

Ассоциация «Российская политическая энциклопедия»
The Association «The Russian Political Encyclopedia»

Государственная архивная служба Российской Федерации
State Archives Service of Russia

Государственный архив Российской Федерации
State Archive of Russian Federation

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX - первая треть XX века
Документальное наследие

Анархисты
Документы и материалы
1883-1935 гг.
В 2 томах

Москва
РОССПЭН
1998

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ РОССИИ
Конец XIX - первая треть XX века
Документальное наследие

Анархисты
Документы и материалы
Том 1 1883-1916 гг.

Москва
РОССПЭН
1998

ББК 66.69(2)
А 64

Издание осуществлено при финансовой поддержке *Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)*

проект № 96-01-16125

Редакционный совет:

О.В.Волобуев, доктор исторических наук, профессор; **В.В.Журавлев**, доктор исторических наук, профессор; **М.К.Горшков**, доктор философских наук; **В.П.Козлов**, член-корреспондент РАН; **С.В.Мироненко**, доктор исторических наук; **А.П.Ненароков**, доктор исторических наук, профессор; **А.К.Сорокин**, кандидат исторических наук; **В.В.Шелохаев** (руководитель проекта), доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия:

О.В.Волобуев, В.В.Кривенький,
А.К.Сорокин, В.В.Шелохаев (ответственный редактор)

Составитель,

автор предисловия, введения и комментариев **В.В.Кривенький**, кандидат исторических наук

Подготовитель *Т.В.Хордина*

Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998 - 704 с.

В сборнике впервые собраны в достаточно полном объеме неиздававшиеся ранее программные документы анархистов различных направлений, а также значительный комплекс прокламаций и других материалов анархистских организаций, что позволит представить роль и место анархистов в истории России.

В первый том включены документы за период с 1883 г. по 1916 г. включительно.

ББК 66.69(2)

© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

© Документы – Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 1998.

ISBN 5-86004-068-7
ISBN 5-86004-142-X

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	25
ВВЕДЕНИЕ.....	31
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	32
ЧАСТЬ I. АНАРХИСТЫ В КОНЦЕ 1880-Х – 1890-Х ГОДАХ XIX ВЕКА.....	37
№ 1 ИНТЕРНАЦИОНАЛ АНАРХИСТОВ.....	37
№ 2 ПОЧЕМУ МЫ АНАРХИСТЫ?.....	38
№ 3 ЧТО ТАКОЕ АНАРХИСТЫ?.....	39
№ 4 К РАБОЧИМ.....	39
ЧАСТЬ II. АНАРХИСТЫ В НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА.....	40
№ 5 К ТОВАРИЩАМ В РОССИИ.....	40
№ 6. (Я.В.МАХАЙСКИЙ) МАЙСКАЯ СТАЧКА.....	41
№ 7 ПИСЬМО ПЕТРА КРОПОТКИНА К УСТРОИТЕЛЯМ ЛОНДОНСКОГО МИТИНГА В ПАМЯТЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.....	45
№ 8 ДОЛОЙ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ!.....	45
№ 9 ПОЧЕМУ МЫ АНАРХИСТЫ?.....	47
№ 10 КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ!.....	47
№ 11. Листок № 1. ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ФОН-ПЛЕВЕ.....	49
№ 12. Листок № 2. ДЕМОКРАТИЯ.....	50
№ 13. Листок №3. ВО ВРЕМЯ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ.....	52
№14. Листок № 4. ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ.....	54
№15. Листок №5. ПОКУШЕНИЯ В БЕЛОСТОКЕ.....	56
№16 КОММУНИСТИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ.....	58
№17 ВОЗЗВАНИЕ К СТУДЕНТАМ ВСЕГО МИРА.....	60
№18 НУЖЕН ЛИ АНАРХИЗМ В РОССИИ?.....	62
№19. К РУССКИМ ПРОПАГАНДИСТАМ (ПРАВДИВОЕ СЛОВО ОБ АНАРХИСТАХ).....	65
№20. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!.....	67
№21. ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ДЕКАБРЬ 1904 Г. ЛОНДОН.....	68
ЧАСТЬ III. АНАРХИСТЫ В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ.....	69
№ 22 ЖЕРМИНАЛЬ.....	69
№23. ЗАЯВЛЕНИЕ (Г. ПАРИЖ. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ БЕЗНАЧАЛЬЦЕВ).....	72
№24. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ! ДОЛОЙ БОГАЧЕЙ, ДОЛОЙ КАПИТАЛИСТОВ, ДОЛОЙ ЦАРЯ, ДОЛОЙ ВСЯКОЕ ГОСУДАРСТВО!.....	74
№25. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ.....	77
№26. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ.....	78
№27. ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ ««ПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА».....	81
№28. МОСКОВСКАЯ ГРУППА КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ.....	81
№29 КО ВСЕМ РАБОЧИМ!.....	83
№30. СРЕДСТВО ОТ СЫЩИКОВ И ПР[ОВОКАТОРОВ].....	85
№31 ПРИГОТОВЛЕНИЕ БОМБ.....	85
№ 32 КАК ПОДЖИГАТЬ ПОМЕЩИЧЬИ СТОГА.....	85
№ 33 К РАБОЧИМ Г. ПЕТЕРБУРГА.....	85
№34 ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ?.....	87
№35 КО ВСЕМ ИСКРЕННИМ ДРУЗЬЯМ НАРОДА.....	88
№36. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «КОММУНА» (ГРУЗИЯ, 1905 Г.).....	89
№37 К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ!.....	90
№38. ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!.....	92
№39 КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ!.....	93
№40. КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА БЕЛОСТОКА!.....	95
№41. КО ВСЕМ РАБОЧИМ В БЕЛОСТОКЕ!.....	96
№42. ПИСЬМО РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ПАРИЖСКИЕ АНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ 21 ИЮЛЯ 1905 ГОДА В ТУРУ (БЕЛЬГИЯ) ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ, ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ, ГЕОГРАФА, АНАРХИСТА, ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЮРСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	96
№43. КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ.....	96
№44. КО ВСЕМ РАБОЧИМ!.....	97

№45. НУЖНА ЛИ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ РОССИИ?.....	98
№46. (А.БИДБЕЙ) ЧТО ДАЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РАБОЧИХ НА ЗАПАДЕ. УБИЙСТВА РАБОЧИХ В ЛИМОЖЕ.....	101
№47. ДОЛОЙ ПАЛАЧЕЙ!.....	103
№48. КО ВСЕМ РАБОЧИМ.....	104
№49 КО ВСЕМ РАБОЧИМ.....	105
№50. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	107
№51. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	108
№52. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	110
№53. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	111
№54. РЕВОЛЮЦИОННОЕ РУКОВОДСТВО.....	112
№56. К РАБОЧИМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА.....	115
№57. ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	116
№58. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ.....	118
№59. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ.....	118
№60. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ.....	119
№61. ИЗВЕЩЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	120
№62. КО ВСЕМ РАБОЧИМ!.....	121
№63. О НАШИХ «ЧЕСТНЫХ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАХ.....	122
№64. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ.....	124
№65. ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРОВОДИМЫХ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППОЙ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЭКСПРОПРИАЦИИ.....	125
№66. ОТВЕТ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ РАБОЧИХ А.-К. НА ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП.....	126
№67. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ.....	126
№68. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	127
№69. НИСАН ФАРБЕР (НЕКРОЛОГ).....	128
№70. ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ.....	130
№71. ПОДОЛЬСКО-БЕССАРАВСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ «СОЮЗ» АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	131
№72. РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	133
№73. ВИЛЕНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	134
№74. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	134
№75. КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.....	135
№76. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	136
№77. КОПИЯ ПИСЬМА, ИЗЪЯТОГО АГЕНТУРНЫМ ПУТЕМ, ПОСЛАННОГО НИКОЛАЕВСКОЙ ГРУППОЙ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВЛАДЕЛЬЦУ МАНУФАКТУРНОГО МАГАЗИНА КУПЦУ ЕВТИХЕЕВУ 2 АПРЕЛЯ	

1906 ГОДА.....	137
№78. ГРУППА ЧЕРНЫХ ВОРОНОВ (г. ОДЕССА).....	137
№79. ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (г. ОДЕССА).....	137
№80. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	138
№81. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	138
№82. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	140
№83. ИЗ СТАТЬИ П.А.КРОПОТКИНА «РУССКАЯ "КОНСТИТУЦИЯ" И ПЕТЕРГОФСКАЯ ДИКТАТУРА».....	141
№84. РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОВСЕЯ ТАРАТУТА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ИМ В ВИЛЕНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЕ 16 МАЯ 1906 ГОДА.....	141
№85. АРОН ЕЛИН (ГЕЛИНКЕР).....	143
№86. РАБОЧИЕ! ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ПОДДЕРЖИВАТЬ БУРЖУАЗНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАЧКУ. ГОТОВЬТЕСЬ К ВСЕОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ. ТРЕБУЙТЕ ПОВСЮДУ НЕМЕДЛЕННОГО ДЕНЕЖНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕХ БЕЗРАБОТНЫХ ВПРЕДЬ ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ. ТРЕБУЙТЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ.....	146
№87. ЗАЯВЛЕНИЕ МОСКОВСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (КОММЕНТАРИЙ К НАШЕЙ ПРОГРАММЕ).....	149
№88. ФЕДЕРАЦИЯ БАКИНСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «АНАРХИЯ».....	151
№89. КО ВСЕМ РУССКИМ АНАРХИСТАМ-КОММУНИСТАМ.....	152
№90. ПАВЕЛ ГОЛЬМАН (НЕКРОЛОГ).....	153
№91. РЕЗОЛЮЦИЯ.....	155
№92. ВОЗЗВАНИЕ УКРАИНЦЕВ.....	156
№93. ГРОДНЕНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	156
№94. К ОДЕССКИМ РАБОЧИМ!.....	158
№95. ПИСЬМО ТОВАРИЩА ПОКОТИЛОВА.....	159
№96. ГРУППА АНАРХИСТОВ «СВОБОДНОЙ КОММУНЫ» (г. МОСКВА).....	161
№97. ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ 1906 ГОДА.....	162
№98. [ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА СЪЕЗДЕ] П.А.КРОПОТКИН РЕВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.....	167
№99. М.КОРН. ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ.....	171
№100. П.КРОПОТКИН. НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНСКИМ И РАБОЧИМ СОЮЗАМ.....	174
№101 В.ЗАБРЕЖНЕВ. О ТЕРРОРЕ.....	176
№102. М.КОРН. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ.....	184
№104. М.ИЗИДИН. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА.....	191
№105. ОБ ИЗДАНИИ ЛИСТКОВ «ХЛЕБ И ВОЛЯ».....	194
№106. РОСЛАВЛЬСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. О МЕСТНЫХ БУРЖУАЗНО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	196
№ 107 К ТОВАРИЩАМ СТУДЕНТАМ.....	197
№108. ПРОЕКТ ДОКЛАДА В СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ХАРЬКОВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	198
№109. К ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ-КОММУНИСТАМ. СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ. Летучий листок №1.....	201
№110. БАТУМСКИЙ РАБОЧИЙ СИНДИКАТ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ -«ИНТЕРНАЦИОНАЛ».....	204
№111. ЧТО СКАЗАЛИ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ КАЗНЕННЫЕ АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ В РИГЕ?.....	206
№112. ЗАЯВЛЕНИЕ.....	207
№113. ВОЗЗВАНИЕ ЖЕНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ К РУССКИМ ТОВАРИЩАМ.....	207
№114. ДОГОВОР ЖЕНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ.....	208
№115. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ! ЗА АНАРХИЮ! КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.....	208
№116. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БЕЗВЛАСТИЕ». К РАБОЧИМ.....	210
№117 ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ».....	210
№118. К ТОВАРИЩАМ (ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «БУНТАРЬ».).....	211
№119. ЗАЯВЛЕНИЕ.....	211
№120 (Д.И.Новомирский) ТАКТИКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	211
№121. (Д.И.Новомирский). ПРОГРАММА ЮЖНО-РУССКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ.....	213
№122. УСТАВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ТРУДА (ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ).....	215
№123. (Новомирский) ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ СИНДИКАЛЬНОГО АНАРХИЗМА.....	216
№124. ЗАЯВЛЕНИЕ.....	218
№125. ЗАЯВЛЕНИЕ ЛАТЫШСКОЙ ГРУППЫ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ (г. Нью-Йорк).....	218
№126. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. ЧЕГО ХОТЯТ АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ. Листок № 1.....	219
№127. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.....	220
№128. ТОВАРИЩИ!.....	223
№129. ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ. К МОРЯКАМ И КО ВСЕМ РАБОЧИМ!.....	224
№130. ТИРАНАМ ПАЛАЧАМ И НАСИЛЬНИКАМ – СМЕРТЬ.....	225

№131. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. БУРЖУАЗИЯ ОРГАНИЗУЕТСЯ – СМЕРТЬ БУРЖУАЗИИ	227
№132. К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ. «ОБЕЗДОЛЕННЫМ ХЛЕБА». «УГНЕТЕННЫМ ВОЛЯ».....	230
№133. К СЕЛЬСКИМ И ГОРОДСКИМ РАБОЧИМ!.....	230
№134. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ ТРУБНОГО ЗАВОДА (Г.ЕКАТЕРИНОСЛАВ).....	232
№135. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА МНОГОЛЮДНЫХ МИТИНГАХ РАБОЧИХ ТРУБНОГО ЗАВОДА И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ.....	233
№136. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. «КАК СМОТРИМ МЫ, АНАРХИСТЫ- КОММУНИСТЫ, НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ».....	233
№137. ФЕДЕРАЦИЯ РАБОЧИХ-АНАРХИСТОВ БРЯНСКОГО ЗАВОДА (Г.ЕКАТЕРИНОСЛАВ). КО ВСЕМ РАБОЧИМ БРЯНСКОГО ЗАВОДА!.....	235
№138. ЗАЯВЛЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ НА МИТИНГЕ 30-го МАРТА 1907 Г. РАБОЧИМИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ.....	236
№139. М.ШПИНДЛЕР (НЕКРОЛОГ).....	237
№140. КОНФЕРЕНЦИЯ УРАЛЬСКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. РЕЗОЛЮЦИИ (ПРИНЯТЫ НА КОНФЕРЕНЦИИ 27-го АПРЕЛЯ 1907 ГОДА).....	238
№141. ПО ПОВОДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СЪЕЗДА.....	239
№142. (ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕТРА КРОПОТКИНА).....	239
№143. ИЗВЕЩЕНИЕ.....	240
№144. ВИЛЕНСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. ПАЛАЧАМ - СМЕРТЬ!.....	240
№145. КОНФЕРЕНЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ (РАЙОН ГГ. КОВНО – РОСЛАВЛЬ, ИЮНЬ–ИЮЛЬ 1907 Г.) РЕЗОЛЮЦИЯ ОТ АНАРХИЧЕСКИ-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ.....	242
№146. Ф.ЗУБАРЬ (НЕКРОЛОГ).....	244
№147. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА – «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». ИЗВЕЩЕНИЕ.....	246
№148. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К ТРУДЯЩИМСЯ	248
№149. ВОЗЗВАНИЕ ТИФЛИССКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОМИТЕТА «СВОБОДА».....	249
№150. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС».....	250
№151. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». СМЕРТЬ ВЛАСТИ БОГА!.....	252
№152. ЗАЯВЛЕНИЕ.....	253
№153. ТОМСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	253
№154. ЮРЬЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-ОБЩИННИКОВ. КО ВСЕМ ОБЕЗДОЛЕННЫМ!.....	254
№155. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС».....	254
№156. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС» ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?	257
№157. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ.....	258
№158. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К РАБАМ И РАБЫНЯМ.....	260
№159. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К ПАРАЗИТАМ БУРЖУАМ И ТРУДЯЩИМСЯ.....	261
№160. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». ПАМЯТИ КАЗНЕННОГО ТОВАРИЩА ТИМОФЕЯ ИВАНОВИЧА БАЗДЫРЕВА.....	262
№161. ЗАЯВЛЕНИЕ И ОТЧЕТ Б.И.Г.А.-К.....	263
№162. СООБЩЕНИЕ ОТ АНАРХИЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА.....	264
№163. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!.....	264
№164. К ХАРЬКОВСКИМ РАБОЧИМ!. Листок первый.....	265
№165. СУЛИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. К СУЛИНСКИМ РАБОЧИМ!.....	265
№166. ЛЕТУЧКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	266
№167. ГРУППА АНАРХИСТОВ «БОСЯК»- (ПАРИЖ). ТОВАРИЩИ АНАРХИСТЫ!.....	268
№168. БАКИНСКАЯ КРАСНАЯ СОТНЯ. БЕЗМУЖЕСТВО ХРАБРЫХ «МУДРОСТЬ ЖИЗНИ!».....	269
№169. ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. МАНДАТ.....	271
№170. НОВОРОССИЙСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «АНАРХИЯ».....	271
№171. СТАНДАРТНЫЙ ОБРАЗЕЦ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ НАЧАЛЬНИКАМИ ГУБЕРНСКИХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ РОССИИ И ДЕПАРТАМЕНТОМ ПОЛИЦИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ АНАРХИСТОВ.....	272
ЧАСТЬ IV. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ АМСТЕРДАМСКОМУ АНАРХИЧЕСКОМУ КОНГРЕССУ 1907 ГОДА. УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ В ПОДГОТОВКЕ ФОРУМА.....	274
№172. (Х.КОРНЕЛИССЕН) БУДУЩИЙ РАБОЧИЙ АНАРХИЧЕСКИЙ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В АМСТЕРДАМЕ.....	274
№173. ВОЗЗВАНИЕ НЕКОЛЬКИХ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.....	276

№174. ПОДГОТОВЛЕНИЕ АМСТЕРДАМСКОГО КОНГРЕССА.....	278
№ 175.....	278
№176. АМСТЕРДАМСКИЙ КОНГРЕСС (ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ЗАНЯТИЙ БУДУЩЕГО КОНГРЕССА).....	278
№177. ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	279
№178. ПИСЬМО АМСТЕРДАМСКОМУ КОНГРЕССУ (ПОСЛАННОЕ ТОВАРИЦУ Н.РОГДАЕВУ ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ НА КОНГРЕССЕ).....	280
ЧАСТЬ V. МАТЕРИАЛЫ АМСТЕРДАМСКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА (26-31 АВГУСТА 1907 Г.).....	281
№179. ДОКЛАД Н.И.РОГДАЕВА (РОССИЯ) НА МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ 1907 г. В АМСТЕРДАМЕ.....	281
№180. ДОКЛАД В.И.ФЕДОРОВА-ЗАБРЕЖНЕВА (РОССИЯ) НА МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ 1907 г. В АМСТЕРДАМЕ.....	301
№181. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПРЕДЛОЖЕНА Н.РОГДАЕВЫМ И В.В.ФЕДОРОВЫМ-ЗАБРЕЖНЕВЫМ (РОССИЯ) И ПРИНЯТА КОНГРЕССОМ 31 АВГУСТА 1907 ГОДА).....	310
№182. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (ПРЕДЛОЖЕНА Э.МАЛАТЕСТА (ИТАЛИЯ)).....	311
№183. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (ПРЕДЛОЖЕНА Р.ФРИДЕБЕРГОМ (ГЕРМАНИЯ)).....	312
№184. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (ПРЕДЛОЖЕНА Ф.ДЮНУА И П.МОНАТТОМ (ФРАНЦИЯ)).....	312
№185. РЕЗОЛЮЦИЯ О ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (ПРЕДЛОЖЕНА Ф.ДЮНУА (ФРАНЦИЯ)).....	313
№186. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ АНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	313
№187. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ АНТИМИЛИТАРИЗМЕ.....	313
№188. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АКТАХ (ПРЕДЛОЖЕНА ЭММОЙ ГОЛЬДМАН (СЕВ. АМЕРИКА) И ПРИНЯТА КОНГРЕССОМ 29 АВГУСТА 1907 ГОДА).....	314
№189. ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.....	314
№190. ОБЪЯВЛЕНИЕ БЮРО «АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА».....	315
№191. Н.РОГДАЕВ. С АМСТЕРДАМСКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.....	315
№192. ОТ «МЕЖДУНАРОДНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ» (РУССКИЕ АНАРХИЧЕСКИЕ ГРУППЫ).....	316
№193. ОТ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ГОЛЛАНДИИ.....	317
№194. ОТ «АНАРХИЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА».....	317
№195. К ВОПРОСУ О СЪЕЗДЕ.....	318
ЧАСТЬ VI. РОССИЙСКИЕ АНАРХИСТЫ В 1908-1912 ГГ.....	318
№196. ВОЗЗВАНИЕ ВОЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА.....	318
№197. К ТОВАРИЩАМ.....	319
№198. К РАБОЧЕМУ НАРОДУ!.....	319
№199. ПИСЬМО К СТАРОЙ РЕДАКЦИИ ОРГАНА «БУНТАРЬ».....	321
№200. РЕЗОЛЮЦИЯ.....	321
№201. РЕЗОЛЮЦИЯ.....	322
№202. ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ А.-К. (АВГУСТ 1908 Г.). ЗАЯВЛЕНИЕ.....	322
№203. К ТОВАРИЩАМ.....	323
№204. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	324
№205. ОТ ГРУППЫ «БОСЯК» (г. ПАРИЖ).....	326
№206. ПО ПОВОДУ СЪЕЗДА (ГРУППА «БОСЯК», г. ПАРИЖ).....	327
№207. И.ГРОССМАН (РОЩИН). ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ.....	328
№208. ПРОГРАММА СОЮЗА «НАРОДНАЯ МЕСТЬ» «СИЛА ПРОТИВ СИЛЫ».....	330
№209. ПРОГРАММА СОЮЗА «НАРОДНАЯ МЕСТЬ», УТВЕРЖДЕННАЯ ПАРТИЙНЫМ СЪЕЗДОМ В ПЕТЕРБУРГЕ 14 ЯНВАРЯ 1909 ГОДА.....	330
№210. ИЗ «БЮЛЛЕТЕНЯ АНАРХИСТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА» (ПРИБАВЛЕНИЕ К № 15 «БУРЕВЕСТНИКА». 1909 г., МАРТ). О БУДУЩЕМ КОНГРЕССЕ.....	331
№211. К ТОВАРИЩАМ.....	333
№212. ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. МАНИФЕСТ.....	333
№213. ЛЕТУЧИЙ ОТРЯД БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ г. ХАРБИНА. ВЫСШЕЕ ПРАВО ЕСТЬ ПРАВО ВОССТАНИЯ! ОТ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. 1910 г.....	335
№214. ПРОГРАММА «ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ ЮГА».....	335
№215. ПЕРВОЕ МАЯ.....	337
№216. ВОЗЗВАНИЕ ОСТАШКОВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.....	338
№217. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. РЕЛИГИЯ: НИ БОГА, НИ ВЛАСТИ, НИ ХОЗЯИНА.....	338
№218. ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ ВОЛЬНЫХ СОЦИАЛИСТОВ.....	339
№219. ОТ РЕДАКЦИИ.....	342
№220. КТО УБИЙЦЫ РАБОЧИХ НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ?.....	343
№221. КО ВСЕМ БЕСПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.....	345
№222. ТОВАРИЩИ!.....	345
ЧАСТЬ VII. ЗАГРАНИЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ 1913-1914 ГГ.	

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО СОЗЫВУ РУССКОГО ФЕДЕРАТИВНОГО СЪЕЗДА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ, РУССКОГО ОБЩЕАНАРХИЧЕСКОГО СЪЕЗДА И МЕЖДУНАРОДНОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В ЛОНДОНЕ.....346

№223. ОБРАЩЕНИЕ ЛЬЕЖСКОГО КРУЖКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «АНАРХИЯ» К ЗАГРАНИЧНЫМ ГРУППАМ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ПО ПОВОДУ СОЗЫВА СЪЕЗДА.....	346
№224. ОБРАЩЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ «ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ».....	347
№225. ТОВАРИЩИ – РАБОЧИЕ!.....	348
№226. КОНФЕРЕНЦИЯ ШВЕЙЦАРСКИХ ГРУПП РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЦЮРИХ. 11-12 МАЯ 1913 Г.....	349
№227. ТОВАРИЩИ!.....	350
№228. ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ И ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА, ВЫРАБОТАННЫЕ «БРАТСТВОМ ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИЕЙ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ»).....	351
№229. ОТВЕТ ТРЕХ ГРУПП «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» (ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ) ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ШВЕЙЦАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.....	353
№230. РУССКИМ ГРУППАМ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ОСОБОЕ МНЕНИЕ). ЖЕНЕВА, 2 ИЮНЯ 1913 Г.....	355
№231. ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕРМАНИИ.....	355
№232. О СЪЕЗДЕ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ОБРАЩЕНИЕ «ОДНОЙ ГРУППЫ» «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИИ А.-К.»)).....	356
№233. ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ЧЛЕНОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ». (ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ), НАПРАВЛЕННОЕ В ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КОМИССИЮ, СОЗДАННУЮ ПО РЕШЕНИЮ КОНФЕРЕНЦИИ ШВЕЙЦАРСКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ [До октября 1913 г.].....	358
№234. РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ»). [ПАРИЖ. 4–11 ОКТЯБРЯ 1913 Г.].....	358
№235. ЖЕРТВАМ РЕВОЛЮЦИИ, ВОЕННОПЛЕННЫМ ЦАРИЗМА, БОРЦАМ ЗА АНАРХИЮ.....	361
№236. ИЗВЕЩЕНИЕ.....	362
№237. ТОВАРИЩИ!.....	364
№238. ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ СЪЕЗДА ВСЕХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ.....	364
№239. РАБОЧИЕ ЗАПОВЕДИ.....	365
№240. РУССКИМ КОЛОНИЯМ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.....	365
№241. ИЗВЕЩЕНИЕ. ГРУППА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ЭМИГРАНТАМ-АНАРХИСТАМ.....	367
№242. ТОВАРИЩИ!.....	367
№243. ПЕРВАЯ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (28 ДЕКАБРЯ 1913 Г. – 1 ЯНВАРЯ 1914 Г., ЛОНДОН).....	370
№244. К СЪЕЗДУ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	386
№245. ДОКЛАД СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. О РАБОТЕ СЕКРЕТАРИАТА.....	387
№246. ОБРАЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ К ТОВАРИЩАМ.....	388
№247. СЕКРЕТАРИАТ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЕ А.-К.....	389
№248.....	392
№249. О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В ЛОНДОНЕ (29 АВГУСТА-6 СЕНТЯБРЯ 1914 Г.). ПОРЯДОК ДНЯ ПРЕДСТОЯЩЕГО КОНГРЕССА.....	392
№250. ВАРШАВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ». ТОВАРИЩИ!.....	394
№251 ЗАЯВЛЕНИЕ.....	395

ЧАСТЬ VIII. АНАРХИСТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....395

№ 252 ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС.....	395
№253. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ (ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ) КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ.....	397
№254. НАРОД!.....	398
№255. ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ).....	399
№256. МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ.....	399
№257. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ.....	401
№258. МАНИФЕСТ О ВОЙНЕ.....	402
№ 259 К ТОВАРИЩАМ.....	404
№ 260 ЗАЯВЛЕНИЕ.....	405
№ 261 ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.....	405
№ 262 1-ГО МАЯ. ГРАЖДАНЕ!.....	406
№263. КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ. (ЗА РЕДАКЦИЮ «НАБАТ» – Н.РОГДАЕВ).....	406
№264. НЕОБХОДИМОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.....	407
№265. ЗАЯВЛЕНИЕ.....	408

№266 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. О ВОЙНЕ.....	409
№ 267 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ОСНОВЫ АНАРХИЗМА.....	411
№268 ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!.....	414
№ 269 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!.....	415
№ 270 ПРОТЕСТ.....	416
№ 271 ЗАЯВЛЕНИЕ.....	417
№272. КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ (ГОДОВАЯ).....	417
№ 273 СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ.....	418
№ 274. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ (БРЯНСКИЙ ЗАВОД). ПРИЗЫВ.....	419
№275. МАНИФЕСТ АНАРХО-ПАТРИОТОВ (П.А.КРОПОТКИН, М.И.ГОЛЬДСМИТ И ДР.).....	419
№ 276 ОТ РЕДАКЦИИ.....	419
№ 277 ПРОТЕСТ.....	420
№278. ОТРЫВОК ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО ПИСЬМА «СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ» (ФИЛАДЕЛЬФИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ) В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАБАТ» (ЖЕНЕВА, ШВЕЙЦАРИЯ).....	421
№ 279. ПРОТЕСТ.....	421
№ 280 ОТВЕТ.....	423
№ 281 НА ЗЛОБЫ ДНЯ.....	424
№ 282. ПО ВОПРОСУ ОБ «ЭКСПРОПРИАЦИИ» (ЗАЯВЛЕНИЕ).....	426

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конец XIX – первая четверть XX века не без основания считаются переломными в общественно-политической жизни России. Характерной приметой этого времени стало формирование и функционирование сотен политических партий и движений, стремящихся найти своих приверженцев и поклонников, воздействовать на определенные слои общества и вписаться в многообразный веер альтернатив общественного развития. В 1880-е – 1890-е годы в стране стала складываться, а в годы российской революции 1905–1907 гг. окрепла довольно многоликая и пестрая многопартийная система, просуществовавшая вплоть до середины 1920-х годов¹. Традиционное, хотя и своеобразное звено этой системы составляли всегда анархисты (т.е. приверженцы анархизма)². Не сумев по многим причинам (как объективного, так и субъективного характера) оформиться в единую «ПАРТИЮ АНАРХИСТОВ» (как об этом мечтал П.А.Кропоткин), анархисты базировались на самом крайнем левом фланге в системе российских партий и своими радикальными действиями привнесли много ярких и неповторимых красок в политическую жизнь страны.

По разнообразию сюжетов, явлений и их практическому воплощению (или фантазиям) любая из леворадикальных партий и группировок, действовавших (или действующих сейчас) на пространстве Российской империи – СССР – СНГ, всегда даст значительную фору любым другим образованиям. История российского анархизма не исключение. Явление имеет богатую историографическую традицию³, но никогда ранее воедино разнообразные документы по истории анархизма в России не собирались.

Необходимость подобного издания назрела давно. И мы (в определенной степени) лишь осуществляем мечту первых российских анархистов⁴. В 1908-1909 гг. Н.Рогдаев (Н.И.Музиль) со товарищи пытался издать в Париже несколько томов очерков и мемуаров по истории российского анархического движения. «Дело» закончилось на первом томе⁵. В 1921 – 1926 гг. в Советской России вышло несколько публикаций подобного рода⁶. Затем кардинально-репрессивные меры со стороны правящей партии против анархистов и их сторонников не позволили продолжить даже собирание материалов по проблеме, а о публикациях речь не шла вообще. По-другому обстояло дело за границей. Попытки воссоздать единую картину анархического движения во всем мире с одновременным изучением биографий лидеров анархизма (с опорой на архивные документы) предпринимал немец Макс Неттлау (1865-1944), получивший от современников прозвище «Геродот анархизма». Его работы получили мировую известность, но стали такими раритетами, что все ведущие библиотеки мира почитают за честь иметь подобные издания⁷. До сих пор продолжается публикация идейно-теоретического наследия

¹ Точка зрения автора-составителя данного сборника. Подр. см.: Политические партии и организации России. (Перечень) // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996; Его же. Новые данные сравнительно-количественного анализа политических партий России // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. Москва. 21-22 мая 1996 г. / Ред. колл.: А.И.Зевелев, В.В.Шелохаев (отв. ред.). М., 1997. С. 123-130.

Другие точки зрения см.: Политические партии России в зеркале энциклопедии: проблемы и решения. «Круглый стол» // Отечественная история. 1997. №3. С. 136-159.

² От греч. *anarchia* – безвластие, безначалие. Название доктрины – анархизм; ее сторонники – анархисты, ставящие своей целью уничтожение государства и всякой политической власти, рассматриваемых исключительно как органы насилия, и мечтающие объединить индивидуумов в свободные и добровольные ассоциации граждан. Определение не является единственным. За 150–160 лет существования анархистской доктрины их накопилось более сотни (при этом они характеризуют всевозможные признаки анархизма). Подр. см.: Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. Алматы, 1994. С. 17 – 102.

³ Интересующихся отсылаем к работам Н.М. Пируновой, Е.В.Старостина, С.Ф.Ударцева, В.В.Комина, С.Н.Канева, В.Д.Ермакова и других исследователей.

⁴ См. в наст. сборнике док. 194 – «От "Анархического Альманаха"».

⁵ См.: Альманах. Сборник по истории анархического движения в России. Т. 1. Париж, 1909.

⁶ См.: Памяти Петра Алексеевича Кропоткина. Сборник статей и материалов. Пг. – М.: Всероссийский общественный комитет по увековечению памяти П.А.Кропоткина, 1921; М.Бакунину. 1876-1926. Очерки истории анархического движения в России. Сборник статей под ред. А.А.Борового. М.: Голос Труда, 1926 и др.

⁷ См., напр.: Nettlau M. Bibliographic de l'anarchie. Bruxelles; Paris: Stock, 1897; Nettlau M. Michael Bakunin. Eine Biografie. Bd. 1-3. London, 1896-1900; Nettlau M. Der Anarchismus von Proudhon zu Kropotkin. Seine historische Entwicklung in den Jahren 1859-1880. Berlin, 1927; Неттлау М. Взгляд на жизнь и учение П.А.Кропоткина в свете некоторых его писем 1876–1914 годов // Пробуждение. Детройт, 1931. М» 15. Февраль. С. 75–164; Неттлау М. Очерки по истории анархических идей и статьи по разным социальным вопросам. Детройт, 1951. В 1970–1980-х годах Международный институт социальной истории в Амстердаме подготовил переиздание шести томов «Истории анархизма» М.Неттлау

М.А.Бакунина (проект осуществляется совместно с Амстердамским институтом социальной истории и Российским Независимым Институтом социальных и национальных проблем)⁸. Время от времени появляются монументальные исследования по П.А.Кропоткину – подобная традиция зародилась еще в 1920–1930-х годах, и одним из первых масштабных произведений стал «Интернациональный сборник, посвященный 10-й годовщине смерти П.А.Кропоткина» (под общ. ред. Г.П.Максимова), изданный в 1931 г. в Чикаго.

Научно-исследовательские и общественные круги постепенно пришли к мысли, что назрела необходимость ликвидировать еще одно «белое пятно» в истории российской многопартийности и подготовить полноценный сборник документов по истории российского анархизма конца XIX – первой трети XX века. Воплощение идеи создания такого сборника документов постоянно срывалось. В 1990-1991 гг. автор-составитель данного издания входил в состав инициативной группы молодых историков и юристов, занимавшихся изучением различных аспектов анархизма в России и стремившихся под руководством Н.М.Пирумовой и В.Н.Гинева воплотить их в действительность хотя бы подготовкой определенной серии документов. Были выработаны и определенные планы-проекты будущих изданий. Распад союзных структур и моментальное свертывание всевозможных издательских планов сделал свое дело. Ушла из жизни Н.М.Пирумова, так и не увидевшая воплощения замысла. Поэтому публикация данных документов имеет для автора первостепенное значение и становится как бы определенным итогом долголетней работы по собиранию и подготовке к выходу в свет многих источников по истории российского анархизма. К любому из приводимых в издании документов в той или иной степени можно употребить слово «впервые». Но вернуться к осуществлению данного замысла удалось лишь в 1994 г. благодаря совместному исследовательскому проекту РНИСиНПа, Ассоциации «РОССПЭН» и РГНФ по воссозданию и публикации комплексов документов по истории российских политических партий и движений. В результате нам за 1994-1997 гг. удалось впервые воедино собрать, заново изучить и откомментировать более 500 документов по истории анархизма в России за 1883-1935 гг.

К вышесказанному хотелось бы добавить следующее. История – более человеческая наука, чем все остальные. Поэтому автор-составитель считает, что подобное издание никогда бы не увидело свет без определенной поддержки, терпения и советов со стороны Н.М.Пирумовой (Институт Российской истории РАН), В.В.Шело-хаева (РНИСиНП), А.К.Сорокина (РОССПЭН), А.И.Зевелева (Гос. Академия сферы быта и услуг), С.Ф.Ударцева (Республика Казахстан), Н.Д.Ерофеева (МГУ им. М.В.Ломоносова), Т.М.Ушаковой (Гос. общественно-политическая библиотека), В.В.Козарь (Библиотека Моск. технического университета связи и информатики). Ангельское терпение на тернистом пути сбора и подготовки издания проявили и члены моей семьи, за что им огромное спасибо.

Возвращаясь к предмету исследования, хотелось бы отметить следующее. Представители анархизма (по тем или иным причинам) никогда не испытывали к себе позитивного внимания. В каких только грехах и провокациях их не обвиняли!

Что можно сказать на этот счет. Действительно, только анархисты постоянно (хотя и не всегда «законными» методами) выступали и выступают за уничтожение государства, парламентов, Учредительных собраний и всякой власти (время от времени корректируя свои требования) и требуют освободить человеческую личность от малейших форм гнета для свободного и независимого развития. Недаром в человеческой природе изначально заложены две противоположные тенденции – стремление к коллективности и порядку и желание непременно выразить свою индивидуальность и быть свободным. И если теоретики анархизма в глубине своих построений видели его смысл в предотвращении попытки насильственного построения нового общества, в поиске других, компромиссных решений, акцентируя внимание на том, что человеку свойственна устремленность к свободе, то для большинства их последователей настоящий порядок представлялся всегда только в качестве простой суммы свободных волеизъявлений и находил свое выражение в уродливых фразах типа «Анархия – мать порядка!» Разумеется, отношения с официальными органами власти и управления при такой постановке вопроса у анархистов всегда были плохими.

Думается, что и российские идеологи анархизма, главными из которых являлись – потомок дворянского рода М.А.Бакунин (1814-1876) и князь П.А.Кропоткин (1842-1921), догадывались, что создали нечто вроде бомбы «замедленного действия»: ведь на практике все способы претворения

⁸ С российской стороны координаторами проекта являются Н.Ю.Колпинский и Б.Г.Мосолов.

«анархии» в жизнь выливались в бессмысленные насильственные действия, разрушения и гибель людей, всяческое неприятие этико-нравственных норм. Недаром Бакунин предостерегал революционеров от увлечения террором: «Политическая резня никогда не убивала партий; в особенности она оказывалась бессильной против привилегированных классов... Чтобы совершить радикальную революцию, нужно поэтому повести нападение на положение и на вещи, разрушить собственность и государство, а тогда не придется уничтожать людей и обрекать себя на неминуемую и неизбежную реакцию, без которой никогда не обходилось и не обойдется во всяком обществе массовое убийство людей»⁹. Впрочем, насилием и разрушениями, равно как и революциями, путчами и переворотами, россиян давно не удивишь: все сколько-нибудь значительные политические задачи и устремления в стране чаще всего решались подобными методами.

К концу XX-го столетия в России вновь после долгого перерыва! появились анархистские черные знамена¹⁰. Сегодня есть основания; полагать, что только в европейской части бывшего Союза существуют свыше 50 анархистских групп различной направленности, действующих в 30-40 городах и населенных пунктах¹¹. Возглавляют перечень «анархических» городов Москва и Санкт-Петербург, но, и здесь, и в провинциальных городах организации анархистов не являются массовыми и порой больше акцентируют свое внимание на выпуске определенной агитационной литературы и прессы, чем на практических акциях.

О чем пишет самая свободолюбивая пресса? О разном, но, и в изданиях времен первых российских революций, к в современных изданиях привлекают внимание простые советы: как организовать забастовку; как лучше вести себя при задержании и аресте, а также на допросе; как печатать листовки и прокламации в домашних условиях; как изготовить взрывчатые вещества и «коктейль Молотова». До бомбометания (как в начале XX века) дело, правда, пока не доходило, но жизнь анархистов (и раньше, и теперь) и без этого никогда не была скучной: здесь и одиночные эпизоды неповиновения и вооруженного сопротивления органам правопорядка, и собирание средств на проведение пьянки протеста (за освобождение двух арестованных товарищей)¹², и акции протеста против ГКЧП, и отказ от участия в обороне Белого дома в октябре 1993 г. (по идейным соображениям), и бойкот выборов 12 декабря того же года, и мирный (очередной) теоретический съезд Конференции анархистов-синдикалистов, и многое другое¹³.

Это нынешняя, бурная, жизнь движения. Но даже сами активисты современного анархического движения, некоторые маститые исследователи мало знакомы с подлинным лицом и местом анархизма в системе российских политических партий конца XIX – первой четверти XX столетия, иначе не продолжали бы его именовать «экзотическим», «эфемерным», даже «ядовитым цветком на русской почве»¹⁴. Еще менее осведомлены о деятельности и построениях российских анархистов в XIX – XX веках рядовые читатели.

Становление российского анархизма продолжалось несколько десятилетий. В 70-е годы XIX века он начал играть определяющую роль в системе общественно-политических взглядов народников (хотя существуют и другие точки зрения). Некоторые из народников почитали за честь называть себя анархистами. Так, С.И.Бардина, обвинявшаяся по «процессу 50-ти», в своей речи на суде 9 марта 1877 г. заявила: «Анархия вовсе не означает беспорядка и произвола. Анархия, напротив, стремится водворить гармонию и порядок во всех общественных отношениях. Она есть только отрицание той утесняющей

⁹ Бакунин М.А. Программа и цели революционной организации интернациональных братьев. Цит. по: Стеклов Ю.М. М.А.Бакунин, его жизнь и деятельность. Т 3. М.-Л., 1927. С. 66

¹⁰ Анархистскую символику не следует путать с фашистской. По этому вопросу мы готовим специальную работу

¹¹ Кривенький В.В. Анархизм в России: за социализм, но без государства // Российское обозрение: Бюллетень еженедельной информации РИА «Новости». М., 1993. №1. 6 января. С. 3.

¹² Под лозунгом «Будем пить, пока не освободите наших товарищей!» И надо сказать, что власти не выдержали массированной «атаки» анархистов (предпринятой и по другим каналам) и освободили 18-летних А.Родионова и А.Кузнецова. См.: Чумиков А. Милиция и порядок... такой-то матери! // Московская правда. 1994. 10 февраля. С. 15-16

¹³ См. там же. С. 15-16

¹⁴ См., напр.: Шубин А.В. К безвластию через самоорганизацию трудящихся – лозунг русских анархистов. (Политическая панорама 1917 года) // Наука и жизнь. 1991. №5. С. 34; Колпинский Н.Ю. Анархизм в современной России и издание сочинений М.А.Бакунина // Обновление России: Трудный поиск решений. Годичные чтения в Российском Независимом Институте. Вып. 1 / Отв. ред.: Горшков М.К., Мчедлов М.П. М., 1992. С. 168; От редакции // Моск. правда. 1994. 10 февраля. С. 16.

власти, которая подавляет всякое свободное развитие общества»¹⁵.

В 70-90-е годы прошлого века П.А.Кропоткин, развивая идеи М.А.Бакунина¹⁶, обосновал в целостном виде доктрину анархо-ком-мунизма, базировавшуюся на принципах полного равенства, взаимопомощи и солидарности всех представителей человеческого рода. Он не считал народ России готовым к немедленному революционному выступлению для полного уничтожения всех государственных институтов и учреждений, отрицал необходимость революционного правительства, не признавал никакой революционной диктатуры, так как при ней, по его мнению, революция неизбежно вырождается в произвол и в деспотизм.

Как самостоятельное общественно-политическое движение анархизм в России оформился в первые годы XX века. В 1900 г. в Женеве (Швейцария) возникает группа российских анархистов-эмигрантов, в 1903 г. там начинается издание их первого печатного органа – газеты «Хлеб и Воля».

В самой России первые анархистские группы появляются в 1903 г. в районах с многонациональным населением: в г. Белостоке Гродненской губернии – среди еврейской интеллигенции и присоединившихся к ней ремесленных рабочих; в г. Нежине Черниговской губернии – в среде учащейся молодежи. А в 1907 г., когда анархистское движение достигло пика своей активности, оно распространилось на 58 губерний и областей (что составляло более 3/4 их общего числа), насчитывало 255 формирований в 180 городах и других населенных пунктах империи – от крупных «федераций» с сетью «сходок» (собраний) до небольших кружков (последние преобладали). География российского анархизма четко обрисовалась в годы первой революции. «Столицами» его считались – Белосток, Екатеринослав и Одесса. Менее крупные формирования в это время существовали на Юго-Западе (Житомир, Каменец-Подольский, Киев), в Центральном районе (Нижний Новгород, Сормово, Саратов, Пенза), на Северном Кавказе, в Придонуе. В Закавказье центрами анархизма были Тифлис, Кутаиси, Баку. Значительно меньшую роль в движении играли организации, действовавшие в Прибалтике и Польше, в Москве и Петербурге.

Социальную основу анархизма составляли преимущественно кустари, ремесленники, мелкие торговцы. Но к движению примыкали также крестьяне, рабочие, интеллигенты. Всех их объединяли – резкое недовольство существующими порядками, готовность идти на самые крайние средства для немедленного и радикального изменения этих порядков, пренебрегая нормами права и традиционной морали.

Обобщенный портрет анархиста периода первой российской революции выглядел следующим образом: это «пассионарный» молодой человек 18 – 24 лет, имеющий начальное образование (или без него) и представлявший, как правило, маргинальный слой общества, а во многих случаях – дискриминируемое национальное меньшинство. Среди анархистов преобладали евреи (по отдельным выборкам их число достигало 50%), русские (до 41%), украинцы (до 35%). Самыми пожилыми в движении были П.А.Кропоткин (1842 г. рождения) и его ближайшая последовательница М.И.Гольдсмит (1858 г. рождения). Основной костяк организаторов движения – М.-Э.Р.Дайнов, Н.И.Музиль, Я.И.Кирилловский (Д.Новомирский), А.А.Боровой, В.И.Федоров-Забрежнев и другие – составляли люди, возраст которых к моменту революции не превышал 32 лет. «Кадровый состав» российских анархистских организаций был весьма невелик (в 1903-1910 гг. – около 7 тыс. человек, в 1905-1907 гг. – до 5,5 тыс. человек). Оценивая роль и место анархистов в истории России, следует прежде всего подчеркнуть значительную идейную неоднородность, политическую аморфность, организационную раздробленность анархистского движения. Анархисты никогда не составляли партии и даже зародыша политической партии в традиционном ее понимании (хотя Кропоткин и некоторые его сторонники употребляли это понятие), ибо не стремились прийти к власти. По их убеждению, главная, если не единственная задача в политике – революционное разрушение «эксплуататорского строя» и его главного орудия – государства. К тому же, каждый анархист видел в себе суверенную творческую личность, способную самостоятельно решать как практические, так и теоретические вопросы. Поэтому о партийной дисциплине, партийной иерархии в среде анархистов говорить можно лишь условно. В 1905-1907 гг. в анархизме определились три основных и достаточно обособленных направления: анархо-коммунизм, анархо-индивидуализм и

¹⁵ Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 1. 1870-1875 гг. М., 1964. С. 356-357

¹⁶ Автор концепции насильственного революционного переустройства мира (анархо-коллективизма), в окончательном виде разработанной в 1861-1865 гг. Теоретическое наследие М.А.Бакунина огромно. Главными его произведениями считаются «Государственность и Анархия», «Прибавление "А"», опубликованные за границей в начале 70-х годов XIX века

анархо-синдикализм¹⁷. Каждое из них имело определенные сферы социального влияния и предпочтительные регионы действия, собственные печатные органы. Такое положение сложилось не сразу. Накануне и в первые месяцы революции 1905-1907 гг. большинство анархистских групп состояло из последователей Кропоткина – анархистов-коммунистов («хлебовольцев»). В дальнейшем с усилением дифференциации в движении возникают организации различной «анархической» ориентации¹⁸. В среде российских анархистов не было единства и в вопросе о способах борьбы с режимом. Явный приоритет отдавался нелегальным и, в первую очередь, террористическим средствам этой борьбы, хотя мотивы действий были различными у представителей разных направлений. Намерения «идейных анархистов» во главе с Кропоткиным как-то переломить тенденцию, вести широкую агитационно-пропагандистскую работу в массах так и не были осуществлены. Террор оказался главным и почти исключительным делом для большинства организаций. Точное число совершенных ими насильственных актов (как во время революции 1905-1907 гг., так и в последующие годы) до сих пор не установлено. Довольно часто такие акты проводились не по заданиям организаций, а по личной инициативе их активистов. Первым терактом российских анархистов в начале XX века принято считать покушение белостокского анархиста Н.Фарбера 29 августа 1904 г. на текстильного фабриканта А.Кагана в местечке Крынки Гродненской губернии. Фабрикант был тяжело ранен кинжалом в шею за «неуступчивость в отношении белостокских стачечников», требовавших решения ряда экономических вопросов. А вскоре не осталось такого места на территории страны, где бы подобные акции не проводились. Жертвами анархистов чаще всего становились высшие чины администрации, полиции и представители судебных органов. Политические результаты таких акций были негативными для демократического движения, дискредитировали его в глазах общества, позволяли властям ужесточать репрессии. 1905–1907 гг. вошли в историю российского анархистского движения как время непрекращающихся террористических актов и экспроприации, вооруженных нападений и грабежей. Лидеры анархизма, как правило, поддерживали «экссы» «организованные и массовые», категорически отрицая необходимость подобных акций для личных целей, сравнивая их с воровством. Несмотря на эти предостережения, мелкие «экссы» буквально наводняли движение, становились своеобразным наркотиком для его активистов. В общественном мнении усиливалось негативное отношение к анархистам, хотя в «низах» и сохранялись симпатии к ним как к народным мстителям, продолжателям традиций «благородных разбойников».

Подавление революции 1905-1907 гг. означало и разгром большинства анархистских организаций, привело к значительному уменьшению числа их сторонников. Обозначилась тенденция к криминализации анархистской среды. В ней начинают преобладать формирования с многозначительными названиями: «Кровавая рука», «Мстители», «Черные вороны», «Ястребы», «Лига Красного шнура» и другие. В 1908-1910 гг. продолжался процесс распада и самоликвидации организаций (в 1910 г. в стране имелись 34 группы в 30 городах). Но в среде анархистов опять начинают звучать призывы к ведению более энергичных действий в России. Намечены были даже пункты, в которых разрешалось проводить экспроприации: Рига, Гомель, Варшава, Нижний Новгород, Пенза, Москва, Брест. «Московская группа анархистов-коммунистов» сумела в 1910-1911 гг., наряду с развертыванием пропаганды среди рабочих и крестьян, совершить ряд разбойных нападений на казенные винные лавки и почтово-телеграфные конторы центральных губерний.

Репрессии и казни вновь не заставили себя ждать. Но оставшиеся на свободе анархисты указывали: «...Никакой реакции не задавить анархического духа в рабочих массах, никакими эшафотами и расстрелами не остановить дальнейшего развития анархических идей»¹⁹. И уже в 1913-1914 гг. значительно активизировалась работа российских анархистов-эмигрантов в Великобритании, Бельгии, Франции, Швейцарии, где анархистам удалось провести 6 конференций, и прежде всего Первую Объединительную конференцию русских анархистов-коммунистов в Лондоне (декабрь 1913 г. – январь 1914 г.), определившую стратегию и тактику движения в условиях нового революционного подъема.

Реализацию замыслов прервала первая мировая война. В анархической среде произошел очередной

¹⁷ В настоящее время существуют и другие точки зрения по вопросу о классификации течений теоретической мысли анархизма. Подр. см.: Ударцев С.Ф. Указ. соч. С. 95-102

¹⁸ Подр. см.: Кривенький В.В. Анархисты-коммунисты // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. С. 36-38

¹⁹ Док. 222 – Товарищи! (Воззвание Парижской группы А.-К. «Жерминаль»).

раскол – на оборонцев и интернационалистов. К первым примкнул П.А.Кропоткин и выступил за войну «до конца германского милитаризма»; ему противостояли интернационалисты – И.С.Гроссман, А.Ю.Ге, А.М.Шапиро и другие, заявлявшие, что они «решительно против всяких войн между народами»²⁰. В России в это время движение стало выходить из кризиса, но говорить о его массовом характере нельзя (по предварительным оценкам, в 1915 г. анархистские организации имелись в 8 городах, а в конце 1916 г. в 7 населенных пунктах было 15 организаций). Накануне Февраля 1917 г. в стране имелось около 300 анархистов.

Февральская революция дала новый мощный толчок анархизму. Весной – летом 1917 г. (по возвращении анархистов из-за границы и мест заключения) воссоздаются отдельные федерации и ассоциации анархистов в Москве, Самаре, Саратове, Брянске, Киеве, Иркутске, Ростове-на-Дону, Одессе, Петрограде и других городах.

Анархисты спешили определить свою точку зрения на животрепещущие проблемы политики. В центре внимания оказались вопросы об отношении к первой мировой войне, к Временному правительству, к идее созыва Учредительного собрания, к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Анархисты-коммунисты настаивали на немедленном прекращении «империалистической войны». По отношению к Временному правительству анархисты были на редкость единодушны: нужна новая социальная революция, которая свергнет власть «министров-капиталистов». Что же касается Советов, то здесь взгляды расходились. П.А.Кропоткин назвал саму идею органов власти, контролирующих всю политическую жизнь страны, «величайшей», однако замечал, что пассивная роль масс в Советах может привести к диктатуре одной партии²¹. В то же время некоторые анархисты по отношению к Советам занимали выжидательную позицию, а другие – открыто отказывались от участия в них. Так, И.М.Гейцман («Хаим Лондонский») от имени своих иркутских единомышленников указывал: «Наша мораль диктует, что идти мы должны вместе с революционными массами, а не забираться наверх править ими. Правители найдутся и без нас; должен же быть и тот, кто сбросит их с пьедестала власти!»²² Часть анархистов уже весной 1917 г. объявляла Учредительное собрание «тормозом революции» и ничего положительного от его созыва не ждала.

Кризис власти, неразбериха и хаос в стране давали анархистам возможность проявить свои бунтарские потенции. Одним из первых их практических действий был захват в феврале 1917 г. дачи бывшего царского министра П.Н.Дурново под Петроградом. Затем последовал обычный набор акций: убийства наиболее ненавистных анархистам лиц из полиции и администрации, «эксы», а также – захваты редакций газет и журналов. Одновременно усиливалась агитация за свержение Временного правительства (в июле 1917 г. эти события, как известно, привели к поражению леворадикальных группировок и частичному разгрому анархистских организаций. Назревающий переворот и подготовку к нему левых сил анархисты воспринимали по-разному. Петроградские анархисты-синдикалисты, например, не приветствовали возможное «выступление» большевиков, ставивших своей целью захват власти; московские анархисты-коммунисты, наоборот, призывали рабочих и крестьян дать «последний и решительный бой» за мир, землю, хлеб и волю²³.

Накануне Октября 1917 г. организации анархистов имелись почти в 40 городах страны, и большевики не преминули использовать анархистов в качестве разрушительной силы против буржуазии, оказывая им помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и другим. Анархисты, окунувшись в родную стихию разрушения и борьбы, участвовали в вооруженных столкновениях в Петрограде, Москве, Иркутске и других городах. В октябре 1917 г. 6 анархистов входили в состав Петроградского Военно-Революционного комитета, многие командовали отрядами солдат и матросов. Зимой 1918 г. анархисты приступили к формированию собственных вооруженных отрядов, предназначенных для борьбы за «идеалы анархизма»²⁴. Анархистские дружины, получившие название «Черная гвардия», стали

²⁰ Док. 258 – Манифест о войне (Февраль 1915 г.). Подписан 37 членами Анархического Интернационала

²¹ См.: Обращение Кропоткина к рабочим и передовым представителям общественности Западной Европы // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 44.

²² Гейцман П. Манифест Анархистов-Коммунистов. Анархия. Ее цели и тактика в связи с революцией и войной. Иркутск, 1917. С. 45, 50

²³ См.: Манифест Московской Федерации анархических групп. (6 ноября 1917 г.); Волин В.М. О так называемом «выступлении» // Голос Труда: Орган анархо-синдикалистов. Пг., 1917. № 11. 20 октября. С. 1

²⁴ Первые призывы к этому появились 17 и 23 декабря 1917 г. в газете петроградских анархистов «Буревестник». См.: док. 30 и

прибежищем не только для «идейных» анархистов, но и разного рода сомнительных, полууголовных элементов общества, понимавших анархизм лишь как вседозволенность и безнаказанность и ставших организаторами волны налетов на «буржуазные» квартиры, склады, магазины. В обстановке политического хаоса и хозяйственной разрухи эти стремления приобретали самые крайние, уродливые формы и вскоре были пресечены большевиками. В апреле–октябре 1918 г. силы, стоявшие на стороне советской власти, постепенно разгромили отряды «Черной гвардии» в Москве, Петрограде, Екатеринославе, Вологде, Брянске и других городах. Это не помешало анархистам (различных направлений), лояльно относившимся к большевикам, принять участие в гражданской войне, оказав им существенную поддержку.

Примерно с середины 1918 г. российское анархистское движение переживает полосу расколов, чередующихся с временными объединениями отдельных групп различных направлений в более крупные формирования²⁵. В это время состоялось несколько анархистских конференций, прошел Первый Всероссийский съезд анархистов-коммунистов (декабрь 1918 г.), в 1918-1919 гг. прошли две Всероссийские конференции анархистов-синдикалистов (в 1921 г. объединились в Конференцию российских анархистов-синдикалистов), съезд Всероссийской Федерации анархической молодежи (июнь 1919 г.). Ряд формирований анархистов (различных направлений), признавших верховенство большевиков, получили возможность (вплоть до конца 1920-х годов) издавать печатные органы, проводить собрания и встречи, организовывать небольшие музеи по истории движения. Значительное число анархистов постепенно перешли в ряды правящей партии, объяснив свой уход от анархизма «кризисом движения», «вступлением страны в новую фазу развития» и т.д. В 1922 г., по данным партийной переписи, в рядах РКП(б) было 633 бывших анархиста различных течений. Судьба других деятелей анархии, как и формирований, была трагичной – лучшим исходом для многих из них стала эмиграция, оставшиеся в России подверглись террору и репрессиям²⁶.

Отдельной строкой необходимо сказать о деятельности российских анархистов в эмиграции. Пока это «белое пятно» для отечественных авторов, пишущих об эмиграции. Между тем, в США, Германии, Франции, Аргентине и других странах, ставших убежищем для анархистов из России, были созданы десятки анархических организаций, выходили многочисленные печатные органы, и к голосу анархистов-«практиков» из России зачастую внимательно прислушивались их зарубежные коллеги. Окончательный развал «заграничного» российского анархистского движения приходится на конец 1930-х – начало 1940-х годов. В настоящее время анархидвижение за границей переживает полосу подъема и является важной составной частью леворадикального движения. В этой связи значительно возрос интерес к истории российского анархизма и судьбам его теоретиков и лидеров. Но единого сборника документов по истории российского анархизма до сих пор не было. Это сразу ставит предлагаемое издание в рамки фундаментального и позволяет по-новому оценить вклад российских последователей анархии в историю общественно-политической борьбы XIX–XX столетий. Идеи и построения М.А.Бакунина, П.А.Кропоткина и их последователей приобретают сегодня невиданную актуальность, особенно в плане изучения федерализма, организации муниципального самоуправления и кооперации. Есть ли у анархизма и его приверженцев будущее, может показать только время.

ВВЕДЕНИЕ

Издание документов и материалов российских анархистов предполагается в двух томах.

В первый том включены 284 различных по типу и виду источника, отражающие историю российского анархизма за период с 1883 г. по 1916 г.²⁷ Значительная часть документов, извлеченная из ГАРФ, Отдела редкой книги ГОПБ, Рукописного отдела РГБ, ЦГИА Украины (Киев), публикуется впервые.

Основной материал тома – это воззвания различных российских анархических групп и организаций, действовавших с начала XX века в разных населенных пунктах Российской империи и за границей

док. 35.

²⁵ Более подр. об этом см.: Кривенький В.В. Анархисты-индивидуалисты // Политические партии России: Энциклопедия. С. 35–36; Его же. Анархисты-коммунисты // Там же. С. 36-38; Его же. Анархисты-синдикалисты // Там же. С. 38-40

²⁶ Обобщающая «гулаговская» история российского анархидвижения пока не написана

²⁷ В основной текст т. 1 вошли 282 документа. Еще 2 приводятся в комментариях к тому (см. примечание 318).

(преимущественно в Западной Европе и США), написанные, как правило, на злобу дня или по тем или иным наболевшим вопросам движения. Этот значительный комплекс документов предваряют: т.н. «Интернационал анархистов» (одна из возможных версий, без места и даты издания), Заявление анархистов перед Лионским исправительным судом «Почему мы анархисты?» (1883 г., одним из его авторов, вполне вероятно, был П.А.Кропоткин) и два недатированных воззвания российских анархистов программного типа «Что такое анархисты?» и «К рабочим», предварительно знакомящие с некоторыми основными доктринами движения. Последующие документы (с 1901 г.) четко расставляют все точки над «і» и представляют все многообразие различных точек зрения и мнений, которые существовали в среде российских анархистов по теоретическим, программным, тактическим и организационным вопросам. Обращают на себя внимание практически неизвестные ранее материалы по консолидации российской анархической среды за период 1904-1916 гг. (в этой связи интересующимся читателям и специалистам рекомендуем изучить документы анархических съездов и конференций за 1904 – 1908 и 1913–1915 гг.). Особо хотелось бы подчеркнуть, что участие русской анархической делегации в работе Международного анархического конгресса 1907 г. в Амстердаме и подготовке Августовского конгресса 1914 г. в Лондоне имело определяющее значение для развития международного анархического движения.

В издании публикуются также редкие документы о полемике в стане российских анархистов и их зарубежных коллег по вопросу об оценке и отношении к событиям первой мировой войны.

Протоколы и резолюции анархистских конгрессов, съездов, конференций, совещаний и разнообразные манифесты анархистов являются уникальным источником, позволяющим судить не только о решениях, принятых тем или иным форумом или отдельно взятой группой (или лицом), но и о том, какие программно-теоретические принципы закладывались в основу этих решений, какие различные мнения существовали среди анархистов, какие перспективы и цели намечали для себя сторонники анархии.

Учитывая особую специфику деятельности анархистов, не ориентированную на сбор, сохранений и обобщение материалов (со всеми вытекающими отсюда последствиями), автор-составитель издания избрал хронологическую подачу публикуемых документов и материалов. Лишь в некоторых местах издания (преимущественно в т. 2) из приводимых материалов делались своеобразные тематические подборки (например, по деятельности анархистов в фабзавкомах в 1917 г., по разгрому анархистских организаций в 1918 г.; по повстанческому движению в отдельных регионах страны в 1918-1921 гг.; по объединению сил анархистов-синдикалистов в 1918-1924 гг. и некоторым другим).

Заранее благодарны всем интересующимся историей российского анархизма за возможные уточнения и дополнения.

Издание сопровождается комментариями и указателем имен. В документах сохранены шрифтовые выделения оригинала.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А.-И.	анархо-индивидуализм, (анархисты)-индивидуалисты	анархо
А.-К.	анархо-коммунизм, анархо (анархисты)- коммунисты	
А.-С.	анархо-синдикализм, (анархисты)-синдикалисты	анархо
А.-У.	анархо-универсализм, (анархисты)-универсалисты	анархо
БТ	Биржа Труда	
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)	
В.С.	Военный Совет	
ВСНХ	Высший Совет Народного Хозяйства	
В.Ф.А. К.	Всероссийская Федерация Анархистов- Коммунистов	
В.Ф.А.	Всероссийская	Федерация

М. (ВСЕФ АМ)	Анархической Молодежи
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЧК	Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГОПБ ОРК	Государственная общественно- политическая библиотека (бывш. Библиотека ИМЛ при ЦК КПСС). Отдел редких книг
Г.П.У.	Главное Политическое Управление
ДП	Департамент полиции
др.	другие
Комин терн	Коммунистический Интернационал
КП(б)	Коммунистическая партия (большевиков)
м.б.	может быть
М.К.	Московский комитет
м.к.	местный комитет
МОПР	Международная организация помощи борцам революции в капиталистических странах (Международная Красная Помощь)
М.С.Н. Х.	Московский Совет Народного Хозяйства
МТР	Международное Товарищество Рабочих (II-й Интернационал)
МТР (Анарх о- синдик алистс кий Интер национ ал)	Международное Товарищество Рабочих (Анархо-синдикалистский Интернационал) (с 1922 г.)
МЧК	Московская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией
Нарко мпрод	Народный комиссариат по продовольствию
Нарко мсобес	Народный комиссариат социального обеспечения
НЭП(НЭПО)	новая экономическая политика

ОО	Особый отдел Департамента полиции
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
п.к.	партийный комитет
П.С.-Р.	Партия социалистов-революционеров
Платформа П.А.Аршинова	Проект Организационной Платформы анархистов, выдвинутый П.А.Аршиновым в 1926 г.
Профинтерн	Красный Интернационал профсоюзов, международное объединение революционных профсоюзов в 1921 – 1937 гг.
РГАЛИ	Российский Государственный архив литературы и искусства
РКП	Российская Коммунистическая партия
Р.К.А. С.	Российская Конфедерация анархосиндикалистов
РОПИ Т	Российское Общество паромства и торговли
РСФСР	Российская Советская Федеративная социалистическая республика
с.-д.	социал-демократ(ы)
Совдеп	Совет депутатов
СРБД «Свобода внутри нас»	Севастопольская революционная боевая дружина «Свобода внутри нас» (1906-1907 гг.)
С.Р., КР., Краен, и Каз. Депутатов	Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов
СНК	Совет Народных Комиссаров
С.Н.Т. Х. и К.	Совет Народного Труда Хозяйства и Культуры
с.-р.	социалист(ы)-революционер(ы)
т.д.	так далее
т.е.	то есть
т.к.	так как
т.н.	так называемый
тт.	товарищи
ТП, ПТ	трудова́я повинно́сть
ФЗК	фабрично-заводской комитет, фабзавкомы
ЦК, Ц.	Центральный Комитет

К.	
ЦИК	Центральный Исполнительный Комитет
ЦК ВСП	Центральный Комитет Всероссийского съезда пищеви́ков
ЦХИД К	Центр хранения историко-документальных коллекций (бывш. Центральный Государственный Особый архив – Российский Государственный Особый архив (РГОА))

Часть I. АНАРХИСТЫ В КОНЦЕ 1880-х – 1890-х годах XIX ВЕКА № 1 ИНТЕРНАЦИОНАЛ АНАРХИСТОВ²⁸

Вставай, проклятьем заклейменный,
 Весь мир голодных и рабов!
 Кипит наш разум возмущенный
 И в смертный бой вести готов.
 Весь мир наси́лья мы разрушим
 До основанья, а затем
 Мы наш, мы новый мир построим:
 Кто был ничем, тот станет всем!

Припев:

Это будет последний и решительный бой!
 С Интернационалом воспрянет род людской! (2 р.)

Лишь мы, работники всемирной,
 Великой армии труда,
 На труд мы наш имеем право,
 Но паразиты же – никогда!
 И если гром великий грянет
 Над сворой псов и богачей,
 Для нас все так же солнце станет
 Сиять огнем своих лучей!

Припев:

Это будет последний и решительный бой!
 С Интернационалом воспрянет род людской! (2 р.)

Никто не даст нам избавленья,
 Ни поп, ни царь и ни собор!
 Добьемся мы освобожденья
 Своею собственной рукой!
 Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
 Отвоевать свое добро,
 Вдуйте горн и куйте смело,
 Пока железо горячо!

Припев:

Это будет последний и решительный бой!

²⁸ Международный гимн анархистов, практически полностью заимствованный ими у социал-демократов (текст Э.Потье, музыка П.Дегейтера. Впервые исполнен лильским хором рабочих 23.6.1888 г.). Дата первого исполнения «анархистского» варианта гимна неизвестна

С Интернационалом воспрянет род людской! (2 р.)

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

[Б.д., м.б.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (8,8 x 14,7).

№ 2 ПОЧЕМУ МЫ АНАРХИСТЫ?

Заявление анархистов перед Лионским исправительным судом (1883 г.)²⁹

Что такое Анархия? Что такое анархисты? – Мы сейчас скажем. Анархисты, милостивые господа, это граждане, которые в век повсеместной проповеди свободы сочли своим долгом заговорить о безграничной свободе.

Да, милостивые господа, нас несколько тысяч в мире, быть может, несколько миллионов, – у нас нет другой заслуги, как говорить громко о том, о чем втихомолку думают массы, – нас несколько миллионов рабочих, требующих полную свободу, всю свободу, только свободу!

Мы хотим свободы! Мы требуем для каждого человека право и возможность делать все, что ему нравится, и только то, что ему нравится. Мы требуем для него право и возможность удовлетворять полностью все свои потребности без всяких других пределов, кроме тех, которые ему ставят физическая невозможность и потребности его ближних, заслуживающие такого же уважения, как и его собственные потребности.

Мы хотим свободы, и мы думаем, что ее существование несовместимо с существованием какой бы то ни было государственной власти, каковы бы ни были ее происхождение и форма: будь она избираема или навязана, монархическая или республиканская, покоится ли она на божеском праве или на праве народа, на миромазании или на всеобщей подаче голосов.

История нас учит, что все правительства походят друг на друга и стоят друг друга. Самые лучшие являются самыми худшими. У одних больше цинизма, у других больше лицемерия! У всех один и тот же язык, везде одна и та же нетерпимость. Даже самые либеральные на вид и те хранят про запас в пыли старых законов какой-нибудь ловкий закончик против Интернационала, чтобы применить его при случае к своим неудобным противникам.

Другими словами, в глазах анархистов зло заключается не в той или иной форме проявления, а в самой идее правления, в самом принципе власти.

Одним словом, правительственная, предписанная законом опека, навязанное подчинение должно уступить место свободному, постоянно пересматриваемому, изменяемому договору. Таков наш идеал!

Анархисты, следовательно, хотят научить народ обходиться без правительства так же, как он научается уже обходиться без Бога.

Народ научится также обходиться без собственников. В самом Деле, злейший тиран не тот, который сажает вас в тюрьмы, а тот, который морит вас голодом; не тот, который хватает вас за шиворот, а который бьет вас по желудку.

Нет свободы без равенства! Нет свободы в обществе, где капитал монополизируется в руках уменьшающегося с каждым днем меньшинства, где нет ни малейшего равенства в распределении чего бы то ни было. Даже общественное образование обеспечено не для всех, хотя все принимают участие в расходах на его содержание.

Мы думаем, что капитал – общее наследие всего человечества, потому что он – плод деятельности прошлых и настоящих поколений. Поэтому он должен быть в распоряжении всех. Никто не может быть лишен права им пользоваться. Никто не может завладеть частью его в ущерб остальным. Словом, мы хотим «РАВЕНСТВА», фактического РАВЕНСТВА, как завершающегося или, вернее, – как предварительного условия свободы.

²⁹ В 1883 г. в Лионе (Франция) 60 анархистов, из которых большинство было рабочих, привлекались к суду за участие в Международном Товариществе Рабочих. Арестовано 47, остальные скрылись. Среди обвинявшихся оказались и лица абсолютно непричастные, в том числе выдающийся русский анархист П.А.Кропоткин. На всевозможные инсинуации в прессе о сущности анархизма его сторонники ответили данным «Заявлением», поставив под ним 47 подписей. Документ почти на 20 лет стал программным для анархистов

От каждого человека по его способностям, каждому по его потребностям. Вот к чему мы искренне и энергично стремимся. Вот что будет, так как нет такого предписания, которое одержало бы верх над требованиями одновременно и справедливыми и необходимыми. Вот за что нас хотят опозорить.

И за то, что мы требуем хлеба для всех, науку для всех, работу для всех; за то, что мы требуем для всех независимость и справедливость, нас обзывают злодеями!

Хлеб и Воля. [Женева], 1903. № 2. Сентябрь. С. 8.

№ 3 ЧТО ТАКОЕ АНАРХИСТЫ?

1. Прежде всего мы, анархисты, как и другие последовательные социалисты, отрицаем не только частную собственность на орудия производства, но и вообще всякую частную собственность. Взамен ее мы признаем свободное пользование всем, что производит природа и человек. Лишь при этом условии наступит полная свобода, к которой мы стремимся.

2. Свобода не совместима с наемным трудом, так как наемник продается своему нанимателю. Кроме того, экономическое неравенство создается наемным трудом, и, в свою очередь, частная собственность порождает наемный труд. А потому, уничтожая собственность, мы хотим уничтожить и наемный труд, а вместо него введем свободный труд, при котором каждый будет работать, что хочет, сколько хочет и когда хочет.

3. Большая часть средств производства и сообщения исключают возможность пользования отдельными лицами. Кроме того, никто не может оспаривать выгод работы соединенными силами общими орудиями производства. Поэтому мы признаем свободный общий труд и общее свободное пользование (коммунизм).

4. Государственная организация общества возникла вследствие необходимости для имущих классов узаконить и укрепить за собою право на народный труд и для того, чтобы держать народ в повиновении себе.

Государство создано имущими классами и служит им главным защитником частной собственности и наемного труда.

Мы боремся поэтому с государством, как с главным оплотом имущих классов, но боремся не только с современными формами государства (монархиями и буржуазными республиками), но и с самим принципом государственности, так как государство есть не что иное, как организованное угнетение человека человеком. Поэтому мы считаем стремление к «хорошему» государству (социальная республика) – безрассудным и нелепым.

Мы боремся против политической власти (архии) человека над человеком и стремимся к полной политической свободе, то есть к безвластию – анархии.

5. Потребности политически и экономически свободных людей явятся побудительной причиной к целесообразному соединению людей по склонностям и способностям, так что произойдет разумная и непринудительная группировка, а не уничтожение совместной общественной жизни, как пророчат недобросовестные и несведущие противники анархизма.

Итак, мы – социалисты, ибо отрицаем всякую частную собственность.

Мы – коммунисты, так как отрицаем наемный труд и признаем свободную группировку с целью свободного общего труда и общего свободного потребления.

И, наконец, мы – анархисты-коммунисты, ибо вместе с этим мы не признаем государственной власти.

Наш девиз: от каждого по его способностям и каждому по его потребностям.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Б.д., б.м.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (11, Ох 33,5). Публикуется впервые.

№ 4 К РАБОЧИМ

Товарищи! Капиталисты, сократившие производства, повыгоняли Вас из фабрик и заводов и этим обрекли Вас на голод и страдания. Ваши дети и жены в мрачных лачугах беспомощно протягивают Руки, прося хлеба, чтобы хоть кое-как утолить свой хронический голод и еле поддержать свое нищенское

существование. А Вы, Товарищи, лишённые работы, как тени, ходите по улицам в бесцельных поисках работы. Вы проходите ежедневно мимо переполненных товарами магазинов, и чувством ненависти, глубокой вражды преисполнены ваши сердца ко всем богачам-эксплуататорам, выжимающим из Вас последние соки. В Вашей памяти встают картины, одна безотрадней другой: Вы вспоминаете Ваш тяжёлый каторжный труд, Ваше рабское позорное положение, – и все это для того, чтобы кучка капиталистов пользовалась всеми благами жизни, чтобы в складах гнили товары, созданные Вашими руками. Товарищи, довольно молчать! Ринемся в кровавый бой с нашим заклятым врагом – буржуазией, севшей нам на шею! Сдвинемся, сплотимся и дружно ударим на него. Довольно терпеть! Мы – сила, без которой эксплуататоры и дня не проживут. Товарищи, объявите дружно **ВСЕОБЩУЮ СТАЧКУ**. К оружию! К арсеналам, к оружейным магазинам! Смело ударяйте на врага! Разрушайте машины на фабриках, нападайте на магазины и забирайте продукты, Вашим трудом созданные. Только такими приемами борьбы, как всеобщая стачка, вооружённое восстание, экспроприация продуктов, – мы очень скоро уничтожим ненавистный нам буржуазный строй и приблизимся к нашему идеалу – **АНАРХИЗМУ-КОММУНИЗМУ!**

Долой частную собственность и государство!

Да здравствуют **РЕВОЛЮЦИОННАЯ СТАЧКА** и **СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!**

Да здравствует **АНАРХИЗМ-КОММУНИЗМ!**

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Б.д., б.м.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,2 x 35,2). Публикуется впервые.

Часть II. АНАРХИСТЫ В НАЧАЛЕ 90-х годов XX ВЕКА **№ 5 К ТОВАРИЩАМ В РОССИИ³⁰**

Мы, в силу различных условий находящиеся в настоящую минуту за границей, лишены возможности принять непосредственное участие в вашей великой и славной борьбе; но, оторванные и брошенные далеко от родины, мы все-таки считаем себя вправе откликнуться на происходящие в России события – события, которые в одно и то же время . и терзают нас своими ужасами, и волнуют надеждой на ближайшее лучшее будущее, и вселяют еще большую ненависть к царскому произволу и деспотизму, который, как кошмар, гнетет и душит уже столько столетий наш несчастный 130-и миллионный народ.

Дорогие товарищи! Настоящее движение – несомненно предвестник нового течения в ходе русской жизни. Вы пошли путем, завещанным нам историей, – путем революции. Это единственная дорога, которая ведет достойных борцов прямо к цели. То, что главным образом характеризует теперешнее движение, это ширина и глубина понимания вещей революционными элементами русского общества. Своим героическим поведением учащая молодежь доказала, что она уже созрела и вполне способна к свободной гражданской жизни. Она поняла, что свобода не подлежит дроблению, и поэтому ее требования не ограничиваются более одной только академической свободой. Академическая свобода немыслима на почве всеобщего рабства; она немыслима и неосуществима, пока царизм, это воплощение гнуснейшего произвола, будет господствовать в России; и поэтому, добиваясь академической свободы, надобно раньше всего бороться – и учащая молодежь действительно борется – с этим произволом; лишь с его уничтожением академическая свобода, как свобода вообще, сделается возможной. Вот что выражали те крики: <Долой царя!>, которыми недавно огласились стены средневековой Москвы и гранит невских берегов. – Присоединившись к студентам, и рабочие с своей стороны доказали полное сознание своего положения, в частности, и довольно ясное понимание всего того, что происходит теперь в России, вообще. Действительно, материальное улучшение экономического быта рабочих, даже экономическая свобода далеко еще не все, как не все и политическая свобода при ненормальных экономических условиях. Лишь синтез этих двух форм свободы, то есть экономической и политической, обеспечит жизни человечества спокойное и прогрессивное течение. Действуя теперь заодно со студентами, рабочие доказали, насколько они проникнуты этой философской и исторически-верной истиной. Это – залог того, что минута освобождения России, быть может, не так уже далека, как это кажется нашему правительству...

Примите же, дорогие товарищи, наш горячий и искренний привет. Мы знаем: борьба, которую вы

³⁰ Воззвание написано и опубликовано в Женеве в 1901 г. «Группой русских анархистов за границей» во главе с Г.И.Гогелиа, Л.В.Иконниковой, М.Э.Р.Дайновым и другими анархистами – выходцами из России

ведете теперь, – нелегкая; сердце обливается кровью при мысли об огромной массе гибнущих юных и благородных жизней; но мы знаем также и то, что прогресс, к сожалению, без жертв не обходится; жертвы – это мост между отсталым прошлым и великим и отрадным будущим, мост, по которому вот уже миллионы лет человечество свершает свой путь вперед. Нам говорят: «Эти жертвы напрасны, это лишняя трата драгоценных сил; лучше идти медленным и мирным путем без потерь и страданий!» Но на это замечание за нас ответит история: она гласит, что мирным путем никогда ничего не добивались; никогда ни один класс добровольно не отказывался от своих привилегий. Везде и всегда поэтому революции со всеми их последствиями являлись фатальной необходимостью; и затем, разве при теперешнем строе мы не насчитывали ежедневно сотни и тысячи жертв, разве сотни и тысячи не гибнут ежедневно в непосильной борьбе с ужасными условиями современной жизни, от холода и голода, от отравления на капиталистических фабриках или от взрывов в шахтах? Разве сотни и тысячи не гибнут ежедневно, при самой «спокойной культурной работе, не больше как за убеждения в подземельях Шлиссельбурга или в тайниках «Креста»?.. Так пусть же не говорят нам о жертвах революции: эти жертвы будут по крайней мере полезны!

Вперед же, товарищи! Наша задача трудна, но она стоит разрешения. Будем надеяться, что под напором молодых революционных сил азиатское самодержавие, которое тяготеет над Россией, не устоит, и что пробьет, наконец, великий час освобождения нашего многострадального народа.

Да здравствует Великая Социальная Революция!!!

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. 1901 г. (Женева).

ОР РГБ. Ф. 358. К. 413. Д. 25. Л. 1-1 об. Гектограф; ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№ 6. (Я.В.МАХАЙСКИЙ) МАЙСКАЯ СТАЧКА

Воззвание³¹

Уже несколько лет начало мая каждого года причиняет русскому правительству неисчислимые заботы. В эти дни рабочие готовятся бунтовать. Нужно, стало быть, защищать от нападения рабочих масс богатство, созданное веками и заграбленное господствующим обществом; нужно охранять праздность, роскошь и разврат богачей; охранять жирные оклады чиновников, многотысячные доходы всех правящих и ученых людей; нужно защищать все тунеядство образованного буржуазного общества, выкармливаемое так тучно руками рабочего класса, в то время когда по городам и деревням России гибнут голодной смертью сотни тысяч людей.

За рабочими волнениями, за рабочим движением вообще, зорко следит все буржуазное общество. Не только жандармы и прокуроры, но и ученые профессора и писатели исследуют, какие из мыслей и стремлений рабочего подлежат истреблению, как «преступные», то есть вредные для существования построенного на грабеже современного общества. Они старательно взвешивают, что можно разрешить рабочим, не подвергая опасности столь сладкой для эксплуататоров неволи рабочих масс.

За рабочим движением зорко следят и пользуются им как средством для своих целей те слои образованного общества, которые при русском самодержавном строе не допускаются до полного господства в стране, до всех высших должностей и власти, пользуются рабочим движением те массы непристроившейся интеллигенции, которые видят, сколько возможно бы было выстроить в громадном русском государстве прибыльных и тепленьких местечек, способных накормить по-барски всех страдающих интеллигентов, и не устраивающихся, однако, только вследствие невежественного управления жандармов и попов. Интеллигенция наблюдает за рабочим движением и с нетерпением спрашивает, когда же наконец рабочий народ своей борьбой выстроит для нее тот рай, которым давно пользуется образованное общество Западной Европы.

К 1 Мая, то есть ко дню, когда рабочие всего мира задумываются и обсуждают свое положение, они получают со стороны образованного общества всевозможные советы.

1 Мая, говорят почтенные «социалистические» ученые, есть праздничный день, который рабочие в своих товарищеских обществах должны проводить в торжественном настроении, думая о том отдаленном дне, когда не будет ни богатых, ни бедных, ни капиталистов, ни рабочих. Этим «социалистическим» учением, которое советует рабочим в день борьбы молиться, буржуазия так же довольна, как были

³¹ Документ написан Я.В.Махайским в апреле 1902 г. в Иркутске специально к годовщине 1 Мая (18 апреля по старому стилю) с обоснованием основных положений теории «всемирного заговора» рабочих – махаевщины.

довольны когда-то дворяне проповедью попов о том, что крепостной рабочий люд за нужду, страдания и помещичьи плети будет вознагражден богом в загробной жизни.

В день 1 Мая, говорит русская революционная интеллигенция, рабочие должны устраивать повсюду политические демонстрации против самодержавного правительства; должны требовать, чтобы государство управлялось по воле всего народа, свободно выбирающего своих представителей, как это происходит на Западе, где народ правит сам.

Хорошая сказка: еще полвека тому назад французское правительство, выбранное по воле всего народа, без самодержавного царя, без наследственного монарха, демократическое, республиканское правительство показало, что умеет избивать своих рабочих далеко не хуже самодержавного. Это правительство, «выбранное свободно народом», перебило на улицах Парижа в четыре дня не один десяток тысяч рабочих. В той же Франции другое республиканское правительство такую же резню повторило лет двадцать спустя. И современные демократические правительства, выбранные всем народом, как французское, английское, североамериканское, умеют, конечно, расстреливать бунтовщиков рабочих, чтобы заставить их вспомнить о том, что они рабы.

Немецкие рабочие лет тридцать тому назад с величайшим воодушевлением приступили к выборам в правящий в Германии парламент своих социал-демократических депутатов. Эти депутаты обещали тогда немедленно и окончательно освободить рабочий класс, лишь только рабочие выберут их в большом количестве. И вот, в настоящее время, после того как немецкие рабочие, напрягая всячески свои силы и собирая свои гроши, выбрали своими депутатами несколько десятков человек, эти социал-демократические, эти рабочие депутаты начинают объяснять, что невозможно приступить теперь к освобождению рабочего класса, что на земле произошли бы величайшие бедствия, если бы рабочий класс вдруг победил и захватил бы в свои руки власть.

Французские рабочие последовали недавно в своей политике примеру немецких. И вот они уже дождались своих «представителей», из которых вышел вернейший слуга французской буржуазии и лучший друг русского жандармского правительства министр Милльеран, допускающий без колебания распоряжения о расстреливании рабочих.

Итак, даже если рабочие выбирают в правительственные учреждения своих социал-демократических депутатов-представителей, то из этих представителей мало-помалу вырастают не освободители раб[очего] класса, а его новые господа. Почему это?

Во всем мире, существует ли в стране самодер[жавное] правительство или же «правительство, выбранное народом», закон гласит не волю народа, а волю заграбившего все земные блага, господствующего общества. Это общество владеет всеми материальными богатствами, владеет поэтому и всеми человеческими знаниями, которые для всего рабочего народа оно делает недоступною тайною. Рабоч[ему] классу по законам грабителей полагается только народное образование, то есть невежество по сравнению с господствующим ученым миром. По этим законам грабежа громаднейшее большинство человечества приговорена рождаться рабами, начинать с малолетства каторгу физического труда, приговорено вырастать из поколения в поколение как низкая необразованная раса людей, способная только к физическому труду, к механическому исполнению приказаний господ; господа же, заграбив все средства, воспитывают всех своих Детей, сколько ни будет тупейших голов в их числе, в высшую расу, призванную править.

При таких грабительских законах, назначает ли управляющих в стране самодер[жавный] царь, выбирает ли их народ, и в том и в Другом случае правительство состоит из интеллигентов, которые умение управлять передают в наследство своему потомству, оставляя для большинства человечества рабский, каторжный физический труд. Уничтожить это состояние, в котором миллионы еще до рождения обречены на невежество и рабский труд, упразднить правительство, выражающее этот закон, закон грабежа и человеческой неволи, действительно высказать волю всех людей сможет лишь всемирный заговор рабочих, всеобщее в единодушной забастовке восстание рабоч[его] класса, когда это восстание вырвет богатство, созданное веками, из рук господствующего образованного общества и отдаст владение всех, объявляя каждое человеческое существо равноправным наследником всех человеческих богатств и знаний.

Уверения же в том, что рабоч[ему] классу достаточно упразднить самодержавную власть и завоевать всеобщее избирательное право, для того чтобы иметь возможность участвовать в управлении

государством, – есть старая сказка, тысячи раз повторяемая всевозможными буржуазными политиками-обманщиками!

Рабочие, обсуждая вопрос о том, как устроить 1 Мая, не могут доверять науке, не могут доверять революционной интеллигенции и ее бесчисленным листкам, которые в настоящее время только и делают, что громко и нахально повторяют эту старую сказку.

Но ведь, говорят, у русских рабочих есть во всех больших городах социал-демократические комитеты. Неужели и эти комитеты, а состав которых входят и сознательные рабочие, не указали верного пути для пролетарской борьбы?

Социал-демократические комитеты готовят рабоч[их] организаторов и агитаторов, готовят каждый год 1 Мая; в многочисленных листках призывают рабоч[их] выступить смело в этот день на борьбу. Но когда в ответ на эти призывы рабоч[ие] вдруг поднимаются целыми массами, как в Петербурге в прошлом году, или целым городом, как было три года назад в Риге, и в шумных стачках выставляют свои действительно рабочие требования, тогда на месте борьбы не видно никаких социал-демократических агитаторов и организаторов, ни один комитет и не подумает о том, чтобы распространять вспыхнувшую забастовку, увеличивать силу поднявшихся масс, усиливать рабочие требования.

Вот когда в феврале прошлого года полиция на Казанской площади побила студентов и петербург[скую] интеллигенцию, тогда все социал-демократические листки и газеты в один голос закричали, что после такого возмутительного безобразия рабоч[ие] обязаны выступить немедленно на улицу и без всяких рассуждений идти под пули и штыки.

Понятно! Слышанное ли дело? На Казанской площади били благовоспитанную публику, приличную публику, а не какую-нибудь чернь, способных к буйствам стачечников, как в Риге.

На улицах Риги их просто колотили нагайками и прикладами, как теперь разделяются со студентами и интеллигенцией, а перестреляли и переколотили более полусотни рабочих. Но так как там люди гибли за рабочее дело, а не за дело, близкое сердцу интеллигенции, то социал-демократические комитеты не считали нужным поднимать по всей России такой шум, какой они поднимают теперь из-за студентов. Ни одному социал-демократическому комитету и в голову не пришло призвать рабочих других городов к возмущению против зверской расправы и резни рабочих в Риге, к ответу на насилия еще большим повсеместным бунтом, как проповедуют это теперь... («Не беда, что потерпит мужик, так ведущее нас провидение указало. Да он и привык».)

Такие бурные стачки, как русская, социал-демократические комитеты свысока называют стихийными волнениями бессознательных невежественных масс, считают их делом ненужным и бесполезным и во время таких массовых волнений советуют обыкновенно своим сознательным рабочим быть спокойными, сидеть по домам.

Итак, когда обижают образованных людей, ты, рабочий, должен возмущаться до такой степени, что хоть сейчас бомбы бросай; когда же расстреливают в массовых стачках рабочих, сиди спокойно и призывай к спокойствию.

Так рассуждают социал-демократические комитеты, представители рабочего класса.

Если еще недавно эти «представители» начинали свою работу так называемой экономической борьбой, то есть устраивали стачки за уменьшение тяжести фабричного труда и увеличение заработной платы (проявляя в этой борьбе необыкновенную осторожность и умеренность, конечно), то теперь они, не стесняясь, поясняют старым русским революционерам и всей интеллигенции, что эту борьбу они вели не ради ее самой, а для того, чтобы заинтересовать рабочих в политике и вовлечь их в борьбу, для того, чтобы в настоящее время студенты имели в рабочих своих горячих защитников, чтоб все либеральное общество в своей ссоре с царем имело за собою народные массы, так, например, объясняет задачу русской социал-демократической рабочей партии основатель ее Плеханов.

С прошлого года все социал-демократические комитеты начали утверждать, что теперь время не экономической, а политической борьбы. Все вновь учреждаемые комитеты, как, например, сибирские, не думают даже начинать с экономической борьбы, а призывают рабочих прямо к политической демонстрации. Они полагают, что, не выбросив даже рабочему того гроша, что бросали раньше, они имеют право требовать от него выходить немедленно под штыки и пули за дело интеллигенции.

Прошлогодний съезд еврейских социал-демократических комитетов решил, что в экономическом

отношении рабочий получил почти все, что ему можно было дать, и потому в настоящее время нужно вести политическую борьбу и осуществить все мечты еврейской интеллигенции, то есть сделать доступными для нее все высшие должности в государстве, все те места и жирные оклады, которых она вследствие своего неравноправия получать не может.

Петербургский комитет по поводу Обуховской стачки извещает, что в настоящее время по всей России кризис и сами хозяева находятся в затруднении, поэтому рабочие, остающиеся без работы, должны оставить экономическую борьбу и заняться политикой. Значит, тогда, когда рабочие гибнут с голода и ищут хлеба, они должны только требовать, чтобы правительство не угнетало интеллигентов и всех их поставило на полагаящихся им по законам грабежа почетных местах.

Когда в прошлом году рабочие стали помогать студентам, возликовало все русское образованное общество, ибо оно решило, что с этого времени рабочие будут помогать ему совершенно даром. Вся революционная интеллигенция сделалась вдруг социал-демократической, поняв, что это учение построено сообразно с ее стремлением. Оно неустанно твердило о невозможности в России пролетарской революции только для того, чтобы русская интеллигенция могла устроить свою буржуазную революцию, а рабочие служили бы лишь пушечным мясом. Теперь интеллигенция уверена, что это ее дело налаживается. Социал-демократические комитеты уже давно издали соответствующие распоряжения. Рабочим не следует в 1 Мая затевать стачек для облегчения труда, а нужно устраивать шествие со знаменем и надписью «Долой самодержавие». Когда все-таки петербургские рабочие устроили в мае ряд стачек и целые недели упорно дрались с полицией и войсками, петербургский комитет остался в высшей степени недоволен. Ясно, что рабочие будут устраивать 1-ое Мая наперекор всем комитетам за свое дело.

«Сознательные рабочие»! Вы, которые участвуете в социал-демократических комитетах, отбросьте басни, которыми ум вам опутала фарисейская наука, басни о «незрелости» промышленности и пролетариата для социализма, об «узких и несоциалистических интересах рабочего» и о «возвышенных идеях» интеллигенции; отбросьте эти басни хоть на минуту, и вы услышите мощный голос рабочих масс, громко раздающийся в мае каждого года. Вы поймете, что наука говорит лишь то, что нужно образованному обществу для господства над пролетариатом, а что нужно рабочему, знают прежде всего сами рабочие массы. И вы послушаете голос этих масс до конца, ибо они говорили не раз, говорили в такое время, когда на них направлялись штыки и пули.

День 1 Мая, говорят эти массы, не есть день возмущения против самодержавия за то, что оно еще не допустило до управления всего образованного буржуазного общества. Майская борьба есть возмущение против того рабства, в котором ты еще до рождения обречен на голодовки, невежество, каторжный труд и безропотную службу у ученого мира; возмущение против грабежа, по которому только все потомство владеющих классов является наследником человеческих богатств и знаний и всякий идиот из них является твоим господином.

Эти же не вышколенные социал-демократами рабочие массы, которых вы считаете ничего не понимающими, выбирают путь борьбы так верно, что в сравнении с ними все выдумки ученых людей о «путях освобождения пролетариата» являются очевидным обманом. Рабочие массы в день первого мая не бегут на демонстрацию охранять знамя интеллигента. Они ставят требования смягчения условий труда, и ставят их с тем, чтобы их удовлетворили немедленно. Они не «демонстрируют в пользу» сокращения рабочего дня, как выдумала социал-демократическая интеллигенция для того, чтобы дать возможность отвечать на требования рабочих обещаниями, надувать их, как надувают их всегда в течение десятков лет, обещая каждый год провести в парламент[e] 8-[ми] час[овой] рабочий день. Рабочие массы ставят требования не потому, что дела их хозяев удачны или неудачны, а потому, что почувствовали себя людьми и возмущаются против своего рабского положения. И поэтому не обученные интеллигенцией массы понимают, что их дело не в умной политике, не в законных основаниях, а в силе и численности возмущившихся, что требования будут тем сильнее и выше, чем шире стачка. И поэтому рабочие массы употребляют в борьбе то безошибочное средство, до которого социал-демократические программы никогда не додумаются. Они первым делом расширяют стачку. Бросив работу на своей фабрике, идут массой в соседнюю, чтобы и ее остановить. Так поднимаются целые города. «Революционная» интеллигенция понимает, что распространение такой борьбы на все государство означает начало пролетарской революции. А так как это упразднит не только жандармов, не только капиталистов, но отнимет имущество у самой интеллигенции, то ей не остается ничего другого, как называть такие

волнения «дикими взрывами черни» и надеяться, что царские штыки сумеют эту чернь успокоить. Но от вас, «сознательные» рабочие, рабочие массы ожидают другого. Указывая на те мертвые тела, которыми из году в год они покрывают улицы то одного, то другого города, они давно призывают вас оставить интеллигенцию и ее планы буржуазной революции и работать для рабочего дела, для повсеместного заговора рабочих, для майской всеобщей забастовки.

[1902 г. Апрель. Иркутск].

Копия с прокламации Я.В.Махайского. Издана на мимеографе. На подлиннике место и время выпуска не указаны. ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Публикуется впервые.

№ 7 ПИСЬМО ПЕТРА КРОПОТКИНА К УСТРОИТЕЛЯМ ЛОНДОНСКОГО МИТИНГА В ПАМЯТЬ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

1903 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Я очень сожалею о том, что состояние моего здоровья не позволяет мне провести с Вами сегодняшний вечер.

Хорошо пробудить в себе энергию, вдохновившись памятью о славном сражении, в котором выступили 32 года тому назад парижские работники против соединенных сил интернационального капитализма!

Тем более теперь, когда мы вступили в период всеобщего пробуждения рабочих, когда так громко провозгласился и блестяще оправдывается жизнью идеи интернациональной солидарности рабочих всех народов и союзов, как это особенно проявилось в последние, двенадцать месяцев.

Дух старого Международного Товарищества Рабочих, создавший Парижскую Коммуну, вновь ожил. Он проявился в[о] всеобщих стачках в Барселоне, в различных маленьких городах Андалузии, в Бельгии, в Женеве, в Голландии.

Тот же дух и тот же энтузиазм вдохновил угнетаемых рабочих – поляков, евреев и русских, – в Польше, Западной России, Ростове.

Он поддерживал Федерацию доковых рабочих, когда она угрожала нидерландскому правительству бойкотом голландской промышленности, если оно не перестанет принимать репрессивных мер против стачек; он вдохновил и великую американскую стачку углекопов, показавшую всю мощь объединенного Труда и всю ветхость капиталистического государства.

Он поддерживает и вдохновляет народившееся во Франции широкое, великое и могущественное движение, подготовляющее Всеобщую стачку. Возможность последней доказана. Значение ее очевидно. Вот почему буржуазия так трепещет перед ней...

Всеобщая стачка не есть еще социальная революция. Но она будет актом объединения рабочих, актом, который разделит все общество на два лагеря: лагерь трудящихся и ничего не делающих. Она поставит перед человечеством великую проблему труда и эксплуатации, во всей ее наготе, без всяких политических прикрас.

32 года не прошли бесследно, особенно для латинских стран. Всюду пробуждается коммунистическое движение.

«Работайте сами для себя, и пусть другие следуют за вами», «Не приказывайте, а поучайте примером», современный пролетарий понял этот завет Коммуны. И он начинает воспринимать и второй: «Коммунистический строй без замедления, – вот что необходимо для жизни и труда!»

Будем же трудиться для этого и верить, что в скором времени оба принципа будут применены на деле!

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ. №1

18 марта 1903 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (13,7 x 22,0)

№ 8 ДОЛОЙ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ!

Долой частную собственность! – Это единственный боевой клич, достойный честного социалиста!
Долой полицию! – кричат избиваемые рабы.

Долой царя! – кричит интеллигенция.

Долой самодержавие! – хрипит все нарастающий буржуазный строй, который начинает задыхаться в тисках деспотизма.

Социализм не может, не должен присоединять своего мощного, молодого голоса к этим дряхлым крикам.

Долой частную собственность! – единственный клич социалистов.

«Мир не дорос», «еще рано!» – кричат сознательные и бессознательные холопы капитализма. Заковывая себя в рамки буржуазного строя, народ никогда не вырастет.

Не обрубать мертвые ветки гнилого строя должны мы, социалисты, а рубить по самым корням. Мертвые ветки отпадут сами собой, когда затрещат корни.

И самодержавие, и царь, и чиновники, и полиция, и попы – все это жрецы частной собственности.

Частная собственность – это тот молох, тот идол, которому века и тысячелетия приносятся бесчисленные кровавые человеческие жертвы.

Государство с его войсками, чиновниками, полицией, судами, тюрьмами; церковь с ее монастырями, храмами, сотнями тысяч обманщиков – тунеядцев монахов и попов, с святынями в виде вяленого мяса, тряпок и жалкой мазни; кровавые войны и беспримерно жестокая борьба всех против каждого и каждого против всех – все это имеет единственной причиной частную собственность.

Горсть злодеев, захватившая в свои руки все богатства, созданные тысячелетиями труда всего человечества, безгранично царит над миром, поддерживаемая призрачной святостью частной собственности.

И труженик, добывший ценою невероятных усилий ломоть хлеба для голодной семьи и жалкие рубли для дрожащих от холода детей, верит в святость и неприкосновенность частной собственности, потому что думает, что все владельцы приобрели имущество свое таким же трудом. У мелкого вора отнимают украденное и бросают его в тюрьму.

Чего же, несчастные, дрожите вы перед шайкой крупных воров, потомков целых поколений разбойников, грабивших и обворовывавших трудящееся человечество.

Богатства, созданные трудами всего человечества, принадлежат всем людям.

Долой частную собственность!

Когда, доведенные до отчаяния, народы восстали, требуя назад награбленное у них веками и тысячелетиями, тогда ослепленные или продажные вожаки направляли гнев народный на отжившие частности старого строя, на те формы государства, которые были неудобны шайке грабителей. И обманутый народ, вместо того, чтобы освободить себя, давал еще больший простор своим врагам и еще туже затягивал у себя на шее веревку, еще крепче заковывал рабскую цепь!

Лгут, когда говорят о правовом государстве. Где есть господство – там нет права. Господство одних основано на несправии других. Сколько бы ни кричали о свободе, равенстве и братстве – это все ложь, пока существует частная собственность. Для народа это свобода умирать с голоду, равенство рабов и братство смерти!

Неужели теперь, после стольких кровавых уроков истории, восстающий русский народ, ломая одни цепи, скует себе новые, более прочные? Неужели снова удастся старая шутка, гнусный обман! Неужели народная кровь снова будет литься только для того, чтобы еще более упрочить власть шайки богачей и частных собственников.

Нет! Народ должен помнить, что, сбросив веревки, он получит цепи, поломав кнут, получит плеть, пока существует экономическое рабство, пока не уничтожена частная собственность.

Во имя уничтожения частной собственности надо уничтожить не только самодержавие, но и государственную власть вообще, с ее незаконными законами, налогами и тюрьмами, полицией и церковью.

Если вы сбросите царя, вместо него будет другой, может быть, худший; если вы сбросите самодержавие, вместо него явится неограниченная власть богачей, еще более страшная тем, что она прячется за стеною законности и народного выбора.

Но народный выбор – пустой звук там, где выборами руководит голод; а голод будет единственным товарищем и советчиком народа, пока он будет рабом, пока не уничтожит частную собственность.

Глупец бьет камень, брошенный ему в голову, а не человека, кинувшего камень. Не уподобляйтесь

этому глупцу, чтобы не посмеялись над вами враги ваши!

Причина всего зла в мире – частная собственность.

Итак, всякий, кто не по имени только социалист, кто не продан врагам, вместо того, чтобы во имя какой-то исторической необходимости поддерживать врагов, должен шаг за шагом выбивать врага из его твердынь, со старым, но, увы, забытым кличем: **д о л о й ч а с т н у ю с о б с т в е н н о с т ь!**

[Б.м., б.г.]

*Издание журнала «Я оружие!»³² [1903].
ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (14,0-х. 11,0).*

№ 9 ПОЧЕМУ МЫ АНАРХИСТЫ?

1) Потому что мы, прилагая к жизни общества тот принцип, который мы находим в мире, то есть непрерывное, бесконечное и всестороннее разнообразие, видим, что только философское мировоззрение анархизма не противоречит этому принципу и открывает перед нами широкие горизонты гармонического развития общества и его движения вперед.

2) Мы знаем, что при бесконечном развитии всех наук, в том числе и общественных, должно наступить такое время, когда наш идеал общественной жизни – анархия, как мы ее понимаем теперь, не будет удовлетворять требованиям человечества, но вместе с тем мы уверены в том, что работая уже в настоящее время для достижения полного счастья личности, содействуя росту свободной инициативы и духу солидарности всех, мы, без малейшего ущерба для кого бы то ни было, не предпрещая заранее научных ответов на вопросы и сомнения, которые мы можем встретить на нашем пути, теперь уже, то есть в настоящее время, содействуем движению общества вперед.

3) Общественные науки, подобно другим наукам, не отвечают и при бесконечном движении вперед никогда не будут отвечать на все намеченные теперь и в будущем вопросы, но, наметив известное направление, работают и ищут их разрешения: причем, в этой работе принимают посильное участие не только специалисты, но и все простые смертные. Поэтому мы считаем вполне возможным и даже необходимым работать, не дожидаясь времени, когда спорных вопросов не будет, и не ограничиваясь одной бесспорной областью.

4) Потому что анархизм требует полного счастья каждой личности, следовательно, полного счастья всех, и, главное, не допускает несчастья хотя бы одного человека, так как, при общей зависимости людей друг от друга, причину его несчастья пришлось бы искать в неустройстве всего общества.

5) Потому что анархизм, высоко ценя личность, признавая за ней полное право на счастье, вызывает тем самым к деятельности все силы, заложенные в ней природой.

6) Мы считаем, что при устройстве общества на началах безгосударственного коммунизма развитие всех сил каждой отдельной личности не только не может вредить другим, но, напротив, послужит тем самым наивысшему и наибольшему счастью людей.

7) Мы находим, что до сих пор ни одна наука не только не противоречит возможности достижения наших стремлений, но, напротив, подтверждает нашу уверенность в их осуществлении.

8) Мы отрицаем неизбежность такого устройства общества, где одни люди будут считать себя почему-то выше других и смогут считать себя счастливыми, сажая друг друга в тюрьмы. Вообще по нашему мнению, не может быть счастья в таком обществе, где будет возможность для одних, во имя каких бы то ни было мотивов распоряжаться в чем бы то ни было другими. Мы даже считаем, что при подобных условиях общежития никому не может быть хорошо, так как такое общественное устройство только поддерживает и усиливает дисгармонию среди людей.

Хлеб и Воля. [Женева], 1903. № 1. Август. С. 8.

№ 10 КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ!

ТОВАРИЩИ!

³² Полное название издания – «К оружию! Социалистический, революционно-технический журнал». Один из центральных печатных органов русских анархистов-коммунистов, проживающих в Париже и Женеве. Издание осуществляли С.М.Романов (Бидбей), М.И.Гольдсмит, Г.Г.Деканозов при содействии В.Л.Бурцева. В 1903-1904 гг. вышло 2 номера, оба в Женеве, хотя в № 1 местом издания указан Париж, а в № 2 – Царевкокшайск (ныне г. Йошкар-Ола). В последующем редакцией предполагался также выпуск №3-4.

Мы образовали группу «АНАРХИЯ»³³ с целью создать теоретическую и популярную анархическую литературу, приходя таким образом на помощь пионерам анархизма в России в их невероятно трудной и тяжелой работе. Мы говорим о «невероятно трудной и тяжелой работе», и убеждены, что никто не усомнится в верности наших слов. На кого же еще с таким остервенением набрасываются капиталисты и их лакей – государство, как не на анархистов! Могут ли наши товарищи рассчитывать, подобно другим социалистическим партиям России, на поддержку со стороны либералов? – Нет, конечно: чересчур разрушительна наша тактика, чересчур ясна грань, проводимая нами между капиталом и трудом, чересчур непримирима наша ненависть к благам «культуры и демократии», чтобы из уст либеральных собственников и их ультрарадикальных идеологов сорвалось по адресу нашему что-либо иное, чем классическое «распни его!..»

И, если наши товарищи берутся за работу, то их поддерживает несокрушимая вера, что будет разрушен буржуазный Карфаген – Капитал и Государство; поддерживает вера, что только целостное мировоззрение анархизма с его разрушительно-творческой тактикой, с глубоким в своей простоте идеалом, может спаять массовую энергию на планомерную борьбу вплоть до свержения Золотого Тельца.

Опыт Западной Европы целиком на нашей стороне. Там анархизм разрастается – это факт. Приветствуемый друзьями, проклинаемый врагами – анархизм обратился в широкое движение. Да и неудивительно: демократия обанкротилась, обнаружила свое социальное худосочие: не простой камень вместо хлеба, а пулю усовершенствованной системы дал парламент пролетарию.

Медленно, но прочно рабочий усваивает мысль, что обманули его краснобаи, обещавшие всякие блага от общеизбирательного «права»; он понимает, что только насилие и его организованное давление может спасти его от вырождения, укрепив его позиции для окончательной атаки буржуазной крепости.

Даже в Германии, в столь, казалось, счастливой Аркадии 83-х депутатов и 3-х миллионов голосов – и там раздаются уже тревожные вопросы: «Да выйдет ли что-либо из этой "научной" Вифлеемы?» – Нет, не выйдет, ибо они отбросили оружие во время войны, ибо они продали за чечевичную демократическую похлебку социалистическое первородство... И там слышится ропот... зарождается анархизм.

А во Франции на дикие оргии и мошенничество парламентариев, на жалкое бессилие и хилость «ортодоксальных» и «оппортунистических» социалистов пролетарий ответил оживлением революционного синдикализма под сильным влиянием анархизма, уже заявившего себя систематической, упорной, истинно-революционной стачечной борьбой. Вряд ли надо даже говорить об Испании, Италии.

А что на Руси творится?

Там орудут господа социал-демократы и социалисты-революционеры. Первые, облачившись в «красные» пролетарски-классовые халаты, делают мучительную «демократическую» операцию над пролетарской душой и мыслью: «научно», видите ли, доказано, что пролетарий не должен сейчас трогать частную собственность; он, видите ли, должен способствовать «культурному» перевороту, он должен быть «авангардом» для установления... над собою диктатуры буржуазии.

Социалисты-революционеры – те уселись меж двух стульев, подмигивая и нашим, и вашим. «Террористы» до достижения «народоправления» не хотят буржуазной революции, но... выставляют для города чисто социал-демократически-реформистские требования и «социализацию» – государственно-буржуазную сущность с социалистической лакировкой – для деревни...

А масса идет... Бьется, как в тенетах, пролетарская мысль, судорожно ищет она новых путей... Всеобщими стачками русский пролетарий демонстрировал свою р а б о ч у ю силу, свою рабочую борьбу.

Кто же оформит народное искание? Кто же даст девиз для массовой борьбы? Или спокойно будут все смотреть на эту вакханалию демократов над действиями и сознанием рабочих масс?

Нет, анархизм, выставляющий борьбу со всеми эксплуатирующими классами, призывая на штурм всякого государства, – анархизм даст лозунг для рабочей борьбы и со всеми тенденциями, разжигающими классовую ненависть демократической водицей. И почувет масса биение живой жизни в анархическом призыве и могучим эхом откликнется на призыв...

Наши товарищи пошли на работу. Они, конечно, рассчитывали, и имели право рассчитывать, на нашу поддержку... Поддержка нужна всесторонняя, большая. Но наша группа «АНАРХИЯ» ограничила свою задачу созданием и изданием научной и популярной литературы. Это ведь необходимо, это ведь

³³ Образована в виде издательской группы в июне 1904 г. в Париже Б.Я.Энгельсоном. В организацию входили виднейшие русские анархисты-эмигранты: М.И.Гольдсмит, И.С.Гроссман (Рошин), М.Э.Р.Дайнов, Ш.Х.Каганович, С.М.Романов и другие

элементарное орудие, без которого почти невозможно расширить и укрепить наше влияние.

Товарищи! Мы глубоко убеждены, что каждый из вас не замедлит прийти нам на помощь; мы верим, что вы постараетесь сделать эту помощь более регулярной, постоянной... Мы уверены, что вы нам поможете создать то духовное оружие, без которого ослабевает значение и сила физического оружия. И это соединение физической и духовной мощи сделает анархизм дееспособным к великой цели – созданию на развалинах всех угнетений общества гармонии и труда.

Долой капиталистически-государственную тиранию!

Да здравствует интернациональное рабочее анархическое движение!

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «АНАРХИЯ»³⁴.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (22,2 x 27,8).

№ 11. Листок № 1. ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ФОН-ПЛЕВЕ³⁵

Не плакать, не смеяться, а понимать! Да, «понимать» надо именно теперь, когда чувство глубокой тревоги и радость удачи могли бы оттиснуть назад трезвый анализ политического события, когда хотелось бы целиком отдаться чувству радостного сознания, что погиб тиран; именно теперь – стоящий на страже классовых интересов не должен поддаться одному только чувству удовлетворения, а обязан спросить себя: как же должны относиться к событию партии буржуазного строя – трудящиеся и эксплуатируемая масса?

Среди белого дня, на улице Петербурга, бомба, брошенная рукой революционера, разорвала министра внутр[енних] дел Плеве... Он убит, тиран! Он, гордо уверявший, что революция подавлена; он, мнивший себя спасителем капиталистически-самодержавной России, надменно мечтавший заглушить клочкотание революционной лавы – он убит: это Революция начертила приговор роковой, это она воплотила светлое и великое дело...

«А дальше что?» Этот вопрос стоит перед всеми, особенно перед нами, анархистами-коммунистами, ибо, как анархисты, мы видим задачу угнетенных не в реформировании государства, а в уничтожении его, так как оно охраняет всегда ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, присоединяя к ее гнету гнет ПРАВИТЕЛЕЙ.

Как анархисты, стоящие на точке зрения КЛАССА, освобождение которого возможно только насильственной и планомерной борьбой с собственностью и государством, мы говорим, что КЛАСС не может делать дела всей НАЦИИ, то есть дела и его же угнетающих классов; что хваленая конституция, «народоправление» есть организация буржуазно-классового правления, да такое, чтобы из-за фиктивных «прав» и «свобод» трудящаяся масса не рассмотрела господства КЛАССА и не реагировала как враждебный всему обществу КЛАСС.

Так вот, для нас, стремящихся, чтобы на каждом действии пролетариат действием отмежевался от нации, особенно жгуч вопрос, как трудящийся КЛАСС ответит на важное, великое событие – убийство фон-Плеве? Ужели страдающие под игом собственников не ринутся в бой с капиталом, неужели они не начнут гневно рвать капиталистические цепи? Ужели так одурманена его мысль, что он крикнет «долой самодержавие» вместо «долой частную собственность и государство»?

Рабочие, крестьяне и безработные, разве пред вами не станут «ужасные тени, бледные тени пролетариев», убитых по приказанию министра конституционных стран? – Осмотритесь вокруг, перед вами забитый, голодный, ошельмованный крестьянин... Кто его закабалит? – Помещик, забравший землю и государство. А вот городской рабочий – изможденный, отупленный механическим трудом, он раб, рабыня его жена, рабство засосало и отупило его детей. Кто же их враг? – Капиталист и государство. И вдруг помещики и капиталисты протягивают вам руки для союза против самодержавия. Они говорят: акт против Плеве важное и великое событие, используем его, мы, господа, и вы, наши рабы, для того, чтобы добиться «народоправления». Разве мыслим этот союз? Конечно, убийство Плеве, как и вообще подобный акт, имеет огромное, колоссальное политическое значение. Подобный акт заставляет задуматься миллионы людей над вопросом: «За что погиб тиран?» Он есть одно из средств укротить бешенство правящих и давящих. Он же есть громовой клич к массовому движению, клич к революции. Таково и значение акта

³⁴ После названия группы на воззвании были указаны следующие адреса для «корреспонденции и пожертвований из-за границы»: 1) Redaction des «Temps Nouveaux». 4, rue Broca. Pour le groupe «Anarchic»; 2) Redaction du «Libertaire», 15, rue d'Orsel. Paris. Pour le groupe «Anarchie».

³⁵ Плеве Вячеслав Константинович (1846-1904), министр внутренних дел, статс-секретарь, шеф Отдельного корпуса жандармов (1902-1904). Убит 15.7.1904 г. эсером Е.С.Созоновым

против Плеве: к восстанию призывает, к революции зовет оно обездоленных и эксплуатируемых.

К революции, – но какой? Знаете ли, рабочие, что означает то «народоправление» – конституция, – во имя которого хотят с вами объединиться? Это они, ценою чисто формальных прав и маленьких уступочек, хотят найти лучшую государственную форму для более совершенного над нами господства... Вам дадут на основании закона свободно собираться, обсуждать, но зато вы должны будете и вести себя законно, чтобы не лишиться «свобод», а свобода эта – ложь, ибо нет ее там, где есть частная собственность и государство, – захотят ваши «союзники», чтобы при «народоправлении» уже не бунтовали, демократических министров не убивали, – а эта легальность, то есть законность, будет скалой, к которой вы будете прикованы для того, чтобы коршун капитала клевал ваше тело. А если вы взбунтуетесь, вам в «народном» государстве ответят штыками и пулями.

Вот почему, рабочие, вы в убийстве Плеве должны ответить так, как подобает КЛАССУ, отделяющемуся от НАЦИИ, должны сделать это событие исходной точкой вашего пролетарского восстания. А потому вы и должны так ответить на все предложения объединиться с буржуазией хоть бы на время, откуда бы эти предложения ни исходили: для нас Плеве, это тот министр, по велению которого стреляли в рабочих Обуховского завода, Златоуста, в наших глазах он защитник собственности во время летних забастовок... Плеве так же сечет крестьян и стреляет в рабочих за нарушение частной собственности, как французский и немецкий министры; для нас русское правительство, как и английское, в интересах отыскивания рынков для буржуазии и своих собственных, шлет пролетарских детей на ужасы войны.

Мало, что буржуазия во время мира сосет нашу кровь, еще мы во время революции будем способствовать организации ее диктатуры над собой? – Нет, нет, не с буржуазией против самодержавия, а против САМОДЕРЖАВИЯ И КАПИТАЛА. Может, наша первая попытка атаковать частную собственность и государство будет неудачна, но мы будем продолжать – как при самодержавии, так и демократии – свою борьбу отдельно, как КЛАСС, нашим девизом будет: «ДОЛОЙ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО».

Вот каков должен был ответ, по мнению анархистов-коммунистов, на предложения требовать Земский Собор.

Да будет благословлена рука, поднявшая меч над тираном! Да будет великой честью и великой славой отважному борцу то, что он был предвестником грозы, великой грозы, когда вы, трудящиеся, сделаете его деяние исходной точкой рабочих действий, снесете власть капитала и государства.

«Пусть скорее грянет буря!» Но да не минет она частной собственности! Пусть отзовутся трудящиеся на великий подвиг и пусть выйдут на улицу для борьбы со всякой властью, со всяким угнетением и для создания свободного общества, свободных людей!

Долой частную собственность! Долой государство!

Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует Анархия!

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ.

Июль 1904 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок.

№ 12. Листок № 2. ДЕМОКРАТИЯ

Зашевелилась либеральная Русь. Вверх к новому министру Святополку³⁶ поднимает она очи свои: оттуда изольется благодать реформы, – оттуда гимны в честь либерализма раздаются... Говорят, что пришел конец царству самодержавному, что отныне «личность» будет «свободна», наука расцветет и народ отдохнет от гнета. Одни – либералы – совсем собираются строить памятник в честь Народной Свободы, заботливо и своевременно его обеспечив многочисленной армией полицейских, другие – социал-демократы и социалисты-революционеры – бешено задыхаясь от восторга, уверяют рабочих, что демократия – превосходное оружие для дальнейшего освобождения рабочих. Но ликуют все... Со страстью набросились на святую работу – надо ведь свить демократическое гнездышко; а социалисты почему-то сопровождают эту работу социалистическими гимнами... Но вот вам-то, рабочему классу, есть ли причина ликовать? Не разумнее ли будет подумать, что такое демократия, что она вам дает, что она

³⁶ Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857-1914), князь, генерал-адъютант. В 1902-1904 гг. виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор. Министр внутренних дел (август 1904 г. – январь 1905 г.).

может дать? – Демократия означает народоправление. Народ посылает своих представителей в парламент; избранные депутаты защищают интересы пославшей их группы. Самым существенным является избирательное право. Часто народ опрашивается – не всегда и не везде – угодно ли ему такое-то решение. В некоторых странах демократы стремятся к прямому народному законодательству – народ чтобы сам закон издавал. При демократии вы имеете свободу слова, печати, собраний. В одних странах этих вольностей народ имеет больше, в других меньше. Как вы видите, демократия исчерпывается словом – народоправление. И вот вам, рабочим, надо вдуматься, какое значение демократия имеет и может иметь для вашей борьбы. А решить это вы сможете только тогда, когда запомните, что современное общество разделено на классы. Это означает: с одной стороны вы имеете имущих, захвативших в свои руки землю, машины, копи, дома, все то, что необходимо для человеческого существования, с другой – неимущих, рабочих, продающих свое тело, мозг, душу капиталу, безработного, крестьянина, голодного, ошельмованного, истощившего свои соки и соки матери-земли, опутанного долгами и податями. И вы – класс; ваше счастье, покой, ваше разумное существование зависит от одного и только от одного условия: отнять насильем в свои руки богатства земли, разрушить государство, то государство, что хочет вечно править вами и всегда охранять богатых от ваших бунтов. Теперь, рабочие, вы должны помнить, что хотя вы и класс по своему положению, но далеко еще не класс по своим действиям и сознанию, ибо часто, даже большей частью вы действовали не как класс, имеющий свои классовые интересы, нет, вы защищали враждебных вам господ. Причин этого вашего несчастья много; одна из них такова: попы, ученые, адвокаты, художники господствующих классов старались скрыть перед вами, что вы – враги этого строя, рабы его, его пушечное мясо, уверяли вас, что вы и враги ваши – единый народ, единая нация. Вашей целью, вашей задачей, ваше главное стремление должно быть – отнятие всех благ у имущих – это и есть Социальная Революция. Но и до социальной революции вы должны бороться. Вы, безработные, можете и обязаны брать, что вам нужно, открыто, вооруженно. Рабочий должен перестать давать свои мускулы на создание богатств для других и должен нападать на собственность. Крестьяне должны брать землю, должны выжигать и брать помещичий лес. Есть ли у него другое средство борьбы? Нет! Всегда класс имел то, что завоевывал. Сила рабочего класса – насилие, ибо нет у него собственности, которая его бы обеспечила, нет армии, которая за него бы сражалась. Долго ли будет необходимо насилие? – До тех пор, пока будет существовать государство, давящее и коверкающее, собственность – это главная опора насилия и зла. И вот, как только вы запомните эти 3 пункта – что вы - единый класс, враждебный всей нации, что таковым вы являетесь, куда вы действуете, и что ваши действия – всегда насилие, то вы себе легко ответите и на вопрос – о значении для вас демократии.

В самом деле, демократия – это народоправление. – Вопросы решаются большинством. – И помимо того, что всякое правление в настоящем и будущем служило и будет служить орудием гнета и злобы, то ведь вам особенно надо подумать, что для вас значит народоправление? Ведь в народ входит и волк, и ягненок, и зверь, и терзаемая жертва, зверь – это имущие, добыча – неимущие, как же вы можете устраивать народоправление, вырабатывать сообща обязательные законы, как вы можете хоть на момент слиться, сотрудничая вместе со своими врагами? Что означает для вас большинство голосов? Уже не говоря о том, что и в будущем свободные люди не будут так решать вопросов (ибо вовсе не те права, где голосов больше), вы, рабочие, вдумайтесь, какой для вас может иметь смысл буржуазное большинство голосов. Ведь между вами и капиталистам качественная, а не количественная разница, вы хотите разрушить то, что они хотят сохранить. И в каждый отдельный момент борьбы вы враги – и если их – большинство (хотя бы и потому, что их поддерживают бессознательные, запуганные ваши же братья), то тем необходимее начать сейчас борьбу, борьбу насильем, единственным источником вашей силы. Потому именно, что их много, надо не склоняться пред ними, а начать борьбу, но не уклоняться, отказываться от борьбы. Итак, вам, могущим быть только сынами класса, а не нации, предлагают устроить народоправление – для чего? – А для того, чтобы вы, действуя как члены буржуазного общества, забыли о необходимости разрушить это общество. А сами враги ваши – разве они действительно обращают внимание на большинство? – Нет; когда забастует и забунтует масса рабочих – большинство данного города – в них стреляют и сажают в тюрьмы. Да и понятно, демократия говорит вам: говори, о чем угодно, пиши, о чем угодно, но не трогай частной собственности, государства. А ваши интересы как раз толкают вас к тому, чтобы всегда брать, трогать основы, разрушать, дезорганизовать государство. Значит: или вы демократы, пользуетесь «свободами», не трогая «основ» – собственности, или вы ведете классовую

борьбу, тогда для вас нет «свобод». Вам много говорят о свободе сходов, собраний, печати. Но, рабочие, сходить, читать вам полезно разумно для учащенного и планомерного проявления борьбы – силы, нападения на собственность. Если вы этого не делаете, вы рабы, жалкие, тупые, ошельмованные рабы; но как только буржуазия увидит ясную, несомненную связь между вашими сходками и насилием, то не даст она вам спокойно пользоваться «свободами», хоть и в законе были записаны ваши права на свободу. И чтобы собираться, говорить, писать, вы должны опираться не на законную гарантию демократии, а на ваше насилие, противодействуя всяким попыткам мешать вам собираться, говорить по-анархически. Значит, демократические свободы – обман, ничего они не дадут для вашей революционной классовой борьбы. Еще, рабочие: мы видели, что, как класс, вы проявляетесь действием. Тот рабочий, который вне стачки, вне нападений голосует за хозяина, отуманенный капиталистами, участвуя в стачке, он выступит и выступает против хозяина, ибо тут для него ясна враждебность двух классов, ясно, что в него стреляют за попытку отвоевать кусок хлеба для себя. Итак, воля класса выражается в дезорганизующих действиях. Когда же рабочий голосует, когда насильственно и очевидно сталкивается с врагами, в нем часто говорит не инстинкт класса, а яд обмана, влитый «нацией», то есть господствующим классом. Воля класса в дезорганизации нации. Воля нации в дезорганизации вас как класса.

И ложь, и обман – все гимны буржуазной свободе. И ложь, обман – уверения, что через демократию вы пойдете к социализму. Мыслимо ли выступать как класс, решая конфликты буржуазным большинством; мыслимо ли стоять на почве закона, и одновременно, как класс, постоянно нарушая закон. Ясно: вы или станете демократами, будете говорить, о чем вам хочется – о счастливом будущем, о социализме, но делать то, что буржуазии хочется – не нарушать буржуазных законов, охраняющих собственность. Или же вы будете вести классовую борьбу, тогда вы будете и делать, а потому и говорить, что враждебно буржуазии. Два пути есть у вас, два – враждебных друг другу, непримиримых, ибо как день от ночи отличаются они друг от друга; один говорит: «Уничтожим вместе с буржуазией самодержавие, создадим демократию, будем пользоваться легальными средствами борьбы». Другой говорит: «Вы, рабочие, как класс должны стать вне закона! Когда к вам придет сторонник самодержавия и скажет: "Государь – это твой отец, подданные – его дети, и обо всех он одинаково заботится", – вы отвечайте: ложь это, отцов ни земных, ни небесных нам не надо: и те, и другие гнетут и охраняют частную собственность. Когда к вам придет демократ и скажет: "Вот тебе свобода слова, печати, собраний, только не бунтуй, не уничтожай, будем детьми одной нации", – отвечайте, рабочие: твоя свобода для тех, кто заинтересован в охране и сохранении частной собственности, наше же счастье и освобождение зависит от того, насколько часто мы будем нарушать основы твоего строя. Твоя свобода – моя могила, твой национальный гимн – похоронная песня классовой борьбе. А потому – долой самодержавие, долой демократию, и да здравствует единое классовое насильственное движение пролетариата». И если, рабочие, вы так встретите демократию; если вы поймете, что ваше дело – готовиться к социальной революции; если вы поймете, что целью этого переворота должна быть передача в общее пользование всех благ, чтобы каждый, трудясь по способности, удовлетворял своим потребностям; что ваше дело – разрушение всякого государства, этого оплота и этой опоры всякого насилия; если вы поймете, что полное развитие личности в пользу общества мыслимо только в безгосударственных коммунах – тогда, рабочие, вы уже не будете сторонниками архии (власти), а сделаетесь сторонниками анархии (безвластия), а следовательно, станете под знамя коммунистического анархизма. И только тогда, когда рабочие поставят себе эту цель, когда они усвоят себе эту тактику, слова «освобождение рабочего класса» перестанут быть пустым звуком. Только тогда классовая борьба заревом вспыхнет на буржуазном горизонте; только тогда впервые дрогнет буржуазное общество, этот чудовищный пресс для выжимания пролетарских сил.

Долой самодержавие!

Долой демократию!

Да здравствует коммунистический анархизм!

Да здравствует Социальная Революция!

Русские коммунисты-анархисты.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (10,8 x 21,0).

№ 13. Листок №3. ВО ВРЕМЯ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ

РАБОЧИЕ! Мы хотим дать вам общую картину того, каковы, по-нашему, должны быть ваши

действия во время Всеобщей Стачки. Этим самым мы полагаем, что вы уже и сами пришли к заключению, что Всеобщая Стачка является огромным и важным оружием не только для вашего окончательного освобождения, но и для достижения того или иного улучшения рабочей жизни. Разумеется, что эти стачки не могут и не должны быть мирными, а военными. Раньше всего, как видно из самого слова Всеобщей Стачки, необходимо, чтобы она охватывала огромное количество городов и огромное количество рабочих данного города. С чего не следует, будто нельзя начать стачки в одном городе – нет, можно и должно, тем более, что, начата в одном городе, она часто явится толчком к забастовкам и в других городах. Мы хотим говорить не о той Всеобщей Стачке, которая перейдет в социальную революцию, а о стачке для определенных улучшений.

Мы хотим указать здесь на необходимые, самые важные моменты во Всеобщей Стачке. Разумеется, революционность пролетариата может дойти, да и дойдет до высших пределов, до злобного разрушения всех буржуазных учреждений; но мы хотим здесь говорить о необходимых элементах стачки. И хотя мы не можем с точностью указать, когда именно стачка может перейти в социальную революцию, то есть в такой переворот, когда вы возьмете в свои руки все богатства земли, уничтожите государство, организовавшись в свободные коммуны, хотя мы точно этого не знаем, но знаем, что не всякая стачка может перейти в революцию, что сам рабочий класс должен целым рядом сражений приготовить себя к великой битве – социальной рабочей революции. Вот мы и хотим указать на ваше поведение во время Всеобщей Стачки.

Раньше всего надо обратить внимание на остановку производства. Слово «Всеобщая Стачка» уже предполагает значительное количество людей недовольных, а потому и вступивших в борьбу. Опыт нам показывает, что сама стачка заразительно действует на рабочих других отраслей. И хотя – как показывает опять тот же опыт – придется и насильственно останавливать заводы там, где упорно продолжают работать другие рабочие, но разумеется, что сила Всеобщей Стачки зависит от того, насколько большинство действительно из чувства возмущения пристало к стачке, а не потому, что просто их насильно не пускают. Особенно необходима остановка производства там, где хозяину удалось возобновить работу через штрейкбрехеров; тут будет необходимо прибегнуть, быть может, к насилию даже и к разрушению фабрик и машин.

После остановки производства – самое существенное – остановить движение железных дорог. Если железнодорожные рабочие и бастуют-то, во-первых, не всегда все, а во-вторых, государство найдет достаточное количество солдат, кондукторов для организации движения.

Дело рабочих: насилием, если нельзя добром, заставить солдат не брать на себя ролей штрейкбрехеров; если это не удалось, то надо отвинчивать гайки, снимать рельсы, а в крайнем случае – минировать местность и взрывать поезда. То же необходимо делать для прекращения водного сообщения: необходимо или засорить гавань так, чтобы выход и вход судов был невозможен, если же это не удастся – разбросать мины; первое взорвавшееся судно будет самой действительной угрозой рабочего класса!

Необходимо также обрезать телеграфное сообщение – систематическое перерезывание проволок. Нечего и говорить, что остановка работы на шахтах и полях, если таковые имеются в данном районе, в высшей степени важна. Таковы, по-нашему, почти самые важные моменты в насильственной остановке производства и путей сообщения.

Теперь мы переходим к моменту подготовки сил самих рабочих. Рядом с пропагандой Всеобщей Стачки необходимо должна идти пропаганда всеобщего вооружения. Причем, более сознательная часть должна не только сама вооружаться, но раздавать оружие вообще; военно-организованное ядро в высшей степени необходимо. Это ядро берет на себя различные функции – доставка оружия и прочее, но тут необходимо указать рабочим, что они и сами должны брать или доставать палки, револьверы, кинжалы, ибо было бы неосновательно надеяться, что группа сможет всех удовлетворить. Крайне вредным мы считаем концентрацию военных действий в одной группе, а главное, умалчивание пред рабочими, что стачка будет не мирной демократической, а сражением. Названная группа должна разделить строго свои функции. Должно быть учреждено разведочное бюро: сколько полков теперь в городе, каким оружием располагает, кто является командующим; эта группа должна знать точно план города, местонахождение оружейных складов, способы явного или тайного проникновения. Из этой же группы выделяются массовые и индивидуальные инициативные силы. Это значит: отдельные личности с бомбами в руках бросают их в войско или в командующего, а остальные, рассеянные в толпе, а не отдельным обособленным отрядом, бросаются вперед, отражая и нападавая. Разумеется, инициативная группа замкнута

ровно постольку, поскольку это необходимо для конспирации, и никоим образом не является каким-либо высшим, повелевающим центром. Такова должна быть активно подготовительная работа. Следующим и самым существенным моментом должна быть организационная работа, направленная на захват пекарен, и никоим образом не для разрушения, а для планомерного снабжения хлебом стачечников. Большие отряды, вооруженные бомбами, должны окружить пекарни, и при малейшем приближении врага войско должно встретить кровавое сопротивление. Желательно, чтобы отряд вообще держался мирно, никаких других функций не выполнял, а только охранял бы регулярность изготовления хлеба. Разумеется, если можно брать не только хлеб, но и мясо, платье, то тем лучше, но мы хотим тут только указать на основные необходимейшие моменты Всеобщей Стачки. И этими четырьмя моментами – остановкой производства, путей сообщения, вооруженной подготовкой и хлебоснабжением мы исчерпаем почти все основные необходимые моменты Всеобщей Стачки.

Во время Всеобщей Стачки люмпен-пролетариат хоть честно и доставит штрейкбрехеров, но часто безусловно будет драться впереди против войска рядом с рабочими. И чем чаще мы обратим внимание на моменты совместного выступления подонков буржуазного общества рука об руку с рабочими, тем меньше будет штрейкбрехеров, тем больше горячих борцов за рабочее дело. Это важный вопрос для анархического движения – перебросить огонь возмущения к люмпен-пролетариям и слиться в единую революционную силу: а эта революционная сила – большая и важная.

В момент Всеобщей Стачки необходимо, чтобы пролетарии снабжали хлебом, одеждой всех голодающих и нуждающихся, почему-либо сами его не берущих; необходимо, чтобы все голодное было сыто, и именно дни кровавой классовой борьбы должны сопровождаться яркими проявлениями беспощадной ненависти к угнетателю и величайшей человечностью к угнетенному и слабому, ибо это есть мощный символ классовой борьбы.

Касаясь здесь только основных моментов стачки, мы все же хотим подчеркнуть и другие стороны рабочей солидарности: желательно освободить арестантов, снабдив их всем, чем располагают рабочие. Важно также обратить внимание на пролетарских детей. Некоторые женщины-работницы могли бы посвятить себя тому, чтобы накормить, напоить, одеть детей и среди грохота шума битвы объяснять им смысл происходящей борьбы, как битвы за освобождение рабочих, за свободу и детей.

Рабочим надо помнить, что всякая стачка хотя бы за частичное улучшение может перейти в борьбу со всем буржуазным обществом, во всяком случае она является как бы маневрами, подготовкой к часу великой битвы между трудом и капиталом – к социальной революции.

И вот почему вам необходима основательная всесторонняя военная подготовка, чтобы в подходящий момент быть готовыми перейти в наступление против всего строя, для торжества конечной цели – коммунистического анархизма.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует Коммунистический Анархизм!

РУССКИЕ АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.

[1904 г. Белосток]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (11,0 x 18,0).

№14. Листок № 4. ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ

Еще одна новая, зловещая туча нависла над рабочим классом... Кровь ваших братьев и сыновей полилась на театре военных действий, там, где происходит Русско-Японская война... Ежедневно телеграф приносит краткие известия: «погибло при сражении 300, три тысячи», а в битве при Лио-Янге и при последовавшей попытке наступления русских погибло больше ста тысяч человек с обеих сторон...³⁷ Нервы наши уже привыкли к этому массовому подсчету, а меж тем вся эта куча тел состоит из живых людей, ваших братьев рабочих, каждый жить хотел, о живом думал, думал свою думу, лелеял свои мечты... Теперь они гниют грудой тел где-то там далеко-далеко, на Дальнем Востоке... И кто знает, быть может, среди них был уже не один работник, задумавшийся над нелепостью современного строя, быть может, струилась горячая надежда, что борьбой, правда, жестокой, упорной борьбой, можно положить конец мукам жизни?

³⁷ ...в битве при Лио-Янге... погибло больше ста тысяч человек... – Битва при г.Ляоян в Северо-Восточном Китае во время русско-японской войны, о которой идет речь в тексте возвания, происходила с 11(24) августа по 21 августа (3 сентября) 1904 г. и закончилась поражением русских войск.

И они вырваны из вашей рабочей семьи!

Вы, рабочие, должны требовать отчета у виновников дикого истребления, а для этого вы должны знать, кто ведет войну и для чего ее ведут. Ведут ее русские капиталисты, – богатеи и русское самодержавие, ибо войну ведут всегда силы, являющиеся вашим главным врагом, – собственники и государство. Собственники, забрав в свои руки машины, копи, – все богатства земли, превратив вас, рабочих, в жалких нищих, ищущих, как бы скорее продаться на рынке, эти собственники производят товар не с целью удовлетворения человеческих потребностей, а с целью наживы... «Деньги, барыш» – вот лозунг собственника; в безумной бешеной погоне за барышами он не щадит, не может щадить жизней ваших... Он производит товары! Но та страна, где работает капиталист, истощена благодаря эксплуатации бедного люда этим же капиталом, и потому у народа нет возможности потреблять все товары капиталиста. И вот этот излишек капиталисты хотят сбыть в других странах, где промышленность еще не развита. Начинаются нападения на «некультурные» страны, чтобы захватить у них земли, навязать им товары, православие, сифилис и водку. «Некультурные» народы противятся захвату, тем более, что и в «некультурных» государствах – Китай, Япония – тоже существуют собственники, начинающие организовывать рабство на «европейский» манер; они же и сами рынков ищут. Они сопротивляются – и вот загорается война. Но «культурных» стран много, рабство и классовое господство организовано и в Германии, и Америке, в России, и в Англии, – государство – в различной форме – но существует везде. А раз каждая из них хочет одного и того же – куска земли – то вот причина военных столкновений между самими культурными странами. Вы видели, для чего собственнику нужны войны. Нужны они и государству, – Русскому самодержавию, как и Японской конституции, Французской республике. Дело в том, что государство охраняет капиталистов от рабочих бунтов внутри и ищет ему рынков вне. Государство вырабатывает целую группу людей, желающих приписывать обществу законы, быть совестью общества, якобы охранять его, но в самом деле они хотят власти, они хотят убить самостоятельность людей, захватить в свои руки управление обществом. И чем шире область данного государства, – а расширение достигается войной – тем больше у него возможности давить, выжимать соки, тем больше растет количество его чиновников, тюрем, судов, – оно увеличивает свою власть, соединившись с капиталом. Война – оно посылает армию, оно защищает «отечество»; тем более оно может требовать налогов и уверять массы, что оно – государство-«спасительница». Но раз, рабочие, вы знаете, что причину войн является деление общества на классы, что они – результат существования власти (архий) – власти капиталистов и государства, то ясно, что вы освободитесь только тогда, когда установите безвластие (анархию): отнимете у богатых все их блага, уничтожите всякое государство. Все богатства вы передадите в общее пользование – устройте коммуны, причем, вы там уничтожите государство и они будут безгосударственными, то есть будут организованы анархические коммуны. Для этого вы должны бороться, вы должны уже дезорганизовать буржуазное общество. Босяки пусть организуют банды для нападения на собственность, рабочие – устраивайте стачки и бунты, крестьяне – берите силой землю, запасы, все, что вам нужно. Нападайте на охраняющие капитал государственные учреждения, отказывайтесь платить подати и налоги. И заметьте: почему капиталисты могут вести войны? Потому, что они хорошо организовали производство, у них есть излишек, хотя мимо и снуют голодные, бесприютные – они высылают хлеб и все нужное рабочим в другие страны. Но если вы, рабочие, будете дезорганизовывать строй, если «излишки» силой будут взяты рабочими и босяками, если вообще буржуазное общество должно будет постоянно заботиться об охране своего могущества внутри, то тем меньше сумеет оно постоянно заботиться об охране своего могущества извне, тем меньше будет возможности ему вести военные кампании и искать рынков вне страны. Итак: ваша усиленная, насильственно-дезорганизирующая классовая борьба будет косвенно тормозить и возможность ведения войны капиталистами. Но только косвенно. Вы же должны бороться прямо и открыто с армией, с военщиной. Кто является оплотом буржуазного могущества – армия. Для чего она нужна? Чтобы мешать классовой вашей борьбе внутри и помогать капиталу организовать рабство, да проливать вашу кровь извне. Но армия – это вы, рабочие, это вы, крестьяне. Она существует для вашего порабощения. Следовательно: чтобы ее уничтожить, вы должны большими толпами отказываться от военной службы – должны это делать всегда, и в частности, когда вас зовут усмирять стачечников и на войну. Вас будут таскать насильем – вооруженным насильем вы должны отвечать своим врагам. Вас после будут судить военным судом. Всякий суд – и военный – есть камера для вашей пытки. На суде вы должны говорить, что

вы враги общества, и ваши товарищи за произведенное над вами насилие должны ответить насилием. Еще: рабочие-анархисты, нападая на государственные учреждения, должны обратить особое внимание на здания казарм, оружейные склады, главные квартиры начальников. Те же рабочие, которые находятся в армии, должны там агитировать, пользоваться накипевшей среди солдат злобой, чтобы проявить ее бунтом, открытым отказом от требований начальников.

Конечно, рабочие, много жертв, много страданий перенесете вы, но без них – ваше освобождение – фраза, ложь, обман. Или жертвы во имя освобождения, или вечный раб сытых. Но нет, разве открытые восстания обходятся вам дороже, чем покорность? Нет, тысячу раз нет! Разве до сих пор вы спасались от вырождения не благодаря этим жертвам? Разве медленные ужасные смерти в тиши рабской покорности уносят меньше жизней? Разве те сотни падающих жертвами в Лондоне на улицах от голода – разве этих смертей меньше, чем в открытой борьбе за уничтожение всякой возможности голода?

Подумайте только о войнах. Разве открытые сопротивление военным властям обошлись бы вам дороже, чем одна битва на Дальнем Востоке? Разве, рабочие, если бы половину, 1/10 часть забранных у вас жизней вы отдали бы на свое дело, свое освобождение, свою классовую борьбу; разве вы уже не были ближе ко дню свободы, когда гнет и насилие исчезнут, когда власть денег, нищенство, тупость и разврат перейдут в область мрачного, дикого прошлого? И какая огромная была бы разница между героизмом на поле классовой борьбы и на поле битвы войн! На войне вы укрепляете капитал и государство, расслабляя себя, притупляя свою классовую силу, омрачая свой разум, извращая инстинкт, а там вы расшатываете капитал и государство, организуете свою классовую силу, проясняете свой разум от насаждаемой буржуазной лжи, оздоравливаете свои инстинкты стремлением к свободе, создаете детям предание великих отцов, боровшихся за великий миг освобождения. Нет, вам невыгодно молчанье, невыгодна покорность! К битве готовьтесь, рабочие! И пусть ваши голоса сольются в один мощный крик, от которого дрогнуло бы все вас гнетущее и оупляющее; и да будет девизом вашей борьбы: Долой военщина! Долой капитал! Долой государство! Да здравствует социальная революция! Да здравствует коммунистический анархизм!

РУССКИЕ КОММУНИСТЫ-АНАРХИСТЫ.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (11,0 x 18,0).

№15. Листок №5. ПОКУШЕНИЯ В БЕЛОСТОКЕ

29 авг[уста] 1904 г[ода] в г. Белостоке в синагоге рабочий коммунист-анархист ранил кинжалом капиталиста, владельца ткацкой фабрики Аврама Кана³⁸. Аврам Кан был известен не только как эксплуататор своих рабочих, но и как организатор всех капиталистов для упорного противодействия рабочим в их борьбе. Он же нанимал штрейкбрехеров, которых так же обманул, как обманывал всех рабочих.

6 октября в полицейский участок г. Белостока явился товарищ, коммунист-анархист, и бросил там бомбу. Взорвавшаяся бомба тяжело ранила всех бывших там членов полиции и слегка – двух посторонних. Сам автор покушения убит на месте³⁹.

Два кровавых события в Белостоке являются как бы ножом, вскрывающим все язвы, все раны буржуазного общества. Всего два события! – но с какой выпуклостью они говорят о том, что буржуазия весь шар земной превратила в огромный алтарь, где зловещим огнем дымятся жертвы, приносимые Богу гнева и мести. Кто же он, этот Бог? Частная собственность. Давным-давно, еще на заре человеческой жизни, он обманом и насилием завладел поверхностью и недрами матери-земли... Захватив материальные и умственные сокровища, он обрек большинство на голод, мрак и ужас. И чем дальше, тем ненасытнее стал Бог наживы; пробираясь сквозь груды тел, давя, терзая все живое и жить хотящее, он глотал, упиваясь криками задавленных жертв. И чтобы обеспечить себя от возможного взрыва возмущения, капитал призвал и влил свежую кровь в и ранее угнетавшие темные силы – государство и религию. Государство должно было огнем и мечом истреблять всякий протест, уверяя при этом, что оно – это чудовище, призвано охранять всех людей, всю нацию во веки веков. А жрецы всех времен усиленно звали поднять в экстазе очи к небесам, чтобы отвлечь внимание и притупить чувствительность от неурядиц

³⁸ Речь идет о покушении белостокского анархиста Нисана Фарбера на текстильного фабриканта А. Кагана (так правильно пишется фамилия магната) в местечке Крынки Гродненской губернии 29 августа 1904 г. Это был первый террористический акт российских анархистов в начале XX в.

³⁹ ...автор покушения убит на месте. – Описана гибель Н.Фарбера в Белостоке. См. док. 69.

земных. Да, зловеще горит костер: – смотрите: вот безработные ютятся там, в грязи, нищете и тупости. Это ли не жертвы, закланные на алтаре Бога наживы. Вот слышен подземный гул – это в шахтах сырых копошатся жалкие изможденные люди, опьяненные горем и вином. А вон море огней освещает мрак ночной, дым застилает город – это рабы на фабриках куют цепи для себя. Длинной вереницей тянутся женщины и дети, предлагая свои истощенные тела сытым и довольным, скрывая судорожный плач вынужденной улыбкой, это ли не жертвы, закланные на алтаре Собственности?

Но и там, среди угнетенных, не только «тупая покорность видна». Правда, долго он не понимал, что он, безработный, рабочий, малоземельный крестьянин, есть особый класс, враждебный всем собственникам, всякому государству, всякой религии. Его уверяли, что должен быть хозяин и работник, законодатели и судьи, жрецы и палачи – и он верил! Уверяли, будто у них общий Бог – на небе, общие интересы – на земле: прогресс, политическая свобода. Одни звали и зовут объединиться навсегда с имущими, другие – к временным союзам во имя политической свободы, которая, видите ли, послужит рабочим средством для окончательного освобождения. И рабочий верил и верит этой лжи. Но не сплошной же мрак царит в рабочем классе... Луч классового самосознания, пробивая кору порабощенности, все больше говорит пролетарию, что совместные и отдельные акты насилия – вот единственные средства, которыми он может освободиться; что если буржуазия молится власти (архии) – власти капитала, государства, религии, то рабочий должен стремиться к безвластию (анархии). Угнетенный класс начинает понимать, что если сердцу имущих дорого частное владение орудиями производства и предметами потребления, то рабочий должен стремиться к передаче всех богатств земли в общее пользование, для удовлетворения потребностей всех трудящихся... Но если рабочий поймет, что его спасет насилие во имя анархии и коммунизма, тогда он станет под знаменем революционного коммунистического анархизма, под которым стоял и борец за рабочее освобождение, совершивший белостокское покушение.

Кто не помнит ужасов белостокской безработицы, кто не помнит этой длинной вереницы истощенных и голодных лиц, когда вокруг спокойно и сыто жила буржуазия? В то же время рабочие, недовольные, голодные, объявляют стачку, и в то же время капиталист Кан организует всех капиталистов для борьбы с рабочими, он организует класс против класса. И он считал себя вне опасности, думая, что пролетариат будет бороться только мирными средствами, что угрожающая ему потеря грошами – ничто, в то время как для рабочих стачка – это голод, холод, потеря сил... Он так думал – и был бы прав, если бы рабочий класс не выставил из своих рядов коммуниста-анархиста, который превратил эту борьбу между трудом и капиталом не в вопрос грошей, а в вопрос жизни для капиталиста – так, и только так он должен был действовать! Ибо разве не жизнь, не соки, не живую плоть истребляли капиталисты?.. Рабочий ворвался в храм, в тот храм, где капиталист молится своему Богу, и обагрил его кровью врага рабочего класса... В том храме, куда буржуазия зовет весь народ, – разыгрался кровавый эпизод борьбы двух враждебных классов, там пролетарий показал, что у него и у капиталиста два Бога, два храма, два алтаря. Но капитал не единственный враг, – есть еще и другая гнетущая сила государство, оно же страж, мысль, сердце капитала – это колоссальное чудовище, то вооруженное пушками, то прикрытое завесой правосудия и само, высасывая силы, охраняет и капитал. И бомба, брошенная в одном из государственных учреждений, яснее слов говорит пролетарию: у тебя два врага, капиталист и государство. И до тех пор, пока будет капитал, он должен тебя угнетать, он должен войти в соглашение с государством. Для рабочего класса не может быть различия, какова форма Управления, ибо в демократический парламент, как и в Зимний дворец, во всякое полицейско-государственное учреждение революционер рабочий может явиться только так, как явился наш товарищ – с бомбой!

Всего два события – и каким огромным призывом они должны служить рабочему классу. Это мощный клич революционного анархизма к вам, к рабочим, он говорит вам: «Действуйте!» Отдельные акты насилия отдельных героев рабочей революции важны и необходимы. Золотыми буквами они будут записаны на скрижалях истории. Но сила не в отдельном, а в массовом действии, в массовом насилии. Ваше массовое насилие усугубляет значение и отдельных актов, массовое действие их порождает, с массовыми действиями они должны быть связаны. Эти акты еще говорят вам: отвернитесь от всех, зовущих вас к каким бы то ни было союзам с буржуазией во имя достижения лучшего государственного строя. Ибо для вас Самодержавие, как и демократия, радикалы, как и консерваторы, – враги, с которыми возможен один только язык – насилие. И только систематически и одновременно поражая своих врагов,

вы можете создать царство свободы и труда – коммунистическую анархию!

Долой капитал!

Долой государство!

Да здравствует международное анархическое рабочее движение

РУССКИЕ КОММУНИСТЫ-АНАРХИСП

[Б.д., б.м.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (11,0 x 17,5)

№16 КОММУНИСТИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ

Мы, революционеры коммунисты-анархисты, обращаемся к вам, рабочему классу, с изложением наших взглядов, наших целей, наших средств борьбы.

Мы – сторонники анархии. Архия значит власть; анархия – безвластие. Мы хотим, чтобы рабочий народ освободился от давяще его власти. Кто же они, эта давящая власть? Частная собственность и государство.

Частная собственность. Люди, чтоб жить, должны обрабатывать сырые продукты, находимые в природе. Должны придумать орудия, которыми могли бы пахать землю, защищаться от внешних врагов. Когда-то, очень давно, люди, обладавшие большей силой, большей хитростью, иногда и благодаря целому ряду случайностей, нажили и скопили больше богатства, чем у других. С ростом народонаселения, с увеличением нужды, кучки оказались владельцами таких благ, в которых другие испытывали нужду. Первобытный человек смотрел с уважением, хотя и с завистью, на богатство. Богатый предлагал часть своего богатства, но принуждал неимущих выполнять за то какие-нибудь обязанности. Придавленные, голодные, они соглашались. И вот, возникли отношения имущих к неимущим. Чем дальше, тем больше в истории эта разница проявляется. Мы уже не имеем людей, приспособляющихся к природе; мы имеем классы людей с противоположными интересами. Сначала зависимость человека от человека выразилась в рабстве – само тело раба принадлежало хозяину; он мог покупать и продавать его. Потом наступило крепостничество, когда надо было за полученный крохотный надел земли работать на барина. Теперь мы имеем главной формой кабалы – наемный труд. Личность будто бы свободна; «делай, что хочешь», – говорит капиталист, прекрасно зная, что, раз он, капиталист, забрал все богатства, – пролетарий должен придти к нему продать свое тело, свои мускулы. И вот: создаются огромные богатства, поразительные успехи техники, дома грандиозные, роскошь безумная, – и все это вашим трудом, кровью, потом. Вы живете в лачугах, и кровью добываемые вами улучшения ничтожны в сравнении с ростом капитала... Море безработных; толпами бродят они, часто сбивая вашу плату, делаясь штрейкбрехерами. Малоземельный крестьянин, опутанный государством и ростовщиком, бьется, стонет на маленьком, истощенном клочке земли. Толпы жен и сестер ваших продаются, а дети безвременно погибают от нужды, истощения!.. Люди угнетенные не мирились с мрачной долей. Рабы боролись, крепостные бунтовали, наемный рабочий восстает! Только благодаря этим бунтам они и спасли себя от вырождения; но борьба их будет бесплодной, если они насильственно не отнимут все орудия производства и богатства. До тех пор над вами будет тяготеть архия (власть). А уничтожив частную собственность, вы сделаете первый шаг к анархии (безвластию). Но мы сказали, что кроме частной собственности есть еще один враг – государство. Рассмотрим и эту форму гнета.

Государство. Различны были и причины, и способы его образования, но мы указываем, для примера, на один из них. Давно, давно уже люди жили обществами. Различные общества воевали, боролись. Во время войны находились более ловкие, храбрые, организовавшие других. Они делались начальниками и получали общее уважение, а позднее и большую часть военной добычи. Став богаче других, вкусив сладость власти, они хотят и в мирное время сохранить за собою власть. Они хотят, чтобы к ним обращались, чтобы от них ждали добра и правосудия, чтобы их боялись и уважали. Вокруг них организуются приближенные, ждущие милостыни от возвышения своего любимца. Словом, образуется группа, желающая быть над обществом. А это есть зачаток государственной формы. По мере роста пропасти между классами, по мере учащения бунтов неимущих против имущих, богатые входят в союз с государством, и в форму «государство» вливается классовое содержание – защиты собственности против покушения рабов. Ясно, что государство – вам враг по двум причинам: 1) оно охраняет ваших злейших врагов собственников; 2) оно, и помимо своего содержания, враждебно вам по форме: оно хочет быть над

вами, контролировать вас, охранять вас, уверять вас, что без него люди друг друга перережут. А это ложь: именно благодаря частной собственности и государству люди и режут, терзают друг друга. И если вы, рабочий класс, уничтожите частную собственность и лишите государство его содержания, то оно захочет сохраниться в виде формы – быть над вами, выражать вашу волю, охранять ваш покой, а это означает содержание целой группы, у которой все сильнее и сильнее растет жажда власти, враждебной вашей самостоятельности. А потому мы, анархисты, в отличие от социалистов, не только уничтожаем классовый характер государства, но и его форму, ибо и она является архией, а ваше счастье и свобода может быть создана только на почве анархии. Но мало, ведь, разрушать, надо создавать другую форму общежития, ибо человек вне общества немислим. И вот, мы не только анархисты, но и коммунисты.

Коммунизм. Все орудия производства, все богатства, все должно принадлежать всем и никому в частности. Каждому члену общины как бы говорят – трудись по своим способностям и удовлетворяй свои потребности, это попы говорят, что человек зол, греховен, ленив и что нужен бич Бога или государства, чтобы он работал. Мы, анархисты-коммунисты, знаем, что это ложь, что именно труд по способностям превратится в органическую потребность и свободное творчество будет плодотворнее, богаче, чем под регламентацией государства, хотя бы и социалистического. Твори по своим способностям и удовлетворяй своим потребностям на почве обобществленных материальных благ – таково основание коммунизма. В этом залог глубочайшего роста личности в гармонии и на пользу общества. И в безгосударственных коммунах, где все будет делиться по свободному соглашению свободных людей, человечество бурным творческим потоком проявит свою дивную мощь, силу своего гения. Да, но как дойти до этого момента; нужны же средства, чтобы дойти до цели. О, да, конечно; и мы, анархисты-коммунисты, так отвечаем.

Средства. Раньше всего это может сделать класс угнетенных и способных к революционной работе. Таковым является промышленный рабочий, босяки, малоземельное крестьянство. Конечно, они могут взять на себя почин революции, если промышленный рабочий не будет тянуться вверх, к более обеспеченным слоям буржуазных рабочих, если босяки не будут нищенствовать, служа штрейкбрехерами; если малоземельный крестьянин поймет тщетность попытки тянуться за богатеями, словом, если вы поймете, что вы – единый класс, долженствующий уничтожить частную собственность. Это вы сможете сделать только через насильственно-организованный переворот, то есть через социальную революцию. Но и до этого момента вы должны и можете бороться, конечно, не за то, чтобы вместо одной формы государства поставить другую, а за разрушение его и за экономические улучшения. Промышленный рабочий должен вести стачки, причем он должен стараться увеличить ее количественно, то есть, чтобы организованные рабочие нападали на жизнь и имущество упорствующих капиталистов. Босяки, помогая рабочим в их активной борьбе, должны сами открыто нападать и брать все, что им нужно, помня, однако, что от этого низменного положения рабов их избавит только социальная революция. Малоземельные крестьяне должны брать сообща и вооруженно землю, рубить и жечь помещичьи леса, удить рыбу из прудов. Все вместе должны по возможности чаще отказываться от уплаты податей и выполнения всяких повинностей. В этой борьбе рабочий столкнется с государственной силой, с войском, судом, администрацией. И вот: войско должно встретить вооруженный отпор; не только не ходить в буржуазные суды, но разрушить самое здание гнета и насилия, именуемого правосудием. Та же участь должна постигнуть и парламент, и министров, без различия, живете ли вы при самодержавии или республике.

Конечно, если ваши нападения на государственные учреждения будут совершаться и вне конкретных столкновений капитала и труда – тем лучше. Таковы ваши средства, рабочие. Они не могут быть иными, как насильственными, ибо насильственная власть капитала насилем держится и насилем охраняется от ваших серьезных попыток улучшить свое положение. Надо только, чтобы за вашими действиями было единое классовое сознание, чтобы процесс разрушения внешнего мира был одновременно процессом созидания внутреннего – созиданием единого революционного классового сознания, стремящегося на развалинах тупого, дикого, грязного мира создать новый мир – коммунистическую анархию.

РУССКИЕ КОММУНИСТЫ-АНАРХИСТЫ.

1904 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№17 ВОЗЗВАНИЕ К СТУДЕНТАМ ВСЕГО МИРА⁴⁰

ТОВАРИЩИ!

С недавних пор среди нас возникла и успела уже распространиться в довольно широких размахах одна идея. Это – идея о существовании чего-то объединяющего всех людей, несмотря на национальные границы, и это что-то состоит во всеобщем стремлении к идеалу свободы, равенства и справедливости.

Узы дружбы, которые, к счастью, уже связывают нас, мы должны скрепить теснее и сильнее постоянным обменом мыслей и солидарностью в наших действиях.

Товарищи! Что бы там ни говорили, но теперь времена далеко не благоприятны для развития свободы; и борьба, которая ведется на политической арене, отражается своими ударами и на нас, студентах.

В то время как во Франции нас пытались завлечь в жалкую борьбу между двух интригующих партий, из которых одна держит в руках кормило власти, а другая надеется завладеть им; в то время как в Италии так называемое либеральное правительство наводняет университеты агентами порядка, – в другой стране, в России, – молодежь которой всегда являлась для нас предметом любви, уважения и восхищения за ее героические подвиги, – идет еще более ожесточенная борьба за свободу. Но в этой стране наше французское правительство нашло достойным почитания только одного деспота, который вырвал из среды молодежи столько жертв и сотнями губит их по тюрьмам и в Сибири⁴¹.

Изъявляя здесь наши глубокие симпатии храбрым бойцам молодой России и посылая им наши лучшие пожелания за триумф Дела, которому они посвятили свою жизнь, мы уверены, что выражаем чувства университетской молодежи всего мира.

Товарищи! Русское самодержавие, без сомнения – анахронизм для нашей эпохи; но это не единственный анахронизм в Европе. Вглядываясь в европейскую жизнь, мы видим, что вся экономическая и политическая система нашего времени представляет те же анахронизмы. Разделение общества на классы, наемный труд, представляющий собою то же слегка подкрашенное крепостное право, даже сама избирательная система, феодальная по своему характеру и происхождению, – все это наследие веков, казалось бы, давным-давно пережитых. Находясь в переходном периоде исторического развития, мы только воображаем себе, что живем среди почти безукоризненной цивилизации, тогда как остатки древнего порабощения окружают нас повсюду. И на нас также отзываются последствия этой борьбы, тех кризисов, которые ныне становятся, по-видимому, обостренней и глубже, чем когда-либо.

Мы тоже вынуждены, товарищи, принять участие в этой борьбе и стать либо на ту, либо на другую сторону. Наши отцы были некогда сами революционерами; теперь, когда их благосостояние обеспечено, они отреклись от своих тогдашних принципов: они только и знают, что свои интересы. Эти интересы (что за нужда скрывать это) в порабощении и необузданной эксплуатации масс.

Богатство господствующего класса не только куплено ценою народной нищеты, но оно орошается и питается каждый день слезами и кровью народа. Все софизмы политической экономии не в силах замаскировать эту очевидную истину. И мы, молодое поколение, не запятнавшее еще своих рук в крови рабочих и мечтающее о справедливости и благоденствии для всех, – мы вынуждены выбрать одно из двух:

Или, забывая все личные и классовые интересы, броситься в армию восставших против этой системы обмана и тирании или, самим сделаться соучастниками всех безобразий и несправедливостей, которые творятся каждый день в современном обществе. Мы сами тоже жертвы умственной эксплуатации – еще худшей подчас, чем физическая. От рабочего требуют мышечной силы, здоровья и жизни: от нас же хотят, чтобы мы продали свой ум и совесть, признали справедливыми вопиющие несправедливости, и когда мы не хотим этого делать, наши правители в официальных речах оплакивают испорченность молодого поколения.

Школу превращают теперь в казармы, где нас обучают слепому подчинению законам и государству,

⁴⁰ Воззвание к студентам всего мира. – Предположительная дата появления воззвания – июль–август 1904 г. Это подтверждается пояснением составителей документа в его преамбуле: «Это воззвание было выпущено кружком студентов в Париже, вскоре после резни в Якутске. К кружку принадлежали студенты всяких национальностей. Кружок давно разбился. Его разнесло французское правительство. Одних присудило к тюремному заключению, других выдворило из пределов Франции». См.: Кропоткин П. По поводу якутской бойни (26 июня 1904 г.) // Хлеб и Воля: Орган русских А.-К. [Женева], 1904. № 10. Июль. С. 5.

⁴¹ ...правительство нашло достойным почитания только одного деспота... – Речь идет о Николае II.

слепому признанию государственной необходимости, слепому восхваливанию существующего. А когда мы отбудем эту барщину в школе, от нас ждут, что мы сделаемся наемными надсмотрщиками над тысячами рабочих, трудящихся для обогащения одного-единственного капиталиста; что мы вступим на административную карьеру и примем участие, в свою очередь, в грабеже общественной казны; что мы станем, в свою очередь, поборниками государственности, капитализма, эксплуатации.

За денежную подачку от нас потребуют, чтобы мы отреклись от принципов нашей юности, – чтобы мы стали глухими к страданиям ближних, отказались от независимости, гнули спину перед старшими, подчинялись всему тому, что возмущает нашу совесть и оскорбляет наше достоинство.

В нашем выборе не может быть колебаний. Пусть те, которые гонятся за личными выгодами, мечтают о власти, богатстве и его жалких наслаждениях, покорно идут к падению, – пусть они идут своим путем! Мы отделяемся от них. Мы желаем бороться рядом с обездоленными за освобождение не того или другого класса, а всего человечества.

Наша задача в том именно и будет заключаться, чтобы помешать Социальной революции выродиться просто в сословный бунт; мы должны стать решительными противниками всякой тирании, хотя бы даже она исходила от какого-нибудь третьего, четвертого или пятого сословия.

Наша роль – разрушать основы нынешних порядков, борясь с предрассудками, которые вкоренились в массы, и так как отныне Социальная революция неизбежна, мы должны стараться сделать ее настолько полной, чтобы, – по крайней мере, как насильственная революция, – она была бы последней.

Товарищи! Нет сомненья, что сегодня социальный вопрос предстает пред каждым человеком, образованным или необразованным, пред всяким, в чьей груди бьется сердце. Только политики, министры и часто также официальные профессора смотрят на него недоверчивым взглядом; во всяком улучшении судьб рабочих они видят посягательство на их права, угрозу против их выгод. Они так привыкли считать общество существующим для них, что, подобно всякому господствующему классу, подобно римским патрициям, подобно средневековым феодалам, они считают невозможным существование других общественных порядков, где бы кучка интриганов и заслуженных мошенников не правила бы так называемыми свободными гражданами.

Мы же, мы молоды и имеем веру в человечество, – в его силы и средства, – и не думаем, чтобы оно было осуждено вечно терпеть свою нынешнюю печальную судьбу.

Изучение истории доказало нам, что по своей природе правящие и имущие классы тормозят всякий прогресс, являются противниками всяких перемен, – что истина всегда была на стороне преследуемых и революционеров: что она всегда выходила победоносно из борьбы.

Воспользуйтесь нашей молодежью, чтобы забыть наши классовые предрассудки, отрешиться от наших личных и ремесленных интересов – во имя тех, которые ждут своей очереди, чтобы выдвинуться в истории. Мы должны забыть, в каком общественном положении мы родились, и помнить только то, что мы люди и имеем сердце, способное биться за страдания наших ближних.

Нам всегда твердят, как некогда твердили рабочим, что мы не должны вмешиваться в политику, что мы должны ждать для этого окончания нашего воспитания. Но мы знаем, куда клонится наше воспитание: создать из нас столпов существующего.

Что мы молоды, это верно. Но разве может быть кто-нибудь слишком молодым для хорошего дела? Разве не молоды были герои революции 1789, 1848 и 1871 годов? Не молоды ли были герои итальянской революции от Эммануила де Лео до Луи ла Виста, умерших на эшафоте и на баррикадах? Не молоды ли мученики молодой России, которые бросили вызов самодержавию и крепостничеству во всех его видах и идут навстречу смерти за освобождение великого народа?

Наконец, теперь времена таковы, что оставаться простым зрителем невозможно. Во всех странах мира предвидятся великие события: угнетенные народные массы все более и более теряют терпение: рабочие объединяются, сговариваются и бунтуются.

Мы не должны, не желаем и не можем долее оставаться бесстрастными зрителями борьбы, которая кипит вокруг нас. Мы желаем перешагнуть, разбить преграду вкоренившихся предрассудков, которые разобщают нас от рабочих, – признать в них братьев, – понять их и быть понятыми, – побрататься с ними и взаимно помогать в борьбе. Мы хотим стоять за их дело; оно наше дело, ибо ведет к свободе и прогрессу.

Вспомните те времена, когда свободный студент носил из страны в страну свет истины и бунта и

мужественно пережил преследования и смерть.

Воскресим эти славные времена, если возможно; если же нет, то будемте по крайней мере бороться рядом с пролетариатом, который не к тому только стремится, чтобы вырваться из нищеты и рабства, но также чтобы обеспечить человечеству свободу и благоденствие в будущем.

Да здравствует Социальная революция! Да здравствует Дело рабочих! Да здравствует Анархия!

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

[1904 г. Париж]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (19,7 x 13,0).

№18 НУЖЕН ЛИ АНАРХИЗМ В РОССИИ?

Задавать подобный вопрос, по нашему мнению, так же странно, как если бы мы стали спрашивать: «Нужна ли правда, истина, в политической жизни? Или же ей предпочтителен обман?» Нужно ли народу говорить всю правду? Или же истинное понимание современной жизни нужно освящать только для немногих, избранных, а народу следует говорить только то, что, по мнению этих избранных, лучше ведет к достижению задач, ими самими намеченных?

Если бы подобный вопрос нам задавали люди, которые стремятся только к личной власти, мы бы поняли их. В самом деле, вообразите партию, рассуждающую так: «Социализм дело далекое; до его осуществления мы не доживем, а потому с нас довольно таких реформ в буржуазном строе, при которых мы сможем стать политическими и газетными руководителями народа. Убедивши буржуазию, что ей нисколько не опасно, а даже выгодно уступить нам часть своей власти, так как мы будем, по мере сил, удерживать народ от революции, мы получим таким образом возможность руководить народом, именно в его социальных стремлениях, и будем, с одной стороны, занимать почетное место крайней политической партии, а вместе с тем войдем в число управителей народа и будем распространять социалистические идеи».

Если бы люди, так рассуждающие, говорили нам, что анархизм несвоевременен в России, мы бы поняли их логику. Им нужен какой ни на есть парламент, нужно место в этом парламенте, а что дальше будет, об этом они мало задумываются. Точно так же мы понимаем логику тех, которые до того верят в магическую силу власти, верховодства, управительства и начальства, что им анархизм просто ненавистен, как отрицание власти. Аракчеев и Николай I должны были чувствовать физическое отвращение к анархизму, и точно так же должны относиться к нему все те, кто смотрит на себя как на соль земли, призванную управлять передовыми людьми – народом.

Но логику тех, которые говорят: «Да, анархизм – великий идеал. К нему мы должны стремиться в будущем. Но в данную минуту в России он не своевременен», – эту логику мы не понимаем, потому что тут нет никакой логики. Тут просто оппортунизм, а по-русски желание угождать нашим и вашим, которые, обыкновенно, кичатся тем, что партия, избравшая такой путь, становится прямою помехою развитию в народе правильного понимания действительных нужд и возможностей данной минуты.

Начать с того, что, раз человек признал анархический идеал и признал анархический способ действия, он начинает иначе относиться ко всякому экономическому и политическому вопросу, чем все остальные политические партии. Он расходится не только с буржуазными политическими партиями, – охранителями, постепеновцами и буржуазными радикалами – но также и с социалистическими партиями, не признающими анархизма. Все его мировоззрение приобретает новую окраску, а следовательно, меняется его отношение ко всякому частному вопросу.

Помните ли вы тургеневского нигилиста, Базарова? Припомните слова, которыми он заканчивает свой спор с одним из представителей старого поколения. Он говорит (привожу на память): «Даю вам два дня на размышление; подумайте и назовите мне хоть одно теперешнее учреждение, которое не заслуживало бы полного отрицания».

Раз он решился порвать с поклонением перед властью, перед буржуазною наукою и ее заветами, он понял, что ни одно из учреждений, освящаемых этою властью и этою наукою, не устоят перед критикою нигилиста. Он знал, что он и старое поколение на все смотрят розно.

Так оно и было на самом деле: молодое поколение 60-х годов «сжигало все, чему поклонялось старое».

Но то же самое происходит теперь с молодым анархическим движением. Оно на все, решительно на

все, смотрит другими глазами, чем буржуазные политики и пошедшие по их следам социалисты.

Почему? Да потому, что анархист поставил себе главной целью освобождение человечества от всех пут, которыми его опутали капиталисты, помещики, духовенство и представители феодального и буржуазного государства.

Он знает, что брать их порознь нельзя; что все они в круговой поруке. Рука руку моет. Помещик, капиталист, царский чиновник, либеральный адвокат могут кичиться друг на друга и даже отпускать друг другу колкости. Но раз дело дойдет до того, что крестьянин начнет бунтоваться против землевладельца или рабочий против капиталиста; раз толпа выйдет, не снявши шапку, не просить униженно о милости у барина, а станет требовать чего-нибудь, то все, – и помещик, и чиновник, и капиталист, и адвокат выйдут дружною стеною против народа. Не догадки это, а факт. Вспомните, сколько рабочих избили либеральные и всякие другие буржуи, когда рабочие вздумали бунтоваться в Париже в 1848-м году, или в Коммуне.

Кроме того, анархисты поняли, что если человечеству удавалось по временам двигаться вперед, то всегда это было – через революцию. Периоды мирного развития – не что иное, как осуществление идей, выдвинутых во время революции. И в самой-то революции дело двигалось вперед только тогда, когда народ выступал вперед и, отстранивши буржуазию, путавшуюся в революции, и мешавшую народу идти вперед, брал дело в свои руки и сам шел на разрушение старого строя и созидание нового.

Так было при взятии Бастилии; так было, когда по всей Франции запылали помещичьи усадьбы и крестьяне стали жечь уставные грамоты (которыми установлены были их повинности и платежи помещикам) и начали брать себе назад земли, отобранные у них помещиками. Так было, когда простые, неизвестные люди из народа задержали короля, который бежал из Парижа, чтобы передаться за границу немцам.

Так было, когда надо было брать королевский дворец, в 1792-м году, а потом надо было принуждать болтавших буржуа, чтобы они казнили короля. Так было, наконец, когда из самого революционного парламента пришлось народу удалить силою партию Жирондистов, то есть тех буржуазных представителей, которые очень хорошо говорили о свободе, равенстве и братстве, – но, когда народ стал требовать «раздела земель», «уравнения богатств» или только таксы на хлеб, потребовали от парламента, чтобы им была дана власть казнить всех таких «бунтовщиков» без разбора.

Даже самую революцию мы, как видно, понимаем иначе, чем понимают ее писатели всех помещичьих, буржуазных и социал-демократических партий. Для нас прежде всего является вопрос: Что дало народу данное движение? Каких последних, практических результатов добился тот, чьим трудом живет вся наша цивилизация и которому, даже в момент революции, бросают лишь корку хлеба – да еще красивые слова о братстве, причем этот самый народ продолжают ненавидеть так же, как его ненавидели в былое время расфранченные дворяне.

Вопрос, – «Что выиграл народ в данную минуту революции?» – этот вопрос для нас бесконечно важнее всех громких, пылких фраз, произнесенных в парламенте или на площади. И еще – какая новая идея была выдвинута народом в данном движении, даже если ему и не удалось осуществить ее вполне? Вот почему, например, мы так дорожим идеею свободных общин, выдвинутою парижскими рабочими во время Коммуны 1871-го года. Она является в наших планах задачею, которую наиболее развитая часть самого французского народа наметила нам для будущего.

И, наконец, мы спрашиваем: «Какую долю принял народ в Данном движении?» Если бы какая-нибудь благодетельная волшебница могла дать народу богатство, счастье одним мановением своего волшебного жезла, мы и тогда спросили бы себя: «Принять ли этот дар? Если это счастье – простой подарок, ведь оно не продержится. Прочно живет только то, что завоевано самим народом».

Но волшебниц нынче уж нет в истории. А в политиканов, считающих себя волшебницами и обещающих народу всякие блага, мы и вовсе не верим. Вот почему, когда мы читаем, как французские крестьяне, особенно в Восточной Франции, сами уничтожили все остатки крепостного права с 1788-го по 1793-й год, сами отбирали назад у помещиков награбленные земли, сами, с вилами и дубинами в руках, заарестовали беглого короля и привели его назад в Париж, сами беспощадно уничтожили в деревнях все новое чиновничество, выросшее при крепостном праве, сами уничтожали в городах цехи, обратившиеся в руках государства в средство закрепощения городских рабочих, – мы радуемся этому движению. Мы видим в нем не только немаловажное серьезное улучшение их быта, но нечто еще более существенное; то, что в крестьянине и рабочем того времени заговорил человек, взбунтовавшийся против всех насевших на

него тунеядцев. Мы видим в этом народном движении (кстати сказать, богатеи и правители того времени уже звали это движение анархическим), – мы видим в этом народном движении залог будущего развития; мы чувствуем, читая об нем, что страна, пережившая такой подъем народного духа, сумеет устоять против нашествия королевских и имперских войск из Германии и из Австрии и станет на долгие годы во главе всякого народного движения в Европе. Так оно и было на деле.

Веками старались убить в народе всякую силу революционного почина. Веками старались уверить его, что его спаситель – король, царь, имперский судья, королевские чиновники, поп. И теперь есть люди, старающиеся уверить народ, что за него готовы радеть всякие благодетели, лишь бы им позволили писать законы...

Так вот пора прямо и открыто говорить народу: «Не верьте вы спасителям! Верьте себе самим – и бунтуйтесь сами, не дожидаясь ни от кого приказа и разрешения; бунтуйтесь против всех, кто вас грабит и правит вами. И помните, что богатства на земле – результат труда всех людей, а отнюдь не одного какого-нибудь барина или капиталиста. Помните, что земля – ваша, что фабрики и заводы – ваши, что леса и угольные копи принадлежат вам, что железные и всякие дороги – ваши и что вам, и никому другому, принадлежит право распорядиться ими так, чтобы ими не овладели снова всякие тунеядцы».

Вот что думают анархисты в Западной Европе, и вот как, и во имя чего, они думают.

Но если в Западной Европе сама историческая необходимость, сама жизнь, начиная с XVI-го столетия и все более и более в наше время, стала выдвигать таких революционеров, – то тем более необходимы такие люди, то есть анархисты, в России.

В Западной Европе уже есть революционная традиция – у нас она только что зарождается. В Западной Европе, особенно во Франции, Испании и в Италии, опять-таки благодаря революциям, ее создалась смелость мысли. У нас рабство мысли, даже среди молодых революционеров, доходит до того, что одно время у нас божился марксовою библиею, как раскольники божатся буквою Евангелия, и повторяли за своими вожаками, как слова великой мудрости, самые отчаянно-бессмысленные изречения о необходимости «выварить мужика в фабричном котле»!!!

В Западной Европе рабочий уже не верит в таинственные организации, издающие приказы о том, в какой день начинать революцию, а в какой день все еще ломать шапку перед господином полицейратом, то есть кварталным. Такая вера встречается еще только в Германии, где революционное дело немногим старше, чем в России; в латинских же странах социалист хочет мыслить сам по себе, и если несколько человек решатся сделать какой-нибудь смелый шаг, то они его и делают, не спросясь у начальства. У нас же такая смелость совсем еще внове.

Словом, нигде, ни в одном западноевропейском народе не чувствуется так сильно необходимость проводить в жизнь мысль о народной, крестьянской и рабочей революции, нигде не требуется так сильно разбудить, наконец, бунтовской дух и смелость личного почина. Нигде, следовательно, не чувствуется в такой степени необходимость широкой, смелой анархической пропаганды.

Те, которые говорят: «Нам теперь хоть бы какую-нибудь, хоть плохонькую конституцию», доказывают этим только, до какой степени им чужды интересы русского народа, до какой степени все их мышление проникнуто духом буржуазного либерализма, до какой степени слабо их понимание хода исторической жизни народов.

Нам нужна в России широкая, всезахватывающая крестьянская и рабочая революция. Где бы она ни началась, как бы она ни разрослась – широко или нет, – она даст России неизбежным образом представительное правление; только со следующей разницею.

Революция даст России не только несравненно больше политической свободы, чем может дать любая конституция, дарованная царем. Она изменит экономические, государственные основы быта русского народа. Теперь русский народ недоедает. Хронический голод – язва России. Хлеба, хлеба нужно прежде всего русскому народу! И пусть он только силою возьмет себе хлеб, то есть землю, – тем самым он возьмет себе и волю. Пусть он также начнет завладевать фабриками, заводами, угольными и соляными копиями – всем, что нужно для жизни, – тем самым он возьмет себе и волю, настоящую – народную, а не господскую.

До чего довело нас вековое рабство, просто тяжело подумать. Даже такие мизерные подобию зачатков воли, как конституция, даже в такое время, когда за волю бьются и гибнут в России вот уже второе поколение молодежи и начинают восставать рабочие и крестьяне, – наши писатели нет-нет да

продолжают выпрашивать себе конституцию, «на чаек с вашей милости», то у русского царя, а то у японцев!

И нам говорят, что анархизм не нужен в России?!

Хлеб и Воля. [Женева], 1904. М 10. Июнь. С. 1-3.

№19. К РУССКИМ ПРОПАГАНДИСТАМ (ПРАВДИВОЕ СЛОВО ОБ АНАРХИСТАХ)

«Огнем и мечом»

«Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

По своим убеждениям мы – Анархисты-Коммунисты. Мы изложим свои принципы подробно в следующих листках. Мы будем продолжать их пропагандировать, несмотря на все преследования русской полиции и на клеветы со стороны наших «социалистов», готовых браниться на каждого анархиста, осмеливающегося идти со своей проповедью к русским рабочим, на которых они надеялись наложить оковы вечного невежества и рабства.

Но людям, готовым искренно бороться за социализм, к которым не дойдут ни следующие листки, ни какие-либо другие наши издания, мы хотим в этом воззвании сказать краткое, но правдивое слово об анархизме. Хотим пролить луч света в эту атмосферу злобной клеветы и грязных пасквилей, которой окружили анархистов все многочисленные враги их, от русских жандармов до «ультрареволюционных» ортодоксов Востока и Запада включительно. Теперь, когда интерес к анархизму, несмотря на ничтожное количество имеющейся в обращении литературы, начинает все более и более пробуждаться среди русских рабочих, мы считаем это особенно необходимым. Жалкие люди, боявшиеся потерять свое пагубное влияние на рабочих, различными средствами пытались заглушить могучее освободительное движение рабочих, получившее наиболее яркое и характерное выражение в левом, бакунистском крыле Интернационала, – движение, заря которого все пышнее разгорается в Западной Европе, забрасывая свои лучи и к нам...⁴²

Глава русских социал-демократов Георгий Плеханов, три года тому назад с большой помпой отпраздновавший 25-ти летний юбилей своего безопасного пребывания на берегах Леманского озера, в 1984 году выпускает на немецком и французском языках «Социализм и анархизм», полную столь гадких и мерзких нападок на анархизм, что женеvская полиция, которая одно время еще сомневалась в благонадежности г. Плеханова, немедленно после выхода его грязного пасквиля позволяет ему водвориться в пределах Швейцарии, чтобы найти в его лице «идейного» сотрудника для борьбы с анархистами различных национальностей, переполняющими Швейцарию.

Всей грязи этой книги не исчерпать в одном листке: достаточно будет сказать, что одна из русских анархических газет, справедливо полагая, что такой памфлет, обнаруживающий полное бессилие социал-демократов бороться с анархизмом честными средствами, может только послужить на пользу анархической пропаганде, официально предложила издать на свой счет русский перевод этой книги, на что и получила отказ (см. «Почтовый ящик»: «Г.Плеханов не может позволить (!) никакой антисоциал-демократической группе переиздавать его брошюры»)⁴³.

С Михаилом Бакуниным «разделался» Маркс. С Петром Кропоткиным «разделяется» Плеханов. Указывая на то, что Кропоткин призывает рабочих к немедленной социальной революции и враждебно относится к борьбе за одну перемену политического строя, остроумный Плеханов восклицает: «Екатерина II меньше ненавидела революционеров-якобинцев, чем Кропоткина». Правительства разных стран, одинаково боящиеся анархистов, публицисты всех буржуазных стран и партий, «социалисты» всех оттенков, князья Мещерские и господа Геды, – слились в общем стремлении изобразить анархистов перед глазами рабочих как убийц и воров. Плеханов, проводящий время в очаровательной Швейцарии, называет «бандитами» честных террористов, проливших свою кровь на эшафоте за освобождение рабочего класса. Урядник Гродненской губернии (земляк Георгия Плеханова – загадочное совпадение) в своих рапортах по уезду жалуется на то, что ему приходится вести трудную борьбу с «конокрадами и анархистами»⁴⁴. Маркс

⁴² ...забрасывая свои лучи и к нам... – В оригинале здесь текст обрывается.

⁴³ В какой анархической газете должны были печататься произведения Г.В.Плеханова установить не удалось.

⁴⁴ Урядник Гродненской губернии... жалуется на то, что ему приходится вести трудную борьбу с «конокрадами и анархистами». – Вероятно, Глобачев Константин Иванович (1870), начинавший службу в Гродненской губернии офицером Отдельного корпуса

называет Бакунина шпионом. Немецкие социал-демократы называют полицейскими агентами благородных революционеров Геделя и Нобилинга, покушавшихся, неудачно, к сожалению, на жизнь германского Императора⁴⁵. «Искра», всосавшая в себя квинтэссенцию всей грязи русской и заграничной социал-демократии, не моргнувши глазом, обзывает «зубатовской» прокламацию части харьковских рабочих, попытавшихся организовать на анархических началах и призывавших русских рабочих к революционной экономической борьбе взамен мирных политических демонстраций⁴⁶.

Так борются с нами наши нечестные враги. Но от многих честных, но невежественных людей нам приходилось слышать, что в России при современном ее политическом режиме «анархистам нечего делать». Нужны были годы интенсивной клеветы на анархистов, на теорию и тактику их борьбы, чтобы развить в умах людей такое нелепое представление о них. Людям, борющимся за полное освобождение рабочих от каторги подневольного физического труда, нечего делать в стране, где оковы барства по рукам и ногам связали рабочих.

Русские пропагандисты! Изучите сначала рабочее движение на Западе, присмотритесь к тому, что делают там анархисты, – и тогда выносите свой приговор. В Испании, где экономическое рабство масс ничуть не меньше, чем в России, анархисты – рабочие и крестьяне, – несмотря на все пытки полицейской инквизиции, даже превосходящей русскую, – огнем и мечом борются за разрушение Капитала и Государства. Они устраивают вооруженные всеобщие стачки в городах и деревнях, и недалеко то время, когда испанские рабочие нанесут решительный удар зданию капитализма. Испанским социал-демократам, в компании с полицией борющимся против всеобщих стачек, бьющих в самый нерв буржуазного производства и потребления, и, вместе с нею, зовущим рабочих вернуться к мирной парламентской борьбе, за что их часто и постигает там судьба полицейских, – не удержать могучего освободительного движения, семена которого заброшены туда еще Бакуниным и его друзьями, принадлежавшими к испанской секции Интернационала.

В Италии, Франции, Бельгии, Голландии, Швейцарии все увеличивается влияние анархистов на рабочих. Даже в Германии, исконном царстве Вильгельмов и Бебелей, в стране военных и социал-демократических казарм, анархисты, несмотря на все преследования со стороны полиции и «социалистов», продолжают вести освободительную борьбу. Мирное сотрудничество классов в парламенте привлекает только так называемый «интеллектуальный пролетариат» и сытых, обуржуазившихся рабочих. Все голодные и униженные, все утомленные долголетними обещаниями сытых депутатов-краснобаев, политиканов, за свою политику получающих жалованье от буржуазных парламентов, все действительно заинтересованные в разрушении капитала и государства становятся под знамя анархистов. Долго остававшееся свернутым черное знамя анархического террора снова начинает развертываться, к ужасу буржуазии и ее слуг. Снова рабочие выдвигают из своих рядов мстителей за их вековое рабство (Казерио, Луккени, Бреши, Чолгош)⁴⁷.

Русские пропагандисты! Если Вы считаете Делом:

- 1) систематическую клевету на революционеров, проливающих свою кровь за освобождение Рабочего Класса;
- 2) удерживание крестьян и рабочих от всякой революционной экономической борьбы и разрушения частной собственности;
- 3) организацию «бумажных» комитетов, не сумевших, кроме канцелярской отписки, ничем проявить себя во время прошлогодних стачек;
- 4) устройство на деньги рабочих, если ваша партия действительно рабочая, трагикомических съездов, по мнению самих участников, представляющих собою борьбу за теплые места, – тогда Вам действительно нечего делать в наших рядах.

Если же вы считаете Делом:

жандармов (1904), впоследствии генерал-майор.

⁴⁵ В 1878 г. немецкие анархисты – рабочий Максимилиан Гёдель и доктор Карл Нобилинг – покушались на жизнь германского императора Вильгельма I, но цели не достигли. Были казнены в том же году.

⁴⁶ ...«Искра»... обзывает «зубатовской» прокламацию части харьковских рабочих... – Установить название прокламации не удалось

⁴⁷ Снова рабочие выдвигают из своих рядов мстителей за их вековое рабство (Казерио, Луккени, Бреши, Чолгош). - Перечисляются фамилии наиболее известных анархистов-террористов (убийц коронованных особ и премьеров) 80-х годов XIX в. – начала XX в.

- 1) организацию рабочих на революционной экономической почве;
- 2) пропаганду непримиримой классовой борьбы;
- 3) подготовку всеобщих революционных стачек и восстаний городских рабочих для захвата в свои руки жилых помещений, фабрик и заводов;
- 4) пропаганду массовых восстаний в крестьянстве для отнятия земли у помещиков и передела ее на коммунистических началах;
- 5) убийство палачей и насильников.

Идите к нам. Вспомните завет славного Бакунина и первых русских анархистов, воспитанных идеями левого крыла Интернационала. С великой, «забытой» проповедью экономического освобождения идите к рабочим.

Да здравствует коммунизм!

Да здравствует Анархия!

Смерть богачам и насильникам!

Прочитав: передайте товарищам.

Август 1904 г. Одесса.

ИЗДАНИЕ ЮЖНО-РУССКОЙ АНАРХИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «БУНТАРЬ».
ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 2108. Л. 2-4 об. Мимеограф.

№20. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Достаточно мы уже слышали, что наше положение ужасно, что мы умираем от голода и холода, терпим всяческие угнетения и оскорбления, вымираем, вырождаемся от непосильного труда и истощения. Достаточно мы уже слышали это от различнейших фракций, начиная с социал-демократов и кончая либеральной буржуазией. Еще больше мы это чувствуем сами каждый день, каждый час, каждую минуту. Довольно об этом распространяться! Довольно также ждать помощи или советов от лиц привилегированных, никогда в жизни не испытавших всех этих бедствий, но так красиво умеющих их описывать. Пора уже, наконец, прислушаться к голосу своего сердца: это лучший авторитет для решения вопроса. Как же быть? Что делать? Как прекратить этот страшный стон смерти и дикую пляску пресыщенных нашей кровью врагов? Пора уже, наконец, понять, что в действиях должны мы излить то отчаяние, страдание и злобу, которые мы испытываем, видя, как на наших глазах агонируют наши жены и дети, которых мы не можем спасти только потому, что на нашу прибавочную стоимость роскошествуют и живут в довольстве наши враги-эксплуататоры. Пора и то понять, что нам, рабочим, политическая свобода и земский собор, который сулят нам социал-демократы и социалисты-революционеры, ничего не дадут и не могут дать. Они дадут нам только то, что вместо самодержавных господ и угнетателей будут конституционные. Мы знаем тысячи фактов, когда рабочие в политически свободных странах были расстреляны, посажены в тюрьмы за то лишь, что требовали хлеба, чтобы не умереть с голоду. Для нас, голодных, поработанных, никакая свобода невозможна, пока будут существовать наши угнетатели с одной стороны и мы, голодные, бездомные – с другой. До тех пор, пока не будут уничтожены наши эксплуататоры, говорить о какой-либо свободе – значит обманывать самих себя. Пора и то понять, что пока мы будем только говорить о наших бедствиях и страданиях, мы ничего не добьемся, и наши враги будут так же бить и истязать нас, как всегда это делали и делают.

Товарищи, мы думаем, что каждый из нас чувствует уже, что чтением социалистических книжек, где пишется о страданиях рабочих, и устраиванием мирных, со сложенными руками, стачек и демонстрации он не улучшит ни своего положения, ни положения своих товарищей рабочих; не уничтожит и не обессилит своих врагов; а ведь если кто из нас начинает говорить, что мирным путем мы ничего не добьемся и что не политической свободы надо требовать, а полной свободы, то есть экономического равенства, ему говорят его учителя социал-демократы и социалисты-революционеры, что он несознателен, не знает истории и т.д.

Довольно, товарищи! Надоело нам слушать все их рассказы о концентрации капитала и исторических законах, о том, что буржуазия должна развиваться. А рабочий и босяк, умирай, голодай, валяйся в ночлежках! Им до этого дела нет. Пускай же слушают их те, кому хорошо живется и кто может терпеть. Мы же, голодающие на фабриках и заводах, на улицах и в гаванях, терпеть больше не в силах. Слишком дорого нам обходится их теория постепенщины – терпи да терпи. Не будем же откладывать на

разные «завтра», а начнем сейчас же борьбу со всем ненавистным нам строем: с буржуазией, нашими хозяевами, которые живут на наш счет, и ее прислужниками, попами, которые проповедуют нам смирение и покорность, и с государством, которое посылает на нас войска, сажает нас в тюрьмы, посылает на каторгу, когда мы заявляем о наших требованиях, о наших нуждах, – борьбу на жизнь и смерть, борьбу, которая должна окончиться ПОЛНЫМ УНИЧТОЖЕНИЕМ НАШИХ ВРАГОВ, борьбу, под которой подразумеваются не мирные стачки и демонстрации, а вооруженные массовые нападения на ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО; частные революционные стачки, подготавливающие всеобщие стачки, сопровождающиеся экспроприацией предметов производства и потребления, стараясь вырвать у них все то, что по праву принадлежит нам.

Только таким путем, только неустанной революционной борьбой мы, в конце концов, победим наших поработителей и уничтожим частную собственность и государство; тогда лишь наступит полная свобода и равенство для всех; тогда лишь мы сможем сказать, что мы, голодные, освободились.

Будем же работать для этого великого будущего и будем помнить, что ускорить его приближение зависит только от нас, от нашей сознательной воли, и чем упорнее и беспощаднее будет наша борьба, тем ближе мы будем к цели.

**ДОЛОЙ ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЗМ И КОММУНИЗМ!**

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Ноябрь 1904 г., Одесса.

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. М 14. Январь. С. 7.

№21. ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ДЕКАБРЬ 1904 г. ЛОНДОН О РЕЗУЛЬТАТАХ ВСТРЕЧИ НЕКОТОРЫХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП С ГРУППОЮ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»⁴⁸

Результаты этого обсуждения «вопросов, касающихся зарождающегося в России анархического движения» были выражены в следующей форме:

Мы, анархисты различных групп, собравшись для обсуждения нашего отношения к переживаемому моменту, пришли к следующим заключениям:

1) Наша цель – Социальная Революция, то есть полное уничтожение Капитализма и Государства и замена их Анархическим Коммунизмом.

Ввиду надвигающейся Русской Революции мы не можем оставаться безучастными к происходящему в России движению против самодержавия. Считая самодержавие одною из самых вредных форм государственности, мы думаем вместе с тем, что наша задача не только содействовать его ниспровержению, но и расширять борьбу, направляя ее одновременно против Капитала и Государства во всех их проявлениях.

Мы не признаем возможным делить нашу борьбу на два последовательных периода: один – для совершения политического переворота, а другой – для экономических преобразований при помощи новых государственных учреждений. Мы думаем, что следует теперь же звать обездоленную массу крестьян и городских рабочих к осуществлению безгосударственного социализма, зная, что размеры достигнутого будут всецело зависеть от революционной энергии, внесенной народными массами в эту борьбу.

2) Признавая, что только народная революция может привести к осуществлению наших идеалов, мы думаем, что анархистам следовало бы направить свои усилия на подготовку Всеобщей стачки

⁴⁸ О результатах встречи некоторых анархистов-коммунистов различных групп с группой «Хлеб и Воля». – Единственный сохранившийся официальный документ об этом событии. На съезде анархистов-коммунистов (хлебовольцев) в Лондоне в декабре 1904 г. присутствовало около 15 человек, в т.ч. П.А.Кропоткин с другими русскими анархистами, проживавшими в Лондоне; почти весь состав Женевской группы А.-К. «Хлеб и Воля» во главе с Г.И.Гогелиа и Л.В.Иконниковой, делегат от Екатеринбургских анархистов Овсей Таратута (А.Г.Таратута), представители иностранных анархистских организаций – М.Неттлау (Германия), Э.Малатеста (Италия). В центре внимания были программные и тактические вопросы деятельности анархистов в России и за границей, в т.ч. об отношении к личным террористическим актам и экспроприациям. Ставился также вопрос о создании в России «отдельной самостоятельной анархической партии».

обездоленных, как в городах, так и в деревнях, которая бы дала возможность и русским народным массам присоединиться к той Всеобщей стачке, которая назревает уже в Европе и может явиться началом Социальной Революции.

3) Исходя из наших основных принципов, мы считаем наличность государственного гнета и экономического порабощения достаточным основанием, не нуждающимся ни в каких оправданиях, для восстания и прямого нападения, как массового, так и личного, на угнетателей и эксплуататоров. По отношению к личным актам мы прибавляем, что они не могут быть результатом постановлений организации, а потому вопрос о том, следует ли прибегать в каждом данном случае к тем или другим террористическим актам, может быть решаем только местными людьми в зависимости от местных и наличных в данный момент условий.

Единство анархистов создается не через какие-либо центральные комитеты, а в силу общности принципов и конечной цели и революционной солидарности. Основую всякой группировки и совместной партийной деятельности мы признаем добровольное соглашение личностей в группе и групп между собою. Опыт показал, что проведением такого организационного принципа в жизнь достигается наиболее полное соглашение между лицами и группами, наивысшее проявление революционной энергии и наибольшее развитие личного почина.

5) При нашей резко определенной программе является настоятельная необходимость создать в России отдельную, самостоятельную анархическую партию. Заключать союзы с какими бы то ни было другими партиями, хотя бы и социалистическими, не отказываясь от своих принципов, мы не можем. Еще менее может анархист вступать в ряды этих партий или идти под их знаменем, не изменяя своим принципам.

N.B. Печатая эти заключения, мы, конечно, не придаем им никакого другого значения, кроме выражения обмена мыслей, происходящего среди нас⁴⁹.

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. № 14. Январь. С. 1;

Набат: Периодический орган Южно-Русской группы анархистов-коммунистов. Б.м., 1905. №1.

Июль. С. 1.

Часть III. АНАРХИСТЫ В ГОДЫ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.

№ 22 ЖЕРМИНАЛЬ⁵⁰

Жерминаль! Месяц весны! Обновитель жизни, предвестник великого будущего, дух разрушитель, созидательный дух – на тебя, среди ночи и тьмы окружающей, возлагаем мы наши надежды!

Жерминаль! С этим боевым кличем мы снова вступаем в ряды борцов, чтобы разбросать семена революционного анархизма, просветить умы, оживить исстрадавшиеся души и сердца униженных и оскорбленных.

Не более, как случай, что первый номер «Жерминаля» появился в середине зимы, но в такое время этот «случай» – символический; он как бы указывает на великую потребность нашего времени⁵¹. Зимние бури, пронизывающие зимние бури, необходимы для нас; они освободят от старых гнилых традиций прошлого, от наследственного гнета и рабства: они помогут стряхнуть пыль с души, проветрят усталые сердца и подготовят плодородную почву для семян грядущей весны, чтобы не пропали они, не достигнув цели.

«Традиция» – это ужасная болезнь духа нашего времени, квинт-эссенция всякой реакции. Мы говорим о будущем, а между тем тысячью цепей прикованы мы к прошлому. Мы тащим на своих плечах

⁴⁹ В публикации «Набата» абзаца с пометкой «N.B.» нет.

⁵⁰ Жерминаль. – Месяц прорастания, первый весенний месяц по французскому революционному календарю. Анархисты употребляют это слово как символ грядущей социальной весны.

⁵¹ ...случай, что первый номер «Жерминаля» появился в середине зимы... – Данная листовка впервые была опубликована в январе 1905 г. на идиш в первом номере журнала «Жерминаль» в Лондоне (главный редактор – Рудольф Рокер (Роккер)). Первая публикация в русской печати появилась в газете «Хлеб и Воля» (Женева, 1905. Апрель. № 16. С. 11-12). Затем последовали перепечатки: в сборнике «Хлеб и Воля» (издание «Священный огонь». М., 1906), отдельным листком в книгоиздательстве «Свобода» (М., 1906) и в декабре того же года в типографии «Безвластие» Минской группы анархистов-коммунистов. В нашем сборнике дается по наиболее полному варианту, напечатанному минскими анархистами, но хронологически располагается в ряду документов за 1905 г.

всю тяжесть человеческой истории; мы изнемогаем, мы плачем под ее игом, и нет у нас смелости стряхнуть ее с наших плеч и вздохнуть свободно. Подкашиваются ноги, наливаются кровью глаза, а мы все тащим и тащим нашу историческую поклажу, так как убедили нас, мы сами себя убедили, что поклажа наша – чистое золото!.. А между тем, в действительности, это камни, самые обыкновенные камни. Может быть, когда-нибудь среди этих камней были и слитки золота, только золото мы давно растеряли, а камни – остались... Вся духовная жизнь наша представляет собой лишь чудовищное сочетание отживших, мертвых, окаменелых форм, которые давно утратили свой смысл и содержание, а мы до сих пор «втискиваем» в них нашу мысль, душу и сердце и сами каменеем, не замечая того.

Вряд ли кто станет отрицать, что современный человек – раб всяких слов, бессодержательных понятий и представлений. Если не ошибаюсь, кажется, еще Ч.Диккенс заметил, что социальное положение человека определяется его платьем: не короля чтим мы, не короля боимся, а его короны и горностаевой мантии; не полицейский пугает нас, а его мундир. Отнимите у короля корону, у полицейского – мундир и они станут простыми смертными. То же самое и со словами и представлениями. – Мы «из-за деревьев леса не видим»! И сплошь да рядом человек приносит жизнь свою в жертву смерти, живую действительность в жертву воображению. «Слово» теперь – не только не пластическое выражение наших мыслей, но во многих случаях, прямое их извращение. Современное человечество так невинно, что страшится наготы; точь-в-точь какая-то девушка, про которую Райцель рассказывает, что она в наивности своей завешивала клетку птички, чтобы последняя не видела, как она раздевается. «Голая» мысль не безопасна для нравственности человека, и облачают ее посему в «словесные» одеяния. Слова: «Человек выдумал язык, чтобы скрыть мысли», – имеют более глубокое значение, чем мы до сих пор воображали. Мы во власти слов, понятий и абстрактных представлений и поэтому мало требовании предъявляем действительной жизни.

Слова в нашей жизни играют такую же роль, что и мантия короля, и мундир полицейского; они огораживают, гипнотизируют нас, и из-за внешних форм мы забываем их внутреннее содержание.

«Человек жертвует жизнью смерти», – сказали мы, то есть, иными словами, жертвует настоящим ради прошлого, существующим несуществующему. Наше собственное «я», проявление в нас «человеческого», растворяется в абстракциях. Возьмем, например, понятие «Бог». Что такое Бог? Теологи всех религий согласны в том, что Бог «непознаваем» и «невообразим». Фейербах показал, что «Бог» существует лишь как увеличенное отражение нашего собственного «я», он наше собственное воображение.

Но мы как бы перепутали роли и приняли наше создание за нашего создателя. Человек – существует, но Бог лишь в его воображении, подобно нашему отражению в зеркале. И что же мы сделали? Мы абстракцию приняли за «абсолютную» действительность, а действительность за абстракцию. Человек жертвовал собой ради измышления своего воображения: он жертвовал собою абстрактному отражению его действительного «я». Тысячи лет влачили мы печальные, горькие последствия ошибки; мы безропотно сносили иго любой теократии, являлись жертвой любого «сумасшедшего» и считали тяжким грехом всякий вздох измученной души. Мы приносили себя в жертву четырем буквам и, глядя на небо, забывали землю.

А вот и другой пример – государство. Что оно из себя представляет? Никто не знает. Объяснения «теологов государства» так же неясны и неопределенны, как и толкования обыкновенных теологов о Боге. Мы видим лишь различные формы государства, точно так же, как богов различных религий. Государство олицетворяется для нас в образе его руководителей и служителей, как религия – в образе священнослужителей. И здесь мы видим, что человек проливает свою кровь, отдает свою жизнь и существование бессодержательной пустой абстракции. Он терпеливо сносит гнет политической тирании, подчиняется ужаснейшему деспотизму, так как считает «государство» единственной гарантией его личного существования.

Да дозволено нам будет в заключение привести еще третий пример – собственность. Как религия и государство, так и собственность существуют лишь как плод человеческого воображения. Это «понятие» создано самим человеком, это – отвлеченное представление, которое воплощается лишь в лице собственника, как религия – в лице священника и государство – в лице политика. Однако и этой абстракции приносим мы в жертву наши действительные потребности, наше физическое существование. Мы голодны, но поклонение наше пред пустым звуком, понятием так велико, что мы подавляем наши

законные потребности и гибнем под игом экономического рабства. Словом, на каждом шагу приносим мы в жертву человека – Богу его воображения.

Я прекрасно понимаю, что все человеческие установления, учреждения – являются результатом вполне естественного развития, под влиянием известных обстоятельств, в силу известных условий; я лишь утверждаю, что для огромного большинства людей вовсе не ясно, более того, совершенно не известен этот процесс развития. Он вовсе не вмещается в слово; поэтому мы путаем слово с происхождением понятия. Само слово представляется нам как проявление «понятия». Мы его ощущаем как реальное; точь-в-точь курильщик опиума, который видит и ощущает образы своей одурманенной фантазии.

Мы настолько рабы «формы», что если нам и удастся понять лживость и комичность иной догмы, то мы спешим заменить ее другой. Мы низводим богов, чтобы создать новых, мы уничтожаем правительства, чтобы поставить другие. Тысячи лет мы грызлись из-за вопроса: какая религия лучше? От одной химеры мы переходили к другой, пока Фейербах не разъяснил, что весь этот вопрос – праздный: дело не в открытии наилучшей религии, но в отыскании пути к самому себе, к собственному своему «я», в полном отрицании каких-бы то ни было религиозных форм. Сотни лет говорили, писали и спорили на тему: какие формы правления – лучше. Одну систему мы заменяли другой, но последствия не изменялись: результаты получались те же.

Лишь Прудон показал, что задача вовсе не в том, чтобы изыскать «наилучшие формы правления», а в том, чтобы жить совершенно без всякого «правления», если только человечество не желает жить для пустых понятий. Мы все искали лучшего Бога, лучшую религию, лучшее правительство, лучшую нравственность, абсолютную истину, а нас все время угощали лучшей плетью и начиняли головы лучшей глупостью.

– Все религиозные и политические партии знали лишь одно слово – подчинение. Смешно толковать о каком-то прогрессе «политических школ», так как, какая же в действительности разница между консерватором и демократом? Все политические партии вращаются в заколдованном кругу метафизики и постоянно поэтому возвращаются к той же точке, из которой вышли. Выйти из этого круга – вот задача истинного прогресса.

Для теолога Бог – это все, человек – ничего; для политика – гражданин существует лишь для государства. «Пусть погибнет личность, лишь бы торжествовало большинство» – вот принцип демократа.

Человеческая личность, по мнению этих господ, существует лишь как слуга Богу, государству или большинству: поэтому заветною их целью [является] – подчинение человека. Мы толкуем о нравственности, о морали и писали об этом горы книг, а, однако, все, что до сих пор существовало под именем морали, является чисто «механическим» понятием, никогда не бывшим в нас, но всегда вне нас. Религиозный человек называет то или иное добром или злом не в силу внутреннего убеждения, а в силу предписания божественной заповеди; у верноподданного то «хорошо», что не порицается «законом», и дурно то, что не признается и преследуется; то хорошо, что имеет за собой большинство, – исходный пункт демократов. Почему должно поступать так, а не иначе? Потому что Бог того требует – отвечает теолог; того требуют интересы государства, кричит «политик»; таково решение большинства, поучает демократ. Почему негр черен? Потому что он черен – гласит ответ. Вся человеческая история это не более как история идолопоклонства под разными видами; лишь тогда получит она и истинное содержание, когда человек окончательно свергнет идолов, вместо того чтобы их подновлять или менять.

«Так-то, Мандес! Сдается мне, что большинство из нас не живые люди из плоти и крови, а привидения. Мы унаследовали от предков мертвые понятия; старые верования живут в нашей душе или, если хочешь, не живут, а просто засели в ней, и нет возможности от них избавиться. Возьмешь газету и видишь, как между строк прогуливаются эти тени людей. Их много! Очень много! Они не исчислимы, как песок на дне морском! Кажется, вся страна населена ими. Не это ли причина; нашей страшной светобоязни?..»

Эти удивительные слова Ибсена – лучшая иллюстрация современного умственного и нравственного состояния.

Призраки живут в нас... Мы сами призраки, и большинство из нас были уже мертвы, прежде чем успели родиться.

Вот почему нужны бури, грозные, ледяные, пронизывающие холодом бури, которые очистили бы

духовную атмосферу от всего, что есть в ней заразительного, больного, от всяких гнилых, отживших понятий.

Нужны зимние бури, чтобы освободить сердца и души от веками накопившейся исторической пыли; бури нужны, чтобы зародыш грядущей весны, жерминаль, не завял преждевременно. Пусть выкинет нас буря из проторенной отцами нашими колеи, чтобы каждый из нас нашел, наконец, свой собственный путь, свою собственную цель. Зимние бури и весенние надежды! Время, когда бурливая, шумная, живая жизнь сломает мертвые формы прошлого, тогда человек поймет всю глубину слов великого разрушителя: «Дух разрушения есть в то же время созидающий дух». Таковы наши стремления, таково содержание революционных желаний и надежд.

Жерминаль, месяц весны! Обновитель жизни, предвестник великого будущего, дух разрушитель, созидающий дух – на тебя среди ночи и тьмы окружающей возлагаем мы наши надежды!

[Январь 1905 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (26,7 x 34,4).

№23. ЗАЯВЛЕНИЕ (г. Париж. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ БЕЗНАЧАЛЬЦЕВ)⁵²

«...сильнее открытых разгневанных си этот тайный соблазн полдороги!»

Надсон

С ростом анархического движения у нас и постепенным возе возникновением в разных пунктах России отдельных товарищеских групп явилась потребность в органе, который, собирая на своих страницах весь накапливающийся фактический материал, мог бы следить за ходом развития хотя еще молодого, но все более и более растущего движения и по мере возможности знакомить как российских, так и зарубежных товарищей с общим положением анархической пропагандистской и боевой работы в России. В подобном органе, понятно боевом – ибо истинный анархизм чужд всякого доктринерства и может восторжествовать лишь как революционное учение, – необходимым было бы, кроме того, давать освещение событиям дня с революционно-анархической точки зрения, а также ответы на все те насущные вопросы, которые может выдвинуть перед нашими товарищами современная русская действительность.

Сорганизовавшись с этой целью, тов[арищеская] группа «БЕЗНАЧАЛИЕ» решила выпускать по мере накопления материала из России **листок**, где группа будет стараться проводить свои основные тенденции, тенденции революционного анархизма, и где в то же самое время могут сотрудничать как те товарищи, которые приблизительно одинаково, в рамках этих основных тенденции, понимают учение **безвластия**, так и те, которые по затрагиваемым вопросам имеют свое особое совершенно отличное от группы мнение. (Понятно, что страницы нашего листка будут предоставлены прежде всего товарищам, близким по взглядам к нам.) Ввиду полной возможности расхождения по многим вопросам мнений между отдельными товарищами, **редакционные статьи**, в отличие от остальных, где проводится особая, частная точка зрения их авторов, – не будут помечаться, и только взгляды, проводимые в них, будут считаться личными взглядами редакции. Все статьи, принятые под условием пометок их авторов, будут подвергаться лишь одной стилистической редакции, но, понятно, без всяких искажений первоначального смысла.

Группа «БЕЗНАЧАЛИЕ» находит, что анархизм, если он только не желает беспомощно топтаться на одном месте, все более и более погрязая в невылазную тину реформистского оппортунизма и самодовольного ученого доктринерства, должен поставить на своем **ЧЕРНОМ ЗНАМЕНИ**:

1) **КЛАССОВУЮ БОРЬБУ**, признавайте и резкое подчеркивание глубокого (классического) антагонизма, существующего между привилегированными и богатыми классами и трудящимися и не имеющим возможности трудиться пролетариатом, антагонизма, который может исчезнуть лишь на **второй день после Социальной Революции**.

2) **АНАРХИЮ**, безначалие, отрицание всяких и добрых и злых властей и правительств и ввиду сильной конституционной горячки противопоставление буржуазному возгласу «Долой самодержавие!» единого пролетарского возгласа «Долой какую бы то ни было власть: и самодержавие, и Земский собор, и всякую форму государственности!» В организационном деле отрицание явных и тайных центров и

⁵² От группы анархистов-коммунистов безначальцев, созданной в Париже весной 1905 г. усилиями С.М.Романова, М.Г.Сушинского и Екатерины Литвин. Печатный орган группы - журнал «Листок группы "Безначалие"» (вышло 4 номера).

централистических партий, торжество возвещающего или торжество умалчивающего о своем существовании централизма, под какой бы благовидной маской ни старался он скрывать свою настоящую личину.

3) КОММУНИЗМ, то есть передачу земель в руки свободных общин, фабрик и заводов в руки рабочих и безработных; коммунизм как наиболее полное отрицание **частной собственности**, коммунизм на средства производства и потребления и организация самого производства и потребления на началах: «С каждого по его способностям, каждому по его потребностям».

4) СОЦИАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ, и ничего кроме нее; борьбу с реформизмом и легализмом. Анархизм должен иметь в виду не синдикализм, не антимилитаризм, антиклерикализм или что-нибудь подобное, а лишь одно: **полное разрушение буржуазного строя**, то есть Социальную Революцию, которая для него и ближайшая и конечная цель; приверженцы его в отличие от всех других русских оппозиционных партий должны непосредственно готовиться лишь к подобной трансформации современного общества, ибо только эта трансформация способна уничтожить деление людей на классы.

5) Как способ ее реализации, **беспощадную кровавую народную расправу**, вооруженное восстание народа, крестьян, рабочих и всякой голытьбы; признание террора и всяких восстаний; и открытой уличной борьбы во всех возможных видах ее и в какой бы жестокой форме и террор и уличная борьба ни выливались. Революцию en permanence, то есть целый ряд народных восстаний до окончательного торжества бедноты. Отрицание борьбы за реформы и частичные улучшения.

6) **Нигилизм** – борьбу с авторитетами в какой бы то ни было сфере; атеизм, отрицание семьи, борьбу со всеми основами буржуазной морали и укоренившимися в нашей обыденной и партийной жизни предрассудками и суевериями; признание краж и всяких открытых нападениях на лавки и дома, совершаемые угнетенными классами.

7) **Работу** не только среди крестьян и рабочих, но и среди так называемой «**подлой черни**», то есть безработных, босяков, бродяг и всяких «подонков и отщепенцев общества», ибо все они наши братья и товарищи.

8) Безусловный отказ от совместных выступлений с какими бы то ни было политическими партиями, будут ли они либералы, социал-демократы или социалисты-революционеры: все они политические шулера, буржуи и враги народа, и временные выгоды от совместных действий никогда не окупят той деморализации, которую вносит в ряды товарищей подобное сотрудничество партий.

9) **Интернационал** – международную солидарность; признание национального вопроса с его бесконечными спорами о **государственно-политической** автономии, или о **государственно-политическом** порабощении (а таковым только оно и является) соседних народностей – вопросом буржуазно-полицейским: лишь в анархическом строе исчезнет национальный гнет, ибо только анархический коммунизм дает полный простор свободным группировкам людей по симпатиям и на основании **добровольного соглашения**, независимо от всяких различий по расам и национальностям. Вместе с Интернационалом в будущем обществе признание необходимости создания и в настоящем великой **Международной федерации для Социальной Революции**, живой федерации тысячами связей связанных друг с другом боевых товарищеских групп, не признающих никаких национальных и расовых различий и, как нелегальная крамольная сила, **варвары для буржуазного общества**, выступающих на завоевание старого мира во всеоружии **революционной бомбистики**. К созданию такого революционного Интернационала группа «БЕЗНАЧАЛИЕ» зовет и русских, и иностранных товарищей. Было бы величайшим преступлением анархистов не приложить всех усилий к тому, чтобы революция, разыгравшаяся в России, не ограничилась только ей, а разошлась бы по всей Европе, выливаясь в **могучую и непобедимую всемирную и кровавую народную расправу**.

Таковы в главных чертах воззрения группы «БЕЗНАЧАЛИЕ».

Располагая необходимыми связями, группа имеет возможность знакомить русских анархистов с деятельностью работающих в России товарищей и пытающейся по мере сил и средств обслуживать их насущные (партийные) нужды. Письма и статьи, получаемые из России от **наших товарищей**, как бы по некоторым пунктам их взгляды ни расходились с нашими, будут с особой охотой помещаться на страницах листка «БЕЗНАЧАЛИЕ».

Товарищи! Вы начали работу в трудное время, в момент, когда честные маклера между народом и богатыми классами и всевозможные общественные пиявки затеяли грандиозный политический обман; вы

начали работу в тяжелой, удушливой атмосфере либеральных чайний и конституционных увлечений, но не испугали и не испугают вас никакие окрики буржуазно-социалистических партий и никакие гонения и преследования полиции. Смело, безбоязненно вы пойдете в ряды угнетенного люда. В убогие хижинки одурчаиваемой политиканами бедноты вы понесете светлое учение безвластия и коммунизма, не признающее никакой эксплуатации, никакой власти и господства одного над другим.

Всем русским борцам, поднявшим в России знамя анархии, заграничная группа «БЕЗНАЧАЛИЕ» **шлет свой товарищеский привет** и высказывает им пожелания всяких успехов на трудном и тернистом пути героической борьбы с народными кровопийцами и притеснителями и с лицемерными «друзьями» пролетариев. С глубокой верой в святость печатного дела вы, без сомнения, преодолеете все препятствия, которые вы встретите на пути и, как товарищи товарищей, поведете исстрадавшиеся народы – в царство всеобщего счастья и анархии из этой земной юдоли слез и вздыханий.

ЗАГРАНИЧНАЯ ГРУППА «БЕЗНАЧАЛИЕ».

Листок группы «БЕЗНАЧАЛИЕ». [Париж], 1905. № 1. Апрель. С. 1–2.

№24. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ! ДОЛОЙ БОГАЧЕЙ, ДОЛОЙ КАПИТАЛИСТОВ, ДОЛОЙ ЦАРЯ, ДОЛОЙ ВСЯКОЕ ГОСУДАРСТВО!⁵³

Товарищи рабочие! Долой богачей, долой капиталистов, долой царя, долой всякое государство! Разве мы не знаем, кем набиты их роскошные магазины: и теплой одеждой, и хорошей обувью, и съестными припасами. Мы, ободранные, голодные и разутые, набиваем их животы и их магазины. Для наших мучителей мы изо дня в день страдаем и ...⁵⁴ по фабрикам и заводам. Довольно нам мучиться! Настала пора нам подсчет с богачами подвести, настала пора им допрос сделать: куда это делись груды материй, кипы сукна, над чем мы всю нашу жизнь сохли и чахли в непосильном труде? Где все это? Отчего мы босы и раздеты? Почему мы в подвалах живем, когда нами дворцы и палаты поставлены? Так там одни богачи пируют, там капиталисты, наши мучители живут, там рекой спиртное льется, там обжираются, там золото и шелк блестит – там все, что мы создали и над чем надрывались: все это пошло одним богачам, а нам, рабочим, они оставили сырые подвалы, черствый хлеб и монополю! Где здесь правда, где здесь равенство?

Кто имел право завладеть нашими заводами, товарами и машинами? Мы, рабочие, трудились одни над ними, а потому они и должны принадлежать только РАБОЧЕМУ НАРОДУ, а не дармоедам богачам. Вот какова правда! Но нет ее еще на земле, и наши заводы принадлежат нашим душегубам, нашим кровопийцам. Право на это им дала разбойничья шайка, называющаяся правительством, ГОСУДАРСТВОМ: царь, министр, поп, генерал и депутат.

Мы знаем: что предки этой шайки с давних времен напали на наших дедов, мирных работников, которые жили свободными общинами и артелями, где каждому принадлежало только то, что он сам себе срабатывал: а над чем работала вся община, то принадлежало в общине всем. Долго наши деды отбивались от бояр, от опричников Царских, много крови тогда пролили, но начальники, царская шайка взяла верх и установила новый порядок, наложила на рабочий народ большие подати и солдатчину. Подати царям нашим нужны для того, чтобы можно было жить со своей шайкой не работая; солдаты же нужны для того – если народ переставал платить подати и начинал бунтоваться, то тогда царь слал войска, чтобы штыком и пулей порядок наводить. Но скоро царям с боярами податей стало мало, уже на один пропой не стало их хватать; надо было другое что придумать повыгоднее и с меньшими хлопотами. А таковыми оказались фабрики и заводы. Много фабрик и заводов повыстроено рабочим народом; но царь не отдаст их народу, кто строил их, он их отдал нашим живодерам купцам-кулакам, которые на них уже такой порядок завели: где мы на целковый сработаем, там нам гривенник в зубы дадут, коль на трешницу, так три гривенника, а остальное делят с царем да с его прихвостнями. Вот из этих-то купцов наших мучителей у нас на Руси новая шайка завелась, что классом КАПИТАЛИСТОВ прозывается. Раньше царя охраняли только генерал с попами, но теперь его сила еще увеличилась, у него новые защитники появились – это КУПЦЫ, КАПИТАЛИСТЫ. Тьма тьмущая их по всей Руси, жирные, брюхатые, и все

⁵³ Приводится один из вариантов воззваний безначальцев, печатавшихся в 1905 г. во многих городах России и распространявшихся различными способами (из окон вагонов поездов, при взрывах петард и т.д.).

⁵⁴ Неразборчивое слово в оригинале листовки – В.К.

только они грудью за царя стоят, потому что он их пригрел, дал им полное право ГРАБИТЬ нас, рабочий народ. Крепкий союз сделал царь с попами и купцами, для этого они объявили своей ЧАСТНОЙ – КУПЕЧЕСКОЙ собственностью все, что мы сделали. Мы создаем фабрики и заводы, роскошные магазины и железные дороги, а они все это присваивают в свою ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ. И все, что мы ни сделаем на фабриках и заводах, будь то дорогие или дешевые сукна, мягкие ли ковры, все это идет в пользу богачей, царей и попов. Они же нам говорят, что эта роскошь нам не доступна! По-ихнему, для нас уже роскошь и хорошая пища, и теплая одежда, и сырой подвал. Для нас только не роскошь – солдатские штыки и казацкие нагайки!?

Товарищи! Неужели это так и останется, что одни будут пьянствовать и роскошничать, а другие голодать да надрываться? Неужели не будет конца нашим страданиям; неужели богачи-палачи будут все мучить нас на наших же фабриках и заводах?

Нет, товарищи, мы не будем дольше терпеть этого гнета, этой ЭКСПЛУАТАЦИИ! Мы силой возвратим фабрики и заводы из ЧАСТНОЙ – КУПЕЧЕСКОЙ собственности в СОБСТВЕННОСТЬ ВСЕГО РАБОЧЕГО НАРОДА. Весь рабочий народ с давних времен работал над созданием орудий производства, то есть машин и заводов, а потому все, что ни есть на земле, принадлежит только рабочему народу. Каждый же человек имеет право работать на любой фабрике и брать для себя, по крайней мере, столько, сколько на его долю достанется после равного деления промеж рабочего народа. Вот какой старости добиваемся мы, рабочий народ! Мы знаем, что только при этих условиях среди нас не будет ни бедных, ни богатых, а будут все равные, все сытые, и что только тогда не будет ни царей, ни генералов и жандармов, ни тюрем и острогов, потому что будут все равные – все рабочие. И тогда для наших господ-дармоедов один исход будет: либо они пойдут вместе с нами работать, либо им придется с голоду сдыхать, потому что не будет больше рабов, которые бы всего вдоволь для них припасали, но все фабрики и заводы будут принадлежать всему рабочему народу, и только рабочему народу. А до тех пор пока еще будет существовать купеческая собственность, будет вместе с ней существовать наше рабство, наши попы, наши цари с генералами да богачи с жандармами, а главное, с солдатскими пулями и нагайками. Пусть богачи нам головы не мучают, что нам будет легче от того, что если мы свергнем царя и попов, то есть самодержавие, и устроим у себя конституционное правление, земский союз из богачей, наших палачей, с городскими да жандармами, которые будут избивать нас по-прежнему и с таким же зверством, с каким они бьют рабочих в других государствах, где есть с давних времен Земские соборы, – это Франция и Германия. Ну, а разве в этих странах народ не голодает, разве он там не изнывает в непосильном труде по 12 да 15 часов в день, как и наш брат на Руси! Чем же там лучше? Ведь и там стачечников расстреливают и невинных людей по тюрьмам сажают. А потому, товарищи, мы хорошо знаем, что нам от этих соборов легче не станет; не станет еще потому, что в них будут заседать, как это заседают и в других странах, самые кровожадные наши враги: Саввы Морозовы, Бротские, Перловы да князья Гагарины. Все эти негодяи хотят одного, как бы поскорее на царский трон взобраться, что кровью народной залит, да оттуда нами править, нашу кровь проливать. Пуще всего на свете они боятся, что не хватит ОДНОЙ царской палки удержать их права над народом, их грабеж, их разбой над нами. Им страшны народные восстания, им страшно расстаться с награбленной собственностью; с фабриками и заводами – вот для этого они придумали Земский собор, где будет не одна царская дубина, а целая сотня, которыми уже будут бить нас во сто раз сильнее.

Но пусть помнят наши мучители, что по-ихнему никогда не выйдет и что, какие бы приманки они нам ни расставляли для ЗЕМСКОГО СОБОРА, какое бы царство небесное за него ни сулили, – мы им одно ответим, ведь вы не хотите мирно отдать нам фабрики и заводы, – так мы их силой будем брать! Вы даже добром не хотели нам дать 8-ми часовой рабочий день; когда же мы для этого стачки устраивали, так вы тогда солдат на нас направляли, штыками нас разгоняли, а потому у нас с вами, убийцами, один разговор – это бомба и револьвер!

Товарищи! Горе тому, кто поверит из вас лисьему хвосту, за этим хвостом у них кроется волчья пасть и волчьи зубы. Так не поддадимся же этому обману, не поверим всяким рассказам да похвалам о ЗЕМСКОМ СОБОРЕ, что расписывают на лисьих хвостах наши мучители. Пусть знают они, что нам не страшны их громкие слова и названия, как «социал-демократ»; если бы они были настоящие СОЦИАЛИСТЫ, то они должны были стоять не за ЗЕМСКИЙ СОБОР, а за уничтожение частной собственности, – за СОЦИАЛИЗМ. Но они не социалисты, а карьеристы! Они хотят одного, чтобы мы их

выбрали в соборы, где они будут больше других получать да нами командовать, как теперь командуют обманутыми работниками в Германии Бебель и Каутский. Оно и понятно: когда рабочему разбираться во всей болтовне этих соборов, коль от работы некогда дух перевести, а им это на руку, и они ворочают всем делом по-своему.

Товарищи, разве мы не знали этих интеллигентов, довольно мы нагляделись на них с их «комитетами», откуда они то и дело старались управлять нами да корчить из себя генералов. Нам не нужны пастухи-управители, мы сами управимся. Мы сами знаем, что мы страдаем от того, что находимся в РАБАХ и у богачей, которые с нас по три шкуры дерут, и у жандармов с городскими, которые изо всех сил помогают первым грабить нас. Мы заявляем, что отныне приступим к уничтожению всякого рабства, для этого мы наперво отнимем все фабрики и заводы, все магазины и дома в пользу ВСЕГО РАБОЧЕГО НАРОДА. Вместе с этим мы уничтожим всякое начальство, ВСЯКОЕ государство, всех рабовладельцев-сосунов рабочей крови! Все это мы уничтожим ВОССТАНИЕМ, революцией, а не через ЗЕМСКИЙ СОБОР из богачей-кулаков.

А потому долой ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ!

ДОЛОЙ ГОСУДАРСТВО!

Да здравствует АНАРХИЯ – счастье и довольство!

Трудная задача выпала на нашу долю, долго придется трудиться над ней; но, товарищи, не будем унывать, а дружнее возьмемся за работу. Пусть кто чем может, тот тем и поможет этому великому делу освобождения рабочего народа из рабства частной собственности и государства. Пусть каждый из нас даст себе зарок, что он будет изо дня в день бороться за свое счастье и свободу всего народа. Мы не будем откладывать нашу борьбу на ГОДА, потому что мы ТЕПЕРЬ, мы сейчас хотим жить, а потому теперь же [на] работу, теперь же на БОРЬБУ!

1) Для этого каждый из нас обязан при всяком удобном случае портить машины и инструменты, то есть производить хозяину убытки. Таким образом мы докажем, что, если мы захотим, чтобы больше не существовала наша мертвая петля, – капиталистический способ производства, то он и не будет существовать.

2) Будем собираться шайками и внезапно нападать на банки, казначейства и магазины. Мы возьмем оттуда все, что ни потребуется.

3) Будем бросать бомбы в царей, богачей, во всяких начальников и других палачей. Мы взорвем царские дворцы, полицейские участки и отворим тюрьмы. Все наши нападения будут внезапными с шайкой товарищей, с бомбами в руках. Пусть широкой волной охватит всю Россию террор массовый и единичный!

4) Это – самая главная и последняя наша задача; мы должны устроить в своем городе всеобщую стачку (можно разом по всей России) и разом выйдем на улицу вооруженные бомбами. Чтобы восстание было успешным, мы поделимся заранее по артелям и на каждую артель определим такой-то магазин, банк, такой-то полицейский участок, казарму с солдатами и проч., [таким образом] мы сразу с ничтожными потерями займем весь город. Оставшихся в живых генералов и богачей возьмем в заложники на тот случай, если будут стрелять из пушек по городу, то мы их взорвем. Затем приведем в наличность все городские припасы, переменим подвалы на хорошие квартиры и минируем окружающие поля, чтобы войска не смогли подойти к городу. Крестьян же мы наделим бомбами, чтобы и они присоединились к восстанию. А потом мы приступим к введению новых порядков: ОБЩИННО-АНАРХИЧЕСКИХ.

1) Всем городом соберемся на площадь и порешим с общего согласия, по сколько часов надо работать мужчинам, женщинам и слабым (4-х часов в день для работы вполне достаточно), чтобы считаться ЧЛЕНОМ этой общины (коммуны).

2) Затем каждый будет работать положенное количество часов на любой фабрике или мастерской, без всякого контроля со стороны кого бы то ни было.

3) Все товары этого города будут лежать в общинных складах, отныне каждый будет брать по ПОТРЕБНОСТЯМ, – кому сколько надо.

4) Каждый завод или мастерская выберут от себя товарищей в статистическое бюро, где будут подводить ежедневный подсчет тому, какой и сколько товару произвела их фабрика; а также и то, какой материал и в каком количестве нужен для предприятия. Результаты этих ежедневных подсчетов будут печататься в новой ежедневной газете, всецело созданной для этой цели. Оттуда каждый из нас сможет

узнать, где и сколько лежит материала для нашего завода, как угля, нефти, железа, хлопка, разных машин и прочее. Только таким образом мы избавимся от всяких начальников и распорядителей и будем легко добывать сами все, что ни потребуется для нашего завода. Легко будет сделать это еще потому, так как каждый город будет выпускать и рассылать всем общинам свои статистические газеты. Так, например, нам, рабочим данного завода, нужна нефть; из газет мы видим, что в Баку есть столько-то нефти, оттуда мы ее сейчас же и выпишем. Для бакинских рабочих важно знать одно, чтобы их нефть шла только анархическим общинам, так как и остальные общины, в свою очередь, будут рассылать свой товар по всем другим общинам.

По железным дорогам будут ездить и отправлять товар без всяких платежей и билетов; потому что и на них будут анархические порядки: там все, начиная с стрелочников и кончая инженером, будут работать одинаковое количество часов и будут жить в одинаковых квартирах с одинаковым правом на жизнь. Но главное, тогда никто не будет управлять другим, так как и стрелочники, и конторщики, и инженеры будут Делать свое дело по общему соглашению между собою.

5) С уничтожением частной собственности и государства мы уничтожим все, что служило их защитой: суды, тюрьмы, полицию, войска и прочее. Они нам не нужны потому, что мы равные – все РАБОЧИЕ.

Все наши общинные дела мы будем решать на сходах по ЕДИНОГЛАСНОМУ СОГЛАШЕНИЮ, а не как того захочет большинство или меньшинство: известно, что хорошее для всех хорошо! На те дела, которые решим по соглашению, мы выберем уполномоченных на каждое дело отдельно, которых мы уполномочим только сделать порученное им дело, и притом так, как постановило собрание.

Только тогда, товарищи, мы избавимся от начальников, которые ворочали бы нами, как это им захочется, и помыкали бы товарищами как баранами. Мы отродясь не любили начальников, будь он хоть выбранный или самим богом посланный. Мы их терпеть не можем, потому что хотим быть только братьями, хотим непосредственно участвовать в решении наших дел. Мы хотим одного, чтобы все были равные, чтобы у каждого было вдоволь и хлеба, и счастья, а потому **ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!**

Долой ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО, то есть всякое НАСИЛИЕ, будь то ЦАРСКОЕ или ВЫБОРНОЕ, ХОЛОПСКОЕ!

Будем бить и уничтожать царей, богачей, министров, градоначальников и других начальников, стоящих поперек дороги к нашему идеалу. Будем грабить банки и растаскивать магазины, так как созданное нами богатство должно идти в нашу пользу!

Так вперед же к **СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ!**
ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА!

АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ

Март 1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листе Гектограф (34,0 x 22,0)

№25. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ БРАТЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Долой помещиков, долой богачей, – вся земля принадлежит нам, всему крестьянскому народу, потому что работаем на ней. Тогда как купцов и господ одна работа одолела, что на перинах и пуховиках подолгу нежиться да целый день чаями и куличами обжираются; теми куличами, что наш же брат скосил, смолотил и господской морде к самому рту поднес. Так вот по какому праву они землей завладели! Долой их, бездельников!

1) Братья, жгите день ото дня господские стога, ометы, амбары да панские дома. Не жалейте господского добра, нам оно все равно не достанется. Другого же пути у нас нет избавиться от наших мучителей.

Сено и солому у господ нам надо жечь для того, чтобы им нечем было зиму свою скотину кормить. Не будет у них скотины, так нечем и хлеб будет сеять, а нам того и надо. Сарай и амбары нам надо жечь для того, чтобы богачам такой разор сделать, после которого им было бы не вмоготу посева делать.

2-е правило будет заключиться в том, чтобы мы помнили, что отобрать землю еще мало, надо прогнать из села **всех начальников**, станowych и урядников. Знайте, братья, что и помещики, и становой, и урядник, – **это одного** поля ягода, одним миром мазаны. Долой всех этих кровопийц, – царских

ставленников! Мы не скот, не бараны, сами собой управим; сами знаем, как надо жить по-доброму да по-хорошему, не нужны нам царские **пастухи!** А потому 2-е правило есть такое: кто не своими руками хлеб добывает, тот **враг** наш; кто за царя стоит, тот **против** нас, и бей того бесщадно, изводи со свету этих сосунов народной крови!

3-е правило будет заключаться в том, что с сегодняшнего же дня мы должны отказаться **разом** всем обществом от уплаты **податей** и **солдатчины**; не дадим наших сыновей кровопийцам!

Братья, будемте блюсти все эти три правила, и будем мы тогда свободны, будем жить без нужды, без горя, так как всех наших живодеров **поджогами** и **оглоблями** со свету сживем! А когда же **всю землю** и **всю волю** в свои руки возьмем, то тогда **новые** – **анархические** порядки заведем.

1) Перво-наперво мы землю поделим для **обработки** по работникам и работницам, это будет все равно как бы уроки, и ни в коем случае не будем делить ее для **прокорма**, как это ведется теперь. А для того, чтобы работать было легче и спорней, то каждый сходишь с кем тебе любо – либо по артелям, либо по семьям, но чтобы в них был один дух – **дух** справедливости, братства и равенства.

2) Хлеб будем молотить **гуртом** на общинных молотилках, а ссыпать в общинные амбары, откуда каждый бери себе, сколько **съешь**.

3) Оставшийся хлеб в город к рабочим перевезем, от которых будем получать разный товар, ситец, плуга и разные машины, и все это в таком количестве, в каком **оно** **потребуется**. У рабочих будут также общие порядки, при которых ничего нельзя будет ни купить, ни продать: каждый будет свозить плоды своего труда в общие амбары, откуда и будет себе брать все **по надобности**.

4) Рабочий скот – лошадей и волов будем держать по общинным конюшням и воловням. По общинным же сараям будем держать и Дойный скот.

5) На место царского суда выберем стариков почтенных, которые будут всякую ссору мирить да к ладу приводить, а не по холодным сажать, как это делают теперь царские ставленники.

6) Мирские дела будем **всем** обществом, громадой на сходке решать миром да согласием. Какое же дело решим, на такое выберем **уполномоченных**, чтобы они его доделали **так, как** постановил сход. Вот почему у нас не будет **ни властей, ни царей и ни выборных** ни в законодательных **управах**, ни в земских соборах. Они нам не нужны потому, что вся **управа, весь закон** будет находиться в руках всего схода каждого села.

А потому, братья, чем скорей и дружней мы будем **палить** и **жечь** господское добро, **бить** и **гнать** начальников, тем скорее настане нас мир, свобода и благоденствие.

Так долой же **богачей!** Долой **начальников и царей!**

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НАРОДНАЯ ЗЕМЛЯ, НАРОДНАЯ ВОЛЯ И СВОБОДНАЯ – АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА!

АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ

(ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ)⁵⁵

1905 г.

Листок группы «БЕЗНАЧАЛИЕ». [Париж]. 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 9-1 ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,0 x 17,7)

№26. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ

БРАТЯ КРЕСТЬЯНЕ!

Долой помещиков, долой богачей, – вся земля принадлежит всем, всему крестьянскому народу, потому что мы работаем на ней. Но, однако, спрашивается, почему же она у купцов и господ обретается, чем они, дармоеды, ее заслужили? Может быть, тем, что во дворцах и палатах живут, на перинах и пуховиках подолгу нежатся, тогда как наш брат на зипуне лето и зиму по сараям валяется. Мы хорошо знаем, что наших господ одна работа одолела, что целый день чаями да куличами обжираются, теми куличами, что наш же брат посеял, скошил, смолотил да господской морде к самому носу поднес. Так вот по какому праву они землей завладели! Долой их, бездельников! Один закон есть на земле: кто что сработает, тот тем и владей; а разве наши господа-дармоеды землю своими руками сделали, что работать на ней не дают.

⁵⁵ На экземпляре воззвания сделана чернильная надпись: «Первое из 3000 экземпляров. Первой серии». – В.К.

Братья-крестьяне, мы знаем и то, что было время, когда на Руси не было ни помещиков, ни царей, ни чиновников, а все люди были равны, и земля в то время принадлежала только народу, который работал на ней и делился ею между собою поровну. Но вот напала на Русь татарщина, завела на Руси царевщину, понасажала по всей земле помещиков, а свободных людей в холопы превратила. До сих пор еще жив этот дух татарский – гнет царский, до сих пор они над нами издеваются, бьют нас и по тюрьмам сажают.

Довольно терпеть нам этот гнет, восстановим вновь на земле правду-матушку со старинными порядками и раз навсегда решим, как один человек, отнять всю землю от богачей-кулаков в руки рабочего народа, общества, громады, и с завтрашнего дня приступим к этой работе. Ведь мы хорошо знаем, что все зло мы терпим от того, что земля не в наших руках, а у богачей да у генералов с царем во главе. Нам же они дали столько земли, что с нее одного хлеба на прокорм не хватает, так что неоткуда и податей нам брать, что царю «дут на пропой, генералам и урядникам на разбой. Вот почему приходится нам идти к богачу, в ноги ему кланяться, работы просить, чтобы он хоть по двугривенному за день платил, а уже потом мы эти двугривенные в нашу горсть отберем да нашим мучителям за подати отнесем, чтобы они сильнее над нами мудровали, почаще солдат бы посылали бить и стрелять нас. **Братья!** Довольно они нас били и мучили, настала пора нам ответ давать на палку **оглоблей**. Бьют они нас, будем бить и мы их! Не дадим им ни проходу, ни проезду по нашим землям. Не под силу нам дольше терпеть всякие муки и притеснения, начиная с богачей и старшин, а кончая самим царем! Не хотим мы больше сносить этот гнет и позор, а потому дружной и быстрее приступим к разбору земли и к уничтожению наших врагов-богачей.

Сколько бы нас ни прочло эту листовку, двое-трое или даже ты был бы один, то один и приступай к этому делу, – жечь и уничтожать господское добро. Если же есть у тебя товарищи, то сделай с ними сговор – одну артель для правого и святого дела.

Братья, жгите день ото дня господские стога, ометы, амбары да панские дома. Не жалейте господского добра, нам оно все равно не достанется. **Другого пути у нас нет**, чтобы избавиться от наших мучителей.

1) Сено и солому у господ нам хорошо жечь для того, чтобы им нечем было зимой свою скотину кормить. Не будет у них скотины, нечем будет сеять хлеб, а нам того и надо.

2) Если на другой год помещик или его арендатор вновь хлеб посеет, то спалить его на корню, а что не догорит, то в кресцах да в скирдах допалить, **все равно что сеял, что нет**.

3) Сарай и амбары надо жечь для того, чтобы богачам такой разор сделать, после которого им было бы невмоготу посева делать.

4) Господские дома надо жечь для того, чтобы наших кровопийц окончательно повыжить с наших земель, только тогда вся земля будет **нашей**.

Если мы хорошо соблюдаем все эти четыре правила, то тогда не миновать земле наших рук. Для этого много трудов не надо. Каждый из нас, поняв, в чем дело, должен сейчас же приступить к выполнению этих правил...⁵⁶ Во время же пожара необходимо подбивать народ, чтобы он не только не тушил, но поджигал бы и растаскивал господское добро по домам, как хлеб, сбрую и прочее.

Пятое правило будет заключаться в том, чтобы мы помнили, что отобрать землю еще мало, надо прогнать из села **всех** начальников, станowych и урядников. Знайте, братья, что и помещик, и становой, и урядник, – это **одного** поля ягода. Посмотрите-ка на них, чем они, бездельники, занимаются! Лишь только в голодный год мы пойдем к помещику хлеба просить, того самого хлеба, который мы своими собственными руками вырастили, вот тогда-то становой с урядником, жирные да откормленные, за работу берутся, начинают нашего брата разгонять, по холодным сажать, бить да ругаться, чтобы мы не смели свое добро от господ отбирать. Вот за это-то самое мы им, дармоедам, еще жалование платим, чтобы они, значит, за наши кровные лучше сберегали господское добро, вот почему мы им больше не плательщики, пусть сами господа платят своим караульщикам, у нас же караулить нечего, еще не нажили! Ну-ка, а что за работа у земского со старшиной и сборщиками, и что за **пользу** приносят они народу? Не от них ли один разор и грабеж по народу идет, потому что они только знают и делают одно, что по холодным нас сажают, скот за подати со двора сгоняют! Ишь, их одна работа одолела, чтобы на свою братию податей как можно больше набрать. Мы **праведным** трудом хлеб от земли добываем, а они, как разбойники, все нахрапом берут, наш труд поедают, а потому будем гнать, будем **бить** этих дармоедов, и чем дружной, тем лучше! Такова же работа и у наших министров с царем во главе, это бить да мучить нас. Лишь только мы,

⁵⁶ «Технология данного процесса» с учетом интересов общественной безопасности нами опускается. – В.К.

голодные и измученные от непосильного труда, захочем правду по земле водворить и нашу **кормилицу землю** от богачей отнять, так сейчас же **пьяный царь** шлет министров и генералов с нами расправляться, велит солдат водкой напоить, чтобы они не понимали, что идут расстреливать братьев и отцов своих родных. А вся эта кривда ведется потому, что мы нашими податями всю эту свору поганую **кормим** и поим, в невольном труде для них изнываем; а они-то на наши кровные в своих дворцах то и знай, что пируют. Долой всех этих кровопийц, – царских ставленников! Мы не скот, не бараны, сами собой управим; сами знаем, как надо жить по-доброму да по-хорошему, не нужны нам царские **пастухи**! А потому пятое правило есть такое: кто не своими руками хлеб добывает, тот ВРАГ наш; кто за царя стоит, тот ПРОТИВ нас, и БЕЙ того бесщадно, изводи по свету этих **сосунов** народной крови!

Шестое правило будет заключаться в том, что с сегодняшнего дня мы должны отказаться **разом** всем обществом от уплаты ПОДАТЕЙ и СОЛДАТЧИНЫ; не дадим наших сыновей кровопийцам!

Братья, будемте блюсти все эти шесть правил, и будем **мы тогда свободны**, будем жить без нужды, без горя, потому что уже не будет у нас тогда ни помещиков, ни урядников, ни земских и старшин, так как всех этих живодеров ПОДЖОГАМИ и ОГЛОБЛЯМИ со свету сживем! Когда же ВСЮ ЗЕМЛЮ и ВСЮ ВОЛЮ в свои руки возьмем, то тогда НОВЫЕ порядки у себя заведем.

1) Перво-наперво мы сложим помещичью землю со своей, а потом поделим ее для обработки по работникам и работницам, это будет все равно как бы уроки, и ни в коем случае не будем делить ее для ПРОКОРМА, как это ведется теперь. А для того, чтобы работать было легче и спорней, то каждый сходишь – с кем тебе любо – либо по артелям, либо по семьям, но чтобы в них был один дух – дух справедливости, братства и равенства. Для правильного распределения уроков будем принимать за полных работников мужиков и баб от 18-ти летнего возраста; подростков же с 14 до 18-ти лет за полуработников. Только таким образом работа будет для нас СЧАСТЬЕМ, и никто над ней не будет НАДРЫВАТЬСЯ.

2) Когда же каждый на своем уроке хлеб уберет и в снопах на общинное гумно переведет, то там всем селом его перемолотим на общинных молотилках и в общинные амбары сложим, откуда каждый бери себе, сколько **съешь**. А потом, что потребуется на семена, то оставим, а остальное

3) в город к рабочим отвезем, от которых будем получать разный товар, ситец, сукно, плуга и разные машины, и все это в таком количестве, в каком **оно потребуется**; полученное же распределим между собой **по надобности**. В то время у рабочих будут также общинные порядки, при которых ничего нельзя будет ни купить, ни продать: каждый будет сводить плоды своего труда в общие амбары, откуда и будет себе брать все **по потребностям**.

4) Рабочий скот, как лошадей, так и волов, будем держать по общинным конюшням и воловням. Для работы же каждая артель или семья будет брать его только на день, на ночь же будет опять в стойло ставить. За скотом все село будет по очереди ходить. Эдак скотины потребуется меньше, и ей же самой будет легче работать. Дойный скот будем также держать по общинным сараям и молочный продукт от него поделим по душам.

Знайте, братья, что в общине по иным порядкам жить нельзя. Если будем жить по-иному, то опять пойдут богачи и чиновники, а вместе с ними придут к нам гнет и нужда.

5) На место царского суда выберем стариков почтенных, которые будут всякую ссору мирить да к ладу приводить, а не по холодным сажать, как это делают теперь царские ставленники.

6) Мирские дела будем ВСЕМ обществом, громадой на сходке решать миром да согласием. Какое же дело решим, на такое выберем УПОЛНОМОЧЕННЫХ, чтобы они его доделали ТАК, КАК постановил сход. Если же хоть на другой день случится другое дело, то его будут решать не эти уполномоченные, а вновь соберемся и на сходе сами постановим, как и что делать, а потом, выбрав других уполномоченных, поручим им исполнить во всем постановление всего схода. А потому у нас не будет никаких ВЛАСТЕЙ, ни ЦАРЕЙ и никаких ВЫБОРНЫХ ни в законодательных управах, ни в земских соборах. Они не нужны нам потому, что вся УПРАВА, весь закон будет находиться **в руках** всего схода только своего села или хутора. На чем сход поставит, на том все и сделают. Только тогда у нас будет настоящая община, как большая семья, где будем друг другу помогать, и вот тогда-то у нас будет полное равенство и полное братство.

А потому, братья, чем скорей и дружней мы примемся за выполнение первых шести правил, то есть будем ПАЛИТЬ и ЖЕЧЬ господское добро, БИТЬ и ГНАТЬ начальников, тем скорее настанет у нас мир, свобода и благоденствие.

Так долой же **богачей!** Долой **помещиков и царей!** Да здравствует народная земля, народная воля и СВОБОДНАЯ АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА!
ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ.
1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листе Гектограф (35,1 x 22,4)

№27. ПЕРВОМАЙСКОЕ ВОЗЗВАНИЕ ««ПРОЛЕТАРСКОГО ДЕЛА»»⁵⁷ К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ!

Рабочие социал-демократы, социалисты-революционеры, бундовцы и других революционных партий!

Требуйте от своих комитетов рабочую газету «ПРОЛЕТАРСКОЕ ДЕЛО».

Все эти партии говорят о необходимости свободной критики, пускай же они на деле докажут, что ее не боятся.

Вообще вы должны требовать, чтобы комитеты этих партий знакомы ли вас со всеми революционными течениями России, разумеется, на основании литературы каждого из таких течений.

Для многих это не выгодно, но зато весьма выгодно для вашего сознания.

ГРУППА РАБОЧИХ КОММУНИСТОВ

Март 1905 г.

Пролетарское дело: Издание рабочих-коммунистов. Женева. 1905. № 1. Март. С. 7-8; Там же. 1905. № 3. Июнь. С. 8.

№28. МОСКОВСКАЯ ГРУППА КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ РАБОЧИЙ НАРОД!⁵⁸

Приближается Первое мая. Девятнадцать лет тому назад, в 1886 году, американские рабочие впервые отметили этот день всеобщей стачкой. Впервые этот день был освящен дружным восстанием угнетенных, и воспоминание об этом событии не должно исчезнуть никогда. То была смелая попытка рабочего класса противопоставить капиталистам единодушие и силу. Рабочие знали, на что они идут. В Америке, в этой стране, где нет политического деспотизма и существует самая свободная форма государства – демократическая республика, в этой стране рабочие по закону – полноправные граждане, на самом же деле, как и во всех других странах, порабощены капиталистами. Это позорное рабство поддерживается там, как и везде, полицией и правительственными войсками. Еще за несколько лет перед тем стала увеличиваться безработица. Много народа было прогнано с фабрик и заводов и обречено со своими семьями на голодную смерть. Положение было очень тяжелое. Как было помочь? Как бороться с прекрасно организованной силой капитала?

Пользуясь свободой слова, собраний и союзов, американские рабочие также имели свои организации, и съезд их представителей в 85 году решил, что с следующего года рабочие не должны работать больше 8-ми часов в день. До тех же пор они работали 12 и 13 часов. Уменьшением рабочих часов рассчитывали поднять спрос на рабочие руки и уменьшить тем количество безработных. Пропаганда анархистов помогла найти верный путь к осуществлению этого решения. Под ее влиянием рабочие сказали себе: «Наши угнетатели и грабители-капиталисты живут нашим трудом, нашим рабским трудом и послушанием. Объявим же "восстание труда" против эксплуататоров». Так создалась идея Всеобщей стачки. Решено было оставить работу, остановить движение, прекратить освещение города, испортить водопровод, остановить привоз на рынок провизии, выйти на улицы с готовностью на решительные революционные действия. Кто же такие анархисты? Почему их пропаганда привела к такому решению? Анархисты – люди, считающие, что всякий человек, без исключения, уже в силу своего появления на свет, имеет право на самое полное удовлетворение всех человеческих потребностей: пищи, одежды, жилища, образования, развития всех своих способностей. Существующий строй лишает всего

⁵⁷ Первомайское воззвание «Пролетарского дела». – Подробными сведениями о данном печатном органе и составе группы мы не располагаем

⁵⁸ Рабочий народ! – Первое гектографированное воззвание 1-й Московской группы анархистов-коммунистов «Хлеб и Воля» (лидеры – В.И.Забрежнев (Федоров), С.И.Иванова-Левкович, К.А.Соколова), действовавшей в Москве и окрестностях с апреля по конец июля 1905 г.

этого громадную массу людей в пользу немногих. Поэтому анархисты являются непримиримыми врагами существующего строя. Они знают, что все эти преимущества одних перед другими в удовлетворении потребностей и в осуществлении прав покоятся на основе частной собственности. Они знают, что государство, всякое государство, есть организация, издающая и охраняющая эти привилегии. Они знают, что дело не изменяется от того, кто стоит у власти. **Сущность** государства, – охранение старых привилегий и создание новых – остается неприкосновенной. Меняются только лица, пользующиеся привилегиями. Поэтому анархисты объявляют себя непримиримыми врагами частной собственности и государства, всякого государства, всякой власти, присвоившей себе право распоряжаться судьбой других, подчинять себе всех. История показала, что **всякая** власть развращает властителя. Поэтому анархисты враги всякой власти. Они знают, что только глубокая социальная революция может привести к торжеству их идеала. Совершена же **социальная революция** может быть только единоклассным Дружным напором всех угнетенных, беспощадной борьбой с привилегиями и основами их – частной собственностью и государственной властью. Только силой, а не просьбами, обращенными к власти, не сотрудничеством с нею, но захватом ее. Жизнь показала, какая глубокая отвратительная лож скрывается за громкими фразами о равенстве, свободе и народовластии в пределах государства.

Анархисты знают, что при наличии государства прочно и имеет цену лишь то, что добыто и может быть удержано силою и сознательностью. Поэтому они стремятся развивать сознание непримиримости интересов наемного труда и капитала, свободной личности и государства. Поэтому они способствуют организации всех угнетенных и обездоленных. Организации, идущей снизу вверх и направленной к осуществлению их идеала – **анархического коммунизма**, то есть такого строя, в котором нет никакого насилия, никакого угнетения; в котором все производство и распределение нужных человечеству продуктов основано на правиле: **со всякого по способностям, всякому по потребностям**; строя, – состоящего из свободных! самоуправляющихся сотрудничеств – общин, связанных между собою путем свободного и добровольного соглашения – федерации; строя, в котором нет ни полиции, ни тюрем, ни пыток, ни казней, ни судей, ни попов, ни царей – все это становится не нужным с уничтожением частной собственности. – Где все одинаково равны, одинаково свободны, одинаково могут удовлетворять всем своим потребностям и развивать все свои способности. Заранее зная бесплодность всяких мирных попыток, анархисты звали к упорной, непримиримой революционной борьбе. Они не останавливались на восьмичасовом рабочем дне, как на конечной цели своих стремлений. Они звали к завоеванию его силою, попутно, между прочим, и к продолжению борьбы до осуществления идеала во всей его полноте.

Первого мая 1886 года 800 000 рабочих вступили в стачку. Гневу и ужасу капиталистов не было пределов. Буржуазия при помощи своих газет стала требовать от правительства немедленного, беспощадного подавления восстания, и дальнейшие события показали, насколько правы были анархисты. Во многих городах в течение первых двух дней около 200 000 рабочих добились 8-ми часового рабочего дня и столько же 10-ти часового. Но в Чикаго капиталисты выписали рабочих из других мест и продолжали работу с ними. Когда же стачечники пошли, 3 мая, к одной фабрике, чтобы склонить приезжих присоединиться к ним, полиция открыла пальбу и уложила на месте 56 человек. По этому поводу 5 мая состоялась на площади большая сходка, созванная анархистами. Во время речи одного из них на толпу опять набросилась полиция, давя и топча ее. Тогда кто-то бросил бомбу, выбившую из строя 60 полицейских. Много жертв пало и со стороны рабочих под выстрелами полиции⁵⁹. Восемь самых видных и энергичных деятелей анархического движения были вслед за тем арестованы. После суда, представляющего такую же комедию, как и наши суды, пять из них были приговорены к смертной казни и трое к 15-ти летней каторге. Их «судили» не за взрыв: улики против них не было. В их лице сытые и власть имущие расправлялись с великой идеей освобождения угнетенных. Буржуазия мстила за испытанный ею ужас. Глупцы! Они мечтали виселицами устроить анархистов! Осужденные просидели после приговора еще 15 месяцев в одиночном заключении в ожидании смерти. 11-го ноября 87 года были повешены Шпайс, Парсонс, Фишер и Энгель. Линг, чтобы лишить буржуазию приятного зрелища, взорвал себя, закурился сигарой, начиненную гремучею ртутью. Остальные умерли на виселицах героями с криками: «Да

⁵⁹ События мая 1886 г. в Америке по-разному интерпретируют многие исследователи. Во всяком случае, налицо было столкновение двух противоборствующих сил (с элементами провокации со стороны властей), приведшее к многочисленным человеческим жертвам. Эти сюжеты стали нарицательными для анархистов и приводились как хрестоматийные в массе документов.

здравствует Анархия! (безвластие)».

Так расправляется буржуазия и в «свободных странах» с борцами за дело пролетариата, так расправляется с ними правительство демократических республик и при наличии «социалистических» депутатов.

Рабочие! Слышали ли вы когда-нибудь раньше эту страницу социалистического рабочего движения, **нашего** движения, страницу, обогренную кровью мучеников-борцов? Первых мучеников идеи всеобщей стачки и Первого мая. Первых, но далеко не единственных. Какая длинная вереница окровавленных, замученных, сгноенных в тюрьмах жертв социализма встает за ними! Их кровь, их стоны и слезы зывают к нам и требуют отмщения, требуют, чтобы все мы шли завещанным ими революционным путем, отдавая жизнь за святое дело будущего! И этот-то день, Первое мая, социалисты-государственники на Западе пытаются превратить в... праздник! В веселый праздник, с церемониальными шествиями и песнями. И, чтобы избежать стачки, они перенесли свое празднование на первое майское воскресенье. Они считают происхождение Первого мая от постановления на своем конгрессе 1889 года⁶⁰. Они замалчивают мучеников социализма, они замалчивают самые факты настоящей революционной борьбы наших заграничных братьев-пролетариев. Они проповедуют «мирные формы борьбы», сотрудничество с нашими коренными и исконными врагами, участие в их правительстве. Они сулят мирное разрешение проклятых вопросов, когда их будет большинство в парламенте, лет через [500]. А до тех пор... Терпите, не навлекайте на себя гнев власти и капитал имущих. Мощным потоком растет и ширится анархическое рабочее движение в европейских странах: пролетарии не хотят больше ждать, не хотят терпеть. Не хотим и мы. Довольно! Чаша народного терпения переполнилась!

Весельем ли и радостью отпразднуем мы Первое мая? Нет! Мы почтим память героев-борцов, почтим непримиримой борьбой, которую они нам завещали.

Братья! Все вы, чье сердце бьется ненавистью к угнетателям и лицемерам! Не смущайтесь тем, что вас не «большинство». Не надейтесь на вожаков, не ждите помощи ни у кого, кроме самих себя. Не ждите «приказов» для того, чтобы бороться! Действуйте сами, за свой страх и риск, и чем больше энергии приложите вы, тем вернее и ближе успех рабочего дела. Сейте семя возмущения, ненависти и восстания [Взывайте к борьбе и нападению! Будьте товарищей! Побуждайте крестьян захватывать землю и пользоваться ею, потому что земля, как и фабрики, и заводы, и рудники, принадлежат лишь тем, кто над ними работает. Наше насущное русское дело – свержение проклятого самодержавия. Но не для того, чтобы на место одних откровенных негодяев сели фарисеи и лицемеры. Помните, что одни свободные формы правления ничего не дадут вам кроме некоторого облегчения борьбы и организации ее. Борьбы, которую мы должны не покладая рук вести до полного уничтожения всякого гнета и насилия над человеком.

Вооружайтесь же сами, кто чем может! Организуйте боевые дружины! Отвечайте мстью на все гнусности как царского, так и всякого другого правительства и капиталистов! Вперед! На борьбу за светлое лучшее будущее, за социализм!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Да здравствует анархический коммунизм!

МОСКОВСКАЯ ГРУППА К.-А.

Апрель 1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,5 x 22,0), Хлеб и Воля. [Женева], 1905. № 17. Май. С. 11-12

№29 КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

Товарищи! Везде, во всех государствах, монархических или республиканских, управляемых одним или сотнями правителей, положение рабочего одинаково плохо. Кровопийцы-капиталисты, от большого до малого, от миллионера до ничтожного мастера, – все стремятся к одному и тому же – выжать как можно больше сил из рабочих, высосать больше крови, добыть больше золота его ужасным трудом. И все они равно становятся зверьми дикими, как только рабочий заявляет о своих требованиях, хочет больше куска хлеба для своей жены и детей, больше отдыха для своего измученного, истощенного тела.

⁶⁰ Они считают происхождение Первого мая от постановления на своем конгрессе 1889 г. – Речь идет о Парижском (1889 г.) конгрессе II Интернационала, принявшего соответствующее решение.

Достаточно рабочим объявить стачку, как повсюду являются войска, которые нигде не останавливаются перед расстреливанием рабочих. Все без исключения правительства верно служат капиталистической клике: в лучшей республике и в презреннейшей монархии против рабочего одинаково направляются пули и штыки, после того, как всякими лишениями заставляют его прибегнуть к стачке. История рабочего движения в так называемых «свободных» странах есть история невинно пролитой рабочей крови. Поля Пенсильвании, Огайо, Колорадо и других штатов Америки усеяны трупами рабочих, которых без жалости расстреливали потому только, что они хотели улучшить свое положение. Во Франции, в «свободной» республике, которая имела даже министра-социалиста и имеет так много социалистов в парламенте, стреляют в рабочих, даже в таких городах, где городские гласные и мэр – социалисты, как это имело место недавно в Лиможе.

У нас в России теперь мечтают о республике, парламенте, народном представительстве, о том, как социал-демократы будут в парламенте оберегать интересы рабочих...

Но в государствах, которые уже украшаются парламентами, положение рабочего этим нисколько не улучшается, и, когда он заявляет о своих правах, на него стреляют именем того самого парламента, в котором заседают представители его интересов.

Товарищи! Мы в России теперь накануне великих событий. Повторим ли мы ошибки, сделанные в других странах нашими товарищами, отдававшими свои силы на выборные агитации, – или воспользуемся их горьким опытом?

– Не парламентом, не народным представительством, не какой бы то ни было переменной формы правления может добиться осуществления своих стремлений рабочий, но единственно путем **всеобщей стачки**, которая есть начало Социальной Революции. Не думаете ли вы, что нужно дожидаться конца того процесса, о котором вам говорят «научные социалисты» – процесса, который не мешает им наживать громадные состояния, быть заводчиками, фабрикантами, чиновниками – и в то же время выступать в парламентах представителями страдающего рабочего, а вам, товарищи, прозябать, вести жизнь, полную нищеты и страданий, часто без куска хлеба для ваших жен и детей?.. Для них, для этих «научных» социал-демократов «всеобщая стачка – всеобщая бессмыслица».

Однако во всем мире пролетарий борется именно путем всеобщей стачки – средства, которое он не вычитал из книжки «научных социалистов», а на которое толкнула его сама жизнь. Разрастаясь, стачка шаг за шагом охватывает громадные районы, целые государства, и рабочий все более и более убеждается, что только революционная всеобщая стачка – социальная революция – освободит его от страданий, сорвет его оковы и даст ему возможность жить в свободном, счастливом обществе.

Россия, где, по мнению социал-демократов, всеобщая стачка немыслима, где рабочие неосознательны, эта Россия явила нам новое доказательство возможности ее. Вас, товарищи, называли «неосознательными», потому что вы не питаете своего ума их «наукой», но вы без нее доказали, что вы можете сделать: вы устроили стачку, которая изумила весь революционный мир и которая, в конце концов, приведет вас к победе – Великой Социальной Революции. Будьте только «ненаучны» до конца – вы сами проливаете свою кровь, сами же пожинайте и плоды своих усилий – не давайте обманывать себя всякими «науками» и признавайте только ту науку, которую вы сами создаете – науку скорейшего уничтожения буржуазного общества, чтобы самим потом устроить новое общество, без эксплуататоров и правителей.

Встретьте нынешнее 1 Мая во всеоружии вашей силы и мощи. Вы недавно начали борьбу, не останавливайтесь же. посреди дороги – идите смело вперед, бросайте работу, не давайте хода этому буржуазному обществу, в котором вы задыхаетесь. Пусть это 1 Мая прозвучит над всем буржуазным миром грозным сигналом к началу осуществления нашей цели – свободного общества свободных людей.

Не день первого Мая важен – важно ваше восстание, которое Должно разрастаться, пока не погибнут враги и не осуществится ваш идеал. Вы начали революцию, начали ее стачкой – так продолжайте ее, пока она не станет всеобщей. Тогда победа будет за вами, тогда придет конец этому обществу, в котором миллионы людей приносятся в жертву клике ненасытных кровопийц.

Братья, – за дело!

Всеобщая стачка разрушит буржуазное общество!

Всеобщая стачка – наша наука, наш меч победный.

Всеобщая стачка и сопровождающий ее экономический и политический террор и экспроприация – это и есть Социальная Революция. – Она освободит вас от оков, и над всем миром взойдет солнце свободы

и счастья!

Да здравствует революционная всеобщая стачка!
Да здравствует Социальная Революция!

АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.

Апрель, 1905 г.
(РИЖСКАЯ ГРУППА А.-К. «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»)
[Оригинал на идиш].

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №17. Май. С. 12 (в русском переводе).

№30. СРЕДСТВО ОТ СЫЩИКОВ И ПР[ОВОКАТОРОВ]

Товарищи, нашей работе больше всего мешают сыщики и провокаторы. Помогайте уничтожать их! Вот легкий способ: «одну палочку восковато-желтого фосфора (4-5 дюйма длиною, полдюйма в разрезе) разрезать в воде (на воздухе фосфор может загореться) при помощи ножа и вилки на мелкие кусочки, затем опустить по одному в сосуд, содержащий полфунта эфира или сероуглерода. Если полученным раствором облить материю (сукно), последняя сама собою через 10 минут загорится». Всегда можно незаметно облить сыщика, мастера, фабриканта, дворника и пр. Этим же способом можно производить поджоги военных складов и всего, где есть горючий материал. Всегда обливать сукно, – огонь, распространившись, причинит сильные ожоги или даже смерть.

В крайнем случае просто обливать серной кислотой.

Листок группы «БЕЗНАЧАЛИЕ».

[Париж], 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 16; Черное знамя. Издание группы «Черное Знамя». Б.м., 1905. № 1. Декабрь. С. 9.

№31 ПРИГОТОВЛЕНИЕ БОМБ⁶¹

№ 32 КАК ПОДЖИГАТЬ ПОМЕЩИЧЬИ СТОГА⁶²

№ 33 К РАБОЧИМ г. ПЕТЕРБУРГА

Товарищи! Когда 9-го января вы пошли к царю искать у него защиты против живущих ваших трудом и высасывающих из вас все соки капиталистов, царь ветрел вас штыками и пулями. Теперь для вас ясно, что от него вам нечего ждать, что он заодно с вашими врагами-богачами и что вам нужно самим завоевать себе свободу. Посмотрите на ваших братьев-крестьян, они встают уже то там, то здесь и отбирают от помещиков награбленную у них землю, а как земля и все, что на ней произрастает, принадлежит тем, кто ее возделывает, то есть крестьянам, так фабрики, заводы и все, что на них производится, принадлежат вам, рабочим, так как вы на них работаете и так как все, что вы там ни найдете, сделано вашими руками.

Товарищи, вы были принуждены, ничего не достигнув, прекратить стачку, но для всех ясно, что она в скором времени возобновится. Но ведь одной мирной стачкой вы опять ничего не достигнете. НЕОБХОДИМО ЗАХВАТИТЬ ГОРОД В СВОИ РУКИ. Для этого нужно, бросая работу, портить и разбивать машины, главное же, водопроводы и электрические станции, чтобы вместо вас не могли работать солдаты, когда город оста[нет]ся без света и воды, – с оружием и бомбами (заготовить заранее, способ мы прилагаем) в руках разбивать: правительственные учреждения, банки, участки, тюрьмы, магазины и брать все, что нужно, так как все сделано вашими руками и принадлежит вам по праву; – избегать скопления массами, но, наоборот, рассеяться по всему городу и производить нападения внезапно. Только в таком случае восстание, охватив весь город, может удалиться. Когда же перед вами отступят или же, сознав вашу силу, передадутся вам войска самодержавного царя и власть перейдет в ваши руки, – ваши враги, то есть та небольшая кучка людей -(капиталисты), которая все богатства природы, все,

⁶¹ Приготовление бомб. – Составитель сборника считает нужным не приводить подобных «рецептов» из соображений общественной безопасности. В указанное время подобные образцы выходили в типографиях большинства радикальных партий и организаций, боровшихся с самодержавием.

⁶² Как поджигать помещичьи стога. – Составитель сборника считает нужным не приводить подобных «рецептов» из соображений общественной безопасности. В указанное время подобные образцы выходили в типографиях большинства радикальных партий и организаций, боровшихся с самодержавием.

созданное долгим трудом человека, захватила себе, а чтобы защищать эту «НАГРАБЛЕННУЮ», или, как она ее называет, «ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ», создала власть, правительство-государство; эта кучка людей с падением самодержавия почувствует себя беззащитной, испугается за награбленное добро и предложит вам в виде уступки ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ, чтобы при его помощи захватить власть в свои руки и заставить вас по-прежнему нести ярмо, – но не поддавайтесь ложным уверениям, что политическая свобода даст вам возможность бороться против ваших эксплуататоров. Будет ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ, и вас, при всякой попытке освободиться от рабства капитала, по-прежнему станут расстреливать и сажать в тюрьмы, как то делается в Германии, Франции и других «ПОЛИТИЧЕСКИ-СВОБОДНЫХ» странах. Разница будет лишь та, что солдаты и жандармы будут не царские, а сплотившейся против вас буржуазии, то есть всех богачей-тунеядцев⁶³. Не поддавайтесь этой приманке, а сразу же, пользуясь тем, что власть в ваших руках, УНИЧТОЖЬТЕ самую причину вашего рабства: ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, для этого ПЕРЕДАЙТЕ все ФАБРИКИ, ЗАВОДЫ И ВСЕ, ЧТО НА НИХ ПРОИЗВОДИТСЯ, В РУКИ ВСЕГО РАБОЧЕГО НАРОДА.

Затем соберемся свободными артелями (коммунами), и каждый, смотря по тому, каким делом хочет заниматься, выйдет в ту или иную. Все сработанное будем складывать в общественные склады, откуда всякий будет брать сколько не потребуется, а что останется, будем передавать (бесплатно) другим коммунам, от них же будем брать то, чего в нашей коммуне не окажется. Крестьянам будем посылать разные товары (одежду, земледельческие орудия и прочее), от них же получать хлеб и разные другие продукты.

Теперь, когда столько фабрик и заводов, всего производится так много, что хватит с избытком на всех; взгляните только на магазины, переполненные товарами, да посчитайте, сколько хлеба, сахара и всего прочего увозится каждый год за границу – и это в то время, когда мы голодаем, когда ходим полуодетые и босые! Не будем мы тратить время на производство всевозможного оружия, военных кораблей и прочего в таком роде, не будем держать ни солдат, ни полиции. Кому все это нужно? Да тем же богачам – тунеядцам, чтоб бездонные свои карманы денежками набивать да охранять награбленную частную собственность от того, кому она должна принадлежать по праву. В наших коммунах «частной собственности» не будет, так нам и охранять нечего, не нужно нам, значит, и государства, с его тюрьмами, судами, жандармами да штыками. А раз каждый будет знать, что работает для своей и общей пользы, раз каждый будет находиться в том деле, где чувствует себя способнее, так таких, что ничего делать не захотят, все меньше да меньше будет, а потом и вовсе не найдется, а потому опять-таки выходит, что не нужно будет ни власти, ни полиции, ни начальства.

Теперь и ясно, что, раз столько лишнего народа на работу станет, да, раз все будут заниматься настоящим делом, то не только всего на всех хватит, а еще останется много свободного времени, и отдохнуть, и образованием своим заняться, одним словом, жить так, как человеку жить хочется.

Такой строй есть «АНАРХИЧЕСКАЯ КОММУНА» (община), достигнуть же его можно, лишь уничтожив частную собственность, уничтожив всякую власть человека над человеком. Сделать это можно только насильственным переворотом, то есть РЕВОЛЮЦИЕЙ, а не через ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ.

Итак, вперед, товарищи, за лучшее будущее! Вперед!

Долой частную собственность! Долой Государство!

Да здравствует СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ! Да здравствует АНАРХИЯ!

АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ

Апрель 1905 года.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (21,5 x 18,0). Листок группы «БЕЗНАЧАЛИЕ». [Париж], 1905. М 2-3. Июнь-июль. С. 8-9.1

⁶³ ...после 9-го января, после комиссии Шидловского... – С 29 января по 20 февраля 1905 г. в Петербурге работала Особая правительственная комиссия под председательством сенатора Н.В.Шидловского для «безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в городе Санкт-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Она представляла собой попытку царского правительства удержать рабочих от революционной борьбы. Комиссия распущена ввиду полного провала расчетов правительства.

№34 ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ?

Товарищи рабочие!

«Да здравствует всеобщая стачка!» – этот клич раздается теперь из уст русских революционеров, стремящихся к свержению самодержавия. В борьбе с ним пускаются в ход все средства. Самодержавие падет, и на место его станет представительное правление. Многовековые страдания русского народа искупятся созывом собрания, которое, главным образом, будет представлено всеми эксплуататорскими слоями населения; это собрание издаст для вас законы, которые уже сознательно будут охраняться всей силой закона и штыков. Россия приобщится [к] «свободным» западноевропейским странам – и народ будет отдан в рабство, уже не самодержавному деспоту, а настоящей, сильной буржуазии, которая бразды правления будет держать в своих руках. Под покровом провозглашенной «свободы» усилится эксплуатация, увеличатся бедствия народа, создастся новое рабство, новые страдания. Царствующая буржуазия выпрямится во весь рост и, как паук, начнет сосать вас, пить вашу кровь... Та самая нарождающаяся буржуазия, которая в настоящее время так аплодирует вам в вашей борьбе с самодержавием, чтобы на ваших трупах отпраздновать свою победу.

Вас, товарищи, убаюкали мечтой, что вы, послав своих представителей в парламент, обеспечите себе защиту ваших интересов и мало-помалу создадите в парламентах из своих представителей такое большинство, которое уже введет социалистический строй. Вам говорят о необходимости политической агитации, о том, что избирательная урна – главное спасение рабочего, почти единственное. В борьбе между трудом и капиталом вас уже не зовут на революционную борьбу: всеобщая стачка отвергается уже как средство борьбы и достижения идеала; и если пролетариат в конституционных странах, в невыносимых условиях жизни прибегает к стачке помимо воли своих вожаков, то последние пускают в ход все усилия, чтобы подавить стачку, свести ее на путь мирной «борьбы» между трудом и капиталом там, в парламентах, где красивые слова того или другого талантливого оратора должны оказать большее воздействие на буржуазию, чем революционная сила пролетариата. И если бы в парламентах добились бы проведения «благоприятного закона», то в жизни рабочих и в условиях труда ничего не меняется: влияние закона будет либо мнимым, либо противоположным тому, что предполагалось. – Таковы все «благоприятные» законы. «Всеобщая стачка – всеобщая бессмыслица» – вот клич западноевропейской социал-демократии. Со сложенными на груди руками велят там ждать счастливого момента «накопления» социалистического большинства в парламентах. Каждый же революционный акт пролетариата – революционная стачка, экономический террор, – с пеной у рта встречается парламентскими социалистами, которые так уже привыкли к мирному сотрудничеству в парламентах со всеми капиталистическими партиями, что и они готовы возопить в один голос с ними: бунт... восстание... грабеж! Самый процесс накопления этого большинства в парламентах длится так долго, стремление к социализму выдохлось в «борьбу» за какие-то «реформы», что ждать чего-либо от этих мирных социал-политиков не приходится. Социальная революция придет помимо их, и не ваше дело, товарищи, впутываться в эту политическую авантюру. В руках ваших, рабочие, в вашей борьбе между трудом и капиталом – есть средство, которого боится буржуазия и которое приведет вас к победе, это – революционная всеобщая стачка, экономический террор. Здесь – ваша сила, в этих средствах – ваше освобождение. Только этим путем вы завладеете всеми общественными богатствами, захватите их в свои руки, чтобы потом самим организовать в свободные коммуны, где не будет ни господ, ни рабов, никаких эксплуататоров и правителей. Не ваше дело, товарищи, создавать новые власти, менять властей – все власти и правители одинаково плохи. Всегда боритесь всеми революционными средствами против всего буржуазного общества, против всяких видов власти и насилия – и только тогда вы добьетесь свободы, уничтожения рабства. Когда падет самодержавие, не явится свобода – и не явится до тех пор, пока вы сами не завоюете ее непосредственной революционной борьбой.

Да здравствует революционная всеобщая стачка!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует анархический коммунизм!

АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.

ГРУППА АНАРХИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»

Листок группы «Безначалие». [Париж], 1905. № 1. Апрель. С. 7.

№35 КО ВСЕМ ИСКРЕННИМ ДРУЗЬЯМ НАРОДА

Дух разрушения есть в то же время созидающий дух.

Бакунин

В общем хоре раздающихся голосов: «Да здравствует политическая свобода!», – мы, анархисты, составляем исключение. Мы не кричим: «Да здравствует политическая свобода!» – не за нее мы боремся, не за нее мы проливаем свою кровь в рядах борющегося пролетариата. Мы слишком хорошо понимаем, что свобода, какая бы то ни была, есть вещь невозможная при современном экономическом строе; мы видим, что стремление к политической «свободе» заглушает истинные нужды народа; мы хорошо научены опытом западноевропейских революций, которые со всей очевидностью доказали, что дело революции проиграно, когда вверяется в руки якобинского правительства. Когда народ, проливая свою кровь на баррикадах и ценой многих тысяч жизней своих граждан, завоевал себе право на жизнь и счастье – тогда, когда он отдавал себя в руки якобинского правительства, которое, какими хорошими желаниями ни руководилось бы, на деле оставалось бессильным устроить ему жизнь. Что оно могло сделать – это дать народу свои законы, указать ему его новые обязанности, [просветить] насчет преимуществ той или другой конституции, но накормить голодный народ, организовать труд не могло. Народ голодал, ждал чего-то от правительства – реакция разрасталась, и революция была проиграна. Кой-какие реформы, провозглашение новых принципов – «свобода, равенство и братство» и не осуществление их на деле – должны были искупить тысячи погибших жизней, но народ, восставший во имя права на жизнь и все ее блага, продолжал находиться в том же экономическом и политическом угнетении. **Революция была проиграна, потому что народ вверял свою судьбу в руки тех, кого он считал своими друзьями, отцами, но которые, приняв власть в свои руки, – вместе с ней приняли все кровожадные инстинкты властителей.** Таковыми были все революции конца восемнадцатого и всего девятнадцатого века, и мы, изучив их историю, отвергаем политические революции, как передающие власть из одних рук в другие, становящиеся источником новой, более чудовищной эксплуатации и тормозящие дело свободы; отвергаем всякую организацию общества, покоящуюся на политическом гнете, и в стремлении к завладению политической машиной для устройства народной жизни видим одно из опаснейших заблуждений современного, так называемого «научного» социализма – заблуждений, если не сказать больше. Мы отрицаем государство, и, будь все существенные богатства переданы в руки государства, которое взялось бы организовать труд, мы отрицаем и такой строй, как являющийся, в свою очередь, источником насилия и эксплуатации. Мы не видим в истории ни одного примера, когда бы правительство вообще, централизованное в частности, оказалось на высоте своего призвания и могло бы устроить народную жизнь – и, наоборот, видим самый пышный расцвет народных сил, когда народ сбрасывал с себя хотя бы на время иго насевшей на него власти. Мы считаем единственным возможным добиться осуществления нашего идеала – **уничтожения эксплуатации и насилия во всех видах – идеала безгосударственного коммунизма**, путем насильственной революции, которая передаст в руки народа все существенные богатства, для того, чтобы народ сам организовался в свободные коммуны. Средство, приближающее нас к этому идеалу, – это революционная борьба пролетариата, главным образом, **революционная всеобщая стачка**, доказавшая уже ту силу свою, которая приведет к победе, когда стачка станет действительно всеобщей. Борьба эта уже началась, разрастается, переходит из малых восстаний в большие и перейдет, наконец, в победоносную революцию. Как 300 крестьянских восстаний предшествовали Великой Французской Революции, так и теперешние стачки несут в себе зародыши грядущей Социальной Революции.

И если теперешнюю борьбу пролетариата, его стачку, поражающую своею грандиозностью и упорством, мы не приветствуем криками: «Да здравствует политическая свобода!» – то мы выступаем истинными защитниками его интересов и нужд. Мы предостерегаем его от увлечения политической борьбой, мы предостерегаем его от тех последствий, которые имеет передача его интересов и охраны их в руки якобинского правительства – Учредительного Собрания. Даже если России не миновать конституционного режима, то мы становимся в ряды пролетариата не для того, чтобы звать его на установление новых режимов, но для того, чтобы вместе с ним бороться за его право на жизнь. Чем большей революционной энергией вдохновляется восстание, тем ближе час конечной победы, тем ближе социальная революция. На все же разряды политических режимов мы не возлагаем никаких надежд, все

они – от деспотического самодержавия до самой демократической республики – все они одинаково стремятся подавлять народные восстания, налагать гнилые тряпки на сочащиеся раны народа в виде всяких законов, проводимых то через кабинеты бюрократов, то через буржуазные парламенты, – ни один режим не кладет предела народным страданиям. Вместе со всеми мы кричим: Долой тирана, руки которого обагрены кровью народа, долой деспота Николая II! – но мы всегда будем звать врагами народа, деспотами всех, которые будут основывать свое благополучие на страданиях народа, мы будем звать на борьбу со всеми эксплуататорами и насильниками народной воли и народных интересов – зовем и будем звать во имя социальной революции.

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует безгосударственный коммунизм!

АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.
ГРУППА АНАРХИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ» (РИГА).
Листок группы «Безначалие». [Париж], 1905. №1. Апрель. С. 6.

№36. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «КОММУНА» (ГРУЗИЯ, 1905 г.)

КО ВСЕМ ИСКРЕННИМ ДРУЗЬЯМ НАРОДА⁶⁴ (Пер. с груз. яз.)

Дух разрушения есть в то же время созидающий дух.

Бакунин

На лозунг всего нашего общества: «Да здравствует политическая свобода!» – мы, анархисты, не откликаемся. Мы не кричим: «Да здравствует политическая свобода!» – мы входим в ряды борющегося пролетариата не для того, чтобы проливать кровь за нее. Мы прекрасно знаем, что никакая свобода не возможна при современном экономическом строе; мы видим, что требованием политической «свободы» заслоняются настоящая нужда и горе народа.

История западноевропейских революций показала нам, что они проигрываются, как только ими завладевают якобинцы. Народ проливал свою кровь на баррикадах, ценою тысяч жертв он силился приобрести право на жизнь и счастье и вручал свою судьбу в руки якобинского правительства, которое ничего не могло сделать для народа, даже в том случае, если бы у него было на то сильное желание. Оно могло, конечно, издать новые законы, возложить на народ новые обязанности, посоветовать ему ту или иную конституцию, но накормить голодный народ, организовать труд оно не могло. Народ оставался голодным, надеясь на правительство, реакция усиливалась, и революция проигрывалась.

Провозглашенные принципы «свобода, равенство и братство» не были осуществлены; несколько ничтожных реформ – вот что было куплено ценою тысяч жизней смелых борцов. Народ, восставший на завоевание права на жизнь, остался по-прежнему рабом, политически и экономически. Революция не принесла ему никакой пользы, потому что он опять вручил свою судьбу людям, которых принял за своих истинных благодетелей, но которые, вместе с властью, восприняли и все кровожадные инстинкты правителей.

Мы отрицательно относимся к захвату политической машины. В так называемом «научном» социализме мы видим крупную ошибку, чтобы не сказать более. Мы отрицаем государство, и, если даже все богатство будет передано в руки государства, ввиду его распределения, мы и в том случае будем отрицать государство, которое все-таки останется причиною насилия и эксплуатации. Мы не видим в истории примера, чтобы государство вообще, и централистическое государство в особенности, исполняло свою обязанность устраивать жизнь народов. Но зато мы видим, что расцвет и развитие жизни народов совпадает как раз с теми моментами, когда народам удается, хоть временно, сбросить с себя иго государства.

Мы считаем осуществимым наш идеал – уничтожение всякого гнета и эксплуатации, безгосударственный коммунизм, при помощи насильственной революции, которая передаст в руки народа

⁶⁴ Ко всем искренним друзьям народа. – Представлены (см. док. 35-36) практически два идентичных текста одного воззвания Рижской группы анархистов-коммунистов «Интернационал» и группы анархистов-коммунистов «Коммуна» (Тифлис), распространявшихся в одно время по территории России. Смысловые различия возникли при переводе текста на грузинский язык.

все богатства, предоставляя ему вместе с тем свободу устроиться в свободных общинах.

Средство для достижения этой цели – революционная борьба пролетариата, в особенности всеобщая революционная стачка, которая показала уже свою способность дать торжество пролетариату, если она станет действительно общей.

Борьба, о которой мы говорим, уже началась и продолжает расти; маленькие бунты превращаются в целые восстания и перейдут в один прекрасный день во все сокрушающую революцию. Как 300 крестьянских восстаний были предшественниками Великой Французской Революции, так и в происходящих стачках следует видеть зачаток грядущей Социальной Революции. И если эту борьбу пролетариата (стачки) мы не приветствуем криком: –«Да здравствует политическая свобода!» – мы этим самым являемся защитниками его интересов. Мы предупреждаем его, чтобы он не увлекся этой борьбой. Даже в случае неизбежности конституционного режима мы, становясь в ряды пролетариата, не станем звать его на осуществление нового государственного строя, а станем бороться вместе с ним за право на жизнь. Чем больше революционной энергии в восстании, тем скорее пробьет час окончательного освобождения – Социальной Революции.

Мы не можем основывать свои надежды ни на одной из политических форм правления; все они – от монархии до демократической республики, – все они одинаково стараются задушить народные восстания, прикрыть разными гниющими тряпками, вроде законов, раны народа. Никакая форма правления не в состоянии смягчить или уничтожить горе народное.

Вместе с другими мы говорим: Долой тирана, руки которого обгажены кровью народа, долой деспота! – Но мы назовем врагом всякого, кто устроит свое благосостояние на страданиях народа, и всех их мы вызовем на бой.

Против эксплуататоров и угнетателей воли и интересов народа мы взываем к Социальной Революции.

Да здравствует Социальная Революция!

Да здравствует безгосударственный коммунизм!

ГРУППА А.К. «КОММУНА»

Типография группы.

Хлеб и Воля. [Женева] 1905. №21-22. Август-сентябрь. С. 10.

№37 К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ!

В день 1 мая, когда рабочие всех стран и национальностей должны предъявлять свои требования богачам и их представители правительству, вас, товарищи, различные партии, именующие себя социалистическими и притом рабочими, зовут с оружием в руках бороться за требования, ничего общего не имеющие с вашими насущными интересами.

Они призывают вас к восстанию против самодержавного правительства, чтобы восстановить государственный порядок, существующий за границей. Эти партии говорят вам, что при таком порядке легче будет жить рабочим, легче бороться и в конце победить врагов ваших – капиталистов: они обещают вам, что представители ваши, социалистические депутаты в будущем Земском собрании, будут издавать полезные для вас, рабочих, законы и, когда их будет там много, проводить в жизнь такие меры, которые освободят вас от современного рабства и несчастья.

Но все это неправда, товарищи!

В так называемых свободных странах рабочим так же трудно бороться со своими врагами – капиталистами и грабителями всякого вида, как и нам, рабочим в России. В «свободных» странах рабочие, лишаясь работы, умирают с голоду и холоду, как у нас в России. Там та же эксплуатация, та же бедность и та же безысходная нужда. В этих «свободных» странах во время стачек, принимающих серьезный характер, когда рабочие хотят заставить своих хозяев удовлетворить их естественные требования – уменьшить рабочий день и увеличить заработную плату, – против них направляют штыки и стреляют из ружей, ничуть не уступая в жестокости нашему царскому правительству. В «свободной» республиканской Франции буржуазия в 1848 и 1871 годах вырезала десятки тысяч рабочих, когда они поднялись на борьбу за свои классовые, пролетарские интересы.

Богачи и грабители, при какой бы форме правления они ни господствовали, будь та форма царская или республиканская, одинаково угнетают рабочий класс. Этого никогда не следует забывать про-

летариям.

Ну, а социалистические депутаты в парламентах?

От них рабочему классу один только вред, пользы же буквально никакой. В Германии, например, где они в течение 40 лет участвуют в управлении государством, они даже не сумели провести через парламент закон о 10-ти часовом рабочем дне. Вся эта работа, вся их деятельность заключается только в том, чтобы гасить революционное чувство рабочего класса, успокаивать его разными посулами и обещаниями, в самых ярких красках расписывая ему будущий золотой век, социалистический строй, который, по их словам, наступит только тогда, когда рабочие отбросят всякую мысль о бунте или восстании против своих врагов. Буржуазии и интеллигенции на Западе не нужны теперь революции, обманутые ими рабочие давно уже свергнули ненавистную им самодержавную власть королей и дворянства, заменив ее своим господством над рабочим классом. Они, эти господа официальные социалисты, являются там лучшими помощниками капиталистов в обирании рабочих и в укреплении грабительского господства.

Нет, не требования созыва Учредительного Собрания и вообще так называемых политических «свобод», которые так нужны в настоящее время российской буржуазии и ее представителю – интеллигенции, должны выставить рабочие в день 1-го мая.

Требования рабочих должны быть такими, которые действительно могут облегчить их настоящее положение и дают возможность быстрее покончить со всею существующею несправедливостью, рабством и нищетой.

От каких причин страдают рабочие?

Они страдают от того, что все продукты труда их, богатство и роскошь современных государств, присваиваются обширным классом людей, живущих в роскоши и бездельи, пользующихся всеми благами культуры и науки, которые своей денежной и военной силой держат рабочий класс в рабстве и невежестве, в нищете и голоде.

Единственный выход из этого положения – экономический переворот, социальная революция рабочего класса, которая отнимет все богатства у господствующей нынче буржуазии, отнимет для того, чтобы объявить их собственностью всего общества, чтобы установить порядок, при котором все люди будут **равно** трудиться и равно пользоваться плодами общего труда.

Следовательно, товарищи, как полное, так и частичное освобождение рабочих может быть только их полным или частичным **экономическим** освобождением; а потому в день 1-го мая мы должны с оружием в руках защищать только свои, рабочие, **экономические** требования.

Мы требуем:

1) **Обеспечения от голода и безработицы**, – это значит силой заставить богачей, заседающих в городских думах, общественных управлениях, земских и правительственных учреждениях, а в будущем и в Земском собрании, доставлять работу безработным; если же они по своей нерадивости таковой не имеют, заставить их давать безработным городским рабочим и крестьянам, как вообще всем неимущим – больным, старикам, сиротам, – пищу, одежду и квартиру.

2) **Максимум** (наибольшего числа) **рабочих часов (восемь)**, – это значит, ни один эксплуататор, будь то частное лицо, общественное или государственное учреждение, не имеет права заставлять рабочего работать больше 8 часов в сутки.

3) **Минимум** (наименьшей) **заработной платы один рубль**, – это значит, ни один эксплуататор не имеет права платить взрослому рабочему, будь то женщина или мужчина, меньше 1 рубля в день.

4) **Отмены косвенных налогов** – это значит, чтобы все теперешние налоги на необходимые предметы потребления, как-то: на табак, на спички, на сахар, керосин, на напитки, потребляемые народом, и т.д. должны быть безусловно уничтожены. На доходы от этих налогов буржуазия и их правительства содержат миллионные армии солдат и бесчисленные своры полиции, шпионов, чиновников и т.п. сволочи, и все это для угнетения рабочего класса. Пускай же сами богачи раскошелятся на содержание этих разбойничьих элементов существующих государств.

5) **Прекращения внешней войны**, затеянной японскими и русскими капиталистами. Пролетариям русским не нужна братоубийственная резня с японскими рабочими в мундирах. Мы должны, товарищи, заменить эту внешнюю войну войной внутренней, войной гражданской, войной между бедным людом и богачами, чтобы на жизнь или смерть бороться за полное свое освобождение.

Да здравствуют рабочие требования:

Обеспечение от голода и безработицы!
Максимальный рабочий день (8 часов)!
Минимум заработной платы (один рубль)!
Отмена косвенных налогов!
Прекращение внешней войны!
Да здравствует коммунизм!

ГРУППА РАБОЧИХ КОММУНИСТОВ.

Перечитывайте, переписывайте и распространяйте этот листок, товарищи!
Издание газеты «Пролетарское Дело» [Женева, 1905. Апрель].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок.

№38. ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Посылая горячий дружеский привет товарищам, работающим за границей, **мы заявляем, что вполне присоединяемся к программе, выставленной группой «Безначалие».**⁶⁵

Но мы напоминаем товарищам, что было бы непростительной ошибкой и несправедливостью называть всех работающих в России социалистов-государственников (без различия фракций) политическими шулерами и видеть мотивы, побуждающие их работать, единственно в желании захватить власть в свои руки, чтобы с ее помощью не дать народу возможности добиться действительной свободы. Определение, подходящее к сидящим за границей «генералам от революции», отнюдь нельзя применить ко всем, кто только не выставляет на своем знамени «анархической коммуны». Мы глубоко верим, что если бы идеал анархизма был широко распространен, многие, работающие теперь в различных социалистических партиях, работали бы во имя анархизма⁶⁶.

Мы не можем высказать того чувства удовлетворения и бодрости, которое мы испытали, читая полученный нами первый номер листка «Безначалие». Из него мы узнали об образовании в России новых групп и получили более подробные сведения о работе русских товарищей; он сказал нам, что идеал анархизма начинает проникать в Россию и постепенно будет восприниматься массами – в это мы глубоко верим. Если внимательнее всмотреться в совершающиеся в России события, нельзя не заметить, что охватившее ее движение носит чисто анархический характер. Сам народ, без всякого руководства, поднимается и выступает на путь революционной борьбы. Стихийно встают крестьяне, поджигают помещичьи усадьбы и отбирают хлеб, лес и землю в **общественное владение**; также и рабочие чисто стихийно приступают к экспроприации частной собственности, разносят магазины и требуют экономических улучшений, а вовсе не политических реформ, не Учредительного Собрания, как то стараются доказать социалисты-государственники, либералы и радикалы.

Итак, мы твердо убеждены, что при дружной, энергичной работе анархизм найдет в России богатую почву среди масс. А такая работа уже началась!

ГРУППА «ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ».

7 (20) мая 1905 г.

Листок группы «Безначалие». [Париж], 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 12.

⁶⁵ См. док. 23

⁶⁶ ...было бы непростительной ошибкой и несправедливостью называть всех работающих в России социалистов-государственников (без различия фракций) политическими шулерами... – Анархисты-коммунисты (безначальцы) в своем объяснении к данному воззванию фактически отрицали все обвинения в свой адрес, высказанные им после выхода первого номера журнала «Листок группы «Безначалие» (Париж. Апрель 1905 г.): «Ничего подобного мы не высказывали нигде, ни в одной статье номера один» (См. указ, издание, № 2–3. Июнь–июль. С. 12). При этом, для определения своей позиции, безначальцы писали: «Товарищи! Наступает великий исторический момент, когда прольется целое море народной крови. Так скорее отбросьте прочь и теперь же всякую душевную размягченность, глядите фактам в лицо, не обманывайтесь природной добротой политических деятелей, раскрывайте смело и безбоязненно их политическую фигуру и историческую роль», придерживаясь проверенного лозунга: «Вооружайтесь, пролетарии, идут политические шулера, готовится политический обман». См. там же: От редакции // Указ, издание № 2 – 3. С. 12-13.

№39 КРЕСТЬЯНЕ И РАБОЧИЕ!⁶⁷

Вынимайте на время соху из борозды, выходите из фабрик и заводов на площади и улицы! Оглянитесь кругом, приложите ухо к земле, послушайте!

По всем городам и городишкам, по селам и деревушкам, по всем губерниям, по всему миру земли русской идет и шумит война.

Поднимайтесь, крестьяне и рабочие, вольной птицей над реками, горами и морями, над Каспием, над матушкой Волгой, над Днепром, над Уралом, над Москвой, над Питером! Посмотрите! Всюду восстал трудовой люд и бьется за волю, за землю и за лучшую жизнь, за себя, за своих детей, за своих братьев и сестер со врагами народными, с помещиками, купцами-фабрикантами, полицией царской и самим царем.

Крестьяне и рабочие, откройте глаза! Блестит яркий день народной расправы над кровопийцами, всходит над русской землей яркое солнце свободы.

Вынимайте на время соху из борозды, выходите из фабрик и заводов, крестьяне и рабочие! Берите топор, ружье, косу и рогатину. Сжигайте барские усадьбы и хоромы, бейте станowych и исправников, освобождайте себя и детей своих по деревням. Нападайте в одиночку, воюйте дружинами, бейте в набат. Пусть после бегства господ, после избиения станowych при зареве пожаров весь народ соберется мирские дела решать. Надо награбленное господами добро, и скот и зерно, и все прочее общине-деревне себе взять, а землю кормилицу пахарю-труженику, потом и кровью ее полившему, снова вернуть, поделив ее для обработки между вольными анархическими общинами-деревнями. И провозгласит тогда народ вольный да счастливый труд для каждого. И пусть каждый только вносит в мир свою лепту труда, и тогда для него будут все блага от мира сего. Не медными деньгами будет мир платить, нет, но как в великой семье, каждый возьмет себе то, что захочет его душа. А добра-то хватит на всех: теперешнее большинство помещиков, купцов и князей пойдет на потребу всему народу; и кто не окажется у плуга или горна с наковальней, тому не будет места на этом народном пиру. И настанет тогда конец погоне за лишней бороздой земли и медным грошем – этой позорной борьбе пробьет час; каждый паши землю, сколько можешь, а хлеба бери из амбаров мирских, сколько съешь; а потому не придется считать хлеб со своей полосы, а без счета каждый ссыплет его в мирские закрома на пользу всего народа, объединенного во всемирную семью АНАРХИЧЕСКИХ КОММУН. И каждый трудящийся будет братом в этой семье, а в ней будет дан клич для всех один: каждый бери для себя все по надобности, но купить и продать [ничего] нельзя будет, и то, что одному не сгодилось, другой возьмет. Вот потому деревня весь свой лишний хлеб в город увезет, городским братьям передаст, а из городов уж фабричный и мастеровой всякого нужного товара крестьянам без счета и меры отвалит, потому что и там, в городах, рабочий братский труд провозгласит и жить станет по вольным, анархическим коммунам.

Помните, рабочие, что мужицкая думушка – рабочая думушка. Прибежали господа просить помощи у губернаторов, министров и царя; хотят вести они полицию и солдат с пулями и картечью на мужиков. Не выдайте дела крестьянского, дела правого, дела вашего кровного, братья, рабочие! Смело входите во дворцы губернские да палаты господские, топчите ногами ковры купеческие, ведите всех богачей, что от вашей и крестьянской нужды напились кровью, на площадь к расчету. Взрывайте тюрьмы, берите банки, жгите суды, разрушайте государственные и присутственные места, убивайте полицейских и начальников – сверху до низу и снизу доверху, разбивайте казармы солдатские, освобождайте города, рабочие! Пусть, вольные, они не будут пристанищем дармоедов и кровопийц, пусть забьют они ключом новой жизни, пусть войдут они в семью крестьянских сел и свободных деревень, чтобы, разбив оковы государства,

⁶⁷ Крестьяне и рабочие! – Известно, по крайней мере, еще пять идентичных (отпечатанных в других местах) вариантов данной прокламации:

1) Вышедший из-под пера членов парижской группы «Безначалие» (весна 1905 г.);

2) Написанный по «парижскому» варианту Н.В.Дивногорским (Толстым) и К.М.Эрделевским и получивший хождение в среде петербургских анархистов-общинников (безначальцев) в 1905–1906 гг. (его размеры: 27,8 x 21,3 см. Находится в ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 1. Прим. 1. Л. 98-101);

3) Вариант Харьковской группы А.-К. с конечной надписью: «Анархисты-коммунисты» (1907 – 1908 гг.);

4) Вариант Екатеринославской организации рабочих анархистов-коммунистов с начальным заглавием: «Рабочие и крестьяне!» (1908 г.) – Находится в ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок.

5) Вариант, опубликованный Женевской группой анархистов-коммунистов «Буревестник» (1908 г.) в одноименном печатном органе с идентичным содержанием, размерами воззвания 28 x 22,5 см и сохранившейся печатью на документе Харьковской группы А.-К.

зажечь солнце красное – АНАРХИЮ, – счастье народа. И тогда уже не забитым рабом станет мужик за плуг, но вольным и счастливым тружеником. Свободной рукой он будет ковать свою долю и черпать в свободе все, что съест ржавчину его мук, возрастит его счастье.

Вынимайте на время соху из борозды, выходите из фабрик и заводов на площади и улицы, крестьяне и рабочие, новую и вольную жизнь устраивать, народный приговор произнести:

Царю и царскому племени смерть!

Помещикам, фабрикантам и купцам смерть!

Святейшему синоду и попам смерть!

Нет больше ни царя, ни князей, ни министров, ни солдатчины, ни казны, ни государства царского и барского, ни губерний и уездов губернаторских, – есть только крестьяне да рабочие, есть свободный город, да веселые, деревенские, крестьянские общины, есть села и деревни, да волости вольные! Разбиты царские оковы, сняты цепи с городов и сел, рассыпалось государство барское и купеческое, солдатское и полицейское, поповское, насильническое! Рассыпалось оно на вольные города, на независимые деревенские общины. Отбита земля у грабителей, она в руках у трудящегося люда, и нет ни царя, ни Думы, ни властей, но лишь один вольный народ, рассылавшийся по селам и деревням.

Крестьяне и рабочие! Почему мысль наша бежит не в царские дворцы да барские хоромы, а в рабочие лачуги и темные трущобы, в крестьянские хаты и избы? Почему мы обращаемся не к господам помещикам, не к купцам-фабрикантам, не к богачам, попам, царям и чиновникам, а начинаем свой разговор с крестьянами и рабочим?

Потому что мы **анархисты-общинники**. Мы восстали против царей, против всякой власти, всякого закона и против церкви поповской. Мы объявили войну всем богачам, что грабят, всем начальникам, что командуют, судят и приказывают, всем господским, купеческим порядкам. Их воля для нас дым, их законы и правила для нас мусор. На их богатства мы накладываем руку. Себе и всем крестьянам и рабочим мы объявляем вольную волю.

Крестьяне и рабочие! Кого из вас пеленала нужда и кестил голод, у кого жизнь – мачеха злая, кто несет каторжную работу и кого грабят, кого судил закон, кого проклинала церковь, кто был рабом и кто увидел свет – того мы называем братом и зовем к себе в товарищи на войну с властью и законом, попом, помещиком и купцом за вольную волю. Наше дело справедливое. Нас туча несметная, и, если мы поднимемся, мы закроем небо.

Крестьяне и рабочие! Остерегайтесь ваших врагов! Чуют они правду, боятся больше смерти страшного дня народной расправы, послали к вам Иуду предателя, чтобы сгубил дело свободы народной! Льстивыми, ласковыми словами уговаривает вас Иуда, называя себя другом вашим: «Крестьяне и рабочие! Не отбирайте землю у помещиков, не жгите, не гоните их, не сживайте со свету, – старается он опутать вас новыми путями. – Не троньте деревенского кулака-купца, пусть останется цел и становой исправник! Вместо всего этого сговоритесь с помещиками, купцами, кулаками и попами, да выбирайте депутатов и посылайте их в Государственную Думу, – устроят они там в Питере около царя-батюшки, под его царевыми очами строгими, под охраной царевых войск православных вместе с выборными от всея Руси, вашу судьбу. Надейтесь! Все будет там сделано по закону, но сами здесь не своевольничайте, не сердите начальство, уповайте, верьте в Государственную Думу, она не обманет, выборные люди вас не выдадут.

Не захватывайте городов и вы, рабочие! Хотя все вашими руками и сделано, хоть и дома, дворцы, палаты вами понастроены, хоть все богатство ваше – терпите! С купцами и начальством сговоритесь! Государственная Дума не обманет, выборные люди вас не выдадут. Все будет ими сделано по закону, но сами не своевольничайте, не сердите начальство, свобода явится к вам сверху, а с ней и сытость и довольство».

Вот речь Иуды, речь продажная, крестьяне-братья, товарищи-рабочие! Так отвести грозу хотят они, боясь восстания и бунта вашего. Так закрепить свое господство – ваше рабство – Государственной Думой надеются купцы, помещики, попы и царь. Оставьте только землю им и города, не троньте полицейских и войска, пошлите их самих в Питер, как выборных людей, писать новые законы, не разрушайте государства, оставьте все, как было, – они устроят судьбу крестьян-рабочих, мозолистые руки ваши вспомнят, ваш голод и нужду не позабудут они! А вы пока, крестьяне, только слушайте речей депутатов, – от черносотенца до демократа – что без законов жить нельзя. И напишут вам министры во имя Думы законы, а от этих законов только живет поп, купец и становой, а мужик по-прежнему кабалу несет, на всех

работает, всех кормит и одевает. А пока суд да дело, в их руках и войска, и полиция, и закормят они вас свинцом солдатских пуль... Когда, поняв обман, вы кинетесь к оружию, в тюрьмах сгноят борцов за волю, и, кинув вам подачку, как собаке, глупых ваших жен, детей пошлют пахать, косить господские поля или надрывать по фабрикам и шахтам.

И города, и землю с бою надо брать крестьянам и рабочим. Предателя Иуду, помещика, купца, чиновника, попа, царя, сведя на нет, лишит возможности вредить народу; закон ногами стоптать, сжечь все то, чем крепко государство, разбить все цепи и оковы, чтобы рассыпалось оно и чтобы никто не мог собрать его опять для нового господства и насилия над народом.

Крестьяне и рабочие! Зовем мы вас на бой за ЗЕМЛЮ И ВОЛЮ, тесней в дружины вольные соединяйтесь с **анархистами**, пришел великий день народного суда, на площади и улицы скорей спешите с оружием в руках!

АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ⁶⁸.

1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия.

№40. КО ВСЕМ РАБОЧИМ ГОРОДА БЕЛОСТОКА!⁶⁹

ЗАГОВОРИЛА БОМБА! Ее громкий могучий голос разнес по всему городу весть о том, что мы, рабочие, не промолчим те кровопролития, происходящие в Лодзи, Одессе и других городах, что за такие зверства мы всегда готовы мстить огнем и мечом. Мы намерены отдавать тризну за павших братьев. Одесские рабочие нам показали, насколько дух революции живуч в рабочей массе, насколько она чувствует страдания ее товарищей, в ответ на человеческие бомбы организованные буржуазией и ее правительством. Мы можем только выставить революционные всеобщие забастовки, на этих стачках мы должны выйти с пустыми руками. Ее рабочая масса должна сама взяться за это дело, нам нечего ждать от разных организаций, которые с высоты своего политического величия посылают свои утвердительные или отрицательные приказы. Революции никогда не свершались по приказу сверху, всегда масса сама легла костями за свое освобождение, не спрашивая ответа у своих «предводителей».

ТОВАРИЩИ. Дело начато! Не остановимся же на полпути. Пусть те происшествия, происходящие в Лодзи и Одессе, теперь послужат сигналом для дальнейшей борьбы. Пусть все политики убедятся, что месть рабочего класса не состоит только в праздничном отдыхе, пусть акт, свершенный вчера с кличем «Да здравствует анархия!», повторится все чаще и чаще. На все те невыносимые страдания наших братьев в рудниках и шахтах, фабриках и заводах мы намерены отвечать бомбой и динамитом. Да, мы заставим дрожать вас, всех толстобрюхих, в ваших роскошных палатах. Довольно вам нежиться! Знайте, что день победы нашей близок!

БРАТЬЯ! Нас не страшит борьба, пусть голод и холод не остановит наши революционные акты; магазины и склады буржуазии всегда полны хлебом, не будем же голодать в то время, когда они пируют! Довольно крови она из нас высосала. Довольно быть дойкой крови для этого ненасытного зверя! Довольно терпели мы от этой поганой сволочи! Покажем угнетателям, правителям, что рабочий класс способен рассчитывать с ними.

Только этим революционным путем мы достигнем нашего освобождения – социальной революции.

Да здравствует бомба и динамит!

Да здравствует Всеобщая стачка с бомбой в руках!

Да здравствует Анархический Коммунизм!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

[Июнь 1905 г.]⁷⁰

⁶⁸ Анархисты-общинники. – Подобная подпись встречается только в парижском и петербургском вариантах воззвания, во всех других случаях документ оканчивается подписью – «Анархисты-коммунисты».

⁶⁹ Ко всем рабочим города Белостока! – Здесь и далее даны в хронологическом порядке воззвания Белостокской группы А.-К. (Интернациональной группы А.-К. «Борьба»), обращенные к разным слоям населения и описывающие различные эпизоды деятельности анархистов в 1905 г. См. док. 41, 47, 48, 50-53

⁷⁰ Изъята чинами Гродненского губернского жандармского управления в г.Белостоке в июне 1905 г. из письма адресованного «г-ну Я.И.Шлейферу» (для Рувима)». В письме именуется «русской прокламацией из Белостока». См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 600. Ч. II. Л. 278. В Департаменте полиции прокламация была присоединена к делу 1904 г. «Об анархической группе в г. Белостоке».

№41. КО ВСЕМ РАБОЧИМ В БЕЛОСТОКЕ!

Наконец, и мы дожили до счастливого момента в нашем рабочем движении: и из наших рядов брошена бомба в наших притеснителей. Из наших рабочих рядов выступил герой, борец и показал нам, как надо бороться с нашим врагом. Вчерашней бомбой, брошенной в память Лодзинских жертв, мы присоединились к новому направлению рабочей борьбы, мы выступили на путь бомб и террора, на путь анархизма и революции, и трепет и ужас охватили господствующую часть общества. В воздухе пронеслась революция... До сих пор мы боролись пустыми руками, мы рассчитывали революционными песнями и речами испугать нашего кровного врага, и буржуазия только смеялась над нашей борьбой. Но жизнь вывела нас из нашей детской игры, и мы стали революционерами; мы взяли за бомбы, и момент нашего освобождения стал ближе, ближе стала победа, ближе Социальная Революция. Никакая сила уже не удержит нас в наших цепях нужды и голода, ничто не отклонит нас больше от нашей прямой анархической борьбы. Мы уже больше не верим в царей, будь то добрые или злые; мы верим лишь в свою собственную силу, мы верим лишь в свою революционную борьбу, мы верим лишь в свои бомбы и генеральные забастовки, мы верим лишь в Анархию и Коммуну.

Товарищи! Вчерашняя бомба нанесла большой удар нашим притеснителям. Великая слава тебе, герой, бросивший бомбу! Пусть твой пример найдет отклик в великой рабочей массе. Пусть твоя бомба сделает хорошее начало для [длин]ного ряда рабочего террора. Тогда скорее наступит наша свобода, тогда мы скорее положим конец нашему рабству, тогда скорее наступит Анархический Коммунизм!

Долой господ! Да здравствует бомба! Да здравствует Анархический Коммунизм!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Июнь 1905 г.]⁷¹

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 232. Д. 600. Ч. II. Л. 279. Гектограф.

№42. ПИСЬМО РУССКИХ АНАРХИСТОВ В ПАРИЖСКИЕ АНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ 21 ИЮЛЯ 1905 ГОДА В ТУРУ (БЕЛЬГИЯ) ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ, ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО-ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ, ГЕОГРАФА, АНАРХИСТА, ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ЮРСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киев. 27 июня 1905 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Присоединяемся к общей скорби интернациональных товарищей анархистов по случаю смерти Элизе Реклю и шлем им из далекой России братский привет.

Пусть чистый образ Элизе Реклю вечно живет в наших видах, вдохновляя на энергичную и непримиримую борьбу с угнетателями пролетариата: Государством и Капитализмом.

Пусть идея, во имя которой он боролся в «Интернационале» и Парижской Коммуне, станет достоянием русских работников, которые, провозгласив восстание, нанесут удар не только царизму, но и всякой государственности, разрушив буржуазное общество и основав на его развалинах Свободные Коммуны.

Начиная нашу работу в России, мы и руководствуемся этими целями, во имя которых жил и работал неутомимый борец Элизе Реклю.

ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «НАБАТ»

Набат: Периодический орган Южно-Русской группы анархистов-коммунистов. Б.м., 1905. №1.

Июль. С. 16

№43. КО ВСЕМ ПРИКАЗЧИКАМ

Товарищи!

⁷¹ Найдена чинами полиции в том же письме (см. прим. 40). Была издана на идиш (по заданию Гродненского ГЖУ перевод осуществил учитель Л.С.Шехтман). См. указ. арх. дело. Л. 278 об.

В происходящей борьбе рабочих с эксплуататорами вы, приказчики, не можете оставаться равнодушными. Более того, вы сами находитесь в таком положении, что должны выступить с ними на совместную борьбу. Разве современное общество с его ужасной эксплуатацией человеческого труда и угнетением личности не обрушивается, и на вас всей своей силой? Разве вы избавлены от всех тяжестей налогов и повинностей государству, которое отнимает у вас последние крохи, чтобы на ваши же деньги создавать армию притеснителей и убийц – чиновников, полицейских, солдат? Разве ваши братья и дети не теряют своих жизней в войнах, которые государство предпринимает в интересах ненасытной буржуазии и своих личных? Разве вы не находитесь в положении рабов, обязанных весь свой а день отдавать накоплению богатств для хозяев, чтобы самим получать едва только то, что необходимо для удовлетворения самых насущных потребностей? Разве вы не обречены всем случайностям промышленных кризисов, всем ужасам голодного существования, когда капризу хозяина угодно выбросить вас, как ненужную вещь, на улицу и отнять у вас, у ваших жен и детей последний кусок хлеба? Вся жизнь ваша проходит в постоянном рабстве, унижении, лишениях, вы отданы в жертву произволу хозяина, вы служите его хищническим интересам, из-за несчастного куса хлеба вы продаете свою честь, нравственное чувство. Вы сбываете заведомо фальсифицированные продукты, негодные, залежавшиеся товары, и кому, как не бедному, сбываете вы их? Ведь у откормленного буржуа слишком тонкий вкус, чтобы вы кормили его той дрянью, которую вы, в интересах вашего хозяина, преподносите вашему брату по страданию – бедному человеку! Разве не обливается кровью ваше сердце при мысли о том обществе, которое вы поддерживаете своей деятельностью, разве вы не чувствуете всех язв его и разве вы не сознаете, что оно обречено на гибель, – если вы, в союзе со всеми униженными и оскорбленными, восстанете, чтобы сбросить с себя позорное ярмо эксплуатации и гнета?

Пролетариат проснулся! Он вышел на улицу и громко заявил о своем праве на жизнь. Завязалась грандиозная борьба, и победоносная всеобщая стачка рабочих всех отраслей производства, охватившая почти всю Россию, позволяет предвидеть такие горизонты, когда современный строй силой восставших рабов будет разрушен, и его место займет такой строй, в котором не будет ни господ, ни рабов, не будет места эксплуатации и унижению человеческой личности. Не конституция, конечно, не парламент приблизят вас к этому времени, не они принесут вам свободу, не они уничтожат экономический и политический гнет. Только социальная революция создаст этот строй, только она положит конец угнетению и рабству.

Чем дружнее натиск на это общество – тем ближе осуществление этой цели. Чем солидарнее угнетенные слои в своей борьбе с эксплуатацией – тем больше будет иметь успеха каждая попытка. Солидарность прежде всего! Солидарность всех угнетенных! В ваших руках, товарищи, ваше спасение. Вам нужно только оставить работу – вы являетесь посредниками между производителями и потребителями, вы – огромное колесо в механизме современного общества, – и от вас зависит затормозить его. Покидайте прилавки ваших хозяев, перестаньте набивать их толстые кошельки, остановите жизнь, дайте ей заглохнуть на время, присоединитесь к стачке рабочих, покажите, что у вас живо сознание ваших интересов и чувство человеческого достоинства. Бросайте работу; насилем, если не можете убеждением, заставьте ваших малодушных товарищей присоединиться к общей борьбе. Кормите голодных восставших рабочих, дайте им одежду – все, в чем они нуждаются, – магазины полны! Выкажите вашу солидарность с ними, – и победа за вами, победа за всеми угнетенными. Долой эксплуатацию! Да здравствует социальная революция!

АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.

ГРУППА АНАРХИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

Листок группы «Безначалие». [Париж], 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 15-16.

№44. КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

Дух разрушения есть в то же время созидующий дух.

М.Бакунин

Товарищи!

Потоками льется ваша кровь, ваша жизнь приносится в жертву ненасытной буржуазии. Правительство принимает все меры, чтобы подавить ваше восстание. Но в ваших руках – могучее средство, и не для того только, чтобы разделаться с самодержавием, а для того, чтобы уничтожить весь

буржуазный строй, уничтожить всякий экономический и политический гнет. Это средство – ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА! Вы можете остановить все производство, все пути сообщения – буржуазия трепещет. Войска расстреливают вас, когда вы открыто выйдете на улицу, но против всеобщей стачки они бессильны. Войска должны будут охранять все фабрики, заводы, железные дороги, правительственные учреждения, оружейные склады – они разобьются на мелкие отряды, и с ними разделаться легче. Вы должны знать, что стачка, начавшаяся мирно, не может так продолжаться, если хотите, чтобы вас, ваших жен и детей не расстреляли, как собак. Всеобщая стачка должна быть не мирной, а революционной, военной. Против пуль вы не выставите покорно ваши груди, на силу вы ответите силой. В вашем распоряжении должны быть все средства, чтобы дать отпор вашим палачам. Запасайтесь оружием, готовьте бомбы, организуйте, мобилизуйте ваши силы. В момент стачки не ждите, чтобы хлеб, как манна небесная, падал с неба – магазины полны. Возьмите то, что вам принадлежит по праву, нападайте целыми отрядами на пекарни, съестные магазины, захватите их в свои руки, снабжайте хлебом стачечников, кормите всех голодных. Заставьте ваших малодушных изменнических товарищей оставить работу – стачка должна стать ВСЕОБЩЕЙ. Где хозяева возобновляют работу, призвавши штрейкбрехеров, – разрушайте там фабрики и машины. Прерывайте телеграфные и телефонные проволоки, снимайте рельсы, затопляйте в гаванях корабли. Не щадите ваших врагов-эксплуататоров и правителей, как они не щадят ваших жизней. У вас нет других средств борьбы – во всеобщей стачке ваше спасение. Она одна может привести вас к полному экономическому и политическому освобождению. Не опасайтесь того, если она сразу не увенчается полной победой, – помните, что и крупных частичных улучшений вы можете добиться только этим путем и что всеобщая стачка во всяком случае всегда является как бы маневрами, подготовкой к великой битве между трудом и капиталом – СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Да здравствует революционная всеобщая стачка!

Да здравствует социальная революция!

АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ.

ГРУППА АНАРХИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

Листок группы «Безначалие». [Париж], 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 10.

№45. НУЖНА ЛИ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ РОССИИ?

Теперь, когда Россия переживает конституционную горячку, когда либералы и политиканы наши всех цветов и оттенков только и мечтают о том, как бы приобщить Россию к Европе, как бы втиснуть ее в семью народов с парламентом и так называемым всеобщим избирательным правом, мы, анархисты, считаем нужным дать оценку всем этим стремлениям.

Вполне понятно нам, почему освобожденцы и вообще люди, открыто признающие себя либералами, так желают конституции, так добиваются политической свободы. Царизм давит их, душит. Царизм накладывает цепи на промышленность и торговлю. Царизм не дает им вовсе развернуть всю силу своей эксплуатации. Буржуазия же хочет порвать эти оковы, чтобы свободно повести затем обирание народа. Самодержавие для буржуазии (богачей) что плотина, сдерживающая напор воды в реке; стоит плотина и мешает реке катить привольно, широко волны свои. Вот и. хочет буржуазия избавиться от этой плотины, от этой преграды, чтобы вольно и плавно катить широкие волны своей эксплуатации, чтобы вовсе развернуть свою удаль буржуазную. Для исполнения этого, для освобождения от цепей своих буржуазии нужна сила. Где взять ее, эту силу? Конечно, в народе. Нужно до конца остаться верной себе, своей роли, роли эксплуататора. Нужно использовать силу народа, его жизнь для себя, для завоевания себе буржуазной свободы. Но чтобы народ поддался на эту удочку, нужно, несомненно, обмануть его, нужно обещать ему журавля в небе, манну небесную. Как ни темен, как ни невежествен народ русский, но знал бы он, что за пролитую кровь ничего не получит; что, проливая кровь свою, произведя эту буржуазную революцию, он надевает на себя двойные кандалы вместо прежних одиночных, что он свергает самодержавие царя, чтобы на его место установить «правовое» самодержавие буржуазии, знай народ все это, он бесспорно не пошел бы на это надувательство. Но чтобы подбить его на это, нужно говорить ему о том, что при конституции народ будет господином судьбы своей, что государством будет править он, нужно создать теорию о так называемом народном государстве. Сама же буржуазия прекрасно понимает, что государство, какую бы кличку оно ни носило, всегда остается верным себе, своей роли неизменного слуги буржуазии, роли ее стража верного. Буржуазия как нельзя лучше сознает, что ГОСУДАРСТВО

СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ НЕЕ, ДЛЯ ЕЕ ЗАЩИТЫ, ДЛЯ ЕЕ ОХРАНЫ, изменяется только декорация. Называйся государство – институт РАБСТВА и УГНЕТЕНИЯ НАРОДНОГО – монархией, конституцией или республикой, нарядись оно в какие угодно блестящие мантии, властвует все же она – буржуазия. Иногда государство недостаточно умело, недостаточно искусно защищает все народившиеся интересы буржуазии. У нее появляются новые потребности, новые нужды, которых отсталое государство не в состоянии больше удовлетворять. Она тогда и обновляет или, вернее сказать, подновляет устаревший государственный механизм, поправляет его, приспособливает к своим народившимся потребностям и пускает тогда в ход эту подновленную государственную машину на новое угнетение, на новое обирание народа. Как произвела буржуазия эту операцию во время Великой Французской Революции, так готовится она произвести ее теперь у нас.

Но господ социалистов, заявляющих себя друзьями народа, их-то как понять? Они-то тут причем в этой, готовящейся разыгаться у нас, трагикомедии? Почему они так из кожи лезут вон? Что даст народу эта так называемая политическая свобода? Разве нет у нас примеров в Западной Европе? Что дали народам Западной Европы конституционный или даже республиканский режим? Что получил рабочий за пролитую кровь? РОВНО НИЧЕГО. Бедняком он был, бедняком он и остался. Так же с голоду умирает, так же терпит нужду и лишения. И у нас, и там все тот же бесприютный, обездоленный пролетарий. Так же его бьют и расстреливают в монархической России, как и в «свободных» странах. И здесь, и там так же говорят ему, что то говорить можешь, а того вот не можешь. То вот писать следует, а того вот не велено, а не послушаешься – в кутузку посадят. Но и то сказать, не по нашему грубому манеру Российскому все то у них производится. Тут в «демократических странах», все по европейскому, по цивилизованному, по демократическому. всякая гадость, всякая мерзость во имя свободы совершается. На то, значит, и республика. Свобода – так всюду дают тебе почувствовать ее. Арестовывают, примерно, какого-нибудь гражданина «свободного», ему и заявляют: «То производится во имя свободы», «во имя республики». В тюрьму упрячут во имя той же свободы. На самой тюрьме торжественно значится: «Свобода, равенство и братство». Убивают, расстреливают тебя опять-таки во имя той же самой свободы, да не нашими монархическими пулями грубыми, а пулями свободных стран, пулями демократическими.

Да, совсем не по-нашему устроено это у них там, в «правовых» краях. Там, посмотришь, у них много, уйма свободы. Не скупится буржуазия. Сыплет она ею, свободой этой, направо-налево, по всем углам и переулкам. Куда ни глянешь – свобода. На всех церквях и монастырях, на всех тюрьмах и острогах, судах и казармах, всюду, где стонет и изнывает народ, красуется она – свобода. Везде она. Да нет ее только в самой жизни, у самого народа «свободных» стран. Он ее, кроме как в виде издевательских надписей да слов, не видит, не чувствует.

Хитрую механику, хитрые порядки завела у себя буржуазия западноевропейская. А что всего хитрее, что всего искуснее, так это парламент, это учреждение, это представительство «народное».

В парламенте, в этом собрании «народных» представителей, все народ свой – БУРЖУАЗИЯ. Она является здесь беспредельным властелином. Встречается тут в виде разновидности и другой народ – социалистический. Но их, бедненьких, не замечаешь совсем, теряются они как-то, растворяются. Это что в климат чужой, ну, положим, холодный, перевести растение жаркого пояса. Растение это должно или погибнуть, или акклиматизироваться, приспособиться к своей среде. Так и с нашими социалистами. Акклиматизировались они в парламенте, приспособились к среде, их окружающей, и не больно то уж стесняют буржуазию.

Весело, привольно живется тут буржуазии, да и всей братии этой – словно у Христа за пазухой. Вот здесь-то, в парламенте этом, и решается судьба народа, его жизнь, его счастье. Тут-то эти представители «народные» думают за него, за него его дела решают. Но думают они за народ так, вот таким образом дела его, что он голодает и нищенствует, изнемогает от непосильных податей и налогов. Создают они, выборные его, во имя его же – народа такие законы, по которым его бьют и расстреливают, если он не хочет больше терпеть, если в борьбу вступает со своими угнетателями – богачами. Все это, выходит, создает сам народ своими руками же. Народ, следовательно, сам себя бьет, сам себя расстреливает, сам себя обирает. Народ, следовательно, все, всю кабалу свою, всю нужду сам творит. Он себя в цепи оковал, он, как та унтер-офицерская вдова, сам себя высек.

Ловкая махинация, не правда ли? До чего не додумается буржуазия и ее идеологи, чтобы обморочить, провести народ. На какие хитрости не пустятся они, чтобы в парламент засесть, куши солид-

ные у народа загребать, а его, голодного, бездомного, завтраками кормить, да еще какими длинными, страсть какими длинными – вроде намаринования «социалистического большинства» и декрета социальной революции. Тут только, попав в парламент, начинают они постоянное обманывание народа, тут только начинается обещание ему рая земного, а пока, в ожидании, велят ему благочинно скрестить руки на груди и вооружиться... терпением. Тут только начинается настоящая политика, маккиавелева политика со всей ее ложью и грязью, со всей ее неправдой и лицемерием.

Так-то обстоит дело в «правовых странах», в странах с парламентским режимом. Того же, говорят нам, нужно и у нас в России. Нет, скажем мы, НЕ ТОГО НУЖНО НАМ, ЕСЛИ ТОЛЬКО СВОБОДЫ, СЧАСТЬЯ ХОТИМ.

Сбросить нам с шеи своей должно всяких ДЕПУТАТОВ ДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ВСЕХ ОПЕКУНОВ, ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, ВСЯКИХ НЯНЕК ДА ТЕТУШЕК, как бы они там ни величались, нарядись они в какие угодно блестящие тоги, плащи, хотя бы в социалистические тоги самого Бебеля или Геда. Нам надо САМИМ БОРОТЬСЯ ЗА СВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, за судьбу свою. Только народ, ОН ОДИН СВОИМ НАТИСКОМ, ШТУРМОМ добывает себе права свои. Только когда НАРОД требует, требует грозно, стуча своими мощными кулаками в дверь парламента или другого правительственного учреждения, только когда чувствуют парламентареры, что вот-вот НАРОДНАЯ БУРЯ, НАРОДНАЯ ГРОЗА снесет и их, и, чего доброго, весь существующий СТРОЙ с ними, тогда только начинаются испуганные переговоры об уступках. «Дадим, говорят перепуганные политиканы, чего требуют они, а не то не одобровать, сорвутся с цепи, не привяжешь их потом».

Так-то получает, завоевывает с БОЮ, все свои улучшения народ в парламентских странах. – На что же, спрашивается, народу они, эти господа парламентареры «красные», эти «социалисты-депутаты»? Для какой надобности народу держать их в парламенте, да еще содержать? Не для украшения ли?

Но украшение это больно дорогое, да и к тому [же] опасное. А опасное оно потому, что господа политиканы «красные» усыпляют дух народа, его ЭНЕРГИЮ, ЕГО РЕВОЛЮЦИОННОСТЬ.

НАРОД верит красивым словам краснобаев депутатов-социалистов; те говорят: «Ты, мол, нас выбери, брось билетик в избирательную урну, а там мы все за тебя сделаем». И народ выбирает, посылает их, представителей своих, в парламент. «ТЕПЕРЬ, – думает народ, – дело сделано. Раз послал я их в парламент, раз они там – я спокоен. Они уж там все за меня устроят». «Иначе зачем было и посылать их туда», – рассуждает народ. Долго в голове рабочего не укладывается всего страшного противоречия, всей хитрости, всей лжи, скрывающейся в так называемой парламентской борьбе. Не в состоянии народ так скоро раскусить всей этой сложной загадки. Полагается народ на своих депутатов «красных», а САМ СКЛАДЫВАЕТ РУКИ и ждет, не упадет ли чего с парламентского неба, какой-нибудь манны небесной, ждет не дождется народ этого устройства «социалистами» счастья его жизни. Вот как водят народ на помочах, вот как вышибается вся САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ у народа, ВЕРА В СЕБЯ, В СВОИ СИЛЫ. Это заслуга господ депутатов социалистов, это их великая, ЕДИНСТВЕННАЯ ЗАСЛУГА.

Парламентаризм, парламентареры «красные» и «белые», как показали мы, – опасный, вредный придаток, нарост на теле народном. Освободиться, избавиться должны от него народы, у которых он уже образовался, А НАМ В РОССИИ НЕ ДОПУСТИТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЕГО, ЭТОГО НАРОСТА ЗЛОВРЕДНОГО, если дорога нам наша жизнь, наша СВОБОДА.

А затем следует нам помнить, что не должно давать буржуазии ПЕРЕРЯЖАТЬСЯ, менять костюмы политические по мере ее надобности, не следует давать ей ФОРМЫ, оболочки внешние переменять, когда становится тесно ей в них. Это она, что та змея у Крылова, которая «хоть в новой коже, да сердце у нее все то же».

БИТЬ ЕЕ, ЭТУ ЗМЕЮ – БУРЖУАЗИЮ, БИТЬ порождения ее, детище ее – ГОСУДАРСТВО, БИТЬ ИХ, ехиден, БИТЬ БЕСПОЩАДНО, до смерти!

*СПб. Анархисты-Общинники.⁷²
ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.*

⁷² Нужна ли конституция для России? – На приводимом экземпляре воззвания сохранилась надпись: «Перепечатано из анархического органа «Безначалие». См.: «Листок группы «Безначалие». Издание А.-К. Париж, 1905. № 2-3. Июнь-июль. С. 5-6.

№46. (А.БИДБЕЙ)⁷³ ЧТО ДАЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РАБОЧИХ НА ЗАПАДЕ. УБИЙСТВА РАБОЧИХ В ЛИМОЖЕ «ЛИМОЖ»

(Город во Франции; Лимож – это целая школа, где учат политических младенцев, благоразумных отцов семейств и выживших из ума стариков вещам, которые следовало бы всем крепко запомнить.)

Русский рабочий! Если тебе хочется насладиться свободой, обязательно поезжай в Лимож.

Знаешь ли, что такое конституция и Земский собор?.. это ЛИМОЖ.

А конституционные права и гарантии? – это солдатские пули и копыта кавалерийских лошадей, они здорово работали в Лиможе.

А знаешь ли, что такое Лимож? Город, там площадь большая, и мрачно на ней возвышается городская тюрьма с красивой надписью: «Свобода, равенство и братство», а дальше... сад и валяется труп несчастного юноши и тела раненых рабочих. Лошади их топтали ногами, и пули свистели, они жужжали: «Да здравствует Земский собор!»

«Да здравствует конституция, да здравствует Земский собор! Долой всех Романовых», – кричат некоторые интеллигенты и одуроченные пролетарии у нас. «Да здравствует город Лимож», – им скажем в ответ. «Да здравствуют войска, расстреливавшие восставших рабочих, Вы хотите конституции, берите ее, да здравствует город Лимож, ведь войска действовали там согласно конституции».

У нас творились ужасные дела в Петербурге, и мир взывал к отомщению, и скоро раздался взрыв: то Каляев мстил одному из ненасытных вампиров. И все восхищались великим безумцем и говорили: «Он безусловно герой»⁷⁴.

В Лиможе просвистели солдатские пули, но там не смейте отвечать за расстрелы, не смейте обижать палачей, ибо конституция – это «законная гарантия от беспощадного мстителя». Там, где сияет солнце свободы, там, наверно, очень приятно чувствуешь себя, когда в тебя всадят шальную пулю. Да здравствует конституция, да здравствует Земский собор!

Но зачем тебе Лимож, разве нет у тебя Варшавы и Питера. Стоит ли из-за таких пустяков снаряжаться в далекий и неведомый край? Грозно заглянув в бесстыжие очи всем, кто надувает тебя, смело ты, русский рабочий, скажи:

«Дайте нам конституции».

«Дайте, но такой конституции, чтоб она освятила восстания и революции народов».

«Таких законов, чтоб все решительно остались ими довольны».

«Чтоб в будущем можно было устраивать шумные и бурные шествия для выражения своего недовольства властям».

«Позволите ли в будущем нам освобождать своих арестованных товарищей?»

«Отвечайте, не обманывайте нас».

«Дайте власти такой, чтоб она терпела беспорядки на улицах, чтоб никогда она не усмиряла народ и не напоминала б нам наше российское "самодержавие"».

«Только такой конституции дайте вы нам, а можете ли вы дать такой конституции?»

Умный министр Рувье сказал в Палате социалисту Жоресу:

«Г. Жорес меня ругает за то, что я прибегнул к военной силе. Какое же правительство, пусть даже во главе его будет Жорес, не будет в подобных случаях считать своею обязанностью прежде всего обеспечить порядок?»

«Особенно, если во главе его будет Жорес, тот, кто принужден будет принять меры к поддержанию порядка, чтоб дать своим смелым теориям возможности развернуться и осуществиться среди всеобщего мира».

Издевайтесь над этими социал-шарлатанами и не жалеите плутов, проливших народную кровь... ради пустой бумажонки.

«Гарантий!» требуете вы от них, «гарантий». Где гарантии, что в конституционной России не будет

⁷³ Бидбей. – Псевдоним Романа Степана Михайловича (1876 – после 1934), лидера анархистов-коммунистов (безначальцев), теоретика и организатора движения.

⁷⁴ Он безусловно герой. – 4 февраля 1905 г. Иван Платонович Каляев, член Боевой организации Партии социалистов-революционеров, на Сенатской площади Кремля убил бомбой московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. И.П.Каляев казнен через повешение 10 мая 1905 г.

расстрелов?

«Где гарантии от голода, безработицы? Где гарантии от хозяйского бойкота и глумления? Где гарантии от беззастенчивой эксплуатации и наглости надсмотрщиков вроде Пено, виновника лиможских беспорядков? Где гарантии от народной нужды и нищеты?»

«Отвечайте, лицемеры!»

«Отвечайте, фарисеи, протрубившие нам уши своими баснями о будущем благоденствии в "освобожденной" России».

После расстрелов 9-го января разные комедианты и фокусники из парламента произносили громовые речи, бичевали Николая II и много-много израсходовали пустопорожних слов, рыдали, ударяли в перси свои и давали Ганнибаловы клятвы, а французские солдаты в это время чистили свои заржавевшие штыки и готовились произвести маленькую чистку в Лиможе: крамола тоже ржавчина, разъедающая современный буржуазный организм.

В России стало спокойней, заволновался Лимож, и правительство требовало от префекта принятия решительных мер.

И когда министр шпионажа, Этьен, произнес в палате после памятного дня 17-го апреля умную речь, Жорес – социалист, отныне союзник Геда, назвал ее искренней, но только холодной. Министр открыто заявлял, что он «питает большое уважение к нему (социалисту Лабуссеру)». Вальян начал было поносить правительство, но получил от правой достойный ответ: «Тем не менее вы все же будете голосовать за правительство». Святая, хотя и горькая, правда – истина: на другой день по вопросу об отделении церкви социалисты лобызались с правительством.

А было же из-за чего поругаться с последним. Из-за пошляка Пено, который с французских работниц собирал дань натурой и удаления которого требовали рабочие по производству фарфоровых вещей; хозяева закрыли 19 фабрик и выгнали на мостовую 15 тысяч голодных людей.

Начались манифестации рабочих, была брошена бомба, попробовали даже освободить арестованных товарищей, выстроили ряд баррикад, и в ответ посыпались аресты, в Лимож нагнали солдат, и жандармские рожи начали красоваться на улицах города.

17-го апреля 15 тысяч рабочих тронулись к префекту с просьбой освободить арестованных накануне товарищей. Получив отказ, они бросились на Лиможскую тюрьму, начали ломать ворота, но, увидев во дворе солдат, удалились оттуда и очутились во власти красиво гарцующих драгун. Эти казаки дружно работали саблями, они помяли около 20 человек, и толпа должна была выстроить баррикады из стульев, скамеек, бревен, лопаток, заступов, железных тумб и прочего. Ее загнали в сад, но лошади путались в железной проволоке и канатах. Пехота выстроилась и дала залп. Солдаты старались не попадать в толпу, но все же был убит один и ранено 5-7 человек.

19-летний Барделль был жертвой французской свободы. Его пронзила пуля, отлитая в конституционной Франции. Бедный Барделль! Много ли ты выиграл от твоей конституции! Бедный Барделль! Чем ты не товарищ жертвам 9-го января. Бедный Барделль! Спи спокойно, мы придем на могилу твою и будем присягать конституции.

Спи спокойно! Но не говорите о ненависти нам, не сейте напрасно раздора, не волнуйте умы, не нарушайте душевного покоя его! Подальше от нас, мы сеятели не ненависти, а любви, мы любим мир, мы любим всех людей.

Не надо ненависти. На могиле славного юноши социалист Баньон вещал рыдавшей толпе, оскорбленной наглостью республиканских войск: «Социализм – это учение любви».

Свобода! Высшее благо в мире, при пении «Марсельезы», во всеоружии лиможских штыков, броненосная, неуязвимая, в колеснице, запряженной четверкой кавалерийских лошадей, погоняемых правительством свободной страны, грядешь ты в Россию. Свобода!.. Заиграй своими живительными лучами в России, как ясное небесное светило в тот памятный день над Лиможем.

Царский Питер! На тебя наступает конституционный Лимож; в красивых свободолюбивых речах либеральных альтер его социал-политиков я проглядываю жестокие речи Ровоамов буржуазного строя: «Отцы наши наказывали вас бичами, мы будем наказывать вас скорпионами».

Сейте больше ненависти всюду.

Издавайтесь над всеми недоносками и непотребными старцами, поддающимися конституционным увлечениям.

Блажен тот, кто бросит бомбу в Земский собор в первый же день открытия его заседаний.
Отпеч. 1000 экземпляров.

СПб. Анархисты-Общинники⁷⁵
ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№47. ДОЛОЙ ПАЛАЧЕЙ!

«И опять палачи! Сердце, стой, замолчи!
Снова в петлях качаются трупы!»
(Из «Народной воли»)

ТОВАРИЩИ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ!

Залитое кровью рабочих царское правительство совершило новое злодеяние! 11 мая казнен герой-террорист Иван Каляев, поразивший динамитной бомбой исторического негодяя – «Ходынского князя»⁷⁶. На днях военный суд приговорил к повешению революционера Штильмана, покушавшегося на жизнь полицмейстера г. Одессы, и рабочего Дейча, стрелявшего в помощника пристава в Двинске.⁷⁷ Отовсюду, со всех концов Империи, несутся вести о предании военному суду то того, то другого революционера. Настает пора виселиц! Осатанелые убийцы народа думают веревкой задушить революционную идею. Они дошли уже до того, что открыто, всем напоказ, вывешивают на виселицах и других местах объявление, гласящее, что на всякий протест, сопротивление их насилию, они ответят каторгой и казнью. Об этом объявил и киевский генерал-губернатор в своей, прокламации к волнуемому крестьянству⁷⁸. «Веревка и плаха» – вот что сулят они вам, борцы рабочего дела! Смерть – вот удел энергичнейших из вас! Государственная власть и капиталисты, захватив в свои лапы все богатства земли, эксплуатируя силы рабочего люда, посылая его массами на убой – на войны, – считают своим правом отвечать на ваши протесты насилиями, вешая и расстреливая пионеров борьбы. Для этого они организовали месть, олицетворенную в Суде и Законе; насилие, воплощенное в Церкви, полиции и армии; убийство в виде тюрьмы, каторги и виселицы.

РАБОТНИКИ!

Государство, это многоголовое чудовище, пожирающее вашу волю, энергию, может измениться, перестать быть организацией насилия, не при конституции, парламенте, республике, а при полном его **разрушении и уничтожении**. Ведь когда наше царское правительство вешает Желябова и Перовскую, Балмашева и Каляева, азиатская деспотия Турция казнит Мерджанова и Б.Сиремджиана, в «свободных» государствах Запада и Америки происходит то же самое: конституционная Испания гаротирует (душит ошейником) и расстреливает Анджиолило и товарищей; демократическая Французская республика гильотинирует Равашоля и Вальяна, Анри и Казерио; Соединенные Штаты убивают электрической машиной Чолгоша⁷⁹. Всюду военные суды практикуют за нарушение дисциплины военными наказаниями [смертной казнью]. Примерами богата и Англия, и Персия, и Румыния и Франция, Австрия, Болгария, Пруссия. Гарота, виселица, топор и расстрел – вот орудие расправы современного государства, вот ответ на возмущение пролетариата, «святоотатственно» посягающего на частную собственность и золотой кошель буржуазии. Стремитесь же к уничтожению государственности, бейте эту кровожадную гидру по всем головам: разрушайте Законы и Суд, уничтожайте полицию и тюрьмы, боритесь с продажной наукой,

⁷⁵ На приводимом экземпляре воззвания сохранилась надпись: «Перепечатка из журнала «Безначалие», органа Анархистов-Коммунистов». См.: «Листок группы «Безначалие». Издание А.-К. Париж, 1905. №2-3. Июнь-июль. С. 11-12.

⁷⁶ 4 февраля 1905 г. Иван Платонович Каляев, член Боевой организации Партии социалистов-революционеров, на Сенатской площади Кремля убил бомбой московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. И.П.Каляев казнен через повешение 10 мая 1905 г.

⁷⁷ На днях военный суд приговорил к повешению революционера Штильмана, покушавшегося на жизнь полицмейстера г. Одессы и рабочего Дейча, стрелявшего в помощника пристава в Двинске. – Действительно, член боевой дружины эсеров 22-х летний рабочий Штильман 19 января 1905 г. в Одессе ранил полицмейстера Головина; в Двинске пристав Еремина в 1905 г. ранил местного 20-летний рабочий-шорник М.А.Дейч, член Бунда. Судил покушавшихся, вероятно, Киевский военно-окружной суд; смертная казнь была заменена пожизненной каторгой.

⁷⁸ Речь идет, вероятно, об одном из обращений (1905) к крестьянам киевского, вольшского и подольского генерал-губернатора В.А.Сухомлинова.

⁷⁹ Названы фамилии народовольцев, анархистов-террористов, погибших от рук правительств России и других государств в 80-х годах XIX в. – начале XX в.

церковью и милитаризмом!

Когда вы их уничтожите, вы избавите мир от страшного наследия варварских времен – организованного человекоубийства.

Долой палача рабочих! Долой Государство!

Вечная память казненным!

Да здравствует Анархия!

ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

г. Киев, 15 июля 1905 г.

Набат: Периодический орган Южно-Русской группы анархистов-коммунистов. Б.м., 1905. №1.

Июль. С. 15-16.

№48. КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи-рабочие!

Крики злобы и отчаяния носятся в воздухе!.. Присмотритесь, что творится кругом! Там, далеко... на Дальнем Востоке, тысячи падают жертвами в угоду сытой буржуазии, паразитом живущей на ваших изможденных спинах; тут сотнями выбрасываются голодные обворованные рабочие из фабрик и заводов, оставаясь на мостовых без куска хлеба; здесь расстреливают вас по улицам! Неужели даже эти стоны, эти слезы не снимут покрова с ваших глаз, не зажгут огонь мести в ваших сердцах? Пора, пора, товарищи, очнуться от векового сна! Пора познать врага своего и вступить с ним в открытую борьбу. Познать его не трудно – он гнетет, душит вас на каждом шагу, он оковывает каждое ваше движение. Разомните же ваши кости, расправьте ваши усталые руки, рвите цепи, сковывающие их, – и каждый их лязг, каждый размах ваших рук пусть ударом передается врагу вашему!

Частная собственность и государство – имя ему.

Уничтожайте же их – и вы уничтожите свое рабство, разобьете свои оковы! Кто заставляет вас всю свою молодость, всю свою жизнь проводить на фабриках и заводах, при непосильном труде, на полях под палящими лучами солнца, в темных рудниках и копиях без воздуха, – если не те, кто владеет собственностью – капиталом и орудиями производства, позволяющего им держать вас в кабале? Кто расстреливает вас при малейшей попытке протеста, при малейшем желании свободнее вздохнуть, – если не организованная власть буржуазии – государство? Кто, если не оно, выставляет штыки и пули против вас, когда ваше терпение лопается от слишком сильного напряжения?

Пора вам также освободиться от гипноза, навеянного разными политиками-парламентаристами, вроде социал-демократов и социалистов-революционеров; освободиться от их «научного» тумана и только свою жизнь, полную нужды и лишений, сделать своим учителем, своим вождем. Покажет она вам тогда, что не в буржуазных парламентах, где все решается буржуазным большинством – и то ложным – в пользу буржуазии, найдете вы исход своему горю, выход из униженного рабского положения, которое капля по капле высасывает вашу кровь, ваш мозг, а только в открытой революционной борьбе ваше спасение, только насилие – ваш союзник. Вас давят, вас душат – отвечайте же тем же! Смотрите, буржуазия не спит. Она хитрее вас – она понимает, где ее гибель. Стоит только инстинкту свободного человека вспыхнуть в вас, стоит только желанию освобождения зародиться, как она сейчас же различными способами, то мирными – предлагая обглоданную кость в виде жалкого улучшения вашего положения ничтожной копеечкой или же обманчивого избирательного права, затуманивающего ваши головы, не принося никакой пользы действительной вашей борьбе за свое освобождение, – то насильственными – выставляя против вас организованное войско со штыками и пулями – старается заглушить, уничтожить это стремление. Да и понятно, – она знает, что основой ее жизни, основой ее существования – ваше рабское положение; что ваше стремление сбросить с себя свое ярмо – ее могила.

Пора же и вам, рабочим, понять, что только через труп буржуазии пойдете вы к своей свободе. Умерщвляйте же ее, уничтожайте почву под ее ногами! Старайтесь, чтобы каждое ваше действие затрагивало нерв ее - ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ И ГОСУДАРСТВО. Начав такую, поистине классовую борьбу, поймете вы насколько обманчивы, бессмысленны для вашего освобождения все блага, которые сулят вам политики в виде различных политических «свобод». Поймете вы тогда, что, поскольку вы будете бороться за свои классовые интересы, поскольку целью вашей будет сбросить с себя иго рабов, вьючных животных, безропотно тащущих на своих тощих спинах все это гнилое общество, –

постольку буржуазия не даст вам возможности пользоваться теми «свободами», которые вам сулят в виде конституции или республики. Этими свободами могут и будут пользоваться только различного рода демократы, политиканы, которые не борьбу с буржуазией ведут, а в мирные соглашения с нею вступают; которые не говорят: «Нам ненавистно все, что тебе, буржуазия, полезно. Мы разрушим все, что ты создаешь, так как мы враги, между которыми не может быть ни мира, ни соглашения, а только борьба», – но говорят вам, рабочим, вам, жалким рабам: «Сторонитесь, буржуазия идет! Боритесь за демократию – она ей нужна, **чтобы** прогресс ее ярче расцвел, чтобы промышленность ее шире развилась» – и... чтобы цепи ваши усовершенствовались. Да упасет вас революция от таких друзей! Только к вырождению, только к большому закреплению приведут вас эти господа. Ваша сила, ваше спасение только в ваших классовых действиях, направляемых против частной собственности и государства. Лишь тогда, когда вы будете бороться, а не только говорить, когда будете действовать – вы освободитесь от рабства, дадите возможность вашему народному творчеству развиваться, вашим человеческим инстинктам ожить.

Дружно же, товарищи, вступите в борьбу с врагами! Всеобщую стачку с оружием в руках выберете методом ее. Осмотритесь кругом – разве все стоны, которые доносятся со всех концов России, начиная с тысяч убитых в Лодзи, Одессе и кончая сотнями задушенных в Екатеринославских копиях, не зовут к борьбе, не кричат о том, что пора настала, что дольше терпеть нельзя? Пора, пора каждому человеку сказать себе: я имею право жить и брать себе это право. Только насильственной классовой борьбой за **Анархические Коммуны**, в которых не будет ни господ, ни правителей, а все будут равны, мы добьемся этого права.

Дружно же и смело поднимите черное знамя и тесно объединенными рядами промышленных рабочих, крестьян, безработных, под кликами: долой буржуазное общество, долой его во всех видах и формах и да здравствует анархический коммунизм – вступите в открытую борьбу с врагами.

Долой частную собственность и государство!

Долой демократию!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует Анархия!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Июль 1905 г. (Типография «Анархия». Печ. в 2 000 экз.).

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №19-20. С. 15-16.

№49 КО ВСЕМ РАБОЧИМ⁸⁰

Дух разрушения есть в то же время созидующий дух.

Бакунин

Пусть бомба, брошенная смелой рукой товарища анархиста-коммуниста в охранителей буржуазных порядков – полицейских чинов, пусть пули и кинжалы, вонзенные в их тела смелыми борцами, – громким эхом отзовутся в ваших сердцах! Пусть это послужит могучим призывом к открытой революционной борьбе со всем существующим строем! Слишком много горя кругом, слишком много крови льется, чтоб не дрогнула тьма, чтоб не загорелись огнем мести, жаждой борьбы ваши растерзанные, измученные сердца; чтоб не поняли вы, что пора настала, что ждать дольше нельзя – иначе захлебнемся мы в крови.

Разве стоны раненых в Лодзи, Одессе и других городах не кричат вам об этом? Разве тени убитых не носятся перед вами, зовя к мести?

Пора же откликнуться на эти грозные призывы. Пора на насилие ответить насилием, на смерть – смертью! Пусть поймет буржуазия, что грохот брошенной бомбы был только первым сигналом к ее уничтожению, что гибель ее идет – идет гигантскими шагами. Одесские товарищи доказали ей это. Не

⁸⁰ Ко всем рабочим! – По свидетельству редакции газеты «Хлеб и Воля» прокламация эта была «выпущена по поводу одной брошенной бомбы. Мы пока не знаем подробностей этого акта». См.: «Хлеб и Воля». Орган русских А.-К. [Женева], 1905. № 19-20. С. 14-15.

Сопоставление текстов документов и событий этого периода дают возможность предположить, что речь идет о террористическом акте 21 июня 1905 г. в г.Белостоке, совершенном анархистом-коммунистом против чинов полиции. См. публикуемые вслед за этой прокламацией воззвания «Ко всем рабочим города Белостока!» (док. 50) и «Ко всем рабочим в Белостоке!» (док. 53). На наш взгляд, дата данной листовки (июль 1905 г.) вымышлена и все три были изданы в один день – 23 июня 1905 г.

мирно протестовали они, пассивно отказываясь от работы, как то советуют разные благообразные граждане, покровители рабочего класса – вроде социал-демократов и других политиканов, – а грозно и смело, с оружием в руках, мстят они за кровь убитых, за стоны раненых, за свое долгое рабство, борятся за освобождение неимущего класса!

Пусть же и вас, товарищи, эти примеры научат, как бороться нужно, как умирать следует каждому, в ком сердце не зверя бьется, в ком дух свободного человека жив еще. И вам о сочувствии говорили, вас к мирному протесту призывали эти господа политиканы, которые мира желают, тишь и гладь любят даже тогда, когда кругом задыхаются, когда крики ужаса и отчаяния на части грудь разрывают. Вы протестовали, вы сочувствовали. Но не позор ли это, не стыдно ли! Разве о таком протесте вопиют жертвы последних событий? Разве не кричат они нам, что чаша переполнилась, что захлебнуться можно, если молчать будем; если огнем и мечом уничтожать не станем основы всего буржуазного общества – частную собственность и государство!

Не слез, не охов да вздохов, не громких, красивых **фраз** нам нужно, а смелую борьбу, дружное вступление в открытый бой объединенных сил всего неимущего класса – крестьян, промышленных рабочих и безработных – для атаки всего буржуазного строя, для полного его разрушения, чтобы камня на камне не осталось! Вот в чем цель наша, вот куда нам силы наши направлять следует! Всеобщая стачка – вот наше средство достижения. Но не мирная стачка со скрещенными руками, подставленною и так иссохшею грудью под штыки и пули организованной власти буржуазии – государства, о которой говорят нам социал-демократы и другие прогрессисты современного общества. К нашей цели приведет нас только стачка революционная, с оружием в руках, которая вносила бы дезорганизацию в современную жизнь; заставила бы буржуазию дрожать за свое существование; дала бы ей почувствовать, что невинная кровь рабочих, которая реками льется по всем улицам, будет отомщена, будет смыта ее кровью, так как, с беспощадностью убивая день за днем тело рабочего, ей не удалось одного – убить в нем дух солидарности, который крепок и грозен, революционный инстинкт, который силен и беспощаден. Пока класс неимущих не прибегнет к такому пути, к таким приемам борьбы – до тех пор не найти исхода горю народному, до тех пор не освободиться ему от господ!

Не вас, товарищи, приходится этот раз винить в том, что вы не как борцы выразили свое сочувствие погибшим товарищам в Лодзи, Одессе и других городах. Виновато в этом все буржуазное общество, которое давит и душит вас железными когтями, убивая все здоровое, заглушая все живое; виноваты также существующие политические партии, которые кормят вас разными красивыми фразами, затуманивают ваши головы «научными» словами, уклоняя этим от истинного пути, уничтожая ненависть к врагам вашим, этим самым уничтожая и возможность борьбы, которая способна была бы вывести вас из этого униженного, жалкого положения.

Но одна ошибка, ошибка роковая – и довольно!

Пора освободиться от всей этой плесени, пора понять весь обман, который кроется за всеми фразами, за всеми обещаниями различных благ в современном обществе. Пора понять, что не словами и фразами, а только активными действиями можно разрушать и создавать. Пусть же этот пример послужит вам уроком в будущем, пусть научит он вас понимать, что позорно и стыдно почтить память убитых в борьбе за общее дело – за дело освобождения неимущего класса – несколькими речами и многими фразами. Не оплакивать погибших, а мстить за них, активно действовать, уничтожая причины их гибели, – вот наше средство, которое способно привести нас к полному освобождению, к полному равенству, где не будет места ни властям, ни господам, – к **АНАРХИЧЕСКОМУ КОММУНИЗМУ!**

Дружно же, товарищи, готовьтесь к открытой борьбе! Стыдно и позорно терпеть и молчать, когда в воздухе носятся стоны раненых, когда на улицах не засохла еще кровь убитых. Пора заглушить стоны своего сердца, закалить смелость своих рук, чтобы не дрогнули они, уничтожая все, что стоит на пути к осуществлению великой цели – освобождения неимущих от цепей рабства и достижения **АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА!**

Смерть нашим угнетателям!

Да здравствует революционная насильственная борьба неимущего класса!

Да здравствует анархический коммунизм!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Июль 1905 г. (Типография «Анархия». Печ. в 2 000 экз.).

№50. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ⁸¹

Дух разрушающий есть в то же время созидающий дух.
М.Бакунин

Товарищи!

Еще одна зверская расправа защитников современного общественного строя над рабочим классом!

Мы все слишком хорошо знаем события 30-го июля, чтобы на них долго останавливаться. Еще накануне этого дня заметна была оживленная деятельность в лагере наших врагов. Очевидно, было принято какое-то решение и к чему-то готовились. Утром 30-го июля были расставлены по всему городу на постах солдаты, по всем улицам сновали патрули. Часа в 2 дня постовой солдат приказал кучке рабочих разойтись. Но у одного из них слишком сильно было чувство личного достоинства, слишком силен был дух возмущения, чтобы подчиниться воле холопа современного общества, – и он ослушался. И солдат, сын того же неимущего класса, к которому принадлежал рабочий, такой же, если не более эксплуатируемый и угнетаемый, но потерявший в казарме – этой школе убийства – всякий человеческий облик, всякое человеческое сознание, потерявший способность рассуждать и чувствовать и превратившийся в бессознательного сторожевого пса современного общества, – этот человек-зверь выстрелом положил гордого рабочего на месте...

Но дух возмущения еще живет в рабочем классе, еще не выродились в его среде герои-мстители!

Закипела злоба в груди нашего товарища анархиста-коммуниста, злоба против современного общества, против законов его и палачей, начальников и их холопов, поддерживавших это ветхое общество грудями тел неимущего класса! Заговорило в нем чувство мести, и не успел еще остыть труп убитого рабочего, как смелый мститель бросил бомбу в патруль солдат во главе с офицером.

Честь и слава тебе, смелый товарищ, ...⁸² сын рабочего. Пусть не замолкнет в тебе чувство мести. Пусть твой смелый акт послужит примером другим нашим братьям рабочим, пусть он их научит, как нужно отвечать на насилие, совершенное над ними современным обществом, пусть он усилит в них чувство мести, пусть он превратит огонь возмущения, горящий в их душе, в вечное пламя, пусть твой личный акт послужит сигналом к целому ряду личных и массовых революционных актов – и тогда разрушение современного общества неизбежно, освобождение рабочего класса от эксплуататоров и правителей близко!

Вслед за бомбой началась зверская расправа над рабочими, подготовленная еще накануне, – расправа, подобная тем, которая последнее время производится во многих городах России. Патрули и постовые солдаты стреляли во всех, кто имел несчастье находиться тогда на улице, стреляли и в дома через окна и двери. Выстрелы и залпы не прекращались до глубокой ночи. Не щадили никого – ни стариков, ни женщин, ни детей. В результате – человек 60 убитых и скончавшихся от ран и столько же раненых.

Товарищи! Неужели еще чаша страданий и терпения не переполнилась?! Неужели мы безучастно будем относиться и к таким беспощадным расправам над нами наших мучителей и палачей?! Эти хищники-притеснители не ограничиваются уже эксплуатацией и угнетением на фабриках и заводах, в тюрьмах и острогах, не ограничиваются уже одними случайными избиениями, расстрелами да смертными казнями, – они уже устраивают на нас предварительно и заранее организованные охоты, как на хищных зверей. Они истребляют нас в наших рабочих кварталах поодиночке и целыми десятками и сотнями. Но неужели же мы на это ответим нытьем и хныканьем?!

В некоторых городах организовываются протесты и стачки по симпатии. Это доказывает, что дух солидарности растет и крепнет в рядах неимущего класса.

Но слова, выставляемые против штыков и пуль, равносильны ветру!

Не словами должны мы ответить, а пулями и бомбами! Мы должны, наконец, начать расправу с нашими мучителями и палачами.

Товарищи, начинайте эту расправу сейчас же! Действуйте в одиночку, действуйте целыми группами,

⁸¹ Ко всем рабочим. – Воззвание содержит описание погрома 30 июля 1905 г. в Белостоке.

⁸² Одно слово в оригинале листовки прочитать не удалось. – В.К.

действуйте, наконец, все вместе! Пусть пуля и бомба, нож и кинжал расплачиваются с каждым представителем власти, – начиная с высшего до самого низшего. Отныне не потерпим и не пощадим ни одного из них! Пусть каждого солдата, потерявшего всякое человеческое сознание и стреляющего в своих братьев рабочих, постигает такая же участь.

Пусть начнется НАРОДНАЯ РАСПРАВА!

Но не только на представителей власти мы должны обрушиться всеми нашими силами, ибо они не единственные, даже не главные виновники всех зол и бедствий современного строя. Они – его защитники. Это благодаря их поддержке могут господствовать настоящие виновники наших страданий. И как с защитниками наших врагов мы и должны бороться с ними же не на жизнь, а на смерть. Настоящие же виновники, – это те, которые завладели всеми дарами природы и всеми богатствами, созданными трудом рабочего народа. Это они призвали на помощь правительственную власть, сделали с нею один общий заговор против всего рабочего народа, чтобы закрепить в своих руках все богатства земли и закабалить весь рабочий народ.

Вот почему, товарищи, борясь с нашими правителями не на жизнь, а на смерть, мы ни на минуту не должны прекратить **такой же борьбы** с нашими эксплуататорами.

Смерть же всем палачам и эксплуататорам!

ПУСТЬ НАЧНЕТСЯ НАРОДНАЯ РАСПРАВА!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА А.-К

Август 1905 г.

Типография «Анархия».

Печатано в 2 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,1 x 22,2); Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №21-22. Август-сентябрь. С. 9; Новый мир. Б.м., 1905. №1. Декабрь. С. 8

№51. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ СОЛДАТАМ

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

М.Бакунин

БРАТЯ-СОЛДАТЫ!

Когда-то и вы были вольными людьми и жили жизнью воспитанного, хотя и притесняемого человека. У вас была семья, были отец с матерью, братья и сестры, жена и дети или милые вашему сердцу девушки, были и товарищи, – товарищи по работе, товарищи по страданиям... Они вам были близки и дороги и вы часто готовы были пойти для них на всякие жертвы. Но вас оторвали от всего света, от семьи и друзей, от всех близких и всего дорогого вашему сердцу и на целые годы заключили в мрачные казармы, куда не допускают ничего, чем живет и что волнует весь остальной мир, – не допускают ни одного луча света, ни одной живой мысли, ни одного человеческого желания. Там вы сразу попали в ежовые рукавицы начальства – офицеров всех рангов, фельдфебелей и всей остальной сволочи. Все они дисциплиной и зуботычинами стараются убить в вас всякое человеческое сознание и всякое человеческое чувство и превратить вас в бездушные машины для истребления людей, которые могли бы служить в их руках слепым орудием для их разбойничьих интересов. Там вас обучают убивать людей без разбора, не рассуждая, по одному приказу начальника, хотя бы вам приказали стрелять в ваших родных отца с матерью, в ваших братьев и сестер!

Но и сквозь толстые стены казарм до вас, наверно, доходили слухи о том, что творится в разных концах нашей обширной страны. Вы, наверное, слышали, что в городах, местечках и деревнях что-то очень беспокойно, что в Петербурге войска в один день уложили тысячи рабочих, что десятками и сотнями они убивают их чуть ли не ежедневно во всех больших и малых городах. Наконец, вы слышали, вероятно, и то, что надвигается у нас РЕВОЛЮЦИЯ.

Братья! Знаете ли, что такое революция? Слушайте же!

Угнетенные массы крестьян и рабочих вот уже тысячелетия находятся в нищете и неволе, испытывают нужду и гнет, потому что богачи – начальники и фабриканты отняли у них землю со всеми ее благами, которые рабочий народ создал в непосильном труде своим потом и кровью. Нам же, рабочим и

крестьянам, эти грабители и кровопийцы не оставили и куска хлеба, достаточного, чтобы насытиться досыта и накормить наших голодных детей. Они завладели даже воздухом, и мы, рабочие, безвременно погибаем не только от непосильного труда, но и от недостатка света и воздуха в мастерских и фабриках, а дети наши – наши невинные, дорогие малютки по недостатку того же света и воздуха в наших темных и тесных подвалах становятся слабыми и хилыми и вымирают как мухи.

Солдаты! Вы сами принадлежите к рабочему и крестьянскому народу и сами хорошо знаете голод, нищету и гнет, которые царствуют в деревне, нужду и лишения, которые переносят городские рабочие. И вот, когда нищета и голод, гнет и притеснения дают себя чересчур чувствовать, когда чаша страданий переполняется, тогда народ теряет терпение и начинается бунт угнетенных против их притеснителей и виновников их страданий. На языке наших богачей-живодеров и начальников-мучителей это называется «беспорядками». Восставший народ требует тогда от помещиков и фабрикантов назад все то, что они у него награбили. Мы требуем тогда, чтобы тяжелым трудом, в котором проводили всю свою жизнь, мы могли бы удовлетворить всем своим потребностям, чтобы мы не терпели голода и холода; чтобы наши дети не вымирали от всех болезней, которыми так богата жизнь в тесноте и лишениях. Мы не хотим больше, чтобы наши жены, дочери и сестры вынуждены были продавать свое тело богачам-кровопийцам, чтобы погаными и заразными болезнями, которые они приносят с собой домой вместе с жалким проклятым заработком, они расстраивали нашу семейную жизнь. Мы хотим быть полными хозяевами над самими собою, чтобы всякие прохвосты, с губернатора и земского начальника до последнего городского и писаря, не могли больше распоряжаться нами, как им вздумается.

Когда обиравшие и угнетаемые, не будучи более в силах переносить чрезмерные лишения и притеснения, выступают с этими требованиями и решают завоевать себе во что бы то ни стало лучшую долю, – правительство, защищающее свои интересы и интересы богачей, посылает против крестьян и рабочих войска, чтобы штыками и пулями утолить их голод... И начинается борьба на жизнь и смерть между голодным и угнетенным народом и его грабителями и палачами... Это и называется революцией!

Братья! Крестьянское и рабочее дело требует, чтобы весь современный разбойничий общественный строй был преобразован, чтобы он был построен не на роскоши и насилии одних и на нищете и страхах других, а на довольстве и счастье ВСЕХ. Сильна должна быть наша нужда, страшна – нищета, велики – наши страдания, если мы решаемся лучше умереть в борьбе, чем влачить жалкую жизнь раба. Но когда мы уже выступаем с оружием в руках на решительный бой со всеми сосунами народной крови, то ничто не остановит нас на полпути – и горе нашим врагам!

В великой борьбе между угнетенными массами и их мучителями вы, солдаты, играете презренную роль палачей своих же отцов и матерей, братьев и сестер! Вместо того, чтобы стать на нашу сторону и вместе с нами бороться против наших общих врагов, вы служите слепым орудием в их руках и становитесь отцеубийцами и братоубийцами!

Товарищи! Близок день, когда угнетенный народ потребует у вас ответа за ваши бессмысленные преступные деяния. Что вы нам ответите?! Вы скажете, что вы имели право убивать нас, так как мы нападали на вас, за то, например, что мы бросили в вас бомбу? Но ведь мы сделали это только после того, как вы уже истребили десятки и сотни наших братьев, после того, как один из вас ни за что ни про что уложил на месте нашего товарища! Мы всегда были готовы и готовы еще и теперь протянуть вам братскую руку и вместе выйти на борьбу с нашими общими врагами. Или же вы скажете, что все эти «беспорядки» и бунты происходят от евреев, поляков и других народностей, которые де хотят свергнуть **русского** царя и посадить **польского** или **еврейского**?! Но ведь это ложь и клевета, распространяемые злейшими врагами русского рабочего народа, чтобы вы не знали, кто ваш **настоящий** враг! Беспорядки, которые произошли в Петербурге, Москве, в многочисленных коренных русских городах и деревнях, в самой центральной России, – там, где нет ни одного еврея, там, где в «беспорядках» не принимал участия ни один еврей или поляк, – разве те чисто русские бунты происходят также по вине евреев и поляков? Те русские рабочие и крестьяне, чья кровь льется реками, также разве борются за то, чтобы посадить еврейского или польского царя на место русского?! Но такой нелепости не скажет искренно даже отчаянный глупец. Мы не только не боремся за еврейского или польского царя, но мы боремся ПРОТИВ ВСЕХ царей, ВСЕХ тиранов, без исключения, против ВСЕХ мучителей народа, – как против царя с министрами, губернаторами и прочей сволочью, так и против всех кулаков-богачей – все равно, русские ли они, евреи или поляки. Мы боремся не за ту или другую народность, но за весь рабочий народ. Мы не

боремся во имя богатых и сильных, а во имя обездоленных и угнетенных, во имя того же класса людей, к которому принадлежите и вы, солдаты!

Быть может, вы ответите, что вы только повинуетесь начальству и что только поневоле вы убиваете рабочий народ? Но это не может служить оправданием! Если вам приказывают стрелять в ваших отцов и матерей, братьев и сестер, вы должны отдать себе отчет, чего от вас требуют ваши начальники, и не взять на свою совесть таких ужасных и бессмысленных преступлений, и такие примеры бывали. Многие солдаты в различных местах отказывались стрелять по приказу начальства в восставший народ. Бывали такие примеры, когда солдаты и флотские матросы сами восставали против своих начальников-притеснителей и расправлялись с ними по заслугам. Вспомните бунты солдат и матросов в Севастополе, вспомните недавние бунты военных судовых команд в различных портах, – вспомните, наконец, геройский бунт на отныне знаменитом броненосце «Князь Потемкин» и других судах Черноморской эскадры!

Братья! В казарме вас обучают убивать «внутренних врагов»?! Хорошо! Но внутренние враги – это враги всего крестьянского и рабочего народа, это генералы с офицерами, губернаторы с полицеймейстерами да помещики с фабрикантами! Не стреляйте же в ваших друзей и братьев – крестьян и рабочих, – стреляйте в наших общих врагов!

Долой всех сосунов народной крови!

Да здравствует крестьянский и рабочий народ!

Да здравствует НАРОДНОЕ ДЕЛО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ СОЛДАТ С НАРОДОМ!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА А.-К.

Август 1905 г.

Типография «Анархия».

2 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,2 x 22,0).

№52. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

М.Бакунин

БРАТЬЯ-КРЕСТЬЯНЕ!

Проснитесь, поднимитесь и идите дружно в ногу и своей силой непокоримой нападайте на помещиков, на начальников, на полицейских чинов и на всех господ с царем во главе!

Вся эта свора нечистая обездолила и истребила вас именем Христа и господскими законами. Они, кровопийцы, опутали разум, развратили совесть ваших сыновей – солдат, заставляя их стрелять в своих отцов и братьев, когда они восстают, чтобы отвоевать свои права...

Обездоленные крестьяне! Не спрашивайте о святой вере и совести у попов-фарисеев; наша вера есть Борьба против всех господ. Будем верить **в борьбу, в наши силы**, будем все чаще и чаще, все больше и больше выступать против врагов своих – против господ и начальства!

Широко разрастается наша борьба, все теснее сливается она с борьбой городских рабочих, таких же обездоленных, ограбленных и униженных, как наш брат мужик, – все равно к какой бы нации они ни принадлежали...

Выставим на своем знамени слова: **БОРЬБА, БОРЬБА ЗА ХЛЕБ, БОРЬБА ЗА ВОЛЮ**. Пусть вся земля, орошенная нашим потом и кровью, принадлежит трудящемуся люду, который устроит свою жизнь на ней без всяких господ, без всякого начальства. Будем огнем и мечом сгонять наших кровопийц с их насиженных мест, будем захватывать в свои руки все ими награбленное добро. Устроим на Земле **АНАРХИЧЕСКИЕ КОММУНЫ**, в которых каждый будет работать по силам своим и брать столько, сколько потребуется ему.

Братья-крестьяне! Держите ухо востро, так как под видом друзей примыкают к вашей борьбе разного рода политиканы, которые убеждают вас бороться за политические права, за парламент, за свободу собраний, слова и печати, какими пользуется народ в других странах. Не верьте вы этим

говорунам и политиканам, потому что нет ни одного уголка на земном шаре, где бы не было такого же рабства, такой же нищеты, как у нас в России. Пусть укажут они вам, где та счастливая страна, где человеку можно делать все, что хочется ему, где обездоленные классы могут беспрепятственно бороться! Нет таких стран! Всюду, где голодная масса восстает во имя уничтожения частной собственности и государства, – всюду стреляют в нее пушками, расстреливают на улицах, мучат и пытаются в тюрьмах и каторгах!

Врут они вам, эти политиканы-болтуны. Только борьба с оружием в руках, только война на жизнь или смерть может обеспечить вам свободу. Не Закон охраняет голодную массу, – а смелость, отвага в борьбе! Будем бороться за свободу, но не за ту, которая дается парламентом и укрепляется господским законом, а за ту, которую мы в состоянии добывать и охранять с оружием в руках перед лицом врага, потому что уничтожение рабства и насилия может произойти на сражении, но никоим образом в зале Государственной Думы или Парламента!

Довольно терпели мы, обездоленные крестьяне, переполнилась чаша слез и страданий, пора взяться за дело! Будем сговариваться промеж себя, устраивать Боевые Дружины, и самые смелые и отважные из вас пусть первыми пойдут на Господ и Начальство. Будем сжигать их усадьбы, свозить или уничтожать хлеб, будем разрушать их постройки, угонять скот, станем громить и разбивать полицейские участки, убивать лютых начальников и помещиков. Только такой борьбой мы нагоним страх на врагов наших, только в борьбе возрастет наша сила.

Близость победы, момент уничтожения частной собственности и государства зависит от нас, трудящихся, от нашей воли, от нашего сознания. Только энергия, наступательная и смелая борьба каждого из нас в братском [товарищеском] союзе со всеми трудящимися создаст общезжитие, в котором не будет ни богатых, ни бедных, ни начальников, ни подчиненных, – создаст **АНАРХИЧЕСКИЙ СТРОЙ!**

Долой всех помещиков и начальников!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ АНАРХИЧЕСКИЕ КОММУНЫ!

ГРУППА А.-К.

Август 1905 г.

Типография «Анархия».

Печатано в 1000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (32,0 x 19,6).

№53. БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

М. Бакунин

Товарищи рабочие!

В ночь с 27-го на 28-ое августа совершилось нападение рабочих анархистов-коммунистов на жизнь и имущество фабриканта Вечерека. Каждому из нас известна причина, побудившая наших товарищей бросить бомбы в его жилище. Мы все знаем, как этот гнусный и подлый вампир, не считаясь с достоинством рабочих, осмелился выставить им наглые требования, в которых предлагает отказаться от нашего единственного способа борьбы – стачек. И когда 180 рабочих отказались подписать себе свой смертный приговор, в этом откормленном и сытом паразите хватило мужества выбросить их на улицу, обрекая 180 человек с их женами и детьми на голодную смерть.

Видно, не чувствует этот вампир, что прошла пора нашего позорного долготерпения, что проснулся уже рабочий класс, что почва под ногами буржуазии уже давно стала колебаться! Или, быть может, приелась ему кровь этих 180-и человек и захотелось посвежее?! Что же – пусть наслаждается он кровью своих родных и близких! Если не видит он мук и страданий наших голодных семей, не слышит наших воплей и стонов, пусть он видит и слышит стоны своих детей, пусть он слышит и видит гром разрывающихся бомб и осколки их, разрушающие его очаг! Только эти звуки заставят его – а вместе с ним и всех властвующих и господствующих – прислушаться к мощному голосу пролетария! Только гром и треск бомб может заставить их почувствовать, что близок час их смерти, что приближается конец их паразитическому существованию.

Товарищи-рабочие! Загорелась революционная борьба всех обездоленных классов в России против

гнета Капитала и Государства! Борьба ведется смело и энергично и заставляет трепетать всех тиранов, всех деспотов! Присоединимся же и мы ко всей возмущающейся рабочей России! Пусть акт, совершенный рабочими анархистами-коммунистами, послужит сигналом к дальнейшей беспрестанной революционной борьбе! Пусть эти бомбы разбудят нас, расшевелят наши мускулы, зажгут нашу кровь, кровь здоровых, молодых рабочих, жаждущих жизни, радостей и счастья!!.

Довольно терпели мы, давно уже переполнилась чаша слез, страданий и скорбей! Пора взяться за борьбу и, всей силой нашего создания, всей мощью наших сил, всем могуществом стремящихся к свободе и счастью поработанных и обездоленных масс – дружно возьмемся за дело разрушения этого мерзкого и гнусного строя с его ужасами частной собственности и мерзостями власти, и на развалинах его мы создадим общежитие, в котором не будет ни богатых, ни бедных, ни начальства, ни поработанных. Мы – создадим **АНАРХИЧЕСКИЕ КОММУНЫ!**

Началась борьба рабочих на фабрике Вечерека. Пусть не думает он, что наши счета покончены, что нашими бомбами мы уже отомстили за совершенное насилие. Борьба только началась! Мы не прекратим ее до тех пор, **покуда не будут удовлетворены все наши требования, покуда не добьемся наших целей.** Борьба только началась! Мы не устанем нарушать покой и имущество наших эксплуататоров, покуда мы не победим. Никакие патрули, ни штыки и пули не уничтожат в нас жажды борьбы, не сломят нашей силы. Нас много – в этом гарантия нашего успеха. Да здравствует наша революционная сила и мощь!

ДОЛОЙ БУРЖУАЗИЮ И ГОСУДАРСТВО!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ!

БЕЛОСТОКСКАЯ ГРУППА А.-К.

Август 1905 г.

Типография «Анархия».

Печатано в 1000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (26,7x21,2).

№54. РЕВОЛЮЦИОННОЕ РУКОВОДСТВО

Во вступлении к нашему «Революционному руководству» позволим себе дать товарищам несколько практических советов и указаний:

- 1) чтобы достигнуть успеха и предотвратить несчастный случай, необходимо точно следовать всем предписаниям, сделанным в этом «Руководстве»;
- 2) работы, связанные с приготовлением взрывчатых веществ, нужно вести в хорошо проветриваемом помещении;
- 3) предметы с кислотами и сами кислоты не оставлять вблизи от пищи и постели;
- 4) проценты указанных кислот могут быть уменьшены, но никак не увеличены;
- 5) температуры, указанные в «Руководстве», – по Цельсию;
- 6) измерения ареометром Бове были сделаны при температуре в 15 градусов тепла...

МАССОВЫЙ ТЕРРОР

Под массовым террором мы подразумеваем все террористические акты, исходящие из среды **НАРОДА** и только с его **СОБСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВОЙ**, независимо от того, будут ли они совершаться единичными лицами или группами. Террористические же акты выполняются по постановлению боевых организаций и комитетов с выставлением требований, как чуждых народному духу, так и вообще требований как программа-минимум, [которые] мы называем политиканством, и поэтому их и отрицаем. Все наши нападения, до восстания включительно, должны быть подготовлены конспиративно и выполняемы неожиданно для наших врагов, потому, что они, обладая такими средствами защиты, как регулярные войска и полиция, могут заранее оградить себя и тем мешать проявлениям массовых актов. Таким образом, мы возводим в принцип неожиданность актов, как партизанскую войну. Исходя из того принципа, что революция может быть сделана только самим **НАРОДОМ**, мы и являемся защитниками этого массового террора, как единственного народного **ПРИЕМА** борьбы, тогда как всякий другой, руководимый комитетами, не может быть ничем иным, как эксплуатирующим силы народа в пользу тех или иных чуждых народу задач. Мы утверждаем, что народ, как угнетенная масса, знает лучше комитетов своих угнетателей. Только массовый террор ведет к Социальной Революции, и ничто так не воспитывает в народе революционность, как атмосфера взрывов бомб, которая, закаляя боевой дух народа, учит его готовить и обходиться с динамитом.

За массовым террором мы признаем могучее средство пропаганды и мобилизации народных сил. В зависимости от роста массового террора народ чувствует, насколько его силы смобилизованы, и террор таким образом сам собой выльется во всеобщую стачку – сигнал Социальной Революции.

Массовый террор имеет еще и то значение, что посредством его мы дезорганизуем силы противника, заставляем наших эксплуататоров (капиталистов и представителей государства) ослаблять петли на наших шеях тем, что мы, уничтожая наиболее ненавистных, а потому и самых кровожадных, этим самым заставляем более слабых трепетать и теряться, чем заранее и обеспечиваем наш будущий успех. Параллельно с массовым террором мы выставляем как подготовительное средство к Социальной Революции и как пропаганду действием: – это частичную экспроприацию готовых продуктов из складов и магазинов, куда, под видом частной собственности, сложены все необходимые нам продукты и товары.

Мы уже и при этом строе не признаем только частной собственности, а тем более не можем терпеть лишений. Своими же нападениями на магазины мы докажем и подчеркиваем красной чертой, что наш труд мы и теперь по возможности возмещаем себе как его производителям.

К этой экспроприации мы призываем и всех БЕЗРАБОТНЫХ (босяков, люмпенов и прочих) со словами: не просите у этой своры богачей РАБОТЫ БЕЗРАБОТНЫМ, а грабьте магазины, так как вы и мы работники будущего строя. Мы вас не считаем отщепенцами, отбросами общества, вы наши товарищи.

ВПЕРЕД только к Социальной Революции, а не к Учредительному правлению.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА (КОММУНА).

Товарищи, минируйте динамитом передние комнаты, чтобы взорвать их тогда, когда ворвется полиция с обыском. И только при таких случаях есть много шансов на побег.

Август, 1905 год.

«Типография Анархистов в Москве».

Отпечатано 500 экземпляров.

Машинописная копия⁸³

№55. ПРОГРАММА ПРОЛЕТАРИЕВ-КОММУНИСТОВ

В сплоченной силе победа твоя. Пролетарии всех стран, на борьбу со всем строем соединяйтесь...

Мы, пролетарии-коммунисты, признаем основными следующие положения: современный строй, основанный на грабеже и насилии, представляет собой два резко отграниченных друг от друга, с противоположными интересами, стремлениями и целями класса, с одной стороны, огромная часть человечества, обреченная на физический труд и невежество, – вся городская и сельская рабочая масса, голодное, темное крестьянство, многотысячная армия безработных и люмпенов (босяков), лишенных даже возможности, продавая свою рабочую силу, получать только жалкое право на прозябание, которое выпадает на долю раба – пролетария, либо же предпочитает жизнь вне законов нашего строя полуголодному существованию послушного раба. С другой – меньшая часть нашего общества, эксплуататоров, – наши хозяева, все наше правящее и образованное общество – паразиты, заграбившие в свои руки все богатства, заполучившие все знания и пользующиеся тем и другим для закрепощения и эксплуатации пролетариата под различными названиями жалованья, прибыли, отнимающие под каким-нибудь предлогом у нас все производимые нашими руками богатства и взамен нашего тяжелого, каторжного труда дающие нам лишь право влачить жалкое существование рабочей машины.

Эксплуатация и насилие над пролетариатом существует уже давно. Возникли они и появились в мире вместе с учреждением рабства, когда в человеческом обществе выделились паразиты – господа, поработившие волю масс, захватившие в свои руки власть над ними, закрепившие этот акт грабежа и насилия организацией своего насильнического союза, ГОСУДАРСТВА, освещающего деление общества на властвующих и подчиненных, эксплуататоров и эксплуатируемых. Насилие и грабеж правящего общества поддерживались и поддерживаются законами, обрекающими пролетариат на вечное рабство. Эксплуатация увековечивается признанием собственности и капитала, всех богатств мира в распоряжении небольшой горсти людей.

Машины, фабрики, Мастерские, созданные руками пролетариата, служат в современном строе лишь для закрепощения пролетариата; знания, не доступные рабочему люду и получаемые образованным

⁸³ Революционное руководство. – Из соображений общественной безопасности документ дается в сокращенном виде и без выходных данных.

обществом лишь благодаря тяжелому труду первого, являются еще более сильным орудием эксплуатации рабочих масс. Даже земля, воздух – все служит в современном обществе для закабаления народа. И все это происходит потому, что мы, рабочие и безработные, дополняем и терпим этот грабеж, совершаемый над нами, что мы не сбрасываем с себя цепи и путы, называемые законами, не уничтожаем источника всех насилий над нами – государство.

Все богатства, все блага мира созидаем мы своим упорным трудом; только физический труд должен давать право на пользование всем, что создано и создается руками трудящегося человечества. Мы же видим, что заграбившие продукты чужого ТРУДА, ТРУДА ПОТОМ и КРОВЬЮ, приобретшие знания в силу ЗАКОНА, ГРАБЕЖА и НАСИЛИЯ, царящего в современном обществе, по освященному ими же самими ПРАВУ, продолжая забирать по-прежнему все богатства, создаваемые пролетариатом, в свои руки, деланные хозяевами современного производства, в чьих интересах лишь оно и существует. Сами наши хозяева непосредственно в производстве не участвуют, отрезывание купонов, управление и занятие умственными профессиями ведь не может считаться трудом, который давал бы право на пользование продуктами; право это должно быть дано лишь за физический труд, так как только такой труд является тяготой для человечества, только физический производится не по доброй воле трудящихся в силу необходимости, тогда как умственный труд во всяком случае, сам по себе, не может быть тяготой, а, наоборот, доставляет человечеству, особенно в тех отраслях, которые наиболее ценятся обществом, огромное наслаждение и наивысшее удовлетворение.

Признавая, что все существующие в настоящее время учреждения и формы: государство, самодержавие, собственность, вся современная наука, все религии, искусства, все прививаемые нам понятия нравственности – все это навязано нам нашими поработителями с целью удержать нас в невежестве и рабстве, мы утверждаем, что только разрушив до основания весь современный строй, весь «порядок» вещей, можем мы освободиться от вековой неволи, только на развалинах этого ненавистного нам мира можем мы воздвигнуть новый мир, чуждый всякой неволи и эксплуатации, всякого насилия и власти, мир действительного братства, разумной любви и взаимного соглашения.

Такова наша ПРОЛЕТАРСКАЯ МАССОВАЯ ВОЛЯ И ВСЕ ДЛЯ НЕЕ И РАДИ НЕЕ...

В современном обществе немыслимо никакого фактического улучшения нашего положения. Закабалившее нас образованное и правящее общество под видом смягчения нашего рабства все более и более закрепляет эксплуатацию пролетариата; мы хорошо знаем, что нас угнетает весь существующий строй, все господствующее и образованное общество; стремясь к нашему полному освобождению и борясь за него, мы понимаем, что, только уничтожив весь существующий строй, уничтожив эксплуатацию и власть, построив ПРОЛЕТАРСКИ-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ [строй], только тогда не будет ни бедных, ни богатых, ни господ, ни рабов, ни начальства, ни подчиненных, только тогда каждый будет трудиться как свободный человек, на себя и своих товарищей, а не как раб на своего господина. Только тогда мы, вполне свободные от всякой власти, всякого гнета, будем пользоваться всеми благами жизни. Все это мы чувствуем и знаем; достижение этого есть НАША НАСУЩНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ. Наши же мнимые друзья говорят нам, что все наши стремления подчинены какому-то закону – естественному ходу вещей, обрекающему нас на невежество и каторжный труд; этот же якобы закон природы, а в сущности закон грабежа и насилия, учиненного над нами господами, в будущем сулит нам лучшую долю; но доля эта в существующих своих чертах лишь в измененной форме повторяет современный закон, узаконяет на веки вечные грабеж и насилие, это обещание в будущем коллективистическом строе наших социалистов и переоцененной ими же квалификации, обученного труда сохранится и узаконяется делением общества на два лагеря привилегированных и широкие массы рядовых тружеников, начальствующих и подчиненных, эксплуататоров и эксплуатируемых, в еще более далеком будущем наши ученые и мудрецы сулят нам полное освобождение от рабства, но лишь как утопию, фантазию или мечту, подобно попам, сулящим нам за наше терпение и смирение царство небесное в загробной жизни.

В современном строе, строе буржуазном, классовом, немыслимо наше освобождение. Никакая политическая форма не только не содействует нашему освобождению, а, наоборот, только сильнее стягивает петлю, сковывает наши цепи. Вовлекая нас в ряд компромиссов, усовершенствованные правовые формы затемняют наше классовое самосознание. Все парламенты даже в демократических республиках, давая нам лишь призрак участия в общественных делах, только налагают узду на наше стремление к освобождению; всякий же парламент великодушно дарит нам право не только ковать налагаемые на нас

цепи буржуазным обществом, но и налагать новые и освящать их.

Мы остаемся рабами только потому, что терпим насильнический строй, а в те моменты, когда чаша терпения переполняется и мы поднимаемся, наши ложные друзья являются к нам на выручку, увлекая нас, наши боевые силы, всю нашу борьбу на чужое нам дело, дело тех либо иных господствующих интересов. Больше этого быть не должно и не будет. Мы, вся темная обездоленная масса, городские рабочие, крестьяне, мы, безработные и босяки-люмпены, которых наши чистенькие господа окрестили подонками, сплотимся в тесные ряды и дружно сплоченной массой и отдельными партизанскими отрядами станем нападать на общего врага.

Откажемся от подчинения существующему закону, мы, городские рабочие, больше не станем работать, оставим все заводы, фабрики и мастерские; мы, крестьяне, не станем также работать на наших господ и пойдем отнимать у них нашу землю; мы, безработные и босяки, прекратим личную борьбу за свой страх и риск, соединимся со всеми остальными нашими товарищами – крестьянами под одним нашим общим знаменем Социальной Революции; камня на камне не оставим из учреждений существующего строя.

Мы не имеем хлеба, но мы его добудем: ведь амбары и склады богачей, наших хозяев и прихвостней их производства, ломятся от богатств, созданных нашими руками; они наши, мы будем брать из них все, что нам понадобится для борьбы с врагом. Рядом всеобщих вооруженных стачек террористического характера, стачек, восстаний с массовым террором и нападениями на имущество наших господ мы расшатываем проклятый механизм, высасывающий нашу кровь и наши соки, и подготовим свои силы к решительной и окончательной битве, к моменту Социальной Революции.

Мы не будем выставлять частичных требований, как 8-ми часовой рабочий день и прочее, потому что мы хорошо знаем, что «без упорной борьбы ничего не добьемся, борьбой же возьмем все», а потому наше дело – это прямо приступить к отнятию фабрик и заводов и всех богатств в руки рабочего народа и таким образом добыть себе полное довольство и всю волю.

ПРОЛЕТАРИИ-КОММУНИСТЫ.

1 сентября 1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,5 x 22,3).

№56. К РАБОЧИМ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА⁸⁴

Товарищи, после 9-го января, после комиссии Шидловского, после всех кровавых событий, пронесшихся от конца до конца по всей земле русской, мы поняли, что царь нам не защита, что он на стороне наших угнетателей фабрикантов, капиталистов и всех вообще богачей и что нам нужно самим завоевать себе свободу. Наши братья крестьяне уже и делают это, они поднимаются то там, то здесь и отбирают от помещиков награбленную у них землю, а как земля и все, что на ней произрастает, принадлежит тем, кто ее возделывает, то есть крестьянам, так фабрики, заводы и все, что на них производится, принадлежат вам, рабочим, так как вы на них работаете и так как все, что там ни находится, сделано вашими руками. Теперь мы ни от кого ничего не ждем, теперь мы готовимся к революции – посмотрим же, при каких только условиях победа может оставаться на нашей стороне? Нужно объявить **ВСЕОБЩУЮ СТАЧКУ**, но стачку **РЕВОЛЮЦИОННУЮ**, нужно захватить город в свои руки. Как это сделать? – Бросая работу, будем ломать мы, будем рвать телефонные и телеграфные провода, разбивать водопроводы и электрические станции, портить железнодорожные пути. Тогда вместо нас не смогут работать солдаты, тогда господские классы останутся без света и воды, останутся без помощи, так как нельзя будет перевести войска из других городов. А затем с бомбами в руках выйдем на улицу, будем разрушать правительственные учреждения, банки, участки, тюрьмы, склады. Мы будем брать из них все, что нужно, – ведь все сделано нашими руками, все принадлежит нам по праву. Не будем собираться большими массами, тогда с нами легче будет бороться, а, наоборот, рассеемся по всему городу и будем нападать внезапно. Только в таком случае восстание, охватив весь город, может удалиться. Когда же перед нами отступят или же, сознав нашу силу, передадутся нам войска самодержавного царя и власть перейдет в наши руки, от нас тогда будет зависеть устройство нашей жизни, нашего счастья и довольства. Тогда наши враги, то есть все живущие нашим трудом и на наш счет, захватившие в свои руки все богатства

⁸⁴ К рабочим г. Петербурга. – Данная прокламация является несколько видоизмененным вариантом одноименной прокламации петербургских анархистов-общинников от апреля 1905 г. (см. док. 33).

природы, все созданное долгим трудом человека, и чтобы защищать эту «НАГРАБЛЕННУЮ», или, как они ее называют, «**частную собственность**», создавшие власть, правительство, государство, почувствуют себя беззащитными, испугаются за награбленное веками добро и предложат **нам** в виде уступки представительное правление, чтобы при его помощи захватить власть в свои руки и заставить нас по-прежнему нести ярмо, – но не поддадимся ложным уверениям, что политическая свобода даст нам возможность бороться против наших эксплуататоров. Будет **ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ**, и нас, при всякой попытке освободиться от рабства капитала, по-прежнему станут расстреливать и сажать в тюрьмы (избиения рабочих в республиканской Франции: Париж, Лимож; расстрел крестьян в Италии и так далее). Разница будет лишь та, что солдаты и жандармы будут не царские, а сплотившейся против нас буржуазии, то есть всех богачей-тунеядцев. Не поддадимся же этой приманке и уничтожим самую причину **нашего** рабства: **ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ**. Для этого **ПЕРЕДАДИМ** все **ФАБРИКИ, ЗАВОДЫ И ВСЕ, ЧТО НА НИХ ПРОИЗВОДИТСЯ, В РУКИ ВСЕГО РАБОЧЕГО НАРОДА**.

Чтобы упрочить за собой победу, в первый же день восстания **ЗАХВАТИМ** и распределим между собой как светлые и просторные квартиры богачей и чиновников, так и все сложенные в складах и магазинах **ТОВАРЫ** и **ПРИПАСЫ**. Нам нечего бояться, что Петербург восстанет один; раз мы выйдем победителями, нашему примеру последуют другие города, последуют и деревни – ведь революция назрела везде.

Затем соберемся свободными артелями (коммунами), и каждый, смотря по тому, каким делом хочет заниматься, выйдет в ту или иную. Все сработанное будем складывать в общественные склады, откуда всякий будет брать сколько ни потребуется, а что останется, будем передавать (бесплатно) другим коммунаам, от них же будем брать то, чего в нашей коммуне не окажется. Крестьянам будем посылать разные товары (одежду, земледельческие орудия и прочее), от них же получать хлеб и разные другие продукты.

Теперь, когда столько фабрик и заводов, всего производится так много, что хватит с избытком на всех; взгляните только на магазины, переполненные товарами, да посчитайте, сколько хлеба, сахара и всего прочего увозится каждый год за границу – и это в то время, когда мы голодаем, когда ходим полуодетые и босые! Не будем мы тратить время на производство всевозможного оружия, военных кораблей и прочего в таком роде, не будем держать ни солдат, ни полиции. Кому все это нужно? Да тем же богачам – тунеядцам, чтобы бездонные свои карманы денежками набивать да охранять награбленную частную собственность от того, кому она должна принадлежать по праву. В наших коммунах «частной собственности» не будет, так как нам и охранять нечего, не нужно нам, значит, и государства, с его тюрьмами, судами, жандармами да штыками. А раз каждый будет знать, что работает для своей и общей пользы, раз каждый будет находиться в том деле, где чувствует себя способнее, так таких, что ничего делать не захотят, все меньше да меньше будет, а потом и вовсе не найдется, а потому опять-таки выходит, что не нужно будет ни власти, ни полиции, ни начальства.

Теперь и ясно, что раз столько лишнего народа на работу станет, да раз все будут заниматься настоящим делом, то не только всего на всех хватит, а еще останется много свободного времени, и отдохнуть, и образованием своим заняться, одним словом, жить так, как человеку жить хочется.

Такой строй есть «**АНАРХИЧЕСКАЯ КОММУНА**» (община), достигнуть же его можно, лишь уничтожив частную собственность, уничтожив всякую власть человека над человеком. Сделать это можно только насильственным переворотом, то есть **РЕВОЛЮЦИЕЙ**, а не через **ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ**.

Итак, вперед, товарищи, за лучшее будущее! Вперед!

Долой частную собственность! Долой Государство!

Да здравствует **СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!** Да здравствует **АНАРХИЯ!**

АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ

26 сентября 1905 г.

Отпечатано 3 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

**№57. ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ
КО ВСЕМ РАБОЧИМ**

(Пер. с еврейского)

Дух разрушения – дух созидания.
М.Бакунин

Братья. Что в России началась давно ожидавшаяся революция, ни для кого не новость. Кто присмотрелся к событиям, начиная с 9 января до сего дня, открытым практическим взглядом, тот согласится с нашими словами. Мы переживаем время великих событий, имеющих великое значение для всех живущих в России. **Задача будущих историков и нынешних ученых мужей есть и будет освещение каждого события, каждого факта, объяснение причин, приведших к этому**, и т.д. Наша нынешняя задача констатировать, что мы переживаем революцию, под ударами которой гнутся и сокрушаются все устои и строения русского самодержавия, революцию, которая положит конец всем остаткам средневекового феодализма со всеми его идиотскими, варварскими и дикими устоями, которые поработили и связали по рукам и ногам угнетенный народ, в течение сотен лет неустанно мучая и угнетая нас. Революцию, которая чем далее, тем все больше потрясает весь буржуазный строй в особенности.

Все слои общества и группировки в России стали революционными: как реакционные дворяне, так и все либеральные элементы. Каждый сулит все блага народу, когда взберется на трон. Каждый отстаивает свои интересы. Отстаивают ли рабочие свои интересы? Как конституция, так и республика, все это учреждения буржуазные. Стоит только взглянуть на Францию, Англию, не говоря уже о ретроградной Германии. И там рабочие страдают от голода и не имеют крова. Нам понятны и слишком хорошо знакомы принципы и методы буржуазии, которой республика и политическая свобода народа – все на руку ей. Но отношение социал-демократии нам не понятно и совершенно темно. Ее программа схожа с программой буржуазии. Социал-демократы признают идею социализма и коммунизм пока утопией, пустой фразой. Социал-демократия высмеивает социализм и коммунизм, но в таком случае просто в интересах буржуазии водит рабочих умирать на баррикадах. Но трудно разубедить социал-демократов в их ложном направлении, как фанатика, приносящего в жертву идола своего сына, тем более что они имеют свой интерес, свои виды в будущем перевороте в России.

...⁸⁵ Многие рассчитывают быть в парламенте, но туда пойдет не более 1½ социал-демократов.

Мы надеемся, что пролетариат доведет борьбу с буржуазией до конца, пока от нее не останется ни знамя, ни памяти, не останавливаясь у ...⁸⁶, – и уже поэтому с нами не согласны будут члены парламента будущей республики. Довольно страдать, как под игом свободных, так и несвободных республик. Зачем же нам проливать кровь для созидания такого строя. Мы здесь стремимся думать, что в России происходит революция вообще, а не только буржуазная, как уверяют социал-демократы. Суть не в формулировке, а в том результате, какой даст эта революция. Его можно предвидеть, принимая во внимание, какие силы станут участвовать в движении; этими силами являются рабочий класс и крестьяне. Следовательно, теперь происходит революция не буржуазная, а пролетарская, коммунистическая.

Перед глазами каждого революционера должен постоянно рисоваться идеал сокрушения, разрушения всего, что ему встретится на пути, настоящий революционер не задается целью строить во время революции.

«Разрушение – это его строительство». Остается еще сказать следующее: как несправедливо взятие социал-демократами имени социалистов, так и несправедливо название их революционерами, раз у них уже готова форма правления еще до революции.

Как на пример участия социал-демократов в революции можно указать бегство Карла Маркса во время кровопролития в Англию, откуда он пускал свои стрелы⁸⁷. Оживление Бакунинского анархистского духа, после столь долгого перерыва, теперь – не случайно.

«Революция – мать анархиста». «Революция созидает анархистов, а анархисты – революцию. Трепещите же, тираны, перед анархической революцией!» Это – война угнетенного и доведенного до

⁸⁵ Пропуск в оригинале документа – В.К.

⁸⁶ Пропуск в оригинале документа – В.К.

⁸⁷ ...можно указать бегство Карла Маркса... – Авторы документа искажают события. Во время революции 1848 г. К.Маркс и Ф.Энгельс находились в Германии. Приказ о немедленной высылке Маркса из страны был вручен ему 19 мая 1849 г. после выхода последнего (301-го) номера «Новой Рейнской газеты», органа пролетарского крыла немецкой социал-демократии.

отчаяния народа, которому нечего терять кроме лохмотьев своих. Но вина падает на вас, варвары. Вы виноваты в том, что мы вынуждены вычеркнуть вас из жизни, чтобы самим жить, чтобы началась жизнь. Никаких компромиссов. Вечная борьба, вечная война с вами, пока вы будете жить в существующем виде, пока не уничтожим последнее буржуазное здание. О созидании не заботьтесь, будем только разрушать: «Дух разрушения – дух созидания». «Долой самодержавие». Долой демократию! Долой все формы правления! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ!

ФЕДЕРАЛЬНАЯ. ГРУППА А.-К.

Сентябрь 1905 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905 Оп. 233. Д. 1800. Ч. 46. Л. 37-38

№58. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ ТОВАРИЩИ ТИПОГРАФЩИКИ!

Мы вам напоминаем, что для выражения протеста против избиения московских товарищей недостаточно одной мирной забастовки. Такой забастовкой мы не устроим полицию, и она нас при первом же случае избьет, быть может, еще сильнее, чем москвичей. Нет, мы не верим больше в мирные протесты с подставлением наших лбов и грудей под пули и штыки Правительства. Не повторим 9-го января, не дадим больше проливать крови нашей! – настала пора отомстить убийцам за 9-е января! Отомстим же, товарищи, отомстим с бомбами и оружием в руках! Но, к несчастью, у нас нет до сих пор оружия, нет потому, что социал-демократы постоянно говорили и говорят: «Нам де не нужно вооружаться, не надо бросать бомб в полицию». Как будто достаточно одной «сознательности», чтобы перед нами отступили штыки и пули жандармов. Они призывают нас к мирным протестам; так неужели пусть бьет нас полиция, а мы смиренно перед ней будем разбегаться. Нет, мы НЕ БУДЕМ ДОЖИДАТЬСЯ выстрелов полиции, а двинемся ПЕРВЫЕ с бомбами на нашего врага.

Вся Россия вооружается, не отстанем и мы, последуем примеру Кавказа, Южной и Западной России; не будем дожидаться, когда коммунисты снабдят нас оружием, а САМИ огромной толпой ВОЗЬМЕМ его из оружейных магазинов и складов. Так воспользуемся настоящей стачкой для того, чтобы, организовавшись группами, внезапно напасть на склады и арсеналы для нашего вооружения. А тогда с оружием в руках мы объявим революцию. Берите также из магазинов съестные припасы и одежду – это все принадлежит НАМ.

Товарищи, К РЕВОЛЮЦИИ! Только РЕВОЛЮЦИЯ ОСВОБОДИТ нас от РАБСТВА богачей и царя.

Только после революции мы устроим свою жизнь в полном довольстве и СЧАСТЬЕ. Нам не надо одной политической свободы, которая дает право только свободно говорить, мы хотим еще свобод но ЖИТЬ и не умирать с голоду, а потому ДОЛОЙ богачей, капиталистов и ГОСУДАРСТВО!

А фабрики и типографии возьмем в наши руки, в руки рабочих.

Наш будущий строй – АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА. Да здравствует СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!
ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ.

2 октября 1905 г.

Отпечатано 2 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№59. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Мы вам напоминаем, что для выражения протеста против избиения московских товарищей недостаточно одной мирной забастовки. Такой забастовкой мы не устроим полицию, и она нас при первом же случае избьет, быть может, еще сильнее, чем москвичей. Нет, мы не верим больше в мирные протесты с подставлением наших лбов и грудей под пули и штыки Правительства. Не повторим 9-го января, не дадим больше проливать крови нашей! – настала пора отомстить убийцам за 9-е января! Отомстим же, товарищи, отомстим с бомбами и оружием в руках! Но, к несчастью, у нас нет до сих пор оружия, нет потому, что социал-демократы постоянно говорили и говорят: «Нам де не нужно вооружаться, не надо бросать бомб в полицию». Как будто достаточно одной «сознательности», чтобы перед нами отступили штыки и пули жандармов. Они призывают нас к мирным протестам; так неужели пусть бьет нас полиция,

а мы смиренно перед ней будем разбегаться. Нет, мы НЕ БУДЕМ ДОЖИДАТЬСЯ выстрелов полиции, а двинемся ПЕРВЫЕ с бомбами на нашего врага.

Вся Россия вооружается, не отстанем и мы, последуем примеру Кавказа, Южной и Западной России; не будем дожидаться, когда коммунисты снабдят нас оружием, а САМИ огромной толпой ВОЗЬМЕМ его из оружейных магазинов и складов. Так воспользуемся настоящей стачкой для того, чтобы, организовавшись группами, внезапно напасть на склады и арсеналы для нашего вооружения. А тогда с оружием в руках мы объявим революцию. Берите также из магазинов съестные припасы и одежду – это все принадлежит НАМ.

Товарищи, К РЕВОЛЮЦИИ! Только РЕВОЛЮЦИЯ ОСВОБОДИТ нас от РАБСТВА богачей и царя.

Только после революции мы устроим свою жизнь в полном довольстве и СЧАСТЬЕ. Нам не надо одной политической свободы, которая дает право только свободно говорить, мы хотим еще свободно ЖИТЬ и не умирать с голоду, а потому ДОЛОЙ богачей, капиталистов и ГОСУДАРСТВО!

А фабрики и типографии возьмем в наши руки, в руки рабочих. Наш будущий строй - АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА. Да здравствует СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ.

5 октября 1905 г.

Отпечатано 4 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№60. АНАРХИСТЫ-ОБЩИННИКИ⁸⁸

МАССОВЫЙ ТЕРРОР

Довольно гнета, довольно эксплуатации, долой всех богачей, долой царя, частную собственность, долой государство! Мы призываем вас к мести за рабочую кровь, к бросанию бомб в наших угнетателей, к массовому террору.

Под массовым террором мы подразумеваем все террористические акты, исходящие из среды НАРОДА и только с его СОБСТВЕННОЙ ИНИЦИАТИВОЙ, с его почином независимо от того, будут ли они совершаться единичными лицами или группами. Террористические же акты, которые выполняются по постановлению боевых организаций и комитетов с выставлением частичных требований (программа-минимум), мы считаем не делом народа, называем «политиканством» и поэтому их и отрицаем. Все наши нападения, до вооруженного восстания включительно, должны быть подготовлены конспиративно и выполняемы неожиданно для наших врагов потому, что они, обладая такими средствами защиты, как регулярные войска и полиция, могут заранее оградить себя и тем мешать проявлениям массовых актов народной мести. Таким образом, мы возводим в принцип неожиданность как партизанскую войну. Исходя из того принципа, что революция может быть сделана только самим НАРОДОМ, мы и являемся защитниками этого массового террора, как единственного народного ПРИЕМА борьбы. Всякий другой террор, руководимый комитетами, и не может быть иным, как эксплуатирующим силы народа в пользу тех или иных чуждых народу задач. Мы утверждаем, что народ, как угнетенная масса, знает лучше комитетов своих угнетателей. Только массовый террор ведет к Социальной Революции, и ничто так не воспитывает в народе революционность, как атмосфера взрывов бомб, которая, закаляя боевой дух народа, учит его готовить и обходиться с динамитом.

Товарищи, будем по своему почину организовываться в кружки по 5, по 10 человек. Подбирайте для этих ВОЛЬНЫХ боевых дружин надежных и смелых товарищей. Будем готовить бомбы, будем бросать их в фабрикантов, директоров, в помещиков, мануфактурщиков и прочую сволочь. Стреляйте, товарищи, по ним! Нападайте внезапно на оружейные склады, арсеналы и магазины, запасайтесь оружием, ведите партизанскую войну, готовьтесь к революции!

За массовым террором мы признаем могучее средство пропаганды и мобилизации народных сил. В зависимости от роста массового террора народ чувствует, насколько его силы смобилизованы, и террор, таким образом, сам собой выльется во всеобщую стачку – сигнал Социальной Революции.

Массовый террор имеет еще и то значение, что посредством его мы дезорганизуем силы противника, заставляем наших эксплуататоров (капиталистов и представителей государства) ослаблять петли на наших

⁸⁸ Анархисты-общинники. Массовый террор. – Документ дан в незначительном сокращении.

шеях тем, что мы, уничтожая наиболее ненавистных, а потому и самых кровожадных, этим самым заставляем более слабых трепетать и теряться; этим мы заранее и обеспечиваем наш будущий успех. Параллельно с массовым террором мы выставляем как подготовительное средство к Социальной Революции и как пропаганду действием: частичную экспроприацию готовых продуктов из складов и магазинов, куда, под видом частной собственности, сложены все необходимые нам продукты и товары.

Мы уже и при этом строе не признаем только частной собственности, а тем более не можем терпеть лишений. Своими же нападениями на магазины мы докажем и подчеркиваем красной чертой, что наш труд мы и теперь по возможности возмещаем себе как его производителям.

Товарищи, мы вынуждены во время стачек голодать, терпеть нужду и лишения, и это в то время, когда полки у богачей ломятся от съестных припасов и товаров. Так не будем же голодать, будем разбивать магазины и склады, будем брать из них все: и хлеб, и мясо, и одежду!

Товарищи – к ЭКСПРОПРИАЦИИ, К МАССОВОМУ ТЕРРОРУ!
К СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

Наш будущий строй – АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА.

«ТИПОГРАФИЯ АНАРХИСТОВ В МОСКВЕ»

8 октября 1905 г.

Отпечатано 10 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия.

№61. ИЗВЕЩЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ⁸⁹

Товарищи Рабочие!

В ответ на издевательства капиталистов, наглую эксплуатацию труда, всевозможные притеснения, наконец, на последние гнусности и насилия над рабочими-стачечниками со стороны Акционерной компании заводов Эзау и Машиностроительного – наши товарищи, коммунисты-анархисты, решили ответить покушением на одного из главных виновников бесчисленных страданий рабочего люда.

Вчера вечером произошел взрыв динамитной бомбы в квартире директора и акционера Машиностроительного завода на Амуре.⁹⁰ Эти негодяи, не постеснявшиеся без всякого повода выгнать и лишить работы 300 рабочих, – пусть платятся своею шкурою и своим имуществом!

Товарищи! Пусть наша первая бомба пробудит в вас «бунтовской дух» – это святое чувство, из которого возгорится пламя революции и зажжет ненавистью ваши сердца!

Пусть она напугает всем паукам-буржуа, что отныне вы, рабочие, не позволите им безнаказанно глумиться над собою!

Пусть она будет боевым кличем, громким призывом всех вас к антибуржуазной, классовой борьбе, к выступлению на путь развитого экономического террора и революционной всеобщей стачки!

Смерть же буржуазному обществу!

Вперед, во имя рабочего дела, во имя Социальной Революции!

ГРУППА РАБОЧИХ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ

г.Екатеринослав, 5 октября 1905 г.

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №24. Ноябрь. С. 4-5

⁸⁹ Извещение екатеринославской группы анархистов-коммунистов. – Один из первых печатных документов екатеринославских анархистов. Первые сведения о деятельности анархистов (махаевцев) в городе относятся к 1904 г., но определенное оживление в их работе началось с мая 1905 г. с приездом белостокского рабочего Ф.Штейнберга (Самуила). В сентябре к немногим сторонникам анархии примкнула Амурская районная группа социалистов-революционеров и составила ядро Екатеринославской группы рабочих анархистов-коммунистов. В октябре группа (ее постоянный состав равнялся 7-10 анархистам) усилилась за счет Н.И.Рогдаева (Музиля) и в план действий она поставила совершение террористических актов против директоров заводов и представителей местной администрации. Осенью 1905 г. небольшие анархические группы создаются также в поселке Амур-Нижнеднепровск, селах Каменское (ныне г.Днепродзержинск), Кайдаки, приобретаются, связи в среде заводских рабочих и ремесленников, и с 1906 г. Екатеринослав становится признанным центром российского анархического движения.

⁹⁰ 4 октября 1905 г. в результате акции Амурской группы А.-К. в Екатеринославе был убит директор машиностроительного завода Герман. Это был первый акт антибуржуазного экономического террора анархистов в городе. Мотивы покушения объяснялись также в листовке «Ко всем рабочим!» (см. док. 62).

№62. КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

Наконец-то после упорного молчания динамит заговорил. Брошен вызов власти и капитал имущим! Сделано первое предостережение – без громких фраз, приговоров, языком, удивительно простым и ясным. Вампиры труда поймут, что с этого момента их нахальное торжество нарушено раз навсегда. Что всюду и всегда рука мстителя-анархиста будет висеть над ними, словно дамоклов меч, готовая опуститься, то здесь, то там, достигнут врасплах и на роскошном пиру, банкете или клубе, и на многолюдной улице, в карете, поезде, в соборе во время службы или, наконец, у себя дома... Довольно наслаждались спокойствием! Довольно сосали нервы, пили кровь пролетариата! Час расплаты настал. Слава борцам, поражающим проклятых гиен, снимающим их с шеи народной. Отныне пусть они знают, что у нас с ними будет только один язык – покушения; и мы станем посылать им только одни прошения – динамитные бомбы. И это без различия, будут ли они заседать в банкирских конторах или акционерных обществах, на съездах горнопромышленников или в Государственной Думе. Видели мы их, убийц пролетариата – нагло смеющимися над нашей простотой и доверчивостью. Помним, как они были глухи и немы к нашим наивным требованиям. Знаем еще, как на мирные стачки они, не стесняясь, ответили массовым расчетом. 1000 рабочих с заводов Эзау и Машиностроительного были выброшены на мостовую, обреченные на ужасы голода и безработицу. Товарищи! Довольно же страданий и унижений! Отвечайте на **насилие насилием** и помните, что иным языком буржуа не убедишь. Поэтому никаких переговоров, депутатий, мирных стачек, третейских судов – всех этих обращений к «добрым» чувствам г.г. губернаторов и фабричных инспекторов. Все они живут кровью рабочих, всех их долой! Предоставим «политикам» заниматься всей этой культурной работой и объявим теперь же непримиримую, классовую борьбу буржуазии! Будем помнить, что, только разрушив кумир ее – золотого тельца, – мы освободимся. За наши мирные действия, когда мы шли с голыми, скрещенными на груди руками, мы уже поплатились массовыми расстрелами; за участие в экономических стачках – выкидыванием на мостовую. Довольно иллюзий, довольно революционных фраз. Станем готовиться **ко всеобщей насильственной стачке**, направленной против всего буржуазного строя. Будем отвечать экономическим террором, единичным и массовым, поражающим буржуа и их прихлебателей. Жизнь нас многому научила. Она показала нам во всей наготе, во всем безобразии капиталистическую эксплуатацию. Она сорвала маску с личины капитала и государства. Она обнажила наши сочащиеся раны и сорвала с наших глаз повязку. Мы узнали теперь, что не на кого надеяться рабочему люду, как на самого себя. Мы пошли на борьбу. Измученные, страдая от голода, невзгод войны и кризиса, обреченные на каторжный труд, избиваемые и расстреливаемые войсками – мы поняли, наконец, что нам делать. Пусть же пионеры-борцы идут и поражают сытых! Пусть начинается **народная расправа!** Пусть к голосу Равашоля, Вальяна, Анри, Фарбера и других присоединятся новые голоса безымянных героев!⁹¹ Пусть эти единичные акты выльются мало-помалу в бурный поток революции, уносящий с собою все обломки буржуазного общества... Поэтому вперед, на борьбу!

А пока, братья рабочие, запомним хорошо, как нужно отвечать на насилия правящих и против чего протестовала бомба, брошенная в буржуа анархистами-коммунистами.

Она протестовала: 1) Против частной собственности, то есть против такого проклятого режима, при котором мир разделен на два класса: трудящихся, ничего не имущих, обреченных на тяжелый труд, страдающих от этого рабства, и богачей-паразитов, – тех, кто ничего не производит, кто пирует и наслаждается, захватив в свои когти все богатства природы; 2) Против эксплуатации ими труда, то есть пользования тем адским положением дел, при котором мы, неимущие пролетарии, оторванные от земли и деревни, превращенные в заводских рабочих – вынуждены волей-неволей идти в кабалу продавать свой

⁹¹ Пусть к голосу Равашоля, Вальяна, Анри, Фарбера и других присоединятся новые голоса безымянных героев! – С деяний французского грабителя Ф.Кенигштейна (Равашоля) в 1892 г., ошибочно причисляемого его современниками и многими нынешними исследователями к анархистам, по традиции ведется отсчет «динамитной эры» в истории анархизма. В июне 1892 г. на судебном процессе в Монбризоне Равашоль признался, что его действия от имени анархистов «служили прикрытием его собственных устремлений убийцы». На процессе он признал себя виновным во взломе склепа баронессы Рош-Тайе на кладбище под Сент-Этьеном, в убийстве безработного-отшельника в Форезских горах и, наконец, в двух взрывах бомб 11 и 27 марта 1892 г. в Париже, проведенных на заказ за вознаграждение. В 1893–1894 гг. французы О.Вайян (Вальян) и Э.Анри поочередно взрывали бомбы против тех, кто «в цилиндре и с чистым выговором», начав типичную анархическую безмотивную практику действий. О Нисане Фарбере см. прим. 11 – 12 док. 69.

труд, чтобы создавать своими мозолистыми руками счастье и довольство власть и капитал имущих. Мало того, что они пожирают наш труд, заставляют работать в антисанитарной обстановке, на душных фабриках и заводах, подвергая опасности быть искалеченными машинами или погибнуть совсем от взрыва паровых котлов и гремучего газа на рудниках и угольных копях, – они еще губят наших малюток-детей, лишая их возможности учиться, оставив на произвол судьбы, эксплуатируя детский труд, разрушая духовно и физически хрупкие, молодые организмы; 3) Против обречения нас ужасам голода и безработицы, так как вампиры-буржуа не только эксплуатируют наш труд, пожирают нашу волю и нервы, но и при первом протесте грозят лишением работы, выкидывают нас во время кризиса на мостовую и, наконец, стали применять то же самое к участникам в стачках; 4) Против массовых расстрелов наших братьев, ибо капиталисты, войдя в союз с слугами государства, во время столкновений труда с капиталом приглашают войска и полицию и ответственны в убийстве рабочих; 5) Против гнусной спекуляции насчет рабочего революционного движения, так как убивающая нашу душу, пьющая нашу кровь буржуазия эксплуатирует еще нашу революционную энергию, наши жертвы борьбы. Она воспользовалась рабочим движением теперь, чтобы выудить себе Государственную Думу, она будет пользоваться им и впредь, во время революции, чтобы устроить новое правительство – Республику; 6) Против «Желтого Интернационала» – то есть всемирного союза капиталистов, организованного под крылышком государств, без различия монархических или республиканских, для эксплуатации всего рабочего народа. Вы хорошо знаете, что душат вас не только самодержавие и русская буржуазия, но и разные «французские», «бельгийские», «немецкие» акционерные общества, олицетворяемые иностранными буржуа: г.г. Германами, Гейдинами, Пинслинами, Дематео и Ко. Поэтому и выходит, товарищи, что нас еще угнетает союзник царизма «Желтый Интернационал», снабжающий правительство золотом и за это пользующийся правом грабить русский рабочий народ. Капиталисты целого мира – вот враги пролетариата; государство всех видов и форм – вот палач его. Всех их долой, всем им смерть беспощадная! К оружию, братья! Бросайте бомбы! Атакуйте государство и буржуазию! Верьте лишь в свою насильственную борьбу и великую вашу освободительницу Социальную Революцию!

Долой Частную Собственность и Государство!

Да здравствует Рабочий Интернационал! Да здравствует Рабочая Революция!

Да здравствует Анархия!

ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

г. Екатеринослав.

Октябрь 1905 г.

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №24. Ноябрь. С. 5.

№63. О НАШИХ «ЧЕСТНЫХ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАХ

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

Бакунин

Росс[ийская] Соц[иал]-Дем[ократическая] «Раб[очая]» партия, которая до сих пор «честным» путем зарабатывала хлеб насущный, чтобы кормить свою воистину пролетарскую партию (по словам Киевс[кого] Ком[итета], «деньги давала либеральная буржуазия»)⁹², и которой так много перепало в кашу, пока буржуазная демократия не обзавелась еще своей собственной партией, теперь, ввиду измены этой, еще более, чем соц[иал]-дем[ократическая], умеренной буржуазной фракции, ее же буржуазно-республиканскому делу, – принуждена Лазаря петь и, как принято в мире честных людей, въезжать на плечах рабочих и ввиду все больших партийных расходов урезывать их и без того скромные заработки.

«Честная» Р.С.Д.Р Партия, которая поднимает невозможные споры, когда голодная масса осмеливается реально посягнуть на главный устой современного строя: на частную собственность, эта партия даже в минуты тяжелых финансовых кризисов все же будет, по-прежнему, черпать свои средства из дозволенных законом источников, она не уподобится нам – анархистам, она не пойдет «воровать». Ведь она вся целиком состоит из одних только честных людей!

«Либеральная буржуазия», говорит Киев[ский] Ком[итет], «образовывает собственную партию и

⁹² ...по словам Киевского комитета «деньги давала либеральная буржуазия»... – Интересный факт сотрудничества социал-демократов и либералов, который пока не удалось подтвердить документально.

организацию и, конечно, не желает уже больше отдавать свои средства (!) чужой партии».

Конечно, не желает отдавать и Рос[сийской] Соц[иал]-Д[емократической] «Раб[очей]» партии, которая, по ее же собственным словам, находилась на содержании у либеральной буржуазии и теперь, когда она уже приелась последней, не позволит себе выпрашивать денег у ней (а сделать нападение на кассу буржуев ради достижения хотя бы пролетарских целей партия не станет никогда, ибо, ведь, касса либерально-буржуазных партий пополнялась на законных основаниях); ведь туда шли кровные деньги буржуев, которые они зарабатывали в поте лица своего и «честным» путем, ведь то были их средства, средства буржуев; ведь то были не пролетарские деньги, не то, что вынималось у рабочих, а опять-таки собственные деньги этих буржуев, их благоприобретенный капитал, на который ни у пролетариев, ни у пролетарских партий не может быть никаких решительно прав.

Всемогущие правительства всевозможными налогами обирают пролетариат и не преминут при этом оправдываться ростом государственных расходов, тяжесть которых они тем не менее не решаются взвалить ни на буржуазные классы, ни на разных тунеядцев, вроде Ник[олая] Романова. Но ведь обирание будет происходить ради самого народа, совершенно так же, как капиталисты выжимают соки из рабочих и берут в виде прибыли львиную долю из произведенного добра, и все во имя процветания отечественной промышленности, а вместе с тем дорогого отечества и горячо любимого народа.

И вот, когда после этого действительного грабежа у пролетариев остается небольшая толика для себя, приходят соц[иал]-демократы и отнимают и это последнее. После прибыли и налогов это – третье покушение на пролетарские гроши, и при этом, как и в первых двух случаях, оправданием, понятно, служит не что иное, как все те же интересы народного дела.

Отказываясь от посягательств на буржуазную собственность социал-демократия: 1) приобретает капитал (на счет рабочих!); 2) может соблести и невинность в глазах «общества», ибо она, по-прежнему остается партией честных людей, отказывающихся от грабежа и воровства, – а что может быть выше приятного сознания, что даже в обществе привилегированных воров и грабителей на вас смотрят как на честных людей.

«Мы не станем грабить» – таков смысл доводов соц[иал]-демократов: «у буржуазии хотя бы и ради пролетарских целей. Наоборот, мы ограбим пролетариев ради достижения буржуазных целей – осуществления буржуазной революции».

«Понемногу с каждого, – говорится в прокламации Киевского Комитета, – и наша боевая касса полна».⁹³

То есть, с миру по нитке, голому рубаха, но с тех пор, как существует эксплуатация, эти нитки выдергивались из рубахи бедняка, рубахи, которая стараниями господ буржуев была обращена в жалкие лохмотья. Всегда и всюду накрахмаленные сорочки из тонкого полотна оставались в целости и невредимы, и партийная пословица применялась лишь к рубахе пролетария. И, наверно, те немецкие фабриканты, которые являются в то же самое время членами Германской соц[иал]-демократии (а их несколько десятков), имеют возможность носить чистую рубаху только потому, что они с эксплуатируемых ими рабочих собирали очень усердно эти несчастные нитки.

И тем не менее Киев[ский] Ком[итет] имеет смелость писать: «Из собственных (?) ниток мы (!) соткем несокрушимую боевую рубаху».

Кто это «мы»? Рабочие или члены Киев[ского] Ком[итета]? Из каких это «собственных» ниток соткется боевая рубаха Р.С.Д.Р.П.? Для этого достаточно прочесть в той же прокламации: «Мы уверены, что Вы лишний фунт хлеба не докупите и из копейки четверть копейки дадите на общее дело», то есть, без малого и великого целых 25%.

Итак, оказывается, что это «мы» не кто иной, как рабочие, что это рабочие должны четвертую часть своих заработков давать на партию и не доедать, и это несмотря на то, что, по словам той же прокламации, «зарплата так низка, что ее не хватает даже на самые необходимые нужды. И к тому же страшно растет безработица». Совершенно так же, как те доблестные курские помещики, которые во время русско-японской войны в припадке платонической самоотверженности вопили: «Не пожалеем ничего, заложим жен и детей», и, конечно, не им, а несчастному народу пришлось бы закладывать своих жен и детей. Понятно также, не из собственных ниток членов Киев[ского] Ком[итета] соткется боевая касса С[оциал]-Демократии.

⁹³ Название данной прокламации Киевского комитета РСДРП установить не удалось.

Стоит только немного вдуматься в приведенные нами строки из **прокламации Киевского Комитета**, чтобы понять, как быстро, но в то же время как легкомысленно решается вопрос об изыскании источников для покрытия партийных расходов. Велика важность, если рабочий там не доест лишнего фунта хлеба, причем автор прокламации даже не подумал о том, имеются ли эти лишние фунты хлеба у рабочего. Не важно, думают буржуазные сынки, наполняющие с[оциал]-демократические комитеты, лишь бы рабочая масса отказалась экспроприировать сытых отцов, лишь бы они, оставаясь в пределах честности, свято блюли буржуазный завет почтительного отношения к частной собственности. И всегда на подобный цинизм оказываются способными только «честные» люди, и только они.

Товарищи рабочие! Если вы будете слушаться всех этих честных дармоедов, которые спокойно обрекают вас на еще большие урезывания и без того жалких заработков – и ради чего? – ради совершения буржуазной революции. Товарищи! Если вы будете и на это чуждое вам дело тратить свои последние гроши, вы только будете играть в руку буржуазии, потому что последней только и надо, чтобы рабочие оставались честными людьми, чтобы они предоставили своим эксплуататорам спокойно распоряжаться награбленными миллионами и гарантировали бы им полную неприкосновенность последних. Нет! Не из жалких достатков ваших должна сооружаться боевая пролетарская касса. Объявив войну эксплуататорам, вы пройдетесь по их амбарам и нагроможденным грудам разных товаров, магазинов, заполненных золотом и серебром буржуазным классом, ибо все это добро не их добро, а ваше, и эти деньги не их, а ваши кровные, и все, что присвоено буржуазией, все сработано вами и с помощью штыков и жандармов удержано ею. Оставьте эти лохмотья ваших братьев в покое, дергайте нитки не из дырявых потрепанных рубах, [а] из ниток, которые вы надергаете из снежно-белых дорогих сорочек из тонкого полотна, которые носят буржуа. Из этих ниток соткется, ваша касса, и не только касса, но и саван буржуазии, тот саван, которым вы накроете старый мир в день **Великой народной расправы**. Товарищи, помните, что вам предстоит выбор между классом туенядцев и вашими же пролетариями. Или первые будут мотать украденные же у вас миллионы, а вторые помирять с голоду на мостовых, или тот, кто трудится, тот и потребует, а тот, кто эксплуатирует и обирает других, тот падет жертвой своей ненасытной алчности.

Нет честности! Честность – это голод и голодная смерть для пролетариата; честность – это безработица, тяжелый каторжный труд, слоняние ночью по глухим переулкам, это преждевременные болезни, честность – это великое пролетарское горе, горе выдуманно буржуями, чтобы голытьба не смогла дотронуться до их богатств. Долой подобную честность! Ибо все, что сработано вами, все ваше, ибо прибыль и налоги – вот где настоящие кража и воровство.

Пусть всякий, кто голодает, пусть всякий попирает ногами эту буржуазную честность, и пусть всякий, кто борется за пролетарское дело, не робеет, а смело подступает с оружием в руках к буржуям и с грозным:

«ДЕНЕГ НА ПАРТИЮ ИЛИ СМЕРТЬ!»

КИЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Октябрь 1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Черновой гектограф (22,2 x35,2)

№64. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ К ОРУЖИЮ!⁹⁴

Товарищи-рабочие! ...Может быть, скоро вспыхнет вооруженная стачка. В вас опять будут стрелять войска и казаки. Подумали ли вы, приготовились ли, как отвечать вашим убийцам? Как нападать, дезорганизовать их ряды? Или вы по-старому надеетесь еще на ваши «комитеты»? Ждете от них вооружения? Пора, давно пора оставить эти упования... Когда вы шли со скрещенными руками, с открытой грудью – они уверяли вас, что это единственный верный путь революционной борьбы. Вашими трупами устилалась улицы, от вашей крови алела мостовая... В бессильной злобе вы рвались и метались... Безоружные, разбитые, пытались защищаться чем попало: бросали палки и камни, ломали мостовую. «Комитеты» уже не могли противостоять вашему боевому настроению, и вот они объявили, что настал момент готовиться к вооруженному восстанию.

⁹⁴ К оружию! – Данное воззвание дается в незначительном сокращении.

Прошли месяцы... Что они дали вам и как вооружили вас во время всеобщей стачки за последние июльские дни?

Об этом вы знаете. Снова вы истекали ранами, снова лилась ваша кровь... И так будет всегда, пока вы будете на кого-то уповать и надеяться... Помните слова «Интернационала»:

«Никто не даст нам избавленья,
Ни царь, ни бог и ни герой;
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой»

Не надейтесь больше на помощь свыше и приступите к **самовооружению**. Это единственный путь для вас, борцов за народное дело. Партии политические, стремящиеся не к **разрушению всего буржуазного строя**, а к замене одного правительства другим, никогда не решатся вооружить бомбами и динамитом широкие массы рабочих. Самая крайняя из них, Партия социалистов-революционеров, не пойдет на это. О социал-демократии едва ли нужно и говорить. Все они «политики», все они вздыхают о парламенте и боятся, как бы весь народ не «сорвался с цепи», не пошел косить направо и налево. Им страшно, что вы посягнете на «святую» собственность, они боятся, что вы будете убивать помещиков и капиталистов, банкиров и кулаков-мироедов. Вот почему они против вооружения широких масс, против их разрушительной тактики. Самое большее, что вы можете вытребовать у комитетов, – это несколько бомб и револьверов в ваши «Боевые дружины» для самообороны. Все уверения их в невозможности вооружения рабочих масс сильно преувеличены. Прикрываясь ими, они оставляют вас с голыми руками во время всеобщих стачек – тогда, когда именно нужно действовать активно.

Товарищи! Предоставленные сами себе, мы не будем падать духом. Станем делать все, что поможет нам освободиться. Будем помнить, что не в открытом бою с организованной армией Государства и Капитала наша победа, а в **децентрализованной, партизанской борьбе**, в разлитом экономическом терроре, в котором мало-помалу примет участие весь пролетариат, все безработные, все крестьянство. Македонские повстанцы показали пример, как действовать. Они сами добывают динамит, сами льют бомбы, сами взрывают жилища, имущество и убивают врагов народа. Учитесь у них, верьте лишь в свою инициативу и готовьтесь к борьбе. Революция не за горами. Так пусть же она застанет нас вооруженными!

В наших листках мы и будем делиться с вами сведениями из революционной техники. Понятно, укажем сначала на самые простые и общедоступные.

К оружию же, товарищи! Смерть буржуазному обществу, да здравствует АНАРХИЯ!

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. № 23. Октябрь. С. 6-7.

№65. ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ПРОВОДИМЫХ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППОЙ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЭКСПРОПРИАЦИИ

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП:

До сведения Екатеринославского комитета РСДРП дошло, что лица, именующие себя представителями «ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ» и предъявляющие в подтверждение этого какие-то письма за печатью «ГРУППЫ», обращаются к отдельным лицам из буржуазных классов и под угрозой «смертной казни» и всякого другого насилия вымогают у них на «партийные» цели довольно крупные суммы.

Во избежание всяких могущих произойти недоразумений Екатеринославский комитет заявляет, что относится отрицательно к подобного рода «экспроприации» состоятельных лиц и, квалифицируя ее как простой грабёж, вместе с тем не может допустить, чтобы подобные хулиганские насилия санкционировались «анархистами-коммунистами».

Подозревая в подобных проделках профессиональных шантажников с дороги агентов черной сотни, Екатеринославский комитет оглашает факты и приглашает «Группу анархистов-коммунистов» реабилитировать себя в печати, отказавшись от солидарности с хулиганами. Скажем с уверенностью, что как теоретики, так и практики западноевропейского анархизма вплоть до сторонников «пропаганды действием» к подобным средствам борьбы с буржуазией не прибегают.

Е.К. Р.С.Д.Р.П.

№66. ОТВЕТ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ РАБОЧИХ А.-К. НА ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП

В №1087 «Вестника Юга»⁹⁵ социал-демократический комитет сообщает, что «в городе появились какие-то хулиганствующие лица», являющиеся к отдельным лицам из буржуазных классов с требованием довольно крупных сумм на партийные цели от имени «группы анархистов-коммунистов», и предлагает Группе «реабилитироваться», заявив, что она ничего общего с этими лицами не имеет.

«Екатеринославская группа рабочих анархистов-коммунистов» заявляет, что вышеуказанные лица действительно ходили от имени Группы и что «Группа анархистов-коммунистов» считает гораздо более последовательным получать партийные средства от буржуазии, вместо того, чтобы обирать с рабочего люда последнюю копейку, и гораздо более честным выступить открытыми врагами буржуазии и требовать у буржуа денег на антибуржуазную пропаганду, чем пресмыкаться и кланяться буржуазным кошелькам за добровольными пожертвованиями, как то делают партии социал-демократическая и социал-революционная.

К тому же, являясь единственной партией, защищающей теперь истинно интересы пролетариата, зовущей его на немедленную решительную борьбу не только против политического, но и против экономического рабства, анархисты-коммунисты хорошо знают, что не могут рассчитывать на добровольную поддержку со стороны буржуазии, как другие партии (социал-демократы и социал-революционеры), зовущие пролетариат проливать кровь за буржуазную революцию и таким образом играющие на руку буржуазии.

Поэтому выражения «хулиганство» и «черная сотня» совершенно неуместны, а шантажом называется не открытое требование денег с определенной целью, а сбор денег на одни цели и употребление их на другие, как то заведомо практиковали во веки веков и еще практикуется социал-демократической рабочей партией. Средством же борьбы подобные частичные экспроприации анархисты-коммунисты никогда не считали и прибегают к ним только как к самому честному способу приобретения партийных денег.

Высказываясь категорически по этому поводу в настоящем **Заявлении**, мы требуем, чтобы оно было напечатано целиком, и считаем всякую полемику прекращенной, а относительно выражений «хулиганство» и «черная сотня» требуем личного объяснения с автора Заявления.

«ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ А.-К.».

Екатеринослав. 30 ноября 1905 г.

ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Д. 1352. Л. 1.

№67. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ

Вы, верно, знаете из газетных сообщений о террористическом акте. Он был совершен товарищем анархистом в магазине одного из видных одесских кровопийц – буржуев, купца Зусьмана⁹⁶. Товарищи! Вы знаете подробности этого акта, и мы не будем на них останавливаться. Заметим только, что мы глубоко сожалеем, что в числе пострадавших было несколько приказчиков. Мы же, со своей стороны, постараемся осветить этот акт, то есть, сделать то, чего не могла и никогда не сумеет сделать буржуазная пресса, стоящая всегда на страже прав буржуазии, защитница частной собственности. Мы, анархисты-коммунисты, горячо приветствуем отважного товарища, дерзнувшего поднять руку на собственность эксплуататора Зусьмана. Мы горячо приветствуем подобного рода акты, потому что мы, анархисты, враги

⁹⁵ В № 1087 «Вестника Юга». – По данным алфавитного каталога РГБ, газеты с подобным названием выходили в Ялте (1912-1916) и Екатеринославе (1912-1917). Екатеринославские анархисты-коммунисты, очевидно, имеют в виду местное издание 1905 г., не сохранившееся до наших дней и не вошедшее в каталог РГБ.

⁹⁶ (Террористический акт) ...совершен товарищем анархистом в магазине ...купца Зусьмана. – Бомба была брошена 8.12.1905 г. одесским «безмотивником» И.Г.Бронштейном («Иоськой Беленьким») за отказ владельца посудного магазина И.Зусьмана выдать в ноябре 1905 г. деньги членам Одесской группы анархистов-коммунистов («безмотивников») на «партийные цели». В результате акции Зусьман и приказчик И.Гуревич были ранены, а Бронштейн – скрылся. 17 декабря 1905 г. он оказался одним из бомбометателей в знаменитой «Либмановской акции» и получил осколочные ранения. Схвачен полицией. Казнен осенью 1906 г. в возрасте 19 лет.

частной собственности, потому что мы злейшие враги всех эксплуатирующих, всех паразитов, живущих кровью и потом рабочих. Мы, анархисты-коммунисты, не преклоняемся перед золотым тельцом буржуазии, как это делают социалисты-государственники, мы не проповедуем, подобно им, неприкосновенность частной собственности. Открыто и смело призываем мы всех угнетенных, всех голодных к гражданской войне. Мы объявляем гражданскую войну всему существующему строю, мы объявляем ее теперь же, и в основу ее мы кладем великий и плодотворный принцип экспроприации. Мы не прячем этот великий лозунг – экспроприацию, как это Делают социалисты всех оттенков, мы проповедуем его везде и всюду, и к нему зовем мы всех рабов и безработных. Это, в частности, мы признаем для целей нашей организации. Щадя капиталы для буржуазии, социалисты-государственники для целей своих организаций обкрадывают рабочих – членов своих организаций взносами и таким образом выколачивают у полуголодного рабочего те несчастные гроши, которые не отняты были нашими эксплуататорами и заботливым правительством. Вот что говорят по этому поводу киевские социал-демократы в своем листке к рабочим: «Не доедайте, собирайте гроши, на которые вы купите себе социальную рубаху»⁹⁷. А вы, стоящие наверху комитетчики, которым перепадает немалая часть этих крох, знаете ли вы, что значит не доедать для и без того полуголодного рабочего? В исключительных случаях признают наши буржуазные социалисты и экспроприацию для организации, но об этом они умалчивают, они стараются затушевать ее, чтобы не вызвать слишком обостренных отношений с буржуазией. Мы же, анархисты-коммунисты, не заигрываем перед буржуазией, мы не признаем никаких сделок с нею, мы не просим у буржуазии поддержки, а открыто требуем у нее столько, сколько оказывается необходимым. Пощада побежденным и смерть врагам, выступающим против нас, призываемым для защиты полицию. Смерть буржуям, провокаторам!

Вот лозунг, которым мы руководствуемся. Пусть широкой волной разольются повсюду подобные акты. Буржуазия уже чует, что час расправы близок, что близок час ее гибели. Она уже дрожит, она мечется, как зверь в клетке, она хватывается за все, в чем видит свое спасение. Но тщетно все. Спасения нет. Близок день народной расправы. Близок день всеобщей экспроприации.

Да здравствует всеобщая экспроприация!

Да здравствует вольная анархическая коммуна!

ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА ОДЕССКИХ А.-К.
(ФЕДЕРАЦИЯ ГРУПП ОДЕССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ)

[Декабрь 1905 г.]

*ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (14,1 x 32,1). ЦГИА Украины (Киев). Ф. 838 -
Коллекция листовок. Оп. 2. Д. 1052. Л. 4. Гектограф*

№68. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Дух разрушающий есть в то же время созидающий дух.

М.Бакунин

Суд пришел! Суд не милостивый, но правый, грозный, уничтоживший виновников несчастья труженников, ибо мы, рабочие Анархисты-Коммунисты, не знаем пощады для кровопийц.

17 декабря грянул гром! То бомбы Анархистов-Коммунистов ворвались в вертеп буржуев, и место, где они обжирались на награбленные деньги у рабочих, место, где они предавались роскоши и покою среди сотен тысяч голодных, бездомных, не одетых, забытых, место пира превратилось для них на этот раз в место смерти.

Кофейня Либмана на углу Дерibasовской и Преображенской, – богатейшая обжорка буржуазии, где кровь рабочих претворялась во вкусные блюда для утехи кровопийц, – кофейня эта должна говорить рабочим больше, чем слова всех краснобаев⁹⁸. Товарищи рабочие! Весь мир – эта одна громадная кофейня

⁹⁷ См. док. 63

⁹⁸ ...кофейня эта должна говорить рабочим больше, чем слова всех краснобаев. – Документ содержит описание и объясняет мотивы акции одесских анархистов 17 декабря 1905 г. близ кофейни Либмана. В истории российского анархистского движения эта «операция» считается одним из первых крупных актов антибуржуазного террора. В состав исполнителей вошли члены Одесской рабочей группы А.-К. (фракции чернознаменцев-«безмотивников») Б.Л.Шерешевская-Вейсбром, И.Г.Бронштейн,

для утешения буржуазии. Рабочие только через окна кофейни Либмана могли видеть, как обжираются буржуи, но для них, рабочих, вход в кофейню был закрыт. В целом мире происходит то же самое: рабочие являются только зрителями всех тех благ, которые добыты их кровью и потом, а настоящими господами являются богачи-эксплуататоры. Одну кофейню Либмана могут уничтожить и отдельные личности, мировую же кофейню буржуазии могут и должны уничтожить только все рабочие.

За дело же, товарищи! Только такая борьба с вашими истинными кровопийцами, только уничтожение их или победа над ними, только прямой захват фабрик, заводов, орудий производства, земель и всех богатств мира даст рабочему сразу и уничтожение частной собственности, и всякой власти. Никакая перемена правления не улучшит вашего положения. Вместо власти самодержавия наступит власть буржуазии, а рабочий останется тем же рабом, тем же обездоленным. Только борясь против собственников и нападая на их собственности, вы захватите все богатства мира и устроитесь без господ и властей, на началах истинного равенства и братства, – на началах **анархического коммунизма**.

Товарищи рабочие! Достаточно уже политические болтуны морочили вас. Довольно! Пора пойти по истинному пути – пути уничтожения частной собственности и всякой власти. Пусть этот акт послужит вам примером для вашей дальнейшей борьбы за свое полное экономическое и политическое освобождение! Пусть такие акты станут обычным явлением в освободительном движении рабочих и вызовут на такие акты всех голодных, всех обездоленных и придадут силу и решимость их действиям! Пусть террор личный и массовый широкой волной разольется по всей стране! Пусть буржуазия чувствует, что восстал, наконец, рабочий класс не для игры с ней в политику, а для полного ее уничтожения и захвата ее собственности!

Такова должна быть борьба обездоленных и голодных, и только такая борьба приведет их к цели – к устройству **анархических коммун!**

Да здравствуют же нападения на буржуазию!

Да здравствуют же нападения на частную собственность!

Да здравствуют анархические коммуны!

ОДЕССКАЯ ГРУППА А.-К.

17 декабря 1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,8 x 13,0).

№69. НИСАН ФАРБЕР (НЕКРОЛОГ)

Кончается первая годовщина со дня смерти рабочего-анархиста НИСАНА ФАРБЕРА, погибшего 6-го октября 1904 года в Белостоке. По различным соображениям мы не могли опубликовать его имя.

Нисан родился в 1886 году в местечке Порозове (Волоковского уезда, Гродненской губ.) в семействе бедняков-евреев. Мать его скоро умерла, а отец был принужден влачить нищенскую жизнь, живя при местной синагоге. Ребенок отдан был на воспитание в чужую семью. Восемью лет он уже был в еврейской школе в Белостоке и вел бедную жизнь, кое-как поддерживаемый благотворительным обществом. Не имея дальше возможности учиться, ребенок через два года поступил учеником в пекарню. Здесь он познал весь ужас жизни ребенка-рабочего. В душной, темной комнате, под брань надсмотрщика, на побегушках у него, приходилось работать от зари до зари, по 18 часов в сутки – с среды до пятницы без отдыха... Наконец, Нисан «выучился», пройдя суровую школу труда, и стал подмастерьем.

Зная жизнь пролетария, жизнь, полную невзгод и лишений, юноша чутко относился ко всему, касающемуся рабочего дела. Весь досуг, все часы и минуты, урванные у каторжного труда, он посвящал книгам. Он знал только жаргонный язык и воспитывался исключительно на еврейской революционной литературе. К этому времени, в 1903 году, началась в Белостоке анархическая пропаганда. Анархисты являлись на митинги, массовки, организуемые бундовцами и польскими социалистами. Шли горячие дебаты. Пылкий, чуткий Носель сразу примкнул к анархизму и оставался верен ему до конца. Он отдался движению всей душой. Не было буквально ни одного собрания, где бы он ни выступал, горячо дебатировав с бундовцами, нападая на их парламентаризм и легализаторскую тактику.

М.Мец, С.Шашек, Э.Г.Э.Таратута. Руководил акцией К.М.Эрделевский. Царское правительство жестоко расправилось с бомбометателями: Шерешевская, Бронштейн и Мец были приговорены к смертной казни и казнены 15.11.1906 г. в Одессе. Шашек и Таратута получили 17 лет каторги. Удалось скрыться только Эрделевскому, но в 1908 г. он погиб при вооруженном сопротивлении в Виннице.

Первыми настольными книгами его были: Себастьян Фор «Человек», «Преступник против преступника», Э.Малатеста «Анархия», [С.]Яновский «Азбука Анархизма». Идеи их он пропагандировал широкой массе. Смелый, решительный, он был всегда впереди во всех стычках с полицией.

В 1904 году в Белостоке царил кризис. Тысячи безработных были выброшены на улицу. Изнуренные голодовкой, рабочие просили хлеба. Нисан все это видел, близко принимая к сердцу. Его мучила проклятая жизнь, и он думал: «Когда мы, рабочие, страдаем от кризиса, когда царит безработица и нет хлеба – мы должны идти и брать все необходимое». Слово у него не расходилось с делом. И вот в одно утро мы видим его на базаре, среди массы безработных... Он говорит, он увлекает толпу... Он предводительствует ею. Безработные нападают на богатые булочные и магазины, забирая хлеб, мясо и прочие продукты. Замеченный полицией, он вскоре, как «зачинщик», был арестован. Его везут в тюрьму; оттуда отправляют по этапу, как безработного, на родину. Много так тогда было выслано рабочих из Белостока! Такова была тактика полицмейстера.

Через несколько времени Нисан снова в Белостоке, на этот раз нелегально. Зная по опыту нужду в тюрьме, он с товарищами «экспроприрует» хлеб и пищевые продукты для раздачи заключенным политическим и уголовным. Во время такой передачи через забор он снова арестован. На этот раз его жестоко избивают в участке. Он кашляет кровью. Отсидев несколько времени, он снова идет по этапу. И так в течение нескольких месяцев он шесть раз высылался и опять приезжал обратно. Его избивали в полиции, сажали в тюрьму. Арестанты, хорошо знавшие «Несея Черного», подшучивали над ним, говоря: «Он опять у нас на свидании».

Так прошло лето. Осенью положение безработных еще ухудшилось. Особенно оно было ужасно у людей с фабрики Авраама Когана. Этот эксплуататор был неумолим и долгие все буржуа противился исполнению требований рабочих. Он и явился организатором фабрикантов для борьбы со стачечниками. При помощи полицмейстера он выписал из Москвы несознательных рабочих «штрейкбрехеров», которые и заступили место бастующих белостокских ткачей. Организация Бунда послала на фабрику отряд (в 28 человек), чтобы «снять» с работы изменников рабочего дела. Они набросились на работавших и порезали на двух станках сукно. «Штрейкбрехеры» ответили избиением пришедших при помощи железных вальков. Один бундовец пал замертво, остальные бежали. Явилась полиция и произвела аресты. Положение забастовщиков стало еще безнадежнее. Голодовка сделалась хронической. Ее уже не могла предотвратить филантропия местных либералов, организовавших из боязни «голодного бунта» даровые столовые.

Нисан все это видел. Ненависть кипела у него в груди, и он решился отомстить главному виновнику. В праздник «Судного дня», среди многочисленной толпы, утром в синагоге он нанес два удара кинжалом в голову и в грудь Аврааму Когану. Последний упал, обливаясь кровью. Нисан скрылся.

Это был акт **антибуржуазного террора**⁹⁹; рабочие поняли, что анархисты протестовали им против капиталистической эксплуатации. •«Голодные, безработные – вы, чья жизнь полна нищеты и страданий, – идите и поражайте тех, кто пьет вашу кровь, сосет ваши нервы, кто живет, наслаждаясь, когда вы гнетесь под ярмом непосильного труда или когда вас выбрасывают на мостовую, как ненужную ветошь. Смерть капиталистам! Смерть паукам пролетариата!» Так говорило это покушение, к такой борьбе звал своим примером Нисан братьев-пролетариев.

Несколько недель спустя новые жертвы, новое насилие... Был праздник «Кущей». В лесу бундовцы организовали митинг. Он был настигнут полицией с полицмейстером во главе... В безоружную толпу стреляли... До 30-ти рабочих и работниц было ранено. Все бежали. Представители государства, эти верные псы капиталистов, запятнали себя новой кровью рабочих. Молчать было невозможно. Пусть бундовцы резонируют, обещая царизму все небесные кары, – надо ответить теперь. Но как?

Об этом подумал Нисан. Он сам приготовил македонскую бомбу и 3-го октября, на окраине города, у парка «Зверинец» произвел опыт. Произошел взрыв, слышный далеко в окрестности. Уверенный в успехе, Нисан 6-го октября вошел в первую полицейскую часть. Он надеялся застать здесь всю свору с полицмейстером во главе. Его не было. Медлить было опасно... Движение руки, и бомба брошена. Раздался оглушительный взрыв. Среди шума падающей мебели, звона разбитых стекол, в дыму, внутри комнаты валялось несколько обезображенных тел. Были ранены: полицейский надзиратель, двое городских, секретарь полиции и два посетителя-буржуа.

⁹⁹ Это был акт антибуржуазного террора. – Первый акт в истории анархистского движения России

Но и сам Нисан погиб, сраженный осколком бомбы...

Прошел год. Анархическая пропаганда в Белостоке усилилась, акты социального террора участились, движение пошло далеко вперед, – но рабочие-анархисты никогда не забудут своего товарища, первого борца-пионера. И когда они пойдут на штурм буржуазии во имя социальной революции, его страдальческий образ будет в их мыслях, как и образ всех погибших во имя анархизма.

Спи же, товарищ, и знай, что ты будешь отомщен, что твоя ранняя смерть – эта жертва рабочему делу, воодушевит нас на энергичную борьбу. Пусть она усилит интенсивность наших действий! Пусть трепещет буржуазия! Пусть даже смерть наших братьев вселяет в ее ряды панику и дезорганизацию!

Черное Знамя: Издание группы «Черное Знамя». Б.м., 1905. №1. Декабрь. С. 8-9.

№70. ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

Под Черное Знамя на бой, на великий бой зовет трудящуюся массу революционный коммунистический анархизм.

На бой – с частной собственностью во имя коммунизма, с государством – во имя свободного федерализма!

На бой с принудительным правом во имя свободного договора, с умственными и наследственными привилегиями – во имя равенства!

Слабым и беззащитным был некогда человеческий род. Робко и беспомощно озирался он вокруг, где могучие силы мертвой природы как бы столпились, чтобы еще резче оттенить его, человека, ничтожество. Еще слабо мерцающий разум только и мог, что констатировать это бессилие. И человек, придавленный диким могуществом природы, покорился ей, признал ее власть – обоготворил ее.

Это бы период архии (власти) космических сил над человеком.

Все более разрастался человеческий род, разрывались узкие рамки... Все более становилось необходимым покорить эти стихийные силы.

И, под влиянием инстинкта самосохранения, человек все более освобождался из-под власти стихии. Это был долгий, мучительный, богатый поражениями путь, много сил поглотила борьба, но она увенчалась победой человека: он покорил природу, познав ее тайны, он поместил между собой и ею коллективную силу, свой разум – орудия производства.

И казалось бы, что отныне **человеческий** разум господствует, что страничка рабства навеки вырвана поступательным ходом общечеловеческой культуры.

Так ли оно?

– «Нет единого Рима: есть Рим господ и Рим рабов!» Нет и единого человечества, нет единой цивилизации!

Ибо уничтожение архии космических сил сопровождалось архией социальной, господством человека над человеком – **классовым господством**. И среди шума и блеска культуры, гигантского, поистине титанического роста техники, бурной и тревожной работы мысли – среди всего этого блеска грязное, в пыли, измученное непосильным трудом, отупевшее от беспримерных мук, лежало трудящееся человечество. Ибо вся победа над **мертвой** природой куплена ценой порабощения имущими живой силы, **живой материи**.

И рабы, на свое несчастье, так же часто обоготворяли господ, как некогда человечество – природу, с тою лишь разницей, что класс господствующих сознательно во все века старался и старается привить рабам чувство религиозного уважения к себе.

Они говорят: «На нас – отблеск божественного сияния, господство – наше "божественное право". Мы – носители разума, мы вырвали человечество из объятий варварства, озарив лучами культуры!»

И рабы слушались, преклонялись, все больше погружаясь в рабство. А когда нельзя было выносить более голода и приниженности и когда рабы бешено и неукротимо бросались на врагов, господствующие классы говорили себе: «Надо их укротить привлечением в наш храм, пусть раб вообразит, что здесь и его Спаситель, и его Бог; создадим ему иллюзию **единой нации**, скрыв противоположность **классовых интересов** – громоотвод для собственности и государства».

Загудели гуманные колокола, засвистала-защелкала «свободолюбивая» буржуазная мысль: оставляя пролетариат в экономическом и умственном порабощении и спокойная за свое господство, она «дает» им «юридические свободы», «демократические гарантии», говоря: «Отныне ты свободен! Отныне ты –

гражданин! У нас одна вера – Цивилизация, одна ценность – Демократия! Обнажим же меч для защиты этих общенациональных благ!»

И рабы обнажали и обнажают меч в защиту враждебного им строя, скрепляли своими же руками тяжелую цепь.

Но чересчур сильна была нужда, чтобы борьба не возгорелась опять. И рабы восстанут, борются, грозя свержением кумиров.

И из этих, в различные исторические периоды возникавших, протестов, из этой постоянной, то возгорающейся, то на время утихающей борьбы рабочих и вырос анархизм.

Его дело: усугубить революционно-насильственный дух восстающих, **действиями** разрушая сказки об единой нации; руководить борьбой рабочих и босяков за отдельные требования, расширять подобную борьбу, видя в этом расширении и углублении ее средство для дальнейших, еще более грозных наступлений, – словом, фактами показать, что «нет единого Рима – есть Рим господ и Рим рабов». И между ними не должно быть ни мира, ни перемирия. Только Черное Знамя должно развеваться, суля гибель и смерть врагам трудящихся!

Черное Знамя должно развеваться, призывая массу:

«На бой – с частной собственностью во имя коммунизма, с государством – во имя свободного федерализма!

На бой – с принудительным правом во имя свободного договора, с умственными и наследственными привилегиями во имя равенства!»

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ «ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ» (ЖЕНЕВА)

Декабрь 1905 года.

Черное Знамя: Издание группы «Черное Знамя». Б.м., 1905. № 1. Декабрь. С. 1

№71. ПОДОЛЬСКО-БЕССАРАБСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ «СОЮЗ» АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ГОЛОД. НЕВЕЖЕСТВО. СТРАХ¹⁰⁰

Три врага есть у народа. Его первый враг – голод. Второй враг – невежество, его третий враг – страх. Голод – сделал его выючным животным. И невыносимо тяжела его ноша. Но сильны удары кнута. И он терпит. И обливается потом кровавым. И вместе с слезами он пьет эту кровь.

Голод гонит крестьянина и рабочего, мужчин и женщин, стариков и детей на рынок рабов и заставляет кричать их:

Купите рабочего. Мы продаем себя целиком – и тело, и душу, и совесть.

Покупайте дешево – мы будем работать на вас до иступления, до пота десятого, мы оденем ярмо на себя и будем целовать ваши ноги... Покупайте рабочего – дешево-дешево...

Мы просим не много – лишь хлеба настолько, чтобы не околеть, да жалких лохмотьев, чтоб прикрыть наготу.

И торгует народ.

И стая хищников, богатых и сильных людей, слетается.

И покупают рабочую силу, рабочую душу...

Полны заводы, фабрики, копи, полны веселые дома.

И стон раздается повсюду...

Но многие остались... некупленными. Богатые и сильные оставили их, чтоб иметь их в запас, чтобы сказать своим рабам: «Берегитесь, мы возьмем других на ваше место», – чтоб крепче держать вожжи в руках, чтобы чувствительно бить рабочих-скотов...

Для этих – голод не знает пощады.

Он в помощь зовет тиф, холеру, цингу и косит народ.

¹⁰⁰ Голод. Невежество. Страх. - Сохранились еще два изданных варианта данной листовки. На одном из них дана следующая надпись: «Листовка, изданная в августе месяце (1905 г. - В.К.) в России нашими товарищами, группой «Хлеб и Воля». Переиздана газетой «Хлеб и Воля». См.: «Хлеб и Воля». Орган русских А.-К. [Женева], 1905. Октябрь. № 23. С. 12. По другим данным, одним из авторов данного воззвания являлся участник Екатеринославской группы анархистов-коммунистов «Хлеб и Воля» предположительно в 1906-1907 гг. См.: М. Анархизм на Урале // Листки «Хлеб и Воля»: Орган коммунистов-анархистов. Лондон, 1907. №11. 29 марта. С. 5.

И ужас, отчаяние внизу...
И стонет народ...

* * *

Его второй враг – невежество.
Пируют богатые...
Яствами полны столы их, реками льется вино. И собакам своим они бросают больше, чем людям-рабам....

Золотом их блещут одежды, весельем сверкают глаза.
Их дети здоровы, обуты и сыты...
И сотни тысяч рабов трудятся всю свою жизнь, чтобы доставать этим детям богатых игрушки красивые...

И тысячи рабочих детей чахнут на фабриках, босые, голодные, жалкие...
Их жены не знают забот – все делают слуги. Им не надо работать – куплен рабочий с его женой и детьми.

Нужно только его погонять, да бить побольнее, чтоб отдыха не знал.
А народ видит все это и думает: «Так и должно быть – он господин и хозяин, я его подданный – раб».

И думает он так, потому что невежествен.

* * *

И приходят к нему священники и говорят ему: Мы знаем, что вам предлагают и царство небесное, что последние будут первые на нем. И за то, что мы говорим вам это, – вы платите нам часть труда своего.

И народ слушает и верит.

И гнет свою спину на полях и лугах под зноем... дышит отравленным воздухом в мастерских и заводах, как крот роется в землях богатых, чтобы заплатить служителям Бога.

И делает он это, потому что невежествен.

* * *

И приходят к нему сильные мира и говорят ему: Мы защищаем тебя от твоих врагов, чтобы ты мог свободно работать. И ты нам должен платить. И своих сыновей – ты нам должен давать для войны с врагами.

И верит народ.

Кровью он обливается, чтоб подать платить, и детей своих посылает на верную смерть.

Он делает это потому, что невежествен.

* * *

И все живут трудами его рук, все у него на шее сидят – фабрикант и помещик, поп и ученый; все питаются кровью его.

И его презирают и топчут ногами, и издеваются над ним – простаком.

И народ – этот большой и наивный ребенок – не понимает, что тунеядцы все эти люди, его покупающие, властные над телом его и душой, что нужно свергнуть господ, нужно равенство, богатство, нужно знание, что воля нужна. И стонет и терпит народ.

* * *

Его третий враг – страх.

Стоять у раскаленной печи, брызжущей тысячами искр горячих, работать в шахтах сырых, где всегда обвалом, пожаром или удушливым газом грозит, – не боится народ.

Убивать на войне и подставлять себя под пули врага – не страшно но ему.

Но под ударами своего господина, помещика, фабриканта или чиновника он упорно молчит, скованный страхом...

Землю его отбирают, и ею торгуют, как вещью. Полны хлебом амбары господ. Народ голодает и молчит.

Целые деревни и села терпят гнев одного. Тысячи боятся не немногих, боятся восстать против них, отнять у них землю, прогнать с нее тунеядцев, вернуть себе веками ограбленное.

Он молчит, скованный страхом.

* * *

На фабриках ему платят гроши те, кто наживают миллионы трудом и потом и кровью народа. Десятки и сотни тысяч рабочих работают лишь на несколько фабрикантов богатых.

И спокойно жируют они.
Потому что трусит народ.

* * *

Полны магазины одежды для богатых людей. И деньги, у рабочих ограбленные, меняют на бархат и шелк, народ ходит в лохмотьях, видит все это и... глупо молчит.

* * *

На плаху ведут его сыновей за то, что любили народ, вселяли в него смелость и силу.
И толпы народа кругом.
И не дрогнет рука, чтобы напасть на врагов и вместе с друзьями своими бороться за равенство, братство, свободу. И торжествует палач.

* * *

Есть три врага у народа – голод, невежество, страх.

ПОДОЛЬСКО-БЕССАРАБСКИЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ «СОЮЗ» А.-К.

[Предположительно 1905 г.].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,0 x 19,5).

№72. РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВОЗЗВАНИЕ КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ

Товарищи! Наступил давно ожидаемый момент: революционная эпоха в России началась, и движение расширяется с каждым днем. Но не думайте, что революция, начавшись сегодня, завтра придет к концу. Нет! История таких примеров не знает. Настоящая революция в России, которая является как бы зеркалом всех прежних революций, так скоро не кончится! И в такой момент, когда революция начинает развиваться, для нас, рабочих, живущих за границей, не имеющих возможности лично принять участие в этой борьбе, преступно сидеть сложа руки и равнодушно смотреть на то, что происходит на нашей родине.

Для нас, анархистов, теперешняя революция имеет гораздо большее значение, чем все прежние, так как она послужит ударом для реакции всей Европы и создаст необходимые элементы для социальной революции.

Мы очень многому научились из прошлых революций и видим их результаты. Зато мы ждем от теперешней революции гораздо больше, чем нам дали все происходившие до сих пор революции. Но одними ожиданиями ничего не сделаешь, – нужно дело; а дела теперь очень много. Поэтому мы требуем от вас, товарищи, делать все, что только можете.

Мы образовали группу с целью создать теоретическую и популярную литературу на польском и русском языках и вместе с тем помогать распространению анархических идей в Русской Польше.

Итак, начало сделано. Мы обращаемся к вам, товарищи: Где бы вы ни жили – в Англии, Америке, Швейцарии, Париже и т.д. – помогайте нам! Помогите построить храм свободы. Поддержите, чем можете, молодое движение. Не забывайте, что первый шаг очень труден, – но его нужно сделать. Наша группа сильно нуждается в средствах; во всех письмах от нас требуют литературу, и, имея первое, то есть средства, мы можем создать второе – литературу. Мы исполним нашу задачу; если вы не откажете нам в вашей помощи. Мы выпустили подписные листки на разных языках, – и опять обращаемся к вам, товарищи: где бы вы ни находились, выпишите себе эти подписные листки (на каком для вас удобном языке)¹⁰¹, собирайте, где и сколько можете, и вы увидите развеваемое знамя анархизма в Русской Польше.

РУССКО-ПОЛЬСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Хлеб и Воля. [Женева], 1905. №24. Ноябрь. С. 12

¹⁰¹ ...выпишите себе эти подписные листки... – В конце «Воззвания ко всем товарищам – анархистам» помещался адрес для обращения за указанными подписными листками: «Л.Гольдмеер, 69, Dunstan Houses, Stepney Green, London, E. Деньги и письма можно посылать по тому же адресу».

№73. ВИЛЕНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ
ПО СЛУХАМ – С РАЗРЕШЕНИЯ НОВОПРИБЫВШЕГО ГУБЕРНАТОРА ГОТОВИТСЯ В ВИЛЬНЕ
ПАТРИОТИЧЕСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ

Дух разрушающий есть в то же время и созидающий дух!
Бакунин

Товарищи рабочие! Нам всем хорошо известен этот черносотенец губернатор как организатор погромов, как лютей зверь в облике человека, из той шайки сволочей и паразитов, которая уже вдоволь насытившись грабежом и насилием, которая превратила Манчжурские поля в огромное кладбище и всю страну в душные казематы, где задыхаются все, и весь рабочий и неимущий крестьянский люд в особенности. И когда эти истощенные скелеты – рабочие и весь задавленный народ издали предсмертный стон – «мы задыхаемся», нам ответили пулями и картечью. Этой дикой разбойничьей шайке мало того, что она сотни лет купалась в роскоши и из черепов наших трупов пила нашу кровь, и она к своей излишней роскоши прибавила еще одно довольствие купаться в нашей крови. Пользуясь темным и голодным отбросом массы из крестьянства и полиции, пользуясь забитым и заживо похороненным в душной казарме солдатом, эта разбойничья шайка покрыла всю страну трупами, превратила ее в огромное море крови! До сих пор эта дикая оргия воздержалась устроить в Литве и Польше погромов, опасаясь смелого отпора наших крестьянских товарищей, всего польского и литовского населения. Но новоприбывший губернатор – этот типичный и безмозглый черносотенец – думает, что ему удастся и здесь в Вильне устроить погром, и с этой целью разрешил патриотическую манифестацию. Но мы уверены, что рабочие города Вильны не допустят до такой гнусности и, как истинные революционеры и всякую мерзость этих сволочей, задавят в зародыше.

К оружию, товарищи, к оружию Виленское население!

Мы, анархисты-коммунисты, заявляем, что готовы дать полный отпор всеми средствами и во всех видах! Объявляем смертный приговор всем тем из полицейских, кто осмелится принять участие в этой мерзкой и гнусной затее. Призываем всех борцов за свободу под черным знаменем анархистов-коммунистов к смелой и решительной атаке!

СМЕРТЬ ПАЛАЧАМ!

ВИЛЕНСКАЯ ГРУППА А.-К.

1905 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,5 x 22,0).

№74. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ
(Копия рукописного воззвания, обнаруженная 10 ноября 1905 г. в г. Одессе у анархиста-
коммуниста Нисона Бейлина)

...Всех, которые не могли приспособиться к жизни, всех выкинутых за борт, потерявших уже человеческий облик, но сохранивших в себе душу чуткую, способную возмущаться невинным злом, эксплуатацией и насилием, вас всех мы зовем к смелой прямой борьбе за лучшее человеческое будущее, за счастье людей, зовем вас к разрушению старого мира, мира гнета и эксплуатации, мира плача и скорби, и к созиданию на его развалинах нового мира без господ и хозяев, мира труда и радости. Пусть это воззвание служит призывом к могучей революционной борьбе, пусть будит заглохший в вас дух возмущения, сбросит нависшие над вами туман и разные предрассудки, поднимет вас на борьбу с причиной всех ваших бед и несчастий – на борьбу за уничтожение частной собственности и государства.

...Но, восстав, рабочий люд подпал под влияние разных политиканов, которые повернули его силы в сторону, дав им направление, не соответствующее их кровным интересам. Все эти научные социалисты, а на самом деле отрядки буржуазных интересов, утверждают, что революция должна быть исключительно пока буржуазной, то есть, она должна дать возможность эксплуататорам развить все их хищнические силы. Эти политиканы, поставившие грядущую в России революцию в узкие рамки свержения самодержавия и замены его новым правительством, утверждают, что революция не может и не должна пойти дальше положенных ими рамок. Самым крупным экономическим средством рабочих, как всеобщей стачкой, пользуются для проведения разных политических реформ. И что же мы видим. Тысячи

загубленных жизней в Петербурге, Москве, Варшаве и Одессе, море пролитой рабочими крови, и за что – за дело своего врага – буржуазии, за замену одной власти другой, борются они за то, чтобы остались во всей своей неприкрытой наготе два главных зла старого мира – **частная собственность и власть**.

Ноябрь 1905 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1905. Оп. 235. Д. 20. Ч. 16. Л. 59-60.

№75. КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

Дух разрушающий есть в то же время дух созидающий.

Да здравствует политическая свобода! Этот клич раздается теперь из уст русских революционеров, стремящихся к свержению самодержавия и постановке парламента.

Товарищи! Горький опыт долголетней борьбы показал нам путь к истинной борьбе, к борьбе плодотворной...¹⁰² ...стоящая для защиты всей трудящейся массы, а не служить пушечным мясом для интересов буржуазии, которая с падением самодержавия и восстановлением парламента развязывает руки, себе на голову, тех же рабочих, которые боролись и клали свои головы для освобождения народа. Товарищи! Мы видим наглядный пример там, где трудящийся народ завоевал себе свободу и отдал ее на попечение буржуазии, то есть, постановил себе парламента, куда проникли защитники капитала и, на голову же рабочей массы, постановляют себе законы, стоящие для защиты интересов капиталистов. В Западной Европе при парламенте, нет ли там сотней тысяч голодных и безработных рабочих, которых так же расстреливают, когда они заявляют свой громкий протест. Что же получил рабочий взамен тех жертв, которые отдал, борясь политически? Что же дает нам политическая свобода? Зачем вести себя в заблуждение? Что нам мешает более сознательно оглянуться и придти наконец к одному выводу, что истинный враг нам есть Капитал, на котором и основывается всякое правительство. Правительство, будь оно самодержавным, конституционным или демократическим, оно преследует единственную цель – всячески защищать Капитал.

Товарищи! Вся та либеральная буржуазия, которая так расхваливает борцов за лучшую жизнь, при устройстве парламента сама постарается, как бы захватить теплое местечко в нем, и тогда все это буржуазное правительство опять захватит власть в свои руки и будет служить для своих интересов, а весь трудящийся класс предадут за тридцать серебряников.

А потому мы, Анархисты-Коммунисты, против всякой власти, нам она противна, потому что мы прекрасно понимаем, что никогда, никогда не может осуществиться счастье народа, пока будет существовать начальник и подчиненный, богатый и бедный, имущий и неимущий. А потому, товарищи, нам нужна борьба экономическая, то есть, нам необходимо бороться с капиталом, который создает себе защитников в лице разных правительств. Собственность капиталистов не есть святыня направленная, как это проповедуют господа-социалисты, а она вся собственность, все богатства, фабрики и заводы, рудники, земля и орудия производства принадлежат нам, рабочим, потому что мы, рабочие, своими мозолистыми руками создали все богатства и блага жизни, но для других, а не для себя. А потому, товарищи, мы призываем вас к борьбе с вашими ненавистными угнетателями-хозяевами, и при забастовке не ждать каких-либо подачек от них, между тем, когда они сообща с властью вырывают из рядов наших лучших борцов.

Мы должны захватить все то, что создано Нами, рабочими мозолистыми руками, а на насилие мы должны отвечать насилием, тогда мы должны разрушить ненавистные нам блага, награбленные капиталистами, и над обломками рухнувшего капиталистического строя Мы устроим светлую жизнь! Жизнь равную и сытую, где не будет хозяев и угнетенных, начальников и подчиненных, и где все будут равны, где будут работать по силам и получать по потребностям. Такую жизнь мы называем Анархической Коммуной, а потому:

Долой Угнетателей!

Долой ненавистный нам капиталистический строй со всеми его защитниками!

Да здравствует восставший против власти и гнета народ! Да здравствует Анархизм-Коммунизм!

ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

¹⁰² ...к борьбе плодотворной... - В оригинале пропуск целой фразы в тексте

1905 г.
Типография группы.
Отпечатано 10 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (17,5 x 45,5).

№76. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Разите же врагов не уставая,
Разите смелою рукой, и будет
Вам та ненависть святая
Священнее любви святой!

В то время, когда безработица свирепствует по всем городам России, когда рабочие умирают от голода, холода и разных болезней, вызванных голодом, шайка богачей, эксплуататоров, на деньги, добытые потом и кровью работников, не перестает кутить, пить и развратничать в свое удовольствие. Эта шайка подлых кровопийц, чувствуя за собою поддержку Государства, этого угнетателя всякого проявления живой мысли, полагает, что она находится в полной безопасности, что ее деяния вполне безнаказанны. Но нет, оказалось, что и на них, кровопийц, находится суть и расправа, что есть, люди, которые решаются нарушить и их спокойствие, наказывать и их за их деяния. Ряд бомб, брошенных в кофейную Либмана¹⁰³, в то время, когда вся эта подлая, жадная свора набивала свою утробу кофе и шоколадами, показал, что народные мстители проснулись и взялись за работу. Владельцам частной собственности было сделано первое предостережение.

Осталось Государство. То самое Государство, которое с первого же дня своего существования только на то и тратило свои силы, чтобы убить в человеке его волю, его разум, его душу и даже его жизнь, и что эта жизнь, наполненная одними роковыми «не смей!» Не смей думать, не смей любить и ненавидеть, не смей даже покончить с этой скотской жизнью потому, что и самоубийством кончать никто не имеет права.

И вот те самые мстители, анархисты-коммунисты, которые Либманским актом показали, что не всегда для сытой, заплывшей салом и жиром буржуазии будет масленица, что и для нее настанет день расправы, когда вся обозленная, голодная, угнетенная и эксплуатируемая масса рабочего люда восстанет для завоевания своих человеческих прав, права на жизнь и права свободно развиваться; эти самые мстители задумали показать, что и защитники частной ее собственности, представители государственной власти, не вечно будут безнаказанны. В понедельник, 6-го марта в 11 часов 10 минут утра в Жандармском управлении, в том органе власти, который энергичнее всех душил своими выхоленными руками все живое, человеческое, раздался взрыв. То взорвалась адская машина, которая имела целью уничтожить эту банду народных душителей¹⁰⁴. Этим актом товарищи, анархисты-коммунисты, показали, что не только владельцы частной собственности, нажитой ложью долгих лет эксплуатации, грабежа и насилия, но и все ее защитники не избегнут кары народной и что народные мстители взрывами бомб, выстрелами революционеров ни на минуту не дадут успокоиться алчной шайке хищников, не дадут им забыть о том, что близок день, когда народ, вооружившись, восстанет под черным знаменем анархизма на завоевание своих прав и новой лучшей жизни.

Смерть буржуазии и представителям Государства!
Да здравствует АНАРХИЯ и КОММУНА!

ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Март 1905 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Он. 233. Д. 20. Ч. 18 пр. Л. 40-41.

¹⁰³ Ряд бомб, брошенных в кофейную Либмана. - См. прим. 65.

¹⁰⁴ То взорвалась адская машина, которая имела целью уничтожить эту банду народных душителей. – Описываемую акцию 6.3.1906 г. в жандармском управлении Одессы провели члены местной группы анархистов-коммунистов «Черное Знамя» под руководством И.С.Гроссмана. Результатом покушения стало уничтожение части дел, заведенных жандармами на членов революционных организаций.

**№77. КОПИЯ ПИСЬМА, ИЗЪЯТОГО АГЕНТУРНЫМ ПУТЕМ,
ПОСЛАННОГО НИКОЛАЕВСКОЙ ГРУППОЙ АНАРХИСТОВ-
КОММУНИСТОВ ВЛАДЕЛЬЦУ МАНУФАКТУРНОГО МАГАЗИНА КУПЦУ
ЕВТИХЕЕВУ 2 АПРЕЛЯ 1906 ГОДА¹⁰⁵**

г.ЕВТИХЕЕВ

НИКОЛАЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ПОРУЧАЕТ СВОИМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ получить от Вас пятьсот рублей (500 руб.), которые Вы должны принести в Четверг 4 мая к 8 до половины 9-го часа вечера по Фалеевской улице между Херсонской и Рыбной. Помните, что в случае ареста, засады, или отказа Вам грозит смерть и полное разрушение Вашей собственности. То же самое Вам грозит, если Вы не явитесь на назначенное место. Помните, что Вы должны придти один. К вам подойдет человек и спросит: «Не знаете ли вы "Богатства"» – и ему Вы дадите ответ.

НИКОЛАЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Ч. 1. Д. 20. Ч. 15. Л. 30.

№78. ГРУППА ЧЕРНЫХ ВОРОНОВ (г. ОДЕССА)

г. ФЕРБЕРОВ

ГРУППА ЧЕРНЫХ ВОРОНОВ имела честь на днях посетить Вас с целью конфискации Вашего капитала. Благодаря поднятому Вами и Вашей прислугой крику группа принуждена была удалиться, не прибегнув к жертвам.

Теперь, во избежание террора, группа поручила своему уполномоченному «ТВЕРДАЯ РУКА» получить с Вас шестьсот рублей (600 руб.).

В случае отказа или ареста одного из уполномоченных группы, Вам грозит смерть и полное разрушение Вашей собственности.

ГРУППА ЧЕРНЫХ ВОРОНОВ по предводительством «ТВЕРДАЯ РУКА»

1906 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Ч. 1. Д. 20. Ч. 18 пр. Л. 82. Копия

**№79. ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (г. ОДЕССА)
К ТОВАРИЩАМ РАБОЧИМ**

Никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь, ни парламент, добьемся мы освобождения своею собственной рукой. На днях был убит одним из наших товарищей известный всему городу Одессе – царский шпион и верный пес буржуазного государства ЛОПАТА, и как было радостно принято это известие... теми, на долю которых выпало, благодаря гнусному хищническому буржуазному строю, добывать свое жалкое всеми презренное существование, так нагло названное на буржуазном наречии – воровством, и теми, кто отдал всего себя на служение рабочему трудовому народу. Достаточно только вспомнить каждому рабочему, как нагло этот зверь старался вырвать из рядов его борцов за освобождение самых лучших людей, как он всячески старался парализовать действие всякого жаждущего освобождения, чтобы понять, что значит его убийство. Он, то есть ЛОПАТА, был четвертый по количеству павших от наших товарищей за последние несколько дней: 15-го Апр[еля] был убит нашими товарищами пристав ПОГРЕБНОЙ, тот самый, который, по свидетельству всех жителей нашего города, был из первых инициаторов и активных участников октябрьского погрома и которому была после этого главным злодеем русского народа ТРЕПОВЫМ послана еще раз на своем посту благодарность за верную службу, с наказом не останавливаться ни перед чем, чтобы потопить в крови всякое намерение рабочего класса освободиться из-под ига существующего строя. Он, этот самый ПОГРЕБНОЙ, просил, чтобы отомстить за него. Да, товарищи, нам мстят, над нами издеваются, попирают наши права даже на хлеб и поступают самым бесчеловечным образом, но и мы не молчим и не будем молчать – на насилие ответим насилием, за убийство – убийством. После убийства ПОГРЕБНОГО городской, пытавшийся задержать товарища, покушавшегося на жизнь шпиона, был в это же время убит другим товарищем, а 13-го сего месяца был

¹⁰⁵ Приведены образцы (документы 77, 78) наиболее типичных т.н. «мандатных писем» анархистов – излюбленного средства изъятия капиталов (а иногда и элементарных предметов обихода) у более богатых слоев общества.

убит тоже от нашего товарища шпион. Итак, товарищи рабочие, пусть знают и помнят те, которые идут на служение царю и буржуазному миру, как полицейские агенты, так и фабричные шпионы, заведующие и управляющие, что их служение буржуазному строю в пагубность рабочим будет им воздано рабочими по их заслугам. Над ними поднимется рабочая мозолистая рука и свернет их вместе с буржуазным миром для новой жизни, жизни свободной и равной.

Долой вампиров и угнетателей!

Смерть буржуазному строю и всем тем, кто поддерживает его...

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЧЕСКАЯ КОММУНА!

15 апреля 1906 г.

Типография Группы А.-К.

Отпечатано 10 000 экземпляров.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Ч. 1. Д. 20. Ч. 18 пр. Л. 85а. Копия; ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№80. ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ!

Дух разрушающий есть в то же время и дух созидающий.
Бакунин

Да здравствует политическая свобода! Этот клич раздается теперь из уст русских революционеров, стремящихся к свержению самодержавия и постановке парламента. Что нам мешает более сознательно оглянуться и придти, наконец, к одному выводу, что истинный враг наш есть капитал, на ком и основывается всякое правительство. Правительство, будь оно самодержавным, конституционным или демократическим, оно преследует единственную цель – всячески защитить капитал. А потому мы, анархисты-коммунисты, против всякой власти, нам она противна, потому что мы прекрасно понимаем, что никогда не может осуществиться счастье народа, пока будет существовать начальник и подчиненный, богатый и бедный, имущий и неимущий. А потому, товарищи, нам нужна борьба экономическая, то есть, нам необходимо бороться с капиталом, который создает себе защитников в лице разных правительств. Собственность капиталистов не есть святыня неприкосновенная, как это проповедают государственники-социалисты, а она – вся собственность, все богатства, фабрики и заводы, рудники, земля и орудия производства принадлежат нам, рабочим, потому что мы, рабочие, своими мозолистыми руками создали все богатства и блага жизни, но для других, а не для себя. А потому, товарищи, мы призываем вас к борьбе с вашими непосредственными угнетателями хозяевами, и при забастовке не ждать каких-либо подачек от них, между тем, когда они сообща с властью- вырывают из рядов наших лучших борцов.

Мы должны захватить все то, что создано Нами, рабочими мозолистыми руками, а на насилие мы должны отвечать насилием, тогда мы должны разрушить ненавистное нам благо, награбленное капиталистами, и над обломками рухнувшего капиталистического строя мы устроим светлую жизнь! Жизнь равную и сытую, где не будет хозяев и угнетенных, начальников и подчиненных, а где все будут равны, где будут работать по силам и получать по потребностям. Таковую жизнь мы называем АНАРХИЧЕСКОЙ КОММУНОЙ, а потому: **ДОЛОЙ УГНЕТАТЕЛЕЙ! ДОЛОЙ НЕНАВИСТНЫЙ НАМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ СО ВСЕМИ ЕГО ЗАЩИТНИКАМИ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОССТАВШИЙ ПРОТИВ ВЛАСТИ И ГНЕТА НАРОД! ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЗМ-КОММУНИЗМ!**

ОДЕССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Типография Группы.

Отпечатано 10 000 экземпляров.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906 Оп. 236. Д. 20. Ч. 18. Л. 85и-85л. Копия

№81. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ДЕМОКРАТИЯ

Дух разрушающий есть в то же , созидающий дух.

Всколыхнулось море народное... Поднялась в России революционная волна... Долго терпели голодные и обездоленные, долго молча переносили голод, холод, рабство, гнет и эксплуатацию. Наконец, терпению их наступил предел – они восстали. Восстали для того, чтобы сбросить с себя цепи, перестать быть вечно голодными рабами, добыть для себя Хлеб и Волю, стать свободными людьми.

Испугалась буржуазия... Испугалась она этого грозного народного восстания. Поняла она, что в победе народной, в его освобождении – ее смерть. И приступила она по примеру западноевропейской буржуазии (она хорошо запомнила этот урок) к великому обману народа. Она призвала к себе на помощь всей душой ей верноподданных фарисеев и ученых, наполнила ими все кафедры, митинги, собрания; захватила в свои руки всю прессу... И они – это фарисеи и ученые, лже-учителя народные, прикинувшись верными и преданными друзьями его, приступили к делу...

Первой их задачей было заставить голодных и обездоленных рабов забыть их главного врага, их работодателей и эксплуататоров – буржуазию и направить грозу в другую сторону – на врага буржуазии, уничтожения которого она уже давно всей душой желала, но сама не в силах была, не смела сделать, а лишь только мечтать об этом. Этот враг буржуазии – самодержавие. Давно уже самодержавие как кость в горле для нее. Хоть оно и защищает ее институты, хоть и охраняет ее от голодных масс, но оно не обязано исполнять ее приказов – оно не в достаточной мере служит ей. Она из-за самодержавия недостаточно свободна в своих действиях, поступках, а ей нужна полная свобода действий для того, чтобы обдирать свои дела – выжимать из рабочих побольше крови и пота. Ей необходимо также правительство, которое бы находилось с нею в руках, которым она бы могла управлять всецело. А это возможно только при демократии, когда люди из ее среды находятся у власти, когда правительство бывает ее верным слугой. Уничтожение самодержавия необходимо для расцвета и прогресса буржуазного общества. Но буржуазия всегда любит загребать жар чужими руками – она захотела так же сделать и на этот раз. Она решила убить одновременно двух зайцев: отвести от себя грозу и уничтожить своего врага – самодержавие.

И заговорили профессора и ученые об общенациональных, общегосударственных задачах, заговорили о благах республики, о народном самоуправлении; вместо хлеба велели они рабочим просить всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, вместо Воли – пять свобод. Говорили они еще о народной милиции, о парламенте и, так как они знали, что голодные все-таки о хлебе забыть не могут, – они велели ему просить крохи, но не брать всего, так как это может повредить их общенациональному делу. Говорили и утверждали они горячо и красиво, единственно, казалось, из любви к народу, единственно для блага его. И поддался народ на их удочку. И стал бороться он за политическую свободу... Много крови пролил бы, пока устраивалось и бросило ему кроху – Государственную Думу. Буржуазия ухватила за нее – она ведь ей ничего не стоила, она достигла своей цели – народ обманут.

Но не так легко удалось бы ей обмануть его, если б ей не помогли в этом ее верные помощники государственники-социалисты – социал-демократы и социалисты-революционеры. То же самое старались они внушить народу, что и буржуазия: «Ваш главный враг – буржуазия» – это верно говорили эти «друзья и защитники народные» – голодным и обездоленным. «Но уничтожим раньше самодержавие, мешающее нам бороться с ней, а тогда уничтожим и ее». Они забывают, эти «друзья» народа, – или, может быть, не хотят помнить, что с падением самодержавия буржуазия только разовьется и окрепнет; они не хотят взять в пример Западную Европу, где при существовании политической свободы более или менее революционные союзы моментально закрываются, где собрания разгоняются, если оратор скажет хоть одно слово о прямом нападении на буржуазию, и если рабочие устраивают мирную манифестацию (не революцию, боже сохрани) за восьмичасовой рабочий день, они разгоняются нагайками в свободной Франции, как и у нас в самодержавной России. (Это избиение мирных манифестантов произошло в Париже 1 мая 1906 года.) Они забывают о голодных рабочих, наполняющих богатые улицы большинства государств, всех («свободных») стран Западной Европы, об их умирающих детях, об их женах и дочерях, принужденных стать проститутками, продавать свое тело для удовлетворения гнусной страсти опять той же сытой буржуазии. Они почему-то не видят или не хотят видеть, что западноевропейская буржуазия организовалась и окрепла там за время политической свободы и рабочие остались такими же рабами, и они почему-то не понимают, что с организовавшимся и окрепшим врагом труднее бороться, чем с дезорганизованным и слабым. Неужели они так глупы, что не понимают этого?.. Но в этом мы не можем

обвинить государственников-социалистов – у них в партиях есть достаточно умных голов... И, болтая громкие фразы о социализме, они вступают в союз с заклятым врагом рабочих – буржуазией для решения общенациональных задач.

Однако почему же это только буржуазия выигрывала от всех кровавых рабочих революций? А произошло это потому, что в руках у буржуазии всегда оставалось главное оружие, дающее ей силу и власть, – **частная собственность**, то есть потому, что была оставлена буржуазия, а также и потому, что было оставлено **государство**, находящееся всегда на стороне буржуазии, защищающее ее интересы.

Рабочие, если хотят быть свободны, должны помнить, что государство, какое бы оно ни было, – это грубое орудие в руках у буржуазии, для того чтобы держать рабочих в рабстве и повиновении. И поэтому для рабочих решительно все равно, будет ли оно самодержавным, конституционным или республиканским. Рабочие должны также помнить, что никаких общих интересов с буржуазией у нее нет и быть не может, что не может быть ничего общего между рабом и господином, между угнетенным и угнетателем, между эксплуатируемым и эксплуататором. Теперь могут быть только интересы классовые – интересы рабов и интересы господ. Две армии, два враждующих класса стоят друг против друга в современном обществе. Сытая, обжираловая, живущая на народной силе, ничего не производящая и всем пользующаяся буржуазия и ее верный слуга и защитник – правительство, с одной стороны, голодные и обездоленные, все производящие и не могущие удовлетворить даже своих насущных потребностей, – с другой, между этими двумя армиями не может быть мира, перемирия; между ними должна вестись постоянная, непрекращающаяся борьба. Обездоленные массы могут прекратить борьбу только по уничтожении своих врагов – Буржуазии и Государства, только тогда они могут сложить оружие, только тогда они могут начать вести человеческое существование, стать свободными людьми.

Рабочие, вернитесь с ложного пути, на который толкнула вас буржуазия и ее верные помощники – с[оциал]-д[емократы] и с[оциалисты]-р[еволюционеры]. Не демократическая республика нужна нам, а Хлеб и Воля. А Хлеб и Волю в самом широком смысле этих слов вы будете иметь только при таком строе, где не будет частной собственности, где все будет принадлежать не нескольким вора, обкрадывающим всех, а всем трудящимся, всем производящим; где не будет государства, а все будет основано на свободном договоре свободных людей - то есть, в АНАРХИЧЕСКОЙ КОММУНЕ. Так станьте же, рабочие, под ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ АНАРХИЗМА, на котором начертано:

Долой демократические свободы! Долой мелкие крохи, бросаемые нам буржуазией! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует Анархическая Коммуна!

МОСКОВСКАЯ ГРУППА А.-К.

1 мая 1906 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№82. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ПЕРВОЕ МАЯ¹⁰⁶

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

М.Бакунин

Товарищи-рабочие! Приближается 1-ое мая. В прокламациях социалистов-государственников (социал-демократов и социалистов-революционеров) вы прочтете, что празднование 1-го мая учреждено на конгрессе Интернационала (Международного Общества Рабочих) в 1889 году. На самом же деле 1-ое «Первое мая» было не в 1890 году; еще до постановления конгресса, ровно 20 лет тому назад, в 1886 году американские рабочие ознаменовали 1-ое мая первой всеобщей забастовкой. Но это не было «празднование», это была ожесточенная борьба труда с капиталом; 800 000 рабочих просили работу, требуя 8-ми часового рабочего дня... **Анархисты**, всегда стоящие в первых рядах борцов за освобождение пролетариата, встали и здесь во главе движения с целью расширить и революционизировать его. Буржуазия же пришла в ужас от этого первого применения к жизни анархической идеи всеобщей стачки и требовала от правительства немедленного и беспощадного подавления восстания...

¹⁰⁶ Первое мая. – Прокламация дается в сокращении

...Нет, не праздновать надо в этот день, в этот день можно призывать только к кровавой мести за погибших борцов... Нам, анархистам, вообще смешны всякие «смотри» и другие подобию военных парадов, призывать рабочих мы можем только к делу, а не к игре в смотри и мирные забастовки. Когда рабочие готовы к массовому выступлению, анархисты призывают их к всеобщей насильственной вооруженной стачке, к массовому разлитому террору, к партизанской войне, к восстанию за Социальную Революцию. Когда же массовое восстание временно невозможно за неподготовленностью, то мы призываем к единичным актам, к единичному террору – к ответу на насилие насилием. Но к террору мы вас призываем не только 1-го мая, а всякий день и всякий час, 1-го мая так же, как 30-го апреля, так, как 2, 3 мая и т.д. Насилие, издевательство не должны никогда оставаться безнаказанными.

Товарищи-рабочие! Мы твердо верим, что вы придете пополнять наши ряды, не останетесь глухи к нашему призыву: если не наша пропаганда словом, то наша пропаганда делом будет услышана вами, потому что наш голос – это громкий голос браунинга, бомбы, динамита, адской машины... Отвечайте на насилие насилием! Смерть кровопийцам – буржуазии и ее кровожадному псу – всякому правительству. Вечная память павшим борцам за свободу. Да здравствует террор! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует свободный, безгосударственный Социализм – АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ!

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ А.-К.
ГАРФ. Ф. 5969 - М.И.Гольдсмит. Оп. 1. Д. 195. Л. 1-3. Гектограф

№83. ИЗ СТАТЬИ П.А.КРОПОТКИНА «РУССКАЯ "КОНСТИТУЦИЯ" И ПЕТЕРГОФСКАЯ ДИКТАТУРА»

...Именно теперь, когда выяснилась жалкая роль, предназначенная Думе в «пожалованной» конституции, – мы узнаем, что партии, доньше называвшие себя революционными, то есть социал-демократы, Бунд, часть социалистов-революционеров, кавказские федералисты, польская, латышская, народно-социалистическая партия, решили принять участие в выборах в новую Думу... Поломавшись во время прошлых выборов, они теперь не утерпели и решили разыграть в Таврическом дворце роль, назначенную им петергофскими царедворцами.

Мы понимаем, что буржуа, не дерзающие быть революционерами, идут в Думу. Их цель – вырвать у Двора хоть часть его власти, когда народ будет разрушать эту власть. Но чтобы честный революционер, тем более, если он действительно социалист, добивался попасть в Думу, это – ложь, это – самообман, это – измена народному делу.

Революционер должен знать, что не Дума может вырвать власть у Двора. Вырвать ее может – всегда, везде вырывал – только народ, только силою. А потому место революционера – не в Думе, не в избирательных комитетах, не в избирательном торгашестве «блоков». Его место – среди народа, на великой, необходимой работе приготовления широкого, могучего, массового революционного движения, которое не только сметет самодержавие, но и двинет на путь социальной революции. Сидеть же в Думе и готовить революцию – нельзя, и они это знают.

П.К.

Листки «Хлеб и Воля»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. №4. 13 декабря. С. 3.

№84. РЕЧЬ ТОВАРИЩА ОВСЕЯ ТАРАТУТА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ИМ В ВИЛЕНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЕ 16 МАЯ 1906 ГОДА¹⁰⁷

ГГ. СУДЬИ

Я не отрицаю фактической обстановки данных, добытых следствием. И если господин Прокурор, разделив политические преступления на три вида – бунт, измену и смуту, усматривает в данных моего обвинения причастность к преступлению более тяжкого вида, – именно к смуте, то я с своей стороны думаю, что ст. 126 И пункт обвиняет меня в гораздо большем – в стремлении не только произвести смуту, но совсем ниспровергнуть существующий строй. А я и этого не отрицаю. Да, целью моей деятельности

¹⁰⁷ Речь товарища Овсея Таратуты... – Текст речи Овсея Таратуты (Таратуты Александра Григорьевича) (1879-1937), известного русского анархиста, был снабжен редакцией «Буревестника» примечанием: «Овсей Таратута выдан неизвестным контрабандистом с транспортом взрывчатых веществ». См.: «Буревестник»: Орган русских А.-К. Париж-Женева, 1906. № 1. 20 июля. С. 7.

было полное разрушение всего современного строя, а не изменение частностей. Я ставил себе задачей всеми возможными способами поколебать и уничтожить этот строй в самых его основах.

С тех пор, как я поднял голову, чтобы увидеть, откуда сыпятся на нас такие ужасные удары, отчего наша жизнь, жизнь всех моих близких, родных и друзей, жизнь огромного большинства людей превращена в сплошное страшное страдание, я узнал наших врагов: «Священная собственность» и «Святая власть». Вот враги. Вот столпы нашего строя. Невыносимо такое общественное устройство, которое существует не для людей, а вопреки всем их нуждам и потребностям. Нестерпим тот жизненный уклад, где тысячи голодных в тяжком труде доставляют излишества и роскошь единицам. И эти единицы являются хозяевами и вершителями судеб миллионов трудящихся, неимущих и подвластных людей. Велика и обширна наша земля, кажется, всем достаточно места на ней, а нам так тесно. Даже теперь, при нашем безумном хищническом хозяйстве, вполне достаточно богатства и благ для всех, а царствует такая страшная нужда. Из года в год наше многомиллионное трудовое крестьянство переворачивает вверх дном нашу обширную землю, и за этот неимоверный труд оно знает только голодную жизнь и часто, часто – голодную смерть. Миллионы рабочих выносят на своих плечах все наше огромное производство, всю роскошь и богатство городов, чтобы самим быстро чахнуть в муках беспросветной нужды и лишений и медленной тяжелой агонии. Мы наконец дошли до того, что накопилось всего слишком много, и десятки тысяч рабочих остаются без работы; ищут и не находят, куда приложить свои руки, голодают и терпят страшные лишения, когда ими же сработано так много, так много. Но это священная «собственность». И эту «собственность» так рьяно защищают власти. Но зато у нас есть «национальное» богатство. «Нация» хозяев – максимум 10% всего населения, обладают 90% всего народного добра. Из каждых 100 людей 70 буквально голодают. И это не теоретическое мудрствование. Это факты, это сама жизнь, этой атмосферой мы дышим каждый день. Среди каждого десятка людей нам приходится жить именно с этими 7-ю голодными. И это значит: – что ни шаг, то трагедия. Больно, невыносимо больно надрывает нам душу доработавшийся до тяжелой болезни и в нищете умирающий человек. Как остро сверлит мозг вид горя работников-родителей, теряющих деток своих без призора и помощи. Ежеминутно на наших глазах мучаются и гибнут в непосильном труде «слабые» женщины и девушки. Стонет старый и малый. Кругом, каждое мгновение я слышал крики, стоны и скрежет зубов... Как снести все это? Откуда ждать исхода?

Велика и непроходима пропасть между собственниками и властителями, с одной стороны, и рабочими и подвластными, с другой. Ведь это почти две разные породы людей, две различные расы. О, мы отлично знаем, что не поймет нас «высшая» раса; без борьбы не уступит она ни одной пяди из своей позиции. И в чьих руках бы ни была власть – она наш враг. Грозной тучей надвигается на нас и висит над нашей родиной новая форма власти. Это Государственная Дума. Эти новые властители, прикрываясь именем народного представительства, готовятся в свою очередь давить и душить...

Председатель. В такое тревожное время я не могу разрешить Вам критиковать еще молодое государственное учреждение.

– Но когда же было у нас спокойно? Насколько я знаю, 16 месяцев тому назад, когда меня арестовали, было тоже очень тревожное время. И так было всегда. Разве прекращалась когда-нибудь борьба неимущих работников с собственниками? Разве прерывалась война с властями при всяких хозяйственных формах и всех организациях власти? Но вспомним только наше недавнее прошлое. Далеко ли то время, когда земля со всем ее населением была собственностью кучки придворных. Разве тогда было спокойно? А каким образом возникали богатства в недавнее время? Мирно ли мы завладевали колониями? А торговые войны? А экспроприация крестьянских земель? А вот и отдельные факты: некий Злобин от откупов получал доходу до 1000 руб. ежедневно. Сапожниковы и Яковлевы тоже от откупов оставили наследство в 60 000 000 рублей. Вот Государственная помощь.

Председатель. Зачем вы развиваете перед нами ваши анархические идеи. Мы их отлично знаем. Говорите лучше о вашем деле.

– Все это и есть мое дело, и если я говорю перед вами, то только затем, чтобы вы знали, гг. судьи, за что я на скамье подсудимых и кого вы обвиняете. О, поверьте, что нет у меня надежды убедить вас. Я не был бы анархистом, если бы так думал. И я слишком хорошо знаю, чем власть имущие отвечали на попытки убеждать. Ведь научить рабочего грамоте считается преступлением. Ведь малейшее заявление о нуждах своих влечет ужасные последствия. И я до сих пор не знаю таких парламентов, которые не карали бы нас за наши попытки «убеждать». А дальше так жить невозможно. Перед нами два объединенных и

сильных врага – **собственность и власть**, и с ними возможен только один язык – язык борьбы. У меня найдены взрывчатые вещества. А у вседержителей строя столько ли взрывчатых снарядов, сколько их было найдено у меня. И только ведь их силой наша земля превращена в обиталище ада. Не мы ищем крови, мы остановить ее хотим, ее ужасные потоки. Что же удивительного в том, что мы ухватились за другой конец бьющей нас палки. Пусть умолкнут громаы взрывов охранителей этого положения вещей, и в тот же день весь строй рассыпется прахом. Дальше так жить невыносимо. Мы защищаемся. Не хотим больше умирать от голода, не хотим быть затертыми колесами фабрик и заводов, не хотим больше гибнуть на благо «государственности» и «хозяйственного прогресса». Можно ли придумать больший хаос и беспорядок, чем тот, который существует теперь. А наши враги отождествляют беспорядок и анархизм. Нет. **Анархизм – это высший порядок, высшая гармония; это жизнь без власти.** Когда мы справимся с нашими врагами, с которыми мы боремся, у нас будет коммуна – жизнь общая, братская и справедливая.

Ручаюсь за точность смысла моей речи на суде Виленской Судебной Палаты 16 мая 1906 г.

Овсей Таратута.

Буревестник: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1906. №1. 20 июля. С. 7-8.

№85. АРОН ЕЛИН (ГЕЛИНКЕР)

(Некролог)

Еще жертвы... Новые, свежие могилы.

Каждый день приносит вести о павших товарищах-борцах. Десятки молодых жизней обрываются. Завязалась упорная, грозная, глубокая по своему смыслу и значению борьба между миром обездоленных и хищной стаей эксплуататоров-угнетателей.

Мир труда и страданий, лишений и голода, мир нищеты и голода, мир нищеты и слез поднимается. Народ проснулся. Рвутся цепи рабства. Ни хитрость и обман, ни жестокая кровожадность и насилия властей не остановят его... Громко возвышают свой голос коммунисты-анархисты... Всех эксплуатируемых и обездоленных зовут они к великой битве между трудом и капиталом. Будет буря. Первые предвестники ее уже появились. Жертвы падают. Они неизбежны. Но каждая свежая весть о павшем борце новою болью отзывается в сердце.

Сотни жертв вырвал уже жестокий враг из наших рядов. И еще одну невозвратимо большую потерю мы понесли на днях.

9-го мая 1906-го года, на старом кладбище в г. Белостоке, ворвавшаяся свора полицейских в сопровождении солдат оцепила кладбище, окружила наших товарищей и потребовала сдачи оружия. Ни у кого, за исключением товарища Арона Елина, оружия не было. В ответ на требование пристава, в ответ на направленные на него дула ружей и револьверов Един выхватил из кобуры свой браунинг и с возгласом: «Вот тебе мой браунинг!» – спустил курок и выстрелил в пристава. Пуля смертельно ранила солдата. Второй пулей его был ранен другой солдат. Грянул ружейный залп, сраженный навывлет пулей в грудь, Елин пал, обливаясь кровью. Остальные товарищи, воспользовавшись суматохой, бежали под ружейными залпами и почти все спаслись. В мучительных страданиях, окруженный полицией и солдатами, через час скончался Един. Последними словами его, обращенными к полиции, были: «Проклятые рабы буржуазии и государства! Товарищи отомстят за мою смерть».

Труп его хоронила полиция.

Солдатская пуля похитила у нас одного из лучших наших борцов. Трагически безвременно оборвалась лишь начинавшая развертываться юная жизнь. Глубокую утрату понесли мы, и с нами весь борющийся рабочий класс.

Ничто не вознаградит за его смерть.

Гелинкера (нелегальное имя Елина) хорошо знали и ценили товарищи. Не случайным гостем был он среди борющегося пролетариата. Его борьба, его участие в движении было не минутным, скоропереходящим увлечением. Жизнь ковала из него борца... С какою-то особенною заботливостью она растила и упрочивала в нем все задатки, необходимые для грозного борца с буржуазией. Вся обстановка с детских лет сеяла в нем семена ненависти к богатым и власть имущим.

Арон Елин родился и вырос в бедной еврейской семье. Мать любила его до самозабвения. Отец был строгий, суровый фанатик – еврей. Семья терпела страшную нужду, чуть ли не голод. Потребности урезывались до невозможного. Приходилось отказывать себе в самом необходимом... А рядом сверстники

– дети богатых. Маленькому Елину они казались такими красивыми и счастливыми. Ему хотелось быть похожим на них – также не голодать, быть опрятно и чисто одетым, говорить и читать по-русски. Что-то теснило его кругом. Хотелось иного. Чуткий мальчик своим детским сердцем и умом догадывался, что его ждет незавидная участь ребенка-пролетария. В нем пробуждалась жажда учиться, знать. Его отдали в училище, но скоро принуждены были взять его обратно. Нечем было платить учителю... Ребенок смотрел, думал, и первые проблески глубокой сильной ненависти к богатым, первые искорки симпатии и любви к бедным и обездоленным, как и он, пробуждались в нем... Ребенок рос. Печальная семейная обстановка все больше теснила и сковывала его. Он рвался на простор. Рвался – но не знал, куда и как. 12-ти летним мальчиком он бежит из дому и в течение нескольких лет бродяжит и скитается по городу. Без квартиры, вечно голодный, оборванный проводит целые годы. В эти годы начинает складываться его характер.

Перед нашими глазами его фигура. Среднего роста, статный, с особою гибкостью и ловкостью во* всех своих движениях. Полная жизни – подвижная фигура говорит о силе и мужестве. Худое, энергичное, резко очерченное лицо, глубоко сидящие глаза, с двумя глубокими складками возле переносья, дышало решительностью и какой-то необыкновенной смелостью и отвагой. Несколько холодный и злой, лишенный сентиментальности, он обладал большой силой воли. С первого взгляда чувствовался недюжинный революционер. Необыкновенная смелость и храбрость выделяли его среди товарищей. Один факт его недолголетней жизни ярко обрисовывает эти черты. Работая в Бердичеве, он, вместе с товарищами, явился от имени группы анархистов-коммунистов к местному буржуа с требованием денег на нужды организации; буржуа успел предупредить полицию. Во время переговоров товарищей с хозяином вваливаются гурьбой в переднюю 7 казаков, с целью арестовать анархистов. Елин не растерялся. Моментально выхватывает он браунинг; три сухих, коротких выстрела, – и трое казаков падают сраженными. Остальные в ужасе обращаются в бегство. Елин оборачивается, 4-ым выстрелом ранит буржуа и выскакивает из квартиры. Но, пройдя некоторое расстояние, он замечает, что с ним нет его товарищей. Невзирая на страшную опасность быть вновь застигнутым казаками и полицией, Елин возвращается в квартиру буржуа, освобождает из рук сбежавшихся буржуа товарища и спокойно удаляется с ним. И этот факт безумной храбрости не единичен в жизни Елина.

15-ти лет Арон Елин поступает на кожевенную фабрику и становится рабочим. Здесь он попадает в новую еще для него революционную среду. Партия с.-р., которая в то время начинает работать в Белостоке, вскоре видит его в своих рядах. Он плохо разбирается пока в программах, но его привлекает революционная тактика с.-р. С этой поры судьба Елина определена. Он бесповоротно и навсегда отдается рабочему движению. Проходит время. В Белостоке появляется группа анархистов-коммунистов. Елин сталкивается с ее членами и знакомится с программой и тактикой анархизма. Он попадает на одно собрание, где излагают принципы анархизма товарищи-анархисты: «Яша портной», погибший в Одессе во время погрома¹⁰⁸; Ривкинд (Виктор), один из расстрелянных в Варшаве¹⁰⁹, и Стрига, так печально погибший на днях в Париже¹¹⁰. Идеи анархизма все сильнее притягивают Елина. В начале 1905-го года он оставляет партию с.-р., вступает в группу и с первых же дней становится деятельным членом ее: неустанно агитирует среди рабочих, привлекает в группы нескольких из бывших своих сотоварищей по партии с.-р. – он достает денежные средства, помогает группе в разнообразных ее предприятиях. Всего год пробыл он в наших рядах, а сколько сделано!

Еще будучи с.-р., Един покушался на жизнь казачьего офицера.

Вступление в группу открыло широкий простор для его революционной деятельности. В течение года следуют один за другим его террористические акты.

В июне 1905-го года разыгрывается в Белостоке крупная стачка. Полиция неистовствует. Масса арестов, избиений. Настроение рабочих масс подавленное, угнетенное. Страшный полицейский произвол запугивает стачечников, ослабляет их борьбу с буржуазией. Положение становится невыносимым, так продолжаться не может. Надо остановить полицейскую удаль. Показать холопам государства и буржуазии,

¹⁰⁸ «Яша портной»... – Речь идет об одесском анархисте Якове Брейтмане, погибшем 19.10.1905 г. после броска «македонки» в толпу погромщиков.

¹⁰⁹ Ривкинд Виктор, один из расстрелянных в Варшаве. – 18-ти летний Виктор Ривкинд, член Варшавской группы анархистов-коммунистов «Интернационал» был расстрелян без суда и следствия 5 (18) января 1906 г. 4 (17) и 18 (31) января таким же образом казнили еще 15 участников данной группы.

¹¹⁰ Стрига. – Владимир Липидус (Стрига), известный русский анархист. Погиб в апреле 1906 г. в Венсенском лесу близ Парижа при испытаниях бомбы в целях подготовки покушения на банкира Мендельсона.

что набеги не пройдут для них безнаказанно. И вот, в июле центре города, близ памятника Муравьева, разрывается бомба, брошенная смелою рукою Елина в полицейскую свору. Страшным взрывом убито несколько высших чинов местной полиции и много ранено. В числе раненых – помощник полицмейстера. Крик радости, единодушный восторг рабочих масс приветствует акт. Моментально все оживает. Какой-то живительный ток пробегает в сердцах стачечников. На их лицах бодрость и радостное сознание, что насильники встретили отпор, что жертвы отомщены.

Это был первый акт Елина как анархиста. В конце августа того же 1905 года свирепствовавшие тогда в Киеве хулиганы нападают на Елина. Он встречает хулиганскую банду револьверными выстрелами. У него выходят все пули. Сбегается на шум выстрелов полиция и, раненого, жестоко избивает его и арестует. Освободившись, Елин в конце октября дает в Бердичеве свой безумно храбрый, необычайный по смелости и отваге отпор казаками. Убивает 3-х из них и ранит буржуа.

Вскоре затем начинается новый период в революционной деятельности Елина. Много пережил, много передумал Елин за это время. Инстинктивный революционер превращается в сознательного, вдумчивого, но тем более грозного для буржуазии борца. Он складывается окончательно. Верный революционный инстинкт, большой такт подсказывают ему направление его дальнейшей деятельности.

Кругом совершались грандиозные события. Народ боролся.

Лилась рабочая кровь. Развертывались грандиозные стачки.

Рабочие семьи голодали. Бурно волновались деревни. Обездоленные искали спасения. Они жаждали лучше жить, желали освободиться от ненасытной эксплуатации капитала, от дикого насилия государства. Народ, этот неустршимый, могучий революционер, как большой ребенок, доверчиво и страстно прислушивался к каждому голосу, выражавшему его желания, указывавшему пути и средства борьбы. Алчная, нахально-лживая буржуазия прикидывается другом народа. Она затевает колоссальный, грандиозный обман. На всех перекрестках, в тысячах речей и прокламаций, ее глашатаи зовут обездоленных бороться за демократию. Буржуа пускают в ход всю свою хитрость, весь свой талант, все свои громадные знания, чтобы совлечь пролетариат с пути борьбы с его истинными действительными врагами – буржуазией и охраняющим ее государством. И этот обман ей удается. Она ликует...

Сотни молодых рабочих жизней гибнут в борьбе. Рабочие семьи изнемогают от голода... А буржуазия пирует. В роскошных кафе и ресторанах изощряется она в неизведанных еще наслаждениях. Роскошные кареты мчатся по роскошным буржуазным кварталам. Переполнены театры, концерты... И наши товарищи анархисты-коммунисты решаются вскрыть этот обман: надо заставить оглянуться, задуматься массы, показать буржуазии, что есть в рабочей среде люди, понимающие весь ее цинизм и подлость.

И вместе с другими товарищами Арон Елин разит буржуазию в ее роскошном притоне; 1905 год 6 динамитных бомб взрываются в роскошном кафе Либмана в Одессе, где в великие, стачечные дни беспечно пирует буржуазия. Один за другим гремят страшные удары бомб, брошенных анархистами в кафе Либмана, страшная паника, смертельный ужас охватывает буржуазию...¹¹¹

Проходит три месяца... В последних числах марта 1906 года Елин, как грозный мститель, бросает свою бомбу в Белостокское жандармское управление. Через несколько дней он, вместе с другими товарищами, среди белого дня, на людной улице ранит пристава и убивает его помощника.

И, наконец, он геройски обрывает свою юную, но бурную и кипучую жизнь вооруженным отпором на кладбище.

Пал борец-революционер! Пал, полный жизни и энергии, полный жажды борьбы. Еще много сил таилось в нем. Много мог бы он сделать, впереди еще была кипучая, грозная деятельность – революционера. Его не стало. Но не умерла и не умрет память о нем в сердцах борцов. Память о юноше-борце будет жить среди товарищей. Его не забудет борющийся пролетариат. Воспоминание о нем могучим призывом к борьбе будут отзываться в сердцах обездоленных и трудящихся. Пусть его акты укажут им путь в их борьбе с насилием и гнетом. Пусть помнит народ, что, пока в его среде имеются такие грозные, самоотверженные борцы, как павший товарищ, дело его не проиграно. Пусть вся кипучая, отважная жизнь безвременно погибшего юноши-революционера раздастся грозным боевым кличем к борьбе, к борьбе за

¹¹¹ ...смертельный ужас охватывает буржуазию... – Арон Елин (Гелинкер) не принимал участия в «Либмановской» акции. Этот абзац текста некролога снабжен следующим примечанием редакции «Буревестника»: «Читатели «Буревестника» знакомы с нашим отношением к «безмотивному» террору, к оценке которого мы еще вернемся». См. указ. изд. 1907. №8. Ноябрь. С. 24.

счастье и свободу угнетенных, к борьбе за анархический коммунизм!

Пал буревестник – но буря будет... Будет грозная, неумолимая борьба. И борющийся народ, в своем списке павших героев-борцов, впишет славное имя нашего товарища.

Не слезы и скорбь, не уныние и печаль, – а неумолимая борьба, борьба до конца будет лучшей памятью о тебе, дорогой товарищ. Спи же, товарищ-борец! Вечная память тебе!

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Май 1906 г.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №8. Ноябрь. С. 23-24

**№86. РАБОЧИЕ! ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ ПОДДЕРЖИВАТЬ БУРЖУАЗНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАЧКУ. ГОТОВЬТЕСЬ К ВСЕОБЩЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ. ТРЕБУЙТЕ ПОВСЮДУ
НЕМЕДЛЕННОГО ДЕНЕЖНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВСЕХ БЕЗРАБОТНЫХ
ВПРЕДЬ ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ. ТРЕБУЙТЕ
УВЕЛИЧЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, СОКРАЩЕНИЯ РАБОЧЕГО ДНЯ**

Рабочие! Снова по всей России поднимаются ваши экономические забастовки.

Либеральная интеллигенция выражает сочувствие вашей борьбе, социалисты помогают вам. Все это не даром! Вас опять собираются использовать как пушечное мясо в ссоре образованной буржуазии с царским правительством.

Либеральные и социалистические интеллигенты поддерживают вашу экономическую борьбу лишь до тех пор, пока идут мелкие стачки по отдельным профессиям.

Такой разрозненной борьбой рабочие очень крупных и прочных завоеваний не сделают, и благополучие буржуазного общества, столь дорогое сердцу интеллигента, значительной опасности не подвергается. А между тем, мелкие уступки приободрят рабочих, они оправятся от жестоких гонений правительства, и стачечное движение, по расчетам социалистов, лишь вовлечет рабочих в борьбу с недобрым врагом интеллигенции – самодержавием.

Либеральная буржуазия уверена, что с расширением стачечного движения ваши рабочие требования будут изгнаны и место их займут, как и до сих пор, требования общенациональные, политические. Она уверена, что социалисты, как верные ее слуги, не допустят **всеобщей экономической стачки** рабочих, не допустят вашего стремления слить рабочие забастовки в одно нападение на всероссийскую буржуазию с целью вырвать у нее крупное завоевание. Вся социалистическая интеллигенция, все ваши вожаки и ораторы уж постараются, чтобы ваша всеобщая стачка была не рабочей, экономической, а буржуазной, политической.

Они постараются, чтобы ваше повсеместное восстание, чтобы ваш сильнейший удар попал не во всех наших грабителей, а лишь в устаревшее правительство, обижающее ученых людей.

Рабочие! Сколько раз уже все это повторялось? Сколько раз уже удавалась интеллигенции эта ее хитрая механика? В начале борьбы, как и теперь, вы поднимаетесь с единственной целью, с твердой надеждой уменьшить свой каторжный труд, увеличить свой рабский паек. Но сети либеральной и социалистической интеллигенции так опутывают вас, что и помину не остается от ваших рабочих требований, как раз тогда, когда бунт становится всеобщим и одерживает победы. И вы таким образом всякий раз добываете свободу не себе, а сытой образованной буржуазии. Дьявольски хитрые сети интеллигенции столь же крепки, как полицейские рогатки и царские тюрьмы.

После первого года российской революции вы добыли буржуазии Государственную Думу, а для себя ужасающую безработицу.

Для социалистов, однако, это несомненная победа. Социалисты так довольны ею, что свою буржуазную революцию собираются вести еще много лет. И теперь, по программе социалистов, вы обязаны готовить восстания не за себя, а за полное освобождение белоручек, за Думу, за думское министерство, за учредительное собрание. В награду за это вы опять-таки получите еще большую безработицу, еще большие голодовки! Не беда, скажут социалисты; голодные миллионы, если поманить их

умелым способом, будут наилучшими борцами в нашей буржуазной революции.

С другой стороны, интеллигентская революция, хотя и пролила целые потоки крови, не сумела, однако, до сих пор усмирить реакционеров. Интеллигентские победы не обуздывают, а лишь дразнят их. Они ведь знают, что социалисты поклялись совершить лишь буржуазную революцию, что они не допустят всеобщей экономической стачки, что они оберегают государство от грозящего бунта голодных миллионов. Стало быть, реакционерам нечего бояться интеллигентской революции.

Они над нею издеваются. Они безбоязненно вызывают самые нелепые, бессмысленно жестокие движения темных масс, братоубийственные бои на Кавказе, ужасные еврейские погромы.

Российские господа, и реакционные, и либеральные, расходились вовсю: они составляют из вас то красные сотни для защиты богачей и белоручек от голодных босяков, то черные сотни для защиты царя и полиции. Рабочая кровь льется либо за либеральных, либо за черносотенных господ. «Паны дерутся, у мужиков чубы болят».

Рабочие! Давно пора обуздать это наглое издевательство над страданиями и мукой голодных масс, эту бессовестную игру рабочей кровью. **Давно пора готовить рабочее восстание за собственное Дело.**

Для этого необходимо прежде всего изгнать из рабочей борьбы всякую господскую политику, как черносотенную, так и красносотенную. Необходимо изгнать не только черносотенный патриотизм, но и либеральный, все лживые песни о политическом освобождении «родины», распеваемые либералами и социалистами.

Рабочие! На каждом митинге, в каждой брошюре, в каждой газете и прокламации вам говорят, что для вашего освобождения вам необходимо прежде всего завоевать полную политическую свободу и полномочное учредительное собрание. Почему же, вопреки всей социалистической науке, вы стремитесь всегда к чему-то совсем другому и при всяком удобном случае стараетесь добиться не политической свободы, а увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня?

Потому что вы чувствуете глубоко, что тут-то и заключается ваша свобода. Каждую минуту за работой вы ощущаете, что ваша свобода зависит исключительно от сокращения вашего каторжного труда, от увеличения вашего заработка. Так и объявите всем интеллигентским агитаторам и тем, якобы, сознательным товарищам, которые пристали к интеллигенции; скажите им, что, пока вы обречены на рабский ручной труд, вся эта политическая свобода, которую они славословят, – свобода не для нас.

«Свобода слова, печати, собраний», – проповедают они. Рабочие! Ведь не вы, обреченные на каторжный труд, произносите на собраниях речи, не вы составляете научные программы, не вы пишете газеты и книжки, а интеллигенты, белоручки, образованная буржуазия. Из вас, в лучшем случае, это сделают лишь те отдельные рабочие-интеллигенты, которые так легко уходят к образованному обществу.

Но все интеллигентские агитаторы уверяют вас еще, что западноевропейские парламентские государства дают рабочим свободу стачек и стачечных союзов. Рабочие! Эти свобододолюбцы нахально расхваливают свободу стачек западных стран, хотя, может быть, только что читали в газете, как то либо другое западноевропейское правительство посылает войска для усмирения стачечников.

Наконец, до последней степени бесстыдства доходят социалисты, когда соблазняют вас «народным самоуправлением», «народовластием», этим пустым звуком, этой тряпкой, истасканной всеми политическими шарлатанами.

На всем земном шаре существует та же неволя рабочих масс, что и в России. В песнях о народовластии не меньше лжи, чем в заявлениях черносотенцев, будто царь – самодержец по воле всего русского народа.

Итак, политическая свобода есть свобода образованного буржуазного общества, командующего вами. Ваша свобода лежит исключительно на том пути, куда вы рветесь вопреки социалистам, на пути ваших бунтов за достижение наивысшего заработка. И полная ваша свобода, уничтожение векового грабительского строя лежит на том же пути. Рабочий класс всего мира, наперекор всем социалистическим басням, разовьет свое стихийное движение и низвергнет вековую рабочую неволю, когда мировой экономической стачкой поднимет заработную плату до наивысшего предела. Он отнимет все богатства и грабительские доходы капиталистов и интеллигенции и включит их в равную для всех заработную плату.

Не верьте лживой науке социалистов о политической свободе. Идите своим путем.

Не уходите ни на минуту от экономической борьбы, которую вы так упорно ведете теперь по всей России.

Поднимайте стачки только свои, только экономические.

Не объявляйте забастовки, пока не поставите своим хозяевам твердо определенных требований, ибо стачка без требований, ради демонстраций, или «по сочувствию» выйдет на пользу не борющимся рабочим, а интеллигенции.

По мере того, как к стачке присоединяются новые забастовщики других фабрик и других профессий, экономические требования должны объединяться и повышаться. Но как бы ни возросла стачка, никакое политическое требование не должно быть допускаемо; в противном случае вся стачка немедленно превратится в политическую.

Только при таких условиях предстоящая всеобщая стачка принесет победу вам, а не сытой образованной буржуазии, как все прошлогодние. Однако более прочного и крупного завоевания занятые рабочие не достигнут, если забудут о **безработных**. Невозможны вообще крупные завоевания тогда, когда сотни тысяч голодающих принуждены для спасения жизни наниматься на самую каторжную работу, на самых варварских условиях.

Хозяева не сделают также значительной уступки, пока эти сотни тысяч безработных безропотно гибнут с голоду или получают с благодарностью милостыню от либералов, социалистов или благотворительных обществ.

Хозяева при всяком более серьезном нападении сделают то, чем грозят московские типографы и что делали питерские фабриканты в ноябре: они выбросят всех рабочих на улицу и голодом принудят их сдаться.

Свободолюбивая интеллигенция и в этом случае спешит устроить свои делишки: она уверяет вас, что делу помогут только могущественные профессиональные союзы, не могущие, мол, возникнуть в России при царизме.

И тут она бессовестно обманывает рабочих. В западноевропейских «свободных государствах» хозяева слишком часто пускают в ход общий повсеместный расчет рабочих забастовавшей отрасли производства.

От этого «локаута» не спасают рабочих их громаднейшие союзы, существующие более полувека.

Единственное средство выбить это страшное оружие из рук предпринимателей найдется лишь тогда, когда все рабочие сделают дело безработных своим собственным делом, когда примкнут к их бунтам, когда будут вместе с ними бороться за немедленное обеспечение их от безработицы.

Обеспечение всех безработных от безработицы, обеспечение достаточное, а не нищенское, как в Питере, должно стать главным и всеобщим требованием ваших массовых стачек. Оно должно быть главным требованием, и стачка не должна прекращаться, пока оно не удовлетворено. Оно должно быть всеобщим требованием, должно объединить все ваши забастовки и наряду с другими экономическими требованиями слить их в единую экономическую всеобщую стачку.

Рабочие! Миллионы голодных, слоняющихся по улицам и просящих милостыни, ждут вашей помощи. Они ждут, что нам, столько раз поднимавшим по всему государству забастовки, удастся наконец объявить всеобщую стачку за спасение их жизни, за прекращение их голодных мук, а не за сытую интеллигенцию.

Ради борьбы за голодные миллионы, ради себя самих выбросьте за борт всю хитрую интеллигентскую политику.

Не соблазняйте «амнистией», ибо для ваших экономических бунтов, для ваших экономических бунтовщиков никакая демократия не даст амнистии.

Не беритесь поддерживать Государственную Думу, ибо она родилась лишь для того, чтобы усыпить вас и обмануть среди ваших голодовок и каторги.

Не беритесь поддерживать и тех, которые назвали себя в Государственной Думе рабочими депутатами, ибо они пошли на службу к интеллигенции.

Не беритесь завоевывать всеобщее избирательное право и учредительное собрание, ибо все это лишь увеличит болтовню белоручек, усыпляющую вас и столь прибыльную для них.

Берегите свои силы и свою кровь! Предоставьте краснобаям социалистическим ораторам самим добывать себе амнистию, свободу болтовни, всеобщее избирательное право и учредительное собрание. Предоставьте шитым мундирам самим защищать своего черносотенного монарха. Ваши силы, ваша кровь нужна для всеобщей стачки, всеобщего восстания за спасение жизни голодных миллионов, за уменьшение

вашей рабочей каторги.

Рабочие! Отказывайтесь поддерживать буржуазную политическую стачку.

Готовьтесь к всеобщей экономической забастовке.

Требуем повсюду немедленного денежного обеспечения всех безработных впредь до получения общественных работ.

Требуем увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня.

Группа «Рабочий Заговор» (СПб.)

18 июня 1906 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (24,5 x 44,0). Публикуется впервые

№87. ЗАЯВЛЕНИЕ МОСКОВСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (КОММЕНТАРИЙ К НАШЕЙ ПРОГРАММЕ)

27 июня 1906 года

(«Настоящее изложение в виде комментариев к Лондонской конференции было составлено делегатом «Южно-русских анархистов» и принято московскими анархическими группами «Свобода» и «Свободная Коммуна» для опубликования¹¹². Желательно, чтобы ваши оценки, дорогие товарищи, поместились бы целиком в одном из номеров¹¹³. Надеюсь, что и другие группы выскажутся теперь по вопросам: 1) О терроре, 2) Экспроприации, 3) Участия в рабочих союзах.

В течение лета группа «Свобода» участвовала в рабочих союзах, вела пропаганду, особенно в союзе «По обработке металла», но арест ее видных участников парализовал эту работу. Московская группа анархистов-коммунистов. Москва, 1906 год, 27 июня»).

Более года тому назад в Лондоне состоялась конференция русских анархических групп, на которой выработана была резолюция, легшая потом в основу их деятельности в России¹¹⁴. Печатаемая ее целиком – мы делаем некоторые прибавления, которые теперь стали необходимыми.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРВОЕ:

«Мы думаем, что следует теперь же звать обездоленную массу крестьян и городских рабочих к осуществлению безгосударственного социализма, зная, что размеры достигнутого будут всецело зависеть от революционной энергии, внесенной народными массами в эту борьбу».

Исходя из этого положения мы призываем:

а) Неимущее крестьянство и сельских батраков к захвату помещичьих и прочих земель **в общинную собственность**, к выкосам и насильственным порубкам, экспроприации массами хлебных складов, захвату волостей и учреждений, где хранятся документы, узаконяющие право земельной собственности, и к полному уничтожению их.

Мы придаем большое значение организации в деревнях «Аграрных лиг», наподобие городских, которые бы начали вести систематическую борьбу за «Землю и Волю»;

в) Городских, заводских и фабричных рабочих-рудодокопов и ремесленников к широкому **экономическому террору** – попыткам во время восстания и всеобщих стачек захватить в свои руки все банки, казначейства, богатые магазины, булочные, лавки с пищевыми продуктами, одеждой, оружием и, наконец, жилища. Одним словом – все необходимое для удовлетворения насущных потребностей, чтобы восставшие рабочие-революционеры могли долго и упорно выносить атаку служителей Капитала и Государства;

с) Безработных, босяков, портовых и чернорабочих к образованию «боевых дружин» для систематической партизанской войны. Пусть добывают они, неимущие и голодные, **хлеба**, пусть разят сытую буржуазию, разрушая ее палаты, наконец, полицейские дома, тюрьмы, суды, казармы.

При полной победе мы будем звать всех: рабочих, люмпен-пролетариат и крестьянство, к попытке

¹¹² Настоящее изложение... принято московскими анархическими группами... для опубликования. – Речь идет о решениях Первого Лондонского съезда русских анархистов-коммунистов (хлебовольцев) в декабре 1904 г. Его участником от Екатеринослава был Овсей Таратута и представивший, по нашей версии, материалы съезда московским анархистам летом 1906 г. Единственная сохранившаяся резолюция Лондонского съезда анархистов опубликована в данном сборнике (см. док. 21).

¹¹³ Желательно, чтобы ваши оценки... поместились бы целиком в одном из номеров. – По нашему мнению, вся эта запись сделана П.А.Кропоткиным, предполагавшим поместить данное «Заявление» в одном из номеров «Листки "Хлеб и Воля"».

¹¹⁴ См. док. 21

организовать производство на социалистических началах, захватив земли, фабрики, заводы, рудники, склады, мастерские в руки земледельческих и промышленных артелей, и провозгласить Коммуну.

Пусть все присоединяются к анархистам-коммунистам и поддерживают их лозунг: «Хлеб и Воля!».

ПРИМЕЧАНИЕ ВТОРОЕ:

Чтобы организовать Всеобщую Стачку и **подготовить ее**, мы должны образовать из рабочих масс «свободные группы», входящие между собой в федеративную связь. Пусть каждая такая группа растворится в широких народных массах, влияя на них пропагандой и агитацией, словом и примером.

История рабочего движения разных стран показывает, что трудящиеся для отстаивания своих интересов от притязаний властей, помещиков и фабрикантов вынуждены организоваться на профессиональной почве – в земледельческие и профессиональные союзы рабочих, бюро взаимопомощи безработных, биржи труда и пр. Мы, коммунисты-анархисты, думаем, что пребывание наших товарищей в этих союзах в **высшей степени важно**. Находясь в них, они будут ближе узнавать массу, делить с нею все тяжести повседневной борьбы, пропагандировать идею социального освобождения, парализуя в это же время деятельность политиков – конституционных демократов и социалистов-государственников, стремящихся увлечь союзы на **политическую борьбу** (парламентаризм) и сделать их подсобным орудием для целей избирательной агитации.

ПРИМЕЧАНИЕ ТРЕТЬЕ:

Являясь антигосударственниками (в какой бы форме государство ни было) – мы зовем рабочий народ к постоянному, полному и решительному бойкоту не только «царской» Государственной Думы, но и «революционного» Учредительного Собрания. Пусть трудящиеся потеряют всякую веру в свое освобождение через Парламент (сверху) и верят лишь в мощь своих организаций, помнят, что, когда пробьет час владычества «власть и капитал имущих» – они должны освободиться снизу, то есть **насильственно захватить** в пользование все орудия труда, все богатство природы и организовать коммунальное производство. Что касается до выборных, являющихся в парламент от имени крестьян и рабочих, как **протестующий** элемент, вроде «трудоуников» и социалистов-государственников, – мы говорим им: «вернитесь в наши ряды, работайте за наше полное освобождение, которое может быть куплено только **борьбой** с оружием в руках, а не избирательным билетом». Тем же, которые не сидят там, как **сотрудники власти**, ответственные в делах государства, – мы советуем не морочить нас баснями и открыто пристать к буржуазии. Мы думаем, словами анархиста Борда, осужденного на Лионском процессе, что «посылать рабочих в Парламент – значит поступать как мать, ведущая свою дочь в дом терпимости»¹¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ:

Исходя из того положения, что наличность государственного гнета и экономического порабощения являются достаточным основанием для восстания и прямого нападения на эксплуататоров и угнетателей, мы и признаем террор. Но террор децентрализованный, разлитой в массах, предпринимаемый только по личной инициативе. Виды и формы его могут быть чрезвычайно разнообразны: антибуржуазный и политический, аграрный и экономический, наконец, направленный против милитаризма.

Индивидуальным актам мы придаем значение не более как предвестникам и пионерам-застрельщикам в социальной борьбе – веря, что они мало-помалу выльются в массовое наступление, бурную и всезахватывающую **народную революцию**.

ПРИМЕЧАНИЕ ПЯТОЕ:

Признавая **массовую экспроприацию** буржуазии как средство, разрушающее принцип частной собственности, – мы того же не можем сказать об единичных нападениях и грабежах у буржуазии и правительства, с целью помещения денежных средств на нужды революционного дела. Признавая первое (массовую экспроприацию) как тактику – мы допускаем **второе** (грабежи) лишь **как способ** приобрести средства на нужды Анархической пропаганды. Условия борьбы в России слишком тяжелы и своеобразны. Либеральная интеллигенция, дающая средства политикам-революционерам, – не может сочувствовать нам, борцам за Социальную Революцию.

Поэтому нам не на кого надеяться, неоткуда ждать материальной поддержки. Поэтому в данное переходное время – царства военных судов, белого террора и виселиц – мы признаем частичное

¹¹⁵ ...посылать рабочих в парламент... – Высказывание французского анархиста Борда на Лионском (1883) процессе 47 анархистов из различных государств Европы. См. также док. 2

похищение денег у буржуазии и государства. Мы одобряем при этом только открытые нападения и с согласия действующих на массы «групп», ни в коем случае не одобряя разные вымогательства, вносимые от имени «анархизма» непричастными движению лицами. **Наша цель – Социальная Революция** – ее не предварить ни несколькими пудами динамита, ни тысячами рублей и прочим, а только сознательными массами, приготовленными долгой и упорной пропагандой. Будем же вести ее, уделяя все наши силы, всю энергию!

И мы добьемся нашей славной цели!

ПРИМЕЧАНИЯ НА ПОЛЯХ:

1) Во избежание этих недоразумений – мы рекомендуем каждой местной группе публиковать билеты о совершенных ею конфискациях для целей пропаганды;

2) По отношению к этим партиям, политиков-революционеров – мы против всякого соглашения с ними и совместных выступлений, допуская таковые только с **фракцией** так называемых «максималистов»¹¹⁶.

МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Москва, 1906 год, 27 июня.

ГАРФ. Ф. 1129 - П.А.Кропоткин. Оп. 3. Д. 1357. Л. 1-4. Публикуется впервые

№88. ФЕДЕРАЦИЯ БАКИНСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

«АНАРХИЯ»

ЯЗЫК ПУЛИ¹¹⁷

Дух разрушающий есть и дух созидающий.

Бакунин

Дух священной мести еще живет. Он живет для того, чтоб изъять из обращения врагов свободы и рабочего народа, всех паразитов и палачей.

Единственный язык, на котором можно говорить с нашими угнетателями, – это **язык пули и бомбы**.

И вот поднимается мстительная рука анархиста-рабочего, и совершается в первый раз в жизни бакинского пролетариата антибуржуазный, анархический террор.

Пал «бесподобный гражданин и общественный деятель», а также **паразит Богдан Долуханов**, осмелившийся не удовлетворять требования рабочих.

Пал также эксплуататор **Скобелев**, который осмелился отказать нам в выдаче денег.

Пал также шпион **Долпеников**, эта верная собака государства и буржуазии.

Кругом насилие, а потому и «бунтовской дух» не может довольствоваться этими актами. Бесчисленны паразиты и тираны, бесчисленны должны быть и акты возмездия.

И вот опять заговорила пуля. Вот опять поднялась мстительная рука анархиста-рабочего, и уже «изъят из обращения» известный бакинский палач – помощник эксплуататора **Жгенти**.

Хотя и это – первые наши **антибуржуазные** и **антигосударственные** акты, но никогда не могут быть последними.

Час пробуждения рабочего народа уже близок, пролетариат скоро освободится из рук социалистов-государственников, этих политика-нов-реакционеров, и начнет истреблять своих врагов-зверей, по отношению к которым необходимо быть беспощадными, «варварами».

«Изъять из обращения» паразитов и палачей и этим наполнить сердца масс революционной идеей, поднять его дух, его дух восстания – вот наша пропаганда, **«пропаганда действием»**, которая способна

¹¹⁶ ...с фракцией так называемых «максималистов». – Анархисты-коммунисты высказывались за соглашение с эсерами-максималистами по той причине, что лидером Московской группы А.-К. «Свободная Коммуна», одобрявшей данное «Заявление», был Владимир Владимирович Бармаш, принадлежавший ранее к «оппозиционной фракции социалистов-революционеров», т.е. к максималистам.

Бармаш В.В. (1897 – после 1936), известный русский анархист, один из основателей Московской Федерации анархических групп (1917), член редколлегии газеты «Анархия» (1917-1918), в 20-е годы активный деятель Музея П.А.Кропоткина, неоднократно арестовывался и преследовался властями.

¹¹⁷ Язык пули. – В воззвании перечислены боевые операции бакинской группы анархистов-коммунистов «Анархия», входившей в 1906 г. в Федерацию анархических групп данного региона.

делать больше, чем речи, прокламации и мирная пропаганда политиканов.

Товарищи-рабочие, к делу, к «пропаганде действием», к вооруженному нападению на собственность и государство. Настало время. Уже развеивается наше грозное знамя - ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ АНАРХИИ.

Долой парламент и политиканов.

Смерть всем паразитам-палачам.

Смерть Капиталу и Государству.

Да здравствует «Пропаганда действием».

Да здравствует смерть и насилие.

Да здравствует Социальная Революция.

Да здравствует Анархический Коммунизм.

ФЕДЕРАЦИЯ БАКИНСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «АНАРХИЯ».

27 июня 1906 г.

Скоропечатня «АНАРХИЯ».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф. (35,5 x 22,1). С параллельным текстом на русском и азербайджанском языках.

№89. КО ВСЕМ РУССКИМ АНАРХИСТАМ-КОММУНИСТАМ

Товарищи!

Уже по одному тому, что наше движение в России очень молодо, по одному тому, что мы не успели еще создать людей для «практической работы», наше движение страдало многочисленными недостатками, к исправлению которых мы должны всеми силами стремиться, когда приобретенный опыт их нам указывает.

Главными недостатками нашей работы мы считаем: **отсутствие литературы, связей между группами различных городов, непрочность групповых организаций и плохо соблюдающуюся конспиративность.**

Вред подобных недостатков до того ясен, что совершенно излишне долго распространяться на эту тему. Сознавая наши ошибки, мы в интересах нашего движения должны их исправить как можно скорее.

Первая наша задача – распространять как можно больше анархической литературы.

Нашей устной пропагандой мы успели затронуть, заинтересовать пролетарские массы, разочаровать их в «добровольной политике», но, к сожалению, дальше не пошли. Массы были оставлены на полдороге; холодные к «политике», они, однако, не успели получить ясного представления об анархическом идеале и о тех средствах борьбы, которые предлагаются анархистами для достижения этого идеала.

С другой стороны, передовая социалистическая русская интеллигенция сама понемногу разуверилась в целительных свойствах им буржуазной республики и все больше отмежевывается от демократии и приближается к социализму. Так называемые «молодые социалисты-революционеры», «максималисты» всевозможных ступеней, выставляя на своем знамени ближайшею целью единственное требование: **социальную революцию.** И наша задача идти с анархической пропагандой навстречу подобным течениям, но мы не должны забывать, что устной пропаганды будет недостаточно...

В одной из предыдущих статей нашего органа указан, между прочим, ближайший фазис развития анархизма в России¹¹⁸. И перед нами встает теперь очень серьезный вопрос: **какую форму придать нашим организациям?** Раз анархизм будет представлять собой в России известную общественную силу, то, спрашивается, в какую форму должна вылиться эта сила, какой тип организации она должна принять?

Мы в первом номере нашего органа не даем пока ответа на этот вопрос и, оставляя его открытым, просим всех русских товарищей высказаться по этому важному вопросу. И только тогда, когда будут собраны и опубликованы в нашей газете мнения всех желающих высказаться русских товарищей, мы приступим к общей, совместной разработке данного вопроса.

Огромная важность взятой нами на себя задачи налагает на нас и огромную ответственность за правильное ее выполнение.

Такое же выполнение возможно только тогда, когда товарищи в России поддержат нас, как морально,

¹¹⁸ В одной из предыдущих статей нашего органа указан... ближайший фазис развития анархизма в России. – По содержанию такой задаче отвечают, по крайней мере, три публикации первого номера «Буревестника», а именно: «От редакции» (С. 1), «Мысли о революции» (автор – А. Николаенко, с. 5-7), «Об экспроприациях» (автор – Пильский, с. 9-11).

так и материально.

За работу же, товарищи!

ГРУППА

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1906. № 1. 20 июля. С.

16

№90. ПАВЕЛ ГОЛЬМАН (некролог)

Дух разрушающий есть в то же время созидующий дух.

М.Бакунин

Замучен тяжелой неволей,
Ты раннею смертью почил.
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложил.

5-го августа 1906 г., не желая сдаться живым в руки полиции, покончил с собой после отчаянного сопротивления анархист Павел ГОЛЬМАН, 20-ти лет.

Сын урядника, Павел Гольман с 12-ти летнего возраста живет с матерью и маленьким братом в Нижнеднепровске, рабочем поселке под Екатеринославом, и уже зарабатывает себе пропитание, служа мальчиком при конторе Франко-Русских мастерских. С пятнадцатого года он работает слесарем последовательно на гвоздильном, эстам-пажном и Бельгийском заводах, около года на заводе в Твери, и, наконец, последние два с половиной года в Екатерининских городских железнодорожных мастерских.

Любящий сын, преданный товарищ, горячий, отзывчивый и прямой, он пользовался любовью и уважением всех знавших его, и, несмотря на свою молодость, имел сильное влияние на окружающих. С 15-ти летнего возраста он принимает участие в партийной работе; сначала она ограничивалась оказанием мелких услуг, вроде распространения социал-демократических прокламаций, но и тогда уже он всей душой отдается делу и работает, по его собственным словам, не меньше взрослых. 18-ти лет он вступает в партию социалистов-революционеров, в которой и состоит полтора года. Как передовой рабочий, он сразу выдвигается вперед и, — как смеялся он впоследствии, уже будучи анархистом, — быстро получает «повышение в чинах» и «нашивки». Слишком занятый эсеровской работой, за недостатком времени, он долго время не имеет возможности серьезно ознакомиться с программой анархистов-коммунистов. В мастерских он сталкивается с несколькими рабочими-анархистами, но за недосугом, несмотря на большое желание, он ни разу не присутствует на анархистских массовках лета 1905 года на Амуре, зародивших и создавших группу анархистов-коммунистов в Екатеринославе.

В октябрьскую забастовку, 11-го Павел Гольман сражается на баррикадах¹¹⁹, и после, в Нижнеднепровске, несет эсеровское знамя на похоронах убитого на баррикадах анархиста Иллариона Каряки-на. В «свободу» он организует митинги и 20-го октября на митинге в Нижнеднепровске впервые слышит ораторшу анархистку-коммунистку! В декабре он вновь слышит окрепшие пропаганды анархистов, но, сочувствуя анархизму, все еще продолжает оставаться в рядах социалистов-революционеров.

В декабрьскую забастовку Павел Гольман участвует в Боевом Стаечном комитете, представителем от рабочих Нижнеднепровско-Амурского района. Он принимает деятельное участие не только в заседаниях Комитета, но и в большой революционной работе: ездит по линии, обезоруживает жандармов, крадет из вагона четыре ящика Динамита — того самого динамита, который позднее столько раз говорил под руками анархистов и будет говорить еще и теперь, в отмщение за его загубленную жизнь.

Ошибки декабрьской забастовки — не те ошибки, которые видят в ней социал-демократы и, частью, социалисты-революционеры, — а недостаточная революционность ее, деятельность Боевого Стаечного

Комитета, выражавшаяся в сдерживании рабочих масс, и закулисная сторона его заседаний, в которой он принимал участие, производят на него сильное впечатление и вселяют в него глубокое отвращение ко всякой игре в правительство, хотя бы и временное революционное. «Меня не ораторы переубедили, сделали анархистом, а сама жизнь», — говорил он нам позднее, «сам БСК меня сагитировал,

¹¹⁹ В октябрьскую забастовку, 11-го Павел Гольман сражается на баррикадах... — Речь идет о баррикадных сражениях 10-11 октября 1905 г. в рабочем поселке Чечелёвка (ныне район г.Днепропетровска). Подр. см. прим. 161.

его отрицательная деятельность. Каждый честный человек, принимавший в нем участие и видевший своими глазами его роковые ошибки, должен раз навсегда порвать с государственниками».

Таким образом, после декабрьской забастовки Павел Гольман порывает с партией социалистов-революционеров. Были еще причины ухода его из этой партии – это непризнание социалистами-революционерами экономического террора и подчинение комитетам. «"Я просил у комитетчика оружие, чтобы убить мастера", – рассказывал он, а он говорил мне: убей губернатора, тогда дам... Мне досадила мастер, как рабочему, мне ближе этот акт, он для меня – почти потребность, и вот оказывается, я не волен даже в выборе акта на который я иду».

Только в марте 1906 года, прослушав реферат одного сильного теоретика, он обзывает себя анархистом. С первой же минуты он требует у группы дать ему браунинг, бомбу и умение приготовить их, говоря: «Мне надоело ничего не делать и у социалистов-революционеров!»

Тотчас же по переходе, не успев еще получить от группы браунинга, в конце марта он покушается в Нижнеднепровске с казенным наганом на жандармского вахмистра Коваленку, главного местного шпиона и доносчика по делу о декабрьской забастовке. Наган сначала дает осечку, последующие выстрелы также остаются без результата. Как неудачный, этот акт до сих пор оставался неизвестным; впрочем если не ошибаемся, Коваленко все же был легко ранен в бок.

Как передовой рабочий, Павел Гольман сразу по переходе вступает в организацию, не оставаясь ни минуты **массовым** или **кружковым**, и делит с нами всю тяжелую, ответственную и опасную работы **организационного** анархиста-коммуниста. 18-го апреля он принимает участие в экспроприации у сборщика монополий казенных денег, и успехом этой самой крупной анархистской экспроприации за существование Екатеринославской группы мы в значительной степени обязаны его хладнокровию и распорядительности¹²⁰.

3-го мая в 8 часов вечера он узнает, что из Екатеринослава должна проехать железнодорожная комиссия с министром путей сообщения во главе, и, как железнодорожный рабочий, он немедленно идет взрывать своих непосредственных обидчиков, – железнодорожную администрацию, эту комиссию, оставляющую всюду на своем зловещем пути циркуляры об увольнении рабочих, – и в назначенный час он стоит с бомбой в руках на своем посту. Назначенный час проходит, министерского поезда нет; думая, что следование его отменено, он не хочет уходить, ничего не сделав. Покушение совершается – не на министерский поезд, а в вагоне 1-го класса курьерского поезда, не **по ошибке**, как говорится в его обвинительном акте, а вполне **сознательно**. Спустя **несколько дней** в газетах появляется заметка «об обстреле 1-го класса курьерского поезда», заканчивающаяся словами: «причины обстрела пока не выяснены».

Бедные слабые умы! Вам не додуматься, не доискаться этой причины. Причина этого покушения – **капиталистический строй**, разделение людей на рабочих и эксплуататоров, на голодных и пресыщенных. Бедные слабые умы! Когда же вы, наконец, поймете, что час расплаты пробил, что, покуда это разделение существует, богачи не будут больше знать покоя, не будут знать пощады от бедняков. Нельзя жить чужими кровью и потом безнаказанно. Бомба 3-го мая была направлена **против сытой буржуазии**.

Раненный осколком бомбы в ногу, нуждаясь в операции, Гольман принужден был лечь в больницу. Раненая нога сильно беспокоила его. «Какой же может быть анархист и человек без ноги? – говорил он нам. Если я останусь без нее, я, по выздоровлении, дойду до первого участка, чтобы бросить в него бомбу, и не буду уходить!»

Спустя 26 дней со дня покушения он был арестован в больнице, и ему предъявлены три обвинения: 1) хранение взрывчатых веществ; 2) покушение на курьерский поезд по ошибке вместо министерского и 3) ограбление сборщика. Два последних, при военном положении, караемых смертной казнью.

Измученный, больной, нуждающийся в новых и новых операциях, он извещал товарищей о том, что ему грозит виселица, и прибавлял: «Ну что ж! Не я первый, не я последний, я буду считать себя счастливым, если в ту минуту не паду духом».

С самой минуты его ареста **группа** решила не допустить его до суда, взять его, хотя бы то было уже для того только, чтобы он дошел до первого участка, бросил бомбу и сам остался там. Не только то было

¹²⁰ 18-го апреля он принимает участие в экспроприации... и успехом... мы... обязаны его хладнокровию... – Речь идет об «эксе» на сумму 6495 рублей у сборщика казенной винной лавки 18 апреля 1906 г. В операции приняли участие кроме П.Гольмана – Я.Коноплев, Л.Чернецкий («Олек»), Сидоренко («Саша Малый»).

ужасно, что товарищ погибал, – ужаснее было то, что погибал он после неудачного акта, не сделав серьезного дела. Ждали только, пока он больше поправится, чтобы меньше рисковать его ногой.

Наконец, 5-го августа в 9 часов утра семеро товарищей-анархистов, вооруженных бомбами и браунингами, пришли в больницу освободить его. Одни арестовали и обезоружили городского, другие кинулись в палату, где он лежал, выхватили браунинги и, не видя его, крикнули: «Где Гольман?» Он выбежал из перевязочной сам, на костылях, одел с помощью товарищей принесенную ими одежду, взял свой браунинг и бомбу, дошел до выхода, бросил костыли, сел с товарищами на приготовленного извозчика, крикнул «прощайте!» и уехал... Увезти его удалось благополучно, без перестрелки.

Во втором часу дня полиция, узнавши, где он находится, пришла арестовать его. Дом был окружен казаками и стражниками. Товарищи, приведшие его, отлучились для организации его дальнейшей перевозки, и в момент ареста он был один – с больной ногой, прикованной к постели, без возможности бежать... Он знал, что смерть неизбежна. И в эту страшную минуту он остался верен себе. Старый друг не выдал его: привязанной рукой он взял свой браунинг и, сидя на кровати, в окно начал стрелять в стражников, вооруженных берданками... убив одного и тяжело ранив другого, не желая даваться живым в руки полиции, он приберег несколько последних пуль для себя. Один, больной, без возможности двигаться, он сражался против нескольких десятков стражников, выбил из строя двоих и пал от своей собственной руки.

Пал анархист-борец за Хлеб и Волю. Погибла молодая, богато одаренная жизнь. Но жертва эта не будет бесплодной. Народ не остался глух к призыву организации, в рядах которой работают подобные люди. Уже весь Екатеринослав всколыхнулся, как взбаламученное море, рабочие массами побросали работу, некоторые заводы совершенно забастовали в день его похорон, тысячи рабочих как один человек хотели проводить его до последнего жилища. Весь нижнеднепровский народ хотел хоронить его у себя, с революционными песнями, рядом с убитым на баррикадах анархистом Илларионом Карякиным. Полиция похоронила его сама в городе на Севастопольском кладбище, без ведения даже его матери. Народ разгонялся нагайками, были избитые и арестованные. Позднее, в 5 часов вечера, на его могиле была отслужена панихида по нем и по товарищам-рабочим, убитым в забастовку 1903 года. После панихиды взяли слово два анархиста. В своих речах они призывали народ к мести за убитого товарища-рабочего. По окончании речей вновь вмешались казаки и стражники и разогнали народ. Несмотря на это, до позднего вечера ходили толпы рабочих; на Нижнеднепровске и Фабрике шли митинги.

Спи спокойно, дорогой товарищ! Не то ужасно, что ты погиб, – как честный анархист, ты не теперь, так немного позднее сложил бы голову при вооруженном сопротивлении, вооруженной схватке с полицией или на эшафоте. Ужасно то, что ты так рано погиб, что так рано мы лишились незаменимого работника, что ты не успел обогатить актами твою молодую, безвременно погибшую жизнь.

Спи спокойно, дорогой товарищ! Полиция не дала почтить твою память пением революционных песен. Ну, что ж! Мы почтим ее грохотом выстрелов, рядом взрывов. Ты хорошо знал, что будешь отмщен. «За одного убитого нашего мы им взорвем на воздух целую сотню», – говорит французская анархистская песня, а слово анархиста не расходится с делом.

Спи спокойно, дорогой товарищ!

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Октябрь 1906 г.

Печатано 6 000 экз.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (41,6 x 26,2)

№91. РЕЗОЛЮЦИЯ

Киевская Группа Анархистов, ознакомившись с первым номером «Буревестника»¹²¹, приветствует появление его и выражает свою солидарность с определением тактических приемов борьбы за распространение наших идеалов. Громадное значение выяснения теоретических основ тактики особенно важно

¹²¹ ...ознакомившись с первым номером «Буревестника». – Первый номер «Буревестника» вышел в свет 20 июля 1906 г. Теоретические и тактические приемы анархистов (о чем идет речь в «Резолюции») рассматривались в таких публикациях номера, как «К товарищам», «Наши задачи» (автор – М.Дубинский), «Наболевший вопрос» (автор – Э.Ефимов), «Мысли о революции» (автор – А.Николаенко), «Об экспроприациях» (автор – Пильский), «Милитаризм и отношение к нему социалистов и анархистов» (автор – А-ъ; вероятно – Абрам Соломонович Гроссман).

теперь, когда анархистское движение в России только начало зарождаться и ему придется отбивать позиции у старых, хорошо обставленных партий, между тем как некоторые действующие группы крайне дискредитируют анархизм в целом; мы говорим об экспроприациях, выродившихся в форму простого перемещения частной собственности от одного владельца к другому, вызвавших на арену идейной борьбы «специалистов экспроприаторов», и о так называемом «безмотивном терроре», сведшем понятие об анархизме для самих анархистов к понятию о непрерывном бомбометательстве.

Ввиду всего этого мы приложим все силы, чтобы содействовать выяснению тактических приемов, которые являются основной посылкой для разумной и целесообразной постановки агитации и пропаганды.

КИЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

17 августа 1906 г. Киев.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1906. №4. 30 октября. С. 16.

№92. ВОЗЗВАНИЕ УКРАИНЦЕВ

От наших украинских товарищей поступило предложение открыть при нашем органе прием пожертвований для образования Фонда на издание анархической литературы на украинском языке.

Мы надеемся, что люди, сочувствующие великому освободительному движению, помогут нашим товарищам осуществить предпринимаемое ими дело распространения наших идей среди многомиллионного населения Русской и Австрийской Украины. Пожертвования можно пересылать по нашим адресам или через живущих за границей знакомых в нашу редакцию. На внутреннем конверте делать надпись: «Для Фонда Украинской Анархической литературы».

Отчет о поступивших пожертвованиях будет опубликовываться в каждом номере¹²².

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1906. № 2. 20 августа. С. 16.

№93. ГРОДНЕНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ К НОВОБРАНЦАМ!

Дух разрушающий – дух созидающий.

М.Бакунин

Крестьяне, рабочие!

Вновь и еще кровавый царизм собирает свою ежегодную дань молодых и здоровых крестьян и рабочих; вновь и еще правительство отрывает сыновей от их семейств, отцов от их детей, мужей от их жен; вновь и еще властвующий класс – помещики, фабриканты, богачи собираются запереть вас в свои тюрьмы-казармы, школы рабства, пьянства, разврата и обучать вас там преступному и варварскому искусству убивать крестьян и рабочих других стран, но в особенности и частности крестьян и рабочих вашей же собственной страны. Вновь и еще кровавый царь призывает вас на службу свою. Еще раз... но зависит от вас, чтобы этот наглый, дерзкий призыв был последним, навсегда и совсем.

Крестьяне, рабочие! В последнее время вы видели сами, вы узнали сами, быть может, вы испытали на самих же себе, в чем состоит царская служба и к чему служит «доблестная» армия. Более трех тысяч петербургских рабочих, мирно просивших лучших человеческих условий жизни, были подло убиты «геройскими» солдатами «батюшки» царя-палача. Улицы Москвы пропитаны кровью рабочих, и нет того города, где бы рабочие, требующие больше справедливости, не были избиваемы по воле и приказу всех тех, кто живет вашим рабством и вашим трудом. Повсюду «храбрая» армия избивала, секла, убивала крестьян, ограбленных царями, помещиками, богачами, – крестьян, не могущих жить их трудом, умирающих с голоду и требующих больше земли, больше свободы. Крестьян избивали, мучили, пороли-секли, женщин насиловали, убивали, детям раздробляли головы по воле, приказу и «милости» царя-палача

¹²² Отчет о поступивших пожертвованиях будет опубликовываться в каждом номере. – Кроме 52 франков 55 сантимов, указанных в том же втором номере «Буревестника» (см. с. 16), больше поступлений в Фонд Украинской Анархической литературы (по материалам №3-19 «Буревестника») с 30 сентября 1906 г. по февраль 1910 г. не отмечено.

и его помощников-слуг: чиновников, военных, дворян.

Рабочие требуют больше хлеба, больше свободы – правительство, царь посылает им пули, нагайки, картечь. Крестьяне, рабочие требуют возможности жить, жить по-человечески, правительство, царь посылает им штыки и смерть. Вся Россия облита кровью крестьян и рабочих, вся Россия благодаря правителям и богачам обратилась в беспощадную бойню крестьян и рабочих, требующих Хлеба и Воли, Земли и Свободы! – И вновь и еще для все той же работы убийства и смерти, для еще большего порабощения крестьян и рабочих ненасытный дикий царизм призывает вас на кровавую службу свою.

Крестьяне, рабочие, творцы всех богатств, творцы всего насущного в жизни! До коих же пор вы позволяете избивать себя, до коих же пор, бедняки, вы позволите убийцам-солдатам насиловать ваших жен, дочерей, до каких же пор вы будете равнодушно позволять солдатам, казакам избивать как щенков ваших малых ребятишек?! И до каких же пор вы будете помогать правителям и богачам брать миллионы рабочих и крестьян и делать из них солдат, зверских и диких убийц своих же братьев крестьян и рабочих? Когда же вы поймете, что царь, помещики, фабриканты, что все те, кто живет рабством народа, народным трудом, – ваши враги, непримиримые лютые враги, от которых нельзя ждать ничего, кроме рабства или смерти? Когда же вы поймете, что источник вашего рабства, происхождения вашей тяжелой, безрадостной жизни – это **власть** во всех ее видах, это захват меньшинством земли и всех орудий труда. Государство и частная собственность – вот источник всех зол для крестьянства и рабочих! Дума, парламент – вот ложь и обман. Ни Дума, ни парламент, ни какое бы то ни было правительство не смогут и не в состоянии отдать украденной у вас земли, заграбленных у вас богатств. Всякое правительство существует и не может существовать, как лишь для защиты богатых против бедных, грабителей-воров против нищих, обиженных.

Каково бы ни было государство, оно не имеет других целей как только одну, держать в рабстве крестьян и рабочих, давить их налогами, грабить их земли и труд. Государство для рабочих и крестьян – это их тюрьмы и уставы государства-тюрьмы, это есть закон. Всякий закон, – это рабство для вас, это средство для ваших врагов, правителей, помещиков, богачей грабить ваши земли, красть ваш хлеб и держать вас в повиновении вашим же убийцам, грабителям, врагам. – До каких же пор вы будете надеяться на закон и будете верить в возможность законно иметь ваши земли, иметь вашу волю, жить свободно и сыто! Правители, помещики, богачи не знают других законов, кроме силы, силою они украли ваши земли, силою они держат вас в рабстве, силою и страхом голодной смерти они заставляют вас работать для них. И только силою вы сможете восторжествовать над ними. Будьте же силой!

Вы хотите «землю крестьянам; фабрики, заводы, машины рабочим» – долой тогда частный захват земли и частное владение богатствами, созданными трудами рабочих и крестьян! Вы хотите Свободу и Волю – долой тогда государство, законы! Вы хотите жить вольно, работать для вас, ваших жен и детей – боритесь тогда за Анархию, Коммунизм! Боритесь, бунтуйте, не надейтесь ни на кого и будьте сами работниками и строителями Нового Свободного общества без частной собственности – источника всех зол, без государства – источника всех рабств, без правителей, хозяев, богачей и боритесь, бунтуйте! Бунт это первое право, первая обязанность, первый долг свободного человека. Сила есть необходимое средство победы. – Вы хотите победы – будьте силой и на безжалостный террор царя-палача, помещиков, богачей отвечайте революционным, освободительным террором восставшего народа, идущего без оглядки вперед... все вперед к Коммунизму-Свободе!

Кровавый царизм, защитник и покровитель помещиков-хозяев, богачей, призывает вас вновь на службу свою. Отказать ему в службе, отказать в воинской повинности – этого не достаточно и мало. Отказать помещикам, богачам, отказать всем тем, кто живет вашим рабством и вашим трудом в одной лишь повинности – этого недостаточно, и это не поведет ни к чему. И ответ на царский нагло-дерзкий, преступный призыв должен быть только один: полный отказ, совсем, навсегда во всевозможных и всяких преступлениях!

Отказ повиноваться царям и всяким возможным правителям, каковы бы они ни были; отказ работать для помещиков, хозяев, фабрикантов, богачей! – Но одного лишь отказа слишком мало; отказываться хорошо, обессилить их – лучше, и средство для этого только одно: – отобрать у царей, князей, помещиков, фабрикантов, богачей – отобрать у них земли, железные дороги, фабрики, магазины, заводы, дома – все богатства, созданные трудом крестьян и рабочих. – Отобрать у них все и по мере того, как, благодаря революционной экспроприации крестьян, земля переходит в их руки и все богатства – продукты

народного труда переходят во владение крестьян и рабочих, – немедленно сейчас же, не надеясь ни на кого, не доверяя никому, ввести и создать организацию свободного общества, солидарного, мирного труда, где были бы невыносимы ни правители, ни хозяева, ни наемники-рабы.

Ввести и создать организацию труда, где, благодаря общему положению земли и общей совместной работе крестьянских общин, с одной стороны, – рабочих союзов, с другой – каждый в общине, союзе дает все, что может, каждый работает, сколько он может, каждый берет, что считает он нужным.

Отобрать у правителей-убийц, воров-богачей – все земли, богатства и создать из них всеобщее достояние крестьян и рабочих без всегда несправедливого деления, без глупой и малополезной работы каждого лишь для себя. Дележ и личный лишь труд ведет к обнищанию масс и к новому порабощению меньшинством богачей-паразитов. При общем владении землей необходима и обработка земли сообща; при общем владении орудиями труда необходимо и общее производство, производство сообща. И общность владения ведет к необходимости организации труда на основах федерации – Союза Крестьян и Рабочих в целях лучшего и более легкого производства всего, что нужно для жизни самих же крестьян и рабочих.

Организация труда, где, работая все сообща, вольно и мирно, не имели бы других правил, как только одно: каждому – сообразно его потребностям, нуждам, от каждого – сообразно его способностям, силам, причем каждый является своим же судьей своих же потребностей – сил.

Каждый за всех, все за каждого, – вот основа общественной жизни крестьян и рабочих, где труд и свобода, сливаясь в одно, позволят всем жить вольно и сытно, и мирно!

Крестьяне, рабочие! Кровожадный и лютый царизм во имя всех тех, кто живет вашим рабством, кто живет вашим потом и кровью, зовет вас вновь и еще на преступную, дикую службу свою. – Им нужно солдат, им нужно убийц, им нужно тюремщиков для крестьян и рабочих... и зависит от вас, и только от вас сделать бесполезным этот наглый призыв, сделать его последним навсегда и совсем, действуя дружно, совместно и сильно против царей, богачей, помещиков, фабрикантов, попов..

Действовать дружно, совместно и смело против всех, кто мешает вам жить вольно и мирно, – отобрать у них все, изгнать их долой, организовать труд на братских началах и на беспощадную, безжалостную войну богачей и правителей против народа ответить повсюду беспощадной, энергичной войной против всех правительств, всех хозяев, всех трутней-богачей во имя Коммунизма-Свободы, во имя Анархии-Равенства, Воли!

ГРОДНЕНСКАЯ ГРУППА А.-К.¹²³

1906 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (57,0 x 19,5). Приложение к № 3 «Буревестника» (1906 г.). Гектограф (29,0 x 21,7).

№94. К ОДЕССКИМ РАБОЧИМ!

Высшее право человека есть право восстания.

Э.Анри

Среди безмолвной тишины рабской покорности и произвола, царящих в нашем городе, раздался выстрел, наполнивший невыразимой радостью всех истинных друзей пролетариата. Смелой и сильной рукой рабочий-анархист среди бела дня убил директора Южно-Русского общества печатного дела, типичного, кровожадного эксплуататора рабочих, В.Кирхнера¹²⁴. Кирхнер принадлежал к кадетской партии и, следовательно, вместе с социал-демократами и другими политиками требовавший всеобщего избирательного права для рабочих, не только проявлял подлое упорство в отклонении всех требований забастовавших печатников, но и был душой Союза предпринимателей, выписавших из соседних городов штрейкбрехеров. Когда рабочие, измученные гнетом капитала, объявляют забастовку для улучшения своей рабской участи, господа фабриканты и заводчики считают для себя дозволенными все гнусные средства, которыми они могли бы сломить энергию рабочих, заставить голодных еще ниже склонить свою

¹²³ К новобранцам! – Подобное воззвание выпускалось также Киевской группой анархистов-коммунистов.

¹²⁴ ...убил директора... В.Кирхнера. – Покушение было совершено Израилем Покотиловым в начале забастовки на «Южно-Русском обществе печатного дела» (июнь 1906 г.) и вызвало волну энтузиазма в рабочей среде. И.Покотилов казнен 22 сентября 1906 г.

шею перед сытыми. Они прибегают к войску, полиции, тюрьмам; в их карманах много денег, награбленных у рабочих, на которых они и выискивают изменников. Так нет же, не бывать этому!

Неужели мы позволим капиталистам делать с нами все, что они хотят?

Неужели будем, по-прежнему, подставлять покорно свою шею под удары богачей и, следуя совету социал-демократов, ограничиться мирной борьбой и частичными требованиями?

Товарищи, довольно мы врагов своих любили. Мы ненавидеть их хотим! Довольно! Мы испробовали все мирные средства борьбы! Товарищи наши, французские, немецкие, английские рабочие, проливают свою кровь в политических революциях за ту или иную перемену государственного строя, были нагло обмануты богачами. Богачи, по-прежнему, праздно пируют там, где рабочие применяют в борьбе с ними только мирные средства! Богачи не боятся наших красивых слов, мирных забастовок, всеобщего избирательного права. Нужно разрушать частную собственность! На насилие и гнет отвечать насилием. Против организованной банды капиталистов стройными рядами встанут сознательные рабочие, спаянные общими классовыми интересами, и целым рядом грозных натисков, под звуки выстрелов и треск разрывающихся бомб, разрушат невыносимое господство сытых над голодными.

Все обиженные и угнетенные богачами, все родившиеся на мостовых, в темных подвалах и сырых чердаках, все обреченные на каторгу физического труда, выше поднимите **черное знамя анархии и разрушения**.

В решительном бою с угнетателями мы разрушим старый мир насилия и эксплуатации, мы захватим в свои руки все фабрики и заводы, на которых из нас богачи выжимают соки, роскошные дома, построенные нами для них, и построим новый мир равенства и довольства для всех.

Долой частную собственность и государство, вечных угнетателей рабочих!

Да здравствует кровавая расправа с богачами и правителями! Да здравствует будущий вольный человек, в будущем вольном обществе!

1906 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1906. Оп. 236. Ч. 1. Д. 20. Ч. 18 пр. Л. 100а. Копия. ЦГИА Украины (Киев). Ф. 838. Оп. 2. Д. 1057. Л. 20. Гектограф

№95. ПИСЬМО ТОВАРИЦА ПОКОТИЛОВА

Дорогие товарищи! Вы просили меня указать, что побудило меня убить директора Южно-Русского общества печатного дела – Кирхнера.¹²⁵

Я это делаю тем охотнее, что хочу, чтобы наивозможно большее количество рабочих поняло мой акт и разъяснило его другим рабочим, и еще потому, что одесские хулиганы указывают на это убийство как на месть со стороны евреев, которых Кирхнер не принимал на работу, желая этим напугать и разъединить всех рабочих. Кирхнер известен всем наборщикам г. Одессы.

Они отлично знают, что он не только эксплуатировал рабочих, но и стремился к возведению эксплуатации в систему. Чтобы укрепить безнаказанную эксплуатацию, он приглашал некоторых рабочих на чай и агитацией старался создать из них людей, способных сеять вражду среди своих товарищей.

Он постоянно ссорил рабочих друг с другом, чтобы легче и беспрепятственно обирать и давить всех.

Он не ограничивался ролью хозяина-собаки у себя в типографии. Он хотел внушить свои хищные инстинкты и другим эксплуататорам.

На собраниях синдиката для борьбы со стачечниками он смеялся над теми хозяевами, которые шли на уступки рабочим, и указывал им лучшие способы борьбы: приглашение штрейкбрехеров, расчет стачечников и отказ от приема их на работу, чтобы голодом принудить их к покорности. Он говорил, что никогда не уступит рабочим, если у него начнется стачка. И действительно, когда рабочие его типографии, измученные слишком длинным рабочим днем, забастовали, требуя сокращения часов работы, он не сделал ни малейшей уступки.

Рабочие не приступали к работе, они голодали... Но какое дело эксплуататору до нищеты и голода рабочих!?

Нищета и голод ему даже любы, так как они единственное условие для еще большего накопления богатств...

¹²⁵ Письмо товарища Покотилова. – Данное воззвание, как и предыдущее, разъясняло суть действий анархиста одесским рабочим.

Кирхнер ждал, знал заранее, чем это кончится!..

Когда уже не было возможности голодать, рабочие на переговорах с Кирхнером предложили прийти к определенному решению.

Но Кирхнер отвечал довольно «определенно»...

Он выписал себе других, покорных!..

Начатая борьба, стоившая рабочим 30 тяжелых дней, шла к поражению!..

Тогда я решил произвести свой акт!

Если, Кирхнер учил хозяев бороться с рабочими и для этой цели рекомендовал голод, я решил научить рабочих бороться с хозяевами-эксплуататорами и их уполномоченным и для этой цели рекомендовать револьвер Браунинга.

Я подстерег его в то время, когда он выходил из типографии и направился к Дерibasовской. Он вышел из типографии, где работали штрейкбрехеры, и думал, наверно, что все благополучно...

На углу Дерibasовской и Пушкинской он заплатил за «Благополучие», основанное на голоде и нищете рабочих, своей подлой жизнью.

Товарищи! На стороне хозяев – капиталы, награбленные у рабочих, правительство, войско, полиция, тюрьмы, судьи, палачи и хитроумные управляющие.

На стороне рабочих – солидарность, которая уничтожается голодом.

Орудия слишком неравные, чтобы рабочие могли победить, если рабочие не прибавят еще террора, террора фабрично-заводского.

Пусть каждый хозяин, каждый управляющий знает, что за вынужденный голод рабочие потребуют жизни, – и хозяева станут сговорчивей. Они грабят рабочих нахально, открыто только потому, что ничем не рискуют.

Пусть же они расплачиваются за кровь рабочих своей кровью, кровью паразита!..

Пусть эти грабители теряют все имущество, когда они не хотят возратить рабочим и частицы награбленного!

Пусть смерть и разрушение заставят их дать то, что пока у них требуется!

Пусть эти кровопийцы увидят, что рабочие проснулись для действительной борьбы!

Социал-демократы говорят, что, убивши одного эксплуататора, не изменить строя, при котором возможна эксплуатация... Верно! Верно, как и то, что стало меньше одним эксплуататором и больше несколькими сознательными рабочими, узнавшими истинные средства борьбы, а чем больше будет рабочих, знающих, что делать, и делающих, тем ближе будет и изменение всего строя эксплуатации и гнета. Рабочим, чтобы уничтожить власть капиталистов и их защитников, нужно не только понять, но и сделать так, чтобы нападения на жизнь эксплуататоров и собственность стало повседневным явлением так же, как эксплуататоры знают, что высасывание крови из рабочих должно быть ежедневно.

Если нападения на жизнь и имущество эксплуататоров станут обыденным явлением, легко будет дойти до мысли, что пауков может и совсем не быть и что можно и должно захватить все награбленное ими богатство, как-то: земля, фабрики и заводы, орудия производства и все находящееся на земле, чтобы раз навсегда уничтожить угнетение человека человеком.

Рабочие тогда уничтожат всех эксплуататоров или отстреляют их и заберут в свои руки все богатства мира, чтобы быть людьми истинно своими и равными.

Пусть же террор станет средством борьбы рабочих, и пусть он приблизит день, когда не станет кровопийц!

Тогда же и устроиться можно будет не по рецепту социал-демократов, а по добровольному меж собою соглашению – в свободные анархические коммуны, где каждый будет работать по силам и получать по потребностям.

Так вот, дорогие товарищи, те убеждения, которые руководили мною при совершении этого террористического акта.

Я знаю, что буржуазное государство не простит мне убийства этого кровопийцы, но знайте, что это единственное средство борьбы для угнетенных масс. Только лишь рядом с сознанием рабочих революционеры, бомбы, динамит и свист пуль тех же рабочих в состоянии заставить трусливо трепетать за свое подлое существование и сдерживать алчные аппетиты хищников. И, вместе с тем, только лишь такие средства являются примером, как рабочим бороться за свои права, дабы человек-раб стал человеком

свободным, членом свободной анархической коммуны.

Меня еще спрашивают, почему я, портной, пошел мстить за типографию; хулиганы, в свою очередь, ругаются, что еврей убил нееврея.

Товарищи!

Кирхнер учил эксплуатировать не только наборщиков, его уроками могли воспользоваться все эксплуататоры для эксплуатации всех рабочих, независимо от цеха и нации.

Ясно, что убить Кирхнера имели право все рабочие, также независимо от их национальности и цеха. Кирхнер выступал не как православный или католик, не как русский или немец, а как эксплуататор, и я выступил не как еврей, не как портной, а как рабочий. Уроками Кирхнера могли воспользоваться все хозяева-эксплуататоры – независимо от религии, расы, национальности. Пусть же и моим уроком воспользуются все рабочие всего мира, независимо от религии, расы, национальности, цеха и пола!

ПОКОТИЛОВ.

ОДЕССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

1904 г.

Типография группы.

Отпечатано 8 000 экземпляров.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (23,0 x 32,3).

№96. ГРУППА АНАРХИСТОВ «СВОБОДНОЙ КОММУНЫ» (г. Москва)¹²⁶ ПРИЗЫВ К СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К вам, голодным рабам, смиренно стоящим у порога роскошных Дворцов своих господ, к вам, готовым целовать стопы своих паразитов, когда они вас топчут, к вам мы обращаемся: Вся жизнь наша – сплошной ад и мучение, среди оглушающего треска машин, в мрачных тюрьмах – мастерских, в зное и холоде, на поле вы проводите всю жизнь вашу. Отдав свои лучшие годы, ум и силу на алтарь капитала, вы, не доживая старости, выбрасываетесь вашими поработителями, как ненужный хлам, и тогда пред отчаянным вашим взором встает мрачный призрак голодной смерти... Но довольно! Неужели мы должны рисовать вам картины вашей жизни? Неужели, сами переживая и переживая все это, вы не поймете весь ужас вашего положения? Если же нет, то это только оттого, что, вечно создавая все удобства жизни и роскошь для кучки бездельников и кровопийц, вы позабыли самое главное – себя. Для укрепления своего существования враги ваши придумывали разные сети для вас, когда они почуяли, что их царство гнета и насилия может рухнуть под напором вашего возмущения, они придумали хитрое орудие для вас: они создавали храмы и церкви, с кафедр и амвонов которых попы их говорили вам о ничтожестве человека и всех благ земных (ведь рядом с вами они утопали в роскоши и неге), они вам [рисовали] красивые картины рая небесного, который они обещали вам за весь тот пройденный путь – обид и мучений, который предстоял каждому из вас на этой земле; послушникам же они грозили карами небесными. Но в жизни все движется и меняется, и из рядов прежде послушных рабов стали раздаваться стоны, а по временам и резкие протесты, враг и тут себя не дал долго ждать, и, сбросив с себя маску религии, прежние попы явились в облачении науки. Горы исписанных бумаг, бесчисленное количество книг и сладкозвучных речей щедро посыпались на вас. Вы же жадно нахватались на эту-то западню, думая найти в ней свое счастье. С виду кроткие, как ягненок, с волчьими же сердцами, жрецы науки старались доказать вам, что жизнь движется по известным законам и что бессилён человек что-либо изменить в этом мире, не идя вслед за ними. Они всеми силами старались привить вам честность и справедливость, сами зная прекрасно, что пресыщенные паразиты всякие, проживая в холе и роскоши, легко смогут исполнять все те предписания справедливости, которые они так настойчиво старались внушать. Но чтобы более резко доказать вам, что они сами не отходят от созданной ими благодетели, они сбрасывали по временам жалкие крохи со своего роскошного стола, когда вы голодной армией хотели предстагь пред их чертогами. Благоговейно вы тогда усгремляли ваши взоры вверх, – не к прежде разрушенному богу, а к ним, вашим тунеядцам, так хитро сумевшим замаскировать себя за ваших благодетелей, пекущихся о ваших интересах.

Продав таким образом себя, жен и детей ваших, вы в стечении веков вынесли на своих плечах всю ту

¹²⁶ Группа анархистов «Свободной коммуны» (г.Москва). – Данная группа действовала в Москве и окрестностях с середины лета по конец октября 1906 г. Ликвидирована силами Московского охранного отделения.

цивилизацию со всей ее роскошью и несметными богатствами, которые служат силой и властью ваших врагов, и, когда на трупах ваших предков величественно воздвигся капиталистический строй со всеми его недугами, как кризис и безработица, при которых сотни тысяч ваших братьев выбрасываются из фабрик и заводов, обреченные на голодную смерть, на ваши отчаянные вопли явились новые проповедники. Облачась в маску социализма под видом охранителей ваших рабочих интересов, они, хотя и снесли рай небесный на землю, и обещают его вам где-то за горами в далеком будущем, рисуя его в таких заманчивых красках, они оправдывают его отдаленность опять-таки законами, которыми движется жизнь и которых человек бессилен побороть, а пока, во имя этого отдаленного рая, они учат вас кротости и терпению, удерживая вас от всякого проявления возмущения, от всякого порыва создать свое счастье теперь, когда вы так задыхаетесь под гнетом рабства и насилия. Но что же они предлагают вам теперь, мелкие крохи, улучшения, которые враги ваши могут отнять у вас, когда им вздумается, ибо за вашей спиной многочисленная голодная армия, которая каждую минуту может заменить вас.

Они призывают вас теперь на борьбу во имя политической свободы, которая даст вам парламент. Новая кучка паразитов будет заседать в этом самом парламенте – ничего общего не имея с вами, сидя где-то там наверху, вдали от фабрик и заводов, от изнуряющего вас труда, вместе с представителями ваших врагов они обратятся в тех же слуг буржуазии, они будут сообща с буржуями вырабатывать законы, идущие совершенно вразрез с вашими интересами. И если придется подавить ваше возмущение, пули и штыки так же легко пойдут в ход, как и теперь; но если вам надоела доля раба, вечно гнущего свою спину под ярмом, если вековое рабство окончательно не выдавило из вас еще последней искорки свободного человека, если вы наконец разорвете все те пути, которыми ваши враги так дьявольски опутывали вас в течение веков, то поймете, что путь мирной, парламентской борьбы, по которому вас зовут ваши – самозванные охранители ваших интересов – «социалисты», то ухудшит ваше положение, ибо оно дает лишнее орудие буржуям для большего закрепощения вашего. Чем больше вы вносите мира в вашу борьбу, тем больше – чуткий враг набирает свои силы, тем больше он придумывает новые средства для удержания своего подлого существования, один только путь разрушения приведет вас к вашей цели. Пусть же оглушающий треск разрывающихся бомб и револьверных выстрелов приведет в страх и смятение оторопевших буржуев, пусть они поймут, что грозный суд пришел, что грозный час возмездия за все те обиды и мучения, кровь и слезы, которые они породили своим существованием. Пусть группе зарево пожара зловеще освещает море крови, в котором потонут кровопийцы-буржуи со всем существующим – то будет Великая Социальная революция, которая с шумом и грохотом сметет с лица земли все то, что давило и давит человека. И тогда на очищенной от зловония и грязи, нанесенной тысячелетиями, земле народятся не [государственный] социализм с той же властью, угнетающей личность, а АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ, при котором свободные люди не под чьим-либо давлением, а руководясь своей личной верой, сойдутся на вольном соглашении в «свободные коммуны».

Смерть тиранам-кровопийцам! Смерть и разрушение всему существующему! Да здравствуют «Свободные Коммуны»!

1906 г.

Типография группы анархистов «Свободной коммуны». 10 000 экз.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№97. ЛОНДОНСКИЙ СЪЕЗД АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ 1906 ГОДА

г. Лондон

17-18 сентября 1906 г.

В октябре 1906 года¹²⁷, перед тем как возобновить издание «ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»¹²⁸, несколько

¹²⁷ В октябре 1906 года... – Съезд проходил 17-18 сентября 1906 г. в Лондоне, на квартире анархиста А.М.Шапира. Из конспиративных соображений анархисты всегда указывали, что съезд проходил в октябре 1906 г. Точная дата форума впервые установлена нами в 1990 г. на основании материалов переписки П.А.Кропоткина и М.И.Гольдсмит, содержащейся в их личных фондах в ГАРФ. Подр. см.: Кривень-кий В.В. Анархисты в революции 1905-1907 гг. Дисс.... канд ист наук. М., 1990. С. 84-89, 266-267.

¹²⁸ ...перед тем как возобновить издание «Листки "Хлеб и Воля"». - Совещания редакторской группы русских анархистов-коммунистов по подготовке издания газеты «Листки "Хлеб и Воля"» (как продолжения газеты «Хлеб и Воля») проходили в

товарищей коммунистов-анархистов¹²⁹, собрались для обсуждения разных вопросов, выставленных опытом молодого анархического движения в России. Было прочтено для этого несколько Докладов, и приняты были Заключение.

И те и другие были напечатаны в «Листках»¹³⁰, а теперь печатаются отдельной брошюрой, как материал для товарищеского обсуждения в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЪЕЗДА

I. – ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1. Наша цель – социальная революция, то есть полное уничтожение Капитализма и Государства, и замена их Анархическим Коммунизмом. Эту конечную цель мы всегда должны иметь в виду, и ею мы должны руководиться в оценке совершающихся событий.

Характер революции, начавшейся в России, уже определился. Она происходит не в виде уличного бунта, ведущего к созыву парламента, а в виде народной революции, которая продлится несколько лет, низвергнет старый порядок вообще и глубоко изменит **все экономические отношения, вместе с политическим строем.**

В обоих этих направлениях мы и должны вести борьбу против старого строя. Делить ее во времени на два периода: один для получения представительного правления, а другой – для получения экономических реформ, – мы считаем положительно невозможным. Мы утверждаем, наоборот, что народ только то и получит от революции, в области экономической, что он сам возьмет революционным путем. Самое «революционное» Учредительное Собрание будет только сделкою между старым порядком и новым и сможет только утвердить на бумаге то, что народ сделает на деле.

Из этого, однако, отнюдь не следует, чтобы мы могли относиться безучастно к борьбе, ведущейся теперь против самодержавия. Мы боремся против Государства, но не в отвлеченной идее, а тех формах, которые оно принимает в жизни народов. Поэтому мы боремся против него всегда и везде и, очевидно, не можем не бороться против самого худшего его воплощения – самодержавия, которое представляет собою самую сильную и самую стойкую форму государства, – самый сильный оплот крупного землевладения и капитализма – самое ужасное орудие богатых и властных для доведения народа до нищеты и духовного рабства.

Чем сильнее – именно теперь – будет наша борьба против русского самодержавного государства, чем больше будет доля народа, а вместе с народом и наша доля в ниспровержении теперешнего самовластия опричников, – тем слабее будет та новая форма государственного гнета, которая может создаваться на развалинах самодержавия.

Если место самодержавия заступит всероссийский парламент, то, чем сильнее выступят народные массы в свержении самодержавия и чем больше будет их участие в созидании новых, местных форм жизни страны, – тем слабее будет власть буржуазии и помещиков в парламенте и тем легче будет вести дальнейшую борьбу.

В Думе нам делать нечего: у нас есть своя работа. Но наша работа – вовсе не в том, чтобы бороться против сторонников Думы, которые борются с самодержавием. Наше дело – в том, **чтобы проводить в народные массы идею захвата народом всего того, что** нужно для жизни и производства, – земли, фабрик, заводов, железных дорог и т.д. – и бороться, вместе с народом, против мер, которые законодатели захотят принять в интересах капитализма и государственной централизации.

Наше место всегда, везде – среди народа, вместе с народом, чтобы Русская Революция была шагом вперед сравнительно с революцией французской и американской.

II. О ГРАБЕЖЕ И ЭКСПРОПРИАЦИИ

На нашем съезде мы тщательно обсуждали вопрос о так называемой «экспроприации», личной и

Лондоне 6 и 9 сентября 1906 г. В них участвовали восемь человек: П.А.Кропоткин, С.Г.Кропоткина, А.М.Шапиро, П.Кушнир, Нагель, Я.И.Кирилловский (Новомирский) (все участники первого совещания; на втором к ним присоединились В.И.Федоров-Забрежнев и С.И.Иванова-Левкович). Было утверждено название газеты, состав редакции. Принято воззвание «Товарищи» о начале издания новой газеты (подписано «За группу» П.Кропоткиным с датой - 20 сентября 1906 г.). См. док. 105.

¹²⁹ ...несколько товарищей коммунистов-анархистов... – В работе съезда участвовали 10 человек (все названные выше участники совещаний 6 и 9 сентября 1906 г., кроме Новомирского, с учетом новых лиц - И.С.Книжника-Ветрова (Бланка), М.И.Гольдсмит и жены А.М.Шапиро).

¹³⁰ И те и другие были напечатаны в «Листках»... – См. указанную газету: 1906, № 1, 30 октября. С. 3-9; № 3, 28 ноября. С. 2-4; № 4, 13 декабря. С. 3-5; № 5, 28 декабря. С. 2-4; 1907, № 6, 11 января. С. 2-4; № 7, 25 января. С. 1-4.

групповой, и собирались изложить наши мысли в виде докладов и заключений.

Мы хотели указать на необходимость удерживать слово «экспроприация» для такого насильственного отчуждения земли, фабрик, заводов, домов и т.д., которое производится целым обществом – сельским, городским и т.д. – в интересах всей деревни, города, области или народа; а не употреблять его для обозначения актов личного или группового присвоения средств, – хотя бы и в видах революционных.

Стремясь к экспроприации земли и всех средств производства русским народом, нам не следует, думали мы, заранее суживать смысл этой великой идеи – основы всего коммунистического мирозерцания.

Мы хотели также указать на опасность, которая представилась бы для всякой революционной партии – тем более, во время революции – если бы захват денег где попало, хотя бы и на строго революционные дела, вошел в программу деятельности партии и через то получил бы широкое распространение. Признавая вполне все необходимости боевого времени, мы хотели показать, как умножение актов грабежа всегда деморализовало армии, допускаявшие его как средство жизни в неприятельской стране; и мы хотели напомнить, как во время Великой Французской революции дело дошло до того, что вокруг крайних революционных партий, имевших в виду **общее благо**, развилось такое множество людей, преследовавших цели **личной наживы**, – что общественное мнение, наконец, не могло разбираться между теми и другими. Этим и воспользовались, конечно, сперва умеренные, а потом реакционные партии, чтобы поднять общественное мнение трудящегося народа против крайних революционеров и задушить их, а с ними – задушить и Революцию вообще.

Мы хотели изложить эти и другие соображения.

Но за последние две-три недели дела в России приняли опять новый оборот. Царское правительство ввело военно-полевые суды, и эти суды принялись беспощадно казнить всех революционеров, обрушиваясь с особою яростью на тех, которых захватывают на грабеже или только подозревают в соучастии.

Каждодневно, повсеместно идут казни, и в тюрьмах вешают, конца, даже юношей, без всякого суда и разбора, утверждая, что вешают за грабеж. И каждый день геройски умирают революционеры, отдавая свои молодые жизни за дело освобождения русского народа.

Спокойно рассуждать теперь о том, насколько целесообразно для Революции грабить государственные и общественные учреждения, – нет никакой возможности. Когда правительство свирепо набрасывается и казнит без разбора за грабежи, а само, вместе с тем, прямо открыто организует разбои, грабеж и убийство на улицах через черные сотни; когда погромы и разграбления евреев организуются даже в министерствах с одобрения петергофского дворца, а у убиваемых черносотенцами нет даже оружия для самозащиты – в таких условиях рассуждения бессильны. Действуя таким образом, правительство, само толкает всех на всеобщий грабеж и заранее оправдывает всякое насилие.

Все, что мы можем сделать поэтому, это – напомнить товарищам, что ни при каких обстоятельствах мы не должны упускать главных, великих задач Революции.

Понятно, что, когда между чиновничеством, окружающим самодержавный престол, и русским народом началась война на жизнь и смерть и когда правители России не останавливаются даже перед такими средствами, как вешанье малолетних без суда, как избиение женщин и детей на улицах и организация грабежа и погромов государственными средствами, – при таких условиях о нравственных началах трудно рассуждать.

Но все-таки, главная, всемогущая, всепобеждающая сила Революции – не в ее материальных средствах. Материально всякая революция слабее Государства, так как всякая революция делается **меньшинством**. Главная сила Революции – в ее нравственном величии, в величии преследуемых ею целей для блага всего народа, в сочувствии, которое она встречает в массах, во впечатлении, которое она производит на миллионы людей, – в ее обаянии, А эта сила всецело зависит от начал, проводимых ею в жизнь.

Без этой нравственной силы никакая революция никогда не была бы возможна. Ее – мы и должны беречь больше всего, – каковы бы ни были минутные условия борьбы.

А сохранить эту нравственную силу Революции мы можем только тогда, если будем помнить, всегда и везде, как это и делают повсеместно русские крестьяне, что цель Революции – не переход богатств из одних частных рук в другие, – а переход их из частных рук в руки **общества, массы народа**.

К этой высокой общественной цели и должны мы стремиться прежде всего, помня, что достичь ее нельзя в одиночку; что для этого нужно **совместное действие масс народа**; и что поэтому нужно строго беречь **нравственный облик, с которым русский революционер до сих пор всегда является перед русским народом.**

III. ОБ АКТАХ ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОТЕСТА

В нашей литературе неоднократно указывалось на неизбежность тех актов индивидуального или коллективного протеста против опор современного общественного строя, которые носят название террора. В нереволюционное время они служат часто признаком общественного пробуждения и поднимают дух независимости в массе. Они подают пример личного геройства на служение общественному делу и тем самым будят равнодушное большинство; вместе с тем они подрывают веру в могущество политических и экономических угнетателей. В революционную же эпоху они становятся общим явлением, и не одни только исключительно героические личности отвечают вооруженным отпором на давящий их гнет. В такое время не нужно даже быть принципиальным революционером, чтобы сочувствовать этого рода актам. Но, признавая это общее положение, необходимо, однако, помнить, что значение каждого террористического акта измеряется его результатами и производимым им впечатлением.

Это соображение может служить мерилем того, какого рода акты содействуют революции и какие могут оказаться напрасной тратой жизни и сил. Первое условие, которое ставит жизнь, это – чтобы данный террористический акт был понятен всякому без длинных объяснений и сложной мотивировки. Есть личности, настолько известные своею деятельностью, все равно, в целой ли стране или среди населения данной местности, что при известии о нападении на них каждому тотчас же, без помощи революционных изданий, вспоминается, их прошлое, и террористический акт представляется совершенно ясным. Если же для понимания данного акта человеку из массы, не революционеру, приходится проделать целую головоломную работу, то влияние его сводится на нуль или даже оказывается отрицательным; акт протеста превращается тогда в глазах массы в непонятное убийство.

Деление террора на политический и экономический, на центральный или «разлитой» мы находим совершенно искусственным. Мы боремся одинаково с экономическим и политическим гнетом, с гнетом центрального правительства, как и с гнетом местной власти.

Есть в вопросе о терроре другая сторона – организационная. Мы считаем, что террористический акт есть дело решимости отдельной личности или кружка помогающих ей товарищей; поэтому централизованный террор, в котором действующая личность играет роль исполнителя чужих решений, противен нашим понятиям. Как мы не считаем возможным удерживать товарищей от революционных актов во имя партийной дисциплины, так точно мы не считаем возможным и приглашать их отдать свою жизнь в деле, которое решено и предпринято не ими.

Главное различие по вопросу о терроре между нами и политическими партиями заключается в том, что мы вовсе не думаем, чтобы террор мог служить **средством** для изменения существующего порядка, а видим в нем только проявление совершенно естественного чувства возмущенной **совести** или же самозащиты, которое, именно вследствие этого, и имеет агитационное значение, способствуя развитию такого же чувства возмущения среди народа.

IV. ВОПРОС ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Русские коммунисты-анархисты, отрицая, подобно их западноевропейским товарищам, всякие формы иерархической (лестничной) организации, свойственные партиям социалистов-государственников, стремятся осуществить в своей среде другой тип организации на основе свободного соглашения независимых групп между собою.

Необходимым условием прочности и успешности такого рода организации является тесная связь всех членов внутри каждой отдельной группы, а потому полезнее иметь в городах и больших селениях несколько меньших групп, объединенных в федерации, чем одну большую группу.

Даже в тех случаях, когда отдельные группы берут на себя какие-нибудь специальные обязанности, они ни в каком случае не становятся комитетами, так как их решения не обязательны для других групп, если они с ними несогласны.

Связь между отдельными группами лучше всего достигается – не через посредство постоянных комитетов, заранее выбираемых для управления всеми разнообразными делами федерации. Такие комитеты всегда стремятся стать, и очень скоро становятся, как и всякое правительство, тормозом

дальнейшего развития.

Гораздо лучшая связь между группами, как доказано опытом, может быть достигнута путем особых совещаний, созываемых группами периодически в известные промежутки времени, также по каждому данному вопросу, выдвигаемому самой жизнью, – причем такие совещания состояются из товарищей, посылаемых своими группами **ради данной специальной цели**, и их постановления не обязательны для групп, а могут быть приняты или отвергнуты ими.

Этот способ организации лучше предохраняет от расколов в партии, чем обыкновенный способ иерархических организаций, и многолетний опыт доказал, что, вопреки господствующему мнению, – между многочисленными свободными анархическими группами легче достигается соглашение и единство в действиях. Несмотря на отсутствие партийной дисциплины и принуждения, различие мнений по частным вопросам не мешает соглашению на практической деятельности, – причем среди анархистов удерживается самая драгоценная черта в революционные периоды – именно способность личного почина.

Между тем, в организациях лестничных, покоряющихся центральной власти, соглашение бывает только кажущееся, и «дисциплина» покупается многолетними внутренними разногласиями, при которых несогласные фракции парализуют деятельность друг друга, и то, что давно отжило свое время и должно было бы уже исчезнуть, искусственно поддерживается дисциплиной и мертвит партию.

V. О РАБОЧИХ СОЮЗАХ

В России, как и везде, среди анархистов возникает вопрос, нужно ли нам принимать живое участие в рабочих организациях. Вопрос этот, как показал опыт Западной Европы, заслуживает самого серьезного внимания.

Среди рабочих всего мира идет в настоящее время глубокое движение, имеющее целью создать громадную организацию, охватывающую все классы рабочих и организованную интернационально, вне всяких политических партий. Другими словами, рабочие стремятся возродить Интернационал шестидесятых годов в той форме, в какой он существовал до тех пор, пока интриги немецких социал-демократов, желавших обратить Интернационал в политическую партию, не парализовали могучую рабочую организацию.

Рабочие понимают, что при наступлении революции им придется сыграть главную роль и что они одни в силах будут придать ей характер революции социальной. Они понимают также, что могучие профессиональные союзы, охватывающие международно всех рабочих данной отрасли труда, представляют, вместе с тем, кадры, из которых начнет вырабатываться будущий строй.

Социал-демократы смотрят на рабочие союзы как на **подспорье** политической борьбе; анархисты же смотрят на них как на **естественные органы прямой борьбы с капиталом и для склада будущего строя** – органы **необходимые** сами по себе, для своих, рабочих Целей. В этом отношении в Западной Европе анархисты достигли уже значительных успехов. Не менее успешна также наша пропаганда всеобщей стачки, которая быстро распространяется среди рабочих союзов в Европе, в Америке и даже в Австралии.

Значение всеобщей стачки для России мы все могли оценить в прошлом Октябре, когда даже неверующие должны были убедиться в ее революционном могуществе. Но еще нужнее окажутся рабочие союзы в ближайшем будущем. С созывом Думы многие революционные силы отвлекутся на созидание буржуазного строя, и рабочим союзам придется выступать, все более и более, как силе социалистической или коммунистической, полагаясь лишь на самих себя.

Ввиду этого мы думаем, что мы обязаны принимать деятельное участие в жизни рабочих союзов, – не давая их эксплуатировать политическим партиям и вносить в них революционную мысль вообще, стремясь создать из них силу, которая могла бы приступить к планомерной массовой экспроприации.

В практике перед нами возникает вопрос, – вступать ли анархистам в рабочие союзы, уже существующие, – или же стремиться создавать новые союзы на анархических началах?

Прежде чем дать ответ на этот вопрос, мы хотели бы проверить наши соображения результатами работы местных людей в России. Мы думаем, однако, что везде, где окажется возможность, анархистам следовало бы создавать новые рабочие, анархические союзы, которые могли бы вступать в федеративные отношения с другими союзами той же отрасли труда. Там же, где существуют союзы **беспартийного характера**, там анархистам следовало бы вступать в

VI. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

В настоящее время мы можем смело сказать, что всеобщая стачка, на которую нашими

западноевропейскими товарищами неустанно указывалось за последние годы как на средство правильно поставить начинающуюся революцию, действительно оказалась могучим средством борьбы и что в такие моменты, как переживаемый ныне Россией, она может происходить с единодушием и всеобщностью, которые прежде не считались возможными.

Мы думаем поэтому, что всеобщая стачка и впредь должна считаться нами могучим средством борьбы.

Принимая, однако, во внимание опыт прошлой зимы, мы должны помнить, что всеобщая стачка не есть средство, к которому можно прибегать по воле центральных комитетов, и которую можно вызвать во всякое время простым постановлением большинства рабочих делегатов. Не говоря уже о том, что всеобщая стачка сопряжена для рабочих масс с невыразимыми лишениями и страданиями и уже по этому одному рабочие могут прибегать к ней только через долгие промежутки времени, – вообще, забастовка только тогда может быть успешна, когда она вытекает из желания громадного большинства рабочей массы. Если, вообще говоря, решение вопросов небольшим большинством представителей есть плохое средство, то в данном случае оно совершенно неприложимо, и всякая попытка **навязать** рабочим всеобщую стачку в целях борьбы с самодержавием может повести только к жестоким потерям, поражению и разочарованию, – если потребность во всеобщей забастовке не сознается в известную минуту значительную массу рабочих.

Прибавим еще, что, хотя всеобщая забастовка и оказывается хорошим средством борьбы, она не избавляет прибегнувший к ней народ от необходимости вооруженной борьбы с существующим строем.

Еще раз подтверждая всю важность всеобщей стачки, мы указываем, вместе с тем, на необходимость одновременно не упускать из вида обязательно-необходимой подготовительной работы, – в среде крестьян и рабочих, ввиду немедленного использования первых же результатов побед, одержанных путем всеобщей стачки, с тем, чтобы, не дожидаясь дальнейшего развития событий, немедленно приступить к экспроприации земли, орудий производства и средств потребления, хотя бы в отдельных местностях и городах, где это представится возможным.

Русская Революция и Анархизм.

Доклады, читанные на съезде Коммунистов-Анархистов в октябре 1906 года. Под редакцией П. Кропоткина.

Лондон, 1907. С. 2-14.

№98. [ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА СЪЕЗДЕ] П.А.КРОПОТКИН РЕВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

В номере четырнадцатом «ХЛЕБ И ВОЛЯ» были напечатаны решения небольшого съезда, состоявшегося в декабре 1904-го года, на котором несколько товарищей, анархистов-коммунистов, высказали свои мнения относительно необходимости образования анархической партии в России и вкратце указали основные начала, на которых партия могла бы сформироваться¹³¹.

С тех пор в России произошел целый ряд крупных событий, которые уже в корень переродили всю жизнь страны и глубоко отзовутся на всей ее дальнейшей истории. Революция разлилась широкою волною по всей России, Сибири, Польше, Кавказу и т.д., и мы имеем перед собою почти двухгодовой опыт революционной жизни. А потому, возобновляя теперь наше временно приостановленное издание и приступая к изданию «ЛИСТКОВ "ХЛЕБ И ВОЛЯ"», мы сочли нужным собраться в числе нескольких товарищей и тщательно обсудить, что дал нам опыт этих лет.

Прежде всего мы отмечаем, что мы не ошиблись тогда в нашем основном положении. Переход от самодержавия к какой-нибудь форме представительного правления, к которому вело все развитие Европы в девятнадцатом веке и о котором заговорила тогда Россия, не совершился у нас тем путем, каким подобный переход совершился в 1848-м году в германских государствах и как того ожидали теоретики, воспитанные на немецкой социал-демократической литературе. Он идет у нас тем путем, каким шел в Англии, в 1648 – 1688 годах, и во Франции в 1789–1794, – **то есть путем народной революции, продолжающейся несколько лет и глубоко изменяющей существующие отношения – политические**

¹³¹ ...несколько товарищей, анархистов-коммунистов... вкратце указали основные начала, на которых партия могла бы сформироваться. - См. док. 21.

и экономические, – революции, низвергающей Старый Порядок и водворяющей Новый.

Требования, выставленные народными массами в России, оказались гораздо шире тех, которыми довольствовались берлинские рабочие в 1848-м году. Русские городские рабочие уже выставили широкие экономические требования и еще не сказали в этом отношении своего последнего слова; а крестьяне заявили свое право не только на те земли, которые были отняты у них в 1861-м году во время освобождения от крепостной зависимости, но и на все земли, отнятые раньше у народа боярами и вельможами, путем захвата или царских законов.

Программы, которыми хотели заранее ограничить русскую революцию, полетели, таким образом, как карточные домики, едва народ начал выступать на борьбу.

Кроме того, самыми могучими силами в русской революции оказались городские рабочие и крестьяне. Они сразу опередили революционеров из имущих классов. Если самодержавие пошло уже на уступки, то вынудили эти уступки такие **массовые** события, как манифестации 9-го января 1905-го года, почти всеобщие стачки в мае того же года в Польше, всеобщая забастовка в октябре, повсеместные волнения в городах и, наконец, широко разлившиеся крестьянские восстания, начавшиеся с осени 1904-го года и продолжающиеся по сию пору; причем, очевидно, что глубоко возмущенные крестьянские массы не успокоятся, пока не будет признано их право на все вышеупомянутые земли.

Благодаря этому, дело русской революции сразу поставлено так, что переворот у нас не может ограничиться одним изменением формы правления и заменой Петергофской дворни представительною Думою. **Переворот совершается у нас экономический вместе с политическим. И совершается экономическая ломка – не через новые представительные учреждения, – как того желали и требовали наши буржуазно-демократические партии, а самим восстающим народом.**

Сама жизнь доказала, таким образом, что мы были правы, когда заявляли два года тому назад, что не признаем возможным делить борьбу на два последовательных периода: один для политического переворота, а другой – для экономических реформ, которые будто бы совершит русский парламент. Вместе с всем русским народом мы боремся против самодержавия; но мы обязаны, вместе с тем, работать, **чтобы расширить борьбу и направить ее одновременно против капитала и против государства.**

Мало того. Мы утверждаем, что только то и будет достигнуто для улучшения материальной жизни крестьян и рабочих, только то и положит конец голодовкам в России и вымиранию миллионов русского народа, – только то даст народу возможность двигаться дальше на пути к полному освобождению, – **чего крестьяне и рабочие добьются сами, революционным путем.** Волю цари не дарят; парламенты ее также не дают: ее надо брать самим.

Уговаривать поэтому рабочих, чтобы они на время отложили свои экономические требования, и уверять их, что они всего этого лучше достигнут через Думу, – или же уверять крестьян, что надо бунтовать, чтобы получить Учредительное Собрание, а оно уже даст им землю и волю, – **в наших глазах преступно.** Люди, проповедующие такую тактику, должны были бы знать, что никогда, нигде, никакой парламент, даже во время революции, **не брал и не мог взять на себя совершение серьезных экономических преобразований законодательным путем.**

Всякий Парламент, всякая Дума, всякое Учредительное Собрание, **по существу своему,** есть сделка между партиями будущего и партиями прошлого. А потому он не может принять никакой **революционной меры.** Самый революционный парламент может только утвердить, узаконить то, что уже будет совершено народом. Самое большее, что он может сделать, это – распространить (на бумаге, по крайней мере) на всю страну то, что сделано уже в значительной части страны. Но и то бывает только под давлением извне, и такое распространение тогда только и переходит в жизнь, когда **на местах, на деле,** народ совершает переворот. (Самый революционный парламент в истории был Конвент, избранный во Франции, в сентябре 1792 года, тотчас после того, как народ Парижа взял королевский дворец и засадил короля в тюрьму. Этот Конвент признал, в июне и в июле 1793 года, уничтожение, без выкупа, всех крепостных (феодалных) прав и возврат сельским общинам земель, отнятых у них помещиками за предыдущие 225 лет, – после того как крестьяне совершили уже и то и другое на деле в большей половине Франции. Но – чтобы добиться этих двух законов от Конвента, революционной части Конвента пришлось 31 мая 1793 года **поднять Парижский народ против Конвента, при помощи Парижской Коммуны заарестовать другую часть Конвента,** то есть 214 членов, из которых 31 были объявлены вне закона и казнены, а 180 засажены в тюрьму. И это – для того чтобы провести такое явно справедливое решение,

которое в части Франции крестьяне уже сами провели и совершили.)

Мы прекрасно знаем, что даже при указанных сейчас благоприятных условиях совершающийся в России переворот все-таки не будет социальной революцией. Но он может быть шагом, облегчающим затем успех социальной революции, если **улучшение материального и правового положения крестьян и рабочих будет достигнуто революционным путем, а не путем законодательных полумер.**

Если русская революция действительно примет такой характер, – а от нас самих многое зависит в этом отношении, в таком случае в России не создастся той крепкой и сильной власти феодально-буржуазного государства, которая создалась в семнадцатом веке в Англии и в 1848-м году в Германии и которая затормозила на долгие годы дальнейшее освобождение рабочих и крестьян.

Если русские крестьяне **завоюют** себе землю, а также личную и общинную свободу, если они утвердят право на землю для всех тех, кто хочет возделывать ее своими руками, и заставят Думу признать этот совершившийся факт; если русские рабочие, теперь же, во время начавшейся революции, **завоюют** условия, дающие им возможность общечеловеческого развития, не только уменьшая рабочий день, но и утвердивши свое право и возможность самим, непосредственно заведовать промышленностью, – если они осуществят только это, а осуществить при теперешнем положении они могли бы и больше, – тогда, какая бы форма представительного правления ни народилась в России, она уже не приобретет той власти, которую приобрел Наполеон I после Революции или же Бисмарк после уличного бунта в Берлине, побудившего прусского короля создать Парламент. Тогда русский Парламент уже не будет могучим оплотом буржуазии. В худшем случае он будет только мертворожденным учреждением переходного периода. (Вспомним, что во Франции, во время Великой Революции, несмотря на невероятное истощение, в которое повергли ее войны, объявленные ей всеми монархиями (в революционных войнах погибло более миллиона самых отважных людей), – несмотря на отчаянную реакцию, ставшую возможной в силу такого истощения, – феодально-буржуазные правительства Бурбонов и Орлеанов не могли продержаться более 15-18 лет. Революции повторялись каждые 16–18 лет: Франция пережила уже одну социалистическую революцию (1848) и одну коммунистическую (1871).)

Опыт последних двух лет еще более убеждает нас в том, что нашу конечную цель, то есть разрушение капитализма и его верного слуги, государства, и замену их вольным коммунизмом, – мы постоянно должны иметь в виду, как бы ни было далеко их конечное осуществление. Она одна дает нам верную меру для оценки всех совершающихся событий и наших собственных действий во время революции.

Но мы поступили бы безумно, если бы мы ограничились своей борьбой исключительно экономической программой, оставшись безучастными к совершающейся теперь политической борьбе против самодержавия. Самодержавие – одна из самых вредных форм государственности, хотя бы уже потому, что она дает государству такие страшные силы, что борьба против нее требует невероятных усилий и жертв, – у нас в России она ведется уже полстолетия, если не больше. Ею держалось крепостное рабство, ею доведена крестьянская Россия до ее ужасного, нищенского состояния, и ею она держится в этом состоянии; ею поддерживается рабство и экономическая приниженность везде в Европе. Самодержавная Россия была жандармом Европы против народных революций 1848-го года. Она помогла, больше чем кто-либо, задушить социализм 1848-го года, и она же, вместе с Англией, стояла во главе коалиции против революционной Франции 1793-го года.

Поэтому, признавая идеалом будущего безгосударственный строй, мы, тем не менее, не можем оставаться вне реальной жизни, ожидания пришествия нового строя. Мы боремся не с отвлеченным понятием о государстве, а с государствами живыми и угнетающими народы. Оттого наши товарищи в Западной Европе и Америке, – зная, что, какую бы личину ни принимала государственная власть, она всегда является защитником интересов земельных, промышленных, торговых и биржевых эксплуататоров, – находятся с нею в постоянной борьбе, какую бы форму она ни принимала.

Тем больше обязательно нам бороться против государственной власти в России, где, благодаря целому ряду исторических условий, самодержавие является не только врагом всякой личной свободы человека, но и создателем и охранителем самых ужасных форм эксплуатации народного труда, и вместе с тем формой, навязанной русскому народу извне.

Вообще, историческая жизнь идет не по клеточкам, на которые разграфили ее всякие теоретики. И если политическая форма, которая заступит в России место самодержавия, будет та или другая форма

представительного правления, – из этого вовсе еще не следует, чтобы русские представительные учреждения непременно должны были быть сколком с прусского или немецкого имперского парламента. Если русскому народу удастся **теперь** же подрезать крылья капитализму и земельной аристократии, то он этим самым уже подрежет крылья и государственной власти. Он сделает феодально-буржуазный парламент, на немецкий манер, невозможным; но он сделает невозможной и централизованную республику, на манер французской. А если народному восстанию в России удастся подрезать власть центрального правительства и отвоевать у него многое из того, что в Западной Европе считается достоянием министерских чиновников; если русский народ отвоюет себе широкие права экономические и политические **в общине, в сельском обществе, в волости и в области**; если народ возьмет сам в свои руки заведывание хозяйством, продовольствием, образованием, путями сообщения, рудниками и т.п. – отнявши все эти области у петербургских чиновников, – то и русское государство, каким оно сложится после революции, получит совершенно другой характер, чем оно получило после революции в Англии, во Франции и в Соединенных Штатах. И в силу этого русскому народу будет облегчена дальнейшая борьба с капитализмом.

Вообще, наши теоретики социалисты слишком поторопились решить, что Россия непременно должна пройти через период точь-в-точь такого же парламента, какой получили немцы. Германия еще не переживала революции. Ее конституции – октроированные, то есть Дарованные королями, напуганными французской революцией 1848 года; они – не **плод революции**.

Мы можем поэтому смело утверждать, что от степени энергии, которую проявят в теперешней революции крайние противугосударственные партии, – будет зависеть большая или меньшая сила государственной власти, то есть чиновничества, в России, а также большая или меньшая подчиненность личности и большая или меньшая политическая свобода, которую завоеует Россия. А вместе с тем и прочность владычества буржуазии.

Если анархисты и сродные им элементы предоставят все дело политического переворота в руки буржуазных якобинцев и их естественных союзников – социал-демократов, мечтающих о диктатуре своей партии, – то они изменят народному делу, и их бездействие отзовется на весь дальнейший ход истории. Анархическое понимание политических отношений настолько сродни русской жизни, а государственная, то есть чиновничья централизация настолько чужда и противна русской жизни и русскому складу ума, что **в этом отношении нам предстоит громадная работа**, лишь бы среди анархистов нашлись и около них сгруппировались люди, понимающие всю важность этой работы – именно в настоящую минуту, когда централизаторы и чиновники всех лагерей хотят утвердить свою власть на развалинах власти, теряемой гнилым самодержавным строем.

В Думе нам делать нечего. В лагерь правящих мы не пойдем. Давать наши силы на дело созидания государственной силы мы не станем. У нас есть своя работа. Но мы изменили бы своей программе, если бы на том основании, что Дума не есть анархическая форма политических отношений, мы отошли в сторону и перестали интересоваться ее действиями. Напротив того, и до созыва Думы, и после мы обязаны разъяснять еще неясные, может быть, требования и желания самостоятельности среди народа, упорно отстаивать их, проводить их в жизнь, требовать их признания от желающих идти в Думу и, как бы думцы ни вздумали решать вопросы народной жизни, мы должны настаивать на следующем:

Земля – вся земля – народу, тем, кто сам обрабатывает ее. Не **в личное владение, как это сделали буржуазные парламенты французской революции, – в общинное**. И передача дела распределения земли не в руки Министерства Государственных Имуществ, хотя бы и социал-демократического, а самих общин и союзов общин.

Фабрики, заводы, угольные копи, железные дороги – не Министерству Труда, а самим рабочим, которые на них работают, сорганизованным в вольные союзы.

Почту и почтовые сообщения – не Почтовому Директору, а тем, которые в данное время совершают реально, на деле, всю почтовую работу на местах.

Образование народа – не Боголеповым, одетым в новые мундиры, – а самому народу, самим крестьянам и рабочим, самим жителям, организующимся для этого в Образовательные союзы.

И так – во всех вопросах. По каждому из них мы должны стоять с народом и об руку с ним бороться против централизаторских якобинских стремлений буржуазии и социал-теоретиков.

И чем сильнее выступим мы на защиту наших начал в **каждом практическом вопросе**, – именно

теперь, в эту пору всеобщей ломки, – тем больше сделаем мы для дальнейшего развития Анархизма. Революция открывает нам возможность выступить из области теории в практическую агитацию. Постыдно было бы уклониться от этой обязанности.

Еще несколько слов.

Присматриваясь к тому, что до сих пор делали в России анархисты, мы должны призывать, что нашими товарищами едва ли была понята вся важность предстоящей нам задачи.

Много личного геройства было проявлено за эти два года. Но все оно проявлялось так, как будто мы думали, что стоит только отдельным лицам смело объявить войну старому порядку, совершить несколько актов террора и отнятия денег у богатых, чтобы народ восстал, свергнул немедленно старый строй и приступил к коммунистической экспроприации богатств. Дело революции, однако, не так просто. Без народа, без массы не может быть революции. Но массы, – если геройские акты и заставляют их задумываться, – все-таки не поднимаются, если внутри их не сделано серьезной, предварительной агитационной работы.

Вообще, анархистам, в русской революции предстоит работа, гораздо более серьезная, – смело скажем, более великая, чем работа одиноких аванпостов, завязывающих перестрелку. **Мы должны стать революционной силой, народной силой**, которая была бы способна помочь народу, чтобы проложить новые пути в революционной перестройке всей русской жизни.

Нам предстоит не только совершить несколько подвигов личного геройства. Нам предстоит вместе с массой русского народа найти то, чего не нашли еще анархисты 1793-го года («анархисты» было ходячее слово к 1793 году. Так называли крайние партии, которые на деле совершали революцию в пользу бедных, на местах, преимущественно через посредство местных Народных Обществ), – а именно, найти новые пути, создать новые формы народного политического союза, которые положили бы начала вольной, безгосударственной, федеративной жизни.

Франция, в своей революции, выступила на путь экономического уравнивания. Соединенные Штаты, в революции 1773 года, указали путь федерализма. России предстоит теперь совершить ту же революцию и проложить при этом новые пути, – экономического федерализма, соединенного с обеспечением свободы личности.

И что бы ни вышло из Русской Революции, зачатки такого нового развития должны быть положены в ней. Но положить их лежит на нас, анархистах. Иначе мы окажемся ниже требований, поставленных нам историей, ниже задач, поставленных самою нашею партией. А чтобы выполнить эту задачу, мы должны выйти из нашей изолированности, понять нашу великую историческую миссию, и всегда, везде, мы должны быть с народом, среди народа.

Русская Революция и Анархизм.

Доклады, читанные на съезде Коммунистов-Анархистов в октябре 1906 года. Под редакцией

П.Кропоткина.

Лондон, 1907. С. 15-25.

№99. М.КОРН. ЕЩЕ К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ¹³²

Кому из нас не приходилось задумываться над «роковой задачей» отношения теперешнего русского революционного движения к нашему экономическому и политическому идеалу? Кто не мучился над вопросом о том, каково в происходящей борьбе положение социалиста; каково, в особенности, положение анархиста? Трудный и сложный вопрос «политики» и «экономики» стал перед нами с самого начала нашей деятельности в России. Борьба, идущая у нас, – и экономическая, и политическая; но если оставить в стороне крестьянство, среди которого нашим товарищам до сих пор работать почти не приходилось, то во всех остальных классах общества экономическая борьба отступает на задний план перед политической задачей свержения самодержавия.

Этой политической задаче служат даже такие, по существу, экономические движения, как рабочие стачки. На знамени же политического движения написаны конституция, учредительное собрание, республика и прочие лозунги, для анархиста **положительной цены** не имеющие. Бороться с самодержавием – прекрасно; но не значит ли это – бороться вместе с тем за идеал «правового

¹³² М.Корн – псевдоним Марии Исидоровны Гольдсмит (урожд. Андросовой) (1858-1932, по другим данным 1936), известной русской анархистки, сподвижницы П.А.Кропоткина, талантливого публициста и организатора движения.

государства», идеал, лишенный для нас всякого обаяния? Как выйти из этого противоречивого положения?

Вот вопрос, который всегда ставили себе наши товарищи, и не находили на него такого ответа, который удовлетворил бы их потребность последовательной мысли и их потребность в активной борьбе.

Видя, как все силы массового рабочего движения уходят на чисто политические манифестации, как, в области экономической, самые крупные рабочие стачки не идут дальше требования ничтожных улучшений, как отодвигается на задний план социалистическая идея в деятельности крайних партий, наши товарищи прежде всего стали пытаться противодействовать такому понижению роли и размаху совершающейся революции. Но не впали ли они, по крайней мере в теории, в некоторую противоположную крайность, ставя **всякое** экономическое движение выше **всякого** политического? Если мы оглянемся на содержание нашей пропаганды в России, то не окажется ли, что мы, подчеркивая наше оппозиционное отношение к другим партиям, упустили из виду ту бесспорную, хотя, может быть, для некоторых и кажущуюся парадоксом истину, что анархисты, в сущности, – наиболее «политики» из всех социалистов, так как для них освобождение личности от государственного ига играет не меньшую роль, чем ее освобождение от гнета экономического. Почему мы не миримся с идеалом социал-демократического государства, которое, во всяком случае, поднять уровень **экономического** благосостояния может? Именно потому, что мы не чистые экономисты. Повсюду в Западной Европе и Америке анархисты боролись с обеими формами угнетения: с капитализмом и государством. Рядом с революционными стачками и актами «экономического» террора мы находим в их деятельности такие яркие акты политического протеста, как убийство итальянского короля или испанского министра Кановаса. И никто, конечно, не скажет, что Анжиолилло или Бреши были либералами и отдали свою жизнь ради достижения испанской или итальянской республики¹³³. Грядущая социальная революция – в представлении именно анархистов – не будет революцией чисто экономической, она начнет с экономического акта, с экспроприации, но, вместе с частной собственностью, уничтожит и государство. Вот почему не нужно впадать в односторонность по отношению к происходящей революционной борьбе: эта борьба необходима не для того, чтобы современный строй заменился строем конституционным, а для того, чтобы рядом протестов против **наличной** государственной формы, против **наличного** гнета сделать возможным восстание против **всякого** гнета. Расширять эту борьбу до таких пределов, не давать ей успокоиться, не давать установиться не существующему еще пока в России культу закона и легальности – дело анархистов. Ту часть этой работы, которая касалась критики грядущего парламентаризма, наши товарищи все время вели и ведут в России; но это – не самая трудная часть. Это – начало, а затем ведь нужно показать, к какой освободительной борьбе мы призываем, и притом призываем сейчас; какова намеченная **нами** цель и каков наш план действий по пути к ней.

Упустить это из виду, сосредоточиться только на критической стороне задачи – в высшей степени опасно: можно вызвать разочарование в поставленных целях и принятых способах борьбы, не дав взамен их новых, и вместо того, чтобы поднять революционный дух, вызвать, наоборот, упадок его.

Нужно сказать, что в этом отношении работа наших товарищей в России страшно трудна, хотя бы уже потому, что каждому приходится целиком продумать все самому, и не только продумать, но и найти средства пропаганды. **Положительная** часть нашей программы для России до сих пор была разработана мало. Имеющаяся у нас литература носит почти исключительно теоретический характер и имеет целью ознакомление с основными идеями и целями анархизма. О практических путях и средствах борьбы в ней говорится, ввиду этого, лишь в очень общей форме: постольку, поскольку это нужно. Для обрисовки практических выводов из известной принципиальной точки зрения. Наши западноевропейские товарищи в этом отношении находятся в лучших условиях: современное рабочее движение вызвало (особенно во Франции и в Испании) целую литературу о всеобщей стачке, рассматриваемой как начало социальной революции, а анархисты располагают для своей пропаганды целым рядом данных – брошюр, газетных статей, докладов на съездах, в которых разбираются те меры, которые предстоит принять рабочим в момент, когда удачное революционное движение сделает их господами положения.

Было бы в высшей степени важно, если бы наши товарищи в России подумали о выработке такого

¹³³ ...мы находим... такие яркие акты политического протеста, как убийство итальянского короля или испанского министра Кановаса и никто... не скажет, что Анжиолилло или Бреши... отдали свою жизнь ради достижения испанской или итальянской республики. – Названы фамилии убийц итальянского короля Гумберто I (К.Бреши, 28.7.1900 г.) и испанского премьера Кановаса дель Кастильо (М.Анжиолилло, 1897 г.).

рода практических программ, в соответствии с особенностями положения и момента, и чтобы при новом взрыве массового движения они не оказались лишь участниками – может быть, более решительными, более непримиримыми – борьбы, вдохновляемой не их лозунгами, а могли бы внести в это движение и свою собственную мысль.

Мысль, что анархисты – лишь провозвестники будущего, время которого еще не пришло, апостолы далекого от осуществления идеала – мысль очень распространенная среди людей, «сочувствующих» анархизму. С кличкой мечтателей и утопистов мы всегда легко мирились, и она нас нисколько не задевает. Но что серьезно глубоко трагично по существу, это – следы той же мысли у самих наших борцов.

Кому из нас не случалось слышать, как с болью, чуть не со слезами на глазах, говорится при вести о новых потерях, о новых казнях: «Еще и еще раз погибли лучшие товарищи, и все какие ценные молодые жизни, какие чистые типы нравственной красоты! И подумать только, что все это – пушечное мясо, что этими самоотверженными руками загребают жар одна только либеральная буржуазия! Если бы они погибали хоть для нашего идеала, если бы они хоть могли видеть, за что отдают свою жизнь!» И нужно заметить, что ни одного не остановило это, ни один не пожалел себя; везде и всегда анархисты оказывались там, где всего сильнее кипит борьба.

Остановимся, однако, на минуту, отвлечемся от привычных, шаблонных, принятых мнений и спросим себя: действительно ли русская революция должна привести всего-навсего к господству либеральной буржуазии? Действительно ли мы переходим, согласно известной исторической теории, в ту самую стадию общественного развития, в которую сто лет тому назад перешла Франция?

Если стоять на фаталистической точке зрения ортодоксального марксизма, то, конечно, надо ответить утвердительно; но если мы от этой точки зрения отрешимся и постараемся рассуждать вне ее, то что мы увидим? Русская революция совершается в момент, когда во всем человечестве идет движение под знаменем социализма.

В продолжение всего XIX века вырабатывалась, на почве разочарования в экономических результатах Французской революции, социалистическая идея. Она родилась в рабочих массах Западной Европы, а оттуда перешла в Россию, сначала в передовую интеллигенцию, затем, по мере изменения общих экономических и культурных условий, и в рабочие массы.

В настоящее время русский рабочий стоит на уровне западноевропейского и ни в своей жизни, ни в своих идеалах не воспроизводит того, чем был француз XVIII века, как и социализм русских социалистов не имеет ничего общего с идейными веяниями современников Великой Революции. Россия не была отделена китайской стеной от остального мира; она развивалась с ним вместе и не может поэтому повторять, повинувшись исторической схеме, то, что происходило в других странах 100 или даже 50 лет тому назад. Раз социализм встал, как цель, перед всем человечеством, Россия, как участница общего движения, не может сознательно отвернуться от него, не может остаться вне хода современной истории.

В России ставятся те же вопросы; те же, как и повсюду, задачи ее движения. А раз задача поставлена – значит, она осуществима; раз была возможность, была почва для ее постановки, то, значит, есть возможность и для ее проведения в жизнь.

Но это проведение в жизнь требует усилий людей; оно возможно, осуществимо в той мере, в какой эти усилия приложены; оно – не мечта в той мере, в какой сами деятели не считают его мечтой. Учесть шансы того или другого течения в революционное время ускоренного темпа жизни – более чем угодно, и лучше ошибиться в сторону переоценки своих сил, чем наоборот.

Излишней смелости мысли и дела быть не может, а недостаток их может быть очень вреден. Предоставим самой жизни урезать то, что окажется преждевременным или неприложимым; она всегда сделает это, более чем в достаточной мере. Наше дело – стремиться к достижению как можно более широко поставленных целей, к достижению нашего идеала **во всей его полноте**, а степень проведенного в жизнь будет соответствовать степени энергии нашей работы и нашей веры в победу. И как бы много разочарований ни встречало нас на пути, будем помнить великие слова Лаврова: «Побежден лишь тот, кто признает себя побежденным!»

Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 26-32.

№100. П.КРОПОТКИН. НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К КРЕСТЬЯНСКИМ И РАБОЧИМ СОЮЗАМ

Среди рабочих всего мира происходит в настоящее время глубокое движение, с целью объединить рабочих различных ремесел в обширные профессиональные союзы и положить основы обширных международных организаций, охватывающих как отдельные отрасли труда (углекопов, ткачей, нагрузчиков на доках и т.д.), так и национальные федерации рабочих – вне **существующих политических партий, в том числе и социал-демократической.**

Стремление восстановить Международный Союз Рабочих, ведущий прямую, непосредственную борьбу труда против капитала – не через Парламент, а непосредственно, всеми доступными рабочим, и одним рабочим, средствами, проявляется в настоящую минуту с новою, поразительною силою.

Рабочие Западной Европы и Америки начинают замечать, что социальная революция, которой они ждали в конце 60-х годов и ради которой они основали Интернационал, отдаляется все более и более, по мере того как дело борьбы Труда с Капиталом переходит в руки политических партий, которых и теория, и практика ведут только к Уничтожению революционной энергии пролетариев и, сохраняя имя «классовой борьбы», только приучают рабочих мириться с эксплуатацией капиталистами.

Рабочие Западной Европы понимают, кроме того, что при первой попытке установления будущего строя, – будь то в деревнях среди крестьян, или в отдельном городе, или в области, объявивших коммуны, – дело организации коммунистической жизни и производства на общих началах непременно выпадет на долю рабочих союзов, которые одни могут взять на себя громадное дело перестройки промышленности в интересах всего общества.

Вследствие этого как в Западной Европе, так и в Соединенных Штатах Америки усиливается с каждым годом движение, так называемое **синдикальное**, которое состоит в том, что рабочие спланиваются между собою в профессиональные союзы, с целью **прямой борьбы, прямого воздействия** (action directe) против капитализма и капиталистов.

Понимая всю важность такого движения, часть наших западноевропейских товарищей анархистов посвятили себя вполне за последние 10-15 лет этой организационной работе, и в настоящее время анархисты настолько заслужили доверие объединенных в синдикаты товарищей рабочих, что в латинских странах – Франции, Испании, Французской Швейцарии и отчасти в Италии – они являются уже серьезной революционной силой среди рабочих союзов.

В то время, как социал-демократы смотрят на рабочие профессиональные организации как на подспорье для политической борьбы, которую они ведут в парламентах **за власть**, анархисты смотрят на рабочие союзы как на ячейки будущего социального строя и как на могучее средство для приготовления такого общественного переворота, который не ограничивался бы одною переменою правления, а также перевернул бы современные формы хозяйственной жизни, то есть, распределение производимых богатств и способов их производства.

Организация рабочих в профессиональные союзы еще молода в России, но уже начинается серьезное движение для образования обширных рабочих организаций, и рабочие уже успели доказать свою силу.

Что такое понимание сил рабочих союзов – верное, уже доказывает опыт Русской Революции. Рабочее движение в январе 1905 года в Петербурге, всеобщие стачки в Польше в мае и всеобщая стачка в октябре того же года и крестьянские восстания, начавшиеся с 1904 года, уже оказались более могучими силами в русской революции, они больше подвинули дело русской революции, чем все остальные силы вместе взятые.

При этом они поставили русское революционное **дело** на новое **основание.**

То, что уже достигнуто русской революцией, есть **дело** не той или другой политической партии. Оно – плод самопожертвования, прежде всего рабочих масс. И уже вследствие этого есть полное основание надеяться, что русская революция не ограничится простою переменою формы правления, а сделает хотя первые шаги по пути экспроприации земли и обобществления промышленного капитала.

Для пробуждения среди рабочих и крестьян понимания их собственной силы, их решающего голоса в революции, и того, чего они могут достигнуть в своих интересах, – русские анархисты, если они поймут эту свою задачу, могут оказать громадную пользу.

С созывом Думы, в которой собираются принять деятельное участие державшиеся до сих пор революционной тактики русские социал-демократы и социалисты-революционеры, революционные силы начнут все более и более отвлекаться на созидание буржуазно-конституционного строя. И тут рабочим и крестьянским организациям предстоит выступить как сила, борющаяся за свои рабочие права и в виду достижения каких-нибудь действительных экономических результатов от теперешней революции.

Только то, что крестьянам и рабочим удастся осуществить теперь, во время революции – прямым действием, а не через парламент, – только то и будет достигнуто русской революцией.

Ввиду этого на русских анархистах лежит великая обязанность. Пора теоретических рассуждений в отдельных маленьких группах прошла. Мы выработали свои идеалы и цели, мы сложились, как люди, воодушевленные общей целью и согласившиеся в общих чертах относительно способов действия. Но жизнь быстро идет вперед и требует от нас большего: гораздо большего даже, чем отдельные акты героизма в борьбе с капитализмом и его защитниками в правительстве. Она требует от нас деятельного вмешательства в жизнь крестьянских и рабочих масс.

Нам говорят иногда, что городских рабочих организуют социал-демократы, а крестьян организуют социалисты-революционеры. Но помимо того, что и та и другая партия захватили лишь незначительную часть рабочих и крестьянских масс – первые по преимуществу среди рабочих в западной полосе России, а вторые среди крестьян в некоторых лишь губерниях России, – и что громаднейшие массы рабочих, как в Петербурге, так и в Москве, сорганизовались независимо от той или другой партии, – нужно помнить, что и те и другие организации имеют в виду особые цели. Как только в России утвердятся народное представительство на более широких началах, они намерены окунуться в парламентскую деятельность. А это будет смертью революции, **если крестьяне и рабочие дадут себя уговорить в том, чтобы ожидать изменения общих экономических условий от Парламента, а не от своих собственных действий.**

Обязанность анархистов – быть среди рабочих и не давать политическим партиям эксплуатировать рабочее движение в пользу парламентского постепенства. Им предстоит – проводить в рабочую среду революционную мысль, с тем, чтобы из крестьянских и рабочих союзов создать силу, которая могла бы сама приступить, на Деле и на месте, к планомерной массовой экспроприации.

На практике перед анархистами выступает всегда вопрос: вступать ли в рабочие союзы, уже существующие, или же стремиться создавать новые синдикаты, анархического характера?

Наши западноевропейские товарищи не проводят никакой определенной программы в этом отношении и в каждом отдельном случае руководятся данными места и времени, а также личными склонностями каждого из них. Некоторым товарищам удавалось создавать в Испании и во Франции, и даже в Лондоне, синдикаты, которые, хотя и не включали значительных масс рабочих данного ремесла, а ограничивались лишь небольшим числом их, – оказывали, однако, своим почином и активной деятельностью глубокое влияние на всех рабочих своего ремесла. Находясь всегда впереди, во всякой стачке, и выказывая организаторские способности, им удавалось приобретать серьезное влияние в своей среде и даже в федерациях синдикатов.

Другие вступали в существующие рабочие союзы и вскоре приобретали в них такое влияние, что становились вдохновителями своих товарищей по ремеслу, отвлекая их от политиканов, постоянно стремящихся наложить руку на ремесла, и вносили в рабочую среду революционную мысль.

Третьи, наконец, и это было большинство, в особенности в Испании, оставаясь членами анархических групп, работали над основанием беспартийных рабочих союзов и, заслужив доверие товарищей по ремеслу, достигали того, что эти рабочие союзы шли рука об руку с анархистами, поручали ведение своих профессиональных газет анархистам и, как показал опыт, оставались заодно с анархистами даже в такие минуты, когда преследования правительства доходили до крайних пределов.

Мы думаем, что не следует применять по этому вопросу резко определенного решения раз навсегда. Одно только можно сказать, что если рабочий союз требует от своих членов признания социал-демократической программы, то тут анархисту, конечно, делать нечего, и ему приходится основывать новые, хотя и меньшие свободные рабочие союзы того же ремесла.

Анархист, проникнутый сознанием, что рабочие союзы представляют собою силу будущей организации, а в настоящее революционное время уже заявили себя силою революционной, обыкновенно сам найдет, в связи с товарищами, ту форму деятельности среди рабочих союзов, которая наиболее согласна с его складом ума и темпераментом. Ему следует только никогда не терять из вида, что рабочие

союзы не должны никогда быть орудием политических парламентских партий; что их назначение – прямая борьба с капиталом и его охранителями в государстве, а не компромисс с ними в Парламенте. Их цель не замазывать отношений между эксплуататорами-капиталистами и рабочими путем фиктивных уступок, а **стремиться к уничтожению капитализма** и к реорганизации политической жизни на основах соглашения между вольными рабочими союзами.

Имея эти цели всегда в виду – не для введения только в первые теоретические пункты программы, а для проведения в самой жизни, – анархисты, работающие в синдикатах, никогда не рискуют затеряться в них и обратиться в орудие политических буржуазных партий.

Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 33-39

№101 В.ЗАБРЕЖНЕВ. О ТЕРРОРЕ

Вот уже второй год кровь широким потоком усиленно льется по всему необъятному пространству многострадальной России. Расстрелы по суду и без суда, погромы, карательные экспедиции, наглое, открытое поощрение черносотенного слова и дела – с одной стороны; смелые нападения, вооруженные восстания, акты мести и самозащиты, беззаветное самопожертвование и героизм – с другой. В результате сотни, тысячи жертв.

Жизнь человеческая обесценилась; «террор» вышел за пределы узкого круга людей, всецело посвятивших себя делу освобождения. В эти дни кровавого ужаса он перестал быть достоянием одних активных революционеров, подвергающихся специальным преследованиям правительства. Жизнь для всех, кроме изуверов существующего строя, стала невыносимой, и не только те революционеры, которые еще так недавно принципиально отвергали террор, сами стали террористами, но даже люди, посторонние революции и социализму, понимают террористические акты и сочувствуют им.

Но не всегда и не для всех неизбежность и влияние актов активного протеста против опор существующего строя бывает так очевидна, как они стали теперь, благодаря слишком уж откровенной разнузданности правительственных неистовств. В так называемое мирное время, когда весь гнет государственного и капиталистического устройства обрушивается всею своею тяжестью исключительно на трудящиеся массы, среди прогрессивно настроенных слоев общества нередко встречается не только отрицательное отношение к активной борьбе с ним, но и резкие порицания ее.

Нужды нет, что в это «мирное» время число жертв от хронического недоедания, от изнурительного непосильного труда, «несчастных случаев» при работе и прочих ужасов капиталистического строя превосходит во много раз количество жертв от самой кровопролитной войны, от самой ожесточенной революционной борьбы. Жертвы эти в глаза не бросаются, крови их не видно, стонов не слышно.

В «мирное» время даже некоторые социалистические партии особенно восстают против таких бунтовских актов, нарушающих спокойное течение жизни, и усиленно стараются уверить трудящиеся массы в благодетельности результатов «естественного хода событий».

Под такой тактикой скрываются тайные помыслы о вступлении в законное русло. Буржуазия, бывшая в свое время партией «революционной», **успокоилась**, достигнув власти и силы, – точно так же, как и социалисты-государственники «свободных» стран, вступившие в прочный союз со своими теоретическими противниками. Те и другие теперь первые враги террора.

Но все революционные партии, покуда они остаются революционными, самим фактом своего нелегального существования вынуждены бывают, как показывает история, прибегать к террору, – по крайней мере, в целях самозащиты, – хотя бы теоретически они и оспаривали целесообразность его.

Да иначе и быть не могло бы. Революционеры всегда преследуются представителями господствующей власти, и нередко преследования эти переходят границы терпения самых мирно настроенных революционеров. Вспомним, как Желябов объяснял на суде переход к террору русской социально-революционной партии:

«Если вы, господа судьи, – говорил он, – взглянете в отчеты о политических процессах, в эту открытую книгу бытия, то вы увидите, что русские народолюбцы не всегда действовали метательными снарядами; что в нашей деятельности была юность, розовая, мечтательная, и если она прошла, то не мы тому виною». (Процесс 1-го марта 1881 года.)

С особенной силой необходимость актов самозащиты и мести всегда тяготела и тяготеет над анархистами.

Анархическое мировоззрение резко враждебно самим основам всякого государства, власти и частной собственности на землю и орудия труда, и всему вытекающему отсюда положению вещей. Относясь скептически к реформам, отрицая сотрудничество и какие бы то ни было компромиссы с правящими классами, анархисты нигде, даже в самых демократических республиках, даже в гипотетическом коллективистском государстве социал-демократов, не могут перестать быть революционерами.

И во всех существующих государствах простая пропаганда идей анархизма вызывает жестокие преследования. (Относительно будущего, социал-демократического государства имеется много угроз, вроде слов социал-демократического депутата Шовэна: «Когда мы захватим власть, первой нашей задачей будет расстрелять анархистов») У всех еще на памяти убийства и пытки анархистов в Монтжюихской крепости (в Испании), повлекшие за собой убийство министра Кановаса, а также последующие злодеяния испанского правительства, послужившие причиной покушений на министра Маура и на Альфонса XIII-го.

Кроме того, наряду с явными, исключительными законами в демократических республиках – Франции, Швейцарии и Соединенных Штатах, повсюду существуют еще тайные.

Наконец, неистовства русского правительства по отношению к анархистам (например, в Варшаве) выделяются даже на фоне общего кошмарного ужаса наших дней¹³⁴.

Итак, террор оборонительный является неизбежным спутником всякой революционной партии, в том числе и анархической.

Но, будучи последовательными, понимая сущность, причины и последствия гнета, лежащего на плечах обездоленных, коммунисты-анархисты не могут реагировать только на прямые враждебные, действия правительства по отношению к ним. Существующий строй непрерывно давит на трудящиеся массы, лишая их возможности человеческой жизни, неуклонно толкая их в преждевременную могилу, и его давление всегда стремится возрасти и усиливаться при отсутствии отпора. Необходимость этого отпора анархисты сознают и не упускают по мере возможности осуществлять его. Они не смотрят на этот отпор как на средство победить существующий строй. Они знают, что победа может быть достигнута лишь дружным, активным выступлением самих масс. Но отдельные акты в интересах народа могут способствовать пробуждению активности его, подъему духа в нем, могут приблизить его к революции.

Вот почему коммунисты-анархисты признают агитационное значение и пользу для освободительного дела за такими личными и коллективными актами протеста и высказывают это устно и печатно.

Ниже мы разберем на отдельных примерах из истории террористической борьбы, какие акты, совершенные различными партиями, давали положительные результаты.

Теперь же отметим еще, что хотя коммунисты-анархисты и признают террористическую борьбу, но террор вовсе не связан **органически** с сущностью анархического мировоззрения и не вытекает из него. Напротив того, нет другого мировоззрения, более проникнутого любовью не к отвлеченному человечеству, а к живому человеку, ко всем людям. И только понимание сущности современного строя, основанного на насилии, самый этот строй, его проявления, сущность государства, этой машины, основанной на насилии во имя насилия, вынуждают анархистов бороться с ним насилием.

Это не мешает нашим противникам почти всегда отождествлять анархизм с терроризмом. Они стараются даже подменить все содержание анархической пропаганды, представляя ее призывом к бессмысленным жестокостям – безгранично и беспричинно жаждою крови. Одни делают это, чтобы оправдать применение к анархистам, даже и без всякого видимого повода, за одно то, что они, анархисты, самых суровых мер; другие, чтобы помешать распространению анархизма, чтобы оттолкнуть от знакомства с ним.

Эти нелепые измышления лучше всего, конечно, опровергаются серьезным знакомством с идеями анархизма и анархическим движением. Но что до всего этого недобросовестным врагам!

Напрасно анархисты Шпис, Шваб и Фишер, судившиеся в Чикаго в 1887 году, разъясняли на суде, что «анархизм вовсе не означает: кровопролитие, грабежи, кинжалы, яд и т.п. Все это ужасные

¹³⁴ ...неистовства русского правительства по отношению к анархистам (например, в Варшаве)... – Имеются в виду пытки и издевательства, а затем расстрел в январе 1906 г. 16 анархистов Варшавской группы А.-К. «Интернационал» по прямому указанию генерал-губернатора Г.А.Скалона.

принадлежности и характерные признаки современного капиталистического строя. Анархизм означает: мир и довольство для всех. Анархисты с удовольствием отказались бы от всякого насилия. В современном строе насилие практикуется всеми, мы же советуем угнетенным употребление насилия против насилия, и только против насилия, как необходимое средство защиты». (Смотрите их процесс.)

Все эти заявления (как и многие другие, печатные и устные) не помешали, однако, заинтересованным партиям уверять, что «анархизм – голое насилие, а буржуазное общество – «мир и порядок», и это даже несмотря на то, что американские буржуазные газеты того времени писали, например, следующее:

«На этих скотов (стачечников), – писала нью-йоркская «Трибюн», – ничем, кроме силы, не подействуешь, а потому им надо дать такой урок, чтобы они не забыли его в продолжение нескольких поколений».

«Бомбы надо бросать в толпу стачечников, стремящихся повысить заработную плату и уменьшить рабочий день; таким образом и они будут проучены, да и на других пример подействует», – проповедовал чикагский «Тайме».

«Лучшее средство против голодающих безработных, это – класть им в пищу мышьяк». Вот до чего договорился чикагский «Тайме».

Предоставим же такого сорта «идейных противников» самим себе и напомним лишь, что акты даже тех товарищей, которые переоценивали боевое значение террора, всегда в сущности бывали вызваны реальными поводами со стороны правящих и господствующих. Эти акты сводились к мести и самозащите личной или классовой.

Вот перед нами целый ряд актов «эры динамита» во Франции, открывшейся выступлением Равашоля.

11 марта 1892 года он подложил бомбу на лестнице председателя Парижского суда, Бенуа, а 27 марта того же года он сделал то же в доме прокурора Бюло, то есть в дом тех самых судейских, благодаря стараниям которых был вынесен очень суровый приговор по делу анархистов Декампа, Дардара и Левайеля. (Товарищи эти во время первомайской демонстрации в 1901 году в местечке Леваллуа-Перре, близ Парижа, в то самое, как в другом месте Франции, в Фурми, республиканским правительством впервые были испробованы ружья новой системы Лебель, оказавшие, по словам официального отчета, «прекрасные результаты», положив на месте много рабочих, женщин и детей, оказали вооруженное сопротивление грубо разгонявшим толпу полицейским. Их изранили, жестоко избили и в течение двух суток не давали воды не только для питья, но даже для промывки неперевязанных ран.)

Взрыв казарм Лобо объясняется негодованием на покорность, с которою войска шли на усмирение рабочих. Взрыв ресторана Вери, накануне суда над Равашолем, был ответом на выдачу Равашоля служащим этого ресторана.

Бомба Вальяна была брошена в Палату депутатов, только что проявившую свою подкупность в Панамских мошенничествах.

Вотированные этой же Палатой (при участии «социалистических» депутатов) исключительные законы против анархистов и свирепые преследования анархистов на основании их повели к взрыву 13 февраля 1894 года (через неделю после казни Вальяна) в богатом кафе «Терминус». Автор взрыва, Эмиль Анри, мотивировал свой акт, между прочим, тем, что он желал поразить безымянную толпу-стадо, своим одобрением поддержавшую подлые законы своих выборных.

«Массы лиц, – говорил Анри на суде в свою защиту, – массы лиц, взятых наугад, были насильно отняты у своих семейств и брошены в тюрьму. Что делалось с женами и детьми этих товарищей во время их заключения? Никто, конечно, этим не интересовался. Анархист перестал считаться человеком, это был зверь, которого травили со всех сторон, и буржуазная пресса на все лады требовала его уничтожения...»

«Буржуазия не делала различия между анархистами, – продолжал он, – один из них – Вальян – бросил бомбу, и, хотя девять десятых его товарищей не знали о его планах, тем не менее, преследованию подвергались все, кто только имел какое-нибудь отношение к анархизму. Что же! Если вы делаете целую партию ответственной за действия одного из ее членов, если вы бьете огулом всех – мы будем делать то же самое!...»

Наконец, Казерио убил президента Французской республики Карно, отказавшегося заменить смертный приговор Вальяна каторгой, несмотря на заступничество значительной части прессы ввиду того,

что его бомба никого не убила и что во Франции никогда не казнят за **покушение**, если не было действительной жертвы¹³⁵.

Мы упомянули для примера лишь о наиболее крупных актах этой «эры динамита» для того только, чтобы показать, что в основе их лежали реальные проявления гнета современного строя. Точно так же обстояло дело и с другими актами анархистов.

Но не все они имели положительные результаты. Часть их дала лишь исход личному чувству негодования и возмущения, которое совершившие эти акты не в силах были больше сдерживать. Правда, временно они насмерть перепугали буржуазию, но масс они не увлекли за собой, и даже вызвали отрицательное отношение к ним со стороны рабочих, не затронутых пропагандой и не понявших этой борьбы анархистов за существование.

Прекращение «эры динамита» выясняется, таким образом, вовсе не репрессиями, которые никогда не устрашают идейных борцов, а тем, что французские товарищи убедились в бесплодности тактики систематического террора и недостаточности его для пропаганды своих идей. (Мужество и идейная преданность деятелей этой эпохи доказана многими из них. Даже в каторге они не переставали протестовать против произвола, и многие из них были убиты там солдатами за «бунты» или, как 18-ти летний Симон Бисквит, за громогласный протест против смертной казни участников возмущения в колонии.)

Для революционеров, имеющих определенное мировоззрение и борющихся за определенные идеалы, каковы коммунисты-анархисты, это далеко не второстепенный вопрос. Далеко не все террористические акты для них равнозначны. Для них имеют значение лишь те акты, которые понятны массам, заслуживают одобрения масс и тем способствуют пробуждению революционного духа, распространению идей. Анархисты вовсе не думают облагодетельствовать народ сверху. Стремясь к социальной революции, они знают, что такая революция возможна лишь при условии деятельного участия самих масс, и стараются прежде всего пробудить в них сознание важности этой революции, понимание необходимости выступления самих масс и подвинуть их к этому примером личной самоотверженности героизма.

Случается, что акты партийной самозащиты или мести, будучи вызваны деяниями, возмущающими всех, знающих о них, совпадают с общим настроением. Тогда они имеют большое агитационное значение.

Таковы покушения на испанского министра Маура, который спасшись от мстительной руки анархиста, был встречен толпою градом камней и свистками.

Таково убийство тамбовского губернатора Луженовского. Впечатление, произведенное этим актом на тамбовских крестьян, прекрасно выражается их молитвами «о здравии болящей Марии». Убийства Абрамова и Жданова, – инквизиторов Спиридоновой – равно как и Сахарова, саратовского сатрапа, отвечали затаенным мыслям всех, в ком шевелится малейшее чувство порядочности¹³⁶.

У всех еще свежо в памяти убийство Плеве, которому не радоваться не могли себя заставить даже принципиальные противники террора, точно так же, как и убийство Сергея, одного из главных виновников январской бойни¹³⁷.

Убийство Богдановича (Уфимского губернатора) считалось неизбежным и с нетерпением ожидалось всеми златоустовскими рабочими, после произведенного им расстрела стачечников, подобно тому, как

¹³⁵ ...Казерио убил президента Французской республики Карно, отказавшегося заменить смертный приговор Вальяна каторгой... (т.к.) во Франции никогда не казнят за покушение, если не было действительно жертвы. – Казерио убил М.Ф.Карно (Сади-Карно) (1837–1894), бывшего президентом Франции в течение 7 лет, 24 июня 1894 г.

¹³⁶ Убийства Абрамова и Жданова., равно как и Сахарова, саратовского сатрапа... – Названы фамилии сатрапов, мучивших Марию Александровну Спиридонову (1884 – 1941) в январе–феврале 1906 г. после совершения ею 16 января убийства в г. Борисоглебске Тамбовской губернии губернского советника Г.Н.Луженовского, возглавлявшего карательный отряд по подавлению крестьянских волнений.

1 апреля Абрамов был ранен в Борисоглебске эсерами из Летучего отряда Поволжской области; 4 мая 1906 г. те же эсеры-боевики в Тамбове убили пристава Жданова. Упоминаемый генерал-адъютант В.В.Сахаров, усмирявший крестьянские беспорядки в Саратовской губернии, убит 22 ноября 1905 г. эсеркой Анастасией Александровной Биценко (1876-1938).

¹³⁷ У всех еще свежо в памяти убийство Плеве., как и убийство Сергея, одного из главных виновников январской бойни. Плеве Вячеслав Константинович (1846-1904), министр внутренних дел, статс-секретарь, шеф Отдельного корпуса жандармов (1902-1904). Убит 15.7.1904 г. эсером Е.С.Созоновым

Он безусловно герой. – 4 февраля 1905 г. Иван Платонович Каляев, член Боевой организации Партии социалистов-революционеров, на Сенатской площади Кремля убил бомбой московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича. И.П.Каляев казнен через повешение 10 мая 1905 г.

убийство Мина ожидалось во всей России¹³⁸.

Вспомним, наконец, покушение Гирша Леккерта на Валя, после сечения виленских рабочих, и экзекуцию над доктором Михайловым, (врач, присутствовавший при сечении; ныне, по признанию Лопухина в письме к Столыпину, состоящий на жаловании у Департамента полиции) – которые дали такое же удовлетворение всем знавшим об этом, как в свое время выстрел Веры Засулич в Трепова-отца.¹³⁹

В тесных пределах отдельных местностей равнозначными являются устранения местных угнетателей-полицейских, шпионов, хозяев, мастеров.

Хроника борьбы русских рабочих и крестьян со своими эксплуататорами, акты так называемого «экономического» террора у всех перед глазами. Но напомним один характерный эпизод из жизни «свободной» Франции.

На копиях компании в Декавиле, президентом которой состоял «великий экономист» Леон Сэй, рабочие, выведенные из терпения притеснениями и понижением платы, объявили стачку 26 января 1886 года. Понижение это было вызвано не плохими делами компании, а личным усердием помощника директора Ватрэна, давно уже ненавидимого рабочими, которому компания обещала 5 процентов с достигнутого им сокращения расходов на заработную плату. В числе требований, очень умеренных, была и отставка Ватрэна. Ватрэн, разумеется, отказался принять их и забаррикадировался в конторе. Толпа выломала дверь и, избив его до смерти палками, выбросила труп в окно.

Что представлял из себя Ватрэн, видно из того, что даже буржуазия говорила, что не теперь, так через несколько лет такой конец для него был бы неизбежен, а газеты напечатали слова бывшего местного префекта, еще за пять лет до того предсказывавшего взрыв ненависти рабочих.

Впечатление, произведенное этим возмущением на французских рабочих и фабрикантов, было грандиозное, тем более, что здесь рабочие **сами** явились своими мстителями.

Мы могли бы привести много подобных фактов из хроники борьбы рабочих Америки, Англии, Италии и других стран. Но довольно и этого примера.

¹³⁸ Убийство Богдановича..., как убийство Мина, ожидалось во всей России. - Уфимского губернатора Н.М.Богдановича убил в результате покушения 6 мая 1903 г. 20-ти летний рабочий эсер О.Е.Дулесов; 13 августа 1906 г. на платформе станции Новый Петергоф выстрелом из револьвера убит командир лейб-гвардии Семеновского полка генерал-майор Г.А.Мин, подавивший Московское вооруженное восстание 1905 г. Покушение совершила 28-ми летняя учительница, член Северного летучего боевого отряда партии социалистов-революционеров Зинаида Васильевна Конопляникова. 28 августа 1906 г. по приговору военно-полевого суда повешена в Шлиссельбурге

¹³⁹ Вспомним, наконец, покушение Гирша Леккерта на Валя..., экзекуцию над доктором Михайловым..., которые дали такое же удовлетворение всем..., как в свое время выстрел Веры Засулич в Трепова-отца. – В данном абзаце упоминается о следующих лицах и событиях:

Леккерт (Лекерт) Гирш Давыдов, рабочий-еврей, 5 мая 1902 г. совершил покушение на виленского губернатора генерала фон В.В.Валя за его распоряжение подвергнуть телесному наказанию участников первомайской демонстрации. Повешен в Вильно 28 мая 1902 г.; Валь, фон Виктор-Карл-Конрад-Вильгельм (1840-1915), генерал от кавалерии по армейской кавалерии, с 1892 г. - Санкт-Петербургский градоначальник, с 1901 г. - виленский губернатор. В результате покушения Г.Леккерта ранен в руку и ногу. 15 сентября 1902 г. назначен товарищем министра внутренних дел и командиром Отдельного корпуса жандармов. С 31 декабря 1903 г. – член Госсовета; Михайлов, врач присутствовавший при наказании виленских рабочих; Лопухин Алексей Александрович (1864-1928), действительный статский советник. С 1886 г. по 1902 г. на ответственных должностях по судебному ведомству, с 9 мая 1902 г. по 4 марта 1905 г. – и.д. директора Департамента полиции, затем эстляндский губернатор и с конца 1905 г. в отставке. В 1906–1908 гг. выступил в печати с разоблачениями о порядках в Департаменте полиции, в сентябре–декабре 1908 г. поставил в известность В.Л.Бурцева, членов ЦК ПСР В.М.Чернова, Б.В.Савинкова, А.А.Аргунова о провокации Е.Ф.Азефа. 19 января 1909 г. арестован в Петербурге, подвергнут суду особого присутствия Сената по обвинению в оказании ПСР существенного содействия разоблачением службы Азефа в охранке. Приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на 5 лет (с 1 мая 1909 г.). Общее собрание Сената заменило каторгу ссылкой на поселение в Сибирь (г.Красноярск). 4 декабря 1912 г. помилован Николаем II, восстановлен в правах, затем работал в Москве вице-директором Санкт-Петербургского торгового банка;

Столыпин Петр Аркадьевич (1862-1911), русский государственный деятель, статс-секретарь, гофмейстер, член Госсовета, председатель Совета министров (с 1906 г.). Смертельно ранен 1 сентября 1911 г. в Киеве анархистом (сотрудником охранки) Д.Г.Богровым, умер 5 сентября.

Засулич Вера Ивановна (1848-1919), активный деятель российского революционного движения с конца 1860-х годов. В 1869 г. проходила по нечаевскому делу, в начале 1870-х годов, состояла в «кружке южных бунтарей». 24 января 1878 г. стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова в знак протеста против надругательства над политзаключенным Боголюбовым (А.С.Емельяновым). Оправдана судом присяжных. С 1878 г. – в эмиграции. После раскола «Земли и Воли» в 1879 г. присоединилась к «Черному переделу», с 1883 г. – член группы «Освобождение труда». Входила в редакцию «Искры», с 1903 г. среди лидеров меньшевизма. В 1905 г. вернулась в Россию.

Все приведенные и подобные им террористические акты, индивидуальные и, особенно, коллективные, имели самое положительное значение, потому что, отвечая затаенному желанию населения более или менее обширного пространства, они были понятны ему, выражали это настроение. Давая исход личному чувству возмущения, они удовлетворяли и требования возмущенной совести тех, у кого она имеется, и особенно – непосредственно терпевших от устранившегося негодяя.

Они поднимали дух терпеливых и покорных дотоле жертв, подрывая в массах веру в могущество политических или экономических эксплуататоров.

Как, казалось, охраняем был Плеве или Сергей! Как недостижим был Сипягин, грозивший кровью залить улицы городов, где произойдут демонстрации!.. И вот, несмотря на всевозможные охраны, несмотря на все их ухищрения, они поражены рукою революционера. Здесь действительно есть, о чем пораздумать¹⁴⁰.

Акты такого рода будят большинство; в предреволюционное время они могут повести к началу активного выступления масс.

Но рядом с этим, другие акты, имеющие громадное значение для непосредственно заинтересованных в них или являющиеся продуктом исключительно повышенного психологического настроения совершающих их, проходят совершенно бесследно для масс, для революционного дела или приводят даже к результатам, противоположным тем, которые ожидались, и ими пользуются противники в своих Целях. А между тем за жизнь или даже за простой испуг какого-нибудь негодяя гибнут честные самоотверженные люди, гибнут силы, которые, иначе использованные, могли бы принести громадную пользу делу революции.

Приведем для примера хоть рабочего Лотьё, заколовшего кинжалом в кафе (в Париже) одного буржуа с орденской лентой в петлице, предполагая в нем особенно вредного активного паразита. Жертва оказалась сербским посланником (Георгиевич), не имевшим за собой Другой вины, кроме принадлежности к паразитному слою общества, – слишком обширному, чтобы его можно было уничтожить путем убийств его отдельных представителей¹⁴¹.

Лет десять тому назад потерявший работу рабочий Андреев пырнул ножом на музыке в Павловске (аристократическая дачная местность близ Петербурга) одного генерала, – самого обыкновенного генерала, ничем особенно не замечательного, каких тысячи в российской армии¹⁴².

Наконец, убийство Луккени австрийской императрицы Елизаветы произвело на массы самое отрицательное впечатление¹⁴³. Луккени поразил ее, как одну из представительниц власть и капитал имущих. Можно представить себе психологию сына народа, всю жизнь видевшего вокруг себя отчаянную нищету, голод, преждевременную безоградную старость и массовую смерть детей пролетариев; гибель своих близких и постыдное унижение; вынужденную ради куска хлеба проституцию дочерей и сестер тех самых людей, которые тяжелым трудом создают богатства подлых паразитов, покупающих человеческое тело, – можно понять психологию сына народа при виде этой коронованной женщины, утопавшей в роскоши.

Но широкие массы не могли понять его психологии. В их глазах, как и в глазах не испытывавших на себе весь ужас безысходного положения обездоленного люда, совершенно было убийство беззащитной женщины, не сделавшей сознательно никакого особенного зла.

Поэтому такие акты, непонятные сами по себе, требующие для уяснения цели и значения их массам длинных объяснений и сложной мотивировки, являются, по нашему мнению, напрасной тратой сил и

¹⁴⁰ ...они поражены рукою революционера. Здесь действительно есть, о чем пораздумать. - Имеются в виду убийства В.К.Плеве и С.А.Романова, см. прим. 8, 44. Сипягин Дмитрий Сергеевич (1853-1902), егермейстер, с 1900 г. министр внутренних дел и шеф жандармов, убит 2.4.1902 г. в здании Госсовета членом Боевой организации ПСР Степаном Валериановичем Балмашовым, явившимся к нему в военной форме под видом адъютанта великого князя Сергея Александровича Романова.

С.В.Балмашов повешен 3.5.1902 г. в Шлиссельбургской крепости.

¹⁴¹ ...жертва оказалась сербским посланником... – Рабочий Лотьё в 1893 г. в Париже заколов сербского посланника во Франции (Кара) Георгиевича.

¹⁴² ...рабочий Андреев пырнул ножом... генерала,, каких тысячи в российской армии. – Точными деталями этого происшествия в 1896 г. в Павловске мы не располагаем.

¹⁴³ Наконец, убийство Луккени австрийской императрицы Елизаветы... – Имеется в виду убийство 10.9.1898 г. в Женеве итальянским анархистом Луиджи Луккени (Лукени) императрицы Австро-Венгрии Елизаветы, жены императора Франца-Иосифа. «Акция» повергла в шок мировую общественность необычайной жестокостью. Императрица была зарезана Луккени, когда всходила на трап отплывающего парохода.

беспользой потерей жизней.

Точно так же и террор, возведенный в систему, террор, в котором видят **средство** для изменения существующего строя, поглощающий лучшие силы партий, практикующих его, и быстро ведущий к разгрому их – по нашему мнению, бесплоден.

Если и можно систематическим террором запугать правительство или господствующий класс и вырвать у них кое-какие уступки, то лишь временно, до тех пор, пока они сами преувеличивают силы противника. Когда же они убеждаются, что за боевым отрядом не стоят массы, солидарные с деятельностью его, когда они видят, что некому и нечем отстоять и удержать достигнутое, – реакция не знает удержу.

Героический поединок Исполнительного Комитета партии Народной Воли с самодержавием служит одним из примеров, подтверждающих наше мнение.

К тому же, действительно **все устрашающего** характера террор революционеров и не может иметь. Проведение террора, не останавливающегося ни перед чем, лишь бы запугать и ослабить врага, террора, не разбирающего ни количества жертв, ни правых, ни виновных, не может практиковаться революционерами, воодушевленными идеями всеобщего счастья; его могут практиковать лишь организованные банды правительств, существующих или утверждающихся вновь.

К нему способны прибегать лишь темные силы реакции, как это было в 1805-1820, в 1852 и 1871 годах во Франции, в сороковых годах в Австрии, Италии и т.д.

Все эти массовые убийства, совершаемые правительствами, погромы, карательные экспедиции, полевые суды и т.п. – не средства борьбы революционеров и народа.

революционеры, сторонники освободительного движения, являются всегда носителями принципа справедливости, высшей, чем та, которую признает какое-либо правительство, защищающее всегда интересы привилегированных.

Правительственные агенты – генералы Меллеры-Закомельские, Ренненкампы, Скалоны, Мины и т.п. подвергают бомбардировке и поджигают целые селения по подозрению в укрывательстве революционеров или оружия, заливают улицы городов кровью, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей, возят с собой «заложников», как гарантию своей безнаказанности со стороны населения, и казнят их, даже в поездах¹⁴⁴.

А революционер, как Каляев, рискуя успехом дела и напрасной своею гибелью, удерживается от бросания бомбы, чтобы не пострадала княгиня или княжеские дети, или, как наш товарищ в Екатеринославе, прекращает стрельбу в ненавистного предателя-директора фабрики, Эзау, чтобы не поранить жену его; как Карпович, наконец, упускает самые удобные положения врага, чтобы не попасть в посторонних¹⁴⁵.

¹⁴⁴ ...возят с собой «заложников»... и казнят их, даже в поездах. – Названы царские генералы, руководившие жесточайшими массовыми репрессиями против революционеров и населения в период революции 1905-1907 гг.: Меллер-Закомельский Александр Николаевич (1844), в 1904–1906 гг. командир 5-го армейского корпуса, в 1905 г. подавил Севастопольское восстание моряков и саперной роты, возглавлял карательный поезд по Сибирской железной дороге (до Читы). В 1906-1909 гг. временный Прибалтийский генерал-губернатор; Ренненкампф, фон, Эдлер, Павел-Георг Карлович (1854-1919), генерал-адъютант, в декабре 1905 г. начальник карательной экспедиции по Сибири, Забайкальи и Восточно-Китайской железной дороге, в последующем на командных должностях в армии, с октября 1915 г. в отставке.

Скалой Георгий Александрович (1847-1914), генерал-адъютант, «варшавский диктатор», в 1905-1914 гг. варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа. В январе 1906 г. садистски расправился с анархистами-коммунистами группы «Интернационал». 5.8.1906 г. в Варшаве в него неудачно была брошена бомба.

Мин Георгий Александрович (1855-1906), свиты его величества генерал-майор, с 1904 г. командир лейб-гвардии Семеновского полка, в декабре 1905 г. жесточайшим образом подавил восстание в Москве и пригородах. Убит 28.8.1906 г. эсеркой З.В.Коноплянниковой.

Убийство Богдановича..., как убийство Мина, ожидалось во всей России. - Уфимского губернатора Н.М.Богдановича убил в результате покушения 6 мая 1903 г. 20-ти летний рабочий эсер О.Е.Дулелов; 13 августа 1906 г. на платформе станции Новый Петергоф выстрелом из револьвера убит командир лейб-гвардии Семеновского полка генерал-майор Г.А.Мин, подавивший Московское вооруженное восстание 1905 г. Покушение совершила 28-ми летняя учительница, член Северного летучего боевого отряда партии социалистов-революционеров Зинаида Васильевна Коноплянникова. 28 августа 1906 г. по приговору военно-полевого суда повешена в Шлиссельбурге

¹⁴⁵ ...упускает самые удобные положения врага, чтобы не попасть в посторонних. – Речь идет о непредвиденных обстоятельствах, мешавших проведению указанных покушений И.П.Каляева (см. прим. 44), Петра Владимировича Карповича на министра народного просвещения Н.П.Боголепова (14.2.1901 г. последний все-таки был смертельно ранен) и неизвестного

Всегда, если есть хоть какая-нибудь возможность, революционеры избегают напрасных жертв.

И такое их поведение придает гораздо большее значение их актам, чем простое устранение негодяев, которые легко могут быть заменены другими.

Их самопожертвование, их смелость и преданность делу производят несравненно большее впечатление на массы, чем непосредственные результаты их актов, и больше способствуют идейной пропаганде.

Революционеры не могут быть сторонниками массовых избиений врага – правительственных чиновников, солдат и т.п. без разбора. (Особенно теперь, когда государства захватили в свои руки многие области народного хозяйства (пути сообщения, почта, телеграф, табачное и водочное, банковое дело) и громадное большинство лиц, занятых в них и считающихся «правительственными чиновниками», на самом деле эксплуатируются государством не меньше, чем частными капиталистами.)

И если **в пылу битвы** им и приходится убивать солдат и нижних полицейских, революционеры всегда имеют в виду, что лишь немногие из этих врагов заинтересованы в своем ремесле.

Большая же часть их является слепым орудием в руках власти и капитал имущих. Забираемые силою или толкаемые нуждою, находящиеся постоянно под угрозой особенно суровых кар, они сохраняют интересы, общие с народом, легко поддаются революционной пропаганде и окажут со временем решающее влияние на исход революционной борьбы.

Народ, взятый в массу, всегда великодушен. Даже в эпохи обостренной, открытой борьбы он не бывает ни кровожаден, ни жесток. Чрезмерная жестокость, даже по отношению к заклятым врагам, отталкивает его. И если взрывы его святой мести бывают порою ужасны – зато история показывает, как бесконечно ничтожно число жертв со стороны врага при народных восстаниях в сравнении с числом жертв из среды самого народа. Правительства же жестоки не только при борьбе, но и при победе, и даже при победе особенно. Версальцы, например, в течение одной недели уничтожили 30 тысяч человек, многих – уже после подавления восстания. Для народа победа его – это великое всеобщее отпущение грехов, освобождение и братское объединение всех людей.

Из всего сказанного ясно наше отношение к различным видам террора. Главным критерием полезности или ненужности акта является, по нашему мнению, впечатление, которое он производит на массы, его значение для приближения революции.

Само собою разумеется, что такого рода акты, как нападения на первого встречного буржуа или агента правительства, поджоги или взрывы кафе, театров и т.п., совершенно не являются логическим выводом из анархического мировоззрения, и объяснения их надо искать в психологии совершающих их.

Свидетельствуя о безысходном отчаянии и полной безнадежности, они вызываются всею совокупностью ненормальных общественных условий.

Те самые причины, которые пассивную натуру приводят к самоубийству, натуру активную заставляют мстить первому попавшемуся «счастливцу», порою очень плохо выбранному, за муки капиталистического и государственного ада.

Распространение такого рода актов может быть лишь вредно делу социальной революции, отвлекая людей преданных и идейных от положительной работы сплочения трудящихся масс, которые одни могут иметь решающее значение на исход революционной борьбы и привести к торжеству идеала анархического коммунизма.

Специально анархическую окраску террористические акты могут иметь не по тому, на что или против кого они направлены, но по тому, как они осуществлены.

В этом деле, влекущем за собою громадный личный риск непосредственных участников его, еще менее, чем в каком бы то ни было другом, может быть допустим принцип централизма.

Оно может быть лишь результатом личной инициативы, личной решимости и риска, личной ответственности исполнителей его, и, с нашей точки зрения, ни нуждается ни в какой санкции, ни в каком указании и приглашении со стороны, хотя бы и единомышленников, но не принимающих самого близкого участия в нем.

Самому духу анархизма противны «приговоры», «суды», «казни» и тому подобные буржуазные пережитки в революционно-социалистических партиях.

Вынужденные условиями нелегального существования прибегать к террористическим актам, анархиста из Амур-Нижнеднепровской группы рабочих анархистов-коммунистов в октябре 1905 г. на директора завода Эзау.

анархисты не «судят», не «казнят»: они защищаются или мстят.

Они не возводят терроризм в принцип, а смотрят на него как на крайне тяжелую, но, к сожалению, при наличии классового и государственного гнета неизбежную принадлежность партии, активно борющейся за лучшее будущее для всего человечества.

В этом будущем строе при отсутствии всякого угнетения человека человеком, обществом и государством сделается ненужным и насильственное противодействие им.

Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 40-56.

№102. М.КОРН. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Анархистов чаще всего упрекают в том, что они не признают организации. Основан, однако, этот упрек на совершенно ложном представлении о том, что такое анархизм и что такое организация. Дело представляется обыкновенно так, что анархизм это – хаос, беспорядок, вражда каждого против всех, тогда как организация это – гармония, поддерживаемая строгою дисциплиною, подчиняющею волю массы воле немногих избранных.

Такое узкое понимание слова «организация», а также и незнакомство с основными принципами анархизма, привели к тому, что по этому вопросу – особенно у нас, в России, где организационные вопросы, в силу конспиративных условий, приобретают особенную важность, – создалась целая масса предрассудков, еще более глубоких и укоренившихся, чем по вопросам политики или экономики.

Что такое организация? – Всякое человеческое общество организовано известным образом, и чем сложнее его культура, чем разнообразнее его потребности, тем более стремится оно к типу организации, которая представляла бы одновременный рост **общественной солидарности и индивидуального развития** составляющих общество единиц. Общественная связь людей, лишенных чувства независимости и личной инициативы, может быть только связью между стадом рабов и управляющим им господином. С другой стороны, и развитие индивидуальности немислимо без одновременного развития общественных, солидарных чувств. Что бы ни говорили нищестанствующие аристократы и индивидуалисты, свободный, высокоразвитый человек не может мириться с общественным угнетением, не может жить в обществе рабском. Если его удовлетворяет то, что он, лично, стоит выше окружающих, то его развитие – однобокое; в нем остались неразвитыми лучшие человеческие чувства, справедливости, симпатии солидарности. Вот почему стремление к полному развитию человеческой личности приводит нас к признанию наиболее полной формы общественной солидарности. Мы – коммунисты **не вопреки** тому, что мы анархисты, а именно **в силу этого**.

Не разбирая здесь коммунизма вообще, заметим только, что общее владение орудиями производства и общее пользование продуктами труда неизбежно требует и соответственной формы общественной организации, и здесь вопрос экономический тесно связан с вопросом политическим. Наш политический идеал известен: это – свободный союз независимых общин, производительных и других групп, ассоциаций, федераций. Но это уже составляет известную форму организации, и притом форму, развивающую в людях большую солидарность, более полное отождествление своих интересов с интересами общественными, чем какая бы то ни было другая. Эту-то **свободную, добровольную организацию**, – это **вольное соглашение** мы и противопоставляем всякой организации принудительной, иерархической, и считаем, что она делает человеческий союз теснее и прочнее.

Пока речь идет только об общественном «идеале», с нами еще, пожалуй, соглашаются: «идеал» – дело далекое, и в мечтах можно, конечно, позволить себе залегать куда угодно, раз это ни к чему не обязывает **сейчас**. Но в том-то и дело, что известный общественный идеал **обязывает сейчас**, и для последовательного человека не может быть раздвоения: одно – в идеале, другое, совершенно противоположное – на практике. Предвидят исчезновение государства не только анархисты, но и социал-демократы: известную фразу Энгельса на этот счет не стоит повторять. Разница только в том, что Энгельс говорит, что государство не будет уничтожено, а само уничтожится; мы же, не желая рассчитывать на это «само», находим, что должны приложить свои силы для ускорения этого уничтожения. Разница еще в том, что, предвидя уничтожение государства в будущем, социал-демократы делают в настоящем все для усиления и распространения принципа государственности, предоставляя выпутаться из этого положения людям того момента, когда произойдет «скачок из царства необходимости в царство свободы» и сильное государство перейдет в свою противоположность, то есть в полное отсутствие оно. Мы же не

рассчитываем на подобное диалектическое волшебство и считаем, что вернее всего будет позаботиться о своих делах заблаговременно. «На Бога надейся, а сам не плошай».

Находя вредным всякое принуждение, всякую власть в будущем, мы поэтому делаем уже в настоящем все возможное, чтобы подорвать ее. Вот почему мы исключаем всякий централизаторский элемент из наших партийных организаций.

Понятие партии нам далеко не чуждо, как думают многие. Но мы понимаем под партией не совокупность людей, объединенных под властью одного центрального комитета, а совокупность всех тех, кто ставит себе одну и ту же цель и стремится к ней однохарактерными путями. В этом смысле анархисты представляют собою партию, и притом партию **всемирную**; мы можем даже сказать, что редко в какой партии единство цели так велико и разногласий в этом отношении так мало.

Что касается средств, то они, конечно, меняются в зависимости от времени и условий: в одной стране анархисты могут ставить на первое место террористическую партизанскую борьбу, в другой – работу в профессиональных союзах, в третьей – теоретическую пропаганду в партийных группах; но все эти приемы деятельности не противоречат один другому и только дополняют друг друга. Отсутствие программы-минимум, которая могла бы служить источником разделений, и полное согласие относительно цели создают единство, которого нельзя достигнуть никакими искусственными мерами.

Вот почему мы говорили об анархической партии, единой во всем мире. На практике между анархистами одной и той же страны, одного и того же языка устанавливается, конечно, еще более тесная связь, и в этом, более тесном, смысле мы опять-таки можем говорить об «анархической партии» в России, во Франции, в Испании и т.д.

Как же представляем мы себе такую партию, в последнем, более узком смысле, то есть в смысле людей, связанных не только общностью идеи, но и практическими сношениями?

В основе ее лежит **группа** – многочисленная или малочисленная, местная или даже состоящая из членов, живущих в разных городах. Группы многочисленные обыкновенно удобны только при пропаганде массовой и открытой, при которой людям нет особенной надобности близко знать друг друга. Но вести какую бы то ни было **практическую работу**, особенно работу конспиративную, в них, очевидно, невозможно. Партии централизаторского типа обходят это затруднение тем, что создают внутри группы комитет, ведающий более конспиративные дела и вообще играющий руководящую роль. Мы же отвечаем на этот вопрос иначе. Мы считаем, что та же цель достигается гораздо лучше созданием большого числа мелких групп, члены которых хорошо знают друг друга; в таких группах в подборе членов будет требоваться большая или меньшая осторожность, смотря по целям группы: та, которая задается целями особенно конспиративными, будет, разумеется, наименее доступна.

Каждая группа имеет право быть как ей угодно строгой в выборе своих членов, и это нужно запомнить всем, кто в силу какого-то странного предрассудка предполагает, что анархическая организация должна быть открытая и что в нее должен быть свободен доступ всякому. Мы категорически заявляем: нет, члены группы должны быть хорошо известны друг другу, и тем более известны, что они все равноправны. Мало того: они должны, вообще, подходить друг к другу как можно ближе; если же такая тесная связь невозможна, то лучше разбиться на несколько групп, чем составлять одну группу из разнородных элементов. Тесная связь членов группы между собою устраняет многие принципиальные и практические затруднения.

Как решаются, например, спорные вопросы? Разумеется, не большинством голосов, потому что мы не придаем цены числу: сами – вечно в меньшинстве (таков всегда удел революционеров, мы знаем цену численного превосходства и не считаем решение правильным только потому, что за него высказывалось 11 человек, а не 10). По каждому данному вопросу в группе должны **прийти к соглашению**; если же вопрос настолько важен, что никакие добровольные уступки невозможны, то непозволительно было бы прибегать к механическому давлению числа: тогда остается только разделиться.

Каждая такая группа – будь она постоянная или созданная для определенных целей, должна быть совершенно свободна и автономна в своей деятельности. Она может входить или не входить в сношения с другими группами, устанавливая какие ей угодно связи или соглашения с теми или другими из них, смотря по роду своей деятельности. Группы одного города могут организовать местную федерацию (так происходило в России повсюду, где развивалось анархическое движение); эти федерации, в свою очередь, в интересах дела, обыкновенно находят нужным сноситься между собою. Способы, какими ведутся эти

сношения, могут быть очень различны: возьмет ли их на себя одна из местных групп, или даже один из местных товарищей, почему-нибудь легче могущий исполнять это, будут ли группы чередоваться в этом деле (как было одно время в испанской рабочей федерации), или сношения будут вестись отдельными товарищами, имеющими личные связи (как обыкновенно происходит во французских группах), – это зависит от условий и принципиального значения не имеет. Лишь бы каждая группа помнила, что, о чем бы ни шла речь: о принципиальном вопросе или подготовке боевого акта, **принятое решение всегда обязательно только для тех, кто принимает его и кто с ним добровольно соглашается.** Это – основной принцип анархической организации, и его мы всегда должны иметь в виду при создании тех или других ее форм.

Помимо постоянной федеративной связи, существенным средством общения между группами могут служить съезды. Вопрос о них поднимался не мало раз в анархической прессе после исчезновения Интернационала; многие товарищи высказывались вначале 80-ые годы) решительно против всякого рода съездов, и это было в то время вполне понятно: мысль о возможности таких съездов, где нет ни голосования, ни давления большинства на меньшинство, возникла и привилась лишь позднее. (Пример существовал, однако, в съездах английских рабочих союзов (тред-юнионов). Решения их съездов обязательны только для тех союзов, которые их подтвердят у себя в союзе. – *Редакция.*)

Однако анархисты не отказывались от участия на международных социалистических конгрессах, не считая возможным чуждаться движения из-за организационного вопроса: они были и на Парижском конгрессе 1889 года, и на Брюссельском 1891-го, и на Цюрихском (1893), и на Лондонском (1896). И если с тех пор их участие прекратилось, то потому только, что социал-демократическое большинство сначала решило закрыть доступ на конгрессы группам, не признающим участия в парламенте (Цюрих, 1893), а затем обязало и делегатов рабочих союзов давать подписку о принятии парламентарного символа веры (последнее было вызвано присутствием на Лондонском конгрессе 1896 года большого числа анархистов, посланных рабочими союзами).

Участвуют наши товарищи и на конгрессах рабочих союзов, не смущаясь тем, что организационные правила этих конгрессов во многом расходятся с их собственными. Мы упоминаем об этом только потому, что уж очень принято говорить об анархистах как о существах необщительных и неуживчивых по природе, годных только на то, чтобы разрушать чужие организации.

Устраивали и устраивают анархисты и свои, чисто анархические съезды. В Бельгии такие съезды происходят периодически, а в Англии – раз в год; собираются или делегаты всех существующих групп, или только из нескольких городов. **В Соединенных Штатах**, где движение ведется, главным образом, выходцами из Европы, происходят такие же съезды анархистов различных национальностей; **их устраивают и наши товарищи, русские выходцы, ведущие пропаганду на еврейском языке.** Бывают анархические съезды и в Голландии, и даже в Германии.

Международные конгрессы анархистов всегда встречали большие затруднения ввиду полицейских преследований. Неподготовленные, импровизированные конференции происходили в Цюрихе и в Лондоне во время общесоциалистических международных конгрессов. Затем в 1900 году должен был состояться в Париже серьезный, задолго подготовленный съезд. На призыв группы товарищей, взявших на себя инициативу, откликнулись охотно, и ко времени съезда в Париже собралось довольно много анархистов, французов, итальянцев, голландцев, испанцев, американцев и т.д. Было получено больше 90 докладов по разным вопросам теории и практики, а также о ходе движения в разных странах. (Они составляют большой том, изданный при «Les Temps Nouveaux» («Новые Времена») в Париже. Наше издание «Доклады Конгрессу» содержит только некоторые из них.) Но конгресс был запрещен французским правительством на основании исключительного закона против анархистов, и пришлось ограничиться частными совещаниями между отдельными товарищами. На этом конгрессе, как и на Всех анархических конгрессах, должны были читаться доклады, происходить прения, но не должно было быть никаких голосований, никаких обязательных решений¹⁴⁶.

Как известно, по инициативе бельгийских товарищей через сколько месяцев вновь предполагается устроить международный съезд анархистов, на этот раз в Амстердаме. Он будет происходить по такому же

¹⁴⁶ ...не должно было быть никаких голосований, никаких обязательных решений. – Подр. об этом несостоявшемся конгрессе и упоминаемом печатном издании см.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу 1900-го года. Париж, 1990. Лондон: Издание группы Русских Коммунистов-Анархистов, 1902.

плану¹⁴⁷.

Такие именно съезды признают анархисты и считают их одними из важных средств для установления тесных связей между действующими группами.

Как смотрим мы на анархические органы, на партийную печать? – Может ли быть у анархистов газета, которая бы считалась органом всей партии и официальным выразителем ее мнений? Очевидно, нет. Газете приходится заниматься не только вопросами, на которых все товарищи сходятся, но и такими, в которых существуют разногласия. В централизованных партиях дело решается просто: орган находится в руках большинства и выражает его мнение, меньшинство же должно молчать. Для нас такое решение, разумеется невозможно; мы поэтому категорически отказываемся от всякой мысли об официальном органе. Газета – выражение мысли той группы, которая ее издает; своим органом ее могут считать только те, кто с нею согласен. Группы или товарищи, несогласные или просто смотрящие иначе на задачи газеты, могут издавать другой орган, и от этого между обоими изданиями не происходит никакой вражды. (Любопытно заметить, что всякий раз появление нового органа усиливало обращение всех остальных. Заинтересовывались новые круги читателей. – *Редакция*.) В централизованных партиях если меньшинство создает свой орган, то именно всегда **против** большинства. Этим оно вносит вражду в партию. У нас могут существовать рядом десятки органов, нисколько не нарушая товарищеских отношений групп. Вот почему ни одна анархическая газета не считает себя выразительницей мнений **всех анархистов**; не претендуя на это, она и не может зато обещать печатать статьи всех оттенков анархизма. Она служит программе и оттенку мысли своей группы и тех, кто согласен с нею. – Эти несколько замечаний о газете нужны для русских читателей потому, что у нас еще не успели привыкнуть к такому складу анархической прессы и понятие об официальных партийных органах сидит еще глубоко.

Отсутствие у анархистов центрального учреждения, которое выражало бы мнение всей партии, обыкновенно считается причиной того, что у нас, как говорится, «всякий молодец на свой образец». Но стоит только немного подумать, чтобы увидеть, что существование центрального комитета ничего не изменило бы. Положим, что в партии по какому-нибудь вопросу существует разногласие. При централистической организации это разногласие, разумеется, не исчезает, а только **подавляется** дисциплиной; в результате меньшинству нет возможности проводить свою точку зрения на практике, а всем членам партии – большинству или меньшинству – нет возможности увидеть, как решается данный вопрос самой жизнью. Разногласие обостряется, создается хронический внутренний разлад, сдерживает чисто внешним образом; обе стороны, вместо того чтобы искать точек соприкосновения, все дальше расходятся.

Иначе происходит дело у анархистов. Возникает известный тактический вопрос, например, о том, идти или не идти в профессиональные рабочие союзы (так было, например, во Франции в половине 90-х годов). Большинство французских товарищей в предыдущие годы имели много случаев убедиться в косности этих союзов; их умеренность и политиканство кажутся им неисправимыми; они не верят в возможность сделать из них орудия революционной борьбы. Другие находят, напротив, что есть признаки расширения задач этих союзов и развития в них революционного духа; войдя в них, они надеются углубить его. Решайся этот вопрос голосованием на конгрессе, большинство было бы несомненно на стороне первых, и вторым был бы отрезан всякий путь к испытанию на практике предлагаемого ими способа действия. Но произошло иначе. Вопрос обсуждался в группах, в газетах. Желавшие вступить в рабочие организации свободно могли поступать, как находили лучшим. Первые опыты их оказались успешными; рабочие понемногу переставали бояться анархистов и приучались ценить в них преданных и бескорыстных работников. Анархические идеи прививались. Этот жизненный опыт был лучшим аргументом: число анархистов «синдикалистов» быстро увеличилось, и теперь, за ничтожными исключениями, французские анархисты признали возможность и необходимость для рабочих союзов сыграть в революционный момент решающую роль. Вопрос решился жизнью, а не голосованием.

Невольно вспоминается, как ответила французская анархическая газета «La Révolté» («Бунтовщик») на упрек, высказанный бывшим коммунаром Лефрансэ в брошюре «Куда идут анархисты?» Автор упрекает анархистов, между прочим, в том, что их принцип: «Делай что хочешь». Да, говорит «Бунтовщик», «Делай что хочешь» – наш идеал общества, и мы считаем его неизбежным следствием

¹⁴⁷ ...предполагается устроить международный съезд анархистов,.. в Амстердаме. Он будет происходить по такому же плану. – См. об этом док. настоящего сборника (172 – 193).

отрицания власти человека над человеком. И разве сам Лефрансэ и в 1848 году, и при Империи, и во время Коммуны, не показал своим примером, что никто никогда не мог заставить его делать то, чего он не хочет?

А мы прибавим: и не представляет ли этот принцип всегда и везде неотъемлемую принадлежность революционера? Да, анархист стремится к тому, чтобы люди делали то, чего они хотят, и своею деятельностью надеются не **принудить людей** к известным поступкам, а привести к тому, чтобы они **хотели** поступать так или иначе. Борьба силою мы будем с теми, у кого сила в руках и кто насильем удерживает свое господство. Но когда революция победит (а внутри революционной среды – уже и теперь), мы будем рассчитывать для Дальнейшего распространения наших идей на одно только **вольное соглашение**.

Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 57-68.

№ 103 И. ВЕТРОВ. ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ К СУЩЕСТВУЮЩИМ В РОССИИ ПОЛИТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

Вопрос об отношении коммунистов-анархистов к существующим в России политическим партиям может иметь двоякий смысл: во-первых, он может означать **различие** между теорией и практикой анархического коммунизма и соответственной теорией и практикой других партий; во-вторых, он может означать возможность или невозможность соглашения анархистов с другими партиями.

Будучи понимаем в первом смысле, вопрос получает чисто теоретический характер, и для разрешения его мы должны дать себе ясный отчет как в нашей собственной программе, так и в программах тех партий, с которыми мы хотим размежеваться. Подробное рассмотрение этого вопроса потребовало бы целой книги или по крайней мере брошюры. Но так как без предварительного его рассмотрение мы не можем решить вопроса о **возможности или невозможности соглашения** с другими партиями, то мы должны его рассмотреть хотя бы в кратких чертах.

Какова же **наша** программа? Каковы программы других партий?

Будучи выражена в немногих словах, конечная цель нашей программы есть социализм, то есть обобществление земли и орудий труда, но при полном отсутствии государственной власти; средством же для этой цели безгосударственного социализма является организация рабочих в синдикатах и непосредственная борьба их путем революционной всеобщей стачки как против капиталистов, так и против всякой государственной власти. Наша **экономическая** задача заключается в упразднении всякой прибавочной стоимости, то есть всякой эксплуатации человека человеком. Наша **политическая** задача заключается в упразднении военных и судебно-политических устоев власти, составляющих краеугольный камень всякого государства.

В противовес нам, коммунистам-анархистам, либеральные партии являются врагами социализма и желают сохранения существующего порядка частной собственности; они высоко ценят военную и судебно-полицейскую силу государства как охранительницу этой частной собственности.

С другой стороны, партии социал-демократов и социал-революционеров, имея ту же конечную цель, что и мы, то есть социализм, полагают, однако, что вне опеки государственной власти социализм немислим, и к самому торжеству социализма стремятся путем участия в современной политической власти.

Либералы жаждут власти для того, чтобы **закрепить** существующие монополии капитала; социалисты не добиваются власти для того, чтобы **уничтожить** эти монополии и **урегулировать новый социалистический порядок собственности с помощью войска, полиции и юстиции**.

Из всего здесь сказанного ясно, что между коммунистами-анархистами, с одной стороны и либералами или социалистами, с другой, – существует непроходимая пропасть. Либералы, как и социалисты, не представляют себе общественного прогресса вне участия в государственной власти; войско, полиция и юстиция одинаково представляются для них необходимыми силами, охраняющими общество. Между тем, мы, коммунисты-анархисты, видим в государственной власти **препятствие** для общественного прогресса, а в войске, полиции и юстиции – неиссякаемый **источник порчи и развращения** всякого народа. Хотя социалисты стремятся к социализму подобно нам, но поскольку они и его желают опирать на насилие государства в будущем и поскольку стремятся к нему путем участия в государственной власти в настоящем, постольку они враждебны для нас не меньше либералов.

Всем, до сих пор сказанным, сам собою дается вполне отрицательный ответ на вопрос о возможности какого бы то ни было соглашения между нами и какой-либо из существующих политических партий.

Социалисты вступают иногда в соглашение с либералами, вопреки полной противоположности их конечной цели, потому что и те, и другие одинаково смотрят на политическую власть как на единственное средство воздействия на общество. У них есть общий враг: существующее официальное правительство, желающее их отстранить от власти. Отстранение от власти означает для них потерю всякого влияния на общественные дела, и потому они готовы забыть на время свои разногласия, лишь бы завоевать для себя самую возможность общественной деятельности – посредством власти. Для нас же, коммунистов-анархистов, участие в государственной власти является **недопустимым**; наше поле деятельности – сам народ, рабочие и крестьяне; для того, чтобы работать среди них, у нас нет нужды в каких-либо других силах, кроме собственной преданности нашему идеалу. Вот почему мы ни с какой из существующих партий, поскольку они принимают участие в государственно-политической борьбе, ни в какое соглашение вступать не можем.

Другое дело, если какая-либо из существующих партий, помимо легальной политической борьбы, вступает на революционный путь. Мы знаем, что такие отрадные явления имеют иногда место. Многие из социал-демократов и социал-революционеров смотрят совершенно отрицательно на участие в парламенте и считают единственно достойной социалиста работой – организацию самих рабочих масс для непосредственного завоевания ими своих прав на землю и орудия труда. С подобными революционными актами мы не можем не считаться, хотя вдохновлявшие их авторов цели разнятся от наших собственных. В таких случаях мы должны приветствовать революционную агитацию других партий, но при этом открыто и с возможно большею энергией выяснять отличие нашего идеала от идеала этих партий.

Если заходит, например, речь о том, чтобы не давать рекрутов правительству или не платить податей, мы должны подчеркивать, что мы стоим за то, чтобы народ не давал правительству солдат не только до тех пор, пока оно не созовет новой Думы, но чтобы он **вообще** солдат не давал, **вообще** налогов не платил, ибо только в таком случае можно обессилить ту кучку зловредных паразитов, которая образует правительство и с помощью крови и труда самого же народа угнетает народ.

В заключение еще несколько слов по поводу нашего отношения к представителям других партий как к **лицам**. Всегда надо иметь в виду, что среди представителей всякой партии есть лица искренние, честные, преисполненные по отношению к народу не менее благими намерениями, чем мы. Так как **на глаз** никто не может отличить искреннего и честного конституционного демократа, социал-демократа или социалиста-революционера от неискреннего и нечестного, то лучше всего **всегда** предполагать, что вы имеете дело с противником искренним и честным, и стараться воздействовать на него не путем унижающих человеческое достоинство сомнительных красот партийной ругани, а путем ясного изложения своей собственной программы и путем не менее ясного указания недостатков программы других партий. Нельзя забывать, что если мы имеем в настоящее время в России довольно много анархистов-коммунистов, как среди интеллигенции, так особенно среди рабочих, то огромное большинство этих наших товарищей еще недавно были социал-демократами, социалистами-революционерами, а иногда и конституционными демократами. Идеал анархического коммунизма, исключаящий из общественного обихода всякое насильственное принуждение и всякую эксплуатацию человека человеком, как и идеал чистого социализма вообще, настолько прекрасен, возвышен и выгоден, что ни один порядочный человек не может считать его нежелательным. Если порядочные люди говорят против анархического коммунизма, то делают они это не принципиально, а лишь из соображений «реальной политики», или практики. Все существующие рядом с нами партии являются в этом отношении минималистами и постепеновцами, считая при этом нас утопическими максималистами и фантазерами, мечтающими в несколько дней водворить во всем мире анархический коммунизм. Мы должны поэтому особенно подробно развивать ту часть нашей программы, которая касается практики. Мы должны энергично отрешиваться от обвинения в утопизме и фантазерстве. Мы должны показать, что настоящими практиками и действительно реальными политиками являемся только мы, так как мы одни зовем народ к непосредственной творческой самодеятельности в той сфере, которая является единственно полезной.

Когда конституционный демократ зовет народ к подаче голосов за реформы в рамках буржуазного строя; когда социал-демократ или социалист-революционер зовет на борьбу за демократическую республику, долженствующую декретировать социализм, – они действуют с помощью таких сил, как идея представительства и идея государственной регламентации, – сил, которые имеют реальную опору в произволе суда и в грубом насилии войска и полиции и потому **всегда** более вредны, чем полезны. Опыт

повседневной жизни таких стран, как Франция, Англия, Россия, достаточно ясно говорит нам, что все формы правительства **одинаково** враждебны социализму и **одинаково** борются против голодающего пролетариата с помощью тех самых солдат, суда и полиции, которые должны были бы защищать народ. Вот отчего всякая партия, которая хочет добиться народного блага с помощью правительственного насилия, похожа на человека, который хочет тушить пожар с помощью керосина.

Бороться против современного политико-экономического строя можно, **только борясь против его реальной опоры** – суда, полиции и войска во всех их центральных и местных, ретированных и выборных формах. **Настоящим социалистом можно быть только, будучи анархистом.** Всякая борьба против капитала должна быть одновременно борьбой и против государства, то есть против реального его проявления – суда, полиции и войска.

Поскольку мы – анархисты, мы из рамок **этой** борьбы выходить не можем; поскольку мы жаждем **скорейшего** осуществления социализма, мы не можем оставаться равнодушными к судебно-полицейским и военным устоям **всех** современных государств без различия их форм.

Правда, **эта** борьба больше и бесчеловечнее всего преследуется всеми правительствами; **эта** борьба требует от нас наивысшей энергии и способности к самопожертвованию: но от этого она не делается ни фантастичной, ни утопической. Было время – не очень давно – когда у нас казнили, погребали в тюрьмах и ссылали в Сибирь сотни и тысячи людей за **мысль о конституции**; лучшие люди удивляли до сих пор весь мир своим героизмом и самопожертвованием **во имя ограниченной монархии или демократической республики.** Отсутствие страха перед преследованиями правительства и героическая способность к самопожертвованию всегда являлись отличительными чертами искренних и честных людей, независимо от цели их борьбы.

Надо надеяться, что духовный уровень анархистов-коммунистов в этом отношении не ниже среднего уровня сторонников других партий. Если до сих пор, вопреки преследованиям правительства, находились способные к самопожертвованию люди для борьбы за конституцию или за государственный социализм, то находились и найдутся подобные же люди и для борьбы за безгосударственный социализм, то есть за анархический коммунизм. И именно среди наиболее самоотверженных социал-демократов или социалистов-революционеров или даже конституционных демократов, раз только они ближе познакомятся с нашей программой, скорее всего могут найтись люди, которые и впредь, как это бывало до сих пор, будут переходить в наш лагерь. Нам нельзя поэтому относиться отрицательно к сторонникам других партий **как к отдельным лицам**, но напротив, уважая их как людей, стараться привлечь их на свою сторону, оставаясь в то же время вполне непримиримыми по вопросу о соглашениях с ними **как с партийными людьми.**

Полная терпимость к людям, к какой бы партии они ни принадлежали; **полная непримиримость по отношению к программам других партий**, независимо от степени их расхождения с нашим основным принципом – стремлением к безгосударственному социализму путем борьбы с судебно-полицейскими и военными устоями всех правительств, а также путем непосредственной организации рабочих масс в синдикатах и подготовки их к **последней** всеобщей стачке и захвату всех накопленных веками богатств в **общую** собственность всего народа!

Таково должно быть наше отношение к партиям, борющимся рядом с нами против произвола правительства и против эксплуатации капитала. Борьба всех существующих, кроме нас, партий только менее принципиальна, чем наша, и бьет мимо цели на практике: вместо того, чтобы стараться раз навсегда упразднить государственную власть, она хочет ее облагородить, что равносильно желанию облагородить профессионального палача. Но мы никогда не должны забывать ни про героизм многих из представителей других партий, ни про жестокие преследования, которым подвергает их русское правительство. Помня это, мы не будем отказываться от известного общественно-полезного дела (например, от синдикализма) только потому, что его уже делают другие партии: как будто решительно все, что делают другие партии, только плохо и скверно! Помня это, мы будем меньше заниматься партийной руганью с другими партиями, чем интенсивной борьбой с нашими врагами – государством и капиталом.

Русская Революция и Анархизм...
Лондон, 1907. С. 69-76

№104. М.ИЗИДИН¹⁴⁸. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

Вопрос о всеобщей стачке, который еще так недавно обходила молчанием почти вся социалистическая литература, за исключением анархической, в последние годы выступил на первый план во всей Европе. Это случилось благодаря развитию в революционном направлении профессиональных рабочих союзов, которые теперь играют все большую роль в социалистическом движении и постепенно отодвигают на задний план парламентские социалистические партии. На всех интернациональных и национальных конгрессах социал-демократии приходится обсуждать этот вопрос, от которого еще так недавно она отделялась известной фразой: «Всеобщая стачка есть всеобщая бессмыслица»; а последний международный конгресс (Амстердамский) признал, хотя и неохотно, всеобщую стачку допустимым орудием борьбы¹⁴⁹.

В России идея всеобщей стачки выросла с удивительной быстротой. Еще каких-нибудь 5–6 лет тому назад заговорить о ней значило заговорить на каком-то чужом, непонятном ни для кого языке. Можно ли думать, говорили нам, о подобном средстве борьбы в стране, где даже самая мелкая стачка – преступление и существующий правительственный строй делают невозможным движение, требующее открытой и широкой пропаганды, необычайной предварительной организации, замечательного единства действия. На деле оказалось, однако, что, как только русское рабочее движение выросло настолько, что, почувствовав свою силу, вышло на улицу, оно приняло всеобщую стачку как самое лучшее, самое верное средство борьбы. Первым крупным движением этого рода были южно-русские стачки 1903 года; затем грандиозная стачечная волна прокатилась по всей России после 9 января; наконец, октябрьское движение 1905 года, приостановив экономическую жизнь столиц и оторвав Россию от всего остального мира, оказалось, по высоте революционного настроения и по своему могуществу, самым знаменательным из протекших до сих пор моментов русской революции. Этому движению удалось сделать то, чего не могла достигнуть ни идейная пропаганда, ни всеобщая ненависть к господствующему политическому строю, ни полувекровая борьба революционеров, ни героизм террористических актов: правительство сдалось, оно оказалось бессильным перед напором всеобщей стачки. Ценны здесь для нас, конечно, не сами уступки, а тот путь, которым они были достигнуты. Специальное рабочее орудие борьбы – стачка – до сих пор служившее лишь для завоевания отдельных частичных улучшений, поднялось здесь на высоту средства борьбы с целым режимом; эту борьбу целиком вынесли на себе рабочие; как рабочие, силою давления своих профессиональных организаций, они добыли свободу печати, завоевали себе захватным порядком право собраний и свободу слова и показали путь, каким придется бороться и в будущем. Всеобщая стачка и захватный порядок – два тактических приема, близкие анархическому мирозерцанию, – были именно в России проведены в жизнь полнее, чем где бы то ни было.

Отрицать силу и значение всеобщей стачки после такого опыта – невозможно. Но этого мало: необходимо выяснить, под какими лозунгами идет и может идти борьба, как организуется она, к каким результатам приводит. Социал-демократия, признав в резолюции Амстердамского конгресса всеобщую, или, по принятой формулировке, «массовую» стачку пригодным орудием борьбы, вместе с тем, поспешила заявить, что ее «массовая стачка» не есть «всеобщая стачка» анархистов. В чем же различие, и что понимаем под всеобщей стачкой мы?

Идея всеобщей стачки – идея не новая. Она возникла в Западной Европе в процессе рабочей борьбы, той стачечной борьбы, которая всегда была одной из главных форм протеста рабочего класса против капиталистического гнета. Стачки, более или менее обширные и революционные, велись во всех странах по различным поводам и с разными целями – экономическими и политическими, профессиональными и общими. Но одна черта объединяла все эти движения: они сплывали рабочих, противопоставляя их буржуазии как одно солидарное целое, наглядно показывали деление общества на трудящихся и не трудящихся, на производителей и паразитов. В этом – социалистическое значение стачечной борьбы. На ней рабочие научились сознавать свое могущество и смотреть вперед уже только на улучшение своего положения, но и на свое **полное освобождение**. Сорок лет тому назад Интернационал явился выразителем

¹⁴⁸ М.Изидин – псевдоним М.И.Гольдсмит.

¹⁴⁹ ...последний международный конгресс (Амстердамский) признал, хотя и неохотно, всеобщую стачку допустимым орудием борьбы. – Вопрос о тактике социалистических партий (в т.ч. и отношения к всеобщей стачке) оказался одним из главных вопросов Амстердамского международного социалистического конгресса II Интернационала, состоявшегося 1-7 (14-20) августа 1904 г.

этих стремлений и провозгласил два великих принципа: международную солидарность и рабочую самостоятельность. Вместе с тем сейчас же заговорили о всеобщей стачке. Вопрос был поднят сначала на Брюссельском конгрессе (1868 г.), затем более подробно разбирался на Женевском конгрессе 1873 года, уже после раскола в Ассоциации; отметим, что поставила и обсуждала его именно федералистическая часть Интернационала, та, во главе которой стояла знаменитая Юрская Федерация¹⁵⁰. В последующие годы, однако, мы не видим дальнейшего развития этой идеи, как невидим и попыток ее практического осуществления. Причина этого, с одной стороны – общая реакция, охватившая Европу после поражения Коммуны, с другой – то направление (тоже реакция в социализме); которое приняло рабочее движение. В предыдущие годы целый ряд революционных движений вызвал много перемен в политическом строе европейских стран: были завоеваны – где республика, где всеобщее избирательное право, где другие политические реформы. Среди социалистов возникло и укрепилось направление, возлагавшее на эти новые учреждения все надежды; рабочие – как у нас теперь – еще не имели случая в них разочароваться. Принцип рабочей солидарности был забыт, а с ним была оставлена и мысль о всеобщей стачке. Парламентаризм и легальная политика надолго отвлекли внимание от чисто рабочих способов борьбы.

О всеобщей стачке вспомнили больше 16 лет спустя, когда в 1885-1887 гг. в Америке поднялось сильное движение в пользу 8-ми часового рабочего дня. Это было именно то движение, которое послужило началом первомайских манифестаций, и мы не можем не напомнить всем, кто теперь принимает участие в демонстрациях 1-го мая, что за него поплатились жизнью наши товарищи-анархисты, повешенные в Чикаго 11 ноября 1887 года¹⁵¹.

Вскоре мысль о всеобщей стачке перенеслась в Европу и быстро стала приобретать себе сторонников, особенно среди французских рабочих. Вместе с тем, по мере того, как над ней стали задумываться, изменился и самый взгляд на нее: из средства достижения уменьшения рабочего времени, увеличения заработной платы и т.п. она стала в глазах рабочих средством **полного освобождения** рабочего класса.

В 1888 году во Франции происходил съезд рабочих союзов; на нем в первый раз вопрос о всеобщей стачке был поставлен и разрешен именно в этом смысле. На следующих конгрессах, в 1892 и 1893 годах, он снова обсуждался; прения были очень горячие, новая идея встретила сильный отпор в социал-демократических рядах. Решительным моментом был съезд 1894 года в Нанте: обе партии выставили самые убедительные аргументы, самых лучших своих ораторов; весь съезд был поглощен этим вопросом. Наконец идея всеобщей стачки была окончательно признана и с тех пор стала лозунгом французского рабочего движения, основной чертой того течения, которое в последние годы приняло название «революционного синдикализма».

Как всякая новая идея, однако, всеобщая стачка не сразу приняла во взглядах наших западноевропейских товарищей ту форму, в которой мы находим ее теперь. Вопросы выяснялись мало-помалу. Много заблуждений отошло в вечность. Практика стачек, частных и общих, дала ряд указаний и помогла разрешить вопрос о том, чем может быть и как может произойти всеобщая стачка. Во-первых, что такое **всеобщая стачка**? Неужели ждать, пока **все** рабочие **всей** страны бросят работу? Практика показала, что это совершенно лишнее, что при наличии горячего материала в рабочей среде достаточно приостановки одной какой-нибудь отрасли, важной для общего хода экономической жизни. Особенно грозными оказывались всегда стачки железнодорожных и портовых рабочих и служащих; не даром правительства (во Франции, в Италии, в Голландии и т.д.) пытались и пытаются внести такие законы, которые бы предотвратили эти стачки, или путем полного запрещения их, или путем призыва железнодорожников на военную службу в момент стачки, или путем замены стачечников солдатами. В России зверские правительственные убийства на линиях железнодорожных дорог, карательные поезда, постоянная посылка войск на станции – лучшие свидетели панического страха, внушаемого

¹⁵⁰ ...во главе которой стояла знаменитая Юрская федерация. – Юрская федерация I Интернационала основана на конгрессе Романской федерации в Сонвилье (Швейцария) 12.11.1871 г. Указанный форум постановил распустить Романскую федерацию и утвердил устав новой – Юрской. Федерация, получившая название от Юрских гор Швейцарии, объединяла секции Невшателя, Шо-де-Фона, Сент-Имье, Женевы. В числе ее руководителей находились М.А.Бакунин, П.Брусс, Дж.Гильом (Гийом), А.Швицгелль и другие идеологи и сторонники анархии. Печатным органом федерации считался «Бюллетень Юрской федерации Международного Товарищества Рабочих» («Bulletin de la Fédération jurassienne de l'association internationale des travailleurs»), главным редактором которого с самого начала и до конца существования в 1878 г. был Дж.Гильом.

¹⁵¹ См. док. 28, 82, 101.

железнодорожной стачкой. Кроме того, всякая стачка, охватившая какую-нибудь важную отрасль промышленности, неизбежно ведет к приостановке работ в других отраслях, с нею связанных, и заставляет бастовать поневоле целую массу рабочих. Это – один из путей расширения стачки; другой – самый существенный – вытекает из накопившегося недовольства, из заразительности примера, из духа рабочей солидарности. Быстрота и легкость, с какою рабочим в России удавалось во время стачки снимать работавших, закрывать фабрики и мастерские и в несколько часов остановить жизнь любого промышленного центра, служат лучшим Доказательством того, что для успеха стачки вовсе не нужно, чтобы к движению заранее примкнули все рабочие.

Вопрос о предварительной организации всеобщей стачки, об управлении ею, о декретировании ее в определенный момент – тоже один из важнейших в практическом отношении вопросов. Относительно его существует, в России в особенности, много заблуждений и предрассудков; Россия еще имеет мало опыта в **массовых** революционных движениях, и русские деятели склонны придавать преувеличенное значение решениям тех или иных партийных организаций, забывая, что жизнь партии и, жизнь массового движения следуют совершенно различным законам. Вот почему стачки декретированные никогда не удавались, а те, которые возникали стихийно, принимали неожиданно широкие размеры и разрастались в грандиозные революционные движения. В самом деле, как развивается обыкновенно стачка, когда она становится всеобщей? Начинают бастовать по какому-нибудь поводу рабочие одного завода или одной мастерской; затем, если настроение боевое, их требования поддерживают рабочие других заводов, попутно выставляя и свои. Стачка разрастается, питаясь сопротивлением хозяев и начинающимися правительственными репрессиями. Начинаются собрания, демонстрации, возникают «стачки из солидарности» в других отраслях. Если движение идет достаточно быстро и подъем духа силен, рабочие закрывают все, что еще работает, стачка становится всеобщей. В этот момент город – а иногда и целый ряд городов – фактически во власти рабочих. Это – самый решительный, самый критический момент движения; от него зависит вся судьба его. И вот во взгляде на этот-то момент мы решительнее всего расходимся с социалистами-государственниками всех фракций.

Самый важный вопрос в это время: останется ли всеобщая стачка мирной: «стачкой со сложенными руками», или же станет революционной, перейдет в наступление? Мы отвечаем, чтобы движение быстро не пошло на убыль, этот второй шаг необходим. Наш ответ вполне сходится с тем, какой дают французские рабочие, лучше всех других разработавшие вопрос о возможном характере и исходе всеобщей стачки. Вот что говорится, например, в одной брошюре Пеллутье («Qu'est ce que la Grève Générale») («Что такое всеобщая стачка»), одного из самых видных деятелей рабочих союзов во Франции: «Всеобщая стачка не будет движением мирным, потому что, если бы даже такое движение было возможно, оно не привело бы ни к чему. Если говорить о том, у кого будет больше средств, то преимущество всегда останется на стороне богатых; победить деньги может только сила. Иногда говорят, что рабочие могут сделать себе запасы заранее; но ведь буржуазия может сделать это еще легче! Допустим, однако, что с обеих сторон окажется одинаковое количество запасов. Ну, а когда они выйдут, что тогда? Представьте себе такую сцену: с одной стороны – буржуа, с другой – рабочие, все – голодные, а между ними в бездействии все средства производства, то есть путь к тому, чтобы утолить свой голод... Допустим даже, что буржуа уступят первые. Чего же потребуют от них рабочие? Полного отречения? Тогда, раз уж погибать, буржуа предпочтут попытаться счастье в борьбе, и всеобщая стачка превратится в революцию. Но возможно, что рабочие потребуют только некоторых уступок... но тогда через несколько лет та же история возобновится: Нет, я говорю прямо, что всеобщая стачка это – революция».

Брошюра Пеллутье была написана лет 8-9 тому назад, и вот что говорилось в 1900 году на съезде французских рабочих организаций в Париже: «Если вы стремитесь ко всеобщей стачке, – говорит один делегат, – вы должны подумать о том, что последует за нею, о роли рабочих после победы. Нужно, например, чтобы булочники знали, сколько хлеба нужно напечь для данной местности, какими средствами они для этого располагают и т.д.». «Когда мы провозгласим всеобщую стачку, – говорит другой, – мы должны будем иметь смелость сделать ее революционной... Она будет пробуждением рабочей энергии, завоеванием всех орудий производства». Третий объясняет: «Если мы устроим всеобщую стачку, то именно для того, чтобы завладеть средствами производства, чтобы отнять их у имущих классов, которые, конечно, не захотят отдать их добровольно. Нужно поэтому, чтобы всеобщая стачка приняла революционный характер; к этому ее приведут, впрочем, сами события». Тот же взгляд проводится и в

ряде статей о всеобщей стачке, помещенных в сборнике «Всеобщая стачка и социализм», изданном года полтора тому назад Лагарделем («La Grève Générale et le Socialisme»). Перед Амстердамским конгрессом редакция журнала «Mouvement Socialiste» («Социалистическое движение»), издаваемого им, разослала видным деятелям социализма и рабочего движения ряд вопросов относительно их понимания всеобщей стачки. Ответы социал-демократов выражают или совершенно отрицательное отношение к ней, или крайне суживают ее задачу; ответы представителей рабочих организаций, особенно французских, носят обратный характер. Вот, между прочим, что говорит Гриффюэль, секретарь французской Всеобщей Конфедерации Труда: «Всеобщая стачка, в ее современном виде, не является для рабочих простой приостановкой работы: она есть завладение всем общественным богатством, которое будет затем эксплуатироваться корпорациями, в частности синдикатами, в пользу всех...»

Такое понимание всеобщей стачки есть и наше понимание. Оно естественно вытекает из нашей основной точки зрения непосредственной **экономической** революции, непосредственного захвата рабочими всех орудий труда и наличных богатств, – и тесно связано с нею. Вот почему этот взгляд никогда не будет разделяться теми социалистическими партиями, которые идут к социализму через захват власти, и почему между социал-демократическим пониманием всеобщей стачки и нашим всегда будет целая пропасть.

Итак, для нас всеобщая стачка – разрастающаяся сама собою, стихийно, благодаря боевому настроению рабочей среды, а не декретированная каким-нибудь центральным органом – первый шаг революции, шаг, который должен дезорганизовать буржуазные и государственные силы и крайне затруднить для них борьбу. За этим шагом должен последовать второй – **экспроприация**. Всеобщая стачка, в наших глазах, – слишком могучее средство для достижения политических реформ или частичных улучшений. Когда, хоть на один день, рабочие становятся господами положения, не воспользоваться этим для решительного боя и для решительной победы мы считаем положительно преступным. Пора уже, чтобы рабочие силы и рабочая кровь перестали тратиться даром.

Русская Революция и Анархизм... Лондон, 1907. С. 77-86

№105. ОБ ИЗДАНИИ ЛИСТКОВ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»

Товарищи!

Невозможность издавать анархическую газету в самой России, в то время как наши воззрения получают там все большее и большее распространение и привлекают все новые силы, побудило нескольких товарищей, коммунистов-анархистов, приступить к изданию за границей нового органа, **Листки «ХЛЕБ И ВОЛЯ»**¹⁵².

Наше намерение, при этом, основать – не теоретическое обозрение, занятое разработкой и разъяснением основных принципов анархизма, а газету, посвященную жизни и деятельности русских анархистов на месте, в России, и вообще – задачам русского революционного движения, как мы их понимаем.

Теоретическая сторона анархизма начинает уже выясняться в России, благодаря довольно большому числу сочинений по этому предмету, выпущенных за последнее время, и число которых, мы на деемся, будет быстро умножаться.

Но перед каждым честным человеком, стремящимся окунуться в волны революционной жизни, охватившей нашу родину, и усомнившимся, вместе с тем, в целесообразности существующих политических партий, – возникает множество вопросов, на которые он не находит ответа в теоретической анархической литературе. Как жить среди внезапно поднявшихся волн революции? Как, с какими основными началами, с какими целями броситься в бушующее море страстей? В какие отношения стать к политическим партиям, которые тоже ведут отчаянную борьбу против защитников самодержавного

¹⁵² ...приступить к изданию за границей нового органа, «Листки "Хлеб и Воля"». – Совещания редакторской группы русских анархистов-коммунистов по подготовке издания газеты «Листки "Хлеб и Воля"» (как продолжения газеты «Хлеб и Воля») проходили в Лондоне 6 и 9 сентября 1906 г. В них участвовали восемь человек: П.А.Кропоткин, С.Г.Кропоткина, А.М.Шапиро, П.Кушнир, Нагель, Я.И.Кирилловский (Новомирский) (все участники первого совещания; на втором к ним присоединились В.И.Федоров-Забрежнев и С.И.Иванова-Левкович). Было утверждено название газеты, состав редакции. Принято воззвание «Товарищи» о начале издания новой газеты (подписано «За группу» П.Кропоткиным с датой - 20 сентября 1906 г.). См. док. 105.

государства и капитализма и несут, так же как и наши товарищи, тяжелые утраты? Как разобраться, наконец, среди различных течений, намечающихся среди самих анархистов?

Первые бойцы революции в России бросились в борьбу, не ставя себе никаких других вопросов, кроме одного, – главного, великого вопроса: «Любишь ли ты дело освобождения народа? Ненавидишь ли ты Капитализм и Государство, сосущие вдвоем кровь рабочего, чтоб создать беспечальное житие для целых орд эксплуататоров и чиновников? Готов ли ты отдать свою жизнь на борьбу с ними?»

И все, что есть лучшего в России, не стараясь даже разобраться в партиях, шло и героически отдавало свою жизнь и жизнь своих близких для великой борьбы.

С единомыслием, еще небывалым в истории, рабочие отдавали всю свою энергию на организацию громадных забастовок и голодали со своими женами и детьми – для того, чтобы положить предел безобразиям правящих Россию грабителей и охраняемых ими капиталистов. С героизмом неслыханным гибли наша молодежь, поражая тех, кто правит этими ордами и кормится потом и кровью народа. И героически восставали там и сям матросы и солдаты, которые чувствовали, как позорно им, детям народа, стоять за одно с грабителями и притеснителями народа.

Бесчисленное число жертв уже легло в этой борьбе.

Но по мере того, как развивается русская революция, – перед революционерами выясняется громадность и сложность предстоящей борьбы, и выясняются громадные силы, накопленные веками невежества и поднимающиеся теперь против народа, против его освободителей – на защиту грабителей и эксплуататоров, на защиту всего старого порядка.

Теперь всем начинает становиться ясным, что русская революция не может разрешиться кратковременною уличною борьбою. Теперь в России речь идет уже не об одном только свержении самодержавия, а о **свержении всего старого порядка.**

Ясно, что в России столкнулись старый мир и новый мир; что русской революции, рядом с ее русскими задачами, требующими **перестройки всего государственного и общественного строя в России** (выделено мною. – В.К.), – предстоит начать также ту великую борьбу, которой ждут угнетенные всего мира, – борьбу за освобождение человечества вообще от двойного ига: государства и капитала.

И вот, свежие, бодрые силы России рвутся именно в эту великую борьбу и спрашивают себя: – Как лучше вести ее? Как сделать, чтобы меньше гибли революционных сил и чтобы победы были крупнее? Чтобы результаты, которых добьется русская революция, не сковали бы новых цепей, нового рабства? Чтобы Россия вышла из революции новою, обновленною странюю, в которой крестьяне уже более не будут умирать от голода, в которой рабочие, их дети и жены не будут более обречены на медленное вымирание, ради обогащения кулаков промышленности, – странюю, в которой уже более не будет рабов, смиренно гнувших шею перед мундиром и нагайкою, но где миллионы жителей будут чувствовать себя, все, равными, не дадут верховодить собою новой орде чиновников и сознают мощь, величие и власть Труда, – странюю, наконец, готовую к дальнейшему прогрессу на пути создания вольного коммунистического общества?

На эти вопросы, возникающие перед каждым истинным революционером, мы и постараемся отвечать по мере сил.

Но мы напоминаем нашим русским товарищам, что успешное выполнение нашей задачи всецело будет зависеть от нас самих. Они Должны нам присылать всевозможные заметки о своей деятельности, о препятствиях, встречаемых ими на пути, о своих наблюдениях, о своих сомнениях, о своих мыслях насчет будущего... Все то, что волнует молодого революционера – высказанное просто, откровенно – найдет глубокий отклик среди нас, и, если мы можем помочь разъяснению сомнений, недоразумений, разочарований и т.д., мы сделаем это всеми зависящими от нас средствами.

Вместе с тем, мы просим наших товарищей в Западной Европе и Америке серьезно помочь нам распространению этой газеты в среде заграничных товарищей, и в особенности в России. Будем пробивать, все, повсюду, китайскую стену, которую русское правительство хочет оградить от вторжения революционной мысли.

Приступая к изданию этого органа русских коммунистов-анархистов, мы думали, что нам необходимо предварительно обсудить, как можно тщательнее, на небольшом съезде те вопросы практической деятельности, которые выдвинула русская жизнь среди наших товарищей в России. Наши взгляды на эти вопросы мы изложили в ряде докладов, написанных несколькими товарищами, и в ряде

принятых нами заключений...¹⁵³

Эти доклады и заключения мы предлагаем на обсуждение наших товарищей в России и открываем часть нашей газеты для обмена мыслей по этим вопросам. У нас нет центральных комитетов, предписывающих, как должны действовать и думать члены партии. Но мы убеждены, что среди русских товарищей, как всегда бывало уже в Западной Европе, – скоро установится, путем вольного обсуждения, достаточное единство в понимании основных вопросов, чтобы личные разногласия не мешали единству действия, когда нужно бывает сосредоточить наличные силы. Так всегда было у западноевропейских анархистов – так будет, наверное, и в России.

К этой дружной работе мы и призываем наших товарищей. Дело предстоит русской революции громадное. Задачи ее – грандиозные. Везде народ требует людей, готовых служить ему, а не буржуазным идеалам. И силы для этого есть. Их много. Нужно только помочь им выяснить себе истинные задачи народной революции, помочь им понять самих себя и столкнуться с единомышленниками.

Этому мы и посвятим наши силы.

За группу П. Кропоткин

20 сентября 1906 г.

Листки «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. №1. 30 октября. С. 1-2

№106. РОСЛАВЛЬСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. О МЕСТНЫХ БУРЖУАЗНО-РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Дух разрушающий – есть дух созидающий.

Братья трудящиеся! Рославльская еврейская социал-демократическая группа «Бунд» клеветает! Не новое, но испытанное средство. Там, где нет доказательств, бросают грязью, заимствуют слова у подонков народа, клеветают, клеветают и лгут без конца. Вся прокламация¹⁵⁴ представляет собой страничку злобы и порока. Да, злобы – наглой, маленькой, гнилой... порока – грошевого, хиленького, способного затуманить то самое сознание, о котором они так заботятся. Бундовцы уверены, что читатели их прокламаций не читали нашего воззвания, и потому – подтасовывают. Где в нашей прокламации мы призываем «рабочих и крестьян объединяться с босяками»... «для дружных грабежей и насилия»? Жалкие трусишки! Где? Отвечайте! Пусть бы хотя защитники буржуазии – «Бунд» – сказали несколько слов о неосуществимости теории анархо-коммунизма, о том, что она утопична и т.д. Нет, «Бунд» отлично знает, что стоит ему только заговорить об анархизме, как он должен будет или защищать буржуазию и оправдывать свое существование, или защищать трудовой народ и отказаться от себя как представителя рабочей партии, а кто же захочет самого себя высечь? – «Бунд» защищает буржуазию и оправдывает свое существование, что доказал своей прокламацией к «Гражданам» (которая, между прочим, была двумя днями раньше отпечатана воззвания к «Товарищам»)¹⁵⁵. Там чистоплотные господа бундовцы категорически заявляют, что они всячески будут «бороться против деятельности анархистов-коммунистов», которые борются всеми силами против эксплуатации человека человеком, которые не признают принципа частной собственности и которые призывают к трудовой коммуне, которые борются против всякого государства, стремящегося всегда затормозить рабочее революционное движение. «Бунд» призывает все местные буржуазные организации сплотиться против анархистов-коммунистов, их общего врага, врага буржуазии; «Бунд» старается запугать пролетариат грязными словами черносотенных прокламаций, призывает под красное знамя, которое развевалось у Зимнего дворца 9 января во главе со шпионом-provokатором Талоном, призывает 'под красное знамя, которое «грозно высилось на славных баррикадах декабрьского восстания», с которого славно удирали комитетчики и интеллигенция, оставив на произвол судьбы измученных и изголодавшихся рабочих, которым было приказано не трогать хлеба буржуев, ибо эти жалкие «революционные организации» никогда не участвовали и «не будут участвовать ни в каких конфликтах и экспроприации»», ибо они всегда признавали и будут признавать принцип частной собственности. Да, мы

¹⁵³ ...мы изложили в ряде докладов... и в ряде принятых нами заключений... - См. док. 97-104

¹⁵⁴ Вся прокламация... – Имелась в виду прокламация Рославльской группы Бунда «Граждане! Здесь распространяется прокламация группы анархистов-коммунистов...», написанная 9.9.1906 г.

¹⁵⁵ ...которая, между прочим, была двумя днями раньше отпечатана воззвания к «Товарищам». – Речь идет, вероятно, о более ранней прокламации рославльских А.-К. с призывом «Товарищи!» (от 11.9.1906 г.)

призываем организованных, сознательных босяков под наше Черное Знамя, сулящее смерть буржуазии, ибо эти организованные босяки являются врагами буржуазии и всякого государства. Босяки до тех пор, пока они не находятся под знаменем революционной организации, совершают массовые избиения (беззащитной еврейской нищеты), и во избежание этого мы развиваем среди босяков наши анархо-коммунистические идеи, превращающие их в истинных борцов братства, равенства и свободы. Да, мы «герои маски»! Мы никогда не позволим себе стать на тот путь, на который стали и стремятся стать наши так называемые революционные организации, – на путь легальной борьбы. В нашей памяти еще свежи массовые аресты и избиения в октябрьские дни, когда партии так страстно вступали на путь легальной борьбы. До тех пор, пока народ не добудет для себя Хлеба и Воли, – мы нелегалы, мы работаем под маской, мы работаем подпольно. Да, мы «герои отмычки»! Мы откроем и разоблачим ваши буржуазные теории. Мы откроем глаза трудящемуся народу, чтобы он воочию убедился в вашей буржуазности. Мы отомкнем, мы откроем организованным рабочим и крестьянам, организованным босякам и безработным путь к великой борьбе за его насущнейшие потребности, к борьбе за Хлеб и Волю.

А Рославльская группа СДРП впала совсем в какой-то детский наивный тон: от возгласа «Не слушайте анархистов!» несет какой-то канцелярски-бюрократической ветошью и гнилью. Скудость мысли и явные позаимствования из прокламации «Бунда» до того ясны, что нам, право, не на что специально им отвечать. Предположения же их о всеобщих побоищах и драках во время абсолютного отсутствия государства так не доказаны, что мы принуждены посоветовать им сначала разобраться самим в этом вопросе, а потом уже писать воззвания к товарищам рабочим! Здесь мы только им напомним о коммунах, в которые войдут люди на началах свободного договора и в которых они будут решать свои экономические и политические дела. Между прочим, заметьте товарищи, что социал-демократы находят возможным одновременное существование социализма и заработной платы (см.: **Прокламация Рославльской группы РСДПР «Не слушайте анархистов»**). Так что человеку, не приспособленному к работе или больному, придется и при социализме голодать, ибо он должен будет получать продукты не по потребностям, а по способностям, то есть каждый рабочий будет получать столько продуктов, сколько способен выработать, а не столько продуктов, сколько ему нужно (как этого хотят анархисты-коммунисты), а если не хватает – помирай с голоду. Счастливый с[оциал]-д[емократический] социализм! При нем имеют право умирать свободно с голоду, при нем будут существовать бедные и богатые. Довольно вы морочили головы трудящимся, говоря, что буржуев нужно беречь и охранять, что революция будет буржуазная, а потому не нужно уж слишком раздражать буржуазию! Довольно! – Час расплаты настал. И ваше нахальное торжество раз навсегда нарушено. Вы, подонки буржуазии, омрачающие светлые головы трудящегося народа, суля ему какой-то социализм через сотни лет, а пока призывающие его к борьбе за свои буржуазные требования, прочь с дороги борьбы! – Идут анархисты-коммунисты, истинные выразители народных, а не буржуазных требований. Да, мы тоже рады отмежеваться от вас, буржуазно-революционные организации, но сделаем это чистоплотнее, не заимствуя выражений у «Московских] Вед[омостей]» и «Нов[ого] Времени». Вперед, товарищи, на бой с частной собственностью во имя коммунизма, с государством – во имя свободного федерализма.

Рославль, 23-го сентября 1906 г.

БУНТАРЬ. Париж, 1906. № 1. 1 декабря. С. 26

№ 107 К ТОВАРИЩАМ СТУДЕНТАМ

Настоящий момент знаменателен в истории русского освободительного движения. В могучий поток русской революции врывается живая струя анархизма...

Товарищи студенты! Если есть среди вас товарищи, которым дороги идеалы свободы, которые хотят перенести их через волны революции и воплотить их в жизнь во всей неприкосновенности и незапятнанной чистоте, – выносите их на свет, передавайте их широким массам, проповедуйте идеалы анархизма своим товарищам и пролетариату. Если есть среди вас товарищи, подвергнувшие критике и отрицанию учения социалистов-государственников и не нашедшие там свободы и справедливости, к которым вы так стремитесь, то обратите ваше убеждение в дело и осуществите ваши желания, помогая осуществлению анархизма. Мы знаем, что много есть анархистов в душе, но не в жизни, – анархистов отвлеченных, но не действительных. Но ведь такие товарищи обрекаются на нравственную смерть, потому что жизнь есть борьба, а борьба есть осуществление идеалов, а они помнят идеалы и забывают их

осуществление.

Товарищи студенты! Соединяйтесь и объединяйтесь, составляйте группы, кружки в делах пропаганды идеалов единственно возможной, действительной, реальной свободы! Внесите свою долю искренней и сознательной любви к свободе и народу в русскую революцию! Влейте свою долю живой воды в бушующий поток! Чистота и глубина идей, внесенных в нашу революцию, не помешает, а только сильно поможет достигнуть ее первого этапа, свержения абсолютизма. Мы вместе, рука об руку с другими революционными силами разрушим эту естественную стену по дороге к свободе. Но теперь не будем теоретически на ее пути создавать искусственных стен, чтобы потом практически пролетариату разрушать их. Мы теперь теоретически будем разрушать их и все сделаем для того, чтобы девятый вал русской революции не встречал на своем пути никаких искусственных преград. Мы все сделаем для того, чтобы русская социальная революция была бы революцией анархической!

ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ¹⁵⁶.

Сентябрь 1906 г. Москва.

Листки «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. № 3. 28 ноября. С. 6.

№108. ПРОЕКТ ДОКЛАДА В СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ХАРЬКОВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ¹⁵⁷

Революционно-социалистическое движение масс, охватившее после 9-го января 1905 года всю Россию, выдвинув на передовые позиции городской пролетариат, поставило перед последним вопрос, требовавший немедленного ответа: «Какие формы организации пролетарских масс наиболее соответствуют переживаемому моменту?».

Обращаясь к Западной Европе, мы видим там могучие рабочие союзы, организовавшиеся в течение долгого периода затишья, каким явились 80-ые и 90-ые годы. Самой сильной и, вместе с тем, самой революционной рабочей организацией на Западе является Всеобщая Конфедерация Труда во Франции, то есть Союз бирж труда, объединяющий большинство французских рабочих синдикатов, число членов которых свыше 700 000 человек. Организовавшись вначале только для борьбы с хозяевами и стремясь к поднятию материального и умственного уровня своих членов, синдикаты в конце концов стали на точку зрения революционного социализма. Теперь на знамени Всеобщей Конфедерации Труда стоит: уничтожение частной собственности и государства, экспроприация земли, фабрик, заводов и других орудий производства для передачи их в руки федерации коммун – то есть союза самоуправляющихся общин.

Главным средством для достижения цели признана всеобщая социальная стачка, сопровождаемая вооруженным восстанием. К парламентскому методу борьбы Федерация относится отрицательно.

Российский пролетариат не имел ни времени, ни возможности организовать, подобно французскому. События толкнули его на путь решительной борьбы, когда организация его не только еще совершенно не сложилась, но даже еще не наметился характер, который она примет. Разразилась революция, и пролетариат настойчиво стал искать организационных форм, которые могли бы в революционный момент объединить рабочие массы, выражать их стремления и координировать их действия. И подобно грандиозной идее всеобщей стачки, самопроизвольно зародившейся под влиянием экономических и социальных условий в среде рабочих масс, подобно синдикальному движению, самобытно вышедшему из недр рабочего класса, так же самостоятельно возникла в среде российского пролетариата идея о боевом объединении в форме Совета Рабочих Депутатов. Но, к несчастью, то, что случилось с идеей Всеобщей Стачки в тех странах, где наиболее сильной партией является социал-демократическая, изуродовавшая эту великую идею рабочего класса, постаравшись приспособить ее к политической борьбе, в то время когда она, как самое острое проявление классовой борьбы, по самой своей сущности, должна и может быть только орудием социального освобождения; то же самое произошло с Советом Рабочих Депутатов, который с.-д. партия при помощи с[оциалистов]-

¹⁵⁶ Федеративная группа анархистов-коммунистов. – Данная группа была создана в среде московских студентов (Московского университета, Технического училища и ряда других вузов) в указанное время и существовала до марта 1907 г.)

¹⁵⁷ Проект доклада в совет рабочих депутатов харьковской группы анархистов-коммунистов. – Одно из немногих сохранившихся обращений российских анархистов в Совет рабочих депутатов (в форме проекта доклада) с обоснованием своего отношения к подобным образованиям и возможности участия в них.

революционеров превратила в политический комитет, стремившийся почти исключительно к политическому перевороту.

Революция пришла... Трудно, даже невозможно предсказать, когда и чем она окончится. Но нужно думать, что если пролетариат и трудящиеся массы крестьянства достигнут в своей борьбе с государством полной победы, то они не предоставят буржуазии воспользоваться ее плодами, как это было в 48 году в Западной Европе.

Наличность социалистического сознания уже в настоящий момент, быстрое распространение его в революционное время в пролетарских и крестьянских массах, чувство беззаветной храбрости, растущее в народе вместе с ростом революции, полное обнищание страны, которое достигнет в ближайшее время максимальной степени и от которого не сможет избавить народ даже Учредительное Собрание, все это заставляет думать, что пролетарские массы не остановятся над уничтожением государственной машины, но, воспользовавшись тем, что владеющие классы останутся без всякой полицейской и военной защиты, перейдут к уничтожению главной причины всех социальных зол, – к уничтожению частной собственности. При этом каждый город, каждая волость на местах перейдет к коммунистической организации производства и потребления. Если российская революция действительно пойдет по пути социальной ликвидации, – она неминуемо вызовет социальную революцию на Западе, где все элементы взрыва имеются налицо и где недостает только воспламеняющего фитиля. Грозное средство, которым владеет пролетариат и с применением которого необходимо должна начаться в настоящее время пролетарская революция, является всеобщая стачка. Даже социал-демократы, относившиеся вначале безусловно отрицательно к всеобщей стачке, в конце концов признали ее и у нас, и на Западе, хотя в виде орудия для политической борьбы. Но всеобщая стачка, как мы уже сказали, сильна, напротив, главным образом, как стачка социальная. По своей сущности она не может быть направлена против одного правительства. Конечно, политическая массовая стачка-протест, назначенная заранее на определенный срок имеет характер антиправительственной демонстрации, к которой в тот или иной исторический момент может отнестись сочувственно та или иная часть буржуазии. Но длительная всеобщая стачка, о которой никто не может сказать, когда и чем она окончится, отражаясь, прежде всего, на интересах капиталистов, делит всю страну на два враждебных лагеря: в одном – вся буржуазия без различия политических оттенков и государство со своим огромным аппаратом чиновников и солдат, в Другом – пролетариат и трудовое крестьянство. В воздухе носится предчувствие социального переворота, и все реакционные социальные силы мобилизуются, готовясь к войне. Так бывает всюду, даже в самых свободных странах, и даже тогда, когда всеобщая стачка имеет целью какое-нибудь отдельное **экономическое** завоевание, а вовсе не немедленную социальную революцию. Так было в майские Дни во Франции, когда Конфедерация Труда объявила борьбу за 8-ми часовую рабочий день, таковы же меры, принимаемые теперь государством по настоянию капиталистов в Цюрихе, где по случаю всеобщей стачки каменщиков полицейские и солдаты народной милиции свирепствуют и избивают рабочих, швейцарских граждан, не хуже наших отечественных полицейских и казаков.

Из нашего понимания целей пролетарской революции в России и на Западе ясно вытекает и наше представление о соответствующей интересам социалистического рабочего движения роли Советов Рабочих Депутатов: они должны быть боевыми организациями пролетариата, стремящимися к приближению социалистической революции и с этой целью работающими над подготовлением всеобщей социальной стачки вооруженного восстания.

К несчастью для рабочего движения, Советы Рабочих Депутатов с самого возникновения подпали под влияние социал-демократической партии и партии социалистов-революционеров, что имело последствием принятие ими программы-минимум, ограничивающей российскую рабочую и крестьянскую революцию, даже в случае полной ее победы, демократической республикой и иными политическими реформами. Правда, с.р. внесли в свою программу социализацию земли, а с.-д. трудятся над изобретением быстро сменяющихся аграрных программ, но и те, и другие сходятся на том, что современная революция не может быть социалистической. Правда также, что по временам в статье того или иного социал-демократического лидера проскальзывает мысль о том, что российская революция может послужить толчком для всемирной социальной революции, но это обстоятельство только оттеняет значение преступления, которое совершают социал-демократы, когда они настойчиво внушают рабочим массам, что еще не созрело время для социалистической революции, между тем, как этот спорный вопрос,

очевидно, не ясен для них самих. На основании выводов своей «сомнительной науки» они считают своим долгом заранее сдерживать революцию в политических рамках и указывать рабочим на необходимость еще долго оставаться рабами капитализма и удовлетвориться в виде вознаграждения за десятки тысяч пролетарских трупов республиканскими пулями взамен самодержавных.

Влияние вышеназванных партий сказалось еще в том, что Совет Рабочих Депутатов сразу придал своим решениям законодательную силу, этим самым положил начало постепенной потере своего влияния, что так резко сказалось в ноябре и декабре.

Живая связь между рабочими и Советом Рабочих Депутатов могла бы существовать лишь в том случае, если бы решения последнего не имели законодательного характера, а поступали бы на фабрики и заводы для окончательного обсуждения. Эта связь была доведена до минимума, благодаря превращению Совета Рабочих Депутатов в законодательное учреждение. Произошло то, что всегда происходит, когда массы передают свое дело в руки специально избранных вожаков. Наиболее энергичные элементы, не находя простора для личной инициативы, отходят в сторону или пассивно относятся к движению, с другой стороны, массы перестают усиленно и самостоятельно следить за событиями и вырабатывать методы борьбы, так как эту функцию как бы берут на себя выбранные вожаки, которые выносят готовые взгляды и решения по всем выдвигаемым жизнью вопросам.

Ничего подобного не может, конечно, быть в том случае, когда последнее слово принадлежит самой массе и когда каждому рабочему приходится усиленно шевелить мозгами, чтобы вынести окончательное решение. Тут открывается широкий простор личной инициативе, и наиболее энергичные элементы могут всегда надеяться, что их мнения, принятые рабочими массами, направят деятельность Советов рабочих Депутатов в желательную сторону. При таком положении дела Совет Рабочих Депутатов и пролетариат представляют одно неразрывное целое, и только **непреодолимые** внешние условия могут воспрепятствовать проведению в жизнь их решений. Нужно твердо помнить, что никогда революция не являлась сверху и что, наоборот, когда положением овладевала централистическая организация, безразлично какого направления, то это вело к тому, что революция прерывалась, не будучи доведена до конца, и в конечном результате это приводило к возврату реакции. Так было во время Великой Французской Революции, так случилось даже с Парижской Коммуной, вожаки которой составили из себя настоящее правительство с законодательной и исполнительной властью, вместо того, чтобы, оставаясь в среде пролетариата, проповедовать против всякого правительства и довольствоваться совещательной и объединительной функциями.

Мы убеждены, что Совет Рабочих Депутатов в случае, если он примет законодательный характер, не только не сыграет в революции той роли, какую он должен сыграть, но, кроме того, потеряет всякое влияние среди рабочих масс и вскоре скончается, как учреждение, никому ненужное. Дело освобождения трудящегося люда из-под гнета капитала, водворение на земле нового прекрасного строя, при котором человечество, освободившееся от современных уродливых социальных норм, будет непрерывно совершенствоваться в солидарной борьбе с внешней природой, а именно это, по нашему убеждению, должно быть и будет делом современной революции, это дело возможно только при сознательном и полном индивидуальной инициативы движении рабочих масс. Но пролетариат может воспитаться в таком духе только в том случае, когда все важные вопросы будут обсуждаться и решаться им самим на фабриках и заводах. Совет Рабочих Депутатов должен быть лишь объединяющим учреждением, посредством которого все рабочие могли бы быть своевременно осведомлены [о] настроении товарищей и через которое они могли бы сговариваться о ближайших формах движения, чтобы согласовать свои действия.

На деле все равно будут исполняться и проводиться в жизнь лишь те постановления Совета, которые будут соответствовать настроению рабочих масс, хотя бы он трижды объявил себя законодательным. Игра в правительство только скомпрометирует в конце концов Совет Рабочих Депутатов во мнении рабочих и крестьянских масс; и вызовет в массах после того, как постановления Совета останутся пустым звуком, скептическое к нему отношение, что явится крупным препятствием на пути революционного движения рабочего класса, так как Совет Рабочих Депутатов в чистом виде, в каком мы его предлагаем, является лучшей, по нашему мнению, формой массовой рабочей организации в период революции.

Другой важный вопрос, который нам предстоит разобрать, это вопрос о направлении рабочего союза, представляемого Совет Рабочих Депутатов. Мы все здесь согласны, что этот союз может и должен быть только беспартийным, а между тем, представители политических партий (с.-р. и с.-д.) всегда предлагают

поставить целью союза захват политической власти и созыв Учредительного Собрания. Очевидно, в своих спорах, происходящих, с одной стороны, между партиями с.-д. и с.-р., а с другой стороны – внутри каждой из этих партий, представители их совершенно забыли, что в европейском рабочем движении по вопросу о захвате власти существуют два совершенно противоположных течения. В то время, как сторонники парламентарного образа действий – социалисты-государственники призывают пролетариат завладеть государственным аппаратом и законодательным путем сверху, из центра преобразовать экономический строй, антигосударственные социалисты стремятся к разрушению государства и к экспроприации непосредственно на места орудий производства для того, чтобы снизу вверх образовать свободный союз автономных коммун на развалинах старого строя.

Поэтому последние являются противниками участия социалистов в парламенте, то есть в законодательном учреждении капиталистического государства. Нельзя участвовать в учреждении, к немедленному разрушению которого стремишься всеми силами.

Между тем с.-д. и с.-р. считают возможным предлагать беспартийному рабочему союзу поставить своей целью: захват власти (в смысле овладения и использования государственного аппарата) и созыв Учредительного Собрания, то есть буржуазного учреждения, которое положит конец пролетарской и крестьянской революции и на долгие годы отодвинет дело окончательного освобождения трудящихся масс.

Что же касается нас, то мы сходимся с теми рабочими союзами Запада, как, например с Конфедерацией Труда, которые считают, что государство, в продолжение всей истории человечества слившееся владеющим классам, никогда не сможет послужить орудием освобождения рабочих масс, так что пролетарская революция должна начаться с разрушения государства, а не с захвата его в свои руки.

Резюмируем сказанное.

Мы требуем, чтобы беспартийной рабочей организации не навязывались партийные взгляды, делающие невозможным участие тех рабочих, которые на современную пролетарскую революцию смотрят гораздо шире и ставят перед ней великую задачу социального освобождения.

Направление Совета Рабочих Депутатов должно быть делом самих рабочих, что же касается состава и функций Совета Рабочих Депутатов, то в главных чертах они нам представляются следующими:

1) Как в пролетарском органе, в составе Совета Рабочих Депутатов должны быть исключительно представители пролетариата.

2) Совет Рабочих Депутатов должен быть чисто совещательным органом.

3) Решения Совета Рабочих Депутатов представляют собою лишь проекты.

4) Проекты выносятся на заключение собраний рабочих.

5) Каждый рабочий может вносить в Совет Рабочих Депутатов свои проекты или предложения.

Примечание. В случае, по каким-либо условиям невозможно будет собираться для обсуждения возникающих вопросов, избирается какая-либо иная форма обсуждения, например, опрос по бланкам и т.п. Только с принятием Советом Рабочих Депутатов такой формы организации наше участие в нем, как представителей антиавторитарного социализма, представится возможным.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1906. № 4. 30 октября. С. 12-14.

№109. К ТОВАРИЩАМ АНАРХИСТАМ-КОММУНИСТАМ. СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ. Летучий листок №1

Революционная борьба не смолкает. Взрывы бомб, револьверная пальба, – нависшие грозной тучей над Россией – говорят, что террор мстителей, справляющих поминки по погибшим народным борцам, растет и крепнет. Нет границ восставшим мстителям, нет конца их высокому святому делу. Их смелость будит народные массы, и беззаветность родит героев.

Ряды борцов не убывают!

Чем ни жестче разъяренное правительство затягивает петли над захваченными революционерами, тем могучей и яростней растут ряды мстителей, тем все мрачнее и мрачнее становятся революционные тучи и от непрерывной пальбы и взрывов все ниже и ниже опускаются они, готовые поглотить в своей пасти темные силы народных тиранов, раздавить гнет и расчистить путь лучам солнца...

Героям нет конца!

Ни одна страна не видела столько героев, как Русь. Нет города, где бы народный мститель не напомнил стране, что рука борца проникла во все закоулки ее многострадального сердца и мстит, беспощадно мстит. Кровавый вихрь борьбы, охвативший борцов своим водоворотом, родит героев «безумия»: они в разгаре битвы, могучие как титаны, выбывают из рядов со словами на устах: «Мы умеем умирать!»

Честь и память вам, незабвенные товарищи!

Каждый день рука мстителей творит о вас поминки!

* * *

Много пало наших товарищей, но мы не должны увлекаться, так как от нас требуется еще огромная работа, и к нашей тактике нам нужно отнестись более чем осторожно.

Хоть террор и не смолкает в России, но общественные события за последнее время как бы уменьшили свой поступательный шаг, и ввиду этого нам, работающим анархистам, следует призадуматься над положением вещей, строго проанализировать современный момент и, выяснив его, выработать затем соответствующую тактику, чтобы мы могли использовать наши силы с наибольшей продуктивностью и умело воспользоваться данным моментом.

Прежде всего мы должны себе ясно ответить, сможем ли мы теперь с одними наличными силами направить народные массы к социальной революции?

Ответ один: мы не можем тешить себя фантазией, что в данный момент мы располагаем этими силами. В действительности таких сил, которые вполне обеспечивали бы успех нашей социальной революции у нас в наличности нет, нам нужно их еще создать. Перед нами лежит огромная работа, которая требует от нас колоссальных усилий, и если мы желаем быть последовательными и остаться честными и искренними борцами, быть практиками и всецело отдаться революции, мы не должны бояться предстоящих затруднений и, ответив на все это в положительном смысле, мы должны напрячь все усилия, чтобы выйти победителями в предстоящих событиях.

А эта победа в данный момент всецело находится в зависимости от постановки пропаганды и организации: пропаганда нам нужна для создания новых сил, новые силы – для широкой организации масс.

При современном положении вещей пропаганда и организация должна быть нашей единой целью: на нее мы обязаны положить все наши силы, а потому все дальнейшие наши действия или, в общем, вся наша тактика должна быть приноровлена к выдвинутым нами этим двум положениям – пропаганде и организации.

Итак, какую бы работу нам ни пришлось вести, что бы нам ни предстояло решить, мы должны иметь в виду прежде всего одно, – будет ли предпринимаемое нами действие способствовать пропаганде и организации. Современные условия заставляют нас сделать из них наших богов, а серьезность момента – не медлить и оставить всякие колебания.

Призывая к организации, мы этим, конечно, нисколько не отказываемся от располагаемой нами некоторой возможности направлять массы во всякий революционный их подъем на путь той тактики, которая, с одной стороны, является для масс более доступной и выполнимой, а с другой – по своему содержанию – ведет их к социальной революции. Такой возможностью мы располагаем, но признать ее единственным нашим путем мы не можем – в наших руках она является только лишним козырем. Правда, как бы широко ни была поставлена агитация и организация, все-таки всех масс организовать невозможно, и если бы где оказались массы не организованными, то это нас не застало бы врасплох, потому что мы, располагая вышеупомянутой тактикой, не организованные массы легко смогли бы присообщить к выступившему революционно организованному контингенту.

Итак, во всей нашей дальнейшей работе мы должны главное внимание уделить пропаганде и созданию новых сил для организации масс.

В настоящее время для нашей работы наступает самый благоприятный момент. Для всех нас ясно, что политический реформизм в недалеком будущем окончательно восторжествует, ибо не нынче-завтра торг верхов с «низами» будет закончен, так как Дума уже не бойкотируется ни одной партией, и политический обман масс буржуазией завтра облечется в реальные формы, а «наш» парламентский строй будет прославляться на всех перекрестках перед голодным народом.

Уже известно, – все политические партии войдут в Думу... Может ли быть для нас более

благоприятное положение: мы остаемся единственными революционерами среди народных масс. И если мы сумеем воспользоваться нашим выгодным положением, а также использовать все силы, тогда все революционные элементы народа окажутся в наших рядах и путь к социальной революции будет проложен.

С тех пор, как политические партии решили войти в Думу, они уже сыграли свою роль в русской революции. Для нас они являются слабыми противниками еще и потому, что в их рядах останется самый неревolutionный элемент. Русская революция только что разворачивается, и ряды истинных революционеров с каждым днем все увеличиваются; вот почему все революционные силы России волею-неволею войдут в наши организации. Всякий легализм и реформизм в России обречен на неудачу и гибель, потому что лучшие работники являются революционерами, которые уже давно изверились в путь легальных реформ.

Жатва будет обильна! Почва для анархизма создается самая благоприятная, и нам следует воспользоваться этим и выработать определенную тактику для данного момента, чтобы идти к нашей цели уверенным путем, без колебаний. Будущее для нас должно быть не пугалом, а желаемым, потому что мы явемся его творцом. По мере хода нашей работы наше будущее будет вырисовываться на горизонте, и чем ни дружнее будет вестись наша работа, тем определеннее будет вырисовываться общий контур нашего будущего. Итак, работая с ясными задачами теперь, мы явемся творцами будущего, и грядущие события никогда не будут для нас пугалом, потому что мы будем управлять ими.

Таким образом, в настоящее время пропаганда и организация должны служить пока исходным пунктом нашей дальнейшей работы, почему и продуктивность нашей тактики будет находиться в полной зависимости от этих двух положений.

Конечно, мы все сходимся во взглядах на террор как на лучшее средство пропаганды. Не может быть разногласий и по отношению того, что экономический (антибуржуазный) террор в сравнении с политическим является лучшим средством для пропаганды наших идей среди пролетариата. И это понятно. Разве кто станет отрицать, как благотворно действует на рабочие массы «изъятие» из обращения какого-нибудь гниды-директора. Все экономические акты, поднимая среди пролетариата революционное настроение, создают самую благодатную почву для наших идей и дадут нам возможность в короткий срок организовать массы.

Да и по самому своему существу антибуржуазный террор является резким критиком экономического порабощения масс; он резко подчеркивает классовую борьбу пролетариата и разграничивает узурпаторскую, буржуазную революцию от социальной, пролетарской.

Не то мы можем сказать по отношению к политическому террору. Если мы выставляем на своем знамени использование наших сил с возможно большей продуктивностью, то нам нечего бояться взглянуть в глаза действительности и дать верную оценку политическому террору.

Мы сделаем оговорку. Обращаясь с этим воззванием к товарищам уже анархистам, то есть к известному контингенту наших сил, мы ввиду этого говорим о том терроре, который будет проводиться не массовыми силами рабочих (для которых всякий террор является одинаково целесообразным)¹⁵⁸, а уже организованными анархистами, и поэтому предлагаемая нами тактика будет лишь тактикой момента для использования наших сил соответственно выдвинутым нами положениям – пропаганды и организации. В зависимости от этих положений наш террор должен быть направлен в ту или иную сторону, то есть в настоящее время, когда наши силы еще не настолько велики, чтобы ими можно было швыряться, мы, естественно, направим [их] в ту область, на те акты, которые будут наиболее способствовать пропаганде и организации.

Возвращаясь к политическому террору и останавливаясь на характеристике данного момента, когда каждый политический акт, вопреки нашим желанием¹⁵⁹, учитывается в пользу политической революции,

¹⁵⁸ ...мы...говорим о том терроре, который будет проводиться не массовыми силами рабочих (для которых всякий террор является одинаково целесообразным)... – Одна из возможных точек зрения анархистов по данному вопросу. В дополнение авторы прокламации указали следующее: «Ввиду возможных недоразумений в понятии о терроре, как вопроса не вполне и всесторонне еще рассмотренного, отсылаем товарищей познакомиться с нашими взглядами на этот вопрос к нашей прокламации «Массовый террор», изданной нами здесь в 1905 г. (См. док. 54, 60. – В.К.). Следующий, второй номер «Летучего листка» будет посвящен «Нашей тактике».

¹⁵⁹ ...когда каждый политический акт, вопреки нашим желанием... – От авторов прокламации: «Отметим одну из многих сторон политического террора: в наших руках он является и средством для дезорганизации власти в данном городе, когда это нам будет

мы обязаны отнестись с глубоким анализом к этому разряду террора. И если мы уже выставили тот лозунг, что в настоящее время нам важно использовать наши силы с наибольшей продуктивностью и что, кроме того, каждый акт должен оцениваться в зависимости от момента и положения вещей, то этому только что упомянутому положению политический террор далеко не отвечает и уступает во всех отношениях перед антибуржуазным.

Кстати, особенно обращаем внимание наших товарищей на частичные экспроприации. Ввиду того, что заграничные наши товарищи высказались на страницах своего органа «Буревестника» за «срывание масок» и за «раскрытие игры подонков общества, воров и пр[очих], прикрывающихся в экс[проприациях] идейным плащом ан[архистов]-ком[мунистов]»¹⁶⁰, а в Баку уже от слов перешли к делу, мы заявляем, что наши товарищи попали на ложный путь, потому что никто из революционеров не может запретить «подонкам общества» заниматься экспроприациями (большинство мелких экспроприации совершено безработными) и рекомендовать им найти другой способ утолять свой голод помимо экспроприации. Пусть этим занимаются буржуазия и правительство?

Тем более анархисты не могут запрещать подонкам называться анархистами-коммунистами; это повело бы к тому, что, с одной стороны, помимо одной группы в городе не может возникнуть другая, а с другой стороны, развивало бы среди революционеров вредные задатки – диктаторство «единых» групп и централизм. В наших руках есть одно средство ограждать себя от не совершенной группой экспроприации], – это публичное заявление, что такая-то экс[про-приация] совершена не ее организацией. И только!

Мы кончаем этот листок пожеланием, чтобы каждая группа, располагающая денежными средствами, поддерживала те группы, которые готовы, ввиду отсутствия материальных средств, идти на рискованные экспроприации]. Поддержав таковых, товарищи дадут возможность им остановиться на более выполнимых.

А сколько наших товарищей погибло в рискованных до безумия экспроприациях.

ИЗДАНИЕ АНАРХИСТОВ-ОБЩИННИКОВ.

Петербург. Сентябрь 1906 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№110. БАТУМСКИЙ РАБОЧИЙ СИНДИКАТ АНАРХИСТОВ- КОММУНИСТОВ -«ИНТЕРНАЦИОНАЛ» ТОВАРИЩИ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ!

Ни Бога, ни Господина.

Народные рабочие массы и в России, и в Западной Европе готовятся к борьбе. Великая идея экономического и политического освобождения, идея свободы, как молния прорезающая во всех концах Европы мрак государственного рабства, увлекает за собой все беднейшие и все растущие рабочие массы, выводя их на арену исторической деятельности. Вокруг нас кипит эта внутренняя, организующая революционная работа, которая, подпиливая все устои современного государства и капитализма, расшатывая их, создавая новую мораль, новое право, новый идеал и новую личность, призывает сбросившие оковы, организованные народные кадры к полному разрушению государства и капитализма, к свободной, творческой жизни.

Перед нами разворачивается перспектива величайшего, могучего, полного жизни и блеска периода. Выступление народных масс, их движение, их разрушительная и творческая самодеятельность является характерной чертой его, это зарницы той грозы, которая освежит загнившую, удушливую, заразившую миазмами государства атмосферу общественной жизни. Мы их видим, мы слышим приближение народной революции, перед нами широкое поле начавшейся гражданской войны.

Враждующие силы ясно и отчетливо выделяются.

нужно, но ни в коем случае не для снискания уступок (террор с[оциалистов]-р[еволюционеров]). См. «Летучий листок». М» 2». В данном сборнике не приводится.

¹⁶⁰ ...«за раскрытие игры подонков общества, воров и пр[очих], прикрывающихся в экс[проприациях] идейным плащом ан[архистов]-ком[мунистов]»... – От авторов прокламации: «Вот точные слова «Буревестника» № 2: «Позволяло разным подонкам общества, вора и хулиганам прикрываться нашим идейным плащом и работать под флагом анархистов-коммунистов» .

Предвидя свою гибель в случае дальнейшего развития движения низовых масс, ненавидя мощный и красивый идеал безгосударственного капитализма, выдвинутый ими, бессильные противопоставить этому растущему как явление, несущему свободу, идейному революционному потоку что-либо, кроме грубой физической силы и сознательного внесения разврата во всех видах и формах – власть и капитал имущие классы стараются удержать за собой свои привилегированные позиции. Они развернули все свои силы, они выдвинули всю свою артиллерию, они пустили во весь ход созданную ими для их вечного господства и для вечной эксплуатации народа государственную машину. Суды, войска, шпионы, плети, попы, нагайки, газетный и церковный обман – все пущено в дело. Удержать за собой во что бы то ни стало экономическую и политическую власть и управление всем ходом народной жизни – вот их единственная задача минуты. Ненависть к свободе и ярость при виде попыток и стремлений свергнуть с себя всякую форму управления, всякий гнет – вот их единственные чувства.

Но несмотря на принятые меры, яростный напор крестьянских и рабочих масс, поддерживаемое тяготение их к равенству и социальной справедливости растет, а страшный призрак социальной революции приближается.

Под ее угрозой, и только под угрозой ее, имущие классы и либерально-демократические элементы начинают волноваться, желая сгруппироваться и сплотиться, поделившись друг с другом властью и прибылью, лишь бы не дать крестьянам и рабочим вырваться совершенно на волю, лишь бы удержать в руках бразды правления и, сбив народные массы с революционного пути, затуманив головы, легализовать движение, подготовив новую форму угнетения, ловким политическим обманом укрепить свои пошатнувшиеся позиции.

Товарищи революционеры! Мы накануне революции, и мы приветствуем ее. Мы готовимся к ней. Мы надеемся только на революцию снизу, только на творческую и разрушительную деятельность масс. За нами эта громада дюжих, рабочих сил, и только она проложит путь к свободе. Мы не забыли и не забудем, как буржуазия и привилегированные классы во времена всех революций создавали новые революционные правительства, новые формы государственного угнетения, чтобы жестоко подавлять восставшие массы. Мы отлично знаем, что и в России будут сделаны те же попытки, появятся те же парламентарии и представители управления и власти вообще, которые, презирая толпу, будут говорить ей, чтобы она не бездействовала, не беспокоилась, положась на них, – чтобы в это время приготовить для нее пушки. Будут издавать законы и постановления, говорить в парламентах громкие и звонкие фразы, указывать и приказывать, тесниться, стараясь представить из себя исторических деятелей и благодетелей темного, беспомощного народа.

Но наше место и до, и после революции в рядах народной толпы. Мы с ними теперь, мы с ними и среди них и останемся. Неся в их среду проповедь свободного, безгосударственного коммунизма, разоблачая совершающийся над ними и готовый совершиться исторический обман, вселяя недоверие к каким бы то ни было формам государственного управления, мы будем их призывать к самостоятельной, творческой, революционной работе. Мы знаем, что только тогда, когда крестьяне и рабочие возьмут свою судьбу в свои руки, когда они с первого революционного выстрела будут знать, что новая эра встает перед ними, что им самим надо покончить со старым миром и взяться за постройку нового, только тогда разразившаяся революция заговорит о действительных нуждах, страданиях и потребностях народа, забыв на время об его обязанностях, и он, не дожидаясь позволения и новых законов якобы народных (революционных) правительств, именем и по праву восставшего народа прямо возьмет фабрики и заводы, землю и все, что ему принадлежит.

Безгосударственный коммунизм как цель, социальная революция как средство! Только вставши на эту точку зрения, мы возьмемся за конец того рычага, которым можно сдвинуть с места теперешнее государство; только вставши на эту точку зрения, мы поможем рабочему и крестьянину выбраться из тусклых углов и темных закоулков, в которые его загнала история-мачеха; только вставши на эту точку зрения можно осуществить великую идею свободы и теперешнему экономическому и политическому рабству положить конец.

Не наше место в парламентах, не нам заботиться о создании новых форм управления, новых форм государственного гнета, хотя бы и более мягкого. Это дело либералов всех видов и оттенков, это Дело власть и капитал имущих. Если они окажутся настолько сильными, что сумеют навязать нам более усовершенствованный, тонкий и смягченный вид порабощения, не дадут довести до конца нашего

освобожденного народного движения, мы отнесемся к этому как к исторической необходимости и, укрепившись и расширив движение и вширь и вглубь, объявим революцию неоконченной; не угасшей, принявшей форму хронической. Не уступая пяди завоеванной территории, не подавшись ни на шаг назад, с народом и через народ, не покидая его ни минуты, не отходя от него на высоты правительственных сфер, мы будем идти с ним рука об руку от одной битвы к другой, от одной победы к следующей, пока от всех форм управления и экономического рабства не останется один пепел.

25 октября 1906 г.

Типография синдиката.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№111. ЧТО СКАЗАЛИ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ КАЗНЕННЫЕ АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ В РИГЕ?

Перед казнью трое евреев из шести расстрелянных по приговору военно-полевого суда в Риге ан[архистов]-ком[мунистов], членов Рижской группы «Интернационал», – на предложение раввина исповедаться в своих грехах ответили приблизительно следующее:¹⁶¹

Первый:

Грабежом я называю, когда награбленное берут себе. Мне 18 лет. Всю свою недолгую жизнь я производил и мало что за это получал. Я видел в то же время, что те, которые ничего не производят, живут в довольстве на счет трудящихся. Поэтому я пришел к убеждению, что есть люди, все производящие и ничего не получающие, и люди, ничего не производящие и все получающие... Указать моим братьям на это отвратительное явление, обратить внимание всего пролетариата на эту вопиющую несправедливость и объяснить всем производящим, что мы – дети прежних рабов, вечно производивших и вечно ограбляемых, – это было моей целью, и это я не считаю преступлением, за которое я должен был бы просить прощение. Из экспроприированных мною денег я не взял себе ни гроша, и все они ушли на святое дело.

Второй (Осип Левин, 16 лет) ответил приблизительно следующее:

Из всех денег, экспроприированных нами у собственников на святое дело анархии, я не позволял себе тратить (сколько-нибудь) на штаны. Я умираю в старых штанах, подаренных мне моим братом, студентом, так как я ходил оборванцем. Деньги эти у меня считались священными, и я употреблял их только на святую цель. Я нахожу, что я умираю не грешником, а борцом за все человечество – в борьбе за освобождение угнетенных от гнетущего их современного строя.

Третий (известный среди товарищей под именем Петрова, 16 лет) рассказал раввину свою биографию в следующих словах:

Я – одинокий, сирота, воспитавшийся без отца и матери. Вся моя фигура и наружность легко показывает вам, какое я получил воспитание. Вечно я голодал и всюду я валялся. Никто мне не давал ночлега, и я ночевал на набережной Двины, на чужих балках и плотах... И я убедился, что кроме матери и отца, которых я лишился в детстве, я лишен был также и матери-земли, которая меня вскормила – так, что я нигде не имел права преклонить свою голову, нигде не имел права ступить ногою по матери-земле... Чтобы указать моим братьям на это отвратительное явление и чтобы освободить землю всех людей, вскормленных ею, я боролся всю свою краткую жизнь...

Я не грешен – я только исполнил свои долг. Затем все трое перед смертью воскликнули: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОСВОБОЖДЕННАЯ ЗЕМЛЯ!»

МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Октябрь 1906 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

¹⁶¹ ...на предложение раввина исповедаться в своих грехах, ответили приблизительно следующее... – Речь идет о следующих событиях. В середине октября 1906 г. начальник рижской сыскальной полиции Грегус и его помощник Михеев организовали облаву на местных анархистов и арестовали 16 человек. По приговору Рижского военно-полевого суда 10 из них были приговорены к смертной казни, а 6 – к различным срокам каторжных работ. Приводимая прокламация минских анархистов повествует о судьбе трех рижских «смертников».

№112. ЗАЯВЛЕНИЕ

В начале ноября 1906 года казнен через повешение Вильгельм Генрикович МИШКЕ, член Московской группы коммунистов-анархистов «Безвластие»¹⁶².

Казнен он по приговору военно-полевого суда по обвинению в убийстве, 3 октября, при задержании его в поезде, жандарма Логачева. Одновременно с ним арестован и казнен социалист-революционер Михайлов. На днях комитет социалистов-революционеров выпустил «Смертный приговор» главному кондуктору Глухоевеву и Фалееву, способствовавшим полиции при аресте.

Не желая отдаться в руки полиции, Мишке стрелял в себя. Окровавленный, обессиленный, он был взят полицией. Его держали в заключении и лечили, чтобы потом повесить.

Вечная память казненному, презрение его палачам!!

МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Москва. Ноябрь 14 дня 1906 года.

Листки «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №9. 1 марта. С. 6.

№113. ВОЗЗВАНИЕ ЖЕНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ К РУССКИМ ТОВАРИЩАМ¹⁶³

Сознавая всю важность данного исторического момента и трудность разрешения разрозненными нашими силами задач, возложенных на русских анархистов самой жизнью. Мы решили придать работе анархистов более единодушный характер. С этой целью мы объединились в Женевскую организацию анархистов всех фракций в надежде, что этой организацией мы кладем начало той великой федерации всех групп, работающих в России, которая не нынче-завтра должна облечься в реальные формы. В этой организации мы слились на почве известных практических действий и думаем, что этим объединением мы внесем в нашу партийную жизнь инициативу покончить навсегда с фракционной нетерпимостью и фракционным догматизмом. Нас побудило к этой организации еще и то, что мы убеждены, что каждая анархическая фракция имеет в русской действительности свое поле действия и тем самым имеет полное право на свое автономное существование. Эти же соображения побудили нас взять на себя инициативу более важного предприятия: Мы решили издавать «бесфракционный» орган «Голос Пролетария»: (Вольная Трибуна Анархистов-Коммунистов), в котором мог бы каждый анархист любой фракции свободно высказаться¹⁶⁴. Мы приступаем к этому делу с полной уверенностью, что наша мысль как раз отвечает тем назревшим потребностям анархического движения в России, которое настоятельно требует такого органа, где была бы дана возможность воспроизводить свои взгляды всем тем товарищам и фракциям, которые всецело вовлечены в практическую работу и не имеют возможности урвать часть своих сил на посвящение литературным предприятиям. **Таким образом, всякое вновь возникшее анархическое направление найдет себе приют в этом органе.** Кроме того, этот орган, снабженный корреспонденциями со всех концов России, даст обильный материал для полного представления об анархическом движении и как таковой будет иметь громадное агитационное значение.

Мы надеемся, что выражая общую мысль всех русских анархистов, если подчеркнем, что в этом органе дорого участие **самых рабочих**, дорог их голос о том, что волнует, что их занимает в данный момент. И никто, по всей вероятности, не будет придавать столь важного значения литературности помещаемых в органе статей, сколько простоте и искренности их изложения.

Едва ли стоит напоминать о том, что теоретическими творцам органа (явимся не мы здесь в Женеве!) как группа, а все товарищи, действующие в России и за границей. Мы лишь берем на себя роль посредников в издании и рассылке органа, а ввиду этого мы надеемся получить поддержку и моральную,

¹⁶² ...казнен... Вильгельм Генрикович Мишке, член Московской группы коммунистов-анархистов «Безвластие». – Данная организация возникла осенью 1906 г. из оставшихся на свободе анархистов групп «Свобода», «Свободная Коммуна» и боевой дружины «Солидарность». В.Г.Мишке оказался первым анархистом, казненным в Москве.

¹⁶³ Воззвание женевской организации анархистов-коммунистов всех фракций к русским товарищам. – Автором идеи выступил Николай Валерианович Дивногорский (1882–1909), известный русский анархист, находившийся в указанное время (осень 1906 г. – начало 1907 г.) в оппозиции к П.А.Кропоткину, М.И.Гольдсмит, Г.И.Гогелиа и другим анархистам в эмиграции.

¹⁶⁴ ...мы решили издавать «бесфракционный» орган «Голос Пролетария»: (Вольная Трибуна Анархистов-Коммунистов), в котором мог бы каждый анархист любой фракции свободно высказаться... – Данный печатный орган в свет не появился. Такой же безрезультатной оказалась и идея с организацией «Женевской организации а.-к. всех фракций».

и материальную из России, где борются и творят анархическое движение. Эта поддержка тем более необходима, что наша Женевская организация в настоящее время располагает только типографией. Орган может помещать статьи и корреспонденции пока на 5-ти языках: на грузинском, еврейском, малороссийском, польском и русском. Посылать из России статьи, письма и деньги можно только таким образом: следует переслать предназначенное для органа на адрес какого-нибудь знакомого живущего за границей, и попросить его переслать по следующим адресам: «Libertaire», 15, Rue d'Orsel, Paris; «L'Anarchie», 30, Rue Muller, Causeries populaires du XVIII, Paris; Mr. Bertoni, 6, Rue des Savoises, Genève, Suisse.

На внутреннем конверте обозначить «pour “Goloss Proletaria”».

Женева, ноябрь 1906 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237.

Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 34. Копия; Листки «Хлеб и Воля»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. № 5. 28 декабря. С. 10 (частичный текст); ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№114. ДОГОВОР ЖЕНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ

Ввиду того, что никакие фракционные теоретические разногласия не могут мешать нашей совместной практической работе в известных рамках, мы соединяемся в одну организацию на почве этой практической работы. Таким образом, мы делаем нашу работу в высшей степени продуктивной и, с другой стороны, не даем возможности фракциям доводить свои разногласия до нетерпимости и догматизма. А потому в нашу организацию имеет право войти **всякий Анархист-Коммунист независимо от его тех или иных фракционных убеждений, лишь бы он доставил организации сведения о своей революционной благонадежности.**

ЖЕНЕВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ ставит себе следующие задачи:

1) Доставку паспортов.

(Примечание): Для этого организация берет на себя обязанность непрерывно располагать паспортным бюро и будет наделять паспортами, понятно, анархистов-коммунистов всех фракций.

2) Доставка связей товарищам в Россию и завязывание новых связей.

3) Постоянно располагать границей, переправлять товарищей и литературу.

(Примечание к пп. 2 и 3): Ввиду отрицания всякого централизма адреса и границы будут находиться у (тех, кому первоначально их Доверили товарищи; организация будет стремиться располагать общей границей.

4) Непрерывное поддержание переписки и других сношений с товарищами, находящимися в России.

(Примечание): Письма, имеющие общий характер или относящиеся к нашей организации, следует опубликовывать на общих организационных собраниях.

5) Клуб 2-х родов: А) для членов организации, и Б) для сочувствующих анархизму.

6) Снискание средств и взаимопомощь.

7) Издание бесфракционного органа и содержание типографии.

8) У организации будет находиться общая касса для нужд организации; расходы же должны назначаться на организационно собрании.

9) Мы вступаем в федеративные соглашения с однородными группами, а с фракционными группами мы вступаем в известные сношения при известных условиях, необходимых для нашей работы.

Женева, ноябрь 1906 г.

Типография Женевской организации АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ВСЕХ ФРАКЦИЙ.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237 Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 34 об. Копия; ГОПБ. ОРК.

Коллекция листовок. Гектограф

№115. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ! ЗА АНАРХИЮ! КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

Дух разрушающий есть в то же и созидующий дух.

Товарищи! К вам, трудящимся и угнетенным, обездоленным и эксплуатируемым, мы обращаемся с настоящим разъяснением. Мы хотим перед рабочим миром осветить факт из нашей жизни – факт совершившийся только на днях. Это факт, что состоялась казнь в Риге шести анархистов-коммунистов¹⁶⁵.

Казнь анархистов – явление нередкое в нашей жизни. Эти казни начались еще давно. 19 лет тому назад (И ноября 1887 года) были казнены в Чикаго, в демократической республике Соединенных Штатов, пять анархистов за то, что они агитировали за всеобщую стачку. А сколько анархистов погибло так же на эшафоте в свободной республике Франции, в инквизиционной Испании, в конституционной Италии и других странах!.. У нас в России казни анархистов начались еще задолго до существования военно-полевых судов, а с их появлением и этим казням нет числа. Они происходят в Варшаве, Одессе, Екатеринославе, Тифлисе, Баку, Киеве, Вильне и других многочисленных городах. Но не всегда становится известным, что казненные были анархистами и за что они казнены. В данном же случае весь мир оповещен, что казнь совершена над анархистами-коммунистами за «грабежи»...

Все вы слышали об этом печальном событии, многими из вас овладела скорбь по этим погибшим [молодым] жизням и ненависть к палачам их, но немногие, [быть может], из вас поняли всю важность этого события. [Быть может], только очень немногие поняли, кто были эти мученики, за что и почему у них отняли жизнь, так рано отняли жизнь.

Слушайте же, товарищи!

Прежде всего наши казненные товарищи принадлежали к тому огромному, ограбленному и порабощенному классу людей, который всю свою трудовую жизнь бьется в тисках эксплуатации и власти у другого – незначительного по числу – класса. **Все они были рабочими.** Самым рождением своим в среде трудящихся и обездоленных они были обречены на каторжный труд и безработицу, на голод и холод, на рабство и унижение, на жизнь полную нужды и лишений. И такова именно была вся их краткая жизнь. И жизнь показала им всю бессмысленность нашего общественного строя. Она показала им, что весь строй этот основан на политическом и экономическом рабстве одних и политическом и экономическом господстве других. Они увидели, что происходит это от того, что еще с незапамятных времен одна незначительная часть людей захватила в свои руки все богатства природы и все орудия труда – землю и копи, фабрики и заводы, дома, машины и прочее – и этим самым захватила власть над остальной частью человечества. Пользуясь этой властью, она под страхом голодной смерти заставляет ограбленную ею часть людей – самую значительную – все производить в ее пользу и во всем исполнять ее волю и в то же время оставаться в нищете и рабстве. Они поняли, что люди, приходившие к ним с проповедью выжидания и смирения, – лишь убивают в них энергию и силу в борьбе, – давать же не дают ничего, кроме новых учреждений власти в других формах. Им нужна была свободная жизнь и хлеб, – а им давали надежды на парламент и увещевание терпеть... И они поняли, что причиной всему является **власть и частная собственность.** Они поняли также, что для того, чтобы положить конец рабству и эксплуатации трудящихся масс, нужно совершенно изменить весь современный строй, нужно уничтожить рабство в корне, – нужно уничтожить самую возможность господства человека над человеком, эксплуатации человека человеком. Они поняли, следовательно, что надо уничтожить корень зла – **власть и частную собственность.** Далее они поняли, что власть и капитал имущие классы ни в коем случае не откажутся добром от своей власти и награбленного ими капитала и что для завоевания счастья и свободы рабочему классу необходимо вести самую решительную и **самую насильственную борьбу** с господствующими классами во имя установления такого строя, где не будет места частной собственности и власти ни под какой формой.

И они сделали анархистами-коммунистами. Они стали бороться За анархизм и коммунизм, стали нарушать закон и частную собственность и стали пропагандировать **Анархию и анархическую тактику.**

АНАРХИЯ – это такой общественный строй, в котором люди живут в солидарности без властей, без законов, без тюрем и казарм, без эксплуатации и гнета, без начальников и подчиненных, без правителей и

¹⁶⁵ Это факт, что состоялась казнь в Риге шести анархистов-коммунистов. – Речь идет о следующих событиях. В середине октября 1906 г. начальник рижской сыскной полиции Грегус и его помощник Михеев организовали облаву на местных анархистов и арестовали 16 человек. По приговору Рижского военно-полевого суда 10 из них были приговорены к смертной казни, а 6 – к различным срокам каторжных работ.

управляемых, – в котором существуют действительные братство, равенство и свобода.

Анархическая тактика – это такая беспощадная насильственная борьба, которая сметает на своем пути все учреждения рабства старого строя и всех их представителей и защитников для созидания нового, свободного строя, ибо – дух разрушения есть в то же время и созидающий дух.

И именно потому, что мы направляем наши удары против власти – всякой власти – и против частной собственности, представители и защитники современного строя и преследуют нас всевозможными средствами, не останавливаясь ни перед чем в истреблении анархистов и стремлении уничтожить самую идею анархии. Но жестоко ошибаются власть и капитал имущие! Ибо идея анархизма – идея народная. Она вечно жила и живет в народе. Она – продукт вечного стремления угнетенных масс сбросить с себя раз навсегда иго рабства. И сколько бы представители и защитники современного общества и все те противники его, которые все же не могут расстаться с ним окончательно, ни усовершенствовали своих приемов преследования анархистов и анархизма – народ все больше и больше будет выделять борцов за эту идею, пока она не станет боевым кличем всех трудящихся масс. Чем больше они будут выбивать из строя наших товарищей – тем больше будут пополняться наши ряды. Чем преследования против нас будут суровее – тем больше мы будем закаляться в борьбе. И чем жесточе они будут расправляться с нами – тем беспощаднее будет наша разрушительная деятельность.

Воспоминание же о казненных наших рижских товарищах, как и бесчисленных героях-мучениках анархии, погибших в Америке, Франции, Италии и других странах, расстрелянных и повешенных во всех концах обширной России, убитых в борьбе, томящихся на каторге и заживо похороненных в ссылке, – будет вечно живо в нашей памяти и будет призывать нас к мести против их палачей и мучителей. А вера в конечное торжество анархии будет толкать нас на борьбу с современным строем и его представителями и защитниками вплоть до полного его разрушения и созидания нового, анархического строя.

МИНСКАЯ ГРУППА А.-К.

Ноябрь 1906 г.

Типография «Безвластие» – «первая тысяча» [экземпляров].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№116. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БЕЗВЛАСТИЕ». К РАБОЧИМ¹⁶⁶¹⁶⁷

«...Товарищи-рабочие! Теперь, когда тьма и мрак густым покровом опутали нашу родину, и нет уголка, не залитого морем крови и слез, когда кровавые призраки расстрелянных товарищей все еще сгущаются и растут, мы должны идти по линии наибольшего сопротивления, бороться с властью, источником мирового зла».

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»:

Орган коммунистов-анархистов.

[Лондон], 1906. № 3. 28 ноября. С. 6.

№117 ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ»

Редакция газеты «Черное Знамя»¹⁶⁸ просит нас заявить, что она надеется возобновить издание прекратившегося «Черного Знамени», но не в виде газеты, а в виде журнала, посвященного разработке чисто теоретических вопросов анархического мировоззрения.

БУНТАРЬ. Париж, 1906. №1. 1 декабря. С. 36.

¹⁶⁶ Дается в незначительном сокращении. – В.К.

¹⁶⁷ К рабочим. – Приводится в сокращении. Данная организация возникла осенью 1906 г. из оставшихся на свободе анархистов групп «Свобода», «Свободная Коммуна» и боевой дружины «Солидарность».

¹⁶⁸ Редакция газеты «Черное знамя»... – Печатный орган русских анархистов-коммунистов «чернознаменцев». Единственный номер издания вышел в декабре 1905 г. в Женеве (редактор – Иуда Соломонович Гроссман). В дальнейшем «чернознаменцами» предпринимались неоднократные попытки возобновления издания, но они успеха не имели.

№118. К ТОВАРИЩАМ (ЗАЯВЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ «БУНТАРЬ»)

Мы приступаем к изданию нового органа¹⁶⁹. Задачей органа редакция ставит: 1) В возможно более популярной и понятной форме знакомить рабочих с теорией и мировоззрением анархизма; 2) Выяснить наше понимание анархизма и разрабатывать еще не затронутые и не освещенные в русской анархической литературе программно-тактические вопросы; 3) Как орган, редактируемый и издаваемый в самой России, отвечать возможно более полно на назревшие вопросы нашей практической работы, освещать групповую жизнь и способствовать по мере сил установлению прочных междугрупповых связей, – организации всего движения.

БУНТАРЬ. Париж. 1906. №1. 1 декабря. С. 36

№119. ЗАЯВЛЕНИЕ

Рабочий синдикат тифлисских анархистов-коммунистов доводит до сведения товарищей и общества, что отныне он отказывается от экспроприации капитала путем бланков и писем. Опыт показал, что такая тактика, не достигая цели, плодит лишь шантажистов.

РАБОЧИЙ СИНДИКАТ ТИФЛИССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

1906 г.

Листки «Хлеб и Воля»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. № 3. 28 ноября. С. 6

№120 (Д.И.Новомирский) ТАКТИКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Каковы должны быть наши средства борьбы?

Тактика рабочего класса также мало, как его идеал – свержение Капитала и Государства – не может быть придумана, сочинена, внесена извне. Нет! Ее нужно открыть в недрах современного общества. Нужно внимательно изучить, где те элементы, развитие которых разрушает существующее общество и создает новое. Открыв эти элементы, мы должны своей тактикой сознательно ускорять их развитие.

Как современные профессиональные рабочие организации – зародыш будущих вольных ассоциаций, как естественное оружие рабочего класса – стачка – есть зерно нашей тактики.

Мы видели, что пролетариат, вместе с развитием капитализма все больше расширяет и углубляет свою борьбу; частичные стачки теряют свое значение, даже массовые переходят в генеральные всеобщие).

Что должны делать мы – передовой отряд пролетариата? Мы должны сознательно ускорять стихийный ход борьбы рабочего класса; мы должны мелкие стачки превращать в генеральные, а последние превратить в вооруженное восстание рабочих масс против Капитала и Государства.

Во время этого восстания мы должны при первом удобном случае приступить к немедленному захвату всех средств производства и всех продуктов потребления и сделать рабочий класс фактическим хозяином всего общественного богатства. Одновременно же мы должны беспощадно уничтожить все остатки государственной власти и классового господства: разрушать тюрьмы и участки, освободив заключенных; уничтожать все юридические акты о частной собственности, все полевые изгороди, межи, жечь долговые свидетельства, – словом, мы должны позаботиться о том, чтобы стереть с лица земли все, что напоминает право на частную собственность. Взорвать казармы, жандармские и полицейские управления, расстрелять наиболее видных военных и политических начальников – должно быть важной заботой восставшего рабочего народа. В деле разрушения мы должны быть беспощадны, так как малейшая слабость с нашей стороны может стоить потом рабочему классу целое море лишней крови. Разрушая дотла все остатки господства Капитала и Государства, мы должны стараться возможно скорее начать производство на новых началах, то есть расширить существующие рабочие организации и их союзы и передать им производство. Начать дело должен каждый город отдельно и провозгласить Коммуну, то есть союз всех свободных рабочих ассоциаций становится хозяином города. При первом удобном случае Коммуна-городская входит в сношения и составляет союз с окрестными сельскими коммунами. Расширение союза, объединение всех коммун в одну громадную национальную или международную

¹⁶⁹ К товарищам (Заявление редакции «Бунтарь»). Мы приступаем к изданию нового органа. – Газета, печатный орган русских анархистов-коммунистов «чернознаменцев». Несмотря на все обещания редакции (К.М.Эрделевский, И.С.Гроссман, Г.Б.Сандомирский и другие) редактировать и издавать ее на территории России, издавалась в Париже декабря 1906 г. по январь 1909 г. (вышло 5 номеров), при этом № 2 – выходили под заголовком «Листок русских а.-к.»

Федерацию есть дело дальнейшего развития.

Но возможна ли теперь такая генеральная (всеобщая) стачка? Не утопично ли теперь вызвать всеобщую и одновременную остановку работ – производства и обращения? Скептицизм этот основан на простом непонимании той тесной зависимости, которая существует между всеми отраслями труда: почти ни одна не может долго работать без других, и прекращение работы в нескольких главных областях промышленности должно неизбежно вызвать остановку во всех остальных.

Нас спросят: имеет ли всеобщая стачка шансы на успех? Как прокормить весь рабочий класс, хотя бы в течение одного дня? Разве уже поэтому стачка не должна неминуемо кончиться полным поражением рабочих? Без сомнения, генеральная (всеобщая) стачка системы «скрещенных рук» должна потерпеть полную неудачу. Но мы зовем рабочий класс к социальной революции не для того, чтобы укрепить в нем уважение к частной собственности, созданной его кровавым трудом. В тот день, когда все рабочие выйдут на улицу, мы им скажем: «Смотрите, как замолкла вся производственная и торговая жизнь, как уныло и мрачно стоят безмолвные заводы, фабрики, мастерские, магазины с той минуты, как вы перестали работать. Кто же создал все это богатство, как не вы – работники? Что же, неужели вы будете терпеть и голодать среди этого моря продуктов, созданных вашим трудом? Бросьте рабское уважение к закону: берите все, что вам нужно! Накормите всех голодных! Оденьте всех в чистые праздничные платья! Разружьте свои грязные подвалы и переселитесь в роскошные палаты праздных богачей! Кто вам будет мешать, того устраняйте с пути, как врага вашей свободы! Как видно, мы, анархисты, имеем прекрасное средство прокормить бастующий рабочий класс...

Однако нам могут сказать, что польза генеральной стачки не окупает страшных жертв, которые она должна стоить. На это мы даем ясный ответ. Мы охотно избавили бы пролетариат от лишних страданий. Но как это сделать? Мы убедились, что законодательные ре-Формы почти ничего не дают рабочим или сводятся на нет буржуазией. Нужно поэтому, чтоб сам рабочий класс своею деятельностью, своею борьбой добивался лучшей жизни. А у рабочих есть только боевое оружие – стачка. Но частичная стачка с каждым днем все притупляет свое значение вместе с ростом сил капитала, с увеличением союзов капиталистов. Одно могучее, неотразимое и страшное оружие осталось в руках работников – всеобщая стачка. Как же можем мы от него отказаться? Где это видно, чтоб какой-нибудь класс добился свободы без больших усилий и тяжелых страданий? Посмотрите вокруг и спросите себя, сколько крови высасывает буржуазия каждый час во всем мире. Мы не замечаем этих безумных кровопролитий только потому, что они совершаются планомерно, тихо, медленно и под прикрытием бесстыдного закона. Чего же нам опасаться? У рабочего класса есть только выбор между вечным рабством и кровавой борьбой. Наш выбор сделан, и мы зовем всех работников к беспощадной войне с Капиталом и Государством.

Но нам еще могут сказать: неужели вы мечтаете сломить такую грозную силу, как современное государство? Мы ответим, что генеральная стачка есть лучшее средство ослабить и уничтожить эту силу. Армия сильна только до тех пор, пока она сосредоточена в нескольких пунктах и вполне сохранила строгую дисциплину. Но что станет с дисциплиной, когда солдат убедится, что он имеет дело не с кучкой «внутренних врагов», а со всем рабочим народом? Не вспомнит ли он, что и у него на родине остались родные, которые тоже бастуют и которым тоже угрожает смерть от ружейного дула? Не дрогнет ли сердце рабочего в мундире перед грандиозным величием восставшего народа? Не проснется ли в нем братское чувство солидарности всех трудящихся, всех угнетенных? В ту минуту армия сразу станет бессильной перед лицом восставшего труда, и государство рухнет при ликующих кликах освобожденного человечества.

Итак, для нас, анархистов-коммунистов, борьба экономическая и борьба политическая не представляют собою двух совершенно отдельных, друг от друга оторванных областей. Нет! Они сливаются для нас в одну и ту же борьбу самого рабочего класса против всех форм гнета – против Капитала и против Государства.

Только мы действительно проводим в жизнь великий принцип: «освобождение рабочих должно быть делом самого рабочего класса», ибо мы не поручаем освобождения трудящихся науке политиканов, взвалив на плечи пролетариата только борьбу за мелкие реформы. Мы убеждены, что только прямая борьба рабочего класса может и должна привести к полному разрушению существующего строя.

Мы можем поэтому нашу тактику формулировать так: Участвуя в борьбе рабочего класса, руководя ею, непрерывно расширяя и углубляя эту борьбу, зажечь и поддерживать пожар гражданской войны до

тех пор, пока мы не вырвем с корнем господства Капитала и Государства.

Новомирский Д. И. Манифест Анархистов-Коммунистов. Раздел «Наша тактика». Б.м. [Одесса?], б.г. [1906-1907?]. С. 27-32

№121. (Д.И.Новомирский). ПРОГРАММА ЮЖНО-РУССКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ

А. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

1) Современное капиталистическое общество, как и всякое общество, по существу, в объективном отношении является только определенной организацией борьбы за существование, то есть формой сотрудничества.

2) Со времени распада первобытно-родовой общины все общества были классовыми организациями: над громадным большинством личностей, занятых непосредственно физическим и умственным трудом, удовлетворяющим какую-нибудь физиологическую или духовную потребность, стояла всегда и стоит теперь сравнительно небольшая организаторская группа, которая, владея всеми средствами производства и обмена, свободна от всякого производительного труда и распоряжается общественным производством, общественным богатством и общественной властью.

3) Это классовое строение общества ложится тяжелым бременем на трудящийся класс и служит основной причиной всех социальных бедствий человечества. Оно же служит главной причиной экономического, политического и духовного рабства современного трудящегося класса – городских и сельских пролетариев, живущих преимущественно наемным трудом.

4) Исходя из несомненных принципов, что каждая личность, без различия пола, возраста, национальности, веры, независимо от производительности своего труда, имеет неотъемлемое право на полное удовлетворение всех своих нормальных потребностей, считаясь только со степенью развития производительных сил.

Что каждый человек имеет неоспоримое право на полную, никакой внешней силой не ограниченную личную свободу.

Что каждая личность имеет одинаковое право на все умственное богатство своей эпохи, имеет право на полное, всестороннее развитие своей духовной личности.

Современное общество должно быть разрушено и заменено общественной организацией, основанной на полном экономическом равенстве и полной политической свободе. С этой целью должна быть уничтожена частная собственность на средства и продукты труда, как первопричина классового строения современного общества и материальной нищеты трудящегося народа; должны быть уничтожены все органы, обладающие какой бы то ни было формой производительной власти – законодательной, судебной или исполнительной, то есть Должно быть уничтожено, разрушено до основания Государство, как орудие политического порабощения народа; должны быть уничтожены все официальные органы народного просвещения, вроде церкви, официальных гимназий, университетов, академий и других учреждений, которые своей официальностью и авторитарным характером игнорируют и подавляют свободную человеческую личность.

5) Новое общество должно иметь своей экономической основой общественную собственность, согласно принципу «Все принадлежит всем». – «С каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Политическая организация рабочего общества должна быть построена на почве свободного соглашения личностей, групп и союзов. Для этого личности могут в каждом городе и каждой деревне объединиться между собою в разные профессиональные союзы, которые все вместе и должны составить Рабочую Коммуну, а последние, в свою очередь, посредством свободного соглашения с другими подобными ей коммунами составить областную, национальную и Всемирную Коммуну. Новое общество есть непрерывно растущая вширь Свободная Рабочая Ассоциация, не признающая никаких авторитетов: ни Бога, ни хозяина, ни власти.

6) К своей возвышенной цели – полной и всесторонней свободе личности – Рабочий Класс не может прийти в рамках современного строя, так как эта цель противоречит материальным интересам и авторитарным предрассудкам буржуазии, которая владеет всей экономической, политической и умственной властью и никогда не уступит добровольно, на основании одной фикции законности, ни одной

из опор своего могущества.

7) Все экономические, политические и умственные реформы в рамках частной собственности и государства редко даже смягчают, чаще просто видоизменяют форму господства буржуазии.

8) Это буржуазное господство Рабочий Класс может уничтожить только насильственным уничтожением государственной власти и революционным захватом собственности посредством Всеобщей стачки и Вооруженного восстания. Эта стачка и это восстание должны быть подготовлены рядом частичных и массовых стачек, всеобщим отказом работников отбывать военную службу и другие государственные повинности, массовыми экспроприациями продуктов в пользу безработных и бастующих, уничтожением отдельных, особенно видных эксплуататоров и врагов Рабочего Класса, частичными и местными попытками провозглашения рабочих коммун.

9) В своей борьбе против Капитала, Государства и Церкви Рабочий Класс не может рассчитывать на интеллигенцию в целом, ввиду того, что она хотя и заинтересована в постепенной и мирной отмене частной собственности на средства производства, но по своим интересам и психологии она должна отстаивать Государство, как основу ее привилегии в настоящем обществе и оружие ее собственного классового господства в грядущем мире. Рабочий Класс городов и сел рассчитывает только на самого себя. Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих.

10) Никакая государственная власть не только не может служить орудием полного освобождения человека, но и не хочет дать хоть сколько-нибудь серьезных реформ в экономическом положении Рабочего Класса. Всякая прочная реформа может быть добыта только «захватным правом», революционной самодеятельностью рабочих: стачками, бойкотом, саботажем и террором.

В. ТАКТИКА

На основании своих теоретических принципов ГРУППА строит свою тактику.

1) ГРУППА стремится всеми средствами отвлечь рабочие массы от участия в выборах в какие-либо государственные учреждения, как местные, так и центральные. Она стремится провести возможно более полный бойкот всех выборных учреждений буржуазного государства, независимо от избирательной системы, лежащей в их основе.

2) ГРУППА всегда проповедует и организует по мере сил отказ в податях, отказ в рекрутах, бросание знамен, уничтожение государственных имуществ, порчу оружия и т.д.

3) Она проповедует и организует непрерывные террористические нападения на государственных чиновников и капиталистов, известных в качестве выдающихся врагов и эксплуататоров Рабочего Класса.

4) ГРУППА старается всеми силами содействовать созданию в недрах современного общества ячеек будущего свободного общежития. С этой целью она организует тайные анархические профессиональные союзы, то есть такие союзы рабочих, которые ставят себе целью не только полное освобождение рабочего класса, подобно всякой революционной анархической организации, но и ведут борьбу с хозяевами за частичные улучшения условий труда, подобно другим профессиональным союзам. Средствами борьбы этих тайных анархических союзов Группа считает стачки, бойкот, саботаж и террор. Кроме того, члены тайных анархических союзов входят в легальные непартийные профессиональные союзы с целью пропаганды своих анархических идей и борьбы с теми политическими течениями, которые стремятся подчинить классовое движение пролетариата интересам избирательных кампаний и превратить профессиональный союз в избирательный комитет. Анархисты, входящие в легальные непартийные союзы, ставят себе целью уничтожить обязательность денежных взносов, бюрократизм в заведовании делами союза, всякие компромиссы с хозяевами и стремятся превратить всякий профессиональный союз в свободную и истинно революционную ассоциацию производителей, чуждую торгашеского духа, верящую только в свою собственную революционную самодеятельность и действующую только путем «захватного права».

5) ГРУППА относится отрицательно к таким террористическим актам, как бросание бомб в рестораны, кофейни и т.п., так как они несколько не содействуют прояснению сознания, а только ожесточают работников, воспитывая грубые кровожадные инстинкты. Революционная энергия должна быть направлена только против крупных и активных врагов Рабочего Класса.

6) Так называемые «частичные экспроприации» ГРУППА считает личным делом экспроприирующих, не имеющих никакого отношения к анархизму. ГРУППА, со своей стороны, организует крупные насильственные «частичные экспроприации» только в двух случаях: во-первых, для

помощи безработным и бастующим и, во-вторых, на партийные нужды.

ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ

Ноябрь 1906 г.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 79-80. Машинописная копия.

ЦГИА Украины (Киев). Ф. 386. Оп. 1. Д. 1044. Л. 5-7. Копия

№122. УСТАВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ТРУДА (ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ)

I

ЦЕЛЬ СОЮЗА:

Всероссийский Союз Труда ставит себе целью полное, всестороннее освобождение труда от всех форм эксплуатации и власти и создание свободного рабочего единства. Рядом с этой главной целью Всероссийский Союз Труда стремится, во-первых, к улучшению материального положения всех наемных рабочих городской и сельской промышленности, во-вторых, к поднятию духовного уровня рабочих масс с целью подготовить их к великой борьбе за освобождение и приучить их к самостоятельному руководству производством.

II

СРЕДСТВА:

а) Союз считает освобождение рабочих непримиримым с современным экономическим и политическим строем жизни. Он считает его также недостижимым при помощи захвата парламента представителями рабочих. Он видит и признает поэтому только одно средство: всеобщую стачку всех городских и сельских наемных рабочих. Эта Всеобщая стачка, как сознательный или бессознательный акт восстания против всего буржуазного общества, должна, по необходимости, перейти в вооруженное нападение на государственную власть и частную собственность.

III

б) В борьбе за возможные улучшения в материальном положении рабочих Союз совершенно отвергает так называемую законодательную охрану труда. Закон ничего не дает и ничего не может дать, кроме того, что завоевано предварительно самими рабочими прямою борьбою с капиталом. Борьба же за издание законов, якобы, в пользу рабочих, борьба за места в парламенте развращает революционное сознание рабочих, притупляет борьбу классов, примиряет рабочих с существующим строем, обессиливает профессиональное движение – материально и духовно, превращает профессиональный союз в избирательный комитет Политической партии, вносит раздоры, дразни и карьеризм в рабочую среду. Союз поэтому не только сам не принимает никакого участия в избирательных кампаниях, но и не признает никаких политических партий и в своей сфере – в борьбе с Капиталом, не вступает с ними ни в какие официальные отношения.

IV

в) Средством действительных, а не фиктивных материальных улучшений Союз считает только непосредственную и прямую борьбу рабочих с Капиталом, то есть стачки, бойкот уничтожение имущества (саботаж), насилие над капиталистами (террор).

V

г) Для борьбы с безработицей, по крайней мере, для некоторого ослабления ее разрушительного действия Всероссийский Союз Труда: во-первых, организует дорожную помощь для переселения безработных, во-вторых, распределяет все наличное количество работы между всеми членами Союза так, чтобы каждый безработный получал возможную поддержку не в виде спасительной милостыни, а в виде работы.

VI

д) Для поднятия духовного уровня Союз организует бесплатные библиотеки для членов, рефераты на общие темы, профессиональные курсы.

VII

ОРГАНИЗАЦИЯ

а) Все рабочие данного капиталистического предприятия (завод, фабрика, копь, ж.-д. станция,

пароход, контора, магазин), а также батраки, поденщики, кустари, мелкие арендаторы данной сельской общины составляют основную ячейку Всероссийского Союза Труда под именем Секции Союза. Эти секции вполне автономны во всех Делах, касающихся их.

б) Все секции данной местности и данной отрасли промышленности объединяются в автономный местный профессиональный Союз Рабочих;

в) Все Профессиональные союзы рабочих данной местности объединяются в Биржи Труда.

г) Делами Секции союза, Профессиональных- союзов рабочих, Биржи Труда заведуют совещательные органы, состоящие из делегатов, посылаемых в неограниченном количестве в Совет соответствующей организацией (Совет секции Союза, Совет Профессионального Союза Рабочих, Совет Биржи Труда).

д) Делегаты посылаются в зависимости не от количества членов делегирующей организации, а исключительно в зависимости от технических условий данной отрасли производства с тем расчетом, чтобы каждая разновидность труда по возможности была представлена в Совете.

е) Ежегодно все Профессиональные Союзы Рабочих и Биржи Труда посылают неограниченное количество делегатов на Всероссийский съезд Всероссийского Союза Труда.

ж) На этих съездах назначается какая-нибудь Биржа Труда для сношений со всеми профессиональными рабочими организациями.

з) Ни советы, ни съезды не имеют законодательной власти. Они организуются и созываются не для командования рабочим классом, а для выяснения его нужд и средств их удовлетворения, для соглашения общей солидарной деятельности. Их решение имеет только нравственное значение Совещаний.

VIII

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА

Средства Союза состояются: 1) Из добровольных взносов членов Союза; 2) Из случайных пожертвований; 3) Из экспроприаций крупных капиталистических и казенных учреждений.

IX

ОТНОШЕНИЕ К РОДСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

а) С Политическими Партиями Союз на почве экономической борьбы, как сказано выше, не вступает ни в какие отношения.

б) С профессиональными организациями, действительно непартийными, Союз старается создать постоянные, прочные сношения, хотя бы в форме Федерации.

в) С партийными профессиональными союзами, то есть с такими, которые открыто или тайно ведут политику определенной политической партии, Союз вступает только в каждом отдельном случае в особые соглашения для согласования действий.

ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лист. «А». Л. 35. Машинописная копия

№123. (Новомирский) ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ СИНДИКАЛЬНОГО АНАРХИЗМА

I

Всякое общество, по существу, есть не что иное, как определенная форма сотрудничества, то есть определенная форма совместной борьбы с природою.

II

Во всяком обществе все категории сотрудничающих людей одинаково необходимы для жизни и развития всех и представляют в этом отношении как бы одного гигантского коллективного работника. Особенно это очевидно в современном обществе с высокими производительными силами и широким разделением труда, благодаря которому ни одна отрасль промышленности не может нормально функционировать без всех остальных и каждый продукт есть создание всех отраслей промышленности, всех производителей. Поэтому в современном обществе больше, чем когда бы то ни было, всякий продукт принадлежит коллективному работнику, то есть обществу. Отсюда коммунистический принцип: все принадлежит всем.

III

Со времени распада первобытных коммун, благодаря прямому насилию победителей в борьбе коммун между собою над действительными членами сотрудничества, то есть над людьми, непосредственно, лично борющимися с природою, осела группа, овладевшая средствами труда, освободившая себя от производительной работы и взявшая на себя привилегию организации труда. С тех пор общество распалось и распадается до сих пор на два класса: организаторов и производителей, имущих и неимущих.

IV

Для охраны своих привилегий имущий класс нуждается в определенной прочной форме имущественных отношений, то есть, ему нужно сохранить ту форму собственности, при которой он распоряжается средствами и продуктами производства. Отсюда необходимость Закона, Суда, Полиции, Армии, необходимость Государства.

V

Будущее общество, в котором все принадлежит всем, не нуждается в государственной власти, ибо только частная собственность нуждается в частной охране со стороны власти, охраной общественной собственности является все общество, то есть никто. Общественная собственность, являясь в сущности уничтожением всякой собственности, есть также уничтожение всякой власти. Отсюда анархистский принцип отрицания Государства, отрицания всякого авторитета.

VI

Общество, в котором уничтожено всякое противоречие интересов между имущими и неимущими, господами и подчиненными, правительством и подданными, этим самым должно неизбежно уничтожить и основу всех этих противоречий – противоречие между официально признанным властным организатором и рабочим, между умственным трудом и физическим, между интеллигенцией и рабочим классом. Этим личности открывается доступ ко всякой работе, и отныне вся деятельность личности освобождается от всяких внешних мотивов и становится свободным проявлением внутреннего мира человека. Отсюда, анархизм рядом с отрицательным требованием уничтожения всех форм власти выставляет положительный принцип: полную автономию личности.

VII

Новое свободное общество не может быть создано ни стихийным развитием самих экономических отношений, ни деятельностью законодательства, ибо никакие перемены в производительных силах не меняют базы современного производства – частной собственности, а всякая законодательная деятельность также всегда вращается и не может не вращаться в юридических рамках этой самой основы. Переход к новому строю общественной жизни немыслим без всеобщей стачки и насильственной социальной революции. Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих.

VIII

Ни одно общество не может исчезнуть, пока в рамках старого строя жизни не подготовлены элементы нового. Так как общество есть главным образом организация производства, то для разрушения старого общества, старой организации производителей необходимо предварительно подготовить в недрах умирающего мира новую организацию производства при новых общественных отношениях, при новой форме собственности.

IX

Зародышем будущей свободной Всемирной Рабочей Ассоциации в современном капиталистическом обществе являются профессиональные союзы рабочих. Сама логика борьбы даже за ближайшие экономические интересы толкает рабочих на путь борьбы все более революционной, заставляет отказаться от утопических мещанских надежд, связанных с артелями, кассами взаимопомощи, мирными легальными союзами, контрактами с хозяевами, третейскими судами, законодательной охраной труда и прочими остатками буржуазного либерализма и социал-демократизма. Профессиональные союзы во всех передовых странах постепенно становятся на путь непосредственной, прямой борьбы с капиталом и государством посредством стачек, бойкота, саботажа и террора, начинают все больше вмешиваться в руководство промышленностью, объединяются между собою по городам в так называемые Биржи Труда и по всей стране во всеобщие союзы работников. Эти союзы и ставят себе ближайшей целью овладеть средствами и продуктами производства и организовать производство на новых началах, как только победоносная революция сделает рабочий класс господином страны.

Х

Ни одно государство не может позволить открыто и в рамках закона организоваться явно революционной общественной силе. Поэтому революционные анархистские профессиональные союзы, которые стремятся создать синдикальный анархизм, могут и должны быть только явно противозаконными и тайными. Русский синдикальный анархизм создает в России тайный анархистский Революционный Всероссийский Союз Труда¹⁷⁰.

XI

Рядом с творческой работой по созданию революционных рабочих синдикатов – этих маленьких ячеек будущего свободного рабочего общества, – рядом с участием в прямой революционной борьбе рабочих с капиталом русские анархисты должны вести непрерывную революционную борьбу с государством, наносить ему непрерывно жестокие удары, ослаблять и разрушать его. Эта разрушительная работа состоит в террористических нападениях на представителей власти, капитала и церкви, в отказе от податей, в отказе от воинской службы, в бойкоте всех государственных учреждений, в крупных насильственных экспроприациях казначейств, государственных банков и т.д.

*Новомирский. Из программы синдикального анархизма.
Б.м., 1907. С. 188-192.*

№124. ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду Распространившихся слухов, будто лица, приходившие в последнее время с требованием денег к МЕРЛИСУ, КАПЛАНУ, РИПСУ и ГУТУ, – анархисты-коммунисты, «МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ» вынуждена для восстановления истины заявить, что во всех этих мелких экспроприациях она никакого участия не принимала и никакого отношения к ним и к этим лицам не имеет.¹⁷¹ Свой взгляд на экспроприации мы выскажем в одном из наших листков.

14 декабря 1906 г.
М.Г.А.-К.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (9,5 x 9,0). Публикуется впервые

№125. ЗАЯВЛЕНИЕ ЛАТЫШСКОЙ ГРУППЫ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ (г. Нью-Йорк)

ТОВАРИЩИ!

Мы недавно основали в Нью-Йорке группу Латышских коммунистов-анархистов с целью помогать Русской Революции и вести на революционный путь здешних латышей, которых в Соединенных Штатах живут около 9 – 10 тысяч. В нашей группе считается уже около 50 членов, и с каждым днем в нее поступают местные соц[иал]-дем[ократы] латыши.

В Риге, несколько месяцев тому назад, основана **первая Латышская группа коммунистов-анархистов**, в которой считается уже несколько тысяч рабочих, несмотря на страшные репрессии с военно-полевыми судами. У Рижской группы выходит свой орган «Пламя» («Liesma»), и в скором будущем они будут издавать в Лондоне свой заграничный орган.¹⁷²

¹⁷⁰ (Новомирский). Проект программы синдикального анархизма. ...Русский синдикальный анархизм создает в России тайный анархистский Революционный Всероссийский Союз Труда. – Ни в 1906–1907 гг., ни в последующее время подобного объединения российским анархо-синдикалистами создать не удалось. Несмотря на это, свидетельства (с подачи Департамента полиции) о некоем «Революционном Всероссийском Союзе Труда» попали в литературу и о «Союзе» говорится как о реально существовавшем. См., напр.: Равич-Черкасский М.Н. Анархисты (Какие партии были в России). Под общ. ред. В.Юдовского. Харьков: Пролетарий, 1929. С. 43; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (нач. XX в. – 1920 г.). М., 1977. С. 306-307; Булдаков В.П., Корелин А.П., Уткин А.И. Пролетариат в трех российских революциях. Книга для учителя. М., 1987. С. 69.

¹⁷¹ ...во всех этих мелких экспроприациях она никакого участия не принимала и никакого отношения к ним и к этим лицам не имеет. – Один из редких примеров «оправдательного» заявления анархистов в годы российской революции 1905-1907 гг. См. также док. 119

¹⁷² В Риге... основана первая Латышская группа коммунистов-анархистов... и в скором будущем они будут издавать в Лондоне свой заграничный орган. – В октябре 1906 г. в Риге создана «Федерация Рижских групп А.-К.». Печатный орган «Пламя» выходил в Нью-Йорке с этого же года в виде газеты как издание Латышской группы коммунистов-анархистов. В виде отдельного одноименного сборника вышел также в Женеве. В 1909 г. в Париже появились три номера газеты латышских

Латышская социал-демократическая печать переполнена разными ругательствами на анархистов, особенно в партийном журнале «Seek» («Зик»), но рабочие на это не обращают ни малейшего внимания – и по всему Прибалтийскому краю слышен клич: «Долой всех кумиров! Да здравствует АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ!». И проснулся латышский народ от семисотлетнего рабства.

НЬЮ-ЙОРКСКАЯ ГРУППА ЛАТЫШСКИХ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ

Просьба о присылке литературы и пр. по адресу: F.Lindumneeks c-o Upith 414, East 74 street; New York.

«Листки «Хлеб и Воля» Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1906. №3. 28 ноября. С. 7-8

№126. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. ЧЕГО ХОТЯТ АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ. Листок № 1

Дух разрушающий есть в то же время и созидающий дух.

М. Бакунин

Кровавое крещение, получаемое анархистом чуть ли не ежедневно десятками расстрелянных и повешенных носителей его, – властно поставило перед всем русским пролетариатом этот вопрос:

«Чего же хотят анархисты-коммунисты?»

Не брошюрой и слащавым словом, а кровью и беззаветной борьбой внес анархизм этот вопрос в сознание угнетенных и обездоленных. Длинной вереницей прошел перед сознанием этой массы целый ряд борцов, молодых и старых, женщин и мужчин, погибших на эшафоте с одним общим предсмертным, полным веры криком:

– «Да здравствует освобожденный человек! Да здравствует анархизм!»

И, распинаемая на двух крестах – башибузуками сверху и выжидателями снизу, истерзанная, поруганная, истекающая кровью и голодом русская рабочая масса приостановилась перед новым для нее явлением. Приостановилась потому, что почувствовала в нем что-то свое, близкое, родное, бьющееся за ее потребности и за ее нужды умирающее...

Превратить это чувство в сознание, показать, что анархизм рожден сознавшей свою силу рабочей массой, указать путь и средства, которые предлагает эта сознательно-сильная часть рабочего люда для освобождения от тройного ига эксплуатации и бесчеловечного изуверства буржуазии, права и государства и для завоевания жизни свободной и светлой – таково дело, которое мы ставим перед собой. Рядом листков по насущным вопросам борьбы сегодняшнего дня мы постараемся выяснить основы и цели анархизма. При этом выражаем готовность освещать и разъяснять прежде всего именно те вопросы, которые покажутся наиболее неясными и затемненными товарищам-рабочим.

Идея анархизма уже давно зародилась в умах ученых людей. Еще около ста лет тому назад английский ученый Годвин, а через полвека после него француз Прудон проповедовали, что «собственность – это кража». Но наиболее яркое выражение идея анархизма получила в лице русского, Михаила Бакунина. Современник Карла Маркса, он отделился от него и вместе с небольшим числом своих приверженцев, так называемой «Юрской федерацией», стал проповедовать «пропаганду действием». Он говорил, что всякого рода конституции и парламенты только затемняют сознание массы. Ибо большинство попадающих в «представительное учреждение» суть собственники, которым дороги интересы только собственников же, а не государства и беспринципной массы. Еще и потому, что все эти парламенты создают для рабочего люда представление как бы о защищающем их учреждении, которому близки интересы пролетариата и всех других обездоленных строем неволи, – и этим самым лишают обманутую массу возможности бороться за ограбленное у них право на жизнь, прикрытое расцвеченной тряпкой «конституции»...

И потому Бакунин говорил, что только путем самой широкой «пропаганды действием», то есть **непрерывной борьбой** угнетенных и обездоленных с бесчеловечно эксплуатирующими их **Капиталом и Государством** – рабочий люд должен завоевать себе и жизнь, и свободу, не растрачивая бессмысленно и бесцельно своей энергии и крови на бесплодное выжидание, пока баре с парламентской трибуны им их

анархистов «Бривива» («Brihwiba»), о подобном издании в Лондоне сведений не сохранилось, хотя в указанное время там существовала группа анархистов-латышей.

дадут.

Но почему же, спросят нас, огромная часть европейского пролетариата приняла учение Маркса, а не Бакунина, который был его современником? Почему этот пролетариат пошел за первым, а не за вторым?

Потому, ответим мы, что европейский пролетариат времени Маркса и Бакунина был слишком разбит и испуган после целого ряда революций, создававшихся его кровью и мозгом и не давших ему в результате **ничего**, кроме той же тирании, только уже в лице новой власти – буржуазных эксплуататоров. Он слишком разочаровался в революции и был слишком ею подавлен для того, чтобы у него хватило воли и энергии пойти за призывами Бакунина, а не за сладкими обещаниями Маркса.

Потому, что бравший Бастилии и оказавшийся под пятой буржуазии европейский пролетариат не разобрался еще в том, что все бесчисленные жертвы, которые он принес для освобождения себя от ига власти, беспцельны и бесплодны до тех пор, пока он оставляет в покое своего главного, тысячелетия его угнетающего и поработщающего врата – **власть и частную собственность**.

Потому, наконец, что все эти «Марксы» приходили к нему – израненному и обессиленному – и слащаво уверяли его, что путь мирного прозябания под сенью парламентских говорунов и изредка революционных вспышек – единственный «исторический путь», на котором победа его гарантирована, обеспечена...

В последний раз миллионы европейского рабочего люда испробовали «мирный» путь для...¹⁷³ веками ограбленных и узурпированных прав его.

И только в последнее время он стал понимать, что путь этот ложен, что проповедники и прорицатели его попросту посланцы того самого строя рабства и смирения, в котором он теперь задыхается; что, чем дальше обираемый тысячью рук современный пролетариат будет смиренно ждать своего спасения от «представительных учреждений», тем крепче и сильнее станет лишь его враг – **власть и частная собственность**, – и тем меньше будет у него энергии и силы, – потихоньку и полегоньку высасываемой адским трудом, на который он обречен, – для последней и решительной битвы.

И европейский пролетариат понемногу начинает выступать с своим собственным словом... И слово это - АНАРХИЯ! (Продолжение в следующем листке)¹⁷⁴.

МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Декабрь 1906 г.

Типография «Безвластие».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№127. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

Дух разрушающий есть в то же время и созидующий дух.

М. Бакунин

На горизонте русского неба надвигается новая гроза – страшнее всех тех гроз, которые до сих пор разоряли русский народ и разбивали его жизнь. Гроза эта надвигается в виде нового учреждения рабства, которое в скором времени имеет установиться в нашей несчастной стране. Грозою этою является Государственная Дума, выборы в которую теперь происходят во всех уголках России.

Враги наши, наши эксплуататоры, все стремления и действия которых направлены к нашему поработанию, желая упрочить свою власть над нами, ложно и нагло прикрываются разноцветными масками либерализма и, выставляя себя доброжелателями и друзьями народа, призывают нас принимать деятельное участие в выборах в Государственную Думу и дальнейшей парламентской «борьбе». Они, чувствуя свое шаткое положение, видя пробуждение пролетарской армии, которое грозит их владычеству, – придумали новое средство затемнить наше классовое самосознание, новое средство отвлечь наше внимание от настоящих врагов наших, усыпить нас, – чтобы этим воспользоваться для укрепления своей власти, для обеспечения себе возможности и в дальнейшем угнетать и эксплуатировать нас...

Они стали призывать крестьянские и рабочие массы бороться за «народное представительство» и

¹⁷³ Неразборчивое слово в оригинале листовки. – В. К.

¹⁷⁴ Документ не обнаружен – В.К.

посылать туда своих депутатов. Они Утверждают, что причина всех бедствий и страданий наших коренится в существовании неограниченного самодержавия и что стоит только народу уничтожить эту язву на своем теле, как наступит на земле конституционный рай со всеми его блаженными свободами, которые осчастливят народ. Они, эти либералы, – эти волки в овечьей шкуре, в ярких красках рисуют перед нами восхитительную картину счастливой жизни, которая настанет для пролетариата в золотой век конституционного строя. И для завоевания этого счастья они призывают нас посылать своих представителей в Государственную Думу.

Но не только они, враги наши, но вслед за ними и все политики, мнящие себя руководителями пролетариата и крестьянства, проповедают нам смирение и покорность и, закрывая глаза на действительность, не перестают твердить нам то же самое. Они также утверждают, что стоит только свергнуть царское правительство и создать себе новое в лице «народного представительства», что стоит только вырвать власть из рук самодержавия и передать свою судьбу своим «выборным», как все изменится в лучшем. И во имя классовой борьбы, во имя борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами они призывают нас к тому же, что и сами эти эксплуататоры. Те самые вожди наши, которые в прошлом году проповедовали нам идею бойкота Государственной Думы, которые тогда предостерегали нас попасть на удочку к царскому правительству, теперь ухватились за эту же самую Думу, как за лакомый кусочек, и призывают нас отчасти отдельно, отчасти вместе с буржуазными либералами «сплотить свои ряды» для подачи голосов при выборах в «русский парламент».

Товарищи! Великая народная революция совершается в России в переживаемое нами время. Угнетенные и обездоленные, которым невоготу стало больше носить тяжелые цепи рабства и выносить всевозможные обиды и притеснение, восстали, наконец, против своих грабителей и эксплуататоров, помещиков и притеснителей. Широкая волна народного возмущения прокатилась по всей России от одного конца ее до другого. Крестьяне, придавленные и приниженные, до сих пор не смевшие даже протестовать против виновников своих страданий, стали отнимать землю у помещиков, ограбивших ее у трудового народа. Они стали жечь их усадьбы, громить их дома, уничтожать их хлеб и уводить скот, прогонять и убивать их самих. Земля, как священная частная собственность, перестала существовать для народа. И не только земля, но и всякого рода собственность перестала существовать, как таковая, в глазах народа. Все больше и больше учащаются случаи открытого отчуждения денежного капитала – этого орудия гнета и эксплуатации – из рук его владельцев. Ежедневные большие и малые экспроприации, сопровождающиеся вооруженными нападениями и террористическими актами, начинают принимать массовый характер.

В ответ на это был пущен в ход весь механизм «усмирения». При помощи своих недовольных слуг, солдат и наемных – полицейских, чиновников, судей, тюремщиков и палачей – правительство энергично стало защищать себя и своих естественных союзников, собственников. Всеми находящимися в его распоряжении средствами они стали отстаивать современный капиталистический строй и самую основу его – частную собственность. Карательные экспедиции и военно-полевые суды «заработали» вовсю. Стали расстреливать отдельных людей и целыми массами, а деревни и города предавать огню и картечи. Стали казнить и мучить крестьян и рабочих и ввели в употребление пытки времен инквизиции и Иоанна Грозного, перед которыми волосы дыбом становятся.

И в это революционное время, в это время, когда две грозные армии стоят лицом к лицу, готовые вступить в отчаянный бой; в это время и когда мы должны направлять все свои силы на великую народную войну; в то время, когда земля ежедневно обгагрется народной кровью; в то время, наконец, когда нашим идеалом и целью нашей должны быть окончательное уничтожение рабства и гнета и полное освобождение человечества, – в это время нас призывают вступить в сделку с правительством и буржуазией [и] вместе с ними создать Государственную Думу, – создать своими же руками новое правительство, новых начальников, надеть на себя новые цепи рабства!.. И вы готовы пойти за этими «вождями» и изменить вашему делу, вы готовы выбирать представителей для проведения своих кандидатов в русский парламент. Разве вы не понимаете, что, создав конституцию, вы только создадите врагам нашим лучшие условия для нашей эксплуатации, сами же скрепите на себя те цепи, которые они на нас надели?!

И чем иным является парламент, как не новым орудием гнета, новым правительством, из среды буржуазии выбранным? Посмотрите на Западную Европу, – на Францию, Германию, Англию и другие

страны, где народ «сам» управляет посредством своих выборных, «сам» создает себе законы, «сам» определяет формы своей жизни. Что сделал там парламент для обездоленных и угнетенных? Создал ли он им лучшие условия жизни, облегчил ли он хоть немного им положение?

Если там пролетариат и успел добиться некоторых ничтожных уступок со стороны буржуазии, если ему и удалось провести некоторые «реформы», то не путем парламента и парламентских речей, а ценою многочисленных и тяжелых жертв. Ценою упорной борьбы достались ему эти ничтожные уступки!

Парламент же, будучи не в силах бороться с народом, вынужден возвести в «закон» завоеванную народом реформу, стараясь при этом возможно больше ее урезать. Сам же парламент ничего не может дать народу. История Западной Европы красноречиво говорит это.

Да и как же может буржуазный парламент улучшить положение рабочих и крестьян?

Нас уверяют, что при «всеобщем народном голосовании» народные представители будут со временем большинством в парламентах и тогда они освободят все человечество. Но какая очевидная ложь! Само «всеобщее избирательное право» есть наглый и грубый обман в современном буржуазном обществе, ибо целые категории лиц – больше половина человечества – лишены этого «права».

А может ли один человек выразить стремление и желание целой массы, состоящей из людей с различной психологией, с различными воззрениями и взглядами на жизнь? – Конечно, нет. – Не является ли закон, издаваемый таким парламентом, насилием над человеком и человеческой свободой? – Без сомнения, – насилием и ничем иным. Издавая закон, парламент в то же время принимает меры к принудительному соблюдению народом этого закона. Создаются тюрьмы и выдвигаются эшафоты для наказывания переступивших его и как вечная угроза народу. Учреждаются полиция, жандармерия и сыск, как при самодержавии.

«Но парламент дает вам политические свободы». Так нас стараются уверить. Но так ли это? Разве может быть свободен раб-пролетарий, пока он находится в рабстве у буржуазии? Что такое свобода слова, собраний, союзов, как не один обман? Посмотрите на политически «свободные» страны Западной Европы. Разве не сажают там в тюрьму тех, кто призывает народ освободиться от гнета? Разве не расстреливают там рабочих за демонстрации против существующего рабства и за стачки! – Нет, нет! Не может быть свободы для пролетариата в буржуазном обществе. Не может быть политической свободы без свободы экономической. И в «свободных» странах буржуазия дает народу свободу только постольку, поскольку она не угрожает ее существованию и владычеству. Одну неограниченную свободу она дает народу, это – свободу умирать с голоду.

И нас радители наши призывают создать себе такой же парламент – Государственную Думу! Но неужели пример Западне Европы нам недостаточен и урок, данный нам историей пройдет для нас даром? Неужели и мы должны на себе испытать прелести парламента и политической свободы, в которой уже разочаровалась значительная часть западноевропейского пролетариата?

Товарищи! Мы, анархисты-коммунисты, призываем вас к борьбе, но к борьбе за полное освобождение человека, к борьбе со всякой властью, к борьбе против всего современного строя неволи, – мы призываем вас к **Социальной Революция**. Мы хотим разрушить современный строй и на его развалинах построить свободное общество без эксплуататоров и эксплуатируемых, – общество свободных равных людей. Мы хотим создать анархические коммуны.

Откажитесь же, товарищи, от выборов в Государственную Думу – это новое, усовершенствованное орудие порабощения и всеми мерами старайтесь препятствовать этим выборам. Ибо никакие Государственные Думы, никакие парламента и Учредительные Собрания не освободят нас, а лишь более закрепостят. У нас есть один путь спасения. Это – **Социальная Революция**. Разрушайте все учреждения современного строя, и только тогда, когда на развалинах этих учреждений – рабства мы построим новое общество, – мы будем свободны.

Долой Государственную Думу и всякие учреждения власти!

Смерть Буржуазии и Правительству! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ!

МИНСКАЯ ГРУППА А.-К.

Декабрь 1906 г.

Типография «Безвластие».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№128. ТОВАРИЩИ!

Тяжелая борьба с произволом самодержавного режима, во имя правды и свободы, ст'оит и ст'оила лучшей части русского общества великих и тяжелых утрат. Гибли люди и в тюрьмах от кнута и издевательства царской опричнины, гибли люди и в изгнании, отдавая Осе свои силы этому великому делу, вытекающему из глубокой любви к родине и человеку.

Пути, какими шли борцы к осуществлению своих заветных идеалов, – различны, и их мы вправе не только оспаривать, но и не признавать. Но личность как исторический факт от этого ничего не теряет, что и дает нам право одинаково уважать всех погибших героев, каких бы партий и направлений они ни были.

М.А.БАКУНИН именно и был таким человеком, о котором как о теоретике можно много спорить, но на котором невольно останавливается взор всякого, способного понимать горячее, искреннее сердце и глубокую любовь к человеку. Даже Герцен, скупой на слова и похвалы человек, так отзывался о Бакунине: «Его рельефная личность, его эксцентрическое и сильное появление везде делают из него одну из тех индивидуальностей, мимо которых не проходит ни современный мир, ни история».

И если это так, если это имя есть исторический момент в развитии русского самосознания, то почему же прах этого человека так забыт нами, то есть теми, для которых имя БАКУНИНА должно быть не только дорогим, но и вызывающим чувство национальной гордости. Посмотрите на его могилу в Берне: маленькая, незаметная плитка с полустертым именем и больше ничего!

Так почтили мы память героя.

И неужели не стыдно нам спокойно смотреть на эту заброшенную могилу?

Обращаясь с этим воззванием к товарищам, думаем, что они не откажутся внести свою лепту для постановки памятника на могиле М.А.БАКУНИНА, тем более, что это почти единственно возможная для нас форма выражения своего уважения к памяти того, кто так много перенес при жизни из любви к человеку.

Комитет по сбору пожертвований на памятник БАКУНИНУ.

Пожертвования просим присылать:

Bern. Russischer Lesverein, für Herrn M.Monumentoff. Bern, Schweiz.¹⁷⁵

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,0 x 22,0).

¹⁷⁵ Предположительная дата появления воззвания – весна 1906 г. к 30-ти летию со дня смерти М.А.Бакунина. Близкий по содержанию текст впервые опубликован на русском языке в газете российских социал-демократов «Искре» 1.5.1903 г. Прокламация, вероятно, принадлежала Г.В.Плеханову.

№129. ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ.¹⁷⁶ К МОРЯКАМ И КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

1907 г.

Товарищи! В понедельник после полудня членами нашей организации убит капитан Сенкевич. Во время перестрелки нашими товарищами ранено несколько городских. На месте битвы остались двое раненных наших друзей, из которых один после героической, небывалой самообороны пытался покончить самоубийством, но, по-видимому, тяжелая рана помешала этому.

Каждый сознательный моряк, да и каждый вдумчивый рабочий спросит себя: зачем убили мы капитана? Зачем позволили мы себе отдать в жертву разбойникам еще двух борцов за рабочее дело, еще двух народных героев отдать на растерзание хищников.

Товарищи! Мы хорошо знаем, что есть мнимые «друзья» рабочих, которые уверяют пролетариев, что борьбу с капиталистами нужно вести мирным и корректным способом, чтобы не раздражать буржуев и полицию. Эти «друзья» ваши вам станут кричать, что убийство было бесцельно, что жертвы были бесполезны. Не верьте этим жалким лгунам и трусишкам.

Товарищи! Рабочие люди всего мира, всех стран, всех народов составляют только одну братскую семью трудящихся. Своим трудом, своею кровью мы создали весь мир, все богатство, всю красоту и все удобства жизни. А кучка хищников, кучка разбойников в мундирах и без мундиров закалила нас, ограбила у нас плоды трудов наших, сделала нас жалкими нищими. Разбойники сделали нам еще худшее зло: они не только отняли у нас богатство, – они отнимают у нас то, что дороже жизни – нашу честь, они ежечасно, ежеминутно попирают нас, наше достоинство, нашу гордость.

Братья! Как нам выйти из-под ярма бедности, рабства и позора? Мы, анархисты-синдикалисты, торжественно и громко говорим всему рабочему люду: силою ограбили нас эксплуататоры, только силою отвоюем мы назад наше богатство и нашу вольность. Мы, пролетарии, ни на кого больше не надеемся, ни на Бога, ни на филантропов, ни на депутатов. Мы надеемся только на свой собственный разум, да и на свои крепкие рабочие руки.

«Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих».

Пусть трепещут буржуи и их лакеи. Над их головами вечно будет висеть мстительный меч восставшего рабочего. Никакой пощады кровопийцам. В нашем сердце умерла жалость к врагам. Нет

¹⁷⁶ Южно-русская группа анархистов-синдикалистов. – Образована в Одессе в сентябре 1906 г. Д.И.Новомирским (псевдоним Янкеля Ицкова (Якова Исаевича) Кирилловского) в основном из распропагандированных им максималистов, других моряков-эсеров, отдельных отколовшихся представителей социал-демократических организаций и анархистов. Постепенно организация пополнилась некоторыми фабричными рабочими, разделявшими анархо-синдикалистские взгляды лидера и поддерживавшими программные документы (см. док. 120–123). Подобный социальный состав выгодно отличал формирование от других анархистских групп «безначальцев» и «чернознаменцев», ориентировавшихся на люмпенов. Вероятная численность крупнейшей на Юге России организации определяется нами в пределах 35–55 человек (в мемуарах 1926 г. уже перешедший в ряды ВКП(б) Новомирский приводит другие цифры, которые не подтверждаются ни архивными, ни опубликованными источниками, так к ноябрю 1906 г. он определял численность всей группы в 5 000 человек!) Организация имела типографию, лабораторию взрывчатых веществ и специальную боевую дружину, регулярно совершавшую боевые акции (крупнейшая из них – ограбление вместе с эсерами 29.11.1906 г. Одесского отделения Санкт-Петербургского коммерческого банка на сумму 60 тыс. рублей). В организации имелись также от 6 до 13 автономных подразделений (групп), проводивших агитационно-пропагандистскую и террористическую работу в Севастополе, Тирасполе, Херсоне, среди крестьян Юга России.

Осенью 1906 г. Южно-русская группа анархистов-синдикалистов установила связь с профсоюзом торговых моряков Черного моря «Регистрацией судовых команд». Ответ на запрет властями профсоюза моряков анархисты-синдикалисты решили дать в виде актов экономического террора на судах Российского общества пароходства и торговли (РОПИТ). 5.12.1906 г. А.Лаврушин устроил взрыв на корабле «Император Николай II», 16.12. взорвана бомба на пароходе «Аю-Даг», 18.12. группа из 12 моряков во главе с П.Салимовским совершила вооруженное нападение на стоящие в одесском порту суда «Георгий Мерк» и «Королева Ольга». В завязавшейся перестрелке с охраной был ранен вахтенный матрос и сторож, а убытки компаний от подобных анархистских действий составили около 1 млн. рублей. Таким образом, оказывалось давление на стачком моряков, где руководили эсеры и социал-демократы, высказывавшиеся против подобных случайных и плохо подготовленных мероприятий. Но анархисты довели дело и до покушений на представителей администрации РОПИТ. 15(28).1.1907 г. П.Салимовский застрелил капитана «Цесаревича Георгия» М.Сенкевича, а 7(20).2.1907 г. был убит капитан Н.Золотарев. От рук анархистов также погибли заведующий одного из подразделений РОПИТ Гречин и главный врач общества Попов. Убийства и акты экономического террора не принесли победу бастующим морякам. Стачка, продолжавшаяся с сентября 1906 г., к весне 1907 г. явно шла на убыль, а летом руководство стачкома было арестовано. Примерно в эти же сроки Южно-русская группа анархистов-синдикалистов понесла существенные потери от полицейских ликвидации и «первенство» в местном анархическом движении перешло к анархистам-«чернознаменцам».

пощады беспощадным!

Во время всякой стачки, во время всякой битвы с капиталистами работники должны пустить в ход все средства борьбы. Борьба классовая есть гражданская война, а не мирная манифестация, не избирательная комедия. Это война во всем глубоком и ужасном смысле¹⁷⁷, смелый; более дальновидный, лучше организованный и вооруженный, оттого мы, анархисты-синдикалисты, зовем рабочих не к избирательным урнам, а грозно провозглашаем лозунг: товарищи! Организуйтесь и вооружайтесь! Товарищи, к оружию!

Товарищи моряки! Многие из вас по малодушию изменили долгу товарищеской солидарности, самовольно прекратили стачку, записывались в конторе. Как ни тяжело теперь бастовать, мы должны заявить вам, что ваше малодушие губит общее дело и является преступлением против ваших собственных братьев-моряков. Вы еще можете поправить дело: уйдите с судов и продолжайте вместе с товарищами борьбу за свое правое дело. Мы с своей стороны заявляем, что будем бороться за дело моряков до последней крайности: мы будем убивать капитанов, будем взрывать пароходы, будем всеми средствами уничтожать врагов и их имущество. И пусть не надеются враги, что наши нападения кончатся для них так же благополучно, как наш взрыв на «Георгий Мерк»¹⁷⁸. Моряки проснулись к новой жизни. Многие из них поняли ужас своего положения, поняли также и путь, единственный путь, который ведет к свободе, – путь беспощадной насильственной борьбы с врагами рабочего класса. Рано или поздно администрация пароходных обществ поймет несокрушимую мощь революционных моряков и уступит вам во всем, чего требуете.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИОННАЯ СТАЧКА МОРЯКОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ВСЕГО МИРА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-СИНДИКАЛИСТОВ.

16 января 1907 г.

Печатано захватным правом.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,2x12,8).

№130. ТИРАНАМ ПАЛАЧАМ И НАСИЛЬНИКАМ – СМЕРТЬ

Дух разрушения есть в то же время и созидующий дух.

М. Бакунин

Словно неумолимый в борьбе сказочный богатырь, не останавливающийся ни перед какими стоящими ему на пути препятствиями, из всех поражений извлекающий опыт и с твердой уверенностью идущий к победе, – с великим отчаянием и самоотверженностью борется за «Хлеб и Волю» поработанный русский народ со всеми своими поработителями и угнетателями. Никакое сопротивление со стороны его врагов – буржуазии и правительства, – никакие жестокие репрессивные меры, никакие военные положения и чрезвычайные охраны, никакие массовые расстрелы, пытки и – последнее изобретение палачей – военно-полевые суды – не в силах остановить могучий поток революционного движения, увлекшего широкие народные массы. Чем усерднее и жесточе охранители «успокаивают» народ, – тем все сильнее и сильнее раздается клич борьбы, тем все более и более пробуждается сознание у масс, тем отчаяннее и сильнее революционные взрывы. Чем больше усиливается террор сверху – тем еще сильнее раздается ответный террор снизу. Каждый акт насилия со стороны вахмистров и палачей не обходится им даром. Каждый раз загорается чувство мести, каждый раз масса мстит, беспощадно мстит насильникам за совершенное насилие.

И один из таких актов мести на днях проявился в Гродно. Гродненские палачи в лице тюремной и полицейской администрации получили достойное возмездие за слишком усердное выполнение своего «долга». На днях в Гродно некоторыми «злоумышленниками» тяжело ранен старший тюремный надзиратель, убиты околоточный и двое городских и ранены также жандармский унтер-офицер и солдат.

¹⁷⁷ Так в оригинале. – В.К.

¹⁷⁸ ...как наш взрыв на «Георгий Мерк». – В начале января 1907 г. на указанном корабле И.Ларионов взорвал 20 фунтов динамита с целью «подхлестнуть» администрацию порта и местные власти на выполнение требований бастующих моряков. Разрушений взрыв не вызвал, но оказал некоторое психологическое воздействие на обывателей.

Мы, Анархисты-Коммунисты, заявляем, что все эти убийства и покушения совершены нашими товарищами. Наши товарищи в данном случае мстили палачам за поругание человеческой личности, за оскорбленное человеческое достоинство. Причиной, вызвавшей эти акты, были «порядки» в Гродненской тюрьме. Страшный режим, уже долгое время господствующий в ней, жестокие репрессии, которым подвергаются заключенные «политические», памятный перевод женщин в женское отделение, сопровождавшийся небывалым насилием, – все это не могло не вызвать чувства ненависти, злобы и мести к палачам, к более усердно проявляющим себя начальнику и надзирателям со стороны тех, в ком жив дух человека, кому дорого человеческое достоинство. И 11-го января нашим товарищем Н.Фридманом тяжело ранен старший тюремный надзиратель Каханский.

Его служебный список всем известен; его отличия, его обращение с находившимися под его опекой заключенными не оставляли его начальству желать лучшего. И он был одним из тех 4-х тюремных служителей-палачей, которым был подписан смертный приговор.¹⁷⁹

Он долго издевался над людьми, долго насиловал их; он из любви к «Царю и Отечеству» не щадил «крамольников». И в конце концов он получил заслуженную им награду. Полученные им раны покажут ему и его товарищам, что дела их не проходят им даром, что всюду и везде им воздастся по достоинству. Честь же и слава всадившему пулю в этого мерзавца-палача, так долго издевавшегося над людьми!

Ему на помощь поспешил стоявший на посту городской. Он, ревностный блюститель общественного «порядка и спокойствия», он – такой же палач, готовый каждую минуту истреблять крамольников, он, преданный слуга власть имущих, – он погнался за «злоумышленником». И его настигла пуля одного нашего товарища. И собачья смерть этого сторожевого пса покажет всем остальным его собратьям, во что им обойдется их служба, чего им будет стоить охрана и защиты насильников и грабителей, угнетающих и грабящих народ, охрана защита современного строя, основанного на власти и насилии.

Товарищ скрылся от преследования во дворе одного дома; другой лее, отстреливаясь, на улице, задержан был городовой, жандармом и солдатом. Но на помощь к нему подоспели двое других наших товарищей. Революционными залпами они убили городского и ранили жандарма и солдата и, освободив таким образом арестованного, вместе с ним скрылись...

И эти трое ревностных защитников насилия, и эти трое из низшей породы палачей получили по заслугам, и они испытали на себе всю прелесть полицейской службы, всю прелесть истинного служения «царю и отечеству».

Товарищ, скрывшийся в доме, убил пытавшихся задержать его околоточного Тавреля и городского и, обстреливаемый отрядом солдат, боролся до последней возможности; когда же продолжать неравную борьбу стало больше невозможным, он последним выстрелом покончил с собой.

Вечная память тебе, незабвенный товарищ, героем погибший в отчаянной борьбе!

Честь и слава и тем товарищам, которые так или иначе приняли участие в совершенных актах! Они мстили, мстили отчаянно за поругание и насилие над человеком, над человеческой личностью. Они показали палачам, что у них занятие далеко не безопасное и что вознаграждение они всегда получают весьма достойное.

Пусть же выстрелы эти не останутся одинокими! Пусть постоянно висит над тиранами и палачами Дамоклов меч! Пусть народная месть будет вечной угрозой всем палачам и насильникам!

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Типография «Безвластие».

Январь, 1907.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (17,0 x 28,5). Публикуется впервые.

¹⁷⁹ ...11-го января нашим товарищем Н.Фридманом тяжело ранен старший тюремный надзиратель Каханский... и он был одним из тех 4-х тюремных служителей-палачей, которым был подписан смертный приговор. – В воззвании рассказывается об «акции» анархиста Бенямина Фридмана («Немки») и Моисея Шпиндлера (Мойше Гроднера) 11.1.1907 г. в Гродно, когда названные лица убили старшего тюремного надзирателя Коханского (Каханского).

После покушения Шпиндлер удачно оторвался от погони, а Фридман оказал вооруженное сопротивление, убил еще трех стражников и покончил с собой.

«Список намечаемых жертв» составленный анархистами не сохранился. Н.И.Рогдаев ошибается (см. док. 179, ч. III), датируя рассматриваемые события 11 ноября 1906 г.

№131. МИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. БУРЖУАЗИЯ ОРГАНИЗУЕТСЯ – СМЕРТЬ БУРЖУАЗИИ

Дух разрушающий есть в то же время и созидающий дух.

М. Бакунин

Новое явление происходит в нашей жизни. Новое грозное явление! Явление это грозит неисчислимыми бедствиями угнетенным и обездоленным массам. Оно грозит еще более поработить и так уже поработенный весь рабочий класс. Явление это – локауты.

Десятки и сотни тысяч рабочих и работниц уже испытали на себе все прелести локаутов. Десятки и сотни тысяч рабочих семейств уже остались, благодаря ему, без средств к существованию, обреченные на голод и холод. Но далеко не всем знакомо слово: локаут, далеко не все знают, что оно означает. И оттого не знают, что как слово, так и само явление пришли к нам из неких стран... Как холера и чума приходят к нам из несчастной восточной, деспотичной Азии, так и локауты пришли к нам из «счастливой и свободной» Западной Европы и Америки... Они пришли к нам тогда, когда «сложились благоприятные для них условия», когда они «вызваны были самой жизнью», когда «исторический процесс, фатальный и неумолимый, властно потребовал» их к нам, когда этот самый процесс, «помимо нашей воли о нас пекущийся, от нас к счастью и свободе верующий», который уже сравнял нас по свободе и счастью с Западной Европой и Америкой, почти уже дал нам столь много благ нам обещавшую конституцию и политическую свободу...

...Но локауты еще более страшный враг нам, чем чума или холера, ибо они грозят сделать среди наших рядов еще больше опустошения, чем когда бы то ни было производили эти эпидемии...

Что такое локауты?

Локаут – это значит, когда хозяин мастерской, фабрики или торгового предприятия отказывает всем своим рабочим сразу, объявляет им стачку во имя какого-либо своего «требования», вроде увеличения рабочего дня или уменьшения заработной платы, или требуя от рабочих, чтобы они не принадлежали к профессиональному союзу, или же, не заявляя открыто, стремится этим путем сломить рабочую организацию, или же просто, как ответ на стачку рабочих. Локаут – это значит, когда несколько или много мастеров, фабрикантов или промышленников объединяются и организуются и все вместе выбрасывают на улицу своих рабочих или служащих, выставляя им одинаковые «требования» или из «солидарности» поддерживающих этим путем своих «товарищей», почему либо объявивших «стачку» своим рабочим.

И не так страшны локауты тем, что они выбрасывают на улицу целые армии рабочих, оставляют без хлеба сотни тысяч семейств и не тем, что благодаря им эксплуататоры добиваются для себя «частичных улучшений», – как тем, что благодаря им эксплуататоры организуются, организуются для того, чтобы помешать рабочим массам бороться за свое полное освобождение, лишить их самой возможности этой борьбы, – для того, чтобы их совершенно закрепостить и поработить, для того, чтобы рабочие и думать не смели о переустройстве современного буржуазного общества.

Локауты показывают, что буржуазия «сознала свои классовые интересы», что у нее «пробудилось ее классовое самосознание», что она чувствует свою силу, чувствует себя госпожой положения, хочет это во что бы то ни стало использовать, спешит организовать и готова дать пролетариату решительное сражение. И в этом вся важность, все колоссальное значение локаутов!

Не локауты страшны – страшнее организация буржуазии!

Ровно два года прошло с того памятного дня, когда случайная стычка малосознательных и наивных петербургских рабочих с царскими войсками дала толчок всей трудовой России и побудила ее вступить в отчаянную борьбу с Россией, паразитом живущей и угнетающей, с Россией, эксплуатирующей и поработавшей. Не было ни одного крупного города, не было почти ни одного захолустного местечка, которого не охватило революционное движение; не было почти ни одного уезда, где бы не вспыхнуло крестьянское восстание. Рабочие и крестьяне сознали тогда свои силы и стали бороться – одни за улучшение своего положения на фабрике, а другие за возврат ограбленной у них земли. И быть может, что рабочие в скором осознали бы также, что интересы их не в частичном улучшении своего положения на фабрике, а в окончательной экспроприации тотчас же всех фабрик, быть может, крестьяне силою вещей от экспроприации земли перешли бы к экспроприации орудий обработки. Но пришли разные «друзья

народа», различные социалистические, или лучше социал-политиканствующие партии и все усилия свои устремили на то, чтобы дать революционному движению другое направление, свести его с пути, ведущего к полному экономическому и политическому освобождению, на путь так называемой политической свободы. И старания их увенчались успехом. В огромной степени это им удалось.

И стал бороться рабочий русский народ не за социальную революцию, не за свои интересы, не за свое полное освобождение, – а за буржуазную революцию, за интересы враждебного ему класса, за буржуазную политическую свободу. И почти «победил» русский народ: завоевал он конституцию, хоть и кущую. И возликовали социал-политиканствующие партии и стали твердить рабочему народу, что отныне он может завоевать себе счастье только постепенно, только путем мелких завоеваний и реформ, только легальной «борьбой». И стали эти партии организовывать легальные профессиональные союзы для «борьбы» с эксплуататорами за мелкие требования путем мирных стачек и переговоров, путем сделок и соглашений. А одновременно с этим сами партии стали закабалять в своих союзах освобождаемых ими рабочих.

Когда же реакция подняла голову, когда стали отнимать «завоеванные свободы», рабочий народ, убаюкиваемый социал-реформаторами, оказался бессильным сопротивляться.

И увидела это буржуазия, и поняла она, что теперь настал и на ее улице праздник... Приобщенная, благодаря завоеванной для нее пролетариатом некоторой политической свободе, к прочей западно-европейской и американской буржуазии, она стала у нее учиться и Перенимать ее методы борьбы с пролетариатом. И пронесся клич по всей буржуазной России: организуйтесь! И вот те самые либералы и кадеты, которые называли и продолжают называть себя «друзьями народа», – те самые, с которыми социал-политиканствующие партии входили и входят в соглашения и блоки, – те самые эксплуататоры и кровопийцы, как только настал удобный для этого момент, стали выбрасывать на улицу своих рабочих, стремясь отнять у них то, что они раньше вынуждены были им уступить, и выстави рабочим самые унижительные «требования».

Волна локаутов прокатилась по всей России. Начиная с таких крупных промышленных центров, как Варшава и Лодзь, и кончая маленькими местечками вроде Мозыря и Люблина – всюду эксплуататоры стали закрывать свои фабрики и мастерские, всюду стали отказывать рабочим, имея одну цель – вынудить рабочих пойти на «уступки», стремясь к одному – к организации своего класса буржуазии, к своей классовой солидарности и к дезорганизации рабочего класса...

Волна хозяйских стачек коснулась и Минска. Самой крупной хозяйской стачкой явился здесь локаут табачных фабрикантов. Вот уже месяцы, как стоят фабрики и ведутся переговоры, а фабриканты не соглашаются открыть свои фабрики для эксплуатации рабочих до тех пор, пока последние не удовлетворят их унижительных требований, и они решили твердо стоять на своем до полной победы над рабочими.

Сотни тысяч семейств во всей России очутились в самом безвыходном положении, осужденные на страшную нужду и лишения. Буржуазия же в это время торжествует, мобилизует свои силы и организуется...

А кто является виновником всего этого?

Братья-рабочие. Мы обвиняем перед вами в этом тех, кто с самого начала старался затемнить ваше классовое самосознание уверениями, что между нами и буржуазией (может быть) и общие интересы; тех, кто, утверждая, что исторический процесс, «фатальный и неумолимый», требует, чтобы мы завоевали раньше свободу для буржуазии, а потом уже для себя; тех, кто, вместо борьбы за свои пролетарские интересы, звал на борьбу за интересы буржуазии. Мы обвиняем в этом тех, кто, считая себя единственными представителями пролетариата, в действительности изменяли его делу и сводили его с пролетарского пути на путь буржуазный; тех, кто постоянно входили и входят в сделки и соглашения, в союзы и блоки с нашими эксплуататорами и призывают и нас вступить в соглашение с ними. Мы обвиняем в этом тех, кто постоянно утверждал, что только мирной парламентской «борьбой» рабочий класс достигнет своего полного освобождения; тех, кто уверял нас, что только мирными стачками и мирными переговорами с эксплуататорами рабочие улучшат свое положение. Мы обвиняем в этом тех, кто эксплуатацию безработными или стачечниками буржуазии называл разбоем, а террористическую борьбу против нее – насилием; тех, кто, организовывая безработных, пуще всего боится нарушения ими священной частной собственности и во избежание этого усыпляет их бесплатными столовыми и дешевым

супом и направляет их с петициями в городские думы – к той же буржуазии, виновнице всех бедствий; тех, кто во время стачек и кризисов заставлял самих же рабочих и безработных охранять имущество и капитал буржуазии от рабочих же и безработных; тех, кто из солидарности с буржуазией расстреливал рабочих безработных, посягнувших на право частной собственности. Мы обвиняем в этом не самую буржуазию, не бюрократию, – а все те социал-политиканствующие партии – с[оциал]-д[емократическую], с[оциал]-р[еволюционную], п[артию] п[ольских] социалистов], Бунд, с[оциал]-с[ионистскую] и проч. и проч. – которые везде и всюду под маской социализма поддерживали современный капиталистический строй, содействовали буржуазии, усыпляли обездоленных и угнетенных и довели их [до] положения жалких и бессильных рабов!

Но довольно, товарищи! Довольно мы шли ложными путями за разными советчиками и руководителями! Довольно мы лелеяли себя надеждой на возможность достижения нашей цели мирными средствами. Довольно мы полагались на других, ожидая своего освобождения от самой буржуазии и разных спасителей. Пора нам самим взяться за свое собственное дело! Пора нам запомнить раз навсегда, что между нами и нашими палачами, между пролетариатом и буржуазией нет и не может быть ничего общего, нет и не может быть никаких общих интересов и целей. Не может поэтому быть между нами никаких соглашений, никаких блоков, никакого сотрудничества! Пора нам понять и то, что, пока существует современный строй, пока существует частная собственность и эксплуатация, пока существует класс буржуазии – нечего нам и думать о каком-либо серьезном улучшении нашего положения. Все эти частичные улучшения – один обман, и, уже завоевав их, мы находимся в постоянной опасности лишиться их опять, как только для буржуазии представится удобный момент отнять их у нас. Пора нам все это понять – и пусть все наше прошлое послужит нам уроком. До сих пор мы бродили ощупью – пора нам уже стать на настоящий путь!

Буржуазия организуется – и в этом страшная опасность для пролетариата, опасность быть ею совершенно раздавленным. И единственное средство против этой опасности – это помешать ее организации, – дезорганизовать ее!

Необходимо поразить ее в самое сердце! Необходимо нанести ей такие сильные удары, от которых она бы не могла очнуться. Необходимо привести ее в полное смятение, совершенно сломав ее ряды. Довольно же слов и мечтаний, надежд и упований! Пора приступить к действию, ибо только действиями мы достигнем нашей цели! На организацию буржуазии мы должны ответить криком: смерть буржуазии, – криком, превращенным в дело. На ее организацию и локауты мы должны дать самый решительный отпор, отпор вооруженный, отпор огнем и мечом. На ее организацию и локауты мы Должны ответить террором, террором антибуржуазным, террором, направленным как против целого собрания буржуа, так и против отдельных буржуев и их семейств. Террор этот должен быть направлен и против имущества и капитала буржуазии. Смертью и разрушением мы должны предупредить всякие локауты! Смертью и разрушением мы должны встретить организацию буржуазии!

И минская буржуазия уже получила первое предупреждение. Выстрелы в одного из ее самых сознательных и решительных членов и организаторов, в объявившего в свое время локаут г. Брока заставил дрогнуть минскую буржуазию. Да здравствуют же те мстители народа, которые показали Броку и его классу, что их эксплуататорские стремления встретят самый решительный отпор со стороны пролетариата. То, что стрелявшие не наши, не анархисты, а безвестные люди из массы, показывает, что не удалось еще усыпителям окончательно усыпить весь рабочий класс, что живо в нем еще чувство человеческого достоинства, чувство мести, что в сердце его горит и не гаснет чувство возмущения, страстное желание окончательно освободиться от своих поработителей и рабства. Это доказывает, что рабочий класс если и не стал еще на настоящий путь своего освобождения, то он готов на него стать.

Пусть же выстрелы в Брока не останутся одинокими! Пусть последуют за ними еще и еще, все направленные в наших врагов-буржуев, направленные в них, чтобы мстить за все страдания неимущих и чтобы разрушить их организацию – дезорганизовать их. Пусть смерть и разрушение будут уделом каждого буржуа в отдельности и всей буржуазии в ее целом!

Смерть Буржуазии! Да здравствует террористическая борьба Рабочего Класса! Да здравствует АНАРХИЯ!

МИНСКАЯ ГРУППА А.-К.

Январь, 1907 г.

№132. К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ. «ОБЕЗДОЛЕННЫМ ХЛЕБА». «УГНЕТЕННЫМ ВОЛЯ»

ТОВАРИЩИ!

Тяжело жить стало нам, крестьянам и рабочим. Каждую минуту грозит нам безработица и голод; мы знаем, сколько выкинуто наших товарищей на мостовые, где они умирают голодной смертью со своей семьей, сколько сыновей томятся в тюрьмах, сколько их в ссылке и сколько погибло на эшафоте. Товарищи! Мы все это видим, но как нам на все это смотреть, когда и нас ожидает такая же участь!

Мы знаем, что положение крестьян и рабочих везде одинаково: везде в силу существования и власти мы являемся поработенным классом; везде и повсюду, производя все, что нужно для жизни, наш труд – производство, служит лишь интересам правителей и хозяев – буржуазному классу. Форма правления, форма эксплуатации нисколько не уменьшают наше рабское положение; везде и повсюду в республиках, конституциях, монархиях рабочий класс и крестьянство всегда остаются рабами.

Везде правит тот, кто владеет землею, домами, пищей, всеми средствами производства; везде правит тот, кто владеет вещами, управляя ими, ставит в необходимость всем нам подчиниться ему, работать, трудиться – жить для него. Дух возмущения носится теперь над нашей Россией. Повсюду трудовой народ волнуется, пытается стряхнуть вековое ярмо, которое давит и душит нас. Товарищи! Между господами и нами, рабочими и крестьянами, столкновения становятся все чаще и чаще, а потому мы, Анархисты-Коммунисты, должны научить вас действовать, чтобы разбить наши цепи! Но для того, чтобы выполнить свою задачу, мы должны все стать Анархистами сами. Будем разрушителями всего того, что унижает человеческое достоинство, что стесняет человеческую свободу. **Товарищи! Пусть каждый из нас будет силой!**

Словом и делом пусть каждый из нас будет примером всему народу, призывом к великой и конечной борьбе!.. Да, беспощадная борьба со всем отживающим строем: эта борьба не «во имя многочисленных свобод», не во имя Конституции и Республики, которые для нас будут такой же мачехой, как и самодержавие, а во имя настоящей свободы, во имя **Анархии и Коммунизма**.

Товарищи!.. Нам нужно защищаться самим. Ответим на насилие насилием: против силы нужна сила же! Мы не должны надеяться на благодушные правительства; и не должны иметь никакой жалости к полиции. Этим собак недостаточно будет для защиты буржуазии, когда мы восстанем с оружием в руках. Анархистов не раз подвергали расстрелам; мученики гибли на эшафоте, но и идея их не умерла: Она бессмертна!.. Переходя в рабочие ряды от поколения к поколению, она закаляет нас, приучает к суровой борьбе и воспитывает в нас идею разрушения как капитала, так и государства. «Вы пугаете нас виселицами – мы будем отвечать динамитными бомбами». Мы призываем трудовой народ к борьбе под «черное знамя». Пусть же будет нашим боевым кличем: «Смерть буржуазии!» «Да здравствует социальная революция!» «Да здравствует Анархический Коммунизм!» «Да здравствует беспощадный террор, смерть тиранам!»

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Б.д.].

Печать организации с надписью:

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (23,0 x 37,0).

№133. К СЕЛЬСКИМ И ГОРОДСКИМ РАБОЧИМ!

Дикий ураган реакции пронесся по всей Руси! Мы все почувствовали его мертвящее дыхание. Оно пронеслось длинной, нескончаемой вереницей военно-полевых судов, казней и расстрелов с судом и без суда, вереницей военных и разных других положений, бесконечным кошмаром леденящих ужасов! Кто же наиболее пострадал в этой неравной борьбе, в этой кровавой схватке? Конечно, пролетариат, конечно, рабочий класс, этот вечный мятежник, этот вечный бунтарь, этот единственный защитник действительной свободы! И именно потому, что жертвы, принесенные рабочим классом, были так велики, именно потому

он словно остановился на миг, он как бы задал себе вопрос, над которым раньше совсем не задумывался. Он спросил себя: так уж велика та цель, за которую он борется. Так ли уж необходима ему «политическая свобода» и такая ли «свобода» ему нужна, о какой ему уши протрубили и социал-демократы, и социалисты-революционеры? И все чаще и чаще начинают рабочие прислушиваться к голосу анархистов-коммунистов, которые одни не призывают рабочих бороться за политическую свободу, за парламент, а объявляют беспощадную войну всякому государству. Что говорят, чего хотят анархисты-коммунисты? Они говорят рабочим так. **ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ!** За что вы теперь боретесь, за что, за какие требования вы приносите в жертву все, что у вас есть дорогого и лучшего. Поставив этот вопрос, мы, анархисты-коммунисты, не задумываясь, отвечаем: вы боретесь за новое рабство, вы своими мозолистыми руками вытаскиваете каштаны из огня для своих эксплуататоров! Это не красивые слова, так как бороться за политическую свободу значит бороться за интересы капиталистов! Как же случилось, что вы, рабочие, являетесь передовыми борцами за буржуазные интересы, за буржуазную свободу? Это стало возможным лишь благодаря обману и надувательству со стороны тех, которые гордо величают себя социалистами. В самом деле, социал-демократы и социалисты-революционеры призывают вас бороться за политическую свободу. Эти «социалисты» указывают вам на то, что социалистическая пропаганда и агитация может вестись лишь при некоторых условиях, что для этого необходимы: свобода личности, печати, слова, жилища, переписки... Словом, необходима политическая свобода. Они призывают вас бороться за Государственную Думу, добиться парламента, который проведет экономические и политические реформы, улучшения. **РАБОЧИЕ!** Не верьте политикам с.-д.-ка и с.-эрам! Все их красивые речи о политической свободе одна сплошная ложь, одна измена рабочему делу! Окиньте своим взором Западную Европу и Америку! Загляните в парламенты Германии, Англии, Франции, познакомьтесь ближе с жизнью этих конституционных «свободных» стран! Правда! В этих странах существует политическая свобода. Слова: «Свобода, равенство и братство» гордо красуются на стенах французских тюрем и церквей. Разве этого вам мало? Разве нужно принимать во внимание, что французский солдат – тот же русский казак, разве нужно упоминать, что республиканские ружья стреляют не хуже русских винтовок, нужно ли говорить о том, что республиканские пули так же метки, как и пули русских «охранителей»? Там существует свобода слова и печати! Вы пользуетесь ею, пока не затрагиваете действительных интересов ваших хозяев. Но как скоро вы задумаете призывать рабочих к настоящей революционной борьбе, а не парламентскому толчению воды в ступе, вы – «анархисты» – враг капиталистического порядка, и все средства борьбы с вами хороши, позволены. Для вас республика припасла очень ценные подарки. Ваши книги конфискуют, ваши газеты закрывают, для вас самих припасена тюрьма и каторга. Там существует также свобода стачек! Но значит ли это, что у республики не найдется средств наказать, проучить рабочих за мирную стачку, когда она станет приносить вред капиталистам? Вовсе нет! Разве у республики мало солдат, мало пехоты, кавалерии, артиллерии, разве у нее мало ружей и пушек? И могут ли быть колебания, нерешительность там, где мощна буржуазии, где «отечество» в опасности? Вы, вероятно, не удовлетворитесь вышесказанным и спросите, существует ли в «свободных» странах свобода собраний и сходок? О, конечно! Разве там не разгоняют вооруженной силой мирных собраний, мирных шествий, когда они невыгодны власти и капитал имущим? Существует ли там свобода союзов? Еще один наивный вопрос! Разве там не закрывают рабочих союзов, разве не арестовывают членов их, когда деятельность этих союзов становится революционной? Ведь с «анархистами» стесняться нечего! Итак, станет ли кто после всего этого сомневаться в том, что на Западе существует политическая свобода? Все же мы, анархисты, вовсе не отрицаем, что на Западе существует кое-какая свобода. Мы лишь говорим, что существует она до тех пор, пока не затрагивает сильно интересов буржуев-угнетателей, пока народ не пользуется ею для уничтожения всякого угнетения, всякого господства. Мы также не отрицаем, что нам нужна политическая свобода, но мы видим ее вовсе не там и вовсе не в том, где и в чем видят ее с.-деки и с.-эры. «Если вы хотите иметь свободу», – говорят они, – добейтесь хороших законов, добейтесь конституции, пошлите своих представителей в Думу!» Нет, говорим мы, никакие законы, никакие Думы, никакие парламенты, никакие конституции нам не помогут! Западный рабочий добился всего этого, а сделался ли он от этого свободнее, и если он пользуется хоть малой Долей свободы, то вовсе не благодаря конституции. Ведь конституция – это кусок бумажки, на котором более сильный пишет все, что захочет. **НЕТ!** Если мы хотим действительной свободы, а не бумажной, то добьемся ее не подачей избирательных бумажек, а стачками, бойкотами, саботажем (плохая работа), террором, уничтожением особенно вредных и гнусных

правительственных лиц. Мы добьемся ее тем, что не будем поручать своей судьбы в руки политиканов-депутатов и не только на словах, но и на деле возьмем дело своего освобождения в свои руки. Мы добьемся этой свободы лишь путем насилия, лишь с оружием в руках, и только с оружием в руках мы будем в состоянии отстаивать эту свободу. Мы добьемся ее тем, что будем развивать сознание всего рабочего класса, и мы не будем, подобно с.-декам, давить в рабочих сознание своей силы, бунтарский дух! И тогда мы будем пользоваться свободой! Итак, ни конституция, ни Дума, ни парламент, ни депутаты, ни свободные законы нам не нужны! Нам нужна сплоченная, сознательная, вооруженная борьба!

Так же последовательны и беспощадны будем мы и в экономической борьбе. Мы хорошо знаем, что только анархический коммунизм даст нам полную свободу и возможность наслаждаться жизнью. Все же мы стремимся также улучшить свое экономическое положение теперь, мы желаем хоть сколько-нибудь изменить то проклятие, ту каторгу, которая называется трудом. Мы хотим уменьшить рабочий день и увеличить рабочую плату, мы хотим, стремимся устроить помощь безработным! Но мы не поручаем всей этой борьбы своим депутатам. Нет, мы сами ведем эту борьбу. Мы основываем тайные рабочие союзы, мы пользуемся стачкой, бойкотом, саботажем. Мы беспощадно уничтожаем тех хозяев и мастеров, которые особенно ревностно защищают свои эксплуататорские интересы, мы уничтожаем все препятствия с пути, который ведет к удовлетворению наших требований. И ведя такого рода борьбу, мы знаем, что являемся силой, с которой хозяевам волей-неволей придется считаться. Итак, прямая, непосредственная борьба с Капиталом и Государством – вот наша главная и единственная задача! ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ! Если вы согласитесь со всем этим, вы должны будете бороться под черным знаменем Анархизма-Коммунизма за хлеб и волю! Но «хлеб и воля» будет у вас лишь тогда, когда будет уничтожена всякая власть, и экономическая, и политическая! Социал-демократическое государство не даст вам свободы, так как фактически власть в нем будет принадлежать интеллигентам-руководителям, так как там будут существовать два класса: белоручка-интеллигент и раб-чернорабочий.

Итак, действительное освобождение принесет вам лишь Анархический Коммунизм. Тогда вся земля, фабрики, орудия производства будут принадлежать самим рабочим, организованным в профессиональные союзы, тогда сами рабочие будут руководить всем производством и распределением! Тогда действительно над рабочим не будет никаких господ, никаких хозяев, никаких богов!

Поэтому – объединяйтесь и вооружайтесь, объединяйтесь не в легальные профессиональные, а в тайные рабочие союзы. Вооружайтесь не избирательными бумажками, а настоящим оружием!

Поэтому – Долой Капитал, долой Государство!

Да здравствует действительный рабочий идеал – Анархический Коммунизм!

ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. ЧЕРКАССЫ

Февраль 15. 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,0 x 34,3). Публикуется впервые

№134. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ ТРУБНОГО ЗАВОДА (г.ЕКАТЕРИНОСЛАВ)

Мы, рабочие дневной смены и часть вечерней, протестуем против насилия социал-демократов и социалистов-революционеров, которые посредством обмана, без нашего согласия, остановили машины и этим заставили нас не работать в день открытия Гос[ударственной] Думы.¹⁸⁰

Мы же, рабочие, находим, что Дума, Парламент и всякие, якобы, «свободы» при современном строе насилия, гнета и эксплуатации не служат интересам рабочего класса, а интересам наших эксплуататоров - Буржуазии.

¹⁸⁰ ...заставили нас не работать в день открытия Гос[ударственной] Думы. – 20.2.1907 г. в Екатеринославе началась политическая стачка рабочих заводов и железнодорожных мастерских в связи с началом работы II Государственной думы в Петербурге. На Александровском заводе Брянского металлургического общества на двухтысячном митинге рабочих по этому поводу исполнялись революционные песни. По-другому выразили свои взгляды рабочие Трубного завода, где действовала «Анархическая федерация». 700 голосами против 200 они приняли «Резолюцию» (см. док. 134) и выразили протест социал-демократам и социалистам-революционерам за остановку работы на заводе в честь открытия Думы и отправки приветственной телеграммы думцам. Приводимый документ снабжен примечанием: «Просим напечатать в «Бунтаре» и переписать и пусть Кирилл отправит в «Буревестник». Это требование всех».

Кирилл – по-видимому, псевдоним Иуды С.Гроссмана (Рощина), выдававшего себя в это время за студента Киевского университета К.И.Кетросянина.

Мы находим, что, только борясь насильственным путем, соединившись под Черным знаменем АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА, – лишь тогда рабочие в силах будут освободить себя от всех цепей Капитала и Власти.

22 февраля 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок (31,5 x 11,7).

№135. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА МНОГОЛЮДНЫХ МИТИНГАХ РАБОЧИХ ТРУБНОГО ЗАВОДА И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ

Мы, рабочие, собравшись на митинг и из слов оратора анархиста-коммуниста убедившись, что экспроприация, то есть нападение с целью конфискации денег на отдельных представителей Правительства и Буржуазии, не есть средство к конечной цели, как стараются нас уверить враги анархизма, а только способ добывания средств на организационные нужды и что эти нападения ничего общего не имеют с массовой экспроприацией. – Мы находим, что все нападения на рабочих и мелких собственников и посылка писем с требованием денег именем анархизма **не есть дело анархистов**, ибо ими не признается такой способ получения денег, а совершается это людьми, ничего общего не имеющими с анархизмом и только прикрывающимися его именем для своих корыстных целей. И поэтому, мы выносим порицание всем, прикрывающимся именем АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА, и передаем это широкой гласности.

28-го февраля 1907 г.

Издано ФЕДЕРАЦИЕЙ РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ТРУБНОГО ЗАВОДА¹⁸¹

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (2 листовки на одной листке).

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 60.

№136. МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. «КАК СМОТРИМ МЫ, АНАРХИСТЫ-КОММУНИСТЫ, НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ»

Освобождение рабочих есть дело самих рабочих.

Интернационал

Дух разрушающий есть в то же время созидающий дух!

Бакунин

Товарищи рабочие и крестьяне!

Собралась Государственная Дума. Рабочие и крестьяне наказывали депутатам требовать «Земли и Воли» и рабочего законодательства, решая в случае отказа восстать на защиту своих требований. .

Всем ясно, что правительство не сдастся без боя, на угрозы оно не обратит внимания и поэтому решающее значение будет иметь Революция, а не Государственная Дума.

Мы, Анархисты-Коммунисты, не верим никакому представительному собранию и говорим, что

¹⁸¹ Издано Федерацией рабочих анархистов-коммунистов Трубного завода. – На архивном варианте документа сохранилось примечание: «Просим напечатать в № ... «Бунтаря» (Екатеринославская группа).

Все наши резолюции будут напечатаны в легальных газетах... Просим как первую, так и вторую резолюцию переслать в Швейцарию в «Буревестник», ибо у нас нет адреса (Группа)». См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 60.

Федерация рабочих а.-к. Трубного завода была образована в начале 1907 г. анархистом-коммунистом С.Е.Бейлиным («Сашей») и к марту состояла из 15 «интеллигентных» рабочих, группировавших вокруг себя значительную часть работающих на предприятии.

Федерация железнодорожных мастерских (анархистская) возникла почти в то же время. Ее лидерами являлись несколько «идейных» анархистов-коммунистов и, по данным охраны, они притягивали своей агитацией «за анархизм» до 100-150 человек.

Общая суммарная численность анархистов Екатеринослава к этому времени достигла 70-90 человек (они были объединены в 4 федерации и 20 кружков), при этом число сочувствующих движению определяется в 220-230 человек. Подр. см.: Кривенький В.В. Анархисты в Революции 1905-1907 гг. С. 142-155.

никто не может избавить нас от экономического рабства, если мы сами не избавимся от него.

И поэтому в то время, когда все говорят теперь о поддержке Думы, Мы говорим: удвойте, утройте свою силу на борьбу с буржуазным строем, чтобы захватить и распределить все богатства, созданные вашими руками, а когда это произойдет, вы сами увидите, нужно ли вам будет какое-нибудь избранное правительство и всякие Думы или Парламенты.

Западные рабочие, изверившись в представительные учреждения, не обращают на них никакого внимания. Они говорят: «Освобождение рабочих есть дело самих рабочих»; то же говорим и Мы, Анархисты-Коммунисты.

Дума не является представителем интересов рабочих и крестьян. Вот почему мы должны себя отстранить от тех, кто является нашими эксплуататорами, кто сидит на нашей шее. Мы должны сказать: «Мы не знаем вас и не хотим иметь ничего общего. С вами мы можем только бороться, бороться самыми крайними средствами, ежеминутно, чтобы вы не могли опомниться. До тех пор, пока вы не перестанете существовать или не откажетесь от всех своих привилегий, не прекратим нашей борьбы».

Мы признаем только такие организации, которые зарождаются снизу, то есть, исходя от самих крестьян или рабочих, и объединяют их в громадную трудовую армию. Только такие организации могут уничтожить весь современный подлый строй, чтобы на его развалинах создать свой мир братства и свободы.

И поэтому организуйте сами скорее и крепче, чтобы никакая буржуазная революционная власть не могла бы их разбить, как, например, было в Великой Французской Революции 1789 года, когда революционное правительство запретило все рабочие организации и разрешило только политические. Мы должны создать из современной Революции Революцию классовую, экономическую, а не политическую, которая кончится только заменой монархической власти какой-либо другой, а наше рабство останется по-прежнему. В нас самих, а не в Государственной Думе наша надежда. Только мы можем уничтожить гнет экономический и политический, а не тот или другой закон, проведенный Государственной Думой.

Правительство, опираясь на армию, расстреливает и вешает массу рабочих и крестьян, а потому необходимо распустить армию, так как, какова бы она ни была, монархическая, республиканская или революционная, она все же будет повиноваться существующему правительству. Так было во Французскую коммуну 70 года и в Июньские дни 48 года...

Некоторым кажется, что Учредительное Собрание, которое будет после борьбы за Государственную Думу, явится избавительницей от всех народных бедствий. Отвергая в принципе всякое представительное учреждение, мы говорим: только местные организации смогут знать и местные нужды, и, во всяком случае, не лица, находящиеся где-то далеко в Петербурге, где рядом с представителями буржуа будут заседать представители пролетариата, а некоторые места, может быть, последние и не будут иметь, если большинство буржуа победит на выборах.

Сущность несколько не изменится и вместо всей ...¹⁸² никакая, будет такая же или, может быть, та же перешедшая в другую форму с другими значками. Если бы даже вся Россия распалась на массу федеративных малых республик, все-таки в каждой из них был бы центр, который бы почему-то знал лучше жизнь какого-нибудь населения в нескольких от него верстах, и, во-вторых, оно не было бы чисто классовым учреждением. Может быть, такой строй и справедлив для крайней демократической конституции, какой, положим, являлась якобинская во Французской революции. Но то была партия буржуазная, которая не касалась собственности, так как все современные социалисты-государственники, исходя из классовой борьбы и, главным образом экономической, должны бы были логически считаться только с такими учреждениями, куда бы не входил буржуа. Так они делали в Германии и во Франции в первый период своего существования, но потом вошли и обогрелись в парламентах и стали даже уговариваться с буржуазией. Так поступила Германская социал-демократия, на которую так любит ссылаться пресловутая русская социал-демократия. Еще последний довод против Учредительного Собрания – это тот, что никогда ни в одной прошлой Революции законы и их исполнения не создавались свыше, представительными учреждениями, а приводились в жизнь помимо них. Так было и с нашей Революцией, хотя бы в Октябрьские дни, когда правительство принуждено было согласиться с тем, что уже совершилось. Мы смотрим на современную Революцию как на такую, которая может и должна освободить Вас экономически, а через то сделать свободными и политически и уничтожить безработицу.

¹⁸² Неразборчивая фраза в оригинале документа. – В.К.

Тогда настанет наш строй труда, где будет совсем уничтожено всякое рабство и эксплуатация человека человеком и где мы сможем получить полное умственное, нравственное и физическое удовлетворение. Вот тот идеал, к которому мы Вас зовем, идеал безгосударственного социализма, или анархизма.

Вы спросите, может быть, как же то будет достигнуто: Наш ответ: Создавайте организации, вполне отделенные от всяких других представителей буржуазии. Во время революции не ждите личных приказов, а сами захватите и распределяйте все богатства современного общества; уничтожайте плохие квартиры, плохие фабрики, уничтожайте все продукты города или деревни, повысьте производительность всех же земель; производите обмен ненужных предметов города и деревни; словом, производите полное коренное изменение всех экономических соотношений, и тогда только современная Великая русская, народная и социальная, а не буржуазная революция будет не потеряна.

Только тогда мы осуществим то, чего не делали французы, немцы и другие народы в свои скорей политические, чем экономические Революции.

Вот великое и громадное дело Революции, не будем пугаться его, только общими дружными усилиями мы произведем то, чего не под силу сотням избранных лиц.

Вот задача, за разрешением которой следят и смотрят за каждым шагом все народы мира.

Будем горды нашей задачей, разовьем всю нашу силу и дадим толчок для переустройства всех маленьких уголков на земном шаре. И тогда настанет та жизнь, за достижение которой столько людей уже погибло и которая является перед нами столь близкой к осуществлению. Это строй КОММУНИСТИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА. Долой всякое представительное учреждение и да здравствует Социальная Революция!

МОСКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Февраль 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

№137. ФЕДЕРАЦИЯ РАБОЧИХ-АНАРХИСТОВ БРЯНСКОГО ЗАВОДА (г.ЕКАТЕРИНОСЛАВ). КО ВСЕМ РАБОЧИМ БРЯНСКОГО ЗАВОДА!

Среди нас распространился слух о том, что готовятся выборы в новую комиссию.¹⁸³

Товарищи! Если мы зададим себе вопрос, что это была за комиссия, и постараемся разобраться в этом, то увидим, что в ней непосредственно больше всего заинтересован известный своими покушениями против рабочих наш директор, она ему больше необходима, чем нам, она служит для него ширмой, под покровительством которой он может безнаказанно и вполне «законно» совершать свои низкие делишки.

Одним зарядом убивая двух зайцев, он всегда, хотя бы и совместно с комиссией, находил и может найти впредь «законные» причины для того, чтобы выбросить на улицу неблагонадежных и инвалидных рабочих, укрываясь тем самым под ширмой злополучной комиссии от мести рабочих, и остающийся чистым перед лицом «общества».

Неужели вы, товарищи, не убедились на деле, что все свои гнусные поступки, как уменьшение расценок, свидетельствование рабочих (для того чтобы удостоверить их болезнь и выбросить на улицу), уменьшение хлеба по полуфунту на человека, неприем больных рассчитанных рабочих в больницу и много других проделок над ними? И все это он самолично не желал делать, а старался, чтобы оно было

¹⁸³ Ко всем рабочим Брянского завода! Среди нас распространился слух о том, что готовятся выборы в новую комиссию. – В декабре 1906 г. администрация Брянского завода в Екатеринославе с целью урегулирования отношений между нею и рабочими предложила избрать т.н. «согласительную комиссию». Необходимость работы комиссии диктовалась тем, что дирекция предприятия приняла решение понизить расценки в железопрокатном цехе на 40 рублей за счет перевода большинства рабочих со сдельной на поденную оплату труда. Для рабочих это стало катастрофой – вместо 1,2-2 рублей в день они стали получать 30-70 копеек.

В этих условиях «согласительная» комиссия сразу была выбрана, но в ее состав вошли почти исключительно рабочие социал-демократы, которые в силу ряда причин не пользовались авторитетом на предприятии. Федерация рабочих-анархистов Брянского завода, заручившись согласием большинства рабочих, издала приводимый в сборнике документ (№ 137) с призывом, ввиду окончания полномочий комиссии, не выбирать ее вновь. Заводская администрация (для выбора удобной ей комиссии) решила удалить рабочих с предприятия под предлогом медицинского переосвидетельствования и необходимости, в связи с этим, массовых переводов из цеха в цех. Подавляющее большинство рабочих-«брянцев» не попало на эти «указания» дирекции, проигнорировало их, и выборы новой комиссии не состоялись.

утверждено комиссией, что она и делала, ибо член комиссии, запротестовавший против этого, по указанию директором его фамилии немедленно арестовывался.

Теперь он снова замышляет один из гнуснейших своих планов, а именно: ему желательно выбросить известное число рабочих, и так как он открыто это делать не желает, то думает их отправить в больницу для освидетельствования, и, дабы все же выйти сухим из воды, он старается вновь об избрании комиссии, чтобы она, конечно, и на сей раз пришла ему на помощь. Лишнее товарищи доказать, что существовавшая до сих пор комиссия была хорошим орудием в руках нашего директора против нас же самих, чем безусловно послужит для него и вторая комиссия.

Товарищи! Откажется же раз навсегда выбирать какие бы то ни было комиссии, играющие всегда на руку хозяевам, откажемся раз навсегда сотрудничать с директорами и хозяевами, для того чтобы доказать им, что наши интересы диаметрально противоположны, что, сотрудничая вместе с ними в разных комиссиях-перекомиссиях, мы этим самым даем им возможность, с одной стороны, хлестать нас по лицу, прячась за нашими же спинами, с другой, мы совершаем ничем не искупаемое преступление, отвлекаясь от нашей главной опоры, революционно-классовой борьбы.

В то время, когда они заинтересованы в защите частной собственности, этой формы всех зол и бедствий рабочего класса, мы как раз наоборот заинтересованы в разрушении ее; в то время, когда они пируют и живут в роскошных дворцах, мы мучаемся и умираем в сырых подвалах. Какое же может быть сотрудничество вместе?

Если мы откажемся от выборов, то этим самым мы не дадим возможности директору за чем-нибудь укрыться. А если он захочет привести свой план в исполнение сам, то он предстанет пред нами без всяких ширм во всей своей наготе.

ФЕДЕРАЦИЯ РАБОЧИХ-АНАРХИСТОВ БРЯНСКОГО ЗАВОДА

1 марта 1907 г.

Печатано в групповой типографии. 1 000 экз.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок (33,0 x 16,5)

№138. ЗАЯВЛЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ НА МИТИНГЕ 30-го МАРТА 1907 г. РАБОЧИМИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ

«Принимая во внимание, что акт¹⁸⁴ был вызван репрессиями со стороны заводской администрации, мы, рабочие в Екатеринославских железнодорожных мастерских, собравшись на митинге 30 марта, заявляем, что:

1. вполне сочувствуем и всецело присоединяемся к такому здоровому проявлению рабочей активности и революционности, как акт экономического террора;
2. выражаем полное порицание антирабочим выступлениям социал-демократов в виду шпионажа, полиции и войск;
3. приветствуем товарищей рабочих-террористов, совершивших акт мести.

Этот приговор был вынесен рабочими, пролетарское сознание и социалистическое мировоззрение которых стоит на очень высокой ступени развития. Социал-демократия своим выступлением на Брянском заводе хотела заявить о своем существовании. В результате сознательные массы Екатеринославского пролетариата еще более отшатнулись от социал-демократии, и, будем надеяться, навсегда...»

¹⁸⁴ Принимая во внимание, что акт... – 26.3.1907 г. за принудительную «фильтрацию» рабочих (отсев политически неугодных лиц) на Брянском заводе вальцовщиком Титом Ивановичем Меженным, членом Екатеринославской федеративной организации рабочих анархистов-коммунистов, был убит начальник железопрокатного цеха горный инженер А.Мылов и тяжело ранен сопровождавший его полицейский стражник Х.Задорожный. После этого акта экономического террора (поддержанного большинством рабочих предприятия, Екатеринослава и окрестностей) Брянский завод решением правления во главе с директором Свицыным был закрыт, около 5300 рабочих рассчитаны, а более 20 из них арестованы. Социал-демократическая организация завода (большинство которой составляли меньшевики) поддержала решение совета директоров, чем заслужила справедливое презрение со стороны уволенных (см. док. 138).

Судьба Т.Н.Меженного (1888-1908) сложилась трагически. 9.11.1907 г. по решению Одесского военно-окружного суда он был приговорен к смертной казни. Погиб 29.4.1908 г. при кровавой бойне заключенных в Екатеринославской тюрьме, организованной охраной под предлогом предотвращения их побега.

№139. М.ШПИНДЛЕР (Некролог)

Почти в самом начале деятельности Минской группы в Минск приехал из Белостока Мовша Шпиндлер (Мойше Гроднер), член Белостокской группы. Сильно проваленный в Белостоке, он больше не мог там оставаться. С первого же дня своего приезда он деятельно принялся за работу. Страшно преданный работе, он делал решительно все, что мог, и очень много сделал для процветания Минской группы. Его работа отличалась удивительным разнообразием. Он доставал деньги, участвовал в экспроприации в банкирской конторе М.Г.Раппопорта, распространял листки на фабриках, улицах и биржах, развозил литературу, помогал в типографии, ездил за оружием, перевозил из другого города шрифт. И как террорист он проявил себя очень широко. Будучи в Минской группе, он ездил вместе с Г.Зильбером и Н.Фридманом для покушения на начальство Гродненской тюрьмы и вместе с Зильбером отбил арестованного при этом товарища, убив и ранив некоторых из конвоировавших его¹⁸⁵. Он часто ездил в Белосток и в каждый свой приезд убивал там шпиона, а по приезде назад, между прочими известиями, скромно передавал, что там убит шпион. В последний свой приезд он бросил бомбу в проезжавшего по улице генерал-губернатора Богаевского, одного из организаторов белостокского погрома. Бомба взорвалась, но генерал-губернатор остался цел. Через несколько дней, когда ночью пришли к нему на квартиру с обыском, он дал отчаянный отпор, бросил бомбу в полицию, стрелял, пока у него были пули, и, продержавшись довольно долго, последней пулей покончил с собой. Но это еще не все террористические акты, совершенные М.Шпиндлером. Будучи в Белостокской группе, он совершил еще целый ряд актов. Между прочими, он вскоре после белостокского погрома убил одного из коноводов его – Нежика. Его террористические акты отличались большой смелостью и оканчивались счастливым исходом для самого Шпиндлера: всегда ему удавалось скрыться с места покушения. После его смерти типографией «Безвластие» был отпечатан для Белостокской группы листок-некролог, посвященный его памяти.

До своего вступления в Белостокскую группу М.Шпиндлер был профессиональным вором, за свою ловкость был очень уважаем в своей среде и назван «Золотой ручкой». Как только он, под влиянием идей анархизма, с которыми ознакомился благодаря встрече с анархистами, проникся нашими убеждениями, тотчас же оставил свою профессию и вступил в Белостокскую группу. Не зная никакого ремесла, он кое-как перебивался. Он не особенно разбирался в тонкостях нашей программы, но был зато одним из самых преданных, идеально честных товарищей не только в Белостокской и Минской группах, но и во всем нашем русском движении. Как личность – это был человек искренний, чистый и честный. Его имя может стоять наряду с именами Гелинкера, Стриги и Шерки¹⁸⁶ и останется всегда самым светлым воспоминанием для товарищей из Белостокской и Минской групп и для всех тех, кто его знал.

АЛЬМАНАХ. Сборник по истории анархического движения в России. Т. I. Париж, 1909. С. 162-163.

¹⁸⁵ ...убив и ранив некоторых из конвоировавших его. – Такой эпизод имел место в январе 1907 г. в Гродно, но закончился 11 января гибелью 16-ти летнего Беньямина Фридмана

...11-го января нашим товарищем Н.Фридманом тяжело ранен старший тюремный надзиратель Каханский... и он был одним из тех 4-х тюремных служителей-палачей, которым был подписан смертный приговор. – В воззвании рассказывается об «акции» анархиста Беньямина Фридмана («Немки») и Моисея Шпиндлера (Мойше Гроднера) 11.1.1907 г. в Гродно, когда названные лица убили старшего тюремного надзирателя Коханского (Каханского).

В некрологе, посвященном памяти М.Шпиндлера, погибшего в марте 1907 г., приводятся фамилии и описываются акции двух наиболее известных террористов из числа Белостокской группы анархистов-коммунистов, державших в напряжении охранительные ведомства Гродненской губернии - Герша Зильбера (он же «Лондонский») и Б.Фридмана.

Самая известная их операция получила название «Слонимского побега» и заключалась в следующем:

6(19). 12.1906 г. в арестантском вагоне поезда, следовавшего из Сло-нима в Белосток, (на перегоне Слоним –Озерницы) Фридман, Зильбер и присоединившийся к ним максималист Ян Жмуйдик (он же «Феликс Бентковский») напали на охрану и, убив трех и ранив столько же конвойных (!), бежали из вагона, влившись затем в Белостокскую группу А.-К. «Слонимский побег» принес бежавшим «славу» в анархических кругах, но значительно укоротил жизнь. Зильбер вскоре погиб при взрыве бомбы, брошенной в Минске в банковскую контору Бройде; Жмуйдик попался в облаву 30.3.1907 г. на улице в Белостоке, пытался оказать вооруженное сопротивление и застрелиться, но неудачно. После излечения был приговорен к смертной казни Виленским военно-окружным судом и расстрелян в августе 1907 г.

¹⁸⁶ Его имя может стоять наряду с именами Гелинкера, Стриги и Шерки... – В некрологе перечислены партийные клички наиболее известных террористов из среды анархистов, погибших к моменту выхода данного документа, – Арона Едина (Гелинкера), Владимира Лапидуса (Стриги), Бейлы Шерешевской-Вейсбром (Шерки)

№140. КОНФЕРЕНЦИЯ УРАЛЬСКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.¹⁸⁷ РЕЗОЛЮЦИИ (приняты на конференции 27-го апреля 1907 года) О СИНДИКАЛИЗМЕ

Ввиду необходимости реагировать на политический и экономический ход вещей в России мы считаем синдикаты организацией для борьбы.

Мы считаем, что организация по союзам есть идея анархическая. И находим, что нужно не пренебрегать борьбой за мелкие улучшения там, где она является борьбой прямой, революционной; указывая при том на необходимости мелких улучшений вплоть до полного освобождения. Мы считаем нашей главной задачей организовать нелегальные интерпартийные союзы между рабочими, крестьянами, солдатами и в других слоях населения на почве элементарных интересов этих слоев, стремясь при том, переходя от частного к общему, привести синдикат к пониманию необходимости полного освобождения экономического, политического и морального. Мы считаем возможным участвовать и в существующих синдикатах, работая в них нелегально и стремясь победить существующий в них оппортунизм. Мы считаем нужным, чтобы союзы были беспартийными, и всюду, где политические партии будут стремиться сделать из союза орудие их политической борьбы, будем раскрывать ложь этой тактики. Задачей всякого синдиката должно явиться полное экономическое, политическое и интеллектуальное освобождение.

ОБ ЭКСПРОПРИАЦИИ

Экспроприации, какие делаются теперь различными партиями, не являются тем актом, который мы в нашей литературе пропагандируем под именем экспроприации, и не признаем таковые методом анархической борьбы и результатом анархической теории. Под экспроприацией мы понимаем нападения на существующий строй, на всевозможные учреждения, поддерживающие власть и собственность, и пропагандируем это. Мы считаем возможным для нужд партийной борьбы, для вооружения, пропаганды и т.д., прибегать к открытому, демонстративному нападению на крупных собственников и государственные учреждения.

Абсолютно невозможным и актом не анархическим мы объявляем грабежи у рабочих, крестьян, мелких собственников даже в том случае, если у этих слоев населения имеются сбережения.

Экспроприации не совершаются для личных нужд отдельных членов группы или всей группы, а исключительно для нужд анархического дела.

Экспроприации совершаются группами или федерациями групп.

Лица, совершившие экспроприацию, не распоряжаются сами экспроприруемой суммой; она поступает в распоряжение всей группы или федерации групп. Воровство, шантаж, шулерство – приемы, принимаемые собственниками для обогащения, мы отвергаем, признаем только прямой захват. Мы отказываемся от помощи обыкновенных воров, обкрадывающих собственников, обкрадывающих всех. Экспроприации совершаются исключительно для целей анархического дела, а не с целью пропаганды. Экспроприации, совершаемые для личных целей именем анархистов-коммунистов, будут преследоваться всеми силами.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУПП

Мы признаем два типа организаций: Групповую и Синдикальную.

Группа есть организация активных работников, объединенная на почве добровольного соглашения, для проведения в жизнь анархических идей.

Синдикальная организация есть союз активных работников или различных организованных слоев населения.

Та или другая форма организации принимается сообразно с местными условиями. Мы считаем необходимым составить общую Федерацию анархических групп. Организация сношений между отдельными группами может вестись путем корреспонденции, общего органа и совещания делегатов от

¹⁸⁷ Конференция уральских групп анархистов-коммунистов. – Регулярные заседания конференции проходили в Екатеринбурге до 27.4.1907 г. и закончились созданием Федерации анархических групп Урала. До настоящего времени точное число участников форума неизвестно, но среди делегатов оказались представители Уральской группы А.-К. М.А.Катаев и К.С.Катаева-Егорова.

групп.

ОРГАН

Федерация групп издает федеративный орган для разбора тактических и организационных вопросов. Для ведения его считаем нужным три комиссии: редакционную, техническую и экспедиционную. Задачи редакционной комиссии: собирать материал, корреспонденции, составлять по тактическим и организационным вопросам, а также исправлять материал орфографически, грамматически и литературно, сокращая статьи по соглашению с авторами. Каждая группа посылает делегата в редакционную комиссию.

Задача технической комиссии: корректура и печатание. Задача экспедиционной комиссии: транспорт.

Временно предоставляется одной из групп издавать междугрупповой орган «СОЛИДАРНОСТЬ».

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №6-7.

Сентябрь-октябрь. С. 28–29;

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. М 18. 5 июля. С. 6.

№141. ПО ПОВОДУ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

Съезд социал-демократической партии в Лондоне пока ещё не опубликовал своих решений, а потому говорить о его результатах пока не приходится¹⁸⁸. Но помимо их, помимо того, останется ли победа за большевиками или за меньшевиками, для нас интересна самая постановка вопроса, еще раз подчеркивающая давно уже высказанную нами мысль, что русскими партиями **революция** понимается только в смысле революции политической. Или революция – и тогда она только **политическая**, или экономическое движение – и тогда оно чисто реформаторское. Первое – точка зрения большевиков; они, действительно, составляют левое крыло партии, но только в вопросе о политическом движении: здесь они стремятся развить революционное движение, здесь они – непримиримы (то есть относительно непримиримы, конечно) в отношении к кадетам и другим либералам, здесь они стоят за всякую революционную попытку, за вооруженное восстание, за все то, о чем меньшевики с презрением отзываются как о «бланкизме». Но рабочее движение для них не существует: «экономика» сама по себе кажется им умеренной «par definition». У меньшевиков перевес дается умеренной «экономике»; они даже склонны считать революцию (политическую, конечно) законченной и конституционные свободы – приобретенными. Отсюда – их склонность ко всевозможным компромиссам и блокам.

Так еще и еще раз ложно ставится у нас вопрос о политике и экономике. Революционная политика или мирная экономика – вне этого не существует, как будто бы, никакого выхода. Вот что значит постепенная замена, в программах социал-демократии, социализма социальными реформами! Социальные реформы, конечно, дело мирное по существу, и вот, давно отвыкнувшая от мысли о социальной революции социал-демократия не может себе представить рабочего движения иначе, как в форме организационной и избирательной деятельности для достижения социальных реформ. Оттого-то у нас так мало социализма в наших социалистических партиях.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №16. 7 июня. С. 6

№142. (ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕТРА КРОПОТКИНА)¹⁸⁹

В некоторых лондонских, а оттуда и в некоторых русских газетах в России, появилось известие, что я будто бы принимаю живейшее участие в Лондонском съезде русских соц[иал]-дем[ократов]. – Едва ли нужно говорить, что абсолютно никакого участия ни в русском соц[иал]-дем[ократическом], ни в каких-либо других соц[иал]-дем[ократических] съездах я не принимал и не принимаю¹⁹⁰.

П.КРОПОТКИН.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. № 15. 24 мая. С. 12.

¹⁸⁸ ...говорить о его результатах пока не приходится. – Речь идет о V съезде РСДРП, проходившем в Лондоне с 30.4.(13.5) по 19.5.(1.6.)1907 г. Полные материалы съезда см.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: апрель-май 1907. Протоколы. М., 1963.

¹⁸⁹ (Заявление Петра Кропоткина). - Название дано составителем данного сборника документов.

¹⁹⁰ ...ни в каких-либо других соц[иал]-дем[ократических] съездах я не принимал и не принимаю. – Вопреки широко утвердившемуся в историографии обратному мнению на этот счет. См., напр.: Ударцев С.Ф. Кропоткин. М., 1989 г. С. 6; Старостин Е.В. Как мы прощались с Кропоткиным // Юность. 1988. № 5. Май. С. 65.

№143. ИЗВЕЩЕНИЕ

Несколько человек из русских анархистов-коммунистов, проживающих в Париже, основали из себя группу, имеющую целью помочь нуждающимся товарищам и способствовать их отъезду в Россию¹⁹¹. Группа эта состоит из членов-основателей и новых членов, принимаемых по единогласному решению всех присутствующих на каждом собрании членов.

Отчет о деятельности группы будет печататься раз в месяц на страницах Листков «ХЛЕБ И ВОЛЯ»¹⁹².

Лиц, сочувствующих целям группы, просят адресовать ей денежные пожертвования по адресу: «Temps Nouveaux», 4, rue Broca, Paris.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №15. 24 мая. С. 12.

№144. ВИЛЕНСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. ПАЛАЧАМ - СМЕРТЬ!

Дух разрушающий есть в то же время и созидающий дух.
М.БАКУНИН

С быстротою молнии распространилось по всему городу известие об убийстве ЛЕВИНА¹⁹³.

Это неожиданное происшествие потрясло всю бурную волнующую атмосферу города, вселяя страх и ужас в сердцах буржуазии, радость и гордость в сердцах рабочих. Тысячи сердец заволновались, пошли толки, рассуждения...

Да, всех интересует этот шаг! Но никто не услышал еще верного ответа, нашего анархического общежития.

Чтобы верно осветить эту страничку истории из борьбы виленского пролетариата за свое существование и освобождение из-под ярма власти и эксплуатации, мы изложим вам вкратце, товарищи, (фактическую) сторону этой кровавой истории, затеянной палачом буржуем (как все буржуи) Левиным.

Бывает, когда факты говорят сами за себя, не требуя никаких объяснений и толкований, к таким принадлежит и факт с Левиным, стоит только узнать, вникнуть, в чем дело, чтобы в душе каждого из вас, товарищей-рабочих, загорелась жгучая ненависть к палачам буржуям и всему их современному строю, истым представителем которого был Левин. Стоит только ознакомиться с этим фактом, чтобы ясно представить себе, что такое буржуазия со всеми ее учреждениями и институтами, что означает ее «право» и «нравственность», ее «мораль» и «порядочность», стоит только вдуматься в происшедшее и убедиться, кто еще в этом не убежден, что вся их ядовитая проповедь «законности» и «порядочности» имеет только одну дьявольскую цепь: отравить ум и сердце рабочего, чтобы он добровольно праздновался им, дабы они могли дольше пировать свой пир кровавый; дольше издавать себе богатства сказочного мира. Все их змеиное шипенье нравственности и морали имеет для них значение и ценность до тех пор, пока загнипнотизированы ее пристальным, сверкающим взглядом... Но стоит только очнуться, понять опасность, чтобы буржуазия насмерть ужалила каждого, захотевшего тронуть ее добычу, ее основу – эксплуатацию.

Стоит только призадуматься над происходящим вопиющим фактом, который огненно-кровавыми неизгладимыми буквами начертан кровью одного из наших товарищей, чтобы понять, как правы мы (анархисты), говоря, что все существование буржуазии сводится к одному, – только к насилию, что ее

¹⁹¹ ...основали из себя группу, имеющую целью помочь нуждающимся товарищам и способствовать их отъезду в Россию. – Одна из многих известных попыток создания Анархического Черного Креста. Подобные попытки предпринимались русскими анархистами за границей в 1905-1917 гг., но существенного развития не получили.

¹⁹² Отчет о деятельности группы будет печататься... на страницах Листков «Хлеб и Воля». – В последующих номерах данной газеты (№16-18) такие отчеты не помещались.

¹⁹³ С быстротою молнии распространилось по всему городу известие об убийстве Левина. – В листовке виленских анархистов идет речь, вероятно, об убийстве Левина, сына владельца булочной, выдавшего анархиста Израиля Мазеля (Майзеля). По свидетельству Н.И.Рогдаева, также описавшего этот эпизод анархического движения (см. док. 179 ч. III), в 1906 г. в Вильно И.Мазель охранял товарищей, явившихся за деньгами к владельцу булочной по т.н. «мандатному» письму. Оказав вооруженное сопротивление неожиданно появившимся полицейским, он скрылся, но был выдан сыном булочника. За убийство городского и ранение двух стражников Мазель был приговорен к смертной казни и расстрелян в 1906 г. в Виленской губернской тюрьме.

Листовка виленских анархистов вышла лишь в мае 1907 г., что отметили в подстрочнике ее авторы.

гадкая маска либерализма и радикальности, которую все «политические партии» признают за удивительно красивое лицо, целуясь при случае... спадет от удара по ее хищной роже – эксплуатации...

Маска падает!.. Показывается ее настоящее, отвратительное, перекошенное от злобы лицо. Вместо проповеди нравственности и справедливости слышится скрежет зубовой... Вместо «дружеского пожатия» своей бархатной руки, которым она обменялась со «своими друзьями»... она вытягивает свою хищную лапу с загнутыми острыми когтями, – готовая растерзать каждого, дерзнувшего покушаться на ее покой, приобретенный ею ценой тысячи жертв рабочих, – на ее паразитное существование, обусловленное гибелью и смертью других...

Буржуй Левин знал «тайну общества», и он строил свою пирамиду власти из измученных тел пекарей, которые изнывали в его булочной за непосильной работой... Обливаясь кровавым потом, они днем и ночью при нестерпимой жаре, которая высушивала их жизненные соки, пекли, пекли теплые булки и пирожные и преподносили своему вампиру-хозяину, чтобы он лакомился этими теплыми пропитанными человеческой кровью булками. Буржуй Левин думал, что так должно быть и иначе быть не может.

И велик был гнев его, когда его рабочие-пекаря объявили стачку, думая хоть немного улучшить свою непосильную нищенскую жизнь, выставляя ряд требований. Это было год тому назад.

Вначале стачкой руководила Бундовская организация, и, верная своим принципам, своей мирной тактике, она старалась выиграть стачку... «переговорами», три месяца подряд стараясь убедить Левина, что требования пекарей «справедливы»... Таким же образом поступили с.р. и «Искра», руководствуя этой же стачкой, но буржуазию, верным сыном которой и был Левин, не трогает никакая «справедливость» требований и никакие красноречивые убедительные доводы, раз дело идет об ее жизненных интересах. С нею возможен только один убедительный язык, язык насилия, язык бомб и пуль, которым она так часто «убеждает» обездоленных в справедливости своего существования, в необходимости своего экономического и политического господства над массами.

Каждое даже самое ничтожное кажущееся улучшение нужно силою вырывать из ее прикушенных зубов... Ее сердце, кое давно уже превратилось от сытого довольства в огромный кусок жира, ничего не знает, кроме злобы и жестокости к рабочим. Буржуй Левин только насмехался над переговорами всех «дипломатических партий». Он прекрасно понимал, что они ничуть не страшны для него своими справедливыми требованиями. Буржуй Левин не боялся переговоров, парламентариев, они ведь гарантируют буржуазии безопасность и ценность ихней разбойничьей жизни, ихнего воровского состояния. Но что ж, рабочие бастуют? Пускай бастуют!.. Недаром он заявил нашим товарищам, категорически требовавшим от него удовлетворения требований рабочих, что он принадлежит к социалистической организации... Он прекрасно знал, что не нагайкою он должен гнать рабочих к себе в булочную, что у него есть лучший союзник – голод, который и без нагаек гонит рабочих не только к нему в булочную, но и в омут...

Бастуют рабочие... пускай бастуют! Посмотрим, думал он, чья возьмет! Я ли, потеряв прибыль за несколько месяцев, но с сытым брюхом, или они, рабочие, лишенные зерна, обреченные на голодную смерть!

Понятно, что при такой рабской тактике: голода, смиренности и терпения, победителем из этой кровавой, мирной борьбы, кровавой только для рабочих, но мирной и безопасной для буржуазии, должен выйти только эксплуататор, а не эксплуатируемый...

Буржуазия это поняла. Она уже знает, какие «опасные противники» для нее все партии с этой тактикой пассивной борьбы... и даже, когда ослепленные рабочие во время русской революции своей жизнью строят и скрепляют на развалинах самодержавного строя здание самодержавного капитализма, когда авангард, двигатель великой русской революции своею кровью пишет для нее демократические свободы, когда буржуазия телами рабочих строит прочную темницу для рабочих же, она все-таки не боится, организуясь в локауты, выбрасывать десятки тысяч рабочих на улицу, обрекая их на медленную голодную смерть. Зная пассивную тактику политических партий, она с нахальной спокойной улыбкой на губах не боится в грязь заболтать все завоевания рабочих, вырванные ценою бесчисленных жертв, и буржуй Левин не боялся!.. Но смертельный ужас сковал и заставил содрогнуться его заплывшее жиром сердце, когда наши товарищи объявили ему, что стачкой будут руководить анархисты. Он понял, что тут уже нет места разговорам, что разговор пойдет совершенно другой, не в тон всем другим «представителям» рабочих, и пожелал сказать товарищам, что завтра он даст утвердительный ответ. Тут

началась истая буржуазная (провокационная) деятельность Левина по отношению к нам, анархистам. Зная, что с ним вступят в длительную борьбу, он сейчас же обратился к своему верному ПСУ – государству, суть которого есть охранение покоя и господства буржуазии, владеющему всеми средствами охраны и принуждения для каждого, посягающего на ее существование. Государство, конечно, не замедлило придти на помощь своему любимому хозяину: полиция устроила засаду, приготовившись учить анархистов, которые, по словам Левина, должны были к нему придти требовать денег.

Товарищи, не придавая веры «честности» и «верности» буржуазии и подозревая измену – давно испытанное средство интеллигентной буржуазии в борьбе с анархизмом, оставили на страже юного погибшего товарища Израиля Мазеля, вооруженного браунингом.

Этот смелый борец за полное освобождение рабочих масс, за Анархический Коммунизм, открыл стрельбу по полицейским: и ни разу не промахнувшись, убил и ранил многих из них. Трусливая полиция не ожидала такой беды и растерялась... этим воспользовался герой Мазель и ушел, хотя по дороге его и задержали, но никаких доказательств, что он именно стрелял, не было. Но молодой Левин (которого убили) указал на Мазеля, что он стрелял. Товарища расстреляли в Виленской губернской тюрьме... И зато убили его предателя, молодого Левина. Этот акт есть не только акт мести, святое чувство которой должно жить в сердцах рабочих, вечной угрозой, злым роком витая над головами палачей и предателей: этот акт есть и один из приемов нашей тактики в борьбе с буржуазией, ее классовым господством, грабежами и эксплуатацией. Мы знаем и не ждем от буржуазии «мирных», более «честных» приемов борьбы с нами, анархистами, чем те, которыми воспользовались Левини. В борьбе с анархизмом всякие средства хороши!.. Мы не ждем себе пощады, ибо мы с нашей стороны объявили смертельную борьбу капиталистическому строю, воплощенному как в его учреждениях, так и в самих личностях капиталистов! Да, это война, кровавая война, и другой она быть не может. Буржуазия не отступит от своих позиций, не отрешится добровольно от своих привилегий, ее нужно силою выбить оттуда, насилием уничтожив их.

Да, это не борьба путем «запросов» и «комиссий»... это не борьба посредством «словоизвержений», это кровавая борьба, требующая жертв: война, в которой и пал наш незабвенный товарищ. Мы не боимся этой борьбы, мы жаждем ее, ибо только посредством такой борьбы, рабочие сумеют уничтожить гнет Капитала и Государства. Смерть буржуазии!

Да здравствует террористическая борьба Рабочего Класа! Да здравствует АНАРХИЯ!

ВИЛЕНСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Май 1907 г. Типография «Анархия»¹⁹⁴.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (33,0 x 35,4).

№145. КОНФЕРЕНЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ (район гг. Ковно – Рославль, июнь–июль 1907 г.)¹⁹⁵ РЕЗОЛЮЦИЯ ОТ АНАРХИЧЕСКИ-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ

«Дух разрушающий – дух созидующий».

М. Бакунин

КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

«Революция ведет к полной анархии» – в испуге кричат русское правительство и разноцветные политические партии, «обновители» русской жизни, споря между собою и называя друг друга ее виновниками, причем, как истые дети буржуазного общества, эти господа разумеют под анархией хаос, доходящий до последних пределов, беспорядок и неорганизованность.

¹⁹⁴ *Примечание:* по техническим условиям листок не мог появиться раньше.

¹⁹⁵ Конференция анархистов-коммунистов Литвы и Польши... – Точное место проведения конференции до настоящего времени установить не удалось. В сообщениях русской охраны фигурируют города Ковно и Рославль. На форуме создана Федерация анархо-коммунистических групп Польши и Литвы. На ней присутствовало около 50 делегатов от групп Варшавы, Лодзи, Белостока, Гродно, Ковно и Вильно. После окончания конференции почти все ее участники оказались выданы провокатором «Абрашей» (А.Гавендо) и арестованы полицией. 17-19.9.1908 г. в Варшаве состоялся судебный процесс над 24 членами анархо-коммунистических организаций Польши и Литвы во главе с А.Ватерлоссом (Сена-Гой Гольцманом). Лишь три человека были оправданы, остальные получили от 4 до 15 лет каторжных работ.

Мы, русские анархисты-коммунисты, говорим то же самое: русская революция, развиваясь, приближается все более и более к анархически-социальной революции, к полной Анархии.

Русская революция должна логическим путем прийти к анархии. Гарантией в этом служит целый ряд предшествовавших ей революций, из которых рабочий класс черпал революционное сознание, навык и опыт.

Мы, анархисты, понимаем под анархией, конечно, не то, что наши противники, то есть не разрушение, а нечто другое. Но мы не боимся даже и этого понятия анархии, ибо куда лучше было бы, если б современный общественный строй был разрушен, если б сметены были все существующие институты и учреждения, построенные на человеческих трупах и цементированные кровью и слезами.

Буржуазия хорошо понимает, чем грозит существующему строю распространение в народных массах идеи анархизма, этого страшного, как сама смерть, опасного для нее, врага. Отсюда понятны те дикие крики и злобная ненависть, с которой она набрасывается на него, те грязные меры, которые она принимает, чтобы раздавить и уничтожить эту новую, еще молодую революционную силу. Во всей этой предсмертной агонии чувствуется скрытый ужас и страх перед грядущей революцией, несущей смерть и разрушение буржуазии и всем ее институтам, – перед порядком, который принесет эта революция и который мы называем анархией. Да, в этом новом строе не будет места властолюбцам, не будет места той дьявольской игре в эксплуатацию, рабство и власть.

Наши противники великолепно знают, что в общественной жизни, как и в природе, нет разрушения без созидания, что каждая критическая, негативная сторона содержит еще в себе прямую, позитивную сторону, что разрушая – созидаем.

Они так же, как и мы, убеждены в созидательной силе революции, которой они страшно боятся. Они знают, что революция и анархия составляют одно органическое целое. Они знают, что революция, будучи критической стороной общественной жизни, дезорганизуя старый, обветшалый общественный механизм, разрушая прежний мертвый, окоченелый строй, уничтожая вредное наследство многолетнего общественного роста – Государство, втиснувшее общественную жизнь в рамки законности, милитаризма и нравственного рабства, создает тем самым позитивную сторону – анархию, которая рождает энергию и свободу, будит смелость, самостоятельность и личную инициативу, превращает забитого, послушного раба в протестующего, энергичного революционера, которого ничто не может остановить от наложения его разрушающей, святотатственной руки на все заплесневевшие ценности, на институты и учреждения, которые были святы и дороги.

Свободные децентралистические тенденции каждой революции – основные анархические принципы; поэтому каждая революция вносит их в рабочие массы. Рабочий класс, объединенный одинаковыми экономическими и духовными интересами, представляет из себя социальный организм. Каждая революция укрепляет его, развивает его революционное сознание, усугубляет пропасть между классами имущих и неимущих, вдыхает здоровые классовые инстинкты, и все это дает ему возможность узнать его истинного врага – буржуазию, задрапировавшуюся в красный плащ демократии.

Бессознательны были первые шаги пролетариата, когда он выступил вместе с буржуазией в «третьем сословии». С тех пор классовые интересы сильно обострились; он больше не поверит фразам «его друзей». Русская революция для него – последний урок. Он видит, как ей изменяют на каждом шагу; он видит, как продают революцию, забравшую у него десятки тысяч жертв, за грязные столыпинские бюллетени. Он видит, как все те, которые еще так недавно кричали: «Да здравствует революция!», испугались ее анархического характера и начали, подобно куропаткинской армии, отступать назад и разбрасывать по дороге оружие, не будучи даже в состоянии завоевать то, что считали своими элементарными, насущными потребностями...

Да, благодаря революциям рабочие узнали демократию...

И накануне русской революции начала зародиться новая революционная сила, начал крепнуть и развиваться анархизм. Будучи вызван общественной жизнью, он скоро занял в ней определенную позицию и выработал известные отношения к различным общественным явлениям. Но в слишком юное движение вкравлись некоторые ошибки, которые практика после вскрыла. Указать эти ошибки и еще глубже пустить корни анархизма в рабочие массы – была цель конференции. Она обдумала и дебатировала следующие пункты, которые раньше дискуссированы были во всех группах и приняты были единогласно:

1) Принимая во внимание разрозненность и изолированность анархических групп, конференция

указывает на этот существенный недостаток анархического движения и для более плодотворной и планомерной деятельности зовет к федерации всех групп.

2) Принимая во внимание, что все экспроприации, совершавшиеся до сих пор анархическими группами для организационных целей, были мелки, часты и страдали плохой организацией, что приводило к совершенно лишней растрате материальных и моральных сил, конференция отвергает подобного рода экспроприации и высказывается за крупные, организованные «Федерацией всех групп», экспроприации в казенных и частных учреждениях. Только такая федерация групп способна организовать крупные экспроприации для нужд всего анархического движения; и только она может целесообразно и экономно израсходовать денежные средства, добываемые на «эксах».

3) Разбирая отношения и приемы борьбы демократически-социалистических партий с нами, анархистами, конференция нашла, что вышеназванные партии, не имея возможности бороться с анархизмом идейно и думая, что имеют дело с отдельными личностями, прибегают к провокаторским мерам борьбы. Вследствие всего вышесказанного конференция предлагает всем группам бороться с этим злом путем пропаганды и разъяснения массам их образа действий, а в более серьезных случаях принимать меры, как против провокаторов.¹⁹⁶

4) Обсуждая тактические приемы анархистов и других партий, конференция предлагает группам самым энергичным образом бороться путем пропаганды против профессиональных союзов, в какой бы форме и под каким бы названием они ни существовали, как против опасного и хитрого средства буржуазии для совращения рабочего с его революционного пути на путь компромиссов и сделок, затемняющих его классовое революционное сознание.

5) Конференция высказывается за экспроприацию продуктов только в следующей форме:

Массовые организованные экспроприации продуктов при всеобщей стачке, локаутах, безработице и т.д. и отвергает филантропическую помощь буржуазии и других политических партий, которая учреждается обыкновенно при общественных бедствиях, как-то: дешевые кухни, кассы для безработных и т.п. учреждения, развивающие нищенскую психологию и убивающие революционную активную борьбу.

6) Конспиративный.¹⁹⁷

ФЕДЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЛИТВЫ И ПОЛЬШИ

Июль 1907 года¹⁹⁸

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 1, прод. 1. Л. 2-4;

БУРЕВЕСТИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №6-7.

Сентябрь-октябрь. С. 27-28

№146. Ф.ЗУБАРЬ (Некролог)¹⁹⁹

24-го июля 1907-го года на станции Сухачевка Екатерининской железной дороги, возвращаясь с экспроприации из ближайших экономий, **преследуемый и окруженный** со всех сторон сторожевыми собаками буржуазии – полицией, стражниками и солдатами, после вооруженного отпора, покончил с собой Федосей Зубарь, **рабочий** Главных Екатеринославских железнодорожных мастерских, 32-х лет.

Ф.Зубарь, еще будучи социалистом-революционером, во время всеобщей октябрьской забастовки встречается впервые с рабочими анархистами-коммунистами 11-го октября на Чечелевских баррикадах.²⁰⁰

Федосей был одним из наиболее деятельных в октябрьскую забастовку. 11-го октября он принимает участие в остановке воинского поезда с казаками (между станциями Горяиново и Екатеринославом) и в

¹⁹⁶ ...а в более серьезных случаях принимать меры, как против провокаторов. – По мнению редакции газеты «Буревестник» (Париж-Женева. 1907. №6-7. Сентябрь-октябрь. С. 28), «этот пункт (резюмирующей. – В.К.) неясно сформулирован».

¹⁹⁷ Конспиративный. – Не приводился ни в отчетах охраны, ни в сообщениях самих анархистов.

¹⁹⁸ Июль 1907 года. – В имеющихся документах о конференции фигурирует и эта, и другая дата (июнь 1907 г.).

¹⁹⁹ Ф.Зубарь (некролог). – Одна из наиболее распространенных прокламаций анархистов России в 1907 г. В издании приводится как образец воззваний подобного рода.

²⁰⁰ ...встречается впервые с рабочими анархистами-коммунистами 11-го октября на Чечелевских баррикадах. – Речь идет о событиях в рабочем предместье Екатеринослава 10–11 октября 1905 г., когда во время октябрьской всероссийской политической стачки трудящиеся массы Екатеринослава приняли первоначально участие в стачке, переросшей затем в баррикадные сражения с войсками на углу улиц 1-ая и 2-ая Чечелевка. В сражениях на Чечелевке были жертвы с обеих сторон. Погибло 8 рабочих (в т.ч. 17-ти летний рабочий-анархист И.Карякин) и ранено несколько человек. Потери солдат и казаков составили соответственно 1 и 29 человек

сооружении Чечелевских баррикад. Федосей пускает паровоз со станции Нижнеднепровск по направлению к железнодорожному мосту через Днепр. В это время на мосту был разобран путь. С страшным треском соскочил с рельс, паровоз разорвал железные колонны моста и повис над водой. Мост был поврежден, железнодорожное сообщение прервано. Начальство поставило для охраны моста казаков, которые поместились в нескольких вагонах III-го класса; для офицеров же был поставлен вагон II-го класса. Федосей с товарищами, не долго думая, ночью растапливают в Нижнеднепровске другой паровоз и пускают его на вагоны. Но путь отказался разобраным, и паровоз на полдороге со всего размаху врезался в землю, не причинив казакам вреда.

После октябрьской забастовки Федосей примыкает к группе анархистов-коммунистов и сразу берется за приготовление бомб.

В начале декабря Федосей с Яковом Коноплевым, выйдя на железнодорожное полотно на Амуре (предместье г. Екатеринослава), пробуют приготовленную им бомбу (македонского образца). Бомба разрывается с страшной силой. Перепуганные жители поселка бегут по направлению к линии. «Что там такое? Кто бросил бомбу и куда?» – спросили попавшегося им навстречу возвращавшегося Федосея. – «Ничего особенного не случилось! – успокаивающе ответил Федосей, – «Это я делал пробу». – «Как можно! Ты всех перепугал! Приходи завтра на народный суд». – «Хорошо».

На другой день раздался звон колокола на пожарной каланче, созывающий сход на площадь для совершения народного суда над Федосеем. Мнения разделились: «Нехорошо», – говорили одни, – он перепугал всех людей». – «Нет, это хорошо», – говорили другие, – для самообороны годится». Судили-рядили, наконец вынесли приговор: «В следующий раз, как Федосей будет пробовать бомбу, он должен будет предупредить об этом, чтобы не пугать народ».

Во время декабрьской забастовки Федосей, вооруженный наганом, расклеивает прокламации «КО ВСЕМ РАБОЧИМ». Одну такую прокламацию он приклеил на станции Екатеринослав и, отойдя в сторону, стал наблюдать за читающими. В это время один из читающей публики начал спешно срывать прокламацию. Федосей выхватывает наган и с криком «смерть шпиону!» набрасывается на сорвавшего прокламацию. К счастью, он был вовремя остановлен криками знакомых рабочих, схвативших его за руку со словами: «Федосей, что ты делаешь! Ведь это товарищ социал-демократ!..» Таким образом, Федосей чуть не сделался убийцей рабочего социал-демократа, которому, как видно, затуманили голову вожаки-политиканы.

В январе 1906-го года Федосей участвует в отпечатании прокламации захватным правом и в нескольких вооруженных нападениях на буржуазию, конфискуя у нее деньги в пользу группы анархистов-коммунистов, а затем едет на съезд террористической группы, организованной Владимиром Стригой.²⁰¹ Сам он выбирает себе крупный террористический акт, но, за неимением достаточных средств, ему не удается выполнить его. Около этого же времени Федосей вместе со Стригой занимается приготовлением динамитных химических бомб. В начале февраля Федосея арестовывают по доносу о пробе бомбы; улики нет, и его приговаривают административно к трем месяцам тюрьмы.

В конце апреля его выпускают на волю. Через несколько дней по выходе из тюрьмы Федосей делает пробу первой приготовленной им адской машины. После этого полиция и казаки делают у него на дому засаду, и Федосею приходится перейти на нелегальное положение.

3-го мая Федосей участвует в покушении на курьерский поезд, где была брошена бомба в вагон I-го класса.

11-го мая он участвует во взрыве казачьих казарм на Амуре, где были поставлены две адские машины. Вскоре затем он едет за покупкой оружия. В июне он обезоруживает несколько городских. 20-го июля Федосей вместе с несколькими другими товарищами совершает «анархический обход» окрестностей Екатеринослава: среди бела дня стреляют в двух околоточных на Чечелевке (оба ранены) обезоруживают городского на Амуре и убивают старшего городского в Нижнеднепровске.

26-го июля на Чечелевке Федосей принимает деятельное участие в отражении атаки драгунами (190

²⁰¹ ...а затем едет на съезд террористической группы, организованной Владимиром Стригой. – Имеется в виду съезд анархистов-коммунистов «безмотивников» городов Северо-Запада, Юго-Запада и Юга России в январе 1906 г. в Кишиневе. Организаторами съезда выступили Иуда С.Гроссман (Рошин) и В.Лапидус (Стрига). По разным оценкам на нем присутствовало от 21 до 60 анархистов, которые обсуждали различные вопросы тактики анархического движения, в т.ч. детали взаимоотношений «безмотивников» с другими анархическими фракциями. Были также намечены конкретные цели «антибуржуазного безмотивного террора», о чем упоминается в приводимом документе

человек) анархического собрания. Драгуны были отброшены с потерями (9 человек убитыми и ранеными), а со стороны анархистов был ранен только сам Федосей в ногу навывлет, остальные же товарищи, прорвав цепь, благополучно скрылись.

Раненый Федосей заскакивает в первый попавшийся дом и с бомбой и браунингом в руках требует оказать ему медицинскую помощь. «Кто вас сюда привел?» – спросил его доктор, делавший ему перевязку. – «Я сам пришел». – «Ну! – удивился доктор. – Сейчас видно, вы, должно быть, революционер!»

После перевязки ему находят извозчика, на котором он благополучно уезжает.

Хотя рана была и не опасная, но на другой день Федосей слег в постель. Пролежал он не долго. Революционной натуры Федосея, обладавшего неисчерпаемым источником энергии и воли, не могла остановить полученная им рана. Хромая, он ходит, разыскивая оставленное им после получения раны оружие, и посещает групповые собрания.

26-го августа, не успев еще вполне оправиться от полученной им раны, Федосей принимает участие в «экспроприации» казенной палаты, где происходит перестрелка с полицией, во время которой погибает один товарищ. Федосей же и другие товарищи, отстреливаясь, уходят.

Через несколько времени Федосей уезжает за границу, где занимается изучением приготовления бомб нового типа, с предохранителем.

Сидеть за границей, оторванным от революционного движения; за границей, где парламентская игра в избирательные бюллетени убила революционный дух в рабочих массах, Федосей не мог, – он всей душой рвался в Россию. Наконец, ему удается достать денег на отъезд, и он опять в Екатеринославе.

В конце июня 1907-го года Федосей и другие товарищи узнают о побеге товарищей из Севастопольской тюрьмы²⁰². Нужна денежная помощь бежавшим, а денег нет. Не откладывая дела в долгий ящик, Федосей и другие товарищи делают вооруженное нападение на три экономии подряд, но на обратном пути у них происходит перестрелка с урядником и стражниками, которые преследуют их на протяжении сорока верст. Урядник убит, несколько стражников ранено. Преследуемые товарищи, отстреливаясь, приблизились к станции Сухачевка, где вновь произошла схватка с бывшими на станции жандармами. Во время этой схватки один товарищ погиб, другой был ранен. Завладев станцией, кладут его на паровоз и уезжают. Но спасенья нет. Навстречу едет воинский поезд, сзади – паровоз со стражниками и жандармерией... Их окружают... происходит ожесточенное сопротивление... Двое товарищей были схвачены живыми. Федосей же, не отходя от раненого товарища, попеременно стреляет из маузера и двух браунингов. Его осыпают целым роем пуль. Лицо его залито кровью от полученных ран... Наконец, истекая кровью (он был ранен несколькими пулями), заложив последний заряд в револьвер, Федосей остановился. Окинув взором окружающую его густую щетину штыков и бросив последний взгляд на умирающего товарища, он решил не сдаваться живым в руки палачей.

Крепко сжав в руках маузер, он с криком: «Да здравствует анархия!» приложил его к виску... Но приставное ложе мешает ему спустить курок. Федосей опускает руку, откидывает в сторону ложе, вновь прикладывает пулю к виску и нажимает собачку...

Раздался сухой короткий выстрел, прекративший жизнь незаменимого борца за рабочее дело.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. Февраль. С. 20-21.

№147. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА – «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». ИЗВЕЩЕНИЕ

Севастопольская Боевая Дружина заявляет следующее: работать внутри партии социалистов-революционеров мы не можем, директивам съезда подчиняться отказываемся и нашу самостоятельную, вне партии, работу находим более продуктивной.

Причины нашего выхода таковы:

1. Централистический принцип организации боевых дружин не только не способствует работе, а, наоборот, деморализует какую бы то ни было работу, не говоря уже о том, что принцип централизма

²⁰² В конце июня 1907-го года Федосей и другие товарищи узнают о побеге товарищей из Севастопольской тюрьмы. – 15.6.1907 г. из Севастопольской городской тюрьмы, подорвав одну из ее стен, бежал 21 политический арестант, в т.ч. два анархиста-коммуниста – 19-ти летний Александр Му дров и 22-х летний Тит Иванович Леповский. Побег организовали совместно анархисты, эсеры и социал-демократы.

противоречит и взглядам социалиста и прививает мысль о подчинении, совершенно нетерпимом нами в настоящее время.

2. Жизнь показала нам, что виноваты не отдельные личности, так называемые организаторы, и недостатки их ничто в сравнении с решением последнего экстренного съезда о концентрации силы боевых дружин в руках ЦК и о введении солдатской дисциплины, скопированной с бюрократических армий.

Все это заставляет нас думать, что работа внутри партии и попытки к устранению этих принципиальных дефектов повлечет за собой вышвыривание поодиночке (что не улыбается нам), – что можно доказать фактами, которые здесь по конспиративным условиям приводить нежелательно.

Поэтому, не дожидаясь, когда нас за нарушение «партийной дисциплины» вышвырнут из «партии», мы всем коллективом выходим из нее и членами партии (фактически партии до сих пор не существовало только потому, что съезды были не демократичны и не выражали воли и духа всех членов) отныне не считаемся.

Коллектив Севастопольской Революционной Боевой Дружины²⁰³

Первый отчет Севастопольской Революционной Боевой Дружины «Свобода внутри нас» с 1 апреля по 15 мая 1907 года

Приход:

Произведена экспроприация в Севастопольском почтовом отделении – 17 986 р.

Расход:

Передано в Севастопольский комитет ПСР – 7 329 р.

На оружие – 1 412 р.

Техника – 860 р.

Конспиративный расход – 378 р.

Новое дело – 100 р.

²⁰³ Извещение. (Коллектив севастопольской революционной боевой дружины). – Севастопольская революционная боевая дружина «Свобода внутри нас» возникла в 1906 г. под руководством бывшего социал-демократа по кличке «Джонка», сумевшего сгруппировать вокруг себя порядка 10 соратников (из босяков ночлежного приюта), первым делом она провела т.н. «насильственную» забастовку в порту Севастополя (по случаю проводов осужденных матросов на каторгу). Затем Севастопольский комитет ПСР пригласил «десятку» работать совместно, и группа влилась в Боевой отряд ПСР, приняла участие в нескольких «эксах» и покушениях на представителей городской администрации и полиции. Дружина никогда не была эсеровской по идеологии и, по поздним свидетельствам, «анархическим духом была пропитана она, боевизмом грезила». Неудачно организованные террористические акты и потери товарищей во время пребывания дружины в эсеровской партии, жизнь впроголодь и нищете привели к нарастанию недовольства в рядах дружины и в апреле 1907 г. она вышла из Боевого отряда ПСР и самостоятельно стала проводить боевые операции. В дружине к этому времени уже насчитывалось около 20 человек. Первым делом нового образования стала экспроприация Севастопольского почтамта, давшая в кассу организации почти 18 тыс. рублей и позволившая создать подпольную типографию (в ней удалось выпустить 7 листов; типография считалась одной из лучших в России), улучшить лабораторию взрывчатых веществ, заняться более тщательной подготовкой террористических актов (при этом о каждом своем выступлении СРБД «Свобода внутри нас» оповещала печатно).

В число руководителей организации входили: Андрей Никифорович Андреев (Чернов) (1882-1962) (он же «Джонка», «Митрофан», автор всех изданных организацией листов); «Степан» (псевдоним не раскрыт); «Вольный» (наст, фамилия и имя – Карл Штальберг), руководивший лабораторией взрывчатых веществ.

В данном сборнике представлены все 10 анархических прокламаций и листов СРБД «Свобода внутри нас» за 1907 г. (см. док. 147, 148, 150-151, 155-160), выходявшие иногда тиражом до 30 тыс. экземпляров. СРБД «Свобода внутри нас» имела обширные связи среди крестьян и рабочих Херсонской губернии, где вела агитацию и попутно сжигала помещичьи усадьбы и уничтожала наиболее ненавистных массе чинов администрации. Анархисты (по их собственным данным) «казнили 18 человек». У дружины имелись также отдельные агенты среди матросов Черноморского флота, в Одессе, Елисаветграде и Таганроге.

Власти предпринимали энергичные шаги по ликвидации дружины и уже осенью 1907 – весной 1908 гг. были казнены Т.Баздырев (27.9.1907 г.), «Неизвестный» (1.11.1907 г.), М.Кучеров (25.4.1908 г.), М.Мартынцов (апрель 1908 г.), несколько анархистов ожидали своей участи в Таганрогской тюрьме.

Коллективным решением оставшихся на свободе участников дружины решено было свернуть ее деятельность и переехать в Киев, но после переезда анархисты оказались в руках полиции. В мае 1908 г. СРБД «Свобода внутри нас» прекратила свое существование. 11 – 12.1908 г. в Севастополе состоялся процесс над 16 членами дружины: 3 человека были оправданы, 8 приговорены к разным срокам каторжных работ и 5 к смертной казни (А.А.Андреев, М.Л.Пыркин, Ф.Я.Яценко, Ф.Л.Левченко, П.С.Ткаченко). В Херсонской губернии отдельным процессом приговорили к смертной казни Н.Скрипниченко и Е.Роженковского. По разным обстоятельствам, некоторым из «смертников», например А.Н.Андрееву, удалось выжить (казнь заменили бессрочной каторгой) и после Февраля 1917 г. включиться в активную анархистскую агитационно-пропагандистскую деятельность, написать книги «Се человек», «Неонигилизм», а в середине 20-х годов снова оказаться в ссылке, пройти через лагерь ГУЛАГА.

Передано в Красный крест	– 300 р.
Заимообразно Г.Д.	– 500 р.
Заимообразно Г.Б.	– 150 р.
На переезды товарищам	– 696 р.
Помощь семьям арестованных	– 70 р.
Жизнь товарищей	– 3 192 р.
Итого:	14 486 р.
Осталось в кассе:	5 000 р.

Жителей города Севастополя просим принять к сведению, что нами уничтожены: сторож со 2-го маяка, «шпион»; 2) в Инкермане Наталья Губирова, «доносчица»; 3) околоточный надзиратель Леонтович, «не суй носа, где не спрашивают»; 4) повешен Циталов – «шпион-provokator»; 5) содержатель винного погреба – доносчик (союзник), и со всеми болтунами, шпионами, provokatorами и доносчиками будет поступлено так же.

Просим не помогать полиции в розысках наших товарищей, а полицию предупреждаем, что, если будут избиения в участках и т.п., мы сумеем расправиться с вами.

Севастопольская Революционная Боевая Дружина

15 мая 1907 г.

Выпущено 3 000 экз.

Печать СРБД «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф; ЦГИА Украины (Киев). Ф. 838. Оп. 2. Д. 1063. Л. 1-1 об. Гектограф

№148. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К ТРУДЯЩИМСЯ

«Свобода внутри нас» – вот девиз, который мы избрали, и мы хотим теперь сказать, какой смысл заключается в этих словах.

Рабочий и крестьянин, слушай! Не жди впереди ничего хорошего, отбрось все надежды и гляди на прошлое и настоящее открытыми глазами, не увлекайте себя красивыми картинами будущего, не убаюкивайтесь хорошими словами.

Если еще жизнь не показала тебе, что такое свободы, о которых говорят социалисты-государственники всех стран, то думай... – думай скорей... чтобы не жалеть после, когда, пролив кровь свою и удобрив ею почву, ты не сказал: и вспахано, и посеяно мной, но жатву собрали другие...

Смотри! Нашими дедами, отцами и нами самими построены все дома, в которых живут сытые буржуа, начиная с маленького винтика и кончая громадными машинами, все пахнет потом трудящихся. Мраморные лестницы в домах, электрическое освещение... машины... вся мысль выражена в открытиях и изобретениях рабочего, все служит только для довольства и потехи кучки паразитов...

Разве не ясно еще, что сделанное нами – нам принадлежит... и смерть тому, кто питается нашей кровью и потом, кто, украв у нас, – защищает частную собственность.

Не тогда будет свобода, когда господа-депутаты в Учредительном собрании, пройдя через наши трупы, напишут на бумаге, что мы имеем свободу слова, печати, союзов, а когда мы станем говорить, собираться и печатать, что угодно и где хотим, не справляясь в своде законов – по какой статье или пункту мы имеем право это делать... Законы, пусть они будут законом Самодержавной Империи или Демократической республики, всегда остаются законами – властью, и это мы будем чувствовать своими пустыми желудками. Вместо одного господина выберем другого владыку, но как один из них ни будет мягко стлать, спать-то все равно будет жестко...

Не верьте никому, кроме себя. Как ни говорят нам о сладостях народного правления, а жизнь показала и говорит другое. Проследите историю парламентов конституционных и республиканских, – везде и всегда крестьянин и рабочий голодает, хотя там уже давно есть и равное, и прямое избирательное право.

Наняли голодных на защиту себя, против голодных же – (из них образовалось нынешнее

правительство).

Выдумали богов, религию на защиту частной собственности, и постепенно, из голодных, для обмана голодных же, появилась шайка паразитов-попов и монахов. Пока темных еще, уверяют именем бога, что уворованное у трудящихся богом дано богатым; а для более строптивых найдется кнут, а так как мы теперь просвещенная страна (чуть ли не конституционная), то кнут заменили одиночным заключением или... петлей. Теперь охраняют неприкосновенность частной собственности именем Христа, а в демократической республике станут втирать очки именем «Отечества» во имя патриотизма... И, «пока солнце зайде, роса вже впасть»...

Товарищи! Если вы довольны тем, что имеете (а что вы имеете?), если вы будете еще больше довольны тем, что вам позволят болтать языком, не пугая тюрьмой?.. Если вы требуете у своих палачей, чтобы они по кусочкам бросали вам подачки?.. Если вы уверены, что будете сыты конституцией или республикой? То – не для вас мы пишем...

Но кто не хочет ждать, зная, что этим сыт не будешь; кто думает и сейчас же делает, тот должен согласиться с нами, что **смерть власти буржуа, смерть частной собственности сделает трудящихся и сытыми, и свободными!**

Если ты согласен с нами, то – вперед! ...За дело! И не страшись клички: «рыцарь темной ночи», делай, бери свое... один, сообща, и ты уже свободен... и ты уже не раб. **Ты до сих пор создавал и был голоден; возмись же – разрушай, и ты будешь сыт!**

Заставь трепетать все и вся!

Народ!? Разве ты не в силах этого сделать?! Скорей! Бери молот и... царь-голод будет уничтожен. А потерять, кроме цепей, мы ничего не можем, или ты... еще... раб! ...А если так... то:

Казацкая плеть тебя пожалеет!

И, смеясь над тобой же в лицо,

Русский деспот буржуй еще пожалеет!..

Печать С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

Август 1907 г.²⁰⁴

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,7 x 41,0)

№149. ВОЗЗВАНИЕ ТИФЛИССКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОМИТЕТА «СВОБОДА».

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Разные партии и организации в России называют себя борцами за освобождение народа. Они становятся во главе угнетенных, обездоленных и недовольных масс и выводят их на бой с буржуазией и слепым орудием ее – правительством. Они стремятся захватить в свои руки власть, законы, суды и прочие учреждения, чтобы устроить благо народа. Они обещают горы золотых обещаний и разные свободы. Но расчеты их ошибочны и обещания ненадежны, потому что, где существует власть, там для приведения ее в исполнение нужна сила, а сила основывается на страхе, подчинении и наказаниях, а потому и речи не может быть о разных свободах.

«Свобода» не имеет разных названий и определений. Она единственна и абсолютна, и человек должен пользоваться ею всецело. За это боремся мы, анархисты.

...Мы, анархисты, желаем, чтобы накопленные богатства принадлежали всему народу, мы добиваемся права на это. Право на собственность должно быть уничтожено, также и государства, правительства и законы. Человек должен быть свободен от всяких обязательств и не должен пользоваться никакими привилегиями. Счастье и благоденствие всех должны быть обеспечены добровольным соглашением свободных людей на коммунистических началах.

Мы, анархисты, решительные противники так называемого управления народом через своих избранников, которые в своих говорильнях, парламентах, бьются и грызутся не из-за блага народа, а ради

²⁰⁴ СРБД «Свобода внутри нас». К трудящимся. Август 1907 г. – На одном из экземпляров листовки синим карандашом указана другая дата: «14 августа 1907 г.»

захвата власти в свои руки, величия мелких, партийных интересов, между тем, как народ продолжает голодать, болеть и вырождаться.

Царское правительство уже второй год играет комедию в управлении народа народными избранниками и успело разными ухищрениями поддеть на удочку все свободолюбивые стремления, vtиснуть их в желательные себе рамки и дать направление, которое наши освободители называют реакцией и государственным переворотом... Борьба должна быть непосредственная, лицом к лицу, и к такой борьбе призываем народ мы, анархисты. Достояния наших предков и наше, неисчислимы богатства, все орудия производства и эксплуатации должны перейти к их настоящему владельцу, – народу, который определит пользование ими. Мы призываем народ к экспроприации из рук хищников всего достояния, уничтожению правительств и всех законов. Мы призываем народ к анархии, при которой только возможна истинная свобода. С нами все те, которые в осуществлении анархических идей видят счастье всего человечества. Противники наши пугают народ словом «анархия» и перечисляют разные бедствия, которые сопряжены с нею. Все это наглая ложь и выдумки, которые проводятся для личных или партийных интересов. • ••Анархия несет вам (народы России) не погибель, а спасение. При анархии погибнут только враги ваши, да и те лжепророки, которые предрекают вам близкое счастье, если следовать их учению, на деле же сами являются ярыми врагами свободы. К борьбе, друзья!

Да здравствует АНАРХИЗМ! Да здравствует СВОБОДА!

Долой законы и правительства!

Тифлис, 2 августа 1907 г.

Напечатано 2 500 экз.

Типография Анархического Комитета «Свобода».

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 1. Пр. 1. Л. 42-43. Копия.

№150. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС»

Смерть власти буржуа!

«Имущему дастся, у неимущего отнимется»

Когда мы писали «смерть власти государства», мы понимали под ним рабство политиков; когда же говорили «смерть власти буржуа», мы подразумевали – рабство экономическое, самое страшное последствие власти буржуа. Как просто: он голоден.

Но какой трагизм заключается в этих двух словах, это чувствует только тот, кто не имеет ничего, кроме своих измученных рук.

Перо отказывается писать; злоба охватывает душу, когда... видишь!? ...Дома терпимости наполнены нашими сестрами, детьми, где развращенная толпа гадов наслаждается телом и душой этих рабынь.

Что загнало их сюда? – Голод. А вы не встречали? – вот: в сумерках, надвинув фуражку на глаза – стыдно глаза поднять – молодой безработный, протягивает руку за помощью к сытому буржуа; какая причина заставила его просить помощи у своего вечного врага? – Опять же голод! Молодая девушка, не вынося неволи...²⁰⁵ идет в тиски замужества... безработный мастеровой, принявший яд... отец, продающий своих детей... все... все вынуждает голод. И если вы замечаете среди неимущих много гадостей, то подумайте, а потом бросьте камень в них...

Голод владыка мира...

В мире есть царь – царь беспощадный! – Голод названье ему!.. Благодаря ему народ шел на народ, рабочий расстреливал рабочего, брат душил брата...

А теперь загляните в дом буржуа и, что вы увидите там, сравните с жизнью рабочего. Когда они пируют, в шахте, под землей, для согревания тела буржуа, добывают уголь, может быть в это время отрывается глыба, или взрывается газ, и сотни и тысячи калек и сирот готовы.

Когда буржуа не знают, чем лучше утолить жажду, в это время шахтер пригоршнями пьет лошадиную мочу или, как богатый Лазарь, глотает капли, падающие с грязных стен. (Неверующих просим опуститься и поработать под землей).

Почему же так? – Если бы трудящийся мог одну минуту поразмыслить над этим, то давно бы в

²⁰⁵ Неразборчивое слово в оригинале – В.К.

порыве негодования разрушил бы все... все... Если бы собрать все слезы голодных, то вся эта сытая сволочь захлебнулась бы в них...

А нам говорят: теперь будущий строй, когда все будет наше, – невозможен: социал-демократы думают, что это «историческая необходимость», социалисты-революционеры – что в этом заключается «реальное соотношение сил» (и не выговоришь!). мы должны «постепенно», «шаг за шагом вырывать у буржуа хлеб и волю», «иначе не возможно»... Какая простота! – Не насмешка ли это? Нет... Они верят так... Но нам-то легче от того, что это так, что теперь мы сыты быть не можем? Мы предложили бы этим учителям поголодать, поунижаться просьбой, прося работы, зная, что дома дети просят хлеба, больны от голода; и тогда бы того, кто берет у буржуа деньги для хлеба, хлеба для детей, тогда не называли бы «рыцарями темной ночи», не повернулся бы язык сказать: это – вор...

Посмотрим же, кем создано все нас окружающее?.. Земля – ничья, когда не было еще человека, она существовала.

Кем же она обработана – нами, руками трудящихся; кем понастроены фабрики, дома, пароходы, железные дороги; кем добыта вся роскошь – шелк, золото и другое, кто приготовил железо, уголь, кто обработал и сделал из ничего – все... Куда ни глянь – «Все» только трудящимися, нашими дедами, отцами и дедами наших дедов... Вы видите, что это не мое и не ваше, и в каждой «сотворенной» вещи заключается часть разума и труда всех.

Один учился у другого, другой перенял у своего умершего отца, а тот у деда; и так бесконечно... так до первобытного человека...

Вы знаете теперь: что все, кругом нас находящееся, сделано нами и нашими предками. Но забудем о мертвых и запомним: **все окружающее – принадлежит всем живущим.**

По какому же праву мы, мы – работники всего существующего, не имеем ничего и бьемся за завтрашний день, бьемся, что завтра, а то и сегодня, нечего будет есть... Родился ты, и знаешь, что отец всю жизнь трудился, обрабатывал землю, а у тебя – опять ничего нет, «гол как сокол» и начинай сызнова, да что и выйдет – сам видишь: «от трудов праведных не наживешь палат каменных»; все равно, если не издохнешь под забором или в приюте – будешь сидеть под старость на шее детей. А глядишь: у буржуа родился сынок, ему... все готово!.. Да неужели они вместе с детьми рожают и все необходимое?

Нет, товарищи! Все это отнято силой, обманом, воровским способом у нас, у тех, кто все это сделал своими руками. И шаг за шагом буржуа все богател и богател, забирал силу и власть над трудящимися.

В Великую Французскую революцию народ думал захватить все в свои руки, и землю, и дома, и фабрики – но, послушав умников, говорящих, что необходимо сначала выбрать представителей в Учредительное собрание и тогда только мы будем свободны, когда они напишут хорошие законы, и народ поверил, он сделал эту ошибку и получил вместо хлеба – камень и в придачу «свободы», но только на бумаге.

Урок был хороший, и нам делать те же ошибки будет преступно. Думайте... – думайте скорей... время не терпит, и превращайте мысль в дело, и свобода уже наступила... Уничтожим всякую власть, изгоним всякие законы, захватим все в свои руки, и, когда мы будем сыты – мы станем свободны...

Но устилать трупами землю за конституцию или республику не наше дело, а тех, кого она накормит хлебом...

«Свобода внутри нас» – это значит перестать ждать, чего бы то ни было, и слушайся только самого себя. Но если ты называешь себя социалистом, а устраиваешь броненосцы для уничтожения японских рабочих, если ты только болтаешь языком, а делаешь руками пулеметы для расстрела крестьянина, если ты голодаешь, а в складах буржуа полно хлеба, если твой ребенок умирает, а тебе не на что лечить – то ты не социалист, а раб. Брось слова и перейди к делу – «вера без дела мертва есть», и ты будешь свободным...

Смерть власти: государства, буржуа и бога.

Коллектив С.Р.Б.Д. («Свобода внутри нас»).

Июль 1907 г.

4 000 экз.

Печать С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (21,0x34,5)

№151. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». СМЕРТЬ ВЛАСТИ БОГА!

Несколько тысяч лет тому назад, когда человек еще только начал чуть-чуть думать, все, окружающее его, было населено богами. Все, что было выше его понимания, он находил божеством. Благодетельное Солнце было добрым богом; молния, убивая людей и животных, считалась злом; животные, которых он не мог добыть, тоже были для него богами... Тогда у человека было много богов, и всем им он приносил жертву, всем он поклонялся и молился...

Но постепенно ум человеческий все больше и больше завоевывая окружающее, и тех, кого он уже осилил или мог осилить, он сбрасывал с пьедестала «бога». Прошла, быть может, не одна тысяча лет, и человек уже много отвоевал у природы и от всех богов, остался только один. Человек стал Царь природы и Владыка на земле; но и небесное царство уже завоевано, хотя не всем народом, а частью более образованной и скоро последний бог – разлетится в прах и человек станет Владыка, Бог Мира!

Все, что было непознанным и в этом видели волю Бога, объяснено и доказано, что это обыкновенный и простой закон природы.

Над чем думали и чего не знали наши предки – знают уже наши дети, ученики. Теперь никого не смущает, что земля движется вокруг Солнца, а было время, когда людей, говорящих об этом, сжигали на кострах, как богоотступников...

Солнечное затмение наводило на всех панику, и говорили, что наступает «Страшный суд», а теперь за несколько лет вперед определено, когда оно будет. Во всем видели власть бога; и теперь еще эта власть велика над нами; и те люди, в руках которых оказалась привилегия на истинное понимание и познание законов бога, воспользовались своей властью, властью знания, и поработили народ. И нахальство их дошло до того, что папа Римский считает себя заместителем Христа, и Цари, как Николай II и другие, помазанниками божьими, и они могут отпускать грех или предать анафеме по своему желанию. Попы считаются ангелами, служителями божьими, посредниками между небом и землей. Народ оказался как будто под властью бога, поработен им: но не видит он, что поработен такими же людьми, но конечно умнее их. А для того, чтобы народ не выбился из-под власти этих «адъютантов бога», установили обряды, богословия, посты, специальные школы для обучения лжецов и лицемеров.

Они, ...²⁰⁶, имели власти, что кто не верит уже им, они называли отступниками и если, например, говоришь: как ни лей в чашку воду и вино, то все равно будет вода и вино, а не кровь Христа, то судили как за кощунство и ссылали в Сибирь. Ты должен «верить». Если они скажут, что этот камень не камень, а хлеб, то верь – или же ты подлежишь анафеме.

И все эти нахлебники бога, забрав со своими защитниками и соучастниками буржуа и правителями все нами сделанное, заставляют нас «верить»! что так устроено самим богом, богом, которого они же сами – изобрели; голодный должен голодать, богатый – обжираться – таков «промысел божий»: а чтоб мы терпели, открыли райский сад, в который и будут нас отправлять после смерти, и все-таки те, кто подчинялся властям на земле, только те, будут там наслаждаться и славословить бога и благодарить его! (Наверное, за то, что там хлеба не надо, а все вокруг сыты духом святым...)

А чтобы здесь поменьше ели и меньше требовали платы за работу – установили посты.

Понастроили храмов, где золото и бриллианты сверкают; где хоры певчих заглушают стоны и голод нищих-калек, сидящих на паперти. Когда господа палачи не знают, чем оправдаться перед народом за свои подлости, они вызывают своего адвоката Христа, который сказал: «Нет власти еще не от бога», а когда расстреливают народ, то попы именем Христа говорят: «Без воли божьей волос с головы человека не упадет». Они казнят народ, якобы, за неподчинение власти, которую они получили от самого бога (даже Вирен и тот говорит, что власть получил от Самого бога – наверное, у него есть телефон прямо в небесную канцелярию). Вот нахалы! За кого они нас считают? Не пора ли им сказать, что: «Райские блаженства мы воробьям и ангелам божьим уступим!»

И так довольно долго мы голодали. Неужели Бог, если бы он был, как говорят Попы и правительство, не сжалился над человеческими муками, неужели он, как палач, издевался над нами: если он Всезнающий, то зачем же он родил нас на муки земные и адские, ведь он знал: что ты или я умрем грешниками и будем жариться на огне, уготованном им же самим.

²⁰⁶ Пропуск фразы в оригинале листовки. – В.К.

Все это выдумка тех, кому это выгодно. Разве вы не замечаете, что бог похож на наших правителей: они нарисовали его с своей натуры: подчинись земным богам – будешь не сыт и не голоден, но шкура цела, и на том свете будет уготовано место в раю.

Не подчинишься властям – посидишь в тюрьме и попадешь в ад крошечный.

Если до сих пор религия являлась средством заставить голодного молчать, переносить страдания в надежде райских благ, то теперь только, когда уже нет места, где бы находился рай (в самый сильный телескоп его до сих пор не нашли), не пора ли всех этих нахлебников отправить туда, куда Макар телят не гонял, и пусть они там с Серафимами и Херувимами славословят Бога за его к ним доброту.

Мы же попробуем без помощи бога и его адъютантов здесь, на Земле, получше устроиться. А если вам, друзья, нравится голодать, мучиться и власть царей и богов для вас высший закон, то – на здоровье. «Верьте вы», что камень превратится в хлеб!., и почаще ешьте тело Христово, все-таки лучше, чем сухой хлеб.

Вывод может быть таков: пока существует власть бога, до тех пор будет существовать власть богов земных – и **если хочешь быть свободным, то уничтожь власть небесную, и тогда** не будет у власти земной и небесных защитников. И ты устроишь по-своему...

Август 1907 г.

4 000 экз.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (21,5 x 34,6)

№152. ЗАЯВЛЕНИЕ

Членами Летучего Боевого Отряда анархистов-коммунистов «БУНТАРЬ» было совершено 28-го августа (1906 г.) в городе Гродно в гостинице «Европейской» покушение на жизнь бывшего полицмейстера Мацевича, руководившего расстрелом множества рабочих 30-го июля 1905 года и стоявшего также во главе хулиганов Белостокского погрома.²⁰⁷

БОЕВОЙ ЛЕТУЧИЙ ОТРЯД АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БУНТАРЬ»

Сентябрь [1907 г.]

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №6-7.

Сентябрь-октябрь. С. 29

№153. ТОМСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Дух разрушающий есть в то же время и созидующий дух.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Долой богачей, долой капиталистов, долой царя, долой всякое государство! Разве мы не знаем, кем набиты их роскошные магазины – и теплой одеждой, и хорошей обувью, и съестными припасами. Мы, ободранные, голодные и разутые, набиваем и их животы, и их магазины. Для наших мучителей мы изо дня в день страдаем и надрываемся по фабрикам и заводам. Довольно нам мучиться! Настала пора нам подсчет с богачами подвести, настала пора им допрос сделать: куда это делись груды материи, кипы сукна, над чем мы всю нашу жизнь сохли и чахли в непосильном труде? Где все это? Отчего мы босы и раздеты? Почему мы в подвалах живем и черствый хлеб едим, когда вы, грабители и паразиты, в наших дворцах обжираетесь? Где же здесь правда, где здесь равенство? Кто имел право завладеть нашими заводами, товарами и машинами? Мы, рабочие, трудились одни над ними, а потому они и должны принадлежать только рабочему народу, а не дармоедам-богачам. Вот такова правда! Но нет ее еще на земле, – ее уничтожила разбойничья шайка, называющаяся правительством, государством: царь, капиталист, генерал, поп и депутат. Мы знаем, что предки этой шайки еще с давних времен напади на наших дедов, мирных работников, живших свободными общинами, у которых отняли все им принадлежащее, а самих увели в плен и сделали своими рабами. Товарищи! Неужели эта несправедливость до сих пор так и останется? Неужели до сих пор мы будем голодать и надрываться, а наши дармоеды-мучители практиковать и

²⁰⁷ ...и стоявшим также во главе хулиганов Белостокского погрома. – Полицмейстер Мацевич, на которого анархисты-«чернознаменцы» совершили покушение, был в числе организаторов черносотенно-полицейского расстрела рабочих в Белостоке 30.7.1905 г. Во время погрома погибло от 40 до 60 человек. Масса невинных людей погибла в Белостоке и во время черносотенного погрома 1–3.6.1906 г.

обжираться? Дармоеды будут все мучить нас на наших же фабриках и заводах? Нет, нет – товарищи, мы не станем дольше терпеть этого рабства! Мы силой возвратим все богатства из частной-купеческой собственности в собственность всего рабочего народа. Мы знаем, что только при этих условиях среди нас не будет ни бедных, ни богатых, а все будут равны, все святые и все станут пользоваться одинаковым правом на все производимое всем рабочим народом. Вот такой справедливости добиваемся мы! Мы хотим сами всем управлять, нам не нужны никакие пастухи-управители. Мы теперь знаем, что страдаем только оттого, что находимся в лапах и у богачей, которые с нас по три шкуры дерут, и у министров с жандармами, которые изо всех сил помогают первым грабить нас. Мы заявляем, что отныне же приступаем к уничтожению нашего рабства; мы будем отнимать фабрики и заводы, все магазины и дома в пользу всего рабочего народа. Мы станем уничтожать всякое начальство, всякое государство – всех со-сунов рабочей крови! Будем собираться кучками и внезапно нападать на банки, казначейства и магазины. Мы возьмем все оттуда, что ни потребуется. Будем бросать бомбы в царей, богачей и всех других палачей. Мы взорвем полицейские участки и отворим тюрьмы. Пусть широкой волной охватит всю Россию террор массовый и единичный! Пусть трепещут и гибнут наши палачи. Если они не хотят нам уступить ничего добровольно. Вперед же, товарищи! Теперь же на борьбу! Долой частную собственность и государство! Да здравствует АНАРХИЧЕСКАЯ ОБЩИНА! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СЧАСТЬЕ, БРАТСТВО И РАВЕНСТВО!

ТОМСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Сентябрь 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Черновик рукописной копии (35,0 x 22,2)

№154. ЮРЬЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-ОБЩИННИКОВ. КО ВСЕМ ОБЕЗДОЛЕННЫМ!²⁰⁸

...Бейте рясу, мундир, фабрикантов, купцов,
И зовите с собой и детей, и отцов.²⁰⁹

Уничтожить все теперешние государственные учреждения, все государственные бумаги превратить в пепел, чтоб не нашли, кто виноват, кто прав и кто кому должен. Все богатства принадлежат тем, кто работал, кто создавал их своими потом и кровью, а не тем, кто, не делая ничего, покупал все за деньги, а поэтому надо нападать на лавки и склады и брать все, что требуется каждому; захватывать фабрики и заводы; изгонять всех лодырей и дармоедов с земли; **уничтожить всех врагов народа**²¹⁰; захватывать склады оружия и пороховые погреба и, уничтоживши всю власть и все частные владения, соединивши добровольно, кто с кем хочет, начать работу, кто сколько захочет.

Итак, товарищи:

Долой богачей и власти, долой частную собственность, долой всякую власть!

Да здравствует народная расправа!

Да здравствует БЕЗНАЧАЛИЕ! Да здравствует добровольное соглашение.

ЮРЬЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-ОБЩИННИКОВ

Анархист, Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 34

№155. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС»

ГОСПОДА СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ, ДОЛОЙ МАСКУ!

Давно пора трудящимся стать кузнецами собственной жизни; довольно долго мы были на выучке у учителей, вышедших из буржуазной среды, и дальнейшее молчание будет преступно. Нас завели в тупой угол, из которого нет выхода, кроме как порвать с прошлым и настоящим и смело сказать народу:

Вон! Или мы вышвырнем из нашей среды тех, кто, скидывая волчью шкуру и одев овечью,

²⁰⁸ Ко всем обездоленным! – Документ приводится с незначительными сокращениями.

²⁰⁹ Дается в незначительном сокращении. – В. К.

²¹⁰ ...уничтожить всех врагов народа. – Выделено нами. Спустя каких-то 30 лет эти мысли на практике успешно претворялись в жизнь большевиками (в лице Сталина и К°).

пробрался в наши ряды и правит нами, месит из нас фигуры по собственному желанию и для своих только интересов. Мы накануне величайшей драмы, или, вернее, величайшей провокации в мире, когда пробудившиеся народы топчут в грязь то, чему раньше поклонялись; трещат по швам все основы нынешних порядков, все, что превозносили выше небес, чем гордились; все летит к черту и, смеясь, над собой за прошлое, говорим: и глупы же мы были – не захотели ходить на своих ногах, заняли ходули и были уверены, что на них мы шагаем по семи верст: а посмотримся, так мы идем не вперед, а топчемся на одном месте. Везде из народа благодетели и доброжелатели, с одной стороны, нам дают синицу в руки (кадеты), с другой, – сулят журавля в небе (с[оциалисты]-р[еволюционеры] и с[оциал]-д[емократы]), и озираешься по сторонам, не зная, куда голову преклонить, не понимая, за что ее положить.

Мы искали, неустанно искали, казалось, что вот-вот найдем. Нашли. Сыны народа ложили головы, умирали на баррикадах, хлебали тюремных щей и все-таки ошиблись, всё-таки искали не там, где надо, искали в стороне... там... где-то...

И теперь провокация не за горами, то явилась конституция – у нас будет и прямое, и равное, и тайное мощенничество, виноват, я хотел сказать право: мы добьемся демократической республики с милицией, мы добьемся социализации земли для крестьян и 8-ми часовой день для рабочих и будем с детской радостью кричать: «Ура! Бастилия взята». Свобода, равенство и братство...

Но настанет час отрезвления, и будешь ты скрежетать зубами, да Дело прошлое, не вернешь, и наденешь опять ярмо и потянешь, пока накопится энергия, чтобы разрушить путь, но опять найдутся другие, быть может, опять правые, и опять «в чужом пиру похмелье».

Да. Для нас одно слово «социализм» было священным, сердце билось и кипело негодованием, когда затрагивали носителей социализма. Но, – кончено! Маска сорвана, и перед сознанием трудящихся социализм должен предстать во всей наготе...

Отшвырнем всех учителей, бросим быть попугаями, перестанем быть граммофонами – мы до сих пор наигрывали, но с чужих пластинок. Все, что мы говорили со слов интеллигенции, конечно «интеллигенции социалистической», все это не наше родное для нас дело.

Все это мы переняли у них. И уже виднелся вдали час владычества, нового деспотизма, величайшего обмана в мире; но туман рассеялся, и мы бросаем вызов всем социалистам-государственникам и говорим: вы лгали и лжете!..

Апостолы его, до поры до времени, будут топорщиться, метать громы и молнии, наконец, да от слова не станется; и народ, собственной дорогой, для самого себя построенной, тот новый путь, тот новый строй, где кузнецом счастья он будет сам...

Сами, понимаем – все сами, и иного пути нам не найти.

Торжество социализма – это торжество ваше – это торжество интеллигенции, это ваш классовый идеал, к которому вы стремитесь. Вы, государственники-социалисты, торжественно клялись, что вы страдали за народ, что вы, работая и для нас, платили за жизнь прошлую и настоящую своих отцов.

Но теперь ясно – ваши клятвы лживы, ваша лесть подла. – Довольно. Вы пользуетесь монополией знания, очень умело разоблачили нам сущность социализма – консервативного, буржуазного и т.п. Но забыли вскрыть подкладку социализма интеллигентского, забыли проучить самих себя. И вся ваша компания готова предать за чечевичную похлебку дело трудящихся, а в глаза льстить и плакать о страданиях народа. Возьмем для примера высказывания социалиста-революционера Михайловского, который писал: «Мы поняли (то есть – интеллигенция), что сознание общечеловеческой правды далось нам только благодаря вековым страданиям народа», дальше он продолжает: «Мы не виноваты в этих страданиях (она, интеллигенция), не виноваты в том – что воспитывались на их счет (то есть на счет Рабочего Народа)». Они, видите ли, не виноваты, что воспитывались на украденные у народа деньги; видите ли, они не виноваты, что они... класс эксплуататоров, и готовы (не шутками) получать душу свою за народ (вот и еще благодетели). Но они, и вся их братия, которая училась уже после (Михайловского), опять-таки на народные деньги, забыли сказать, что тот же (Михайловский) и К° написали известное письмо после убийства Александра II Александру III, в котором они обращаются к «Его Величеству» от имени (Исполнительного Комитета «Народной Воли») с советом (с советом они теперь и комиссиями пришли) избрать не путь казней и пыток, а обратиться к народу и дать «сверху свободу», и если он даст амнистию и созовет представителей от народа, то, – заявляют торжество, «что не позволят себе впредь никакого насильственного противодействия правительству» и заняться, прибавим мы от себя, свободным

втиранием очков...

Вот так радетели народные. Обратишься с просьбой и советом к палачу народному, благодаря которому тысячи школ были закрыты и чуть ли не вся Россия перепорота. Не так-то легко страдать за народ, и тут-то видна их подлинная натура:

«В виду порядка строгого,
Мы просим лишь немногого,
Вы дайте нам хоть куцую
Да только конституцию»

То же повторяется и теперь. Попали в Думу и, не приняв еще основных Законов, начали голосовать за и против, забыли, что без земли и – воли не будет. Теперь, видите ли, в Думе буржуев много, а их мало (социалистов-революционеров] и с[оциал]-д[емократов]), нельзя-де устроить **по-своему**, а вот когда нас будет **много**, тогда мы всем дадим и волю и землю, а там, идя в Думу, клянутся хранить неприкосновенные Основные Законы самодержавной империи – ни слова. Мы все дадим, но пока подождите. Ведь знание – право, а право – сила. Спасибо за откровенность, что знание – сила. Знание только у вас, у интеллигенции, следовательно, у вас и сила,.., а мы... мы (баррикадное) мясо и имеем у себя силу, отчего же Вам и не замолвить словесное о тех:

«Чи работают руки,
Предоставив только нам
Погружаться в искусства, науки,
Предаваться мечтам и страстям»

Ну, довольно. Что же сказать о социалистах-демократах. Все вышесказанное и к ним относится, хотя мы и знаем, что вражда между социалистами-революционерами и социал-демократами существует, например, но, если мы вспомним поговорку, что «милые дерутся, только тешатся», то все станет ясным.

Это грызня до черного лишь дня. А когда опять быть развенчанными наступит – они сольются. Те немного уступят, а другие – набавят, и авось здесь рабочий класс не ускользнет из их рук. Уже социал-демократы договорились до муниципализации земли, – обождем, «увидим и социализацию», – дайте время, а социалисты-революционеры уже марксизм кое в чем оправдывают...

Густая сеть нависла над рабочим классом, и она все больше и больше охватывает массы. Рабочие, начитавшись брошюрок, вместе с интеллигенцией везде и всюду вопят «организуйтесь!», а даст ли что конституция, хотя бы и демократическая, – помалкивают, пока их не вызовут на это. Что делать во время вооруженного восстания, не скоро узнаешь – не опять ли прежняя штука, вроде Кавказской республики? – Как будет оплачиваться труд при социалистическом государстве, и не заикаются!

Иногда прочтешь в листке, что-либо: «право на труд», «право на жизнь», но в чем здесь суть, – спросишь, – стоит ли, говорят, теперь не время? А если спросить у попугая – рабочего, тот попугай вытаращит белки и пойдет к мастерам великих дел подзубрить, и тогда, о, тогда граммофон заведен, и только слушай да молчи... Что же представляет из себя интеллигенция, наших ли благодетелей или же новый класс эксплуататоров.

Разберемся же. До сих пор нам говорили, что есть класс трудящихся и класс паразитов-буржуев: и, имея буржуй в своей власти орудия производства, как землю, фабрики, заводы, он ими эксплуатирует нас; ну, а интеллигенция имеет запасы знания, благодаря которым они получают жалование, содержание и т.п., имеют те же орудия производства, но в другом виде, и этим они, как класс, связаны между собой и заинтересованы во все большем и большем расцвете своего класса, как известной силы, и стремящейся все больше и больше урвать народного пирога. И как класс, она не отличается в корне от всех других эксплуататорских классов, разве только в том, что подает под научным соусом. Откуда же интеллигенция, как класс, получает свой доход – мы думаем, и это факт, о котором не место и не время говорить, что только из прибавочной стоимости, из того капитала, что недодан рабочему, что украден у него. И если увеличивается прибавочная стоимость, то увеличивается и доход класса **интеллигенции**. Они хотят только самостоятельно, более «справедливо» распределить украденную у трудящихся прибавочную стоимость между всем... образованным классом.

А рабочему классу будет обещано «равенство – в будущем», когда этого допустит технико-

психологический прогресс.

Одним словом, тогда начнется новое рабство, но на «научных» началах – тогда будет социализм.

Нам остается сказать только* одно: «маска сорвана», и ничто не поможет им (то есть классу интеллигенции) увлечь за собой массу, и на трупах наших товарищей мы не позволим устроить пирушку...

И да будет нашим девизом: долой самодержавие, но самодержавие экономическое; самодержавие ложно научное, и будем искать истину для нас, для себя, и мы не попадем впросак, когда все обдумаем и, прежде чем создавать, – разрушим до основания все существующее и тогда – посмотрим, что делать?

15 сентября 1907 года.

4 000 экз.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф. ЦГИА Украины (Киев). Ф. 838. Оп. 2. Д. 1064. Л. 1-1 об.

№156. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС» ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Товарищи! Вот вопрос, над которым должен подумать каждый. Приближается великий судный день, когда мы должны посчитаться с своими вечными врагами. Должны отомстить за все прошлые и настоящие преступления наших мучителей. Тысячи заключенных на наполняют тюрьмы, сосланы в Сибирь, и как много было расстреляно и замучено в застенках... Но это всякий знает, всякий слышал. Но есть еще мученья, есть еще подлости, которым нет числа и о которых не каждый знает. Можно отомстить за всех повешенных, можно отомстить за всех сосланных, но можно ли отомстить и воротить всех тех, кто погиб не славной смертью, а медленно, постепенно, погиб, не зная, кто виноват, кто стал причиной его смерти!? Можно ли воротить тех, кто стал жертвою существующего порядка – на чьих трупах торжествовали и на чьей смерти строили свое благополучие и сытую жизнь целая свора паразитов – буржуев, попов и чиновников? Быть может, час наслаждения паразита стоит жизни трудящегося. Для того чтобы чувствовать еще больше свою роскошь и свои наслаждения, эта свора увеличивает число **рабочих часов** или вводит шарлатанские расценки, уменьшает **заработную плату**, не обращая внимания, что каждая ворованная копейка у трудящегося заставляет его недоедать, каждый лишний час работы заставляет недосыпать, иными словами, только эти два факта постепенно, приводят рабочего к безвременной смерти.

Какая масса болезней, чисто рабочих, является следствием жадности буржуев, следствием нынешних порядков, когда приходится работать в клоаках нечистоты и заразы!.. Какая масса калек выброшена за борт, на голодную смерть, дабы эти господа смогли выпить лишнюю бутылку шампанского! Как много тех молодых-стариков, из которых уже повытянули все силы, кто отдал свою молодую силу и кто уже считается инвалидом, негодным для эксплуатации, и который готов лечь и издыхать... Сравните жилища трудящихся и жилища паразитов, считающих мозоли позорными, и вы увидите, с одной стороны, безумную роскошь, а с другой – невыносимую нищету. И следствием этой нищеты, недоедания, переутомления, каждый день, каждый час, умирает медленной смертью тысячи трудящихся, тысячи постоянно, незаметно... И за все эти смерти отомстить немислимо; надо и остается только одно – **беспощадно смести с лица земли всю згу праздную сволочь!**

Много, много раз принимались трудящиеся восстановить свои права, взять ему принадлежащее, но всегда неудачно. Много крови было пролито, много мучеников было, но почему-то плодами победы пользовались не мы, а опять-таки те, против кого мы боролись!..

И теперь повторяется прежняя история, прежняя трагикомедия; надвигается гроза народного гнева, но мы опять же хотим, или не можем еще, сделать заключения – почему и отчего, мы были впереди, брали все, но, в конце победы, получали только крохи?!

Если бы мы и наши предшественники нашли причину всех бед и причину наших неудачных революций, то давно бы, одним натиском и вечной готовностью грудью отстаивать свои права, сломили бы трердыню и взяли бы свое... Но, к сожалению, народ находил корень зла, но уже было поздно, а потом опять шел по старой протоптанной дорожке буржуазных революций.

Товарищи! Не дадим же теперь загребать жар нашими руками, Не Дадим ввести себя в обман; и будем идти прямо к цели, к цели – быть свободным. И главным оружием нашим должна быть – **всеобщая экономическая забастовка**, прекращение какой бы то ни было работы; но забастовка не для конституции, не для политической свободы, а для уничтожения экономического неравенства! Наш труд – это корм для паразитов, прекратив работу, мы не дадим им пить наши соки. Но, говорят социалисты-государственники, от такой забастовки больше будут страдать те же трудящиеся! – Нет, товарищи!

Если мы забастуем и будем сидеть сложа руки, пока хватит хлеба, а потом сдадимся, то конечно – не стоит и бастовать; но если мы забастуем и захватим все амбары с хлебом, все стада, – обеспечивая себя необходимым, если мы **экспроприруем все**, тогда никакая сила не вырвет у нас нашего. Надо только не поддаться на удочку, не попасть в ловушку...

Когда сила будет на нашей стороне, то первым долгом – **захватим все нам необходимое**, дабы бороться дальше; необходимо разоружить **всех врагов народных и их уничтожить** – довольно жалости... Необходимо уничтожить **все акты на продажу и куплю земли** т.п., уничтожить и запахать все знаки границ собственников земли и др.; уничтожить **все документы** в банках, казначействах, судах, конторах, чтобы в случае неудачи нашего восстания дезорганизовать их их же оружием.

Переселить всю бедноту из их лачуг в доме богачей; установить общее питание для всех.

Будут, конечно, охотники для образования вольных дружин, которым надо идти в глубь Революции, одним словом, туда, где еще существует власть и закон, и делать то же. Ни в коем случае не выбирать представителей в Учредительное собрание и ни в коем случае не позволять образоваться Верховному правительству – **действуйте свободно и свою силу, свое право не передавайте отдельным представителям, или все пропало** – они только тормоза народного движения... Нам не надо менять один закон на другой; нам необходимо самим разобраться как поступить и что делать в каждом случае?!

Сознание нашей силы да будет нашим законом. Сознание своей силы даст нам в руки оружие разума и даст нам возможность **соглашаться** между собой не голосованием, а истинностью и очевидностью, – очевидностью пользы, которую не станут отрицать благодаря ее же очевидности и общепонятности...

Но только сами и никто больше...

23 сентября 1907 г.

6 000 экз.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас»

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (34,5 x 21,0). ЦГИА Украины (Киев). Ф. 838. Оп. 2. Д. 1065. Л. 1-1 об

№157. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

«Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске» – это слова одного генерала!

Матросы и солдаты! Думали ли вы когда: зачем служите в войске, зачем понастроены броненосцы и все орудия для уничтожения народа народом? Какие причины войн? – Нет, мы уверены, что нет; а если и думали, то между прочим и наверно гордились в душе своей формой, красиво сшитой; гордились ролью спасателей отечества от врагов внешних и внутренних; гордились званием солдата и, наверно, не слышали, что имя «солдата» равняется – «палачу».

Не тем же вы гордились, что отказались от своей воли и сделались игрушкой, орудием воли других и за одно ласковое слово своих командиров расстреляли безоружный народ, из среды которого вы вышли и куда обратно пойдете. Ваши бормотания о «присяге» не оправдывают вас. Настало время сказать вам: будьте с нами, скиньте позорный мундир убийц и оружие, бывшее до сих пор против народа, обратите на его врагов. Каждый час продления заставляет нас думать, что вы забыли, откуда вышли, заставляет нас думать, что вы породнились с врагами народными, что вы перешли в лагерь ненасытных собак, пьющих народную кровь.

Разве вы не сыны народа? А вы, как бараны, идете на бойню, не зная за что! Топчете нивы, жгете дома, бьете таких же, как сами, крестьян и рабочих.

Кончена служба. Идете домой, а дома – пепел, или хата без крыши, за недоимки начальством взята! И... заплачешь ты, подлая тварь, что защищал ты богатых, а дома – богатый в союзе с начальством

повытянул соки совсем. Когда-то нам говорили: надо агитировать темную массу (как будто мы уже не темная масса!), надо идти в солдаты, дабы там развивать идею свободы – масса темная, она невиновна, «не ведает, что творит». Но это ложь, но это не так. Ты, сознательный солдат, (социалист-революционер) или демократ, ответь нам искренно: если тебе прикажут расстрелять приговоренного к смерти, что ты станешь делать? Молчишь! Тебе нечего сказать. Ты расстреляешь его, а потом... будешь лепетать в свое оправдание: мол, один ничего не сделаю, другие-то товарищи слишком темны и несознательны. Лжец. Ты успокаиваешь собственную душонку, если она У тебя неспокойна, она знает, что ты сделал подлость. И нет оправданий тебе: ты палач. Ты палачом стал, уже когда надел мундир. Разве тебе твои учителя не говорили, что ты сделал подлость, приняв присягу на верность богатым. Надев мундир, ты уже проданся владыкам, ты уже потерял свободу, и твои слова: «Я буду агитировать там» – лживы и подлы! Каждый темный солдат (так вы его называете – а сами?!) вправе сказать тебе: ты меня учишь не подчиняться, а сам-то зачем подчинился, ведь что тебе прикажут, ты наравне со мной станешь делать. Разве ты забыл, что, переступив порог казармы, ты уже не социалист, а «пушечное мясо», «серая скотина» (так говорил Скобелев).

Разве ты не знаешь причины войн? – а если не знаешь, то слушай. Вот уже (50) лет, как все государства, наперегонки, стараются вооружаться сильнее – по последнему слову науки. Миллиарды денег народных стоят эти вооружения и перевооружения, и вдруг является новое изобретение – старое насмарку, и опять налоги, опять подати. Вы слышали, что за границей происходит съезд всех государств, так называемая «Гаагская конференция мира»²¹¹. Войны должны быть уничтожены и не так разрушительны, говорят они; а в то же время пославшие их ассигнуют новые миллионы на устройство подводных лодок и воздушных военных судов.

Говорят о мире и в то же время посылают свои эскадры для уничтожения маленького народа в Марокко, восставшего против культурных европейцев. Этой шарлатанской комедией хотят замазать глаза солдатам и народам. Потерпите-де маленько, мы и сами хотим уничтожить войны, да вот Япония – только не хочет – все вооружается. Все государства знают, «чье мясо кошка съела».

Бывают моменты в жизни трудящегося, когда вот-вот лопнет терпение и вспыхнет всеобщая экономическая забастовка и разрушит все, и вот тут-то начинается травля продажных газет богачей. Народ науськивается на народ (японских рабочих на русских), нация на нацию (татар на армян, на Кавказе), религия на религию (русские на евреев, даже русские на русских (избиение в Орле, Курске учеников, студентов и т.п.)), чтобы отвлечь народное внимание от истинных виновников.

«Разделяй и властвуй» – вот их девиз, и правительство умело действует. Это предохранительный клапан на случай народного восстания. Войны – это ширма, за которой скрываются все подлости буржуев, попов и начальства. До тех пор, пока существуют государства, демократические или самодержавные все равно, война будет и не прекратится. Война есть следствие власти государства, власти буржуев, попов и чиновников. Социалисты говорят, что надо армии заменить милицией, как будто от перемены названия изменится сущность. Раз остается государство, хотя бы и народное, то эта же народная милиция будет расстреливать свой же народ, не хуже армий теперешних, только потому, что не все же будут иметь частную собственность.

Армия – это руки государства, которыми она защищает частную собственность и свое право властвовать.

Итак, на чем держится власть государства, армии, неволи, голода? Только на нас, на нашем рабском повиновении мира сего. Нас приучили и приучают к сделкам с своей совестью, нас, как маленьких детей, держат в пеленках, и так поступают не только наши враги, но и наши самозванные друзья. Много у народа друзей, даже слишком много, но кто из них истинный, разбейся и помни: «Не все то золото, что блестит».

Государство, законы, частная собственность, войны держатся только нами, и если мы перестанем поддерживать, то все... рухнет. Скорей же 4руби столбы, а заборы сами повалятся», и не успокаивайся, или же цепи, цепи новые обовьются вокруг. Долой же мундир, долой армию, войны, милицию и да здравствует дух возмущения!

²¹¹ ...так называемая «Гаагская конференция мира». – Речь идет о Второй мирной международной конференции в Гааге (Нидерланды) 1907 г., принявшей ряд конвенций о законах и обычаях войны, мирном разрешении международных споров, нейтралитете и т.д.

Сентябрь 1907 г.

4 000 экз.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№158. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К РАБАМ И РАБЫНЯМ

К вам наше слово, к вам, рабам, обращаемся мы и говорим: восстань!

Довольно, как подъяремная скотина, гнуть свою спину, довольно ссылаться на всех, винить других. Прежде, чем роптать на существующие условия, надо поискать причину всех зол в себе. – Рабство заключается не в том, что есть закон, запрещающий делать то или другое, а в том, что вы сами подчиняетесь ему: и ваши роптания, это все равно, что раб, лижущий руки своему господину, показывает ему кукиш в кармане. Вы рабы самих себя. Оглянитесь и поразмыслите...

Чуть начался свет, ты встаешь, быстро одеваешься, торопишься, ...первый гудок ...твой господин зовет тебя... иди, дай ему напиться из тебя крови, подставь ему свою спину для ярма – можешь роптать как тебе угодно, но завтра опять гудок и опять... – опять то же...

Труд, это главный бог, которому нынче поклоняются.

Ты живешь, чего-то ждешь, куда-то спешишь, как будто вот – завтра, через месяц, год, под старость что-то изменится, будет что-то новое...

Но напрасно! Брось фантазировать, завтра и всегда будет то же. Теперь посмотрим, кто же виноват?

Николай II сделался кабатчиком, понастроил винных лавок, широким, во всю Россию, потоком несется одурманивающий яд, вы вынимаете последние гроши и бросаете их, подставляете горло и пьете, пьете до безумия, до озверения... и потом, потом вините Николая и его правительство. Но если в кармане завелось опять на сотку, бежите к нему же – хватит! Что вы, здоровые или же больные люди?! Бросьте лакать языком, перестаньте валить с больной головы на здоровую.

Капиталисты понастроили на ваши деньги и вашими же руками фабрики, машины, и вы идете к нему просить «поработать». Принят.

Поработав некоторое время, начинаете ругать их, это они эксплуатируют вас, мало платят и т.п. – да не прав ли он, когда говорит: я вас силой не просил на меня работать, не угодно – скатертью дорога!? Ложиться под плеть и плакать, что больно секут, – глупо. Все это объясняется вашей рабской натурой. Дерут вас, но, как видно, еще мало; надо согнуть в бараний рог, быть может, тогда вы станете думать и поступать как свободный человек. Не страшно ли, когда появляется «хороший начальник», хороший господин, вы говорите: «Вот человек, если бы такие все были?!» – Как будто, что изменилось, один гладит против шерсточки, а другой по ней, а суть остается одна, разве только на хорошего начальника ты еще больше поработаешь!..

Куда ни глянь, все одно и то же.

Плачет и идет в неволю – в солдаты? Каждая мелкая сошка называет тебя хамом, скотиной – ты молчишь! Что же ты хочешь? – чтобы господин твой сделал рабом или сделал тебя..? Нет... не бывать этому!

Всякий должен быть своим господином, а если кто хочет посягнуть на твою свободу, отшвырни его ногой, и если даже ты не осилишь, то все-таки силой из тебя раба не сделать.

Разве силой мыслимо всунуть винтовку в руки, а тем более заставить расстреливать людей – нет, конечно! Почему же так?

Да только потому, что вы рабы, трусы, шкура ваша дороже всего, хотя ее и сдирают по несколько раз, но все-таки позволяют ей отрасти опять; мы привыкли оправдывать всех, вернее, самих себя в том числе.

Один поступил на службу к правительству – «жрать нечего?!» Что же делать? Нет, не потому он стал собакой, что жрать нечего (а жрать другого можно?!), а потому, что у него подлая натура, эта собака лижет подливы своих господ, для того чтобы сбересть свою шкуру. Или еще: бастуют, являются иудушки – темный человек, говорят, надо просветить его, сделать сознательным... чудаки – попробуйте-ка обмануть его, не тут-то было, он отлично видит, где ему выгоднее быть. Может быть, эти мужики и правы, хотя мы и можем критиковать их.

Как ни говорите, а каждый хочет устроить свою жизнь получше, что бы он ни толковал. Как бы ни замаскировывался, всегда на первом плане он, только он.

Но один видит это благополучие (и иначе жить не может), как, например, револьвер в борьбе, другой стремится иметь больше денег, третий любит почет и т.п., но всякий – все для себя. И мы можем сделать из этого один вывод: надо не уравнивать людей, не уменьшать потребности свободной личности во имя общего блага, **а дать возможность**, всем личностям стать свободными и **независимыми**. Дать возможность, это значит, не позволяй никому стать себе на ноги, если тебя берут за горло, возьми и ты его, если на тебя нападают, дай отпор, чтобы неповадно было...

Люди должны стать людьми, свободными эгоистичными личностями. Хотя мы и указывали только что, что все люди эгоисты, но беда в том, что эгоизм считают позором и недостатком, в этом, по-нашему... заблуждение.

Будущее принадлежит эгоистической личности, и настанет время, когда иначе думающих станут считать ненормальными.

Свобода внутри нас, да будет девизом каждого.

Все для себя, – вот цель жизни людей.

И этот девиз не разъединяет всех, а, наоборот, соединит, но соединит не большинством голосов, не властью, а пользою и независимостью каждого.

Да здравствует свободная личность и свободное единение!..

Прочь рабство!..

12 октября 1907 года.

6 000 экз.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (34,8 x 21,2).

№159. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА «СВОБОДА ВНУТРИ НАС». К ПАРАЗИТАМ БУРЖУАМ И ТРУДЯЩИМСЯ

В последнее время, в г. Севастополе, появились много групп, занимающихся экспроприацией у частных лиц.

Мы не хотим вдаваться в оценку их деятельности, но не можем не сказать, что в некоторых случаях эти экспроприации носили характер настоящих грабежей – мы говорим о тех, когда брали последние копейки у бедного населения.

Такая деятельность ничем не оправдываема и потому, что брали у неимущих, и еще потому, что люди, берущие у них, не имеют под собой никакой идейной почвы – они идут по линии наименьшего сопротивления: берут там, где не может быть никакого отпора, рассылают письма с просьбами или требованиями (что все равно) денег.

Под каким бы то ни было флагом: анархистов-коммунистов, синдикалистов или «налетчиков» написаны эти письма, оправдать их ничем нельзя.

Пусть берут у кого есть и у кого хотят, но нелепо писать письма, нелепо и потому, что этим они признают институт частной собственности и этим самым (рассылкой писем) все группы, именующие себя анархистами и т.п., не далеко ушли от всех вообще партий.

Но главная цель нашего заявления следующая: некоторые получают письма с нашими («СВОБОДА ВНУТРИ НАС») штампами, и по этим (фальшивым) печатям получали деньги. Были случаи, когда и буржуа замечали подделку и обращались к нам за разъяснениями.

Конечно, под защиту свою мы буржуев не брали и впредь не намерены, но мы не постеснялись им сказать: подписи подделаны, и с подателями таковых поступайте как угодно; а мы категорически заявляем: НИКОГДА, НИКОМУ, НИКАКИХ ПИСЕМ С ПРОСЬБОЮ ИЛИ С ТРЕБОВАНИЯМИ МЫ НЕ ПОСЫЛАЛИ И НЕ БУДЕМ.

Мы берем и будем брать, но без всякого предупреждения. Мы не признаем частной и вообще собственности, но принуждены будем принять меры против всех самозванцев, оперирующих под нашим флагом.

В заключение скажем еще одно: все, что мы сделали или сделаем, мы печатали в своих отчетах, и,

если даже мнение о нас было не благополучное, мы не обращали внимания и не поступались своими взглядами, дабы завоевать симпатии кого бы то ни было.

КОЛЛЕКТИВ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОЕВОЙ ДРУЖИНЫ «СВОБОДА
ВНУТРИ НАС»

15 октября 1907 года.

4 000 экз.

[Печать организации с надписью: «Прочитай – передайте другому»].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (27,0 x 15,7)

**№160. СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОЕВАЯ ДРУЖИНА
«СВОБОДА ВНУТРИ НАС». ПАМЯТИ КАЗНЕННОГО ТОВАРИЩА
ТИМОФЕЯ ИВАНОВИЧА БАЗДЫРЕВА**

Нет смерти, но есть жизнь!

27-го сентября, в 3 часа утра, во дворе городской тюрьмы, слугами русского правительства, повешен наш товарищ. Оказав вооруженное сопротивление наемным собакам при обыске – другого наказания он не ждал.

Он не на словах был революционер, – он превратил слово в дело. Он был сам собой и остался им до конца.

Биографических данных о его прошлом почти не имеется. Мы знаем только: он был социал-демократом; сидел в тюрьме больше года; он был простым рабочим, не имевшим никакого образования.

Несколько месяцев тому назад он был принят в нашу группу и один из первых назвал себя открыто членом Боевой Дружины «СВОБОДА ВНУТРИ НАС».

Порвалась молодая жизнь... Наглые слуги, наглая пуля в темноте задушили ее...

Но разве он умер? – Нет. Он умер, но – жив. Он бессмертен. Человечество добивается свободы, а он – был свободным, и в этом его вина!

Свободный – повинен смерти.

Прощай, товарищ! Мы не можем забыть тебя, так же как не можем не дышать.

Ты только перешел в минутно-химическое царство; ты всегда в нас... возле нас... везде... ты витаешь измененный, превратившись в новые формы в свободном, бесконечном мировом пространстве, и никакие силы не могут заставить тебя не существовать. Ты был... есть... и будешь!..

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ:

Копия.

ПРИКАЗ

Временного генерал-губернатора и.д. Главного командира
Черноморского флота и портов Черного моря и Начальника
гарнизона г. Севастополя

Севастополь, сентября 26 дня 1907 года

№1734

Военно-морской суд Севастопольского порта приговором, 24 сего сентября состоявшимся, постановил: на основании 326 ст. книги XVI Свода Морск. Постановлений и ст.ст. 149, 17 и 18 Уложения о наказаниях крестьянина Харьковской губернии Змиевского уезда ТИМОФЕЯ ИВАНОВА БАЗДЫРЕВА, 31 года за покушение на убийство и нанесение раны при вооруженном сопротивлении чинам полиции в местности, объявленной на военном положении, лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни чрез повешение.

В силу представленной мне власти означенный приговор Военно-Морского суда утверждаю и предполагаю привести его в исполнение.

Подписал: Контр-адмирал ВИРЕН.

1-го октября 1907 г.

Типография С.Р.Б.Д. «Свобода внутри нас».

2 000 экз.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (31,3 x 17,1).

№161. ЗАЯВЛЕНИЕ И ОТЧЕТ Б.И.Г.А.-К.²¹²

БОЕВАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ставит себе целью:

- 1) Организацию экономических, политических и террористических актов.
- 2) Организацию крупных экспроприации для снабжения русских и зарубежных групп деньгами и оружием.
- 3) Помощь людьми группам при всяких местных боевых делах.

Б.И.Г.А.-К. внефракционна.

Она оказывает помощь всякой идейной и способной к практической работе группе Анархистов-Коммунистов.

Первым делом Б.И.Г.А.-К. была экспроприация почты на станции Верхнеднепровск Екатеринославской губернии в сентябре сего года.

Взято 60 000 рублей. Помещаем пока главные расходы по 20 октября 1907 года.

Более подробный отчет дадим в скором времени.

РАСХОДЫ:

	Руб.
Расходы потери денег при отступлении	4 920
На литературу	5 000
Тайный фонд	2 000
К.Р.	3 000
Организация дела	3 000
Екатеринославской группе (1 256 руб. и 565 руб.)	1 807
Севастопольской группе	1 500
Отправка товарищей	1 200
Разъезды	1 200
Эмигрантская касса	500
Выдано Н. 500 руб. и И. 200 руб.	700
Организационные расходы (техник и поддержка занятых делом товарищей)	500
Одежда, на жизнь товарищей	600
Крестьянскому Анархическому союзу (через Г.)	250
Лошади	200
Организация дела (т.)	200
Уплата долгов Екатеринославской группе (через В. 230 руб., Д. 50 руб.)	280
Организация дела (П.)	100
Помощь	100
Итого	27.107

Печать Б.И.Г.А.-К.

20 октября 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф

²¹² Заявление и отчет Б.И.Г.А.-К. – В сентябре 1907 г. при Женевской группе А.-К. «Интернационал» посредством объединения членов анархистских групп «Бунтарь» и «Буревестник» была создана Боевая интернациональная группа анархистов-коммунистов (Б.И.Г.А.-К.) для совершения в России крупных экспроприации и актов политического террора. В самой Б.И.Г.А.-К. под руководством Н.И.Рогдаева и С.М.Борисова создан Боевой Интернациональный отряд, на членов которого возлагалась непосредственная задача совершения боевых операций. В указанный отряд вошли известные анархисты Абрам С.Гроссман, О.И.Таратута и другие. Точное число членов группы «Интернационал» и ее составляющих – Б.И.Г.А.-К. и БИО – неизвестно, однако речь должна идти о 70–100 участниках (именно на такое количество анархистов закупал осенью 1907 г. Рогдаев в Англии оружие для Б.И.Г.А.-К.). В феврале – марте 1908 г. при ликвидации в южных городах России отделений Б.И.Г.А.-К. (Екатеринослав, Одесса, Киев, Севастополь и др.) арестованными оказались около 50 человек. Крупнейшей боевой акцией организации в России стало ограбление 25.9.1907 г. почтового отделения станции Верхне-Днепровск Екатеринославской губернии на сумму 60 тыс. рублей.

№162. СООБЩЕНИЕ ОТ АНАРХИЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА²¹³

В недалеком будущем начнут выходить следующие издания Анархического Крестьянского Союза: орган Анархического Крестьянского Союза и две народные газеты на русском и украинском языках. Кроме того, Анархический Крестьянский Союз приложит все усилия для издания популярной анархической литературы для крестьян.

Адрес для сношений с редакционной группой Анархического Крестьянского Союза – через анархические группы, преимущественно: Екатеринославскую и Киевскую. На внутреннем конверте обязательно надписывать: «для редакционной группы АКС». Деньги и корреспонденции просят высылать по адресу: Genève (Suisse), Case-postale 2773, Mont-Blanc.

Издание Анархического Крестьянского Союза.

АНАРХИСТ. Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 40.

№163. ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

11 ноября 1907 года, в первом часу ночи, был задушен в крепости царской бандой наш товарищ Бейниш РОЗЕНБЛУМ, чье имя и память останутся для нас вечно святым и дорогим. Коротка была жизнь нашего героя-товарища, но полна борьбы и энергии. Глубоко в душе у него были затаены отчаянная ненависть и презрение к теперешнему обществу, основывающемуся на государстве и частной собственности, и горячая, безграничная любовь к страдающему человечеству.

Будучи сам ребенком пролетариев, которых судьба приговорила к вечному голоду и нищете, будучи хорошо знаком со всеми страшными картинами рабочей жизни, с судьбой тех бедных, бездушных женщин, принужденных продавать свое тело, чтобы накормить старую, больную мать или маленького ребенка, – и потому с глубокой тьмой широкой рабочей массы, которая работает в поту и крови, чтобы доставить удовольствие своим вампирам и эксплуататорам, видя весь систематический разбой буржуазии и тиранов, этот впечатлительный рабочий не мог остаться хладнокровным; с жгучей энергией он бросился в ряды анархистов и бесстрашно боролся за нашу великую идею, которой принадлежит золотая будущность.

14 мая 1907 года наш товарищ застрелил помощника начальника «Павяка», бандита, отличавшегося особенным зверством по отношению к арестованным товарищам. Набежавшая полиция и солдаты встретили отчаянный отпор. Когда наш товарищ уже был окружен со всех сторон, он решил не сдаться живым, и последнюю пулю он выпустил в себя, но она его только ранила.

7-го ноября произошел его суд; категорически отказался он от защиты адвоката и с удивительным хладнокровием выслушал свой смертный приговор, а когда официальные разбойники, зовущиеся судьями, предложили ему обратиться к коронованному бандиту Николаю за помилованием, наш товарищ гордо ответил, что он ни у кого не просит милостыню.

Темной ночью, оторванный от всего, что было для него и священным и дорогим, в присутствии нескольких каменных чиновников, наш товарищ положил голову на эшафот за нашу идею.

Ты умер, дорогой товарищ, другие благородные сердца последуют за тобою и продолжат твою работу, и когда великий день социальной революции настанет, когда страдающее человечество разрушит теперешнее экономическое и социальное рабство и устроит мир свободы, братства и равенства, тогда с честью вспомнят тех, которые своей кровью проложили дорогу к освобождению человечества.

Честь твоей памяти, дорогой товарищ!

Смерть буржуазии!

Да здравствует социальная революция!

Да здравствует коммунистический анархизм!

ВАРШАВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ»²¹⁴

²¹³ Сообщение от анархического крестьянского союза. – Редакционная группа указанного союза возникла в Женеве в 1907 г. для издания упоминаемых в приводимом документе двух газет на русском и украинском языках для популяризации анархических идей в крестьянской среде. Члены организации участвовали в выпуске первого номера газеты «Анархист» в октябре 1907 г. в Париже. Других сведений (как и о выходе намечавшихся печатных изданий) не сохранилось.

²¹⁴ Товарищи рабочие! (Варшавская группа анархистов-коммунистов «Интернационал»). – Один из немногих сохранившихся документов о деятельности Варшавской группы А.-К. «Интернационал» на последнем этапе ее существования (конец 1907 –

№164. К ХАРЬКОВСКИМ РАБОЧИМ!. Листок первый

Смерть буржуазии есть жизнь рабочих!

Кому неизвестно, в каком ужасном положении находится, особенно теперь, всемирный пролетариат. Тем более Вам, русским рабочим, ясно современное состояние пролетарских масс России. С одной стороны правительство капиталистов выжимает из Вас последние соки, с другой стороны политические партии разных оттенков от Союза Русского Народа до Социалистов-Революционеров включительно, под благовидным предлогом Вашего спасения, навязывают Вам учения, идущие явно вразрез с Вашими классовыми интересами.

Столько пролитой крови по городам и деревням несчастной, истерзанной России – и для чего?

Неужели для того, чтобы Великая Российская Революция завершилась какой-нибудь Думой – парламентом, где бы, заседая в мягких креслах и получая большие оклады, депутаты упражнялись в бы в красноречии «на пользу народу»?.. Нет, не в Думе – парламенте спасение, не в правительстве искать его надо, а в **БЕСПРЕРЫВНОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЕ С КАПИТАЛОМ И ВЛАСТЬЮ**. Но борьба в одиночку с хорошо организованным врагом нам не под силу- В противовес капиталу и его цепной собаке правительству, необходимо сорганизоваться и нам. Мы, анархисты, сорганизовавшиеся в группу, призываем Вас, братья-рабочие, сплотиться под наше черное знамя, чтобы объединенными силами разить врага, уничтожать все преграды по нашему торному пути, безостановочно идти вперед до полного торжества нашего идеала – **АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА**.

На бой, на беспощадный бой с лютым врагом мы Вас зовем...

СМЕРТЬ БУРЖУАЗИИ ЕСТЬ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ!

ХАРЬКОВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Печать группы.

12 ноября 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22,0 x 35,5).

№165. СУЛИНСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. К СУЛИНСКИМ РАБОЧИМ!

В единении вся наша сила – один за всех, все за одного, тогда только рабочий класс силен, когда все проникнуты чувством справедливости и единением, тогда только рабочие будут представлять силу, против которой не выстоять никогда нашим злейшим врагам кровопийцам – которые на рабочих взваливают самую несносную ношу.

Когда рабочие разрознены, в это время власть капитал имущих, в свою очередь, не дремлет, а пушают в ход свою машину – которая эксплуатирует рабочих, выжимает последние соки во имя своего экономического и политического господства. Для завоевания светлого будущего рабочим приходится неустанно заботиться об организации своих сил, только общими усилиями заставим выйти профессиональным убийцам разбойникам-капиталистам и царям из занятой ими позиции. Смерть или свобода, организация или дезорганизация. Пред нами два пути.

Вспомните, товарищи раб[очие]! Когда вы, рабочие, возмутились против известного тирана Кулыгина²¹⁵, которого вы, рабы, вывезли вон за ворота на тачке как негодную дрянь. В изгнании своего тирана участие принимали все. В то время, когда все цеха прониклись чувством солидарности, разве вы, рабы, не представляли силу, с которой нужно было считаться даже ученому тирану Гладкову²¹⁶. Не забудем мартеновский цех, когда после реакции проснулся, наконец, восстал против такого же тирана

весна 1909 г.).

²¹⁵ ...когда вы, рабочие, возмутились против известного тирана Кулыгина. – Подобные случаи «расправы» с особо ненавистными «тиранами» (вывоз на тачке за пределы предприятия) особо практиковались рабочими в период первой революции 1905-1907 гг. Кулыгин – очевидно, директор одного из предприятий Сулина.

²¹⁶ ...не представляли силу, с которой нужно было считаться даже ученому тирану Гладкову. – По всей видимости, один из представителей инженерного персонала на заводе.

Колесникова²¹⁷, как и Кулыгин. В свою очередь также изгнали, но изгнали безвозвратно – товарищи, напомним друг другу о том, что за воротами наши товарищи (14 человек), выброшенные за ворота директором, ученым-подлецом. На увольнение четырнадцати рабов все рабочие ответили гробовым молчанием. Теперь наши товарищи терпят крайние нужды (притом слуги буржуазии намерены изгнать из Сулина). Кулыгин принят и вновь начинает управлять и распоряжаться жизнью рабочих.

Товарищи рабы! Святая наша обязанность во имя солидарности принять 14 тов[арищей] обратно, но изгнать палача Кулыгина. Пресловутая соц[иал]-дем[ократия], именующая себя защитниками пролетариата, на всю эту гнусность со стороны правящих классов отнеслась пассивно, как не способная больше к борьбе – не глядя на то, что зачастую на общественных собраниях громко кричат о революции, но когда спросите у них оружие – вместо оружия они вам подадут бюллетень. Вместо отчета выгонят из организации. Товарищи, приступим к организации местных сил для действительного сопротивления против насильников-палачей. **В единении вся наша торжество коммунизма.**

Товарищи, пусть наша организация станет революционной, но не кучкой политиков-интриганов.

Да здравствует солидарность пролетариата!

[Предпол. первая половина 1907 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция Листовок. Гектограф (25,5 x 14,8)

№166. ЛЕТУЧКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Смерть буржуазии есть жизнь рабочего.

Величайшее «право» человека есть право восстания.

Анри

К ТРУДЯЩЕМУСЯ ЛЮДУ

Голодный брат наш!

Как солнце – пламенна наша любовь к тебе и такая же самая ненависть наша к твоему рабскому терпению. Как собака визжишь ты под ударами плети хозяев, убивающих тело твое и потупляющих ум твой.

А краска стыда залила ль когда-нибудь твое рабское лицо? Твою жену, мать, сестру, дочь насилуют звери, а ты бежишь в храм и молишься своему Богу, такому же жалкому и беспомощному, как и ты, жалкий раб! Молись же громче, шепчи слова молитвы, чтобы заглушить в своем уме всякую живую мысль, которая говорит тебе, что именем этого Бога держат тебя целые века в рабстве и позоре, говоря, что ад земной вознаградится для тебя раем небесным, что сам Бог создал для тебя власть, которой бы ты всю свою жизнь работал бы, не покладая рук, не зная минуты отдыха. Бейся своим рабским лбом о бездушный, как и Бог твой, о пол того хлеба, который насильниками твоими назван святым храмом Божьим; клади земные поклоны, целуй «святой» крест у лжеучителя, который называет себя наместником Бога твоего на земле, который продает веру Бога твоего за деньги, вконец разоряя тебя, который, нося на кресте своем святое учение твоего брата, друга всех обездоленных и угнетенных, учителя твоего Христа, противника и врага всего богатого и властного, поставлен и служит не тебе, раб, а душащим тебя властелинам и капиталистам. Учи своих детей поступать так же, как и ты, и посеянное тобой семя взойдет и даст тебе «прекрасный плод», и станет сын твой служить «царю и отечеству», жеребцом пойдет гарцевать по всему лицу земли русской, убивать малюток, стариков, насиловать жен и дочерей и тебе, отцу-старику, всадит в самое сердце горячую пулю. Не раскрывай тогда уст своих для проклятий, ибо этого хотел твой Бог. Но если не умом, то брюхом понял ты, что жить так больше нельзя, что всю жизнь свою ты, как жук в навозе, роешься, а пользы с этого тебе нет, что все труды твои проходят даром для тебя, наделяя лишь других, душащих тебя, всеми благами и богатствами мира, что те, на которых ты работаешь и гнешь спину всю свою жизнь, катаются, как сыр в масле, ничего никогда не деля, лишь присосавшись, как пиявки, к телу твоему и держа в кабале всего тебя. Понял, наконец, ты за целые века, что плевыми и побоями сыт не будешь. Не насытились же ими деды и прадеды твои, хоть оплеваны и избиты были не хуже, чем ты. Понял, наконец, ты это! Ну что же, постарался ли ты подумать, как

²¹⁷ ...восстал против такого же тирана Колесникова... – Колесников, очевидно, начальник мартеновского цеха на одном из предприятий Сулина.

избавиться от этого? Нет! Ты нашел, что думать трудно, и послал за себя других ходатаев: «Было бы болото, а черти найдутся». Маклеры нашлись. Тупые, как и ты, вековой раб, они подлее тебя. Они попросили тебя смирить свой, накопившийся целыми веками святой гнев и пошли сами к волку и просили его, чтоб он перестал есть ягнят. И ты, большой ребенок, поверил этому, поверил, что тяготящая и насилующая ум и душу твою, снимет с тебя вековые оковы, коими она со всех сторон придавила тебя, поверил, что пиявка, присосавшаяся к телу твоему, сжалившись над твоими страданиями, уйдет от тебя. Как и следовало ожидать, волк прогнал с глаз своих маклеров твоих. Слишком уж противными были для напоминания и речи их о том, что народу, мол, плохо, что нужно ему немного облегчить его непосильную уже жизнь. Оплеванными вернулись к тебе твои маклеры: ненасытная волче-царская слюна была на их лицах. Ну что же посоветовали тебе сделать оплеванные маклера? Сначала немного погорячились, покричали, что он, царь, не имел права, мол, разогнать их, народных-то депутатов, выразителей народных нужд и интересов, а потом смирились. И тебя, измученного и изболевшегося, уговорили еще раз послать к волку-царю просить милостей и подачек. Послал ты опять ходатаев своих, чтоб они, печальники твои, рассказали душителю твоему, зверю ненасытному, именуемому русским царем, Самодержцем всероссийским, о горе твоем злополучном, о нужде твоей безысходной, чтоб смягчили они сердце его. Опять случилась с хождениями твоими старая история: кого съел он живьем, людоед ненасытный, обрекши их на всю жизнь на вечное заключение в тюрьмах и подземельях своих; некоторых же из тех, которые не осмелились даже взглянуть на него, идола поганого, которые все время ползали на коленках, отослал назад, прогнав лишь с глаз своих царских. Вот он каков, твой царь! Бесстыдный раб, молись же за него, благословляй царствование его, проси за него у царя Небесного, ближайшего учителя его, царя земного, долгие годы для его царствования. Но и этот раз прошел для тебя без следа, и в третий раз ты, раб и последний пес царский, послал за себя маклеров испросить, наконец, у него, царя злого, милостей для себя. Посоветовали тебе это друзья твои, а не то, говорят, «царь пуще прежнего рассердится, хуже сделает житье твое». Бедный ребенок! – Ты ведь очень боишься царского гнева. Ведь он памятен тебе. Ведь прародители царя твоего нынешнего бросали дедов твоих из высоких своих теремов, теща «душеньку свою царскую», ведь отдавали они жен и дочерей на поруганье и забаву челяди своей, ведь прабабушка государя твоего Екатерина, мудрая и великая, раздавала тысячами дедов и прадедов твоих в вечную кабалу любовникам своим царским. Ведь вешали, терзали и пытали отцов, дедов и прадедов твоих за их правду, за то, что они не могли видеть и терпеть хладнокровно горе и рабскую жизнь свою и братьев свои, ведь не забыл же ты и подвиг настоящего своего царя, который 9 января 1905 г. тысячами приказал расстрелять и изрубить братьев и сестер твоих, ведь не забыл же ты и Манчжурских полей, где по животному капризу царя, убийцы, и его придворной челяди погибали десятки, сотни тысяч братьев твоих, сиротели жены и дети, дряхлые матери и отцы лишались единственных своих кормильцев. Это все сделал он, твой царь, Божий избранник, которому ты обязан служить не на живот, а на смерть. Да, ты, раб, избит, как последняя собака, стайей хищников и опутан роем советчиков, но не забиты в тебе окончательно человеческие чувства!

Ни царь пулей, ни урядник кулаком, ни хозяин плетью, ни поп проповедью не потушили огонь гнева в душе твоей. Он нарождается у тебя вместе с твоим рождением: еще у худого соска голодной и несчастной матери ты мститель, уж с самого раннего детства ты начинаешь питать вражду и ненависть к всему тому, что давит тебя и близких твоих, что отнимает последний край хлеба, что прижимает и насилует тебя – твой ум и волю. Уже тогда ты даешь святую клятву мести за себя, поруганного, за братьев и сестер. Уже тогда зарождается в тебе святой огонек. Он из самой глубины сердца твоего – он растет, крепнет, наполняет все: душу и ум твой самым пламенным огнем. Этот огонь все разрастается и мало-помалу охватывает все давящее и страшное для тебя. И храмы, где ты молился, и дворцы, где веселились и бесновались насильники твои и палачи, и здания, где они судили тебя, и дома, где они учились, чтоб еще сильнее давить тебя, и пышные палаты богачей и хозяев, давящих тебя всю жизнь, – ты предашь огню и мечу. И ты, свободный человек, устроишь свою жизнь так, как ты сам захочешь. Но пусть тогда одна глубокая мысль неустанно руководит тобой: что все, что с тобой случилось скверного, что все, что давило и терзало тебя и братьев твоих целые века, произошло из-за того, что существовала власть, которая яе считалась с твоей доброй волей и желанием, а делала лишь то, что ей выгодно и полезно было, что власть эта для более успешного своего влияния и господства над тобой окружала себя разными изменниками народа, которым также нужно и выгодно было держать народ в неволе, что все они вместе, власть большая

и меньшая, держали тебя целые века в своих железных тисках, не давая тебе жить, как нравилось тебе, как ты желал. Из этого ты видишь, что власть, какая бы то ни была, вредна тебе, и потому долой ее, власть бездушную. С помощью кого власть тебя опутала своими крепкими путами? С помощью церкви продажной, религии, попов, холопов царских, и потому долой их – защитников власти. Кто поддерживал • власть и давал ей возможность еще более закабалить тебя? Твои хозяева – богачи, заводчики, фабриканты, помещики, и потому долой их – обирателей твоих. Долой, брат, религию продажную, государственную власть и капитал, породившие голод и нищету, рабство и позор. Пусть религией, верой для тебя будет нечто чистое, непродажное, действительно святое, а не то, чем держали тебя в страхе и пугали целые века, не то, что позволяет душишь и давить тебя. Твой Бог – бог мысли и творчества, твой Бог – чистая совесть, твой Бог – свобода. Этот Бог не обманет тебя, не закрепостит тебя...²¹⁸ твой счастье и радость твоя: он наполнил тебя всего чрезмерной радостью, он открыл тебе новую, равную для всех жизнь. Он не грозный судья, он не мрачный Бог. Он светел и ясен, как солнце. Иди же к нему, брат наш, к солнцу, слейся с ним, потони в его беспредельном сиянии. Чрез реки, горы, моря и океаны стремись к этому Богу Свободы. Знай, брат, что без этого Бога ты ничто, ты раб, как и сейчас, как и всю жизнь был ты и предки твои.

Знай, что окончательная твоя победа над всем злым, душащим тебя, с торжеством и окончательным бесповоротным наступлением этого Бога. Без него же кричите, дьяволы, веселитесь, пейте человеческую кровь, палачи народные! Наполняйте долины и поля своим безобразным смехом, ваше царство до тех пор, пока нет его, Бога Свободы, пока ты, брат наш, остаешься голодным, загнанным рабом. Только лишь поднимешь ты свою мозолистую руку, только гневно горящие глаза свои устремишь ты на дьяволов, держащих тебя и братьев твоих в неволе, как затрепешет все царство звериное, видя свой близкий неизменный конец, зашипят они, гады, в последний раз в бессильной злобе и околеют, а ты, брат, ты, долгий раб, а теперь свободный человек, водрузи же своего Бога Свободы на земле и не будет при нем ни богатых, ни бедных, ни угнетенных, ни угнетателей, – все будут равны, и над всеми одинаково будут простираться необъятно небо и все красоты величественной природы, свободной и гордо-прекрасной, как и ты, брат, свободный человек. Всех будет одинаково согревать своими лучами солнце. Забудешь ты тогда, брат, и вековой гнет, и вековые страдания. Они пройдут для тебя страшным и долгим сном. Сердце наполнится твое безумной радостью, и воспоешь ты этому Богу великий, победный гимн беззаветной любви и счастья. И к этому твоему гимну присоединятся все: старики, женщины и дети, уродливые калеки, которых породил прежний мрачный Бог власти и капитала, и братья твои, которые всю жизнь свою провели под землей, работая в подземных шахтах и рудниках, подземные кроты, никогда не видевшие света и солнца.

Скорей же и выше подними, брат наш, свою мозолистую руку, выше подними черное знамя свое, кровью твоих братьев обгаренное. Пусть все поработители твои дрогнут, видя, что меч твой грозный все ниже и ниже опускается на их гадовые головы. Руби их, злодеев проклятых, бей, пли, уничтожай их змеиное царство! Смелее и скорей в бой, в последний бой! Умри иль победа! Да здравствует свободная жизнь! Да здравствует свободный человек, да здравствует Анархическая коммуна!

ЛЕТУЧКА АНАРХИСТОВ

[Конец 1907 г. - нач. 1908 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (28,0 x 20,7). Публикуется впервые

№167. ГРУППА АНАРХИСТОВ «БОСЯК»- (ПАРИЖ). ТОВАРИЩИ АНАРХИСТЫ!

Мысль преграды не имеет...
нас к свободе доведет.

Все вышедшие до сих пор органы анархического направления были узкофракционными. Все они имели своих цензоров – редакторов. Большинство из них требовало от статьи грамматических и стилистических знаний, принятых буржуазной моралью. Редактора помещали только те статьи, с мыслями которых они были согласны. И лишь в редких исключениях появлялись на страницах узкофракционных органов статьи товарищей несколько иных убеждений (это были лица, уважаемые редакторами).

²¹⁸ Типографский брак: 3 или 4 слова в оригинале не пропечатаны. – В. К.

Приходилось товарищам в силу таковых условий иной раз суживать свои взгляды, искать лиц, близко стоящих к редакторам... то есть быть почти что в условиях буржуазной прессы. (В последнее время некоторые товарищи даже получали гонорар за свои статьи.)

Мы убеждены, что в фракционных рамках и при цензорах анархизм нормально развиваться не может. И вот почему мы думаем так. Другие взгляды, другие течения, явившиеся ли благодаря новым полученным фактам или каким иным причинам, возникают первоначально в умах некоторых индивидов. Последних, как при появлении каждой идеи, бывает мало, и они большей частью экономически плохо обеспечены, а потому и не всегда им удается печатно высказать свои взгляды. В узкофракционных же свободных анархических органах им нет места.

А главное, через это большинство товарищей не сможет так скоро познакомиться (иной раз проходят годы) с этими новыми взглядами, могущими одних еще более углубить в своих положениях, других разочаровать и заставить искать новых, более положительных, цельных.

Кроме всего этого, около таких органов ютятся узкофракционные патриоты, анархизм которых отошел на задний план, главное же дело, – все для фракции и ради фракции.

Отсюда возникают разные дразги, клевета, грязь, возникает партийная частная собственность в виде типографий, библиотек, литературы, денег, и, наконец, появляется власть, отталкивающая всех искренних анархистов.

Товарищи! Нам нужен такой орган, где б каждый товарищ смог свободно высказаться, следить за различными течениями анархизма, где не будет фракционных дразг, не придется унижаться перед узкофракционными типографиями, библиотеками, литературой, деньгами... Мелкие генералишки сами падут... а власти не будет.

Вот при каких условиях анархизм сможет свободно развиваться.

Товарищи! От вас зависит все дело, и кто хочет помочь, может послать корреспонденции и деньги по следующему адресу:

«L'Anarchic», 22, rue de la Barre, Paris (на внутреннем конверте: pour «Bese Roula»).

В скором времени выйдет орган анархистов «БЕЗ РУЛЯ».

ГРУППА АНАРХИСТОВ «БОСЯК»²¹⁹

1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (20,8 x 12,7).

№168. БАКИНСКАЯ КРАСНАЯ СОТНЯ.²²⁰ БЕЗМУЖЕСТВО ХРАБРЫХ «МУДРОСТЬ ЖИЗНИ!»

Ко всем жителям города Баку

Товарищи и граждане! События последних дней, то есть экспроприации и вымогательство, заставили всех жителей и всю печать иметь суждение по этим вопросам, столь обильно посетившие за последнее время местных жителей. Эти суждения отдельных лиц и печати по этим вопросам бывают разнообразны. Если экспроприация и вымогательство прошли удачно, тогда-то и слышно раздаются восторги: «Молодцы! Чисто обделали». Если же наоборот, то слышишь возгласы недовольства и порицания, что экспроприация вещь недопустимая, с ней общество должно бороться. Удивительно то, что редко, а большей частью никогда, от лиц, берущих на себя ответственность иметь суждение по этим вопросам, не услышишь: где корень, зло этого вопроса? Что, собственно говоря, порождает эти явления? Ведь нельзя отрицать того, что экспроприации и вымогательство суть не ...²²¹ дней тому назад явления. Это мнение не чисто местное, а всероссийское и существовать начало 2 – 3 года тому назад, временами

²¹⁹ Группа анархистов «Босьяк» (Париж). — Внефракционная группа А.-К. «Босьяк» образована в сентябре 1908 г. из «остатков» женевской группы А.-К. «Интернационал». Лидером группы считался некто «Митюха». Он же выступал автором практически всех статей и заявлений в единственном вышедшем номере газеты группы «Без руля» в Париже в сентябре 1908 г.

²²⁰ Бакинская красная сотня. – Группа анархистов-коммунистов «Красная сотня» играла ведущую роль в Бакинской Федерации анархических групп в 1906–1908 гг. и располагала типографией и лабораторией взрывчатых веществ. Ликвидация организации произошла в декабре 1908 г. Приводимая прокламация направлена против лиц, прикрывающихся именем анархизма и осуществляющих «экссы» и вымогательства ради личного обогащения, а также демагогической агитации буржуазных кругов Азербайджана (многие из которых были членами партии Дашнакцутюн, претендовавшей на политическое первенство в регионе) по данным вопросам.

²²¹ Несколько слов в оригинале прочитать не удалось. – В.К.

принимая самые грандиозные размеры, доходящие до своего апогея. И вот: несмотря на то, что это признано старым, сделавшимся обыденным явлением, мы не слышали по сей день ни одного (правильного) суждения, то есть, «где корень зла этого вопроса», от лиц и местной печати, взявших теперь на себя ответственность проповедовать морали гражданам. Стыдно спать! Когда город наводнен эпидемией экспроприации и вымогательств. Этими рьяными проповедниками являются теперь «граждане» Долуханов, Антонов, Исрафил Гаджиев и местная печать, газеты «Баку» и «Каспий».

И что же мы слышим от этих проповедников? «Нужно обсудить вопрос о "борьбе" с экспроприациями и вымогательством». Это говорят теперь Долуханов и К°. А газета «Баку», благословляя их, признает: «Давно пора, в добрый час!»

Каким убожеством, каким иезуитством звучит от этих слов.

Товарищи и граждане! Это печать в лице газет «Баку» и «Каспий», вместо того, чтобы на страницах своих газет проанализировать и дать правильную мысль обществу об этих явлениях, благословляют г.Долуханова и К° на какую-то борьбу. Вместо того чтобы и Долухановы, и К°, и местная печать, ими издаваемая, выяснить на страницах газет контингент экспроприаторов и вымогателей, доведенных голодной жизнью до безумия, находящих выход в вымогательстве и экспроприациях, как единственное средство, для того, чтобы жить, не умирая голодной смертью, или покончить своим жалким существованием в этом исходе; эта печать дает место разным проповедям и проливает крокодиловы слезы господ Тагиевых. Вместо того, чтобы на страницах газеты заявить достойным гражданскому мужеству г. Тагиеву: что лучше, чем затрачивать сотни тысяч рублей на постройку тюрем, сократите число рабочих часов на фабриках и заводах, сократите свой пыл наживы и на эти деньги увеличьте число рабочих, умирающих голодной смертью; эти газеты не только поместили у себя на страницах письмо Тагиева, полное крокодиловых слез, а никогда не раскрыли и не раскрывают царящего ужаса, в виде безжалостной эксплуатации рабочих, на фабриках и заводах, у «филантропа», «преступника» г. Тагиева. Не лучше было бы, если бы местная печать заявила бы местному городскому самоуправлению и съезду нефтепромышленников: Господа капиталисты и родители города: «Зачем вы хлопотали и хлопчете, затрачивали и затрачиваете миллионы рублей на введение градоначальства и на усиление штата полиции; когда жизнь всем показала, что этим самым вы не только не ограждаете себя от общественной безопасности, а наоборот, развиваете паразитов и ворон в виде Гурко, Рейнботов, Прокоповичей и К°! Нет! Этого печать не сказала. Не сказала этого даже тогда, зная, что этим самым усугубишь воровство и грабежи. Эта печать не призывала городского самоуправления и съезда нефтепромышленников, учредителей и хлопотателей градоначальства, усилителей полиции бороться с воровством и грабежами, производимыми полицией в лице пристава 10-го участка Прокоповича. Вместо того, чтобы заявить Долуханову и К°: «Господа, бросьте затрачивать бесплодно время на обсуждение вопроса о борьбе с экспроприациями и вымогательством, поставьте на обсуждение в городском самоуправлении вопрос об общественном бедствии и общественных работах, ибо, сколько бы ни боролись с экспроприациями и вымогательством, факт голодовки существовать будет, безработная армия будет; и до тех пор пока эти знаменатели существуют, экспроприация и вымогательства будут продолжаться». Печать об этом сочла нужным умолчать и благословить г. Долуханова и К° на борьбу. Вместо того, чтобы сказать истину, печать льстит инициаторам борьбы с экспроприациями надеждой, что полиция со временем окрепнет, общество организуется, а тогда... тогда экспроприации и вымогательства прекратятся. Говорить так и льстить себя такой надеждой могут только господа Долухановы и К° и местная печать, желающие этим самым скрыть истинное значение этого явления. Они всеми фибрами души своей противятся тому, чтобы общество не начало искать корня зла этого вопроса. Ведь эти авторы «борьбы» Долухановы, Тагиевы, Муса Нагиевы и К°, благодаря погоне за наживой, благодаря безжалостной эксплуатации на своих фабриках и заводах невиданного числа рабочих; увеличением рабочего дня; сохранением штата рабочих; понижением заработной платы создали этот кадр безработных, ныне являющихся экспроприаторами и вымогателями. А печать, ими же субсидированная, замалчивает об этом и поет им в унисон.

Товарищи и граждане! Не верьте лжеписанию местной печати. Печать, во главе с господами Тагиевыми, Муса Катаевыми, Долухановыми, правительственными и буржуазными ворами и вымогателями, в лице Гурко, Рейнботов, Прокоповичей, Израильсонов и К°, хотят заманить вас в информационное бюро, где бы под прикрытием маски либерализации продолжить вам организовать «Зеленую сотню» для истребления ими же доведенных до отчаяния безработных рабочих.

Товарищи и граждане! Этого вы делать не должны. В ответ на это вы должны сказать им: «Нет, господа Тагиевы, Муса Нагиевы, Долухановы, Израильсоны, Гурки, Рейнботы, Прокоповичи и К°; защищать мы вас не намерены. До тех пор, пока вы не прекратите своих экспроприации и вымогательств справа, до тех пор, пока вы не бросите своих хищнических стремлений, до тех пор пока вы не бросите удерживать капиталистического строя и поддерживать деспотические правительства; до тех пор экспроприации, вымогательства и террор слева не прекратятся. Вам, господа нефтепромышленники и родители города, предлагаем: не тратить попусту время на обсуждение вопроса о борьбе с экспроприациями и вымогательствами, организуйте общественные работы, уничтожьте безработицу, экспроприации и вымогательства прекратятся.

Революционная Организация Бакинская КРАСНАЯ СОТНЯ, со своей стороны, заявляет; что она всецело не стоит за экспроприации и вымогательства, увлекающие за собой ни в чем не повинных жертв, в виде случая, имеющего быть у господина Тумаева на Кривой улице, что с такими явлениями она будет считаться и, со своей стороны, приложит все усилия к тому, чтобы искоренить подобные явления.

Да здравствует Революционная Организация!

Да здравствует Революционный террор!

Да здравствует Бакинская Красная Сотня!

Типография Бакинской Красной Сотни.

Выпущено 10 000 экз.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (14,5 x 36,0)

№169. ЮЖНО-РУССКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

МАНДАТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По постановлению нашей группы, от Вас требуем, как у члена капиталистического общества, 300 руб[лей], которые пойдут на разные револ[юционные] дела, а также на поддержку товарищей пострадавших...

ЗАЯВЛЯЕМ. В случае не исполнения сего требования, а также сношения с полицией для аресту, на Вас ляжет **грозная беспощадная рука АНАРХИСТА.**

Дух разрушающий есть созидающий.

Печать организации (слова неразборчивы, с четкой надписью «Смерть буржуям!»)²²².

[Предположительно – декабрь 1907 г., Киев]²²³.

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Ч. 21. Т. 1. Ч. 1. Л. 151, 152. Копия

№170. НОВОРОССИЙСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

«АНАРХИЯ»

Дух разрушающий есть в то же время дух созидающий.

Бакунин

Господин ПАРАЗИТ

Настоящим требуем с вас, все, сколько было рублей. В случае же отказа или выдачи (товарищей) властям; то знай, ПАРАЗИТ, как против вас будут приняты революционно-анархические меры, так и против вашего имущества...

Маклерство же других (буржуазных) партий Мы, Анархисты, решительно не признаем.

²²² Южно-русская группа анархистов-коммунистов. Мандат... с четкой надписью «Смерть буржуям!» – Данное мандатное письмо оказалось изъято сотрудниками Киевского губернского жандармского управления в «12 часов дня в винно-гастрономическом магазине А.Л.Попова на Фундуклеевской улице, дом 23 у бывшего студента Московского университета М.И.Немировича, 20 лет, прибывшего 19 декабря из Москвы, где [он] проживал по Девятинскому переулку, дом 9 – Козлова (Новинский бульвар, на Пресне)». (Из сообщения начальника Киевского охранного отделения № 6498 от 29 декабря 1907 г. в Особый отдел Департамента полиции в Санкт-Петербург). См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Ч. 21. Т. 1. Ч. 1. Л. 151-152.

²²³ ...декабрь 1907 г., Киев. – Предположительная дата и место появления «мандатного» письма.

Типография Новороссийской группы А.-К. «АНАРХИЯ» 1907 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№171. СТАНДАРТНЫЙ ОБРАЗЕЦ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ
НАЧАЛЬНИКАМИ ГУБЕРНСКИХ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ
РОССИИ И ДЕПАРТАМЕНТОМ ПОЛИЦИИ, КАСАЮЩЕЙСЯ
АНАРХИСТОВ

Начальник Пензенского ГЖУ

12/1-1907 г.

г. Пенза

ПО ОСОБОМУ ОТДЕЛУ В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ

№ 5545

[На полях помета ДП: «Есть ли у нас? Если нет, то спрашивать в библиотеке». – В.К.].

№ 273

Секретно

вх. № 1058. 16/1-1907 г.

Вследствие требования Прокурора Сормовской судебной палаты, прошу Департамент полиции о высылке на вверенное мне Управление **программы партии Анархистов-Коммунистов**, необходимой для приобщения к производимому дознанию.

Полковник [...] ²²⁴.

ОТВЕТ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ:

Исх. № 4346

21/111-1907 г.

вх. № 1058.

Секретно

НАЧАЛЬНИКУ ПЕНЗЕНСКОГО ГЖУ

Вследствие донесения от 12 января за №273 Департамент Полиции уведомляет Ваше Высокоблагородие, что **программы партии Анархистов-Коммунистов не имеется**.

Подписал: За Вице-Директора [А.]ВАСИЛЬЕВ

Скрепил: За Зав. Особым Отделом ЕРЕМИН

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 1. Лит. «А». Л. 8. Публикуется впервые

МВД.

Департамент полиции.

По Особому Отделу

30/IV-1907 г.

№ 6928

Секретно

Циркулярно

НАЧАЛЬНИКАМ ОХРАННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ

Препровождая при сем копию «ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ», ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ предлагает Вашему Высокоблагородию принять меры к выяснению времени и места съездов анархистов и делегатов на съезд.

О последующем надлежит безотлагательно доносить Департаменту.

²²⁴ Подпись неразборчива

Подписал: За Директора П.КУРЛОВ
Скрепил: Зав. Отделом А.ВАСИЛЬЕВ

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

§ 1. Российская федерация анархистов-коммунистов стремится к установлению власти человека и собственности над человеком и подготавливает почву в России для Интернациональной Социальной Революции.

§ 2. Российская федерация анархистов-коммунистов автономна и самодовлеюща. Никакая организация какой-либо другой страны не может стать по отношению к ней ни господствующей, ни подчиненной. Только чувство братства и солидарности пути и цели объединяет российскую федерацию анархистов-коммунистов с идентичными организациями других стран.

§ 3. Российская федерация анархистов-коммунистов составляется Из отдельных, абсолютно автономных, федеративных коммун (групп). Число граждан, входящих в Российскую федерацию анархистов-коммунистов, неограниченно; каждая вновь зарождающаяся группа, вступающая в Российскую федерацию анархистов-коммунистов, делается таким же полноправным членом Федерации, как и все бывшие до нее.

§ 4. Коммуны (группы), входящие в состав Российской федерации анархистов-коммунистов, остаются совершенно независимыми, как в интенсивных, так и в экстенсивных проявлениях своих. Их связь с Федерацией ограничивается сознанием общей необходимости координирования действия и взаимного осведомления, чувством солидарности и единством пути и цели.

§ 5. Для взаимного осведомления, крайне необходимого при условии борьбы в современном строе, коммуна (группа) считает своей нравственной обязанностью извещать о всех происходящих в ее среде анархических актах и проявлениях в смежные с нею Коммуны, одновременно извещая также и Внегрупповое Товарищеское Бюро.

§ 6. Смежные группы, которые взаимно осведомляют друг друга о своих проявлениях, намечаются самими группами, в зависимости от идейного, территориального и материального удобства взаимоуведомления.

Примечание. Группы разных национальностей и направлений одного и того же города выделяют из себя местное товарищеское бюро, которое и берет на себя осведомление Внепартийного Товарищеского Бюро.

§ 7. Внегрупповое Товарищеское Бюро состоит из лиц всех анархистских направлений. Оно намечается Российским Анархическим Съездом, который признает их наиболее способными и продуктивными для выполнения осведомительных функций.

§ 8. Внегрупповое Товарищеское Бюро разделяется на два отдела, из которых один постоянно находится в России (для удобства экстренных сношений), а другой – за границей (для удобства конспирации).

§ 9. При заграничном отделе Внегруппового Товарищеского Бюро издается справочный орган. Он является отражением жизни всех Российских Групп, вошедших в Федерацию. Каждая группа может запрашивать и отвечать через посредство органа.

§ 10. Группы снабжают Бюро сведениями о паспортах, оружии и средствах, имеющих в их распоряжении и могущих быть употребленными для поддержки борьбы нуждающихся в них групп. Бюро отвечает на все запросы, предъявленные к нему группами, сообразно со сведениями, поступившими к нему.

§ 11. Материальное существование Органа и Бюро поддерживается всеми группами, отчислениями от сумм, поступающих в них.

§ 12. Общие анархические съезды происходят по возможности, по крайней мере, раз в год.

Съезд является Органом обмена мыслей между товарищами. По каждому из обсуждающихся на Съезде вопросов каждая анархистская фракция по возможности предварительно вырабатывает резолюцию. Резолюции фракций, мнения отдельных товарищей и прения печатаются и рассылаются через посредство Внегруппового Товарищеского Бюро по группам, после чего каждая группа объясняет через справочный орган, к какому мнению она присоединяется.

Примечание. Членами Съездов могут быть уполномоченные от групп, так же как и отдельные

товарищи.

§ 13. Настоящий проект может считаться принятым только после присоединения к нему товарищей, по обсуждению на Первом Российском Съезде Анархистов-Коммунистов.

«ВАЛЕРЬЯНОВ»²²⁵

Типография «БУРЕВЕСТНИК» (Женева).

ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Ч. 1.Л. 139-140. Документы публикуются впервые.

Часть IV. Подготовительные материалы амстердамскому анархическому конгрессу 1907 года. Участие российских анархистов в подготовке форума

№172. (Х.КОРНЕЛИССЕН)²²⁶ БУДУЩИЙ РАБОЧИЙ АНАРХИЧЕСКИЙ И КОММУНИСТИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС В АМСТЕРДАМЕ

Недавно было распространено среди товарищей разных стран воззвание²²⁷ (на нескольких языках, в котором их приглашают собраться в Амстердаме на Международный анархический конгресс в течение лета 1907 года. Мне кажется не лишним остановиться здесь на значении этого конгресса, чтобы привлечь к участию в нем возможно большее число **русских** анархических групп).

Этот конгресс уже называют первым международным анархическим конгрессом. И в самом деле, Цюрихский конгресс 1893 года и Лондонский 1896-го происходили одновременно с конгрессами социал-демократическими и, так сказать, под сенью общего социалистического движения, из которого в то время еще не вышли революционные элементы.

Затем, когда в 1900 году, во время Парижской всемирной выставки, революционеры разных стран задумали устроить отдельную международную конференцию, им пришлось удовольствоваться несколькими частными собраниями, так как открытая конференция была запрещена. Настоящий Конгресс вызывается необходимостью, вызывается самими потребностями нашей пропаганды; это придает ему большое значение, как теоретическое, так и практическое.

Товарищи, взявшие на себя инициативу созыва Конгресса, указывают на то, что «в последние годы в принципах и в тактике свободных коммунистов и анархистов обнаружилось новое течение; и что эти течения, как и постановленные общественные задачи, тесно связаны между собой». Это совершенно верно, и в этом-то и лежит главное значение будущего конгресса.

«Захватный порядок»²²⁸ наших товарищей синдикалистов обновил рабочее движение в его практической борьбе и для рабочих союзов многих стран положил начало новой эры. Товарищи, подписавшие воззвание, совершенно правы поэтому, когда прежде всего выдвигают этот факт; в нем – зародыш нового движения, которым анархисты обязательно должны воспользоваться. Спросим, однако, у наиболее сознательных революционных синдикалистов – во Франции, в Голландии и в какой бы то ни было стране, где только синдикальное движение, признающее своим лозунгом «захватный порядок», занимает видное место, – спросим у них, не нуждаются ли они, для сохранения приобретенного ими влияния, в поддержке общего анархического движения, которое бы постоянно доставляло рабочим союзам революционные элементы. Спросим у них, не грозят ли мелкие победы, одерживаемые рабочими союзами над хозяевами, некоторой опасностью – опасностью увлечь рабочих, попавших в привилегированное положение, на путь консервативного, парламентского оппортунизма, на путь реформаторства? И не нужно ли, для предотвращения этой опасности, чтобы мы – революционеры и анархисты сплотились теснее и теснее завязали между собой международные отношения.

Такое движение, как антимилитаризм, является, конечно, удобной для пропаганды, но цель его чисто

²²⁵ «Валерьянов». – Псевдоним Николая Валериановича Дивногорского, известного организатора анархического движения, автора многочисленных листов, прокламаций и брошюр А.-К. безначальцев.

²²⁶ Х.Корнелиссен. – Христиан Корнелиссен, известный голландский анархист, публицист, автор произведений по истории и практике международного анархизма. Умер в 1950-е годы.

²²⁷ Недавно было распространено среди товарищей разных стран воззвание... – Речь идет о программном документе под названием «Воззвание нескольких анархических групп» (см. док. 173). В примечании от редакции ЛИСТКИ «Хлеб и Воля» содержалось следующее пояснение: «Воззвание подписано впрочем анархическими федерациями пяти стран; в числе их фигурирует Лондонская федерация анархистов еврейского наречия, состоящая главным образом из русских товарищей». См.: «Листки "Хлеб и Воля"»: Орган русских А.-К. Лондон. 1907. №8. 15 февраля. С. 6.

²²⁸ «Захватный порядок». – «Action directe» французов. (Прим, редакции «Листки "Хлеб и Воля"»). – См. указ, издание. С. 6.

отрицательная; мы, рассматривающие и эволюцию общества, и нашу собственную пропаганду в целом, должны выработать для этого исключительно оппозиционного движения положительные требования. Нам нужно высказаться по вопросу о том, что хотим мы противопоставить современным профессиональным солдатам: пассивное ли сопротивление неких антимилитаристов, народную ли милицию (Volksarmee), проповедуемую многими антимилитаристами социал-демократами, или же свободное вооружение народа, возможность для всех граждан обучаться искусству владеть оружием.

Точно так же, в качестве коммунистов-анархистов, мы должны высказаться относительно антиклерикализма и проведения принципов свободы и коммунизма в воспитании, относительно неосоциалистического движения и многих других вопросов. «Наши коммунистические и анархические взгляды, – писал я в другом месте²²⁹, – составляют в вопросах экономики, политики, нравственности и т.д. одно целое, и только в целом могут обсуждаться и решаться и великие общественные вопросы». Наша задача заключается в том, чтобы обсудить – и, если возможно, придти в этом к соглашению – значение отдельных составных частей социальной проблемы по отношению к целому, рассмотреть отношение нашего свободного коммунистического движения к тому целому, которое представляет собою анархия, но анархия в том виде, какой она приняла со времен ее проникновения в рабочий класс.

Такова будущая роль Амстердамского Международного Конгресса, таково то дело, которое он выполнит, заставив нас бросить общий взгляд как на наши принципы, так и на нашу тактику. Это – дело насущное и необходимое, если мы хотим подготовить новый и повсеместный расцвет нашего движения и успешно продолжать нашу работу проникновения в народные массы.

Необходимо это не только в теоретическом, но также – и иногда прежде всего – и в практическом отношении. На таких задачах, как синдикализм и усвоение «захватного порядка» как приема борьбы, это видно вполне ясно, но такой же непосредственный практический интерес могут иметь для многих стран наши взгляды на свободное воспитание или на борьбу с церковью. И если мы возьмем Россию: разве не следовало бы нам обсудить – хотя бы с чисто практической точки зрения – чему научила нас русская революция?

Затем: не следовало ли нам ясно выразить наше отношение к толстовству в России и к тактике пассивного сопротивления на христианской почве, распространенной в Англии?

Если Амстердамский конгресс действительно может иметь такое насущное значение для революционного движения во всех его проявлениях, то успех этого конгресса обеспечен. Нужно только, чтобы повсюду, во всех странах, мы приложили к этому все старания.

Организаторы конгресса поступили в этом отношении вполне целесообразно, по-моему, решив придать будущему собранию форму свойственную ученым конгрессам, на которых вопросы обсуждаются совершенно свободно, но не существует никаких обязательных решений, и что нисколько не мешает нам интересоваться тем, сколько групп или отдельных товарищей разделяют то или другое мнение. Этот организационный прием избавит нас от множества вопросов, играющих до сих пор такую видную роль на конгрессах социал-демократических и синдикальных (например: проверка полномочий, требующая очень много времени, в ущерб настоящей работе, а также от некоторых чисто формальных вопросов, как, например, вопрос о предательстве, о допущении отдельных личностей, никем не делегированных личностей и целый ряд других, когда-то дорого стоивших анархическим собраниям, но теряющих всякое практическое значение, раз только мы твердо решаем сделать обсуждение совершенно свободным и избежать всяких «побед» большинства над меньшинством).

Будем поэтому надеяться, что Амстердамский конгресс удастся, и будем работать для этого. За полгода можно сделать многое в разных странах. Нам необходимо съехаться, чтобы обменяться взглядами и сговориться относительно наилучших приемов пропаганды. В этом – главная наша задача.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ». Орган русских коммунистов-анархистов, [Лондон], 1907. №8. 15 февраля. С. 6-7.

²²⁹ «Наши коммунистические и анархические взгляды», – писал я в другом месте... – Х.Корнелиссен отсылает интересующихся к следующему изданию: «Almanach illustre de la Revolution» («Иллюстрированный революционный календарь» на 1907 г.). См. указ, издание. С. 7.

№173. ВОЗЗВАНИЕ НЕСКОЛЬКИХ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП²³⁰

Товарищи!

Когда в 1893 году в Цюрихе, в Тонгалле, собрался социалистический конгресс, анархисты и наиболее революционные социалистические фракции решили собраться отдельно и занять позицию против парламентского реформистского течения. Некоторые делегаты общего конгресса и многие анархисты, которые знали о проекте этих революционных собраний, каждый вечер приходили на наш конгресс, происходивший в локале на улице Платтенгартен, в Цюрихе. «Анархический конгресс», как он был сейчас же назван в прессе различных стран, стал фактом, значение и успех которого были встречены с общим чувством удовлетворения в революционных средах.

Второй конгресс в том же роде происходил в 1896 году в Лондоне, также одновременно с общим социалистическим конгрессом. И вспомним, что в Лондоне произошел ясный и окончательный раскол между социалистами-парламентаристами и коммунистами-революционерами, вследствие исключения анархистов социалистическим конгрессом.

С тех пор является необходимость общей и особой деятельности всех анархических коммунистических и революционных элементов.

Во время международной выставки 1900 года в Париже готовили новый международный рабочий революционный конгресс. Министерство Вальдек – Мильеран (Мильеран – социал-демократ) запретило этот конгресс, но на нескольких тайных собраниях, происходивших в Париже и его окрестностях, товарищи, съехавшиеся с обоих континентов, могли, по крайней мере, обсудить один или два важных пункта²³¹.

Нижеподписавшиеся федерации анархических и коммунистических групп решили созвать **четвертый международный конгресс**, подготовку которого взяли на себя Бельгия и Голландия и который будет происходить в Амстердаме, летом 1907 года, **месяц и число будут указаны позднее**.

Мы хотим принимать на этот конгресс не только делегатов анархических и коммунистических групп, но также и товарищей, прибывших в качестве отдельных личностей.

Действительно, хотя и желая, может быть, счесть голоса за и против некоторых предложений, мы не можем придавать существованию **большинства и меньшинства** такой же смысл, какой им дается парламентарскими группами и конгрессами, где меньшинство обязано подчиняться **решениям** большинства. Мы не допускаем решений с обязательным характером, **что не мешает нам интересоваться знать, сколько групп и товарищей разделяют какое-нибудь определенное мнение**. На наших заседаниях дискуссии имеют такой же характер, как дискуссии, происходящие на международных научных конгрессах. Следовательно, мы не видим никакого неудобства, чтобы товарищи, явившиеся в качестве отдельных личностей, были такими же желанными- гостями, как и делегаты групп, лишь бы

²³⁰ Воззвание нескольких анархических групп. – К публикации данного воззвания предпослано следующее примечание П.А.Кропоткина: «Статья Корнелиссена была уже набрана (см. док. 172 – В.К.), когда мы получили следующее воззвание нескольких анархических групп. Мы печатаем его вполне, так как в нем подняты некоторые важные вопросы – о способе организации съезда, о том, кого принимать на этот конгресс, вотировать или нет по теоретическим и программным вопросам и т.д.

Хотя товарищи, взявшие на себя созыв конгресса, и придали своему воззванию форму, из которой можно заключить, что все эти вопросы уже решенные, но мы напомним нашим товарищам, что печатаемое воззвание есть, пока не что иное, как предложение.

Какую форму придать съезду, и все, что касается его внутренней организации, – все это еще вопросы, по которым мы должны сперва выслушать мнение анархических групп и организаций во Франции, в Испании, в России и так далее, прежде чем властно решать их.

Поэтому мы просим наших русских товарищей присылать нам свои соображения по этому поводу, а мы с своей стороны будем сообщать нашим читателям, какие мнения высказываются по этим вопросам в анархической печати разных стран. П.К.»

П.К. – псевдоним П.А.Кропоткина. Его прим. см.: «Листки "Хлеб и Воля"». Лондон. 1907. № 8. 15 февраля. С. 7.

²³¹ ...товарищи... могли, по крайней мере, обсудить один или два важных пункта. – На тайных собраниях 19-21.9.1900 г. прибывшие делегаты из 13 государств мира обсуждали создавшуюся для анархистов ситуацию и способы выхода из нее. Так как деятельность форума оказалась свернута решением французского правительства, то для ознакомления общественности делегатами было принято решение опубликовать представленные в бюро конгресса доклады анархистов в различных странах. Русские участники несостоявшегося конгресса – П.А.Кропоткин и В.Н.Черкезов (Черкезишвили), представлявшие Лондонскую группу А.-К. «Свобода» («Freedom»), смогли поместить и опубликовать свои теоретические доклады в отдельном издании, вышедшем на русском языке в Лондоне в 1902 г. См.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу... Указ. соч. С. I-VII, 1-118.

только эти товарищи предполагались искренними и чистосердечными.

Кроме групп и товарищей анархистов, мы будем рады также всем делегатам синдикатов и всем синдикалистским организациям, явившимся лично, всем делегатам коммунистических колоний и т.д. Мы **обращаемся ко всем тем, кто желает работать к подготовке лучшего общества, общества, в котором будут господствовать принципы коммунизма и свободы.**

Мы созываем вас на наш конгресс на обсуждение не только части наших анархических и коммунистических принципов и пропаганды, как это делают, например, конгрессы свободомыслящих или антимилитаристские конгрессы, но на обсуждение этих принципов и пропаганды во всей их широте. Потому что мы знаем, насколько в общественной жизни все проблемы связаны одна за другую. И мы думаем, что необходимость придти к соглашению относительно некоторых существенных пунктов принципа и тактики делает для нас если не необходимой, встречу на международном собрании.

За эти последние годы принципы и тактики свободных коммунистов и анархистов обнаружили новые пути. Не забегая вперед, относительно порядка дня, который будет позднее указан группами, мы заметим, что **прямое воздействие** так сильно и так сознательно проявилось в некоторых странах, под влиянием именно наших товарищей, свидетельствуя, таким образом, о прогрессе который делают наши идеи в рабочих кругах, что обсуждение проблем, вызываемых ею, одно уже оправдало бы созыв международного конгресса.

Но есть другие вопросы столь же интересные, **как антимилитаристская пропаганда**, отношения между свободно-коммунистическим и анархическим движением, с одной стороны и некоторыми религиозными движениями (толстоизм, христианский анархизм), с другой, пункт, который не мог обсуждаться на конгрессе 1900 года. Наконец, средства, которые нужно употребить, чтобы войти интернационально в более прямые сношения, требуют глубокого обсуждения и т.д.

Дискуссии на Амстердамском конгрессе будут происходить по преимуществу на французском, немецком и английском языках. Если будет выражено желание говорить на каком-нибудь другом языке, то это желание будет удовлетворено, как исключение, в случае, если перевод не представит слишком больших затруднений.

Так как конгресс будет происходить в июле или августе месяце, то мы просим, чтобы все доклады, которые должны будут прочитаны или розданы во время заседаний, были доставлены нам до 1-го июля 1907 года на **адрес секретаря Федерации свободных коммунистов Голландии: Job J.Lodewijk, Cornells-Authoniszstraat, 49, Amsterdam (Hollande)**. Мы просим также все группы и федерации, которые решат послать делегатов, сообщить нам об этом **до этого же числа**. Та и другая мера сильно помогут хорошей подготовке конгресса приему товарищей.

Затем, подготовка конгресса потребует расходов, которых не могут на себя взять одни голландские и бельгийские группы, хотя после можно будет сговориться, насчет способа уплаты этих расходов группами и лицами, присутствующими на конгрессе, мы заметим, что часть расходов (в особенности расходы на печатание, включая сюда в случае надобности и печатание докладов) мы должны уже будем уплатить раньше конгресса.

Всякие посылки денег для помощи конгрессу адресуйте кассиру нидерландской федерации: J.L.Bruijn, Keplerstraat, 170, Lanlaye (Hollande), все эти посылки будут опубликованы в «Bulletin de l'Internationale Libertaire», где будут также опубликованы все дальнейшие сведения и сообщения, относящиеся к конгрессу. Адрес «Бюллетеня» следующий: Georges Thonar, 97, rue Laixheau, Herstal-Liege, Belgique.

Товарищи, со всею энергиею работайте для успеха Анархического Коммунистического Рабочего Конгресса 1907 года, в Амстердаме.

Да здравствует Анархический Интернационал!

За Федерацию голландских свободных коммунистов:

Секретарь Job J.Lodewijk, Cornelis-Authoniszstraat, 49, Amsterdam (Hollande); за Бельгийскую свободно-коммунистическую группу: главный секретарь G.Thonar;

за Германскую Анархическую Федерацию: главный секретарь Paul Frauböse;

за Анархическую Федерацию Богемии: K.Vohryzek et L.Knotek;

за Федерацию анархистов еврейского наречия в Лондоне: секретарь А.ШАПИРО.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №8. 15 февраля. С. 7-8.

№174. ПОДГОТОВЛЕНИЕ АМСТЕРДАМСКОГО КОНГРЕССА

Пропаганда в пользу идеи международного съезда, которую ведут в особенности бельгийские и голландские товарищи, приводит, пока, во всяком случае, к интересному обмену мыслей между анархическими группами. В третьем номере издающегося в Бельгии «Бюллетеня»²³² мы находим письмо от редакции португальской газеты «Terra Livre» («Свободная Земля»), издающейся в Бразилии. Авторы этого письма считают проект организации Анархического Интернационала (проект, выдвигаемый бельгийцами) слишком искусственным и предлагают объединение лишь для конкретного, определенного дела. Одним из самых насущных дел этого рода они считают создание международного анархического органа, посвященного исключительно ознакомлению товарищей с положением движения и пропаганды в разных странах, с существующими анархическими группами, с текущей литературой и т.д. Редактирование такого органа «Terra Livre» предлагает поручить двум товарищам, особенно компетентным в смысле истории и литературы движения: Максусу Неттлау и Джеймсу Гильому.

В другой статье итальянская группа «La Gioventu Libertaria» («Анархическая молодежь») сообщает, что итальянские анархисты примут участие в съезде. Попутно авторы высказывают несколько интересных мыслей по поводу индивидуализма, его непоследовательности и фантастичности; из их статьи ясно видно, что в Италии, как и повсюду, собственно индивидуалистического анархизма, как течения не существует: есть только отдельные личности, остающиеся за бортом общего движения коммунистического анархизма. Интересно, что в Италии анархисты не допустили социал-демократию монополизировать слово «социализм» и называются обыкновенно социалистами-анархистами. Этим избегается много ошибок, а для наших товарищей сберегается много сил, идущих иначе на то, чтобы объяснять невежественным или недобросовестным противникам, что социализм и анархизм – не противоположны.

В следующем номере бельгийского «Бюллетеня» будет напечатан отчет о происшедшем недавно конгрессе голландской анархической федерации. Мы поговорим о нем в следующий раз²³³.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»: Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №16. 7 июня. С. 8

№ 175

«ГОЛЛАНДИЯ. Недавно состоялся в Гарлеме²³⁴ третий съезд голландской Федерации свободных коммунистов, т.е. анархистов. Главным предметом занятий съезда была на этот раз выработка программы будущего Амстердамского конгресса (мы говорим об этом отдельно); затем были прочитаны доклады о финансовом и организационном положении Федерации, обсуждались вопросы о новых изданиях (прокламациях, брошюрах). Решено расширить издававшийся до сих пор орган и сделать его еженедельным. Кроме того, этому органу – который будет носить название «De vrije Communist» («Свободный Коммунист») решено придать более боевой характер. Остальных вопросов мы не отмечаем, потому что они имеют слишком местный и специальный интерес».

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»:

Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. №17. 21 июня. С. 7.

№176. АМСТЕРДАМСКИЙ КОНГРЕСС (ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ЗАНЯТИЙ БУДУЩЕГО КОНГРЕССА)

Конгресс соберется в конце августа, от 26-го до 31-го. Товарищи, занимающиеся организацией его, выработали для удобства обсуждения вопросов следующий план: ввиду того, что докладов по поставленным вопросам будет много и читать их все на заседаниях окажется невозможным, предлагается избрать по каждому из вопросов двух товарищей, которые изучат доклады и познакомят с ними вкратце

²³² В третьем номере издающегося в Бельгии «Бюллетеня»... – Речь идет о т.н. «Международном Освободительном Бюллетене» («Bulletin de l'International Libertaire»), издаваемом бельгийскими анархистами с 1907 г.

²³³ Мы поговорим о нем в следующий раз. – Действительно, в следующем номере «Листки "Хлеб и Воля"» (1907. №17. 21 июня. С. 7) в разделе «Заграничная хроника» под заголовком «Голландия» содержался материал о III съезде голландской Федерации свободных коммунистов (анархистов). В силу важности заседаний данного форума (обсуждавшего программу будущего Амстердамского конгресса анархистов), этот материал мы приводим полностью в док. 175.

²³⁴ «Голландия. Недавно состоялся в Гарлеме... – Правильно: Хаарлем, пригород Роттердама.

остальных в начале каждого заседания съезда. Пока вопросы распределяются так (по порядку обсуждения их):

1. АНАРХИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ. Докладчики: Монатт (Париж) и Тернер (Лондон).
2. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА. Докладчики; Фридеберг (Берлин) и Малатеста (Италия).
3. АНАРХИЗМ И ОРГАНИЗАЦИЯ. Докладчики: Тонар (Бельгия) и Дюнуа (Париж).
4. АНТИМИЛИТАРИЗМ КАК ТАКТИКА АНАРХИЗМА. Докладчики: Марманд '(Париж) и Рамус (Лондон).
5. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ И АНАРХИЗМ. Докладчики: Ландауэр (Германия), ван Эеден (Голландия), Шалелье (Бельгия), Самсон (Голландия).
6. РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Русским группам предлагается назначить докладчика.
7. АЛКОГОЛИЗМ И АНАРХИЯ. Докладчик: ван-Ресс (Голландия).
8. СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И АНАРХИЗМ. Докладчик: Рамус.

Два заседания (28-го и 30-го утром) будут заседаниями частного характера, т.е. на них приглашаются присутствовать только те товарищи, которые согласны с проектом основания Анархического Интернационала²³⁵. В этих заседаниях будут обсуждаться следующие вопросы:

1. ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. (Предложение Анархическо-Коммунистической организации Бельгии).
2. СОСТАВЛЕНИЕ ПРИНЦИПАЛЬНОЙ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ. (Предложение Анархической Федерации Германии).
3. СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ, ОРГАНА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ДВИЖЕНИИ. (Предложение португальской газеты «Terra Livre» («Свободная Земля»)).

Программа эта была выработана на съезде голландских анархистов²³⁶; но само собою разумеется, что съезд может ее совершенно изменить.

Русские товарищи до сих пор ничем не проявили своего отношения к конгрессу – ни положительного, ни отрицательного. Не говоря уже о том, что в числе поставленных вопросов имеется вопрос – Чему учит международных революционеров русская революция? – Нашим товарищам, вообще, не следовало бы упускать случая ближе ознакомиться с заграничным движением и завязать с ним более прочные связи. Может быть, и опыт стран, где анархическое движение возникло раньше нашего, мог бы нас кое-чему научить и предотвратить кое-какие ошибки.

ЛИСТКИ «ХЛЕБ И ВОЛЯ»:

Орган коммунистов-анархистов. [Лондон], 1907. № 17. 21 июня. С. 7.

№177. ЗАЯВЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Екатеринославская группа стоит **вне всякой фракционности** русских анархистов-коммунистов и по вопросу об организации анархистской активной массы приняла следующие принципы: она организуется на совершенно новых началах, разделяя работу на две крупные категории: **боевую и организационную**, признавая, что только лишь такой тип организации (федерации боевых и организационных сил отдельно) сможет дать возможность каждой личности принести на алтарь классовой борьбы рабочего с буржуазией **максимум своих способностей** и увеличить ряды действительно активно борющихся пролетариев-анархистов, восставших за свои классовые интересы против современного общества.

В год с лишним существования организации рабочих анархистов-коммунистов в Екатеринославе²³⁷

²³⁵ ...которые согласны с проектом основания Анархического Интернационала. – По данному вопросу в источнике приводится подстрочный комментарий П.А.Кропоткина: «Так как самый вопрос об основании Анархического Интернационала оказывается еще крайне спорным, то такое предрешение его, предлагаемое голландскими товарищами, едва ли будет допущено конгрессом, который несомненно захочет сам выслушать доводы «за» и «против», раньше чем высказываться в ту или другую сторону». См.: «Листки "Хлеб и Воля"». Лондон. 1907. № 17. 21 июня. С. 7.

²³⁶ Программа эта была выработана на съезде голландских анархистов. – По свидетельству редакции «Листки "Хлеб и Воля"», она взяла этот материал из №4 бельгийского «Международного Освободительного Бюллетеня». См.: «Листки "Хлеб и Воля"». Лондон. 1907. №17. 21 июня. С. 7.

²³⁷ В год с лишним существования организации рабочих анархистов-коммунистов в Екатеринославе... – Активные действия анархистов в Екатеринославе и его предместьях начались с сентября 1905 г.

нам удалось заложить прочные основания анархизма в рабочем движении и привлечь на свою сторону широкие симпатии здешнего пролетариата, среди которого в крупных промышленных предприятиях мы создали Анархические Федерации: 1) на Трубном заводе, 2) в железнодорожных мастерских в 3) в мелких предприятиях – федерации цехов: а) портных, б) заготовщиков, д) хлебопеков и, кроме того, районные федерация: Амурскую, Нижнеднепровскую, Екатеринославскую и Койдакскую. За год с лишним работы «организацией» было совершено около 70-ти террористических актов, кроме вооруженных сопротивлений, побегов и экспроприации, – также закупалось оружие, и было распространено много литературы и прокламаций.

ГРУППА.

Екатеринослав,
5 августа 1907 г.

Это заявление было прислано при вопросах, которые Группа предлагала обсуждать в Амстердаме, и которые она послала товарищу, предлагавшему ехать от ее имени на конгресс²³⁸. (Примечание редакции «БУРЕВЕСТНИКА»).

БУРЕВЕСТНИК:

Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №6-7. Сентябрь-октябрь. С. 29

№178. ПИСЬМО АМСТЕРДАМСКОМУ КОНГРЕССУ (посланное товарищу Н.РОГДАЕВУ²³⁹ для прочтения на конгрессе)

Анархизм возрождается в Европе!

Как будто поняв, наконец, необходимость спуститься с высшей чистой теории, где он обретался в течение долгих лет, он стремится отныне осуществиться в жизни, перейти к практике, превратиться из абстрактного понятия в живое и животворящее действие. Но этому новому направлению в анархизме должно соответствовать более точное знание условий жизни трудящихся масс, более ясное и более глубокое понимание многочисленных и бесконечно разнообразных форм, в которые облекается в разных странах социальная борьба. И как попытку подобного рода мы рассматриваем Амстердамский конгресс и приветствуем собравшихся здесь товарищей не только как носителей высокой и славной **идеи** анархизма, но и как работников, призванных наметить широкие пути для будущего анархического **действия**.

Уже умирает иллюзия «мирных завоеваний», которая так долго расслабляла всякую энергию, подрывала всякую способность революционного сопротивления. Эксплуатируемые массы как будто начинают пробуждаться от оцепенения, в которое погрузили их политики всех мастей. Они устали ждать осуществления тех заманчивых обещаний, которые с таким великодушием расточали им в течение полувека сторонники «мирной революции»; они не хотят больше обещаний, они поняли, наконец, что воздействие, и только революционное, разрушительное воздействие, одно может положить конец существующему строю. С точки зрения грядущей революции это пробуждение пролетарского сознания представляет уже, конечно, большой шаг вперед; но это далеко не все. **Понять** необходимость действия еще не значит **действовать**; и для того, чтобы рабочий класс извлек пользу из истин, купленных им ценою стольких жертв и разочарований, нужно, чтобы он **действовал**; но для этого необходимо раньше всего воскресить в нем революционный дух и революционное настроение, которые, благодаря его научным «друзьям», почти умерли... Вот наша роль, вот предстоящая нам великая задача: революционное воспитание пролетариата.

Дух возмущения носится теперь над старой Европой. Повсюду трудовой мир волнуется, пытается стряхнуть вековое ярмо, которое давит и душит его; и повсюду привилегированные классы оказывают отчаянное сопротивление стремлениям наемных рабов. Между господами и рабами столкновения

²³⁸ ...и которые она послала товарищу, предлагавшему ехать от ее имени на конгресс. – Речь идет о письме в редакцию «Анархиста» (Париж. 1907. №1. 30 октября. С. 27) главы русской делегации на Амстердамском анархическом конгрессе 1907 г. Н.И.Рогдаева под названием «С Амстердамского анархического конгресса», в котором действительно излагалось письмо Екатеринославской организации А.-К. с предлагаемыми вопросами повестки дня конгресса. (См. док. 175).

²³⁹ Письмо амстердамскому конгрессу (посланное товарищу Н.Рогдаеву для прочтения на конгрессе). – Н.И.Рогдаев – псевдоним известного анархиста, активного участника и организатора российского анархического движения первой четверти XX века Николая Игнатьевича Музиля (1880-1934). Этот и другие свои псевдонимы – Н.Р., «Дядя Ваня» и пр. он взял, во избежание путаницы с полным тезкой Н.И.Музилем (1839-1906), актером московского Малого театра.

становятся все чаще. Но тогда как господа, для своего торжества, не останавливаются ни перед каким насилием, рабы размышляют, взвешивают – и это в то время, когда надо действовать!.. Мы, анархисты, должны научить их действовать, чтобы разбить их цепи, чтобы на развалинах прошлого построить новый мир!..

Но для этого, для того, чтобы достойно выполнить свою задачу, чтобы действительно всегда и везде играть роль революционного фермента, будем революционерами сами! Будем разрушителями всего того, что унижает человеческое достоинство, что стесняет человеческую свободу.

Пусть грохот русской революции пробудит энергию всех, возбудит во всех смелость; пусть весь анархический мир следует примеру русских товарищей. Они революционеры! Они сильны не только словом, но и делом; и это дело наводит ужас на всех хищников современного строя.

Да здравствует же анархическое **действие!**..

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БУРЕВЕСТНИК».

26 августа 1907 года.

БУРЕВЕСТНИК:

Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. № 6-7. Сентябрь-октябрь. С. 27.

Часть V. МАТЕРИАЛЫ АМСТЕРДАМСКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА (26-31 АВГУСТА 1907 г.)

№179. ДОКЛАД Н.И.РОГДАЕВА (РОССИЯ) НА МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ 1907 г. В АМСТЕРДАМЕ

26 августа 1907 г.

Часть I [...]²⁴⁰

Часть II

РАЗЛИЧНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В РУССКОМ АНАРХИЗМЕ²⁴¹

После многолетнего перерыва анархизм возродился в России **как рабочее, революционное движение.**

Много причин способствовало развитию этой идеи. С одной стороны, под влиянием самой жизни появились различные течения революционной мысли, которые, несмотря на примеси якобинско-бланкистских идей, вырабатывали мало-помалу принципы чистого анархизма; с другой стороны – эта идея (анархизма) кристаллизовалась, чисто стихийно, в самих рабочих массах, часто помимо и даже вопреки влиянию и пропаганде социально-революционных партий.

Укажем на некоторые примеры.

Так, в центре нефтяных промыслов, в Баку, появилась целая группа рабочих-социалистов «антимилитаристов», которая приняла энергичное участие в возникшей всеобщей стачке, применяя экономический террор.

Этой группе приписывали, между прочим, поджоги буровых вышек в Черном Городе и Биби-Эйбате (это «некультурное средство» борьбы, на языке политических революционеров), которые причинили миллионные убытки королям нефтяной промышленности Нобелю, Манташеву, Ротшильду и К^о и др. Аналогичные группы возникали и в других местах империи, между прочим, среди шахтеров каменноугольного бассейна. Позднее, на юге России, и затем в Западном крае, возникли полуанархические группы так называемых «махаевцев».

Впоследствии они присвоили себе название партии «Рабочего Заговора» и работали в Санкт-

²⁴⁰ Доклад Н.И.Рогдаева (Россия) на международном анархистском конгрессе 1907 г. в Амстердаме. – Часть I. – В русской печати не публиковалась. Редакция «Буревестника», опубликовавшая вторую часть доклада, объяснила это обстоятельство следующим образом: «Мы опускаем первую часть доклада тов. Н.Рогдаева, как малоинтересную для русских товарищей». – См.: «Буревестник»: Орган русских А.-К. Париж-Женева. 1907. №8. Ноябрь. С. 9. Краткое изложение доклада РОГДАЕВА имеется также в немецком, французском, английском варианте отчетов о ходе работы Амстердамского конгресса 1907 г. – См.: Resolutionen des Anarchischen Kongressis in Amsterdam v.24 b.31 August. London, 1907. S. 7-8, 11-12; Congrès Anarchiste tenu a Amsterdam. Aout 1907. Compte-rendu analytique des seances et resumé des rapports sur l'état du mouvement dans de monde entier. Paris, 1908. P. 10, 15, 72-74; The International Anarchist Congress Held at the Plancius Hall, Amsterdam, on August 26th-31st, 1907. London, 1907. P. 7.

²⁴¹ Часть II. Различные течения в русском анархизме. – Опубликованный текст представляет собой вторую часть доклада Н.И.Рогдаева на Амстердамском конгрессе 1907 г.

Петербурге и Варшаве.

Эти группы признавали **чисто анархическую тактику**, энергично пропагандируя всеобщую стачку, экономический террор, массовую экспроприацию буржуазии, резко нападая на государственный социализм и критикуя политическую (парламентскую) деятельность.

Призывая пролетариат к **насильственной классовой борьбе**, «махаевцы» первое время работали на руку анархическому социализму. Что касается до их идеала, конечной цели, т.е. они его совершенно игнорировали²⁴², призывая массы исключительно к разрушительной работе. Какая бы ни была в этом «учении» смесь бланкизма, тред-юнионизма и анархизма, оно для России того времени было «новым словом» и сыграло немалую роль в деле формирования первых анархистских групп.

Многие рабочие видели в нем свежую, живительную струю – оно выводило их из удушливой, пропитанной «политиканством» атмосферы социалистических партий.

Рабочим-революционерам нравилась резкая критика государства и в капитализма и нападки на интеллигенцию; они хорошо усваивали принцип классовой борьбы, «ведущий, путем экономического террора и всеобщей стачки, к **чисто пролетарской революции**».

В некоторых южных и северо-западных городах возникают полуанархистские группы, которые **ведут энергичную пропаганду**.

Рабочие проводят здесь чисто анархическую тактику (экономический террор, всеобщие стачки, саботаж и пр.), им недостает только цели, во имя которой нужно бороться; это и даст впоследствии анархический социализм.

До сих пор мы говорили об идеологических течениях, перейдем теперь к чисто стихийным.

На далеком Урале среди гор и лесов, в уединенных железных и медных рудниках, в 1900-1901 гг. зародилась среди рабочих оригинальная секта «Иеговистов»²⁴³.

Крестьяне-рудокобы, помимо революционной пропаганды, самостоятельно вырабатывали анархическую доктрину.

Вдохновляясь своей идеей, они совершают целый ряд актов, направленных против горных инспекторов, буржуа, полицейских, применяя для этой цели страшное орудие – динамит, который находился у них в изобилии, как средство при добывании руды.

«Иеговисты» думали, что, только истребив всех служителей дьявола, власть и капитал имущих, можно водворить на земле «царство правды», то есть Анархию. Как бы ни было своеобразно это учение, оно ценно для нас тем, что ставило ребром вопрос о резкой борьбе с властью и капиталом имущими.

Второй сектой, возникшей также стихийно и носившей анархический оттенок, было наше «духоборство». Это течение диаметрально противоположно воинствующему «иеговизму». Оно, наоборот, совершенно мирное, отрицает всякое насилие, даже против угнетателей; они должны жить только «по-божьему», отказываясь от уплаты податей, военной службы, в вольных, земледельческих общинах.

Крестьяне-духоборы сжигали оружие, отказывались идти в армию, исполнять церковные обряды, за что их жестоко преследовало правительство. Все вожди движения были осуждены на каторгу, Сама же масса их последователей сослана в нездоровый климат Закавказья.

Духоборов всячески истязали, насиловали, что побудило большинство из них эмигрировать сначала на остров Кипр, а затем в Канаду, где они основали теперь громадную коммунистическую общину. Этой беглой характеристикой стихийных и идеологических течений, носящих заметную анархическую окраску,

²⁴² Что касается до их идеала, конечной цели, то они его совершенно игнорировали... – Фраза снабжена примечанием Н.Рогдаева: 4Партия «Рабочий Заговор» создалась под влиянием пропаганды Вольского, бывшего польского социалиста, написавшего известную книгу: «Умственный рабочий». В этом труде он обосновывает свое учение, для которого характерна следующая особенность: враждебное отношение к роли революционной интеллигенции. Это она навязывает массам идеалы демократии, социализма, анархизма. У пролетариата же одна цель – борьба за равный доход и равное образование. Поэтому долой идеалы – эту религию, которая отвлекает массы от непосредственной борьбы за конкретные требования. В будущем массы устроятся сами, как им будет угодно.

Теперь же их нужно звать только к полному разрушению капитализма, тайно организуя революцию «Заговор», – посредством ряда бунтов, восстаний, террора, стачек чисто экономического характера». См.: «Буревестник». 1907. №8. Ноябрь. С. 9.

²⁴³ ...в 1900–1901 гг. зародилась среди рабочих оригинальная секта «Иеговистов». – К предложению дается примечание Н.Рогдаева: «Полу-мистическая доктрина «Иеговизма» состояла в следующем: мир разделен на два типа людей – «Иеговистов», несущих «божеское начало», к которым причислялись все бедные, трудящиеся люди и «сатанистов» – т.е. всех праздных, тунеядцев, как-то: попов, буржуа, чиновников. Между ними может быть одна только непримиримая борьба. Правительство вскоре уничтожило эту опасную секту, сослав ее главных представителей в каторжные работы». См. там же. С. 9.

и заканчиваем описание эпохи, предшествующей появлению в России чистого анархизма. В то самое время, когда в России возникали эти течения, в заграничных русских колониях Швейцарии, Англии и Франции велась уже систематическая пропаганда коммунистического анархизма, и ораторы-анархисты часто выступали на многочисленных митингах и собраниях.

Небольшие группы русских и еврейских эмигрантов-анархистов занялись издательством анархической литературы.

Напечатаны были сочинения П.Кропоткина, Ж.Грава, В.Черкезова, Э.Реклю, М.Бакунина и многие другие. Изданы были также оригинальные вещи, как, например, брошюры Илиашвили «Мученики Чикаго», «Революция и Временное правительство»²⁴⁴, наконец, книжка – «Новый поход против социал-демократии»²⁴⁵. В 1903 году появился первый²⁴⁶ анархический орган «Хлеб и Воля», где сотрудничали: Кропоткин, Черкезов, Илиашвили и другие авторы.

Пропаганда анархизма концентрировалась, главным образом, в Женеве и Лондоне; в первом городе среди русской молодежи, во втором – среди многочисленного еврейского пролетариата, ютящегося в квартале Уайтчепель.

Здесь, между прочим, особенным влиянием пользовалась анархическая газета «Arbeiter Freund» («Воля Рабочего»), издаваемая на жаргоне Рудольфом Роккером.

В этот же период изданы были газеты «Черное Знамя» и «Новый Мир», а также в Париже анархический журнал «Безначалие»²⁴⁷.

Таким образом, первые ячейки будущих анархистских групп возникли за границей, в период 1900-1903 гг.

В это время некоторые товарищи-пропагандисты уезжают в Россию, переправляя контрабандой первые транспорты анархической литературы. Чисто анархические группы в России возникают только в начале 1904 года, сначала в Одессе, Белостоке и Черниговской губернии²⁴⁸.

В 1905 году анархическая пропаганда уже ведется в следующих пунктах: в Польше (Варшава), на Кавказе (Кутаис), в Новороссии и Украине (Киев, Житомир, Екатеринослав), в некоторых городах Великороссии, как, например, Москве и Санкт-Петербурге, и даже в отдаленном конце Урала (Екатеринбурге).

Мало-помалу движение охватывает новые районы, и в короткое время анархисты, в разных концах империи, насчитывают много групп с значительным числом участников. Первое время пропаганда ведется исключительно среди индустриального пролетариата и отчасти крестьянства, в последнее же время она проникает в среду солдат, учащейся молодежи и люмпен-пролетариата.

Мы еще раньше говорили, что анархизм проник в Россию слишком поздно. Страна уже переживала

²⁴⁴ ...брошюры Илиашвили «Мученики Чикаго», «Революция и Временное правительство»... – Перечисляются произведения. Г.И.Гогелия (Гогелия), писавшего под псевдонимами – «Оргеиани», «Илиашвили» и др.: Илиашвили К. Памяти чикагских мучеников. Женева, 1905; Илиашвили К. О революции и революционном правительстве. Женева: Издание группы «Хлеб и Воля», 1905.

²⁴⁵ ...наконец, книжка – «Новый поход против социал-демократии». – Речь идет о следующем издании: Новый поход против социал-демократии. Документы по делу Н.И.Музиля. Б.м. (Группа русских анархистов), 1905. Так как речь шла о книге, в которой отметились все обвинения Рогдаева в провокации, то понятно, почему он привел ее название в данном докладе.

²⁴⁶ В 1903 году появился первый анархический орган «Хлеб и Воля»... – Примечание Н.Рогдаева: «Мы говорим «первый орган», потому что, полуанархические и анархические газеты не выходили в России последние 20 лет. Органы же, как «Работник», «Община», «Народное дело», «Земля и Воля», «Народная Расправа», издававшиеся в 70-х годах народниками-«бакунистами», давно уже стали библиографической редкостью. То же можно сказать о статьях М.Бакунина, З.Ралли и других». См.: «Буревестник». 1907. №8. Ноябрь. С. 10.

²⁴⁷ Здесь Н.Рогдаев допускает неточность. Газета «Новый мир» (Орган группы анархистов-коммунистов-синдикалистов) вышла в Париже 15.10.1905 г. (№1. Гл.ред. – Д.Новомирский); газета «Черное знамя» появилась в Женеве в декабре 1905 г. (№1. Гл. ред. – Иуда С.Гроссман); журнал «Листок группы "Безначалие"» выходил с апреля по сентябрь 1905 г. в Париже (№1-4. Гл. ред. – С.М.Романов).

²⁴⁸ Чисто анархические группы в России возникают только в начале 1904 года, сначала в Одессе, Белостоке и Черниговской губернии. – Очередная неточность Рогдаева. Первые анархические группы появляются в России в 1903 г.: весной, среди представителей еврейской интеллигенции и присоединившихся к ним ремесленных рабочих в г. Белостоке Гродненской губернии, и вне контакта с этой группой, летом, в среде учащейся молодежи в г. Нежине Черниговской губернии. См.: «Белосточанин». Из истории анархического движения в Белостоке // Альманах. Сборник по истории анархического движения в России. Париж. 1909. Т. 1. С. 6, 28; Придеснянский Л. Первые шаги анархизма на Украине. // Там же. С. 117. Примечательно, что составителем альманаха был Н.И.Рогдаев, таким образом, уже в 1909 г. он исправил свою ошибку в докладе на конгрессе.

бурное время революции... Волны ее вздымались все выше и выше. Всюду вспыхивали бунты, демонстрации, стачки.

Захваченные вихрем событий, пионеры-анархисты не успевали уделять много сил пропаганде и тратили их главным образом на боевые цели. Только когда открылась «эра свобод» и всюду в стране начались многочисленные митинги, куда стекались все классы населения, ораторы-анархисты выступали перед широкой аудиторией, вызывая своими речами симпатии одних и жгучую ненависть других.

Не довольствуясь заграничной литературой, анархисты «явочным порядком» переиздают многочисленные брошюры Кропоткина, Грива, С.Фора, Д.Ньювенгейса, Малатеста и прочих теоретиков.

Выходит также масса листов, серия книг по вопросам революционного синдикализма, всеобщей стачки, парламентаризма, как-то Пьеро, Пуже, Нахт, Фридеберг, Пеллутье, Новомирский. Создается богатая литература, которая даст возможность познакомиться с нашим учением.

Раньше анархизм для «широкой публики» был книгой за семью печатями, и она знакомилась с ним исключительно по трудам «научных социалистов» Энгельса, Ферри, Бебеля, Плеханова и других. Чтобы удовлетворить громадный спрос на наши листки, мы организуем целый ряд тайных типографий. Одни из них арестовываются, но возникают другие.

Так, в период 1904-1906 годов функционировали следующие типографии анархистов-коммунистов: «Анархия» в Белостоке, «Группы общинников» в Санкт-Петербурге, «Непримиримых» в Одессе, «Набат» в Черниговской губернии, «Безвластие» в Минске, «Интернационал» в Варшаве и Риге, «Коммуна» на Кавказе, в Ялте «Гидра», затем типография в Екатеринославе и другие.

Кроме того, всюду распространялись прокламации, изданные общей типографией «Федеративных групп анархистов-коммунистов».

Благодаря провалам собственных типографий, с одной стороны, и все увеличивающейся потребности в листовках, с другой, приходилось печатать еще так называемым «захватным правом». Оно состояло в следующем: организовывалась группа в 8-10 человек, вооруженных револьверами и бомбой, и, наметив какую-либо буржуазную типографию, завладевали ею. Захватить телефон, арестовать хозяина, поставить часовых у входа – было, обыкновенно, делом нескольких минут.

Под угрозой хозяин приказывал своим рабочим набирать анархические прокламации, и товарищи, уплатив за работу наборщикам, благополучно уходили, нагруженные листовками.

Боясь мести со стороны анархистов, хозяин лишь в редких случаях заявлял об этом полиции. Аналогичных случаев было много; мы знаем таковые в Екатеринославе, Вильно, Одессе, Тирасполе, Херсонской губернии и другие.

Вполне естественно, что политические партии встретили появление в России анархистов-коммунистов крайне враждебно; они распускали про анархистов различные клеветы и небывлицы с целью отвлечь от них рабочие массы. Эти клеветнические выходки слишком хорошо известны нашим западноевропейским товарищам, против которых они уже неоднократно направлялись, чтобы на них стоило останавливаться. Анархистов величали «провокаторами» социальной революции; некоторые особенно усердные, как польские социалисты и армянские «дрошакисты», шли дальше и становились прямо на сторону реакции, расстреливая «за грабеж», во время стачек и бунтов, рабочих-анархистов. Так поступали «революционные трибуналы» в Варшаве и Баку; так поступили недавно с нашим товарищем Витманским в Ченстохове. Он был казнен буржуазными революционерами по обвинению в «экспроприации».

К счастью, эта военно-полевая тактика не практиковалась российскими социалистами, и они боролись с нами исключительно на «идейной» почве.

Таким образом, анархисты, с первых шагов своей деятельности, очутились между двух огней: справа было самодержавие, слева – политические партии; борьба велась на два фронта.

Царское правительство встретило анархизм крайне сурово: оно сразу обрушилось на него рядом репрессий.

Заподозренных в причастности к анархистам арестовывали, сажали в тюрьмы, ссылали в Сибирь, иногда подвергали жестоким пыткам и истязаниям, подобным тем, которые совершали турецкие палачи над македонскими революционерами или испанские инквизиторы в знаменитой тюрьме Монжуих.

Против анархистов все средства были дозволены; после пыток их обыкновенно расстреливали; так было в Варшаве, Риге и других городах.

Крайне критическое положение анархистов, над которыми вечно висела угроза погибнуть, погибнуть бесследно, не завоевав еще симпатии масс, не познакомив их с своей идеей, создавало среди них лихорадочное настроение.

Все товарищи доводили «активизм» до крайнего предела; хотелось заявить об анархизме громче и решительнее, чтобы голос его был услышан пролетариатом.

Предстояла разносторонняя работа; анархистам нужны были громадные средства для постановки типографий, лабораторий, организации транспортов литературы, содержания нелегальных работников, наконец, вооружения широких масс, в виду надвигающейся революции. Где взять эти средства? На кого рассчитывать? На рабочих? Но вначале они еще не были знакомы с анархизмом, к тому же, изнуренные безработицей и кризисами, не могли оказывать материальной поддержки нашему движению.

Что же касается до буржуазной интеллигенции, то нам надеяться на нее было бы, по меньшей мере, наивным.

Оставалось одно: мечтать о том времени, когда у нас будут средства и возможность работать. Но анархисты-коммунисты не могли ограничиваться мечтанием, они стремились к действию...

Не имея типографий, они печатали листки «захватным правом», не имея динамита и своих лабораторий – они похищали его в Донецких рудниках и на Урале.

Этого было мало; и вот, у групп созрела идея приобретать деньги конфискацией их в правительственных учреждениях и у крупной буржуазии. Настает эра «экспроприации», то есть вооруженных нападений на представителей Государства и Капитала.

Мартиролог погибших во время этих нападений громаден: многие товарищи пали при сопротивлении, многие казнены по приговорам военно-полевых судов.

Часто «экспроприации» совершали и политические партии (даже социал-демократы, как это было в Москве, Уфе, Квирилах в Грузии), а также частные лица, прикрываясь иногда именем анархизма.

Чтобы отмежеваться от нежелательных форм, которые принимали иногда подобные «экспроприации», – анархисты-коммунисты выпускали заявления, где сообщали, что они признают:

1) «экспроприации у крупных буржуа и Государства»; 2) что эти «экспроприации совершаются на нужды революции, притом в форме вооруженных нападений»; 3) что «анархисты не смотрят на них как на тактику, разрушающую капиталистическое общество»²⁴⁹, и 4) что, наконец, во избежание спекуляций в будущем, «они будут опубликовывать заявление по поводу каждой конфискации, совершенной группой».

Первой поступила так «Группа рабочих анархистов-коммунистов» г. Екатеринослава, которая, организовав многотысячный митинг Трубного завода и железнодорожных мастерских, приняла резолюцию, протестующую против злоупотреблений именем анархизма²⁵⁰.

Все присутствовавшие рабочие поддержали этот протест.

Прежде чем перейти к истории групп в отдельных районах и их деятельности, остается сказать несколько слов по поводу течений, существующих в русском анархизме.

Мы уже упоминали раньше о женевской группе, издававшей газету «Хлеб и Воля». Группа по духу очень напоминает французский орган анархистов «*Revoltè*» («Бунтовщик»).

Программа и принципы «хлебовольцев» те же, что и у интернационального анархизма «бакунистско-кропоткинского» направления.

Это синдикалистское течение в нашем движении; оно имеет в России и за границей самую богатую литературу: в Швейцарии и Лондоне были изданы различные брошюры и 24 номера газеты «Хлеб и Воля».

²⁴⁹ ...что «анархисты не смотрят на них, как на тактику, разрушающую капиталистическое общество». – Примечание Н.Рогдаева: «Правда, в России существовали анархисты, возводившие «экспроприации» в тактику. Аналогичное течение намечалось в группах «Безначалие», работавших в Киеве и Петербурге. Доведя эту идею до абсурда, некоторые «безначальные» рекомендовали пролетариям бросать работу на заводах и жить исключительно «личными экспроприациями». Была еще в Одессе группа «Черные Вороны», совершившая ряд дерзких нападений и грабежей. Но она не имела никакого отношения к идейному анархизму. Это были просто «бомбисты-экспроприаторы», за которыми нельзя отрицать только одного, безумной отваги при нападениях, напоминающей «бандитов-ножевиков» Южной Италии. Что же касается до ежедневно совершаемых в России мелких грабежей и «экспроприации», то это в большинстве случаев дело безработных. Кризис и перспектива голодной смерти заставляют их добывать хлеб столь рискованным способом». См.: «Буревестник». 1907. № 8. Ноябрь. С. И.

²⁵⁰ ...протестующую против злоупотреблений именем анархизма. – Данный документ приводится в нашем издании. См. док. 135.

В последнее время за границей издавались два органа родственного направления, один: «Листки Хлеб и Воля» (18 номеров), более правое, и «Буревестник» (7 номеров), носивший первое время форму вольно-дискуссионного органа²⁵¹.

В России «хлебовольцы» имели свои издательства: в Москве (группа «Свобода»), в Тифлисе (группа «Рабочий»), а также различными фирмами был издан ряд мелких брошюр и два больших сборника «Хлеб и Воля», «Черное Знамя», чисто «хлебовольческо-го» направления.

Приверженцы группы «Хлеб и Воля» работали, главным образом, на Севере России, Урале, в Черниговской губернии, на Кавказе, отчасти, в Новороссии и некоторых городах Литвы.

Родственная им, в своем отношении к беспартийному движению, была группа «Новый Мир», которая в опубликованной ею программе «Южно-Русских Анархистов-Синдикалистов» высказывалась резко против «безмотивного террора» (то есть метания бомб в кофейни, театры, рестораны и прочие места сборищ буржуазии) и призывала товарищей к организации тайных синдикатов. Эти тайные синдикаты должны входить в открытые беспартийные профессиональные союзы с целью пропаганды анархических идей и борьбы с теми политическими течениями, которые стремятся подчинить движение пролетариата и эксплуатировать его в интересах политической «избирательной борьбы», то есть с социалистами-государственниками.

Группа «Новый Мир», работавшая главным образом в Одессе и отчасти в Киеве и Кривом Роге (рудники Херсонской губернии), обосновала первоначально свои принципы на чисто марксистской философии; она издала один номер журнала «Новый Мир» и недавно выпустила в Одессе номер газеты «Вольный Рабочий». Кроме того, ею изданы брошюры: «Манифест Анархистов-Коммунистов» и «Основы синдикального анархизма»²⁵².

Есть еще в России анархисты-коммунисты, являющиеся антисиндикалистами; одни из них чистые антисиндикалисты и противники всякой борьбы за конкретные требования масс; другие – менее последовательны и отрицают только легальный беспартийный синдикализм, а также смотрят на борьбу за экономические частичные требования как на «печальную необходимость».

Первые – сторонники групп «Безначалие», вторые – «Черного Знамени». Разберем их положения. Начнем с «безначальцев». Формулируя свои взгляды, они резко выступают против всякого профессионального движения и опираются, главным образом, на безработных и люмпен-пролетариев.

С их помощью они надеются организовать «мятежные шайки» для террористической, партизанской борьбы, разрушающей одновременно Капитал и Государство.

По их мнению, не нужно никакой борьбы ни за сокращение рабочего дня, ни за повышение заработной платы: рабочие массы уже и без того погрязли в болоте «конкретных требований».

Задача же анархистов – вызвать в массах бурную революцию, ведущую к полному разрушению государственно-капиталистического строя. Рабочий класс должен предъявить буржуазии одно требование: **перестать существовать**, ибо «смерть буржуазии есть жизнь рабочих». За границей «безначальцы» издали и ввезли в Россию ряд брошюр, как, например, Бидбея: «Тупорыловы» и «Люцифер» (сатиры на социал-демократов), Дерябина «За землю и волю», Ростовцева «К крестьянам» и «Наша тактика», наконец, четыре номера журнала «Безначалие»²⁵³.

Недавно еще издан номер газеты того же направления, на польском и еврейском языках: «Революционный Голос»²⁵⁴.

До настоящего времени сколько-нибудь активно это направление в России не проявлялось.

., Существовало оно в анархических группах в Киеве, Санкт-Петербурге, Варшаве и отчасти Минске

²⁵¹ ...и «Буревестник» (7 номеров), носивший первое время форму вольно-дискуссионного органа. – В окончательном виде, к марту 1910 г. вышло из печати 19 номеров «Буревестника», приобретшего с весны – лета 1908 г. (его главным редактором стал Н.И.Рогдаев) выраженную анархо-коммунистическую ориентацию.

²⁵² ...ею изданы брошюры: «Манифест Анархистов-Коммунистов» и «Основы синдикального анархизма». – Эти книги принадлежали перу Д.И.Новомирского и появились в Одессе в 1906–1907 гг. Частичные выдержки из них приводятся в нашем издании (см. док. 120-123).

²⁵³ Полное название данных произведений: Бидбей. О революции и о казарменных добродетелях господ Тупорыловых; Его же. О Люцифере, великом духе возмущения, «несознательности» анархии и безначалия» (оба изданы в 1905 г.); Дерябин В. За землю и волю. Б.м., 1905; Ростовцев Т. (Дивногорский Н.В.). К крестьянам. Б.м., 1905; Его же. Наша тактика. Женева, 1906.

²⁵⁴ ...издан номер газеты того же направления, на польском и еврейском языках: «Революционный Голос». – Газета «Głos rewolucyjny» («Революционный голос») выходила в 1906-1907 гг. в Варшаве как орган анархистов-коммунистов «чернознаменцев» (появилось 2 номера).

и Тамбове.

Надо заметить, что это течение далеко не новое в русском анархизме. Достаточно вспомнить газету «Народная расправа» С.Нечаева, чтобы увидеть, что «безначальцы», за некоторыми новшествами, хотели просто реставрировать «нечаевский анархизм», в котором Удивительно переплетались идеи чистого «бакунизма» с различными переживаниями «бланкизма».

Прийдя в 70-ые годы, в соприкосновении с действительностью, это течение потерпело полное фиаско; то же случилось с нашими «безначальцами» теперь. Чистых групп их направления в настоящее время в России мы не знаем.

Второе «антисиндикалистское» течение сгруппировалось сначала вокруг органа «Черное Знамя», потом – возле «Бунтаря»²⁵⁵.

Правда, у этого направления совершенно отсутствует литература, но зато оно проявило себя целым рядом антибуржуазных актов, причем характерными среди них являются так называемые «безмотивные».

Подобные выступления анархистов имели место и в Западной Европе. Достаточно вспомнить взрывы бомб в кафе, в театрах «Бель-кур» и «Лицео», многочисленные акты и покушения в Бельгии и наконец, террористические акты Лотье и Луиджи Луккени.²⁵⁶

Русскими «безмотивниками» – группой «Черное Знамя», были совершены два покушения – в кофейне Либмана в Одессе и ресторане «Бристоль» в Варшаве²⁵⁷.

«Безмотивный террор» применялся против буржуа не за какие-либо отдельные поступки последнего, а исключительно за принадлежность к классу паразитов-эксплуататоров. Эту тактику «черно-знаменцы» особенно рекомендуют рабочему классу.

Путем таких действий они думают обострить классовую борьбу против всех властвующих и угнетающих.

Острая безработица и кризис, виновниками которых являлись Привилегированные классы, создавали среди пролетариата настроение, вызвавшее симпатию к актам, поражающим буржуа «en masse».

Второй особенностью «чернознаменского» направления является резко критическое отношение к участию анархистов в беспартийных профессиональных союзах, которые приучают рабочих к легализму и исключительной борьбе за минимальные требования (как 8-ми часовой рабочий день, воскресный отдых и проч.). Заявляя, что анархисты-коммунисты должны вести чисто классовую борьбу, не обращая внимания на какое бы то ни было «смягчение» государственных форм (будь это даже демократическая республика), – они признают только насильственно-революционную тактику.

Сторонники «Черного Знамени» сходятся с партией «Рабочего Заговора» во взгляде на роль революционной интеллигенции.

Отрицательно относясь к западноевропейскому анархизму, они упрекают товарищей (особенно немецких и французских) в оппортунизме и, часто ссылаясь на Бакунина и Моста, говорят, что современные европейские анархисты не применяют классовой тактики революционного анархизма, легализуясь и размениваясь на частности, как-то: антиклерикализм, синдикализм, неомальтузианство, антимилитаризм и пр.

²⁵⁵ ...«антисиндикалистское» течение сгруппировалось сначала вокруг органа «Черное Знамя», потом – возле «Бунтаря». – Примечание Н.Рогдаева: «Того и другого органа вышло пока по одному номеру». Для «Черного Знамени» это осталось так и в дальнейшем, а «Бунтаря» за 1906, 1908–1909 гг. вышло 5 номеров.

²⁵⁶ ...и наконец, террористические акты Лотье и Луиджи Луккени. – Н.Рогдаев имеет в виду серию покушений и террористических актов анархистов и их последователей в 80-х годах. XIX в.– начале XX в. в различных странах Западной Европы (Франция, Бельгия, Испания, Швейцария). Об акциях Лотье и Луккени см. прим. 108, 110.

²⁵⁷ ...два покушения – в кофейне Либмана в Одессе и ресторане «Бристоль» в Варшаве.

Акции одесских анархистов 17 декабря 1905 г. близ кофейни Либмана – В истории российского анархистского движения эта «операция» считается одним из первых крупных актов антибуржуазного террора. В состав исполнителей вошли члены Одесской рабочей группы А.-К. (фракции чернознаменцев-«безмотивников») Б.Л.Шерешевская-Вейсбром, И.Г.Бронштейн, М.Мец, С.Шашек, Э.Г.Э.Таратута. Руководил акцией К.М.Эрделевский. Царское правительство жестоко расправилось с бомбометателями: Шерешевская, Бронштейн и Мец были приговорены к смертной казни и казнены 15.11.1906 г. в Одессе. Шашек и Таратута получили 17 лет каторги. Удалось скрыться только Эрделевскому, но в 1908 г. он погиб при вооруженном сопротивлении в Виннице.

Взрыв бомб близ ресторана «Бристоль» в Варшаве устроили члены местной группы «чернознаменцев» во главе с И.Блюменфельдом в октябре 1905 г.

«Чернознаменцы» всегда работали вместе с другими фракциями анархизма и лишь в последнее время выделились в самостоятельные группы. Причиной тому послужило разногласие по вопросу об участии в автономном профессиональном движении.

Работая во имя чисто анархических профессиональных союзов, и **при этом непременно тайных**, — они к другим формам рабочего движения, как тред-юнионизм и революционный синдикализм, относятся безусловно отрицательно.

В 1906 году в рядах «чернознаменцев» намечалось два типа работников: индивидуальные террористы «безмотивники» и «коммунары».

Первые готовились вести исключительно антибуржуазную борьбу путем индивидуальных покушений; вторые стремились дополнить ее частичным восстанием, во имя провозглашения в селах и городах Анархических Коммун.

«Коммунары» говорили приблизительно следующее: «Пусть эти коммуны возникнут в одном районе, пусть даже погибнут, блеснув как яркий метеор, — сами попытки не пропадут бесследно. Глубоко запав в душу рабочего, они заставят его снова и снова подняться во имя торжества пролетарского идеала».

В России, однако, это течение имело очень мало последователей; они («коммунары»)

концентрировались главным образом в Новороссии и Западном крае, где работали вместе с другими фракциями, чистые группы их существовали только в Варшаве, Одессе и Белостоке.

Заканчивая этот беглый очерк, остается сказать несколько слов о других направлениях в анархизме, которые у нас существуют под именем «индивидуалистического» анархизма.

Этот последний ничем себя не проявил в революционной борьбе; он был представлен небольшими кружками литераторов и отдельных лиц, издававших переводы сочинений Штирнера, Туккера, Маккэя, а также оригинальные брошюры, как «Анархический индивидуализм» Виконта, два сборника «Индивидуалист», «Новое направление в анархизме» Льва Черного, «Общественные идеалы современного человечества» А. Борового. Сторонники «индивидуалистического анархизма» были в Москве, Киеве и Санкт-Петербурге²⁵⁸.

Кроме того, в Санкт-Петербурге еще существовал кружок так называемых «мистических анархистов», которые издавали литературные сборники и свой журнал²⁵⁹.

Наконец, последователи учения Льва Толстого, иногда называющие себя «христианскими анархистами», составляют тоже одно из течений в русском анархизме; они имеют обширную литературу и одно время издавали в Лондоне, под редакцией В.Черткова, журнал «Свободное слово»²⁶⁰.

В жизни «толстовцы» проявили себя постольку, поскольку опирались на различные рационалистические секты, существующие в русском крестьянстве, как духоборы, штундисты и другие. Некоторые из них проявили себя индивидуальными отказами от военной службы; другие занимались, главным образом, культурнической деятельностью, основывая маленькие земледельческие коммуны.

Таковы различные оттенки русского анархизма.

В нашем докладе мы останавливались исключительно **на рабочем и революционном анархизме**;

²⁵⁸ ...сторонники «индивидуалистического анархизма» были в Москве, Киеве и Санкт-Петербурге. — Это подтверждается архивными источниками. В ноябре 1906 г. неизвестный петербургский корреспондент писал М.И.Гольдсмит в Париж: «Здесь много кружков изучающих анархизм. Вообще большой интерес к нему у интеллигенции, не говоря уже о рабочих. Последнее время, правда, интеллигенты пытаются обосновать индивидуалистический анархизм...» См.: ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 191. Л. 25.

²⁵⁹ ...существовал кружок так называемых «мистических анархистов», которые издавали литературные сборники и свой журнал. — Речь идет о своеобразном объединении представителей творческой элиты петербургского общества, писателей и поэтов, сторонников индивидуализма (объединение произошло в конце 1906 г.). «Мистическими анархистами» себя считали С.Городецкий, И.Давыдов, Вяч.Иванов, А.Мейер, С.Рафалович, П.Соловьев, Г.Чулков, Л.Шестов, К.Эрберг, в известной степени А.Ветров, М.Гофман, отчасти Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, Д.В.Философов. Многие из них стали авторами трех альманахов «Факелы», появившихся в 1906–1908 гг. в Петербурге под редакцией Г.И.Чулкова и сборника «Белые ночи» (СПб., 1907, редактор-издатель тот же).

²⁶⁰ ...последователи учения Льва Толстого... имеют обширную литературу и одно время издавали в Лондоне, под редакцией В.Черткова, журнал «Свободное слово». — «Английские толстовцы» («христианские анархисты») действительно в 1898–1905 гг. издавали большое число периодических изданий. Указываем основные: «Свободное слово» (периодический сборник; Пэрлее, 1898, №1. Редакторы: В.Г.Чертков, И.И.Бирюков); «Листки "Свободного слова"» (газета; Крайстчэрч. 1898-1901. №1-23. Гл. ред. - В.Г.Чертков); «Свободная мысль» (ежемесячный обзор; Б.м. 1900. Гл. ред. - И.И.Бирюков); «Народные листки» (газета; Лондон. 1901. №1-10); журнал «Свободное слово», упоминаемый в докладе Н.Рогдаева издавался с 1901 по 1905 г. в Лондоне под редакцией В.Г.Черткова (вышло 18 номеров).

делая подсчет приверженцев, мы можем сказать, что они преобладали преимущественно на Юге России, Кавказе, (в) Польше и Литве, где в последние годы ведется наиболее острая и решительная борьба.

Часть III

КРАТКИЙ ОЧЕРК АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ, ЛИТВЕ И ЛИФЛЯНДИИ

Прежде, чем дать очерк развития анархизма в Польше, мы должны в кратких чертах охарактеризовать те формы, которые приняло местное рабочее движение.

Польский пролетариат в центрах текстильной индустрии (Варшава, Лодзь, Пабианцы и др.) и в каменноугольном районе (Домброво и Сосновицы) давно уже ведет упорную борьбу с капиталистами; эта борьба приучила его часто применять бурные стачки, сопровождаемые экономическим террором и различными партизанскими действиями. Но эту чисто классовую борьбу пролетариата постоянно парализовали различные национальные движения. Наглая политика самодержавия, проводимая с особенной силой в Польше, ложилась тяжелым бременем, главным образом, на спину рабочего класса; этим исключительным положением пролетариата и пользовались различные национально-демократические партии. «Народовые демократы» доказывали ему, что преступно-де вести классовую борьбу внутри самой польской нации, когда она вся страдает от общего гнета – царского правительства, даже социалисты не освободились от этой национальной точки зрения; правда, у них она формулировалась несколько иначе: они звали рабочий класс к вооруженному восстанию во имя провозглашения независимой Польской Республики (только социал-демократы, кипившиеся на словах своим интернационализмом, звали к борьбе за общероссийскую демократию).

Партийный антагонизм в недрах польского рабочего движения имеет и свою кровавую историю; мы не будем на ней останавливаться и ограничимся лишь приведением минимального подсчета газеты «Товарищ», по которому в течение одного последнего полугодия в Лодзи убито (на партийной почве, во время столкновений «народовцев» с социалистами) 127 рабочих и 6 работниц; в то же самое время со стороны слуг царского правительства в этот период убито всего 15 и ранено 6 человек. Только узкое политиканство и национальный фанатизм могли создать в рядах пролетариата такое отвратительное явление! В дальнейшем пролетариат может очиститься от этих переживаний только одним путем: организацией в чисто классовые беспартийные союзы для ведения непосредственной борьбы с капиталистами и освобождением от религиозного, политического и национального сектантства.

Одним словом, польским рабочим необходимо стать на чисто классовую точку зрения, которая была обоснована уже в знаменитом уставе «Интернационала»²⁶¹, – иначе их движение пойдет и впредь по опасной дороге политического и национального авантюризма. Многие рабочие вступили уже на путь истинно классовой борьбы, все чаще и чаще организуясь в беспартийные профессиональные союзы.

Мы уже упоминали выше, что одной из характерных особенностей польского рабочего движения является **резкий радикализм** в методах борьбы. Польский работник привык бойкотировать выборы в Государственную Думу и полагаться только на «action directe» (непосредственное воздействие) – в форме стачек, экономического террора, бунтов и пр. И в последние месяцы между рабочими и их руководителями возник конфликт. Он особенно обострился после Лондонского съезда российской социал-демократии, на котором были приняты резолюции: 1) против беспартийного рабочего съезда, 2) против партизанских действий, единичных и массовых, якобы дезорганизирующих революцию, и 3) против «экспроприации», как деморализующего приема борьбы, ожесточающего все общество против революционеров. Постановления центральных комитетов, согласно резолюциям съезда, о разоружении и роспуске боевых дружин вызвали ряд протестов; еще больше подлили масла в огонь заявления самой непримиримой «революционной фракции ППС» (в Лодзи и Варшаве), в которых она, отказываясь от экономического террора, отрешивается от последних убийств фабрикантов и директоров. Кроме того, все социалистические партии значительно понизили свой тон и по отношению к выборам в III-ю Государственную Думу, настолько, что это вызвало среди рабочих, привыкших употреблять «анархические методы» (бойкот и партизанские приемы), резкую оппозицию. Создалось двойственное положение. С одной стороны, современная политика правительства и наглая тактика капиталистов,

²⁶¹ ...которая была обоснована уже в знаменитом уставе «Интернационала»... – Имеется в виду Устав I Интернационала (Международного Товарищества Рабочих), написанный К.Марксом и принятый в Лондоне 28.9.1864 г. в момент основания данной международной организации пролетариата.

организуемых локауты, углубляют и расширяют старые революционные приемы борьбы; с другой – государственные социалисты призывают концентрировать все силы на узкополитической борьбе, вплоть до избирательной агитации.

Многие рабочие, верные своим классовым инстинктам, учуяли в «новом курсе» своих вождей опасный поворот вправо, граничащий с полной изменой недавнему революционному прошлому. Подобное поведение социалистических комитетов толкнуло многих революционно настроенных рабочих в ряды максимализма, «махаевщины» и анархизма; вследствие этого в самих социалистических организациях (от Бунда до ППС) появились многочисленные «анархизирующие элементы». Настроение широких масс очень революционно и может быть направлено в сторону острой социально-революционной борьбы.

До настоящего времени анархизм играл незначительную роль в польском движении. Одной из главных причин этого слабого успеха анархической пропаганды является почти полное отсутствие литературы. До сих пор на польском языке были изданы следующие книги и брошюры: 1) Кропоткин «Завоевание хлеба», 2) Э.Анри «Речь на суде», 3) Малатеста «Анархия», 4) Кульчицкий «Современный анархизм», 5) Ж.Тонар «Чего хотят анархисты», 6) Зелинский «Живой социализм», «Всеобщая стачка», «Рабочие профессиональные союзы» и, наконец, два номера газет: «Революционный Голос» и «Вольный мир» (Львов) и журнал «Новая эпоха»²⁶².

Сначала анархическая пропаганда велась только в Варшаве и ее районе, как Седлец, Бела, в последнее же время в Лодзи, Ченстохове и др.

В Варшаве работа началась после январских событий 1905 года. Первая группа «Интернационал» была организована среди еврейских рабочих, бывших «бундовцев»; устраивали митинги, где выступали ораторы, говорившие на польском и еврейском языках; было организовано до 10 пропагандистских кружков (с 125 участниками и более); сама же группа состояла из 40 членов. К этому периоду относится вмешательство анархистов в целый ряд экономических стачек; так, во время забастовки пекарей²⁶³, которой руководили анархисты-коммунисты, было взорвано несколько печей и обито керосином тесто. Испуганные собственники уступили, и стачка была выиграна рабочими. Насколько были терроризированы буржуа-хозяева, можно судить по следующему факту, который имел место впоследствии: узнав заранее, что стачкой руководят анархисты, они неоднократно сразу уступали, во избежание «неприятных осложнений». – Из групповых террористических актов мы можем отметить бомбу, брошенную тов. Блюменфельдом (впоследствии погибшим) в банкирскую контору Шерешевского, и две бомбы в отель-ресторан «Бристоль», где был ранен один буржуа²⁶⁴.

Все время анархистам приходилось вести энергичную борьбу с местными социалистами, которые встречали их крайне враждебно и писали против них статьи в духе «Варшавского Дневника»; так же приходилось воевать и с «бандитами», которые, прикрываясь именем анархистов, совершали всевозможные вымогательства и грабежи. Когда настали октябрьские дни, анархисты-коммунисты выступали на многолюдных митингах. Вскоре начались репрессии, и полиция стала арестовывать всех заподозренных в причастности к анархизму. Первым был взят анархист-агитатор Виктор Ривкинд, во время распространения среди солдат прокламаций; его осудили вскоре на 4 года каторги, а впоследствии казнили. Затем последовал целый ряд новых арестов – членов группы «Интернационал», причем было захвачено много оружия, бомб, динамита, адская машина и тайная типография.

Буржуазная печать, даже либеральная, возмущавшаяся предстоящею казнью лейтенанта Шмидта и попытками над социалисткой-революционеркой М.Спиридоновой, требовала казни арестованных

²⁶² До сих пор на польском языке были изданы следующие книги и брошюры... и, наконец, два номера газет: «Революционный голос» и «Вольный мир» (Львов) и журнал «Новая эпоха». – Перечислен обычный «комплект» пропагандистской литературы (в данном случае распространявшийся на территории Польши), включавший в себя как произведения теоретиков, так и практиков анархизма. Газета «Głos rewolucyjny» («Революционный голос») выходила в 1906-1907 гг. в Варшаве как орган анархистов-коммунистов «чернознаменцев» (появилось 2 номера); газета «Вольный мир» и журнал «Новая эпоха» издавались на территории Галиции в 1906 г.

²⁶³ ...во время забастовки пекарей... – Примечание Н.Рогдаева: «Во время первой стачки пекарей, анархисты «явочным порядком» захватили одну пекарню Нахмина и начали производство на «коммунистических началах». Они руководили этой пекарней, удовлетворяли требования служащих, уплатили часть долгов и вели дело до тех пор, пока собственник не пришел с повинной, согласившись удовлетворить все требования рабочих». См.: «Буревестник». 1907. №8. Ноябрь. С. 10.

²⁶⁴ ...две бомбы в отель-ресторан «Бристоль», где был ранен один буржуа. – Взрыв бомб близ ресторана «Бристоль» в Варшаве устроили члены местной группы «чернознаменцев» во главе с И.Блюменфельдом в октябре 1905 г.

товарищей. 4-го января утром в Варшавской цитадели были расстреляны пять анархистов – членов группы «Интернационал». На следующий день в стенах той же крепости расстреляли еще шесть товарищей, среди них был и В.Ривкинд²⁶⁵. Прежде, чем все 16 товарищей были казнены, сыщик Грин (ныне убитый революционерами), вместе со своими сподвижниками, подверг их жестоким пыткам и истязаниям. Впоследствии в польских газетах распространился слух, что весной было поймано рыбаками в Висле вблизи цитадели несколько обезображенных тел, пронзенных пулями, с залитыми смолой лицами. Это были трупы казненных анархистов. Вот их имена: Соломон Розенцвейг, Яков Гольдшейн, Виктор Ривкинд, Лейб Фурцейг, Яков Кристал, Яков Пфедфер, Куба Игольсон, С.Менджелевский, Карл Скуржа, Игнат Корнбаум, Исаак Шапиро, М.Пугач, Ф.Грауман, Израиль Блюменфельд, Соломон Шаер и Абрам Роткопф.

Надо заметить, что все эти казни были совершены в «дни свобод», без всякого суда, по одному лишь приказу лейб-палача Скалона²⁶⁶.

Так трагически закончился первый период анархической деятельности в Варшаве. Группа была парализована; уцелевшие члены ее бежали за границу; другая часть арестованных была сослана на каторгу и на поселение в Сибирь. Застой в работе продолжался вплоть до августа 1906-го года; к этому периоду относится возникновение новых анархических групп: «Черное Знамя» и «Свобода». Зимой того же года анархисты руководили уже целым рядом экономических стачек. Когда хозяева-портные объявили локаут, анархисты-рабочие ответили на него саботажем, обливая серной кислотой товары, чем причинили собственникам убытки. Испугавшись, последние уступили требованиям стачечников. Во время забастовки в мастерской Короба анархистами было убито несколько мастеров. Недавно совершено убийство при «экспроприации» одного директора, причем был арестован анархист Зильберштейн, который предается военно-окружному суду. В декабре 1906 года в Варшаве казнены три анархиста-коммуниста, привезенных из Белостока: Савелий Судобичер, Иосиф Мыслинский и Целек – участники вооруженного сопротивления и ряда антибуржуазных актов.

В 1907 году произведены полицией многочисленные аресты анархистов (сразу взято 21) с бомбами и транспортом газеты «Революционный Голос».

Недавно военно-окружной суд приговорил двух анархистов-коммунистов: Исаака Гейликмана и Авеля Коссовского (арестованных в местечке Супрасле, около Белостока, во время всеобщей стачки 1906 г., и оказавших вооруженное сопротивление) – к смертной казни через повешение. И.Гейликман уже повешен в Варшавской цитадели; Коссовскому же казнь заменена вечной каторгой²⁶⁷.

Что касается других анархистских групп в Польше, то сведений об их деятельности мы совершенно не имеем; так, в Лодзи анархистам приписывают убийство богатого фабриканта Куницера (1905 г.) и директора фабрики Познанского – Давида Розенталя (1907 г.); последний за несколько дней до смерти получил от «Лодзинской группы анархистов-коммунистов» предостережение, что он будет убит за объявление им локаута. Польские и еврейские социалистические газеты писали, что на подобные акты способны только «подонки общества»; даже «молодая революционная фракция ППС» выпустила заявление, в котором порицала убийство директора Розенталя²⁶⁸.

²⁶⁵ ...среди них был и В.Ривкинд. – Примечание Н.Рогдаева: «Описание казни 16 анархистов-коммунистов было дано в номере пятом «Буревестника» в статье «Памяти казненных». Действительно, в указанном номере от 30.4.1907 г. под заголовком «Памяти 16-ти товарищей (расстрелянных в Варшаве)» на с. 12 содержалось описание казни.

²⁶⁶ ...по одному лишь приказу лейб-палача Скалона. – Это соответствует истине.

Скалой Георгий Александрович (1847-1914), генерал-адъютант, «варшавский диктатор», в 1905-1914 гг. варшавский генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа. В январе 1906 г. садистски расправился с анархистами-коммунистами группы «Интернационал». 5.8.1906 г. в Варшаве в него неудачно была брошена бомба.

²⁶⁷ ...Коссовскому же казнь заменена вечной каторгой. – Подр. см.: В.Исаак Гейликман (Некролог). // «Набат». Париж. 1914. №1. Июль. С. 26-27.

²⁶⁸ ...Давид Розенталь (1907 г.) ...за несколько дней до смерти, получил... предостережение, что он будет убит за объявление им (рабочим. – В.К.) локаута... даже «молодая революционная фракция ППС» выпустила заявление, в котором порицала убийство директора Розенталя. – Примечание Н.Рогдаева: «В прокламации «К рабочим», изданной Уральской группой А.-К. (Уфа, 1907 г.), сообщается, что лодзинские рабочие во время локаутов, руководимые анархистами, захватывали одежду, пищу, топливо и прочие продукты. Только благодаря применению этих анархических методов, лодзинские рабочие выдержали борьбу с локаутами». См.: «Буревестник». 1907. №8. Ноябрь. С. 10. «Молодая революционная фракция ППС» – лодзинская организация Польской социалистической партии (осн. в 1892 г.), преобразовавшаяся в результате раскола в ППС в одну из ведущих организаций ППС-Революционная фракция (1906 г.), а затем ППС-Левые.

Теперь перейдем к анархическому движению в Литве. Главным центром его является город Белосток и окрестный ткацко-промышленный район. Кроме того, с 1904-1907 гг. анархическое движение существовало в Сморгони, Ковно, Гродно, Вильно, Минске, Бара-новичах, Брест-Литовске, и город Белосток, где сконцентрирована ткацкая индустрия, в которой занято несколько десятков тысяч рабочих, еще в 1903 году стал очагом анархической пропаганды. Возникшая здесь группа анархистов-коммунистов «Борьба» первоначально занималась исключительно распространением своих идей; ею были изданы на русском языке и жаргоне ряд прокламаций и брошюр, как, например: 1) «Труп», 2) «Симон Адлер», 3) «Воровство» – рассказы из жизни рабочих, 4) «Анархический Коммунизм» Кропоткина, 5) «Религиозная язва» И.Моста, 6) «Студент» – мысли студента о науке в буржуазном обществе, 7) «Анархизм и политическая борьба» Илиашвили и два доклада анархическому интернациональному конгрессу 1900 года: «Раскол среди социалистов-государственников» Черкезова и «Взаимная ответственность и солидарность рабочих» М.Неттлау²⁶⁹; из особенно характерных прокламаций можно отметить: «Ко всем рабочим»²⁷⁰, «Ко всем солдатам» – антимилитаристский листок²⁷¹, «К крестьянам», а также заявления по поводу взрыва у фабриканта Вечорека²⁷², бомбы, брошенной в патруль, и убийства помощника полицмейстера со сворой агентов. В это время устраивались анархистами довольно большие митинги, на которые стекалось от 600 до 800 рабочих; после двух-трех месяцев упорной работы анархическая группа насчитывала уже около 70-ти активных членов.

Агитационные митинги особенно ожили перед первым мая 1904 года, когда они происходили почти ежедневно. В этот период анархическая группа руководила рядом мелких стачек, некоторые из них были выиграны, благодаря применению экономического террора. Во время безработицы анархисты руководили толпами голодных рабочих и брали насильно в булочных хлеб; эти поступки вызвали большое недовольство «бундовцев», и они в своих прокламациях резко нападали на анархистов.

В местечке Крынках анархисты-коммунисты произвели вооруженное нападение на волость и конфисковали паспортные бланки²⁷³. Когда возникла стачка на ткацких фабриках, буржуа Авраам Каган организовал выписку штрейкбрехеров; он в то же время являлся представителем «союза фабрикантов» для борьбы с забастовками. Рабочий-анархист Нисан Фарбер ранил кинжалом этого фабриканта²⁷⁴.

Этот первый в Белостоке антибуржуазный акт вызвал всеобщую симпатию стачечников-ткачей и тем самым усилил их интерес к идее анархизма. Впоследствии полиция окружила в лесу митинг рабочих и стреляла, было ранено около 30 человек. В отместку за это тот же Фарбер бросил 6-го октября (1904 г.) македонскую бомбу в первый полицейский участок; жертвами этого акта были полицейский надзиратель, два городских, секретарь полиции, два посетителя – буржуа, – и сам Нисан Фарбер, погибший при взрыве бомбы.

Когда в Лодзи вспыхнула всеобщая стачка и рабочих расстреливали царские войска, белостокский пролетариат из солидарности к борющимся товарищам объявил трехдневную забастовку. Правительство и здесь ответило расстрелом рабочих-демонстрантов; несмотря на это, во время похорон убитых состоялась грандиозная манифестация из нескольких тысяч рабочих, которая прошла по улицам с пением: «Вы жертвою пали»...

На кладбище, на могилах убитых произнесли речи ораторы-анархисты; их агитационные речи произвели сильное впечатление на присутствовавших.

После описываемых событий один из войсковых патрулей подошел к памятнику Муравьева, где стояли помощник полицмейстера и его свита. В этот самый момент анархист Арон Елин (впоследствии

²⁶⁹ ...два доклада...Черкезова и...М.Неттлау. – Речь идет о следующих докладах: Черкезов В. Раскол среди социалистов-государственников // Доклады международному революционному рабочему конгрессу 1900-го года... С. 26-40; Неттлау М. Взаимная ответственность и солидарность, их современный вид и возможное развитие в борьбе рабочего класса // Там же. С. 88-101.

²⁷⁰ «Ко всем рабочим». – Издана Белостокской группой А.-К. в августе 1905 г., приводится в данном сборнике (см. док. 50).

²⁷¹ «Ко всем солдатам». – Издана тогда же. См. док. 51. В отношении обращения к крестьянам речь идет о листовке «Ко всем крестьянам. Братья-крестьяне!», изданной в августе 1905 г. теми же белостокскими анархистами. (См. док. 52).

²⁷² ...а также заявления по поводу взрыва у фабриканта Вечорека... – Заявление имело следующее название: «Ко всем рабочим. 30–31 августа 1905 года» и действительно объясняло причины террористического акта против фабриканта Вечорека. (См. док. 53).

²⁷³ ...произвели вооруженное нападение на волость и конфисковали паспортные бланки. – Нам не удалось найти подтверждения данному факту.

²⁷⁴ Рабочий-анархист Нисан Фарбер ранил кинжалом этого фабриканта. – Более подробно о нем и происшествии см. док. 69.

убитый) бросил бомбу с криком: «Да здравствует Анархия!» Взрывом было убито и ранено 10 человек, в том числе помощник полицмейстера, офицер патруля и пристав. Елин же благополучно скрылся. Однажды солдаты убили одного рабочего; анархисты-коммунисты снова бросили бомбу в патруль, жертвами взрыва которой были офицер и несколько солдат²⁷⁵.

Энергичное участие в движении принимали также анархисты в январско-октябрьские дни. Некоторые из них входили даже, как частные лица, в местный Совет рабочих депутатов, где пользовались заметным влиянием²⁷⁶. Во время грандиозной стачки, вспыхнувшей одновременно с событиями 9 января в Санкт-Петербурге, анархисты наряду с другими партиями руководили рабочими и захватили местечко Крынка (ткацкие фабрики около Белостока); терроризированная полиция бежала, все правительственные учреждения, как почта, телеграф, конторы, были в руках восставших. Анархисты хотели конфисковать денежные суммы, но этому помешали «бундовцы», считая неприкосновенной «общественную собственность». Вскоре прибыли войска, и все было потеряно.

К середине 1906 г. в Белостоке уже существовала довольно сильная «Анархическая Федерация», состоявшая из 4-х цехов: ткачей, кожевников, столяров и портных. Кроме того, функционировало 15 анархистских пропагандистских кружков, из фабрично-заводских и ремесленных рабочих. «Федерация анархистов-коммунистов» вмешивалась в массу стачек, как, например, на механическом заводе Ве-чорека, на паровых мельницах. Кроме того, она поддержала стачку на аппретурных фабриках, вызванную польскими «народовцами». Во время стачки у Вечорека анархисты Гаинский и Нижборский бросили в его дом две бомбы²⁷⁷. Особенно ярко проявила себя Федерация во время всеобщей стачки, которую начали нитяри, в мае 1906 года, впоследствии окрестные фабрики тоже присоединились к этой забастовке.

Фабриканты объединились в синдикат и не соглашались на удовлетворение требований рабочих. Стачка затянулась; сотни рабочих страдали от голода; тогда анархисты-коммунисты организовали ряд экспроприации; руководя толпами безработных, они нападали на булочные, магазины, склады, забирая всюду мясо, хлеб, овощи и прочие продукты. Кроме того, анархистские «боевые дружины» ходили во домам буржуа и требовали в пользу бастующих деньги.

Фабриканты Фрейндкин и Гендлер предложили «синдикату капиталистов» объявить локаут; к ним присоединились многие собственники других фабрик; тогда началась эра анархических антибуржуазных актов: брошены были, одна за другой, бомбы в дома Ген-длера и Рихерта, которые, произведя сильное опустошение, никого не ранили. Бомба же, брошенная в дом Фрейндкина, сильно контузила самого фабриканта; четвертая бомба взорвалась в квартире директора завода Комихау и ранила его жену. Вскоре, но не в связи во всеобщей стачкой, была брошена еще одна бомба в собственногоника Келецкого. Эта эпидемия покушений вызвала неопишемую панику среди местной буржуазии: многие фабриканты бежали за границу, в том числе и Гендлер, который впоследствии, по возвращении из Берлина, был убит анархистами²⁷⁸.

В эту бурную эпоху антибуржуазных выступлений было арестовано несколько товарищей и впоследствии присуждены варшавским военно-окружным судом к каторге и смертной казни. В числе повешенных в варшавской цитадели в декабре 1906 года был мужественный революционер Иосиф Мыслинский, который один бросил несколько бомб и ранил фабриканта Фрейндкина. Он был очень популярен среди польского пролетариата города Белостока.

Впоследствии «Анархическая Федерация» руководила и другими частичными и всеобщими стачками или же участвовала в них наряду с другими социалистическими партиями. Так, во время

²⁷⁵ ...жертвами взрыва которой были офицер и несколько солдат. – Об Ароне Елине (Гелинкере) и его судьбе см. док. 85.

²⁷⁶ ...некоторые из них (анархисты. – В.К.) входили... в местный Совет рабочих депутатов, где пользовались заметным влиянием. – Это соответствует истине. По данным белорусских источников, 11(24). 12.1905 г. в Белостоке «молодыми» эсерами (максималистами.) и анархистами организован Совет рабочих депутатов. Большинство в Совете получили максималисты, а социал-демократы и бундовцы стали бойкотировать его деятельность. Председателем Совета был избран М.Махлин, с.-р.-максималист. См.: Майзель Л.Н. 1905-1907 гг. на Беларуга: Хрошка падзей. Минск. 1934. С. 200.

²⁷⁷ Во время стачки у Вечорека анархисты Глинский и Нижборский бросили в его дом две бомбы. – Террористический акт против директора сталелитейного завода в Белостоке Вечорека 26.8.1905 г. (а не 1906 г., как в оригинале доклада Рогдаева, опубликованного в «Буревестнике») совершили анархисты А.Нижборский («Антек») и Я.Глинский («Митька»; в оригинале доклада Рогдаева его фамилия указана неверно, как Гаинский).

²⁷⁸ ...Гендлер... по возвращении из Берлина, был убит анархистами. – О некоторых из серии данных актов в 1906 г. в Белостоке сообщаете со всеми подробностями в следующем издании: «Белосточанин». Из истории анархического движения в Белостоке // Альманах. Указ. соч. С. 5-28.

забастовки сапожников анархисты вмешались в нее, применяя экономический террор (стреляли в мастеров и хозяев), – то же делали они во время стачки портных. Когда же забастовали пекари, анархисты, терроризируя хозяев, стали взрывать печи. Вмешивались анархисты и в целый ряд других стачек, где рабочие явочным порядком вводили 8-ми часовой рабочий день, как, например, на пивоваренных заводах, на обеих паровых мельницах и т.д.

Ведя энергичную борьбу с капиталистами, анархисты не игнорировали и представителей государства.

Мы уже упоминали выше об актах Фарбера и Елина... К этим актам остается прибавить взрыв адской машины в жандармском управлении, с убийством нескольких жандармов; далее, анархисты застрелили пристава и помощника; также ими была брошена бомба в другого пристава Ходоровского, а потом в генерал-губернатора Богаевского (он, к сожалению, остался жив). Анархисты же убили помощника начальника охранного отделения Шеймана и полицмейстера Дергачева; были еще и мелкие террористические акты²⁷⁹.

Во время кровавого погрома анархисты принимали деятельное участие в самообороне и бросили бомбу в военный патруль на Су-ражской улице; тогда же в местечке Соколки (возле города) анархисты оказали вооруженное сопротивление, убили двух стражников и сами погибли; среди них был деятельный анархист Беньямин Бахрах²⁸⁰ в Белостоке были и другие случаи вооруженных отпоров; так, в квартале «Новый Свет» анархисты потеряли двух товарищей и убили агентов полиции; в другом месте, осенью 1906 года, товарищ «Исаак» (фамилия неизвестна) оказал упорное сопротивление, ранил помощника пристава и городских, за что и был впоследствии казнен.

В заключение остается еще сказать несколько слов и о других проявлениях борьбы.

Так, полицией была взята тайная типография «Анархия» с бомбами, при которой арестованы товарищи: Борис Энгельсон (бежал из тюрьмы), девица Майзельс (тоже бежала из Гродно) и Фрида Новик (осуждена на каторгу). При аресте товарищ Энгельсон пытался бросить бомбу, но полицейские успели помешать этому. Из других побегов можно указать один, с нападением на конвой, когда анархисты отбили товарищей, которых везли в Поневеж. Несколько конвоиров было убито, анархисты скрылись. Из печальных фактов белостокского движения следует отметить случайный взрыв бомб, при котором погибло два наших товарища анархо-коммуниста.

Мы уже раньше говорили, что Белосток был центром, вокруг которого группировались десятки рабочих, фабричных поселков и городков, как Ружаны, Вельск, Цехановиц, Трестен, Крынки и прочие, где существовали наши группы. В этих пунктах события происходили обыкновенно в связи с белостокскими. Укажем на некоторые случаи участия анархистов в движении этого района. Так, в местечке Ружанах анархисты неоднократно руководили стачками. В Вельске вела деятельную пропаганду «Крестьянская группа анархистов-коммунистов»; такая же группа работала в уезде, в местечке Орло. В городе Волковыске, во время стачки и последовавшего за ней локаута, анархисты убили фабриканта. В Трестене они же вмешивались в ряд стачек, посредством которых рабочие добивались 8-ми часового рабочего дня. В это время анархистами были брошены две бомбы: одна в квартиру урядника, другая в буржуа. Последнюю бомбу бросил товарищ Борис Гоз, убитый впоследствии при вооруженном сопротивлении в Брест-Литовске. В Заблудове во время забастовки анархисты стреляли в фабриканта-кожевника. В местечке Крынках ими же убит еще один фабрикант и брошена бомба в синагогу, где заседали еврейские буржуа-собственники и обсуждали меры борьбы с рабочим движением²⁸¹.

²⁷⁹ Анархисты же убили помощника начальника охранного отделения Шеймана и полицмейстера Дергачева; были еще и мелкие террористические акты. – В этом абзаце своего доклада Н.Рогдаев указывает на следующие террористические акты белостокских анархистов: в начале марта 1907 г. М.Шпиндлер и Вассер бросили бомбу в генерал-губернатора Богаевского, но бомба взорвалась, не причинив никому вреда; затем 27.5.1907 г. А.Нижборский и Л.Чернецкий («Олек») убили старшего городского Шейнмана (так правильно пишется его фамилия) и полицмейстера Дергачева; в июне 1907 г. белостокскими анархистами была брошена бомба в начальника охранного отделения Ходоровского. В то же время мелкие террористические акты во второй половине этого года белостокскими анархистами совершались чуть ли не ежедневно.

²⁸⁰ ...и сами погибли; среди них был деятельный анархист Беньямин Бахрах. – Упоминается об обычной акции анархистов. Погибший Беньямин Бахрах (партийная кличка «Нотка», наст, имя и фамилия – Носон Нахталев Бахрах), мещанин г.Василькова Соколовского уезда Гродненской губернии, один из самых известных террористов Белостокской группы А.-К.

В 1906 г. ему было 22 года. Оказав вооруженное сопротивление полиции во время белостокского погрома в начале июня 1906 г. он убил двух полицейских, но и сам погиб.

²⁸¹ ...брошена бомба в синагогу, где заседали еврейские буржуа-собственники и обсуждали меры борьбы с рабочим движением.

Таковы факты, характеризующие в общих чертах проявление революционного анархизма в Белостокском промышленном районе. Мы привели только часть, и притом очень незначительную, из многообразных проявлений анархической борьбы. Многое нам неизвестно.

Что касается до других районов Литвы, то сведения наши еще более отрывочны. Известны лишь следующие факты: с 1905 года анархисты-коммунисты работали в г.Вильно, здесь пропаганда велась, главным образом, среди ремесленного населения (кожевников, сапожников и портных), находившегося дотоле под сильным влиянием бундовцев. К началу 1906 года пропаганда анархизма приняла уже широкие размеры, устраивались рефераты, дискуссии и агитационные митинги.

В декабрьские дни (1905 г.) группа отпечатала «захватным путем» прокламацию «Ко всем рабочим», в которой освещались вопросы момента²⁸², она же совершила ряд «эспроприаций», одна из них была неудачна; участники были арестованы.

В 1906 году был и случайный взрыв бомб, которые несли анархисты с целью бросить их в полицейское правление; двое погибло на месте, третий товарищ умер впоследствии от ран.

В этом же году, возле дома губернатора, анархист Яков Короткий бросил бомбу в полицейский отряд с полицмейстером во главе. Из них было ранено четверо, в том числе полицмейстер, и убит один. Короткий же, по приговору военно-окружного суда, был расстрелян 1-го февраля 1906 года во дворе тюрьмы; привлеченный в качестве сообщника товарищ Левин бежал впоследствии из тюрьмы. В этом же году в Вильно был расстрелян анархист-коммунист Майзель, за вооруженное сопротивление, при котором он одного городского убил, а другого ранил, так же как и околоточного надзирателя. Его, как и Короткина, расстреляли, привязавши к фонарному столбу. В июне 1907 года анархисты Тесен и Малов оказали вооруженное сопротивление и ранили агентов полиции; их дело передано военно-окружному суду.

Из процессов анархистов-коммунистов мы можем отметить дело «О провозе взрывчатых веществ из Швейцарии», которое разбиралось в судебной палате 16 мая 1906 года и по которому анархист Овсей Таратута был осужден на вечное поселение в Сибирь.

Что касается других городов, как Ковно, Двинск, Гродно, Брест-Литовск, Минск, Барановичи, где существовали за период 1904-1907 гг. анархические группы, то подробных сведений об их деятельности мы не имеем. Укажем лишь на некоторые факты.

Так, 11 ноября 1906 года в Гродно анархист Фридман убил за истязание заключенных тюремного надзирателя; преследуемый полицией, он отстреливался, при чем были убиты городской и полицейский надзиратель. Сам же Фридман, не желая сдаться, покончил с собой. В Брест-Литовске анархисты совершили ряд эспроприации, при которых они бросали бомбы; ими же был убит пристав. В Ковно существовала группа, проявившая себя актами и вмешательством в стачки.

В Минске также велась анархическая пропаганда среди солдат и ремесленников. Группа «Безвластие» в течение 1906-1907 гг. выпустила ряд прокламаций, из которых особенно характерны: «Выборная кампания и революция», «Чего хотят анархисты», «Как отвечать на локауты?»²⁸³ Из местных

– Б.Фридман бросил бомбу в синагогу 10.1.1905 г. во время стачки ткачей Белостока и окрестностей.

Примечание Н.Рогдаева: «Еврейские буржуа образовали «союз» («Агудас ахим». – В.К.) для борьбы с анархистами и рабочим движением. К этому «союзу» примкнуло много буржуа. В одно из собраний «союза» и была брошена бомба анархиста Фридмана». См.: «Буревестник». 1907. №8. Ноябрь. С. 12.

²⁸² ...группа отпечатала «захватным путем» прокламацию «Ко всем рабочим», в которой освещались вопросы момента... – Прокламация «Ко всем рабочим» действительно вышла в Вильно в указанное время и представляла собой один из первых печатных «опытов» местной группы анархистов-коммунистов. Содержание документа созвучно подобным воззваниям других групп региона, особенно белостокских (см. док. 44 и др.). Н.Рогдаев в докладе подробно описывает террористические акции виленских анархистов в 1906 г. и принесенные ими жертвы «во имя социальной революции».

²⁸³ Группа «Безвластие»... выпустила ряд прокламаций, из которых особенно характерны: «Выборная компания и революция», «Чего хотят анархисты», «Как отвечать на локауты?» – Описывая деятельность анархистов в Минске в 1906-1907 гг., Н.Рогдаев допускает ряд неточностей.

В Минске с сентября 1906 г. по май 1907 г. действовала группа А.-К. «Безначалие» с типографией называвшейся «Безвластие», в которой действительно были выпущены три названные Рогдаевым прокламации. Анархист Г.Зильбер (а не Зильберг, как указывает Рогдаев) действительно погиб при взрыве бомбы.

Я.Жмуйдик (он же «Феликс Бентковский») был арестован 30.3.1907 г. в Минске на улице вместе с М.Кавецким при ликвидации лаборатории бомб, принадлежавшей на совместных правах местной группе А.-К. «Безначалие» и группе А.-К. «Черное Знамя». В некрологе, посвященном памяти М.Шпиндлера, погибшего в марте 1907 г., приводятся фамилии и описываются акции двух наиболее известных террористов из числа Белостокской группы анархистов-коммунистов, державших в напряжении охранительные ведомства Гродненской губернии - Герша Зильбера (он же «Лондонский») и Б.Фридмана.

террористических актов, совершенных анархистами, можно отметить бомбу, брошенную в банкирскую контору Бройде-Рубинштейна, при взрыве которой были раненые и убит сам анархист Зильберг; при другом покушении был убит полковник Беловенцев.

Весной 1907 г. в Минске была арестована большая лаборатория со складом бомб; при задержании анархист Феликс Бентковский стрелял в полицию. Он убил городского, ранил другого и помощника пристава. Впоследствии его казнили по приговору военно-окружного суда. 23-го же июля в Минске были повешены за убийство в тюрьме Михаила Кавецкого (подозреваемого в провокации) два товарища – Соловьев и Зуевский²⁸⁴.

Сведения о распространении анархизма в **Прибалтийском крае** у нас также очень ограничены. Известно, что анархические группы существуют в Риге, Либаве, Митаве, Туккуме и Юрьеве. Чисто анархическое движение среди латышского крестьянства и пролетариата, фактически, началось только весной 1906 года.

До этого времени латышское крестьянство вело уже упорную борьбу с правительством и немецкими баронами, применяя партизанские способы нападений, сопровождаемые аграрным террором, захватом земель, порубкой лесов и прочим. Многочисленные безземельные батраки составляли самый подвижный и революционный элемент среди латышей.

Само стихийное движение носило чисто анархический характер. Когда же социал-демократия, руководившая последним восстанием, стала призывать массы к «вооружению» и прекращению партизанских выступлений, между нею и революционным крестьянством возник острый конфликт. Всюду появились, даже в рядах социалистических партий, «анархистствующие элементы», согласные с нами по всем вопросам социально-революционной тактики. Сообщим некоторые сведения о чисто анархическом движении в городе Риге. Здесь анархическая пропаганда началась три года тому назад, сначала среди еврейского пролетариата, где работала группа «Интернационал». Она издала ряд прокламаций и брошюр (прокламации: «Ко всем рабочим», «Политическая или социальная революция», «Ко всем истинным

Самая известная их операция получила название «Слонимского побега» и заключалась в следующем:

6(19). 12.1906 г. в арестантском вагоне поезда, следовавшего из Сло-нима в Белосток, (на перегоне Слоним-Озерницы) Фридман, Зильбер и присоединившийся к ним максималист Ян Жмуйдик (он же «Феликс Бентковский») напали на охрану и, убив трех и ранив столько же конвойных (!), бежали из вагона, влившись затем в Белостокскую группу А.-К. «Слонимский побег» принес безавшим «славу» в анархических кругах, но значительно укоротил жизнь. Зильбер вскоре погиб при взрыве бомбы, брошенной в Минске в банковскую контору Бройде; Жмуйдик попался в облаву 30.3.1907 г. на улице в Белостоке, пытался оказать вооруженное сопротивление и застрелиться, но неудачно. После излечения был приговорен к смертной казни Виленским военно-окружным судом и расстрелян в августе 1907 г.

²⁸⁴ 23-го же июля в Минске были повешены за убийство в тюрьме Михаила Кавецкого... два товарища – Соловьев и Зуевский. – Такое событие действительно имело место, но точки над «i» в этом «деле» не поставлены до сих пор.

30.3.1907 г. Михаил Кавецкий (он же Кукуц-Кавецкий; Гугель-Ка-вецкий), как уже указывалось, попал в облаву вместе с Я.Жмуйдиком и был арестован. При аресте Кавецкий назвался «Феликсом Бентковским» (т.е. партийной кличкой Жмуйдика.) и в его квартире на Александровской улице в Минске обнаружили лабораторию взрывчатых веществ, 3 готовые бомбы, 10 оболочек и исходные материалы для изготовления взрывчатки, а также запас пропагандистской литературы минской группы А.-К. «Безначалие».

После 5-ти (по другим данным – 8-ми) часового допроса Кавецкого начальником тюрьмы, у заключенных содержащихся там, возникли сомнения в его партийной честности и Кавецкого объявили провокатором, тем более что в конце марта – начале апреля 1907 г. последовали массовые ликвидации анархистских организаций в Минске, Риге, Варшаве, Киеве, Москве (как ныне установлено, это была запланированная на весну 1907 г. акция Департамента полиции, отслеживавшего указанные организации).

Содержавшиеся в Минской тюрьме заключенные решили убить Кавецкого и надоевшего им старшего тюремного надзирателя А.Буткевича, регулярно избивавшего арестантов.

Три «смертника» – с.-р. максималист Стае Белоусов (наст. имя и фамилия – Станислав Викентьевич Зуевский, 23-х лет), с.-д. (большевик) Яков Яковлевич Соловьев (25-ти лет) и анархист Афанасий Фомин (он же Подобед Александр Иванович, 23-х лет) 25.4.1907 г., обманым путем заманив в камеру Фомина надзирателя Буткевича, закололи его, а потом, открыв ключами надзирателя одиночку Кавецкого, убили и последнего. Вся тройка покушавшихся была предана военно-полевому суду и приговорена к смертной казни (она состоялась по одним данным 13.7., по другим – 23.7.1907 г.).

Трагический исход «дела Кавецкого» не снял вопросов о его провокации. Провокацию со стороны минского анархиста отрицали П.А.Кропоткин, осведомленный о событиях в Минске; Л.П.Меньшиков, бывший сотрудник Департамента полиции, автор фундаментальных трудов о провокаторах. В то же время, в отечественной историографии традиционной является версия о предательстве М.Кавецкого. См., напр.: Петров-Павлов Н.И. Обреченные (Из воспоминаний политаторжанина) // Суд идет! Л., 1927. № 16(80). Август. С. 894-898; Майзель Л.Н. 1905-1907 гг. на Беларуси Крошка падзей. Мшск, 1934. С. 244, 378, 384. Имеющиеся в распоряжении составителя архивные данные по «делу Кавецкого» не позволяют сделать однозначного вывода.

друзьям народа», «Ко всем приказчикам»²⁸⁵; брошюры З.Нахта «Всеобщая стачка и социальная революция», «Нужен ли анархизм в России?», «Порядок и коммуна»). Впоследствии возникли латышские группы анархистов-коммунистов «Слово и дело», «Равенство» и боевая группа «День Страшного Суда». Анархисты издали в разное время на латышском языке ряд брошюр и сборников, как-то: «Пламя» («Liesma»), «Критические очерки», «Черный смех» (сатирический сборник, 3 выпуска) и «Завоевание Хлеба» П.Кропоткина.

Пропаганда велась главным образом на вагоностроительных заводах Фельзера и К° и «Феникс», а затем на фабриках за Двиной.

Анархистами был совершен ряд террористических актов, из которых упоминаем следующие:

В митавском предместьях, в здании, где происходило собрание немецких реакционеров (selbstschützer'oe) была взорвана адская машина; аналогичное покушение совершено во время другого собрания, на Венденской улице. В обоих случаях были жертвы. Летом 1907 года полиция преследовала «экспроприаторов». Проходившие случайно анархисты-рабочие напали на полицию, открыли по ней стрельбу и затем скрылись в окрестном лесу. Ночью, на первый день Троицы, при аресте анархистов было оказано вооруженное сопротивление, при котором ранен полицейский. Особенно много шума наделало вооруженное сопротивление при взятии анархической лаборатории в августе 1906 года, где с шести часов утра целый день отстреливались брат и сестра Кейде-Криевс; они взорвали бомбой лестницу и бросили вторую в полицейских, но последняя, взорвавшись в воздухе, не причинила им вреда. Оба эти товарища тоже покончили самоубийством.

В тот же день был арест анархистов на Мариинской улице, где также было оказано вооруженное сопротивление. Среди взятых революционеров был Бенцион Шоц, осужденный на 14 лет каторги. Последнее сражение анархисты дали полиции на Артиллерийской улице. В январе 1907 года жандармы и полиция явились туда взять лабораторию анархистов. Последние встретили их геройским отпором. Во время этой перестрелки были убиты: два солдата, полицейский надзиратель Беркович; ранены известные сыщики Дукман, Давус и начальник охранного отделения Грегус (известный палач-истязатель).

Во время стачки трамвайных служащих анархисты принимали в ней энергичное участие и, чтобы парализовать движение трамваев, бросили наряду с другими несколько бомб. В этот же период были брошены две бомбы в богатый ресторан Шварца, излюбленное местопребывание крупной буржуазии; хотя эти бомбы не поразили никого, однако переполюх, произведенный ими, был громаден.

Число мучеников анархистов в Прибалтийском крае достаточно велико: недавно были сосланы на каторгу товарищи Штуре и Под-зин, Крейцбург и Тирумнек (на 8 лет) и солдаты-саперы: Королев и Рагулин (на 12 лет). 23-го октября военно-полевым судом были осуждены и расстреляны члены группы «Интернационал»: Силин Шафрон, Осип Левин, Петров, Осипов и Иоффе. Все они мужественно погибли с возгласом: «Да здравствует Земля и Воля!»²⁸⁶ Были еще и казни анархистов-латышей, имена которых нам неизвестны. Во время избиения в центральной тюрьме среди других политических был убит анархист Владимир Шмоге – около десяти штыковых ран прервали его молодую, энергичную жизнь.

Но, несмотря на массовые расстрелы, казни, пытки и прочие насилия, совершаемые карательными экспедициями, в Прибалтийском крае революционное движение развивается.

Последнее время всю свою энергию анархисты направили на пропаганду в войсках; в некоторых портовых крепостях они пользуются успехом среди матросов и солдат.

Часть IV

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ

а) Очерк анархического движения на Кавказе

Пропаганда анархизма на Кавказе началась в 1905 году одновременно в двух городах – Кутаиси и Баку. Кутаис[и] – главный город Западной Грузии с очень слабо развитой промышленностью. Первые

²⁸⁵ ...в городе Риге... работала группа «Интернационал». Она издала ряд прокламаций и брошюр (прокламации: «Ко всем рабочим», «Политическая или социальная революция», «Ко всем истинным друзьям народа», «Ко всем приказчикам»). – Указанные прокламации приводятся в сборнике. См. док. 29, 34, 35, 43.

²⁸⁶ Все они мужественно погибли с возгласом: «Да здравствует Земля и Воля!» – Речь идет о расправе в октябре 1906 г. в Риге над анархистами группы «Интернационал». См. док. 111. В середине октября 1906 г. начальник рижской сысковой полиции Грегус и его помощник Михеев организовали облаву на местных анархистов и арестовали 16 человек. По приговору Рижского военно-полевого суда 10 из них были приговорены к смертной казни, а 6 – к различным срокам каторжных работ.

ячейки анархических групп возникли на табачной фабрике Пиралова и заводе минеральных вод Лагидзе. Образовавшаяся анархическая группа «Коммуна» имела свою типографию, «экспропрированную» у одного из местных буржуа, при помощи которой были изданы книжки (БИДБЕЯ – «О социал-демократах»²⁸⁷ и Батона – «Принципы социализма»²⁸⁸) и семь различных прокламаций («Всеобщая стачка», листок на вопрос момента, в котором анархисты во время восстания советовали рабочим захватывать квартиры бежавших буржуа, что и практиковалось в действительности, «Революция политическая или социальная?» и другие)²⁸⁹. Анархистами в это время было совершено несколько «экспроприаций» и убито четыре буржуа, как: Камуларий, Мунджиев и другие. Вспыхнувшее в Москве вооруженное восстание нашло отклик и в далекой Грузии, где рабочие объявили всеобщую стачку во всех городах и на железнодорожных линиях; последние были захвачены восставшими. Всюду боевые отряды «красных сотен» атаковали правительственные войска. Своеобразные условия гористой Грузии значительно облегчали ведение подобной партизанской борьбы, и «красные сотни», наподобие македонских «чет», передвигаясь из района в район, поднимали всюду восстание. Окрестное крестьянство поддержало движение в городах и приняло участие в революции. Поднявшиеся крестьяне, терроризируя князей-землевладельцев, захватывали их земли, вводили в деревнях самоуправление, разрушали правительственные учреждения, жгли архивы в волостях и убивали полицейских чиновников. Таким образом, стихийное крестьянское восстание в Грузии само по себе носило чисто анархический характер, и политические революционеры часто были вынуждены бороться с «эксцессами» народных масс. Во время революции Грузия была совершенно отрезана от России и представляла самоуправляющуюся Республику сел и городов; повсеместно в стране открыто заседали революционные комитеты. Хотя анархисты в это время имели еще очень мало сил, но принимали уже энергичное участие в революционном движении, выступая на митингах и собраниях в Кутаиси, Батуми и Чиатурах (здесь находятся марганцевые рудники); и даже в Кутаиси влияние анархистов было настолько сильно, что они руководили, наряду с другими партиями, вооруженным восстанием и партизанскими действиями «красных сотен». Впоследствии карательные экспедиции генерала Алиханова (недавно убитого) нахлынули в Грузию, и наступила реакция; войска вели себя как башибузуки в Малой Азии, во время армянских боен: сжигали целые селения, насиловали женщин, грабили имущество и расстреливали захваченных с оружием в руках инсургентов. Эта дикая реакция на время парализовала и работу наших товарищей, из которых шесть человек было сослано в Сибирь, некоторые же скрылись. Однако, несмотря на все репрессивные меры, анархизм проник мало-помалу в Чиатуры, Грозный (нефтяные промыслы), Батум[и], Елиса-ветполь, Тифлис и даже некоторые города Дагестана. В Восточной Грузии (Тифлисская губерния), в селе Гулгуле крестьяне под влиянием анархической пропаганды и особенно одного помещика К., симпатизирующего анархизму (который отдал крестьянам свою землю), решив владеть землей на коммунальных началах, уничтожили межи и заборы, разделяющие поля и виноградники, прогнали сельские власти и выстроили общественные дома и пекарни; в городе они приобрели земледельческие орудия для ведения коллективной обработки земли. К коммуне не присоединились только 12 крестьян-кулаков, между последними и остальными возник антагонизм; на почве этой взаимной вражды собственниками был убит член коммуны; в ответ на это насилие она объявила полный бойкот кулакам, чем поставила их в безвыходное положение, и они стали просить принять их в общину.

Эта коммуна просуществовала около девяти месяцев, пока правительство не разрушило ее; организаторы были посажены в тюрьму, а общественные дома превращены в казачьи казармы.

Несмотря на печальный конец, агитационное значение этого факта на окрестное крестьянство было громадно, крестьяне говорили, что, испытав раз на практике целесообразность принципов коммунизма и находя эту форму общежития единственно разумной, они и в будущем будут бороться во имя ее возобновления.

²⁸⁷ ...при помощи которой были изданы книжки Бидбея – «О социал-демократах»... – Упоминается книга С.М.Романова (Бидбея), изданная в Кутаиси в 1905 г.

²⁸⁸ ...и Батона – «Принципы социализма»... – Baton (Batono) – псевдоним известного грузинского анархиста Михако (Михаила) Г.Церетели, автора указанной книги, вышедшей в Кутаиси в 1905 г.

²⁸⁹ ...и семь различных прокламаций... «Революция политическая или социальная?» и другие. – Первые прокламации грузинских анархических групп были, как правило, переводом на родной язык уже вышедших воззваний других организаций, например, рижских, московских и др. Это относится и к упоминаемому в тексте прокламациям «Всеобщая стачка», «Революция политическая или социальная?» (См. док. 34), «Ко всем искренним друзьям народа» (см. док. 36) и т.д.

В Тифлисе анархическая пропаганда началась лишь после декабрьского восстания 1905 года. Здесь организовалась группа анархистов «Интернационал», которая имела своих приверженцев в мастерских Монташева, Адельханова и главным образом в железнодорожных мастерских и депо; вскоре к этой группе присоединились рабочие-наборщики, отколовшиеся от социал-демократической партии; чтобы ослабить влияние анархистов на рабочих, она решила реорганизоваться на федеративных началах; кроме того, стремясь дискредитировать в глазах масс идеи анархизма, она выпустила брошюру «Анархизм и хулиганство»²⁹⁰, на которую наши товарищи ответили книгой Батона «Этика анархизма»²⁹¹. Анархисты-коммунисты сначала часто выпускали прокламации в форме «Обращений к рабочим», а впоследствии стали издавать еженедельный теоретический журнал «Набат» (14 номеров)²⁹² и ежедневную газету для широкой массы – «Голос» (8 номеров)²⁹³, кроме того, они сотрудничали в «Маленькой газете» (13 номеров)²⁹⁴. Эти газеты пользовались широкой популярностью в рабочих массах. Через некоторое время все три газеты были закрыты, а их редакторы преданы суду. Тогда, вместо конфискованных, стал выходить новый орган «Рабочий» (60 номеров), и интерес к анархизму еще более усилился²⁹⁵. Для более широкой пропаганды издательская группа «Рабочий» выпустила на грузинском и русском языках 20 переводных книг и несколько оригинальных. Оригинальные книги: Батон – 1) «Закон»; 2) «Ответ протестантам»; Ш.Г.²⁹⁶ – 3) «Критика диалектического материализма»; 4) «Критика экономического монизма»; 5) «Наши враги и наши друзья»; 6) «Философия анархизма» и К.О.²⁹⁷ – 7) «Принципы социализма».

В последний период движения анархисты образовали кружки учащейся молодежи и одну крупную организацию в одной из деревень Тифлисской губернии. В этой деревне во время одного митинга «красная сотня» утопила в реке четырех шпионов. Кроме того, в самом Тифлисе образовались новые группы анархистов – «Свобода» и «Могучий отряд», которые вступили в федеративный союз со старыми²⁹⁸; Тифлисские анархисты совершили целый ряд «экспроприаций» и террористических актов – во время одной из них был убит «буржуа» Гамрикалов; особенно удачной была «экспроприация», совершенная с социалистами-федералистами в г. Душети (Тифлисская губерния), где в казначействе было конфисковано 250 тысяч рублей²⁹⁹. Из террористических актов отметим убийство околоточного надзирателя и нескольких городских, а также нанесение ран исполняющему обязанности помощника полицмейстера Лоладзе (впоследствии убитого рабочим социал-демократом). Здесь анархисты имели хорошо оборудованную лабораторию, в которой фабриковались в большом количестве разрывные снаряды. Однажды анархисты, чтобы отомстить полиции, устроили в пустой квартире адскую машину, которая при обыске взорвалась и убила начальника охранного отделения, его помощника, двух надзирателей сыскной полиции, солдата и городского и ранила двух околоточных, надзирателя и полицейских.

В 1906 году были аресты анархистов, из которых несколько сослали на каторгу: Гугушвили и

²⁹⁰ ...она выпустила брошюру «Анархизм и хулиганство»... – Имеется в виду следующее произведение: Анархизм и хулиганство. Перевод с польского Иды С...ой. СПб., 1906.

²⁹¹ ...наши товарищи ответили книгой Батона «Этика анархизма». – Вышла в Тифлисе в 1905 г. на грузинском языке.

²⁹² ...впоследствии стали издавать еженедельный теоретический журнал «Набат» (14 номеров)... – Сведениями о данном издании мы не располагаем. Может быть, имеется в виду печатный орган «Нобати» («Призыв»). Выходил в Тифлисе с 25.3. по 2.5.1906 г. (появилось 3 номера). Считается первой легальной еженедельной анархистской газетой на грузинском языке. Издавалась анархо-коммунистами (хлебовольцами) во главе с Г.И.Гогелиа, М.Г.Церетели, В.Н.Черкезовым.

²⁹³ ...и ежедневную газету (для широкой массы – «Хма» («Голос»)) (8 номеров)... – Данная ежедневная анархистская газета на грузинском языке выходила в Тифлисе с 9.5.1906 г. Издавали ее те же анархисты-коммунисты (хлебовольцы) во главе с Г.И.Гогелиа, его братом Шалвой Гогелиа и др. Вышло 8 номеров.

²⁹⁴ ...кроме того, они сотрудничали в «Маленькой газете» (13 номеров). – «Патара газета» («Маленькая газета») – легальный печатный орган Грузинской партии социалистов-федералистов. Издавалась до 6.6.1906 г. в Тифлисе.

²⁹⁵ ...вместо конфискованных, стал выходить новый орган «Муша» («Рабочий») (60 номеров) и интерес к анархизму еще более усилился. – Имеется в виду легальная ежедневная анархистская газета на грузинском языке «Муша» («Рабочий»), выходившая в Тифлисе с 6.6.1906 г. Редакцию возглавляли те же анархисты-коммунисты (хлебовольцы) во главе с Шалвой Гогелиа.

²⁹⁶ Оригинальные книги... Ш.Г. 3) «Критика диалектического материализма»... – Под номерами 3-6 в докладе Н.Рогдаева упоминаются произведения Шалвы Гогелиа (псевдоним – Ш.Г.)

²⁹⁷ К.О. – псевдоним Г.И.Гогелиа.

²⁹⁸ ...«Свобода» и «Могучий отряд», которые вступили в федеративный союз со старыми. – Один из документов данного образования приводится в сборнике (см. док. 149).

²⁹⁹ ...где в казначействе было конфисковано 250 тысяч рублей. – Говорится о крупнейшем российском анархистском «эксе» за 1903-1907 гг. (октябрь 1907 г., г. Душети, похищение 250 тысяч рублей из местного казначейства).

Ростомов (8 лет), Квелиссиани (на поселение в Сибирь). Мы уже раньше останавливались на враждебном отношении тифлисских социал-демократов к анархистам; еще более враждебным было отношение армянской партии национальных революционеров «Дашнакцутюн». Зато анархисты имели много симпатизирующих элементов в рядах грузинской партии социалистов-революционеров-федералистов, которые даже пригласили их на вторую конференцию, состоявшуюся в июле 1906 года, где анархисты предложили новый вариант программы; эта последняя будет обсуждаться на третьей конференции партии, и наши товарищи выражают надежду, что анархические элементы одержат окончательно верх над демократическими в этой партии³⁰⁰. В последнее время социалисты-федералисты издали несколько докладов, написанных анархистами, и таким образом способствовали пропаганде чисто анархических идей в Грузии³⁰¹; у социалистов-федералистов существует партийный орган «Стрела», и они пользуются большой популярностью среди крестьян. Теперь в Тифлисе выходит еще синдикалистская газета «Свет», в которой сотрудничают некоторые анархисты³⁰².

Второй центр наиболее яркого анархического движения – это каспийский порт Баку (здесь центр нефтяной промышленности). Окрестности этого города, как Биби-Эйбат, Балаханы, Сабунча, покрыты тысячами буровых вышек; все эти промыслы принадлежат крупным интернациональным буржуа – а ля Ротшильд, Нобель, Монташев и К°. Здесь, в самых адских условиях труда, работают десятки тысяч пролетариев. Состав местных рабочих крайне разнообразен (персы, татары, армяне, русские и другие), благодаря чему существует национальная рознь и взаимное недоверие, сильно парализующие чисто классовую борьбу. Последние годы пестрят кровавыми страницами братоубийственной борьбы между армянами и татарами. Анархисты работали здесь еще с 1904 года, но первое время не пользовались большим влиянием на массы; после татаро-армянской резни их влияние значительно усилилось³⁰³. Этому способствовало следующее обстоятельство. Правительство ассигновало 16 миллионов рублей для помощи пострадавшему от погромов населению. Выдачей пособий заведовало акционерное общество марганце-промышленников, которые отказывались их выдать рабочим, наиболее пострадавшим из всех классов населения. Рабочие по этому поводу объявили стачку, длившуюся два месяца. Несмотря на такую продолжительность стачки, во время которой анархическая группа поддерживала голодающих рабочих денежными средствами, акционеры упорствовали; тогда анархисты убили директора фабрики акционерного общества (он же английский вице-консул) и директора завода Монташева – Долуханова. Оба эти акта вызвали симпатию широких пролетарских масс и заставили акционеров выдавать рабочим пособия. Буржуа Долуханов оказался чуть ли не членом партии «Дашнакцутюн», и последняя решила отомстить за него; ею был убит руководитель анархистов Саркис Келешьян (литератор, написавший под всевдонимом Севуни книгу «К борьбе и анархии»). Далее, армянские революционеры-националисты расстреляли еще нескольких рабочих-анархистов за участие в «экспроприациях». Тогда «Боевая дружина» анархистов объявила войну партии «Дашнакцутюн», в результате которой было убито 17 человек членов партии и 11 рабочих-анархистов. На похороны товарищей стеклись тысячи рабочих. Во время похоронной процессии был опознан один из правительственных шпионов и убит анархистами. Из крупных политических актов укажем на убийство анархистом полицмейстера Жгенты; по этому поводу группа выпустила особый листок. Кроме того, были убиты пристав, несколько шпионов и полицейский³⁰⁴. В Баку

³⁰⁰ ...наши товарищи, выражают надежду, что анархические элементы одержат окончательно верх над демократическими в этой партии. – Действительно, до середины 1906 г. в Грузинской партии социалистов-федералистов (образовалась в 1901 г., окончательно конституировалась в 1904 г.) определенную роль играли представители грузинских анархистов – Г.И.Гогелиа, В.Н.Черкезов, Г.Г.Деканозов, А.Т.Габуня. Деканозов и Габуня представляли ПСФ на Парижской конференции оппозиционных и революционных партий (30.9.–4.10.1904 г.). В июле 1906 г. на 2-й конференции ПСФ в Женеве была избрана комиссия (2 анархиста и 3 грузинских максималиста) для выработки программы, которая поручила это Г.И.Гогелиа. Проект программы (с подробным изложением анархистского мировоззрения) Гогелиа представил руководству ПСФ. В результате внутривнутрипартийной борьбы социалистов-федералистов в апреле 1907 г. на III-й конференции партии анархистский вариант программы был отвергнут и принят «старый» (федералистский) вариант 1904 г.

³⁰¹ ...и таким образом способствовали пропаганде чисто анархических идей в Грузии. – Об этом подр. см.: К.Оргеиани (Г.И.Гогелиа). К истории анархического движения в Грузии // Альманах. Указ. соч. С. 82–110.

³⁰² ...в Тифлисе выходит еще синдикалистская газета «Свет», в которой сотрудничают некоторые анархисты. – Подробными сведениями об этом издании мы не располагаем.

³⁰³ ...после татаро-армянской резни их влияние значительно усилилось. – Имеются в виду антиармянские погромы и сопутствующие им негативные явления в Баку в 1905-1906 гг., приведшие к усилению влияния анархистов.

³⁰⁴ ...кроме того, были убиты пристав, несколько шпионов и полицейский. – См. док. 88.

работали две группы анархистов: «Анархия» и «Интернационал»; у них была своя типография и лаборатория. В разное время была выпущена масса прокламаций на армянском и татарском языках и брошюра «К борьбе и анархии». И здесь анархисты произвели ряд «экспроприации», наводящих ужас на местную буржуазию.

Во избежание злоупотреблений именем анархизма, товарищи извещали особыми бюллетенями о каждой совершенной ими «экспроприации». Были у анархизма и свои мученики, казненные и осужденные на каторгу. Из особенно упорных вооруженных сопротивлений можно отметить сопротивление группы «Анархия», застигнутой в гостинице и убившей нескольких чинов полиции; один товарищ, пытавшийся бежать по дороге в тюрьму, был застрелен конвоем³⁰⁵. Однако, несмотря на все репрессии, анархизм проложил уже дорогу в ряды бакинского пролетариата и насчитывает среди него сотни приверженцев.

АНАРХИСТ. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 36-37.

№180. ДОКЛАД В.И. ФЕДОРОВА-ЗАБРЕЖНЕВА (РОССИЯ) НА МЕЖДУНАРОДНОМ АНАРХИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ 1907 г. В АМСТЕРДАМЕ

С трибуны не зачитывался.

Передан в Бюро Конгресса 28 августа 1907 года (для ознакомления)

ПРОПОВЕДНИКИ ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА В РОССИИ

Бурный 1905 год вынес в России наружу многое из того, что раньше было скрыто глубоко в подполье. Фактическое осуществление «захватным порядком» свободы слова и печати совершенно упразднило, – вплоть до подавления Московского восстания, понятие о нелегальной литературе. Книги, брошюры и газеты, за нахождение которых при обыске еще так недавно грозила бы тюрьма и ссылка, долгое время невозбранно красовались в витринах книжных магазинов. Краткий период «свобод» с лихорадочной поспешностью был использован для издания бесчисленных произведений бунтовской мысли, всевозможных оттенков и направлений.

До последнего времени в русском нелегальном мире господствовали социалисты-государственники, монополизировав контрабандные пути для провоза своих заграничных изданий и всячески препятствуя проникновению в Россию анархической литературы.

Правда, литература толстовцев (тоже нелегальная) имела все же некоторый доступ в среду русского крестьянства и русской интеллигенции, но, растворенные в религиозных бреднях, идеи анархизма много теряли в своей полноте и яркости.

Правда и то, что элементы анархического миропонимания заключались в воззрениях русских «властителей дум» Герцена, Лаврова и Михайловского. Но произведения первых двух писателей были запрещены. Михайловский же работал в легальных журналах и в силу этого не мог, если бы даже и хотел, останавливаться на более подробном и отчетливом развитии некоторых вопросов, в решении которых он, в силу известных тенденций своего мышления, неизбежно подошел бы ближе к анархизму.

Литературное течение «идеалистов», возникшее отчасти на почве марксистского «ревизионизма», отчасти под влиянием ницшеанства, большинству последователей его известного лишь в кастрированном русской цензурой виде, имело некоторые точки соприкосновения с анархической мыслью, уклоняясь, однако, в сторону декадентства и мистицизма.

Наконец, произведения Горького и его подражателей примыкали отчасти к анархическому протесту против угнетения личности «обществом» и его установлениями.

Знакомство же с анархизмом в чистом виде оставалось достоянием очень незначительного круга лиц, – преимущественно интеллигентной молодежи, – познакомившихся с ним или по библиографически редкой нелегальной литературе 70-х годов (наследие «бакунистов», каковыми была большая часть «народников-пропагандистов»), или за границей. Громадное же большинство русской читающей и мыслящей публики и не подозревало о существовании анархизма как целостного мирозерцания.

³⁰⁵ ...один товарищ, пытавшийся бежать по дороге в тюрьму, был застрелен конвоем. – Упомянутое вооруженное сопротивление членов группы «Анархия» – лишь частный эпизод в деятельности бакинских анархистов в 1906-1907 гг. По не менее чем 16-ти «ликвидациям» анархистов с 24.3. по 5.9.1907 г. полицией было захвачено 40 человек, что составляло примерно половину общей численности анархистских организаций Баку.

Лишь за последние 5-6 лет началась подпольная пропаганда анархистов-коммунистов среди рабочего – главным образом, еврейского населения Западной России. Работа первых анархических групп Центральной России ведет свое начало с весны того же 1905 года.

В силу специально российских условий русская учащаяся молодежь и вообще русская интеллигенция, даже стоящая в стороне от революционного движения, имеет более или менее непосредственные связи с крайними революционными элементами.

Новое течение в революционной среде не могло пройти незамеченным ею даже раньше открытых выступлений анархических групп, не могло не привлечь внимания и не побудить к знакомству с контрабандной литературой этого течения.

Наступившая скоро «эра свободы» печатного слова способствовала этому знакомству. В интеллигентской среде развелось множество «анархистов».

В то время, как идеи анархического коммунизма усваивались, главным образом, рабочими и активно революционной молодежью, либеральной интеллигенции, стоящей в стороне от революции, больше всего по душе пришелся, конечно, Штирнер с его путанно противоречивой и допускающей самые произвольные выводы «теорией».

На почве штирнерианства выросли анархисты-индивидуалисты, анархисты-мистики, декаденты и... эротоманы.

Мы ограничимся здесь рассмотрением русского анархического индивидуализма в лице двух его литературных представителей – Алексея Борового и О[гюста] Виконта.

А.Боровой, юрист, приват-доцент, автор книжки: «Общественные идеалы человечества. Либерализм, социализм, анархизм» (Изд. «Идея», Москва, 1906 г.) и двух предисловий к русским изданиям: Маккеевских «Анархистов»³⁰⁶ и книжки А.Амона «Социализм и анархизм»³⁰⁷. Этим предисловиям он, по-видимому, придает также «теоретическое» значение, делая перекрестные ссылки на них. Поэтому и мы примем их во внимание при рассмотрении его взглядов.

«Индивидуалистический анархизм, – говорит г. Боровой в предисловии к Маккеевским «Анархистам», – есть единственное последовательно продуманное анархистическое мирозерцание...», «он не знает ничего над личностью и вне личности. Свобода личности – его исходная точка и его конечный идеал».

«Только индивидуалистический анархизм является строго индивидуалистической доктриной, только у него общество обращается в абстракцию, которая не может более давить человеческую личность, только у него абсолютное самоопределение личности перестает быть соблазнительным словом и превращается в трезвый жизненный принцип» (Пред. к «Анархистам». Изд. «Логос». М., 1907. С. V).

В своей книжке «Общественные идеалы человечества» он признает, однако, что индивидуалистический анархизм не только допускает право, как результат соглашения общины, но и угрожает серьезными наказаниями тем, кто попытается нарушить такую правовую норму.

«Если бы даже индивидуалистический анархизм во всех отношениях удовлетворял потребности человеческого духа, – говорит он дальше, – то уже одно допущение возможности подобного реагирования со стороны общественного организма (речь идет о тюрьме, пытках и смертной казни, допускаемых Туккером³⁰⁸), является полным ниспровержением всех индивидуалистических идеалов» (С. 66).

Позиция, занятая автором по отношению к анархическому коммунизму, такова:

³⁰⁶ А.Боровой, юрист, приват-доцент, автор книжки... и двух предисловий к русским изданиям: Маккеевских «анархистов»... – Боровой Алексей Алексеевич (1875-1935), юрист, приват-доцент Московского университета (с 1902 г.), известный деятель и теоретик российского анархистского движения.

В докладе В.И.Федорова-Забрежнева речь идет о предисловии А. А. Борового к русскому изданию книги немецкого писателя Д.Г.Маккая (Маккея); (1864-1933) «Анархисты (Очерки культурной жизни XIX-го столетия». М., 1907). На немецком языке книга впервые опубликована в 1893 г. – См.: J.H.Mackay. Die Anarchis-ten. Kultur-gemelde aus dem Ende des 19. Jahrhunderts. Volksausgabe (Berlin, 1893).

³⁰⁷ ...и книжки А.Амона «Социализм и анархизм». – Имеется в виду следующее издание: Амон А. Социализм и анархизм. Социологические этюды. Перевод с французского С.Б.Ш. Под редакцией и с предисловием А.Борового. М.: Заратустра, 1906.

³⁰⁸ ... (речь идет о тюрьме, пытках и смертной казни, допускаемых Туккером)... – Бенджамин Р.Туккер (точное написание фамилии на англ. языке и перевод – Tuckeг (Таккэр), иногда встречается: Тэккер (1854 – не ранее 1900)), американский издатель, журналист, теоретик анархо-индивидуализма. Основное произведение (1893 г.): «Instead of a book. By a man too busy to write one. A fragmentary exposition of philosophical anarchism» («Вместо книги. Человеком, слишком занятым для того, чтобы ее написать. Отрывочное изложение философского анархизма»).

«...Коммунистический анархизм... включает в себе неизбежно глубокое внутреннее противоречие. Выдвигая (?) на своем знамени автономию личности, он своим признанием общей воли, правовых норм и общинного начала отдает ее в жертву принципу большинства (?). Такой анархизм не включает в себе ничего индивидуалистического, и, отвергая политическую зависимость, он мирится с другой, не менее страшной зависимостью, зависимостью социальной... Коммунистический анархизм... является лишь наиболее крайним выражением социалистической мысли» (Пред. к «Анархистам». С. V).

«Коммунистический анархизм прежде всего не есть индивидуализм» («Общ. идеалы». С. 59).

«Все учение анархистов-коммунистов представляет из себя компромисс между стремлением к абсолютной свободе индивида и теми ограничениями, которые необходимо налагает всякая социальная жизнь» («Общ. идеалы чел-ва». С. 62).

«Совершенно справедливо отметил еще виднейший представитель индивидуалистического анархизма Туккер, что коммунизм и анархизм – два взаимоисключающих понятия, что разве лишь по недоразумению можно назвать Кропоткина, Реклю, Грива, Списа³⁰⁹, Моста и многих из их последователей анархистами. Они коммунисты, социалисты, но не анархисты, – говорит он. – Власть родится там, где есть организация» (Пред. к Амону. Изд-во «Заратустра» М., 1906. С. 8).

«И с формальной стороны и со стороны внутреннего содержания коммунистический анархизм представляет собой... не более, как этап, правда могучий (этап могучий?!), в развитии общей социалистической мысли («Общ. идеалы чел-ва». С. 65). «...Коммунистический анархизм не может дать полного освобождения личности, претворения ее в абсолютно самодовлеющее начало! Это недостижимо при существовании обязательных общественных связей! Чтобы освободить личность – надо отказаться от них!» (Пред. к Амону. С. 11).

Итак, к коммунистическому анархизму автор относится отрицательно. Но и в индивидуалистическом анархизме, несмотря на его восхваление, он видит некоторый недостаток. Особенно отчетливо это выражено в следующих строках:

«Более продуманным и законченным (чем коммунистический анархизм) представляется нам анархический индивидуализм, но и он, вопреки своему названию, не может быть назван торжеством индивидуалистической идеи» («Общ. идеалы чел-ва». С. 65).

Какой же корректив предлагает автор со своей стороны, чем думает он пополнить «убогое нищенство тех средств, которыми он (анархизм) пытается провести свою программу в жизнь»? Чем обогатит он теоретиков, «называющих себя эволюционистами, в сущности, остающихся утопистами добрых старых времен, экономические построения и положения которых, несмотря на кажущуюся серьезность, постоянно сбиваются на старый лад» (там же. С. 67-68)? Не собирается ли г. Боровой, так восхищающийся «грандиозной задачей, выполненной Марксом по отношению к социализму», его гигантским синтезом «социалистической мысли», не собирается ли сам он сыграть роль нового Маркса – творца, о пришествии которого для анархизма он так страстно взывает?

В своей книжке «Общественные идеалы человечества» он делает пока «попытку решения капитальной проблемы анархизма, заранее опуская все мелочи и детали, намечая только основные тенденции, которые должны осветить наш путь» (С. 70).

«Задача, подлежащая нашему решению, – говорит он, – представляется в следующем виде: каким образом можно осуществить абсолютную свободу индивида, не прекращая общественной жизни?»

«Абсолютная свобода индивида, понимаемая в смысле полной независимости от внешних человеческих установлений, – невозможна в социальной жизни», «...социальная жизнь есть внешним образом упорядоченная совместная жизнь людей» (С. 70-71).

«Всякий внешний порядок есть предположение известной организации, но всякая организация, как общественный принудительный момент, является антиномией по отношению к свободе личности. Таким образом, основной идеал анархизма и социальная жизнь суть две непримиримые противоположности» (С.

³⁰⁹ ...разве лишь по недоразумению можно назвать Кропоткина, Реклю, Грива, Списа, Моста и многих из их последователей анархистами. – В.И.Федоров-Забрежнев цитирует абзац из предисловия А.А.Борового к книге А.Амона и упоминает следующих лиц: Кропоткин Петр Алексеевич (1842-1921), выдающийся ученый и теоретик анархизма; Реклю Жан Жак Элизе (1830-1905), выдающийся французский географ, социолог, теоретик анархизма; Грав Жан (1854-1939), французский публицист, теоретик анархизма; Шпис А. (в данном тексте: Спис), один из восьми лидеров американского рабочего движения 1886-1887 гг., привлеченный к судебному процессу по забастовке в мае 1886 г. в Чикаго и казненный 11.11.1887 г.; Мост Иоганн (1846-1906), немецкий публицист, теоретик анархизма, значительную часть жизни прожил в Соединенных Штатах.

72).

Приходя к заключению, что всякий внешний распорядок или регулирование сосуществования людей обусловлен исключительно хозяйственными целями, автор ищет спасения в прогрессе техники.

«Если теперь разделение труда, это величайшее завоевание человеческого гения, и усовершенствование машин свели роль работника до степени придатка их, то настанет такое время, когда пролетариат, доказавший уже созданием могучих политических партий (!), грандиозных профессиональных союзов и богатой литературы (литературы о чем?) свою полную интеллектуальную и нравственную зрелость, достигнет возможности интегрального образования. Тогда человек будет в состоянии один, собственными силами, производить целиком тот продукт, в котором он нуждается. Он станет **самодовлеющей хозяйственной единицей**».

«Процесс интеграции есть процесс уничтожения всяких внешних организаций, всяких принудительных учреждений» (С. 81).

Но... «царству абсолютной хозяйственной независимости человека, а следовательно, его полной эмансипации, **должен предшествовать социалистический строй**. Как нельзя было перескочить либерализм и буржуазные формы хозяйства, даже если бы ясны были весь тот ужасающий гнет, та варварская ледяная (?) эксплуатация, которая готовилась миру вместе с буржуазной революцией, так неизбежен, на наш взгляд, и социалистический строй, с его долгими подготовительными стадиями, несмотря на весь ужас его торговых сделок с либералами и их правительствами и на ту инквизиционную моральную цензуру, которую нам готовит их будущее государство» (С. 82).

Признавая затем непоколебленным, несмотря на всевозможные критики, «закон глубочайшего знатока хозяйственной истории нового времени Маркса», закон концентрации капиталов для фабрично-заводской промышленности, и стараясь доказать материальные преимущества крупных механических двигателей перед мелкими, автор заключает, что «время анархической революции еще не пришло».

«Всякий последовательный анархист должен не бороться против надвигающегося социалистического строя, а, наоборот, жаждать его приближения, ускорить его наступление, чтобы покончить с ним, когда он достаточно разовьется, одним взмахом (!)» (С. 88).

«Современные анархисты говорят о каком-то безумном, надорганическом скачке в царство свободы, между тем как необходим социалистический строй: 1) – как стадия технико-экономической подготовки, 2) – как стадия подготовки психологической» (С. 89).

«Социалистический строй, – говорит он дальше, – есть, конечно, самая совершенная форма экономической жизни». Он-то подготовит мощное развитие технического прогресса и, вместе с тем, демократизирует приобретения культуры, «воспитает экономически универсального человека. А факт ужасающих бедствий, нищеты и голодовок и затем телесного насыщения в социалистическом строе подготовит психологическую основу для восстания неслыханно пострадавшего, в свою очередь, духа в этом строе. В результате получится царство истинной свободы – анархизм».

«Все настоящие попытки на индивидуалистическое самоопределение заранее осуждены на бесплодие; это заблуждение. Это гордый дух в брэнном теле» (С. 92). В анархистическом строе личность станет богом, штирнеровским «я».

«Тот, кто исповедует подобное мирозерцание, – говорит г. Боровой в заключение, – обречен на борьбу. Перед ним открывается бесконечное поприще! Пусть голос его неумолимо звучит о негодности политических форм, о безнравственности принципа власти» (С. 93).

Таков этот новый проповедник царства божия в далеком будущем и **словесной** борьбы с существующим злом. Таков этот гордый, независимый дух, который не в силах примириться с малейшим намеком на подчинение личности в анархическо-коммунистическом строе и жаждущий всеми силами своей души скорейшего наступления социалистического рабства. Конечно, не за себя он скорбит и болеет, а за «бедного пострадавшего, обездоленного пролетария», который в благодарность за такую чуткость к своим интересам должен идти на страдания, смерть (С. 93 «Общ. идеалов чел-ва») для доставления ему социалистического рая.

Знакомое явление! Но вся шумиха громких фраз не обманет, конечно, того, кто лично заинтересован в уничтожении всякого экономического и политического гнета.

Оставляя в стороне всю, так сказать, классовую подоплеку подобных теоретических построений, мы хотим выяснить лишь их принципиальную обоснованность и последовательность и потому займемся

изложением взглядов другого русского представителя этого течения.

О.Виконт, тоже юрист, редактирует журнал «Индивидуалист». Много любопытного могли бы извлечь мы из этого журнала, но, к сожалению, не имеем его под руками. Мы ограничимся поэтому брошюрой: О.Виконт «Анархический индивидуализм» Москва, 1906, с эпиграфом: «Ты индивид и потому должен быть самобытен и силен».

Под анархизмом, по словам автора, надо понимать глубокое учение, целостное мировоззрение как на окружающую природу, так и на природу самого человека и на будущую совершенную общественную жизнь его. Поэтому слово «анархизм», указывающее лишь на отрицательную часть этого учения, недостаточно. Для того, чтобы, не упуская из вида отрицания власти, выразить и положительный идеал, лучше подходит термин «анархический индивидуализм» или просто «индивидуализм». Главный предрассудок, мешающий осуществлению идеалов анархизма на земле, – идея бога, порождение невежества, и вместе с ним она должна исчезнуть.

Из идеи бога вытекает идея власти вообще, всякой власти, основой которой является та или иная общественная организация. Бог и власть – два главных предрассудка, мешающих человеку быть вполне свободным.

«В борьбе с этими предрассудками, в разрешении их, заключается сущность деятельности представителей анархического индивидуализма» (С. 23).

Мирозерцание анархического индивидуализма сводится к следующему:

«Человек – высшее творение (из?) всего живого, сущего, совокупность всего разумного. Все, что вокруг человека, должно принадлежать ему единственно, а не какой-нибудь фикции, например, обществу». «Но я прежде всего живое существо, личность, индивид. У меня свои собственные особенности. Эти особенности – все, что единственно ценное во мне. Их я должен сохранить во что бы то ни стало, а не отшлифовать для пригодности к данной форме человеческого общежития» (С. 24).

«...Всеми моими действиями руководит мое личное благо». «Мы требуем полной свободы человеку, только при ней человеческая личность может развиваться во всю ширь и глубину своей оригинальной индивидуальности» (С. 25).

Но «...мы этим не отстраняем общения людей между собой. Анархический индивидуализм отрицает только всякую организацию, на которую опирается принудительная власть. Но когда индивидуалистические идеалы перестанут быть идеалами и осуществляться на земле, люди будут пользоваться услугами себе подобных, быть может, не менее, чем теперь. Только оказывать эти услуги станут не отдельные и постоянные организации. Люди будут соединять свои силы каждый раз, когда в этом встретится надобность. Не организовываться, но **соединяться**» (С. 26).

Приведут к торжеству индивидуализма два фактора: 1) – умственный и технический прогресс и 2) – все большее и большее усовершенствование форм человеческого общежития.

Технический прогресс сведет до минимума борьбу за существование отдельного человека и доставит ему максимум комфорта.

Общественный прогресс проведет человека через различные политические и экономические формы жизни, через социализм, и приведет к возмущению поработанного духа человеческого.

«Раз это торжество (идеалов индивидуализма) рано или поздно наступит, то что же делать нам, живым людям, в каждый отдельный период прогрессии человечества? Что делать мне?» – спрашивает автор. И отвечает: «Я буду жить и наслаждаться жизнью. Но, чтобы наслаждаться, я должен быть прежде всего **самостоятельным**, то есть оставаться при своих особенностях, и затем **сильным**, иначе – развить свои особенности до последних пределов их развития, и ничто не должно стоять мне поперек дороги. Если ты помешаешь мне – я столкну тебя в бездну. Если я, больной и измученный, мешаю тебе взойти на гору – брось меня. Пусть я издохну. По ту же сторону моей жизни – ничего нет. Итак, живи, но будь самобытен и силен. И разве тогда ты не сможешь способствовать прогрессу человечества? Разве тогда не будешь в состоянии применить все виды пропаганды, начиная с убедительного слова вплоть до сокрушения ребер "человеческих"? Итак, живи, проповедуй и действуй» (С. 32).

Мы нарочно целиком привели эти заключительные строки как образец словоблудия по ницшеанскому подобию.

Мы видим, что в основных положениях русские представители анархического индивидуализма являются верными подражателями своих западноевропейских учителей.

И Штирнер, и Туккер кладут в основу своего учения самодовлеющую личность и ее благо. Они называют себя поэтому эгоистами. Штирнеровский «Единственный» стремится утвердить свою исключительную самоценность, свою самобытность³¹⁰. Он отрицает «все, что не я». Ко всему он относится с «потребительной» точки зрения. «Мы стоим друг к другу, – говорит Штирнер, – в отношении пригодности, полезности, прибыли».

Но едва он спускается с заоблачной абстракции на грешную землю, где все гораздо сложнее, и обращает свой взгляд на живого человека, – этому понятию «прибыли» он вынужден придать более широкое толкование и от отрицания приходит к признанию многого, «что не я». Ради собственного счастья он, оказывается, «любит людей, и не только некоторых, но всякого человека», «он сочувствует каждому чувствующему существу», радуется его радостями и страдает его страданиями; «готов отказывать себе во многом, лишь бы доставить ему удовольствие; я готов пожертвовать ему всем, что для меня, за исключением его, всего дороже: моей жизнью, моим благосостоянием, моей свободой». «Но моим Я, – оговаривается Штирнер, – самым **собой**, я не могу пожертвовать ему; я остаюсь эгоистом и буду "потреблять" его». После только что сказанного оговора эта звучит не слишком страшно, и мы не будем спорить о том, «потребляет» ли эгоист другого, жертвуя ему жизнью, или сам потребляется им.

Таково первое противоречие между абстрактным штирнерианским эгоистом и его реальным воплощением.

От «потребительной» точки зрения на ближнего ему приходится еще не раз отступить в дальнейшем изложении.

Могут найтись люди сильнее «единственного», которые будут подавлять его.

«Кто же говорит, что каждый может делать все? – восклицает Штирнер с негодованием. – Разве тогда не будет тебя, твоего Я, которое нисколько не обязано все допускать и выносить? Обороняй **себя**, и тогда никто не сделает тебе вреда!»

Чувствуя, однако, что для **слабого «Я»** это плохое разрешение вопроса, он добавляет: «Если за твоей спиной окажется многомиллионная охрана, тогда ты вкупе с нею составишь очень внушительную силу и вам будет легко одолеть врага». Но раз дело дойдет до **совместного** одоления врага, каждому из объединившихся «Я» придется очень сильно модифицировать и потребительную точку зрения на своих сообщников, и свое стремление к самобытности по Штирнеру, особенно в рекомендуемой Штирнером реальной форме этого объединения – всеобщей стачке восставших работников.

Наконец, даже сильная личность не может существовать изолированно. Это невыгодно для нее и материально, и духовно. Но ведь против общества и общественности Штирнер выступает самым беспощадным образом... Он думает выпутаться, придумав «союз эгоистов». «Союз, – уверяет он, – не общество.

Общество, это – закристаллизованный союз, это труд союза». Разрешив, казалось бы, таким образом затруднение, Штирнер, однако, с горечью признается, что и его союз не может существовать без того, чтобы свобода личности не была стеснена... Проблема абсолютно свободной и самобытной личности остается неразрешенной... и не разрешимой вне области абстракции.

Туккер, с самого начала признающий, что общественность тесно связана с жизнью личности, во имя этой самой общественности допускает такие ограничения свободы личности, что, как мы видели, вызывает даже неудовольствие своих последователей.

Г-н Боровой сурово порицает и упрекает своих учителей в непоследовательности. Сам он мечтает при помощи технического прогресса поставить личность вне всякой зависимости от общества.

Что Штирнеру и Туккеру не удастся последовательно провести свою основную точку зрения – это верно. Но является ли г. Боровой последовательным **индивидуалистом**? Заключается ли последовательный индивидуализм в абсолютном выделении и изолировании индивида? (Если даже допустить фактическую возможность этого и оставить в стороне вопрос о процессе и способе созидания «машин-освободителей»)

³¹⁰ Штирнеровский «Единственный» стремится утвердить свою исключительную самоценность, свою самобытность. – В.И.Федоров-Забрежнев излагает основные составляющие системы крайнего индивидуализма и признания неограниченной свободы личности, которую проповедовал немецкий мыслитель Иоганн Каспар Шмидт (1806-1856) в своем главном сочинении – «Единственный и его собственность» (1845; псевдоним – Макс Штирнер). Для изложения штирнеровской теории использовалось следующее издание его произведения: Штирнер М. Единственный и его собственность. С биографией, написанной доктором М.Кронбергом, портретом и факсимиле автора. Перевод с немецкого В.Ульриха, Лейпциг–СПб.: «Мысль» (Миллер), 1906.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо покинуть область метафизики и перейти к точному определению того, что же такое, наконец, человеческий индивид?

Индивид буквально значит неделимое. Это элемент, это самая мельчайшая, самая простейшая частица субстанции, обладающая всеми ее свойствами. В химии, например, такой частицей будет атом химического элемента.

В биологии дело еще усложняется, и биологическим элементом является клетка, обладающая кардинальными проявлениями жизни – чувствительностью, питанием и движением. По мере того, как мы поднимаемся по биологической лестнице, мы приходим к такой ступени ее, элемент которой, для того чтобы быть индивидом данного градуса эволюции, должен обладать еще одним свойством: половым размножением. Здесь размножение уже не является, как раньше, прямым результатом питания, а превращается в акт, требующий наличности двух разнополюх организмов: В этом акте – зачаток взаимного общения разнополюх организмов (в противоположность тому, что мы видим у размножающихся делением и почкованием), к которому их толкает необходимость продолжения рода, заботы о потомстве и т.д.

И чем дальше, тем больше усложняется понятие «индивида», неделимого каждого дальнейшего градуса эволюции.

Если, с одной стороны, на всем протяжении эволюции животного мира мы видим известную преемственность – каждая форма животной жизни является как бы звеном одной колоссальной цепи, и, в общих чертах, эволюция ведет к все большему усложнению приобретенного на предыдущих ступенях развития, то, с другой стороны, некоторые животные виды приобретают, под влиянием окружающих условий, такие свойства, которые закрепляют их на достигнутой ими ступени. Дальнейшее развитие этих свойств выводит их все дальше и дальше в сторону из прямой колеи биологического прогресса.

Следуя по восходящей прямой, мы достигаем высшей современной нам ступени эволюции животного мира – человека.

Каковы же непреременные свойства «неделимого» человеческого вида?

Ему присущи и в нем ярче всего проявляются те свойства, тенденция которых намечалась и развертывалась на предшествовавших ступенях эволюции. Они, и лишь они своим дальнейшим развитием ведут его «все вперед и выше», благодаря им «человек (по удачному выражению Ницше) – это **великая возможность** в то время как другие свойства его, рудименты животного мира – выводят особей, обладающих только ими, из колеи биологического прогресса.

В утробной жизни человеческий – как и всякий животный – зародыш ускоренным темпом повторяет эволюцию своего рода и появляется на свет с намеченными и готовыми к дальнейшему развитию особенностями своего вида, своей биологической ступени. От окружающих условий зависит подавление или развертывание во всю мощь и ширь чисто человеческих свойств. По отдельным, исключительно благоприятно развившимся экземплярам мы можем составить себе представление о них.

При современных социальных условиях мы встречаем развитие до гениальности лишь каких-нибудь одних сторон человеческого экземпляра, притом же купленное ценою подавления многих человеческих единиц и уже по одному тому – неполное.

Совокупное и гармоничное развитие есть **идеал человека**, идеал человеческой личности. Это – та «великая возможность», или, что то же, – та великая потребность, которая будет осуществлена вполне лишь при отсутствии всякого экономического и политического гнета.

Каковы же эти «чисто человеческие» свойства, отличающие **типичного** представителя Homo Sapiens от недоразвитого экземпляра этого же вида?

Разумеется, они не связаны с внешнеанатомическими характерными особенностями его, присущими человеку от рождения, на основании которых не всегда отличишь даже идиота от нормального развитого человека.

Главное отличие человека, достойного этого имени, от животных и от аномальных отклонений – богатство и тонкость психики, отличие лишь в самых общих чертах, пока доступное констатированию на секционном столе, но дающее нам знать о себе по своим проявлениям.

Развитие же и совершенствование психики человека требует специальных условий – общественности, среды себе подобных. Наличность этих условий уже на низших ступенях эволюции, привела к громадному повышению интеллекта. Новым, важным импульсом к этой общественности

является у человека способность к членораздельной речи (продукт приватной эволюции) и усложнению мышления, вытекающему из нее.

Посадите новорожденное существо в темный погреб – у него не разовьется зрение, оно останется слепым. Слух не развивается при изолированности от звуковых впечатлений. Сложнейшие аппараты для восприятия внешних впечатлений в наличности. Они развились и усовершенствовались соответственно данной ступени эволюции, еще во время утробной жизни они готовы к функционированию. Но нет внешних впечатлений, нет возбудителя их к дальнейшему совершенствованию – они бездействуют, не обогащают психику, не доставляют ей пищи и от бездействия отмирают, регрессируют. Неизбежное последствие – понижение психики.

Точно так же обстоит дело и со всеми другими намеченными в утробной жизни (как результат животной эволюции) «способностями». Для развития их необходимо упражнение их. Весь свой биологический плюс человек может довести до доступной ему высоты и совершенства лишь при наличии **общественной жизни**. Лишь в таком случае речь и мысль, требующие для своего развития **взаимодействия** и **обмена**, могут прогрессировать. Лишь с прогрессом мысли развивается само сознание, лежащее в основу сознательных действий. Лишь при наличности всего этого вырастает **личность**. Эта самая общественность, в связи со способностью мыслить и говорить, неизбежно вызывает к жизни все стороны человеческой природы. С фатальностью развития колоса из пшеничного зерна развиваются они при благоприятных обстоятельствах. Вне общества себе подобных, вне тесной и постоянной взаимной связи человек фактически не в состоянии развернуть во всей ее полноте свою человеческую личность.

Таким образом, вопреки уверениям анархистов-индивидуалистов русских и европейских, – общественность не только не ограничивает личность, но есть неперемное условие ее полного и всестороннего развития. Основной идеал анархизма и социальная жизнь не две непримиримые противоположности, а понятия соподчиненные.

Общественность у животных, в том числе и у человека, вызывает (неизбежно дальнейшее развитие «общественных инстинктов» – взаимопомощи, взаимного дружелюбия и поддержки, – вплоть до сознательного выражения их – солидарности, неперемного залога успеха в борьбе с неблагоприятными явлениями природы или уклонениями усложнившейся общественной жизни в сторону от идеала общежития – свободного существования).

Еще Ламарк отметил важную роль этих факторов в переживании тех или иных видов. Дарвинизм, особенно вульгаризация его, вызвали игнорирование их. В(о) «Взаимопомощи» Кропоткин собрал некоторые данные, доказывающие, что переживание наиболее сильных ; в борьбе с природой и другими видами вовсе не является законом биологического прогресса, ибо часто, выдержав борьбу, сильный победитель бывает слишком ослаблен ею. Наоборот, залогом прогресса является не конкуренция, не взаимная борьба, а сотрудничество, взаимопомощь. (Мы не останавливаемся на этом положении, отсылая желающих к источникам.)

Игнорировать этого обстоятельства нельзя, если хотят оперировать не с созданной фантазией, а с реальной человеческой единицей. Нельзя при изучении жизни человеческого общества произвольно вырывать его из связи с общей мировой жизнью, одним из звеньев которой является оно. Научно-эволюционная точка зрения на мир во всей его совокупности стала уже прочно завоеванной истиной. Идея единства мира, единства проявляющихся в нем определенных взаимоотношений и причиносообразностей проникает все проявления доступных нашему наблюдению и изучению областей мировой жизни. Сквозь все применения того, что мы называем веществом – материя – сила, от тех, которые можно проделать в лаборатории, до тех, что совершаются в мировом пространстве, красной нитью проходит это единство. Жизнь растений и животных, жизнь человеческих обществ, жизнь небесных светил – все это связано в одну неразрывную цепь с одним источником происхождения, с однообразными видоизменениями. Большую часть явлений мы уже теперь можем разложить на простейшие химико-физико-механические процессы. То, что остается до сих пор для них неразложимыми интегралами, будет дифференцировано с прогрессом точного знания, все данные делают это для нас несомненным.

Итак, общественность – неотъемлемое свойство человеческого индивида. Нельзя упускать это из вида, кладя его в основание своей системы. Не общественность ограничивает человеческую личность, а современные формы общежития, выводящие представителя вида Homo Sapeins из колеи биологического прогресса, толкающие его к вырождению. Но залог успеха в борьбе с этими формами за возможность

интегрального развития личности, за личность, свободную от всякого гнета, лежит именно в общественных свойствах человека. Объединенная на почве солидарности и взаимопомощи, угнетенная часть человечества неизбежно победит давящий ее слой паразитов, признающих лишь принцип конкуренции, этих «выродков» человеческого вида.

Последовательный индивидуализм не может оперировать с кастрированным индивидом, каковым является «последовательный» эгоист. Понятие эгоизма уже понятия индивидуализма, индивидуализм же во всем своем объеме входит, как составная часть, в наше мировоззрение – мировоззрение анархистов-коммунистов.

Анархический индивидуализм не есть последовательный индивидуализм...

Но, может быть, анархические индивидуалисты более последовательные анархисты, чем анархисты-коммунисты? Мы видели, что они утверждают это. Так ли это, однако, на самом деле?

Что такое анархизм в собственном смысле слова? Это – отрицание власти, всех ее проявлений и неизбежно отсюда вытекающее отрицание государства.

И Штирнер, и Туккер, и их русские последователи негодуя обрушиваются на государство. Но это их отрицательное отношение к нему противоречит их собственным теоретическим построениям и остается пустой и звонкой фразой.

Государство есть воплощение отвлеченной власти в вполне реальных институтах – армии, полиции и юстиции. Эта организованная сила ради защиты старых и создания новых привилегий, ради закрепления их с теми, кто оказался достаточно сильным, чтобы воспользоваться ими в ущерб всем остальным.

Припомним же некоторые положения Штирнера: «Моя свобода, – говорит он, – будет совершенна лишь тогда, когда обратится в мою власть, но, обретая власть и силу, я уже перестану быть просто свободным человеком. Я становлюсь человеком самобытным, самим собою... Власть, сила – вещь очень хорошая и полезная, ибо с горсточкой сильной власти можно уйти гораздо дальше, чем с целым мешком прав». «Вы вздыхаете по свободе. Глупцы! Захватите в свои руки власть, тогда и свобода к вам придет сама собой. Смотрите, кто захватил власть, тот и вознесен превыше законов» (Русское издание «Мысли». СПб., 1906. С. 112). Действительно, нельзя не согласиться, что власть обеспечивает располагающим ею известную свободу действия в направлении угнетения и эксплуатации подвластных им. Но тогда зачем же метать громы и молнии против современного ее воплощения?

Если штирнеровский «Единственный» является противником привилегий, от которых ему пришлось бы терпеть, то он отнюдь не прочь сам обладать ими. Он ведь имеет право на все, чем в силах завладеть, следовательно, и на привилегии, следовательно, и на угнетение других. В самом деле, что может получиться из «самобытности» штирнеровского эгоизма, как не угнетение более слабого более сильным? Оно прямой логический вывод из его «потребительного» взгляда на всякого другого человека.

Вот что кладет оно в основу союза:

«Если я могу **воспользоваться** моим ближним, то я сговариваюсь с ним и сближаюсь для того, чтобы благодаря этому соглашению усилить свою власть и соединенной силой достигнуть большего, чем мог бы достигнуть отдельный человек. В этом объединении я совсем не вижу ничего другого, кроме увеличения моей силы, и только до тех пор, пока оно умножает мою силу, я сохраню его».

Своих ближних он потребляет. «Жизнь отдельного человека имеет для меня значение лишь постольку, поскольку она ценна для меня. Его богатства, материальные и духовные, принадлежат мне, и я управляю ими по мере своей силы».

Мы уже говорили выше, что признание им права за другими оспаривать привилегии у сильного сводятся к нулю. Он сам подтверждает, что «горсть власти ценнее мешка прав». Эта «свобода оспаривания» равносильна «свободе договора» рабочих с патронами в современном, государстве.

В его критике государства слышится скорее досада на него за то, что оно всегда стремится быть посредником и главным эксплуататором и таким образом мешает «Единственному» достигнуть власти в полную меру его силы и беспрепятственно использовать ее.

Туккер, ярый противник государства, его атрибутами снабжает «союз договорившихся», предоставляя ему проявлять безграничную власть над его членами (тюрьма, пытки, смертная казнь). На основе **его союза** рождается власть, а не на основе общественной организации анархистов-коммунистов, которую все индивидуалисты (в том числе и Боровой с Виконтом) почему-то никак не могут себе представить построенную иначе, чем по принципу централизма и иерархии.

Подобно Штирнеру Туккер видит **в силе** единственное мерило потребностей. Как и все анархисты-индивидуалисты, он признает частную собственность – этот источник всяких привилегий, а следовательно, и угнетения, и эксплуатации. О средствах, которыми туккеровские союзы будут защищать эту частную собственность, мы уже говорили.

Казалось бы, русские анархисты-индивидуалисты гораздо категоричнее высказываются против самого принципа власти. Виконт в борьбе с ним видит всю сущность анархического индивидуализма. Но к ним приложимы почти все возражения, сделанные нами их учителям. Они лишь избегают непоследовательности штирнеровского «Единственного», из любви к другим людям готового на самопожертвование. Да еще в одном идут они дальше. Они хотят и жаждут большего обеспечения эксплуатации и угнетения и ради этого готовы... примириться с реальным воплощением власти в государстве. Они стремятся к социалистическому строю! Это угнетение, видите ли, нужно в интересах самой личности, ради наиболее полного ее освобождения... Века нового и еще более сурового рабства и угнетения должны, по их мнению, подготовить психологию свободных людей, создать психологическую основу для освобождения от всякой власти...

Анархисты-коммунисты для этой цели считают необходимым постоянное упражнение в самоосвобождении, постоянный – и не словесный только – бунт против всяких проявлений власти, развитие «бунтовского духа». Отрицая власть, они зовут к постоянной, непрерывной борьбе с нею в лице ее представителей и институтов. Отрицая власть над собой, они отрицают ее вообще, от кого бы она ни исходила, и категорически отказываются сами пользоваться ею.

Индивидуалистический анархизм не есть последовательный анархизм.

Итак, в мировоззрении анархистов-индивидуалистов ни анархизм, ни индивидуализм не выдержаны вполне последовательно, не доведены до своего логического конца. Их громкой и противоречивой фразеологией могут очень удобно прикрываться далеко не двусмысленные вождения, ибо по существу это – идеология слоя привилегированных, это освящение существующего (и грядущего) строя угнетения и насилия в интересах немногих «избранных».

«Самобытная личность», это человеческое существо, отклонившееся от прямой колеи биологического процесса под влиянием условий современного капиталистически-государственного строя и впитавшее в себя все его отличительные черты – узкий эгоизм, конкуренцию, стремление к власти и привилегиям, – положена в основу их учения. Ей, этому порождению чудовища-капитала, этой кристаллизованной буржуазности, и только ей, открывает оно широкий простор действий.

Программа их действий, критерием которых является «Я каков Я есть»³¹¹, есть не что иное, как простое изображение того, чем давно уже руководятся в лагере имущих и привилегированных и те, кто стремится попасть в число их.

Удивительно ли, что самые типичные буржуа, буржуа до мозга костей своих, охотно задрапировываются в живописную тогу анархического индивидуализма и наперерыв зачисляются в ряды его последователей?

Так было во Франции, так обстоит дело и у нас.

Но против сытых паразитов и эксплуататоров, как бы они себя ни называли, все более и более грозно выступают обездоленные и угнетенные. Они собираются под знаменем анархического коммунизма, объединенные чувством солидарности в борьбе со всякими привилегиями, со всякой властью, со всяким гнетом, во имя всесторонне развитой и абсолютно свободной общественной личности.

И победа их неизбежна и близка.

БУРЕВЕСТНИК. [Париж-Женева], 1908. № 10-11. Март-апрель. С. 4-9.

№181. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (предложена Н.РОГДАЕВЫМ и В.В.ФЕДОРОВЫМ-ЗАБРЕЖНЕВЫМ (Россия) и принята Конгрессом 31 августа 1907 года)

По мере своего развития русская революция все более и более показывает, что русский народ –

³¹¹ ...критерием которых является «Я какой Я есть»... – «Кредо» индивидуалистического учения М.Штирнера. В.И.Федоров-Забрежнев на этот счет заметил: «То же и у других. Например, «мои особенности», все что единственно ценно во мне» – Виконт и т.д. до бесконечности. См.: «Буревестник». 1908. №10-11. Март-апрель. С. 8.

городской и сельский пролетариат – не удовлетворится завоеванием призрачной политической свободы.

Он властно выдвигает требование **полного уничтожения политического и экономического рабства** и применяет те самые методы борьбы, которые давно уже проповедаются анархистами, как единственно целесообразные.

Он ничего не ждет сверху, а стремится осуществить свои требования **захватным порядком**.

Временное затишье в движении вовсе не свидетельствует о подавлении его. Это затишье перед новым, еще более мощным и грозным взрывом народного негодования. Это – затишье перед бурей, во время которого борцы собираются с силами и организуются.

Русская революция имеет не только местное, национальное значение. От исхода ее зависит ближайшее будущее мирового пролетариата. Буржуазия старого и нового света дружно сплотилась, чтобы соединенными силами отстоять свои привилегии и отодвинуть час своего крушения. Она оказывает всевозможную материальную и духовную поддержку последнему оплоту реакции – царскому правительству. За счет русского народа она снабжает его деньгами и боевыми припасами. В критическую минуту она готова (в лице Австрийского и Германского правительств) оказать ему активную поддержку своей армией.

Духовная поддержка выражается в замалчивании и затушевывании борьбы русского народа и зверств царизма.

В ответ на эти агрессивные действия Желтого Интернационала – объединенного капитала всех стран и его верных прислужников – правительств конституционных монархий и демократических республик – международный пролетариат должен противопоставить энергичные действия Анархического Рабочего Интернационала.

Он должен на деле доказать свою солидарность с восставшим пролетариатом России. В своих собственных интересах, во время русских всеобщих стачек и восстаний, он должен категорически отказаться от всякой помощи и содействия в подавлении их. Пролетариат, одетый в мундиры, должен отказаться выступать против своих русских братьев. Пролетариат промышленный в случае невозможности, по местным условиям, объявления всеобщей стачки **по симпатии** в соответствующих отраслях производства и транспорта **должен прибегнуть к саботажу**, к порче посылаемых на помощь их общему врагу продуктов, также способов перевозки (например: пароходы, железнодорожные пути).

Конгресс настоятельно рекомендует всем, разделяющим его воззрения, вести самую широкую пропаганду для подготовки такого рода реагирования мирового пролетариата на события русской революции и всеми силами способствовать правильному освещению их.

Эту резолюцию подписали:

Н.РОГДАЕВ и В.ЗАБРЕЖНЕВ (Россия), Х.КОРНЕЛИССЕН (Голландия), Н.МУНИЧ (Сербия), Эмма ГОЛЬДМАН и М.БАГИН-СКИЙ (Северная Америка), Л.ФАББРИ и Э.МАЛАТЕСТА (Италия).

Анархист. Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 27-28.

№182. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (предложена Э.МАЛАТЕСТА (Италия))

Конгресс смотрит на синдикаты одновременно как на боевые организации **классовой борьбы** за улучшение условий труда и как на союзы производителей, способные послужить переходу капиталистического общества в анархически-коммунистическое.

Поэтому конгресс, признавая возможной необходимостью создания частных революционных синдикатов, советует товарищам поддерживать общие синдикальные организации, в которые принимаются все революционные рабочие одной и той же категории.

Но конгресс считает задачей анархистов составлять в этих организациях революционный элемент, пропагандировать и поддерживать только такие формы и проявления прямой борьбы (стачки, бойкот, саботаж и т.д.), которые носят в себе самих революционный характер и ведут к преобразованию капиталистического общества.

Анархисты смотрят на синдикализм и на всеобщую стачку как на могучие средства, но не как на субститут революции. Советуют также товарищам, в случае объявления всеобщей стачки с целью захвата власти, принять участие в стачке, но приглашают их в то же время побудить тогда синдикаты выставить

свои экономические требования.

Анархисты полагают, что разрушение капиталистического и авторитарного общества может осуществиться только путем вооруженного восстания и насильственной экспроприации и что пользование стачкой, более или менее обобщенной, и синдикалистским движением не должно заставить забыть более прямые средства борьбы против военной силы правительства.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 23.

№183. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (Предложена Р.ФРИДЕБЕРГОМ (Германия))

Классовая борьба и экономическое освобождение пролетариата не тождественны с идеей и тенденцией анархии. Анархия имеет целью полное освобождение, экономическое и умственное, человеческой личности. Анархия стремится к обществу без власти, а не к созданию новой власти большинства над меньшинством. Анархия видит в упразднении классового господства, в исчезновении экономического неравенства абсолютно необходимую и основную переходную ступень к достижению конечной цели. Но анархисты не могут принять средства, предложенные для освобождения пролетариата, которые находятся в противоречии с анархической идеей и должны неизбежно устранить действительную цель анархии. Поэтому отказываются вести борьбу по методу марксистского социализма, при помощи парламентаризма и представительной системы и при помощи синдикального движения, исключительно корпоративного, которое имеет исключительной целью улучшение жизни пролетариата, – потому что оба эти средства заключают в себе, как последствие, власть новой бюрократии, умственное превосходство, с дипломом или без, и подавление меньшинства большинством.

Анархически-коммунистический конгресс отвергает, следовательно, всеобщую стачку с целью захвата политической власти, но принимает экономическую и революционную стачку, как средство, способное разрушить современную экономическую структуру общества и освободить пролетариат от наемного труда. Для достижения этой всеобщей стачки необходимо, чтобы синдикалистские организации были воодушевлены идеей анархии, предназначены при помощи революционной всеобщей стачки разрушить классовое господство и очистить путь к цели анархии – осуществлению общества без власти.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 23-24.

№184. РЕЗОЛЮЦИЯ О СИНДИКАЛИЗМЕ И ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (предложена Ф.ДЮНУА и П.МОНАТТОМ (Франция))

Анархисты, принимая во внимание, что современный экономический и юридический режим характеризуется эксплуатацией и порабощением массы производителей и обуславливает между этими последними и счастливыми существующего режима антагонизм абсолютно непримиримых интересов, порождающий борьбу классов;

что синдикальная организация, солидаризируя протесты и возмущение на экономической почве, не заботясь о каких бы то ни было доктринах, есть специфический и основной орган борьбы пролетариата против буржуазии и всех буржуазных учреждений;

что надлежит, внося все более и более смелый революционный дух, направить усилия синдикальных организаций к капиталистической экспроприации и уничтожению всякой власти;

что, так как экспроприация и переход орудий и продуктов труда в коллективное пользование могут быть совершены только самими рабочими, синдикат призван преобразоваться в производительную группу и представляет в современном обществе живой зародыш будущего общества;

советуют товарищам всех стран, не упуская из виду, что анархическая деятельность не вмещается вся в рамки синдиката, принимать активное участие в автономном движении рабочего класса и развивать в синдикальных организациях идею возмущения, личной инициативы и солидарности, которые являются сущностью анархии.

Анархист, Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 24.

№185. РЕЗОЛЮЦИЯ О ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКЕ (предложена Ф.ДЮНУА (Франция))

Анархисты заявляют, что признают всеобщую стачку, как могучий стимул организации и бунтовского духа в современном обществе и как форму борьбы, при помощи которой можно совершить полное освобождение пролетариата.

Всеобщая стачка не может быть смешана с политической всеобщей стачкой, которая является только попыткой политиканов отклонить всеобщую стачку от ее экономических целей.

Посредством стачек, обобщаемых и распространяемых на данную местность, район и на целые профессии, постепенно поднимается весь рабочий класс и будет приведен к экспроприаторской всеобщей стачке, которая будет заключать в себе разрушение современного общества и экспроприацию средств производства и продуктов.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 24

№186. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ АНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Анархисты, собравшиеся на конгрессе в Амстердаме, принимая во внимание, что идеи анархии и организации не только не несовместимы между собою, как это иногда утверждают, но, наоборот, взаимно дополняют и поясняют друг друга, так как самый принцип анархии заключается в свободной организации производителей;

принимая во внимание, что индивидуальная деятельность, каково бы ни было ее значение, не может пополнить недостатков коллективной деятельности, дружного совместного движения, как и коллективная деятельность не может пополнить недостатков индивидуальной инициативы³¹²;

принимая во внимание, что организация боевых сил придает пропаганде новую силу и может только ускорить проникновение в рабочий класс идей федерализма и революции;

принимая во внимание, что рабочая организация, основанная на тождестве интересов, не исключает организацию, основанную на тождестве стремлений и идей;

приверживается того мнения, что товарищам всех стран следует заняться созданием анархических групп и федераций уже существующих групп.

ДОБАВЛЕНИЕ К.ВОГРЫЖЕКА (Богемия):

Анархическая федерация есть ассоциация интересов и групп, которая никогда не может иметь исполнительной власти, наподобие современного общества. Ее конкретная цель – изменить все нравственные и экономические условия, и в этом смысле она ведет борьбу всеми способами, вытекающими из анархической идеи. Анархическая федерация есть организация федераций и индивидов, в которой никто не может навязать свою волю и уменьшить инициативу другого.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 24-25.

№187. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ АНТИМИЛИТАРИЗМЕ

Анархисты, желая полного освобождения человечества и полной свободы индивидов, являются естественно заявленными врагами всякой вооруженной силы в руках государства: армии, жандармерии, полиции, судебной власти.

Они приглашают своих товарищей, смотря по обстоятельствам и темпераменту, всеми средствами к личному возмущению, к отказу от военной службы, изолированному или коллективному, к пассивному и активному неповиновению и к военной стачке, путем радикального разрушения орудий господства.

Они выражают надежду, что заинтересованные народы на всякое объявление войны будут отвечать восстанием.

Они заявляют, что думают, что анархисты подадут пример.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 25.

³¹² ...как и коллективная деятельность не может пополнить недостатков индивидуальной инициативы. – Данная фраза к Резолюции по вопросу анархической организации (док. 186) есть резюме поправки, внесенной Эммой Гольдман от лица анархистов Северной Америки.

№188. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ АКТАХ (предложена Эммой ГОЛЬДМАН (Сев. Америка) и принята Конгрессом 29 августа 1907 года)

Интернациональный Амстердамский конгресс высказывается за право на возмущение как личности, так и целой массы.

Конгресс того мнения, что акты возмущения, особенно когда они направлены против представителей государства и плутократии, должны рассматриваться с психологической точки зрения. Акты эти не что иное, как результат того глубокого впечатления, которое производит на личность страшный гнет нашей социальной несправедливости.³¹³

Можно даже сказать, как общее правило, что только самый благородный, самый чувствительный и самый тонкий ум поддается тем глубоким впечатлениям, которые проявляются внутренним или внешним возмущением. С этой точки зрения, акты возмущения могут быть определены как социально-психологические последствия несносного порядка вещей, и, как таковые, эти акты, со всеми их причинами и мотивами, подлежат скорее пониманию, чем похвале или порицанию.

В революционные периоды, как теперь в России, акт возмущения, независимо от его психологического характера, служит двойной цели: он подрывает самые основы тирании и вызывает энтузиазм у робких; это особенно заметно, когда террористическая деятельность направлена, главным образом, против самых жестоких и самых ненавистных агентов деспотизма.

Конгресс, принимая эту резолюцию, присоединяется как к индивидуальным, так и к коллективным актам³¹⁴.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. №10-11. Март-апрель. С. 32; Resolutionen des Anarchistischen Kongresses in Amsterdam. V. 24. B. 31. August 1907. Лондон, 1907. С. 7-8. (На немецком языке).

№189. ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Анархисты (федерации, представленные группы и отдельные личности), собравшиеся в Амстердаме, заявляют, что Анархический Интернационал основан.

Он образуется из организаций, уже существующих, из групп и отдельных товарищей, которые примкнут к нему впоследствии.

Личности, группы и федерации остаются автономными.

Основано Интернациональное Бюро. Оно будет состоять из пяти делегатов.

Задача бюро заключается в составлении анархического архива, доступного товарищам. Оно входит в сношения с анархистами различных стран прямо или через посредство трех товарищей, выбранных заинтересованными федерациями или группами.

От товарищей, желающих вступить в Интернационал индивидуально, требуется, чтобы была удостоверена их личность или какой-нибудь организацией, или бюро, или товарищами, известными бюро.

Издержки на содержание бюро и архива будут покрываться примыкающими к Интернационалу федерациями, группами и отдельными личностями.

Анархист. Париж, 1907. №1. 10 октября. С. 25.

³¹³ Акты эти не что иное, как результат того глубокого впечатления, которое производит на личность страшный гнет нашей социальной несправедливости. – В своем выступлении на конгрессе Э.Гольдман говорила «о значении актов возмущения, выливающих в форму индивидуальных покушений и пополняющих собою общереволюционную борьбу пролетариата». В пример она приводила убийство в 1901 г. президента Соединенных Штатов У.Мак-Кинли анархистом Чолгашом, которое «имело громадное агитационное значение для рабочего движения, дав ему пример прямого воздействия и революционной самостоятельности». См.: Рогдаев Н. Интернациональный Конгресс анархистов в Амстердаме (Отчет) // «Буревестник». 1907. № 6-7. Сентябрь-октябрь. С. 24.

³¹⁴ Конгресс, принимая эту резолюцию, присоединяется как к индивидуальным, так и к коллективным актам. – В известной нам российской и иностранной литературе не приводятся результаты голосования по этой резолюции и фамилии лиц, проголосовавших за нее.

№190. ОБЪЯВЛЕНИЕ БЮРО «АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА»

Анархический конгресс в Амстердаме нашел полезным издать орган для сообщения между товарищами разных стран и учредить с этой целью интернациональное бюро корреспонденция.

Это бюро не имеет другой цели, кроме облегчения сношений между товарищами, которые не имеют возможности сноситься непосредственно, для предоставления им возможности сообщать интересующие их вопросы и предложения.

Бюро также задается целью учредить архивы анархического движения, которые были бы в распоряжении всех товарищей.

Для выполнения своей миссии бюро обращается ко всем анархистам с просьбой посылать минимум по два экземпляра всех изданий, интересных для движения.

В то же время «Интернациональное бюро» открывает подписку для покрытия дефицита конгресса в Амстердаме.

Бюро в будущем опубликует резолюции, выработанные на конгрессе, и просит различные группы и федерации как можно скорее сообщить ему о количестве экземпляров, которые они хотели бы иметь.

Секретарь А.ШАПИРО.

Со всеми сообщениями, подписками, объявлениями обращаться по следующему адресу:

163, Jubilee Str., London. Англия.

Анархист. Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 28.

№191. Н.РОГДАЕВ. С АМСТЕРДАМСКОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА. ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Товарищи! Еще задолго до нашего конгресса в Амстердаме среди русских анархистов-коммунистов поднимался вопрос о том значении, которое мог бы иметь подобный съезд. Все выражали надежды, что на нем будет положено более тесное общение интернациональных товарищей. Многие практические работники ближе познакомятся с движением разных стран и типами существующих там организаций (групп, федераций и синдикатов), наконец, **с тактикой и методами борьбы**, применяемыми западноевропейскими анархистами.

До настоящего времени эти вопросы были для нас «книгою за семью печатями», и мы о них либо ничего не знали, либо знали очень мало, да и то в отрывочной и крайне неопределенной форме.

Очень жаль, что на Амстердамский конгресс явились не все, желавшие там быть, русские делегаты. Это отчасти объясняется репрессиями и новыми арестами, имевшими место за последние месяцы в самой России³¹⁵.

Но, как бы то ни было, целый ряд отдельных товарищей Белостока, Петербурга, Грузии, наконец, целых групп Украины и Новороссии выразили свое отношение и свои симпатии этому «первому» конгрессу.

Особенно любопытно для нас письмо «Екатеринославской Организации Анархистов-Коммунистов», которая, не читая порядка дня конгресса, не зная определенно его целей, предлагала для обсуждения на нем следующие вопросы теории и практики:

- 1) Положение анархизма в разных странах и различные течения в нем.
- 2) Тактика анархизма: а) экономический террор и локауты; б) экспроприации; в) почему на Западе анархисты не применяют террора в борьбе с буржуазией?³¹⁶
- 3) Вопрос о милитаризме.

³¹⁵ ...и новыми арестами, имевшими место за последние месяцы в самой России. – Массовые «ликвидации» (аресты) анархистов и сочувствующих им лиц были проведены Департаментом полиции весной и в начале лета 1907 г. в крупнейших городах России. В результате подобной акции 14.6.1907 г. на станции Александрове перед выездом за границу на конгресс в Амстердаме был арестован Иуда С.Гроссман (Рошин) руководитель группы А.-К. «Черное Знамя» в Киеве.

³¹⁶ ...почему на Западе анархисты не применяют террора в борьбе с буржуазией? – Примечание Н.Рогдаева: «Нам вполне понятен этот вопрос русских рабочих-анархистов. Они мало знакомы с интернациональной прессой, совершенно ничего или очень мало знают о тех актах антибуржуазного террора, которые, хотя и редко, все же имеют место в Испании, Франции, Бельгии, Романской Швейцарии (недавний пример в Давосе) и других странах. Также мало представляют себе всеобщие стачки, так часто сопровождаемые приемами (экономического террора) за последние годы в Западной Европе». См.: «Анархист». Париж 1907. 10 октября. № 1. С. 27.

4) Организация выражает желание, чтобы на конгрессе был поднят вопрос об образовании «Интернационала».

Приведенные вопросы удивительно совпадают с теми, которые рассмотрены были в Амстердаме; так или иначе, в той или иной форме, все эти вопросы затрагивались конгрессистами либо в дебатах и резолюциях, либо в докладах, присланных товарищами.

Таким образом, ответы на интересующие русских анархистов вопросы они смогут, впоследствии, найти в сборнике материалов и докладов, который будет опубликован в Лондоне, в бюро «Интернационала» и переведен при первой возможности на русский язык³¹⁷.

В будущем же этому может в значительной степени способствовать издание «Международного Бюллетеня»³¹⁸ и организация архива, доступного всем товарищам и посвященного интернациональному движению.

Со своей стороны, мы выражаем надежду, что русские товарищи, федерации, группы и отдельные лица, солидарные с программами «Интернационала», не замедлят примкнуть к нему, оказывая всевозможную духовную и материальную поддержку. Все будущее «Интернационала» в наших руках, оно зависит от той энергии и солидарности, которые проявят вошедшие в его состав федерации и группы отдельных стран и национальностей.

Остается сказать еще несколько слов о Русской Революции и отношении к ней вновь организованного «Анархического Интернационала».

Надо сознаться, что до настоящего времени европейские товарищи мало проявили себя в этом направлении. А между тем, поддержка со стороны рабочих-анархистов Западной Европы **может иметь решающее значение** в деле нашей победы над царско-капиталистической шайкой, олицетворяющей Русское Правительство. И до настоящего времени нам, революционерам, Западная Европа грозит следующим:

1) **Войной** – со стороны Австрии и Германии, в защиту Польской территории и прибалтийских баронов.

2) **Системой локаутов**, применяемых против русских рабочих европейскими капиталистами, и, наконец,

3) **Снабжением правительства деньгами.**

Во время вооруженных восстаний и стачек, происходивших в России, западноевропейские рабочие были пассивны, продолжая грузить в портах суда, фабриковать и доставлять в империю различного рода боевые припасы и оружие.

Анархисты, объединенные в «Интернационал», должны ответить на это **активно и революционно**, то есть таким образом, **чтобы заставить капитулировать перед своими действиями** все тресты капиталистов, все правительства конституционных монархий и республик. В этом роде мы и предложили с тов[арищем] **Забрежневым** резолюцию конгрессу, которую он принял на собрании 31-го августа 1907 года.

В заключение приводим текст этой резолюции³¹⁹.

Н. РОГДАЕВ.

АНАРХИСТ. Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 27.

№192. ОТ «МЕЖДУНАРОДНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ» (РУССКИЕ АНАРХИЧЕСКИЕ ГРУППЫ)

Русские анархические группы, сочувствующие изданию «МЕЖДУНАРОДНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ», посвященного анархическому движению разных стран, просят оказывать "поддержку, как материально, так и присылкой различных документов и корреспонденции. Адрес: в бюро «Интернационала» на имя товарища А.Шапира.

³¹⁷ ...ответы...они смогут..найти в сборнике материалов и докладов, который будет опубликован в Лондоне, в бюро «Интернационала» и переведен при первой возможности, на русский язык. – См. док. 173.

³¹⁸ ...этому может в значительной степени способствовать издание «Международного Бюллетеня»... – Примечание Н.Рогдаева: «Проект издания подобного органа внесен португальской группой «Свободная земля». – См.: «Анархист». 1907. 10 октября. №1. С. 27. «Международный Бюллетень» издавался в Лондоне в 1908-1910 гг.

³¹⁹ В заключение приводим текст этой резолюции. – См. док. 181

№193. ОТ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ГОЛЛАНДИИ

Объявление от И. Брюина, кассира данной Федерации, о том, что издание Полного отчета об Амстердамском конгрессе будет предпринято Лондонским бюро «Интернационала», а не редакцией «De vrede Communiste» в Голландии, как это предполагалось раньше.

Кроме того, последний Конгресс оставил за собой дефицит в 250 франков (около 100 рублей), которые голландские анархисты предлагают погасить по частям товарищам других стран. Весь денежный излишек от присланных сумм поступит в распоряжение бюро «Анархического Интернационала» для печатания докладов. Посылки просят направлять по адресу: J.I.Bruijn, 170. Keplerstraat. La Have (Hollande) (Нидерланды).

АНАРХИСТ. Париж, 1907. 10 октября. № 1. С. 42.

№194. ОТ «АНАРХИЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА»

Товарищи!

Едва ли приходится много говорить о том значении, какое имело бы для нас собрание и опубликование всех материалов, касающихся анархического движения за 1904-1907 гг. Несмотря на такой короткий промежуток, оно уже имело богатый мартиролог, и слова: «как мало прожито, как много пережито», к нему вполне применимы. И вот теперь, когда революционная буря на время утихла, группа товарищей анархистов-коммунистов, участвовавших активно в движении последних лет, решила приступить к изданию «Анархического Альманаха».

Издание будет вполне **бесфракционное**; поэтому мы обращаемся ко всем отдельным группам и анархистам с просьбой не отказать нашему начинанию как денежной помощью, так и присылкой имеющихся материалов. Очень важно приступить к изданию именно теперь, когда еще свежи воспоминания пережитого и самим очевидцам можно подвести итоги его. Пройдут годы, и будет поздно: многое будет забыто, многое утеряно. Поэтому спешите, товарищи, оказанием нам активной помощи!

Нужны же нам, главным образом, следующие материалы:

- 1) Фотографические карточки убитых, казненных и осужденных на каторгу товарищей;
- 2) Оригиналы или точные, по возможности, копии листков, бюллетеней, прокламаций, издававшихся по разным поводам нашими группами в России и за границей;
- 3) Хроники движения, истории групп, очерки, заметки и, вообще, всякие воспоминания, касающиеся анархизма в России;
- 4) Указатели анархической литературы, изданной нашими группами и различными издательствами;
- 5) Некрологи погибших товарищей, воспоминания о них и проч.

P.S. Просим товарищей, которые будут присылать фотографии, подписывать на каждой имя, фамилию лица, изображенного на ней, и хотя бы краткие биографические сведения. Материалы можно посылать в самом необработанном виде на русском, польском и еврейском языках. Нами все будет использовано: как самые лаконические письма, так и пространные с мельчайшими подробностями. Присылайте также вырезки из газет, касающиеся анархического движения в России. Все материалы, как рукописи, так и фотографии, по использованию, будут переданы нами на хранение в лондонский архив анархистов-коммунистов.

Всякую корреспонденцию, заказные письма, деньги отправляйте через анархические группы или же знакомых за границей по следующему адресу: Mr. Joseph Gaskon 13, Boulevard de l'Impératrice de Russie Nice (A.M.) France.

Швейцария. На внутреннем конверте надписывать: для редакции «Анархического Альманаха» («Pour l'Almanach anarchiste»). Просим другие анархические газеты перепечатать настоящее заявление.

За группу издателей «Анархического Альманаха»

Р.РОГДАЕВ³²⁰

АНАРХИСТ. Париж, 1907. № 1. 10 октября. С. 41.

³²⁰ За группу издателей «Анархического Альманаха» Н.Рогдаев. – Издан в 1909 г. в Париже под названием: Альманах. Сборник по истории анархического движения в России. Т. 1.

№195. К ВОПРОСУ О СЪЕЗДЕ

Из писем, полученных нами из товарищеских групп, и из заявления в №1 «АНАРХИСТА» мы узнали, что некоторые товарищи задались целью организовать в ближайшем будущем съезд российских анархистов. Мы вполне разделяем мысль о желательности съезда для обмена мнений между товарищами и для объединения на почве практической работы. Но, принимая во внимание кризис, переживаемый в настоящий момент анархистским движением в России, повсеместные провалы групп, сильно развившуюся за последнее время провокацию, мы считаем необходимым прежде всего заняться усиленной работой на местах для возрождения анархистских групп и очищения их от нежелательных и подозрительных элементов. Только тогда, когда эта трудная задача будет выполнена, мы сможем приступить к организации съезда и к основанию федерации российских анархистских групп. До тех же пор всякая попытка организовать съезд, на наш взгляд, преждевременна и, даже более того, может оказаться чрезвычайно опасной для переживших период разгрома групп.

РЕДАКЦИЯ И ГРУППА «БУРЕВЕСТИК».
БОЕВАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ГРУППА
АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Просим все группы, разделяющие наше отношение к организации съезда в Настоящий момент, присоединиться к этому заявлению.

РЕДАКЦИЯ.

БУРЕВЕСТИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1907. №8. Ноябрь. С. 24.

Часть VI. РОССИЙСКИЕ АНАРХИСТЫ В 1908-1912 гг.

№196. ВОЗЗВАНИЕ ВОЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА

1908 г.

Трудовой крестьянский народ!

Долгие годы ты находился под властью царей, попов и помещиков, долгие годы ты не знал лучшей участи, как непосильный труд для других и полуголодное существование для себя и для своей семьи, в продолжении долгих лет ты рождался, рос, воспитывался и умирал в подчинении другим и в унижении себя, в продолжении долгих лет ты был темен, невежествен.

Но темные тучи, надвинутые на тебя властителями твоей души и тела, как молнией, прорезывались взрывами народного гнева и мести, и славные времена Стеньки Разина, Емельяна Пугачева и других будут всегда памяты трудовому люду: тогда поднимались и воодушевлялись крестьянские массы на борьбу с царской властью, поповской верой и боярским игом. И в среде низовой вольницы Волги, Дона и Днепра зародилась, укрепилась и несокрушимо хранилась заветная крестьянская мечта: «погулять наверху у панов».

И теперь, когда вновь народ заволновался и поднимается на лучшую долю, когда рвутся оковы векового рабства и труда непосильного, крестьяне должны, сплотившись в **Вольный союз**, общим усилием сами раз навсегда покончить со всей сворой кровопийц, завладеть всей землей и установить полную волю.

Трудовой крестьянский народ!

Главный твой враг – государство, не только самодержавное, но и всякое вообще. Оно создано для защиты помещиков, фабрикантов и купцов и потому во все времена и у всех народов угнетало и неволило рабочих и крестьян. Государство держится властью, власть опирается на силу, сила состоит в войске и казне. Без силы, без войска и казны погребло бы давно государство: Крестьяне! Кем поддерживается и увеличивается эта сила? Из кого состоит войско и кто платит деньги? И каждый из крестьян недолго будет думать, чтобы сказать: мы сами, темный народ, мужики, создаем силу государства, из наших сыновей и братьев создается войско, то войско, которое стреляет в крестьян и рабочих, и наши трудовые гроши, отбираемые в виде податей и налогов, пополняют казну. Проснись, крестьянин; силу своего лютого, заклятого векового врага ты сам создаешь. Без солдат и податей сила государства исчезнет, и крестьянский

народ добудет землю и волю. Не дадим же наших братьев и сыновей в солдаты, не дадим ни одного гроша в государственную казну.

Трудовой крестьянский народ!

По всем селам и деревням помещики охраняют имения от крестьян, нанимая для этого стражников. Много из стражников есть татар, черкесов, ингушей, которых нужно истреблять везде и всегда, но большинство стражи помещики и правительство набирают из крестьян. И гуляет крестьянская рука по крестьянской спине, и не хуже татар-ингушей избивают трудовой народ стражники из крестьян. Не жалеть же их, гнать из сел и деревень, вешать везде по дорогам: они продали свое тело и душу пану.

Не мало среди крестьян и таких людей, которые продают за деньги урядникам и приставам своих же односельчан. Чтобы отвадить этих изменников крестьянскому делу, гоните их от себя, убивайте как гадин.

Трудовой крестьянский народ!

Знай, что свое крестьянское дело ты можешь и должен делать сам. Помни, что не милость царская, не ласка панская, не молитва поповская и не язык депутатский дадут тебе землю и волю. Нет! Только твои руки, твои крестьянские трудовые руки, захватят всю землю, и из твоей мужицкой непокорности властям небесным и земным вырастет воля. А для этого нужен бунт, нужно восстание, нужна революция.

Пусть в каждом себе, в каждой деревне соединятся в вольные **группы** сознательные крестьяне, пусть каждый из них старается сплотить под знаменем революционной борьбы за всю землю и полную волю всех своих односельчан.

Будем помнить, что крестьянское дело требует тяжелой борьбы, во время которой много жертв ляжет, но вражья сила надломится, и одряхлевший строй рухнет при зареве крестьянского восстания и победных кликах освободившегося народа.

Вперед же за землю и волю!

КИЕВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ВОЛЬНОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА.

Печатано в организационной типографии 10000 экз.

БУРЕВЕСТИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. № 10-11. Март-апрель. С. 26.

№197. К ТОВАРИЩАМ

Настоящий момент, когда все шире и шире разрастается идея анархизма в России, а упадок доктрин польских политических организаций – совершившийся факт, – этот момент является наиболее подходящим для развития идеи анархизма в Польше.

Надеясь, что товарищи не откажут в соответствующей поддержке, объявляем об образовании Польской анархистической группы. Доводим до сведения интересующихся, что связи с нами можно получить при помощи группы «Буревестник».

Просим товарищей поляков, с которыми нам до сих пор не удалось войти в сношения, дать о себе знать.

ПОЛЬСКАЯ АНАРХИСТИЧЕСКАЯ ГРУППА.

БУРЕВЕСТИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. №10-11. Март-апрель. С. 32.

№198. К РАБОЧЕМУ НАРОДУ!

Подавив революцию, Власть и Капитал имущие занялись добыванием пленных революционеров. Всюду заработали военно-окружные суды... Телеграф ежедневно приносит вести о новых и новых казнях. Во всех концах империи вешают, расстреливают, ссылают на медленное умирание в каторжные работы. Но нашим правителям всего этого мало. Их не удовлетворяет то, что они превратили уже всю страну в обширное кладбище, где царит голод, безработица, нищета и наглый произвол, где разорены тысячи рабочих и крестьянских семей и где хорошо себя чувствуют сытые буржуа, помещики и крупная бюрократия. Им мало грабить, обкрадывать рабочий народ! Мало совершать погромы, учинять экзекуции, посылать карательные экспедиции! Они жаждут новой крови... И вот с этой целью изобретен лучший способ избавиться от пленников-революционеров, выбить из них «бунтарский дух» – этот способ – провокация. За последние годы тысячи рабочих заключены в тюрьмы и осуждены в каторжные работы.

Над ними всячески глумятся и издеваются, подвергая суровому режиму. Особенно тяжело положение анархистов, которых, как террористов, содержат на уголовном положении. Тюремные палачи, пользуясь циркуляром из столицы, грозят заключенным целым рядом репрессий и притеснений, все рассчитано на то, что революционеры ослабнут в неравной борьбе и падут духом. Уныние, апатия воцарится в их рядах, а они уже создадут почву для медленной агонии, смерти. Но не все революционеры поддаются этому давлению. Среди активных и смелых в их рядах, растет и крепнет дух протеста, дух возмущения. Вспыхивают всюду в тюрьмах, на каторге и прочих местах заключения бунты, учащаются случаи побегов, безумно дерзких и рискованных.

И вот по тюрьмам России, в Петербурге, Москве, Уфе, Риге, Симферополе правительство организовывает кровавые бойни. Почти во всех случаях жертвами последних падают и наши товарищи-анархисты. Но все эти бойни, кровавые усмирения бледнеют перед той, которая была учинена 29 апреля в Екатеринославе. Это не был бунт заключенных, ни восстание с баррикадами, ни побег. Это была попытка побега камеры №10, а затем резня, дикая и ужасная. Озверевшие палачи во главе со старшим Белокозом рубили и расстреливали всех политических. Все шло так, как будто заранее подготовлено и организовано...

Во время прогулки камера №10 пытается бежать... С этой целью заключенный Дубинин, накануне осужденный на казнь, взрывает у стены снаряд. «Свобода или смерть», вот вопрос, который ставит перед ним неумолимая судьба. В таком же положении находятся несколько товарищей. Им остается либо рискнуть и пойти на все, либо погибнуть на веревке презренного палача. Либо геройская смерть с оружием в руках, – либо виселица! Шансов на удачный побег было мало. Так и вышло. Стена от взрыва не рухнула, ожидаемого пролома не образовалось. Тогда арестанты бегут в кухню, товарищ Яков Нагорный и Дубинин взбираются на крышу. Первый стреляет в наступающих, осыпающих его градом пуль надзирателей и конвойных. Но патроны на исходе... а бежать некуда. Раздался выстрел, и Нагорного не стало. Он покончил с собой, не желая отдаться палачам. То же делает, подхватив выпавший револьвер, Дубинин. В это время во дворе идет расстрел безоружных, ни в чем неповинных арестантов. Палач Белокоз со своей сворой, выстроившейся в шеренгу, расстреливает их залпами... Они беспомощно жмутся друг к другу, пьются к стене, цепляются за колючую изгородь и падают. Льется кровь... есть убитые и раненые. Последние приподнимают голову, новые выстрелы... новые жертвы. Из всех 12 убитых во дворе один только Марк Иванов был вооружен револьвером. Он мужественно отстреливался, защищая товарищей, и наконец, не видя иного исхода, сам застрелился. Когда палачи надзиратели напились досыта крови убитых во дворе, они стремглав бросились на кухню. Здесь, отделив «срочных» от политических, палачи расстреляли опять группу заключенных.

Раненых, плававших в крови, они приканчивали, кого выстрелами в упор, кого коля шашками, а то и просто рубя топорами. Эти все факты подтвердил умерший впоследствии от ран анархист Рябовалов, засеченный шашкой Белокоза. После бойни на кухне надзиратели, как ураган, промчались по всем коридорам, обстреляв через волчки и решетчатые двери все камеры. Везде они несли смерть, везде были раненые и убитые. Покончив с камерами, Белокоз и К^о перебили еще несколько арестантов, спрятавшихся в часовне. Их прикончили подло, предательски... Проходя по двору мимо трупов, палачи сказали: «Кто может... иди в камеры». Два-три раненых подняли головы. Раздался новый залп, и они поникли навсегда.

Как себя вела вся высшая администрация? Вся эта сбегавшаяся на выстрелы банда офицеров, товарищ прокурора, тюремный инспектор, судебные следователи? О, они были все довольны «работой» хамов власть и капитал имущих! Сердца их радовались зрелищем, как надзиратели, вышедшие из рядов простого народа, обагрив кровью его сынов тюремные полы и стены. Приятно им было констатировать верность этих людей, забывших народ, утративших стыд и совесть и готовых на все самое дикое и мерзкое, в угоду презренному палачу – власти. Они ликовали во имя торжества закона. Тюремный инспектор грозил расстрелом всей тюрьмы, если раздастся из камеры хоть один выстрел. Губернатор благодарил палачей за их работу, на что те отвечали дружным хором «рады стараться!» Очевидцы передают детали этого ужасного события. Палачи не только резали и убивали... они еще издевались над павшими. Трупы убитых Нагорного и Дубинина были сброшены с крыш. У груды мертвых тел собрались чиновники и надзиратели, последние глумились над ними, хвастаясь, кто кого убил. Один надзиратель не побрезгал лживо похвастаться перед начальством, что Нагорного убил он. Всех убитых было 32. Кто видел их обнаженные, небрежно сваленные тела, тот никогда не забудет эту немую, полную ужаса

картину. Все трупы покрыты ранами, кровоподтеками; видно по ним, что не только убивали, но и издевались над телом. Наносили удары по трупам, резали, разрубивали череп. Выражение лиц покойных ужасно, с печатью предсмертных мук. Мало власть и капитал имущим победить революцию, они еще алчут глумления над ее борцами. Ведь проклинаят же «бунтовщиков» и наши буржуа, черная сотня и прочая сволочь, пресмыкающаяся у трона коронованного идиота Николая II, ведь хватает у них смелости сказать по поводу Екатеринославской бойни: «Они были мятежники. Так им и надо!»

Итак, товарищи рабочие! Тюрьма задушена. В несколько часов более 100 жертв. Остальные 800 подвергнуты побоям, унижительным обыскам, карцеру. Введено военное положение. Более 50 раненых свалены в шести камерах. Пьяная свора надзирателей ведет себя вызывающе... Они грозят новыми расстрелами, а начальник и его помощники вовсе не показываются в корпусе; арестанты лишены обеда, передач, прогулок... Среди них открылась эпидемия тифа. Они – в полном смысле отверженные, разбитые и поруганные, обращаются к вам, рабочие. Они верят, надеются, что вы не простите слугам государства и капитала их преступление: массовое убийство безоружных узников! Но как мстить? Подать прошение в Государственную Думу? Нет! К стонам раненых, к страданию заключенных, к трусливому молчанию общества, к радостному хору власть и капитал имущих – присоедините могучий голос динамита! Пусть помнят слуги государства и капитала, что мы не прощаем убийцам!

Мстите же во имя Свободы (анархии)!

Мстите во имя ненависти к угнетателям!

Поражайте псов Капитала и Государства!

Да здравствует Анархия! Да здравствует святая месть за павших!

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Екатеринослав, 20 мая.

Тип. организации.

Буревестник: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. № 12. Июль. С. 19-20.

№199. ПИСЬМО К СТАРОЙ РЕДАКЦИИ ОРГАНА «БУНТАРЬ»

Дорогие товарищи!

Лежащие вне Вас причины заставили Вас прервать издание органа «Бунтарь». Временно пользуясь лучшими внешними условиями, чем вы, мы решаемся возобновить прерванную Вами работу. Мы надеемся, что, как только окажется малейшая возможность, Вы снова возьмете дело редактирования в свои руки.

Вам не менее, чем нам, известно, как сильна потребность в периодическом издании, выражающем «бунтарское» направление в анархизме. Только эта потребность побуждает нас взяться за работу, и мы будем счастливы снова увидеть на нашем месте таких людей, как Вы.

Мы сумеем тогда спокойно заняться работой на местах, и, обеспечив в ней издание органа и его доставку во все углы России, мы будем работать в полной уверенности, что борцы и излагатели дум бунтарских будут жить, бороться и умирать, все с единою мыслью о грядущем торжестве анархизма – коммунизма.

ВРЕМЕННАЯ РЕДАКЦИЯ.

Не посетуйте, дорогие товарищи, когда вместо органа вы получите только листок. Причина тому лежит не в отсутствии серьезного отношения к делу, а в недостатке средств³²¹.

БУНТАРЬ: Листок русских А.-К. Б.м. 1908. №1. 15 мая. С. 13-14.

№200. РЕЗОЛЮЦИЯ

Приветствуя раздавшийся со страниц листка «БУНТАРЬ» призыв к объединению и прекращению раздоров, мы предлагаем Редакции этого органа в интересах скорейшего объединения работы взять на себя инициативу **созыва конференции русских анархистов-коммунистов за границей** и, как первый шаг в этом направлении, открыть дискуссию о желательности конференции и о предметах ее занятий.

³²¹ «Бунтарь»: Листок русских А.-К. – Под данным заголовком данный печатный орган – газета А.-К. «чернознаменцев» выходила с 15.5.1908 г. по январь 1909 г. (№ 5).

№201. РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы охотно идем навстречу предложению Цюрихской группы. Начиная с настоящего номера, в **листке** будет уделено место для дискуссии по вопросу о заграничной конференции и организационному вопросу вообще³²². Но что касается самой организации конференции, то мы возьмемся за это дело, если аналогичные предложения поступят хотя бы еще из трех групп.

ВРЕМЕННАЯ РЕДАКЦИЯ.

*БУНТАРЬ: Листок русских А.-К. Б.м. 1908. №2-3. Июнь-июль. С. 18.***№202. ЖЕНЕВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ А.-К. (август 1908 г.).****ЗАЯВЛЕНИЕ**

По инициативе нескольких товарищей, примыкающих по направлению к старой группе и газете «ХЛЕБ И ВОЛЯ», состоялась небольшая конференция в августе месяце в деревне Х. На конференции присутствовали: редакция старой «ХЛЕБ И ВОЛЯ», большинство состава старой группы того же названия, обновленная редакция газеты «БУРЕВЕСТИК» и представители некоторых заграничных и русских групп³²³. После обмена мнений товарищи пришли к следующему решению:

а) Образовать из данного состава конференции «СОЮЗ РУССКИХ КОММУНИСТОВ-АНАРХИСТОВ»;

б) Возобновить газету «ХЛЕБ И ВОЛЯ» в виде ежемесячного журнала (теоретический орган СОЮЗА);

в) Превратить «БУРЕВЕСТИК» в орган Союза.

Редакции двух органов будут вполне автономными. «ХЛЕБ И ВОЛЯ» будет стараться отвечать больше на теоретические запросы нашего движения, «БУРЕВЕСТИК» же, стараясь встать ближе к широкой массе, приложит все силы свои к удовлетворению пропагандистских, агитационных и организационных потребностей рабочего движения как в городах, так и в деревнях. К этому чисто деловому заявлению мы считаем нужным прибавить следующее: мысль о возобновлении «ХЛЕБ И ВОЛЯ» возникла независимо от конференции среди находящихся за границей бывших редакторов и членов второй газеты и группы «ХЛЕБ И ВОЛЯ», была известна участникам конференции. С другой стороны, выяснилось, что «БУРЕВЕСТИК» с 8-го своего номера определенно придерживается направления «ХЛЕБ И ВОЛЯ», – газеты, старавшейся задолго до возникновения «БУРЕВЕСТИКА» распространять и защищать в России идеи того международного анархизма, который принято называть анархизмом

³²² ...в листке будет уделено место для дискуссии по вопросу о заграничной конференции и организационному вопросу вообще. – В указанном номере помещена была статья некоего В.В. «Вопросы организации. В момент кризиса используем все, что можно» (см. там же. С. 19-23), с которой Временная редакция (в заметке «Ответ Редакции») вступила в дискуссию, признав предлагаемые автором сборы среди рабочих делом ошибочным; сама она единственным путем добывания средств «на дело освобождения пролетариата» считала хотя бы «частичную, но экспроприацию его экспроприаторов» (см. там же. С. 25). В отношении конференции Временная редакция «Бунтаря» заявила следующее: «Последняя, конечно, желательна, но желательна не в целях педагогических, а в смысле съезда групп работников, думающих работать для России и в России. Этим и определяется и ее порядок дня. Люди разных фракций должны выяснить себе, насколько возможна общая работа на местах. Нужно некоторое распределение сил, урегулирование многих технических функций и т.д. Во всяком случае, конференция должна носить чисто деловой характер. Деловой, в смысле работы не за границей, а в России, и этим, стало быть, исключается всякая речь о том, что она должна резюмировать работу пропаганды за границей».

³²³ Женевская конференция русских А.-К. (VIII - 1908 г.). Заявление. На конференции присутствовали: редакция старой «Хлеб и Воля», и представители некоторых заграничных и русских групп. – Конференция русских А.-К. в Женеве в августе 1908 г. создана по инициативе групп А.-К. «Буревестник» (Женева) и редакции одноименного печатного органа (гл. редактор – Н.И.Рогдаев) и группы А.-К. «Хлеб и Воля» (Париж, лидер – Г.И.Гогелиа). Хлебовольцы представляли на форуме «старую» женевскую группу А.-К. «Хлеб и Воля» и редакцию одноименного печатного органа (газета «Хлеб и Воля»). [Женева]. 1903-1905 гг. № 1-24).

Путем объединения групп «Буревестник» и «Хлеб и Воля» на конференции был создан «Союз русских анархистов-коммунистов» (см. док. 202-204). Его печатными органами стали журнал «Хлеб и Воля» (в 1909 г. появилось 2 номера: № 1 в Париже (февраль) и № 2 в Лондоне (март) и газета «Буревестник» (выходила до февраля 1910 г.; с момента конференции до прекращения издания вышло 6 номеров: № 13-19).

Бакунинско-Кропоткинское толка – единственного вида анархизма, находящегося в тесной связи с международным рабочим движением и оказывающего на него серьезное влияние. Таким образом, мысль об объединении двух предприятий, служащих одной и той же цели, должна была возникнуть естественно, и она действительно возникла и выразилась в упомянутой конференции. Встретившиеся на конференции товарищи убедились, что между ними существует полная солидарность, как в теоретических, так и в тактических вопросах, и, чтобы не дробить и без того немногочисленные силы русского коммунистического анархизма, решили объединиться на почве литературной и практической деятельности в «СОЮЗ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ», главной задачей которого будет внесение идейного единства в наше движение, а также его оформление в сознательное, последовательное, цельное и планомерное анархическое движение. Надеемся, что все, кому дороги успехи анархического движения в России, присоединятся к нашему начинанию, чтобы общими силами поскорее вывести наше движение из того печального разброда и кризиса, которое оно переживает теперь.

[Б.д. и без подписи].

ГАРФ. Ф. 5969. Он. 1. Д. 192. Л. 12-13.

№203. К ТОВАРИЩАМ

В последнее время группа анархистов-коммунистов работает над возобновлением старой (женевской) «ХЛЕБ И ВОЛИ» в виде ежемесячного журнала. Состав редакции предполагается почти тот же, какой был при издании прекратившегося органа.

Направление этого первого в новейший период анархистского органа хорошо известно всем русским товарищам. «ХЛЕБ И ВОЛЯ», возникшая во второй половине 1903 г., в момент полного отсутствия пропагандистов нашего социального учения в России, задалась целью ознакомить русские народные массы с идеалами и тактикой революционного анархизма, как их понимали Михаил Бакунин и другие идейные руководители левого крыла Интернационала. В состав редакции «ХЛЕБ И ВОЛЯ» входил П.А.Кропоткин, виднейший теоретик народного коммунистического анархизма, остальные члены редакции были его ближайшими учениками и единомышленниками. Понятно поэтому, что вокруг «ХЛЕБ И ВОЛИ» сгруппировались все те элементы зарождавшегося в то время русского анархистского движения, которые видели залог осуществления нашей идеи в распространении ее в среде трудящихся масс, в их автономной, независимой от какого бы то ни было партийного влияния организации и в росте в народной среде духа революционной инициативы и самостоятельности. С этой точки зрения роль анархистов-коммунистов заключается в обслуживании могучего автономного пролетарского движения, в расширении и идейном углублении его.

Опыт западного анархистского движения уже в то время показал товарищам, группировавшимся вокруг «ХЛЕБ И ВОЛИ», что и в России следует ожидать появления анархистов, совершенно иначе понимающих задачи анархистской организации. Не говоря уже о последовательных индивидуалистах, нужно было ожидать появления таких анархистов, и они действительно появились, которые, называя себя коммунистами, тем не менее, придерживались индивидуалистической тактики, перенесши центр тяжести социальной войны с борьбы масс на борьбу анархистских героических одиночек и групп. Попытки совместной работы в России анархистов этих двух направлений только яснее обнаружили пропасть, принципиальную и практическую, существующую между этими двумя тактиками. Опыт пятилетней работы обнаружил беспочвенность индивидуального, оторванного от массового движения бунтарства и еще более укрепил в представителях рабочего коммунистического анархизма убеждение, что лишь **массовой** организации, массовой пропаганде и агитации, активной борьбе **совместно с пролетариатом** стоит отдавать немногочисленные уцелевшие драгоценные силы наших групп.

В настоящий момент перед нами стоит вопрос об организации наших сил, об объединении всех тех русских анархистов-коммунистов, которые видят свою задачу в революционной работе, слитой с массовым движением, иными словами, – на очереди стоит вопрос об организации **СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ**.

Первый шаг в этом направлении уже сделан. Товарищи, следившие за эволюцией нашего органа, видели, как из дискуссионного листка «БУРЕВЕСТНИК» постепенно превращался в орган с ясно выраженным направлением. С восьмого номера «Буревестник» всецело примкнул к тому течению в международном анархизме, идейными выразителями которого являлись Михаил Бакунин и Петр

Кропоткин; с конца 1907 года наш орган продолжал ту работу по отношению к русскому анархистскому движению, которую раньше выполняла «ХЛЕБ И ВОЛЯ». Ныне «ХЛЕБ И ВОЛЯ» возобновляется в виде теоретического органа, предназначенного для научной разработки основных вопросов анархизма. «БУРЕВЕСТНИК» же примет более популярный характер, рассчитанный на рабочего-средняка. Обе редакции, оставаясь автономными, представляют тем не менее одно идейное целое и взаимно обслуживают друг друга в литературном и техническом отношении.

Многие из товарищей, работающих в России и за границей, получивши уведомление об установившихся между обеими редакциями отношениях, приветствовали это явление и вместе с тем высказали свое убеждение в необходимости организации в возможно близком будущем СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. Именно теперь, – говорят они, – в период реакции и застоя, мы должны соорганизоваться, чтобы ближайший революционный подъем не застал нас в дезорганизованном состоянии, в каком нас застала всеобщая стачка 1905 года. Используем этот неизбежный во всякой истинно народной революции период для организации наших уцелевших работников, хотя и немногочисленных, но зато приобретших опыт и идейную устойчивость. Займемся созданием литературы, пропагандистской и народной, создадим и укрепим уже существующие анархистские ячейки в недрах пролетарских масс».

Мы наперед знаем, что организация СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ вызовет многочисленные нарекания со стороны представителей самых различных лагерей. ПОЭТОМУ мы считаем нужным указать на следующее:

СОЮЗ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ - не партия, так как он не представляет собой централистической организации с центральным комитетом во главе, ведающим делами партии. СОЮЗ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ это организация, объединяющая на федеративных началах **автономные группы**, в состав которых входят **автономные** индивидуумы.

СОЮЗ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ не партия, так как он не берет на себя, как это делают все политические партии, освобождения или благодетельствования народных масс. Его задача – обслуживать автономное движение городских и сельских работников, помочь им разобраться в социальной жизни современного человечества и активно, революционными средствами, **способствовать** освобождению народа из-под ига капитала и государства.

РЕДАКЦИЯ.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1908. № 13. Октябрь. С. 1-2.

№204. К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

Заявление о необходимости подготовительной работы для организации СОЮЗА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ, одновременно исходившее от редакций «БУРЕВЕСТНИКА» и «ХЛЕБА И ВОЛИ» и от работающих в России товарищей, вызвало, как мы и предсказывали в прошлом номере нашего органа, критику со стороны представителей самых различных лагерей.

Напуганному воображению «индивидуалистов» уже мерещится призрак централизма, появление которого они считают неизбежным во всякой и тем более крупной организации, какой должен явиться СОЮЗ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. С другой стороны, разного рода «анархистствующие» революционеры, не пришедшие еще окончательно к анархизму и расходящиеся с нами, главным образом, как раз по отношению к организационному вопросу, одобрительно отнеслись к проекту организации Союза, но при этом увидели в самом стремлении к организации шаг вперед... по пути к отказу от анархистских организационных принципов. – Наконец-то, говорят они, анархисты пришли к убеждению в необходимости организации, в необходимости централизма, не того, конечно, диктаторского централизма, который в достаточной степени скомпрометирован политическими партиями, а централизма разумного, умеренного... – Все разговоры об автономии индивидуумов и групп в союзе, продолжают они уже в унисон индивидуалистам останутся одними разговорами. Раз существует СОЮЗ, то большинство будет управлять, а меньшинство будет подчиняться. В СОЮЗЕ необходим центральный орган, который будет выражать волю большинства и от его имени руководить всей

организацией. – Организация СОЮЗА, говорят индивидуалисты, будет иметь последствием нарождение оппозиции внутри него, оппозиционные индивидуумы и группы большинством групп будут объявлены бунтовщиками и будут исключаться из СОЮЗА; одним словом, русских анархистов-коммунистов на этом пути ждет участь всех социалистических партий.

Мы предвидели все эти возражения. Мы хорошо помним, как в созыве Амстердамского анархистского конгресса, а также в том факте, что на этом конгрессе анархисты прибегали к голосованию, социалистическая печать увидела компромисс со стороны анархистов, даже более того – измену анархистским принципам. Социалисты, правда, очень «снисходительно» отнеслись к этому «компромиссу» и даже приветствовали этот «шаг анархизма в сторону социализма». Мы уже указывали на страницах «БУРЕВЕСТНИКА», что все эти «критики» прежде всего не знают истории анархистского движения, что они, очевидно, никогда и не слышали о том, что анархисты, работавшие среди пролетариата, уже на заре своей деятельности устраивали конгрессы, голосовали и т.д. Но и тогда, как и теперь, и конгрессы, и голосование, и прочие явления, смущающие индивидуалистов и радующие сердца социал-демократов, в корне, по существу отличались и отличаются от аналогичных, лишь по внешности похожих, явлений в демократической среде.

Наши конгрессы представляют собой совещательные собрания товарищей, съехавшихся из разных стран для того, чтобы поделиться своими мыслями, мнениями, своим опытом; чтобы ознакомить друг друга с успехами анархистского движения в разных местах и с новейшими формами пролетарской борьбы. Голосование производится в некоторых случаях среди анархистов для того лишь, чтобы узнать, сколько товарищей на данном собрании высказались за каждое предложение.

Такое объяснение не удовлетворяет наших критиков. Интеллигенция в целом и значительная часть сознательных рабочих не только на Западе, но теперь уже и у нас в России прошла школу демократического воспитания, если не государственного, то, во всяком случае, партийного или литературного. Централистическая организация, власть большинства над меньшинством, подчинение партийному руководству, если не на практике, то в теории, стали как бы составной частью мышления этих «критически мыслящих личностей». Попробуйте заявить представителю этой категории русского общества, что союз анархистов-коммунистов – не партия. Он на вас посмотрит с выражением искреннего сожаления к вашей наивности.

«Как так? – услышите вы. – Ведь СОЮЗ организуется для того, чтобы координировать действия групп анархистов-коммунистов. Ну, а если группы не окажутся солидарными между собой, что же тогда? У нас в партии существует съезд, дающий директивы центральному комитету, который, в свою очередь полновластно руководит партией, исключает неподчиняющихся его предписаниям и т.д. Как на съезде, так и в центральном и других комитетах меньшинство должно подчиняться решениям большинства, и это обеспечивает нам координацию действий всех частей партийного целого. Для того, чтобы СОЮЗ не остался пустым звуком, и вам, анархистам, придется признать принцип подчинения меньшинства большинству, придется выбрать руководящее центральное учреждение, одним словом – придется превратить СОЮЗ в партию».

Нам не приходится трудиться над критикой демократически-централистических организационных принципов, – сама жизнь, особенно ярко на примере русских социалистических партий, показывает всем тем, кто не закрывает очей и не затыкает ушей своих, что централизм и принцип господства большинства менее всего способны предохранить организацию от раскола и заставить ее членов повиноваться воле руководящего центра. Только в двух случаях достигается цель централистов – подчинение меньшинства большинству: или когда на стороне большинства имеется грубая физическая сила, способная смирить непокорных, – это мы видим во всех государственных организациях, но этого никогда почти не бывает в политических партиях – или когда меньшинство настолько проникнуто «партийной дисциплиной», что, вопреки своему собственному убеждению, слепо исполняет волю большинства (часто бывает в практике западных социалистических партий, что большинство из боязни раскола предоставляет полную свободу действий меньшинству. Но где же тут столь хваленый централизм и партийная дисциплина. – *Прим. редакции*). Последнее иногда случается в западных политических партиях и почти никогда не случается в России. В серьезных случаях, как в России, так и на Западе, меньшинство не подчиняется, и в результате возникают партийные расколы.

Однако для критики анархистской организации русский социал-демократ, забывая про раскол в

своей собственной централистической (и весьма!) партии, считает неотразимыми такого рода доводы: «А что будет, если некоторые группы не будут солидарны по какому-нибудь практическому вопросу с большинством групп союза?» – Эти группы, отвечаем мы ему, будут действовать сообразно своим взглядам. – «А если, – продолжает наш критик, – разногласие произойдет по очень важному, принципиальному вопросу, по которому не может быть двух мнений в СОЮЗЕ?» – Тогда произойдет раскол, отвечаем мы, иными словами, произойдет то, что происходит и у вас, с тем весьма существенным различием, что в то время, как для централистической партии раскол равносильно разложению, для нас, анархистов, это неизбежное в некоторых случаях явление, в котором мы не видим опасности для революционного пролетарского движения.

Тут мы напомним социальным демократам, индивидуалистам, а также и всякого рода «анархистствующим», но не проникнувшим еще вполне анархистскими воззрениями революционерам, что есть еще одно огромное различие между политической партией и анархистским союзом, различие, которое объяснит им, почему мы не боимся расколов в наших рядах. Для социального демократа рост социального движения в стране измеряется ростом его собственной партии. Его идеал поэтому – втянуть по возможности весь рабочий класс в ряды своей партии. Последняя одна лишь способна захватить в свои руки государственную машину и совершить социальный переворот по социал-демократическому плану. Понятно, что с этой точки зрения партийный раскол – одно из самых серьезных препятствий на пути к социальному перевороту.

Наше представление о социальной революции и, вместе с тем, и отношение к рабочему классу совершенно иное. Мы не собираемся втягивать весь рабочий класс или хотя бы даже большинство его в наш СОЮЗ. Мы считаем для пролетарских масс наиболее соответствующей не партийную организацию, основанную на общности идей, а профессиональную, основанную на общности интересов. В группах и союзе мы организуем лишь **активных революционеров-анархистов**, застрельщиков социальной революции. Организация СОЮЗА анархистов-коммунистов дает возможность усилить нашу пропагандистскую и агитационную деятельность и лучше организовать наши активные выступления, но ни в коем случае мы не ставим в прямую зависимость дело социальной революции от удачной или неудачной организации наших сил. Силы, творящие социальную революцию, лежат в трудовых народных организациях, там естественная почва для восприятия наших идей, и туда мы пойдем, как шли и идут наши товарищи на Западе, независимо от того, будем ли мы организованы или нет. Во Франции наши товарищи, не будучи организованы, все же привили, если не вполне, то отчасти, свои взгляды организации французского пролетариата – Всеобщей Конфедерации Труда. В России мы организуемся, чтобы еще более рационально использовать наши силы. Но, организуясь, мы не создадим себе фетиша из собственной организации и во имя ее внешней стройности не пожертвуем ни одним из принципов революционного коммунистического анархизма.

БУРЕВЕСТНИК: Орган русских анархистов-коммунистов. [Париж-Женева], 1909. № 14. Январь. С. 1-2.

№205. ОТ ГРУППЫ «БОСЯК» (г. ПАРИЖ)

Главная задача, цель группы «БОСЯК» и органа «БЕЗ РУЛЯ» – освободить анархизм от искусственных преград и дать ему возможность нормально развиваться³²⁴. Искусственные преграды у всех существующих групп – это и есть те определенные рамки-программы (хотя и не по пунктам, как у государственников-социалистов), мешающие свободному развитию. Идея, заключенная в эти рамки-программы, сама развиваться, прогрессировать не может и стремится лишь как можно скорей осуществить только свою программу, так как она ведь «самая верная».

Но жизнь идет вперед... все с новыми фактами, и через некоторое время происходит крах – группа распадается, даже с очевидностью для узкофракционных патриотов, а тогда только начинается искание причин... идея оживляется, прогрессирует.

Таким образом, эти программы каждую минуту задерживают развитие самой идеи, с одной стороны,

³²⁴ ...освободить анархизм от искусственных преград и дать ему возможность нормально развиваться. – Внефракционная группа А.-К. «Босьяк» образована в сентябре 1908 г. из «остатков» женевской группы А.-К. «Интернационал». Лидером группы считался некто «Митюха». Он же выступал автором практически всех статей и заявлений в единственном вышедшем номере газеты группы «Без руля» в Париже в сентябре 1908 г.

и более скорое ее реализованье, с другой.

Товарищи! Нам не нужно узкофракционных групп. Мы, товарищи различных оттенков анархизма, не должны чуждаться друг друга, а, наоборот, – сходитьсь, обмениваться мыслями, дискутировать... Мы призываем анархистов различных оттенков, как коммунистов, так и синдикалистов, работать для развития прогресса анархической идеи и нахождения путей для ее осуществления.

Вот при каких условиях падут фракционные дрязги, поглощающие теперь так много энергии, и анархизм будет свободно развиваться в могучую силу, разрушая на своем пути существующий строй.

БЕЗ РУЛЯ: Орган анархистов. Б.м. 1908. №1. Сентябрь. С. 5.

№206. ПО ПОВОДУ СЪЕЗДА (ГРУППА «БОСЯК», г. ПАРИЖ)

На страницах номеров 1 и 2–3 листков «Бунтаря» читаю призыв к прекращению междуфракционных дрязг, к созыву конференции или съезда всех русских групп – работников различных фракций, думающих работать для России и в России.

Как же прекратятся фракционные дрязги, мешающие нормальному развитию анархизма? Не достаточно одного слова для того, чтобы фракционные дрязги прекратились. Надо уничтожить тот базис, на котором развиваются фракционные дрязги, как бактерии в гниющем организме. Надо уничтожить это гнилое тело – узкофракционные группы. Ждать же нам, анархистам, по социал-демократии, пока гнилое тело само разложится, не годится. Надо всем работникам бросить эти узкофракционные группы и объединяться в одну могучую группу анархистов, цель которой – развитие анархической идеи и нахождение путей для ее осуществления. Тогда умрут узкофракционные группы и прекратятся фракционные дрязги.

Созыв конференции или съезда русских групп за границей очень желателен, но не таких конференций, которые происходили в 1904 и 1905 гг., где несколько товарищей одной узкой фракции собирались, говорили на теоретические и тактические темы и выносили резолюции.³²⁵ Организовать съезд русских групп – это нелегкая задача, если желать, чтоб таковой съезд был по возможности полным отражением анархического движения в России. В настоящее время эта задача осложняется еще тем, что почти все русские анархические группы разбиты и находятся в скверном экономическом положении, из-за чего даже в самые критические минуты товарищам трудно бывает скрыться – бежать за границу.

Для того, чтоб съезд был полным отражением анархического движения в России, он должен дать возможность высказаться анархистам различных оттенков, как коммунистам, так и индивидуалистам. Ему не надо выносить резолюций большинства по тому или другому вопросу, так как мнение большинства или меньшинства не играет у нас значения, а та сила мысли, которая высказана тем или иным товарищем по тому или другому вопросу, но не так, как это происходило в 1904 и 1906 годах³²⁶...

Съезд при таких условиях и поставивший такие задачи, повторяю, нелегко организовать, и притом не по силам нескольким товарищам, а значительной группе энергичных товарищей, потративших несколько месяцев на подготовку и агитацию такового съезда.

Результат подобного съезда дал бы полное представление об анархической работе в России. Показал бы товарищам воочию непригодность всех узкофракционных групп. Дал бы возможность узнать лучше свои больные места. Показал бы, насколько не практичны узкофракционные типографии, где нельзя другие оттенки мысли печатать. Показал бы, насколько непосильны и безрезультатны издания литературы раздробленными силами. Показал бы, насколько непрактичны и иной раз вредны суммы денег, принадлежащие одной узкой фракции, а не всем анархистам.

Обмениваясь мыслями, товарищи принялись бы за созидание общетоварищеских типографий, библиотек, касс, стали бы общими усилиями издавать литературу и анархические органы, а не разбросан-

³²⁵ ...где несколько товарищей одной узкой фракции собирались, говорили на теоретические и тактические темы и выносили резолюции. – По всей видимости, имеются в виду следующие форумы анархистов: конференция А.-К. южных городов, лето 1904 г. (Одесса); съезд А.-К. (хлебовольцев), декабрь 1904 г. (Лондон); конференции А.-К. (хлебовольцев) городов Северо-Запада России, октябрь 1905 г. (Вильно); конференция А.-К. «чернознаменцев» городов Северо-Запада и Юга России, после 17.10.1905 г. (Белосток).

³²⁶ ...но не так, как это происходило в 1904 и 1906 годах. – Здесь проглядывает очевидная направленность авторов данного заявления (см. док. 206) на общее неприятие резолюций анархистов-коммунистов (хлебовольцев) и ход работы их форумов в декабре 1904 г. и сентябре 1906 г.

ными силами. (Эти отрицательные стороны были указаны в нашем листке «Товарищи анархисты»³²⁷, а также об отрицательных сторонах читаю и на страницах № 1 листка «БУНТАРЯ».) Кроме того, недавно вышел на еврейском языке антисиндикалистский орган №1 «АНАРХИЯ»³²⁸; не желая втискиваться в узкофракционные рамки, да дает там другим оттенкам высказываться на его страницах, сопровождая каждую такую редакционную критику, – такой орган – отрадное явление в нашем движении.

Тогда бы энергия к работе, разбитая разными фракционными дрязгами, усилилась в ту силу, которая при общем поднятии духа творит то, что иной раз не создается веками.

«МИТЮХА».

БЕЗ РУЛЯ: Орган анархистов. Б.м., 1908. № 1. Сентябрь. С. 7-8.

№207. И.ГРОССМАН (РОЩИН). ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ

Товарищи!

В №13 «Буревестника» напечатано редакционное заявление («К товарищам»), в котором редакция оповещает о том, что вскоре появится теоретический ежемесячный журнал «Хлеб и Воля». «Буревестник» же примет более популярный характер, рассчитанный на рабочего середняка. На очереди стоит вопрос об образовании Союза Русских Анархистов-Коммунистов. Надо думать, что товарищами уже сделаны кое-какие шаги для реализации этой жизненной необходимости.

Заявление подчеркивает, что в Союз войдут анархисты-коммунисты, признающие, что «роль анархистов-коммунистов заключается в обслуживании автономного пролетарского движения, в расширении и идейном углублении его»³²⁹. Такая формулировка чрезвычайно расплывчата, всеобъемлюща, ибо это – задача всех анархистов-коммунистов. Дело анархизма – по мнению передовика «Черного Знамени»: «усугубить революционно насильственный дух восстающих, **действиями** разрушая сказку об единой нации, руководить борьбой рабочих и босяков за отдельные требования – расширять позитивную борьбу, видя в расширении и углублении ее – средство для дальнейших еще более групповых наступлений»³³⁰. Очевидно, что в Союз войдут только анархисты, признающие **определенный** способ «обслуживания», ибо вопрос, раскалывающий анархистов, в том и заключается: как анархисты должны «расширять», «усугублять» и пр. Из дальнейших слов заявления следует, что объединяются анархисты-синдикалисты. За бортом Союза остаемся мы, антисиндикалисты, и мне, антисиндикалисту, хочется высказать свое личное мнение, как мы должны отнестись к возникающему Союзу. Говорю, конечно, от своего имени – тем более, что не состою сейчас членом никакой организации, никакой редакции³³¹. Искренне, от всей души, должны мы приветствовать организационные шаги товарищей. Они организуются – великолепно, они здоровое, всему анархизму нужное дело делают!

Давно пора анархизму дифференцироваться, кристаллизироваться, покончить с идейной и тактической рыхлостью. Разве мы, антисиндикалисты, не заинтересованы в том, чтобы синдикалисты-анархисты выступили организованной, планомерно действующей силой? Если правы товарищи-синдикалисты, уверяющие, что мы – непоследовательные синдикалисты, – отрываемся от конкретного революционного рабочего движения, недооцениваем великого значения самостоятельности масс, выработки элементов «второго дня» после революции, ударяемся в социал-демократические абстракции ... то ведь не только наша, но и организованная **по-анархически** успешная работа «синдикалистов» откроет глаза если не всем, то хоть части во тьме блуждающих «чернознаменских» душ. Если же, наоборот, верно наше мнение, что товарищи анархисты-синдикалисты неправильно разрешили вопрос о взаимоотношении анархизма и

³²⁷ Эти отрицательные стороны были указаны в нашем листке «Товарищи анархисты»... – См. док. 167.

³²⁸ Кроме того, недавно вышел на еврейском языке антисиндикалистский орган №1 «Анархия». – Вероятно, имеется в виду газета на еврейском языке под названием «Агитатор» (Париж. 1908. №1-2), издававшаяся одноименной группой анархистов-коммунистов. Лидер группы «Босяк» «Митюха» ошибается в названии печатного органа антисиндикалистов.

³²⁹ ...в расширении и идейном углублении его. – Иуда С.Гроссман (Рошин) почти без искажений цитирует высказывание из редакционного заявления «К Товарищам» (см. док. 203).

³³⁰ ...средство для дальнейших еще более групповых наступлений. – И.С.Гроссман дословно цитирует принадлежащую ему передовицу под заголовком «Черное Знамя» из одноименного печатного органа Женевской группы «чернознаменцев» за декабрь 1905 г. (№1).

³³¹ ...тем более, что не состою сейчас членом никакой организации, никакой редакции. – Это было действительно так, т.к. в августе 1908 г. И.С.Гроссман бежал из ссылки в Тобольской губернии и эмигрировал за границу.

революционного синдикализма, если мы правы, соглашаясь с тов. Оргеиани³³², что участие во всей жизни, во всей деятельности синдикатов «вынуждает нас на некоторые (!?) компромиссы», но отвергаем, как вредную мысль, будто «эти компромиссы ничтожны (!?) в сравнении с теми, от которых сама масса может (I) отказаться под влиянием нашей (?) пропаганды» (см.: «О рабочих союзах», с. 37)³³³; если правы мы, утверждая, что легальному анархо-синдикалистскому кораблю предстоит опасность: или разбиться вдребезги о гранитную скалу «законности», или войти, правда нехотя, все время давая ...³³⁴, но все же обязательно и неуклонно войти в гавань этой же «законности», вышвыривая ненужный балласт «голового» терроризма, – если это так, то ведь, опять-таки, жизнь, **организованная**...³³⁵ противника поставит перед ними **неминуемость** этой дилеммы... Побольше доверия к самой жизни! Этот принцип должен лечь в основу взаимоотношений различных течений в анархизме! К сожалению, туман фракционности часто заслоняет самые простые вещи... Говоря о фракционности, Роцин ставит ее наличие в тесную связь между «связью личности и ее мировоззрением»... «Мирозерцание показывает не только то, что в личности есть, но и те черты, которых в личности нет и к принятию которых личность стремится. Тогда переход личности в ряды анархистов есть одновременно и процесс внутреннего перерождения, духовного обогащения... Но увы – не всегда. Часто человек, фактически присоединившийся к анархизму, совершенно неосновательно предполагает, что он уж этим самым переродился и внутренне... Внутренняя работа прекращается, и человек привносит психологически в товарищескую среду черты, выработавшиеся при других крайне неблагоприятных условиях... И мне думается, что именно эти люди – делаются специалистами по "фракционным делам"... Как часто анархист забывает, что абсолютно фракционной истины нет, забывает только потому, что фракционная ненависть черной пеленой окутала душу, исказила мысль. Эта ненависть для нас – ядовитое растение; его нужно вырвать с корнем, ибо оно в большей степени является доводом против анархизма, чем доводы Штаммлеров, Адлеров и пр.»³³⁶ Нельзя поэтому не радоваться заявлению анархистов-синдикалистов, что их **Союз не партия, ибо я глубоко убежден, что Союз во всех отношениях постарается не быть партией**. Всякая политическая партия или союз рано или поздно пропитываются духом мелкого, копеечного, хитренького торгашества, заставляющего видеть в своем союзе – центр мира, а в остальных – конкурентов, по отношению к которым необходимо осадное положение (остракизм – в лучшем случае). ...Только при ликвидации фракционного настроения самоорганизация принесет ожидаемую пользу, ту пользу, о которой говорит редакция «Черного Знамени» в заявлении «К товарищам анархистам»³³⁷: «...пусть каждая группа, считающая свои разногласия существенными, – самостоятельно определит свою боевую и идейную физиономию, – от этого не только не исчезнет, а еще ярче обрисует то общее, что свойственно нам всем, как анархистам-коммунистам, только таким образом могут выработаться элементы, могущие привести не к максимальному, а, так сказать, органическому слиянию отдельных ручейков». Я лично до сих пор верю, что это органическое **слияние** – состоится, но что ему должно **предшествовать** групповое самоопределение. Приветствую начинание товарищей. Приветствую горячо издание теоретического органа: это дело нужное, отлагательства не терпящее³³⁸.

С товарищеским приветом РОЦИН.

³³² ...если мы правы, соглашаясь с тов. Оргеиани... – Речь идет о давней дискуссии (с 1905 г.) между Г.И.Гогелиа (Оргеиани) и И.С.Гроссманом по вопросу взаимоотношений между анархо-синдикалистами и анархистами-антисиндикалистами.

³³³ ...см.: О рабочих союзах, с. 37... – Цитируются отдельные места из брошюры Г.И.Гогелиа «О рабочих союзах». Лондон, 1907

³³⁴ Неразборчивое слово в оригинале. – В. К

³³⁵ Неразборчивое слово в оригинале. – В. К

³³⁶ ...ибо оно в большей степени является доводом против анархизма, чем доводы Штаммлеров, Адлеров и пр. – И.С.Гроссман упоминает фамилии известных немецких ученых, имевших отдельные работы по теории и истории анархизма. См., например: Штаммлер, Рудольф. Теоретические основы анархизма. Пер. с нем. М.: Свободная мысль, 1906; Адлер, Георг. Анархизм. Историко-критический очерк. Пер. со 2-го нем. издания В.Ивановой. Лейпциг-СПб., 1906.

³³⁷ ...самоорганизация принесет ожидаемую пользу, ту пользу, о которых говорит редакция «Черного Знамени» в заявлении «К товарищам анархистам!». – См.: К товарищам анархистам! // Черное Знамя. Издание группы «Черное Знамя». Б.м. 1905. Декабрь. № 1. С. 10.

³³⁸ ...это дело нужное, отлагательства не терпящее. – Такое слияние на некоторое время произошло и привело к началу издания нового теоретического органа «Хлеб и Воля» (1909. Париж–Лондон).

Путем объединения групп «Буревестник» и «Хлеб и Воля» на конференции был создан «Союз русских анархистов-коммунистов» (см. док. 202-204). Его печатными органами стали журнал «Хлеб и Воля» (в 1909 г. появилось 2 номера: № 1 в Париже (февраль) и № 2 в Лондоне (март)) и газета «Буревестник» (выходила до февраля 1910 г.; с момента конференции до прекращения издания вышло 6 номеров: № 13-19).

Ноябрь 1908 г.

Издание листка «БУНТАРЬ».
ГАРФ. Ф.102. ДП ОО. 1907. Оп. 237. Д. 12. Т. 2. Ч. 2. Л. 146. Копия;
ГАРФ. Ф. 1129 - П.А.Крапаткин. Оп. 3. Д. 1410. Л. 1-1 об. Гектограф;
ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№208. ПРОГРАММА СОЮЗА «НАРОДНАЯ МЕСТЬ»³³⁹ «Сила против СИЛЫ»

Мы поставили своей целью насильственное разрушение существующего строя во всех его видах и формах, не стесняясь никакими средствами в достижении намеченной цели. Не зная, к какому состоянию приведет человека неминуемый прогресс культуры и знания, мы не ставим себе определенной программы грядущего, выдвигая лишь следующие ближайшие цели:

Свержение царствующей династии и водворение демократической республики с однопалатной системой управления, избранной посредством всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Экспроприация всех частновладельческих, удельных, церковных и кабинетных земель и их муниципализация.

Муниципализация городов, селений и областей.

Автономия всех окраин, входящих в состав России.

Всеобщее, обязательное, бесплатное образование.

Отделение церкви от государства и отмена всех законов, ограждающих христианское вероисповедание.

Уничтожение армии и замена ее всенародным вооружением.

Всеобщее равное положение пола, национальности и вероисповедания.

Восьмичасовой рабочий день и государственное страхование рабочих на случай смерти, старости, болезни и безработицы.

Безграничная свобода стачек, слова, союзов, собраний и печати.

Запрещение трестов, синдикатов и локаутов.

Государственная помощь рабочим во всех видах борьбы труда с капиталом.

Эмансипация женщин.

Отмена смертной казни, каторжных работ, а также смягчение уголовных кар.

Революционизирование всех народов, входящих в состав России.

1909 г., б.м. [Москва?].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№209. ПРОГРАММА СОЮЗА «НАРОДНАЯ МЕСТЬ», УТВЕРЖДЕННАЯ ПАРТИЙНЫМ СЪЕЗДОМ В ПЕТЕРБУРГЕ 14 января 1909 года

Воздавая должное силе коллективизма, мы, носители крайнего индивидуализма, считаем, что последний наравне и даже более, чем коллективизм, двигает смену исторических событий в эпоху пассивности масс.

Наш индивидуализм не отречение, а власть. Мы верим, что сила истинно индивидуальной личности преважает преграды моральной условности и тиски социально-экономического положения.

Общество, которое состоит из господ и рабов и способно сносить ярмо им же созданных фетишей, преклонится пред силой и волей, откуда бы она ни исходила и какие бы цели она ни преследовала.

Такое общество, без самостоятельных индивидуальностей, полное индифферентизма и контрастичности, преклоняется пред индивидуально сильными личностями и воздаст им должное.

Насилие – божество в современном мире, и безразлично, чем оно поддерживается, «законными» убийствами – казнями или разбоем, конфискацией или грабежом, тюрьмой или господством богача над бедняками. Считая бессмысленными подвиги пассивного самоотречения и морального примера, как

³³⁹ Программа Союза «Народная месь». – Примечание П.Б.Струве черными чернилами на титульном листе программы: «Данный экземпляр был получен в редакции «Русской Мысли» по городской почте зимой 1901-1911 гг. Передано в коллекцию Императорской Академии наук в июне 1911 г.».

бесцельную трату человеческих духовных и физических сил, при современном строе слова и примеры для каждого – ничто, мы признали, что бороться можно только революционным оружием – насилием, которое необходимо как тиранам, так и для защиты поруганных человеческих прав.

Многочисленные примеры истории показали, что осуществление какого-нибудь более или менее коренного социального переворота было невысказано без применения насилия. Даже моральные учения – религии, если были свободными, то они гасли под игом тиранов – буддизм, или возвращались, делались государственными, усваивали тактику тиранизма и поддерживали свое существование насилием – христианство.

В настоящую эпоху развития капитализма, когда подъем человеческого духа подавлен капиталом и его центральным органом – государственной властью, невозможно сильное кооперативно-антигосударственное движение, почему при глубокой революционности масс распадаются самые мощные кооперативные организации, а отдельные самостоятельные органы задыхаются в массовой пассивности и поддерживаются насилием тиранов; а потому мы сочли более целесообразным выделить из массы незараженных пессимизмом самостоятельных личностей и составить Союз народной мести, который будет стремиться к отмщению за всех жертв царского деспотизма, капитализма, крепостничества и православной церкви совершением посильных Союзу террористических актов, не щадя и не порицая тех, кто нещадно пили кровь неповинных людей.

Мы будем безжалостно истреблять паразитов народа и устремлять удар террора не на мелких агентов царизма, а на самих тиранов. Сила тиранов не в их силе, а в бессилии народных масс.

Согласно с этим объявляем всему русскому народу, что правительство под главенством тирана и палача всея России – проклятого Николая II-го есть главный враг, стремящийся в своих личных, корыстных целях уничтожить его протест и возмущение силой пушек и виселиц, а голос народной совести заглушить развратным учением попов, которые являются главными агентами царизма и поддерживают его, нахально дурача простых и доверчивых людей.

Союз ставит своей целью уничтожение террором всех коронованных особ и главных агентов царя (министров и т.п.) и продавших свою совесть за деньги правительству – губернаторов.

В отношении к Думе Союз, считая ее наглым провокационным учреждением, будет стремиться к дифференцированию ее путем литературы, а также терроризировать ее членов, не останавливаясь даже перед их массовым убийством, причем Союз Народной Мести, подводя критическую оценку всем думским шутам и паразитам, сумеет вовремя заткнуть языки ее противникам, разрушив все наличные условия для продолжения ее провокационной политики, однородной с ее главным дирижером – Столыпиным, холуем и прихлебателем охраняемого пушками и штыками гнойного паразита Николая II-го.

Видя невозможность устной агитации при наличности столь громадного количества провокаторов и сыщиков, Союз уделяет главное внимание на агитационную литературу, в которой будет стараться перед народом [вскрыть] язвы современного строя, указывать имена выслеженных Союзом провокаторов и призывать народ к борьбе за свое освобождение.

Дальнейшая тактика Союза составляет секрет Комитета.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

Типография Союза Народная месть.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия.

№210. ИЗ «БЮЛЛЕТЕНЯ АНАРХИСТСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА» (Прибавление к № 15 «Буревестника». 1909 г., март). О БУДУЩЕМ КОНГРЕССЕ

Мы желаем сказать несколько слов относительно организации ближайшего конгресса.

Не получив еще никакого предложения касательно порядка дня конгресса, мы все же считаем полезным дать нечто вроде хода занятий этого конгресса. Желательно было бы, чтобы организации за него и высказались.

Две анархические организации начали уже заниматься вопросом о конгрессе: Анархическая Федерация Америки и Анархическая Федерация Кубы.

Анархическая Федерация Америки устроила 28 ноября (1908 г.) в Нью-Йорке реферат, где выяснила

свое отношение к конгрессу. Анархическая Федерация Кубы по инициативе группы «24 ноября» (издательская группа газеты «Земля») созывает на 20 мая конгресс кубинских анархистов и предлагает разработать вопросы, которые находятся в тексте воззвания, ниже напечатанного.

Мы полагаем, что плану, выработанному нашими товарищами с Кубы, должны следовать все те, которые желают от ближайшего конгресса постановки Анархического Интернационала (А.И.) на прочных и плодотворных началах.

Также обращаем внимание товарищей на статью т. Яновского, которую мы печатаем в этом номере и которая ясно показывает, что даже те, которые были противниками Амстердамского конгресса, констатируют чрезвычайную необходимость нового конгресса и находят, что хорошо организованный конгресс может принести большую пользу пропаганде.

Что же касается тех товарищей, которые боятся, как бы конгресс в данное время не принес больше зла, чем добра, то мы им скажем откровенно, что дело идет о существовании Справочного Бюро, Бюллетеня и всего Интернационала. Кроме того, товарищи не должны забывать, что речь также идет о назначении нового состава Бюро, так как не следует его увековечить, оставляя тех же людей при тех же общественных функциях. Таким образом, всякая задержка в деле укрепления международного организма может оказаться роковой для дела, начатого с таким энтузиазмом на Амстердамском конгрессе.

Старая атака против анархистов продолжается со всех сторон. Социал-демократия и другие партии продолжают нас упрекать в отсутствии организованности, во враждебном отношении ко всякой идее организации. Амстердамский конгресс, первый действительно анархический конгресс, раз навсегда покончил с этой легендой, которая грозила стать клеветой. Конгресс единодушно высказался за интернациональную организацию между анархистами всех стран. Но нам еще остается доказать, что решение сорганизоваться не было пустым словом. А.И. был первой серьезной попыткой такой организации. Наш долг не бросать дела недоконченным и доказать, что мощь анархического движения лежит в солидарной международной организации. Выбранный в Амстердаме орган для ведения дел Интернационала – Справочное Бюро – чувствует, что шаткость его положения растет со дня на день. Причина этого проста: нет еще прочного соглашения между различными группами касательно формы, в которую должна вылиться деятельность А.И., касательно той роли, которую он должен играть в анархическом движении. Это отсутствие уговора вполне понятно, если вспомнить, что из 7 дней, которые длился Амстердамский конгресс, только 4 часа были посвящены вопросам о практической деятельности А.И. и Справочного Бюро. Вот почему мы считаем новый конгресс крайне необходимым, как для существования Интернационала, так и для торжества принципа организации.

Если товарищи всех стран также полагают, что пора сделать серьезное усилие в этом направлении, то мы им предлагаем следующее: Пусть анархические организации каждой страны уговорятся относительно созыва национального конгресса – или если таковой представляет чрезвычайную трудность, то порайонного – исключительно с целью обсудить вопрос о будущем международном конгрессе и решить, каково должно быть их поведение по тем вопросам, которым товарищи придают важное значение. Вопрос об организации должен быть, по нашему мнению, поставлен на первом плане. Этот вопрос должен быть подразделен на нижеследующие.

- 1) В какую форму должна вылиться интернациональная анархическая организация?
- 2) Как она должна функционировать?
- 3) Необходимо ли иметь Интернациональный Справочный Бюллетень?
- 4) Какова должна быть его цель и форма?
- 5) Денежный вопрос – кем должны быть покрываемы расходы на Бюллетень или на всякий другой федеративный орган для ведения дел А.И.? – Взносы.

Мы полагаем, что если товарищи сейчас же начнут обсуждать эти вопросы практического характера, то они явятся на ближайший конгресс с определенными взглядами, которые, мы в этом уверены, дадут возможность выработать такой организационный план, который будет приемлем всеми анархическими организациями.

Потрудимся же, товарищи, для осуществления этой возможности, и пусть каждый из нас использует наилучшим образом те несколько месяцев, которые нам остались до конгресса, чтобы поставить перед собой вопрос об анархической организации и постараться во что бы то ни стало решить его.

Справочное Бюро.

Товарищи, согласные в общих чертах с тем, что было сказано выше, могут помочь Бюро, печатая в своих газетах то, что они считают самым важным в этой статье. Таким образом, общая дискуссия по вопросу о будущем конгрессе может быть начата на всех языках, всей анархической прессой.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (11,0 x 24,2).

№211. К ТОВАРИЩАМ

Со всех сторон нас спрашивают, почему мы не возобновляем наших изданий на русском языке, тогда как чувствуется такая потребность, как в самой России, так и в Западной Европе и Америке.

Одно время мы думали о периодическом издании. Но по многим причинам, из которых главная лежит в трудности ввоза и распространения в России, мы должны были отказаться от этой мысли.

А между тем есть ряд вопросов, которые глубоко волнуют товарищей, и они ждут от нас, чтобы мы поставили эти вопросы в печати и дали им, по крайней мере, материалы и несколько руководящих начал для их серьезного обсуждения.

На эти запросы мы и постараемся ответить рядом брошюр, издавая их от 8-и до 12-и в год.

В данную минуту мы выпускаем уже две из них: АНАРХИЯ, П.КРОПОТКИНА и БОРЬБА С КАПИТАЛОМ И ВЛАСТЬЮ, М.КОРНА, и нам уже обещали брошюры В.ЧЕРКЕЗОВ, К.ОРГЕИАНИ, В.ЗАБРЕЖНЕВ и некоторые другие³⁴⁰.

Вообще намечается целый ряд брошюр по животрепещущим вопросам; имеется также одна повесть из русского тюремного быта и т.д.

Если издание найдет поддержку среди товарищей в Западной Европе и Америке, мы сможем также, по временам, прилагать к брошюрам небольшие листки по текущим вопросам.

Мы просим товарищей поддержать нас в этом деле пожертвованиями или подпиской групп и отдельных товарищей на столько-то экземпляров наших брошюр: по выходе новой брошюры должно число экземпляров будет высылаться подписчикам.

Редакцию этих изданий, или, вернее, заботу об их появлении, берег на себя П.КРОПОТКИН.

Со всеми же сношениями просим адресоваться к Schapiro, 163, Jubilee St, Mile End, London, E.

Издательская Группа Листков «ХЛЕБ и ВОЛЯ».

[1909 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,0 x 12,8).

№212. ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. МАНИФЕСТ

Дух разрушающий есть дух созидающий.

БАКУНИН

ПРОЛЕТАРИАТ!

Екатеринодарская группа анархистов-коммунистов организована чисто из рабочих и ставит своей целью – вести агитацию и пропаганду, то есть распространение наших идей словом, печатью и действием. Одновременно же мы будем беспощадно уничтожать наиболее вредных для освободительного движения элементов, служащих опорой правительственному трону. Наш принцип – смерть и насилие над паразитами, иначе говоря мы, **анархисты-коммунисты**, на насилие отвечаем насилием. Мы будем идти

³⁴⁰ ...и нам уже обещали брошюры В.Черкезов, К.Оргеиани, В.Забрежнев и некоторые другие. – Отдельные издания намечавшейся серии действительно появились в Лондоне в 1909-1915 гг. под авторством самого П.А.Кропоткина и его ближайших сподвижников. При этом на некоторых изданиях серии «Листки "Хлеб и Воля"» ставились порядковые номера, что отвечало плану авторов воззвания «К товарищам» издавать их от 8 до 12 в год. В хронологическом порядке указываем некоторые из вышедших изданий: Оргеиани К. (Гогелиа Г.И.). Как и из чего развился революционный синдикализм. Лондон: «Листки "Хлеб и Воля"», 1909; Его же. Об интеллигенции. Лондон: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», №9, 1912; Корн М. (Гольдсмит М.И.). Борьба с Капиталом и Властью. Наши спорные вопросы. Л.: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», № 7. 1912; Кропоткин П. Анархия. Л.: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», 1912; Его же. Великая Французская Революция, 1789-1793. Пер. с франц. Под редакцией автора. Лондон, «Листки "Хлеб и Воля"», 1914; Забрежнев В. Об индивидуалистическом анархизме. Л.: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», 1912; Коцегаров (Карелин А.А.). Земельная программа Анархистов-Коммунистов. Л.: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», № 8, 1912. Черкезов В. Значение Бакунина в интернациональном революционном движении. Предисловие к избранным сочинениям М.А.Бакунина. Лондон: Типография «Листки "Хлеб и Воля"», 1915. Т. 1. С. I-XI.

революционно-разрушительным путем. Разрушать тюрьмы, участки, жандармские и полицейские управления, пресекать всякого рода шантажи, прикрывающиеся именем анархистов-коммунистов. Мы будем защищать рабочих от буржуазии, туеядцев, помогать рабочим материально и духовно. Выполнять как политический, так и экономический террор. Мы не верим в мирную борьбу с властью и капиталом, которую нам навязывают Соц[иалистические] Депутаты, мы не верим, как С[оциалисты]-Р[еволюционеры], в парламент, в это правительственное учреждение, не наше место там, не нам отходить от пролетариата на высоты правительственных сфер, наше место всегда быть среди пролетариата и вести его от одной битвы к другой, от другой к следующей, пока от всего здания управления останется один пепел. Мы хотим довольства и равенства для всех, в настоящее время безработица и голод, громадный процент смертности, непосильное бремя налогов, солдатчина – которая убивает в человеке все свободное, гордое и светлое, преступления и казни – вот что принесли пролетариату – Власть и Капитал. Но они не только убили благополучие рабочих и народных масс, они не постыдились внести ложь и разврат в тот самый священный храм науки, в котором они еще недавно сами благоговейно приносили жертвы богу разуму. Их лакеи – наемные ученые начали позорную проповедь религии, они стали поднимать из праха все то, что они сами в пору юности так дерзко повергли на землю, и все это только для того, чтобы отравить духовным ядом рабочий класс, усыпить его сознание религиозным эгоизмом и под защитой Бога, Закона и ложного учения о нравственности сохранить свое жестокое господство и царство чистогана и барыша. Но, к счастью для человечества и крестьян, в недрах современного общества родились силы, которые могут и должны положить конец царству капитала и власти, и эти силы с каждым днем растут. Их роста ничто не может остановить: против них бессильны тюрьмы, суды, войско, шпионы, попы и ложные науки. Медленно, но верно они расшатывают, подрывают корня современного строя – эти силы: сознание и организация масс. Рабочие и народные массы Запада и России начали смертельную борьбу с реакционными силами буржуазии. Видя, что главными организациями врагов являются закон, разные учреждения и законодательная власть, они обрекли их на разрушение, зная, что дух разрушающий есть и дух созидающий. Для нас, рабочих, положение дел очень ясно, с одной стороны, настоящее современное общество, со всеми его бедствиями, с неуверенностью в завтрашнем дне, с лишениями и страданиями без всякой надежды на улучшение, – общество – в котором мы задыхаемся от гнета, где наш мозг глохнет, где мы должны подавлять в себе всякое чувство справедливости и любовь к людям, с другой стороны – будущее и идеал свободы, счастья, умственного и физического удовлетворения – одним словом, полный расцвет личности. Мы, анархисты-коммунисты, хотим рассеять мрак и туман и уничтожить предрассудки, чтобы понял угнетенный, приниженный пролетарий-рабочий, крестьянин самого себя и все величие человека, мы хотим оторвать работников от вечных забот о желудке, помочь ему разогнуть свою спину и сорвать маску с этой замаскированной и, как будто, красивой формы капитала и власти, открыть ему всю правду...

К тебе обращаем мы речь, брат наш рабочий. Проснись, оглянись вокруг. Вспомни, что ты человек и что ты создал весь этот мир богатства, пойми, что пролетарии всех стран – твои братья, у всех нас одна задача разрушить мир наживы и создать мир свободы и равенства. **Безгосударственный коммунизм как цель, социальная революция как средство.** Только вставши на эту точку зрения, можно осуществить великую идею свободы и теперешнему экономическому и политическому рабству положить конец; только вставши на эту точку зрения, мы возьмемся за конец того рычага, которым можно сдвинуть с места теперешнее государство.

К вам обращаемся мы, товарищи рабочие, организуйтесь в отдельные группы для совместной борьбы с властью и капиталом!

Да здравствует совместная борьба! Да здравствует довольство для всех! Да здравствует АНАРХИЯ!
1909 г.

Типография Екатеринодарских А.-К.

Печать с надписью: «Екатеринодарская группа

А.-К. «АНАРХИЯ»

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (35,6 x 22,0).

№213. ЛЕТУЧИЙ ОТРЯД БОЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ г. ХАРБИНА. ВЫСШЕЕ ПРАВО ЕСТЬ ПРАВО ВОССТАНИЯ! От анархистов-коммунистов. 1910 г.

Листок № 1. К ОБЫВАТЕЛЯМ г. ХАРБИНА

Летучий отряд Боевой организации анархистов-коммунистов в Харбине заявляет о своем существовании в Харбинском предместьях. Приступая к тяжелым для нас работам при существующем положении вещей и при настоящем самодержавном строе, где каждое свободное слово, где каждое открытое действие подавляется вооруженной силой. Не выступая открыто, а работая в подполье, мы, между прочим, предупреждаем обывателей города Харбина, чтобы они ничуть не имели ни малейшего препятствия нашей работе, а в противном случае к ним будет применен террор, в какой бы мере ни заключалось препятствие, даже пассивное. Но для того, чтобы вести какую бы ни было подпольную работу, которая требует большой конспирации и денежных средств, организация намерена и некоторым лицам из буржуазного круга предъявить мандаты, на которые и просит лиц, к которым будет предъявлен мандат, исполнять его в точности и без провокаций. В противном случае члены организации всеми силами будут стараться уничтожить вредный элемент для организации и членов ее.

Х.Г.А.-К.

Май 1910 г.

Издано 200 штук.

ГОЯБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,5 x 22,2) и (35,3 x 22,2).

№214. ПРОГРАММА «ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ ЮГА»³⁴¹

1. Членом «Инициативной группы анархистов Юга» может быть всякий анархист, желающий работать в анархистском духе.
2. Член «Инициативной группы анархистов Юга*» остается вполне самостоятельной личностью и не обязан подчиняться постановлениям группы, противным его воле.
3. Всякий член группы помогает ее начинаниям и присоединяется к одной из ее автономных частей.
4. Всякий товарищ вправе выйти из группы во всякое время.
5. Всякий товарищ, переменяющий место жительства, но желающий работать в духе «инициативной» группы, вправе требовать поддержки деньгами, оружием, литературой и агитаторами.
6. Всякий товарищ, покинув настоящую местность, но не теряющий связи с группой и работающий в одном с нею направлении, продолжает оставаться ее членом.
7. Всякий предатель и изменник наказывается смертью.
8. Товарищ принимается в «Инициативную группу» только по единогласному согласию.

Добровольно взятая на себя обязанность группы заключается в приготовлении ко времени организации «ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ ЮГА» нужных средств для борьбы и разрушений, а именно:

1. Приготовить запасы литературы на месте.

³⁴¹ Программа «Инициативной группы анархистов юга». – Данный документ снабжен комментарием Особого отдела Департамента полиции: «В июне текущего года (1910) на Юге России среди местных анархистов возникла идея основания «Инициативной группы анархистов юга», с целью создания сильной анархистской Федерации для борьбы с Капиталом и Государством.

Сознавая по опыту прошлых лет, что при разбросанной работе, которая велась до сих пор, анархисты несли только крупные и совершенно бесперспективные жертвы, инициаторы объединения решили создать такую стройную организацию, в которой всякий желающий бороться анархист, без различия окраски, мог найти применение своим силам и способностям. Ближайшей целью этой группы является собрание всех желающих работать анархистов в одну Инициативную группу и всем – вместе взяться за организацию такой сильной группы, которая могла бы не только разрушить настоящее, но заключала бы в себе фундамент будущего. «Инициативная группа анархистов юга» берет на себя организационную задачу и подготовительную работу, но не отказывается и от самостоятельной террористической работы. В настоящее время инициаторами этой группы выработана следующая программа». Приводится нами док. 214. Других сведений о данном объединении пока обнаружить не удалось.

2. Приготовить большое количество оружия.
3. Нужное количество материальных средств.
4. Типографию.
5. Лабораторию.
6. Прочную заграничную группу.
7. Организовать ячейки, из которых впоследствии сложится «ФЕДЕРАЦИЯ», в которой и растворится сама группа. Для всего этого необходимо, чтобы «ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ ЮГА» состояла из:

1) Боевой дружины.

- 2) Кружка агитаторов.
- 3) Группы организаторов.
- 4) Заграничной группы.
- 5) Группы Красного Креста.

а) Боевая группа возьмет на себя добывание средств для существования группы, будет совершать террористические акты и руководить школой боевиков.

б) Кружок агитаторов будет устраивать школы агитаторов и руководить ими, вести агитацию среди рабочих, крестьян и солдат.

в) Группа организаторов будет организовывать школы организаторов [в союз?]³⁴² и руководить ими. Организовывать всякого рода анархистские союзы, кружки, братства, типографии, дискуссии, собрания, сходки, выступления и т.п.

г) Группа Красного Креста берет на себя заведование материальными средствами группы, помогает пострадавшим товарищам, а равно семействам погибших.

д) Заграничная группа должна состоять из трех частей:

1) кружок боевиков, 2) кружок контрабандистов и 3) кружок связей. Кружок боевиков будет преследовать тех, которые бежали. Кружок контрабандистов будет доставлять из заграницы товарищей, оружие, литературу и за границу – нелегалов. Кружок связей будет заводить связи с заграничными русскими и иностранными группами, проповедовать среди них идеи союза всех групп анархистов и всякого рода союзов и синдикатов, исповедующих учение анархизма без разграничения в частностях. **Конечной целью «ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ ЮГА»** является организация «ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ ЮГА», с появлением которой «Инициативная группа» прекращает свое существование, правильное, растворяется в Федерации.

Конечная цель «ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ ЮГА» заключается в достижении анархистского строя и разрушении теперешнего; «Федерация» стремится создать такие условия, чтоб каждый мог работать ту работу, к которой он чувствует наибольшее влечение и способности, чтобы ни один человек не имел возможности угнетать другого, чтобы каждый человек работал столько, сколько позволяют его силы, здоровье и воля, и брал столько, сколько потребуется на этот день. Иначе говоря, «Федерация» стремится добиться полного освобождения человека от Государства и Капитала и сделать труд настолько легким, чтобы он стал необходимым удовольствием человека. Так как проведению этого в жизнь, по мнению анархистов, мешают капиталисты и государство, **главной целью «Федерации»** намечается беспощадная борьба с Капиталом, Государством, Религией, Законами, Судами, Предвзвешиваниями, Собственностью и их представителями. Все это нужно осуществить, чтобы создать условия жизни, в которых человек мог бы отдаться своим влечениям и мог бы сам распоряжаться своей судьбой, «не завися ни от Бога, ни от Черта».

Разрушить современный строй «Федерация» предполагает путем прямого воздействия, то есть постоянным террором, стачками и забастовками, экспроприациями, разрушением государственных учреждений, расшатыванием современных государственных устоев, не идя ни на какие компромиссы с буржуазией и буржуазными партиями, не выставляя никаких конкретных требований, а идя прямо к цели, не прося пощады и не давая ее, борьбой с оружием в руках и массовыми отказами от государственных и воинских повинностей, участием во всевозможных преступлениях рабочих, чтобы развить эти последние в непрерывные революционные вспышки, которые должны, наконец, зажечь весь современный мир огнем революции.

Созидательная анархистская работа намечается в организации крестьянских и рабочих

³⁴² Текст неразборчив. – В.К.

кооперативов, которые обслуживали бы синдикаты и союзы анархистов и вели между собой меновую торговлю, в организации школ, где дети воспитывались бы в духе самостоятельного протеста, будучи подготовляемы с детства к ненависти к всякому подчинению и к предрассудкам.

Реальное устройство «Федерации анархистов Юга» предполагается выразить в форме **союза** нижеследующих союзов:

1) Революционных синдикатов рабочих; 2) Союза крестьянских братств; 3) Союза братств солдат и моряков; 4) Братства молодежи (учащихся); 5) Инициативной группы.

Июнь 1910 г., б.м.

ЦГИА Украины (Киев). Ф. 336. Оп. 1. Д. 2773. Л. 52-53.

№215. ПЕРВОЕ МАЯ

1911 г.

Наступает праздник 1-го Мая, праздник трудящихся всего мира. Уже много лет он празднуется, много лет великая армия трудящихся доказывает своим угнетателям вою силу, единение и способность вести начатую кровавую борьбу за новую лучшую жизнь.

В чем же заключается лучшая жизнь, к которой так настойчиво стремится трудящийся класс, за которую он проливает свою кровь.

В нынешнем нашем капиталистическом обществе трудящиеся пользуются только ничтожной частью того, что ими вырабатывается. Зато есть люди, которые, не затрачивая никаких сил, присваивают себе большую часть продуктов, выработанных чужим трудом и потом. Эти люди – фабриканты, заводчики, это так называемая буржуазия. Помогает им в этом и поддерживает их своим войском, судом и законами правительство с самим царем во главе. И еще недавно, 5-6 лет тому назад, когда десятки тысяч трудящихся, веривших в царя, со своими женами и детьми отправились ко дворцу просить об улучшении своей жизни, – они были встречены градом пуль.

Отдавая большую часть своего заработка всевозможным паразитам: фабрикантам и правительству на содержание армии, сыщиков, жандармов и полиции, на устройство и содержание тюрем, трудящиеся массы сами живут впроголодь, умирая в нищете, позоре и грязи.

Кому не известны все ужасы жизни, происходящие от этого, что все болезни, вплоть до холеры и чумы, с особенной силой свирепствуют среди трудящихся, что жертвами их становятся обыкновенно только они... Кто не знает о тысячах безработных, кончающих жизнь самоубийством или пополняющих ряды так называемых «босяков». И кому неизвестно, с другой стороны, как живет буржуазия под крылом правительства. Только тот, кто не хочет, кому это просто невыгодно, не видит, как ломаются амбары богачей, переполненные хлебом, который гниет в них, тогда как трудящиеся повседневно голодают; только тот может не видеть, как переполнены склады одеждой и обувью, а на железных дорогах образовались залежи всяких продуктов и товаров, в то самое время, когда все трудящиеся одеты в отрепья.

А как правительство в компании с фабрикантами и заводчиками расправляется с теми детьми трудящихся, которые захотели протестовать против всего этого. Все тюрьмы, рудники, каторги переполнены ими: хватаются, ссылаются, расстреливаются, вешаются не только взрослые мужчины, но даже женщины и дети, сжигаются целые деревни и села – все это без суда, без разбора.

Все это понял трудящийся класс других стран; все это поняли и оценили и в России. И с тех пор ведет он борьбу за право на весь свой заработок, за уничтожение того общественного устройства, в котором царит насилие, в котором одни господствуют над другими, поработав их, в котором существует рабство. Они поняли, что управляется государство насилием, которому нужно противопоставить новую силу – силу трудящихся масс.

И день первого Мая является для них тем днем, когда все эти силы мобилизуются, собираются воедино с целью доказать врагу, что пробьет час – и он будет побежден.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[1911 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Машинописная копия (21,8 x 35,1).

№216. ВОЗЗВАНИЕ ОСТАШКОВСКОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

ТОВАРИЩИ И РАБОЧИЕ!

Только под черным знаменем АНАРХИЧЕСКОГО СТРОЯ добьетесь ВЫ себе СВОБОДЫ!

Так пусть же наш лозунг будет – ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ.

Вперед, товарищи! Свергнем ненавистное нам иго нынешнего мира и создадим себе новый мир!

Так ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ (ТОВАРИЩИ)! Смерть тиранам!

Долой царей и всю ораву его! Будем жить в анархическом мире - то есть БЕЗВЛАСТИИ. Да здравствует АНАРХИЯ! ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ! СВОБОДА!

ГРУППА ОСТАШКОВСКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

1911 г.

ПРАВДА: Крестьянская газета.

г. Осташков Тверской губ., 1911. Ноябрь. №49. Текст воззвания (гектограф, 22,0 x 17,5) дан на вклейке между с. 4 и 5.

№217. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ. РЕЛИГИЯ: НИ БОГА, НИ ВЛАСТИ, НИ ХОЗЯИНА

(Пер. с немецкого)

Листок № 1

Что такое религия? Это смесь веры и догматов, которую священники проповедают народу. Они, правда, говорят при этом, что не они изобрели и выдумали проповедуемое ими учение, но что им открыл это последнее бог. Как бы там ни было, во всяком случае, является несомненным одно, а именно, что откровения божий были даны много сотен и тысяч лет тому назад, а учение священников и сейчас еще проповедуется народу. Поэтому для нас дело состоит, прежде всего, в том, чтобы определить, правду или нет говорят священники и не имеется ли для них, может быть, какой-либо выгоды нас обманывать.

Прежде всего, надо констатировать тот факт, что священничество такое же ремесло, как и всякое другое, и что священники живут своими проповедями и совершением известных церемоний подобно тому, как тиран живет выжиманием соков из народа и капиталист – эксплуатирует рабочих. Почему же, следовательно, должны мы доверять священникам. Разве не является возможным, что они нас обманывают. Это не только возможно, это несомненно. Имеется по крайней мере 100 различных религий, и 99 из них – ложные. Так, по крайней мере, всякий раз говорят те, кто был настолько зол, что мог придумать сотую, истинную религию. Но оставим священников и обратимся к вопросу о самой религии.

Религия – всякая религия, охватывает собою две различные области: поучения и верования.

Прежде всего она говорит нам о том, как возникла земля, кто ее сотворил, сколько дней длился период сотворения, что было перед тем, как была сотворена земля (а именно – был хаос), и как этот хаос испускал из себя свет раньше, чем бог сотворил солнце и луну и т.д. и т.д. Но все эти вопросы входят, собственно, в область науки, а не в область религии. Наука же учит нас, что земля существует уже миллионы лет, а не всего лишь 6 000 лет, как то рассказывает Библия. Наука доказала нам, что Земля вращается вокруг Солнца, а не Солнце вокруг Земли, как думал Иисус Навин. Выясняет нам, в чем состоит жизнь растений, животных и людей и как она возникает. Она показывает нам также законы, по которым тела людей и других животных могут двигаться, говорить, издавать звуки, ощущать удовольствие и боль, показывает и то, как растение также может чувствовать и расти, причем для объяснения этого наука не нуждается в создании особой 4души». По учению церкви, душа эта не едина для человека и животного, и лишь одни белые народы имеют душу, негритянские же мальчики не имеют таковой, во всяком случае они не имели ее в те времена, когда церковь еще вела торговлю невольниками. Надо также обратить внимание на то, что – как тоже учит церковь, – душа входит в тело ребенка лишь через семь дней после, рождения, а если ребенок женского пола, то – лишь через 40 дней.

Всем этим глупостям поучала церковь, а наука сделала их смешными. Она сказала религии и ее священникам: «Все эти вопросы относятся к моей области, вы же не в состоянии отвечать на них, Ваш бог, – это слово, которое ничего не обозначает и ничего не выражает, потому что вы не знаете, как и благодаря чему он возник и есть ли он личность или вещь. И когда вы говорите "Бог", то вы ведь и сами не

знаете, что говорите».

Вторая часть церковных учений охватывает отношения людей друг к другу.

Церковь говорит, что все люди должны быть добры и сострадательны. Но если они не таковы, то достаточно, чтобы они в свой смертный час раскаялись в грехах своих. В худшем случае они осуждены мучиться в адском пламени.

Но мы, анархисты, стремимся к тому, чтобы никто не попал в ад, и так как богатые, благодаря множеству сопряженных с их богатством искушений, являются, к сожалению, первыми бандитами на адские наказания, то наши усилия клонятся к тому, чтобы сделать для них в будущем невозможным то воровство, которое они ежедневно по отношению к нам совершают. Когда человеческое общество будет устроено на разумных отношениях, так что все смогут, находясь в хороших материальных условиях, вкушать плоды своего труда и, следовательно, не будет ни эксплуататоров, ни миллионеров, тогда люди станут добры и сострадательны и поэтому после смерти своей несомненно уже попадут в рай, если только рай существует, в чем мы, впрочем, сильно сомневаемся.

Церковь является верной подражательницей многих правителей мира сего: она – в будущем – дает массу обещаний, а в настоящем – ничего. Она делает вид, будто оплакивает и порицает всякую несправедливость и всякое угнетение бедных богатыми, и в то же самое время проповедует бедным отречение, покорность, рабство. При этом нельзя забывать, что церковь сама богата, что богатство лиц духовного звания имеет состояние или, по крайней мере, ведет образ жизни, несколько не похожий на образ жизни рабочего.

Часто также церковь в финансовом смысле зависит от государства, и ее представители назначаются только с одобрения правительства. Само собой разумеется, что последнее утверждает в должности лишь таких священников, которые кажутся ему верными и благонадежными.

Священникам разрешено быть собственниками и капиталистами, и большинство из них таковыми и являются. Они обладают ценными бумагами, они называют своей собственностью дома и поместья, они участвуют в банках и промышленных предприятиях.

Чтобы иметь возможность стать духовными лицами, надо получить известное образование, а для этого нужны деньги. Сыновья рабочих не становятся священниками, а если они таковыми и становятся, то скоро отрекаются от своего класса.

Духовенство – союзник буржуазии, бюрократии и правительства. Очень часто священники занимаются предвыборной агитацией – в интересах этих властей и при этом пользуются знанием семейных обстоятельств, приобретенным ими при исполнении своего ремесла, особенно же эксплуатируют они доверие, которым они пользуются преимущественно у женщин и которым они, кстати сказать, довольно злоупотребляют для мошеннических проделок с духовными завещаниями. Нет большей опасности, как ввести в свой дом попа и дать ему тем самым возможность узнать самые деликатные и глубоко личные семейные обстоятельства.

Для чего, вообще, необходимо бегать каждое воскресенье, каждый год, всю свою жизнь в церковь, чтобы там тупо и бессмысленно слушать однообразное бормотание молитв и проповедей, составленных для всех личностей и на все разные житейские случаи. Особенно вредно хождение в церковь для детей, оно всегда оказывает вредное влияние на их ум и характер.

Рабочие! Освобождайтесь от всякого рода суеверия, стремитесь всегда самостоятельно думать и сделайте скорей боевой клич Бланки: **«Ни бога, ни господина!»** • также и вашим жизненным девизом.

Издание П.Г. А.-К.

С.-ПЕТЕРБУРГ, 1911 г.

Печать с надписью: «Организация А.-К. Петербурга».

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Рукопись (чернила) (28,3 x 20,7).

№218. ПРОЕКТ СОГЛАШЕНИЯ ВОЛЬНЫХ СОЦИАЛИСТОВ³⁴³

По основным своим убеждениям – мы вольные социалисты, сторонники вооруженного восстания

³⁴³ Проект соглашения вольных социалистов. – «Внепартийная» группа «Вольных социалистов» под руководством А.А.Карелина возникла на рубеже 1911-1912 гг. в Париже и стала прототипом будущего «Братства «Вольных Общинников» («Федерации А.-К.»). Первым печатным органом «вольных социалистов», стоявших на перепутьи между социалистами-революционерами и анархистами, стал журнал «Молот». Известно о выходе всего двух его номеров 1912-1913 гг. в Париже.

для разрушения современного, основанного на принудительной власти и частной собственности общества.

1.

Мы знаем, что экономическое развитие капиталистического общества не приведет нас к социалистическому строю, к свободе и равенству.

Все указания на концентрацию капиталов, на грядущий недостаток рынков для капиталистического производства, на, будто бы, наблюдаемое падение процента прибыли, на необходимость большого развития производительных сил для реорганизации общества на социалистических началах, на необходимость для каждой страны пережить фазисы развития, тождественные с фазисами стран, ранее ее вступивших на путь капиталистической эволюции, – все эти указания считаются нами неудачными, основанными на случайных данных гипотезами, отнюдь не подтвержденными, а, наоборот, опровергнутыми дальнейшими наблюдениями.

Современное научное знание не позволяет уже обольщаться несбыточными надеждами, будто бы капиталистическое общество разрушится от собственных противоречий.

Наблюдающиеся в капиталистическом обществе трения исчезают. Могучий механизм капитализма опрокидывает встречающиеся на его пути преграды и на миллионах жертв строит благополучие меньшинства. Этому победоносному и пагубному для трудящихся масс шествию может положить предел только грозная сила восставших и решившихся на коренную реорганизацию общества пролетариев и крестьян.

2.

Мы организуемся для переворота в России. Мы убеждены, что психологические предпосылки социальной революции назрели в этой стране. Умственный и нравственный уровень трудящихся классов, их способность подчиняться безличной и вольной (не авторитарной) дисциплине, организационные способности работающего коллектива – все это стоит на такой высоте, при которой вполне возможен переход к социалистическому, менее сложному, чем современный, общественному строю.

Отношение крестьян и рабочих к институтам частной собственности и принудительной власти, их стремление избавиться от эксплуатации и угнетения таковы, что социалистические порядки ими вполне приемлемы.

Говоря короче, нет таких объективных и субъективных (экономических и психологических) предпосылок, появления которых надо ждать пролетариату и трудовому крестьянству для переустройства общества на новых началах.

3.

Только исторически сложившиеся, созданные классом насильников и ныне поддерживаемые буржуазией и интеллигенцией постоянные институты насилия – войско, полиция, чиновничество – стоят между трудящимися массами и социалистическим строем общества. Эти институты постоянного насилия должны быть уничтожены насильем временным – вооруженным восстанием угнетенных и эксплуатируемых.

Самообманом является фантастическая надежда, что благодаря экономической эволюции – если не современным рабочим поколениям, то их потомкам – придется разыграть почетную роль, раз речь идет о враче при родах ребенка, и бессмысленную, когда дело идет о рабочих-социалистах, – роль акушера при чреватом социализмом капиталистическом обществе. Рабочие близкого будущего – не акушеры, а воины социальной революции. Не на помощь старому обществу спешат они, а хотят уничтожить его. Не с хирургическими инструментами, а с оружием в руках придется им выступить для того, чтобы завоевать социализм.

Социализм **будет завоеван**, или его не увидит человечество.

4.

Те пути к освобождению рабочего класса, которые указываются ему политическими, именуемыми себя социалистическими, партиями, – политическая революция, выборы депутатов-социалистов, устройство рабочими потребительных коопераций – считаются нами путями, идя по которым рабочие никогда не освободят себя.

Предлагая эти пути, политические деятели самообманываются, недооценивая силы капиталистического общества и не понимая действительной роли законодательных учреждений и учреждений взаимопомощи.

Нам не нужна политическая революция. Те усилия, которые требуются от нас для ее совершения, – могут быть употреблены на служение делу социальной революции.

Мы не оболыцаемся громкими словами: «диктатура пролетариата и крестьянства». Все это не что иное, как диктатура Сидоровых или Карповых, душащих полицией, войсками, тюремщиками, палачами и чиновниками всех тех, кто несогласен с ними в понимании того, что нужно крестьянам и рабочим, и в конечном счете душащих именно пролетариат и крестьянство. Не надо нам благодетелей, опекунов и начальников – все одно, выборных или не выборных.

5.

Мы отрицательно относимся к малым программам. При свете современного научного знания ясно, что фабричное (рабочее) законодательство, составляющее главную часть этих программ, является не продуктом законодательного творчества, а неполной, запоздалой регистрацией завоеваний, сделанных рабочим классом вне стен законодательных учреждений.

Вторая часть этих программ, говорящая об учреждениях демократических (в сущности плутократических) государств и о демократических свободах, нас не интересует и не принимается нами, так как мы знаем, что народным массам тяжело в материальном и унижительно в моральном отношении живется в этих государствах и при этих свободах. Этими свободами и учреждениями могут пользоваться с выгодой для себя только те классы общества, в руках которых сосредотачиваются материальные богатства. Мы не хотим обманываться, подменяя классовую борьбу за социализм борьбой за демократические идеалы. Мы можем добиться большего, чем то, что сулят нам национал или социал-демократы.

Захват пролетариатом и крестьянством власти в капиталистическом обществе считается нами невыносимым и ненужным. Мы не можем считать управление депутатов-социалистов передачей власти трудящимся массам. Мало этого: всякая власть бессильна на добро и сильна на зло. Всякая власть, как бы ни видоизменялась она, всегда являлась помехой для творческой деятельности коллектива. Она будет вредна и в деле реорганизации общества, так как только общая деятельность всех трудящихся способна выполнить такую сложную, как сама жизнь, задачу. Только коллективная сила может выполнить гигантскую работу реорганизации общества. Никакие правители, никакие депутаты не справятся с нею. Их силы хватило и может хватить только на дело создания своего собственного благополучия и благополучия своих близких, а не на общественное творчество, которое обществу только и по силам. Власть всегда и везде развращала правителей и они играют только роль мухи на рогах пашущего вола, но мухи ядовитой, которая время от времени жалит вола, отравляя его кровь, понижая его энергию.

Всякая программа-минимум – зло, потому что говорит о необходимости или выгоде отречься в данный момент от борьбы за завоевание социалистического строя и учит, что борьба за улучшение быта в рамках капиталистического общества является борьбой за социализм; такие программы считаются нами злом потому, что учат ждать освобождения от правителей, от выборных и властных уполномоченных, а не от самих себя.

Разменивая на мелкую монету великую цель рабочих классов – социализм, заменяя ее борьбой за лучшие условия найма и т.п., программы-минимум убивают энергию, боевой порыв, энтузиазм.

Мы знаем только большую программу. Борьбу за улучшение своего быта в рамках капиталистического строя мы считаем не социалистической программой, а необходимостью; такой же необходимостью, как та, которая заставляет нас работать по найму.

6.

Наша главнейшая задача – **социальная революция**. Первая стадия социальной революции – **вооруженное восстание** угнетенных и эксплуатируемых. Для того, чтобы она увенчалась успехом, необходимо: 1) немедленное обращение в общее достояние земли, источников сырых материалов, промышленного, торгового, транспортного, ссудного и прокатного капиталов, объявление всего этого богатства принадлежащим всем и никому в отдельности; 2) социализация власти, то есть такой общественный порядок, при котором власть будет принадлежать всем и никому в отдельности; 3) социализация средств образования; 4) социализация средств лечения; 5) социализация средств военной самообороны, то есть поголовное вооружение всех могущих и желающих иметь оружие.

7.

Рабочим массам живется в настоящий момент очень тяжело. Нам приходится вести борьбу за сносное существование в капиталистическом обществе. Иначе жадные эксплуататоры познакомят нас с

такой нищетой, с такими голодовками, с такими унижениями, о которых мы не имеем и понятия. Поэтому мы охотно примем участие во всяком выступлении, имеющем целью улучшить наше положение наемных рабочих или крестьян.

Для этой цели, те из нас, кто могут входить в рабочие и крестьянские союзы, и все мы принимаем участие как в стачках, так и в саботаже организованных и неорганизованных рабочих.

8.

Но так как главной нашей задачей является полное самоосвобождение, то мы будем работать над созданием такого настроения в рядах рабочих и крестьян, которое может перейти в вооруженное восстание и которое поможет нам организовать на социалистических началах. Мы будем пропагандировать идеи рабочего социализма, всеобщей революционной забастовки (как начала социальной революции), идеи социального переворота, антимилицаризма и антипарламентаризма. На этот путь мы будем направлять те рабочие союзы, членами которых состоим и будем состоять.

Но настроение, необходимое для социального переворота, не может произвести последний, если за этим настроением не будет стоять сила. Численно крестьяне и рабочие России являются громадной силой, но большинство из них безоружны и не знают, а если и служили в солдатах, то плохо знают военное дело.

Поэтому те из нас, кто могут, составляют революционные братства с целью добыть оружие и подготовиться к будущему бою. В этих братствах мы обучимся как военному искусству, так и искусству революционного саботажа – штрейкмакерства.

Централизация погубила бы революционные братства. Каждое братство должно быть автономно, должно развить возможно большую энергию, инициативу своих членов. Каждое такое братство должно состоять не больше, как из пяти человек (у португальцев братство состояло из четырех членов). Все мы, члены братств, будем связаны между собой нашими лозунгами и общей целью. Момент мобилизации и будет моментом нашей временной централизации при нападении на врага.

Мы организуем необходимые для братств учреждения.

Рабочие могут надеяться только на себя. Всякое соглашение с находящимися под управлением буржуазных элементов партиями, в критический момент, грозит изменой нашим интересам.

Не считаясь ни с кем, мы устроим всеобщую революционную забастовку, пошлем своих послов к крестьянам (с которыми и до того времени будем поддерживать тесные сношения), позовем их к себе на помощь в города, сами поможем им уничтожить власть и захватить в общее владение все, что экспроприровано у нас богатыми, все, что по праву принадлежит нам.

9.

[Пропущен Группой вольных социалистов при составлении Проекта, очевидно, из-за конспиративных соображений. – В.К.]

10.

Задача революционных братств была бы непосильной, если б они думали создать революцию. Революция не создается ни отдельными лицами, ни тайными братствами. Слишком много причин, благодаря которым революция является более чем вероятной. Мы не хотим быть застигнутыми врасплох наступлением революционного взрыва. Наши организации явятся только небольшой частью громадной рабочей и крестьянской революционной армии. Только с этими массами, в роли более осведомленных борцов пойдем мы к своей великой цели.

11.

Все указания на техническую невозможность вооруженного восстания – не серьезны: о них могут говорить только лица, не имеющие ясного представления о военном деле.

12.

Всякий, принявший эту **платформу**, приглашается начать работу, хотя бы он и не имел сношений с организациями вольных социалистов. Встретимся в бою.

Б.м. [предположительно – Париж],

б.д. [предположительно – 1911 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№219. ОТ РЕДАКЦИИ

1912 г.

1. Выпускаемый нами номер «МОЛОТА»³⁴⁴ является **предварительным** извещением о выходе периодического издания под этим заглавием. Из настоящего номера видно, какого направления «МОЛОТ» будет держаться, и сочувствующие этому изданию товарищи просили оказать ему посильную поддержку.

РЕДАКЦИЯ.

П. Мы – социалисты. Мы – революционеры. Ко всем социалистическим партиям, органам и школам мы относимся с чувством симпатии, отводим им в нашем представлении место на той стороне баррикад, где стоим мы – сторонники вооруженного восстания для разрушения современного, основанного на принудительной власти и частной собственности, общества.

Мы приветствуем культурную работу всех социалистов и анархистов. Не признавая правильными некоторые положения их программ и тактики, мы отнюдь не хотим вступать с ними в какую-либо, борьбу. Общая цель – социалистический строй общества – делает их нашими товарищами.

Если бы не полная возможность совместить работу по подготовке вооруженного восстания с культурнической деятельностью этих социалистов, мы охотно вошли бы в блок, образование которого является необходимым для всех социалистических групп и партий. Надеемся, что организация такого блока – дело недалекого будущего. Надеемся увидеть одну русскую социалистическую партию, объединяющую все течения социалистической мысли, включая и антигосударственные концепции. Примером такой организации может служить как старый Интернационал, так и Интернационал новый до Лондонского конгресса 1896 года.

В конечном счете, деятельность всех этих групп, деятельность будущего социалистического блока преломляется в сознании народных масс не иначе, как нужным для нашего великого дела способом. Как бы ни смотрели на нас представители различных социалистических течений, мы считаем их нашими вольными и невольными друзьями.

Одною из важнейших задач нашей организации является подготовка ...³⁴⁵ боевых элементов будущей революционной армии. Такая работа, – не говоря о ряде других, ей сопутствующих, связанных с нею и отдельно от нее стоящих, – исключает для нас возможность организовать на началах политических партии и рабочих объединений.

Но мы ничего не имеем против принадлежности к социалистическим или рабочим организациям отдельных наших товарищей по революционным братствам. Это – дело их взглядов и дело тех организаций, к которым они принадлежат. Наша платформа известна этим товарищам. Мы – вооруженный блок революционеров – социалистов... Мы, готовясь к возможному восстанию, спокойно ждем его, стараясь занять аванпосты.

РЕДАКЦИЯ.

МОЛОТ: Орган группы вольных социалистов. Париж, 1912. № 1 (предварительное извещение). С. 1.

№220. КТО УБИЙЦЫ РАБОЧИХ НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ?

Товарищи рабочие! Совершено кровавое преступление. Около пяти сотен мужественных борцов пролетариата принесено в жертву Государству и Капиталу. Между тем, правление Ленских приисков и правительство, эти представители капитала и государства, стараются уверить весь мир в своей невинности, самым нахальным образом хотят выйти чистыми из совершенного преступления. Но кто же убийцы, кто палачи, не содрогнувшиеся поставить беззащитных рабочих под выстрелы, как не они. Ведь не солдаты же являются главными виновниками убийства. Солдаты сами вышли из рабочей среды. Лишь ужасная дисциплина убила в них солидарность с нами. Не жандармский же ротмистр Трещенков, командовавший солдатами, или судьи, постановившие приговор об изгнании рабочих из квартир и об аресте забастовочного комитета, были главными убийцами. Нет, не здесь надо искать главных убийц, палачей, подстрекателей. Виновны коронованные судьи в ужасном преступлении, потому, что они постановляли незаконные приговоры, так как они в угоду интересам капиталистов и властей творили суд. Виновен и жандармский ротмистр, так как он сознательно стал насильником. Причастны к убийству и

³⁴⁴ Выпускаемый нами номер «Молота»... – «Внепартийная» группа «Вольных социалистов» под руководством А.А.Карелина возникла на рубеже 1911-1912 гг. в Париже и стала прототипом будущего «Братства «Вольных Общинников» («Федерации А.-К.»). Первым печатным органом «вольных социалистов», стоявших на перепутьи между социалистами-революционерами и анархистами, стал журнал «Молот». Известно о выходе всего двух его номеров 1912-1913 гг. в Париже.

³⁴⁵ Неразборчивое слово в оригинале. – В. К.

солдаты, так как они сознательно шли убивать братьев своих. Но не судьи, ротмистры, солдаты являются главными виновниками ужасного преступления. Главные убийцы ленских рабочих – капиталисты и власти, Капитал и Государство. Они в дружном союзе душат всякое стремление рабочих улучшить свою жизнь. Они отвечают на справедливые заявления рабочих вооруженной силой, дико расправляются с мирно бастующими рабочими. Государство и капитал вырабатывают беспрекословных исполнителей своих желаний. Они превращают людей в бездушных машин-солдат, готовых по приказу начальства стрелять даже в ползущих. Они воспитывают провокаторов и ставят их во главе солдат, в которых вытравлены все человеческие чувства. Судьи и священники являются такими же беспрекословными исполнителями воли их. Так вот, они главные виновники, главные палачи и зачинщики убийства наших товарищей-рабочих, заброшенных в глухой тайге Сибири. Пусть теперь Капитал и Государство лицемерно отрекаются от своего участия в кровавом преступлении, проповедуя культурные способы борьбы, как это делает премьер-министр Коковцов в Москве перед представителями торгово-промышленного класса. Пусть назначаются судебные расследования и сваливается вина на головы рабочих, солдат, ротмистров или судей. Пусть будет приписана вина исполнителям, якобы не понявшим циркуляров, и оказывается помощь осиротелым семьям убитых и израненных. Обманом, лицемерием Капитал и Государство не прикроют своего преступления, и за пролитую кровь не будет пощады им, и не думайте, братья-рабочие, чтобы такая кровавая расправа с рабочими может иметь место лишь в стране, находящейся под гнетом самодержавия, и что достаточно переменить политические условия, как исчезнут эти ужасы средневековой инквизиции. Нет, даже в странах, где рабочие пользуются свободой слова, стачек, союзов и т.п., где народ выбирает себе правительство, совершаются кровавые бои над рабочими. Где есть капитал, там всегда правящие классы служат ему всеми своими учреждениями, и судами, и солдатами, и священниками, и даже «свобод» лишают совершенно неповинных, не привлеченных ни к какому обвинению граждан. В свободной Америке все рабочие-служащие в громадном металлургическом тресте, имеющие право на свободу слова, союзов, стачек и т.п., обращены капиталистами в рабов, у которых отняты все права гражданства, все свободы, так как государство поощряет такие безобразия, в той же Америке, в Портсмуте, в штате Вирджиния, несколько лет тому назад забастовавших рабочих расстреливали из пушек. В «демократической» Франции правительство для нужд капиталистов оставило провокаторов у себя на службе. Всего года два тому назад оно самым беспощадным образом подавляло восстание виноделов, стачку углекопов и железнодорожников. В прошлом году в Англии расстреливали забастовавших углекопов. В Германии в том же году в Берлине произошло настоящее сражение, так называемое Моабитское, между восставшими рабочими и войсками. На судебном разборе этого дела была обнаружена провокация со стороны чинов полиции. А разве на Ленских приисках не была устроена провокация арестом забастовочного комитета. Ведь рабочие, избрав комитет, решили грудью стоять за него: они требовали неприкосновенности и грозили затопить шахты, если арестуют их. Лишь мощная сила восставшего пролетариата обуздывает кровожадные инстинкты наших заклятых врагов. Лишь сила уступает силе. И не общественное мнение, и не культурность, и не парламентаризм побуждают капитал и государство пользоваться бескровными способами борьбы. Так, колоссальная забастовка углекопов в Англии прошла без пролития крови лишь благодаря могучему напряжению рабочего класса, охватившему всех без исключения рабочих этого производства в количестве свыше миллиона человек. Уничтожить такую массу народа немыслимо, озлобить ее вмешательством вооруженной силы рискованно для самого существования капитала и государства. Будь это вмешательство, тогда даже английские рабочие, в большинстве склонные к уступкам капиталистам, воочию могли бы убедиться в бесполезности реформ и пришли бы к выводу, что только с уничтожением капитала и государства окончатся их бедствия. Но даже и тут государство и капитал отнюдь не отказались от защиты своих интересов вооруженной силой. За призыв к войскам во время забастовки: не стрелять в углекопов – синдикалисты были приговорены к большому денежному штрафу и тюремному заключению судьями – служителями государства и капитала. Когда же против капитала борется незначительная кучка рабочих, не идущих ни на какие уступки и стойко выдерживающих удары врагов, тогда государство готово уничтожить стойких борцов, готово стереть их, как пыль, с лица земли. Так именно расправились с нашими братьями-рабочими на Ленских приисках. И с высоты Государственной Думы министр Макаров – слуга государства и капитала всенародно объявил, что и впредь с борющимися рабочими будет поступать так же. **Так было, сказал он, так и будет.** Его европейские собратья поступают точно так же с рабочими, хотя и не говорят про это так откровенно, как

сказал министр Макаров. Случается в борьбе рабочих с капиталом и такой факт: рабочих бастует много, но не все они действуют дружно, [тогда] только капитал и власть не боятся их и пускают в ход и вооруженную силу. Так было недавно в Рурском районе в Германии при стачке углекопов.

Итак, братья рабочие, там, где есть капитал и государство, там на службе у них и судьи, и солдаты, и попы, и палачи. Для вас же нет ни справедливости, нет ни правосудия, ни безопасности жизни, пока существуют капитал и государство. Политические формы правления, начиная с самодержавия и кончая демократическими республиками, капитал всегда приспособлял и будет приспособлять для защиты своих интересов. Только после социальной революции, которая уничтожит и капитал и его верного слугу – государство, восторжествует истинная свобода, настоящая справедливость. Готовящийся по всему миру восстать на борьбу с капиталом и государством рабочий люд не ждет в своей борьбе пощады от своих врагов. Поэтому борьба будет не на жизнь, а на смерть. Соединимся же дружно, встанем смело против капитала и государства и не сложим своего оружия до тех пор, пока падут эти суровые окровавленные твердыни. В единении сила. Этот лозунг завещали нам павшие ленские рабочие. Впишемте же кровавыми буквами эти слова в наше сердце, как призыв к борьбе, как веру и надежду в победу.

Долой капитал и государство. Да здравствует АНАРХИЗМ.

Братья рабочие, покажемте же нашим врагам нашу готовность бороться с ними, объявив однодневную рабочую забастовку. Пусть по всем городам, местечкам и селам пронесется она. Устраивайте ее всюду, когда кто сможет, чем скорее, тем лучше. Пока еще тепла кровь убитых товарищей, пусть же по всей стране разнесется боевой клич рабочих: к борьбе! Пусть однодневная забастовка скажет капиталу и государству: Враги, мы готовимся к беспощадной борьбе с вами. Придет час социальной революции. Мы уверены, он близок. Бой впереди. Покажем в однодневной забастовке: мы подсчитываем свои силы и пробуем свою готовность.

Да здравствует однодневная забастовка!

СПб. группа анархистов-коммунистов.

Апрель 1912 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№221. КО ВСЕМ БЕСПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Ко всем тем русским организациям, которые освобождение рабочего класса видят не в выборных началах, не в бумажных конституциях, не в замене одного правительства другим, – а в вооруженном народном восстании и общественном устройстве вольными коммунами. Мы обращаемся также и к тем русским революционерам, у которых болью отзываются страдания русского народа, для которых освобождение этого народа – есть цель их жизни. Ко всем им мы обращаемся со своим призывом.

Товарищи! Для того, чтобы наша работа была плодотворной, – нам необходимо объединиться. Центром этого объединения здесь, в Америке, должна быть наша рабочая газета «ГОЛОС ТРУДА». Признанием ее своим органом мы сделаем первый шаг к нашему сближению. На его страницах мы обсудим нашу платформу, проект которой в общих чертах намечен Союзом Русских Рабочих в Виктории (Канзас) и Сиэттле (Вашингтон). «ГОЛОСУ ТРУДА» предлагаем помещать названия тех организаций, которые признали его своим органом.

Довольно топтаться на месте – пора за дело.

С тов[арищеским] приветом РУССКО-ПОЛЬСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА, ПОРТ-ГУРОН
(МИЧИГАН).

ГОЛОС ТРУДА. Нью-Йорк, 1912. № 20. 1 октября. С. 7-8.

№222. ТОВАРИЩИ!

Дух разрушающий есть дух созидающий!

Изгнание, как долго оно [ни] длится, не в силах все же погасить тот революционный дух, который воодушевлял анархистов в их героической борьбе, как во время русской революции, так и после, в дни свирепой реакции.

Ни полевые суды, ни виселицы не в силах были убить Анархического движения. Анархическая

пропаганда сделала свое дело; многие рабочие не так уже верят самозванным заступникам и вождам, проповедующим мирные способы борьбы. Они все более и более проникаются тою революционно-анархической мыслью, что с насильниками нужно бороться насильем.

В беспощадной борьбе за идеал погибли наши лучшие силы и многие из наших товарищей попали в плен к нашим врагам – представителям власти и капитала. Анархическое движение лишилось многих борцов; оно лишилось многих теоретических сил, необходимых для широкой пропаганды анархического идеала. Но никакой реакции не задавить анархического духа в рабочих массах, никакими эшафотами и расстрелами не остановить дальнейшего развития анархических идей.

Изгнанные далеко от нашей родины, мы чувствуем, что только на время покинули поле битвы, чтобы запастись новыми силами, новой энергией. Из России к нам идут призывы от вновь образовавшихся анархических групп. Мы должны им помогать. У нас просят средств, литературы, пропагандистов.

Организованная нами группа призывает всех товарищей, как русских, так и заграничных, к содействию русскому анархическому движению, к созданию групп и общей их организации, которая связала бы за границу с Россией.

Мы приглашаем товарищей выработать общий план необходимых вопросов для их совместного обсуждения.

Наша группа есть вместе с тем группа «Красного Креста». Она призывает помочь пленным товарищам не только для того, чтобы облегчить их материальное положение в тюрьме и ссылке, но еще более для того, чтобы поддержать их дух, напомнить им о той тесной связи, которая объединяет нас всех, и тем помочь им вернуться на волю такими же борцами, какими они были и раньше.

ПАРИЖСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ЖЕРМИНАЛЬ».

Читайте и распространяйте «РАБОЧИЙ МИР».

(1912-1914 гг.)

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (18,2 x 25,0). Публикуется впервые.

Часть VII. ЗАГРАНИЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ 1913-1914 ГГ. подготовительные материалы по созыву русского федеративного съезда анархистов-коммунистов, русского общеанархического съезда и международного анархического конгресса в Лондоне

№223. ОБРАЩЕНИЕ ЛЬЕЖСКОГО КРУЖКА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «АНАРХИЯ» К ЗАГРАНИЧНЫМ ГРУППАМ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ПО ПОВОДУ СОЗЫВА СЪЕЗДА

Товарищи.

Все, следящие за ходом развития внутренней жизни России, констатируют отраднейший факт: реакция, залившая кровью страну, начинает ослабевать. Масса народная начинает пробуждаться. Учащаются случаи протеста против тех или иных зверств; стачечное движение растет и ширится.

Быть может, эти, пока еще разрозненные, выступления масс являются предвестниками общенародного движения.

Мы, анархисты, должны быть в авангарде народных движений. И нам необходимо учитывать начинающееся пробуждение массы. Все партии зашевелились. Пора и нам приняться за широкую практическую работу в России. Подготовительные шаги мы можем сделать уже сейчас, за границей.

Мы все помним, до какой степени отсутствие сведений и фракционная раздробленность мешали широкой постановке работы. Пора всем сознать необходимость устройства федеративного съезда всех русских анархических групп за границей, который должен помогать нашему движению в России.

Исходя из этого положения Льежский кружок А.-К. «АНАРХИЯ» предлагает всем группам, сочувствующим высказанной мысли, устроить съезд, который положил бы основание федеративному союзу и занялся бы разрешением наиболее назревших вопросов.

В первую очередь, по нашему мнению, должен быть поставлен вопрос о деятельности заграничных групп. Само собой разумеется, что нам придется заняться пересмотром тактики в связи с современным положением России. Никто не станет отрицать, что благодаря тем или иным тактическим приемам (а

также и по многим другим причинам) наше мировоззрение было неверно понято широкими массами, и анархическое движение пошло по пути, который и послужил отчасти причиной его упадка. Съезд должен обсудить вопросы об общем издательстве и органе.

ЛЬЕЖСКИЙ КРУЖОК А.-К. «АНАРХИЯ»³⁴⁶.

Февраль 1913 г.

РАБОЧИЙ МИР: Орган Цюрихской группы А.-К. Цюрих, 1913. №6. 20 мая. С. 8.

№224. ОБРАЩЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ «ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ»

За последнее время все чаще и чаще как отдельными товарищами, так и группами обсуждается вопрос о созыве съезда коммунистов-анархистов. Идея эта заслуживает полного внимания всех анархических групп, и было бы очень желательно, чтобы все они высказались по двум важнейшим вопросам:

1. Какова должна быть программа предполагаемого съезда?
2. Как надо организовывать этот съезд для того, чтобы все течения анархо-коммунистической мысли имели на нем своих представителей.

Парижская группа анархистов-коммунистов «Вольные общинники» полагает, что ввиду трудности устройства наших съездов и крайней необходимости высказаться по целому ряду интересующих товарищей вопросов программа ближайшего съезда должна быть возможно полной и разносторонней, и, со своей стороны, предлагает товарищам представить доклады или, по крайней мере, основные положения докладов по следующим темам:

1. Основания философии анархизма. (Роль насилия и его постоянных институтов в истории человечества. Экономическая эволюция не ведет нас к социализму. Роль личностей в экономической и общественной реорганизации.)
2. Отношение анархистов-коммунистов к национализму. (Интернационализм и автономия анархического типа.)
3. Психологические предпосылки анархизма в народных массах России. (Крестьяне, царь. Начальство, закон. Власть. Рабочие и власть.)
4. О вооруженном восстании и революционном саботаже. (Без вооруженного восстания немыслим переход к новому строю.)
5. Лозунги будущей революции. (Дома. Обувь. Платья. Пища. – В общее владение. Вооружение масс. Организация производства и потребления. Вольные города и селения.)
6. Отношение анархистов-коммунистов к рабочим союзам разных типов (в том числе и к революционным синдикалистам). (Отношение к рабочим союзам русского типа.)
7. Отношение к крестьянским организациям. (Союзы. Съезды. Братства. Вольные школы. Вольные преподаватели.)
8. Организация. Формы организации. (Массовые. Групповые. В России и за границей.) Организация тайных и явных групп в зависимости от принятой ими на себя работы. (Взаимоотношения между группами и их объединение.) (Нужен ли объединительный центр или достижение общих лозунгов и инструкций. Идти врозь, вместе бить или идти вместе.) Объединяющие органы. (Газеты? Группы содействия за границей?) Безусловно конспиративная деятельность заграничных групп содействия и действия.
9. Отношение к демократии. Положительные и отрицательные стороны демократии с точки зрения анархизма-коммунизма. (Иллюзия власти. Укрепление власти. Престиж власти.)
10. Основы философии социал-демократии. Конечная цель социал-демократии. Отказ от

³⁴⁶ Льежский кружок А.-К. «Анархия». - В нашем сборнике (см. док. 223) приведен программный документ Льежского кружка (затем группы) анархистов-коммунистов «Анархия» во главе с В.М.Алейниковым. В состав организации (существовала до начала 1914 г.) входило 9 человек, печатный орган не издавался. Лидер группы – Вениамин Алейников («Веня», «Бенин», «Марков Венямин») (1877-после 1925) в 1905-1907 гг. считался Департаментом полиции одним из активных деятелей анархистского движения. Осужден 30.9.1907 г. по делу «Автономной группы А.-К.» Петербургским военно-окружным судом к 8 годам каторги. Бежал из здания суда (после вынесения приговора) и скрылся за границу, где занимался пропагандой анархизма в европейских странах, предпринимал усилия по объединению разрозненных сил анархистов-эмигрантов. В 20-е годы – ответственный работник ВСНХ, выезжал за границу, занимался вопросами технического оснащения промышленности.

социализма.

11. Безгосударственный максимализм и минимализм (программа-минимум социалистов-государственников как укрепление современного строя).
12. Отношение к экспроприации. (Моральная точка зрения. Право войны. Выгодна ли экспроприация анархистам-коммунистам. Экспроприация с социалистической точки зрения.)
13. Террор. (Отношение анархистов-коммунистов к разным видам террора. Принципиальное отношение. Террор в демократических и деспотических государствах.)
14. День 1-го Мая.
15. Всеобщая забастовка.
16. Саботаж.
17. Антимилитаризм.
18. Мыслимо ли участие анархистов-коммунистов в политической борьбе. (Например, участие во всеобщей забастовке, имеющей целью добиться всеобщего избирательного права.)

Что касается вопроса об организации съезда, то доступ на него должен быть открыт:

1. Для уполномоченных анархо-коммунистических групп.
2. Для отдельных товарищей, известных группам.

Группа полагает, что на съезд должны быть приглашены товарищи, живущие и работающие не только в Европе, но и в других странах.

ГРУППА «ВОЛЬНЫЕ ОБЩИННИКИ»

ПАРИЖ, 15-го марта.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 13-14. Гектограф. Публикуется впервые.

№225. ТОВАРИЩИ – РАБОЧИЕ!

В какой бы стране вы ни жили, какой бы земле вы ни принадлежали, – вы все слышали, конечно, о том, что день 1-го Мая – особенный день для рабочего народа. Все вы знаете, что к этому дню вам надо готовиться; что в этот день вам надо что-то делать, чего-то требовать, о чем-то вспоминать...

Но все ли вы знаете, товарищи, **к чему именно** вам надо готовиться 1-го Мая? **О чем именно** вам надо вспоминать? Чего требовать? **Что** делать? и чего не делать?..

Вспоминать в этот день, действительно, есть о чем. Вспоминать вам надо о том, откуда взялось рабочее 1-ое Мая.

В первый раз день этот отмечен был кровью рабочих почти 30 лет тому назад, в 1884 году, когда американские рабочие (на своем Чикагском конгрессе) назначили на этот день боевую демонстрацию за 8 часовой рабочий день и были расстреляны войсками.

Во второй раз (в 1888 году, то есть 25 лет тому назад) сами же американские рабочие снова указали 1-ое Мая как на день боевых демонстраций рабочего класса в пользу уменьшения рабочего дня.

А после?

А после – в дело вмешались так называемые социалистические партии. Они постепенно взяли на себя право распоряжения днем 1-го Мая и мало-помалу придали этому дню характер не боевой демонстрации, а мирного праздника. Так нередко день этот называется и теперь – «рабочим праздником». Нынче многие тысячи рабочих во всех странах «празднуют» этот день, торжественно прогуливаясь с женами и детьми, а буржуазия, хоть и побаивается «греха», хоть и заготавливает на всякий случай войска, но в общем относится к этому «празднику» без вражды, а в некоторых местах даже одобряет его: «пусть, дескать, их позабавятся»!..

Но, товарищи: если раньше настоящее рабочее 1-ое Мая было днем боевых выступлений рабочих, – днем, нередко отмеченным кровью, то что же тут можно «праздновать»? Чему радоваться? О чем ликовать?

Да и что вообще праздновать рабочим?

Если им есть что вспоминать 1-ого Мая, так это – своих погибших братьев и весь крестный путь борьбы за свое освобождение. Если уж есть им для чего бастовать 1-ого Мая, так только для того, чтобы достойным образом почтить память павших товарищей.

Если есть рабочим что делать и 1-го, и 2-го мая, и каждый день, то не праздновать, а бороться, думать о борьбе, звать к ней остальных, готовиться к ней.

Что делать рабочим 1-го Мая? Да то же, что и всегда.

Если есть к этому дню у рабочих большая задача, крупное общее дело, есть силы для него и можно рассчитывать на успех, то надо идти и делать это дело.

Если же такого дела нет, то надо употребить этот день на то, чтобы смело, энергично, повсюду проповедовать идею полного освобождения трудящихся, идею возможности и необходимости тотчас же бороться за его освобождение; надо употребить этот день на обучение себя боевому делу; на прочтение хорошей книжки; в некоторых случаях – на боевую демонстрацию (если есть к ней серьезный повод); на что-нибудь, вообще, полезное и сильное, но не на «празднование», не на торжественную бессмысленную прогулку для забавы буржуа!..

День первого Мая для рабочих ничем не радостнее других дней. Как и всегда, они остаются в этот день рабами. Как и всегда, им надо думать о своей борьбе. Как и всегда, им надо делать свое большое, серьезное дело, а не ребячиться, не играть в какой-то глупый «праздник»!

Для них нет еще в жизни общих радостных праздников, нет еще дня ликования, а есть лишь тяжелый, нездоровый труд, страдания и борьба.

И глупо, нелепо, безобразно прогуливаться им в этот день с разрешения начальства, празднуя неизвестно что и наряжаясь неизвестно для чего!

Если уж есть рабочим о чем крепко подумать 1-го Мая, то только о том, как бы скорее собраться им в дружную и грозную боевую силу, сломить тот гнет, который из века в век делает из них тупых, полуграмотных вялых животных, и произвести, наконец, ту Великую Революцию, которая навсегда освободит их тело и душу и откроет перед ними все бесчисленные богатства истинно человеческой жизни.

ГРУППА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ.

[1913, апрель].

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печатн. (16,0 x 24,3). Публикуется впервые.

№226. КОНФЕРЕНЦИЯ ШВЕЙЦАРСКИХ ГРУПП РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЦЮРИХ. 11-12 МАЯ 1913 г. ИЗВЕЩЕНИЕ О ХОДЕ РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Совершенно конспиративно.

ТОВАРИЩИ!

11 и 12 мая (1913 г.) состоялась Конференция Швейцарских групп анархистов-коммунистов. Конференция имела целью обсудить вопрос о созыве съезда делегатов всех групп анархистов-коммунистов, выработала порядок дня для этого съезда и по вопросу о способе созыва его приняла следующее постановление:

Конференция Швейцарских групп находит, что для планомерной организации анархической работы необходим созыв съезда. Для конспиративной организации этого съезда избирается специальная комиссия, которая определит место и время созыва его.

Съезд составляется: I) Из делегатов групп, находящихся в России и за границей:

II) Из отдельных партийных работников по приглашению комиссии;

III) Из гостей, приглашенных комиссией по рекомендации групп или отдельных партийных работников, причем гости пользуются лишь совещательным голосом.

В основу избрания делегатов кладется принцип пропорционального представительства по течениям.

Организационная Комиссия, препровождая Вам при сем порядок дня, выработанный Конференцией, просит Вас обсудить его и высказать свое отношение к нему.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 19 об.

Приложение № 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СПОСОБЕ СОЗЫВА СЪЕЗДА³⁴⁷

Съезд составляется из:

³⁴⁷ Постановление о способе созыва съезда. – Примечание авторов документа: «О[рганизационная] К[омиссия] приняла этот способ созыва съезда после получения ею отзывов от групп. Таким образом, настоящий «способ созыва» является результатом суммированного мнения групп».

1. Делегатов от групп, работающих вне России.
2. Отдельных партийных работников по приглашению О[рганизационной] К[омиссии].
3. Партийных работников, заблаговременно рекомендованных О[рганизационной] К[омиссии] товарищами или группами!

В.1 О[рганизационная], К[омиссия] принимает меры к возможно полной конспирации съезда, но все же вперед снимает с себя всякую ответственность в отношении безопасности товарищей из России.

В.2 Решение вопроса о способе выбора делегатов представляется группам. Однако для большей продуктивности работы желательно, чтобы от каждой группы было не больше двух делегатов.

В.3 Группы, неизвестные О[рганизационной] К[омиссии], могут принять участие в съезде предварительно и заблаговременно снесшись с О[рганизационной] К[омиссией].

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 1.

Приложение № 2

ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА, ВЫРАБОТАННЫЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ (ПРЕДСТАВЛЕН ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ)

- I. Недочеты движения.
- II. Предпосылки анархо-коммунизма в народных массах.
 - а) Анархизм-коммунизм и пролетариат (революционный синдикализм и другие формы рабочего движения).
 - б) Анархизм-коммунизм и крестьянство.
- III. Террор и экспроприации.
- IV. Формы организации анархистов-коммунистов.
- V. Взаимодействие между организациями анархистов-коммунистов и организациями пролетариата и крестьянства.
- VI. Федерация заграничных групп и федеративный орган.
- VII. Пропаганда и агитация.
- VIII. Лозунги будущей русской революции.
- IX. Анархический Интернационал.
- X. Разное.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 1, 20.

РУССКИЙ ФЕДЕРАТИВНЫЙ СЪЕЗД

ФЕДЕРАТИВНЫЙ СЪЕЗД СОСТОИТСЯ В г. ЛОНДОНЕ 26-го и 27-го августа 1914 г.

ПОРЯДОК ДНЯ ФЕДЕРАТИВНОГО СЪЕЗДА

1. Доклады групп.
2. Отчет Секретариата.
3. Отчет Администрации.
4. Отчет Редакции.
5. [Зачеркнуто: Отношения Русского общеанархического съезда к федерации. – В.К.].
6. Общеанархический съезд
7. Выборы нового Секретариата.
8. Выборы новой Администрации.
9. Выборы новой Редакции.
10. Периодичность федеративных съездов.
11. Выборы делегатов к Интернациональному съезду.
12. Разное.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 35.

№227. ТОВАРИЩИ!

Организационная Комиссия по созыву съезда русских анархистов-коммунистов, выбранная Конференцией швейцарских групп, получила от громадного большинства заграничных групп и отдельных товарищей сочувственные ответы на свое циркулярное обращение. Эти ответы легли в основу дальнейших

работ Организационной Комиссии, которая, суммируя их, подошла вплотную к осуществлению возложенной на нее задачи.

Ввиду близости съезда, Организационная Комиссия предлагает группам вторично подробно обсудить выработанный Конференцией порядок дня Съезда (См. приложение № 2)³⁴⁸ и наметить добавочные пункты, которыми группы пожелали бы дополнить этот порядок дня. Кроме того, Организационная Комиссия обращается к отдельным товарищам с просьбой – поставить ее в известность относительно тех тем или тех пунктов порядка дня, по которым у товарищей имеется в виду прочесть на Съезде доклады.

Также ввиду близости Съезда, Организационная Комиссия предлагает группам возможно скорее приступить к выбору делегатов на Съезд, по возможности руководствуясь при этом началами, изложенными в приложении №1. По получении от групп уведомления о состоявшихся выборах и точных адресах делегатов последние будут извещены о месте и времени Съезда, которое Организационная Комиссия определит по согласованию же с группами. При этом Организационная Комиссия еще раз обращает внимание всех товарищей на необходимость и громадную важность строго конспиративной организации досада.

Очень важно также, чтобы Съезд был обеспечен материально. Для этого нужно, чтобы группы уже теперь приступили к созданию двух фондов: **первого** – на посылку своих делегатов и **второго** – на покрытие организационных по Съезду расходов. К участию во втором фонде приглашаются все группы, независимо от того, пошлют ли они делегатов или нет, а также отдельные товарищи. Деньги, предназначенные для этого фонда, просят направлять по адресу Организационной Комиссии:

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ПО СОЗЫВУ СЪЕЗДА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Цюрих]. [После 11-12 мая 1913 г.].

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 189. Л. 3, 4, 5, 6, 7. Гектограф. Публикуется впервые.

№228. ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ И ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА, ВЫРАБОТАННЫЕ «БРАТСТВОМ ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИЕЙ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ»)

Дорогой товарищ!

Необходимость созвать Съезд анархистов-коммунистов настолько очевидна, что за последнее время было сделано несколько попыток такого созыва. **Первая попытка** созвать съезд была сделана одной из Парижских групп, **вторая** – Льежскими, **третья** – Швейцарскими товарищами.

Наряду с этим Парижская группа А.-К. «Вольные общинники» предложила товарищам высказаться, как организовать этот Съезд и какие вопросы рассматривать на нем.

Швейцарскими товарищами была сделана практическая попытка созвать Съезд А.-К., но некоторые группы анархистов-коммунистов отклонили это предложение ввиду неанархических принципов, положенных ими в основу созыва Съезда.

Группа «Вольные общинники», рассмотрев полученные ею ответы и руководясь ими, выработала нижеприводимый список докладов Съезду и разработала, руководствуясь опытом бывших анархических съездов, те основания, на которых желательно созвать Съезд. Самый созыв Съезда предложено осуществить «Братству Вольных общинников» (Федерации А.-К.) по согласованию с группами анархистов-коммунистов.

Предлагается созвать Съезд А.-К., живущих вне России, так как при современных условиях нельзя гарантировать русским товарищам, что они не будут прослежены агентами русского правительства или агентами международной полицейской бригады, следящей за анархистами. Приглашение русских товарищей затруднительно и потому, что состав русских групп совершенно не известен и на Съезд могут явиться под именем анархистов не анархисты.

Съезд предполагается устроить в одном из трех городов Европы, где, по данным местных групп, он пройдет менее заметным и наименее рискует встретить противодействие правительства.

Предлагается созвать Съезд в период времени – сентябрь–октябрь 1913 года.

³⁴⁸ ...Организационная Комиссия предлагает группам вторично подробно обсудить выработанный Конференцией порядок дня Съезда. (См. приложение № 2)... – См. док. 226 (приложение 2).

Время и место Съезда, по получении ответов групп и отдельных товарищей и в зависимости от этих ответов, предлагается определить «Братству Вольных общинников» (Федерации А.-К.).

Предложения прибыть на Съезд будут посланы через Федерации, группы и прямо отдельным товарищам по указаниям групп.

В ответ на это **извещение** просят назвать и тех не входящих в группы товарищей, приглашение которых на Съезд желательно гражданам.

Съезд составляется: 1) Из делегатов групп анархистов-коммунистов.

2) Из товарищей, приглашенных группами анархистов-коммунистов.

Все члены Съезда будут пользоваться равными правами. В резолюциях съезда, [если] по какому-либо вопросу не составит единодушного мнения, будут записаны мнения большинства, меньшинства и отдельных членов. Ввиду трудности устройства наших съездов и крайней необходимости высказаться по целому ряду интересующих товарищей вопросов, программа ближайшего Съезда должна быть возможно полной и разносторонней, и, со своей стороны, Мы предлагаем товарищам представить доклады или по крайней мере основные положения докладов на следующие темы:

1. Основания философии анархизма. (Роль насилия и его, постоянных институтов в истории человечества. Экономическая эволюция не ведет нас к социализму. Роль личностей в экономической и общественной реорганизации.)
2. Отношение анархистов-коммунистов к национализму. (Интернационализм и автономия анархического типа.)
3. Психологические предпосылки анархизма в народных массах России. (Крестьяне, царь. Начальство, закон. Власть. Рабочие и власть.)
4. О вооруженном восстании и революционном саботаже. (Без вооруженного восстания немудрено переход к новому строю.)
5. Лозунги будущей революции. (Дома. Обувь. Платья. Пища. – В общее владение. Вооружение масс. Организация производства и потребления. Вольные города и селения.)
6. Отношение анархистов-коммунистов к рабочим союзам разных типов (в том числе и к революционным синдикалистам). (Отношение к рабочим союзам русского типа.)
7. Отношение к крестьянским организациям. (Союзы. Съезды. Братства. Вольные школы. Вольные преподаватели.)
8. Организация. Формы организации. (Массовые. Групповые. В России и за границей.) Организация тайных и явных групп в зависимости от принятой ими на себя работы. Взаимоотношения между группами и их объединение (Нужен ли объединительный центр или достижение общих лозунгов и инструкций. Идти врозь, вместе бить или идти вместе.) Объединяющие органы. (Газеты? Группы содействия за границей?) Безусловно конспиративная деятельность заграничных групп содействия и действия.
9. Отношение к демократии. Положительные и отрицательные стороны демократии с точки зрения анархизма-коммунизма. (Иллюзия власти. Укрепление власти. Престиж власти.)
10. Основы философии социал-демократии. Конечная цель социал-демократии. Отказ от социализма.
11. Безгосударственный максимализм и минимализм (программа-минимум социалистов-государственников как укрепление современного строя).
12. Отношение к экспроприации. (Моральная точка зрения. Экспроприация с социалистической точки зрения.)
13. Террор. (Отношение анархистов-коммунистов к разным видам террора. Принципиальное отношение. Террор в демократических и деспотических государствах.)
14. День 1-го Мая.
15. Всеобщая забастовка³⁴⁹.
16. Саботаж³⁵⁰.

³⁴⁹ 15) Всеобщая забастовка. – ...участие во всеобщей забастовке, имеющей целью добиться всеобщего избирательного права. – Расширенное толкование вопроса дано в резолюции съезда «Братства вольных общинников» от октября 1913 г. (см. док. 234 часть III).

³⁵⁰ 16) Саботаж. – Подробную разработку данного вопроса «вольными общинниками» см. в док. 234 (часть III).

17. Антимилитаризм³⁵¹.
18. Мыслимо ли участие анархистов-коммунистов в политической борьбе. (Например, участие во всеобщей забастовке, имеющей целью добиться всеобщего избирательного права)³⁵².
19. Признает ли Съезд «Земельную программу А.-К.» (Кочегаров) своей программой³⁵³.
20. Отношение к Проекту платформы «Вольных общинников» (Федерации А.-К.).
21. Недочеты движения анархистов-коммунистов в России.
22. Практические вопросы. (Созыв Интернационального съезда А.-К. Общий орган А.-К. и пр.) «Братство Вольных общинников» (Федерация А.-К.) представит на Съезд по большинству перечисленных тем доклады.

Некоторые из докладов являются настолько обширными, что чтение их на съезде представляется невозможным, и желающие ознакомиться с ними товарищи могут перечитать их в промежутках между заседаниями.

«Братство Вольных общинников» (Федерация А.-К.) полагает, что доклады, предназначенные для широкого распространения, должны быть написаны в популярной форме, хотя не отрицает и значение докладов строго научного характера по образцу докладов, приготовленных для так называемого Парижского Интернационального Анархического Конгресса³⁵⁴.

Нечего и упоминать, что, независимо от представленных докладов, Съезд может принять любой порядок дня.

При этом извещении прилагается копия с ответа, данного тремя группами «Братства Вольных общинников» (Федерации А.-К.) Организационной Комиссии швейцарских товарищей³⁵⁵.

Группы анархистов-коммунистов и отдельные товарищи, желающие иметь до Съезда копии докладов «Братства Вольных общинников» (Федерации А.-К.), могут прислать деньги на переписку последних.

С товарищеским приветом.

Братство Вольных общинников (Федерация А.-К.)

Париж. 24-го мая 1913 года.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 189. Л. 9-11.

№229. ОТВЕТ ТРЕХ ГРУПП «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИНИКОВ» (ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ) ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ШВЕЙЦАРСКИХ ТОВАРИЩЕЙ

В ответ на Извещение Организационной Комиссии³⁵⁶ три принадлежащие к «Братству Вольных общинников» (Федерации А.-К.) группы считают нужным заявить следующее:

1) Не Организационная Комиссия Швейцарской конференции групп А.-К. «определил место и время созыва» съезда, а группы А.-К. и их федерации по взаимному соглашению. Организационная Комиссия не

³⁵¹ 17) Антимилитаризм. – Идеи антимилитаризма легли в основу резолюции съезда «Братства вольных общинников» «О первомайской забастовке» (см. док. 234 часть IV).

³⁵² ...участие во всеобщей забастовке, имеющей целью добиться всеобщего избирательного права. – Расширенное толкование вопроса дано в резолюции съезда «Братства вольных общинников» от октября 1913 г. (см. док. 234 часть III).

³⁵³ Признает ли Съезд «Земельную программу А.-К.» (Кочегаров) своей программой. – Имеется в виду следующее издание: Кочегаров. Земельная программа Анархистов-Коммунистов. Лондон: Издание «Листки "Хлеб и Воля"», №8, 1912.

³⁵⁴ ...по образцу докладов, приготовленных для так называемого Парижского Интернационального Анархического Конгресса. – Подр. об этом несостоявшемся конгрессе и упоминаемом печатном издании см.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу 1900-го года. Париж, 1990. Лондон: Издание группы Русских Коммунистов-Анархистов, 1902.

На тайных собраниях 19–21.9.1900 г. прибывшие делегаты из 13 государств мира обсуждали создавшуюся для анархистов ситуацию и способы выхода из нее. Так как деятельность форума оказалась свернута решением французского правительства, то для ознакомления общественности делегатами было принято решение опубликовать представленные в бюро конгресса доклады анархистов в различных странах. Русские участники несостоявшегося конгресса – П.А.Кропоткин и В.Н.Черкезов (Черкезишвили), представлявшие Лондонскую группу А.-К. «Свобода» («Freedom»), смогли поместить и опубликовать свои теоретические доклады в отдельном издании, вышедшем на русском языке в Лондоне в 1902 г. См.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу... Указ. соч. С. I-VII, 1-118.

³⁵⁵ ...прилагается копия с ответа, данного тремя группами «Братства Вольных общинников» (Федерации А.-К.) Организационной Комиссии швейцарских товарищей. – См. док. 229.

³⁵⁶ В ответ на Извещение Организационной Комиссии... – См. док. 226.

уполномочена группами, за исключением швейцарских, назначить место и время Съезда.

2) Если Организационная Комиссия или Конференция Швейцарских групп А.-К. желает положить в основу избрания делегатов Съезда принцип пропорционального представительства по течениям, то она должна обратиться с этим предложением к группам анархистов-коммунистов и их федерациям, а не заявлять, без их согласия и полномочия, что «в основу избрания делегатов кладется принцип пропорционального представительства по течениям»³⁵⁷.

3) Партийные работники – не делегаты, приглашаются на Съезд группами, а не Организационной Комиссией, которая опять-таки не имеет на такое приглашение полномочий от всех групп, а имеет их только от Швейцарских.

4) Никакого деления участников Съезда на привилегированных и непривилегированных («имеющих лишь совещательный голос») на Съезде анархистов быть не может и не будет, иначе Съезд не будет Съездом анархистов.

5) Если Организационная Комиссия приглашает «гостей» Съезда лишь с совещательным голосом, то из этого следует, что члены Съезда будут иметь решающий голос. Никаких решающих голосов члены Съезда иметь не могут. На анархических съездах всегда было и будет, [чтобы были] заслушаны и записаны мнения всех товарищей: может быть записано мнение большинства участников съезда, мнение меньшинства, мнение отдельных лиц и только. Внутреннее [соревнование] этих мнений явится единственным доводом в их пользу за то, чтобы с ними считались товарищи, а не числа решающих голосов.

6) Принцип пропорционального представительства, это социал-демократический, а не анархический принцип. Никакого представительства анархисты не знают и знать не хотят. Они знают только делегацию, посылают только уполномоченных по каждому отдельному вопросу лиц, а не своих представителей. Так как анархисты совершенно не признают авторитета большинства, то пропорциональное представительство ими совершенно неприемлемо. Разбираться, какого течения анархо-коммунизма и тот или другой член ее, до Съезда невозможно, а после Съезда не нужно.

7) Приглашать на Съезд товарищей из России – немыслимо. Наша Федерация, так же как и Американские, не может им гарантировать, что они не будут прослежены³⁵⁸. Тем более не могут дать такие гарантии отдельные группы. Нельзя в настоящее время приглашать на Съезд товарищей из России и по другим, не подлежащим оглашению основаниям.

8) Непонятно, почему Организационная Комиссия игнорирует порядок дня, предложенный нашей Федерацией, и заменяет его своим сокращенным³⁵⁹. Это – не в обычаях товарищей-анархистов.

Безусловно не верно, что синдикализм и другие формы рабочего движения являются предпосылками анархо-коммунизма в рабочих массах. Порядок дня должен быть значительно расширен, так как наши съезды бывают очень редко. Организационная Комиссия не извещает, представят ли Швейцарские группы доклады по предложенным в порядок дня вопросам³⁶⁰.

9) Организационная Комиссия Швейцарской Конференции должна была предложить на обсуждение групп и их федераций не только порядок дня, но и принципы созыва Съезда, а не считать их обязательными для групп, не провозглашать их, как нечто решенное Швейцарскими товарищами (в основу кладется пропорциональный принцип, [гости] пользуются лишь совещательным голосом, определяет[ся] лишь место и время).

10) На 21 группу нами получено только 9 извещений Организационной Комиссии. Из дальних штатов Северной Америки и Канады ответы к 1-му июлю получены быть не могут.

³⁵⁷ ...«в основу избрания делегатов кладется принцип пропорционального представительства по течениям». – См. док. 226.

³⁵⁸ Приглашать на Съезд товарищей из России – немыслимо. Наша Федерация, так же как и Американские, не могут им гарантировать, что они не будут прослежены. – Объяснение такого подхода см. в док. 228. «Братство Вольных Общинников». (Федерация А.-К.) ссылается на неизвестные нам документы Федераций анархистов в Америке по поводу возможного присутствия на будущем съезде «товарищей из России».

³⁵⁹ ...почему Организационная Комиссия игнорирует порядок дня, предложенный нашей Федерацией и заменяет его своим сокращенным. – Как следует из док. 228, программа будущего съезда, выработанная «вольными общинниками» состояла из 22 пунктов, в то время как порядок дня форума, предлагаемый Организационной Комиссией, состоял лишь из 11 пунктов (см. док. 226, приложение 2).

³⁶⁰ Организационная Комиссия не извещает, представят ли Швейцарские группы доклады по предложенным в порядок дня вопросам. – Этих положений действительно не содержалось в порядке дня съезда, предложенном Организационной Комиссией, и в извещении о ходе ее работы. См. док. 226, 227.

11) Остальные группы «Братства Вольных общинников» (Федерации А.-К.) или не установили еще своего взгляда на приглашение Организационной Комиссии (или Швейцарской Конференции), или не согласились с основными принципами, долженствующими, по мнению Швейцарской Конференции, лечь в основу созыва Съезда анархистов.

В группах, дающих этот ответ, 22 члена.

БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИНИКОВ (ФЕДЕРАЦИЯ А.-К.)

Париж. 24-го мая 1913 года.

ГАРФ. Ф. 5969. - М.И.Гольдсмит. Оп. 1. Д. 189. Л. 11 об.-12 об.

№230. РУССКИМ ГРУППАМ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ОСОБОЕ МНЕНИЕ). Женева, 2 июня 1913 г.

Товарищи! На состоявшейся 11-12-го мая с.г. Конференции Швейцарских групп обсуждался вопрос об организации съезда русских анархистов-коммунистов. Признав необходимость такого съезда, Конференция приняла ряд решений для практического осуществления этой важной задачи. Женевская группа анархистов-коммунистов, члены которой, присутствовавшие на конференции, остались при особом мнении, полагает, что для возможно большей продуктивности работ грядущего съезда – группы анархистов-коммунистов должны прежде всего аннулировать некоторые решения конференции, как противоречащие анархическим принципам.

Конференция предполагает разделить участников съезда на две неравноправные категории, предоставив одним товарищам право решать вопросы, а другим – только обсуждать их. Так как на анархическом съезде не могут быть приняты решения, которым обязаны были бы подчиниться все иначе мыслящие, то не может быть и речи о членах съезда с правами решающего или совещательного голоса. Все члены съезда равны, и ни один из них не может решать тот или иной вопрос не для себя, а может высказывать только свое мнение.

Так как на съезде, помимо уполномоченных от групп, могут присутствовать, по нашему мнению, все желающие товарищи, принимающие то или иное участие в анархической работе, и так как опять-таки на съезде не будет приниматься безапелляционных решений, а следовательно, не будет и подавление меньшинства большинством, то не может быть и речи и о пропорциональном представительстве делегатов.

В вопросе о назначении места и времени съезда Конференция пошла также по неправильному пути, предоставив этот вопрос решить Организационной Комиссии. Учреждение этой комиссии – ценный результат работ Конференции, так как в лице ее создан временный объединяющий центр, без наличия которого почти немислимо организовать съезд. Но Организационная Комиссия должна удовлетвориться только ролью объединяющего центра. По всем вопросам (в том числе по вопросу о времени и месте съезда) она должна выносить решения только после суммирования всех мнений, заявлений и пожеланий анархических групп.

Мы не говорили бы о таких азбучных истинах анархизма, если бы конференция не пошла бы против них по непонятным нам причинам. Съезд, созванный на основании решений конференции, представлял бы из себя очень печальную картину. Поэтому мы и обращаемся ко всем товарищам с предложением энергично настаивать на том, чтобы Организационная Комиссия, при созыве съезда руководилась бы не постановлениями Конференции, а анархическими принципами. Ни решения Организационной Комиссии, ни постановления Швейцарской Конференции, а только суммированное мнение всех групп должно лечь в основу организации съезда.

С товарищеским приветом ЖЕНЕВСКАЯ ГРУППА А.-К.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 21. Гектограф. Публикуется впервые.

№231. ОБРАЩЕНИЕ АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕРМАНИИ КО ВСЕМ АНАРХИСТАМ

Анархическая Федерация Германии, думая, что созыв Международного анархического съезда необходим, и находя, что теперешнее время является наиболее подходящим для организации съезда; высказывает следующие соображения:

Международного анархического съезда не было с 1907 года.

Анархисты всех стран чувствуют все больше и больше необходимость серьезной организации, этот вопрос организации стоит на очереди повсюду, где анархисты деятельны.

Отсюда следует, что будущий съезд должен быть, прежде всего, съездом организации, что на нем, в первую голову и весьма подробно, нужно обсуждать практические вопросы, иначе связь, более или менее прочная, которая существует между нашими группами, совершенно исчезнет.

Поэтому мы обращаемся ко всем, не только тем, кто хочет помешать, чтобы выше указанное разобщение между группами произошло, но и тем, кто желает прочнее связать группы между собою и укрепить союз между ними более планомерной пропагандой; просим всех распространить это воззвание между группами и федерациями каждой страны, перепечатать его в анархистских газетах и ответить на следующие вопросы:

1) Считают ли анархические группы вашей страны созыв международного съезда необходимым. Если да, то будут ли они принимать непосредственное участие в съезде;

2) Мы предлагаем созвать будущий съезд осенью 1914 года, чтобы товарищи всех стран имели время для обсуждения вопросов, касающихся организации и приготовления будущего съезда;

3) Не думаете ли вы, что было бы желательнее пригласить на съезд только представителей групп, федераций и анархических газет, чтоб, с одной стороны, съезд достаточно представлял анархическое движение, а с другой, чтобы избежать приглашения на съезд лиц, не имеющих отношения к анархизму или прибывших на съезд простым любопытством.

4) Считаете ли полезным возобновление до съезда «Международного Бюллетеня»³⁶¹. Если да, то можете ли помогать материально изданию. Повторяем, время не терпит, а потому надеемся, что товарищи ответят как можно скорее на наши вопросы.

Все деньги, которые будут присланы нам, немедленно будут пересланы Лондонской организации, которая изъявила согласие взять на себя организацию съезда, если это ей будет поручено. Товарищи, рассчитываем на вашу помощь. За Анархическую Федерацию Германии – Rudolf Oestreich. Berlin, S.O. 26, Kottbuser Ufer, 59.

РАБОЧИЙ МИР: Орган Цюрихской группы А.-К. Цюрих, 1913. №8. 20 сентября. С. 8.

№232. О СЪЕЗДЕ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (ОБРАЩЕНИЕ «ОДНОЙ ГРУППЫ» «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИИ А.-К.»))

Вопрос о желательности съезда русских анархистов-коммунистов почти единогласно решается в утвердительном смысле.

В связи с этим возникает ряд других вопросов организационного характера и вопрос о занятиях съезда.

Некоторые анархисты-коммунисты выражают желание, чтобы съезд посвятил свои заседания исключительно практическим вопросам, чтобы вопросы теории не дебатировались на нем.

Такое пожелание высказывается иногда в болезненно-повышенном, отнюдь не товарищеском тоне, с издевательствами по адресу анархистов-коммунистов, придерживающихся других воззрений.

Надеемся, что заметная в последнее время полоска нетерпимости и странно надменного отношения к мнениям других товарищей пройдет в анархической литературе, не найдя подражателей.

Возвращаясь к вопросу о занятиях съезда, считаем необходимым сказать следующее.

Порядок дня, в зависимости от указаний групп анархистов-коммунистов, будет выработан самим съездом, причем вопросы практики, по всей вероятности, будут поставлены на первое место.

Но нет сомнения, что товарищи интересуются вопросами теории анархизма и съезд может быть использован для обмена мнений по наиболее важным вопросам этой теории. Многие из анархистов систематически занимаются пропагандой наших идей, и им постоянно приходится выяснять или защищать те или другие положения анархо-коммунистической теории. Настойчиво чувствуется необходимость

³⁶¹ Обращение анархической федерации Германии. Ко всем анархистам. – Обращение Анархической федерации Германии по поводу созыва Международного анархического съезда логически продолжает «объединительную» линию ряда национальных федераций, озабоченных судьбой международного анархического движения. См., напр., док. 210.

возможного согласования такой пропаганды, и пропагандисты совершенно точно укажут на съезде, что именно интересует их.

Многие товарищи выработали те или иные взгляды на теорию анархизма и хотят проверить и дополнить их в живой беседе с далеко живущими единомышленниками. Поэтому-то членам съезда нет оснований отрешиваться от теоретических вопросов и, поскольку позволит время, они могут рассматриваться на нем.

Если мы не откажемся от такой работы, то съезд даст толчок, который поднимет в рядах товарищей интерес к теории. А это очень желательно. Русская литература по анархизму очень бедна. Правда, мы имеем замечательные работы П.А.Кропоткина по теории анархизма, имеем много ценных указаний в сочинениях М.А.Бакунина и Л.Н.Толстого, но далее мало, на чем можно остановиться. Даже по вопросу о рабочих синдикатах у нас нет серьезной литературы.

Естественно, что анархисты обращают больше внимания на вопросы практики, а интерес к анархической теории как бы ослабел. Во всяком случае, это нежелательное явление.

Предлагая товарищам представить на съезде доклады по теоретическим вопросам, мы продолжаем лучшие традиции анархических съездов. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть доклады, заготовленные к запрещенному правительством Парижскому конгрессу (издание «Les Temps Nouveaux»)³⁶².

Теория анархизма должна быть приближена ко всем анархистам. Знакомство с ней, а также разработка ее отнюдь не должны оставаться привилегией отдельных товарищей, и это тем более, что (если не говорить о таких гигантах мысли, как П.А.Кропоткин, М.А.Бакунин и Л.Н.Толстой) пишущие по-русски анархисты не дали еще в своих работах чего-либо очень ценного. Необходимо, чтобы анархическая теория разрабатывалась возможно большим кругом товарищей.

Живой обмен мыслей не может быть заменен журнальными статьями, тем более, что в журнальной работе могут принять участие очень немногие товарищи, плохо ли, хорошо ли, но могущие писать журнальные статьи.

Наши съезды многое делают в разработке отдельных наиболее важных теоретических вопросов и поднимут своими работами интерес к анархизму в широких массах. Таким образом, съезду не приходится задаваться исключительной целью рассмотрения практических вопросов.

Мы приветствуем товарищей, готовых представить съезду свои доклады по вопросам теории. Что же касается до тех товарищей, для которых нужны месяцы или годы для того, чтобы написать такие доклады, у которых нет ничего готового в области анархической теории или нет ничего интересного для съезда, то никто и не просит у них докладов.

Не беда, что многие из представленных докладов не будут прочтены на заседаниях съезда. Они могут быть разосланы товарищам до съезда; могут быть напечатаны. Часть из них может быть прочитана в промежутках между заседаниями съезда. Во всяком случае, наиболее интересные из них могут послужить канвою и основой при обмене мыслей по вопросам теории.

О чем не успеет переговорить ближайший съезд, о том будут рассуждать на следующих съездах, которые не заставят себя долго ждать.

[До октября 1913 г.]

ЛЕТУЧИЙ ЛИСТОК: Издание одной из групп «Братства Вольных Общинников» (Федерации Анархистов-Коммунистов). Париж, Б.д. С. 1.

³⁶² ...достаточно просмотреть доклады, заготовленные к запрещенному правительством Парижскому конгрессу (издание «Les Temps Nouveaux»). Французское издание по данному сюжету было одним из первых.

Подр. об этом несостоявшемся конгрессе и упоминаемом печатном издании см.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу 1900-го года. Париж, 1990. Лондон: Издание группы Русских Коммунистов-Анархистов, 1902.

На тайных собраниях 19–21.9.1900 г. прибывшие делегаты из 13 государств мира обсуждали создавшуюся для анархистов ситуацию и способы выхода из нее. Так как деятельность форума оказалась свернута решением французского правительства, то для ознакомления общественности делегатами было принято решение опубликовать представленные в бюро конгресса доклады анархистов в различных странах. Русские участники несостоявшегося конгресса – П.А.Кропоткин и В.Н.Черкезов (Черкезишвили), представлявшие Лондонскую группу А.-К. «Свобода» («Freedom»), смогли поместить и опубликовать свои теоретические доклады в отдельном издании, вышедшем на русском языке в Лондоне в 1902 г. См.: Доклады международному революционному рабочему конгрессу... Указ. соч. С. I-VII, 1-118.

№233. ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЧЕТЫРЕХ ЧЛЕНОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ». (ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ), НАПРАВЛЕННОЕ В ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КОМИССИЮ, СОЗДАННУЮ ПО РЕШЕНИЮ КОНФЕРЕНЦИИ ШВЕЙЦАРСКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ [До октября 1913 г.]

1. Мы (четверо) обращаемся в Организационную Комиссию с письмом, прося примирить нас с ними³⁶³.

2. Мы (четверо) частным образом обращаемся к **карелинцам**.

3. (Мнение четырех А.-К. по поводу созыва предстоящего съезда А.-К. - К.В.):

«Съезд состоит из:

1) Делегатов групп;

2) Партийных работников, приглашенных Комиссией;

3) Из партийных работников, рекомендованных Комиссии лицами, приглашенными ею и о которых Комиссия извещается заранее.

4) Пункт о способе избрания уничтожается и заменяется примечанием: "Группам предоставляется решение вопроса о способе выбора делегатов. Организационная Комиссия находит желательным, для большей плодотворности работы, чтобы число делегатов от каждой группы не превышало двух".

5) В случае, если принять участие в съезде захочет группа, Организационной Комиссии неизвестная, Организационная Комиссия обращается за справками о ней в тот город, где эта группа находится.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 22-23.

№234. РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ»)³⁶⁴. [Париж. 4–11 октября 1913 г.]

I) О ПРОГРАММЕ-МИНИМУМ

1.

Принимая во внимание, что «для страданий, созданных социальным вопросом, нельзя найти исцеления на ниве данного общественного строя», что «разрешение социального вопроса может быть найдено только в изменении самых основ этого последнего строя» (Родбертус-Ягцов);

Принимая во внимание, что «когда целью является прочное улучшение положения народа, мелкие средства не только вызывают мелкие последствия, но они вовсе не имеют никаких последствий» (Д.С.Милль);

Принимая во внимание, что все реформы, перечисленные в программах-минимум социалистических партий, могут быть осуществлены в современном обществе, основанном на интересах принудительной власти и собственности, что эти реформы не подрывают, а зачастую даже укрепляют эти институты, что

³⁶³ Мы (четверо) обращаемся в Организационную Комиссию с письмом, прося примирить нас с ними. – Письмо было направлено 4-мя членами «Братства Вольных Общинников» (Федерация А.-К.), находившихся в противостоянии большинству «Братства» (карелинцам – сторонникам А.А.Карелина), в Организационную Комиссию по созыву общепартийного съезда между 12.5. и 4.10.1913 г. (начало работы съезда «Братства Вольных Общинников» в Париже).

Показательно, что мнение «меньшинства» карелинцев Организационная Комиссия учла. См. док. 226 (приложение 1).

³⁶⁴ Резолюция съезда «Братства вольных общинников» (Федерации анархистов-коммунистов). (Париж) (4-11 октября 1913 г.). – Съезд «Братства вольных общинников» (Федерации А.-К.) состоялся в Париже 4–11.10.1913 г. Организаторами форума выступили А.А.Карелин, В.И.Федоров-Забрежнев, М.С.Иловайский и другие «вольные общинники». На съезде присутствовало (по разным данным) от 22 до 40 человек. В его работе участвовали представители всех 8 групп анархистов-коммунистов, входивших в «Братство»: 1-ой группы «Вольных общинников», 2-ой группы «Вольных общинников», группы «Равных», группы «Самоосвобождение», группы «Вольного Труда», группы «Братский кружок», группы «Бастилия» и еврейской группы «Freie Gesellschaft» («Свободное общество»). Гостями съезда были Н.И.Рогдаев и Н.И.Доленко-Чекерес (от Женевской группы А.-К.). Главным делом форума считалось обсуждение направления деятельности заграничных групп и отдельных анархистов, в частности, что вытекало из разработанной ранее «Братством Вольных Общинников» повестки дня съезда и его программы («наказ»). См. док. 232-233. Несмотря на бесславный итог работы съезда (из-за возникших на нем скандалов, см. док. 236-237), на форуме все-же были приняты некоторые резолюции по важнейшим аспектам анархической деятельности, которые впервые приводятся в настоящем сборнике (см. док. 234 части I-IV).

эти реформы не мешают богатым классам общества властвовать над рабочими, не мешают эксплуататорам брать себе все большую и большую долю народного дохода;

Принимая во внимание, что все эти реформы суть реформы буржуазного общества на известной стадии его развития;

Принимая во внимание, что опыт указал всю несерьезность мысли о полезности этих реформ для дела самоосвобождения рабочих и для серьезного улучшения быта наемников;

Принимая во внимание, что название ряда мелких буржуазных реформ «социалистической программ-минимум» сосредоточивает внимание как раз на этих мелких реформах, отодвигая задачу самоосвобождения рабочих на дальний план;

Принимая во внимание, что осуществление даже всех этих реформ не будет шагом к социализму, что все программы-минимум хоронят социализм, хотя и утверждают, что эти похороны являются только временными;

Принимая во внимание, что часть несознательных рабочих начинает думать, что эти реформы могут быть дарованы социалистическими депутатами, а не являются простым отражением действительного соотношения сил, не являются простой регистрацией завоеваний, сделанных рабочим классом вне стен парламента и других законодательных учреждений;

Принимая во внимание, что рабочий класс будет бороться за хорошие условия жизни, побуждаемый к такой борьбе ее требованиями и чувством самосохранения, что для такой борьбы совершенно не важно, составили или не составили своих программ-минимум социалисты;

Принимая во внимание, что при отсутствии «социалистических» программ-минимум, рабочие отводят требованиям об улучшении своего быта в рамках капиталистического общества подобающее им место, не смешивая борьбу за них с борьбою за социализм;

Принимая во внимание, что любая программа-минимум представляет из себя ряд застывших положений, ставит преграды размаху рабочих требований, убивает самостоятельное мышление, подсовывая трафаретный готовый список требований;

Принимая во внимание, что не программа-минимум дает лозунги классовой борьбе, а сама жизнь дает эти лозунги, что эта программа, как и всякая запись требований, плетется за порывами жизни, что такие программы не полно и не верно регистрируют требования последней, что запрос народных масс всегда выше программных требований;

Принимая во внимание, что всякая программа-минимум зовет рабочих на борьбу с последствиями общественного переустройства, не требуя немедленного устранения причин этого неустройства;

Принимая во внимание, что программа-минимум убивает в рабочих массах что-либо похожее на энтузиазм, что она создает этапы для борьбы, которую нельзя расчленять;

Принимая во внимание, что программа-минимум предлагает улучшить положение рабочих злейшему врагу рабочего класса – государству, что она развращает часть несознательных рабочих, внушая им фантастические надежды на благодеяния законодателей, что за осуществление всех перечисленных в такой программе реформ не стоит на один даже час откладывать борьбу за немедленное осуществление социализма –

СЪЕЗД Федерации Анархистов-Коммунистов «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» полагает, что существование программ-минимум социалистических партий вредно для дела самоосвобождения рабочих и что появление какой бы то ни было программы-минимум, принятой хотя бы несколькими анархистами, надо рассматривать как опасное и пагубное для рабочего дела заблуждение.

[4-11 октября 1913 г.].

ВОЛЬНАЯ ОБЩИНА: Издание «Братства Вольных Общинников». Париж, 1913. №1. С. 1.

II) О САБОТАЖЕ

I

Принимая во внимание, что за плохую плату надо давать плохую работу, так как иначе у предпринимателей не будет серьезного побуждения повышать заработок,

Принимая во внимание, что предприниматели усиленным надзором, штрафами, расчетами повышают напряженность труда и доводят ее до того, что здоровье рабочих быстро разрушается:

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ

ОБЩИННИКОВ» полагает, что **саботаж–медленная работа** является разумным средством борьбы за повышение заработной платы и против вредного для здоровья трудящихся повышения напряженности труда.

Съезд напоминает, что саботаж - медленная работа может привести к цели только в случае массового его применения всеми рабочими сразу, причем рабочие должны знать, что предприниматели нередко отвечают на саботаж–медленную работу – локаутом.

II

Принимая во внимание, что все средства производства, как орудия труда, так и материалы, готовятся рабочими, что все они являются продуктом усилий современных и исчезнувших поколений трудящихся и что, следовательно, по новому, по рабочему праву, все они, хотя их фактически и захватили капиталисты, по справедливости принадлежат трудящимся,

Принимая во внимание, что рабочие, пользуясь пока что этими средствами производства на невыгодных для них условиях наемничества, должны помнить, что все средства производства перейдут в общее достояние трудящихся и что их надо беречь,

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» полагает, что рабочие вправе распоряжаться всеми средствами производства, как своими вещами. Не имея, например, возможности отобрать их у недобросовестного собственника, они вправе уничтожить захваченную ими часть средств производства. Они вправе уничтожить ее, как можно, например, сбросить в море груз для того, чтобы спасти пассажиров и матросов тонущего парохода, как можно разрушить свою и чужую постройку для того, чтобы не дать распространиться пожару.

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» полагает, что разрушительный саботаж будет применяться перед стачками, а тем более, перед всеобщей забастовкой для того, чтобы сделать невозможной работу вольных и невольных стачколомов (солдат). В этом случае предпочтительнее уносить и далеко (не в своих квартирах) прятать небольшие, но важные части машин, останавливать их ход так, чтобы чистка и поправка машин требовала несколько времени, но не ломать их.

Съезд полагает, что разрушительный саботаж должен применяться в тех случаях, когда предприниматели ставят машины, увечные и убивающие рабочих, когда они употребляют при работе или готовят ядовитые, убивающие рабочих вещества (например, свинцовые белила), когда обстановка и условия труда настолько плохи, что закрытие предприятия спасет рабочих от тяжелых заболеваний и смерти.

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» напоминает, что **саботаж** должен быть обдуманным, причинять хозяевам серьезный ущерб, производиться тогда, когда он одобряется массой рабочих, и утверждает, что все виды саботажа неизбежно будут применяться в тех случаях, когда стачка невозможна.

[4-11 октября 1913 г.].

ВОЛЬНАЯ ОБЩИНА: Издание «Братства Вольных Общинников». Париж. 1913. № 1. С. 2-3.

III) О ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКЕ

Принимая во внимание, что созданное рабочим классом орудие борьбы – всеобщая забастовка всех наемных рабочих – имеет своей целью полное самоосвобождение рабочих от ига капитала и власти,

Принимая во внимание, что подменить эту цель политическими требованиями значит изменить делу народного самоосвобождения,

Принимая во внимание, что мирная массовая или даже всеобщая забастовка скрещенных рук, во время которой терпящие всевозможные лишения рабочие с полным уважением относятся к установлению (институту) частной собственности, к властям и законам, не может освободить рабочий класс, не может даже, как это доказано опытом шведской, русской и бельгийской забастовок, вырвать у государства и буржуазии сколько-нибудь серьезных уступок,

Принимая во внимание, что буржуазия и правительства выработали ряд серьезных мер, позволяющих им не бояться мирной всеобщей забастовки,

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» утверждает, что только самопроизвольно вспыхнувшая, не декретированная сверху революционная забастовка является действительно грозным оружием, могущим освободить рабочий

класс от ига капитала и власти.

Революционной всеобщей забастовкой съезд считает забастовку,

1) с которой начинается или которой поддерживается Социальная революция – восстание, 2) во время которой работа прекращается во всех(предприятиях, причем, сильно снимаются стачколомы из рабочих и не рабочих классов общества, 3) во время которой применяется необходимый для успеха движения разрушительный и революционно тщательно обдуманый саботаж, 4) которая проводится самими рабочими, но не социалистическими политическими партиями.

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» предлагает товарищам энергично пропагандировать идею Всеобщей революционной забастовки и энергично готовиться к ней, изучая приемы саботажа, методы вооруженного восстания и т.д.

[4-11 октября 1913 г.].

ВОЛЬНАЯ ОБЩИНА: Издание «Братства Вольных Общинников». Париж. 1913. № 1. С. 12.

IV) О ПЕРВОМАЙСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ

Принимая во внимание, что мысль о первомайской забастовке возникла в рядах рабочих, а не социалистических партий, что американские рабочие назначенной на Первое Мая стачкой-демонстрацией хотели добиться в 1886 году 8-ми часового рабочего дня, **что это движение** было подавлено залпами скорострельных ружей и убийствами в тюрьме и на виселицах пяти анархистов, что этим движением рабочие все-таки добились уменьшения рабочего дня;

Принимая во внимание, что международные социалистические конгрессы принизили значение и размах грозной по существу рабочей манифестации-забастовки, превратив ее вначале в милое буржуазному сердцу хождение по начальству с прошениями, а затем в мирный праздник, во время которого ораторы говорят о желательности восьмичасового рабочего дня, о желательности вечного мира и т.п.;

Принимая во внимание, что превращенный в мирный праздник Первое Мая не принес рабочему классу ни малейшей пользы, всецело использован политической партией социал-демократов для ее целей, не имеющих ничего общего с делом самоосвобождения рабочих;

Принимая во внимание, что сознательные рабочие поняли, как социал-демократия обессилила Первое Мая, что эти рабочие не хотят уже «праздновать» день Первого Мая, что, по их мнению, этот день должен быть днем грозной забастовки, днем демонстрации, днем, посвященным практическим завоеваниям;

СЪЕЗД ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «БРАТСТВА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» полагает, что день Первого Мая должен быть использован рабочими для рабочих же, а не для целей социалистических политических партий, что праздником Первого Мая может стать только тогда, когда пролетариат освободится от ига капитала и власти, что в наше время день Первого Мая должен быть днем всеобщей забастовки, что в этот день могут происходить грозные демонстрации в целях поддержания выставленных рабочим классом требований, что этот день должен быть посвящен рабочими пропаганде идей рабочего социализма, то есть АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА, а не пропаганде господского, то есть социал-демократического социализма, что в этот день необходимо вести пропаганду среди крестьян, знакомя их с идеей Всеобщей Забастовки как начала Социальной революции, что в этот день надо говорить крестьянам, что если они хотят достать «Землю и Волю», то в дни забастовки-восстания вооруженное крестьянство должно придти в города на помощь восставшим рабочим.

[4-11 октября 1913 г.]

ГОЛОС ТРУДА. Нью-Йорк, 1914. 1 мая. Л& 39. С. 6-7.

№235. ЖЕРТВАМ РЕВОЛЮЦИИ, ВОЕННОПЛЕННЫМ ЦАРИЗМА, БОРЦАМ ЗА АНАРХИЮ

Товарищи!

Горячий братский привет шлем вам мы, Анархисты-Коммунисты, члены групп, принадлежащих к «Федерации Анархистов-Коммунистов» («Братства Вольных Общинников»), федеративной «Спилки

Вильных Громадян», собравшиеся на первый съезд нашей федерации³⁶⁵.

Сорганизовавшись и вступив в федерацию для более плодотворной и усиленной работы на пользу дорогого нам дела – приближения Анархо-Коммунистического строя, мы съехались с разных концов, чтобы обсудить сообща вопросы теории и практики, связанные с нашим мировоззрением.

И прежде всего мы бросили взгляд в недавнее прошлое и первой нашей мыслью была скорбь о павших товарищах-борцах и о вас, искупающих нечеловеческими страданиями в тюрьмах, каторге и ссылках свою самоотверженную преданность идеям справедливости, идеям всеобщего счастья, идеям истинного равенства, братства и свободы.

Мужайтесь, товарищи! Воспряньте духом! Знайте, что на смену павшим и пленным борцам выступили новые молодые силы, чьи сердца горят все тем же ярким пламенем уверенности в справедливости наших идей, все той же жаждой борьбы, все той же готовностью биться до последней капли крови и, если нужно, погибнуть под сенью дорогого нам черного знамени анархии.

Еще не настал час нашего торжества, нашей победы над сытыми паразитами, над бессердечными угнетателями и эксплуататорами... Но близится он! Все шире и шире проникают наши идеи в народные массы; и когда пробьет этот час народного гнева, когда переполнится чаша терпения угнетаемых, не с голыми руками, не с молитвами и не с надеждами на Думу и депутатов выступит народ в решительный бой. Он выйдет с оружием, сильный уверенностью в правоте своего дела, сильный несокрушимой жаждою сам творить свою жизнь, без попов и царей, без судей и тюремщиков, без правящих и командующих, без капиталистов и прочих.

Он отберет у имущих все богатства, принадлежащие ему, им созданные и на протяжении веков ограбляемые у него. Он возьмет себе, в свое полное распоряжение всю землю, все фабрики и заводы, все орудия производства, все предметы потребления, все жилища и все интеллектуальные богатства, сосредоточенные теперь в руках кучки грабителей и угнетателей.

И установится на земле новая жизнь, достойная человека, где каждому будет дано по потребностям в обмен за вносимую им долю труда, сообразно с его способностями.

Все это будет, товарищи! Быть может, не так уж далек этот день, и работающие организованные анархисты приложат все силы свои и все умение свое, чтобы способствовать его наступлению.

А пока, знайте, товарищи, за текущей работой они не забудут о вас, томящихся в тяжелой неволе.

Мы не забудем, какой дорогой ценой – вашими страданиями и свободой – куплен наш революционный и пропагандистский опыт.

В примерах вашего самоотверженного энтузиазма черпали мы бодрость для нашей борьбы!

И мы употребим все усилия, чтобы вырвать вас из когтей ваших тюремщиков и вернуть вас в наши ряды!

Мужайтесь, товарищи!

Не падайте духом!

Горячий, братский привет вам от нас и – да здравствует анархия!

Издание группы «Вольного Труда» из Б.В.О. – Ф.А.К.

(4-11 октября 1913 г.).

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (22,5 x 28,0). Публикуется впервые.

№236. ИЗВЕЩЕНИЕ

ВОЛЬНЫЕ ОБЩИННИКИ доводят до сведения товарищей-анархистов, что вместе с некоторыми новыми членами они вновь организовали свое «БРАТСТВО» – «Федерацию Анархистов-Коммунистов»), что в это «БРАТСТВО» не вошли те из бывших «вольных общинников», которые вместе с некоторыми посторонними «БРАТСТВУ» лицами пытались разрушить эту Федерацию³⁶⁶.

³⁶⁵ ...федеративной Спилки Вильных Громадян, собравшиеся на первый съезд нашей федерации. – Один из немногих сохранившихся документов съезда «Братства вольных общинников» (Федерации А.-К.), исходивший непосредственно от структурного подразделения «Братства» – группы «Вольного Труда». Федеративну Сшлку Витьних Громадян (так правильно; в пер. с укр. – Федеративный Союз Свободных Граждан) на съезде в качестве гостя представлял Н.И.Рогдаев.

³⁶⁶ ...в его «Братство» не вошли те из бывших «вольных общинников», которые вместе с некоторыми посторонними «Братству» лицами, пытались разрушить эту Федерацию. – Указанное Извещение (док. 236) написано 12-ю сторонниками А.А.Карелина; под «посторонним лицом» подразумевается Н.И.Рогдаев.

Заседания съезда «вольных общинников» были прерваны возникшими среди его участников слухами о провокации в

«БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («Федерация А.-К.») заявляет, что все постановления ее съезда будут выполнены, причем работа, порученная тем лицам, которые выбыли из Федерации, будет сделана другими членами последней.

«БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» предлагает «вольным общинникам» Европы и Америки и не принадлежащим к этой Федерации товарищам-анархистам или присоединиться к «Братству», или войти с последним в деловые отношения, о чем надо уведомить одну из его парижских групп.

Члены «Братства» считают необходимым отметить, 1) что «БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» не имеет ничего общего с теми лицами, которые, самозванно назвавшись («Федерацией А.-К.»), выпустили воззвание от 2-го ноября 1913 года³⁶⁷; 2) что «БРАТСТВО» не имеет ничего общего с этими же лицами, подписавшими впоследствии свои извещения «Коллективом лиц» из Федерации, которой не существовало, а затем выдумавшими себе какое-то новое название³⁶⁸; 3) что «БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ» («Федерацию А.-К.») не надо смешивать с другой анархической организацией – с «Федерацией А.-К.», органом которой является газета «Рабочий Мир»³⁶⁹ и 4) что органом

«Братстве», причем, некоторые делегаты обвиняли в провокации Н.И.Рогдаева. В ответ на подобные обвинения Рогдаев, М.С.Иловайский и К°, используя известные им материалы о деятельности А.А.Карелина, обвинили последнего в пособничестве провокаторам, «скрытом иезуитизме», «властолюбию и диктаторстве», пропаганде религии, поощрении «обрядовых процедур при приеме в группы «Братства» и 2.11.1913 г. (уже после съезда, используя свое большинство: 26 «рогдаевцев» против 13 «карелинцев») исключили А.А.Карелина из состава «Братства».

Как выяснилось уже после 1917–1918 гг., на съезде «вольных общинников» действительно присутствовали провокаторы, но не из числа «карелинцев» или «рогдаевцев», а от Департамента полиции. Так делегатом от московских анархистов по кличке «Максим» был секретный

сотрудник Московского охранного отделения Абрамов. Помимо этого сохранились сведения о возможном присутствии на съезде секретных сотрудников заграничной агентуры З.И.Вырового (клички: «Захар», «Орлик») и Б.М.Долина (клички: «Ленин», «Александров», «Шаров»). Недаром заведующий заграничной агентурой А.А.Красильников не без гордости отмечал: «Дело Рогдаева» привело к тому, что существование сорганизовавшейся Парижской Федерации анархистов-коммунистов можно считать поконченным». Подр. см.: Дрикер Нухим. Материалы к истории анархистского движения в годы реакции. (По документам Киевского историко-революционного архива) // Пути революции. Харьков. 1926. №4(7). С. 77-78, 83; Агафонов В.К. Заграничная охранка. С приложением очерка «Евно Азеф» и списка секретных сотрудников заграничной агентуры. М., 1918. С. 328, 335-346, 373.

³⁶⁷ ...не имеет ничего общего с теми лицами, которые самозванно назвавшись (Федерацией А.-К.), выпустили воззвание от 2-го ноября 1913 года. – «Карелинцы» имеют в виду следующее Заявление своих противников – «рогдаевцев» от 2.11.1913 г. текст которого мы приводим ниже:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Принимая во внимание, что существование в рядах Федерации анархистов-коммунистов (Братства вольных общинников) А.А.Карелина вредно отзывалось на общеанархической работе, дезорганизуя и парализуя все ее проявления, и что применяемая им тактика скрытого иезуитизма, демагогии и дипломатии, а также проявления властолюбия и диктаторства и злоупотребление нечестными приемами борьбы с оппозиционно настроенными товарищами являются приемами глубоко чуждыми честным революционерам, Федерация анархистов-коммунистов заявляет, что она исключает из своих рядов бывшего товарища Карелина и открыто порывает с т.н. «карелинщиной», тайно вводимой в Федерацию, и интриганством в борьбе за власть, различными мистификациями, религиозной фразеологией и обрядовыми процедурами, допускавшимися во время приема в группы.

ФЕДЕРАЦИЯ А.-К.

Париж. 2 ноября 1913 г.

Обнаруженное нами в процессе подготовки сборника данное Заявление (типографский оттиск) хранилось вместе с письмом М.С.Иловайского от лица «рогдаевцев» (Федерации А.-К.) к П.А.Кропоткину:

«Уважаемый товарищ! Федерация анархистов-коммунистов, реорганизованная 2-го ноября 1913 года из наличного состава членов, входивших в Братство Вольных Общинников (Федерацию А.-К.), и при присоединении новых членов, не входивших в вышеупомянутое Братство, посылает Вам свое Заявление об исключении бывшего тов[арища] Карелина из своих рядов. С тов[арищеским] приветом за Федерацию Анархистов-Коммунистов М.Иловайский».

Оба документа хранятся в ГАРФ. Ф. 1129 – П.А.Кропоткин. Оп. 2. Д. 397. Л. 1-2.

³⁶⁸ ...Федерации, которой не существовало, а затем выдумавшими себе какое-то новое название. – Здесь, как мы видим, «карелинцы» вопреки фактам отрицают существование организации «рогдаевцев» под титулом «Федерация анархистов-коммунистов».

³⁶⁹ ...органом которой является газета «Рабочий Мир»... – Странники А.А.Карелина опять неточно излагают суть дела. Общественно-политическая газета русских А.-К. «Рабочий мир» издавалась в Цюрихе с 1.7.1912 г. по июнь 1914 г. в двух сериях. Первая серия – как издание местной группы А.-К. с одноименным названием; вторая – с февраля 1914 г. – как орган Федерации заграничных групп русских А.-К. Вышло 9 номеров первой серии и 5 номеров второй серии. В 1912 – 1913 гг. издание возглавляли И.С.Гроссман, А.Ю.Ге и, вероятно, Е.Артёмьев. Редакцию второй серии (по решению Первой Объединенной конференции русских А.-К. за границей в Лондоне) составили М.И.Гольдсмит (М.Корн), А.Ю.Ге, Г.И.Гогелия

«БРАТСТВА» является газета «ВОЛЬНАЯ ОБЩИНА».

ВОЛЬНЫЕ ОБЩИННИКИ.

[После 2 ноября 1913 г.]

ВОЛЬНАЯ ОБЩИНА: Издание «Братства Вольных Общинников». Париж, 1913. № 1. С. 1.

№237. ТОВАРИЩИ!

На собрании 7-го Декабря мы огласили имеющиеся у нас материалы по обвинению Карелина³⁷⁰.

Уверены, что теперь никто не повторит брошенный было нам упрек в голословности наших заявлений.

Все обвинения мы продолжаем поддерживать в полной их мере. После собрания многие товарищи выразили нам свое сочувствие и предложили представить имеющийся у них обширный материал, подтверждающий наши выводы.

И, таким образом, ряд оглашенных нами фактов дополнится длинным рядом новых, до сего неизвестных, подкрепляющих их.

Свою задачу перед товарищами, бывшими членами Б.В.О. другими, мы считаем законченной. Все недоразумения, поскольку источником их была неосведомленность товарищей, считаем исчерпанными.

Все товарищи, не ослепленные предубеждением и личными мотивами, из собрания 7-го Декабря должны понять весь вред для анархической работы от участия в ней людей, подобных Карелину.

Если Карелин хочет реабилитации, пусть он сам потребует ее, это дело его самого, а не его присных.

Напоминаем Карелину его слова на первом общеанархическом собрании, где по поводу гораздо менее тяжких обвинений он говорил, что употребит всю энергию для полной своей реабилитации перед лицом анархического Интернационала.

Где эта готовность отвечать перед судом?

Почему он молчит теперь и молча пропускает обвинения несравненно более тяжкие.

Почему прячется за спины своих защитников.

Какой вывод из его молчания сделаете вы, товарищи?

Вывод один: Карелин боится компетентного товарищеского суда, который бы с должным вниманием и серьезностью рассмотрел вопрос о Карелине и «карелинщине» во всей его широте.

Он предпочитает укрываться за спины других и действовать обычным для него оружием – клеветой.

Пусть Карелин потребует третейского суда. Мы охотно пойдем на него и представим ему все имеющиеся у нас материалы.

С его же теперешними защитниками вступать в какие-либо дальнейшие разговоры считаем бесполезным. Дело идет о Карелине, а не о них, и пусть он сам имеет достаточно мужества потребовать от нас ответа, если он считает нас неправыми.

Коллектив лиц членов Ф.А.-К.

Бывших членов Б.В.О.

[1913, после 7-го декабря.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (13,6 x 21,4). Публикуется впервые.

№238. ОБРАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ ПО СОЗЫВУ СЪЕЗДА ВСЕХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Дорогие товарищи! Организационная Комиссия по созыву съезда всех анархистов-коммунистов за границей обращается ко всем группам и партийным работникам, изъявившим согласие принять участие на

(Оргеиани). Извещение «карелинцев» появилось значительно раньше второй серии газеты «Рабочий мир» с измененным подзаголовком, что говорит о том, что ослабленное «Братство» опасалось серьезной конкуренции со стороны Цюрихской группы А.-К. и всячески выпячивало свою роль в эмигрантском анархистском движении.

³⁷⁰ На собрании 7-го Декабря мы огласили имеющиеся у нас материалы по обвинению Карелина. – Документ из лагеря «рогдаевцев». Дело по «обвинению» Карелина и К^о затянулось (во многом все же из-за позиции лидера «Братства»), и в 1914-1915 гг. анархисты-эмигранты неоднократно к нему обращались. Взаимные обвинения отнюдь не укрепляли силы анархистского движения, скорее наоборот. Сам Карелин пробовал воспользоваться поддержкой П.А.Кропоткина и В.Л.Бурцева, но не получил должного ответа. С течением времени «дело» постепенно затихло, но его отголоски продолжали беречь анархическую среду (например, в Музее П.А.Кропоткина в Москве в середине-конце 20-х годов.).

съезде, с указанием следующего характера:

15-ое декабря последний срок для ответов в Организационную Комиссию, а потому мы просим товарищей и группы:

I. Установленную и имеющуюся у Вас на руках (анкету) переслать в Организационную Комиссию.

II. а) **Группам**: Переслать адреса выбранных Вами делегатов, так как время и место съезда будет указано только делегатам лично.

б) **Партийным работникам**: Послать в Организационную Комиссию свои точные адреса.

III. Приготовить доклады к съезду, причем желательно было бы, чтобы Организационной Комиссии указаны были не только темы докладов, но и посланы копии, если доклады эти писанные.

Примечание. Группы, не обладающие материальной возможностью и желающие принять участие в съезде, встретят помощь со стороны Организационной Комиссии по мере стечения средств со всех групп и отдельных товарищей.

Просим не забывать, что ответы на предлагаемые вопросы, так же как и деньги, должны быть представлены в Организационную Комиссию не позже 15-го сего месяца.

С тов[аришеским] приветом ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ.

Адрес для сношений с Организационной Комиссией и для денег:

S.Anikst.

13 Rue Daviel, Villa Ragu 5. Paris, France.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 24. Гектограф. Публикуется впервые.

№239. РАБОЧИЕ ЗАПОВЕДИ

I. Ты сам трудящийся – кузнец своего счастья, борец за свое освобождение. Нет у тебя иных благожелателей, кроме тебя самого и твоих братьев – трудящихся.

II. Не сотвори себе кумира ни в образе государственной власти, ни в образе парламента, ни в лице политических партий. Не верь их лживым обещаниям и не имей с ними ничего общего.

III. Не трать своей силы все на борьбу за незначительные реформы, но готовься сам энергично и подготавливай других к социальной революции.

IV. Помни дни священного месяца. Готовь свой меч и в день восстания вонзи его в сердце врага твоего.

V. Чти рабочее дело и борись за его торжество. Счастлив ты будешь и не бесполезно проживешь на земле.

VI. Не убий ни иноземного солдата на войне, ни забастовавшего рабочего, ни захватившего помещичью землю крестьянина.

VII. Не укради у своего ближнего, но отбери у воров-угнетателей все награбленное ими у тебя: волю и землю, фабрики и заводы и все богатства страны.

VIII. Не смотри на женщину, как на рабу или предмет наслаждения. Но люби ее, как друга и помощника и уважай, как равноправного члена общества.

IX. Не оговаривай на суде товарищей-борцов за рабочее дело и не давай их властям. Не водись ни с полицией, ни с охранкой.

X. Не пожелай места забастовавшего товарища, ни награды за поимку революционера, за предание в руки полиции произведшего саботаж, ни всего, что принесет вред для ближнего твоего.

Все эти 10 заповедей вытекают из одной основной: Возлюби вольную волю, как дорогую невесту, и ненавидь насилие во сто крат сильнее, чем злейшего врага твоего.

ГРУППА ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ.

[1913 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (15,2 x 23,7). Публикуется впервые.

№240. РУССКИМ КОЛОНИЯМ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

В Париже возникла новая организация под названием «Парижский фонд помощи политическим ссыльным и заключенным в России». На афишах о концерте-бале эта же организация названа «Па-

рижским фондом помощи каторжанам и ссыльным»³⁷¹.

В «Парижском Вестнике» было напечатано, что в этой «общеэмигрантской организации» объединилась «вся парижская политическая эмиграция» «через представителей функционирующих в Париже групп партий, входящих в Интернационал»;

Считаем необходимым известить живущих за границей русских, что в названном фонде объединилась не «вся парижская эмиграция».

Анархические группы и их федерация не были приглашены в «Парижский фонд»; отдельным анархистам было заявлено, что их группы не могут участвовать в нем, так как анархисты не состоят членами Интернационала.

На Лондонском конгрессе 1896 года социалисты-государственники сочли невозможным работать с анархистами в Интернационале, выставив, как предлог для разрыва, отрицательное отношение анархистов к парламентаризму.

Но при чем тут помощь ссыльным и заключенным?

Почему эта помощь не может быть совместно организована государственниками и антигосударственниками?

Если в «Парижском фонде» не будет наших уполномоченных, то он не сможет помогать ссыльным и заключенным анархистам даже в том случае, если бы пожелал это сделать. А наряду с этим эта организация будет собирать деньги и с тех лиц, которые хотят помочь жертвам правительственного произвола, отнюдь не интересуясь тем, каких воззрений на государство придерживается тот или иной заключенный.

«Парижский фонд» не может предупреждать каждого жертвователя и каждого участника организуемых им увеселений, что он, по полной (им самим созданной) неосведомленности, лишен возможности и потому не будет помогать ссыльным и заключенным анархистам.

Мы ничего не имеем против того, чтобы «Парижский фонд» взял на себя часть работы Красного Креста, – а именно помощь ссыльным и заключенным социалистам-государственникам, но тогда он обязан в своем названии указать на это.

Если же «Парижский фонд» говорит в своем названии о помощи политическим ссыльным и заключенным, не делая оговорок «за исключением анархистов», то он обязан пригласить и наших уполномоченных.

Говоря о помощи политическим ссыльным и заключенным без каких бы то ни было оговорок и ограничивая свой состав членами Интернационала, «Парижский фонд» сделал шаг назад от того хорошего принципа, который лежит в основе даже буржуазного Красного Креста, помогающего всем страдающим без различия, не считаясь с тем, к какому лагерю они принадлежат.

То нововведение, которое делает Парижский фонд, может оттолкнуть от него отзывчивых на доброе дело людей. Если организаторы этого фонда считают необходимым отделиться в деле революционного Красного Креста от анархистов, пусть они объявят об этом в самом названии своей организации.

Если они хотят работать вместе в этом общем деле с анархистами, пусть пригласят наших уполномоченных.

Если же они не сделают ни того, ни другого, то несколько раз в год, десятками тысяч прокламаций, мы будем протестовать против названия фонда и выяснять, что надо понимать под этим названием.

БРАТСТВО ВОЛЬНЫХ ОБЩИННИКОВ. (ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ).

[1913 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (12,5 x 32,5). Публикуется впервые.

³⁷¹ На афишах о концерте-бале эта же организация названа «Парижским фондом помощи каторжанам и ссыльным». – С момента переноса активной организаторской и практической работы большинства «левых» партий за границу в 1908-1912 гг. наряду с партийными образованиями стали возникать и многочисленные «фонды помощи» политкаторжанам и заключенным в России. Выяснилось, что это хорошая форма вкладывания (и получения!) значительных денежных средств в благие дела.

Учитывая, что приводимый документ (240) вышел из среды «Братства вольных общинников» (Федерации А.-К.) и приблизительно датируется 1913 г., вполне очевидно, что речь в воззвании идет о новом Фонде помощи политическим ссыльным и заключенным в России, действующем помимо организации «карелинцев».

Ведь еще в 1912 г. в Париже по инициативе А.А.Карелина, В.М.Волина, М.И.Гольдсмит и А.П.Виноградова (Бесселя) и других анархистов возникло «Общество активной помощи политическим каторжанам и ссыльным», проводившее реальную работу по оказанию поддержки нуждающимся и включающее в свой состав представителей различных оппозиционных групп и течений.

№241. ИЗВЕЩЕНИЕ. ГРУППА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ЭМИГРАНТАМ-АНАРХИСТАМ

Эмигранты-анархисты, не найдя работы, попадают в безысходное положение. Как у них, так и у анархических групп почти что нет связей среди зажиточного населения, и поддержка со стороны последнего является редчайшим исключением.

Пособие, выдаваемое эмигрантской кассой, ввиду ограниченности ее средств и ввиду того, что эти пособия носят строго определенный характер, зачастую недостаточны для того, чтобы безработный товарищ мог пережить тяжелое время, не потеряв от лишений здоровья и трудоспособности.

Нам необходимо развить возможно широкую взаимопомощь, в силу чего мы и организовали группу вспомоществования и предлагаем как товарищам, так и лицам, желающим оказать материальную помощь эмигрантам-анархистам, или вступить в группу, или помогать ей деньгами, платьем, участием в ее предприятиях и т.п.

ГРУППА ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ ЭМИГРАНТАМ-АНАРХИСТАМ.

[1913 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф. (21,3 x 13,5).

№242. ТОВАРИЩИ!

Мы не празднуем первого Мая. Мы бастуем в этот день. Бастуем в память наших подло и злодейски убитых товарищей; бастуем, потому что хотим напомнить несознательным еще товарищам, что мы – не холопы и отказываемся работать, несмотря на то, что этот отказ не нравится хозяевам; бастуем для того, чтобы посвятить день первого Мая работе, ведущей нас к полному самоосвобождению из-под ига богачей и из-под ига тех людей, которые правят или хотят управлять нами.

Мы бастуем, а не празднуем первого Мая. Праздновать наши праздники мы будем тогда, когда освободимся от паразитов-капиталистов и паразитов-правителей.

Что мы можем праздновать первого Мая? Не то ли, что рабочий класс из поколения в поколение остается классом бедняков, хотя создает несметные богатства? Не то ли, что при каждой серьезной попытке улучшить свое положение путем стачки и борьбы, – на места стачек посылают войска, убивающие и бросающие в тюрьмы наших товарищей? Не то ли, что во всех странах, – в том числе в демократических французской и американской республиках, – тюрьмы держат за своими решетками борцов за рабочее дело? Не то ли, что рабочих обирает буржуазия, обманывают самые демократические правительства и самые левые политические партии?

Таких вопросов можно задать очень много, и мы все-таки не узнаем, почему нам надо праздновать в день первого Мая.

Мы бастуем, а не празднуем в этот день. И если в наших рядах назрела решимость добиваться стачками какого-либо экономического требования, – хотя бы 7-ми часового рабочего дня, – со дня первого Мая могут начинаться наши упорные стачки, охватывающие рабочих многих промыслов.

В этот день, в день нашей забастовки, мы не должны быть игрушками в руках стремящихся властвовать над нами политических партий, хотя бы они и именовались социал-демократическими.

У них – своя цель, у нас – своя. Мы хотим полного экономического равенства всех людей; хотим, чтобы не было никакого начальства, а лучшие из этих партий хотят посадить нам на шею правительство, которое захватит в свое распоряжение все предприятия и будет править нами так, как взбрет ему в голову.

Долой всякое рабство – экономическое и политическое! Долой буржуазное рабство! Долой рабство социал-демократическое!

Мысль о первомайской забастовке возникла не в рядах социалистических партий, а в наших – рабочих – рядах. Ее провозгласили американские рабочие на своем Чикагском съезде 1884 года и на своем съезде в Сент-Луи 1888 года.

В первый раз бастовали 1 Мая 1886 года американские рабочие. Начатая первого Мая забастовка ставила своей целью добиться 8 часового дня. Она затянулась.

3 Мая бастовали еще 35 тысяч рабочих. Несколько тысяч бастующих собралось около фабрики земледельческих орудий Мак Кормика, рабочие которой не участвовали в стачке. Совершенно неожиданно

отряд полицейских открыл по толпе стрельбу из револьверов. Толпа отхлынула, но, оправившись от неожиданности, бросилась на полицию.

На помощь последней явилось 200 вооруженных скорострельными ружьями полицейских, которые и начали стрелять в толпу. Толпа разбежалась. Число убитых и раненых было скрыто полицией.

На другой день вечером рабочие возвращались со своего митинга. На них снова напали 125 вооруженных скорострельными ружьями полицейских, но кто-то бросил в нападающих бомбу, которая и разорвалась в рядах последних. После взрыва упало человек 60 полицейских (частью, вероятно, от испуга; из них умерло от ран 8 человек). Полицейских охватила паника, но подоспевшее подкрепление снова стало стрелять по рабочим. Толпа опять-таки бежала, и опять-таки нельзя было установить число убитых и раненых.

Начались многочисленные аресты. В числе арестованных находилось 8 видных анархистов; они были осуждены судом за убийство полицейских, хотя не было и тени сомнения в том, что не они бросили бомбу. Один из осужденных на смерть Линг кончил в тюрьме самоубийством, взорвав динамитный патрон, четверо – Август Спиз, Альбер Парсон, Георг Энгель и Адольф Фишер были убиты палачами. Фильден и Шваб были осуждены на пожизненное тюремное заключение. Неебе – на 15 лет тюрьмы. Этим дело не кончилось. Губернатор Иллинойса Альгельдом пересмотрел в 1893 году дело осужденных, и после тщательного исследования все они были признаны абсолютно невиновными и трое оставшихся в живых выпущены из тюрьмы. В мотивах к приказу об освобождении губернатор указал на бесчестность судей, присяжных и подкупленных свидетелей. Он указал также, что приговор был составлен заранее и вынесен по приказу. Было обнаружено, что один из сыщиков нашел бросившего бомбу человека, но не мог добиться приказа об его аресте: полиция дала возможность этому человеку скрыться.

Во время майского движения того же года, при нападении на манифестантов в Мильвоко, было убито девять рабочих.

Практические результаты этого движения, если говорить о первом времени, были не особенно велики, но и не незначительны. Еще перед майской манифестацией-забастовкой предприниматели были вынуждены «дать» восьмичасовой рабочий день 35 000 рабочим, тотчас после нее 125 000, в течение следующего за ней месяца 200 000 рабочих получили 8 часовой день. Часть рабочих временно утратила свое завоевание, но толчок был дан, и очень многие организованные рабочие Северо-Американских Соединенных Штатов добились восьмичасового рабочего дня.

Таким образом, хотя и не безрезультатно, но далеко не празднично, прошла первая первомайская забастовка. Непримируемость интересов рабочих и капиталистов, поддерживаемых государством, вспыхнула ярким блеском. Была пролита кровь рабочих, пролита слугою и покровителем капиталистов – государством. Был совершен обычный, раз дело идет об отношении к рабочим, предательский акт нападения и глубоко бесчестный акт мщениа.

Первомайское движение было создано и проведено рабочими, но в рабочее дело вмешались социалисты-политики и исказили его, как исказили и другие проявления творческой рабочей мысли. Парижский международный социалистический конгресс вынес в 1889 году следующую резолюцию: «Назначается великая международная манифестация в раз установившееся число таким образом, чтобы разом во всех городах в один установленный день трудящиеся предъявили общественным властям требование ограничения рабочего дня до 8 часов», а также выполнения всех других постановлений международного конгресса в Париже; так как подобная манифестация уже назначена на 1-ое Мая Американской Федерацией Труда на конгрессе I этой федерации в Сент-Луи в декабре 1888 года, то это число было принято и для международной манифестации. Трудящиеся различных наций выполняют эту манифестацию так, как им будет подсказано особыми условиями их стран.

Совет конгресса был очень плох. Конгресс с его социалистами-политиками сразу понизил значение и размах грозной по существу рабочей манифестации-забастовки, превратив ее в столь милое буржуазному сердцу хождение по начальству с прошениями.

Жалкое зрелище представляли из себя 12 рабочих делегатов, впервые отнесших тетрадь своих требований во французскую палату депутатов. Но это жалкое зрелище превратилось в позорное, когда полицейский обратился к вышедшим из палаты делегатам с приказом разойтись: «Ваши полномочия кончены. Вы не должны идти далее процессией. Проходите», – и муниципальная стража разогнала рабочих.

Рекомендованные Парижским конгрессом паломничества к властям были прекрасным способом разрядить революционную энергию рабочих. Все эти хождения по начальству могли только развращать малосознательную часть рабочих, убаюкивая их ложной надеждой, что правительство, узнав о нуждах рабочего класса, распорядится облагодетельствовать его. На самом же деле, правительства с опозданием и всевозможными ограничениями могут только записать в свои законы сделанные рабочим классом завоевания. Правительства, отражая действительное соотношение сил, никогда ни в чем не обнаруживают творческой способности. Правительства обладают силой разрушения, но они не творят. Творят только массы, своим действием выковыывая свою многогранную жизнь.

Понятно, что предъявляемые властям требования рабочих клялись под сукно. Рабочих встречали или грубо, или вежливо, брали от них списки требований, а дальше дело не шло. Своими хождениями к властям рабочие нигде не добились уменьшения рабочего дня. Дело, хорошо начатое американскими рабочими, было совершенно испорчено не рабочим Интернационалом, высказавшимся не за однодневную всеобщую забастовку, а только за холопскую манифестацию с челобитной к начальству.

Вся дальнейшая деятельность социалистических партий и конгрессов нового Интернационала свелась к тому, что 1 Мая превратилось у многих рабочих в праздник, во время которого митинговые ораторы перечисляют некоторые пожелания наемных рабочих. Помимо этого праздник был использован политиками в целях избрания социалистических законодателей в парламент.

Немецкая социал-демократия, сначала враждебно относившаяся к первомайской забастовке, начала высказываться за прекращение работ с того времени, как забастовка-демонстрация превратилась в праздник, с того времени, как убедилась, что день первого Мая может утратить всякое революционное значение. Дело дошло до того, что в некоторых случаях сами предприниматели распускают на этот день рабочих.

Хождения рабочих по улицам городов, заявления митинговых ораторов о желательности 8-ми часового дня, всеобщего мира и прочего нигде и никем не принимались во внимание.

С прогулками мирно настроенных рабочих никто не считался. Только во Французской республике, где буржуазия не верит, что рабочие всегда будут проводить этот день так бесцельно, как проводят его руководимые своим социал-демократическим начальством немецкие и бельгийские рабочие, – только в этой республике первое Мая рассматривается правительством как день возможного мятежа. Полиция и войска нападают в этот день на сходящихся толпами рабочих, так как буржуазия боится, что эти толпы начнут строить баррикады и выкинут на них черные знамена. Во Французской демократической республике впервые была испробована сила лебелевских ружей на гулявших 1-го Мая рабочих, причем за один прием было убито девять человек (в том числе шесть в возрасте от 11 до 19 лет). Конечно, и в России, где правительство боится революции, оно расстреливало рабочих и в день первого Мая.

Французские рабочие перестали представлять правителям список требований. Они не хотят уже смотреть на первое Мая как на праздник. По их мнению, этот день должен быть днем забастовки, днем демонстраций и днем практических завоеваний. Их связанное с первым Маем движение 1906 г. имело практические результаты. Дело было так. В 1904 году конгресс французских синдикатов в Бурже вынес следующую резолюцию: «Принимая во внимание, что рабочие могут рассчитывать в деле улучшения быта трудящихся только на самих себя; принимая во внимание, что агитация за 8-ми часовой рабочий день явится шагом к окончательному делу всеобщего освобождения, конгресс дает поручение Всеобщей Конфедерации Труда организовать сильную и все растущую агитацию для того, чтобы первого Мая 1906 года рабочие сами перестали работать более 8-ми часов».

Как эта резолюция, так и последовавшая за ней агитация произвели во Франции громадный переполох. Рабочие не добились выставленной цели, но как раз благодаря этому движению участники его добились того или иного сокращения рабочего дня. Из 383 стачек за уменьшение рабочего дня в 1906 году, – 201 окончились полным или частичным успехом, несмотря на исключительные трудности и на озлобление хозяев, несмотря на объявление на осадном положении многих городов и вмешательство правительства, проявившееся 482-мя обвинительными приговорами.

В день первого Мая мы не хотим и не будем работать на хозяев. Этот день мы отдадим делу подготовки социальной революции. Мы будем пропагандировать в этот день необходимость восстания для того, чтобы свергнуть всякое начальство и захватить в общее достояние всю землю, все промышленные предприятия, все дома – квартиры, все товары.

Мы будем сговариваться о том, что надо делать, чтобы восстание окончилось нашей победой, о том как вооружаться в настоящее время и как достать в начале восстания оружие.

Мы будем сговариваться, как устроиться нам вольными городами и селениями, как вести производство без хозяев и правительства, как поровну делить доходы. Мы будем сговариваться, как дать вооруженный отпор тем наглым лицам, которые, выборные или невыборные, захотят править нами, опираясь на войска, на полицию, на парламенты, на палачей, на судей, на тюремщиков и т.п.

Мы будем говорить не только с нашими товарищами-рабочими, но и с крестьянами, объясняя им, что только подготовленным восстанием, только вместе с нами, рабочими, они могут вернуть себе землю и избавиться от начальства и насильников.

Под тяжким игом неволи и бедности стонут народы России. Громче, чем когда-либо, мы будем кричать им в день первого Мая, что надо с оружием в руках добиться свободы, прекратить грабеж трудящихся богатыми.

Мы будем говорить о великом восстании трудящихся против насильников: правителей и эксплуататоров.

Мы будем говорить о нашем прекрасном вольном обществе близкого будущего, об обществе, не знающем господ и грабителей капиталистов.

Да здравствует общество равных и свободных!

Да здравствует анархия!

Братство Вольных Общинников (Федерация Анархистов-Коммунистов).

[1913 г.]

ГОПБ. ОРК, Коллекция листовок. Печати. (16,0 x 23,0). Публикуется впервые.

№243. ПЕРВАЯ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ (28 декабря 1913 г. – 1 января 1914 г., Лондон)

(Извлечения из протоколов)

(Примечание от Секретариата Федерации Русских групп А.-К. за границей: Март 1914 г. – «Речи присутствовавших на Конференции делегатов переданы не дословно, а приблизительно. Объясняется это тем, что секретарям Конференции приходилось схватывать слова и выражения на лету, и поэтому они не успевали запротоколировать всего сказанного»).

Участники Конференции:

1) Р. Альфа	член Организационной Комиссии
2) Люсин	—"
3) А.Ю.Ге	—"
4) А. Лис	—"
5) А.Ш. (А.М.Шапиро)	делегат Лондонской группы А.–К
6) «Ф.А.»	—"
7) Исин	делегат Льежской группы А.–К.
8) «Гриша»	—"
9) «П.»	делегат Женевской группы А.–К.
10) «Абраша»	делегат Парижской группы А.–К. «Воля Рабочего»
11) «Яша»	—"
12) «Б. 1–ый»	—"
13) С. Т.	партийный работник, приглашенный Организационной Комиссией
14) М.К. (М.Корн–М.И.Гольдсмит)	—"
15) К.О. (К.Оргеиани–Г.И.Гогелиа)	—"
16) Л.В. (Л.В.Иконникова)	—"
17) Аристов	—"
18) «Б. 2–ый»	—"
19) «М[ару]ся» (М.Г.Никифорова)	—"

20) «Ольга Григ[орьевна]»	– " –
21) Р–нь (Н.И.Рогдаев = Н.И.Музиль)	–"–
22) «Давид»	–" –
23) «Эмиль»	– " –
24) М.Р.	–"–
25) Р–инсонь	–"–
26) «Рахмиль»	– " –

Первое заседание. 28 декабря 1913 г. (Открылось в 3 часа дня, закончилось в 19.15 мин. вечера).
Присутствовало-25 человек.

Заседание открыто членом Организационной Комиссии товарищем А.Ю.Ге.

А.Ге – Читает доклад от имени Организационной Комиссии, в котором изложены причины, заставившие их созвать вместо предполагаемого Съезда – Конференцию. Дает небольшой отчет о деятельности Организационной Комиссии и предлагает резолюцию, выработанную Организационной Комиссией совместно с некоторыми партийными работниками: «Выслушав доклад Организационной Комиссии по созыву Съезда русских анархистов-коммунистов за границей – собрания делегатов от групп и партийных работников конструируются не в съезд, а в **Объединительную Конференцию**».

До перехода к обсуждению доклада Организационной Комиссией предлагается избрать председателей и секретарей.

Выборы дают следующие результаты:

Председатели – С.Т. и А.Ге

Секретари – П. и «Ольга Григорьевна».

Председатель – С.Т. – Спрашивает, будем ли решать вопросы голосованием? Просит высказаться по этому поводу.

Люсин – Большинство или меньшинство не имеет для нас такого значения, как для других партий. Предлагает заносить в протокол все мнения.

Ф.А. – Смотрит на голосование, как и товарищ Люсин.

М.К. – Голосование важно для нас постольку, поскольку оно дает нам знать, сколько товарищей высказались за одно, сколько за другое предложение. Никаким обязательным постановлением голосование для нас быть не сможет.

М.Р. – Голосование по практическим вопросам столько важно, как и по теоретическим. Большинство не может иметь решающего значения, важен только подсчет голосов.

К.О. – Цель нашего собрания – знать, поскольку мы можем вести однородную работу. Голосование нам покажет, насколько осуществима наша цель.

«Абраша» – От имени группы «Воля Рабочего» читает резолюцию, которая признает голосование по всем вопросам, но без всякого обязательного принуждения. Если же вопрос идет о каком-нибудь практическом пункте порядка ведения собрания, тогда голосование имеет решающий характер.

С.Т. – Голосование в известных случаях необходимо для практического ведения работы. В процессе работы мы увидим, как решать вопросы.

К.О. – Согласно ли собрание признать в принципе голосование?

Председатель С.Т. – Ставит эту резолюцию на голосование с следующим результатом: «За» – 19, «против» – 2, «воздержалось» – 4 (Из воздержавшихся просят прибегнуть к голосованию лишь в крайних случаях).

Аристов – При настоящем составе Конференции, когда представлены не все группы, голосование может дать неправильное представление о течениях и группах.

С.Т. – Напоминает, что по этому вопросу уже говорилось, а потому просит быть покороче.

М.Р. – Предлагает выделить вопрос о составе Конференции и обсудить этот вопрос отдельно.

С.Т. – Просит не касаться этого вопроса. Надо перейти к обсуждению порядка дня. (Снова читается резолюция Организационной Комиссии и принимается *par acclamation*.)

Собрание конструируется в Объединительную Конференцию.

А.Ге – От имени Организационной Комиссии заявляет, что с момента конструирования Конференции Организационная Комиссия слагает с себя обязанности и передает свои полномочия и архив данному

собранию.

А.Лисс – Предлагает выслушать имеющиеся доклады делегатов от групп.

Люсин – Поддерживает предложение А.Лисса.

М.Р. – Спрашивает, предлагает ли Организационная Комиссия какой-нибудь порядок дня или же собранию нужно его выработать?

А.Ге – Организационная Комиссия предлагает старый порядок дня, выработанный Швейцарской Конференцией. Передает просьбу товарища Р-на выделить пункты о демократии и экспроприации до его приезда.

К.О. – Если мы Конференция, то мы не можем исчерпать весь предлагаемый порядок дня, а потому мы должны ограничиться лишь практическими вопросами.

А.Ге – Ошибка К.О[ргейани] заключается в том, что он отсутствовал на последнем совещании Организационной Комиссии с партийными работниками, где решено было представить на обсуждение старый порядок дня.

А.Лисс – Опробовать собрание – сколько времени оно располагает, и в зависимости от этого заняться порядком дня. Лично думает, что следовало бы заняться практическими вопросами в первую очередь.

С.Т. – Организационная Комиссия по некоторым печальным обстоятельствам вынуждена была созвать вместо Съезда – Конференцию; но надо все-таки это использовать и исчерпать весь порядок дня.

Ф.А. – Нечего поднимать вопроса: Конференция ли это или Съезд. Предлагает следующий порядок дня: Сперва обсудить вопросы практические – о Федерации, об органе и т.п., а затем уже по мере возможности обсуждать остальные вопросы.

А.Ш. – Поддерживает предложение Ф.А. в первую очередь – обсудить вопрос об общей организации групп за границей. Когда же этот вопрос будет решен, мы увидим, остается ли у нас время и для других вопросов. Остальные вопросы мы во всяком случае сможем обсуждать на Съезде.

М.Р. – Соглашается с А.Ш. о порядке дня. Не согласен с тем, что сегодняшнее собрание лишь простое переименование съезда в конференцию. Раз это не съезд, то и результаты нашей работы будут другие. Предлагает заняться обсуждением практических вопросов и подготовкой съезда.

•«Гриша» – Невозможно обсуждать теоретические вопросы совершенно отдельно. Мы будем их касаться в связи с вопросами практическими. Обсудим в первую очередь вопрос о недочетах движения, а потом – об организации анархистов-коммунистов.

«Б. 2-й» – Ввиду того, что представлены не все группы, вопрос о создании Федерации нельзя будет разрешить теперь.

«Абраша» – Нельзя страшиться того, что мы не съезд, а только конференция, и вследствие этого ограничиваться только вопросами практическими – о Федерации и об органе. Нужно коснуться еще некоторых теоретических вопросов, а для этого нужно выработать точный порядок дня. Вносит резолюцию и порядок дня.

М.К. – Предлагает в первую очередь заняться вопросами практическими, попутно придется затрагивать и теоретические вопросы. На очереди вопрос о Федерации и об органе. Предлагает затвердить список ораторов. Список ораторов закрепляется.

Люсин – Не согласен ни с А.Ш., ни с М.К. Предлагает в первую очередь вопрос: С кем мы федерируемся? Нужно выяснить физиономию групп. Не обсудив этого, нельзя решать вопроса о Федерации и об органе.

А.Ге – Осуществление Федерации допустимо при всяком количестве групп. Остальные группы, если таковые еще имеются, могут потом присоединиться, так что мнение товарища -«Б. 2-го» ошибочно. Предложенные теоретические вопросы мы сможем обсуждать после практических. Вопрос о Федерации и об органе предлагает обсудить в первую голову. Редакцию же федеративного органа предлагает выбрать после дискуссии по теоретическим вопросам. Предлагает перейти прямо к обсуждению этих вопросов и не вносить новых порядков дня.

«Рахмиль» – Согласен с Ф.А., чтобы обсудить сначала практические вопросы. В первую очередь перед нами вопрос: русской анархической работы за границей.

А.Лисс – Предлагает уже высказаться по существу, то есть по первому пункту.

С.Т. – Почти все согласны поставить в первую очередь вопрос о Федерации и об органе, но мы

должны еще уделить время и на теоретические вопросы, следовало бы заранее определить, каким временам мы располагаем и как нам использовать имеющееся у нас время.

Ф.А. – Т[оварищ] Люсин неправильно ставит вопрос. Нам вовсе не необходимо выяснить направления групп, знать, с кем мы федерируемся в этом смысле. Ведь федерированность групп может произойти помимо выяснения направления. Она необходима в смысле плодотворности общей работы, не нарушая автономности групп. Вопрос, поставленный товарищем Люсиным, таким образом, отпадает.

М.Р. – Предлагает резолюцию: «Конференция ставит в первую очередь вопросы об организации и об органе, считая необходимым при этом дискуссию по вопросам анархической тактики и движения».

А.Ге – Вносит поправки к резолюции М.Р. Резолюция в новой редакции гласит: «Конференция в первую очередь ставит вопросы о Федерации и федеративном органе, затем переходит к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включает в дальнейший порядок дня».

М.Р. – Согласен с новой редакцией своей резолюции.

С.Т. – Обращая внимание на трудность устраивать наши съезды или конференции, предлагает теперь не упустить этого случая и использовать все время. Для численной полноты съезда недостает в сущности очень мало. Не следует отклонять поэтому практические вопросы.

А.Ге – Резолюция М.Р. объединит все, что здесь говорили. Предлагает поставить ее на голосование, предварительно спрашивает, имеется ли еще резолюция.

«Абраша» – Вносит резолюцию: «Конференция вырабатывает новый порядок дня и ведет работу по установленному ею порядку дня».

А.Ш. – Вносит резолюцию: «Конференция занимается обсуждением вопросов практической деятельности русских анархистов-коммунистов за границей, не исключая теоретической дискуссии потом».

«Б. 1-ый» – Вносит резолюцию: «Конференция занимается вопросом организации анархистов-коммунистов за границей».

Голосование дает следующие результаты:

Резолюция М.Р.: «За» – 19, «против» – 3, «воздержалось» – 3.

Резолюция А.Ш.: «За» – 6, «против» – 0, «воздержалось» – 0.

Остальные резолюции не выносятся на голосование. Принята резолюция М.Р.: «Конференция в первую очередь ставит вопросы о Федерации и федеративном органе, затем переходит к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включит в дальнейший порядок дня».

Выясняется вопрос о времени, каким располагает Конференция. Днем вести заседание, кроме четверга, нельзя – лондонские товарищи должны возвратиться уже в четверг вечером. Итак, в распоряжении Конференции еще пять вечерних и одно дневное заседание.

А.Ш. – Предлагает выбрать перманентную комиссию, которая разрабатывала бы каждый пункт порядка дня- каждого заседания и представляла бы уже более или менее определенные резолюции.

Предложение А.Ш. принимается. Намечаются товарищи. Делегация от группы «Воля Рабочего» предлагает в перманентную комиссию своего делегата «Абрашу». **Ответственными выборными членами перманентной комиссии являются: А.Ш., Ф.А., А.Ге, К.О., «Абраша».** На заседаниях Конференции могут присутствовать все желающие члены Конференции.

Делегатами от групп читаются доклады о деятельности их групп.

1. «Яша» – от группы «Воля Рабочего» в Париже.

2. Люсин – от группы Цюриха.

3. Исин – от Льежской группы.

4. Ф.А. – от Лондонской группы.

5. П. – от Женевской группы.

6. М.К. – член Парижской группы анархистов-коммунистов делает от себя краткий обзор деятельности «старой» Парижской группы. Добавления к этому обзору делает секретарь группы т[оварищ] Аристов и кассир «Эмиль».

М.Р. – Почему группа «Воля Рабочего» не входит в Федерацию с другими еврейскими группами. Хотя мы очень рады, если они войдут и в нашу Федерацию.

«Яша» – Поясняет, что главная задача их группы – содействие русскому движению и самообразованию, что не является главной задачей еврейских групп – как в Париже, так и в других

местах.

А.Ге – Читает приветствие Чешской Федерации анархистов-коммунистов, полученное на имя т[оварища] К.О.

Спрашивает, есть ли еще заявления до перехода к очередным делам.

А.Ш. – Заявляет, что т[оварищ] Черкезов, которого он видел до своей поездки, был введен в заблуждение, послав приветственное письмо на съезд «Вольных общинников»; он принял их съезд за нынче происходящую Конференцию.

Переходят к обсуждению порядка дня.

С.Т. – Предлагает разделить вопрос о Федерации и федеративном органе.

М.Р. – Поясняет, что из резолюции, принятой собранием, долженствует, что нужно касаться и теоретических вопросов по мере надобности.

Люсин – Предлагает расчленить резолюцию М.Р. и приступить к детальной разработке порядка дня.

«Б. 1-ый» – Просит точнее разъяснить резолюцию т[оварища] М.Р.

М.Р. – Разъясняет: так как у нас не съезд, а конференция, то мы решили ограничиться вопросами практическими, то есть о Федерации и органе, на что и указывает принятая резолюция. О наших разногласиях мы поговорим потом. В Федерацию ведь могут входить все течения, так что разбор теоретических вопросов не может послужить препятствием к созданию Федерации. Не надо ограничивать ничем собрания. Пусть каждый сам себя ограничивает в своей речи.

«Абраша» – Без точно сформулированного порядка дня не может происходить и работа Конференции. Предлагает порядок дня, выработанный делегацией от группы «Воля Рабочего».

Ф.А. – Выработаем сейчас же порядок дня и приступим к первому вопросу. Против ограничения, как и т[оварищ] М.Р., и находит, что нужно полагаться на собственный такт.

А.Ге – Вносит предложение: «Обсудить вопрос о Федерации, а потом выработать остальной порядок дня».

М.К. – Опросить сначала делегатов, могут ли все представленные группы войти в Федерацию?

«Б. 1-ый» – Предлагает баллотировать порядок дня Организационной Комиссии (Согласно поступившему предложению, список ораторов закрывается).

С.Т. – Находит, что мы слишком ударились в практицизм. Не видит возможности организовать Федерацию, орган и не касаться совершенно теоретических вопросов.

А.Ш. – Это все-таки не съезд, а конференция. Здесь не представлены самые многочисленные организации – американские. Будем говорить об организации анархистов-коммунистов в связи с нашей работой. Общие теоретические вопросы не могут быть отнесены к вопросам об организации. Идейные разногласия не могут нам помешать объединиться в Федерацию. Исключаем мы только индивидуалистов. Прибавить к порядку дня теоретические вопросы, не устанавливая их границ, – невозможно. Нужно поставить вопрос об организации и не затрагивать теоретических вопросов, сохраняя их к концу.

Аристов – Имеются три вопроса на порядке дня Конференции: Федерация; Орган; Будущий съезд.

Исин – На американцев нечего рассчитывать: после исключения Карелина из Федерации «4 Вольных общинников» они отказались участвовать в Съезде.

«Яша» – Присоединяется к тому, чтобы расширить порядок дня, а не ограничиваться только вопросами о Федерации, органе и съезде. Вносит письменное предложение о порядке дня.

А.Лисс – Поддерживает М.Р. В первую голову ставит вопрос об организации анархических сил за границей. Вопрос о политической борьбе, как вопрос, встающий, главным образом, перед рабочими в России, не может служить поводом к расколу нашей Федерации. Вопрос о синдикализме и антисиндикализме не может служить помехой объединению в Федерацию. Предлагает резолюцию с порядком дня.

К. О. – Предлагает вносить лишь конкретные предложения.

А.Ге – Просит М.Р., которому он дает слово к порядку, быть покороче за недостатком времени.

М.Р. – Отказывается от слова и ставит на вид председательскому бюро, что об этом надо заранее предупредить.

М.К. – Спрашивает, есть ли у товарищей какие-либо соображения, которые помешали бы им федерироваться?

А.Ге – Просит таких вопросов не ставить собранию и вносить конкретные резолюции.

Вносятся письменные резолюции:

1. Ф.А.
2. М.Р.
3. «Абраша»
4. А.Ш.
5. А.Ге
6. А.Лисс
7. Исин (от имени делегации).

Резолюции читаются в порядке поступления.

Резолюция Ф.А. – «Приступить к обсуждению вопроса об организации, предварительно составив порядок дня».

Резолюция «Абраши» – Порядок дня: 1) Федерация заграничных групп и ее орган; 2) Работа в России; 3) Рабочие и крестьянские организации; 4) Террор и экспроприации; 5) Лозунги будущей революции; 6) Организация анархо-коммунистических групп; 7) Разное.

Резолюция А.Ш. – «Конференция занимается обсуждением вопроса практической деятельности русских анархистов-коммунистов за границей, не исключая в дальнейшем дискуссий по теоретическим вопросам».

Резолюция А.Ге – «В первую очередь ставятся вопросы о Федерации групп и федеративном органе, затем Конференция приступает к теоретической дискуссии по вопросам, которые она включит в дальнейший порядок дня».

Резолюция А.Лисс и Аристова - «1) Что такое автономная федеративная организация в понимании анархистов-коммунистов;

- 2) Федеративное объединение заграничных товарищей;
- 3) Федеративный орган и его характер;
- 4) Будущий съезд».

Резолюция Исина – «1) Формы организации анархистов-коммунистов;

- 2) Федеративный орган;
- 3) Пропаганда и агитация;
- 4) Будущий съезд;
- 5) Федерация заграничных групп;
- 6) Анархический Интернационал;
- 7) Разное».

М.Р. – Предлагает отложить прения о порядке дня до следующего собрания.

Люсин – Присоединяется к М.Р.

Голосуется предложение М.Р. – Громадное большинство против. Предложение снимается.

А.Ш. – Видит лишь две резолюции – одна говорит только о практических вопросах, а другая и о практических и о теоретических вопросах.

Люсин – Предлагает не прерывать заседания до 11-ти часов вечера. **Список ораторов закончен.**

Приступают к голосованию выдвинутых предложений.

Результаты:

	«За»	«Против»	«Воздержалось»
Резолюция А.Ге –	0	0	0
Резолюция «Абраши» –	4	0	0
Резолюция А.Ш. –	10	0	0
Резолюция Ф.А. –	11	0	0
Резолюция Исина –	15	0	0
Резолюция А.Лисс –	2	0	0

Принята резолюция т[оварища] Исина: «ПОРЯДОК ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ:

1. Формы организации анархистов-коммунистов.

2. Федерация заграничных групп.
3. Федеративный орган.
4. Пропаганда и агитация.
5. Будущий съезд.
6. Анархический Интернационал.
7. Разное».

Со стороны Организационной Комиссии поступает просьба: «Из конспиративных соображений Организационная Комиссия просит ни с кем не говорить о происходящей Конференции».

Заседание закрывается в 7 час. 15 мин. вечера.

Второе заседание. 28 декабря 1913 г. (Открылось в 20 час. 35 мин. вечера, закончилось в 23 часа 30 мин. ночи).

Присутствует в начале собрания 21 человек.

Председателями выбираются товарищи К.О. и Ф.А.

Председатель К.О. – На очереди первый пункт принятой повестки дня:
ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Люсин – Предлагает выслушать имеющийся доклад Лондонской группы.

Ф.А. – Читает доклад об организации русских анархистов-коммунистов за границей.

Других докладов не имеется.

Люсин – По поводу доклада: не видит никаких преимуществ у маленьких групп перед большими. В некоторых местах разделение на маленькие группы ничего, кроме вреда, не приносит. Это допустимо лишь в тех местах, где того требуют пространственные условия, так сказать, например Париж. Если же выделение происходит исключительно из желания вообще выделиться, то это крайне нежелательно. Следует организовываться в группы независимо от количества членов. И два человека и двадцать могут составить группу.

К.О. – Предлагает ограничиваться дебатами только по вопросу о том, какова должна быть форма нашей организации.

«Б. 1-ый» – Ставит вопрос на теоретическую точку зрения: Как мы смотрим на организацию вообще? Признаем ли ее или нет?

К.О. – Вопрос об организации уже предreshен. Противников организации на Конференции не оказалось, а нужно говорить сейчас о формах организации.

«Яша» – Находит, что как в России, так и в заграничных группах содействия русскому движению количество членов в интересах плодотворности работы и конспирации должно быть ограничено. Массовые организации носят совершенно другой характер. Их работа совершенно другая, а потому и численность их членов может быть не ограничена.

А.Ш. – Просит не затрагивать вопроса о массовой работе. Об этом будем говорить в свою очередь, пока же будем говорить об организации труда за границей.

М.Р. – Нам надо говорить о массовом движении и о синдикализме. Может быть, некоторые товарищи решат федерироваться не для помощи русскому движению, а для другой цели. Затем надо вообще выяснить роль заграничной федерации по отношению к движению в России.

«Рахмиль» – Нужно ограничиться вопросом, как мы организуем группы в России и за границей. Вопрос об организации масс относится к вопросу о синдикализме.

Р.Альфа – Вопрос, перед нами стоящий, – это вопрос об организации групп за границей и только. Можно организовываться и в большие группы. Не надо уж так сильно опасаться провокаторов за границей. Для некоторых специальных целей – группы могут расчленяться.

«Б. 1-ый» – Не согласен со всем сказанным предыдущими ораторами. Нельзя так узко поставить вопрос о формах организации, ибо если рассчитывать на то, что идеи анархизма-коммунизма должны проникать в более широкие массы, то само собою напрашивается и другой вопрос о более широких формах организации...

К.О. – перебивает оратора (как председатель): Оратор говорит не по существу вопроса.

«Б. 1-ый» – (продолжает): Самая лучшая организация, это – организация по фабрикам, которые не

могут составить общую федерацию, надо поставить вопрос об организации на принципиальную точку: как нам надо смотреть на организацию вообще.

Ф.А. – Разъясняет, что не следует смешивать вопроса об организации русских анархических сил за границей с вопросом об организации масс вообще.

«Гриша» – Отвечает т[оварищу] Люсину. Люсин не совсем хорошо понял докладчика. Если федерации до сих пор не было, то из-за боязни централизма; но теперь эта боязнь прошла, и мы должны создать федерацию. Вопрос же о больших и маленьких группах находится за границей в зависимости от условий местности. Здесь это вопрос чисто технический; в России же целесообразнее создавать маленькие группы.

А.Лисс – Вопрос об организации анархистов-коммунистов недостаточно выяснен вообще; но тем более плохо отредактирован в порядке дня сегодняшней конференции. Нужно изменить редакцию и говорить об организации русских анархистов лишь за границей. Если же товарищи, выдвинувшие этот вопрос, понимали его шире, то пусть они это разъяснят.

К.О. – На вопрос об организации анархистов-коммунистов за границей отвечали докладчик и другие товарищи. На вопрос, как группы составляются, тоже отвечали: предлагают маленькие или большие группы, или предоставлять это на усмотрение самих организующихся. Вопрос идет о том – каков должен быть состав групп, которые войдут в будущую федерацию.

А.Ш. – В нашем докладе вопрос о маленьких группах не имеет совсем принципиального значения. Это вопрос чисто технический. Наше мнение – это, что количество, большей частью, обратно пропорционально качеству.

Люсин – Резко возражает против защитников маленьких групп. Их существование допустимо лишь для определенной конспиративной цели. Иная же постановка маленьких групп вредно отзывается на движении анархистов-коммунистов.

М.Р. – Отвечает «Б. 1-му», что вопросы, им затронутые, придется разрешать на будущем съезде. Здесь им нет места. Предлагает иметь это в виду.

А.Ге – Так как вопрос идет о группах за границей, а не в России, работа первых сводится не к прямому воздействию на массы, а на косвенное содействие русскому движению (журнал, литература и прочее), то в Федерацию могут входить группы различных направлений, если, конечно, они ставят себе те же цели.

«Рахмиль» – Раз из одной группы могут выделяться отдельные маленькие группы для частичных выступлений, то и наоборот, существующие маленькие группы могут объединиться в некоторых случаях, где требуется их совместное выступление. Желательно знать, что могут отдельные группы делать для себя и что для федерации.

«Яша» – Настаивает на организации только в маленькие группы. Во-первых, они лучше работают; во-вторых, лучше больших ограждены от шпионажа.

К.О. – Предлагает говорить о том, как создавать группы и чем заполнять их существование. Вопрос о больших и маленьких группах не важен.

А.Ге – Вносит предложение о закрытии списка ораторов. Вносит резолюцию.

К.О. – Предлагает не затрагивать пока вопроса о Федерации.

Список ораторов закрывается.

А.Лисс – Мы всегда признавали за маленькими группами право на существование, но наряду с ними могут существовать и большие. Мы должны указать, что мы можем сделать для России и как мы для примера будем организоваться массовым порядком. Вопрос организации данной Конференции заключается в следующем: необходима ли нам Федерация или нет? Что за жизнь может быть у этой федерации. На мой взгляд, только орган и литература – дело будущей Федерации.

«Б. 2-ой» – Вопрос может быть поставлен так: для осуществления определенной инициативы нужно объединение всех существующих групп. Так как группы уже существуют, то нечего поднимать вопрос об их групповой деятельности, а нужно говорить о федерации, то есть об общей деятельности.

Исин – Дело не в численности, а в той основе, на которой группа организуется. Организуемся ли по фракциям или бесфракционно. Есть ли у нас общие задачи; если да, то федерация легче это сможет осуществить. Она будет сильнее и деньгами, и литературой, и связями. К этому вопросу [федерации] и следует перейти.

Аристов – Констатирует два мнения относительно организации групп: маленькие и большие группы. Находит, что вопрос далеко не технический, а принципиальный. Резолюции (обязательной) по этому вопросу быть не может. Подсчет же голосов имеет большое моральное значение, ибо дает представление о существующих тенденциях среди русских анархистов-коммунистов. Стоит за ограничение приема членов в группы, но не определенного числа членов. Их число находится в зависимости от задач, которые данная группа себе ставит. Группам также необходимо поддерживать сношения друг с другом.

С.Т. – Находит, что конференция есть показатель известного оживления среди нас. Из докладов делегатов от групп выяснилось, что они очень мало или совсем ничего не делали для России. Работа за границей только для «заграницы» недостаточна. Смысл существования заграничных групп – содействие русскому движению. Практически – непосредственно мы не можем вмешиваться в жизнь России. Мы должны проявлять себя идейно – литература, книги должны быть нашим занятием.

Главным образом книги. Орган не для России. Его исчерпывающее значение за границей. Подготовка пропагандистов, углубление своего мирозерцания – если это будет задачей групп, то их существование имеет смысл. Сойдясь на этой цели, можно говорить о федерации. К вопросу об организации групп, находит, что принимать членов нужно по единогласному решению и строгому подбору.

Исин – Спрашивает С.Т., как быть нескольким анархистам-коммунистам, не знающим друг друга и желающим образовать группу?

С.Т. – Такие группы ничего не делают.

Дебаты закончены.

Вносятся резолюции: 1) А.Ге; 2) «Яши»; 3) А.Лисса; 4) Исина; 5) А.Ш.; 6) «Б. 1-го»; 7) С.Т.; 8) Ф.А.

Ф.А. – Так как все резолюции относятся к технической стороне организации групп, резолюция же А.Ш. указывает на внутреннюю связь членов группы, то ему кажется, что все товарищи могут сойтись на этой резолюции.

Переходят к голосованию. Снимают свои резолюции Исин, «Б. 1-ый» и С.Т.

Резолюция А.Ге: «Численный состав каждой группы и количество анархических групп в одном городе не может подлежать никакой предварительной нормировке. Каждая группа, как автономная единица, самостоятельно решает все вопросы своей внутренней организации. Если в одном и том же городе имеется несколько анархических групп, то ничто не мешает каждой из них, сохраняя свою полную автономность, примкнуть к общеанархической Федерации».

Результат голосования:

«за» – 20

«против» – 1

«воздержалось» – 1.

Резолюция «Яши»: «1) Все члены анархо-коммунистических групп должны быть наиболее тесно связаны между собою, поэтому в группе не должно быть более 10–12 человек.

Примечание: Тесно связаны между собою члены должны быть потому, что таким образом каждому члену предоставляется наибольшая самостоятельность; вместе с тем, это – лучший способ избежать провокации».

Результат голосования:

«за» – 2

«против» – 18

«воздержалось» – 2.

«2) Если есть много желающих вступить в уже существующую нормальную группу; только не расширяя размеры этой группы, каждому члену вменяется в обязанность организовать новые группы, привлекая этих желающих организовать в анархо-коммунистические группы».

Результат голосования:

«за» – 3

«против» – 18

«воздержалось» – 1.

Резолюция А.Ш.: «Конференция находит желательным группировку анархистов на почве общей работы, на почве интимности, или же на почве обоих этих мотивов».

Результат голосования:

«за» – 16

«против» – 1

«воздержалось» – 5.

Резолюция А.Лисса: «Конференция анархистов-коммунистов, признавая полное право за группами автономно-самостоятельной организации, находит желательным, чтобы там, где условия местности и характер работы это позволяет, объединиться группам в широкие городские организации для более успешной работы».

Резолюция группы «Воля Рабочего»: «Группы Федерации содействуют анархо-коммунистическому движению в России и вместе с тем ведут агитацию среди выходцев из России, проживающих за границей». –

«за» – 14

«против» – 1

«воздержалось» – 4.

Резолюция М.Р.: «1) Конференция высказывает пожелание, чтобы местные группы, входящие в Федерацию, изучили вопрос о возможности местной работы среди пролетариата, вышедшего из России, и, где это возможно, попытались бы начать эту работу».

«2) Конференция высказывает пожелание, чтобы группы ознакомили будущий съезд с результатами своей работы в указанном направлении».

«за» – 5

«против» – 7

«воздержалось» – 7.

Исин – Просит впредь не вносить новых пунктов в порядке дня, дабы полностью исчерпать данный порядок дня.

Собрание закрывается в 12 часов 15 минут ночи.

Резолюция отложена.

Собрание закрывается в 11 час. 30 мин. ночи.

Третье заседание. 29 декабря 1913 г.

(Открылось в 21 час. 30 мин. вечера, закончилось в 1 час 15 мин. ночи).

Присутствовало 22 человека.

Председатели: М.К. и А.Ш.

Председатель А.Ш.– На очереди вопрос о Федерации групп. Так как на предыдущем собрании было решено предоставить Перманентной Комиссии выработать по каждому пункту порядка дня Конференции определенные резолюции, то просит в первую очередь прочесть формулировку Комиссии.

А.Ге – Секретарь Комиссии читает выработанную ими формулировку второго пункта.

ФЕДЕРАЦИЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ГРУПП

Сущность общеанархической работы ставит перед группами двоякого рода задачи: 1) Такие, которые выполняются отдельными группами самостоятельно, и 2) Такие, которые могут быть выполнены лучше при условии объединения групп (например, издание органа, помощь Красному Кресту, литература и т.п.).

Наиболее целесообразной формой объединения анархических групп является Федеративный съезд.

Федерация групп анархистов-коммунистов имеет целью собрать и координировать анархические силы, объединив их в такую организацию, которая, не нарушая автономности каждой местной группы и не подавляя личной инициативы, обеспечивает необходимое единство действия.

Начало Федерации составляют группы, примыкающие к настоящей Декларации и объединяющиеся на ее основах.

1. Новые группы, желающие вступить в Федерацию, должны иметь рекомендацию по крайней мере от одной из федерировавшихся групп. При этом само собою понятно, что присоединение к федерации возможно исключительно при условии признания основных положений настоящей Декларации.

2. Местные группы, объединенные в городскую Федерацию, или уже федерированные группы какой-нибудь страны могут примкнуть к общей Федерации отдельными группами.

3. Если примкнуть к Федерации пожелает отдельный товарищ, живущий в местности, где нет

анархической группы, то ему предоставляется сделать это через одну из федерировавшихся групп.

4. Федерация выбирает для ведения всех касающихся ее дел Секретариат из (данного количества) членов. Настоящий Секретариат избирается данной Конференцией на срок до следующего съезда и имеет своим местопребыванием города [не указан. – *В.К.*]. В случае выбытия из состава Секретариата какого-нибудь члена состав Секретариата немедленно пополняется товарищем, избранным общим собранием местных федерированных групп.

5. Все расходы Федерации покрываются из специального фонда, который составляется путем регулярных групповых взносов в размере минимум [... – цифра не указана. – *В.К.*] сантимов в месяц от каждого члена группы.

6. Секретариат публикует каждые 4 месяца в федеративном органе финансовый отчет и отчет о своей деятельности.

А.Ш. – Указывает на то, что в прочитанном имеются две части: **декларативная и Устав Федерации**, находит, что дискуссия может только подняться по второй части.

А.Лисс – Находит, что эту Декларацию собственно можно было бы принять en bloc, но не в этом дело, есть кое-что, которое мы упустили в порядке дня; это – зачем мы будем федерироваться. Нужно выяснить характер нашей работы. Что за организации мы представляем и для какой работы.

А.Ш. – Будем говорить об объединении групп за границей и будем игнорировать сейчас вопрос о работе для России.

Люсин – Товарищ А.Лисс не совсем правильно ставит вопрос. Заграничные группы не просто технические организации для помощи русскому движению, но ведут также пропаганду на местах среди элементов, еще не совсем оторванных от России.

К.О. – Декларативная часть формулированной резолюции – принципиальная. Можно ее принять или отвергнуть. Когда коснемся практической части, то и будем ее подробно обсуждать.

М.Р. – Предлагает добавить к порядку дня вопрос о «наших задачах», поставленный А.Лиссом.

К.О. – Когда будем обсуждать пункт «Пропаганда и агитация» мы сможем тогда говорить о наших задачах.

А.Ге – Вопрос, поставленный А.Лиссом, не имеет отношения к нашей Декларации. Наша Декларация касается лишь Федерации. Предлагает принять Декларацию, а вопрос о наших задачах поставить в порядок дня.

Ф.А. – Имеющиеся в Декларации пункты имеют одинаковое значение для работы и за границей и в России. Для облегчения уже проявившейся работы надо объединиться в Федерацию.

«Б. 1-ый» – Говоря о Федерации, надо выяснить вопрос, чем группы должны заниматься.

А.Ге – Предлагает перейти к обсуждению Декларации и по окончании решить, куда включать пункт «о наших задачах».

М.Р. – Предложение обратное.

А.Ге – Настаивает на своем предложении.

М.К. – Находит, что пункт «наши задачи» необходимо обсудить и следует включить в «Разное».

Р.Альфа – Нельзя включать этот пункт в «Разное», так как нельзя его обсуждать между прочим.

К.О. – Будем говорить о наших задачах, когда дойдет до вопроса о задачах Федерации.

А.Ш. – Поправляет. Надо говорить о том, чем должны заниматься группы и Федерация.

Ф.А. – Находит, что в Декларации ясно говорится о задачах Федерации, надо говорить о задачах групп.

А.Ш. – Вопрос о задачах Федерации и есть вопрос о задачах групп.

Р.Альфа – Вопрос о задачах Федерации и есть вопрос о задачах групп, групп, вступающих в Федерацию. Какие же группы могут вступить в Федерацию? В этом и заключается весь вопрос.

А.Ш. – Это технический вопрос, который и оговаривается в Декларации.

Люсин – Находит, что в Декларации мало и неясно об этом говорится.

С.Т. – Нельзя обойтись одними практическими вопросами. Кто мы и чего мы хотим? Надо выяснить нашу физиономию.

К.О. – Поднять вопрос о наших задачах во втором пункте.

Люсин – Раньше или позже будем говорить о них – это неважно. Важно, чтобы мы их включили в порядок дня.

«Гриша» – Наши задачи вполне ясны. Надо говорить о задачах Федерации.

А.Ш. – Останавливает оратора (как председатель). Вы говорите не по существу; надо говорить о наших задачах и групп, и Федерации.

А.Лисс – Находит, что касается Декларации, двух мнений быть не может. Но в ней кое-что не оговорено. Мы ведь живем и работаем за границей. Какова же эта граница? Присмотревшись, мы замечаем три слоя: 1) Совершенно несознательную рабочую массу, выехавшую из России оттого, что там невозможно стало жить; 2) Сознательную рабочую массу (эмигрантов) и 3) Интеллигентные кадры, имеющие в своих рядах и дозу революционной сознательности, и просто интеллигентов. Эти три категории так отличаются друг от друга, что одна общая работа для них невозможна. От выяснения того, в какой среде мы хотим работать и будет зависеть определение наших задач.

Р.Альфа – Вопрос, поставленный А.Лиссом неправилен. Как группы содействия русскому движению мы не можем заниматься работой на местах. Мы можем только поддерживать сношения с местной массой. Наши задачи определены в этом смысле.

«Б. 2-ой» – Работа заграничных групп не была никогда широко поставлена среди местного населения. Поднятый вопрос не мешает образованию Федерации. Незачем ставить вопроса о наших задачах сейчас же на обсуждение.

Ф.А. – Настаивает на постановке этого вопроса.

Люсин – Задачи заграничных групп касаются и должны касаться только России. Мы группы содействия. Мы не занимаемся специально обслуживанием интересов рабочих-эмигрантов и выходцев из России. С группами работаем только среди местного населения, как, например, группа «Arbeiter Freund» («Воля Рабочего») в Париже, мы не можем объединяться. Наша задача, помимо технического содействия, – выработка людей-пропагандистов, издание литературы и т.п.

«Б. 1-ый» – Анархист – всюду анархист. Нам надо направить нашу деятельность и среди местных русских рабочих, ибо все они, лишь только переменится положение в России, немедленно отправятся обратно. Желательно, чтобы Конференция и вынесла в этом смысле резолюцию. Федерация будет тогда более жизнеспособна.

М.Р. – Не согласен с товарищем] Люсиным. Кому мы можем сейчас содействовать, когда нет анархического движения в России. Наша работа сведена к нулю. У нас ведь и связей нет, чтобы наше содействие здесь могло бы привести ту пользу, которую оно при наличии этих условий могло бы принести. Роль политических партий и руководства пало. Формы рабочего движения приняли совсем другой характер – характер самоорганизации. Работа для России вряд ли заполнит всю деятельность Федерации. Нам надо войти в местное движение, но не слиться с ним. Надо, чтобы цель превышала наши силы, а не наоборот. Работа же дня выражается в форме чисто пропагандистской: литература, транспортировка и т.д. Это одна из главных задач, но, как указано, есть еще и другие.

М.К. – Насущной задачей групп за границей есть занятия разработки наших программных вопросов, дабы не случилось того, что было раньше, когда движение нас застало врасплох. Путем рефератов, докладов, собраний познакомиться с теорией, прошлым опытом и нынешним анархического движения. Выработать и подготавливать пропагандистов. Наряду с этим работа по Красному Кресту, помощи каторжанам и прочее. Вообще там, где наши соотечественники, находящиеся под нашим влиянием, в нас нуждаются – мы должны с ними связаться и работать.

Ф.А. – Ввиду ограниченного времени предлагает закрыть список ораторов.

«Абраша» – Предлагает и ограничить время ораторов.

М.Р. – Нужно всем высказаться по этому пункту. Против ограничения времени ораторов, так и закрытия списка.

А.Ш. – Предлагает поставить этот вопрос на голосование.

К.О. – Если хотят исчерпать вопрос о наших задачах, нам не удастся тогда его закончить. Предлагает закрыть список ораторов.

А.Ге – Предлагает прекратить прения и уничтожить списки ораторов.

Р.Альфа – Нельзя принять такого предложения.

К.О. – Если два человека требуют, нужно голосовать.

ГОЛОСОВАНИЕ:

Предложение А.Ге: «Прекратить прения по этому вопросу». – «За» – 9,

«против» – 11,

«воздержалось» – 0.

Предложение К.О.: «Закрывать список ораторов». –

«За» – 16,

«против» – 3,

«воздержалось» – 0.

Предложение «Абраши»: «Ограничить время 5 минутами». –

«За» – 10,

«против» – 6,

«воздержалось» – 0.

Список ораторов закрыт. Время ораторов ограничено 5 минутами.

А.Лисс – Надо ясно определить вопрос, для кого мы работаем? Для кого мы создаем наш орган? Для России или для заграницы? Как здесь, так и там точно указывать те слои, куда наша пропаганда направляется. Не видит противоречия между содействием, хотя и не имеющее в виду русское анархическое движение, и работать на местах.

Р.Альфа – Мы ставим целью содействие русскому движению. Ни в коем случае не можем заняться работой на местах, как группы. Это дело частных лиц. Протестует, что т[оварищи] А.Ге и Ф.А. хотели запретить товарищам говорить по этому вопросу.

Аристов – Возмущается поведением товарищей, большинством голосов принявших решение не говорить о нашем главном пункте. Допустимо ли нечто подобное на анархической Конференции. Анархисты-пропагандисты для России необходимы, и они создаются, главным образом, за границей. Федерация в целом не может принять участие в местном движении; на практике товарищам должно будет быть рекомендовано принимать участие в местном русском и туземном движении.

«Яша» – Если понять Федерацию как объединение групп содействия русскому движению, то желательно было бы связаться с Россией. Надо использовать приезжающих из России, чтобы по свежим следам изучать движение в России. Высказывается и за пропаганду на местах. Просит Конференцию выразить пожелание, чтобы наши интеллигентные силы пришли этому на помощь.

Люсин – Не согласен с М.Р. Несмотря на то, что, казалось, объекта содействия в России нет, мы все же должны быть готовы работать для объекта, который появится. Настаивает на том, что главная задача Федерации это – содействие русскому движению.

Список ораторов исчерпан.

По личному объяснению.

Ф.А. – По поводу голосования. Как ни неприятно голосовать, но раз это принято, то и все должно решиться голосованием, так что нечего здесь упрекать. По существу все высказанное мнение, что задачи Конференции слишком серьезны и вопросы нужно ставить серьезные. Если товарищи находят, что нашей задачей может быть и работа среди местного населения, то пусть они этот вопрос выделяют в особый пункт.

А.Ге – Нас упрекнули в нарушении принципов анархизма-коммунизма. Голосованием мы хотели определить количество товарищей, голосовавших за нашу постановку вопроса. Мы хотим, чтобы вопрос о наших задачах разбирался серьезнее, и мы думаем, что этот вопрос не может вылиться в резолюцию и, следовательно, не может подлежать голосованию. Сегодняшние дебаты не относились к вопросу о наших задачах.

М.Р. и группа «Воля Рабочего» вносят резолюции. Вносится также резолюция А.Ге, исключая всякую резолюцию по обсуждаемому вопросу.

К.О. – Заявляет, что согласен с А.Ге и не может оставаться на собрании, где голосуются какие бы то ни было резолюции по этому вопросу, так как о наших задачах по существу не говорилось, тем более не может голосоваться ликвидаторская резолюция т[оварища] М.Р.

Вносится предложение: «Резолюцию т[оварища] А.Ге снять с председательского стола». – «За» – 20, «против» – 2, «воздержалось» – 1.

Резолюция т[оварища] А.Ге снимается.

Приступают к голосованию внесенных резолюций по пункту «Наши задачи».

Четвертое заседание. 30 декабря 1913 г. (Открылось в 21 час вечера, закончилось в 2 часа ночи).

Присутствовало 30 человек³⁷².

Председатели: Р.Альфа и Люсин.

Повестка заседания: Обсуждение пункта 3 порядка дня Конференции.

Итоговое решение: Принимается Декларация (см. заседание 3).

На вопрос председателя Р.Альфа: «Какие группы хотят федерироваться?» – Следующие группы объявляют себя вступившими в Федерацию: Группы анархистов-коммунистов Лондона, Льежа, Цюриха, Женевы, Парижа («Воля Рабочего»).

А.Ге приветствует образовавшуюся Федерацию от лица анархистов-синдикалистов.

Обсуждается порядок присоединения новых групп к образованной Федерации. На голосование выносятся две резолюции:

«1. Новые группы, желающие примкнуть к Федерации, должны иметь рекомендацию от одной из федерированных групп».

Голосование: «за» – 21, «против» – 2, «воздержалось» – 0.

2. Присоединение возможно «при признании основных положений настоящей Декларации».

Голосование: «за» – 22, «против» – 2, «воздержалось» – 0.

Принимается данное решение.

Пятое заседание. 31 декабря 1913 г. (Открылось в 21 час вечера, закончилось в 12 час. 15 минут ночи).

[Количество присутствовавших не указано; по репликам и высказываниям – 18–19 человек. – В.К.]

Председатели: «Абраша» и «Гриша».

Повестка заседания: Обсуждение вопросов о 1) будущем съезде, 2) Анархическом Интернационале, 3) Разное.

По первому вопросу проходит предложение А.Шапиро: «Федерация анархо-коммунистических групп созывает обще[анархо-коммунистический] съезд в августе 1914 г. через ее Секретариат». Дополнение вносит А.Лисс: «После опроса всех предполагаемых участников». Голосуются резолюция в таком (совокупном) варианте.

«За» – 18, «против» – 0, «воздержалось» – 1.

Далее происходит обсуждение способов созыва Съезда. Присутствующие на заседании приходят к выводу, что «созываемый обще[анархо-коммунистический] съезд должен представлять собою Съезд заграничных товарищей».

Затем рассматривается вопрос о возможности созыва Федеративного съезда. А.Шапиро вносит резолюцию: «Первый Федеративный съезд состоится, независимо от общего анархо-коммунистического Съезда, не позже августа 1914 г.».

Принимается.

Рассматривается вопрос об Анархическом Интернационале.

Принимается решение: «Федерация принимает участие в Анархическом Интернационале, Анархическом Красном Кресте и Интернациональном Конгрессе». Против выборов делегатов на Конгресс громадное большинство участников Конференции.

Шестое заседание. 1 января 1914 г. (Открылось в 16 час. 45 мин. дня, закончилось в 20 час. 30 мин. вечера).

Присутствовало 24 человека.

Председатели: Р.Альфа и А.Шапиро.

Повестка заседания: Обсуждение вопроса о федеративном органе и федеративном книгоиздательстве.

[...] Аристов: (Заостряет внимание на то, что «будущий федеративный орган не может быть одного какого-либо направления, а только дискуссионным, ибо состав Конференции по данному вопросу неизвестен, т.к. не обсуждался»).

³⁷² Четвертое заседание. 30 декабря 1913 г. ...Присутствовало 30 человек. – Эти данные не согласуются с результатами голосования на заседании (возможно, правда, присутствие 5-6 гостей конференции, что не отражено в стенограмме за этот день).

Р-нь присоединяется к мнению Аристова и «советует смотреть на вопрос исторически. Исторически у нас было три течения: 1) Хлебо-вольческое, 2) чернознаменское, 3) безначальское. Все существовавшие направления отвлеченно ставили вопрос о **синдикализме**. Нам надо подчеркнуть, что плодом долгой и мучительной работы явилось преобладающее в наших рядах течение **анархо-синдикализма**. Исторической задачей данной Конференции и является фиксировать этот результат...»

Затем происходит обсуждение **характера будущего печатного органа** (в качестве такого все делегаты признают возможность считать газету цюрихских анархистов-коммунистов «РАБОЧИЙ МИР»);

[...] М.К. – «Прежде всего надо решить вопрос о насилии большинства над меньшинством. Комиссией дается решение и выход из этого положения. Формулировка, данная ею, не предreshает вопроса состава коллегии. Возможно, что собрание сойдется на одном каком-либо коллективе, который будет более или менее терпим. Предлагают другой выход: дискуссионный орган. Мне кажется, что это ни в коем случае не приемлемо. Дискуссионный орган не будет соответствовать тем решениям, которые мы раньше приняли, а именно, что **орган пропагандистский** и все же должен иметь значение и для России, для русских и т.п. Если так, то дискуссионного органа не может быть, а необходим орган одного направления, но в данном случае со **свободной трибуной**. Поэтому, не определяя этого направления, надо постараться выбрать коллектив, способный на совместную работу; уделяя, конечно, при этом место свободной трибуне, где все направления могут свободно высказаться».

Голосуются резолюция: «Федеративный орган будет вестись выборной редакцией при неременном условии существования при нем свободной трибуны»: «за» – 21, «против» – 0, «воздержалось» – 3.

Принимается данное решение.

Далее происходит обсуждение вопроса о **редакции органа**. После дискуссии принимается предложение Комиссии: «Редакционный коллектив в составе трех членов избирается единогласно Конференцией. Он совершенно автономен в редакционном деле и ответственен исключительно перед Федеративными съездами или Федеративными конференциями».

Голосование (en bloc): «За» – 16, «против» и «воздержавшихся» – нет.

Выборы членов редакции федеративного органа.

Люсин – Вносит предложение избрать в состав редакции К.О., М.К. и А.Ге.

Голосование: «За» – [по тексту: «все, кроме одного»].

Повторное [окончательное] голосование: «За» – 16, «против» – 3, «воздержалось» – 5.

Редакция федеративного органа не избрана «из-за отсутствия единогласия».

Через некоторое время проводится **новое голосование** по этому вопросу: «За» – 20, «против» – 0, «воздержалось» – 4. Обсуждается право редакции на кооптацию с Женевской группой. **Проводится голосование:** «За» – 23, «против» – 1, «воздержалось» – 0.

Продолжается обсуждение вопроса о будущем федеративном органе.

Люсин – Вносит предложение (от имени Цюрихской группы анархистов-коммунистов) превратить «Рабочий Мир» в федеративный орган. «Чрезвычайно важно доказать, что орган из маленького листка развился в орган Федерации. Когда Цюрихская группа организовалась, анархическая работа была еще очень слаба за границей. Когда же был создан орган, он как бы объединил разбросанные силы. Повсюду товарищи стали организовываться и помогать этому органу. Правда, он не всегда удовлетворял товарищей, но все же желательно, чтобы этот орган не прекратил своего существования и перешел в руки Федерации. Желательно поэтому, чтобы сохранилось имя "Рабочего Мира". Далее мы бы просили, чтобы следующие номера выходили под нумеровкой №10 федеративного органа, а не №1»³⁷³.

С некоторыми возражениями против такой постановки вопроса выступают М.К. («первый

³⁷³ ...Далее мы бы просили, чтобы следующие номера выходили под нумеровкой №10 федеративного органа, а не №1. – Это предложение не было принято. Вторая серия «Рабочего Мира» выходила с февраля 1914 г. в Цюрихе с №1.

Общественно-политическая газета русских А.-К. «Рабочий мир» издавалась в Цюрихе с 1.7.1912 г. по июнь 1914 г. в двух сериях. Первая серия – как издание местной группы А.-К. с одноименным названием; вторая – с февраля 1914 г. – как орган Федерации заграничных групп русских А.-К. Вышло 9 номеров первой серии и 5 номеров второй серии. В 1912-1913 гг. издание возглавляли И.С.Гроссман, А.Ю.Ге и, вероятно, Е.Артемов. Редакцию второй серии (по решению Первой Объединенной конференции русских А.-К. за границей в Лондоне) составили М.И.Гольдсмит (М.Корн), А.Ю.Ге, Г.И.Гогелия (Оргеиани). Извещение «карелинцев» появилось значительно раньше второй серии газеты «Рабочий мир» с измененным подзаголовком, что говорит о том, что ослабленное «Братство» опасалось серьезной конкуренции со стороны Цюрихской группы А.-К. и всячески выпячивало свою роль в эмигрантском анархистском движении.

федеративный орган русских анархо-ком-мунистов должен быть другим»), «Яша» и другие делегаты.

Затрагивается вопрос о переименовании органа.

«Ольга Григорьевна» – («...орган, а в особенности за последнее время, очень плохо зарекомендовался, и потому так мало и распространяется. Ввиду этих причин настаиваю на переименовании его»).

К.О. – Мы знаем, что всякие газеты наживают себе друзей и врагов. Мы знаем, сколько врагов было вокруг газеты «Хлеб и Воля» и других газет. Всякая газета вызывает к себе и то, и другое отношение. Анархическая газета всегда будет иметь противников. Я против переименования.

М.К. – Подтверждает на Конференции, что у других групп «в настоящее время нет печатных органов»³⁷⁴.

По предложению А.Шапиро голосуется резолюция: «Превратить "РАБОЧИЙ МИР" в федеративный орган с нумеровкой №1, вторая серия». Голосование: «За» – 12, «против» – 6, «воздержалось» – 8. Предложение принято.

Принимается решение, что «орган должен быть не менее 12 страниц, «свободной трибуне» уделять не меньше 4-х страниц, при этом издать № 1 второй серии не позже 31 января 1914 года»³⁷⁵. Зачитывается комплекс принятых резолюций по вопросу «Федеративный орган». Заседание закрывается.

Седьмое заседание. 1 января 1914 г. (Открылось в 21 час. 30 мин. вечера, закончилось в 24 часа).

[Количество присутствовавших делегатов не указано; по записям – не менее 10 человек. – В.К.]

Председатели: Р.Альфа и А.Шапиро.

Повестка заседания: Обсуждение вопроса «Пропаганда и агитация».

Р.Н. – Подчеркивает отсутствие у нас среднего пропагандиста. Это объясняется, по всей вероятности, тем, что у нас совершенно иначе поставлен вопрос о них. Например, если взять наших трех главных теоретиков: Прудона, Бакунина и Кропоткина, то их нельзя сразу так обнять и изложить, как, например, Маркса. У нас же нет тех людей, например, которые бы достаточно поняли Кропоткина. Нужно в высшей степени много думать, а также иметь много знаний по социальной философии и другим наукам, чтобы постигнуть хорошо анархизм. Нужно, изучая анархизм, заняться и изучением целого ряда других социальных систем. **Конкретное предложение: нужно образовать Комиссию**, которая сделала бы перечень вопросов, касающихся прежде всего нашей пропаганды самой, составлением далее указателей литературы, не только анархической, но и другой, которая даст возможность изучить анархизм.

А.Лисс – Находит, что настоящая Конференция не может заняться этим вопросом. Комиссия может образоваться и помимо этого. Можно приветствовать предложение т[оварища] Р-на, но мне кажется, что по вопросу пропаганды и агитации нам целесообразнее указать, каким образом она может вестись в группах, хотя и это не дело Конференции. Одна важная цель у нас может быть: выработать из своей среды пропагандистов. Путь к этому через организацию **анархо-коммунистической школы**. Мы должны вести усиленную пропаганду в группах. Организовать пропаганду и вообще доставать средства для этого: это и явится лучшим осуществлением идеи пропаганды и агитации.

Аристов – Выступает с возражениями Р-н. «Не согласен с т[оварищем] Р-ным, что причина отсутствия у нас среднего пропагандиста это то, что мы не умеем достаточно хорошо разбираться в философских вопросах. Это может быть делом отдельных лиц, которые не только способны и вообще этим заняться могут. Для среднего пропагандиста это даже не нужно. Все это, конечно, зависит от того, как мы ставим вопрос социальной революции. Должен заметить, что у нас существуют двоякого рода максималисты: 1) Максималисты – пессимисты, которые бросают голые максимальные лозунги, не считаясь с тем, будут ли эти лозунги поняты, приняты, лишь бы целостность анархического мирозерцания не пострадала; 2) Максималисты, утверждающие, что в грядущей революции анархо-коммунизм займет первое место. Для них социальная революция – дело практическое. В связи с этим мы – желая в будущем реорганизовать производство, должны изучить его настоящую данную организацию. И дело среднего

³⁷⁴ М.К. – Подтверждает на Конференции, что у других групп «в настоящее время нет печатных органов». – Это сообщение М.И.Гольдсмит соответствовало действительности. У российских анархических групп в Западной Европе в это время не было своих печатных партийных изданий; в Северной Америке в это время выходили «Голос труда» (с 1.3.1911 г. в Нью-Йорке) и издание Федерации Анархических Красных Крестов Европы и Америки «В помощь» (1913-1914) с параллельным текстом на идиш и русском языке и газета «Вольная Община» (1913).

³⁷⁵ ...при этом, издать №1 второй серии не позже 31 января 1914 года. – Решение конференции было выполнено.

пропагандиста – заняться изучением экономического вопроса в России, в связи с социальной революцией».

Относительно возможной программы занятий для пропагандистов и агитаторов на Конференции обсуждались следующие резолюции:

А.Ге – «Конференция поручает Секретариату произвести в группах анкету о темах, которыми группы наиболее интересуются; составить на основании ответов список тем и организовать Коллегию лекторов, которые объездили бы группы для чтения исчерпывающих лекций на эти темы».

М.К. – «В ближайшем будущем, ввиду предстоящего Съезда, желательно, чтобы в группах возможно полнее и всесторонне обсуждались теоретические и практические вопросы, связанные с порядком дня Съезда».

Ф.А. – «Конференцией рекомендуется группам организовать кружки самообразования с целью изучения практическо-социальных вопросов в связи с анархическим мировоззрением».

К.О. – «Конференция выбирает группу лиц, которой вменяется в обязанность составить подробный указатель как анархической литературы, так и литературы, необходимой для подробного изучения анархического мировоззрения».

Р.Альфа – «Конференция поручает определенной Коллегии из компетентных товарищей выработать программы занятий для групп, которые [программы. – В.К.] должны быть переданы в Секретариат для рассортировки по группам».

Все положения принимаются. В Коллегию, долженствующую выработать программу практических занятий для анархических групп по вопросам пропаганды и агитации, **при общем единогласии,** назначаются товарищи:

1) М.К.; 2) К.О.; 3) Р-Н; 4) М.Р.; 5) А.Ге; 6) Аристов.

Р.Альфа вносит предложение в целом по работе Конференции и печатанию ее резолюций: «В органе [«Рабочем Мире». – В.К.] печатаются только резолюции существенного характера, имеющие отношение к организации Федерации». **Принимается.**

Составление настоящих протоколов вызвало некоторую дискуссию среди участников Конференции, так как секретари Конференции не имели возможности во время Конференции показать результаты их работы. В этой связи М.Р. внес предложение: «Секретари Конференции составляют протоколы по имеющимся у них запискам, пересылая их затем в Секретариат для рассылки по группам, чем и будет выражено доверие и благодарность секретарям».

Принято единогласно.

При общем возбуждении и пожеланиях счастливой встречи Первая Объединительная Конференция закрывается председательствующим Р.АЛЬФА в 12 часов ночи.

ПРОТОКОЛЫ

ПЕРВОЙ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

1-я, Лондон, 1913-1914. 28 декабря 1913 г. - 1 января 1914 г.;

ИЗДАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЛОНДОН, 1914. Л. 1-48. Стеклограф. Публикуется впервые.

№244. К СЪЕЗДУ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Русская рабочая группа в Нью-Йорке предложит на обсуждение предстоящего съезда федеративных организаций следующие вопросы:

1. Отчеты с мест.
2. Платформа федерации.
3. Программа и устав федерации и организаций.
4. Отношение к революционному движению в России.
5. Отношение к американскому рабочему движению:
 - а) к социалистическим партиям;
 - б) к профессиональным союзам.
6. Отношение к русским организациям, не входящим в федерацию.

7. Взаимоотношение федеративных организаций.
8. О «Голосе Труда»:
 - а) еженедельное издание;
 - б) финансовый контроль.
9. О книгоиздательстве.
10. Об агитационном фонде.
11. Об иммигрантском долге.
12. О кооперативах.
13. О кассах взаимопомощи.
14. Краткий отчет о конспиративной деятельности Группы.
15. Недочеты движения.
16. Непредусмотренные вопросы.

Местом съезда мы предлагаем г. Детройт, как наиболее удобный для большинства организаций пункт, а временем его открытия – 21-ое июня 1914 года.

Если со стороны большинства организаций по поводу места и времени съезда не последует протестов в «В[ольную] О[бщину]» или «Голос Труда» до 15 мая, то мы будем считать наше предложение принятым.

Мы находим, что на съезд могут быть допущены также представители беспартийных организаций, не присоединившиеся, пока, к Федерации.

Готовьтесь же, товарищи, энергичнее к предстоящему съезду, чтобы он оправдал возлагающиеся на него надежды.

РУССКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА В НЬЮ-ЙОРКЕ
ГОЛОС ТРУДА. Нью-Йорк. 1914. 1 мая. №39. С. 7.

№245. ДОКЛАД СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ. О РАБОТЕ СЕКРЕТАРИАТА³⁷⁶

Говоря о деятельности Секретариата, нам придется также коснуться и работы федерированных групп, иначе доклад наш был бы неполон.

Когда Конференцией был избран Секретариат, то всеми было понято, что он явится лишь выразителем деятельности самих групп, и от их интенсивной работы зависело и преуспевание Секретариата в деле объединения и урегулирования групповых сношений.

Но нам приходится, к сожалению, констатировать факт, что группы в этом отношении почти ничего не сделали, если не сказать большего.

Правда, Секретариату представлена была инициатива по выполнению известных функций, но деятельность его далеко не дала того, что могла бы дать, если со стороны групп не замечалось бы такого небрежного и индифферентного отношения к своим обязанностям.

Нам придется тут привести несколько фактов, которые наглядным образом покажут, при каких неблагоприятных условиях нам приходилось работать.

Памятуя решения Конференции, Секретариат имел в виду при помощи групп упрочить осуществление «Р[абочего] М[ира]». Для этого мы посредством циркуляра напомнили группам о данных ими на Конференции обещаниях, но этот циркуляр был обойден молчанием, и, как нам известно, группы в этом отношении, за исключением одной, мало что сделали.

Следует также отметить, что Секретариат, за все время своего существования, получил от групп очень ничтожную денежную помощь, и, как товарищи убедятся из прилагаемого финансового отчета, нам все время приходилось работать с дефицитом.

Много надежд Конференции было возложено на предстоящий всеобщий **съезд русских анархистов-коммунистов за границей**. Считая, что дело организации съезда зависит, главным образом, от групп,

³⁷⁶ Доклад секретариата Федерации Русских групп анархистов-коммунистов за границей о работе секретариата. – Секретариат Федерации Русских групп А.-К. за границей избран 29.12.1913 г. на Первой Объединительной конференции русских А.-К. за границей в Лондоне для ведения всех практических вопросов Федерации и определенной координации дел.

Секретариат предложил группам совместно выработать порядок дня съезда. И это предложение было обойдено красноречивым молчанием, и, таким образом, Секретариат должен был сам выработать порядок дня съезда. Само собою разумеется, что при такой конъюнктуре работа Секретариата тормозилась и пришлось исправить деятельность нашу в другую сторону, вне влияния федерированных групп. И должно сказать, что тут нам больше посчастливилось.

Секретариат вошел в сношения с группами Северной Америки и Австралии, и благодаря этим сношениям нам удалось распространить наш орган «Р[абочий] М[ир]» во многих городах обеих стран, в большом количестве экземпляров.

Есть еще одна неотложная и важная задача, которая должна быть немедленно выполнена, но для которой наши группы еще ничего не сделали. Это – издание неперIODической литературы.

Как в анархических рядах, так и среди широких масс чувствуется потребность в анархической литературе. Эту-то потребность нужно стараться удовлетворить всеми силами. Тут необходима сплоченная и солидарная деятельность всех групп.

Мы считаем своей обязанностью напомнить об этом группам и зовем товарищей к интенсивной и плодотворной работе, дабы пропаганда наша проникла бы в самую глубину рабочих масс, и тогда мы можем быть уверены, что посеянное нами семя дает хорошие плоды.

СЕКРЕТАРИАТ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП А.-К. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ОТЧЕТ СЕКРЕТАРИАТА

Приход

Групповые взносы

От Женевской группы – 0.7.11

7 шиллингов 11 пенсов [зачеркнуто 12 франков]

От Цюрихской группы – 0.11.10

11 шиллингов [зачеркнуто: 15.10 франков]

от Парижской группы «Воля Рабочего» 4.8

от Парижской группы «Воля Рабочего»

1.00 [зачеркнуто: 5.25 франков]

2.4.5.

Расход

Почтовые расходы – 1.0. 8 ½

Печатание и рассылка протоколов – 1.4.8½ x 2.5.5.

Дефицит – 0.1.0.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 189. Л. 1-3. Публикуется впервые. (Написано черной тушью на листах в клетку).

№246. ОБРАЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ К ТОВАРИЩАМ

163 Jubilee Sfr.

London, E.

К ТОВАРИЩАМ!

30 мая 1914 г.

Следуя принятой на Парижской конференции резолюции по поводу съезда и порядка дня следующего русского общепартийного, а также и федеративного съезда, мы в свое время обратились к товарищам с предложением выработать порядок дня, а также определить место и время предстоящего съезда³⁷⁷.

Но ввиду того, что до сих пор лишь одна группа отозвалась на наше обращение, – Секретариат по

³⁷⁷ ...мы в свое время обратились к товарищам с предложением выработать порядок дня, а также определить место и время предстоящего съезда. – Соответствующие документы приняты на пятом заседании Первой Объединительной конференции русских А.-К. за границей 31.12.1913 г. большинством голосов (см. док. 243). После этого последовали неоднократные обращения упомянутого Секретариата к различным группам русских А.-К. за границей по поводу предстоящего созыва съезда. См. док. 245, 247, 248.

собственной своей инициативе составил предлагаемый ниже порядок дня будущего съезда и просит всех товарищей немедленно сообщить нам о своем отношении к выработанному Секретариатом порядку дня съезда.

Так как до предстоящего съезда осталось сравнительно мало времени (согласно принятой резолюции – не позже августа текущего года), категорически просим поспешить своим ответом.

[Печать] СЕКРЕТАРИАТА ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП А.-К. ЗАГРАНИЦЕЙ.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 32. Записано чернилами на листе бумаги. Публикуется впервые.

**(ПОРЯДОК ДНЯ И СПОСОБ СОЗЫВА РУССКОГО ОБЩЕАНАРХИЧЕСКОГО СЪЕЗДА,
ПРЕДЛАГАЕМЫЙ СЕКРЕТАРИАТОМ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-
КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ)
РУССКИЙ ОБЩЕАНАРХИЧЕСКИЙ СЪЕЗД**

Способ созыва съезда

- 1) На съезд приглашаются все федеративные группы, а также все группы и товарищи Европы и Америки (за исключением России), рекомендованные федеративными группами или Секретариатом.
- 2) Все приглашенные на съезд товарищи пользуются одинаковым решающим правом голоса.
- 3) Съезд состоится в г. Лондоне от 22-го до 25-го августа 1914 года.

Порядок дня съезда

1) Основания философии анархизма. (Роль насилия и его постоянных институтов в истории человечества. Экономическая эволюция не ведет к социальному освобождению. Роль личности в социальной реорганизации.)

2) Отношение анархистов-коммунистов к национализму. (Интернационализм и автономия анархического типа.)

3) Психологические предпосылки анархизма в народных массах России. (Крестьянство и пролетариат. Начальство, закон, власть).

4) Отношение анархистов-коммунистов к рабочим и крестьянским организациям. (Профессиональные союзы, революционные синдикаты, крестьянские союзы, община, вольные школы, вольные преподаватели.)

5) Организация. Формы организации. (Массовые, групповые, в России и за границей. Организация тайных и явных групп в зависимости от принятой ими на себя работы. Взаимоотношения между группами и их объединения. Как и в чем должно выражаться это объединение.)

6) а) Отношение к демократии. Демократия с точки зрения анархо-коммунизма. (Иллюзия представительства. Укрепление и престиж власти в демократическом строе.)

в) Основы философии социал-демократии. Конечная цель социал-демократии. Социал-демократия как реакция против революции. Отказ от социализма.

7) Отношение к экспроприации. (Моральная точка зрения. Социологическая точка зрения.) Право войны. Выгодна ли экспроприация анархистам-коммунистам.

Террор. Отношение анархистов-коммунистов к разным видам террора.

8) Террор в демократических и деспотических государствах.

9) Лозунги будущей революции. (Экспроприация экспроприаторов. Уничтожение государства во всех его формах. Организация производства и потребления. Вольные города и селения.)

10) Разное.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 33-34. Записано чернилами на листе бумаги. Публикуется впервые.

**№247. СЕКРЕТАРИАТ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-
КОММУНИСТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЕ А.-К.**

Июль 1914 г.

ТОВАРИЩИ!

Нами получено от двух групп несколько примечаний и поправок по поводу созыва и порядка дня

съезда.

Мы предоставляем это на ваше усмотрение. Считаем нужным заметить, что Лондонская группа, а также Секретариат (Лондонские члены Секретариата) присоединяются к предложению Парижской группы «Воля Рабочего» о невозможности в данное время созвать общерусский съезд анархистов за границей.

Так как осталось мало времени до созыва съезда, – то просим товарищей немедленно ответить.

А) ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ ГРУППЫ «ВОЛЯ РАБОЧЕГО»:

«Общий анархо-коммунистический съезд заграничных групп русских анархо-коммунистов –

1) Нам кажется невозможным созвать теперь, одновременно с федеративным, и общий съезд, как это предполагалось.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД

2) Мы считаем необходимым принять участие в Международном конгрессе.

Наше участие выражается посылкой делегатов на Конгресс с полномочиями как практического характера (образование международного бюро конгресса), так и теоретического, по всем принципиальным вопросам порядка дня Конгресса.

ФЕДЕРАТИВНЫЙ СЪЕЗД

3) Мы считаем неотложным делом созыв федеративного съезда **в срок не позже августа 1914 года.**

Его занятия составляют: организационные и административные вопросы Федерации (уже отчасти намеченные Секретариатом) и программные вопросы порядка дня Международного конгресса, в связи с посылкой делегатов на этот съезд. Эти наши резолюции приняты на основании следующих соображений:

1) ОБЩИЙ СЪЕЗД

Мы считаем, что условия чрезвычайно неблагоприятны для созыва общего съезда теперь.

1). Осталось слишком мало времени для того, чтобы подготовиться к такому сложному делу, и для того, чтобы предполагаемые участники съезда могли столкнуться относительно общей программы его.

2). Наша среда чрезвычайно разрознена и разъедена партийными спорами. Нет даже простого, товарищески-сердечного отношения к товарищам. Такого рода сердечная близость должна пойти в первую голову в деле созыва съезда (напомним здесь споры вокруг имени Карелина, Рогдаева, полемику «Голоса Труда» с товарищем] Оргеиани, полемику «Голоса Труда» с некоторыми американскими анархическими группами)³⁷⁸.

3). Представляя себе общий съезд как чрезвычайно серьезный обмен мнений по вопросам теоретического анархизма и практической нашей работы, мы находим, что эти мнения должны вырабатываться в продолжительной и серьезной подготовительной работе. К сожалению, на основании прошлых опытов созыва съезда мы такой подготовительной работы не можем констатировать.

Была возможность на страницах «Голоса Труда» (и других анархических изданий) высказаться по целому ряду вопросов на межгрупповых собраниях, а также в докладах той или иной группы, рассылаемых ею в группы для предварительного обсуждения.

В этом отношении товарищами почти ничего не было сделано.

По всем этим причинам **мы отклоняем созыв съезда в предполагаемый срок одновременно с федеративным, но не отклоняем вообще съезд и считаем его все же делом, которое нам в ближайшем будущем надо будет осуществить.** Предлагаем поэтому товарищам уже теперь устранить препятствия (из которых мы некоторые здесь указали), мешающие нам созвать общий съезд.

2) МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД

Согласно принятой резолюции на Декабрьской конференции мы принимаем участие в Международном Конгрессе. Мы находим, что простой акт международной солидарности обязывает нас к этому. Кроме того, мы не можем остаться в стороне, если на Конгрессе произойдет объединение в Анархический Интернационал. Затем мы должны как коллектив высказаться по вопросам порядка дня его.

³⁷⁸ ... (напомним... полемику «Голоса Труда» с некоторыми американскими анархическими группами). – Перечислены известные «скандалы» и дискуссии в российской анархической эмиграции в 1912–1914 гг.: «дело» Карелина и К^о; Полемика «Голоса труда» (органа Союза русских рабочих Соединенных Штатов и Канады) в 1912–1913 гг. с Г.И. Гогелиа (Оргеиани) возникла из-за разной оценки роли анархистов-синдикалистов и отстаиваемых ими взглядов в российской и мировой действительности (редакцию представляли А.А. Карелин, «М. Раевский» и др.); разногласия «Голоса Труда» с некоторыми американскими анархическими группами (в Чикаго и др.) возникли из-за ряда «местных» вопросов о лидерстве в анархической среде и роли американской анархической эмиграции в оказании помощи анархистам в России.

Посылка делегатов на этот Конгресс, что и является рациональным разрешением вопроса нашего участия в нем, обязывает нас предварительно обсудить порядок дня Конгресса в группах, вынести определенные суждения и на федеративном съезде постараться их суммировать в коллективное мнение федерации.

Ясно, что федеративный съезд может только суммировать уже обсужденные заранее у нас вопросы порядка дня Конгресса. Мы должны, поэтому, уже сейчас приступить к обсуждению порядка дня Международного Конгресса.

3) ФЕДЕРАТИВНЫЙ СЪЕЗД

Если мы выступаем на Международном Конгрессе как коллектив через делегатов, то очевидно, что коллектив же, как федеративный, способен выбрать делегатов и дать им полномочия на Конгресс. Следовательно, федеративный съезд должен быть **не позже августа, то есть до Международного Конгресса**. Но не только в связи с Конгрессом необходим федеративный съезд. Он необходим еще потому, что по целому ряду вопросов, организационных и административных, необходимо высказаться (хотя бы, например, наш орган. Вопрос о его материальном и моральном положении неотложен).

Резюмируя вышесказанное, мы находим, что не место и время теперь для общего съезда, и предлагаем федеративный съезд **в срок не позже августа сего года**, с практической программой (организации и администрации) и теоретической в зависимости от порядка дня Международного Конгресса.

Мы ограничиваемся этим, не намечая точно порядок дня федеративного съезда, а только желаем выяснить характер будущего съезда, а также наше отношение к другим съездам. Если товарищи согласятся в этом с нами, мы сообща выработаем порядок дня.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 25-28. Карандашная запись. Публикуется впервые.

В) ПОРЯДОК ДНЯ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ СЕКРЕТАРИАТОМ С ПОПРАВКАМИ, ВНЕСЕННЫМИ ЦЮРИХСКОЙ ГРУППОЙ «РАБОЧИЙ МИР».

Пункт 1. «Основные положения анархического коммунизма».

Примечание: Предполагается дать только сводку основных положений анархо-коммунизма в виде введения к обсуждаемым вопросам.

Пункт 2. «Работа Анархистов-Коммунистов среди пролетариата и крестьянства».

а) Рабочие профессиональные союзы (революционные синдикаты).

Отношение к течению, отождествляющему анархизм с синдикализмом. Анархисты в роли должностных лиц в синдикатах. При каких условиях анархисты-коммунисты, занимающие ответственные посты, способствуют развитию идей и тактики анархического коммунизма и при каких условиях главари принуждены вырабатывать безличные, нейтральные платформы, затушевывающие борьбу между государственниками и антигосударственниками. Возможно ли созидание революционных синдикатов в России сейчас? Входят ли анархисты в профессиональные организации при наличности данных политических условий. Повседневная борьба. Отношение анархистов-коммунистов к страховой кампании, к актам (думского) государственного законодательства и т.д.

в) Отношение к резервной армии. Роль революционных синдикатов и анархической федерации в деле борьбы с попыткой буржуазии организовать (из среды безработных) регулярную (интернациональную) армию штрейкбрехеров.

с) Отношение к трудовому крестьянству, не пользующемуся наемным трудом. Община, элемент ее: выгода экономическая, народный идеал равенства, выгода государства (обеспечение правильного поступления налогов путем круговой поруки). Борьба этих элементов внутри общины. Закон 9-го ноября и судьба общины. Требование об уничтожении помещичьего землевладения. Смягчение этого требования социалистами-минималистами. Роль крестьянства в революции и классовой борьбе. Тип крестьянской организации. Организация батраков.

Пункт 3. Идеинные группы Анархистов-Коммунистов. Их роль, отношение к революционному синдикализму, форма организации.

Пункт 4. Отношение к демократии.

а) Демократия с точки зрения анархистов-коммунистов.

Иллюзия правительства. Укрепление и престиж власти в демократическом строе.

в) Наше отношение к идеалу и учению социалистических государств. (Создание государственного наемного труда, с повышением оплаты труда наемников).

Пункт 5. Отношение к экспроприации.

Моральная и социологическая точка зрения. Право войны. Выгодна ли экспроприация анархистам-коммунистам.

Пункт 6. Отношение анархистов-коммунистов к разным видам террора.

Террор экономический и политический. Террор в демократических и деспотических государствах.

Пункт 7. Отношение анархистов-коммунистов к национализму.

Космополитизм или интернационализм. Противоречит ли принцип сохранения национальных индивидуальных должностей принципу вольного трудового общежития? Могут ли анархисты поддерживать борьбу нации за самоопределение, реализующееся в пределах современного капиталистического общества? Как согласовать поддержку борьбы за государственную автономию с принципом безгосударственности?

Пункт 8. О пропаганде среди интеллигенции.

Пункт 9. О создании популярной литературы.

Пункт 10. О создании нелегальной газеты и легального теоретического органа.

Пункт 11. О способах содействия русскому революционному движению из-за границы.

Пункт 12. Лозунги будущей революции.

Как анархистам-коммунистам отмежеваться от революционной демократии, не в пропаганде только, но и в действиях. Экспроприация экспроприаторов. Уничтожение государства во всех его формах. Организация производства и потребления. Вольные города и селения.

СЕКРЕТАРИАТ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ ГРУПП А.-К. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 190. Л. 29-31. Карандашная запись. Публикуется впервые.

№248

Париж, 26 июля 1914 г.

Дорогие товарищи!

«ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ПАРИЖЕ», обсудив полученный ею от Секретариата **циркуляр**, приняла следующие решения³⁷⁹. – 1) ГРУППА считает невозможным устроить в настоящий момент общерусский анархический съезд.

2) ГРУППА настаивает на необходимости созыва федеративной конференции в Лондоне, в назначенный срок. Относительно как способа созыва, так и порядка дня предстоящей конференции ГРУППА постарается прислать Вам ответ в самом непродолжительном времени.

С тов[аришеским] приветом, секретарь «ГРУППЫ РУССКИХ А.-К. в ПАРИЖЕ». А.ИВИН.

ГАРФ. Ф. 5969. Оп. 1. Д. 192. Л. 6.

№249. О СОЗЫВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АНАРХИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В ЛОНДОНЕ (29 августа-6 сентября 1914 г.). ПОРЯДОК ДНЯ ПРЕДСТОЯЩЕГО КОНГРЕССА

Товарищи!

На Амстердамском конгрессе 1907 года было решено созвать следующий конгресс в 1909 году³⁸⁰.

Но в то время наши товарищи относились к созыву конгресса несочувственно, и его пришлось отложить на неопределенный срок.

С тех пор в анархическом движении всех стран наблюдается значительное усиление; всюду заметно интенсивное оживление нашей работы и сделана серьезная попытка осуществить на практике наши федералистские принципы анархической организации, чему доказательством служит основание

³⁷⁹ ...обсудив полученный ею от Секретариата циркуляр, приняла следующие решения. – См. док. 246.

³⁸⁰ На Амстердамском конгрессе 1907 года было решено созвать следующий конгресс в 1909 году. – Такое решение действительно было принято на дневном заседании Конгресса 31.8.1907 г. См.: *Congres Anarchiste tenu a Amsterdam Aout 1907. Paris, 1908. P. 104.* См. также док. 210, 231.

жизнеспособных пропагандистских и агитационных органов³⁸¹.

Возможно, что учреждение в Амстердаме Международного осведомительного бюро было преждевременным³⁸². Для того, чтобы оправдался смысл его существования, оно имело успех, который должно иметь, необходимо было раньше заняться местными и национальными организациями.

Существование этих последних может быть единственной гарантией жизнеспособности международного органа. Оно является первым и насущнейшим условием его плодотворной деятельности.

Но в то же время существование Международного бюро показало в некоторой степени те ошибки, которых следует избегать, и необходимые условия для создания международной связи.

Истекший год, замечательный во многих отношениях, был историческим для рабочего движения в общем и для анархического движения в частности.

Дух возмущения, все более и более сознательный, всюду пробивает себе дорогу сквозь тот туман, которым политики всех цветов и оттенков пытаются облечь эксплуатируемые массы.

Наряду с ростом революционности в массах анархисты больше, чем кто-либо, ощущают потребность в организации.

Эта потребность очень насущна, потому что каждый день вскрывает все новые проблемы и новые тактические вопросы; поэтому для нас является неизбежной необходимостью постоянно сговариваться относительно действий, к которым в том или другом случае надо прибегать.

Вот мотивы, вследствие которых сейчас необходим съезд анархистов всех стран, на котором подверглись бы обсуждению и получили бы разрешение, на основании опыта последних лет, все новые проблемы и тактические вопросы. Сильные нашим идеалом и нашей решимостью упорно продолжать со всей энергией дело освобождения эксплуатируемых из-под гнета угнетателей, мы должны позаботиться о необходимом единстве действия и, если окажется возможным, выработать единую, общую для всех нас тактику.

Исходя из этих соображений, Федерация анархистов Германии несколько месяцев тому назад обратилась с **первым призывом к товарищам** всех стран, чтобы выяснить их отношение к созыву Международного конгресса³⁸³.

Ответы, полученные нашими германскими товарищами, и мнения по этому поводу, высказанные в анархической прессе, дают нам основание предположить, что созыв конгресса является почти единодушным желанием.

На основании этого (3) нижеподписавшиеся Федерации пришли к решению созвать будущий **Международный анархический конгресс осенью настоящего года, в Лондоне. Он состоится 29 августа-6 сентября.**

Мы призываем всех анархистов всего мира принять в нем участие, чтобы формулировать на конгрессе свои мысли и высказать свои предположения относительно тактики, – ознакомить товарищей с результатами своего прошлого опыта и со своими взглядами на будущее.

Товарищи! Все свидетельствует о том, что перед угнетенными открывается новая эра; нам необходимо сообща установить наш образ действий в будущем; вследствие этого мы не сомневаемся, что наш призыв будет всюду встречен с энтузиазмом.

Для успеха будущего конгресса мы рассчитываем, главным образом, на вас, анархические организации всего мира; дело организации уже начато, – теперь только от вас зависит завершить его, прислав свое согласие.

Примитесь энергично за дело, позаботьтесь о том, чтобы каждая страна была представлена, приготовьте свои доклады, расскажите нам о том, что представляет собственно движение в вашей стране и что необходимо предпринять для более широкого ознакомления с нашим идеалом.

Мы ждем вашего ответа в самом непродолжительном будущем, потому что нельзя терять времени.

За дело же, товарищи, – вперед, во всех странах!

³⁸¹ ...чему доказательством служит основание жизнеспособных пропагандистских и агитационных органов. – Действительно, на рубеже 1913-1914 гг. в анархических организациях российской эмиграции наметился определенный подъем в агитационно-пропагандистской деятельности.

³⁸² ...учреждение в Амстердаме Международного осведомительного бюро было преждевременным. – Мнение авторов документа.

³⁸³ ...Федерация анархистов Германии ...обратилась с первым призывом к товарищам всех стран, чтобы выяснить их отношение к созыву Международного конгресса. – См. док. 231.

Да здравствует АНАРХИЯ!

С товарищеским приветом
ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ ГЕРМАНИИ
(секретарь R.Oestreich, Petershagen a.b.Ostbahn);
ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ ФРАНЦИИ
(секретарь Lecram, 121, rue de la Roguette, Paris, XI);
ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ ЛОНДОНА
(секретарь F.W.Dunn, 5, Vicarage Rd., Neasden, London W.W);
Секретарем Организационного Комитета состоит товарищ А.Schapiro, 163, Jubilee Street, London, E.),
по адресу которого следует направлять заявление, взносы, доклады, предложения касательно порядка дня
и программы.

Из «Bulletin'a»(С.Ж.А.) Londres, №1 мы узнали следующий порядок дня – предстоящего **конгресса**.
Делегаты, прибывающие до 28 августа должны являться в бюро Комитета;
С 10 часов утра 28 августа, будет (перманентно) бюро уже на месте заседания конгресса;
В субботу вечером – 28 августа состоится большой Интернациональный митинг.
В воскресенье – 29 августа делегаты приглашаются на вечер, организуемый «Anarchiste Education
Langue».

Открытие заседаний Конгресса состоится в понедельник – 30 августа в 11 часов утра.
Главными вопросами, которыми в первую очередь займутся конгрессисты, будут –
Организационный, затем – рабочее движение: антимилитаризм и синдикализм.

До настоящего времени изъявили желание принять участие делегации групп и национальных
Федераций следующих стран: Англия, Германия, Италия, Франция, Португалия, Испания, Шотландия,
Швейцария, Голландия, Бельгия, Россия, Богемия, Австро-Венгрия и США.

В целом ряде стран, как-то: Италии, Богемии, Германии, Голландии прошли уже или будут созваны в
близком будущем **национальные конгрессы анархистов**, где в порядке дня значится и обсуждение
вопроса об участии в Международном Лондонском Конгрессе.

Как отнесутся к данному конгрессу русские товарищи? Пока мы имеем только заявление
«Федерации Заграничных групп А.-К.», имеющих своим выразителем орган «Рабочий Мир»³⁸⁴. Эта
организация будет представлена на конгрессе. Но есть еще целый ряд групп, не входящих в данную
Федерацию, – **групп заграничных, не говоря уже о русских**. Кроме того – Американская редакция «Го-
лоса Труда» и Федерация групп, организованная вокруг нее. Желательно бы было активное участие на
конгрессе и представителей данных организаций³⁸⁵.

Что касается самой России – то ничего определенного на этот счет пока мы сообщить не можем.

НАБАТ: Орган русских анархистов-коммунистов. Париж. 1914. № 1. Июль. С. 34-36.

№250. ВАРШАВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ИНТЕРНАЦИОНАЛ». ТОВАРИЩИ!

Но в ком вера гаснуть будет,
Пусть ободрит, пусть пробудит,
И мы пойдем вперед.
ПУШКИН

С теплой верой в то, что наше письмо получит горячий товарищеский отклик, мы пишем эти строки.
Мы верим, что тот, кто прочтет это письмо и кому близко народное дело, у того забьется сердце, чуя,
что где-то вдали от него есть люди, которые думают и делают так, как думают анархисты.

³⁸⁴ ...имеющих своим выразителем орган «Рабочий Мир». – См. док. 247 пункт В (Порядок дня, предлагаемый секретариатом с поправками, внесенными цюрихской группой «Рабочий Мир»).

³⁸⁵ Желательно бы было активное участие на конгрессе и представителей данных организаций. – Мнение данных групп (по поводу Всеамериканского) съезда анархистов (см. док. 244). В отношении же лондонских (1914) форумов анархистов мнение северо-американской анархической эмиграции (официально оформленное) до августа 1914 г. в Секретариат Федерации русских А.-К. за границей не поступило, хотя подобные обращения к ним поступали (см. док. 245)

Товарищи!

Рабочая масса просыпается, народ начинает сознавать свои интересы, они пробуждаются от вековой спячки и сбрасывают с себя покрывало, которое на них наложила реакция. Никакие цепи, никакая сила не может удержать их дух.

Он должен воспрянуть!

А для этого нужны люди, которые могли бы быть выразителями его интересов, то есть, чтобы они могли оформить те думы и чувства, которые роятся в их голове и сердце, в то время, когда разные либеральные буржуа, прикрывшись маской пролетариев, идут к нему с высокими терминами о добродетельном и моральном социализме, указывая ему, что только они сумеют открыть плотину, через которую потекут медовые реки. В этом рабочие видят только волшебную-фантастическую сказку, о которой только и хорошо мечтать.

В то время, как они рвутся к Вам, они инстинктивно угадывают чутьем озлобленного рабочего, что несмотря на всю сладость речей – произносимых буржуа, и как он их ни красит, они все-таки отравлены буржуазным духом.

А атмосфера буржуазности им противна.

Товарищи! Не на Вас ли смотрят изнуренные лица, с горячим огнем жизни в глазах?

Ведь Ваше появление достаточно, чтобы они воспрянули духом и пошли с Вами в бой за лучшее будущее, за отнятым у них позорным путем, их законные права на жизнь.

Товарищи! Те годы уже прошли, когда молодежь довольствовалась формулировкой жизни в символическом и модернистском духе, топчась на одном месте, загрязняя и опошляя своим топтанием все. Теперь жизнь бьет ключом; подросло новое поколение с чистой душой, способное на высокие подвиги.

Идите же туда, где жить Вы подвизались и умереть Вы обещались!

Вас зовет народ!!!

Надеемся, что наш клич не останется гласом вопиющего в пустыне. На него откликнутся те чистые сердцем и горящие духом бытия – Анархисты.

Просим товарищей это письмо перепечатать во всех анархических газетах.

ВАРШАВСКАЯ ГРУППА А.-К. «ИНТЕРНАЦИОНАЛ».

НАБАТ: Орган русских анархистов-коммунистов. Париж, 1914. № 1. Июль. С. 36-37.

№251 ЗАЯВЛЕНИЕ

Украинская федеративная группа «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ», ставя своей целью пропаганду анархизма на родном языке и намечая базой этой деятельности крестьянские и рабочие массы австрийской и русской Украины – обращается ко всем тем, – кто симпатизирует ее начинаниям, – с призывом войти с ней в непосредственные отношения, содействуя ей материально и сотрудничеством.

Адрес для сношений через редакцию «НАБАТ».

ФЕДЕРАТИВНАЯ СПИЛКА А.-К. «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ».

НАБАТ: Орган русских анархистов-коммунистов. Париж, 1914. №1. Июль. С. 37.

Часть VIII. АНАРХИСТЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

№ 252 ТРЕВОЖНЫЙ ВОПРОС

(По поводу отношения П.А.Кропоткина³⁸⁶ к европейской войне)

Больно, но приходится констатировать печальный факт: между анархистами не оказалось единодушия по вопросу о войне. Одни говорят:

– Надо раздавить германский империализм, он – опора реакций. Он – враг свободы.

Другие утверждают:

– Надо раздавить чудовище – русский абсолютизм.

Абсолютизм – бич народов, знаменосец рабства, апостол кнута и насилия.

Кто прав?

³⁸⁶ Тревожный вопрос (По поводу отношения П.А.Кропоткина к европейской войне). – В оригинале фамилия написана как «Крапоткин».

По-моему: оба подменили революционную точку зрения иной – занялись чудовищным и бесплодным подсчетом того, кто хуже – наглый германский вахмистр или бравый российский «усмиритель».

Стыдно и больно, а приходится считаться с фактом: П.А.Кропоткин зовет всех способных носить оружие к борьбе против Германии, к участию в войне...

Чудовищно, но это, увы, опять-таки факт: нашлись анархисты – мало их, к счастью, – которые пошли «добровольцами» во французскую армию...

Заседать в министерстве Бриана – это считалось позором не только анархистами. Убивать под командой Бриана – да еще «добровольно» – это значит – бороться за освобождение из-под ига капитализма!

Поведение П.А.Кропоткина меня особенно смущает. Мне всегда казалось, что П.А.Кропоткин тщательно и любовно ищет того, что ему особенно дорого, – элементов солидарности, взаимопомощи в истории человечества.

«Человек человеку зверь!» – утверждают буржуазные социологи-дарвинисты.

Нет – как бы отвечает П.А.Кропоткин, человек человеку не зверь; человек существо, практикующее взаимопомощь.

О, конечно, в мире много зверства. Современная капиталистическая система является наиболее яркой иллюстрацией зверства. Но уже есть, растет сила, способная положить конец власти капитала. Эта сила – рабочий Интернационал.

Так я понимаю часть учения П.А.Кропоткина.

Теперь автор книги «Взаимопомощь» призывает к участию в войне – этого понять не могу.

Пусть Кропоткин думает, что цель войны – уничтожение германского милитаризма. Правда, Бриан ставит иные цели, его манит иная даль; правда, владыками, хозяевами жизни пока что являются усмирители коммуны, а их цель ясна: капиталистический грабеж. Но если Кропоткин и верит в достижимость им намеченной цели, то неужели же он не задумался над несоответствием между целью и средством...

Неужели же Кропоткин думает, что война – только средство в таком же смысле, в каком топор является только орудием – средством – в руках дровосека.

Неужели Кропоткин не понимает, что французский рабочий, пронизывающий штыком грудь германского рабочего, одновременно убивает в душе своей, в душе класса своего, эту способность «практиковать взаимопомощь»... Пусть Кропоткин прав: цель войны – уничтожение германского милитаризма...

А средство? Разве война не есть поголовное и беспощадное истребление психологических предпосылок новой культуры?

Разве замена международной солидарности международной резней рабочих не является лучшим средством для возрождения того самого милитаризма, с которым война будто бы борется?

И неужели Кропоткин этого несоответствия между целью и средством не замечает?

Французский рабочий воюет. Им, естественно, целиком овладевает демон войны.

Он радуется, когда узнает, что немцы около реки Изер устроили мост из трупов солдат... Эти солдаты – кто они?

Среди них немало рабочих, посылавших делегатов на конгресс братства и мира, синдикалистский, социалистический. Вот это мгновенье радости по поводу гибели рабочих проходит разве бесследно? Нет! Тогда накапливаются в душе рабочих те злые силы, которые способствуют расцвету милитаризмов – германского и русского!

Когда газеты сообщают, что река Изер, переполненная трупами, выступила из своих берегов, – то это, конечно, большой успех французской артиллерии. Но эта река – не является ли могилой не только немецких 19-и летних юношей, но и могилой той взаимопомощи, которая служит гарантией свободы?

И не является ли эта могила пролетарских ценностей – единственным и самым важным условием возрождения того милитаризма, с которым борется П.А.Кропоткин?

Вот на этот простой, элементарный вопрос я не нахожу ответа в письме Кропоткина.

РОЩИН³⁸⁷.

(Август 1914 г.).

³⁸⁷ Рощин – Псевдоним известного русского анархиста, организатора движения Иуды Соломоновича Гроссмана (1883-1934).

№253. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ (ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ)³⁸⁸ КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ

«Пусть сильнее грянет буря».

Товарищи! Мир заливается кровью. Авантюры всех правительств дошли до крайнего предела. Им мало показали того, что есть нагробленного, им мало показали избиения рабочих нагайками и их расстрелы сотнями и тысячами, им мало показали карательных экспедиций, которые время от времени свирепствовали по державам. И вот мы видим, что они не бездействуют, они не сидят сложа руки, они превратили мир в арену ужасных стенаний, залили морями крови, забрызгали просторы громадного пространства земли и сотни тысяч человеческих существ превратили в груды разлагающегося навоза. Разве это не положение, изданное коронованными и не коронованными убийцами, перед которыми должна содрогнуться всякая мысль. Разве не должны, наконец, понять те, кто несет на себе всю тяжесть кровавой игры правительств, «добрых» и «худых», что нужно прекратить игру с ними в переделку.

Мы видим, что переделение пространства наслаждается заревом разрушаемых сел, деревень и городов не хуже, чем наш Николай-кровавый со своєю сворой кровавых приспешников.

Товарищи! Надо разрушить прежде жилые здания и кипящие ядовитыми разложениями фундаменты государств и республик в любой их форме, потому что они признают и будут существовать только для истребления как человечества, так и всего созданного человеческим гением в течение многих прошедших веков.

Товарищи! Ужасна сама по себе сущность Европейской войны, но еще более ужасно то обстоятельство, что рабочий трудовой класс так слепо поверил в необходимость взяться за постыдное дело войны и что с[оциал]-демократия, кричавшая о своем широком распространении в России и в других странах, а особенно в Германии, где она насчитывала тысячами свои организации с миллионами членов, и на устройство этой небывалой бойни не протестовала, как революционная партия, а результат многолетней пропаганды свелся к тому, что социалисты Германии, мировые учителя, наставляют жерла пушек на своих братьев по духу, и это было бы не печально, если их были бы единицы, десятки, сотни, они были бы бессильны что-либо сделать, но их миллионы, и что же, они борются, но борются не со своими поработителями, они проливают свою кровь и братьев.

Социал-демократия никогда не хотела и теперь не хочет совершенно приговорить к уничтожению вампиров трудящихся классов. Социал-демократия не хочет действовать как революционеры, а действует как слуги современного милитаризма, и мы, Анархисты, оказались правы. Мы не ошибались, всегда доказывая рабочим, что способ достижения лучших условий жизни и социальной революции заключается не в создании парламентов и республик, а в **уничтожении** их.

Товарищи! Оглянитесь, что сделали наши «добрые» представители в Государственной думе, чтобы предотвратить ужасную бойню войны! – Ничего, да они ничего и никогда не смогут сделать. Они говорили с трибуны Государственной думы. – «Мы будем защищать интересы трудящихся, мы кафедру Государственной думы обратим в школу социальной мысли, откуда рабочие и крестьяне услышат истину о своем положении, там будут их добрые защитники, а рабочим их только надо слушать и читать побольше "Правду", "Сев[ерную] рабочую газету" и царство социализма будет приближаться неслышными шагами»³⁸⁹.

Товарищи! Действительно последователей подобной мысли и читателей «Правды» и «Северной рабочей газеты» насчитывается сотнями тысяч, но людей, чувствующих и уважающих человеческое достоинство, понимающих самостоятельно задачи момента, – действительных революционеров оказалось мало, да и не способна демократическая мысль создать их, демократия всегда стремится с высоты руководить массами, стремится диктовать цели, способы борьбы и время борьбы, трудовые массы превратить в дисциплинарное войско, используя ее волю. Вот почему момент объявления войны, когда

³⁸⁸ Северная группа анархистов (Группа Анархистов-Коммунистов). – Одно из немногих сохранившихся воззваний данной группы. После относительного периода «затишья» в деятельности анархистских групп непосредственно на территории России в 1911-1913 гг. Северная группа А.-К. в Петербурге в числе первых вступила на путь борьбы с самодержавием.

³⁸⁹ ...и царство социализма будет приближаться неслышными шагами. – Анархистские авторы воззвания с иронией пересказывают (суммируя их) выступления ораторов социал-демократов в IV Государственной думе.

надо было восстать и уничтожить строй грабежа и, если бы после оказалось нужным, взяться за оружие против германцев, тогда мы действительно стали бы защищать свою свободу и наверстывать упущенное по вине социалистов-государственников, стремящихся государства переделать на свой лад и стать у власти, а не разрушить их.

Товарищи! Не упускайте момента для переоценки своих мыслей и действий. Если мы не сумеем предотвратить бойни, то пусть страдания наших товарищей, отцов, братьев и сыновей на войне, и голод, и слезы, и ужас разорения оставшихся осветит нам путь к освобождению. Он заключается в разрушении государства, а не в переделке, в созидании **свободного строя безгосударственной власти**.

Товарищи! Довольно нам влачить жалкое существование в хвосте мировой культуры. Довольно ожидания бесплодных реформ – вечных поправок этих новых заплат. Довольно надежд на парламенты, довольно конституций и республик, обречем их к беспощадному уничтожению! **Вместе с капитализмом и властью – этой причиной всех наших страданий!**

Долой власть! Капитал! Да здравствует грядущая социальная революция! Да здравствует террор и экспроприация!

Да здравствует Коммуна и Анархия!

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

Ноябрь 1914 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (27,7 x 18,2).

№254. НАРОД!

Дух разрушающий – созидующий дух.
М.А.БАКУНИН

Если кто освободился из вас от разных предрассудков нации, религии; если кто из вас не чувствует власти бога над собой, не признает власти господина; если кто из вас может или решился не покоряться всякой власти, государству, стал выше всего этого, восстал на все, восстал бунтующим, восстал материальным духом, стал дерзок и смел! – тот АНАРХИСТ!

АНАРХИЯ – есть царство идеальной свободы, для каждого, для всех!

Где власти нет, безвластие закон – АНАРХИЯ!

Непокорение государству – от монархии до республики – АНАРХИЯ!

Непризнание частной собственности, ее уничтожение – АНАРХИЯ!

Быть смелым до безумия, везде, всегда, во всем до анархии – АНАРХИЯ!

Задача анархистов – пересоздание строя жизни на принципе **БЕЗВЛАСТИЯ**.

Свобода всем! Для всех довольство! Да здравствует АНАРХИЯ! Да здравствует КОММУНА!

II. АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ

Мы, анархисты, зовем Вас, обиженных, всех угнетенных, всех истомленных – смело зовем вас, идти к осуществлению важного для нас идеала – создания АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА. Тени насилия нет, нет ни угнетения, где принцип: «Со всякого по способностям, всякому по потребностям», – определяет все производство и распределение нужных человеку продуктов. Где строй жизни – свободный, самоуправляющийся, сотрудничество общин, между собою связанных свободой соглашений. Где нет полиции, ни тюрем, нет ни пыток – казней, нет попов, судей, царей – НЕТ! Все одинаково равны, все одинаково способны – **в развитии всех своих способностей**; где земли – для крестьян; заводы, фабрики – рабочим; народ где **самодеятель**, народ – **самовоспитан**. Где независимо от творчества народа развивается, расширяется и жизнь.

И мы, анархисты, зовем всех вас, недовольных, подневольных – зовем к осуществлению **АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА!** Да здравствует АНАРХИЯ! Да здравствует КОММУНИЗМ!

[Б.м., б.д.]

[1914 г.?)

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (22.2 x 17,7). Публикуется впервые.

№255. ГРУППА РАБОЧИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (г. Санкт-Петербург)

«Пусть сильнее грянет буря».

Товарищи!

Десять лет тому назад наше правительство устроило бойню в Петербурге, коварным образом заманив рабочих на площадь Зимнего дворца. С тех пор палачи и насильники, во главе с полоумным Николаем II-м, справляют свои дикие оргии, сооружают виселицы, нагромождают горы трупов, заточают в тюрьмы, отправляют в Сибирь, на каторгу сотни тысяч людей.

Теперь все ужасы и преступления нашего правительства, расстрелы и избиения рабочей массы ступевались перед новым бедствием – войной, несущей миллионы жертв. На этот раз виновником является весь капиталистический строй грабежа и насилия, создавший государственные организации с их миллионными армиями, чудовищными орудиями взаимоистребления.

Мирное, трудовое население всех стран натравлено друг на друга своими правительствами, сцепившимися между собою на почве захватов земель и капиталистического международного грабежа.

9-ое января 1905 года выдвинуло борьбу против шайки Николая II-го, но действительность показала, что враг у рабочих не только самодержавное правительство, что **власть и капитал** неотделимы друг от друга, что борьба не может быть исключительно политической, а только социальной борьбой против всех грабителей и насильников.

Потоки крови, заливающие мир, страшные бедствия, обрушивающиеся на массу, все это не может пройти бесследным: это выдвигает новые задачи – **совместной стачечной борьбы всех работников** за уничтожение голода, нищеты, эксплуатации. Алчному и наглому господству хищников должен быть положен конец. Братья! Долго ли нам придется молча страдать и терпеть, гибнуть от пуль на полях сражений на улицах столиц, влачить скотское бесправное существование, томиться голодом среди роскоши и богатств, работать для услаждения господ?

Работники должны сказать свое властное слово против политики, насилия, крови и убийств. Довольно быть пушечным мясом в руках грызущихся между собою хищных свор господ, называющихся правительствами. Пора сбросить с себя власть предрассудков и не полагаться на обещания господ. Надо прекратить эту бессмысленную бойню своих братьев и направить оружие против своих действительных врагов – **власти и капитала**.

Мы, анархисты, призываем вас, товарищи, почтить память погибших жертв правительства и выступить с протестом против войны, возникшей помимо воли мирного населения всех стран. Пусть сильный голос рабочих далеко разнесется по России и за ее пределами, всколыхнет измученные, истерзанные сердца миллионов забытых, искалеченных людей, пробудит их к борьбе за благо и счастье обездоленных. Пусть этот день, 9-е ЯНВАРЯ, будет началом грядущей Социальной Революции!

Пусть исчезнут с лица земли все паразиты и тунеядцы!

ДОЛОЙ ВЛАСТЬ И КАПИТАЛ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНА И АНАРХИЯ!

Издание ГРУППЫ РАБОЧИХ А.-К. (СПб.).

Январь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,7 x 17,4).

№256. МАРШ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Там пушки грохочут на бранных полях,
Там демоны смерти летают,
Там рвутся шрапнели на мягких лугах,
И землю фугасы взрывают,

Там с бешеным гулом орудья гремят,
Раскрывши зловещие пасти,
Гремучими ядрами жертвы разят

В какой-то озлобленной страсти.

Там груды убитых и стоны людей,
Там рубят, не зная пощады,
Там нивы потоптаны зрелых полей,
И села сжигают снаряды.

Там грудью бушует багряный поток,
И кровь все поля заливает,
От юга на север и (Д.В.)³⁹⁰
Несметная рать погибает.

Там рубятся дети святого труда,
Там падают братья народа,
А здесь лишь пируют купцы-господа,
Считая барыш от похода.

Цари и министры – вся черная знать
В погоне за властью и славой
Людей как баранов ведут убивать
И гибнут на бойне кровавой.

Вильгельм кровожадный и царь
Николай II вся их придворная свора
Под знаменем крови «царить не мешай»
Не знает стыда и позора.

И гибнут народы под властью царей,
Под игом священного трона,
И давит и губит невинных людей
Залитая кровью корона.

Ее освящают бесстыдно попы
И зверство в церквях славословят,
Пред темною массой забитой толпы
Злодею величия молят.

Презренная шайка воров-богачей
Уж сладкий покой предвкушает,
Под грохот орудий и звуки мечей
Несчастный народ обирает.

А дети отчизны стоят под огнем
И гибнут по зову злодеев
Под градом свинцовым и страшным дождем
За тряпки ничтожных трофеев.

Опомнитесь, братья! Взгляните на мир,
Он так же велик и прекрасен.
Лишь только злодеев бессмысленный пир
Жесток, безрассуден, ужасен.

³⁹⁰ От юга на север и (Д.В.). – В тексте не расшифровано. Очевидно – Дальний Восток.

№257. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ

Работники, проводящие всю свою жизнь в тяжелом труде, создавая богатства для других, теперь ведутся на бойню, где их превращают в груды мяса калек, больных, сумасшедших. На рабочую массу возлагается новый налог, налог крови.

Хотели или не хотели крестьяне и рабочие войны – об этом ни одно правительство не справлялось у них. Объявив войну, власть под угрозой кар, сгоняла массу как скот в казармы, дрессируя для целей, убийства. Работники понимали и чувствовали все ужасы и бессмысленность всеобщей резни, но господа искусным образом сумели одурачить массы посредством патриотического и государственного гипноза, втянуть их в механизм насилия и дисциплины, поддерживая страхом повиновение. Господа сделали массы орудием своего внешнего разбоя, который назвали священной войной. С шумом и треском господа напускали патриотический дурман, стремясь ценою крови подвластных рабов удовлетворить свои алчные аппетиты. И работники, вместо борьбы со своими палачами-насильниками, стали проливать кровь своих братьев, рабочих и крестьян, стонущих под игом господ. Этому способствовали лживые понятия о государстве. Государство – чудовищная машина, служащая целям грабежа, основанного на насилиях и убийствах, по уверению господ, служит общему благу. Преступления, совершаемые государственной властью, зовутся священным правом. Государство, живя разбоем, создает из мирного населения воинской повинностью кадры убийц, обставляя свои действия религиозными обрядами и нравственным террором. Массу приучают к повиновению власти. Государство – идол, перед которым все преклоняются. Бунт против власти – величайшее преступление. На почве государственного идолослужения возник кровавый кошмар в чудовищно-уродливых формах человеческого взаимоистребления. Мы видим, что и социалисты, как верные холопы государства, с ожесточением поражают друг друга, хотя признают, что войны ведут правительства на почве конкуренции в международном [капиталистическом] грабеже. Похоронив свою идею [международного] братства рабочих в потоках крови, социалисты вступили в тесный союз с правительством. Этим социализм вырывает себе могилу. Но ни суевериями, ни обещаниями, ни изменой вождей не заполнить открывающейся бездны.

Современная война небывалая по размерам и ужасам. Потери наших войск свыше двух миллионов³⁹¹. Каждый день войны несет свыше 40 тысяч жертв и обходится [в] 200 миллионов. За все это приходится расплачиваться массе. И этому царству крови не видно конца. Бой принял затяжной характер и не приводит ни к каким результатам. К ужасам войны присоединяется крайнее издевательство над солдатами. Наряду с громкими фразами о доблестных героях, защитников Отечества секут, бьют по физиономиям. Солдаты замерзают в окопах. Русское правительство может выставить много рекрутов. Так к чему беречь жизнь, здоровье солдат. Правительства вербуют все новых рекрутов. Кровавая повинность выхватывает из мирного населения все новые жертвы. И нет конца этому налогу крови. В то же время все материальные тяжести войны ложатся на беднейшее население: невероятно растут налоги, растут аппетиты фабрикантов и купцов, вздувающих цены на товары, развиваются хищения, нищенствуют семьи запасных, голодают безработные. Работники, которых уверяли в блестящих успехах, сулили выгоды от войны, возбуждали надежды, начинают недоверчиво относиться к уверениям господ. Действительность раскрывает обман. Обнаруживается хищный, свирепый, разбойничий облик государств, видна бесплодность борьбы и жертв, в массе исчезают все надежды, рушится вера в государство. Власть потеряла всякое доверие рабочей массы. А русское правительство своими последними репрессиями показало, что у него кроме – немцев имеется еще худший враг, для которого нужны обычные меры бездействия – пули и нагайки. Об этом свидетельствовали возимые по Выборгской стороне пулеметы во время ноябрьской стачки³⁹². Проходит патриотический угар, начинается отрезвление. Исчезло крикливое

³⁹¹ Потери наших войск свыше двух миллионов. – Очевидно, по данным на январь 1915 г.

³⁹² Об этом свидетельствовали возимые по Выборгской стороне пулеметы во время ноябрьской стачки. – Речь идет о стачке рабочих ряда предприятий в ноябре 1914 г. в Петрограде

самодовольство, прекратились манифестации. Настала грозная тишина. Среди господ уныние, подавленность, травля. Среди рабочих и солдат недовольство и брожение. Долой кровавую войну! Этот крик толпы при ноябрьской демонстрации в Берлине встречает отклик в рабочих, измученных бесполезной для них бойней. Массы требуют мира. При наборе ратников первого разряда была демонстрация протеста на Невском заводе. В Будапеште в конце ноября – бунт жен запасных. Женщины напали на правительственные учреждения, разгромили городскую кассу, вышибли стекла в парламенте. В Германии всюду волнения: требуют прекращения войны. Солдаты не хотят сражаться: стреляют в себя, чтоб получить рану. На что наше правительство издало закон, карающий за причиненное себе увечье смертной казнью. Слухи о готовящейся или уже возникшей революции в Петербурге жадно подхватываются солдатами. Среди резервистов в Германии раскрыт заговор против правительства в конце декабря. Произведено много арестов. Все это грозные признаки надвигающейся всемирной революции. Настает час народного гнева и мщения. Дикие и кровавые преступления власти, наглый грабеж массы, от которой теперь рвут последний кусок хлеба, – все это не может остаться безнаказанным. Есть предел терпению массы, за которым поднимается могучий протест, налетает вихрь, сметающий на своем пути все преграды. В массе скопится горючий материал, воспламенение которого может последовать от малейшего толчка. Боль, страдание, ненависть, злоба вспыхнут ярким пламенем в душах людей, обреченных на рабство, убой, нищету, и, почувствовав себя свободными от страха и суеверий, они прекратят (братоубийственную) войну. Бунт, поднятый в одном из государств, послужит толчком к возникновению всеобщего восстания. Какие же цели будет преследовать грядущая революция.

Благодаря системе организованного насилия, именуемого государством, господа устроили резню между собою мирного населения разных стран, которое искусственно было возбуждено друг против друга. Этому способствовало внушаемое массе преклонение перед государством и властью, поддерживаемое даже мнимыми друзьями рабочих – социалистами. Чтобы положить конец авантюрам хищников, приводящим к массовому убою подвластной им массы, необходимо РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА. Строй грабежа и насилия всегда будет питаться кровью своих рабов. Уничтожить войны может только победоносная борьба рабочих, борьба, сокрушающая власть и капитал. Работники не станут теперь низвергать одно правительство, чтобы поставить над собой новых властителей, не будут выбирать представителей в парламенты, а сами приступят к экспроприации всех богатств в общее пользование, завладеют землей, фабриками, заводами, чтобы совместными усилиями организовать производство и распределение, и, очистив землю от всяких паразитов, провозгласят общины свободных и равных людей.

ИЗДАНИЕ П.Б. ГРУППЫ АНАРХИСТОВ.

Январь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (25,3 x 16,5).

№258. МАНИФЕСТ О ВОЙНЕ

Европа охвачена огнем, 12 миллионов человек вовлечены в ужаснейшую бойню, какой еще не было в истории человечества. Миллионы женщин и детей в слезах; экономическая, интеллектуальная и моральная жизнь семи больших народов жестоко оборвана, и опасность с каждым днем становится все больше, благодаря новым военным осложнениям. Таков в течение 7 месяцев тягостный, агонирующий и отталкивающий облик современного цивилизованного мира.

Но зрелище это не неожиданно, – по крайней мере для анархистов, так как они никогда не сомневались, а также и теперь не сомневаются – нынешние потрясающие события только усиливают их убеждение, – что война неизбежно вызывается современной социальной системой.

Вооруженная борьба, ограниченная или сильно распространенная, колониальная или европейская, является естественным следствием и неизбежным и фатальным результатом общества, основанного на эксплуатации рабочих, общества, опирающегося на дикую борьбу между классами и заставляющего рабочих подчиняться господству паразитического меньшинства, захватившего в свои руки политическую и экономическую власть.

Война была неизбежна. Откуда бы она ни началась, но она должна была вспыхнуть. Недаром в течение полувека происходила лихорадочная подготовка к ней и всюду росли вооружения и бюджеты смерти.

Не путем постоянного улучшения орудий войны, не путем концентрирования мысли и воли всех на

лучшей организации военной машины – можно было работать в пользу сохранения мира.

Поэтому представляется глупым и детским, после того, как имелось налицо столько причин для возникновения войны, стараться возложить всю ответственность на то или иное правительство. Невозможно делать какие-либо различия между оборонительной и наступательной войной. В происходящей ныне войне правительства Берлина и Вены старались оправдать себя посредством документов, не менее подлинных, чем документы правительств Парижа, Лондона и Петербурга. Каждое из них старается из всех сил доставить наиболее бесспорные и непреложные документы для того, чтобы доказать, что оно не хотело войны, и для того, чтобы показать себя защитником права и свободы, борцом за цивилизацию.

Цивилизация? Но кто ее теперь воплощает собой? Германское государство со своим колоссальным милитаризмом, до того сильным, что он задавил всякую возможность бунта? Российское государство, единственными средствами убеждения которого являются кнут, виселицы и Сибирь? Французское государство со своей «бириби» (военной каторгой), со своими кровавыми завоеваниями в Тонкине, Мадагаскаре, Марокко и с его принудительным рекрутированием черных? Французское государство, годами держащее в своих тюрьмах наших товарищей, виновных только в том, что они говорили или писали против войны? Английское государство, эксплуатирующее народы великой колониальной империи?

Нет, ни одна из воюющих сторон не имеет права говорить во имя цивилизации или объявить себя в положении вынужденной защиты.

Истина состоит в том, что причину войны, также и той, которая орошает теперь кровью поля Европы, надо искать исключительно в факте существования государства, являющегося политической формой привилегии.

Государство народилось благодаря военному насилию; оно развилось посредством употребления военной силы, на которую оно и продолжает опираться для того, чтобы сохранить свое всемогущество. Какую бы оно ни принимало форму, государство всегда является организованным насилием для пользы привилегированного меньшинства. Нынешняя война иллюстрирует это положение самым убедительным образом. Все формы государственности налицо в этой войне. Абсолютизм России, абсолютизм, смягченный парламентскими учреждениями Германии, австрийское государство, господствующее над народами самых различных рас, демократически-конституционный режим Англии и демократически-республиканский режим Франции. Несчастье народов, столь миролюбивых, состоит в том, что дело избежания войны они доверили государству с его интригующими дипломатами, демократии и политическим партиям (считая в том числе также и оппозиционные партии, не исключая и парламентски-социалистических). Это доверие было совершенно сознательно обмануто, и это предательство продолжается и теперь, когда правительства с помощью всей своей прессы хотят уговорить народы, что нынешняя война – война освободительная.

Мы решительно против всяких войн между народами, и в нейтральных странах, как, например, в Италии, где государства пытаются вовлечь новые народы в войну, наши товарищи выступали, выступают и всегда будут выступать возможно более энергично против войны.

Роль анархистов в нынешней трагедии – при всяком положении выступать со своей пропагандой, говорящей о том, что есть только один род войны за свободу: это война, которую ведут во всех странах угнетенные против угнетателей. Наша задача – звать рабов к возмущению против своих господ.

Анархическая пропаганда должна последовательно стремиться к ослаблению и уничтожению всех государств; она должна культивировать дух сопротивления и вызывать недовольство в народах и армиях.

Всем солдатам всех стран, верящим, что они борются за справедливость и свободу, мы должны сказать, что их героизм и энергия послужат только к увековечению ненависти, тирании и бедности.

Рабочим же достаточно напомнить, что ружья, находящиеся теперь в их руках, употреблялись против них в дни стачек и восстаний и что в будущем они опять будут направляться против них, для того, чтобы заставить их терпеть и в дальнейшем капиталистическую эксплуатацию. Сельским работникам необходимо указать, что после войны они вынуждены будут опять обрабатывать землю, принадлежащую их господам, для выгоды последних.

Всем угнетенным мы скажем, что они не должны расстаться со своим оружием, пока они не свели счеты со своими угнетателями, пока они не захватили в свои руки земли, фабрики и мастерские.

Матерям, женам и дочерям, жертвам ужасной нищеты и нужды, мы покажем, кто в действительности ответственен в их несчастьи и в смерти их отцов, сыновей и мужей.

Мы должны воспользоваться всеми бунтовскими движениями, всеобщим недовольством, вызвать восстание и организовать революцию, которая, мы надеемся, положит конец всем социальным несправедливостям.

Нельзя терять мужества, даже пред лицом такого несчастья, каким является настоящая война. В такое именно беспокойное время, когда тысячи людей героически отдают свою жизнь за идею, мы должны показать этим людям величие и красоту анархического идеала: социальную справедливость, реализованную посредством свободной организации производителей, уничтожение навсегда войн и милитаризма и полную свободу, достигнутую путем уничтожения государства и его органов угнетения.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

Следуют подписи членов

АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА:

Леонард Д. Аботт, Александр Беркман, Л.Бертони, Л.Берзани, Ж.Бернард, А.Бернардо, Дж.Барретт, Е.Будо, А.Галзита, Джозеф Дж.Коген, Генри Комбес, Нестор Съеле ван Диепен, Ф.Дюн, Ш.Фрижеро, Эмма Гольдман, В.Гарсия, Ипполит Гавел, Т.Киэль, Гарри Келли, Ж.Лэмер, Э.Малатеста, А.Маркюз, Ф.Домела Ньюенгуйс, Ноэль Паравиш, Е.Речниони, Дж.Риндерс, И.Роцин, А.Савиоли, А.Шапиро, Пауль Шрейер, Вильям Шатов, В.Дж.С.Шермерхорн, Ц.Тромбетти, Педро Валлина, Ж.Вигнати, Л.Вольф, С.Яновский.

Лондон, февраль 1915 г.

Печатный подлинник из коллекции автора издания. На немецком языке (27,5 x 19,5).

Впервые опубликован на русском языке в журнале «Набат» (Орган русских анархистов-коммунистов). Париж, 1915. №2-3, май-июнь. С. 3-4.

(С подачей подписей членов Анархического Интернационала вне соответствия с оригиналом и без указания фамилии П.Шрейера).

№ 259 К ТОВАРИЩАМ

Товарищи!

В начале августа прошлого года очередной номер «РАБОЧЕГО МИРА» не мог выйти вследствие войны. По той же причине нарушилась и организационная связь между анархическими группами, незадолго до того объединившимися в Федерацию.

Задача, которую мы поставили себе еще почти полгода тому назад, – восстановить организационную связь между группами, – не могла, в силу особых условий, получить немедленное разрешение и только теперь начинает отчасти осуществляться. Мы говорим **отчасти**, потому что федерация групп, издававших «РАБОЧИЙ МИР», по разным причинам не могла и не сможет быть восстановлена полностью. Бельгийских групп вообще не существует больше, – почти весь их личный состав задержан в качестве военнопленных войсками Вильгельма. Французские и английские группы тоже – одни распались, другие изменились в своем личном составе.

С российскими товарищами мы по-прежнему сохраняем связи.

При таких условиях нам оставалось только снестись с **некоторыми** группами и **отдельными** товарищами и организовать с их помощью политически однородный издательский коллектив.

Нашим органом будет «РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ». Нашим делом – пропаганда анархического коммунизма как мировоззрения, а в области достижения практических результатов завтрашнего дня – насильственное прекращение войны коллективной волею трудящихся классов и организация революционного Рабочего Интернационала на основах **антигосударственности, антипатриотизма и антимилитаризма**, для борьбы за социальную революцию.

Приступая к изданию «РАБОЧЕГО ЗНАМЯ», мы обращаемся ко всем товарищам с просьбой о посильной поддержке нас литературным материалом, сообщениями с мест и денежными взносами.

Адрес для корреспонденции и денежных переводов: Dr.Wintsch, 4, rue Dickens, Lausanne. Pour Rab. Znamia.

ОТ РЕДАКЦИИ.

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ: Орган русских анархистов-коммунистов. Лозанна, 1915. № 1. Март. С. 4.

№ 260 ЗАЯВЛЕНИЕ

Цюрихская группа анархистов-коммунистов «Рабочий Мир», выслушав на собрании 25 февраля доклад т[оварища] Альфы о создании инициативной группы для издания газеты «Рабочее Знамя», приветствует это начинание товарищей и присоединяется к нему. Она просит всех товарищей снова объединиться для издания в Европе органа, в котором нужда ощущается давно³⁹³.

По предложению издательской группы мы рассылаем подписные листы и просим всех товарищей отсылать собранные деньги и эти листы по адресу газеты. Нашу посильную помощь – 11 франков 50 с[антимов] мы препровождаем при сем.

С тов[арищеским] приветом ЦЮРИХСКАЯ ГРУППА А.-К. «РАБОЧИЙ МИР».
РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ: Орган русских А.-К. Лозанна, 1915. № 1. Март. С. 4.

№ 261 ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Шлем свой горячий привет швейцарским товарищам, объединившимся вокруг журнала «Набат»³⁹⁴.

До начала войны наша группа задалась целью создания популярной литературы и органа, который, находясь в самом близком общении с народными массами России, стал бы мало-помалу действительным выразителем их интересов, указывая истинно революционный путь к завоеванию хлеба и свободы. Этим органом и должен был быть «Набат».

Но разразившаяся европейская бойня, виновником которой является современное капиталистическое общество, нанесла ужасный удар интернациональному рабочему движению, в частности русскому анархизму, – что и привело к временному перерыву в издании «Набата»³⁹⁵.

Группа выражает надежду, что товарищи, пришедшие нам на помощь в Швейцарии, оправдают все ожидания и что с их помощью «Набат» станет боевым органом русского анархизма, призывая всех обездоленных к непримиримой борьбе за лучшую долю. Необходимость такого органа ясна каждому из нас, – ибо недалек уже тот день, когда российский пролетариат восстанет с новой силой против вековых своих врагов, представителей Власти и Капитала, ответственных за массовые убийства и истребление наших братьев-рабочих.

Это время не за горами, – и мы должны готовиться к нему. Мы должны помнить, что мы являемся носителями великого идеала свободы – Анархии; в настоящую тяжелую эпоху мы должны неустанно звать не к защите, а к полному разрушению Государства. Мы не призываем рабочих к взаимному истреблению, – как это, к великому сожалению, делают некоторые старые анархисты³⁹⁶ и большинство социалистов, работая, таким образом, на руку правящим и угнетающим классам.

Призывая товарищей на помощь грядущей русской революции, мы тем самым хотим подчеркнуть нашу уверенность, что, несмотря на свою географическую необъятность и кажущуюся государственную мощь, Россия является самым гнилым столпом современного буржуазного общества и что крушение этой централизованной империи несомненно повлечет за собою гибель остальных европейских правительств, какими бы сильными и организованными они ни были.

³⁹³ Она просит всех товарищей снова объединиться для издания в Европе органа, в котором нужда ощущается давно. – Речь идет о подготовке к изданию нового печатного органа русских анархистов в эмиграции. С марта по декабрь 1915 г. в Лозанне вышло 5 номеров газеты «Рабочее Знамя». В марте 1917 г. в условиях начавшейся революции в России Лозаннская группа А.-К. выпустила два экстренных выпуска газеты под названием «Революция» и «Цели и задачи революции» (см. док. 284, 287). 25.2.1915 г. на собрании Цюрихской группы А.-К. «Рабочий Мир» доклад о будущем печатном органе «Рабочее Знамя» делал анархист-коммунист «Рабочий Альфа» (он же Аникст Гиттерман).

³⁹⁴ Письмо в редакцию. Шлем свой горячий привет швейцарским товарищам, объединившимся вокруг журнала «Набат». – Весной 1915 г. в Швейцарии группа русских А.-К. во главе с Н.И.Рогдаевым приступила к подготовке издания очередного номера воссозданного журнала «Набат». Это начинание приветствовали группа русских А.-К. «Труд» (Париж), приславшая анализируемый документ в редакцию «Набата», уцелевшие от арестов в России и Австро-Венгрии украинские анархисты-коммунисты из Федеративной спилки (союза) «Земля и Воля», отдельные члены Анархического Интернационала из Соединенных Штатов, Италии, Голландии, Испании, Англии, Франции, болгарская анархистская группа «Работническа Мисль» («Рабочая Мысль») из Софии. См. также док. 263.

³⁹⁵ ...что и привело к временному перерыву в издании «Набата». – После выхода первого номера в июле 1914 г. в Париже он не издавался до мая 1915 г.

³⁹⁶ Мы не призываем рабочих к взаимному истреблению, – как это, к великому сожалению, делают некоторые старые анархисты... – Речь идет о социал-шовинистской позиции П.А.Кропоткина, М.И.Гольдсмит, В.Н.Черкезова, Жана Грава и ряда других известных («старых») анархистов, занятой ими в оценке первой мировой войны и задач воюющих сторон.

Направим же всю нашу энергию к тому, чтобы разрушить это гнездо мировой реакции, эту тюрьму народов, – и, свалив ее, дадим сигнал всему интернациональному пролетариату к началу Великой Революции.

Да здравствует Социальная Революция!
Да здравствует Анархический Коммунизм!

ГРУППА РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ «ТРУД».

Париж, 26-го апреля 1915 г.

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. №2-3. Май-июнь. С. 23-24.

№ 262 1-ГО МАЯ. ГРАЖДАНЕ!

Вот уже 9 месяцев продолжается ужасная бойня, организованная европейской буржуазией. Когда же ей будет положен конец?

За эти 9 месяцев сколько ценных жизней, полных энергии и революционного энтузиазма, раздавлено и исчезло навсегда! Эта война – беспощадное избиение народных масс, истребление рабочих на полях битв, зловещее сотрудничество европейской буржуазии разных стран в борьбе против сознательного пролетариата.

Эта война, будучи войной экономической, войной рас и национальностей, иначе говоря, войной буржуазной – в то же время является социальной войной международной буржуазии против пролетариата: немецкая буржуазия истребляет свой пролетариат с помощью оружия Англии, Франции, России; буржуазия этих стран уничтожает свой пролетариат с помощью немецкого оружия.

Что несет нам – **1-ое Мая** – этот праздник возрождения жизни, праздник весны, день возмущения угнетенных? Раздастся ли, наконец, крик негодования трудящихся, наступит ли новая эра, – эра пробуждения ослепленных, оглушенных и гибнущих народов? Или же роковое ослепление не скоро еще рассеется, не скоро рабочий народ Европы прекратит эту чудовищную бойню, это уничтожение его жизненных сил?!

Когда же наконец, полный классового возмущения, он грозно крикнет своему вековому врагу, интернациональной буржуазии:

Довольно! Остановитесь!
Долой ваши кровавые войны!
Долой ваши преступные правительства!
Да здравствует Социальная Революция!
Да здравствует Рабочий Интернационал!

ГРУППА А.-К. «НАБАТ».

1-го МАЯ в три часа дня в Salon Merz, Jonction состоится ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАРХИЧЕСКИЙ МИТИНГ, где будут говорить по-французски, немецки, русски, итальянски следующие ораторы:

Луиджи БЕРТОНИ, Н.РОГДАЕВ, Поль ШРЕЙЭР и другие.

Мы приглашаем тов[арищей] и граждан явиться на этот митинг.

К Первому Мая старого стиля группа издает «НАБАТ» (№2). Ввиду настоящих событий этот номер посвящается исключительно пропаганде интернационализма и антимилитаризма.

*ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,0 x 22,0); ГОЛОС ТРУДА. Нью-Йорк, 1915. № 37.
21 мая. С. 3.*

№263. КО ВСЕМ ТОВАРИЩАМ. (ЗА РЕДАКЦИЮ «НАБАТ» – Н.РОГДАЕВ)

Приступив, почти год тому назад, к изданию «НАБАТА», мы преследовали две главные задачи: 1) Чтобы наш журнал был боевым органом русского анархизма и 2) чтобы он находился в неразрывной связи с молодым, возрождающимся движением нашей родины.

При непосредственном участии в издательстве Парижской группы анархистов-коммунистов «Труд», при активном содействии Украинской федеративной спилки (союза) анархистов-коммунистов «Земля и Воля», при обещанной поддержке интернациональных организаций (Балканской и Чешской Анархической

Федерации) и некоторых русских групп, как-то: Московской, Варшавской группы «Интернационал» и других, – мы надеялись поставить орган на прочном фундаменте и предполагали широко развернуть анархическую пропаганду в самой России.

С этой целью туда был отправлен первый транспорт «Набата»: группа заводила связи, объединила новых товарищей, и многие из членов нашей организации уже готовились к отъезду на места...

...Но кто бы мог подумать тогда, что трагедия в Сараеве положит начало мировой войне? Кто бы мог сказать, что террористический акт боснийских революционеров (который мы приветствовали в № 1, как всякое тираноубийство, задавая вопрос «за кем же очередь?») вызовет не ряд аналогичных актов, а чудовищную бойню народов, которые в угоду правительствам будут истреблять друг друга?

Разгром, постигший интернациональное рабочее движение, не мог не отразиться и на наших группах. Оторванные от родины, мы, естественно, там не могли противостоять войне. Среди милитаристского угара, затуманившего всю Европу, мы вместе с интернациональными товарищами здесь вели кампанию против войны и отстаивали наше знамя.

Наши друзья, на помощь которых мы особенно рассчитывали, члены Чешской Анархической Федерации были арестованы и до настоящего времени сидят в тюрьме. Та же участь постигла и многих русских товарищей, застигнутых войною в Австрии и Франции. Связи с Россией оборвались.

При подобных условиях было трудно думать о продолжении «Набата». Все же, группа товарищей, заброшенных судьбою в Швейцарию, стала искать возможности возобновить журнал. Преодолев ряд препятствий, группа смогла, наконец, осуществить задуманное. Наше начинание приветствовали: группа «Труд», уцелевшие от русско-австрийских карательных экспедиций украинские товарищи и, наконец, члены Анархического Интернационала, а именно болгарская анархическая группа «Рабочая Мысль» в Софии и ряд товарищей из Америки, Италии, Голландии, Испании, Англии и Франции.

...Мы верим, что скоро «придет время, когда мы возьмем ружье в руки, но не то ружье, которое нам сейчас подсовывают, а старое заржавевшее ружье коммунаров и, употребив его с честью, – победим или погибнем». Пока же станем готовиться, будем сеять всюду дух мятежа и возмущения...

Мы должны помнить, что:

У нас нет отечества. Наше Отечество – Всемирная Революция.

У нас нет другого врага, кроме господства во всех его формах: религиозной, политической, экономической и социальной... Мы стремимся к созданию свободного мира, основанного на труде, на равенстве и солидарности всех.

Мы считаем необходимым: 1) Разрушение всех учреждений, составляющих настоящий буржуазный порядок; 2) Создание самостоятельной и вольной организации освобожденных масс на место разрушенного государственного строя.

Поднимем же высоко, товарищи, знамя Интернационала! Сплотимся вокруг «НАБАТА»... Пусть его голос в одних будит тревогу, в других вселяет надежду и зовет их к борьбе!..

Долой группы, долой государства!

Да здравствует рабочий Интернационал!

Да здравствует АНАРХИЯ!

НАБАТ: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. №2-3. Май-июнь. С. 2.

№264. НЕОБХОДИМОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

В почтовом ящике №1 «Набата» было напечатано: «**Коллективу бывшей Федерации А.-К.** Ваше заявление о Карелине будет напечатано во втором номере "Набата"»³⁹⁷. Настоящий документ был конфискован парижской полицией, наряду с другими бумагами, во время массовых обысков среди анархистов, в момент мобилизации и объявления войны.

С тех пор прошло около года. Личность А.Карелина настолько выяснилась для парижских товарищей, что незачем подробно на ней останавливаться.

Вполне согласные с оценкой, данной вами «всем слизнякам и гадам» заграничного революционного

³⁹⁷ ...Коллективу бывшей Федерации А.-К, Ваше заявление о Карелине будет напечатано во втором номере «Набата». – Документ возвращает к известному «делу» Карелина и К° 1913-1914 гг. См.: Почтовый ящик // Набат. Орган русских А.-К. Париж. 1914. № 1. Июль. С. 37.

движения, игравшим столь печальную роль в событиях, последовавших за октябрьской конференцией³⁹⁸, мы должны заявить всем товарищам, что в деле клеветы и систематической травли лиц, стоявших во главе нашей Федерации, – результатом чего было распадение данной организации и расстройство общерусской анархической конференции³⁹⁹ – ответственным является не столько иезуитизм «кандидата юридических наук»⁴⁰⁰, Аполлона Карелина, сколько **легкомысленно-преступное** поведение «всемирно известного революционера»⁴⁰¹, – оказавшегося Вл. Бурцевым.

Мы предполагали сначала разобрать дело третейским судом, но Карелин ответил молчанием; тогда наше требование третейского суда была поддержано **«Чешской Анархической Федерацией»** и находившимися в Париже членами русских групп: екатеринославской, московской и венской, а также украинской группы **«Земля и Воля»**, испанской группы «Тегга» («Земля»), македоно-болгарской группы и редакций «Libertaire» («Свобода») и болгарской **«Пробуды»** («Пробуждение»).

После этого Карелин был вынужден принять суд, но систематически отводил судей, – и суд, таким образом, не мог состояться. Об этом был дан отчет русским анархистам, находящимся в Париже на общем собрании в июне 1914 г.⁴⁰² Мы постановили дело Карелина ликвидировать на Лондонском конгрессе Анархического Интернационала⁴⁰³, а дело Бурцева расследовать **в тайной комиссии**, нами организованной специально с этой целью.

Война, с одной стороны, расстроила созыв Лондонского конгресса, с другой – увлекла Бурцева в Россию.

Таким образом, наше постановление не могло быть выполнено. Но оно остается в силе, – и при первой возможности мы доведем дело до конца.

Группа «НАБАТ».

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1915. №2-3. Май-июнь. С. 24.

№265. ЗАЯВЛЕНИЕ⁴⁰⁴

Мы считаем нужным заявить следующее. Когда в Лозанне вышел М° 1 анархической газеты **«Рабочее Знамя»**, мы приветствовали его, как орган, отстаивающий одинаковую с нами позицию и верный заветам Интернационала.

Получив от Лондонской группы а.-к. **«Вольная Воля»** письмо, в котором она советовала не дробить сил, мы решили объединиться с «Рабочим Знаменем», редактор которого незадолго перед тем пригласил нас к сотрудничеству.

Лондонские товарищи, между прочим, писали: «Не желая дробить сил – мы уже объединились с **«Рабочим Знаменем»**. Редакции официальной пока еще нет, но мы предлагаем **коллективную** из состава швейцарских товарищей. Мы просим вас списаться с товарищами-издателями и объединиться с ними, для того чтобы общими силами издавать орган, который бы собою представлял взгляд большей части русских

³⁹⁸ ...в событиях, последовавших за октябрьской конференцией... – Вновь повествуется о расколе «Братства вольных общинников» (Федерации А.-К.) в октябре 1913 г. в Париже на съезде организации на «карелинцев» и «рогдаевцев» и событиях, последовавших сразу за форумом.

³⁹⁹ ...результатом чего было распадение данной организации и расстройство общерусской анархической конференции... – Авторы документа (очевидно, Н.И.Рогдаев и К°) обоснованно связывают распадение организации «рогдаевцев» – Федерации А.-К. и определенные просчеты в созыве общерусского анархического съезда (конференции – в трактовке авторов документа) с позицией А.А.Карелина и взявшего его в «борьбе» с организацией Рогдаева известного специалиста по выявлению провокаторов В.Л.Бурцева.

⁴⁰⁰ ...ответственным является не столько иезуитизм «кандидата юридических наук»... – Так подписывался А.А.Карелин под всеми своими письмами и другими публикациями по названному «делу».

⁴⁰¹ ...легкомысленно-преступное поведение «всемирно-известного революционера»... – Так писал А.А.Карелин о своем «адвокате».

⁴⁰² Об этом был дан отчет русским анархистам, находящимся в Париже на общем собрании в июне 1914 г. – Вероятно, имеется в виду одно из запланированных заседаний Секретариата Федерации русских групп А.-К. за границей по подготовке созыва русского общеанархического и федеративного съезда в августе 1914 г. в Лондоне. На парижском заседании собравшиеся, очевидно, и заслушали информацию о подготовке третейского суда по «делу» Карелина и К°.

⁴⁰³ Мы постановили дело Карелина ликвидировать на Лондонском конгрессе Анархического Интернационала... – Постановление принято в июне 1914 г. в Париже. Текст не сохранился.

⁴⁰⁴ Заявление. – Документ поднимает вопрос о такой важной стороне существования анархических (и не только их) изданий как финансирование и координация деятельности всех заинтересованных лиц и организаций. Последний 4-й номер «Набата» вышел в августе 1915 г., «Рабочее Знамя» просуществовало чуть дольше, до декабря 1915 г.

А.-К., за границей.

"Рабочее Знамя" – внефракционно. Группа наша очень просит вас войти с ним в соглашение и тогда сообщая (хотя бы пока письменно) наметить себе план деятельности, состав редакции и прочее. Ждем от вас скорого и удовлетворительного ответа. Братский привет всем.

Группа а.-к. в Лондоне "ВОЛЬНАЯ ВОЛЯ"».

Мы, как уже упомянули раньше, пошли навстречу этому предложению.

Во время переговоров с редактором «Рабочего Знамени» выяснилось, что он настаивает на **личной** редакции и категорически отказывается от **коллективной**; мы, в свою очередь, не могли согласиться на простое сотрудничество и отстаивали представительство, как автономной группы.

Соглашение не состоялось, и вопрос об издании «Набата» снова встал перед нами.

Заручившись обещанием поддержки парижской группы а.-к. «Труд» и временной материальной помощью украинских товарищей (через У.Ф.С. А.-К. «Земля и Воля»), мы приступили к изданию журнала.

Мы полагаем, что оба органа могут существовать параллельно, дополняя друг друга, тем более, что, как можно судить по вышедшим уже номерам «Рабочего Знамени», оно носит более теоретический характер, чем «Набат», которому мы стараемся придать более популярную и агитационную форму.

Группа «НАБАТ».

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева. 1916. № 2-3. Май-июнь. С. 24.

№266 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. О ВОЙНЕ

Второй год кровавой бойни. Миллионы убитых и калек. Под звонками, крикливыми возгласами русских патриотов солдат гонят на убой, подставляют почти безоружных под немецкие пушки и пулеметы. И наши братья-солдаты гибнут от преступной небрежности и бездействия власти в деле вооружения, гибнут предаваемые шпионами-генералами, офицерами, жандармами. А за малейшие поступки с солдатами жестоко расправляются и при помощи военных судов и без судов, подставляя провинившихся под расстрел неприятеля. Солдат бьют по физиономии и даже секут. **И не видно конца этому (кровавому) безумию.** Требуется **НОВЫЕ ЖЕРТВЫ**, предстоят **НОВЫЕ НАБОРЫ** мяса для пушек.

Кому понадобились эти горы трупов, эти миллионы человеческих жертв.

КРЕСТЬЯНЕ и РАБОЧИЕ всех стран НЕ ХОТЕЛИ и не хотят войны. Помимо воли их загоняли как скот в казармы, обучали убийствам, одурачивали патриотическими сказками и страхом поддерживали повиновение. Мы видим, что всюду, во всех государствах раздаются голоса против войны, устраиваются демонстрации, происходят волнения и бунты.

Русским рабочим внушают, что войну вызвал император Вильгельм. На самом деле цель **войны** **зависит** не от того, или иного правительства, **а от политика, при котором масса находится на положении безгласного скота, а всеми делами распоряжается хищная и алчная шайка господ.**

Правительства, как самодержавные, так и демократические, существуют не для блага и зажиточности массы, а чтобы заставлять рабочих посредством голода создавать богатства для господ. Международные шайки ...⁴⁰⁵ грабителей и насильников, облачаясь в дурацкие блестящие мундиры и называясь царями, президентами и министрами и т.п., создают законы и охраняют насилием порядок, при котором господа получают власть и наслаждения, а работники – принудительный труд, нищету, голод, презрение. Свое царство грабежа и насилия господа называют ОТЕЧЕСТВОМ или ГОСУДАРСТВОМ. Но господа, не удовлетворенные грабежом своих подчиненных, питают алчные вождения против других народов. Все государства посылали солдат для завоевания новых земель и охраны грабежа своих капиталистических шаяк. Захваты новых земель и погоня за рынками для капиталистов приводит к вражде и недоверию государств между собою. Правительства, как свора хищных зверей, грызутся между собою из-за добычи, вырывая один у другого куски, что приводит к усилению противоречий и войны.

Настоящая война также **ЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДСТВИЕМ ВНЕШНЕГО РАЗБОЯ**, которым промышляют государства. **ЭТО БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО ДВУХ ШАЕК - ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ С ИХ СОЮЗНИКАМИ, ОБЪЕДИНЕННЫХ НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАБЕЖЕ.** Такова действующая подкладка войны, объявленной «священной».

⁴⁰⁵ В оригинале неразборчивое слово. – В.К.

Война нужна и выгодна господам-банкирам, купцам, фабрикантам и разным паразитам. Мы видим, что когда правительство захватывает новые земли, то сюда стекается хищная орда ставленников власти и капиталистов, орда, которая на ниве, орошённой кровью, извлекает новые источники оповещения, а рабочая масса, которая сражалась и умирала, получила голод и нищету. Англо-бурская война дала капиталистам золотые и алюминиевые россыпи, а еще недавно там расстреливали сотнями рабочих. Между тем, холопы власти и капитала внушают массе, что победа над немцами создаст «Великую Россию», разовьет промышленность, торговлю, благодаря чему работники получают свободу и повышение заработной платы. Однако мы видим, что при процветании промышленности, при огромных доходах предприятия существует нищенская заработная плата, что везде, в республиках и монархиях, рабочие только упорной борьбой охраняют свои права и добиваются улучшения своего положения. А либеральный и демократический хор сладко поет, суля рабочим новые войны. «Падет Германия, падут цепи милитаризма, наступит мир и братство народов». На самом деле одно насилие рождает другое. Все военные столкновения только увеличивали бремя милитаризма. Алчность не знает границ. Чем могущественнее и богаче государство, тем сильнее аппетиты его властителей. **ПОКА БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ГОСУДАРСТВО, ДО ТЕХ ПОР ОБЕСПЕЧЕНО ТОРЖЕСТВО МИЛИТАРИЗМА**, ибо он, служа целям внешнего разбоя, в то же время **ЯВЛЯЕТСЯ ОПЛОТОМ ГОСПОД ПРОТИВ РАСТУЩЕГО ВОЗМУЩЕНИЯ РАБОЧИХ**. Господа проповедают еще о единении народа с властью, о сплочении всех для борьбы с врагом, о прекращении классово-войны, не скупясь на прекрасные обещания.

И большинство социалистов приняли участие в международной аванюре, одоблив бойню как защиту Отечества, голосуя за военные ассигнования, делаясь министрами, тем самым вступили в тесный союз с (грабительской шайкой капиталистов и правительства. Эта прямая' измена рабочему делу была подготовлена всей предыдущей деятельностью международного социализма, отказавшегося от прямой революционной борьбы с капиталом и властью и вступившего на путь мирных реформ, сделок, приняв участие в парламентах.

Массам взывают о защите отечества. Но разве у работников, обреченных на голод, нищету, изнурительный труд, на скотское бесправное положение, есть отечество? Разве не все равно, какая шайка господ собирает рабочих, какая мундирная сволочь – царь, министры, генералы, будут расстреливать и вешать непокорных. То, что называют отечеством или государством, для работников есть дьявольская машина, созданная для грабежа, насилия и убийств. Сегодня солдат заставляют убивать немцев, а завтра, может быть, им прикажут стрелять в мирных крестьян и рабочих. Для рабочей массы нет русских, немцев, евреев, а есть или страдающие братья, или хищники, питающиеся кровью и потом рабочих.

Можно ли поверить обещаниям господ, сулящих работникам блага и свободу после войны. Нет. Даже в ту минуту, когда солдаты приносят в жертву свою жизнь, у их жен и детей выколачивают недоимки из нищенского пайка. А жизнь и здоровье самих солдат ценится начальством дешевле патронов. А какое гнусное отношение правительства к раненым, какие жалкие подачки кидают им разжиревшие господа, какие возможные ограничения существуют при определении пособия жертвам войны. Правительство обрушивается налогами на бедняков, хищники тучнеют от крови, пользуясь войной в целях спекуляции, наживы, непомерно растут цены на товары. Разоряются десятки миллионов населения Западного края, сжигаются посевы, гибнут крестьянские хозяйства, вырастает зловещий призрак голода и эпидемий. А торжествующий враг захватывает все новые русские города. А наше правительство, среди которого имеются предатели, хочет показать, что кроме немцев у него имеется еще худший враг – рабочий класс, для которого требуются обычные меры воздействия – пули и нагайки. Перед лицом надвигающихся немцев правительство Николая II ведет победоносную войну с... рабочими, расстреливая мирные толпы, карая стачки, посылая рабочих на передовые позиции, производя избиения, массовые аресты, ссылая в Сибирь. Правительство с наглостью заявляет, что забастовки организовываются на немецкие деньги, что революционеры подкуплены врагами. Наше правительство, еще не кончив настоящей войны, готовится к другой – к борьбе с народом. В Гл[авном] штабе, министерствах и охране вырабатываются меры борьбы с революцией. Правительство хочет опереться на своих генералов, жандармов, чтобы залить землю кровью своих возмущившихся рабов. **НО БЛИЗИТСЯ ВОЗМЕЗДИЕ, НАСТАЕТ ЧАС НАРОДНОГО ГНЕВА И МЩЕНИЯ ЗА ВСЕ КРОВАВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГОСПОД, РЕВОЛЮЦИЯ НАДВИГАЕТСЯ...**

Братья. Пора пробудиться от господского дурмана, пора воспрянуть для борьбы. Наглому и алчному господству хищников должен быть положен конец.

Братья. Вас посылают, или еще пошлют на убой. Многие из вас погибнут, другие вернутся калеками, награжденные, может быть, куском металла в форме креста за храбрость. Но по-прежнему вас ожидает кабала и нищета, а для непокорных – тюрьма и виселица. Так довольно быть пушечным мясом в руках грызущихся господ. **ПОРА ПРЕКРАТИТЬ БРАТОУБИЙСТВЕННУЮ ВОЙНУ И НАПРАВИТЬ ОРУЖИЕ ПРОТИВ СВОИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ВРАГОВ – ВЛАСТИ И КАПИТАЛА.**

Перед рабочими массами встает задача **РАЗРУШЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ И УНИЧТОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВА**, путем **НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ С ЗАХВАТОМ ЗЕМЛИ, ФАБРИК, ЗАВОДОВ и ВСЕГО ИМУЩЕСТВА ГОСПОД в ОБЩЕЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ**. Тогда на месте государств с их армиями и истребительными отрядами возникнут **ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ, ГДЕ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ ВСЯКИЕ ПРИВИЛЕГИИ и ОСУЩЕСТВЛЕНО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО ВСЕХ.**

СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

Август 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,0 x 16,2).

№ 267 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ОСНОВЫ АНАРХИЗМА

История человечества есть история рабства и грабежа работников господствующими классами. Современный капиталистический строй, уничтожив личное рабство, провозгласил свободный наемный труд, при котором работники вынуждаются голодом продавать свою силу и работать на хозяев. При таком порядке все богатства оказываются в руках капиталистов и всяких паразитов, а работники обречены на тяжкий труд, нищету, безработицу. Для охраны своих богатств и привилегий господ опираются на **НАСИЛИЕ и ОБМАН**. Хищная шайка господ, именующая себя **ПРАВИТЕЛЬСТВОМ**, заставляет насилем подчиняться массу своей воле, издавая **ЗАКОНЫ**, сажая непокорных в **ТЮРЬМЫ**, расстреливая и вешая их, обставляя эти действия торжественной церемонией, называемой **СУДОМ**. Все это составляет священное **ПРАВО** господ, прodelывается ими якобы не ради своих выгод, а для **ОБЩЕГО БЛАГА**, по милости божией и воле народа, уверяя, что, не будь власти, чиновников, хозяев, работники перегрызли бы друг другу горло. Свое царство грабежа и насилия господ называют **ОТЕЧЕСТВОМ** или **ГОСУДАРСТВОМ**. Для целей насилия и убийств служат вербуемые добровольно или насильственно из массы кадры **ПОЛИЦИИ и ВОЙСКА**, которых посылают как для смирения работников, так и для грабежа чужих земель (война).

На подмогу насилию являются 1) господский **БОГ**, приказывающий повиноваться властям, любящий смиренных и карающий бунтовщиков, и **РЕЛИГИЯ** с ее дикими и нелепыми суевериями; 2) господская **НАУКА**, уверяющая, что существующий порядок с нищетой и голодом – неизбежное зло, что государство служит не целям обирания массы, а благу народа; 3) господская **МОРАЛЬ**, которая велит голодным с почтением относиться к имуществу господ, проповедует любовь к врагам, выдвигая заповедь «не убий», в то же время применяя и казни. Под прикрытием этого обмана хищная свора терзает свои жертвы, обрекает на адские страдания миллионы людей, уродуя их физически и духовно.

Анархисты стремятся к уничтожению всякого гнета, рабства, эксплуатации. Это может быть достигнуто путем **РАЗРУШЕНИЯ ВСЕХ ОСНОВ**, на которых зиждется сила и власть господ. Это: 1) **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ** основа, при которой все богатства находятся в руках господ, а работники являются неимущими; 2) **ПОЛИТИЧЕСКАЯ** – организация насилия для охраны господского грабежа; 3) **ДУХОВНАЯ**, при которой религия, образование и прочие служат целям надувательства массы, дрессируя из нее покорных рабов. Собственность – священна, заявляют буржуа и социалисты. Мы же, анархисты, признаем неприкосновенным только то, что выработано трудом, мозолистыми руками, а все остальное подлежит захвату или уничтожению. Все богатство, земля, фабрики, заводы должны перейти в руки трудящихся. Чтобы подорвать силу, влияние и значение господ, нужно лишить их привилегий, основанных на богатстве и образовании. Это необходимо для осуществления свободы и равенства. Нападения на собственность, то есть **ЭКСПРОПРИАЦИИ**, должны играть при революции главнейшую роль и применяться в широких размерах. То, что работники не могут **ЗАХВАТИТЬ** и удержать в своих руках, должно быть предано уничтожению, ибо это обеспечит успех социальной революции.

Наряду с этим анархисты стремятся к РАЗРУШЕНИЮ ГОСУДАРСТВА с его учреждениями. УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЯКОЙ центральной и местной ВЛАСТИ, с подчиненными ей полицией, войском или милицией, уничтожение арсеналов и всех приспособлений, служащих целям убийств, прекращение такой административной и судебной деятельности, УПРАЗДНЕНИЕ ЗАКОНОВ – таковы задачи анархистов.

Всякая власть опирается на насилие и всегда служила целям обирания массы, но свою грабительскую миссию она объявляла священной, опираясь, якобы, на волю народа, даруя мнимые права и свободы. Всеобщее избирательное право, народное представительство служат, **во-первых**, для торга и сделок грызущихся между собою господ разных классов общества и, **во-вторых**, отклоняют массы от прямой революционной борьбы на путь мирной законной оппозиции. Вера в хорошую, добрую власть, демократическую или социалистическую, служащую интересам угнетенных, – вредный предрассудок. «Если даже выборное собрание будет состоять из ангелов, то у **них** вырастут рога и когти, как только они примутся за управление людьми», – говорит Руссо. Всякая мысль приводит к гнету, злоупотреблениям, неравенству. Идея всемогущего социалистического государства, являющегося и организатором, и администратором, захватив все промышленные предприятия в свои руки, создает грандиозную армию чиновничества, новых господ и властителей.

До тех пор, пока все дела не будут решаться непосредственно самой массой, пока творчество новых форм жизни, осуществление заветных стремлений работников, защита их кровных интересов будет поручаться избранным, до тех пор будет царить кабала и эксплуатация.

Но, находясь под гнетом религиозных, нравственных, научных и государственных предрассудков, работники не могут освободиться из-под гнета господ. Все существующие господские учения, выступающие под флагом НАУКИ, стремления к ИСТИНЕ, СПРАВЕДЛИВОСТИ, БЛАГУ НАРОДА и т.п., выражают СТРЕМЛЕНИЯ и ИНТЕРЕСЫ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ ОБЩЕСТВА. Рабочей массе, чтобы не быть орудием в руках господ, грызущихся за власть и свои интересы, необходимо ОСВОБОЖДЕНИЕ из-под влияния ВСЯКОГО АВТОРИТЕТА, от всего, что хочет повелевать и властвовать над массой. РАСКРЕПОЩЕНИЕ ВОЛИ массы, пробуждение в ней мощи, силы энергии, развитие бунтарского духа, путем освобождения личности от гнета господских святынь, от всякой посторонней опеки и влияния – вот чего добиваются анархисты, чтобы расчистить путь к самостоятельной борьбе массы. Работники поймут, что они борются за свое дело, за свои интересы, которые толкают их к объединению и борьбе за идеал АНАРХИИ. В этой борьбе, совершенно естественно, без всякой дрессировки и внушения, разовьются чувства братства, солидарности, мужество, самоотвержение. Дело анархизма есть дело рабочих, опирающихся только на самих себя, на свои силы, отвергнув надежду на добрую власть, хорошие законы, народных представителей, ведя борьбу против всех врагов по-своему, а не по указке народолюбивых господ.

Анархизм ставит задачей объединение ВСЕЙ массы голодных и ограбленных и призывает к упорной борьбе со строем грабежа и насилия. В осуществлении своей цели он хочет опереться не только на пролетариат, а и на крестьянскую бедноту и люмпен-пролетариат (босяки) – отбросов общества, как их называют.

Все уступки и завоевания работников, права и вольности могут быть добыты только путем ПРЯМОЙ, НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ, путем НАПАДЕНИЯ НА ВЛАСТЬ И КАПИТАЛИСТОВ. Подействовать на господ путем слова и убеждения, посылая своих представителей в парламенты, добиваться таким образом выгодных для рабочих законов и реформ, бороться мирными законными средствами при демократическом строе – социалистическая утопия, помогающая одурачивать и развращать массы. Только собственными усилиями, путем СТАЧЕК, НАСИЛИЯ, ЗАХВАТОВ, РАЗРУШЕНИЯ - рабочие пойдут по верной дороге к уничтожению гнета, голода, нищеты, закаляя в борьбе свой дух, мужество, сумеют постоять за себя и свои интересы.

Поддерживая и развивая всякий протест и возмущение работников, анархизм стремится, во-первых, придать всякому выступлению РЕЗКИЕ, НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ФОРМЫ и, во-вторых, отдельные выступления превратить в ШИРОКОЕ МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Анархизм относится отрицательно к такому профессиональному рабочему движению, которое преследует узкие цели защиты своих господ, часто в ущерб другим профессиям или не оказывая им поддержки, прибегая к посредничеству власти, третейскому суду и прочее, отклоняясь от борьбы и революционных средств.

Растущая солидарность и сплоченность рабочего класса, когда выступления отдельной группы поддерживается всеми работниками наложением бойкота или стачками симпатии, обострение вражды рабочих к хозяевам, признание прямого воздействия и революционных средств – **ЕДИНСТВЕННЫМ** методом борьбы, объявление стачек помимо воли вождей и ...⁴⁰⁶, недоверие рабочих к правительству, развивающаяся идея **ВООРУЖЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ** - все это мы наблюдаем в последнее время на Западе. Эти явления приводят к сплочению мелких профессиональных союзов в более крупные, объявлению их в **СОЮЗЫ по ПРОИЗВОДСТВАМ** и выдвигают идею **ВСЕОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА**. Возродится **НОВЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ**, который, обретя силу и мощь в единении к борьбе миллионов рабов, будет **ДИКТОВАТЬ СВОЮ ВОЛЮ ГОСПОДСКИМ КЛАССАМ** и, наконец, путем **НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ** произведет **ВСЕОБЩУЮ ЭКСПРОПРИАЦИЮ И РАЗРУШИТ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ**.

Анархизм ставит задачей объединение **ВСЕХ** работников в **ОДНУ МОЩНУЮ АРМИЮ** для борьбы со строем грабежа и насилия. Но единство движения не может быть достигнуто путем создания руководящих центров, предписывающих массе путь и средства борьбы. Стадо, идущее под командой вожаков, никогда не может проявить в борьбе всех своих сил, способностей, не может исчерпать всех средств, имеющихся в распоряжении. Всякий могучий протест, широкий размах стихийного движения, взрывы страстей и ненависти, бурная стихия – все, что поднимает революционный дух, под влиянием организованной дрессировки превращается в нечто жалкое, убогое, обреченное на неудачу. Партийность создает нетерпимых фанатиков, развращает единство движения, вносит в рабочую среду мелочность, ссоры, дразги. Единство движения с нашей организацией может создаваться только в процессе борьбы при признании массой общей цели и революционной борьбы как пути к ее достижению и признании всех средств в борьбе, то есть **СВОБОДЫ ТАКТИКИ**. Рабочее движение вызывает ряд **САМОСТОЯТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ ГРУПП** отдельных личностей, которые, применяя в борьбе различные средства, взаимно понимают и поддерживают друг друга в достижении общей цели.

Социалисты уверяют, что разрушение социального вопроса произойдет не путем овладения рабочей массой хозяйственной и общественной деятельностью, а посредством ряда мероприятий демократических и социалистических правительств. Анархисты говорят, что новые, свободные формы жизни могут быть созданы только самими работниками. Все дела должны решаться непосредственно самой массой. Выборное начало, при котором делегаты получают силу и власть, ведет к рабству и злоупотреблениям.

Творчество массы выльется в тех формах, которые наиболее соответствуют интересам **ВСЕЙ РАБОЧЕЙ МАССЫ И ОТДЕЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ**. Это ощущение полнейшей **СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА**. **СВОБОДА** состоит в том, что все действия личности не подлежат никакой опеке, стеснениям и ограничениям. Личность делает все, что соответствует ее воле, чувствам, желаниям, если таковые не нарушают свободы и интересов других.

Максимум свобод для каждого – цель анархистов. Необходимо развитие самодеятельности, широкий простор инициативы и непосредственное участие каждого во всех делах общезжития.

РАВЕНСТВО мы понимаем в отсутствии всяких привилегий для общественных групп и отдельных лиц, одинаковое право личности на одну и ту же сумму материальных благ и на полное развитие своих умственных способностей. Ни умственный труд, ни личные заслуги, ничто не должно нарушать принципа равенства, ибо иначе это приведет к рабству.

Осуществление свободы может быть достигнуто только уничтожением государства и освобождением массы от всякой опеки и влияния. Для поддержки новых форм жизни, по мнению анархистов, не потребуется никакой власти и законов, ни полиции, ни судов, ни тюрем. Влияние и сила рабочей массы в будущем будет настолько велико, что без труда управится с отдельными попытками разных властолюбцев. В анархической общине получают сильное развитие общие привычки, чувства братства и солидарности. Насилие, будучи орудием самозащиты рабочих, совершенно исчезнет.

Равенство будет осуществлено, когда все средства производства перейдут в руки трудящихся, когда не будет привилегированных праздности и труда, когда каждому будет обеспечено одинаковое количество благ. На месте государств возникнут **ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ**, которые устанавливают между собою правильные сношения и обмен, руководясь принципом трудовой затраты.

АНАРХИЯ – ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОПРОСА.

⁴⁰⁶ В оригинале неразборчивое слово. – В. К.

Для осуществления идей анархии мы видим единственный путь, ПУТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ, РАБОЧЕГО ВОССТАНИЯ.

Преддверием революции является ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА, которая представляет собой мощное орудие в руках работников. Она должна быть НЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, А СОЦИАЛЬНОЙ, выставляя лозунги, которые могут объединить в борьбе всех обездоленных, поднять их дух, мужество, энергию. ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА должна парализовать все действия врагов, лишить их средств общения, прекратить полностью хозяйственную и государственную деятельность страны.

Все это может быть проведено лишь НАСИЛЬСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ. АНАРХИСТЫ рекомендуют: 1) САБОТАЖ, порчу предметов, могущих служить при остановке работ, например, повреждение телефонных и телеграфных проводов, электрического кабеля, железнодорожного полотна и прочего; 2) ВЗРЫВЫ мостов, поездов, государственных и иных учреждений; 3) НАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕРЫ против враждебных движению лиц; 4) ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ АКТЫ для прекращения деятельности разных учреждений.

Работники станут силою, когда будут уничтожать в борьбе те средства, которые применяют по отношению к ним господ, то есть НАСИЛИЕ и ЗАХВАТ.

НАСИЛИЕ – средство, способное внушить страх врагам, орудие, которое необходимо рабочим использовать в борьбе с властью и хозяевами. Власть господ будет поколеблена, когда они почувствуют над своей головой карающий меч мстителя, готовый ежеминутно поразить их. Господа всегда готовы защищать свою власть и привилегии всеми средствами, не останавливаясь ни перед какими жестокостями. Чтобы не быть раздавленными в борьбе, НЕОБХОДИМО прибегнуть к крайним мерам ВОЗДЕЙСТВИЯ. Для завоевания блага и счастья, ради прекращения гибели и страданий людей, анархисты призывают к ожесточенной кровавой борьбе.

Одним из средств борьбы является ТЕРРОР, который может быть: 1) Орудием САМОЗАЩИТЫ против наглых издевательств и 2) как система БОРЬБЫ, направленная к уничтожению существующего порядка. В первом случае террор направляется против отдельных наиболее зловредных лиц, проявляющих жестокости или оказывающих упорное сопротивление рабочим, например, высших сановников. - ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР [против] помещиков, фабрикантов в ответ на локауты и другие меры, а также против групп, например, отрядов, производящих усмирение толпы и пр.

Во втором случае террор употребляется при революционных выступлениях поголовно против всех врагов, особенно против руководителей внешних сил, чтобы внести панику и расстройство в ряды врагов. Важную роль при системе ТЕРРОРА имеют ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА.

Террор – смелый революционный акт, поднимающий боевое настроение масс, укрепляя их дух, мужество, веру в собственные силы, призывая их к борьбе (**пропаганда действием**). Особенное значение террор имеет: 1) При массовых выступлениях; 2) когда исходит из массы и 3) применяется ею в широких размерах.

ПОДЖОГИ совершаются анархистами при восстаниях, чтобы внести расстройство в ряды врагов и обеспечить себе успех. Применять поджоги особенно важно ко многим государственным учреждениям, банкам и прочее.

ЭКСПРОПРИАЦИИ имеют значение, поскольку они служат общему рабочему делу и применяются в широких размерах. Экспроприации бывают МАССОВЫЕ, когда толпа забирает продукты и деньги для удовлетворения своих нужд, и ЧАСТНЫЕ, когда экспроприации совершает группа. Значение последних определяется, поскольку приобретенные средства служат для борьбы.

Издание СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ АНАРХИСТОВ.

Август 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (28,7 x 17,0).

№268 ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!

Грандиозная мировая бойня, являющаяся результатом хищной политики государств и капиталистического разбоя, привела массы к неисчислимым бедствиям и страданиям. На рабочую массу возлагается новый налог: налог крови. Наши братья-солдаты, благодаря подготовленности и предательству власти, почти безоружные подставляются под расстрел немцев. И в этот тяжелый момент господа проявляют наглое издевательство над массой, рвут у работников, их жен и детей последний кусок

хлеба. Правительство обрушивается налогами на бедняков, а богатства господ растут и увеличиваются. Происходит разнузданная дикая организация алчности и торгашества, безудержно разгораются аппетиты крупных и мелких хищников, при всеобщем изобилии не только вздуваются цены на товары, но и исчезают предметы первой необходимости.

А наше правительство устраивает себе кровавый спектакль, расстреливая рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске, грозя каторгой за забастовки, применяя массовые аресты, ссылки, а в отношении солдат – розги и казни. В ответ на выступление рабочих правительство грозит каторгой за агитацию и стачки, распространяет клевету о немецком золоте, наполняящем карманы забастовщиков, чтобы натравить на них солдат и темные массы.

Господа, боящиеся потерять свою власть в неограниченном грабеже масс, лишиться лакомых кусков государственного пирога, вопят о защите «отечества», о любви к родине, в то же время грабят население. А наивная простодушная масса слепо верит, что у нее есть какое-то отечество, которое надо защищать, охраняя этим монополию грабежа над собой одних коронованных и титулованных хищников от покушения других.

Запутывающееся экономическое и политическое положение ведет к краху, подготавливает катастрофу, которую не в силах предупредить наша старчески дряблая и холопствующая буржуазия и ее приспешники, пытающиеся заткнуть обнаруживающиеся прорехи в государственной, общественной и экономической жизни политическими реформами, наладить внутренний мир, остановить возгорающуюся классовую борьбу, парализовать зреющее снизу социалистическое движение, грозящее основам капиталистического строя.

Революция неизбежна. Она чувствуется в открытом ропоте масс, в озлоблении и ненависти солдат и рабочих к правительству и господам, способствующим своими хулиганскими выходками и алчностью возникновению бунта, который сметет уродливое здание насилия и грабежа.

Товарищи. Социалистические партии зовут вас к борьбе с самодержавным правительством, но они не говорят о низвержении другого врага – капитала, высасывающего жизненные соки рабочих, несущего кабалу, нищету, эксплуатацию. Этот кровавый идол устроил бойню народов, кровавое безумие с миллионами загубленных жизней. Неужели же весь ужас современной трагедии не пробудил человека-раба к борьбе за счастье и свободу. Пусть люди с рабской душой, по своей ограниченности и ради своих мелочных интересов, как дятлы долбят о политической революции. Мы хотим быть не жалкими рабами, которых добросердечные господа милостиво одевают правами и хорошими законами, а смелыми борцами, захватывая силой все блага. Вскрывая действительную подкладку политического движения как борьбу за власть привилегированных классов, мы, **анархисты**, указываем на недостаточность для рабочего класса, особенно для низших его слоев, политических реформ, считаем, что современное положение неизбежно выдвигает борьбу за **СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ. ГРЯДУЩАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ОГРАНИЧИТЬСЯ СМЕНОЙ ВЛАСТИ, А ПОЛОЖИТ КОНЕЦ РАЗГУЛУ ХИЩНИЧЕСТВА ПУТЕМ МАССОВОЙ ЭКСПРОПРИАЦИИ ВСЕХ БЛАГ С ЦЕЛЬЮ РАВНОМЕРНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ, УНИЧТОЖИТ ПОРАБОЩЕНИЕ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА ДРУГИМ.**

Долой же кровавое безумие, именуемое войной. Довольно разбитых человеческих жизней, искалеченных физически и духовно людей. Твердо и определенно мы должны заявить: строй грабежа и насилия должен быть разрушен. Вместо которого надо создать **ВОЛЬНЫЕ ОБЩИНЫ** на началах **АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА.**

ДОЛОЙ ВОЙНУ, ДОЛОЙ ВЛАСТЬ И КАПИТАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

ПЕТРОГРАДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ.

Октябрь 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (24,5 x 17,0).

№ 269 СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. ТОВАРИЩИ!

Сейчас за забастовку – требование удалить мастера закрыт завод «Феникс». Объявлен расчет, и сотни товарищей выброшены из завода с риском пропасть, и [поэтому] рабочие Петербурга должны дать отпор обнаглевшему капиталу. Товарищи, за вашими спинами, опираясь на наше безмолвие и покорность, правительство капиталистов выманивает на продолжение дальнейшей бойни деньги за границей, ссылаясь

на полную готовность пролетариата положить свои животы за любезное отечество, то есть за хозяйские барыши. Всякий знает, что приманкой, на которую ловят сейчас пролетариат, послужила выдумка Военно-промышленного комитета⁴⁰⁷, и мы видим, что на эту нехитрую удочку попались не только все сознательные массы, но и сами руководители и «вожди» соц[иал]-демо-кратии, в то время когда нужно готовить боевую силу за революционизирование пролетариата, чтобы положить конец бессмысленной вакханалии современных разбойников – правительства и капитала. В то время, когда рабочие убедились, что эта бойня нужна только правительству и буржуазии для спасения своей шкуры, и когда ропот и недовольство захватили широкие массы народа – «вожди» с[оциал]-дем[ократии] и народнических течений, одуроченные и пропитанные буржуазной идеологией, встали в ряды Гучковых и повели рабочую массу по пути ликвидации классового боя, представляя требования экономические и в то же время предохраняя рабочих от стачки под угрозой полиции.

Товарищи, эти угрозы не страшны нам. Мы все ратники и запасные, и если мы не остановим эту бойню, то дойдет очередь и до нас, и мы не спасем себя от немецких расстрелов своим холопством перед администрацией.

Товарищи рабочие. Мы, рабочие анархисты, призываем вас объединиться в одну общую боевую армию и готовиться к великой Социальной революции. Мы призываем вас встать на защиту попранных прав человека и положить конец злодеяниям правительства и буржуазии, и мы призываем вас не заниматься пустяками, то есть выборами в разные комиссии. Долой гегемонию и власть, откуда бы она ни исходила. Не дело рабочих делить власть, которой еще не получали. Долой войну, вот должен быть клич русского пролетариата, а не присоединяться к господам Плехановым, Аксельродам и другим, которые разменивали социалистические догматы на мелкую монету буржуазной идеологии. Мы призываем вас к немедленной забастовке, проведя ее не мирную, а насилие отвечать насилием.

Долой всех изменников трудовых масс, долой междоусобную, братоубийственную войну, долой паразитов, власть, религию и капитал! Да здравствует равенство, братство и свобода всех народов!

Да здравствует АНАРХИЯ!

СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ.

Октябрь 27 - 1915 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (16,5 x 16,5).

№ 270 ПРОТЕСТ

В свое время Женевская эмигрантская касса предложила группе анархистов-коммунистов послать своего представителя в Кассу.

Группа обсудила это предложение и решила послать делегата, причем группа считала и считает эмигрантскую кассу не политической организацией, а **исключительно организацией взаимопомощи**.

Ныне Женевская эмигрантская касса постановила – исключить анархическую группу из числа организаций, представленных в Кассе.

Группа энергично протестует против этого исключения.

Подобное постановление извращает характер кассы, как органа для взаимопомощи.

Женевская касса заявляет, что она не отказывает в помощи отдельному лицу, исповедующему анархические убеждения.

Мы не сомневаемся, что каждый сознательный анархист с негодованием отвергнет помощь, принимающую отвратительную форму уродливой буржуазной благотворительности.

Женевская группа призывает всех сознательных элементов выразить свой **протест против постановления Кассы**.

⁴⁰⁷ Всякий знает, что приманкой, на которую ловят сейчас пролетариат, послужила выдумка Военно-промышленного комитета... – В документе выражен протест анархистов против деятельности Центрального военно-промышленного комитета, возглавляемого А.И.Гучковым. ЦВПК ставил перед собой задачу перевести на военные рельсы малые и средние предприятия, так как именно на них производились снаряды, ручные фанаты, патроны и другое снаряжение. Желая укрепить сотрудничество с рабочими, ЦВПК предложил им выдвинуть своих рабочих представителей (на предприятиях с числом рабочих более 500). Инициативу подхватили меньшевики и в ноябре 1915 г. под председательством меньшевика К.А.Гвоздева стала действовать Центральная рабочая группа, которая содействовала усилиям ЦВПК по поддержанию рабочей дисциплины, предотвращению забастовок и удовлетворению нужд рабочих. Малейшее неповиновение со стороны рабочего класса каралось суровыми мерами (вплоть до увольнения), что и нашло отражение в воззвании.

С удовлетворением констатируем отрядный факт: Центральный Совет (в лице т[оварища] Ульяновой) горячо и энергично протестует против поведения Женевской Кассы.

ЖЕНЕВСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

[Б.д.]

[Предположительно 1915 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,0 x 12,6). Публикуется впервые.

№ 271 ЗАЯВЛЕНИЕ

К ТОВАРИЩАМ

Союз Цюрихских и Женевских групп анархистов-коммунистов заявляет, что в ближайшем будущем будет приступлено к изданию сборников и листовок, посвященных разработке теоретических и тактических программ анархизма в связи с современным кризисом.

Просим товарищей, сознающих необходимость энергичной борьбы с анархо-шовинизмом, оказать нам материальную и моральную поддержку.

СОЮЗ РУССКИХ ГРУПП АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ШВЕЙЦАРИИ.

Адрес для сношений: Mr E.Held, Bd. de la Cluse, 39 Geneve, Suisse. (Для сборников «Анархическая мысль»). (Pour «Anarchiczecka Misl»). [Предположительно 1915 – 1916 гг.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,2 x 12,4). Публикуется впервые.

№272. КОНФЕРЕНЦИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В ЛОНДОНЕ (ГODOВАЯ)

Декабрь 1915 г.

(Изложение)

[В конце декабря 1915 г. в Лондоне состоялась годовая конференция местных (русских) анархистских групп.

Обсудив общее положение анархистской партийной деятельности в текущий момент, конференция вынесла нижеследующую резолюцию]:⁴⁰⁸

Отметив необходимость усиления пропаганды идей безгосударственного социализма и подготовки возможно «большого числа союзных работников для России», конференция рекомендует работающим в пределах империи анархистам:

«1) Организовать рабочие, крестьянские и военные союзы или вступать в таковые, где они уже существуют, для активной работы в них в духе идеалов и тактики анархистов.

2) Организовывать из числа наиболее сознательных и конспиративных товарищей инициативные и боевые анархистские группы, поставив им задачей: вести устную пропаганду **анархистских идей** за пределами существующих организаций; издавать прокламации, листки и другую литературу – до небольшого революционного органа включительно с последующим широким распространением этих изданий и ознакамливать товарищей с разного рода оружием, боевой тактикой, постройкой баррикад и производством разведок и 3) Прилагать все усилия, при наступлении революции, к воплощению в жизнь анархического идеала – всеобщего экономического равенства, увлекая все силы революции на путь немедленной экспроприации всех средств производства и потребления в пользу всего общества с распределением продуктов на вольных коммунистических началах».

ЦГИА Украины (Киев). Ф. 385 -Одесское жандармское управление. Оп. 2. Д. 45. Л. 33-33 об. Копия.

Опубликовано в отрывках:

Худайкулов М.Х. Исторический опыт борьбы партии большевиков против анархизма: Дисс. на соискание уч. степ. докт. ист. наук. Ташкент, 1984. С. 136; Его же. Из истории борьбы большевистской партии с анархизмом. Ташкент; 1984. С. 44; Канев С. Я. Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917 гг.). Москва, 1987. С. 256.

⁴⁰⁸ В квадратных скобках дан текст, принадлежащий Департаменту полиции. – В.К.

№ 273 СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ

1916 г.

РАБОЧИЕ!

В дни мировой скорби трудящихся масс, в дни кровопролитной бойни всех наций и племен, натравленных друг на друга властителями мира сего, в дни безграничного насилия над пролетариатом по отношению к трудовой массе, а в частности к рабочим, прodelывается провокационная операция. Время от времени правительство и капиталисты бросают просыпающемуся пролетариату милостыни и подачки вроде Военно-промышленного комитета и коопераций с целью заглушить этими милостынями растущее классовое самосознание и отодвинуть грядущую Революцию. Но не одно правительство и комитеты наносят рабочим удар за ударом, а наряду с ними и те политические партии, которые себя именуют Рос[сийской] Соц[иал]-Дем[ократической] партией, народниками и ликвидаторами. Эти партии своей тактикой помогают обессилить трудовые массы, бросаясь на очевидную провокацию и этим давая возможность вырывать передовых рабочих из рядов пролетариата.

Рабочие! Вы знаете, что в разгар деятельности Центрального промышленного комитета и коопераций были заполнены и переполнены все петербургские тюрьмы. Вы знаете, что подготовка «празднования» и демонстрации 9 января стоила рабочим более 600 товарищей, брошенных в тюрьмы. Вы знаете, что аресты происходили оптом и в розницу. И нет ни одного завода, где бы не арестовали 2-3 и даже десятки рабочих. Что это значит. Это значит то, что соц[иалистические] партии играют в руку правительству и являются его бессознательным орудием, а примыкающие к ним рабочие ослеплены и одурочены учением о последовательном и медленном, но неуклонном движении к социализму. Анархисты всегда указывали и говорили, что все эти правительственные подачки и соц[иалистическими] демократиями с песнями только подрывают в трудящихся массах силу и веру в грядущую революцию. Анархисты указывали, что теперь не время и мирных стачек, которые только несут за собою бесполезные жертвы. Анархисты указывали и будут указывать, что только революционная борьба с оружием в руках может положить конец всяческим злодеяниям господствующих классов. Подготовка 9-го января стоила свободы более чем 600 рабочим. Спрашивается, каковы же результаты. Не то ли, что с десятков заводов прекратили работу и вышли с песнями и разбежались при виде пятка полицейских. Где были их боевые дружины, о которых так много говорили социалисты? Или они боялись обострить отношения. Или они хотели быть «паиньками», чтобы им не мешали и впредь делать такие прогулки с флажками. И это в то время, когда весь мир заливается народной кровью, когда грабеж народного труда дошел до крайних пределов, когда народ ждет освобождения от гнета. В это-то время социалисты увлекаются правительственными подачками и мирными выступлениями и тем самым вносят в широкие массы рабочих организаций развращенный дух неверия в свои силы.

Товарищи Рабочие! Армия и флот ждут вашего революционного выступления, а не мирных стачек за пяточки. Долой трусость и сомнения, и знайте, что революция не может произойти по указке социалистических партий. Революцию создает сам народ. Рабочие, как часть этого народа – более сознательная и революционная, должны быть двигателями в этой социальной революции. И мы, анархисты, призываем вас готовиться к решительной борьбе за свои права человека. Мы призываем Вас объединиться в рабочие кружки и группы и не обманываться надеждами на отдаленный социализм, а добиваться своими собственными руками осуществления нового строя в настоящее время. Ибо чаша народного терпения, страдания переполнилась. И знайте, рабочие, что только борьбой с оружием в руках вы можете добиться свободы, счастья и равенства, что только смелым натиском вы сможете сломить сопротивление врага и положить конец ужасной войне, грабежу и насилию и упорной борьбой создать сами себе лучшую жизнь на началах свободы, равенства и братства.

Долой войну! Долой Правительство, Власть и Капитал! Да здравствует Социальная Революция! Да здравствует АНАРХИЯ!

СЕВЕРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНАРХИСТОВ.

16 января 1916 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (19,5 x 19,0).

№ 274. ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ (БРЯНСКИЙ ЗАВОД). ПРИЗЫВ⁴⁰⁹

«Пусть сильнее грянет буря».

Не будем много говорить о тяжести нашего существования; об этом уже говорили не раз, да и каждый знает и видит, что ничтожная горсть ненавистных тиранов – царь, министры и им подобные, закабалили народ в рабстве и нищете, что по их приказу рабочие и крестьяне обязаны идти и умирать на войне, ради их алчных интересов, а зачастую и расстреливать своих же отцов и братьев, что по их приказу полицейские власти беспощадно выколачивают налоги из тощих карманов народа и реквизируют остатки и без того жалкого хозяйства. Куда бы мы ни заглянули, везде царит бесправие и произвол: обратим наше внимание на фронт и в солдатские казармы, где по указу величества за каждый пустяк применяют к доблестным «христоробивым воинам» розги, тюрьмы, отправление на позиции в арестантских вагонах и, наконец, расстрелы. Тяжело и невыносимо жить по воле сильных мира сего рабочим и крестьянам, в жизни которых нет ничего кроме горя и рабства. И эта жизнь и участь миллионов людей, создающих неисчислимые богатства, участь людей, имеющих несомненное право на счастье и свободу. Товарищи, так неужели мы и в будущем обречены на одни страдания... Нет, и тысяча раз нет. Вот уже пробуждаются дремавшие могучие силы рабочих и крестьян. Пробуждается и растет в широких народных массах сознание необходимости лучшей жизни. Вот уже широкой волной растет и катится недовольство и ненависть к тиранам; но чтобы вырвать из кровавых рук палачей наше счастье, нашу свободу, чтобы разрушить строй насилия и тирании и отомстить за гнет и страдание, надо сплотиться, надо организовать в могучую армию, надо быть готовыми к решительной борьбе, к социальной революции; применяя крайние средства – террор и экспроприацию. Итак, товарищи по несчастью, мы зовем вас к организации под знамя Анархии, зовем к единению, к неустанной работе, к борьбе за идеал Анархического Коммунизма. Да здравствует организация Анархистов-Коммунистов! Применяя во время социальной революции экспроприацию, в настоящее время мы признаем экспроприацию капиталов крупных частных собственников и казенных учреждений, банков, контор; на нужды организации, как-то: оружие, литературу и другие расходы, но прибегать к этому крайнему средству борьбы приходится в исключительных случаях. Исходя из такого взгляда на экспроприацию, мы отрицательно относимся к мелким грабёжам, практикующимся за последние месяцы в окрестностях Бежицы и Брянска неизвестно кем и для какой цели; и заявляем, что на подобные явления смотрим как на общественное зло, так как это дезорганизуя и угнетающе действует на массу, ослабляет и мешает борьбе (революционных) партий с самодержавным строем, а, главным образом, стоит на дороге деятельности Анархистов.

ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ В БЕЖИЦЕ.

Февраль 1916 г.

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф (27,5 x 22,0).

№275. МАНИФЕСТ АНАРХО-ПАТРИОТОВ (П.А.КРОПОТКИН, М.И.ГОЛЬДСМИТ И ДР.)⁴¹⁰

[28.02.1916 г.]

Др. название: **ДЕКЛАРАЦИЯ 16-ти АНАРХИСТОВ**

№ 276 ОТ РЕДАКЦИИ

Мрачную эпоху переживает рабочий класс Европы: яд милитаризма отравил собою Интернационал. Официальная социал-демократия открыто встала на защиту отечества, активно содействуя империалистической войне; даже и анархисты повинны в этом, даже и в их рядах нашлись люди, которые (как П.Кропоткин, Жан Грав, Шарль Малато, Хр.Корнеллиссен, Поль Реклю и другие), уверовав в

⁴⁰⁹ Группа анархистов-коммунистов в Бежице (Брянский завод). Призыв. – Данная гектографированная прокламация была обнаружена жандармами Орловского губернского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах 17.3.1916 г. на Брянском заводе.

⁴¹⁰ В русскоязычной печати 1916 г. не обнаружен (кроме косвенных упоминаний). О содержании см. док. №276-277. – В.К.

«освободительную миссию» союзнического милитаризма, провозгласили в своем Манифесте⁴¹¹, широко рекламируемом буржуазной прессой, войну до конца и энергично протестуют против пропаганды мира. По их, странной для анархистов, логике, эта пропаганда, пока союзники не одержат полной победы и не раздавят германский милитаризм, – будет работой на пользу кайзера и его банды. (А поэтому, значит: «Vive la guerre!» – «Vive l'Anarchie!») Дальше идти некуда: поборники социальной революции, смертельные враги государства во всех видах и формах, приняв якобы «оборонительную», войну, открыто поддерживают одну из коалиций империалистских хищников. Таким образом, они изменяют заветам Интернационала и превращаются в самых вульгарных социал-патриотов и неомилитаристов.

В это время мы получаем из Барселоны – цитадели интернационального анархизма – Манифест каталонских товарищей⁴¹², клеймящий преступную братоубийственную войну и зовущий рабочих к социальной революции.

Мы охотно печатаем текст этого воззвания, ибо мы с ним вполне солидарны: идеи, выраженные в нем, – наши идеи⁴¹³. Мы уверены, что живой и бодрый призыв барселонских борцов встретит отклик всюду, где еще не вымерли под разлагающим действием милитаризма бунтовский дух и стремление к свободе.

Призыв каталонских товарищей имеет особенный вес, ибо в нашем движении вечно мятежная Каталония является авангардом социальной революции.

Даже теперь, когда вся Европа опустошается взаимоистребительной войной, каталонские рабочие высоко держат знамя Интернационала: они продолжают социальную борьбу, объявляют всеобщую стачку, вступают в открытые столкновения с истинными врагами трудового народа – его вековыми угнетателями и эксплуататорами, – следуя славным традициям своего прошлого.

Недостаток места не позволяет нам подробно остановиться на многих характерных фактах каталонского движения; мы ограничимся одним эпизодом: когда правительство коронованного кретина Альфонса XIII и его ставленника Мауры, соперничая в хищнической политике с французской республикой, объявило войну Марокко, каталонский народ дал надлежащий отпор империалистской авантуре: не желая быть палачом ни в чем неповинных марокканцев – и жечь, грабить, убивать их «во имя цивилизации» и «в интересах отечества», – испанские моряки и солдаты-резервисты подняли восстание; они стали братьями с каталонскими рабочими и с пением «Интернационала» двинулись на баррикады.

Таким образом, каталонцы **на деле** показали, что они не хотят быть слугами хищного Государства, иезуитской Церкви и алчного Капитала и предпочитают жертвоприношениям богу войны – **революцию**.

Каталонский пролетариат дал миру единственный пример того, **как должны поступать в случае войны истинные революционеры и последовательные интернационалисты**.

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева. 1916. № 5. Апрель. С. 8.

№ 277 ПРОТЕСТ⁴¹⁴

Мы – Цюрихская группа русских анархистов-коммунистов «Рабочий Мир» – энергично протестуем против обращения Кропоткина, Грера, Малато и других крупных анархистов, в котором они призывают товарищей воюющих стран Четверного Соглашения «бороться до конца» и не идти навстречу «иллюзиям мира» до тех пор, пока не будет уничтожен германский империализм.

Мы считаем основную точку зрения этого нового «Манифеста» глубоко ложной и противоречащей элементарным понятиям коммунистического анархизма.

Мы считаем, что говорить еще теперь даже об относительной освободительной роли государств Четверного Соглашения и на этом строить свое отношение к войне, как они это делают – это значит сознательно закрывать глаза на действительность.

⁴¹¹ ...провозгласили в своем Манифесте... – Речь идет о так называемой «Декларации 16-ти» (Манифесте анархо-патриотов) во главе с П.А.Кропоткиным от февраля 1916 г. См. подстрочное примечание к док. 275.

⁴¹² ...Манифест каталонских товарищей... – Полностью опубликован на русском языке в 5-м номере журнала «Набат» за апрель 1916 г. (см. с. 6-8). Учитывая, что в приводимом документе дано подробное описание позиции каталонских анархистов и определены главные моменты данного Манифеста, мы не даем текста испанского Манифеста.

⁴¹³ ...идеи, выраженные в нем – наши идеи. – «Наши идеи», по мнению «набатовцев», это – идеи прекращения мировой войны и подготовки рабочих к социальной революции.

⁴¹⁴ Протест. – Предполагаемая дата появления воззвания – февраль-апрель 1916 г.

Мы считаем, что выступление «тоже анархистов» против прекращения войны до полной победы над государственным врагом выгодно только определенной группе имущих и властвующих и способствует реализации их захватнических империалистских стремлений.

В то время, когда результаты этой кровавой бойни становятся все более страшными для народов воюющих и даже нейтральных стран, в то время, когда жажда мира становится неотложным стремлением страдающих от ужасов войны народных масс; когда сама жизнь толкает пролетарские массы на путь социальной революции за полное уничтожение современного рабства – выступать в такое время за продолжение империалистской войны мы считаем для всякого социалиста позором.

И если под таким выступлением подписываются частью вожди французского анархизма и даже П.А.Кропоткин, то мы считаем это позором для анархистов.

Мы считаем своим долгом, долгом всех революционных анархистов-интернационалистов объявить беспощадную борьбу всем тем из анархистов, которые своей деятельностью поддерживают буржуазно-империалистические государства. Эти господа окончательно разошлись с принципами революционного анархического коммунизма, основанного на идее отрицания всякой государственности. Они же только используют имя нашего идеала для укрепления государства, для укрепления милитаризма.

Вот почему все те, которые остались верны нашему знамени, должны громко им крикнуть вместе с нами: РУКИ ПРОЧЬ ОТ АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА! ДОЛОЙ АНАРХО-ПАТ-РИОТОВ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ АНАРХИЗМ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ИСТИННЫЙ РАБОЧИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ!

ЦЮРИХСКАЯ ГРУППА РУССКИХ А.-К. «РАБОЧИЙ МИР».

[Предположительно 1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Гектограф.

№278. ОТРЫВОК ИЗ ПРИВЕТСТВЕННОГО ПИСЬМА «СОЮЗА РУССКИХ РАБОЧИХ» (ФИЛАДЕЛЬФИЯ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ) В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НАБАТ» (ЖЕНЕВА, ШВЕЙЦАРИЯ)

«...Пусть голос "**Набата**" будит у работников сознание, что у **них нет отечества**, и что все войны ведутся во вред рабочему классу.

Наш лозунг: "Долой войну!" пусть скажет всем, что мы признаем только одну войну – **войну против угнетателей всего мира.**

Да здравствует **АНАРХИЯ!**»

Набат: Орган анархистов-коммунистов. Женева, 1916. № 5. Апрель. С. 8.

№ 279. ПРОТЕСТ

Ознакомившись с известной «Декларацией» 16-ти лиц, продолжающих, в этой самой декларации, называть себя анархистами, антимилитаристами и интернационалистами, группа русских анархистов-коммунистов в Париже заявляет⁴¹⁵:

1) Что она считает настоящую войну естественным, неизбежным и давно предвиденным результатом хищнической, завоевательной политики всех без исключения капиталистических государств; что ответственность за эту войну ложится в равной степени на имущие и властвующие классы всех стран; что те или иные действия тех или иных правительств в непосредственно предшествующие войне моменты – вызывались (и вызываются всегда) разного рода соображениями момента (военными, дипломатическими, финансовыми и иными), не имеющими ровно ничего общего с соображениями защиты «права», «цивилизации», «справедливости», «гуманности», «демократии» и т.п.; что, таким образом, действия эти не могут ни уменьшить, ни увеличивать ответственность того или иного отдельно взятого правительства;

2) Что все без исключения воюющие «народы», т.е. все трудящиеся и эксплуатируемые классы во всех воюющих государствах, не **исключая народа немецкого**, были равно путем организованного обмана и государственного насилия вовлечены в войну, оказавшись повсюду в равной степени бессильны ответить на этот обман и на это насилие – революцией; что трудящиеся всех воюющих государств были,

⁴¹⁵ ...группа русских анархистов-коммунистов в Париже заявляет... – В тексте оригинала карандашной правкой дан второй вариант обращения: «Мы русские...».

таким образом, **натравлены друг на друга**; что, следовательно, не может быть речи об измене народа, о нападении одного **народа** на другой, о виновности или ответственности какого-либо одного из **народов**, а может быть речь лишь о драке, вспыхнувшей между владельцами богатств из-за этих богатств, – драке, которая ведется не лично самими этими владельцами, а при помощи обманутых и натравленных ими друг на друга трудовых масс, организуемых ими в армии;

3) Что никакая победа той или другой из двух спорящих за преобладание разбойничьих коалиций (германо-австрийской и англо-франко-русской) не сможет привести: ни к падению милитаризма, ни к «освобождению (угнетенных) национальностей», ни к водворению «права», «справедливости», «демократии» и т.п., ни, наконец, к облегчению дальнейшего процесса «эволюции человечества» или к скорейшей реализации «чаянии освобождения» трудящихся; что, наоборот, **чьей бы победой и при каком бы взаимном положении дерущихся ни закончилась война**, – она принесет для трудящихся масс всех стран только великие потери и беды и будет угрожать надолго затормозить воплощение этих чаяний; что грядущий ход «человеческой эволюции» и дальнейшая судьба «надежд на эмансипацию» не зависят ни в какой степени от той или иной победы, от того или иного военного исхода; что уничтожить милитаризм, избежать повторения войн, развить и усилить борьбу за свое освобождение и довести ее до конца – сможет лишь активное выступление самих трудовых масс в виде революционного восстания, доведенного на сей раз до конца, т.е. до низвержения капитала и государства и водворения безвластно-коммунистического строя;

4) Что обнаружившееся во всех странах бессилие масс противостоять войне в момент ее взрыва и обратить тогда же оружие против своих угнетателей отнюдь еще не доказывает невозможность революционного восстания в дальнейшем ходе событий;

5) Что **единственным**, повелительным долгом революционера и анархиста является в настоящий момент подготовительная к революционным событиям деятельность, в частности – возможное расширение и углубление пропаганды против войны и за восстание, в связи с соответствующей организационной деятельностью; что борьба за немедленное действенное объединение трудящихся всех стран и за обрисовывающуюся при таком объединении возможность принудить правительства к заключению мира – является в данный момент исходным пунктом революционной борьбы против эксплуататоров; что, таким образом, лозунг борьбы за мир и заключающийся в нем лозунг восстания всех народов и всех армий против своих поработителей – является единственным приемлемым для революционера и анархиста, единственным анархическим, антимилитаристским и интернационалистским лозунгом настоящего момента;

6) Что всякая пропаганда, всякая борьба против указанных лозунгов и сопряженной с ними деятельности, равно как и самые основания, из которых такая пропаганда вытекает, – приводят с полной логической неизбежностью к отрицанию всего того, на чем основывается мировая борьба трудящихся за свое освобождение, и, следовательно, к отказу от интернационализма, антимилитаризма и анархизма в их постоянном и истинном значении и смысле.

На основании всего вышеизложенного группа заявляет⁴¹⁶, что всякая проповедь продолжения войны одних народов против других «до победы» одной из дерущихся коалиций является проповедью по существу своему глубоко **националистской и реакционной**; что цели, которыми пытаются защитить и объяснить подобную проповедь, являются совершенно наивными, глубоко ложными и не выдерживающими ни малейшей ни исторической, ни логической критики; что такая проповедь не только не имеет ничего общего с анархизмом, ни с антимилитаризмом, ни с интернационализмом, но, наоборот, является в существе своем и по своим практическим последствиям – проповедью своеобразного **милитаризма и лжедемократического государственного национализма**; что безусловной обязанностью анархистов-коммунистов является твердая борьба с подобными заблуждениями и течениями, идущими в полный разрез с интересами трудящихся; и что, таким образом, группа⁴¹⁷ не только не может отныне считать подписавших «Декларацию» лиц своими товарищами по борьбе, но вынуждена решительно относиться к ним как к хотя и бессознательным, но от того не менее действительным **ВРАГАМ РАБОЧЕГО ДЕЛА**.

Париж. 24 мая 1916 г.

⁴¹⁶ На основании всего вышеизложенного, группа заявляет... – В оригинале в подстрочнике дается и второй вариант резолютивной части: «Мы заявляем...»

⁴¹⁷ ...и что, таким образом, группа... – Другой вариант: «Мы».

№ 280 ОТВЕТ

Скоро два года, как длится ужасная бойня, какую еще никогда не видело человечество. Миллионы безымянных могил, миллионы калек, миллионы вдов и сирот.. Миллиарды ценностей, продуктов многолетнего человеческого труда, предаваемые огню, поглощаемые морскою пучиной... Огромное горе, ужасные страдания, глубокое отчаяние человечества...

И в то время, когда отовсюду раздаются крики отчаяния: «Довольно крови! Довольно разрушения!» – мы с глубокою скорбью видим наших вчерашних товарищей, П.Кропоткина, Ж.Грава, Х.Корнелиссена, П.Реклю, Ш.Малато и других анархистов и антимилитаристов, которые заявляют в выпущенном ими манифесте: «Нет, еще мало пролито крови, еще мало разрушено! Еще рано говорить о мире!»⁴¹⁹...

Во имя каких принципов, ради осуществления какого идеала они нашли возможным провозгласить необходимость братоубийства?

Каковы причины, побудившие страстных приверженцев мира стать на сторону вооруженного сопротивления?

Для нас это совершенно непостижимо, потому что, читая их манифест, поражаешься убогости того идеала, во имя которого они требуют продолжения войны до конца.

Авторы манифеста утверждают, что виновницей войны является Германия, поставившая себе целью аннексию Бельгии и северных департаментов Франции, наложение на эту последнюю крупной контрибуции и – в будущем – захват ее колоний. Они укоряют немецкий народ за его повиновение своему правительству и заявляют, что до тех пор, пока население Германии не разрушит завоевательные планы своих правителей, до тех пор не может быть и речи о мире.

Явным пристрастием к группе государств Четверного Соглашения пропитан весь манифест. И пристрастие это, порожденное грубой переоценкой сомнительных преимуществ демократического режима, заставляет авторов манифеста умалчивать о многом, что сильно компрометирует союзные государства, прилагать различный критерий к оценке тождественных действий противников и, наконец, смешивать желания народов с желаниями поработивших их правительств.

Подписавшие манифест считают виновником войны Германское государство. Но ни для кого не тайна, что все великие державы с давних пор готовились к европейской войне. Не к оборонительной войне, не к защите от германского нашествия. Они готовились к войне завоевательной, для завоевания новых территорий или экономического подчинения соседей. Не является ли страстной мечтой Англии уничтожение соперничества Германии на море? Не общеизвестно ли желание России овладеть берегами Босфора? Не бросала ли Россия плотоядные взгляды на Галицию? Перестала ли Франция мечтать о превращении в великую колониальную державу?

Все государства готовились к войне. И если война не вспыхнула ранее 1914 г., то не только потому, что не был расширен германский Кильский канал, а еще и потому, что не был достроен английский военный флот, не была усовершенствована французская армия, не созданы были новые корпуса в России. И если, благодаря своим организаторским способностям, немецкие коронованные пираты подготовились раньше других и раньше других решились зажечь европейский пожар, то от этого несколько не уменьшается моральная ответственность венценосных пиратов Англии, России, остальных государств за все многочисленные жертвы, приносимые теперь на алтарь милитаризма.

Авторы манифеста протестуют против возможных аннексий Германией захваченных ею территорий без согласия живущих на них народов. Но почему же они не протестовали против аннексии Египта, аннексии, уже совершенной Англией во время настоящей войны без согласия населения Египта? Почему они не выпустили манифеста с призывом рабочих восстать против рабовладельческой Англии? Не потому ли, что это выступление сразу бы вырвало почву из-под ног анархо-милитаристов? Не пришлось ли бы тогда сказать ясно и отчетливо, что современная война – война между двумя группами хищников,

⁴¹⁸ Подписи. – На оригинале документа подписи не раскрыты.

⁴¹⁹ ...Еще рано говорить о мире! – Один из примеров бурной негативной реакции русской анархической эмиграции на Манифест анархо-патриотов («Декларацию 16-ти») от февраля 1916 г. Примерная дата появления «Ответа» – май-август 1916 г.

одинаково враждебных свободе?

Авторы манифеста уверены, что говорить сейчас о мире – это значит способствовать замыслам германской военной партии, устроившей нашествие Германии на соседние государства, нашествие, являющееся угрозой их освободительным надеждам и всему человеческому прогрессу. Мы полагаем, что не нашествие Германии, а настоящая война, ответственность за которую падает одинаково на все государства, даже не принимающие в ней непосредственного участия, является угрозой и освободительным надеждам, и человеческому прогрессу. И мы призываем народы к борьбе не только с немецким правительством: мы зовем народы к восстанию против всех поработителей. Мы приветствуем выступление немецких женщин у здания рейхстага, требовавших мира и хлеба. Все чистое и здоровое проявилось в этих, пока еще слабых, протестах. К бурным протестам, к народным восстаниям зовем мы трудящихся всех стран, так как от них мы ждем возрождения человечества, а не от продолжения войны. Авторы манифеста призывают к восстанию только немецкий народ, народов же союзных правительств они посылают в траншеи. Пусть же они будут последовательны и навсегда откажутся от антимилитаризма и от революции. Ибо антимилитаризм во Франции или революционное брожение в России или Англии всегда выгодны Германии. И всякий антимилитаризм и всякая революция не в Германии окажутся способствующими замыслам немецкой военной партии. Впрочем, Кропоткин так и сделал: с ужасом мы узнали, что еще до войны он был против борьбы с законом о трехлетней военной службе во Франции.

Разве авторы манифеста не понимают, что не только в настоящей войне, но и во всех войнах можно всегда найти – чисто формально – якобы, более и менее виновных, что среди воюющих будут всегда более и менее демократичные? И они, следовательно, будут всегда призывать к защите менее виновных, они навсегда останутся рабами позорного лозунга: «Отливайте пушки и везите их на позиции!»...

И теперь даже, когда от общих фраз о прогрессе, о германской опасности они переходят к конкретным указаниям на возможные последствия победы Германии, у них остаются только опасения, как бы Германия не отняла колонии у Франции и не навязала бы своим соседям условия экономического подчинения под видом коммерческих договоров.

И после всего этого Кропоткин и остальные авторы манифеста заявляют, что они по-прежнему анархисты и антимилитаристы!

Те, кто призывают народ к участию в войне, не могут быть ни анархистами, ни антимилитаристами. Они защищают дело, чуждое трудящемуся населению; они зовут рабочего под пули не во имя его освобождения, а во славу прогрессивного национального капитала и государства. Они вырывают душу анархизма и бросают ее на растерзание служителям милитаризма.

Мы же остаемся на старом посту. Мы обращаемся к рабочим всего мира с призывом к нападению на своих непосредственных врагов, кто бы ни являлся их главой: германский император или турецкий султан, русский царь или президент Франции. Мы знаем, что в смысле развращения воли и совести труда демократия и самодержавие не уступают друг другу. У нас нет деления на приемлемые и неприемлемые войны. Для нас существует только одна война, социальная война с Капиталом и его защитниками. И мы повторяем наш старый лозунг, фактически отвергнутый авторами позорного манифеста:

Долой войну!

Долой Царство Власти и Капитала!

Да здравствует братство свободных народов!

Женевская Группа Анархистов-Коммунистов.

[Август 1916 г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (13,8x 20,0).

№ 281 НА ЗЛОБЫ ДНЯ

Духовное опустошение, цинизм, которым пропитаны умы и души, – таковы, пока что, реальные результаты современной войны.

Можно было бы предположить, что неслыханный, сказочно быстрый обмен материальных и идейных ценностей создаст своеобразный духовный интернационализм, способный хоть сколько-нибудь ослабить дикий разгул зоологического национализма.

Война разрушила и эту скромную надежду.

Поэты и философы, воспевавшие общечеловеческий характер современной культуры, радостно и

покорно исполняют веления зверского, преступного национализма.

Ложью дышит все. Ложь – на кафедре, ложь – в прессе, ложь – в парламентах.

Вот посмотрите: немцы задушили беззащитную Бельгию. Таков факт. А германский канцлер с изумительным бесстыдством говорит об освободительной миссии немцев в Бельгии: надо-де освободить несчастных фламандцев, стонущих под игом... валлонцев! Румыния медлит выступлением против Австрии. Итальянская пресса с негодованием говорит о Румынии: румыны – духовные босяки, варвары, не замечающие, до какой степени комичны их попытки облечься в европейский костюм. Но вот Румыния – в данный момент почти разгромленная – выступила, наконец, против центральных держав, и та же пресса восторженно приветствует румын, как рыцарей духа, неутомимых защитников права и справедливости...

Германии нужно побольше пушечного мяса; она объявляет «свободу» Польши. Правда, эта свобода – карикатура, почти издевательство над чаяниями и надеждой польских патриотов. Но какое дело Германии до разбитых надежд польского народа? Главная цель достигнута: под флагом призрачной свободы начнется реальное истребление польской молодежи на поле брани...

А Россия? И она обещала какую-то автономию, собирались комиссии, обсуждали, да... ничего не вышло.

Мудрено ли? Могут ли дать автономию те бюрократы, которые вчера лишь коверкали душу польского народа, гнали и уродовали польскую культуру? И Россия, и Германия смотрят на Польшу, как на орудие своих целей. Так было: разве Наполеон и Пальмерстон не обещали свободы Польше? И разве эти же правители не предавали Польши, как только это предательство обещало хоть малейшую выгоду? Теперь повторяется та же комедия. И обещания «свободы» – русские и немецкие – корыстная ложь.

А господствующие классы самой Польши? Разве годы неволи научили их чему-либо иному, чем желанию господствовать и подавлять более слабые национальные группы? Разве их средневековое гонение на евреев не показывает, что господская Польша, – сама еще жертва гнета и насилия, ищет свободы для того, чтобы стать палачем? И порывы ее к свободе уже отравлены ложью и лицемерием.

И в лагере «левых» та же всегубящая ложь.

Делают злое и страшное дело человекоистребления, а идеологи-социалисты и анархисты подыскивают теоретическое оправдание.

Среди этого уныния, тупой покорности, растления воли и гниения совести раздался выстрел известного австрийского социал-демократа, Фридриха Адлера⁴²⁰. Не время теперь заниматься вопросом о целесообразности террора как метода борьбы.

Нам бы хотелось выяснить значение этого акта с точки зрения **трудового интернационализма**.

Буржуазный интернационализм – дитя выгоды, продукт коммерческой целесообразности. **Следствием** экономического сотрудничества является некоторое взаимопонимание, возможен зародыш какой-либо **симпатии**, но это **только** следствие – побочное, незаконное, часто нежелательное. Пролетарский интернационализм – показатель роста солидарности как **самоцели**; экономическая же выгода является только желательным результатом. Трудовой интернационализм обозначает рост здорового и властного чувства, звучащего как заповедь: **не могу убивать рабочего другой нации**. Без наличности подобного чувства – трудовой интернационализм – доброе пожелание, рыхлая и бессильная фраза.

Преступление перед трудовым народом совершают те, которые дают утилитарное («экономическая выгода») освещение рабочего интернационализма, зачеркивая его чисто идеалистический источник.

Это худший вид буржуазности:

«Не могу» трудового народа – не просто факт, а высшая **ценность**, радостный предвестник новой, лучезарной жизни... Эта новая сила борется за свое существование. Для победы ее необходимо не только новое трудовое **сознание**, но и великая, неустрашимая, гигантская **воля**: как всякая социальная сила – и трудовой интернационализм нуждается в живой **личности**, которая была бы символом, живым воплощением этой новой силы.

Надо сказать горькую правду: беден Интернационал активными силами.

⁴²⁰ ...раздался выстрел известного австрийского социал-демократа, Фридриха Адлера. – Имеется в виду убийство австрийского премьер-министра К.Штюргка, совершенное 21 октября 1916 г. Фридрихом Вильгельмом Адлером (р. 1879) – одним из лидеров австрийских социал-демократов. Левая социалистическая печать (в т.ч. и анархистская) приветствовала этот террористический акт. Ф.В.Адлер за это был приговорен к смертной казни, замененной затем 18 годами каторжных работ. Освобожден во время Австрийской революции 1918 г.

Один из лучших представителей интеллигентского пацифизма сказал русскому революционеру-интернационалисту:

– Я знаю ваших теоретиков, писателей, но где же ваши мученики?

Мы должны ответить так: недостатка в людях, готовых отдать жизнь свою, нет. Но – увы! Нет внутренней гармонии, душевной устойчивости, есть разлад между **сознанием и волей**.

Многие интернационалисты находятся бессознательно под влиянием «гипноза фронта», воля их парализована боязнью сыграть на руку Гинденбургу или Николаю Кровавому...

Старая болезнь русской интеллигенции – вечно разлад, парализующий волю, как будто грозит сделаться общеевропейской, а это значит, что интернационализму предстоит жалкое, нудное колебание, растрата энергии в бесплодной борьбе с самим собой. Фридрих Адлер **преодолеет эту двойственность**, он дал нам образец борца-интернационалиста, **чья воля и сознание гармонически слиты**. Трудовой интернационализм нашел в Фридрихе Адлере **свой живой символ**. Он не только сам освободился, но его подвиг есть могучий призыв к освобождению от «гипноза фронта». Такова, по-нашему, внутренняя, а не тактическая ценность подвига Фридриха Адлера. Будем верить, что этот призыв пробудит **волю** к действию – не во имя победы английского или германского империализма, а во имя новой жизни в духе Разума и Свободы.

Женевская группа Анархистов-Коммунистов.

[1916г.]

ГОПБ. ОРК. Коллекция листовок. Печати. (14,0 x 21,5).

№ 282. ПО ВОПРОСУ ОБ «ЭКСПРОПРИАЦИИ» (ЗАЯВЛЕНИЕ)

[1916 г.]

Опыт русской революции выяснил **всем**, что так называемые «экспроприации» денег в пользу рабочего движения приносят только **вред**, губят жизни лучших людей, привлекают одновременно людей беспринципных, неустойчивых. Все, без сомнения, признают наличие вреда, который был нанесен практикой «экспроприации».

Сначала – «большие», «казенные» экспроприации: они были окружены ореолом, благодаря лихости и молодечеству исполнения. Но жизнь беспощадно сорвала ореол. Да, честные революционеры искренно хотели служить революции, но объективная логика самого* «дела» привела к тому, что пошлость, походность загрязнили все.

За большими казенными экспроприациями пошли большие экспроприации частные: энтузиазма меньше, а пошлости и мелочности **больше**.

А люди гибли, порой лучшие люди!

Еще шаг: достойные проклятья «мелкие» экспроприации. Какое кошмарное время, сколько крови пролито, сколько низменных инстинктов породило оно!

Но вот последнее падение: рассылка мандатов на дом, с угрозами, в случае неуплаты... грязь и бессмыслица!

Мы знаем: группы **боролись** с этим злом, надеялись на возможность «упорядочить» дело путем лучшей организации, установления контроля. – Тщетно.

«Наложничество нельзя упорядочить, его нужно уничтожить», – писал Прудон.

«Экспроприации» нельзя облагородить, от них нужно отказаться однозначно и бесповоротно во всех видах и формах.

Открывается возможность работы в этом!

И мы, нижеподписавшиеся, заявляем, что будем бороться с попытками воскрешения экспроприации, **бороться решительно и энергично**.

И.РОЩИН, К.ОРГЕИАНИ, Л.ИКОНИКОВА.

Путь к Свободе: Издание Цюрихской и Женевской групп А.-К. Женева. 1917., №1. Май. С. 11-12.

АНАРХИСТЫ
1883-1935
Документы и материалы в 2 тт.

Том 1
1883-19116

Редактор Т.В. Хордина
Художественное оформление А.К. Сорокин
Технический редактор В.А. Юрченко

ЛР № 030457 от 15.04.1998. Подписано в печать 25.05.1998.
Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная №1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 44,0. Уч.-изд. л. 51,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 4161

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 1. Тел. 181-00-13. Факс 181-01-13. Тел. 181-34-57 (отдел реализации)

Отпечатано в Московской типографии №2 РАН
12199, Москва, Шубинский пер., 6